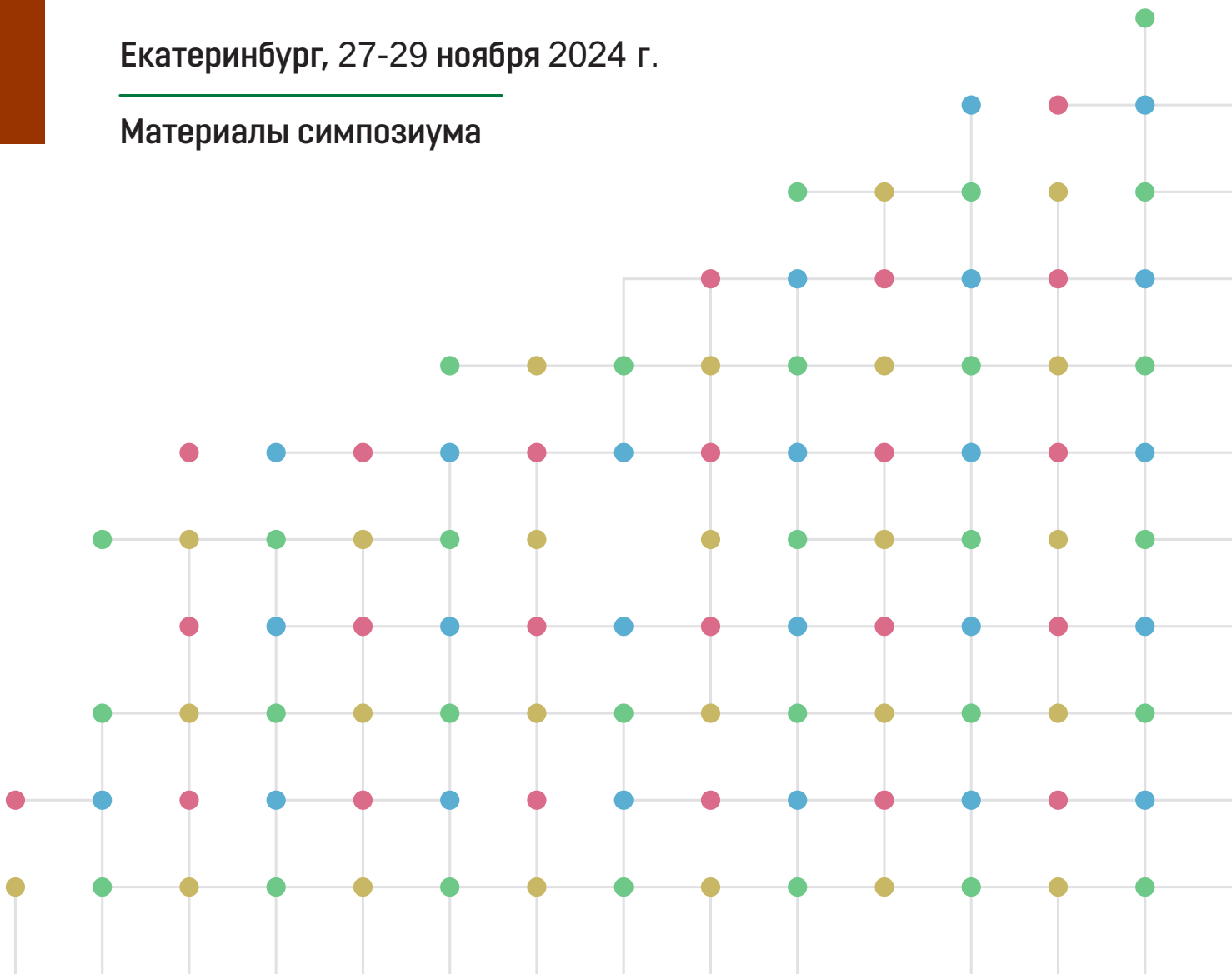
ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
РАНХИГС ЕКАТЕРИНБУРГ

ГОСУДАРСТВО. ПОЛИТИКА. СОЦИУМ.

Екатеринбург, 27-29 ноября 2024 г.

Материалы симпозиума

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Уральский институт управления

ГОСУДАРСТВО, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ

Материалы
XX Всероссийского симпозиума
по устойчивому развитию территорий

(Екатеринбург, 27–29 ноября 2024 г.)

Екатеринбург 2024

УДК 351/354(470)(063)
66.3 (2Рос),12я43
Г72

Государство. Политика. Социум: Материалы XX Всероссийского
Г72 симпозиума по устойчивому развитию территорий (Екатеринбург, 27–29 ноября 2024 г.) / ред. коллегия: Р. И. Акьюлов, А. М. Боталов, Д. А. Гришин, Т. Е. Зерчанинова, Е. А. Качанова, И. А. Кох, А. А. Победин, Я. И. Семенов, И. П. Челак; Уральский институт управления – филиал РАНХиГС. — Екатеринбург, 2025. — 11,85 Мб ; 1144 с. — URL: https://ui.ranepa.ru/isbn/9785805604790.pdf. — Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-8056-0479-0

Сборник статей предназначен для студентов вузов, аспирантов и преподавателей вузов. Может быть использован в системе дополнительного образования государственных и муниципальных служащих.

Статьи печатаются в авторской редакции.
Ответственность за содержание, достоверность информации, точность изложения фактов и цитат несут авторы публикаций.

УДК 351/354(470)(063)
ББК66.3(2Рос),12я43

ISBN 978-5-8056-0479-0

© Оформление. Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2025
© Авторы, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1.
ЭКОСИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ТЕРРИТОРИЯМИ

Булах Е.В.
ДЕФИНИЦИЯ «ЭКОСИСТЕМА» В ТЕЗАУРУСЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ 26

Власова Е.Я.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМНОГО, ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕРРИТОРИИ 32

Гордиенко М.С.
ТПК КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОГО И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ 38

Данилина Д.Д.
ПРЕИМУЩЕСТВА ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 42

Дивонбеков Д.Х.
АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПОДБОРА И ПОРЯДКА ОТБОРА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН 47

Дорофеев М.И.
ОСОБЕННОСТИ ЭКОСИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ 53

Ермакова В.А., Гавриш Е.А.
ЭКОСИСТЕМА КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БАНКА 57

Житкова И.С.
ВОВЛЕЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В РАМКАХ ЭКОСИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ 63

Зверев А.И.
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕГАПРОЕКТНОГО ПОДХОДА К ГОРОДСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ 68

Зырянов А.С.
ЭКОСИСТЕМА ПРОДУКТА КАК ЯДРО ФОРМИРОВАНИЯ ЦБЭ НА B2B РЫНКАХ 73

Кавецкий С.А.
ТОМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИИ 84

Кийик М.С.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ, МОНИТОРИНГА И КОНТРОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ (РЕГИОНОВ) 92

Климанова Т.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМНЫХ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ 98

Ковалев Р.Н., Побединский В.В., Иовлев А.Г.
ИНТЕГРАЦИЯ ЛЕСНОГО РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА 104

Козлова А.В., Карамышева Д.Б.
К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ 110

Круглов В.Н., Левинзон В.С.
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ОБУСТРОЙСТВЕ СОЦИУМА МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ 115

Куршакова Н.Б.
РЕШЕНИЕ КАДРОВОЙ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ – ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 120

Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю.
ЭКОСИСТЕМА КАК ПРОЕКТ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА 125

Матросов А.А., Ваторопин А.С.
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 130

Осипенко А.А.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА КАК МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ 135

Попов Е.В.
ЭКОНОТРОНИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКОСИСТЕМ..... 139

Садыков К.А.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: НА ПУТИ К МЕТАВСЕЛЕННОЙ..... 144

Смирнов Д.А.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА. ВОВЛЕЧЕНИЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ..... 153

Соловьев А.Р.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ЗАКУПОК В КАМЕНСКОМ ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ..... 157

Тойминцева В.Н.
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В РОССИИ 162

Челак И.П.
КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ 168

Черепанов В.В.
ИЗМЕНЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ..... 174

Шепелев О.Ю., Шепелева Е.О.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ОДИН
ИЗ БАРЬЕРОВ ВХОДА НА ОЛИГОПОЛИСТИЧЕСКИЙ РЫНОК
УСЛУГ СОТОВОЙ СВЯЗИ..... 180

Щербинкин К.С., Яркова Н.С., Карпов А.С.
ЭКОСИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ
ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА 186

Секция 2.
ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Акьюлов Р.И., Присакарян Д.К., Карякин С.В.
СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И РОЖДАЕМОСТЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ 192

Артамонов А.В.
ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ РФ 200

Бабина Е.Н., Агапова Н.Я.
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 205

Батракова К.Д.
«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК НОВАЯ ПОВЕСТКА СТРАН ЗАПАДА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ 210

Батю В.Р.
РОЛЬ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ 216

Васильев В.Л., Бочкарева Т.Н.
ИССЛЕДОВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ РОССИИ 221

Головин А.А.
ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА 226

Гранкина А.А.
ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРЕХОД ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ 231

Дроздов М.И.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА 237

Ежов С.А.
О ПРОЦЕССАХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 243

Караваева Ю.С., Хренков А.В.
АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЦФО РФ) 248

Кариева Э.М., Троценко В.М.
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В РОССИИ 254

Корсаков А.Н.
О МЕРАХ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ КАДРОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 259

Круглов В.Н., Тютин Д.В.
ПУТИ РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ГБУК КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ «ИННОВАЦИОННЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР») 264

Круглов В.Н., Харчикова Н.В.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СЕГМЕНТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ 271

Кузьмин И.С.
КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 276

Лаврова М.А.
СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РЕГИОНА 282

Латышев О.Ю., Латышева П.А., Радаэлли М.Э., Луизетто М.
УСТОЙЧИВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ 287

Матюк Ю.С.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО РОССИИ 292

Махонин Н.Ю.
РАЗРАБОТКА МНОГОМЕРНОГО ИНДЕКСА ДЕТСКОЙ БЕДНОСТИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПОЛИТИКИ ДЕТСТВОСБЕРЕЖЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ 296

Муратова В.Г.
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ МАКРОРЕГИОНА 301

Некрасов К.В., Набоков В.И.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЫЙ МЕТОД РЕШЕНИЯ КАДРОВОЙ ПРОБЛЕМЫ СЕЛА 306

Нелюбина Н.Н.
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ ПРЕДПРИЯТИЙ . 311

Панфилова В.Ю.
РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЁНОГО» КРЕДИТА КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 319

Патрикова Т.В.
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 324

Победин А.А.
ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 329

Повшедная А.С.
ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 336

Рахматуллин С.С.
ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В 2024 ГОДУ 342

Рыбаков К.С.
ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МСП В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 347

Сапар К.С.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНУТРИФИРМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 351

Смирнова А.О., Тимофеева С.Е.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 354

Трубенков А.Ю.
SELF STORAGE – НОВЫЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА 359

Целищева Е.Ф., Малютина Л.С.
ОБ ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ ОБЪЕМОВ ВНУТРЕННЕЙ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 363

Цынзак М.П., Винокурова О.А.
ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЯКУТИИ: СРЕЗ-АНАЛИЗ 369

Черняева Ю.А., Могутова А.Е.
ВЛИЯНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НДС ДЛЯ РАЗРАБОТЧИКОВ ПРОДУКТОВ РОССИЙСКОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА МОТИВАЦИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 376

Ulan K.A.
THE INFLUENCE OF RELIGIOUS VIEWS ON HUMAN PURCHASING BEHAVIOR 383

Секция 3.
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Кадников М.В.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ 390

Лунёв Р.С.
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ ИНДУСТРИИ В г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ 394

Мазеин А.В.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСКОМ УЧАСТИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 403

Свечникова В.В.
НЕСОБЛЮДЕНИЕ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ И АККРЕДИТАЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 408

Тулаева К.В.
ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 412

Шепелев О.Ю., Умарова М.Т.
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ФСИН 417

Шилов Ю.В.
НЕКОТОРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 422

Секция 4.
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕРРИТОРИЙ

Абатурова П.И.
АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 429

Апахова В.М.
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ 433

Багаева Н.Ю.
ДИНАМИКА ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА ЯКУТСК 439

Белова М.М.
УРОВЕНЬ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ БОГДАНОВИЧ 446

Белозерова Д.В.
СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОГО И ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ И ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ) 454

Боброва О.В.
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМПЛЕКТОВАНИЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ 459

Боброва О.В., Фомина А.А.
ПРОБЛЕМА РОЖДАЕМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ 465

Бунакова Е.А.
АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ 477

Варникова О.Р., Караваев В.Е., Панова Н.В.
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАК ЧАСТЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ 482

Великанова Е.А.
АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ 486

Глухова М.Ф.
ВОВЛЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ 493

Григоренко Я.А.
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ГУ МВД ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ 498

Джур А.С.
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 504

Доскалиев А.Н.
СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ 509

Доскалиева И.Ж.
ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ РОСГВАРДИИ 514

Жданов В.П.
ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЭКСКЛАВНОЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ 519

Жолобов К.Ю.
ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 527

Карачков С.М.
УПРАВЛЕНИЕ АТОМНЫМ *ЗАТО* НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА 532

Карякин С.А.
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ С УЧЕТОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РФ 538

Князева Э. Р.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 544

Кононова Д.С.
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПЛАНИРУЮЩИХ ДОБРОВОЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ, В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 548

Круглов В.Н., Алексеева Е.В.
ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ГКУ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ «КАЛУГАДОРЗАКАЗЧИК») 553

Лисицына И.А.
ПОДДЕРЖКА КУЛЬТУРНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ: ПУТЬ К ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА 558

Лысова И.И.
О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА РАБОТНИКОВ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ 563

Малашенкова И.В.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 568

Мединцев И.И.
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ СООБЩЕСТВО ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 572

Никольский Я.С.
ВЛИЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ) 577

Овчинникова А.О.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ НА ДОСТУПНУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 582

Огородов А.С.
РИСКИ КОРРУПЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ СООБЩЕСТВЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ 588

Печенкин К.А.
ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ 593

Плотникова М.А.
«ТОЧКИ РОСТА» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ 599

Поддубный А.В.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «ЗЕМСКИЙ ДОКТОР» КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ 604

Полозова О.А.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И НАСЕЛЕНИЯ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ 609

Руденко К.И., Мохначёв К.С.
СНИЖЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ БАКАЛАВРИАТА,
СПЕЦИАЛИТЕТА, МАГИСТРАТУРЫ В ЯНАО 614

Рязанцев А.В.
РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 619

Саньков В.В.
ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ
В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 624

Семяшкин А.А., Баженова М.
ПРОЕКТ MADRID NUEVO NORTE: ПУТЬ К УСТОЙЧИВОЙ
ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ 629

Скорченко Ю.А.
СОЦИАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ 634

Томильцев А.В.
МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО МИГРАЦИИ (МОМ)
И МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В РФ 641

Трофимова А.И.
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И ИХ РАЗВИТИЕ
В РАЗНЫХ ГОРОДАХ И СТРАНАХ 647

Фельдман М.А.
ОТ РЫНКА ТРУДА К РЫНКУ ЗАНЯТОСТИ:
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ 652

Философова М.С., Караваев В.Е., Тезикова И.В.
ОТ АБИТУРИЕНТОВ ДО ВРАЧЕЙ 658

Хорошкевич Н.Г.
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ: ПРОБЛЕМА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ
ОРГАНИЗАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 662

Хохлов М.С.
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ» И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ
ИХ НИВЕЛИРОВАНИЯ 667

Шайтор В.А.
ОЦЕНКА ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 673

Шайтор В.А.
ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТНОГО ГОРОДА КАЧЕСТВОМ И ДОСТУПНОСТЬЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 677

Шаркунова К.А.
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ СО ШКОЛОЙ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. ОПЫТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ВОЛОГДА» 682

Секция 5.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Абдухамидов Н.Б.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ РЕГИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ОПЫТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 690

Аржанухин С.В.
ЛУДДИЗМ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВУЗА 695

Афанасьева К.Л.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО И ШКОЛЬНОГО СПОРТА ПУТЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 699

Бабина Е.Н., Шмыгалева П.В., Величенко Е.А., Мухорьянова О.А., Карамышева Д.Б.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ 704

Бородина А.В., Ромашова А.О.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ:
ОТ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА ДО КИБЕРВОЙН 709

Бякова А.А.
ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА СОВРЕМЕННУЮ ЭКОНОМИКУ РОССИИ 715

Викторова Е.А., Присакарян Д.К.
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ
В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ: ВЫЗОВЫ
И ВОЗМОЖНОСТИ 721

Воротилов К.И.
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ
ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ 726

Гнедкова М.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД»
В УПРАВЛЕНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДОЙ 731

Гунько В.М.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 737

Ермакова В.В.
ОПЫТ СОЗДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ
УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ 742

Захарова Ю.В.
РАЗВИТИЕ ОТКРЫТОЙ МОДЕЛИ ИННОВАЦИЙ
В РАМКАХ ИНДУСТРИИ 5.0 747

Калашников А.А., Величенко Е.А., Мякишев В.С.,
Гладилин В.А., Мухорьянова О.А.
АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
ОБЩЕСТВА 751

Коваленко А.А.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ 757

Копейченко Е.И.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ 762

Лезневский И.С.
ОТКРЫТЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГИ КАК НОВАЯ ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ 768

Леоненко Я.А.
НАСТАВНИЧЕСТВО В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ: ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ 773

Масленникова А.Ю., Пронин Ю.В., Усачева К.С., Кувшинова А.С.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЯВЛЕНИЕ «КАДРОВОГО ГОЛОДА» В РОССИИ 777

Масленникова А.Ю., Усачева К.С., Кувшинова А.С.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ 782

Мнацаканян С.Э.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА 787

Овсяник Г.М.
РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ 792

Олейник А.С.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ 797

Патенко Г.Р., Гусев В.Л., Савицкий С.К.
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ 803

Перепелко Е.А.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 808

Птухин А.М.
РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА» НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ 813

Пупышева Л.С.
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ 819

Рунков К.А.
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ
В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ 824

Рыжкова Т.С.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ 828

Садихов Д.А.
ПОДДЕРЖКА И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
СТРУКТУРАМИ И ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ 833

Сапожникова Е.Г., Михайлова А.С.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОРТАЛОВ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 839

Третьякова А.Н.
СРАВНЕНИЕ ПОРТАЛА ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН И ГЕРМАНИИ 844

Улыбина Е.А., Мухо Ю.Е.
ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБЩЕСТВА 849

Чижов Н.С.
СТРУКТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 855

Шпика А.Г.
ЦИФРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО
ПОТЕНЦИАЛА 859

Секция 6.
ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Баранец С.Н.
УЧЕТ ПОТЕНЦИАЛОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛИТИК РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 867

Беспрозванный Е.А.
ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ В НАЛОГОВОМ КОДЕКСЕ В ЧАСТИ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ И КАДАСТРОВОГО УЧЕТА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ 872

Богданова Д.В.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРОЦЕССЫ КОММУНИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И НАСЕЛЕНИЯ 879

Бочаров Р.Д., Старков Н.Д.
ВОЛНООБРАЗНОЕ РАСШИРЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 886

Бутяев А.И.
ОЦЕНКА АКТУАЛИЗИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ДО 2030 ГОДА 892

Вдовин С.С.
АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА УРОВНЕ МАКРОРЕГИОНА С УЧЕТОМ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ УРАЛО-СИБИРСКОГО МАКРОРЕГИОНА 897

Воронина Л.И., Лемтюгина А.В.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В РФ И РЕГИОНАХ 908

Дегтярев Д.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ 916

Евсеенко Ю.А., Лопатина С.Ю.
ИМИДЖ УРАЛЬСКИХ ДЕПРЕССИВНЫХ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В МЕСТНЫХ СМИ: ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА 920

Жукова И.В.
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИНКЛЮЗИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И АБИТУРИЕНТОВ 927

Загурская О.А.
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ» В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ 932

Защук А.А.
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО РАЗВИТИЮ АНТАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧИЛИ И АРГЕНТИНЫ) 936

Иванов Д.Ю.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ФОКУСЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ 942

Исаков А.С., Кленов Т.И.
ЕДИНАЯ СИСТЕМА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТАПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ 947

Казанцева А.Н., Ялманов Н.И.
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В НАЧАЛЕ 21 ВЕКА 953

Карпенко К.А., Исаков А.С.
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАБОТЕ ЖУРНАЛИСТА 958

Ковальчук Н.А.
ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА В ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТАХ: НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 963

Компаниец Д.В.
ПРОБЛЕМА ИНФОРМИРОВАННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ О МЕРАХ ПОДДЕРЖКИ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 967

Краузе М.И.
ИССЛЕДОВАНИЕ, ГРУППИРОВКА И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ УКРУПНЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ (ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЙ РОСИМУЩЕСТВА) НА ВЕДОМСТВЕННОМ УРОВНЕ 972

Кулакова А.С.
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПО ПРОФИЛЮ «ОНКОЛОГИЯ» НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 977

Лохина С.Д.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 983

Луис Спенсер Жан Аликс
ДОСТИЖЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА В ФОРМИРОВАНИИ КОМФОРТНОЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЛАГОПОЛУЧНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ 989

Магомедова Х.С., Алихаджиев С.Х., Идрисова Ж.В.
БУДУЩЕЕ ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 995

Маньков В.С., Галиева Р.А.
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2025 ГОДА 999

Матузко Д.В.
ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ МИНИСТЕРСТВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ 1003

Махонин Н.Ю.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ ДЕТСТВОСБЕРЕЖЕНИЯ: СОКРАЩЕНИЕ ДЕТСКОЙ БЕДНОСТИ В РЕГИОНЕ 1007

Мнацаканян С.Э.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА 1013

Морозова Д.К.
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ» В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 1018

Пудов К.А.
МЕСТО И РОЛЬ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1023

Пшеничников Н.В.
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 1029

Рахимов Р.Т.
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УЧАСТИЯ ДОБРОВОЛЬЦЕВ (ВОЛОНТЕРОВ) В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 1035

Ржанников С.В.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ 1040

Рыбкина О.С., Сироткин С.А.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА 1044

Сметанина Д.И.
СФЕРА КУЛЬТУРЫ В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ»)..... 1050

Ходько О.К.
КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОСТРОЕНИЮ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ РАБОТЫ (ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ) С КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОРГАНЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)..... 1056

Часовский Д.А.
РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 1062

Чжан Ифань
EVOLUTION AND CHALLENGES OF CHINA´S FERTILITY POLICIES: A HISTORICAL COMPARATIVE ANALYSIS..... 1067

Шумков М.С.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ..... 1072

Шунько А.Н.
РЕФОРМА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ..... 1079

Щепин Е.С.
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА С НАТО..... 1083

Юнчина Т.Г.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ..... 1088

Секция
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

Драничников Н.С.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 1094

Дружинина А., Питенко Д.
БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА КАК ЭЛЕМЕНТ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОЦЕНКА РИСКОВ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ 1101

Ловыгина П.Д.
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИГРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У МОЛОДЕЖИ 1105

Новиков А.К.
ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ 1111

Питеркина Д.С.
СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА И БЕЗОПАСНОСТЬ БРЕНДА: СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИОННЫМИ РИСКАМИ 1114

Пряничникова А.А.
К ВОПРОСУ О ПЛЮСАХ И МИНУСАХ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ 1120

Хабирова А.А.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ 1124

Хитрова Э.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ 1129

Шурдис Т.С.
ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК НОВАЯ ФОРМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ 1136

Секция 1.

ЭКОСИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ТЕРРИТОРИЯМИ

УДК 316.012

Булах Е.В.
кандидат политических наук
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург
bulakhevg@mail.ru

ДЕФИНИЦИЯ «ЭКОСИСТЕМА» В ТЕЗАУРУСЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: *основной целью представленного исследования является попытка социологического анализа категории «экосистема». Ставшая популярной в различных сферах исследования дефиниция «экосистема» требует научной оценки на предмет ее состоятельности в тезаурусе социологии управления. Учитывая принадлежность родоначальников данного термина к блоку естественных наук, необходимо выявить совокупность унифицированных свойств, характерных как для естественной экосистемы, так и социальной или техногенной природы. Эволюционный подход и свойственные ему методы исследования позволяют выделить свойство, объединяющее все виды экосистем. Способность к саморегуляции (самоуправление) определяют экосистему как особый объект социального управления.*

Ключевые слова: *эволюционный подход, экосистема, саморегуляция, социология управления, самоуправление.*

Популярность термина «экосистема» подтверждает стабильный исследовательский интерес к подходам, раскрывающим целость и устойчивость сложных структурных образований различной природы. Системный, институциональный, структурно-функциональный, другие классические подходы переживают обновление, а возможно, что формируется самостоятельное направление в исследованиях. На запрос – «экосистема научная статья» – в поисковике Google результат представлен более чем в 204 000 позициях [12]. Научная достоверность данных на подобный запрос очень условная, наукоемкая база на запрос «экосистема» предлагает результат в объеме 58 198 единиц текста [13], что свидетельствует о наполнении информационной сети в большей степени опытом от практиков. Практическая значимость только повышает степень актуальности темы, вместе с тем, научное представление о

природе и закономерностях жизнедеятельности экосистем находится в стадии формирования. Целью исследования является обоснование возможного определения «экосистема», корректного для межотраслевого применения, и прежде всего, в социологии управления. Методы исследования: обобщение (индуктивный), аналогия, сравнительный и семантический анализ.

В 20-е годы прошлого века отечественным исследователем А.А. Богдановым была предпринята попытка выявить общие закономерности сложных организованных систем с точки зрения влияния внешней среды и фактора внутреннего взаимодействия элементов между собой. Заимствовав из естествознания принципы «динамического» или «подвижного» равновесия, Богданов сформулировал представление о развитии естественных и общественных процессов. Сопоставление естественных и социальных экосистем закономерно. Впервые данный термин был применен британским естествоиспытателем А. Тенсли. Адаптации термина из биологии к социальной тематике способствовала массовая увлеченность эволюционным подходом [1, с. 38]. Предложенный Тенсли взгляд на совокупность организмов в определенной локации, конкурирующих между собой, но вынужденных взаимодействовать друг с другом с целью выживания, был принят научным сообществом к середине XX века. А уже к концу века рассматривать аспекты кооперации в условиях конкуренции свободного рынка, через аналогии с биосистемами, было предложено бизнес-стратегом Дж. Муром. В 1993 году вышла статья Мура «Хищники и жертвы: новая экология конкуренции». Мур позаимствовал и принцип структурного моделирования. Любая экосистема базируется на биотопах – элементах, способных функционировать в однородных условиях, и ценозах – связанных едиными условиями жизнедеятельности конкретной совокупности биотопов [2, с. 1598]. По аналогии с примерами биологических экосистем, Дж. Мур наделил устойчивые и сложные элементы социально-экономической системы способностью к адаптации на фоне изменяющихся факторов внешнего и внутреннего характера. Неспособность системы справиться с вызовами всегда приводит к ее потере, так считал автор [3, с. 84].

Наличие структурной идентичности у биологических, физико-химических, технических, информационных, социальных ценозов отмечал в своих исследованиях основоположник школы ценологии профессор Б.И. Кудрин [14]. Ценозами Кудрин называл совокупность элементов, каждый из которых обладает индивидуальными свойствами и может быть соотнесён с подгруппой или подвидом, но сложившиеся трансцендентные внутренние связи

позволяют рассматривать данную совокупность как целое. Наиболее известными ценозами являются биоценозы, техноценозы, социоценозы. Семантический прием в отечественной науке был предпринят Н.В. Сукачевым. Предлагаемый им вариант универсального понятия «биогеоценоз» является суммой корней греческих слов, обозначающих жизнь, землю и сообщество [4, с. 45]. Предположительно, сложное звучание терминологии с корнем «ценоз» уступило более звучному «экосистема». Применение термина «ценоз» рассматривается как синонимичное «экосистеме», но в более узком смысловом значении научного формата изложения. Оба эти понятия используются широко, но без устоявшегося значения понятия «экосистема» [5, с. 59].

Попытки дополнить научный тезаурус новыми дефинициями предприняты урбанистами И. Дугласом и Н. Реймерсом, они предложили рассматривать город с точки зрения экосистемы, и лексема «урбоэкосистема» была закреплена [6, с. 74]. Профессор Калифорнийского университета М. Ротшильд закрепил биологический подход в экономике, а именно предложил рассматривать финансово-экономические системы в виде экосистем. Ротшильд отметил ключевое сходство (конкуренция, специализация, кооперация) и знаковые различия между естественными и социальными системами. Естественная экосистема всегда ограничена природными ресурсами, и это для них главный фактор. Для социальной экосистемы важным является благополучатель, то есть субъект.

В определенный момент исследователи социальных экосистем увлеклись качественными характеристиками элементов. Условия и среда функционирования стали второстепенными. Свобода использования термина в социо-гуманитарных блоках неизбежно порождает сложность в понимании экосистем и выделении единой основы для их таксономии. Целевой взгляд Р. Эднера и его последователей выделяет ценностный аспект социальных экосистем как определяющий. Г.Б. Клейнер попытался рассматривать равнозначными внутренние компоненты социально-экономических экосистем (структура и инфраструктура взаимодействия) и внешние (ареал функционирования и жизненный цикл) [7, с. 41]. Комплексный подход Клейнера интересен, но предложение о классификации по продолжительности жизненного цикла экосистемы уводит поиск от эволюционного подхода. Экосистему как феномен необходимо воспринимать как некую константу. Да, конечно, есть момент ее проявления, но это вопрос очень философский, а о цикличности можно говорить только в контексте ее перерождения. Меняются элементы и межструктурные связи, локация и ее границы. Константой

является цель экосистемы, она всегда одна – самосохранение. Это условие оптимального функционирования ее элементов. Циклические изменения характерны для задач, решение которых обеспечивает адаптацию и дальнейшую жизнеспособность элементов. По Богданову, все естественные и антропогенные объекты представляют собой союз противодействующих элементов. Диалектическим аспектом теории равновесия Богданова является утверждение о том, что противодействие должно приводить к сбалансированному состоянию, элементы уравновешивают друг друга и только таким путем достигается устойчивое состояние системы. Сам Клейнер отмечал способность экосистем к длительному самостоятельному функционированию локализованных в пространстве комплексов иерархически неконтролируемых совокупностей [8, с. 12]. Это значит, что способность к саморегуляции в условиях неконтролируемых извне процессов, стремление к балансу между элементами за счет рационального взаимодействия-противодействия вполне очевидны. Если за основу социологического определения взять выделенные аспекты эволюционного характера, то получится, что социальная совокупность становится социальной экосистемой с момента приобретения способности к саморегуляции. Остальные свойства (сложная структура, неоднородность отношений, диалектический тип отношений) характерны для любой социальной системы, тем более для той, что функционирует по алгоритмам извне. Демографические различия и объем социальных навыков, определяющих характер взаимодействия (конкуренция или сотрудничество) – естественное состояние общества. Автор предлагает говорить о циклах жизнедеятельности экосистемы только в рамках ситуационного подхода, а саму экосистему рассматривать как сложившиеся условия взаимодействия, при которых участники способны сохранять баланс интересов.

Потребность в экосистемном подходе возникает тогда, когда интерес вызывают факты саморегуляции системы и ее трансформации (перерождения), как рефлексия на изменение факторов влияния [9, с. 157]. Данное качество стало приоритетным при применении термина «экосистема» в описании сетевых формаций. К. Келли отметил, что для следующего столетия символом для науки станет «сеть», она не обременена предрассудками и способна к самостоятельному развитию [10]. Возвращаясь к социологии управления, автор предлагает под социальной экосистемой понимать систему взаимодействия общностей, способных к саморегуляции и самоуправлению. Применительно к социальным системам, термины «саморегуляция» и «самоуправление» могут быть взаимозаменяемыми.

Социальная экосистема является особым объектом управления, способным реагировать на влияние факторов и сохранять свое присутствие даже в латентном состоянии, а переждав влияние негативных воздействий, переродиться. Для социологии управления данное восприятие «экосистемы» позволяет заложить теоретическую основу под построение моделей взаимодействия «регулятивного типа» с такими уникальными общностями как творческие, научные, бизнес-общности и, конечно, территориальные общности. Последние вызывают особый интерес автора, поскольку в рамках своего функционирования обусловили феномен местного самоуправления и превращение муниципалитета в экосистему. Те системы государственного управления, что ориентируются на жесткую вертикаль и подавление саморегулируемых местных общностей, обрекают себя на кризис, тогда как сами общности сохраняют свое присутствие при любых политических режимах. Несомненно, что не менее важными являются научные, творческие и бизнес-экосистемы, конкуренция между участниками в них неизбежно трансформируется в кооперацию, что позволяет им совместно развиваться и создавать инновации [11, с. 43].

Список источников

1. Каленов О.Е. Развитие концепции экосистем в экономике // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2021. № 1. Т. 18. – С. 37–46.

2. Кулапов М.Н., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. – С. 1597–1612. DOI 10.18334/vinec.12.3.115234. EDN RLKOFE.

3. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. May/June. – P. 75–86.

4. Остроумов С.А. Концепции экологии «экосистема», «биогеоценоз», «границы экосистем»: поиск новых определений // Вестник МГУ. Серия 16. Биология. 2003. № 3. – С. 43–50.

5. Косарев В.Е., Иараджули Г.М. Экосистема как новая модель развития банков // Финансовые рынки и банки. 2020. № 1. – С. 58–62.

6. Карпова Н.В. Город как урбоэкосистема: сущностное содержание и подходы к управлению // Экономика и экология территориальных образований. 2018. №3 (6). – С. 73–78.

7. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59) — С. 40–45.

8. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы / Системный анализ в экономике – 2018 // Сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (21–23 ноября 2018 г.) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. Прометей. М., 2018. — С. 5–14.

9. Раменская Л.А. Обзор подходов к исследованию экосистем бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12–2. – С. 153–158. DOI 10.17513/vaael.890. EDN DWERBQ.

10. Kelly K. Out of Control: The Rise of Neo-biological Civilization. Menio Park, CA: Addison-Wesley, 1995. – 528 p.

11. Галеева Г.М., Мингазова А.И. Научный обзор основных подходов к определению экосистемы бизнеса // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2019. № 17. – С. 35–45. EDN IQLOTY.

12. https://www.google.com/search?q=%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0+%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F&sca_esv=4997d9601951f80e&sca_upv=1&ei=Peb8ZvycNamswPAPh6Tb-As&start=140&sa=N&sstk=AagrsujyvNlaZNUwjLPH8ZlT85JMEvgl3BhXjxqmGqBubJ_M5BZHuGBsPq9-1t-vNaBDusdlJsEyThm_nnW2PjD8u_c_LFn3lYkc3_elg8ixtMKopC0PhqdymjANCkgY3qaO39EaVDZwe2uCxiOFb6tzgo1Zb4DhrFczLvuZ5KEoG_8bojm-ZeJMldoneq4wTg&ved=2ahUKEwi8r9aBh--IAxUpFhAIHQfSFr84ggEQ8NMDegQIBhAX&biw=1366&bih=657&dpr=1 (дата обращения: 06.10.2024).

13. https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 16.10.2024).

14. Фуфаев В.В. Экономические ценозы организаций. Центр системных исследований. М., Абакан, 2006. – С. 3–38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kudrinbi.ru/public/5115/index.htm (дата обращения: 06.10.2024).

УДК 330.15

Власова Е.Я.
доктор экономических наук
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
vlasova-ey@ranepa.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМНОГО, ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация: *основной замысел, попытка объяснить, обосновать подход к оптимизации, управлению взаимосвязью веществ (энергии) в системе «человек — экосистема» на примере управления отходами производства, потребления представлен по принципу экологической логистики. Обоснование предложенного логистического подхода опирается на основополагающие законы, постулаты, принципы, определяющие эти закономерности: закономерности энтропийного процесса. Исходным положением предлагаемого подхода к исследованию проблемы является принцип энтропии — количества энергии (остаточной, недоступной для использования), поступающей объективно в экосистему, поскольку прекращение этого элемента взаимосвязи в системе «антропогенная деятельность — экосистема» означало бы мифическую возможность достижения безотходной технологии. Автором обоснованы методы обеспечения этой взаимосвязи за счёт оставления части природно-ресурсной ренты у природопользователей для осуществления природоохранных мероприятий.*

Ключевые слова: *экосистема, логистика, энтропия, управление отходами, природно-ресурсная рента.*

Предыдущая и современная практика природопользования характеризуется образованием больших масс неиспользуемого попутного сырья и образующихся отходов в природно-хозяйственных комплексах. Поступление в больших масштабах (во времени, пространстве) веществ (загрязняющих веществ, энергии) в виде отходов производства и потребления нарушает естественное (природное) равномерное распределение частиц вещества

(элементов), энергии в экосистеме разного ранга (локальной, региональной, планетарной) [3, с. 615]. Это обусловило формирование научной концепции об экологической логистике, как об управлении потоком веществ и энергии на всем протяжении во времени, пространстве: от начального процесса изъятия, привлечения ресурсов в процессе удовлетворения потребностей, изготовления продукции (производства, потребления), ее износа (превращения), утилизации образующихся отходов, их рециклинг и частичное возвращение неиспользованных отходов в экосистему. Объективная необходимость такого толкования самой категории «логистика» и ее объективной связи с природной средой (которой пренебрегает существующее, распространенное определение) обусловлена самим смысловым содержанием понятия «логистический», «логистическая кривая роста» и содержанием закона Ферхюльста – Пирла — управления роста популяции. Понятие «логистическая сеть» не что иное как управление ростом процесса, явления от исходного положения до верхнего предела, т.е. управление процессом от изъятия вещества, материальной субстанции из природной среды, изготовления, эксплуатации (использования) продукции и возращение неиспользованной части этой субстанции в экосистему (при этом необходимо учитывать ее ассимиляционный потенциал. Оформление закономерностей этого процесса в виде уравнения Ферхюльста-Пирла носит название уравнения логистического (лимитированного) роста популяции с учетом управления предельной нагрузки на экосистему, так как с увеличением объемов потребления (роста популяции) уменьшается возможность удовлетворения потребностей, уменьшаются пищевые (для популяции) и потребляемые, известные ресурсы первичного сырья, объективно «вынуждающие» максимально использовать отходы производства и потребления [4, с. 325].

Автор не согласен с распространившимися и «укоренившимися» подходами к пониманию, определению сущности процесса логистики «в отрыве» от экосистемы, предлагающих такие ее «модификации» и составляющие только как: транспортная, складская, сбытовая и прочие виды логистики. Несостоятельность их заключается в том, что ни в процессе транспортировки, хранения на складах, ни в процессе сбыта продукции не происходит воздействие на материальную субстанцию, изъятую из природы и подготовленную для использования — происходит только воздействие на процессы, на перемещение, хранение, организацию сбыта, купли-продажи и т.п.

При таком определении, обозначении сущности логистики как разрозненных элементов единственно объективно (общей, всеобщей) логистики

теряется сам смысл определения: «... от исходного положения до какого-то верхнего, окончательного предела...» [4, с. 165]. На самом деле: от какого исходного положения начинается «сбытовая или складская логистика и чем она завершается?». В реальности не происходит ни управление количеством и качеством чего-то (может быть готовой продукции в названных примерах), а происходит только управление их движением, управление этапом движения.

Логистический подход в природопользовании (от начального этапа изъятия, вовлечения в хозяйственный оборот ресурсов природы, энергии, в последующем на всем протяжении жизненного цикла изготовленного продукта, до утилизации образующихся отходов производства и потребления, «возвращения» части не утилизируемых, в силу неполноты знаний о свойствах ресурсов, в экосистему в малом круговороте веществ для «ассимиляционной переработки экосистемой» в большом круговороте веществ, энергии) как объективный процесс автором обозначен как «экологическая логистика», реально отражающая процесс движения управления материальным потоком: веществ, энергии, на всех уровнях природопользования, в то же время не реализованный на достигнутом уровне взаимодействия природопользователей. Важнейшая термодинамическая характеристика организмов, экосистем и биосферы в целом — способность создавать и поддерживать высокую степень внутренней упорядоченности, т. е. состояние с низкой энтропией. Это возможно, если в системе происходит непрерывное рассеяние легко используемой энергии (например, энергии света, пищи) и превращение ее в тепловую) [4, с. 105].

В процессе познания свойств объективной материи человек, познав основы этого закона, успешно применяет, использует его, например, для охлаждения нагретых агрегатов энергетических установок водой или воздухом; также можно использовать тепло и образующиеся газы, содержащие энергию, при целенаправленном захоронении органических веществ с последующим ее использованием, рассеянием в экосистеме, при условном предположении, что она замкнутая. В реальности очевидно, что экосистема планеты Земля взаимосвязана с другими, хотя бы в масштабе Солнечной системы, и между ними происходит и обмен, и взаимодействие по потокам различных видов энергии: световой, тепловой, электромагнитной и непознанных еще человеком видов и форм энергии, т. е. и здесь имеет место обмен, рассеяние энергии.

В изучаемых автором процессах управления материальным (энергетическим) потоком в ходе жизнедеятельности человека на практике обнаруживается проявление этого фундаментального закона. Прежде всего это имеет место в использовании части материальной (в том числе энергетической) субстанции — вещества природы, ресурсов природы и утилизации образующихся отходов.

Как известно, человечество стремится познавать материальный мир, максимально использовать свойства ресурсов, изъятых из экосистемы (понимая бесконечность этих свойств и бесконечное приближение к минимуму образования отходов производства, потребления).

Эти объективные положения закономерности обусловливают столь же объективную необходимость целенаправленного сдерживания энтропии системы (экосистемы), «поддерживать» негэнтропию, стремление к неравномерности распределения частиц (загрязняющих веществ при нынешней технологии и соответственно, классификации «отходов») путем целенаправленного возрастания организованности системы (экосистемы), целенаправленного снижения объемов попадания этих самых «частиц», их концентрации, локализации в экосистеме, способных повышать ее энтропию. Необходимо целенаправленно поддерживать негэнтропию, помогать экосистеме сохранять возможность саморегуляции, самоподдерживания в меру вмешательства в эти названные процессы (объективные, закономерные) из-за низкой организованности, нерациональности природопользования. Очевидно, поскольку и экосистема планеты Земля в космосе, во вселенной не изолирована абсолютно, «земляне — природопользователи» должны предполагать возможные последствия малорегулируемого ресурсопользования (энергопользования) на взаимосвязи Земли с другими планетами, понимая, осознавая процессы энтропии, загрязнения, необратимого рассеивания энергии, веществ.

Принципиально новый подход к классификации отходов, предлагаемый автором, базируется на принципе экономии энергии.

Необходимость предложить и иные принципы классификации отходов, содержащих, сохраняющих определенное количество энергии после первичного использования, направлена на устранение все еще продолжающийся практики в хозяйственной деятельности человека – «снятия сливок» с суммарной полезности веществ природы, вовлекаемых в хозяйственный оборот, оставления (пренебрежения) неиспользованной ее части (части суммарной полезности) и «возращения» ее в экосистему, нанося ущерб ей, изменяя

энтропию (наращивая). При этом наблюдается очевидный парадокс: наносить вред энергетическому балансу экосистемы нереализованной энергией, свойствами веществ природы «загрязнять ее, изменять структуру в балансе веществ и энергии – можно утверждать, что реализуется принцип: добром ухудшать, уничтожать добро — неиспользованной энергией, неиспользованными свойствами веществ, изъятых из экосистемы, ухудшать энергетическое состояние экосистемы, ухудшить еще не вовлеченную часть полезности, свойств экосистемы заранее. И в условиях ограниченности доступных к использованию ресурсов это приводит к вовлечению в процесс использования этой ухудшенной составляющей ресурсов, отходов. При этом эмиссия (выброс во внешнюю среду) физических, химических, радиоактивных, биологических остатков (отходов) приводит к вторичному загрязнению (образование соединений, эмитентов с находящимися в системе веществами, загрязнению уже космического пространства, мирового океана.

Негативные последствия загрязнения экосистемы:

— снижаются потребительские свойства изученных и привлеченных в хозяйственный оборот ресурсов;

— снижается ассимиляционный потенциал, эффект эмерджентности экосистем, природно-ресурсного потенциала сопредельных территорий;

— возникают конфликты между сопредельными территориями (природопользователями).

Объективная необходимость перехода на такие принципы классификации отходов вызвана следующим:

1) малое вызовет большое, постепенное загрязнение рек, мирового океана и может повлиять на содержание элементов, не свойственных морской воде, на температурный режим, энергобаланс (энтропию), на биологическую продуктивность, а изменение температуры — на температуры планеты (например, таяние ледников);

2) загрязнение атмосферы — влияние на режим солнечного освещения, поступление, задержку энергии.

Вывод. В соответствии с законом направленности потока энергии: Солнце – продуценты на Земле – консументы (1-го и 2-го порядка) – редуценты с падением потока энергии на каждом уровне, необходимо на пути от появления живого вещества до перехода к косному, т.е. до минерализации органического вещества в экосистеме, реализовать максимум полезности изъятого из экосистемы вещества (как формы проявления энергии), оставлять минимум отходов на долю ассимиляционного потенциала,

осуществлять реальную экологическую логистику на принципах бережливого производства. Практическая реализация рекомендаций автором осуществлена на предприятиях УГМК и в Программе управления муниципальными отходами в г. Екатеринбурге [1, с. 206; 2, с. 54].

Список источников

1. Власова Е.Я., Бисинбаев С.А., Яндыганов Я.Я. Кластеры в использовании отходов и попутного сырья. Альфа-Принт, Екатеринбург. 2020. — 279 с.

2. Власова Е.Я., Яндыганов Я.Я. Управление отходами муниципальных образований (организационно-экономический аспект). АМБ. Екатеринбург, 2014. — 312 с.

3. Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. Мысль. М., 1990. — 638 с.

4. Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь. Главная редакция МСЭ. Кишинев, 1989. — 406 с.

УДК 338.2

Гордиенко М.С.
доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
г. Москва
Gordienko.MS@rea.ru

ТПК КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОГО И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: *рассматривается значимость территориально-производственных комплексов (ТПК) для устойчивого развития регионов России. В условиях глобальных экологических и экономических вызовов автор подчеркивает необходимость возрождения этой концепции, которая была эффективной в прошлом. ТПК способствуют рациональному использованию местных ресурсов, снижению издержек производства и интеграции различных отраслей. Примеры успешного применения ТПК в СССР и современные зарубежные аналоги, такие как индустриальные кластеры Китая и региональные инновационные системы Европы, подтверждают актуальность данного подхода. Возрождение ТПК особенно важно для новых территорий России, где значительные бюджетные трансферты могут быть направлены на развитие промышленных объектов и инфраструктуры.*

Ключевые слова: *территориально-производственные комплексы, устойчивое развитие, инфраструктурные проекты, инновационные кластеры, экономическая самодостаточность, агропромышленные комплексы, региональное развитие.*

В современном мире устойчивое развитие территорий становится все более актуальной задачей для государства в целом, а также для отдельных его регионов. Глобальные экологические проблемы, такие как изменение климата и истощение природных ресурсов, требуют новых подходов к планированию и управлению региональным развитием. В поисках эффективных инструментов поддержки такого развития стоит обратить внимание на территориальные производственные комплексы (ТПК) — концепцию,

которая, несмотря на свою эффективность в прошлом, оказалась незаслуженно забытой в последние десятилетия.

Территориальный производственный комплекс представляет собой интегрированную систему хозяйствующих субъектов, находящихся на определенной территории и объединённых между собой производственными, экономическими и технологическими связями. Основная идея ТПК заключается в рациональном размещении производительных сил с учетом природных, экономических и социальных факторов региона, что позволяет максимально эффективно использовать местные ресурсы, снижать издержки производства и обеспечивать то самое комплексное развитие территории.

Концепция ТПК получила широкое распространение в СССР в середине XX века и стала одним из ключевых элементов государственной политики регионального развития. Целью ее реализации было создание сбалансированной и самодостаточной экономики в различных регионах страны, особенно в отдаленных и слаборазвитых. Примером успешного ТПК можно назвать Братско-Усть-Илимский ТПК в Сибири, где была налажена эффективная производственная цепочка от добычи сырья до выпуска готовой продукции [1, с. 34–35]. С распадом Советского Союза и переходом к рыночной экономике интерес к ТПК значительно снизился. Либерализация экономики, масштабная приватизация и децентрализация управления привели к тому, что многие предприятия потеряли свои производственные связи, а региональное планирование утратило свою системность. Кроме того, процессы глобализации и ориентация на внешние рынки сместили акцент с внутреннего развития территорий на интеграцию в мировую экономику. В результате всех этих процессов концепция ТПК оказалась на периферии внимания как государственных органов, так и научного сообщества.

Сегодня концепция ТПК может и должна испытать свой ренессанс, поскольку устойчивое развитие подразумевает гармонизацию экономических, экологических и социальных аспектов развития общества. ТПК, как интегрированный подход к региональному развитию, может способствовать достижению этой цели, обеспечивая баланс между экономическим ростом, сохранением (насколько, конечно, это возможно) окружающей среды и улучшением качества жизни населения. Преимуществами ТПК являются:

– рациональное использование ресурсов – эффективное использование природных и человеческих ресурсов региона, снижение издержек и минимизация негативного воздействия на окружающую среду;

– синергетический эффект взаимодействия различных отраслей – интеграция различных отраслей экономики в рамках одного комплекса создает дополнительные возможности для инноваций, технологического обмена и повышения конкурентоспособности конечной продукции на внутреннем и внешнем рынках;

– социальное развитие – создание рабочих мест, развитие социальной и транспортной инфраструктуры повышает качество жизни населения региона, способствует снижению уровня безработицы и оттока квалифицированных кадров из территории;

– устойчивость – учет экологических особенностей и рисков, внедрение экологически чистых технологий и обеспечение рационального использования природных ресурсов.

Зарубежный опыт свидетельствует, что концепция ТПК успешно применяется сегодня в различных странах. Например, в Китае создаются индустриальные кластеры и специальные экономические зоны с учетом региональных особенностей и стратегических приоритетов государства [2, с. 23]. Подобные кластеры способствуют развитию локальной экономики, привлечению инвестиций и технологий, а также интеграции в глобальные производственные цепочки. В странах Европейского союза развиваются региональные инновационные системы, объединяющие науку, бизнес и органы власти для стимулирования инноваций и устойчивого развития. Примером может служить Датско-шведская Медиконовая долина [3], где интеграция научных исследований и промышленности способствует развитию высокотехнологичных отраслей и решению экологических проблем.

Возрождение территориально-производственных комплексов (ТПК) в России в современных условиях, по мнению автора, проще всего реализовать на новых территориях, которые получат в ближайшие годы значительные бюджетные трансферты на собственное развитие. На основе открытых данных стало известно, что новым регионам России выделено около 350 млрд руб. на 2024 год и 316,8 млрд руб. на 2025 год, при этом значительная часть средств идет на восстановление инфраструктуры и жилищного фонда. Разумным шагом станет выделение части бюджета на стимулирование экономической активности, создание новых промышленных объектов и агропромышленных кластеров. Для того, чтобы возродить ТПК, необходимо сфокусироваться на развитии ключевых отраслей. Например, агропромышленные комплексы могут стать основой для развития сельских территорий, в то время как промышленные кластеры будут поддерживать урбанизированные зоны.

В этих целях целесообразно привлекать частные инвестиции в местное сельское хозяйство и промышленные предприятия, что снизит зависимость от бюджетных трансфертов и повысит уровень самодостаточности регионов и вовлеченности хозяйствующих субъектов в процесс восстановления. Программы строительства и реконструкции (например, выделение 104,5 млрд руб. на строительство и ремонт в 2025 году) можно дополнить развитием инфраструктурных объектов, поддерживающих производственные комплексы. Подобные меры должны учитывать развитие транспортных коридоров, логистики и энергоинфраструктуры, что будет стимулировать промышленные предприятия и логистические центры. Кроме того, для эффективного функционирования ТПК важна поддержка малого и среднего бизнеса. Введение налоговых льгот, субсидий и программ поддержки позволит местным предпринимателям создавать производственные цепочки и кооперации, что увеличит добавленную стоимость и диверсифицирует экономику новых регионов. Таким образом, возрождение ТПК на новых территориях с учетом финансовой поддержки может стать важным шагом для обеспечения устойчивого развития и экономической безопасности регионов.

Территориальные производственные комплексы представляют собой эффективный инструмент, способный внести значительный вклад в устойчивое развитие территорий. В условиях современных экономических и экологических вызовов необходимо переосмыслить подходы к региональному развитию и обратить внимание на проверенные временем концепции. Возрождение интереса к ТПК может стать важным шагом на пути к гармоничному и устойчивому развитию России, обеспечивая так необходимый баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и сохранением окружающей среды.

Список источников

1. Народное хозяйство СССР. Глава 3 // Районная планировка. (Справочник проектировщика). М., 1986. — С. 34—35.

2. Калашников Д.Б. Территориальное планирование промышленного развития Китая // Мировое и национальное хозяйство. 2021. № 1 (54).

3. Информационный портал «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/1578108 (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 378

Данилина Д.Д.
Научный руководитель: Герман Т.Г.
Смоленский филиал РАНХиГС
г. Смоленск
ind-t-08@mail.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье рассматриваются подходы к экосистемному управлению организациями и территориями в контексте Смоленской области. Исследование акцентирует внимание на интеграции природоохранных и социально-экономических аспектов в процессе управления, с целью устойчивого развития региона.*

Ключевые слова: *экосистемное управление, устойчивое развитие, Смоленская область, природные ресурсы, социально-экономические аспекты, территориальное планирование, охрана окружающей среды.*

Экосистемное управление организациями и территориями – это подход, который рассматривает организации и территории как части сложных, взаимосвязанных систем. Этот подход стремится к балансу между экономическим развитием, социальной справедливостью и экологической устойчивостью [1]. Основные элементы экосистемного управления включают:

1. Интеграция различных аспектов. Экосистемное управление требует учета экологических, социальных и экономических факторов в процессе принятия решений. Это означает, что решения должны учитывать влияние на окружающую среду, местные сообщества и экономическое развитие.

2. Многоуровневое управление. Включает координацию и сотрудничество между различными уровнями управления – от локального до глобального. Это может включать участие государственных органов, частного сектора, НПО и местных сообществ.

3. Устойчивое использование ресурсов. Экосистемное управление направлено на использование природных ресурсов таким образом, чтобы они сохранялись для будущих поколений. Это может включать меры по

сохранению биоразнообразия, восстановлению экосистем и управлению природными ресурсами.

4. Адаптивное управление. В условиях быстро меняющегося мира экосистемное управление должно быть гибким и адаптивным. Это означает, что стратегии должны постоянно пересматриваться и корректироваться на основе новых данных и изменяющихся условий [2].

5. Участие заинтересованных сторон. Эффективное экосистемное управление требует вовлечения всех заинтересованных сторон, включая местные сообщества, бизнес, научные круги и государственные органы. Это помогает обеспечить более полное понимание проблем и разработку более эффективных решений.

6. Мониторинг и оценка. Постоянный мониторинг и оценка результатов управления необходимы для понимания его эффективности и внесения необходимых корректив.

Рассмотрим примеры применения экосистемного управления [3].

Управление природоохранными территориями. Это может включать создание национальных парков, заповедников и других охраняемых территорий с целью сохранения биоразнообразия и экосистемных услуг.

Городское планирование. Включает разработку зелёных зон, управление водными ресурсами и устойчивое развитие городов с учётом экологических и социальных факторов [4].

Управление водными ресурсами. Включает управление реками, озерами и другими водоемами с целью обеспечения устойчивого использования воды и сохранения экосистем.

Преимущества экосистемного управления:

- Устойчивое развитие: способствует долгосрочному устойчивому развитию территорий и организаций.

- Сохранение биоразнообразия: помогает в сохранении и восстановлении природных экосистем и видов.

- Социальная справедливость: учитывает интересы различных групп населения, включая уязвимые и маргинализированные сообщества.

- Экономические выгоды: обеспечивает устойчивое использование ресурсов, что может привести к долгосрочным экономическим выгодам.

Экосистемное управление является комплексным и многогранным процессом, который требует сотрудничества, адаптивности и интеграции различных подходов и знаний [5].

Экосистемное управление Смоленской областью требует комплексного и многоуровневого подхода, охватывающего различные аспекты: экологические, социальные и экономические. Смоленская область, расположенная на западе России и обладающая богатой природной средой, историческим наследием и разнообразными ресурсами, предоставляет уникальные возможности и вызовы для экосистемного управления.

Основные направления экосистемного управления в Смоленской области:

1. Сохранение и восстановление природных экосистем.

Заповедники и национальные парки. Развитие и поддержка существующих охраняемых природных территорий, таких как национальный парк «Смоленское Поозерье», и создание новых охраняемых зон [6].

Биоразнообразие. Мониторинг и защита редких и исчезающих видов флоры и фауны. Восстановление деградированных экосистем, таких как леса и водно-болотные угодья.

2. Устойчивое управление водными ресурсами [7].

Реки и озера. Очистка и восстановление водных объектов, таких как река Днепр и многочисленные озера региона. Устойчивое управление водными ресурсами для обеспечения качественной питьевой воды и сохранения экосистем.

Мониторинг загрязнения. Постоянный контроль качества воды и предотвращение промышленного и сельскохозяйственного загрязнения.

3. Устойчивое лесное хозяйство [8].

Лесовосстановление. Проведение работ по восстановлению лесов, пострадавших от вырубки и пожаров. Устойчивое управление лесными ресурсами для обеспечения их долгосрочного использования.

Противопожарная безопасность. Разработка и внедрение мер по предотвращению лесных пожаров и быстрому реагированию на них.

4. Устойчивое сельское хозяйство.

Эко-фермерство. Продвижение методов устойчивого сельского хозяйства, таких как органическое земледелие и агролесоводство, для уменьшения негативного воздействия на окружающую среду.

Сохранение почв. Методы по предотвращению эрозии и деградации почв, улучшение их плодородия.

5. Устойчивое развитие городов и поселков [9].

Зеленые зоны. Создание и поддержка зеленых зон в городах и поселках для улучшения качества воздуха, микроклимата и благосостояния жителей.

Энергоэффективность. Внедрение энергоэффективных технологий и возобновляемых источников энергии в городскую инфраструктуру.

6. Образование и вовлечение общественности.

Экологическое образование. Программы для повышения экологической грамотности населения, особенно молодежи.

Участие населения. Вовлечение местного населения в процессы принятия решений и управление природными ресурсами.

7. Экономическое развитие. **Экологический туризм.** Развитие экологического туризма, который способствует экономическому развитию региона и одновременно поддерживает охрану природы.

Зеленая экономика. Поддержка инициатив и предприятий, направленных на устойчивое использование ресурсов и минимизацию экологического следа.

Приведем примеры проектов и инициатив в Смоленской области [10].

Национальный парк «Смоленское Поозерье»: реализация программ по охране и восстановлению природных экосистем парка, развитие экологического туризма.

Проекты по управлению водными ресурсами: включают мероприятия по улучшению качества воды, восстановлению водных экосистем и предотвращению загрязнения.

Образовательные программы: введение курсов и мероприятий по экологическому образованию в школах и университетах, проведение экологических акций и фестивалей.

Преимущества экосистемного управления для Смоленской области:

- сохранение природного наследия: защита и восстановление уникальных природных экосистем и видов;

- устойчивое экономическое развитие: создание новых рабочих мест и развитие экономики через экологический туризм и зеленые технологии;

- улучшение качества жизни: создание более здоровой и устойчивой среды для проживания местного населения;

- социальная справедливость: учет интересов всех групп населения, включая уязвимые и маргинализированные сообщества.

Экосистемное управление Смоленской областью требует координации усилий различных заинтересованных сторон, включая государственные органы, местные сообщества, бизнес и научные круги. Только совместными усилиями можно достичь устойчивого и гармоничного развития региона.

Список источников

1. Горшков М.К. Экосистемное управление и устойчивое развитие: Теория и практика. Наука. М., 2023. — 320 с.

2. Иванова Е.В. Региональное развитие и экосистемное управление: Новые подходы. СПбГУ. СПб., 2022. — 256 с.

3. Петров А.Н. Экологическая политика и экосистемное управление в России. Проспект. М., 2022. — 384 с.

4.Сидоров Б.В. Экосистемы и управление: введение в теорию и практику. Казанский университет. Казань, 2020. — 300 с.

5. Чернышева Л.В. Устойчивое развитие регионов и экосистемное управление. Сибирское отделение РАН. Новосибирск, 2022. — 280 с.

6. Официальный сайт Администрации Смоленской области. URL: https://www.admin-smolensk.ru (дата обращения: 25.10.2024).

7. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: http://www.mnr.gov.ru (дата обращения: 19.10.2024).

8. Российская академия наук. Институт географии. URL: http://www.geogr.msu.ru (дата обращения: 29.10.2024).

9. Высшая школа экономики. Лаборатория исследований экосистем. URL: https://eco.hse.ru (дата обращения: 19.10.2024).

10. Российский экологический портал: сайт. URL: http://www.ecoportal.ru. (дата обращения: 09.10.2024).

УДК 35.082

Дивонбеков Д.Х.
Научный руководитель: Чевтаева Н.Г.
доктор социологических наук, профессор
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
jamsheddivonbekov@yandex.com

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПОДБОРА И ПОРЯДКА ОТБОРА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: *отбор и прием граждан на государственную службу является одной из важнейших частей деятельности системы государственного управления в каждый период развития государственности. Актуальность исследований по данной теме связана с необходимостью обеспечения качества и эффективности государственного управления за счет оптимизации системы подбора кадров. Государственная служба является основой для реализации политических, экономических и социальных программ страны, и от компетентности, профессионализма и эффективности государственных служащих напрямую зависит успех этих инициатив.*

Ключевые слова: *государственная служба, отбор, система государственной службы, конкурс.*

Проблемная ситуация, с которой сталкиваются многие страны, включая Россию и Таджикистан, заключается в поиске оптимальных подходов к отбору и приему на государственную службу, которые бы соответствовали современным требованиям и условиям. Несмотря на значительные усилия по реформированию и улучшению механизмов отбора кадров, существуют определенные сложности, связанные с адаптацией систем к изменяющимся внешним и внутренним факторам.

В Российской Федерации государственная служба, согласно Федеральному Закону № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», представляет собой профессиональную деятельность граждан, направленную на обеспечение полномочий Российской Федерации,

субъектов РФ, федеральных органов власти, органов власти субъектов РФ и других государственных структур. Эта деятельность включает в себя выполнение функций и задач, возложенных на государственные органы, и является основным элементом функционирования государственной власти и управления на всех уровнях [1].

Государственная гражданская служба в Российской Федерации подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации. Правовое положение государственных служащих регулируется специальными нормативными актами, такими как Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [2] и Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3].

В Республике Таджикистан государственная служба основывается на Конституции и регулируется Законом Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007 года, № 233 который определяет организационно-правовые основы государственной службы, правовой статус и социальные гарантии государственных служащих Республики Таджикистан [4].

Анализ пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» позволяет выявить установленные законодателем процедуры формирования конкурсной комиссии, необходимой для организации конкурса на замещение должностей в государственной службе.

Процесс конкурсного отбора на замещение вакантных должностей в рамках государственной гражданской службы Российской Федерации строго регулируется нормативными актами, в частности Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 года № 112. Согласно этому документу, руководитель государственного органа обязан принимать решение о начале конкурса, последующем обнародовании информации о его проведении на официальном сайте учреждения, а также в периодических печатных изданиях [5].

Также следует отметить, что решения, принятые комиссией в ходе голосования и направленные на поддержку конкретного кандидата, формируют юридическую основу для его последующего назначения на соответствующую государственную должность. Подтверждением этого является официальный акт, который выпускается представителем организации-нанимателя.

В соответствии с законодательными нормами Республики Таджикистан, процесс подбора кандидатов на вакантные государственные должности

в государственной службе осуществляется через организацию и проведение конкурсов.

Цель таких мероприятий — гарантировать равные возможности для всех граждан страны, а также для административных государственных служащих, в деле найма на государственную службу высококвалифицированных специалистов и талантливых работников.

Сравнительный анализ процедур поступления на государственную службу в Российской Федерации и Республике Таджикистан выявляет ряд сходств и различий, связанных с требованиями, процедурными аспектами и квалификационными критериями.

Таблица 1

Сравнительная таблица поступления на государственную службу в Российской Федерации и Республике Таджикистан

Поступления	
Таджикистан	**Россия**
Публикация объявлений	Объявление о приеме документов на официальных сайтах государственного органа и государственной информационной системы в сфере государственной службы (далее ГИС СГС)
Заявление на присвоение звания руководителя государственного органа	Личное заявление (заявление на имя представителя нанимателя)
Представление необходимых документов	Заполненный и подписанный бланк по форме, утвержденной Правительством Российской Федерации, с фотографией и иными документами
Комиссия сообщает претенденту о дате проведения конкурса в течение 7 дней после проверки документов	Документы направляются в течение 21 календарного дня со дня размещения объявления через официальный сайт ГИС СГС
Также доступны примеры вопросов	
С каждым претендентом будет проведено собеседование отдельно.3 балла добавляются женщинам и лицам после прохождения военной службы	Конкурс заключается в оценке профессионального уровня кандидатов. (голосования комиссии)

Прохождения	
Таджикистан	**Россия**
Создание комиссии по конкурсу на государственные должности	Для проведения конкурса правовым актом государственного органа образуется конкурсная комиссия, действующая на постоянной основе
Подготовка и публикация объявлений	Объявление о приеме документов на официальных сайтах государственного органа
Ознакомление претендентов с должностной инструкцией по вакантной должности, представленной на конкурс, и перечнем вопросов конкурса	Информацию о вакантной должности на государственной службе гражданин может получить на сайте органов власти
Прием заявлений и документов поступающих	Прием заявок и документов считается первым этапом конкурса и принимается на сайте
Краткий список претендентов, которым будет разрешено пройти собеседование	Государственный орган публикует информацию о дате, месте и времени проведения конкурса со списком лиц, допущенных к участию в конкурсе
Проведение собеседования с претендентами, оценка и подведение итогов конкурса	Второй этап конкурса (собеседование, тест, эссе, групповая работа и другие виды проверки), оценка конкурсной комиссией.
Рассмотрение документов заявителей	Проверяется достоверность сведений, предоставляемых гражданином в органы государственной власти.
Собеседования	Индивидуальное собеседование
Принятие решения комиссии о том, пройдет ли претендент по конкурсу или нет на должность государственной службы, составление протокола	Решение конкурсной комиссии принимается в случае отсутствия кандидата и является основанием для назначения его на вакантную должность государственной службы
О результате конкурса будет уведомлен в письменной, электронной форме или по телефону не позднее 5 рабочих дней	Известие об итогах конкурса будет доставлено кандидатам в письменной форме и в электронном виде в течение 7 дней со дня его проведения
На основании решения конкурсной комиссии руководитель государственного органа в течение 5 рабочих дней назначает кандидата	Составляется документ представителя работодателя о назначении победителя конкурса на вакантную должность и заключается договор

В обоих государствах установлены четкие критерии к образовательному уровню претендентов на государственную службу. Кандидаты должны

обладать необходимым уровнем образования, что подчеркивает необходимость специализированных знаний и умений. Анализ методик отбора на государственную службу в Российской Федерации и Республике Таджикистан показывает, что оба государства прилагают усилия к усилению прозрачности их конкурсных процессов.

Одной из ключевых идей для улучшения системы государственного управления является интеграция передовых кадровых технологий и практик. Вот несколько аспектов, на которые стоит обратить внимание:

1. Цифровизация процессов. Автоматизация и использование цифровых технологий могут существенно улучшить управление кадровыми ресурсами, повысить прозрачность и уменьшить бюрократию.

2. Компетентностный подход в оценке и подборе кадров. Применение структурированных методов оценки, таких как ассессмент-центры и профориентационные интервью, позволяет более точно подбирать кандидатов на соответствующие должности.

3. Профессиональное обучение и развитие. Систематическое обучение и повышение квалификации госслужащих является ключевым для поддержания высокого уровня компетентности и адаптации к изменениям в законодательстве и управленческих практиках.

4. Культура обратной связи. Регулярная обратная связь между руководством и сотрудниками помогает в корректировке рабочих процессов и повышает мотивацию персонала.

5. Использование аналитики для принятия решений. Сбор и анализ данных о производительности служащих могут помочь определить области для улучшения и эффективного распределения ресурсов.

Список источников

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58 – ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. № 22. ст. 2063.

2. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Российская газета. № 63–64. 02.04.1998.

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79 – ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. ст. 3215.

4. О государственной службе: Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года № 233.

5. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 года № 112 (ред. от 01.03.2024) // СПС КонсультантПлюс.

УДК 304.4

Дорофеев М.И.
Тюменский государственный университет
г. Тюмень
Maksdi977@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЭКОСИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: *в статье рассматривается управление денежными ресурсами с точки зрения экосистемного управления организациями. Исследуется влияние денежных потоков на взаимодействие участников организационной экосистемы и на устойчивость развития компаний. Используя аналитические методы, проводится оценка современных финансовых стратегий в экосистемах бизнеса. В результате выявляются ключевые факторы эффективного управления финансовыми ресурсами, предлагаются рекомендации по оптимизации денежных потоков для усиления конкурентоспособности и инновационного потенциала организаций.*

Ключевые слова: *экосистемное управление, финансовые ресурсы, денежные потоки, экономическая устойчивость, финансовые стратегии, организационная экосистема.*

В современных условиях глобализации и цифровой трансформации экономики экосистемное управление организациями приобретает всё большее значение, а денежные ресурсы выступают ключевым фактором, определяющим возможности развития и укрепления конкурентоспособности компаний [1]. С увеличением сложности бизнес-процессов и усилением конкуренции организациям необходимо искать новые подходы к управлению. Экосистемное управление предоставляет возможность интегрировать различные бизнес-модели и использовать синергетический эффект от сотрудничества. При этом эффективное управление денежными ресурсами становится критически важным для обеспечения финансовой стабильности и гибкости в принятии стратегических решений [2].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оптимизации финансовых потоков в рамках экосистемного взаимодействия для обеспечения устойчивого роста и инновационного развития организаций. Целью

статьи является анализ влияния денег на экосистемное управление организациями и разработка рекомендаций по эффективному управлению денежными ресурсами. В качестве методов исследования использовались аналитический обзор литературы и сравнительный анализ финансовых стратегий компаний.

Экосистема организации представляет собой сеть взаимосвязанных компаний, поставщиков, клиентов и других заинтересованных сторон, которые взаимодействуют для создания и доставки ценности конечному потребителю [3, с. 60–65]. Экосистемное управление фокусируется на координации этих взаимодействий, оптимизации совместных процессов и достижении общих целей. Это отличается от традиционных моделей управления, ориентированных на индивидуальную эффективность отдельных организаций. Такая модель управления позволяет компаниям адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка, стимулировать инновации и создавать дополнительную ценность для клиентов.

Денежные средства являются не только средством обмена, но и инструментом стимулирования развития. В рамках экосистемы денежные средства способствуют распределению ресурсов, финансированию совместных проектов и поддержке инноваций [4, с. 112]. Управление денежными потоками между участниками экосистемы влияет на скорость реализации стратегий и способность адаптироваться к изменениям рынка. В контексте экосистемного управления денежные ресурсы обеспечивают возможность инвестиций в развитие, поддерживают устойчивость компаний и способствуют эффективному взаимодействию между участниками экосистемы.

Денежные потоки служат связующим звеном между организациями внутри экосистемы. Финансовые транзакции позволяют компаниям обмениваться ресурсами, совместно инвестировать в проекты и распределять риски. Финансовые отношения между организациями определяют уровень доверия и готовность к сотрудничеству. Прозрачность и эффективность денежных потоков укрепляют партнерские связи и стимулируют долгосрочные инвестиции. Кроме того, совместное управление финансовыми рисками позволяет участникам экосистемы более уверенно реагировать на внешние вызовы, что способствует укреплению связей между участниками и повышает общую эффективность экосистемы.

Инвестирование денежных средств в инновационные проекты является драйвером развития организаций. Эффективное управление денежными потоками позволяет компаниям финансировать исследования и разработки,

внедрять новые технологии и расширять ассортимент продуктов и услуг. Доступ к денежным ресурсам обеспечивает организациям возможность инвестировать в исследовательские проекты, обучение персонала и развитие новых продуктов. В экосистеме, где денежные потоки оптимизированы, компании могут быстрее внедрять инновации и реагировать на потребности рынка, что повышает конкурентоспособность и адаптивность экосистемы в целом.

Примером эффективного использования денежных ресурсов в экосистемном управлении является компания Amazon. Инвестируя значительные средства в развитие инфраструктуры и технологий, Amazon создала платформу, объединяющую множество продавцов и покупателей. Это позволило компании стать лидером в электронной коммерции и расширить свою экосистему [5].

Другим примером является компания Apple, которая создала экосистему устройств и сервисов, тесно интегрированных между собой. Значительные инвестиции в разработку и маркетинг позволили компании установить прочные связи с поставщиками и разработчиками приложений, что усилило позиции Apple на рынке и создало устойчивый денежный поток от разнообразных источников.

Современные тенденции показывают рост интереса компаний к коллаборациям и совместным инвестициям. Развитие технологий искусственного интеллекта и больших данных открывает новые возможности для анализа и прогнозирования денежных потоков [6]. Компании всё чаще используют алгоритмы для оптимизации финансовых операций, снижения затрат и повышения эффективности инвестиций. Использование финансовых технологий (FinTech) и цифровых платформ упрощает управление денежными потоками и повышает прозрачность финансовых операций. Это способствует более эффективному распределению ресурсов внутри экосистемы и ускоряет процессы инноваций.

Для повышения эффективности управления денежными ресурсами организациям следует развивать партнерские отношения с другими участниками экосистемы, внедрять совместные финансовые инструменты и практики. Организациям рекомендуется развивать модели совместного финансирования, такие как краудфандинг и венчурные фонды, ориентированные на поддержку участников экосистемы. Стратегическое планирование должно учитывать потребности всех участников и предусматривать гибкие механизмы перераспределения денежных ресурсов в ответ на изменения

рынка. Это может включать создание совместных инвестиционных фондов, разработку программ лояльности и обмена ресурсами.

Использование современных финансовых технологий, таких как блокчейн и электронные платежные системы, позволяет оптимизировать денежные потоки. Внедрение систем управления взаимоотношениями с партнерами (PRM) и интеграция финансовых систем между организациями облегчают обмен финансовой информацией и ускоряют процессы согласования. Автоматизация финансовых процессов, внедрение аналитических инструментов для прогнозирования и контроля денежных средств также способствует повышению прозрачности и эффективности управления. Использование смарт-контрактов на основе блокчейна может обеспечить автоматизацию финансовых операций и повысить доверие между участниками экосистемы.

Список источников

1. Матвеева Т.В. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе развития инновационной деятельности: учеб. пособие / Т.В. Матвеева, В.В. Криворотов, Н.В. Машкова, П.П. Корсунов. Изд-во Урал. ун-та. Екатеринбург, 2018. — 152 с.

2. Зарывахина К.С. Управление денежными потоками корпорации в условиях нестабильности // Научное обозрение. Экономические науки. 2022. № 3. — С. 10–15.

3. Попов Е.В. Экосистема фирмы: монография / Е.В. Попов, В.Л. Симонова, И.П. Челак. ИНФРА-М. М., 2022. — 311 с. DOI 10.12737/1864513.

4. Тапскотт Д., Уильямс Э.Д. Викиномика: как массовое сотрудничество изменяет все. Интеллектуальная Литература. М., 2020. — 456 с.

5. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г.И. Абдрахмановой. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2023. — 72 с.

6. Городнова Н.В. Применение искусственного интеллекта в бизнес-сфере: современное состояние и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 4. — С. 1472–1492. doi: 10.18334/vinec.11.4.112249

УДК 336.71

Ермакова В.А.
Гавриш Е.А.
Научный руководитель:
Титовец А.Ю.
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург
ermakova_03@list.ru

ЭКОСИСТЕМА КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БАНКА

Аннотация: *в статье раскрывается понятие «банковская экосистема» как значимый современный тренд в банковской сфере России. Обосновывается создание экосистемы на примере ПАО КБ «УБРиР». Ключевым аспектом является упоминание о необходимости внедрения экосистем для сохранения позиций на рынке и конкретные идеи для развития экосистемы ПАО КБ «УБРиР», такие как внедрение персональных финансовых консультантов и платформ для поддержки местных предпринимателей.*

Ключевые слова: *экосистема, банк, банковская экосистема, угрозы.*

«Экосистема» – термин, объединяющий слова «эко» и «система». Первое имеет свое происхождение в области экологии и связано с отношением живых существ к окружающей их среде. Последнее происходит от греческого слова «systema» (целое; соединение) и означает организованное целое (или тело) [1].

Экосистема (ЭС) – это единая открытая функциональная система, образованная организмами и средой их обитания, с которой они активно взаимодействуют [1].

Поэтому, банковская экосистема – это построение сети организаций, созданных вокруг единой технологической платформы и пользующихся её услугами для формирования предложений клиентам и доступа к ним [2].

Банковские экосистемы начали создаваться для того, чтобы получать прибыль от небанковских продуктов и услуг, тем самым увеличивая прибыль банка. Банки создают собственные экосистемы в целях сохранения

репутации, как организации, предоставляющей финансовые услуги, а также для повышения конкурентоспособности. На сегодняшний день банковские экосистемы – это тренд на территории РФ.

Существует большое количество рисков, которые влияют на прибыльность банка. Создавая банковскую экосистему, банк способен не только сохранить свою прибыль, но и увеличить ее. Рассмотрим влияние внешних факторов на деятельность ПАО КБ «УБРиР».

Во-первых, скачки ключевой ставки ЦБ РФ.

На рисунке 1 представлены изменения ключевой ставки. С 2018 по 2020 год была тенденция к снижению уровня ключевой ставки. С 2020 года постепенно наблюдался рост. Минимальное значение ключевой ставки в рассматриваемый период составляло 4,5% на 29.06.2020 года. Максимальное значение ключевой ставки было достигнуто 28.02.2022 года и составляло 20%, связано это было с санкционным давлением и блокировкой золотовалютных резервов. Частое изменение ключевой ставки влечёт за собой постоянное изменение процентных ставок банков по кредитам и вкладам.

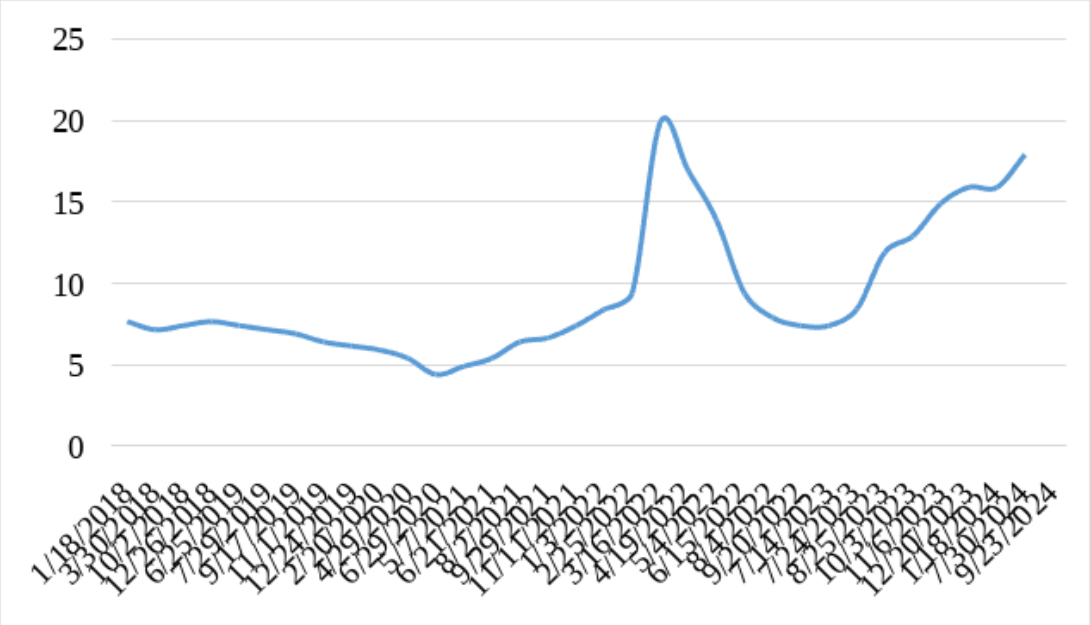

Рис. 1. Изменение ключевой ставки ЦБ РФ в период 2018–2024 гг., %
Составлено автором с использованием [3]

Также стоит отметить, что ЦБ прогнозирует дальнейший рост ключевой ставки. Резкие скачки ключевой ставки ЦБ РФ могут привести к большим финансовым потерям для коммерческих банков, что наглядно видно в изменении стоимости кредитного портфеля ПАО КБ «УБРиР» (табл. 1).

Таблица 1

Изменение стоимости кредитного портфеля ПАО КБ «УБРиР» в % к прошлому году

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Изменение стоимости кредитного портфеля	-13,22	-9,58	-7,41	-22,92	12,06	н/д	107,18
Составлено автором с использованием источников [3] и [4]							

В таблице 1 за рассматриваемый период стоимость кредитного портфеля ПАО КБ «УБРиР» снижалась ежегодно, в 2022 году стоимость резко возросла. Этот рост был связан с увеличением количества выдаваемых кредитов и высокими процентными ставками по кредитам. Стоимость кредитного портфеля в 2024 году по отношению к 2022 году показал наибольший прирост, так как банки адаптировались к новым условиям и в этот период не наблюдалось резких скачков ключевой ставки ЦБ РФ.

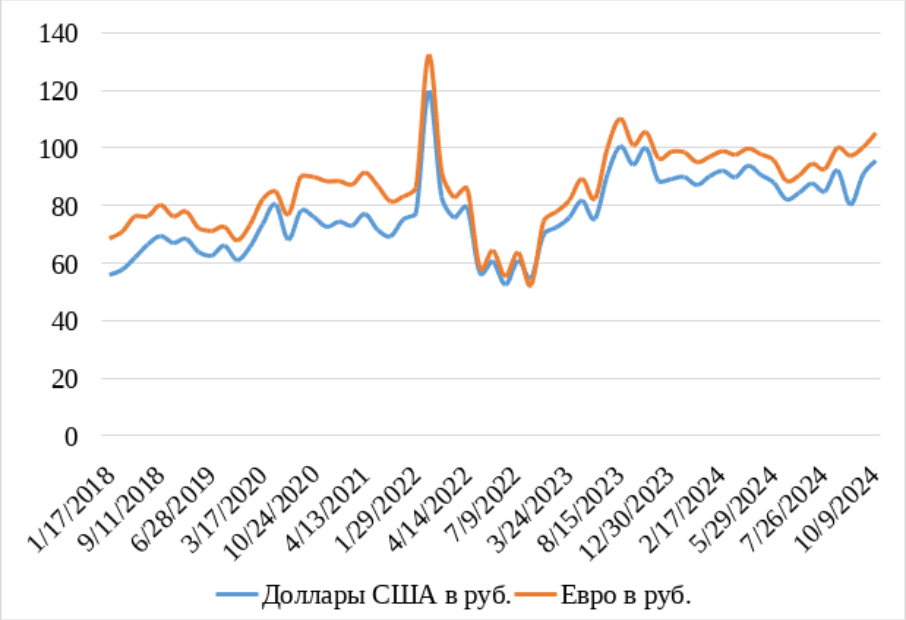

Рис. 2. Изменение стоимости валют в период 2018–2024 гг., руб.

Составлено авторами с использованием источников [1] и [3]

Во-вторых, это изменение стоимости валют. На рисунке 2 видно, что стоимости валют постоянно изменяются, как и ключевая ставка ЦБ РФ.

В таблице 2 представлены расходы по переоценке средств в иностранной валюте.

Таблица 2

Расходы ПАО КБ «УБРиР» по переоценке средств в иностранной валюте, млрд руб.

Показатель	2018	2019	2020		2021	2022	2023	2024
Расходы по переоценке средств в иностранной валюте	110,54	83,59	37,8		62,02	42,29	-	-

Составлено авторами с использованием источников [1] и [4]

В 2018 году большие расходы ПАО КБ «УБРиР» по переоценке средств в иностранной валюте обусловлены изменениями курсов валют к рублю. Сокращение расходов в 2019 году обусловлено ростом покупки населением наличной иностранной валюты также, как и в 2020 году. Увеличение расходов в 2021 году объясняется ростом стоимости валют, что повлекло за собой продажу валют населением. Сокращение в 2022 году обусловлено обострившейся геополитической ситуацией и введенными санкциями, поэтому был установлен ряд ограничений по операциям с валютой.

В-третьих, геополитическая ситуация, которая сказалась на деятельности ПАО КБ «УБРиР», а именно банк попал под санкционное давление. ПАО КБ «УБРиР» в 2022 году получил большой убыток, попав под санкции Канады и Великобритании, в 2023 году банк пополнил SDN-список США.

«Последовавшие валютные операции и валютная переоценка не могли не оказать существенного влияния на финансовый результат и отчетность по РСБУ. На фоне сложившихся внешних факторов в 2022 году банк зафиксировал разовый убыток», – пояснили в банке [6].

В то же время акционеры провели докапитализацию банка, которая полностью покрыла убыток и позволила банку с запасом выполнить нормативы достаточности основного капитала. В текущем году УБРиР ожидает прирост доходов и активов по розничному и корпоративному бизнесу, а также выход на целевую рентабельность возврата на капитал больше 15% [6].

Таким образом, главные для банковской деятельности макроэкономические показатели несут угрозы для прибыли банка. Создание собственной экосистемы, даже на уровне региона, поможет банку повысить свои основные показатели (прибыль, рентабельность, ликвидность), что сделает ПАО КБ «УБРиР» более конкурентоспособным и современным банком, и позволит привлекать молодых пользователей.

Крупнейшие банки России уже активно внедряют экосистемы и их опыт позволяет сделать вывод, что это весьма важный этап развития банка. Сейчас модель классического банка можно назвать устаревающей, т.к. новое поколение клиентов ждёт от банка предоставления дополнительных к финансовым услугам сервисов.

ПАО КБ «УБРиР» является региональным банком, который не имеет своей экосистемы, и по масштабам меньше лидирующих банков страны, поэтому соперничать с экосистемами Сбера, ВТБ, Т-банка не представляется возможным. Однако для поддержания работы банка и дальнейшего развития необходимо внедрять принципы экосистемного управления в работу банка.

Целевой аудиторией банка, в виду его более консервативных принципов, можно назвать уже зрелых людей, живущих в большинстве на Урале. В связи с этим банку необходимо внедрять в экосистему такие проекты, которые будут отличаться от уже существующих, но при этом закрывающие потребности целевой аудитории.

Сервисы, которые банк может внедрить:

1. Личный финансовый консультант жителя Урала. Многие крупные банки уже реализуют эту идеи и внедряют "личных ассистентов" – искусственный интеллект, выполняющий функцию оценки финансовых движений пользователя и советующего наилучшие варианты для человека/бизнеса, в свои приложения, однако данные, используемые таким ассистентом, могут опираться только на статистику пользователя и средние данные по стране. Интеграция AI-ассистента, который будет анализировать финансовые привычки клиентов и предлагать персонализированные советы по экономии и инвестициям, с учетом особенностей города проживания, цен и возможностей в нём, может выделить банк среди прочих и дать преимущество региональному банку перед крупными представителями рынка.

2. Платформа для поддержки местных предпринимателей. Создание онлайн-рынка для местных производителей и стартапов, где они смогут представлять свои товары и услуги, а банк будет выступать в роли гарантии безопасных сделок. Таким образом банк может найти не только местных партнёров, но и привлечь к себе внимание и создать положительный образ банка в глазах уральских предпринимателей.

Создание экосистемы банка — это сложный и дорогостоящий процесс, однако в современных реалиях это единственный путь развития банков для сохранения конкурентоспособности. Окупаемость данного проекта

напрямую зависит от привлеченных клиентов, поэтому первое время даже крупные банки поддерживают убыточную работу дополнительных сервисов.

Банковские экосистемы не только позволяют получать прибыль от небанковских продуктов и услуг, но и привлекают новое поколение клиентов, ожидающих от банка дополнительных сервисов. С уверенностью можно утверждать, что из-за наличия большого количества рисков, влияющих на прибыльность банка, и трендов современного общества, создание банковской экосистемы для ПАО «УБРиР» — это путь развития, который при правильной реализации сможет поддержать банк и позволить ему существовать в дальнейшем.

Список источников

1. Фадейкина Н.В., Малина С.С. Развитие теоретических представлений на категории «экосистема» и «инновационная экосистема» // Сибирская финансовая школа. 2021. № 2 (142). – С. 103–111.

2. Шансков Н.С. Экосистемы банковского сектора России: понятие, принципы и правовые основы функционирования // Финансовые рынки и банки. 2023. № 9. – С. 71–76.

3. ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 09.10.2024).

4. Banki.ru. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=95970&IS_SHOW_GROUP=0&IS_SHOW_LIABILITIES=0&date1=2021-01-01&date2=2016-12-01 (дата обращения: 09.10.2024).

5. Анализ банков – Портал банковского аналитика. URL: https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=ubrir-429&BankMenu=about (дата обращения: 09.10.2024).

6. Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5978113 (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 504.06

Житкова И.С.
Научный руководитель: Приходько И.И.
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
г. Симферополь
rabotairaida@gmail.com

ВОВЛЕЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В РАМКАХ ЭКОСИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается значение и актуальность экологического экосистемного управления в настоящее время, его роль для регионов, городов и организаций. Раскрываются основные принципы экосистемного управления, отображается значимость сохранения и восстановления природного наследия, биоразнообразия. Подчеркивается важность интеграции экологических, экономических и социальных факторов, вводится понятие эко-городов и «зеленых» технологий как средство экосистемного управления территориями и организациями. Также рассматриваются основные инструменты экосистемного управления: законодательные, нормативные, финансовые.*

Ключевые слова: *экосистемное управление, биоразнообразие, «зеленые» технологии, ресурсы, экология.*

Все мы живем в период быстрой трансформации окружающей среды. Для того, чтобы адаптироваться к резко изменяющимся условиям существуют разные подходы, один из них – экосистемный [1]. В настоящее время не трудно оценить значимость экосистемного управления, так как именно оно может ответить на растущие экологические и социальные вызовы, такие как изменение климата, утрата биоразнообразия, деградация природных ресурсов. В то время как традиционные методы управления территориями и организациями основываются на линейных, узко специализированных моделях, где природные ресурсы рассматриваются как бесконечные, а экономический рост является приоритетным любой ценой, экосистемное управление предлагает новую парадигму: оно рассматривает территории как сложные, взаимосвязанные системы, где люди, природа и экономика

сосуществуют в едином пространстве. Например, устойчивое сельское хозяйство может одновременно поддерживать биоразнообразие, экономически развивать регионы и улучшать качество жизни людей, вовлекая местные сообщества в процесс принятия решений.

Важным принципом экосистемного управления является учёт даровых природных благ при принятии решений. Экосистемное управление учитывает эти блага при разработке стратегий и решений, признавая их экономическую и социальную значимость. Например, сохранение лесов может быть более выгодным, чем их вырубка, так как они очищают воздух и поглощают углерод. Ещё одним немаловажным принципом экосистемного управления, является сохранение и восстановление биоразнообразия. Многообразие видов помогает природным системам лучше адаптироваться к изменениям и восстанавливаться после стрессов, таких как климатические катастрофы. Управление нацелено на защиту редких и исчезающих видов, восстановление природных мест обитания. Интеграция экологических, экономических и социальных факторов также является принципом экосистемного управления, о чем говорилось выше [2].

Все перечисленные принципы подчеркивают необходимость и актуальность экосистемного подхода к управлению регионами. Так, экосистемное управление может быть интегрировано в стратегии социально-экономического развития регионов через создание планов, которые учитывают долгосрочные экологические риски и возможности. Такие стратегии включают управление природными ресурсами, развитие «зелёной» экономики и восстановление экосистем. Это позволяет регионам не только улучшать качество жизни населения, но и снижать негативное воздействие на природу [3]. Помимо этого, существуют региональные программы, направленные на восстановление лесов, водных ресурсов и других природных зон, что помогает смягчить последствия изменения климата и поддерживать устойчивость местных сообществ.

В рамках экосистемного управления для развития территорий вводится такое понятие как эко-город. Концепция «эко-города» представляет собой модель устойчивого управления, где урбанизация гармонично сочетается с природой. В таких городах приоритет отдаётся снижению воздействия на окружающую среду через эффективное использование ресурсов, сохранение зелёных зон и минимизацию выбросов. Планирование эко-городов направлено на создание благоприятных условий для жизни людей и природы, улучшая экологическое состояние городской среды. Именно экосистемное

управление позволяет подчеркнуть важность «зелёных» технологий, которые включают в себя строительство энергоэффективных зданий, использование возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой), а также инновационные решения в управлении отходами и водоснабжении. Эти технологии позволяют снижать углеродный след городов и повышают их экологическую устойчивость [4]. Так же экосистемное управление включает в себя вовлечение граждан в управление городской окружающей средой. Следовательно, горожане могут участвовать в проектах по озеленению, утилизации отходов и улучшению качества воздуха. Это не только будет способствовать сохранению окружающей среды, но и формировать ответственное отношение к природным ресурсам.

Экосистемное управление также происходит на уровне организаций. Организации могут интегрироваться в региональные и городские экосистемы, адаптируя свои бизнес-процессы к местным экологическим, социальным и экономическим условиям. Это включает использование ресурсов с учётом устойчивости и содействие развитию экосистем через корпоративную социальную ответственность. Взаимодействие с природной средой и сообществами позволяет бизнесу не только минимизировать негативное воздействие, но и повысить свою репутацию и устойчивость. Устойчивое управление помогает компаниям снижать затраты, улучшать управление ресурсами и минимизировать экологические риски, что в долгосрочной перспективе повышает их конкурентоспособность. Такие организации часто более гибки и готовы к изменениям на рынке, связанным с экологическими требованиями и ожиданиями клиентов. Также сравнительно недавно стали применяться эко-инновации, которые помогают компаниям минимизировать воздействие на окружающую среду. Это могут быть новые способы переработки отходов, энергоэффективные технологии или использование возобновляемых ресурсов [5]. Важно и то, что компании должны управлять экологическими рисками, связанными с их деятельностью, чтобы избежать ущерба для экосистем и возможных финансовых потерь. Методы включают оценку и мониторинг экологических воздействий, внедрение систем управления рисками и экологических стандартов, что помогает предотвратить катастрофы и повысить устойчивость бизнеса.

Средствами экосистемного управления, которые осуществляют контроль над организациями и регионами, являются законодательные и нормативные инструменты. Законодательство играет ключевую роль в стимулировании экосистемного управления на уровне регионов и городов, создавая

рамки и нормы для защиты природных ресурсов и снижения негативного воздействия на окружающую среду. Регуляция углеродных выбросов, защита биоразнообразия и поддержка природоохранных инициатив – примеры успешных законодательных мер. По мимо этого существуют финансовые инструменты, такие как экологическое налогообложение и «зелёные» облигации. Экологические налоги стимулируют компании к снижению вредных выбросов и улучшению своих экологических показателей. Зеленые облигации позволяют привлекать инвестиции для реализации экологически чистых проектов, таких как развитие возобновляемой энергетики и восстановление экосистем, способствуя устойчивому развитию территорий [6].

На данном этапе развития возникает острая необходимость перехода от традиционных методов управления к экосистемным моделям, которые учитывают взаимосвязь экологии, экономики и общества. Для успешного внедрения экосистемного управления на региональном уровне важно адаптироваться к изменению климата, сохраняя природные ресурсы и биоразнообразие. В свою очередь, организации могут существенно повысить свою эффективность и конкурентоспособность, внедряя устойчивые бизнес-модели и эко-инновации [7]. Осуществить всё описанное помогут законодательные и финансовые инструменты, такие как экологическое налогообложение и зеленые облигации. Будущее развитие экосистемного управления требует активного участия всех заинтересованных сторон – от государственных органов и бизнеса до местных сообществ.

Список источников

1. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Об экосистемном управлении инновационно-технологическим развитием экономики в условиях цифровой трансформации // Экономика и управление. 2019. № 12 (170). – С. 56–63.

2. Шкарупета Е.В. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации / Е. Шкарупета, Н. Бачурин // Организатор производства. 2020. Том 28. № 3. – С. 7–15.

3. Митрофанова Е.А. Экосистемный подход для трансформации управления человеческими ресурсами / Е.А. Митрофанова, А.Е. Митрофанова // Лидерство и менеджмент. 2022. Том 9. № 1. – С. 201–218.

4. Гагарина Е.С. Зеленая инфраструктура и экосистемные услуги в устойчивом развитии городов // Архитектура и современные информационные технологии. 2023. № 1 (62). – С. 228–247.

5. Ковальчук Ю.А. Экосистемный подход к управлению взаимодействием экономических агентов в промышленности / Ю.А. Ковальчук, И.М. Степнов, М.С. Бикаленко // Управленческие науки. 2022. № 12 (3). – С. 6–23.

6. Голова И.М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // Экономика региона. 2021. Том 17, вып. 4. – С. 1346–1360.

7. Захаров В.Я. Управление экосистемой: механизмы интеграции компаний в соответствии с концепцией «Индустрия 4.0» / В.Я. Захаров, О.В. Трофимов, В.Г. Фролов, А.В. Новиков // Лидерство и менеджмент. 2019. Том 6. № 4. – С. 453–468.

УДК 316.334.56

Зверев А.И.
кандидат социологических наук
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
zverev-ai@ranepa.ru

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕГАПРОЕКТНОГО ПОДХОДА К ГОРОДСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Аннотация: *статья посвящена обоснованию введения в научный оборот мегапроектного подхода к городскому управлению в рамках использования методологического аппарата социологии управления. Анализируется понятие мегапроекта как инструмента конкурентной борьбы разных стран за мировое лидерство, одну из форм реализации общественного прогресса, атрибут любого бурно развивающегося общества и т. д. По мнению автора, мегапроектный подход к городскому управлению развивает идею консолидации ресурсов государства и общества, локализованных в городах, для обеспечения национальной безопасности России, развития нашей страны вопреки возрастающему давлению извне и внутренним противоречиям.*

Ключевые слова: *мегапроект, мегапроектный подход, городское управление, социология города.*

Гвозданный В.А. рассматривает «мегапроект» как явление, неразрывно связанное с процессами развития современной цивилизации: «они существовали во все эпохи и всегда служили катализаторами развития в обществе ремесел, технологий и знаний» [1]. По его мнению, «к таким реализованным мегапроектам в истории развития цивилизаций мира относятся семь чудес света, Великая Китайская стена, пирамиды древних цивилизаций Америки, дороги Римской империи, архитектурные ансамбли Юго-Восточной Азии и Индии, китайский флот Чжэн Хэ и многие другие. В истории России к реализованным мегапроектам, имевшим большое национальное и международное значение, относятся строительство новой столицы страны – Санкт-Петербурга – и освоение Дикого Поля, превращенного в Новороссию» [1].

С точки зрения геополитики, в частности концепции полярного мира, мегапроект – это *инструмент конкурентной борьбы разных стран за мировое лидерство, доминирование, атрибут государства с геополитическими амбициями («мировой лидер», «сверхдержава», «гегемон», «империя», «рейх» и пр.)*.

С одной стороны «в основе любого мегапроекта заложена определённая идея или идеал, реализация которых позволяет материализовать стратегические цели государственной власти», с другой – «количество и тип реализованных мегапроектов является важным индикатором и показателем экономических и военных достижений и потенциала лидеров глобального мира». С позиции такой концепции «мегапроект имеет не только экономическое, но и политическое, военное, идеологическое значение» [1]. Трактуемый с точки зрения геополитики, мегапроект представляет собой видение одного из *национальных приоритетов* развития государства с намерением его реализации.

С позиции актуальной парадигмы социально-экономического развития, построенной на базе эволюционной теории, мегапроект – это *одна из форм реализации общественного прогресса, атрибут любого бурно развивающегося общества, форма реализации масштабных общественных начинаний в рамках государственно-частного партнерства, взаимодействия власти, бизнеса, общественных организаций*.

По мнению исследователей-экономистов, мегапроекты (в отличие от чисто финансовых инвестиций) имеют целью развитие экономики, создание инфраструктуры (транспортной, социальной), реализацию больших социально-экономических задач, дающих качественно новое развитие территории, страны, региона [2, 3].

С позиции парадигмы социально-экономического развития данное социальное явление называют по-разному: собственно «мегапроект» или «megaproject», «major project», нацпроект или национальный проект. Указанные понятия имеют различный уровень формализации. Например, они закреплены в корпоративных стандартах, нормативно-правовых актах (нацпроект, нац. приоритет).

«Мегапроект» в таком случае можно понимать как *целевой образ, реализация которого предполагает территориальное развитие, то есть создание площадки или комплекса площадок, на которых будут созданы необходимые для такого развития условия*.

В свою очередь отметим, что понимание проекта как целевого образа было заимствовано нами из работ В.А. Костина [4] и применительно к городу уже более детально разработано в авторских публикациях [5, 6, 7].

Среди наиболее значимых условий можно отметить:

- условия формирования *целесообразной* инфраструктуры;

- условия для организации системы управления, в том числе межтерриториального взаимодействия, а также организации *ценностного ядра* поддержки акторами мегапроекта;

- условия для *комфорта* (постоянного проживания) вовлеченных (в мегапроект) акторов; вовлечение выражается в том числе в поддержке акторами идеи реализации мегапроекта.

Поскольку в процессе реализации мегапроекта речь идет о территориальной локализации различных отношений акторов и субъекта управления, а также о формировании среды как совокупности условий успешного достижения цели, можно говорить о *поле*, или *пространстве мегапроекта* (поэтому данный подход назван нами как пространственный урбанистический).

Исходя из такого пространственно-мегапроектного понимания природы и функционала города, можем дать несколько принципиально важных определений.

«Территориально локализованная инфраструктура мегапроекта» представляет собой *эффективно (целесообразно) расположенный комплекс, состоящий из организаций с заранее определенным функционалом, связанных между собой системой коммуникаций, деятельностью которого обеспечивается реализация поставленной цели мегапроекта.*

«Комфортная среда проживания мегапроекта» – *совокупность условий, предоставляющих акторам, вовлеченным в мегапроект, максимально широкий спектр возможностей для самореализации и удовлетворения ожиданий их и членов их семей в направлении цели мегапроекта.*

Таким образом, среда обеспечивает должный уровень трудовой деятельности и проживания (условия труда и отдыха) в соответствии с социально-профессиональным статусом акторов, открывает такие возможности для самореализации, как карьерный рост, получение хорошего образования, возможность восстановить свои силы, здоровье, возможность культурно отдохнуть, обеспечить себя и свою семью качественным питанием, бытом и пр.

«Управление мегапроектным городом» – *организация субъектом управления совместной деятельности акторов в направлении реализации цели мегапроекта.* Такая организация предполагает создание условий для а)

концентрации и б) целесообразного (эффективного) использования необходимых ресурсов (человеческих, информационных, материально-сырьевых, коммуникационных).

Таким образом, город, среди прочего, можно трактовать как территорию реализации национальных приоритетов развития государства в рамках соответствующего мегапроекта. Возможно, что города так и возникли, будучи социальным инструментом обеспечения масштабного государственного развития в том или ином стратегически важном направлении. Это предоставляло возможности организации соответствующим задачам общности, социального пространства, инфраструктуры. Данную мысль еще только предстоит обосновать, однако в результате может быть сформирован новый, перспективный и актуальный в сегодняшних событиях подход к управлению городским развитием – *мегапроектный подход*.

Мегапроектный подход к городскому управлению развивает идею консолидации ресурсов государства и общества, локализованных в городах, для обеспечения национальной безопасности России, развития нашей страны вопреки возрастающему давлению извне и внутренним противоречиям.

Список источников

1. Гвозданный В.А., Мирзабеков Н.Р. Мегапроект как инструмент управления развитием: опыт СССР и современной России // Эффективное управление: научный альманах памяти профессора М.И. Панова. Выпуск 2021 года № 2 (7). Галлея-Принт. М., 2021. — С. 103–110.

2. Кисляков А.А., Загребин В.В. Проблемы и перспективы реализации мегапроектов в современной России // Фотинские чтения. 2016. № 1 (5). – С. 269–271. EDN XXZWID.

3. Рыбакова Т.С. Мегапроекты против рецессии // Review Форум Сочи 2013. Прил. № 174 от 25.09.13. — 18 с.

4. Костин В.А. Теория управления. УрАГС. Екатеринбург, 2001. – 213 с.

5. Зверев А.И., Карачков С.М. Управление развитием проектного города: концептуальные основания // XXIII Уральские социологические чтения. Личность, культура, общество: наследие Л.Н. Когана и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–18 марта 2023 года / Под общей редакцией Ю.Р. Вишневского, М.В. Певной. Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2023. – С. 342–346. EDN GQYRNC.

6. Зверев А.И., Костина Н.Б. «Проектный» город: теория, концепция управления // Уральский социологический форум к 100-летию Л.Н. Когана: Культура, личность, общество в условиях перемен: новые вызовы, проблемы, перспективы: Материалы XXVI Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана, 01 декабря 2023 года. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2023. – С. 305–317. EDN LDYPTV.

7. Зверев А.И. Формирование методологии социологического анализа "проектного" города (на примере исследования социальной среды г. Иннополис) // Вопросы управления. 2023. № 1 (80). – С. 33–44. DOI 10.22394/2304–3369-2023-1-33-44. EDN LBPELA.

УДК 33

Зырянов А.С.
Научный руководитель: Попов Е.В.
доктор экономических наук, член-корреспондент РАН
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
zyrianov.info@gmail.com

ЭКОСИСТЕМА ПРОДУКТА КАК ЯДРО ФОРМИРОВАНИЯ ЦБЭ НА B2B РЫНКАХ

Аннотация: *статья посвящена исследованию процесса формирования экосистемы продукта как начальной точки формирования цифровых бизнес-экосистем. Особое внимание уделяется тому, как цифровизация продуктов и сервисов становится основой для формирования экосистемы, что позволяет улучшить клиентский сервис и предложить более комплексные решения. В работе раскрывается роль цифровых технологий, таких как Интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные и блокчейн, в создании продуктовых экосистем. Технологические решения позволяют автоматизировать процессы, повысить эффективность управления данными и предсказуемость обслуживания. Это открывает возможности для создания интеллектуальных систем, которые облегчают управление продуктами и способствуют их постоянной эволюции. В итоге делается вывод о необходимости планового внедрения цифровых технологий для повышения конкурентоспособности на промышленных рынках и использования преимуществ экосистемы продукта в части улучшения качества предоставляемых услуг и повышении гибкости бизнес-моделей.*

Ключевые слова: *экосистема продукта, цифровая бизнес-экосистема, цифровая платформа, искусственный интеллект, интернет вещей, цифровизация в промышленности.*

Введение

Цифровизация обладает потенциалом для революционных преобразований в промышленной деятельности компаний и бизнес-экосистем, открывая новые источники инноваций, эффективности, роста и устойчивости [1].

Быстрая цифровизация отраслей привела к распространению сложных промышленных цифровых платформ и попыткам формирования различных цифровых бизнес-экосистем (ЦБЭ), однако немногие лидеры промышленных платформ успешно создали устойчивые бизнес-модели вокруг своих предложений. Причиной этому может служить логика формирования ценностного предложения на начальном этапе формирования экосистемы. В отличие от рынка B2C на B2B рынке формирование цифровой бизнес-экосистемы логичнее и эффективнее начинать с цифровизации внутреннего производственного процесса и, что еще более важно, с цифровизации выпускаемых продуктов.

Такого уровня цифровизация, как правило, является внутренней для компании, поэтому имеет в начальной точке ограниченные возможности. Эти решения чаще всего структурированы как внутренне связанные системы, которые отслеживают деятельность машин и систем и могут предоставлять базовые цифровые услуги, такие как мониторинг запасных частей, интервалов технического обслуживания [2]. Однако эти решения могут стать основой для развития открытой цифровой платформы, поскольку лидер платформы самостоятельно или с поставщиками может создать набор связанных продуктов и услуг, развернув компоненты платформы в будущем. Таким образом, внутренняя платформа обеспечивает экономию средств и возможность повторно использовать ресурсы и структуры внутри организации для предоставления клиентам более качественных услуг. Сделав первый шаг вперед, лидер платформы может сосредоточиться на интеграции данных, улучшив общую цифровую архитектуру, и охватить больше партнеров на платформе, используя внутреннюю платформу в качестве базы. При этом такая платформа на начальном этапе принимает форму Экосистемы продукта.

Экосистема продукта

Преимущества и сложности процесса цифровизации экосистемы продукта

Промышленные компании в B2B все чаще вынуждены переходить от традиционной продуктовой бизнес-модели к модели решений, которая предлагает большую кастомизацию и отвечает конкретным потребностям каждого клиента. Если смотреть через призму бизнес-модели, продажа продуктов в среднем на мировом рынке больше не является единственным источником дохода для фирм, и они начали предлагать решения своей клиентской базе, переходя от трансакционных временных контрактов к постоянным

отношениям, в которых клиенты платят за предоставленные решения на основе преимуществ решения проблем, полученных от использования ими продуктов поставщика [3]. Чтобы перейти к такой бизнес-модели решений с высокой добавленной стоимостью, компании должны сначала развить определенные возможности, связанные со сбором и обработкой данных, которые позволяют находить потребности и идентифицировать проблемы, а также возможности по разработке, созданию и внедрению решений.

Технологические достижения являются драйверами и катализаторами изменений способов работы и конкуренции компаний. После экспоненциального роста этой волны технического прогресса компании естественным образом осознали, что технологии, связанные с такими технологиями, как Интернет вещей (IoT) и искусственный интеллект (ИИ), необходимы для успешной разработки модели поставки решений, которая перенастраивает их продукты и процессы, формируя новую форму отношений на рынке в виде Экосистемы продукта. Под Экосистемой продукта обобщенно мы будем понимать интеллектуальную систему обслуживания и совершенствования продуктов.

Продуктовые экосистемы соединяют виртуальные и физические объекты независимо от их локализации, что облегчает их удаленное управление через сетевые инфраструктуры [4]. Используя свойства объектов, встроенных в беспроводные технологии (например, датчики, микропроцессоры, трекеры активности и подключенные устройства), продуктовые экосистемы, например, Thingworx, Mindsphereo или SAP Leonardo, создают и обмениваются данными, которые добавляют новое измерение разработчикам стратегий и открывают возможности для формирования новых услуг.

В случае интеграции в экосистему ИИ формируется потенциал для создания мощной технологии для автоматизации типичных задач, необходимых для интеллектуальной эксплуатации, таких как управление данными, очистка, нормализация, прием, выбор наиболее подходящих алгоритмов, проверка, обучение, валидация [5]. Благодаря обширным аналитическим возможностям ИИ данные, генерируемые устройствами IoT (или людьми), можно эффективно анализировать для извлечения значимой информации и, в итоге, для помощи менеджерам в принятии решений.

Формирование цифровых экосистем продуктов может внести значительный вклад в разработку моделей на основе данных, которые позволят компаниям лучше ориентироваться на рынке и откроют новые возможности

предоставления решений, помогающих компаниям достигать лучших экономических и конкурентоспособных результатов [6].

Тем не менее, потенциальные преимущества этих технологий сопровождаются различными проблемами, которые подвергают испытанию предприятия, особенно их менеджеров. Для того чтобы цифровые технологии эффективно помогали фирмам в изменении их предложений и разработке новых бизнес-моделей, требуется плановое внедрение для преодоления проблем, связанных, среди прочего, с интерфейсами человек-технология, процессами генерации данных и конфиденциальностью, а также деквалификацией рабочей силы [7].

Цифровые технологии, формирующие основу для Экосистемы продукта

С широким распространением цифровых технологий промышленность все больше движется в сторону большей интеллектуальности и связности. Текущие методы сосредоточены на интеграции данных, где цифровые платформы облегчают обмен данными и интеграцию между различным оборудованием и системами, создавая взаимосвязанную сеть [8]. Это обеспечивает обмен данными в реальном времени и совместную работу различного оборудования, повышая эффективность и гибкость. Например, анализируя эксплуатационные данные, можно предсказать потенциальные сбои оборудования, что позволяет проводить упреждающее обслуживание и сокращать время простоя. Автономное принятие решений еще больше минимизирует вмешательство человека, позволяя системам корректировать параметры производства на основе данных в реальном времени и повышая эффективность и качество. Однако, как было указано ранее, проблемы остаются. Безопасность данных является серьезной проблемой, поскольку производственные данные уязвимы для утечки и кибератак. Разнообразие устройств IoT усложняет меры безопасности, кроме того, отсутствие стандартизации форматов данных и протоколов связи приводит к плохой совместимости, что затрудняет бесперебойную связь [9]. Высокие затраты на внедрение и обслуживание также ограничивают широкое внедрение цифровых технологий, оказывая экономическое давление на предприятия, несмотря на потенциальные преимущества в плане эффективности и снижения затрат. В связи с этим для реализации потенциала Экосистемы продукта для предприятий и минимизации проблем с внедрением и эксплуатацией на рис.1 представлена схема оптимального набора цифровых технологий для эффективного формирования такой экосистемы:

а) *IoT*. Применение технологии Интернета вещей при формировании экосистемы продукта обеспечивает интеллектуальную эксплуатацию путем подключения устройств, тем самым повышая автоматизацию и интеллектуальность процессов. Интеграция датчиков облегчает взаимосвязь оборудования и мониторинг эксплуатационного процесса в реальном времени, позволяя клиентам и производителям непрерывно отслеживать рабочее состояние оборудования, оперативно решать проблемы и в итоге повышать эффективность процессов и качество продукции.

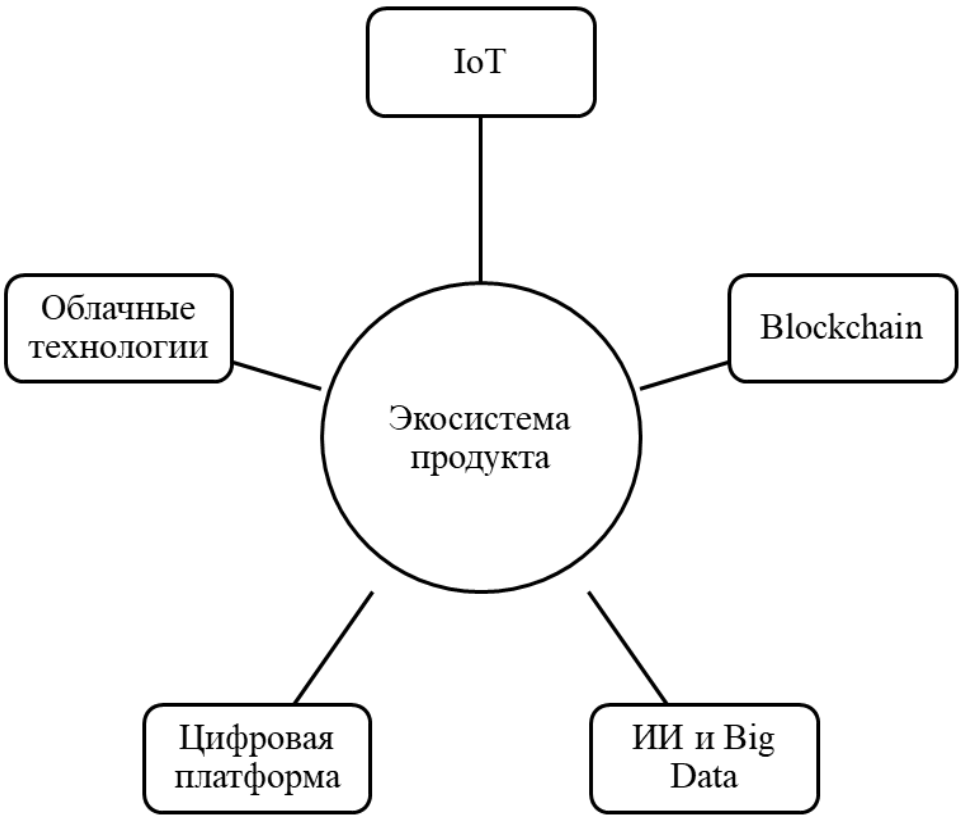

Рис.1. Цифровые технологии и подходы, формирующие основу Экосистемы продукта

Используя датчики IoT для сбора логистических данных и применяя аналитику больших данных, система также может повышать прозрачность цепочки поставок, ускорять время реагирования и эффективно снижать затраты на инвентаризацию и логистику. Кроме того, проводились исследования роли IoT в предиктивном обслуживании [10]. Оснащая машины датчиками для сбора эксплуатационных данных в реальном времени и применяя алгоритмы машинного обучения для анализа и прогнозирования, система может заранее выявлять потенциальные отказы оборудования, что позволяет проводить профилактическое обслуживание. Такой подход не только

повышает эффективность использования оборудования и производства, но и минимизирует затраты на обслуживание и сокращает время простоя.

b) *ИИ и Big data*. Получая данные в ходе эксплуатационного процесса, производители могут выявить потенциальные проблемы и открыть возможности для оптимизации. Интеллектуальная система обслуживания, работает на основе больших данных. Обучая модели на больших наборах исторических данных, алгоритмы машинного обучения могут определить ключевые факторы, влияющие на эффективность и качество оборудования, предоставляя действенные идеи, которые существенно улучшают результаты эксплуатации. Yan W. и его коллеги [11] использовали технологию больших данных для анализа и обработки обширных данных, генерируемых в реальном времени в процессе эксплуатации. Быстро выявляя и решая проблемы качества, они смогли снизить уровень брака и минимизировать производственные потери. Кроме того, анализ данных в реальном времени позволил предприятиям оперативно корректировать параметры и процессы, повышая как гибкость, так и оперативность эксплуатации.

c) *Blockchain*. Учитывая децентрализованные, защищенные от несанкционированного доступа и отслеживаемые характеристики, технология блокчейна предлагает значительные преимущества в области безопасности данных и защиты конфиденциальности. В последние годы применение технологии блокчейна в промышленном секторе привлекает все большее внимание. Например, ProChain [12] представили систему отслеживания цепочки поставок на основе блокчейна. Записывая критически важные данные цепочки поставок в блокчейн, эта система повышает прозрачность данных, тем самым повышая безопасность и надежность всей цепочки поставок. В другой работе специалисты исследовали применение технологии блокчейн в управлении производственными данными и предложили платформу обмена данными на основе блокчейна [13]. Эта платформа использует технологию блокчейна для защиты безопасности и конфиденциальности производственных данных, а также повышает надежность и эффективность обмена данными. Платформа использует технологию смарт-контрактов для обеспечения автоматизации и децентрализованного управления в процессе обмена данными, гарантируя целостность и подлинность обмениваемых данных.

d) *Цифровая платформа*. В промышленности отсутствие единообразия в форматах данных и протоколах связи между различными устройствами и системами долгое время препятствовало взаимодействию. Для решения этой

проблемы на рынке предлагаются различные стандартизированные интерфейсы и протоколы (в том числе на основе технологии интернета вещей) [14]. Данный подход формирует потенциал стандартизированных интерфейсов для улучшения взаимодействия систем и эффективности обмена данными, демонстрируя, что с унифицированным форматом данных и протоколом связи различные устройства и системы могут достичь бесшовного подключения и эффективного сотрудничества. Также есть работы, предлагающие унифицированный протокол связи, разработанный для обеспечения взаимодействия между различными устройствами и платформами в промышленных системах IoT [15]. Определяя стандартизированные форматы данных и процедуры связи, этот протокол повышает эффективность передачи данных и совместимость системы. Такие цифровые платформы значительно улучшают скорость передачи данных и системную интеграцию, способствуя разработке высокоэффективной, взаимосвязанной интеллектуальной экосистемы продукта.

е) *Облачные технологии*. Интеграция облачных вычислений в совокупности с технологиями периферийных вычислений значительно расширила возможности обработки и анализа данных. Облачные вычисления позволяют переносить обширные задачи вычислений и хранения в облако, обеспечивая существенную вычислительную мощность и огромную емкость для хранения данных. С другой стороны, периферийные вычисления минимизируют задержки и затраты на передачу данных, обрабатывая и анализируя данные вблизи источника. Например, в 2024 была представлена интеллектуальная производственная система на основе облачных и периферийных технологий, в которой сочетание облачных и периферийных вычислений позволяет обрабатывать и анализировать эксплуатационные данные в режиме реального времени, тем самым повышая эффективность и скорость реагирования [16].

В целом комплексное использование этих цифровых технологий и подходов подразумевает возможность использования полного потенциала Экосистемы продукта, при этом обеспечивая безопасность данных и минимизируя инвестиционные и эксплуатационные затраты по внедрению и работы системы.

Стадии развития Экосистемы продукта

Учитывая возможности и потенциал периферийных вычислений, а также встроенного ИИ, цифровые технологии могут стимулировать разработку сложных экосистем продуктов и предоставлять этим экосистемам

возможность автономно анализировать, обучаться и адаптироваться на основе собранных данных. Динамическое взаимодействие между устройствами, субъектами, инфраструктурой и данными может создавать циклы, в которых идеи, основанные на цифровых технологиях, улучшают функциональность экосистемы, тем самым прокладывая путь для новых сервисов и бизнес-моделей [17].

При этом развитие Экосистемы продукта может проходить следующие стадии предоставления дополнительного сервиса для клиента:

оперативный мониторинг — это такой тип сервиса, который выходит за пределы ограничений традиционного мониторинга, где операторы лишь реагируют на уже полученные данные, здесь решения принимаются немедленно на основе данных в режиме реального времени. Такой мониторинг включает два ключевых направления: «автоматическая корректировка» и «профилактическое обслуживание». Автоматическая корректировка осуществляется через сбор данных устройствами IoT, которые постоянно сопоставляют фактические параметры объекта с целевыми значениями и запускают корректирующие действия при обнаружении отклонений. Профилактическое обслуживание направлено на обнаружение аномалий и потенциальных неисправностей до возникновения отказов или серьезных нарушений работы. Этот подход заменяет традиционное плановое техническое обслуживание, где работы проводятся по фиксированному графику без учета текущего состояния объекта;

самообслуживание объекта — это концепция направлена на повышение независимости изделий и снижение потребности во вмешательстве человека. Хотя полная автономность от операторов и технических специалистов пока остается далекой перспективой, современные компании применяют IoT для создания частично автономных объектов. В эту категорию входят такие направления, как «самостоятельная настройка и пополнение» и «самостоятельная эксплуатация». Первый тип использует технологии IoT для адаптации объектов к изменяющимся внутренним и внешним условиям или для управления пополнением расходных материалов по мере их использования. Самостоятельная эксплуатация идет еще дальше, позволяя объектам функционировать в большей степени без участия человека. Технология IoT здесь используется не для улучшения производительности, а для создания более автономных систем.

Дальнейшее развитие ценностного предложения от взаимодействия с продуктов двигает продуктовую экосистему уже на следующий уровень ее

эволюционного развития, и она начинает принимать вид цифровой сервисной экосистемы.

Выводы

Быстрое развитие и внедрение передовых интеллектуальных технологий позволяет производителям трансформировать предложения в сторону интеллектуальных продуктовых экосистем. Благодаря глубокой конвергенции интеллектуальных технологий продукт получает возможность подключаться и взаимодействовать друг с другом, а также с пользователями, средами и инфраструктурами.

При этом процесс участия в Экосистеме продукта включает в себя не только традиционные действия по обслуживанию физических продуктов (например, полевой ремонт, физическое логистическое обслуживание, диспетчеризация инженеров), но и различные действия по обслуживанию киберпродуктов, такие как хранение данных, аналитика данных, моделирование цифровых двойников, прогнозирование требований.

В итоге глубокое применение передовых цифровых интеллектуальных технологий в традиционной системе обслуживания продуктов приводит к появлению новой парадигмы, а именно Экосистемам продуктов, как основной стратегии, принимаемой производителями для получения более высокой рыночной конкурентоспособности, бизнес-преимуществ и экономической устойчивости при переходе к Цифровым бизнес-экосистемам.

Список источников

1. Björkdahl J. Strategies for digitalization in manufacturing firms // Calif. Manag. Rev. 2020. № 62 (4). P. 17-36. https://doi.org/10.1177/000812562092.

2. Jovanovic M., Sjödin D., Parida V. Co-evolution of platform architecture, platform services, and platform governance: expanding the platform value of industrial digital platforms // Technovation. 2021. № 118. https://doi.org/10.1016/j.technovation.2020.102218.

3. Oscar F. Bustinza, Esteban Lafuente, Rodrigo Rabetino, Yancy Vaillant, Ferran Vendrell-Herrero. Make-or-buy configurational approaches in product-service ecosystems and performance // Journal of Business Research. 2019. November. https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.01.035.

4. Anna Rimases, Petri Helo, Angappa Gunasekaran. IoT powered servitization of manufacturing – an exploratory case study // International Journal of

Production Economics. October. 2017. https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2017.02.016.

5. J. Cenamor, D. Rönnberg Sjödin, V. Parida. Adopting a platform approach in servitization: Leveraging the value of digitalization // International Journal of Production Economics. October 2017. https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2016.12.033.

6. Nicholas Berente, Bin Gu, Jan Recker, Radhika Santhanam. Managing artificial intelligence // MIS Quarterly. 2021. Vol. 45, No. 3. P. 1433-1450. DOI: 10.25300/MISQ/2021/16274.

7. Erik Brynjolfsson, Tom Mitchel. What can machine learning do? Workforce implications // Science. 358 (6370). 2017. P. 1530-1534. DOI: 10.1126/science. aap8062.

8. Naghib A., Jafari Navimipour N., Hosseinzadeh M. et al. A comprehensive and systematic literature review on the big data management techniques in the internet of things // Wireless Netw. 2023. № 29. P. 1085–1144. https://doi.org/10.1007/s11276-022-03177-5.

9. Zhen Xie, Wei Bu, Hua Feng, Yan Wang. Integrated development of the industrial chain and innovation chain of high-tech manufacturing industry based on the Internet of Things // Alexandria Engineering Journal. 2024. December. https://doi.org/10.1016/j.aej.2024.09.052.

10. Mohanraj R., Rajamani R., Elangovan S., Kumar S.P., Sreekanth T., Ramshankar C., Sugumar R., IoT-enabled condition monitoring and intelligent maintenance system for machines Futuristic Manufacturing // CRC Press. 2023. P. 163-177. eBook ISBN9781003270027.

11. Yan W., Wang J., Lu S., Zhou M., Peng X. A review of real-time fault diagnosis methods for industrial smart manufacturing // Processes. 2023. № 11 (2). P. 369. https://doi.org/10.3390/pr11020369.

12. Li J., Wang Z., Guan S., Cao Y. ProChain: A privacy-preserving blockchain-based supply chain traceability system model // Comput. Ind. Eng. 2024. № 187. Article 109831. https://doi.org/10.1016/j.cie.2023.109831.

13. Li M., Fu Y., Chen Q., Qu T. Blockchain-enabled digital twin collaboration platform for heterogeneous socialized manufacturing resource management // Int. J. Prod. Res. 2023. № 61 (12). P. 3963-3983. https://doi.org/10.1080/00207543.2021.1966118.

14. Vernadat F.B. Interoperability and Standards for Automation // Nof, S.Y. (eds) Springer Handbook of Automation. Springer Handbooks. Springer, Cham. 2023. https://doi.org/10.1007/978-3-030-96729-1_33.

14. Vernadat F.B. Interoperability and Standards for Automation // Nof, S.Y. (eds) Springer Handbook of Automation. Springer Handbooks. Springer, Cham. 2023. https://doi.org/10.1007/978-3-030-96729-1_33.

15. Dahlmanns M., Wehrle K. Protocol security in the industrial internet of things // NOMS 2024-2024 IEEE Network Operations and Management Symposium, IEEE. 2024. P. 1-4. DOI: 10.1109/NOMS59830.2024.10575096.

16. Guo L., He Y., Wan C., Li Y., Luo L. From cloud manufacturing to cloud–edge collaborative manufacturing // Robot. Comput. -Integr. Manuf. 2024. № 90. Article 102790. https://doi.org/10.1016/j.rcim.2024.102790.

17. Попов Е.В., Симонова В.Л., Зырянов А.С. Эволюция бизнес-экосистем в промышленности – от классического типа к цифровым // Информатизация в цифровой экономике. 2024. Том 5. № 3. doi: 10.18334/ide.5.3.121748.

УДК 338.2

Кавецкий С.А.
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
skavetskiy@inbox.ru

ТОМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация: *интенсивное развитие и внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности человека диктует новые требования и подходы в управлении территориями. В данном исследовании территория представляется как экономическая экосистема, в которой исследуются этапы её устойчивого развития. Отсюда целью исследования является разработка методологического материала, позволяющего идентифицировать этап развития экосистемы. В качестве результатов исследования предложен методологический подход, включающий в себя проведение томографического анализа для определения этапа устойчивого развития экономической экосистемы территории. Научная новизна полученного результата заключается в разработке методологии, позволяющей проводить послойный анализ этапов устойчивого развития экономической экосистемы территории на основе стейкхолдерского представления экосистемы и степени взаимодействия ядра экосистемы и её элементов с применением сквозных цифровых технологий.*

Ключевые слова: *экосистема территории, томография экосистемы территории, устойчивое развитие, управление экономической экосистемой, сквозные цифровые технологии.*

Благодарность: *исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24–18–20036, https://rscf.ru/project/24-18-20036.*

Томографический анализ экономической экосистемы территории по аналогии с понятием «томография», взятым из медицинской терминологии, означает проведение послойного анализа внутренней структуры объекта. В данном исследовании объектом томографического анализа выступает экономическая экосистема территории. Она представляет собой систему,

в которой выстраиваются экономические отношения между центром – ядром экосистемы и стейкхолдерами – её элементами. Такое представление экономической экосистемы территории позволяет применять цифровые технологии в качестве основного инструмента взаимодействия всех её участников [1, с. 1295].

Эволюция устойчивого развития экосистемы характеризуется этапами внедрения цифрового взаимодействия между участниками. В качестве инструментов цифрового взаимодействия в экономической экосистеме определены сквозные цифровые технологии: большие данные, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, блокчейн, робототехника, квантовые технологии, новые производственные технологии, технологии беспроводной связи. Применение сквозных цифровых технологий открывает беспрецедентные возможности во всех сферах человеческой деятельности. На сегодняшний день учёные и политики ставят вопрос об использовании данных инструментов для противодействия экономическим и социальным проблемам.

Целью исследования является разработка методологии проведения томографического послойного анализа в управлении устойчивым развитием экономической экосистемы территории, основанной на цифровых взаимодействиях органов власти и стейкхолдеров экосистемы территории. Данная работа формирует новую область исследования в управлении экосистемой территории [5, с. 2].

Понятие устойчивого развития экосистемы

Исследователи рассматривают экономическую экосистему по аналогии с природной экосистемой, где различные живые организмы взаимодействуют в окружающей среде. Система представляет собой группу взаимосвязанных элементов, взаимодействующих как одно целое.

Экономическая экосистема представляет собой окружающую среду, в которой происходит взаимодействие основной группы субъектов и различных заинтересованных сторон (стейкхолдеров) при помощи взаимосвязей. Элементы экосистемы сосуществуют и развиваются, обеспечивая динамику эволюционирования, устойчивость, жизнеспособность территории, таким образом влияют на конкурентоспособность и экономический рост. Благоприятная социально-экономическая среда способствует привлечению финансовых, человеческих и других ресурсов. Функционирование экономической экосистемы ориентировано на создание ценности как для всей системы,

так и на распределение создаваемой ценности между участниками системы [2, с. 314].

Все участники экономической экосистемы, посредством цифрового взаимодействия обмениваются огромным объёмом информации, которая может быть задействована, к примеру, в искусственном интеллекте, анализе и поиске данных. Цифровые технологии позволяют обрабатывать данные из разных областей знаний и выстраивать взаимосвязи между ними. Устойчивость такой экосистемы определяется способностью противодействовать изменениям, происходящим под воздействием внутренних и внешних сил, способностью сохранять высокую производительность, быстро восстанавливать работоспособность после сбоев в работе системы. Использование цифровых технологий для цифровой экосистемы территории включают интеллектуальную и автономную инфраструктуру, разработку программного обеспечения, протоколов, формальных языков [4, с. 2–4].

Устойчивое развитие экономической экосистемы территории – сложный процесс, протекающий в социальной, экономической и экологической сфере и включает изменения в качественных и количественных аспектах. Процесс развития экосистемы включает в себя эффективное использование и распределение экономических и социальных ресурсов, относящиеся к эндогенным факторам, и влияние экзогенных факторов.

Устойчивость экономической экосистемы территории выражается в степени уязвимости к внешним и внутренним воздействиям. Таким образом, экономические, социальные кризисы, происходящие в экосистеме территории, обнажают несовершенство системы и могут послужить своеобразным толчком к изменениям, которые позволят повысить устойчивость системы в будущем [3, с. 1].

Степень уязвимости экономической экосистемы территории определяется «чувствительностью» системы к внешним воздействиям, такими как глобальным структурным изменения, кризисам. Здесь важным аспектом являются реакция системы на нарушение развития и способность системы выходить на правильную траекторию развития.

На устойчивое развитие экосистемы оказывают влияние множество различных факторов, в том числе эффективность взаимодействия всех элементов экосистемы, её ядра и стейкхолдеров. Такая структура способствует социально-экономическому развитию и стабильности. На сегодняшний день цели устойчивого развития ориентированы на социально – экономические сферы деятельности человека, так как в соответствии с целями программы

ООН до 2030 года, необходимо добиться искоренения бедности во всех её проявлениях [6, с. 2–4].

Исследования в области применение цифровых технологий в экономической экосистеме направлены на поддержание и облегчение социально-экономического роста территории. Обеспечение устойчивости цифровой экосистемы является организационной деятельностью, которая направлена на достижение целей устойчивого развития при помощи цифровых технологий, позволяющих генерировать, обрабатывать, передавать и получать электронную информацию [5, с. 3].

Цифровые технологии в экономической экосистеме улучшают бизнес – процессы, повышают эффективность и снижают затраты за счёт оптимизации и автоматизации процессов, происходящих внутри системы [7, с. 9]. Также применение цифровых технологий позволяет проводить мониторинг всех элементов системы, определять их уровень активности и производительности, осуществлять сбор и анализ данных в режиме реального времени. В экосистеме генерируется огромное количество данных, поэтому применение нового программного обеспечения, использование искусственного интеллекта позволят эффективно справляться с задачами, связанными с обработкой, отслеживанием и анализом информации. Участники экосистемы на основе анализа данных могут получать правильное представление о потребностях и предпочтениях других участников экосистемы, а также лучше контролировать и организовывать свою деятельность [9, с. 560].

Использование цифровых технологий позволяет принимать своевременные, взвешенные, обоснованные и правильные управленческие решения, улучшающих качество жизни населения, ускоряющие социально-экономическое развитие и способствующие эффективному использованию ресурсов. Кроме того, использование цифровых технологий способствует повышению знаний и общей грамотности населения [10, с. 2].

Активное развитие цифровых технологий требует разработки и применения нового подхода к организации системы управления территорией. Анализ предшествующих исследований показал, что на данном этапе развития экономических отношений отсутствует решение проблемы разработки методологического подхода к анализу совокупности цифровых взаимодействий элементов экономической экосистемы территории. В рамках настоящего исследования решается данная проблема.

Томографический анализ развития экономической экосистемы территории

Методологический подход к проведению анализа цифрового взаимодействия элементов экономической экосистемы предполагает проведение послойного анализа этапов взаимодействия ядра экосистемы и стейкхолдерами посредством применения сквозных цифровых технологий.

В исследовании эволюции экосистемы фирмы выделяются следующие этапы: зарождение, укрепление, консолидирование, ослабление, самообновление. Руководствуясь более сложными хозяйственными отношениями экосистемы территории (региона, района, поселения) можно выделить четыре этапа развития экосистемных взаимодействий: рождение, укрепление, лидерство обновление [11, с. 2195].

Стейкхолдеры территории: муниципалитеты, средства массовой информации, университеты, бизнес, общество – могут располагаться на разных этапах эволюции экосистемных отношений. Основой этих отношений являются сквозные цифровые технологии: виртуальная и дополненная реальность, нейротехнологии и искусственный интеллект, блокчейн, робототехника, беспроводные сети, квантовые технологии.

Томография развития экономической экосистемы территории состоит в проведении послойного анализа цифрового взаимодействия стейкхолдеров и ядра экосистемы на различных этапах эволюции экономических отношений.

Для органов власти территории подобный томографический анализ приобретает особое значение при управлении устойчивым развитием территории.

В таблице 1 представлена томография устойчивого развития экономической экосистемы территории, учитывающая взаимосвязь этапов развития и цифровое взаимодействие ядра экосистемы со стейкхолдерами.

Послойный анализ экосистемы территории позволяет обеспечивать устойчивое развитие экосистемы за счёт определения этапа цифрового взаимодействия стейкхолдеров экосистемы, который необходимо учитывать при внедрении следующей цифровой технологии.

Таблица 1

Томография устойчивого развития экономической экосистемы территории

№	Этапы эволюции	Характеристика этапа
1	Рождение	Процесс формирования взаимодействия участников ЭС. Проводится работа с участниками экосистемы для определения уровня вовлеченности. Создаётся база данных участников экосистемы. Малое количество ресурсов и небольшое количество новых ресурсов, поступающих в экосистему.
2	Укрепление	Взаимодействие с другими участниками экосистемы выходит на более высокий уровень. Появляются новые каналы для обмена информацией, данными, ресурсами для достижения более эффективного взаимодействия. Увеличивается доля переработанных ресурсов и создаются новые.
3	Лидерство	Взаимодействие между участниками экосистемы находится на высоком уровне. Поддерживаются стабильные позиции. Обеспечивается привлекательность стратегии создания комфортных условий для сотрудничества. Создаются новые источники и передаются между участниками экосистемы. Привлекаются значительные новые ресурсы извне.
4	Обновление	Осуществляется разработка инновационных идей и обновления существующей экосистемы. Создаются высокие барьеры для выхода на рынок, чтобы предотвратить появление новаторов, предлагающих аналогичные экосистемы.

Научная новизна полученного результата заключается в разработке методологического подхода к анализу устойчивого развития экономической экосистемы территории на основе послойного анализа цифровых взаимодействий органов власти со стейкхолдерами экономической экосистемы, дополняющего существующие методы анализа развития территорий.

Заключение

В настоящем исследовании получены следующие теоретические и практические результаты.

Во-первых, анализ предшествующих исследований позволил выделить проблему разработки методологического подхода к анализу цифровых взаимодействий элементов экономической экосистемы территории.

Во-вторых, определены основные этапы развития экосистемы: рождение, укрепление, лидерство обновление, позволяющие проводить томографический анализ устойчивого развития экономической экосистемы территории.

В-третьих, разработан методологический подход к анализу устойчивого развития экономической экосистемы территории на основе анализа этапов эволюции, отражающих уровень цифровых взаимодействий органов власти со стейкхолдерами экономической экосистемы.

Теоретическая значимость заключается в разработке методологии анализа цифрового взаимодействия между стейкхолдерами территорий для ее устойчивого развития. Практическая значимость состоит в создании инструментария для оценки цифрового взаимодействия органов власти со стейкхолдерами экономической экосистемы территории.

Список источников

1. Попов Е.В., Симонова В.Л., Кавецкий С.А. Дифференциация стейкхолдеров экономической экосистемы региона // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. Вып. 7. — С. 1285–1307. https://doi.org/10.24891/re.21.7.1285.

2. Audretsch D.B., Cunningham J.A., Kuratko D.F. et al. «Entrepreneurial ecosystems: Economic, technological, and societal impacts» // The Journal of Technology Transfer. 2019. Vol. 44. – P. 313–325. https://doi.org/10.1007/s10961-018-9690-4.

3. Barska A., Jedrzejczak-Gas J., Wyrwa J. Poland on the Path towards Sustainable Development—A Multidimensional Comparative Analysis of the Socio-Economic Development of Polish Regions // Sustainability. 2022. Vol. 14, issue 16, 10319. http://doi.org/10.3390/su141610319.

4. Behera C., Jayalakshmi R., Dash MC. Digital ecosystems: challenges and prospects // International Journal of Research and Analytical Reviews. 2019. Volume 6, Issue 1 6 (1). – P. 176–183. https://doi.ijrar.org/papers/IJRAR19VP026.

5. Holzmann P., Gregori P. The promise of digital technologies for sustainable entrepreneurship: A systematic literature review and research agenda // International Journal of Information Management. 2023. Vol. 68, art. no. 102593. http://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2022.102593.

6. Kajiita R., Kang'ethe S. Socio-economic Dynamics Inhibiting Inclusive Urban Economic Development: Implications for Sustainable Urban Development in South African Cities // Sustainability. 2024. № 16 (7). https://doi.org/10.3390/su16072803.

7. Klos C., Spieth P., Clauss T., Klusmann C. Digital Transformation of Incumbent Firms: A Business Model Innovation Perspective // IEEE. Transactions on Engineering Management. 2024. – P. 1–17. http://doi:10.1109/TEM.2021.3075502.

8. Adner R. Ecosystem as structure // Journal of Management. 2022. № 43 (1). – P. 39–58.

9. Lindquist E.A. The digital era and public sector reforms: Transformation or new tools for competing values // Canadian Public Administration. 2022. Vol. 65, no. 3. – P. 547–568, http://doi.org/10.1111/capa.12493.

10. Martins J., Gonçalves C., Silva J., Gonçalves R., Branco F. Digital Ecosystem Model for GIAHS: The Barroso Agro-Sylvo-Pastoral System // Sustainability. 2022. № 14, 10349. https://doi.org/10.3390/su141610349.

11. Попов Е.В., Симонова В.Л., Беляева Н.Ф. Коэволюция цифровых технологий и развития экосистемы фирмы // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 6. — С. 2185–2204. https://doi.org/10.18334/ce.17.6.118140.

УДК 332.02

Кийик М.С.
Научный руководитель: Глушко Ю. В.
кандидат экономических наук
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
г. Симферополь
m04kiyik@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ, МОНИТОРИНГА И КОНТРОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ (РЕГИОНОВ)

Аннотация: *в рамках данного исследования, посвященного теоретическим аспектам реализации, мониторинга и контроля государственной политики в сфере управления развитием территорий, рассматриваются понятие и сущность государственной политики в данной области, ее основные направления и аспекты. Также рассматриваются механизмы реализации, мониторинга и контроля государственной политики, включая разработку стратегий развития, распределение финансовых ресурсов, создание институтов развития и межведомственное сотрудничество.*

Ключевые слова: *территориальное развитие, государственная политика, мониторинг, контроль.*

Территориальное развитие представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий внимательного и квалифицированного вмешательства государства. Государственная политика в этой области охватывает широкий спектр мер и инструментов, направленных на стимулирование и регулирование развития территорий, обеспечение равномерного распределения ресурсов, поддержку инфраструктурных проектов и устранение социально-экономических неравенств [3].

В Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» государственная политика регионального развития представляет собой систему приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти, направленных на политическое и социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и

муниципальных образований [5]. Сущность государственной политики в сфере управления развитием территорий заключается в систематическом и целенаправленном воздействии государства на процессы развития конкретных территорий, с учетом их особенностей и потребностей. Государственная политика в данной сфере направлена на создание благоприятной среды для устойчивого социально-экономического развития, а также для улучшения качества жизни населения и обеспечения эффективного использования ресурсов.

Ключевые аспекты государственной политики в сфере управления развитием территорий отражены в таблице 1.

Таблица 1

Аспекты государственной политики в сфере управления развитием территорий

Стратегическое планирование	Государство разрабатывает долгосрочные стратегии развития территорий, определяет их цели и приоритеты. Включает в себя анализ текущего состояния территорий, прогнозирование потребностей и разработку мероприятий для достижения желаемых результатов.
Регулирование рынка недвижимости	Государство осуществляет регулирование и контроль над развитием рынка недвижимости на территории. Включает в себя разработку законодательства, норм и правил, которые регулируют процессы покупки, продажи и использования земельных участков и недвижимости.
Инфраструктурные проекты	Для достижения планомерного развития территорий государство разрабатывает и реализует инфраструктурные проекты, включающие в себя строительство дорог, энергетических систем, водоснабжения, канализации, общественного транспорта и других объектов инфраструктуры для своих территорий.
Социально-экономическое развитие	Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий государство организует ряд мероприятий, направленных на создание рабочих мест, поддержку предпринимательской деятельности, а также развитие системы образования, здравоохранения, культуры и других секторов, оказывающих значительное влияние на качество жизни населения.

Составлено автором с использованием источника [4]

Также следует учитывать, что в контексте современного управления развитием территорий особое значение приобретает дифференциация понятий «мониторинг» и «контроль». Данное разделение играет критически важную роль в обеспечении целостности и эффективности государственных инициатив, направленных на региональное развитие. Мониторинг, как

процесс постоянного наблюдения и сбора данных, позволяет выявлять текущие тенденции и возможные риски, в то время как контроль ориентирован на проверку соответствия осуществляемых действий установленным стандартам и регламентам.

Мониторинг и контроль в стратегическом планировании позволяют корректировать план в ожидании возможных проблем с его реализацией, отслеживать текущую деятельность по исполнению плана, формулировать предложения по интеграции сил и средств, задействованных в исполнении плана либо необходимых дополнительно. В итоге непрерывный мониторинг позволяет оценить состояние исполнения документов стратегического планирования и выявить конкретные сферы, требующие большего внимания [1].

Мониторинг – это систематический сбор и анализ данных, информации и показателей, связанных с реализацией государственной политики в сфере управления развитием территорий. Мониторинг позволяет отслеживать выполнение программ, оценивать прогресс в достижении поставленных целей и показателей, а также выявлять проблемные области или несоответствия.

Контроль – это процесс проверки и оценки соответствия выполнения государственной политики установленным нормам, правилам и стандартам. Он включает в себя проверку соблюдения законодательства, положений и требований, а также оценку эффективности принимаемых мер и программ.

До 2014 года контроль и мониторинг реализации государственной политики в сфере управления развитием регионов и территорий осуществляло Министерство регионального развития Российской Федерации. После его упразднения полномочия были распределены между Правительством Российской Федерации, министерствами и ведомствами [6].

Правительственная комиссия по региональному развитию в Российской Федерации является координационным органом, образованным в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам разработки и реализации основных направлений государственной политики в сфере комплексного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, включая вопросы межбюджетных отношений, градостроительной деятельности, осуществления капитальных вложений в целях реализации в субъектах Российской Федерации национальных проектов, федеральной адресной

инвестиционной программы, иных государственных программ Российской Федерации. Основными задачами Комиссии являются:

— формирование и координация реализации основных направлений государственной политики в сфере комплексного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

— определение приоритетов, целей и задач регионального развития Российской Федерации, в том числе при осуществлении капитальных вложений с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

— выработка единых принципов и подходов к формированию и предоставлению межбюджетных трансфертов;

— координация строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства в субъектах Российской Федерации в целях реализации национальных проектов, федеральной адресной инвестиционной программы, государственных программ Российской Федерации;

— подготовка предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования в целях обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации, в том числе при осуществлении градостроительной деятельности на территориях субъектов Российской Федерации [2].

Помимо этого, обязанности по реализации государственной политики в области пространственного развития охватывают ряд ключевых министерств, которые играют важную роль. В таблице 2 представлены министерства, каждое из которых имеет функции и задачи, способствующие эффективной организации и управлению пространственным развитием.

Таблица 2

Обязанности министерств в области социально-экономического развития и территориального планирования

Министерство	Обязанности
Минэкономразвития России	Осуществляет разработку государственной политики и нормативно-правового регулирования в области социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также в сфере территориального планирования.
Минфин России	Осуществляет разработку и внедрение государственной политики, а также нормативно-правового регулирования в области предоставления государственной поддержки субъектам РФ и муниципальным образованиям с использованием бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Минстрой России	Осуществляет разработку и реализацию государственной политики, а также нормативно-правовое регулирование в области градостроительного зонирования.
Минюст России	Возложены функции по разработке и реализации государственной политики, а также нормативно-правовому регулированию в области территориального устройства Российской Федерации. Это включает разграничение полномочий по предметам совместного ведения между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также взаимодействие с другими формами государственной власти.

Составлено автором с использованием источников [5, 7]

Каждое из указанных министерств, а также иные государственные органы, вносят свой вклад в общую стратегию, обеспечивая комплексный подход к вопросам, связанным с демографическими изменениями, экономическим ростом, экологическими вызовами и социальной интеграцией.

Можно заключить, что мониторинг и контроль реализации государственной политики управления развитием территорий (регионов) в Российской Федерации играют важную роль в обеспечении эффективности реализации данной политики, они также позволяют произвести качественную оценку реализации программ, направленных на достижение гармоничного развития регионов Российской Федерации. Данные меры ориентированы на создание экономически стабильного, гармоничного, политически устойчивого и процветающего государства.

Список источников

1. Емельянов А.С. Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования // Журнал российского права. 2021. № 8. — С. 61–75.

2. Участие бизнеса в развитии социальной сферы: новые подходы и решения: инфодосье к заседанию Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации // Официальный сайт Совета Федерации. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/139394 (дата обращения: 11.09.2024).

3. Филиппенко Е.В., Кийик М.С. Анализ реализации государственной политики территориального развития в Российской Федерации на примере Южного федерального округа // Вектор экономики. 2024. № 6 (96). EDN CLYFBL.

4. Хубаев Т.А. Концептуальные подходы к разработке и реализации современной региональной политики государства // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Нальчик, 27–28 мая 2021 года. ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ. Нальчик, 2021. – С. 313-316. EDN CHZUAY.

5. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

6. Указ Президента РФ от 08.09.2014 № 612 (ред. от 15.05.2018) «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

7. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

УДК 338.23

Климанова Т.В.
Научный руководитель: Трофимовская А.В.
кандидат экономических наук
Государственный университет просвещения
г. Москва
Tatiana.klim2016@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМНЫХ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ

Аннотация: *автор рассматривает использование экосистемного подхода в управлении госзакупками в зависимости от роли хозяйствующих субъектов (заказчик, регулятор контрактной системы) в контуре Закона № 44-ФЗ и выбранной модели управления. На текущий день применяются централизованная, децентрализованная и гибридная модели управления в контрактной системе. От концепции каждой из них зависят инструменты для оптимизации закупочного процесса и управления им. Для централизованных закупок актуальны аналитика данных, платформенные решения, блокчейн. При децентрализованной модели востребованы кросс-функциональные команды и цифровые коммуникации. Гибридная объединяет инструментарий каждого из названных форматов управления закупочной сферой.*

Ключевые слова: *государственные закупки, контрактная система, экосистемный подход управления, цифровая платформа, ЕИС.*

Законодательные основы системы государственных закупок в России формируют формальные обязательные процедуры и процессы, реализация которых позволяет бюджетополучателям) удовлетворять потребность в товарах, работах, услугах, заключая сделки с контрагентами.

Цифровое ядро контрактной системы – единая информационная система в сфере закупок (ЕИС) [1, ст. 4], которая федеральное казначейство, отвечающее за ее модернизацию и развитие, позиционирует как цифровую платформу [2], что корреспондирует с терминологией, введенной

Концепцией государственного регулирования цифровых платформ и экосистем [3]. Хотя с таким позиционированием ЕИС не в полной мере согласны исследователи. Они справедливо указывают, что, несмотря электронизацию многих закупочных процессов посредством ЕИС, до настоящего времени часть документооборота остается не оцифрованной. То обстоятельство, что часть документов поступает в ЕИС в машиночитаемом формате, препятствует внедрению алгоритмического контроля и встроенных индикаторов для проверки участников» и т. д. [4, с. 61].

Впрочем, это не опровергает аксиому: ЕИС – цифровая основа функционирования рынка госзакупок, с которой интегрированы различные информационные продукты, что позволяет информационный компонент контрактной системы соотнести с понятием «цифровая экосистема», «в которой действуют участники, связанные общими институциональными логиками и взаимным созданием ценности через обмен услугам» [5, с. 2].

От менеджеров прокьюремент-сферы это требует внедрения модель управления закупками инструментов экосистемного подхода. Его стержень – соответствие принципу «единство во множестве», представляющий собой инструмент универсальных практик приобретения продукции резидентами Закона № 44-ФЗ. Неукоснительное следование этому принципу обеспечивает системность и целостность законодательства о закупках, позволяя избежать неоднозначностей применения [6, с. 87].

С учетом сказанного целью настоящей работы является анализ применения инструментов экосистемного подхода в управлении госзакупками в России. Это предполагает необходимость решения таких задач, как:

– выделить инструменты экосистемной модели, использование которые актуально на всех этапах регламентированных закупок;

– определить, какие инструменты уже используются в практической деятельности;

– дать оценку реальным условиям и возможностям применения экосистемного подхода в модели управления закупочным процессом, реализуемым в формате Закона № 44-ФЗ.

Гипотеза исследования заключается в том, что следствием развития цифровых продуктов и связанные с этим изменения подходов к решению управленческих задач становится необходимость интеграции механизмов экосистемного менеджмента-подхода в систему управления закупками.

Теоретическая и эмпирическая база исследования состоит из правовых документов; работ отечественных и зарубежных исследователей, в круг

научных интересов которых входят актуальные вопросы развития экосистемного подхода; практико-ориентированные публикации и общедоступные информационные ресурсы экосистемы госзакупок.

Научная новизна исследования заключается в определении особенностей и значимости влияния парадигмы экосистемного подхода на трансформацию моделей управления закупками в рамках контрактного законодательства.

Интенсивное развитие информационных технологий оказывает влияние на управленческую деятельность, вынуждая модифицировать классические модели управления закупочной сферой, внедрять инструменты цифрового экосистемного подхода, расширять комплаенс-метрики. Риски использования в бизнес-процессах любого участника контрактной системы ЕИС и связанных с ней электронных ресурсов в целом коррелируют с известными рисками офлайновой хозяйственной деятельности. Но есть и специфичные, в их числе:

- ситуации, когда компьютерная инфраструктура и программные продукты, имеющиеся в распоряжении экономического субъекта, отстают от требований ЕИС и ее ИТ-сателлитов (региональных систем закупок, электронных площадок, к примеру), в результате чего сервисы цифровой платформы оказываются недоступны;
- технологические и киберриски.

Каждая организация, выступая в контрактной системе в той или иной роли (заказчика, уполномоченного учреждения, контрагента, органа контроля и т. д.), самостоятельно определяет, какой инструментарий экосистемного подхода управления востребован в контексте ее деятельности. В немалой степени на выбор влияет базовая модель управления.

В силу законодательных норм в закупочном процессе используются централизованная, децентрализованная или гибридная модель управления [1, ст. 26].

Специфика реализации каждой из них связана также от заявленной системы управления процессом закупок в отношении подведомственных заказчиков со стороны учредителей.

К примеру, в Москве, в Московской области закупочный процесс разделен на два уровня. К первому относятся закупки стоимостью от 50 млн рублей. Формирование извещения о таких процедурах и определения поставщика (подрядчика, исполнителя) берет на себя орган исполнительной

власти, отвечающий за регулирование сферы закупок. В Москве – Тендерный комитет. В Подмосковье – Комитет по конкурентной политике.

Ко второму уровню в названных регионах относятся закупки с начальной ценой контракта ниже обозначенной стоимости. Их проведение – обязанность заказчика. Но и тут есть нюанс. Если в отношении заказчика учредителем введена модель централизованных закупок, то закупки второго уровня проводить будет уполномоченное учреждение, круг полномочий которого очерчен законодателем [1, ст. 26].

В условиях централизованной модели управления закупками актуальными к использованию будут такие инструменты цифрового экосистемного менеджмент-подхода, как:

1. Аналитика данных, когда внедряются аналитические инструменты для принятия взвешенных решений. В Московской области, к примеру, в контуре единой автоматизированной системы управления закупками (ЕАСУЗ) создан «Аналитический портал», где в режиме реального времени доступны сведения о деловой активности на торгах, экономии средств по итогам закупок, об обжаловании действий заказчика и др.

2. Платформенные решения: использование цифровых ресурсов, которые объединяют участников экосистемы. В Московской области таким инструментом стал портал исполнения контрактов ЕАСУЗ, который обеспечивает электронный документооборот между заказчиками и их контрагентами.

3. Блокчейн-технология, способствующая большему уровню транспарентности в закупочной сфере. В Московской области, к примеру, благодаря блокчейн-концепции формируются «умные контракты», которые заказчики размещают в составе документов закупки.

4. Искусственный интеллект (ИИ): продукты такой категории выполняют повторяющиеся бизнес-задачи. Так, Главконтроль Москвы использует ИИ для обработки данных как инструмент превентивного контроля. А в единую автоматизированную информационную системе торгов (ЕАИСТ) столицы внедрен чат-бот, в базе знаний которого ответы на 1700 наиболее часто задаваемых вопросов.

Это тот случай, который Эймонн Келли охарактеризовал как ситуацию, в которой «физический и цифровой миры быстро сливаются в форме все более «умных» объектов» [7, с. 21].

При децентрализованном подходе осуществления закупок в рамках Закона № 44-ФЗ, когда заказчик самостоятельно реализует все процедуры,

актуальными для внедрения в менеджмент закупок могут стать такие экосистемные инструменты:

1. Кросс-функциональные команды, когда для удовлетворения нужд заказчика в продукции разных товарных рынков рабочие группы компетентных в конкретной сфере специалистов.

2. Управление проектами: применение современных цифровых инструментов для координации действий.

3. Социальные медиа и цифровые коммуникации, благодаря которым осуществляется взаимодействие с профессиональным сообществом, с поставщиками (подрядчиками, исполнителями), что помогает заказчикам адаптироваться к быстро меняющейся правовой и цифровой среде, более грамотно управлять ресурсами.

Смешанная модель управления госзакупками предполагает применение инструментов экосистемного менеджмент-подхода в зависимости от используемого для осуществления закупки трека управления закупками.

Предложенные к использованию в управленческой деятельности инструменты – незакрытый перечень. Ведь в текущей динамике развития технологий машинного обучения можно ожидать, что инструменты автоматизации и ИИ будут применяться не только в шаблонных процессах, но и «в не рутинной когнитивной сфере, которая исторически противилась автоматизации», а теперь «физический и цифровой миры стремительно объединяются в виде все более «умных» объектов» [7, с. 20].

Список источников

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс.

2. Маркова К.А. ЕИС в сфере закупок – цифровая платформа электронного документооборота. URL: https://roszakupki.ru/upload/documents/2020/44/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%95%D0%98%D0%A1%20%D0%B2%20%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%BE%D0%BA.pdf (дата обращения 06.10.2024).

3. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/

koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyh_platform_i_ekosistem/?ysclid=lazqtvwt9z784536434 (дата обращения: 06.10.2024).

4. Стырин Е.М., Родионова Ю.Д. ЕИС как государственная цифровая платформа: современное состояние и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. — С. 49–70.

5. Roy M.J., Barraket J. Exploring value creation from an ecosystem perspective: A critical examination of social procurement policy // Public Money & Management. 2024. — P. 1–10.

6. Борисова В.В. Экосистема государственных закупок // Известия СПбГЭУ. 2020. № 2 (122). — С. 86–91.

7. Kelly E. Business ecosystems come of age. URL: https://www.reit.com/sites/default/files/meetings/REITWise16/City%20of%20the%20Future/Full%20Document(s)/DUP%20%20Business%20Ecosystems%20Come%20of%20Age.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

УДК 630

Ковалев Р.Н.
д.т.н., профессор
Побединский В.В.
д.т.н., профессор
Уральский государственный лесотехнический университет
г. Екатеринбург
Иовлев А.Г.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург
kovalevrn@m.usfeu.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ЛЕСНОГО РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Аннотация: *статья посвящена проблеме сбалансированного устойчивого развития регионов, в первую очередь, располагающими большими лесными ресурсами. На основе сравнительного анализа величины российских и зарубежных ресурсов выявлена значительная недооценка продуктивности лесных земель на территории того иного региона РФ и эффективности использования их ресурсного потенциала по всему спектру его полезностей. Целью исследований являлась концептуальная разработка методологии комплексной оценки потенциала лесных ресурсов и его возможной интеграции в сбалансированное социо-эколого-экономическое развитие региона. Представление результатов в виде прикладного программного обеспечения позволит использовать их на всех требуемых уровнях государственного стратегического планирования.*

Ключевые слова: *сбалансированное развитие, лесные регионы, лесной ресурсный потенциал, интеграция.*

Стратегические цели развития регионов, разработанные и принятые в настоящее время на государственном уровне, нацеливают их на сбалансированное устойчивое развитие [1]. При решении этой глобальной для нашей страны задачи нужно обратить особое внимание на следующий факт. По данным Федерального агентства лесного хозяйства Россия занимает 1 место в

мире по обеспеченности лесными ресурсами, на её территории сосредоточено около 20% мировых запасов древесины, площадь лесных земель РФ на начало 2022 г. составляла свыше 794 млн га и к этой цифре ещё нужно добавить 18 млн га заброшенных сельскохозяйственных земель, которые возобновились лесной и кустарниковой растительностью и которая остается практически вне поля зрения органов управления лесным хозяйством. При этом около 1/3 (27%) регионов страны имеют уровень облесённости свыше 50%, а по площади эти регионы занимают более 80% всей территории страны (рис. 1) [2].

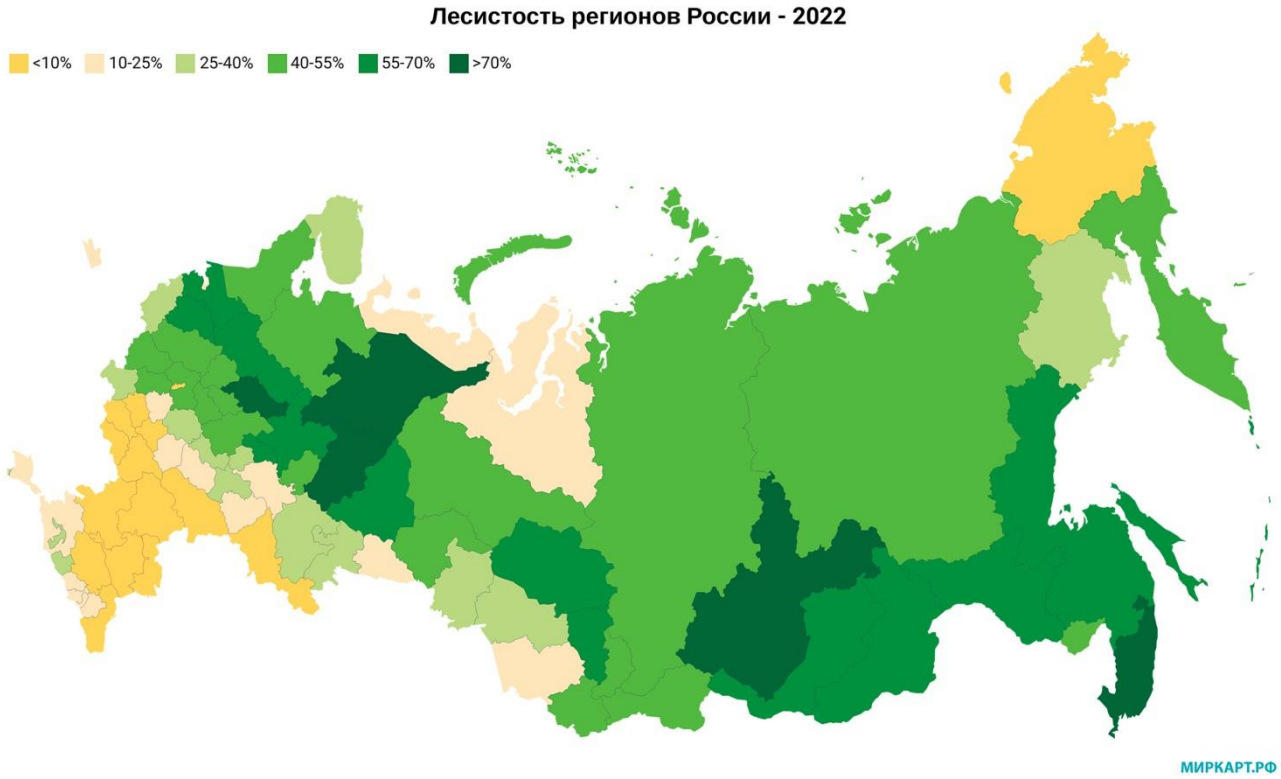

Рис.1. Лесистость регионов РФ-2022 г.

О составе лесного ресурсного потенциала опубликовано много трудов как отечественных, так и зарубежных ученых [3, 4, 5 и др.]. Из них можно увидеть, сколь велик, может быть, вклад леса в сбалансированное развитие той или иной территории и что в настоящее время роль лесов значительно занижена и их потенциал далеко не использован. На наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость принципиально нового подхода к решению проблемы сбалансированного развития отдельного региона – для многолесных регионов России оно возможно лишь при полном использовании их лесного ресурсного потенциала. Отсюда возникает первоочередная задача – создание соответствующей методологии и на этой основе прикладных разработок в современной программно-цифровой среде.

Предпосылкой к этому выводу могут также служить труды ученых Моисеевой И.Ю. [6]. Швиденко А.З. и др. [7], Мирошникова С.Н. [8].

Предлагаемая нами методология интеграции лесного ресурсного потенциала в сбалансированное развитие регионов основана именно на учёте взаимовлияния отдельных отраслей экономики и социокультурной деятельности для обеспечения условий их сбалансированного саморазвития. Под интеграцией в данном случае мы понимаем взаимосвязь различных отраслей хозяйственной и социокультурной деятельности региона с возможностью их совместного оптимального функционирования для достижения общего максимального синергетического эффекта. Описание целей и задач, предлагаемых нами к решению, приведены в работах [9, 10].

Оценку эффективности использования ресурсного потенциала какой-либо территории (отдельного лесничества, региона) в настоящее время невозможно выполнить без использования подробной имитационной модели. Модель функционирования экономики региона является сложной большой системой, и ее реализация также будет представлять из себя сложную многоуровневую модель, состоящую из комплекса многоуровневых подсистем. Первоначально для создания такой модели необходимо разработать в самом общем виде схему ее функционирования, при разработке которой нужно следовать основным научным принципам. Во-первых, нужно ориентироваться на реализацию схемы в среде визуально-блочного моделирования, например, Simulink, Anylogic или Scilab. Во-вторых, структура схемы должна строго повторять логику ее функционирования. В-третьих, учитывая сложность модели, ее следует разбивать на обособленные блоки, которые объединяются в соответствующие подсистемы. Созданная таким образом укрупненная схема функционирования ресурсного потенциала будет иметь вид, как показано на рисунке 2, а отдельные составляющие модели приведены на рис. 3, рис. 4, рис. 5.

Так на схеме функционирования (рис. 2) предусмотрена подсистема «Финансирование» из трех источников. Финансированием обеспечивается лесной сектор региона, который включает подсистему «Лесное хозяйство». Структура этой подсистемы показана на рис. 3. В лесном хозяйстве выделены несколько структурных подсистем, которые выполняют свои функции и обеспечивают сырьем следующую подсистему «Деревообработка» (рис. 4), а также секторы целлюлозно-бумажного производства и химико-технологического комплекса. Подсистема «Недревесная продукция» (рис. 5) сразу поступает на реализацию. Средства от реализации продукции лесного сектора

частично потребляется на собственные нужды, а основная часть возвращается в подсистему «Финансирование».

Заключение

1. На сегодня в различных планах государственного развития регионов практически не рассматривается лесной сектор, но даже на укрупненной схеме его функционирования видно, что из видения государственных органов упускается целая индустрия с многомиллиардными оборотами и эффектом в самых приоритетных отраслях.

2. Предложенная методология ориентирована на ее реализацию в компьютерной имитационной модели, поэтому является перспективной в плане

Рис. 2. Схема функционирования ресурсного потенциала лесного сектора в структуре экономики региона

реализации нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», который в планах Правительства РФ должен с 01.01.2025г. сменить проект «Цифровая экономика», завершающийся в 2024 г.

Рис. 3. Структура подсистемы «Лесное хозяйство»

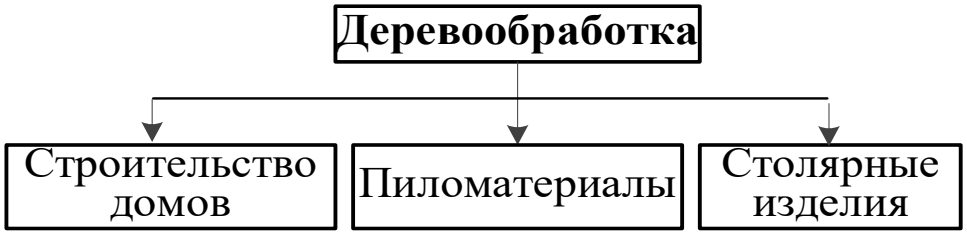

Рис. 4. Структура подсистемы «Деревообработка»

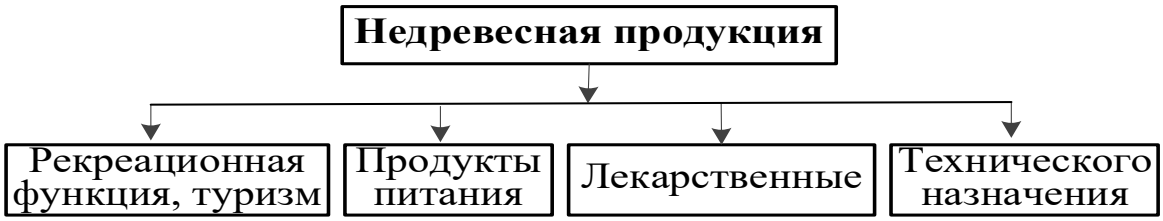

Рис. 5. Структура подсистемы «Недревесная продукция»

Список источников

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 17.07.2024).

2. Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 № 312-р. URL: http://static.government.ru›media/files/pdf (дата обращения: 17.07.2024).

3. Шейнгауз А.С. Классификация функций лесных ресурсов / А.С. Шейнгауз, А.П. Сапожников // Лесоведение. 1983. № 4. – С. 3–9.

4. Лебедев Ю.В. Теоретические основы экологического устойчивого развития территорий: монография / Ю.В. Лебедев. УГГУ. Екатеринбург, 2015. – 189 с. ISBN 978-5-8019-0369-9.

5. Еналеева-Бандура И.М. Принципы и методы оценки эффективности лесотранспортной сети в условиях многоцелевого лесопользования: монография / И.М. Еналеева-Бандура, Р.Н. Ковалев, А.Н. Баранов. СибГУ им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2022. – 178 с. ISBN 978-5-86433-908-4.

6. Моисеева И.Ю. Устойчивое развитие региона с лесоресурсной специализацией: специальность 08.00.05 «экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Моисеева Ирина Юрьевна. Байкальский государственный университет экономики и права. Иркутск, 2006. – 20 с.

7. Швиденко А.З., Щираченко Д.Г., Краскснер Ф. и др. Переход к устойчивому управлению лесами России: теоретико-методические предпосылки // Сибирский лесной журнал. 2017. № 6. – С. 3–25.

8. Мирошников С.Н. Государственное управление социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Мирошников С.Н. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Москва, 2020. – 45 с.

9. Ковалев Р.Н. Междисциплинарный подход к вопросу о «живой» экономике и устойчивом развитии / Р.Н. Ковалев, В.В. Побединский, И.Н. Кручинин // Фундаментальные исследования. 2020. № 3. – С. 136–141.

10. Ковалев Р.Н. Сбалансированное развитие региона и лесной ресурсный потенциал / Р.Н. Ковалев, В.В. Побединский, Г.А. Иовлев // Лесной вестник. 2024. Т. 28. № 3. – С. 26–36. DOI: 10.18698/2542–1468-2024-3-26-36.

УДК 35.08

Козлова А.В.
Карамышева Д.Б.
кандидат экономических наук
Ставропольский филиал Президентской Академии
г. Ставрополь
anastasia_kozlova04@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация: *рассматриваются современные проблемы управления кадрами на государственной службе. Рассматриваются различные методы управления. Проведен анализ преимуществ и недостатков административных, экономических и социально-психологических методов управления кадрами на государственной гражданской службе. Определены перспективы повышения эффективности управления государством посредством формирования новой управленческой школы служащих, ориентированных на служение государству и использующих современные гибкие методы управления.*

Ключевые слова: *государственная служба, методы управления, кадры госслужбы.*

На сегодняшний день в России возникла острая потребность в кадрах на государственной гражданской службе. Сложившаяся мировая обстановка привела к необходимости формирования школы грамотных управленцев и построения обновленной управленческой модели.

Для управления таким количеством людей требуются современные методы и инструменты.

Улучшение качества управления государственной гражданской службой подразумевает изменение принципов управление кадрами и построение новых систем и методов отбора кадров, мотивации и адаптации. Привлечение на госслужбу специалистов, ориентированных на карьерный рост, способных менять сложившиеся стереотипы позволит успешно решать государственные задачи.

Примером может служить одобренный президентом страны проект под названием «Время героев» направлен на формирование грамотных управленцев, преданных стране.

Существует множество методов и инструментов управления персоналом, которые позволяют создать целостную систему мотивации сотрудников, повысить их трудовые ресурсы, и побудить на совершенствование рабочих процессов.

Как известно, многое зависит от выбранных методов управления. Как правило в менеджменте выбор методов определяется выполняемыми и доступностью управленческих средств.

При изучении управленческих методов их нужно рассматривать в классическом разрезе, разделив на группы: операционно-административные, экономические и социально-психологические. На рисунке 1 представлены основные управленческие методы.

Рис. 1. Методы управления

Административные или организационные методы управления в своей основе предполагают порядок, системность и предсказуемость что чаще всего предполагает бюрократические методы. При выборе таких методов допускается использование принудительных обязательств.

Используемые в оперативном управлении процедуры предполагают соблюдение следующих ограничений:

- организационные методы формируют структуру подразделений и нормы документооборота;

- во всем должны соблюдаться порядок и системность;

- предполагается проведение инструктажа участников процесса в соответствии с установленными правилами и процедурами. Преимуществами административной системы являются: легкость выявления подчиненного, который допустил ошибку, наличие готовых шаблонов решения проблем, вызванное чувство долга как мотивация.

При выборе экономических методов управления за основу берутся материальные способы мотивации персонала. Для получения результата, выражаемого в виде материального вознаграждения от работника, ожидается повышение производительности труда и постоянное увеличение показателей.

Несмотря на отрицательные стороны исключительно экономических методов именно они считаются наиболее действенными способами по стимулированию личной заинтересованности каждого сотрудника в результатах труда. Однако такое видение в современном мире является заблуждением, поскольку только применение всех методов в совокупности способно обеспечить максимальную результативность всей системы государственной службы.

Выбор экономических методов в качестве приоритетных предполагает поощрение добросовестности, тщательности в работе, самодисциплины и организованности, инициативности, что вознаграждается премиями, повышением заработной платы.

Приоритетом в социально-психологических методах выбирается создание в коллективе комфортной психологической атмосферы, а также возможность реализации личностно-профессионального потенциала сотрудников.

Как правило, в госструктурах распространен традиционный подход к управлению, который основан на внедрении четких правил и беспрекословном подчинении распоряжениям руководства.

Изучение современных практик управления в разных регионах нашей страны позволили сделать вывод о том, что система методов управления предлагает довольно большое количество вариантов их использования в различных комбинациях и в зависимости от целей. Классификация методов производится по разным критериям: по масштабу, сферам применения, целям (например, развивающим, стимулирующим), функциям управления, объектам (индивидуальным, групповым). Кроме того, они бывают теоретическими и практическими, прямыми и косвенными, общими и частными и широко используются.

Идеальным считается использование управленческих методов в совокупности и выбор методов руководства не должен нарушать права его объектов, оскорблять личное достоинство людей.

Методы работы в организациях, работающих в сфере государственной службы, различаются в зависимости от организации, могут быть основаны на личных качествах и более разделены по функциональным направлениям.

Современные принципы управления опираются на три аксиомы: 1) все очень быстро меняется и методы управления должны быть гибкими; 2) часть событий продиктована воздействием внешней среды и не поддается контролю; 3) государственная служба предполагает рутинные стандартизированные процедуры.

Проблема управления кадрами на госслужбе предполагает парадигму вариативности. Должны применяться критерии для оценки эффективности работы, потому что это один из лучших методов выявления и сокращения различий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система государственной службы является частью системы государственного управления, поэтому любые предлагаемые изменения в системе государственной службы должны быть поддержаны системой государственного управления. Это требует от всех граждан понимания, выявления и поддержки усилий по сокращению различий. Успешный выбор методов управления гарантирует командный производственный успех, на долгое время позволяя наращивать эффективность управления.

Список источников

1. Байтеряков С.В., Барышникова А.В., Копыток В.К., Филиппова А., Шубина Д.О. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и

необходимые изменения / под ред. М.С. Шклярук. Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений. М., 2021. – 118 с.

2. Вукович Г.Г., Никитина А.В. Кадровая политика как инструмент управления персоналом // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-kak-instrument-upravleniya-personalom-1 (дата обращения: 11.10.2024).

3. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления. В 2 т. Т. 1: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Охотский. – 2-е изд., перераб. и доп. Издательство Юрайт. М., 2022. – 479 с.

УДК 330.341

Круглов В.Н.
доктор экономических наук, доцент
Левинзон В.С.
кандидат технических наук, доцент
Институт управления, бизнеса и технологий
г. Калуга
viev2007@yandex.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ОБУСТРОЙСТВЕ СОЦИУМА МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ

Аннотация: *актуальность статьи обусловлена тем, что в современных условиях развития системы государственного и муниципального управления одним из приоритетов политики государства на всех управленческих уровнях является внедрение эффективных механизмов для решения возникающих проблем в целях повышения качества жизни граждан. Особенно значимо это в такой сфере, как экология, которая обладает мультипликативным эффектом и сопряжена практически со всеми отраслями народного хозяйства. В материале анализируется возможность достижения баланса в водной экосистеме одного из муниципальных образований Калужской области; матричный подход позволяет выявить сильные и слабые стороны продвигаемых проектов, их угрозы и возможности.*

Ключевые слова: *экосистема, бюджетообразующее проектирование, программы национального масштаба, целеполагание приоритетов по реперным точкам.*

Внедрение принципов проектного управления в деятельность органов власти Российской Федерации позволяет осуществлять эффективное достижение стратегических приоритетов. Однако важно помнить, что ориентироваться при этом необходимо именно на качественный результат, а не на освоение бюджетных средств.

В существующих условиях региональный аспект очень важен: успешные практики необходимо адаптировать под особенности и условия каждого субъекта Российской Федерации. Еще одним значимым фактором,

влияющим на эффективность использования проектного управления в государственном секторе, являются кадровые ресурсы [1, с. 32].

У администрации муниципального района «Город Людиново и Людиновский район» Калужской области есть свой официальный сайт в интернете: https://lyudinovo.gosuslugi.ru. На сайте содержится информация о работе органов местного самоуправления, планах развития муниципального района, достигнутых успехах и имеющихся проблемах, важных событиях в жизни района, раскрывается история возникновения и становления района.

Структура администрации муниципального района представляет собой наиболее распространенный тип иерархической (бюрократической) структуры – линейный тип (с элементами функциональной структуры). В экологическом плане одним из приоритетных проектов территории сегодня является обустройство озера Ломпадь. Вначале 2019 года был объявлен аукцион по вопросу разработки данного направления.

По результатам работы комиссии 20 мая 2019 года подведены итоги конкурса и определен победитель. Всего поступило 2 заявки, отвечающие всем требованиям, предъявляемым к документации об открытом конкурсе (ООО «Альянс Сервис» и ООО «Строительная компания «Евростиль»). Победителем оказалось ООО «Строительная компания «Евростиль». Исполнителем предоставлены гарантии качества выполненных им работ в пределах 18 месяцев с даты подписания акта приемки выполненных работ.

Зарыбление проводится для обеспечения повышения рыбопродуктивности водного объекта, улучшения качественного состава ихтиофауны, улучшения экологического и санитарного состояния водоема, а также снижения зарастания водоема высшей водной растительностью.

Итоговые положения проведённого аукциона были отражены 15 мая 2023 года в составленном комиссией администрации муниципального района протоколе. Учитывая, что была подана всего одна заявка, аукцион признан несостоявшимся и 26 мая 2023 года заключен муниципальный контракт № 0137300021223000063000 1/159–23 с единственным исполнителем – ООО «Тепловский рыбопитомник» на сумму 3 963 469,00 руб. В соответствии с условиями срок исполнения контракта был не позднее 30.10.2023 г. Оплата производилась из местного бюджета.

В соответствии с условиями муниципального контракта местом зарыбления является Людиновское водохранилище Калужской области. Исполнителю необходимо загрузить рыбопосадочный материал в емкость, предназначенную для перевозки, осуществить перевозку рыбопосадочного

материала к месту зарыбления и произвести выпуск рыбопосадочного материала в водоем в заранее выбранные контрольные места [2, с. 51].

В соответствии с условиями контракта были закуплены, поставлены и выпущены в водохранилище:

молодь толстолобика пестрого – 2300,00 кг;

молодь толстолобика белого – 5000,00 кг;

молодь щуки – 1000,00 кг;

молодь амура – 2000,00 кг.

По результатам выпуска рыбы администрацией совместно с исполнителем контракта составлен акт выпуска. В соответствии с актом сдачи-приемки оказанных услуг от 14 ноября 2023 г. услуги в соответствии с муниципальным контрактом были выполнены своевременно и в полном объеме. В связи с этим неустоек и штрафов к исполнителю контракта применено не было. Бюджетные средства администрацией были реализованы в установленном порядке [3, с. 104].

К составлению муниципального контракта администрация муниципального района подошла достаточно серьезно и ответственно. Все основные условия его выполнения, права, обязанности и ответственность сторон, порядок разрешения споров и штрафные санкции подробно прописаны. Техническому заданию администрацией муниципального района было уделено особое внимание. Контрактом предусмотрены достаточно серьезные требования к состоянию выпускаемой рыбы. Весь рыбопосадочный материал должен быть только из рыбоводных хозяйств и обязательно проверен ветеринарной службой. Наличие ветеринарного свидетельства является обязательным и безоговорочным условием [4, с. 470].

В последнее время содержание вредных веществ в воде Людиновского водохранилища превышает предельно допустимые нормы по показателям БПК5 и ХПК. Показатели растворенного кислорода ниже предельно допустимой концентрации. Периодически имеет место возникновение на поверхности воды характерной для цветения цианобактерий пленки, образование неприятного запаха (продукт разложения отмирающих колоний цианобактерий). Особенно это характерно для периодов с повышенной температурой окружающей среды [5, с. 72].

3 июля 2023 года заключен муниципальный контракт № 0137300021223000062000 1/185–23 с единственным исполнителем – ООО «АЛЬГОТЕК» на сумму 3 750 000,00 рублей.

В этой связи необходимо было разработать и произвести расчет объема вселений специального штамма, обладающего особыми качествами и свойствами. Также необходимо было произвести расчет периодичности внесения в зависимости от температуры воды в водохранилище [6, с. 83].

По результатам выполненных работ проведено вселение суспензии хлореллы в объеме 15 000 литров в водохранилище в определенных контрольных точках в соответствии с технологией управляемой альгоремедиации. Проведены анализы на гидрохимию и таксономический состав микроводорослей водохранилища для контроля процесса альголизации и оценки влияния на контрольные показатели.

В соответствии с актом выполненных работ от 29 сентября 2023 г. услуги по альголизации Людиновского водохранилища в соответствии с муниципальным контрактом были выполнены в полном объеме и надлежащего качества. Неустоек и штрафов к исполнителю контракта применено не было, так как контракт был выполнен своевременно. Оплата произведена в установленные сроки.

При анализе аукционной (конкурсной) документации, своевременности проведения всех установленных процедур, составления протоколов, муниципальных контрактов, отчетных материалов, актов выполнения работ, проведения различных замеров, анализов и мониторинга экологического состояния водохранилища можно прийти к достоверному выводу, что руководство держит на личном контроле важнейший вопрос по экологической реабилитации памятника природы регионального значения – Людиновского водохранилища.

Можно утверждать, что руководство администрации муниципального района держит на своем личном контроле такие важнейшие вопросы, как экологическое благосостояние своего региона.

Безусловно, вопросы экологии являются чрезвычайно важными и жизненно необходимыми для каждого человека. Без комфортной и безопасной окружающей среды невозможно нормальное проживание людей. От маленького вклада каждого из нас получается огромная польза природе. Экология окружает нас, она начинается с каждого из нас. Экология воспитывает и дисциплинирует нас, призывает делать мир краше и безопаснее день ото дня.

Список источников

1. Асташова У.В. Проект и управление проектом: российская специфика // The Newman in Foreign Policy. 2022. № 69 (113). — С. 31–33.

2. Васильев А.И., Прокофьев С.Е. Организация проектного управления в органах государственной власти // Управленческие науки. 2023. № 4. — С. 44–52.

3. Круглов В.Н. Рост экономики региона: инновационный подход. Новая наука: стратегии и векторы развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 8 апреля 2017). АМИ. Стерлитамак, 2017. № 4–3–1. — С. 104–106.

4. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки // Управленческий учёт. 2021. № 3. — С. 462–471.

5. Мигел А.А., Трутнева Н.Ю. Анализ благосостояния населения России. Сборник. Экономика региона: новые вызовы. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2018. — С. 71–76.

6. Молотков Ю.И. Проектное управление как инструмент стратегического развития Российской Федерации // Развитие территорий. 2020. № 1. — С. 73–86.

УДК 331.108

Куршакова Н.Б.
доктор экономических наук, доцент
Омский государственный университет путей сообщения
г. Омск
nbk2004@mail.ru

РЕШЕНИЕ КАДРОВОЙ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ – ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация: *обозначена кадровая проблема многих предприятий производственной и непроизводственной сферы, вызванная дефицитом на региональном рынке труда. Указаны основные ее причины – демографический кризис 90-х годов, частичная мобилизация граждан, включая сотрудников предприятий, отток из региона квалифицированных специалистов, рассчитывающих на высокую оплату труда, карьерное и профессиональное развитие. Вопрос обеспечения персоналом изучался в процессе научной работы «Кадровое обеспечение предприятий – участников транспортно-логистических систем». В итоге выделены приоритетные задачи, определены первоочередные меры, направленные на восполнение кадровых ресурсов, сохранение квалифицированных сотрудников, привлечение и закрепление молодежи, снижение текучести кадров и формирование стабильного коллектива. Результаты рекомендуется использовать предприятиям, образующих цепочки поставок на региональном и межрегиональном рынке.*

Ключевые слова: *дефицит кадров, кадровая проблема, кадровое обеспечение, управление персоналом, цепь поставок, регион.*

Развитие любого субъекта Российской Федерации находится под воздействием многих внешних и внутренних факторов, включая эффективное функционирование предприятий крупного бизнеса, среднего и малого предпринимательства, расположенных в границах территории, создающих цепочки поставок как внутри региона, так и с участием звеньев за его пределами. Кадровый ресурс, которым располагает производственное, транспортное, торговое и иное предприятие, входящее в транспортно-логистическую систему, является вторым по значимости, после финансового, поскольку от

обеспечения кадрами, выполняющими логистические функции при перемещении материального и сопутствующего потоков, зависят не только результаты деятельности предприятия, но и эффективность всей системы.

В последние годы на региональных рынках труда наблюдается дефицит кадров, вызванный демографическим кризисов 90-х годов, снижением числа трудовых мигрантов, частичной мобилизацией граждан для выполнения задач специальной военной операции, а также перемещением экономически активного населения с целью подходящего трудоустройства в части оплаты и условий труда, улучшения жилищных условий, карьерного и профессионального развития, повышающего качество жизни. На этом фоне уже второй год в России снижается уровень безработицы, в июне 2024 года она «достигла рекордно низкого значения – 2,4%» [1]. По данным Росстата к июлю в стране не были трудоустроены лишь 1,9 млн человек в возрасте старше 15 лет, при этом количество предлагаемых вакансий значительно превышало число кандидатов, находящихся в поиске работы [2]. Создавшаяся ситуация, безусловно, порождает сложности для предприятий, интегрированных в цепь поставок, с поиском кандидатов на вакантные места, образовавшиеся из-за увольнения сотрудников, а также соискателей на вакансии руководителей среднего менеджмента, спрос на которых вырос в связи с расширением производства и диверсификацией деятельности. Стоит сказать, что нерешенность кадровой проблемы отдельного предприятия имеет негативные последствия в виде невыполнения обязательств перед участниками цепи поставок, срывов исполнения договоров, потере доверия контрагентов, претензиям со стороны участников сделок. Поэтому руководители предприятий вынуждены решать три важнейшие задачи: сохранения стабильности в коллективе; обеспечения кадровыми ресурсами, в том числе из числа молодежи; повышения производительности труда.

Кадровая проблема предприятий, входящих в состав транспортно-логистических систем на макро и – микроуровне, изучалась в рамках научно-исследовательской работы кафедры «Экономика транспорта, логистика и управление качеством» Омского государственного университета путей сообщения. Цель состояла в том, чтобы определить первоочередные меры, направленные на восполнение кадровых ресурсов, сохранение квалифицированных сотрудников, привлечение и закрепление молодежи, снижение текучести кадров и формирование стабильного коллектива.

В результате обоснованы и предложены первоочередные меры, которые обобщены в разрезе выделенных задач.

1. Для снижения текучести кадров, поддержания стабильности рекомендовано проводить мероприятия по закреплению персонала:

– внедрение понятной для работников системы оценки и оплаты их труда, приведение заработной платы сотрудников в соответствие с рыночной или выше, обеспечение социальных гарантий согласно трудовому законодательству, предоставление гибкого графика работы, организация удаленного рабочего места, если производственный процесс это позволяет;

– установление социальных норм поведения не только для работников, но и для руководителей всех управленческих звеньев, внедрение этих норм в трудовой процесс, инициирование и поддерживание в коллективе хороших традиций, развитие трудовой и творческой активности работников, признание их успехов и вознаграждение за результаты, проведение корпоративных мероприятий, соревнований между подразделениями;

– четкое распределение обязанностей и функций, наделение работников правами и закрепление ответственности, документационное и информационное обеспечение работников для выполнения трудовых функций, вовлечение в процесс выработки решений по производственным и управленческим задачам, учет социально-психологических характеристик работников при отборе соискателей и заполнении вакансий, создания временных групп, оперативное реагирование на разногласия в коллективе, применение руководителем подходящего для конкретной ситуации метода управления и стиля руководства, предотвращение конфликтов, использование координационных и интеграционных механизмов для управления конфликтами;

– внедрение инструмента управления карьерой, составление карьерограмм на перспективных сотрудников, создание различных видов кадрового резерва, организация внутреннего обучения с применением современных форм и средств подготовки.

Реализация мер обеспечит достойную оплату труда, улучшение условий и содержания труда, формирование организационной культуры, поддержание положительной социально-психологической атмосферы, предотвращение межличностных конфликтов, обучение и развитие персонала, продвижение по карьерной лестнице.

2. С целью притока новых рабочих кадров, узких специалистов, руководителей среднего звена предложено принимать участие в региональных ярмарках вакансий и тематических мероприятиях, организованных в регионе Министерством труда и социального развития, изыскивать источники для увеличения размера заработной платы, выплат стимулирующего характера,

изменить требования к кандидатам и трудоустраивать людей в возрасте 50+, предоставлять гибкий график работы принятым сотрудникам, возможность работать дистанционно.

С целью подготовки кадров реанимировать работу учебных центров, возвращать опытных работников, находящихся на пенсии, но способных передать свое мастерство, возрождать наставничество для обучения новых рабочих кадров, линейных сотрудников и специалистов разного уровня, не имеющего профильного опыта, работающих в смежных областях.

Для привлечения молодых специалистов рекомендовано устанавливать и развивать взаимоотношения с профильными образовательными организациями для целевой подготовки выпускников востребованных направлений и специальностей, участвовать во встречах на днях открытых дверей, приемной кампании, вносить свой вклад в разработку образовательных программ, включать в них требования к профессиональной деятельности будущих выпускников в виде необходимых компетенций, принимать участие в учебном процессе – проводить практические занятия, деловые игры, основанные на реальных ситуациях, организовывать обзорные экскурсии, предметнее заниматься стажировками и практической подготовкой обучающихся.

3. Для обеспечения роста производительности труда предприятиям рекомендовано активнее использовать методы и инструменты бережливого производства. Благодаря их применению можно усовершенствовать производственные, технологические и управленческие процессы, сократить разные виды потер, среди которых – «потери из-за перепроизводства, ожидания, лишних этапов обработки, лишних запасов, ненужных перемещений, выпуска дефектной продукции, потери при ненужной транспортировке, из-за неравномерного графика, перегрузки оборудования, рабочих, потери, вызванные нереализованным творческим потенциалом сотрудников» [3, с. 29], снизить производственные, транспортные и логистические издержки, улучшить условия труда персонала, повысить качество их работы.

Для применения методов и инструментов бережливого производства разработана и введена необходимая нормативная база в виде государственных стандартов. На основе положительного опыта крупнейших предприятий создано методическое обеспечение. Образовательные организации реализуют программы по направлению подготовки «Управление качеством», в них учтены требования профессиональных стандартов. Оказываются услуги производственного консалтинга по бережливому производству. Все это,

несомненно, является предпосылками для внедрения данной концепции в сегодняшней ситуации на рынке труда.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что решение кадровой проблемы предприятий – участников транспортно-логистических систем требует комплексного подхода, включающего в себя изменение или уточнение стратегии по управлению персоналом, создания или совершенствования корпоративной культуры, реализацию дополнительных мер по сохранению кадрового состава и привлечению кадров, в том числе из числа молодежи.

Список источников

1. Путин заявил, что в РФ сохраняется рекордно низкая безработица. Сайт «ИТАР ТАСС». URL: https://tass.ru/ekonomika/21687707 / (дата обращения: 30.09.2024).

2. Россия в июне стала страной с самой низкой безработицей. Сайт «РИА Новости». URL: https://ria.ru/20240804/rossija-1963943360.html / (дата обращения: 30.09.2024).

3. Аскаров Е. С. Бережливое производство. Учебное пособие. ТОО Лантар Трейд. Алматы, 2021. – 150 с.

УДК 338.2

Лапыгин Ю.Н.
доктор экономических наук, профессор
Лапыгин Д.Ю.
кандидат экономических наук, доцент
Владимирский филиал РАНХиГС
г. Владимир
lapygin.y@gmail.com

ЭКОСИСТЕМА КАК ПРОЕКТ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Аннотация: *стремление рассматривать перспективу развития хозяйствующих субъектов на базе активного взаимодействия с внешней средой как в части сотрудничества, так и в отношении конкуренции делает актуальным исследование вопросов развития современных российских регионов с позиций экосистемного подхода. Среди методов исследования в работе преобладает контент-анализ научных публикаций, методы классификации и парных сравнений, а также методы логического анализа и синтеза информации в рамках предметной области исследования. В итоге выделены предпосылки и принципы формирования экосистем, определены перспективы построения региональных платформ, а также показана возможность построения стратегии экосистемы в процессе разработки стратегии развития региона.*

Ключевые слова: *типология, характеристики, проект, экосистема, развитие, регион, стратегия.*

Публикации современных результатов отечественных исследователей свидетельствуют о постепенном переходе хозяйствующих субъектов от кластерных и сетевых организационных структур к структурам, построенным по экосистемным принципам. Аргументы приводятся и в том, что ранее распространенные структуры перестают работать [1], а новые технологии требуют перехода от конкуренции к сотрудничеству [2, 3], что усиливает возможности перехода к построению отношений между организациями в рамках экосистем [4].

Кооперация позволяет согласовать стратегии своего развития [1] и сопровождается построением сетей нового типа [5], основанных на

экосистемном подходе. Сами экосистемы характеризуются децентрализацией управления (самоорганизацией), активным взаимодействием участников, географическим разнообразием, межотраслевой направленностью и гибкими условиями сделок [1, 3, 5].

Отмеченные обстоятельства изменяют процедуры коммуникаций [5], служат драйвером развития [6], конкуренция внутри самой экосистемы ускоряет внедрение новшеств участников [3], а рециркуляция сырья и материалов, а также совместное использование мощностей обеспечивает комплексное решение возникающих проблем, что проявляется в синергических эффектах [1, 2].

Среди типов доминирует промышленная экосистема, как географически распределенная сеть кластеров, представляя собой, по мнению исследователей переходную форму экосистем, обеспечивающую локализацию производства [1]. Наряду с этим, научно-образовательные экосистемы рассматриваются в качестве драйвера развития территории [7], выделяются даже финансовые экосистемы, как объединения финансовых организаций [8], а также платформенный тип экосистем, сокращающий трансакционные издержки [9]. При этом особое место в сокращении издержек и снижении рисков отводится технологии блок-чейн [10].

Цифровые платформы сами по себе способствуют превращению региональной экономики в экосистему [11], обеспечивая контакты участников, которыми становятся и бизнес, и власть, и сообщество потребителей [12, 13].

Среди инициаторов создания экосистемы исследователи выделяют «якорную организацию» [1], которая в дальнейшем станет ядром экосистемы [6], опорный вуз и даже государственные органы власти. Так, например, Минэкономразвитие в рамках национального проекта «Производительность труда» в свое время запустило цифровую экосистему, открывшую доступ предприятий «к широкому кругу отечественных цифровых решений» [14].

Среди принципов формирования экосистемы исследователи выделяют согласованные правила самоорганизации [1, 15], а также вовлеченности сотрудничества и взаимной выгодности [1]. Исследователи сходятся на том, что в процессе создания экосистемы потребности участников собираются и формируется коллективный образ экосистемы, отражающий специфику ESG-экосистемы, чему способствует подключение консультантов по управлению, формирующих своеобразную стейкхолдерская модель участников [1, 2, 4, 13, 15]. В таком образе будущего экосистемы предлагается отметить

и уникальность, и специфику деловой инфраструктуры, и виртуальность, а также потенциальных участников и их ресурсы, включая цифровые платформы [5, 15].

Синергические эффекты экосистем повышают эффективность развития регионов, что создает условия для построения стратегии развития регионов на базе экосистемного подхода. Так, исследователи предлагают заложить в стратегию развития региона переход экономической системы региона в экосистему [11] или выстраивать модель экономики региона по типу платформ, что должно найти свое отражение в стратегии развития региона [2].

Алгоритм разработки стратегии региона предусматривает вовлечение в сферу принятия стратегически значимых решений возможностей, предоставляемых внешней средой [16]. Такая возможность кроется и в развитии социально-экономических систем региона на принципах экосистемного подхода.

Перспектива развития выстраивается в ориентации на стратегически значимые цели, определяемые в том числе решениями, полученными от использования указанных выше возможностей. В этом плане одной из целей развития региона могут выступать решения по созданию различных экосистем на территории региона, а их ассоциация позволит формировать экосистему региона в целом.

В структуре стратегии развития социально-экономических систем, как правило, присутствуют значимые проекты и программы [17], среди которых, в данном случае, может быть сформирован проект по реализации экосистемного подхода к перспективному развитию региона.

В этом случае разработка включает определение цели проекта и срок его реализации, а также необходимые для этого ресурсы (информационные, материальные, финансовые, людские, энергетические и, конечно же, временные).

Собранные стейкхолдерами в региональную экосистему рассмотренные выше типы экосистем, размещенные в регионе, позволят сформировать образ идеального состояния региона, который возможен при самых благоприятных условиях – «видение». Вербальная формулировка такого образа обеспечит определение стратегически значимых целей развития региона, что составит основу стратегии, ориентированной на отдаленную перспективу, и тем самым поможет стейкхолдерам отразить их амбиции по достижению идеальных целей.

Среди характеристик, определяющих «видение», целесообразно отразить внутреннюю конкуренцию, коллаборацию, коэволюцию, региональную среду, сети и связи участников, а также децентрализацию и синергию, реализуемую в экосистеме.

Таким образом может быть выстроен проект по формированию экосистемы региона, который предопределит перспективу развития его социально-экономической модели и создаст условия для повышения качества жизни населения территории и страны в целом.

Список источников

1. Гамидуллаева Л.А. Промышленный кластер региона как локализованная экосистема: роль факторов самоорганизации и коллаборации // π-Economy. 2023. Т. 16, № 1. — С. 62-82. DOI: https://doi.org/10.18721/JE.16105.

2. Борщ Л.М., Герасимова С.В., Панаедова Г.И. Планирование пространственного развития регионов по принципу экосистемы // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9, № 1. — С. 69–79. DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.6.

3. Пархоменко И.А., Сазанов А.И. Бизнес-экосистема региона: новая организационно- экономическая форма в государственной политике регионального развития // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 10 (64). — С. 155–156.

4. Киселева О.Н. К вопросу формирования ESG-экосистемы региона как фактора его устойчивого развития // Основы экономики, управления и права. 2023. № 1 (36). — С. 70–73. doi:10.51608/23058641_2023_1_70.

5. Куимов В.В., Симонов К.В., Кобалинский М.В., Ананина Р.Ф., Цацорин А.В. Бизнес-экосистемы региона: возможности развития в цифровом пространстве // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 2. — С. 359–378. doi: 10.18334/ce.15.2.111752.

6. Смешко О.Г., Круглов Д.В. Развитие предпринимательской экосистемы в регионе // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2021. — С. 53–56.

7. Пашук Н.Р., Вертинова А.А., Смицких К.В. Университетский комплекс как элемент научно-образовательной экосистемы региона // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 12. — С. 4503–4516. doi:10.18334/ce.17.12.119771.

8. Краснова О.В. Создание цифровой финансовой экосистемы для обеспечения процесса коммерциализации результатов инновационной деятельности региона // В сборнике: Приоритеты развития экономики в условиях цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции. Саратов, 2021. — С. 270–276.

9. Шамсутдинова М.Р. Формирование цифровой экосистемы региона как элемента управления // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 12. Т. 9. — С. 123–129.

10. Кулагина Н.А., Кроливецкий Э.Н., Купоров Ю.Ю., Новиков С.П. Модель управления социальной экосистемой региона на основе закрытой блокчейн-сети // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41 (3).— С. 171-176.

11. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В., Илюхина А.С. Превращение экономики региона в экосистему в парадигме цифрового развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11. № 3 (40). — С. 13–18.

12. Альбеков А.У., Куринова Я.И. Вопросы построения предпринимательской экосистемы региона // Финансовые исследования. 2021. № 4 (73). — С. 129–135.

13. Попов Е.В., Симонова В.Л., Челак И.П. Стейкхолдерская модель инновационной экосистемы региона // Инновации. 2020. № 6 (260). — С. 46–53.

14. В России запустили цифровую экосистему нацпроекта «Производительность труда». URL: http://government.ru/news/46708/ (дата обращения: 06.10.2024).

15. Плахин А.Е., Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Архитектура инновационной экосистемы промышленности региона // Вестник НГИЭИ. 2020. № 8 (111). — С. 51–59. DOI: 10.24411/2227–9407–202010073.

16. Лапыгин Ю.Н., Розенков М.А. Механизмы стратегического управления. ВФ РАНХиГС. Владимир, 2022. – 241 с. ISBN 978–5-907389-40–3.

17. Лапыгин Ю.Н. Стратегические аспекты проектной деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 10, том 3. – С. 91–95.

УДК 316.1

Матросов А.А.
Ваторопин А.С.
доктор социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
9222223118@list.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: *в статье подчеркивается, что стратегия развития молодых педагогических кадров является одним из ключевых факторов развития системы среднего профессионального образования. Исследованы основные компоненты стратегии: подготовка, социальная поддержка, профессиональное развитие и создание благоприятной образовательной среды. Выявлены проблемы, связанные с недостатком финансирования, низкой привлекательностью профессии и отсутствием связи между современными образовательными учреждениями и работодателями. В качестве решений предложены меры по увеличению финансирования, популяризации профессий и обеспечению взаимодействия в системе образования.*

Ключевые слова: *молодые педагоги, стратегия развития, среднее профессиональное образование, профессиональное развитие, социальная поддержка, подготовка кадров, образовательная среда.*

Вопрос развития молодых педагогических кадров становится одной из важнейших тем в системе среднего профессионального образования. Молодые специалисты играют ключевую роль в обеспечении качества образования, внедрении инновационных методов преподавания и формировании новой образовательной среды [1]. Однако система профессионального образования сталкивается с рядом вызовов: текучесть кадров, низкий уровень мотивации у молодых педагогов, а также недостаток ресурсов для их полноценного развития и поддержки. В связи с этим крайне важно разработать четкую и эффективную стратегию развития молодых педагогов, которая позволит

не только повысить качество образования, но и обеспечить устойчивое развитие всей образовательной системы [2].

Целью данной статьи является разработка основ стратегии развития молодых педагогических кадров в системе среднего профессионального образования, которая включает в себя основные компоненты, такие как подготовка, социальная поддержка, профессиональное развитие и создание благоприятной образовательной среды. Стратегия направлена на повышение качества образования через формирование высококвалифицированных педагогов, способных внедрять современные методы обучения, мотивировать учащихся и успешно адаптироваться к профессиональной деятельности.

Стратегия развития молодых педагогов – это целенаправленный специально организованный процесс личностно-профессионального развития от момента начала трудовой деятельности до закрепления в профессии. Главная цель такой стратегии заключается в формировании высококвалифицированных кадров, способных обеспечить высокий уровень преподавания, вовлекать учащихся в образовательный процесс и внедрять современные методы обучения.

Стратегия развития молодых педагогов состоит из нескольких ключевых элементов, которые включают в себя подготовку и повышение квалификации, социальную поддержку, обеспечение карьерного роста, а также создание благоприятной образовательной среды. Эти компоненты являются основополагающими для обеспечения успешного профессионального становления молодых педагогов [3].

Один из основополагающих компонентов стратегии — это система подготовки и повышения квалификации молодых педагогов. Важной частью этого процесса являются специализированные программы обучения, стажировки и курсы повышения квалификации, которые помогают молодым специалистам адаптироваться к современным вызовам и требованиям образовательной среды. Однако, недостаточно просто предоставлять доступ к таким программам — важно также создать эффективные механизмы мотивации для их прохождения и использования полученных знаний на практике.

Социальная поддержка — это еще один значимый элемент стратегии. Молодые педагоги часто сталкиваются с проблемами, связанными с условиями труда, низкими заработными платами и отсутствием материальных стимулов. В таких условиях становится сложно удерживать кадры и мотивировать их на *долгосрочную* работу в сфере образования. В рамках стратегии социальная поддержка может включать программы предоставления жилья,

материальные компенсации, а также социальные льготы. Важным компонентом здесь также является система наставничества, где более опытные педагоги оказывают поддержку и делятся своим опытом с молодыми коллегами [4].

Карьерный рост и возможность профессионального развития являются ключевыми факторами в удержании и мотивации молодых педагогов. Стратегия должна предусматривать не только возможность повышения квалификации, но и участие в научной деятельности, профессиональных конкурсах и конференциях. Молодым специалистам важно видеть перспективы карьерного роста и развития в своей профессии, а для этого необходимо создать четкую систему карьерного продвижения в образовательной системе.

Для того чтобы молодые педагоги могли успешно развиваться и оставаться в профессии, необходима благоприятная образовательная среда. Это включает доступ к актуальной информации о возможностях профессионального роста, образовательных ресурсах и программах поддержки. Формирование профессиональных сообществ, создание сетей для обмена опытом и совместной работы с коллегами также способствуют укреплению связей между молодыми специалистами и помогают им в адаптации к новым условиям [5].

Несмотря на важность стратегии, существуют ряд проблем, препятствующих её эффективной реализации. Одной из ключевых проблем является недостаток финансирования. Программы повышения квалификации, социальная поддержка и обеспечение профессионального роста требуют значительных финансовых вложений, которые не всегда могут быть предоставлены в нужном объеме.

Кроме того, молодые педагоги часто сталкиваются с низкой привлекательностью своей профессии. Недостаток мотивации, отсутствие четких перспектив карьерного роста, а также трудности, связанные с социальной поддержкой, приводят к тому, что многие специалисты покидают образовательную сферу на ранних этапах своей карьеры.

Важной проблемой является недостаточная координация между образовательными учреждениями и работодателями. Без налаженной системы взаимодействия сложно создать условия для качественного профессионального роста и адаптации молодых специалистов [6].

Для решения вышеперечисленных проблем требуется системный подход. В первую очередь, необходимо увеличить финансирование программ, направленных на развитие молодых педагогов. Это может быть достигнуто

через создание грантовых программ, которые помогут молодым специалистам не только повысить свою квалификацию, но и реализовать собственные проекты в рамках образовательной системы.

Важной задачей является повышение привлекательности профессии педагога среди молодежи. Здесь могут помочь информационные кампании, партнерство с высшими учебными заведениями и организация встреч с успешными педагогами. Это позволит не только привлечь внимание к профессии, но и повысить престиж работы в образовательной сфере [7].

Наконец, необходима разработка и реализация программ, которые будут способствовать улучшению взаимодействия между образовательными учреждениями и работодателями. Это поможет создать более структурированную систему профессионального роста и обеспечит молодым педагогам доступ к актуальным знаниям и возможностям для развития [8].

Разработка и реализация стратегии развития молодых педагогических кадров — это важный шаг на пути к устойчивому развитию системы среднего профессионального образования. Эффективная стратегия позволяет не только повысить качество образования, но и удержать молодых специалистов в профессии, создать условия для их профессионального роста и успешной адаптации в образовательной среде. Решение существующих проблем требует комплексного подхода, включающего финансирование, социальную поддержку и усиление координации между образовательными учреждениями и работодателями. Только таким образом можно обеспечить устойчивое развитие всей системы образования.

Список источников

1. Горбунова Л.Н. Подготовка и развитие молодых педагогов: проблемы и перспективы // Педагогическое образование в России. 2019. № 5. – С. 56–62.

2. Ермаков В.М. Молодые педагоги в системе среднего профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 8. – С. 34–41.

3. Козырев А.Н. Стратегия развития педагогических кадров в России / А.Н. Козырев, Е.В. Матвеева. Просвещение. М., 2017. – 186 с.

4. Логвинова Н.В. Социальная поддержка молодых педагогов: региональный аспект // Вестник современной науки. 2018. № 4. – С. 72–77.

5. Смирнова И.В. Проблемы подготовки молодых педагогических кадров в образовательных учреждениях // Научные труды Московского педагогического университета. 2019. № 7. – С. 98–103.

6. Тихомирова О.В. Формирование профессиональных компетенций у молодых педагогов / О.В. Тихомирова, Д.С. Волков. Лань. СПб., 2021. – 224 с.

7. Черкасова М.П. Молодые специалисты в системе образования: пути адаптации и развития // Современные проблемы образования. 2020. № 6. – С. 45–53.

8. Щербакова Л.С. Профессиональное развитие молодых педагогов в условиях реформирования образования // Вестник педагогики и психологии. 2017. № 9. – С. 64–70.

УДК 304.4

Осипенко А.А.
Тюменский государственный университет
г. Тюмень
AlexiusOsipenko@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА КАК МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: *художественное творчество, в условиях стремительного развития цифровых технологий, претерпевает значительную трансформацию. Цифровые инструменты не только открывают для художников беспрецедентные возможности по экспериментированию с формой и материалом, но и делают произведения искусства более доступными для широких слоев населения. Поддержка и активное вовлечение государства в процессы цифровизации художественного творчества и искусства позволяет как актуализировать традиционные, духовно-нравственные ценности Российской Федерации, так и снизить влияние ценностей деструктивных.*

Ключевые слова: *художественное творчество, цифровая трансформация, ценности, культура, искусство.*

Цифровая трансформация человеческого общества приводит к изменениям во всех сферах разумной жизнедеятельности человека, в том числе и в формирующей культуру и искусство сфере художественного творчества. В процессе творчества человеком создаются продукты творчества, также подверженные процессам стремительной цифровизации, что актуализирует системный анализ цифровых объектов.

Особенностями художественного творчества являются его эстетическое начало, образность, эмоциональная напряженность, акцент на субъективной самоактуализации личности и слабо выраженная утилитарная функция. Для него также характерно многообразие структур, выражающихся в различных стилях, школах и формах, имеющих собственные традиции и преемственность [1, с. 36–37]. Реализация художественного творчества осуществляется через генерирование творческих продуктов – произведений искусства,

созданных из соответствующего творческому замыслу материала при помощи подобающих инструментов.

Развитие художественного творчества тесно связано с развитием технических средств, совершенствование которых позволяет легче преодолевать внешние ограничения, достигая полноты творческого замысла: «внутренняя энергия, не тратясь на преодоление этих препятствий, более полно переходит в воплощенный образ» [2, с. 165]. В связи с этим большой интерес для исследования представляют цифровые технологии, как инструменты творчества, предоставляющие художнику ранее беспрецедентный уровень свободы реализации. Цель данного исследования – проанализировать направления цифровой трансформации художественного творчества в контексте ценностной парадигмы развития.

Цифровое творчество, как новая разновидность художественного творчества, находится на стыке классического искусства и передовых информационных технологий. С помощью цифровых инструментов (VR, AR, компьютерная графика и т. п.), художники воплощают свои идеи в произведениях искусства в цифровом, а также виртуальном формате [3]. Вместе с этим цифровая трансформация художественного творчества позволяет не только создавать новые произведения искусства, но и оцифровывать традиционные, доцифровые произведения [4, с. 86–98].

Творческий процесс через создание продуктов творчества ведет к возникновению системы ценностей, формирующих не только искусство, но и «высшее измерение автономии и самореализации человека» [5, с. 77] – культуру.

Цифровая трансформация кардинально меняет структуру как общечеловеческой, так и отдельных культур. Широкая доступность и скорость передачи информации позволяют на глобальном уровне обмениваться информацией и цифровыми объектами, продуктами творческой деятельности человека, что приводит к формированию в общественном сознании новых этических, эстетических, экономических и социальных ценностей. При этом новые ценности цифрового общества могут носить не только позитивный характер. Особенную опасность для благосостояния Российской Федерации и ее культуры представляют негативные или деструктивные ценности, популяризация которых может являться частью политики недружественных стран или радикальных сообществ по дестабилизации конституционного строя Российской Федерации.

Культура находится у истоков любой человеческой деятельности, будь то социальной, экономической или политической, и предопределяет её характер и вектор развития. Существование нации и государства напрямую зависит от ценностей, лежащих в основе национальной идентичности, именно поэтому государство обеспечивает защиту основополагающих или традиционных ценностей.

Традиционные ценности – это ценности, которые передаются от отцов к детям и становятся частью традиции, то есть «слагаемой из совокупности обдуманных и проверенных, укрепленных практическим разумом целесообразных действий, представлений, выражающих именно данный способ удовлетворения жизненных потребностей и формирующих особый «характер народа»» [6, с. 111]. Специфика традиционных ценностей уникальна для каждой страны и обуславливается ее географическими, историческими, культурными и религиозными особенностями. Одним из наиболее эффективных механизмов поддержания и распространения традиционных ценностей является их генерация в наиболее субъективном, а потому и восприимчивом к влиянию различных ценностей творчестве художественном. Через приобщение к произведениям искусства человек осознает себя частью культуры своей страны и народа, духовно и интеллектуально преображается, получает новые знания и ценности, что носит в том числе педагогический и воспитательный характер [7, с. 94–96.].

Цифровизация художественного творчества позволяет искусству стать более доступным для граждан Российской Федерации. Внедрения цифровых инструментов и проведение государством активной коммуникативной, информационной и организационной политики в сфере цифрового творчества как на уровне целой страны, так и на уровне отдельных регионов в перспективе приведет к формированию у взрослого и подрастающего поколения нравственных и духовных ценностей в цифровую эпоху [8, с. 92].

Список источников

1. Калюжная Е.Г. Художественно-творческая деятельность: понятие, структура, педагогический потенциал // Человек в мире культуры. 2015. № 4. — С. 34–40.

2. Белый А. Собрание сочинений. Символизм. Книга статей / Общ. ред. В.М. Пискунова. Культурная революция. Республика. М., 2010. — 527 с.

3. Origins of Virtualism: An Interview with Frank Popper University of Paris 8 // Mediaarthistory. URL: https://www.researchgate.net/profile/Nadiya-Zudilina/publication/336902446_Virtual_Reality_2019_An_Updated_Version/links/5db9cf9aa6fdcc2128f0bf1f/Virtual-Reality-2019-An-Updated-Version.pdf (дата обращения: 21.09.2024).

4. Sylaiou S., Dafiotis P., Koukopoulos D., Koukoulis K., Vital R., Antoniou A., Fidas Chr. From physical to virtual art exhibitions and beyond: Survey and some issues for consideration for the metaverse // Journal of Cultural Heritage. 2024. Vol. 66. – P. 86–98. https://doi.org/10.1016/j.culher.2023.11.002.

5. Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике / Герберт Маркузе; пер. с англ. А.А. Юдина. АСТ: Астрель. М., 2011. – 77 с.

6. Самылов О.В., Симоненко Т.И. Образование, культура и гуманность в философии И.Г. Гердера // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4–2 (28). — С. 106–114. DOI: 10.12731/2077–1770-2016-4-2-106–114.

7. Павленкович О.Б., Огольцова И.А. Аспекты развития и трансформации искусства: особенности и сущностные характеристики // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75–1. — С. 94–96.

8. Дудкина А.В. Традиционные ценности российского общества в цифровую эпоху // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 4. — С.83-92. DOI: 10.21209/1996–7853–2022-17-4-83-92.

УДК 338.2

Попов Е.В.
доктор экономических наук, член-корреспондент РАН
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
popov-ev@ranepa.ru

ЭКОНОТРОНИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКОСИСТЕМ

Аннотация: *представлена экнотроника как раздел экономики о динамике развития институтов взаимодействия между экономическими агентами и обществом посредством цифровых технологий. Исходя из экосистемного подхода показана применимость экнотроники для описания внешних цифровых взаимодействий отдельных хозяйствующих субъектов. Приведены авторские разработки по оценке и проектированию развития умных городов. Обсуждается управление устойчивым развитием экономических экосистем территорий на основе трансакционного конфигуратора.*

Ключевые слова: *экнотроника, экономические экосистемы, фирма, территория, моделирование.*

Благодарность: *исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24–18–20036, https://rscf.ru/project/24-18-20036/.*

Формируемое цифровое общество характеризуется изменением скорости и масштабом взаимодействий между хозяйствующими субъектами и экономическими агентами территорий. Адекватное моделирование и прогнозирование хозяйственной деятельности в подобных условиях возможно при использовании теоретического аппарата институциональной экономической теории. Для объединения передовых инструментов анализа сформировано новое направление общественных наук – экнотроника как раздел экономики о динамике развития институтов взаимодействия между экономическими агентами и обществом посредством цифровых технологий [1].

Оценка институтов взаимодействия между экономическими агентами в современных условиях осуществляется на основе экосистемного подхода. Экономическая экосистема включает взаимодействие фирмы не только с

поставщиками, конкурентами и потребителями, но и с органами власти, средствами массовой информации, гражданским обществом, университетами, научными организациями и другими структурами, влияющими на деятельность данной фирмы.

Для описания внешних взаимодействий ядра экосистемы с ее элементами разработаны: трансакционная функция фирмы [2]; модель цифрового потенциала предприятия [3], аналитическая модель экосистемы фирмы [4] и модель потенциала цифровизации экосистемы фирмы [5].

Трансакционная функция фирмы описывает функциональную зависимость трансакционных издержек от количества взаимодействующих агентов и числа экономических институтов, формализующих данные взаимодействия. Модель цифрового потенциала предприятия иллюстрирует в диаграммном виде применение основных цифровых технологий хозяйствующим субъектом. Аналитическая модель экосистемы фирмы позволяет оценивать уровни взаимодействия ядра экосистемы с ее основными стейкхолдерами: поставщиками и потребителями, органами власти, обществом, научными и образовательными учреждениями, средствами массовой информации. Модель потенциала цифровизации дифференцирует в формализованном виде использование стейкхолдерами экосистемы основных видов ресурсов (материальных, финансовых, трудовых, информационных) передовыми сквозными цифровыми технологиями (искусственный интеллект, аддитивные технологии, блокчейн, Интернет вещей, робототехника, социальные сети, виртуальная реальность).

Описание экономической экосистемы территории может опираться на применение следующих инструментов экономического анализа: методику социально-инновационного проектирования [6]; модель 7I проектирования умных городов [7]; матрица показателей развития умных городов [8]; модели финансовых трансакций при токенизации активов [9]; трансакционный конфигуратор взаимодействия стейкхолдеров экосистемы территории [10].

Методика социально-инновационного проектирования разработана для долевой экономики. Долевая экономика – это технология разумного хозяйствования, при которой потребители продукции или услуг формируют долю своего участия в развитии данной продукции или услуг. Данный метод хозяйствования известен с древнейших времен, однако получил самое широкое распространение с применением цифровых технологий, в первую очередь с развитием сети Интернет. Разработанная авторская методика позволяет на основе анализа институциональной среды применять для

формирования социально-инновационного проекта различные методы долевой экономики: краудворкинг, краудсорсинг, краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг и др.

Модели финансовых трансакций при токенизации активов показывают снижение трансакционных издержек при введении токенов цифровых активов предприятий.

Модель 7I проектирования умных городов выделяет семь последовательных уровней в развитии умных городов: инженерную инфраструктуру (Infrastructure), институты (Institutions), системы связи и коммуникаций (Intranet), интеграцию данных (Integration), взаимодействие пользователей и технических систем (Interfaces), инновации (Innovations), применение инноваций в компонентах умного города (Implementation). В свою очередь, матрица показателей развития умных городов демонстрирует развитие указанных приоритетов в шести областях цифровизации урбанизированных территорий: умная экономика, умная городская среда, умное управление, умные люди, умная окружающая среда, умная мобильность.

В результате проведенного исследования для разработки трансакционного конфигуратора выделены основные виды отношений между стейкхолдерами экономической экосистемы: инфраструктурные, сетевые, цифровые, институциональные и затратные [11]. На основе авторских разработок систематизировали методы оценки элементов трансакционного конфигуратора взаимодействия стейкхолдеров территории, включающие аналитическое моделирование экосистемы, оценку сетевого потенциала и потенциала цифровизации, построение институционального атласа и формализацию трансакционной функции. Показано, что конфигурация институционального обеспечения экосистемы территории формируется на основе равновесия между затратами на создание экономических институтов и экономией трансакционных издержек на сформированном ландшафте устоявшихся норм и правил.

Разработка новых инструментов социально-экономического анализа внешней среды организаций и территорий имеет огромное значение для Урала – здесь уникальная концентрация ресурсного и производственного потенциала, высокая интенсивность деловой, культурной, общественно-политической жизни [12].

Результаты проведенных научных исследований получили одобрение в Аппарате полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе и внедрены на предприятиях уральского

региона: АО «ПО УОМЗ», ООО «ТМК МЕТА», ООО «ЭНСОНС», ООО «Инвестиционная платформа ВДЕЛО», ООО «Металл Дизайн», ООО «Север», ООО «Монтаж систем» и др.

Список источников

1. Попов Е.В. Экономика // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 1. — С. 13–28. https://doi.org/10.17059/2018-1-2.

2. Popov E.V. Transaction Function // International Advances in Economic Research. 2008. Vol. 14. № 4. — P. 474–475.

3. Попов Е.В., Семячков К.А., Москаленко Ю.А. Цифровой потенциал предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18, № 12. — С. 2223–2236. https://doi.org/10.24891/ea.18.12.2223.

4. Popov E., Simonova V., Chelak I. Economic modeling of innovation ecosystems // SHS Web of Conferences, Socio-Economic Sciences. 2021. Vol. 94. № 01017. —7 p. https://doi.org/10.1051/shsconf/20219401017.

5. Попов Е.В., Симонова В.Л. Потенциал цифровизации экосистемы фирмы // Вопросы управления. 2022. № 1. — С. 34–46. https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-1-34-46.

6. Popov E., Veretennikova A., Safronova A. Mathematical Support for Financing Social Innovation // Mathematics. 2020. Vol. 8. Iss.12. — P. 2144–2175. https://doi.org/10.3390/math8122144.

7. Popov E., Semyachkov K. 7I-Model for Smart City Development // Archives of Business Research. 2020. Vol.8. No.7. — P. 143-157. https://drive.google.com/file/d/1Lef8AIxvjxm0jl-TU2qwFBR-52u8N-eM/view.

8. Popov E., Semyachkov K. Smart city assessment matrix // SHS Web of Conferences, Socio-Economic Sciences. 2021. Vol. 94. № 01019. — 5 p. https://doi.org/10.1051/shsconf/20219401019.

9. Popov E., Veretennikova A., Fedoreev S. The Model of OTC Securities Market Transformation in the Context of Asset Tokenization // Mathematics. 2022. Vol. 10. №. 3441. -P. 1-12. https://doi.org/10.3390/math10193441.

10. Попов Е.В., Симонова В.Л., Черепанов В.В. Трансакционный конфигуратор институтов взаимодействия стейкхолдеров экосистемы прикладной цифровой платформы // Journal of Institutional Studies. 2023. Т. 15. № 4. — С. 86–99. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.4.086-099.

11. Попов Е.В., Челак И.П., Кавецкий С.А. Трансакционный конфигуратор взаимодействия стейкхолдеров территории // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2024. Т. 21. № 3. — С. 5–16.

12. Якушев В.В., Гущин О.В. Уральский федеральный округ – это уникальная концентрация ресурсного и производственного потенциала, высокая интенсивность деловой, культурной, общественно-политической жизни, сравнимая со столичной // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 2. — С. 6–9.

УДК 338.48

Садыков К.А.
Научный руководитель: Калугина Д.А.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
kostya-nikolaenko@list.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: НА ПУТИ К МЕТАВСЕЛЕННОЙ

Аннотация: *в статье раскрываются возможности использования цифровых технологий для повышения туристической привлекательности региона на примере Свердловской области. С цифровыми технологиями связано большое количество возможностей для развития туризма в регионе. Рассматриваются этапы цифровой трансформации туризма и характерные для них нововведения. Выделяются области цифровой трансформации туризма. Предлагаются конкретные мероприятия для повышения туристической привлекательности Свердловской области. Одной из областей цифровой трансформации является разработка виртуальных туров. Такие туры позволяют потенциальным туристам получить представление о достопримечательностях региона, не выходя из дома. Интерактивные стенды также могут стать важным элементом привлечения туристов. Они могут предоставлять разнообразную информацию о местности, истории, культуре и других интересных фактах. Еще одним инструментом цифровой трансформации туризма является мобильное приложение-конструктор туристических маршрутов. С его помощью туристы могут самостоятельно планировать свои маршруты. Повсеместное внедрение аудиогидов также может значительно расширить возможности для туристов.*

Ключевые слова: *туризм, внутренний туризм, цифровая трансформация, цифровые технологии, Свердловская область, туристическая привлекательность.*

Введение. В настоящее время одним из перспективных направлений является внутренний туризм. В 2022 г. туристический поток в

Свердловскую область превысил 2 млн чел., что на 25% выше, чем в 2021 г. Летом 2023 г. Свердловскую область посетили 1,5 млн туристов, что в полтора раза больше, чем в аналогичный период 2022 г. [11, 22].

Свердловская область становится крупным туристическим центром. Это вызвано тем, что в регионе, во-первых, проводятся такие мероприятия, как международная промышленная выставка «Иннопром», фестиваль «Уральская ночь музыки», Международный фестиваль университетского спорта, фестиваль «Барбекю» и т. д. Во-вторых, Свердловская область богата природными объектами. Наиболее популярными среди туристов директор департамента по развитию туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области Эльмира Туканова назвала следующие маршруты: сплавы по рекам Чусовая, Исеть и Серга; восхождения на Конжаковский камень и Веселые горы; туристический центр «Пристань Гари»; железнодорожный маршрут в природный парк «Оленьи ручьи» [11].

Материалы и методы. В настоящей статье использованы следующие методы исследования: анализ статистических данных о количестве туристов в регионе; аналитический обзор литературы. Материалом исследования послужили открытые статистические данные об объеме туристического потока в регионе, а также механизмы функционирования передовых цифровых технологий, используемых в области туризма.

Результаты исследования и их обсуждение. Внутренний туризм в Свердловской области представляет собой важную часть развития туристической индустрии региона. В соответствии с этим, особенно актуальным становится вопрос продвижения и стимулирования туризма среди жителей Свердловской области и других регионов. Одним из наиболее актуальных и перспективных направлений развития внутреннего туризма является цифровая трансформация.

Внедрение цифровых технологий в сферу туризма – один из важнейших пунктов Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. В соответствии с данной Стратегией, все государственные услуги, связанные с туризмом, будут переведены в электронную форму, и вся информация и туристическая отчетность будут предоставляться в электронной форме [12].

Также следует отметить Национальную программу «Цифровая экономика», которая также содержит ряд платформенных решений для сферы туризма [7].

В последние годы развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) способствует значительным изменениям в туристической индустрии. Мобильные устройства, такие как смартфоны, планшеты и компьютеры, играют особую роль в планировании поездок и получении информации о туристических продуктах и услугах. Интернет стал основным источником информации для путешественников, упрощая процесс планирования отпуска. Онлайн-турагентства и другие ресурсы позволяют туристам получить доступ к обширной информации о туристических услугах.

ИКТ привносят изменения в структуру туристической отрасли, оказывая значительное влияние на экономику региона. Эти технологии облегчают связь между клиентами, менеджерами и цепочками поставок, улучшая качество обслуживания и снижая расходы. Развитие высокоскоростной инфраструктуры ИКТ играет важную роль в привлечении туристов и улучшении качества обслуживания в индустрии туризма [13].

Исследователи полагают, что цифровой туризм в Российской Федерации еще находится на начальной стадии своего развития. Несмотря на то, что цифровые платформы для потребителей присутствуют на рынке достаточно долгое время, большинство из них предоставляют ограниченный набор функций, в основном связанных с поиском и бронированием авиабилетов, отелей, апартаментов, поездов, арендой автомобилей и т. д. [9, с. 345].

Выделяют три ключевых этапа развития технологий в туризме (табл. 1).

Таблица 1

Цифровые технологии, преобразующие туризм [1, с. 8]

Этап 1 (1990–2000 гг.)	Этап 2 (2000–2010 гг.)	Этап 3 (2010 г.–н. вр.)
– Периферийные устройства для проведения финансовых операций – Программное обеспечение для бухгалтерского учета и финансов – Мобильные телефоны – Интернет-ресурсы	– Смартфоны – Графическое программное обеспечение – Автоматизированные системы продажи билетов; – Системы онлайн-бронирования	– VR / AR – Мобильные приложения – Облачные вычисления и онлайн-хранилище данных – Веб-2 – Чат-боты

Первый этап характеризуется появлением интернета, который стал использоваться туристическими компаниями в качестве мощного маркетингового инструмента. Веб-сайты начали заменять традиционные бумажные материалы, веб-системы бронирования упростили операции, а системы распределения способствовали координации в отрасли.

Второй этап характеризуется укреплением интернета как основного источника информации для путешественников. Развитие интернет-технологий позволило создать виртуальный рынок, где продукты и услуги могли быть найдены, сравнены и приобретены. Поставщики стали более заинтересованы в индивидуализации продуктов и установлении личных связей с клиентами.

Третий этап характеризуется влиянием облачных вычислений, мобильных технологий, дополненной и виртуальный реальности, GPS, а также интеграции и совместимости цифровых систем между собой. Технологические инновации привели к изменению способов взаимодействия с клиентами, персонализации предложений, оптимизации работы и улучшению качества обслуживания. Туристические компании стали активно использовать аналитику данных и Big Data для прогнозирования спроса, управления ценами и улучшения маркетинговых стратегий. Цифровизация туризма оказывает воздействие на три основных области: операционные процессы, опыт клиентов и бизнес-модели (рис. 1).

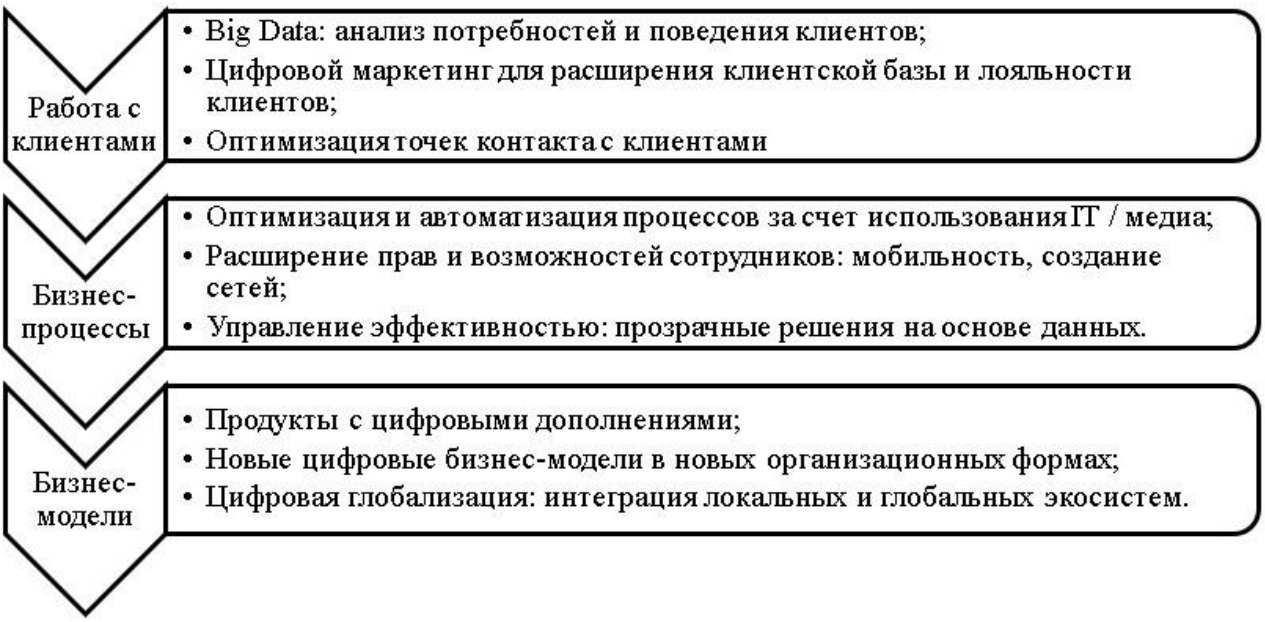

Рис. 1. Области цифровой трансформации туризма [1, с. 9]

Цифровая трансформация открывает новые возможности для появления новых типов туристических организаций, таких как пространственно-распределенные сетевые компании. В условиях цифровой экономики формулируется единое информационное пространство в мировом туризме, что приводит к разработке новых принципов информационной поддержки и управления в сфере туризма [8, с. 61].

Для повышения туристической привлекательности Свердловской области можно предложить несколько мероприятий. Во-первых, следует разработать виртуальные туры. Создание и продвижение виртуальных туров, позволяющих потенциальным посетителям исследовать достопримечательности и места привлечения прежде, чем они физически посетят регион, позволит привлечь большее количество туристов. Американская компания Travel World VR занимается созданием видео в формате 360 градусов с использованием виртуальной реальности. Данные видео позволили бы наиболее полно отразить природные ландшафты Свердловской области. Более того, виртуальная реальность позволяет обеспечивать более высокую вовлеченность, по сравнению с традиционными фото- и видеоматериалами [5, с. 74].

Подобную технологию можно было бы реализовать, например, на официальном сайте природного парка «Оленьи ручьи». Однако исследователи отмечают, что в России данное направление развито достаточно слабо, отсутствуют компании, развивающие VR-путешествия [3, с. 509].

В свою очередь, использование VR-технологий может стать конкурентным преимуществом туристических организаций Свердловской области, что позволит привлечь больше отечественных и иностранных туристов.

Второе направление повышения туристической привлекательности Свердловской области – это создание аудиогидов. Аудиогиды предоставляют туристам уникальную возможность получить информацию о местных достопримечательностях, исторических местах, культурных особенностях и других интересных аспектах жизни региона прямо на месте, обогащая их туристический опыт.

Аудиогиды могут быть представлены в виде записей в мобильных приложениях, содержать информацию на разных языках, чтобы быть доступными для широкого круга посетителей. На сегодняшний момент аудиогиды можно приобрести в мобильном приложении сервиса поиска и бронирования экскурсий Sputnik8, однако аудиогиды по Свердловской области практически отсутствуют. Предлагается создать единое приложение по Свердловской области, где будут собраны аудиогиды по всем ключевым местам. Можно разбить аудиогиды по категориям для удобства навигации: природные парки, музеи, театры и т. д.

Аудиогид может работать с использованием геолокации: экскурсия начинается автоматически, как только турист попадает в начальную точку маршрута. Далее все экскурсии автоматически включаются в нужных местах.

Рис. 2. Информационные стенды в природном парке «Оленьи ручьи»

Третье направление – это установка интерактивных информационных стендов. На текущий момент в наиболее популярном природном парке Свердловской области – парке «Оленьи ручьи» – установлены обычные стенды с маршрутами (рис. 2).

Предлагается установить интерактивный стенд на входе в парк. Интерактивный стенд – это устройство, представляющее собой большой экран, который позволяет пользователю взаимодействовать с его содержанием. Это может включать в себя просмотр информационных материалов, видео, возможность оставить отзыв или задавать вопрос. Интерактивные стенды часто используются в музеях, парках и прочих общественных местах, где требуется предоставить информацию посетителям. Интерактивные стенды в парке предлагают целый ряд преимуществ:

– повышение вовлеченности посетителей: интерактивные стенды могут предложить посетителям уникальные способы узнать о парке, его истории, охраняемых видах и т. д., что, в свою очередь, может увеличить интерес посетителей и сделать посещение парка более запоминающимся;

– образовательная ценность: интерактивные стенды могут предлагать образовательное содержание, например, контент об уникальных чертах флоры и фауны парка, исторических фактах и т. д. Это помогает повысить осведомленность и образованность посетителей;

– мультиязычность: интерактивные стенды могут быть запрограммированы на возможность выбора языка, что делает информацию более

доступной и понятной для иностранных посетителей. Это, в свою очередь, может увеличить туристический поток иностранных туристов в регион.

Наконец, последнее направление – это создание и развитие интерактивных туристических маршрутов в виде мобильного приложения [6, с. 43].

Чаще всего для самостоятельного планирования туристического маршрута потенциальный турист вынужден искать информацию в разных источниках: он должен выявить интересные места на одних сайтах, затем внести их координаты на карту, рассчитать время на перемещения между местами, а также убедиться, что у него достаточно времени, чтобы добраться до конечного пункта маршрута. Более того, необходимо спланировать время на обед, учитывая места общественного питания на пути [4, с. 23; 10, с. 250].

Организация путешествий внутри населенного пункта или региона с помощью специального приложения-конструктора может позволить осмотреть более количество интересных мест и являться основой для создания транспортных туров.

Т.В. Черевичко и Т.В. Темякова отмечают, что для реализации данной идеи необходимо использовать коммерческую версию Яндекс.Карт. Бесплатная версия API Яндекс.Карт может быть использована при создании доступных приложений, однако она не позволяет использовать карты для автоматического навигатора. Кроме того, такие сервисы, как «матрица расстояний» и «построение маршрутов между двумя точками» требуют коммерческой лицензии. Данные лицензии имеют разную стоимость и предлагают различные возможности для использования API. Минимальная стоимость стандартной версии – 150 000 руб. в год, а расширенной – 174 000 руб. в год (табл. 2).

Таблица 2

Тарифы использования API Яндекс.Карт, руб. [14]

Кол-во запросов в сутки	**до 1 000**	**до 10 000**	**до 25 000**	**до 50 000**	**до 100 000**
Стандартная лицензия	150 000	450 000	850 000	1 400 000	1 680 000
Расширенная лицензия	174 000	522 000	986 000	1 700 000	2 040 000

Принцип устойчивости внутреннего туризма основывается на установлении партнерских отношений между цифровыми институтами и удовлетворении запросов общественности посредством улучшения их туристического опыта: реализации VR-путешествий на сайтах популярных природных и культурных мест Свердловской области, внедрения аудиогидов в формате

мобильного приложения на смартфоне, установки интерактивных стендов, а также разработки мобильного приложения – конструктора туристических маршрутов.

Таким образом, цифровые технологии способны значительно улучшить опыт туристов при посещении региона, сделать Свердловскую область более привлекательной. Внедрение технологических инноваций в туризме является актуальным для smart-поколения эпохи цифровизации [2, с. 26].

Успешное развитие внутреннего туризма в Свердловской области требует комплексного подхода, включающего себя различные шаги. Свердловская область богата природными ландшафтами, что делает целесообразным развитие ее туристического потенциала, поскольку туризм является значимой отраслью экономики региона, способствует увеличению ВРП, улучшению инфраструктуры региона, повышению его престижа, сохранению исторического, культурного и природного наследия.

Список источников

1. Беломестнова М.Е., Шариков В.И. Трансформация туризма в цифровую эпоху // Вестник РМАТ. 2023. № 1. — С. 6–13. EDN HWQSWH.

2. Замятина Н А., Збарская А.В. Молодежные инициативы в туризме в эпоху цифровизации и пандемии // Вестник ГУУ. 2021. № 2. — С. 21–29. DOI 10.26425/1816–4277-2021-2-21-29.

3. Конинина Д.Д., Ломовцева А.В. Цифровая трансформация регионального туризма // E-Scio. 2023. № 3 (78). — С. 504–510. EDN ITSKTO.

4. Магомедов А.М., Гаирбекова П.И. О цифровизации внутреннего туризма в регионе // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6. — С. 18–25. DOI 10.47576/2712–7516-2022-6-1-18.

5. Макринова Е.И., Сотник А.П., Хайдаров И.С. Модели и технологии развития туризма в мейнстриме цифровой экономики // Фундаментальные исследования. 2020. № 3. — С. 72–77. EDN SNCTTG.

6. Маркелова Е.С., Хайретдинова О.А. Развитие мобильных гидов как тренд цифровизации туризма // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 1 (39). — С. 39–44. DOI: 10.17122/2541–8904-2022-1-39-39-44.

7. Михайленко Н.В., Бабасян Г.Л., Олимпиев А.Ю. Цифровизация туристических процессов в условиях модернизации государственного

управления Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. — С. 151–155. DOI 10.24411/2312–0444-2020-10042.

8. Мольков В.И. Цифровая трансформация в индустрии туризма // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 3–1. — С. 58–62. EDN TWDKIG.

9. Полухина А.Н. Цифровизация сферы туризма и шеринг-экономика // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15–1. — С. 345–348. EDN TLGENA.

10. Черевичко Т.В., Темякова Т.В. Парадокс цифровизации туризма // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2023. № 3. — С. 246–254. EDN DXOGAS.

11. Летом Свердловская область приняла рекордное число туристов // GlobalCity. URL: https://globalcity.info/news/22/09/2023/54466 (дата обращения: 02.12.2023).

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» (в ред. от 07.02.2022 № 187-р). URL: https://docs.cntd.ru/document/561260503 (дата обращения: 02.12.2023).

13. Гурбанныязов Ш. Цифровые трансформации в туризме // Символ науки. 2023. № 3–1. — С. 61.

14. Цены и условия использования API Яндекс.Карт. URL: https://yandex.ru/maps-api/tariffs?utm_= (дата обращения: 02.12.2023).

УДК 338.24

Смирнов Д.А.
г. Екатеринбург
dimandr@inbox.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА. ВОВЛЕЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: *в течение последнего десятилетия (начиная с 2014г.) Российская Федерация испытывает беспрецедентное внешнеполитическое и санкционное давление со стороны стран коллективного Запада. Указанная ситуация приводит к нестабильности уровня цен на ключевые энергоносители, которые несмотря на существенное изменение структуры бюджета России, по-прежнему оказывают значительное влияние на его (бюджета) доходную часть. Вовлечение инициативной части населения через современные цифровые платформы позволит использовать интеллектуальный потенциал общества для наполнения бюджета страны и регионов дополнительными средствами.*

Ключевые слова: *санкции, бюджет, цифровая платформа, вовлечение населения.*

Цифровая трансформация общества, частично представленная современными цифровыми платформами (ГОСУСЛУГИ, мобильные приложения и пр.) существенно упростила получение услуг, в т. ч. государственных, населением страны. Социальные лифты (Лидеры России, Время героев, Время первых и пр.) позволяют на конкурсной основе выделить отдельные талантливые кадры и сформировать резерв.

На мой взгляд, этого недостаточно.

По данным Росстата, в России в начале 2000-х диплом вуза был лишь у четверти (25%) работающего населения, но за последующие 20 лет этот показатель вырос в полтора раза и достиг 35%. Почти половина (45%) людей трудоспособного возраста получила среднее профессиональное образование, а 15% ограничились полным школьным курсом [1]. Эта статистика показывает повышение грамотности и роста интеллектуального потенциала общества.

На рисунке 1 показана активность населения ряда крупных городов на цифровой платформе «Решаем вместе» [2], позволяющей в режиме онлайн (с мобильного устройства) заявить о проблеме на местности (неудовлетворительное состояние дорожного покрытия, уличного освещения и пр.) для её немедленной регистрации и решения муниципалитетом.

Рис. 1. Активность населения на цифровой платформе «Решаем вместе»

Статистика, приведённая выше, показывает активность населения, вовлеченность и желание решать проблемы на местности.

Представим ситуацию, в которой:

- вовлеченность и желание граждан направлены на генерацию и реализацию инициатив, способствующих наполнению бюджета страны;

- имеется цифровая платформа, позволяющая инициативной части населения в онлайн формате подать инициативу с экономическим эффектом.

Таблица 1

Статистические данные (платформа «Решаем вместе»)

№	Город	Сообщения о проблемах, шт.	Численность населения, чел.	Сообщений на человека
1	Санкт-Петербург	15763 [2]	5 597 763 [3]	0,0028
2	Москва	10953 [2]	13 149 803 [4]	0,0008
3	Нижний-Новгород	6391 [2]	1 204 985 [5]	0,0053
4	Казань	645 [2]	1 318 604 [6]	0,0005
5	Уфа	3433 [2]	1 186 446 [7]	0,0029
6	Пермь	968 [2]	1 026 912 [8]	0,0009
7	Екатеринбург	4164 [2]	1 580 109 [9]	0,0026
8	Челябинск	5951 [2]	1 177 058 [10]	0,0051
9	Тюмень	2924 [2]	861 100 [11]	0,0034
В среднем		5688	3 011 420	0,0027

Примерные расчёты, основанные на статистических данных о населении России на 01 января 2024 г., расчётных данных из таблицы 1 и предположении, что экономический эффект от одной инициативы составит ~1000 руб., приведены ниже:

146150 789 чел. [12] х 0,0027 х 1000 руб. = 394 607 130 руб.

Логично предположить, что эффект от отдельных инициатив будет составлять миллионы и десятки миллионов рублей. В этом случае суммарный экономический эффект от реализации инициатив населения составит дополнительно к бюджету регионов и страны миллиарды рублей.

Необходимо подвести краткий итог статьи. Внешние условия, способствующие внедрению изменений, современный уровень цифровых технологий вкупе с возросшим интеллектуальным и гражданским потенциалом населения Российской Федерации, в случае его вовлечения, могут положительным образом отразиться на формировании дополнительных доходных статей бюджета регионов и страны. Потребность в создании цифровой платформы для вовлечения экономических инициатив граждан очевидна.

Список источников

1. https://education.forbes.ru/tpost/l6xlrebsj1-naselenie-zemli-stanovitsya-boleeobrazo (дата обращения: 24.10.2024).

2. Цифровая платформа ГОСУСЛУГИ – «Решаем вместе» (дата обращения: 24.10.2024).

3. https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/СПб%20числ%20на%2001.01.2024%20по%20МО.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

4. https://77.rosstat.gov.ru/folder/64634 (дата обращения: 24.10.2024).

5. https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271 (дата обращения: 24.10.2024).

6. https://16.rosstat.gov.ru/naselenie (дата обращения: 24.10.2024).

7. https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Predvaritel'naya-ocenka-chislennosti-naseleniya-po-municipal'nym-rajonam-i-gorodskim-okrugam-RB-na-1-yanvarya-2024-goda.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

8. https://59.rosstat.gov.ru/folder/160087 (дата обращения: 24.10.2024).

9. https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Предварит_числ_МО_2024.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

10. https://74.rosstat.gov.ru/news_chelyabinsk/document/233838 (дата обращения: 24.10.2024).

11. https://www.tyumen-city.ru/gorodtumeny/naselenie (дата обращения 24.10.2024).

12. https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 24.10.2024).

УДК 339.186

Соловьев А.Р.
Научный руководитель: Вишневская А.В.
кандидат философских наук, доцент
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
solovyov.mt@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В КАМЕНСКОМ ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ

Аннотация: *в данной статье раскрываются основные направления совершенствования организации процесса муниципальных закупок на примере Каменского городского округа. Актуальность совершенствования данного процесса обусловлена стремлением повысить эффективность расходования бюджетных средств и минимизировать коррупционные риски. В этом контексте особое внимание уделяется интеграции современных информационных технологий и аналитических инструментов, которые могут значительно улучшить процесс закупок.*

Ключевые слова: *муниципальные закупки, контрактная система, тендер, электронная торговая платформа.*

Повышение эффективности муниципальных закупок является важной задачей для органов местного самоуправления, так как от этого зависит качество предоставляемых муниципальных услуг, а также рациональное использование бюджетных средств. Рассмотрим данную задачу на примере Каменского городского округа, внедрившего комплексный подход к оптимизации закупочной деятельности.

Основные цели, которые ставит перед собой Каменский городской округ в вопросе повышения эффективности муниципальных закупок, являются увеличение прозрачности процессов, снижение затрат, привлечение большего числа поставщиков и повышение качества закупаемых товаров и услуг.

Первым шагом на пути к совершенствованию системы закупок стало внедрение электронных торговых платформ. Это не только упростило процесс подачи заявок для поставщиков, но и обеспечило доступ к ним для

более широкого круга участников. Теперь участники электронных торгов имеют равные условия, что увеличивает конкуренцию и сокращает возможность картельных сговоров. Каменский городской округ активно использует возможности федеральных и региональных электронных торговых площадок, что позволяет эффективно сравнивать предложения и выбирать наиболее выгодные на основе объективных критериев.

Вторым важным аспектом является повышение квалификации работников, ответственных за проведение закупок. Регулярные тренинги и семинары позволяют специалистам лучше ориентироваться в сложных ситуациях и находить оптимальные решения при выборе поставщиков. Кроме того, ведется активное сотрудничество с экспертами в области закупок, что способствует обмену лучшими практиками и повышению общего уровня компетенций [1].

Один из наиболее успешных кейсов, реализованных в округе, — переход на долгосрочные контракты с проверенными поставщиками товаров массового потребления. Это позволило снизить сроки поставки, а также добиться больших скидок благодаря объему закупок. Долгосрочные контракты стали инструментом для обеспечения стабильного качества товаров при минимальных затратах и рисках.

Учитывая стратегические цели, Каменский городской округ также сделал ставку на внедрение инноваций и развитие местного предпринимательства. Таким образом, закупки стали не только инструментом экономии средств, но и стимулятором развития бизнеса в регионе. Округ активно поддерживает инициативы по участию местных производителей в тендерах, предлагая образовательные и технические программы поддержки.

Таким образом, благодаря комплексному подходу к организации муниципальных закупок, Каменский городской округ достиг ощутимых успехов в повышении их эффективности. Это не только способствует улучшению качества жизни местных жителей, но и формирует здоровую конкурентную среду, что в долгосрочной перспективе приносит стабильный и устойчивый экономический рост.

С целью дальнейшего повышения эффективности муниципальных закупок Каменский городской округ акцентирует внимание на интеграции современных информационных технологий и аналитических инструментов. Использование больших данных и автоматизированных систем анализа позволяет более точно прогнозировать потребности в товарах и услугах, оптимизировать объемы закупок и сроки поставок. Это значительно снижает

издержки и позволяет более оперативно реагировать на изменения рынка [2].

Кроме того, городским властям удается активно бороться с коррупцией и обеспечивать прозрачность на всех этапах закупочной деятельности. Разработка и внедрение нового программного обеспечения для мониторинга и аудита закупочных процессов помогает минимизировать риски финансовых потерь и неэффективного использования бюджетных средств. Такая практика способствует укреплению доверия общества к органам местного самоуправления и улучшает имидж муниципалитета в глазах потенциальных инвесторов.

Особое внимание уделяется и отношению с местными предприятиями. В рамках государственной программы поддержки малого и среднего бизнеса округ проводит обучающие мероприятия и консультации, направленные на улучшение конкурентоспособности местных предприятий. Это помогает не только развивать местный бизнес, но и увеличивать количество участников в муниципальных тендерах, что способствует созданию конкурентной среды и снижению цен на закупаемые товары и услуги.

Каменский городской округ продолжает совершенствовать систему муниципальных закупок, рассматривая данный процесс как динамичный и постоянно развивающийся механизм, интегрированный в экономическую и социальную жизнь региона. Успешная реализация намеченных стратегий способствует не только повышению прозрачности и снижению затрат, но и укреплению местной экономики. В будущем планируется активное участие в федеральных инициативах, направленных на развитие электронных закупок и поддержку инноваций, что позволит округу оставаться лидером в этой сфере деятельности.

Важным аспектом дальнейшего развития муниципальных закупок Каменского городского округа является внедрение и активное использование практик устойчивого развития. Муниципалитетом разрабатываются рекомендации и устанавливаются критерии для оценки экологичности поставляемых товаров и услуг. Такая политика способствует не только снижению негативного воздействия на окружающую среду, но и формированию нового сегмента рынка, который ориентирован на экологически чистую продукцию. Это, в свою очередь, позволяет привлекать к участию в тендерах компании, которые готовы предложить инновационные решения в области экологии и устойчивого развития [3].

Стратегическое развитие цифровой инфраструктуры также является ключевым направлением в модернизации закупочных процессов. В округе активно внедряются облачные технологии, которые обеспечивают доступность данных и аналитику в режиме реального времени. Комплексный подход к автоматизации закупок включает разработку совместимых интерфейсов и платформ, позволяющих интегрировать различные сервисы и системы, что приводит к усовершенствованию работы с контрагентами и оптимизации документооборота.

Кроме того, Каменский городской округ принимает меры по повышению квалификации персонала, занятого в сфере закупок. Проводятся многочисленные тренинги и семинары, направленные на углубленное изучение современных инструментов управления закупочными процессами, а также особенностей применения цифровых технологий. Это позволяет формировать высококвалифицированные кадры, которые способны эффективно управлять сложными закупочными проектами, повышая таким образом общую конкурентоспособность округа.

В перспективе Каменский городской округ продолжит укреплять свои позиции на рынке муниципальных закупок, опираясь на инновации и развитие партнерских отношений. Будучи интегратором лучших практик и технологий, округ намерен стать примером для других регионов, демонстрируя высокую степень адаптации к изменяющимся условиям рынка и экономическим вызовам. Акцент на устойчивом развитии и технологическом прогрессе станет основой для дальнейшего процветания и благополучия местного сообщества.

Одной из ключевых задач на пути к устойчивому развитию закупок является совершенствование механизмов общественного контроля. Каменский городской округ активно привлекает общественность к участию в оценке и мониторинге закупочных процессов, создавая платформы для открытого обсуждения и учёта мнения граждан. Внедрение систематической обратной связи не только повышает прозрачность закупок, но и содействует выявлению наиболее эффективных поставщиков, способных удовлетворить специфические потребности округа.

Важную роль в будущем развитии играет также расширение международного сотрудничества. Каменский городской округ активно изучает успешные зарубежные практики в области муниципальных закупок и нацеливается на расширение партнёрских связей с международными организациями и компаниями. Обмен опытом и технологиями с ведущими мировыми

специалистами будет способствовать оптимизации процессов и повышению их эффективности, открывая новые горизонты для роста и развития округа.

Таким образом, комплексная политика, основанная на принципах экологичности, цифровизации и партнёрства, позволяет Каменскому городскому округу успешно адаптироваться к динамичным условиям современного рынка. Внедряя передовые технологии и поддерживая высокий уровень профессионализма кадров, округ продолжает двигаться к своей цели – стать лидером среди муниципалитетов, демонстрируя пример взвешенного и осознанного подхода к развитию закупочных процессов.

Список источников

1. Государственные и муниципальные закупки. URL: https://getbg.ru/81-gosudarstvennye-i-municipalnye-zakupki/ (дата обращения: 09.10.2024).

2. Мельников В.В. Государственные и муниципальные закупки: в 2 частях. Издательский Дом "Инфра-М". М., 2022. — 169 с.

3. Администрация муниципального образования Каменский городской округ. Муниципальные закупки. URL: https://www.kamensk-adm.ru/munitsipalnye-zakupki/otchety (дата обращения: 09.10.2024).

УДК 338.2

Тойминцева В.Н.
Научный руководитель: Васильев В.Л.
кандидат экономических наук, доцент
Елабужский институт филиал Казанского Университета
г. Елабуга
nichkaaaaaa06@gmail.com

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В РОССИИ

Аннотация: *в статье рассматриваются ключевые принципы устойчивого развития: экономический, социальный и экологический. Приводятся примеры успешных российских компаний, которые внедряют эти принципы в свою деятельность. Также анализируются государственные программы, направленные на поддержку устойчивого развития предприятий. В заключении делается акцент на необходимости совместных усилий государства, бизнеса и гражданского общества для перехода к устойчивому развитию, которое обеспечит долгосрочное процветание России.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, предприятия, Россия, «зеленые» технологии, правительственная политика.*

Устойчивое развитие предприятий — это не просто модный, а важнейший элемент выживания и процветания бизнеса в современной России. В России, богатой ресурсами стране с проблемами загрязнения окружающей среды и социального неравенства, ответственный подход к ведению бизнеса – не только этический долг, но и стратегическая необходимость.

Устойчивое развитие предприятий — это интеграция экономических, социальных и экологических целей в стратегию и деятельность компании. Это означает не только максимизацию прибыли, но и создание ценности для всех заинтересованных сторон – сотрудников, клиентов, партнеров, местных сообществ и будущих поколений [1, с. 346].

Устойчивое развитие предприятий основано на гармоничном сочетании трех ключевых принципов. Экономический принцип – обеспечение финансовой стабильности, прибыльности и роста бизнеса предприятия. Это означает эффективное использование ресурсов, повышение производительности

труда, создание новых рабочих мест и привлечение инвестиций. Социальный принцип включает в себя соблюдение прав человека, хорошие условия труда, поддержку местных сообществ и повышение качества жизни сотрудников. Экологический – снижение воздействия на окружающую среду, сохранение биоразнообразия, использование восстанавливаемых ресурсов и внедрение «зеленых» технологий.

Эти три принципа не должны рассматриваться изолированно. Важно, чтобы они были взаимосвязаны и гармонизированы. Например, внедрение «зеленых» технологий может привести к снижению затрат на энергию и сырье, что принесет экономические и экологические выгоды.

Россия обладает уникальными характеристиками, которые создают проблемы и возможности для устойчивого развития предприятий. К вызовам можно отнести следующее: большая территория и различные климатические зоны усложняют управление экологическими рисками и внедрение устойчивых практик в различных регионах; традиционно сырьевая экономика может привести к недостаточной ориентации на инновации и устойчивое развитие в других секторах; недостаток инвестиций в «зеленые» технологии в России; отсутствие прозрачности и подотчетности в сфере устойчивого развития затрудняет оценку реальных условий и привлечение инвестиций.

К возможностям для устойчивого развития предприятий России можно отнести: богатые природные ресурсы создают потенциал для развития «зеленой» энергетики, устойчивого сельского хозяйства и других отраслей, ориентированных на устойчивое развитие; Россия обладает большим потенциалом для развития инновационных технологий, в том числе «зеленых», которые позволят создать новые бизнес-модели и ускорить переход к устойчивому развитию; российские потребители проявляют все больший интерес к экологически чистым продуктам и услугам, что создает новые возможности для бизнеса, ориентированного на устойчивое развитие; российское правительство все активнее поддерживает устойчивое развитие предприятий, увеличивает инвестиции в «зеленые» технологии и проводит политику, создающую благоприятные условия для экологически чистого бизнеса [2, с. 953-954].

Примеры российских компаний, успешно реализующих принципы устойчивого развития в различных отраслях экономики:

Энергетика. «ЛУКОЙЛ» – внедряет энергоэффективные технологии на своих предприятиях, снижая энергопотребление и выбросы. Компания

также активно инвестирует в возобновляемые источники энергии, развивая солнечную и ветряную энергетику. «Роснефть» – разработала программу по сокращению выбросов парниковых газов и активно инвестирует в развитие «зеленых» технологий и экологически чистых продуктов. «Газпром» – строит объекты по производству возобновляемой энергии, внедряет энергосберегающие технологии и повышает эффективность добычи природного газа.

Промышленность. «Норникель» – реализует масштабную программу по сокращению выбросов в атмосферу и воду, инвестирует в экологические технологии и участвует в социальных проектах по поддержке местных сообществ. «Сибур» – внедрение технологий замкнутого цикла, утилизация отходов производства и участие в проектах по сохранению биоразнообразия. «Полюс» – развитие ответственной золотодобычи и учет экологических и социальных аспектов.

Торговля. «Магнит» – реализует программы по сокращению отходов упаковки, использованию биоразлагаемых пакетов, оптимизации логистики для сокращения транспортных выбросов. «X5 Retail Group» – внедрение устойчивой практики обращения с отходами и развитие собственной сети специализированных магазинов «ВкусВилл» с экологически чистыми продуктами. «МТС» – внедрение цифровых технологий для управления энергопотреблением и развитие экологического туризма в рамках проекта «МТС Трэвел». «Яндекс» – внедрил экологичный транспорт (Яндекс.Такси) и разработал экологичные сервисы (Яндекс.Еда с упаковкой).

Эти примеры показывают, что устойчивое развитие предприятий в России возможно и приносит реальные результаты.

В России существует несколько государственных программ, направленных на поддержку различных аспектов устойчивого развития предприятий.

Экологические программы. «Чистый воздух» – федеральный проект, направленный на снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в крупных городах России. В его рамках финансируются проекты по переходу на экологически чистые технологии, модернизации промышленных предприятий и развитию экологического транспорта. «Комплексная система управления твердыми бытовыми отходами» – федеральный проект, направленный на создание современной инфраструктуры для сбора, переработки и использования отходов. Предусматривает строительство мусороперерабатывающих заводов, создание системы раздельного сбора отходов и финансовую поддержку предприятий по обращению с отходами. «Охрана озера

Байкал» – федеральная программа, направленная на сохранение экосистемы озера Байкал. Финансирует проекты по очистке воды, сохранению биоразнообразия и контролю за сбросом загрязняющих веществ.

Экономические программы. «Зеленые стандарты» – программа сертификации продукции и услуг с учетом экологических стандартов. Она разрабатывает и внедряет стандарты устойчивого развития, проводит экспертный аудит продукции и услуг и выдает сертификаты соответствия «зеленым стандартам». «Развитие возобновляемых источников энергии» – программа финансовой поддержки проектов по строительству объектов возобновляемой энергетики (солнечных и ветровых электростанций). Предоставляет льготные кредиты, субсидии и налоговые льготы инвесторам в этом секторе.

Программы социального характера. «Развитие кадрового потенциала в области устойчивого развития» – программа, направленная на подготовку специалистов в области экологии, энергоэффективности, устойчивого развития. Предусматривает финансирование образовательных программ, стажировок, повышения квалификации специалистов. «Социально-экономическое развитие сельских территорий» – программа поддержки сельских хозяйств и предприятий, которые внедряют устойчивые практики в сельском хозяйстве, уделяют внимание социальным аспектам развития (создание рабочих мест, поддержка местных сообществ) [6].

Актуальность проблемы устойчивого развития в России подтверждается следующими данными:

Загрязнение воздуха. По данным Росстата, в 2020 году в России было зарегистрировано более 100 000 случаев превышения предельно допустимых концентраций вредных веществ в атмосферном воздухе. Наиболее загрязненные города — это Норильск, Красноярск, Челябинск, Москва, Санкт-Петербург [4].

Загрязнение водных ресурсов. Согласно данным WWF России, более 70% речных систем страны загрязнено. Основными источниками загрязнения являются промышленные предприятия, сельское хозяйство, нефтедобыча, коммунальные службы [5].

Утрата биоразнообразия. Россия имеет богатый биологический ресурс, но темпы утраты биологического разнообразия в стране остаются высокими. Основными причинами являются антропогенное воздействие (вырубка лесов, загрязнение окружающей среды, браконьерство), изменение климата.

Социальное неравенство. По данным Росстата, в 2021 году коэффициент Джини (показатель неравенства доходов) в России составил 0,396, что свидетельствует о значительном уровне неравенства [4].

Качество жизни населения. Россия занимает низкие позиции в мировых рейтингах по качеству жизни (например, в индексе человеческого развития ООН). Это свидетельствует о проблемах с доступом к качественному здравоохранению, образованию, жилью.

Бедность. По данным Росстата, в 2021 году уровень бедности в России составил 11,8%. Это означает, что более 17 миллионов человек живут ниже прожиточного минимума [4].

Повышение температуры. В России температура воздуха растет в два раза быстрее, чем в среднем по планете. Это приводит к увеличению частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений (засухи, паводки, пожары).

Таяние вечной мерзлоты. Более 65% территории России занимает вечная мерзлота. Из-за повышения температуры вечная мерзлота тает, что приводит к деформации зданий и инфраструктуры, увеличению риска подтопления, выбросам метана.

Эти данные демонстрируют, что проблема устойчивого развития в России является актуальной и требует срочного решения. Переход к устойчивому развитию необходимо осуществлять как на государственном уровне, так и на уровне предприятий и отдельных граждан.

Устойчивое развитие — это задача не только государства и бизнеса, но и каждого отдельного человека. Только совместными усилиями мы можем сделать Россию более устойчивой и благополучной страной.

Список источников

1. Масловский А.В «Устойчивое развитие: основы и современные проблемы» / Под ред. Масловского А.В. Издательство СПбГУ. СПб., 2020. — 464 с.

2. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие: глобальные вызовы и российские перспективы // Вестник Российской академии наук. 2019. № 10. — С. 952–962.

3. Масловский А.В. Устойчивое развитие: новые стандарты и инструменты для бизнеса // Вопросы экономики. 2022. № 1. – С. 112–123.

4. Информационный портал «Федеральная служба государственной статистики». URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 02.10.2024).

5. Информационный портал «WWF России (Фонд природы)». URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:WWF_России_(Фонд_природы)?cache=no&ptype=news (дата обращения: 02.10.2024).

6. Информационный портал «Правительство России». URL: http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/ (дата обращения: 02.10.2024).

УДК 338.2

Челак И.П.
кандидат экономических наук
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
chelak@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Аннотация: *инновационные (предпринимательские) экосистемы (ИЭС) становятся основными драйверами социально-экономического развития в большинстве сфер как коммерческого, так и некоммерческого предпринимательства, а в перспективе – в области публичного управления. Экосистемы вдохновляют и продуцируют новую технологию управления: экосистемный менеджмент. Объектами экосистемного менеджмента являются как инновационные экосистемы в виде созданной целостности, так и формирующиеся экосистемные связи в условно традиционных формах хозяйствования (фирмах, компаниях, сетях, гибридных конгломерациях, в которых признаки экосистемы выражены на момент анализа не полностью). Целью статьи стала разработка комплексной модели инновационной экосистемы, применимой для анализа и проектирования ИЭС различными заинтересованными сторонами.*

Ключевые слова: *модель, экосистема, инновации, экосистемный менеджмент, доверие, оркестрирование.*

Благодарность: *исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24–18–20036, https://rscf.ru/project/24-18-20036/.*

Экосистемы в социально-экономической сфере являются сетевыми комплексами свободно кооперирующихся, взаимодействующих и влияющих друг на друга элементов – организаций, процессов, проектов, сервисов [1]. ИЭС характеризуются саморазвитием, адаптивностью, самоорганизацией. Экосистемы действуют в границах природной, институциональной, социально-экономической, политической, цифровой, технологической,

культурной среды. ИЭС в то же время формируют такого рода средовое окружение [2].

Инновационные экосистемы являются продуктом двусторонней структуры развития – инновационной составляющей и экосистемной. В такой конфигурации воздействия возможен дисбаланс. Обозначенная проблема имеет возможности для решения: задачи гармоничного, устойчивого эволюционного развития ИЭС. Цель введения в экосистемный подход концепции экосистемного управления – указать направления, закономерности развития ИЭС, принципы, инструменты экосистемного менеджмента, берущего истоки из синтетического подхода – слияния инновационного и стратегического менеджмента [3, 4].

Инновационные экосистемы, ядром которых служат *взаимодействия* экономических агентов, так же как и природные, при прочих равных условиях экзистенциально привязаны к пространству, ограниченной территории земной поверхности, поэтому, говоря о феномене ИЭС, в большинстве случаев имеется в виду экосистема, построенная на коммуникации, сети, платформе, коллаборации социально-экономических субъектов, первыми из которых выделяются фирмы [5], в различимых, не константных физических границах того или иного антропосферного ареала, регионального ландшафта. И уже вторым ярусом (образно) могут формироваться цифровые оболочки указанных экосистем, становясь платформами (цепочками поставок, маркетплейсами, различного рода приложениями – видеоиграми, финтехсервисами, метавселенными) [6].

Говоря о природе экономики в классических терминах производства, распределения, обмена и потребления товаров, услуг, технологий, на современном этапе развития цивилизации становится очевидным рост значения **взаимодействий** экономических акторов во всех названных процессах [7]. Если для рыночного обмена и распределения готовых продуктов широкие и частые контакты независимых игроков были присущи изначально, имели имманентный характер, то для процессов производства и потребления необходимость и целесообразность увеличения трансакций стала отчетливо проявляться с недавнего времени. К этому эффекту приводит как взрывной, революционный уровень развития технологий и инфраструктурной наполненности в отрасли связи, производстве, передачи, защите информации, так и эволюция теории и практики управления. Безусловное влияние на глобализацию контактов, расширение коммуникаций экономических агентов, корпораций, фирм имеет логистика, широко понимаемая как управленческая

технология, призванная обеспечивать эффективное регулирование ресурсных, товарных, материальных, трудовых, цифровых и иных потоков [8]. Возрастающие положительные эффекты от более глубокой специализации заставляют не строить замкнутые конгломераты, а развивать сети поставок (ресурсов, комплектующих, технологий, программ) от множества независимых производителей, доказательством чего являются бизнес-модели мегаплатформ мировых лидеров по капитализации: Apple, Microsoft, NVIDIA, Alphabet (Google) [10]. Стремительное расширение возможностей интернета, социальных сетей позволяет сетецентрично развивать потребительский сегмент экономики, примером чего служит масштабирование, проникновение в различные отрасли sharing-economy (совместное потребление) таких инновационных платформ как UBER, Airbnb, экосистема Яндекса. Таким образом, коммуникационные по природе процессы обмена и распределения встраиваются внутрь полюсовых процессов экономического цикла – производства и потребления. Такой тренд превращает все элементы воспроизводственного цикла в многомерную расширяющуюся систему связей и коммуникаций, и, в конечном счете, преобразует набор региональных и отраслевых экосистем в глобальную инновационную метаэкосистему.

В последнее время становятся актуальными ограничения потенциальной бесшовности, безграмотности глобальных экосистем. Новая промышленная революция с технологической точки зрения ускоряет динамику развития экосистем, а военно-политические, природно-экологические угрозы детерминируют транзит экосистем в сторону сетецентричности, деглобализации.

Обращаясь к отечественному социально-экономическому ландшафту, необходимо отметить возможности экосистемных взаимодействий для активной реализации национальных проектов. Потенциал ИЭС реализуется в интеграции, инновационной ориентированности, нацеленности на экономию на масштабе. Не так важно, кто и как создаёт старт для развития ИЭС. При её запуске важны условия, инфраструктура, охват, климат, ресурсы, энергия, целеполагание, учет общих интересов (например, и поставщиков, и покупателей в кейсе маркетплейсов) [9].

Для фиксации основных универсальных элементов ИЭС предложим следующую комплексную модель инновационной экосистемы, рекомендуемую для познавательного, прогностического, организационного применения органами власти и управления, институтами развития, иными проактивными субъектами и наблюдателями экосистемной динамики (рис. 1).

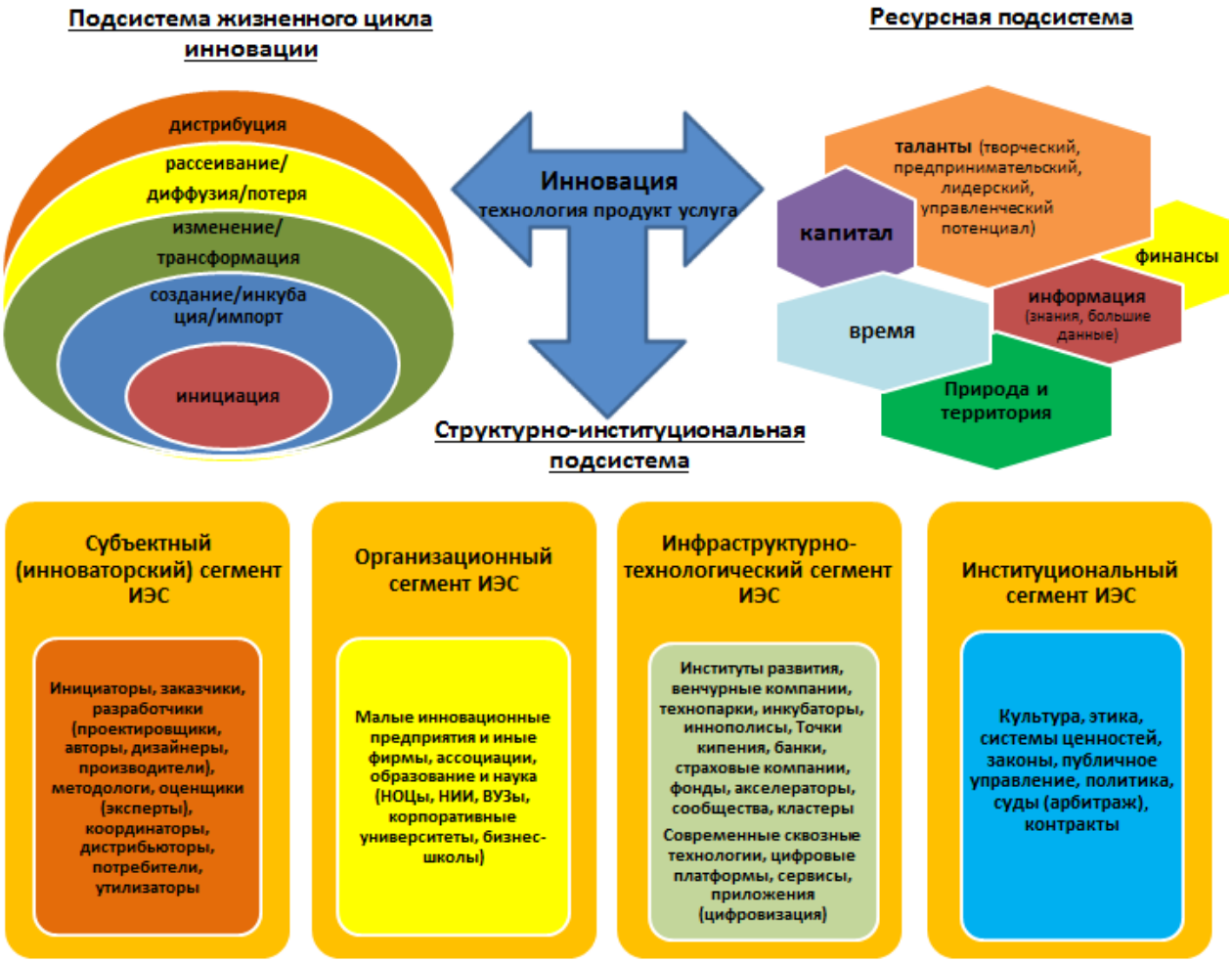

Рис.1. Комплексная модель инновационной экосистемы

Элементы экосистем не ограничиваются одной указанной в модели ролью, они обладают, так сказать, полифункциональными компетенциями, могут и участвуют в иных экосистемах, сетях, структурах взаимодействия.

Исходя из сложности феномена ИЭС, скажем, что представленная модель может быть дополнена планируемыми и незапланированными (проявляющимися) эффектами, функциями, целями.

На плоскости возможных организационно-поведенческих эффектов могут находиться:

- синергия от применения экосистемной парадигмы;
- расширение и интенсификация кооперации, взаимодействий;
- экспансия на новые рынки и создание новых рынков (слияния и поглощения, новые глобальные платформы, корпорации);
- снижение асимметричности информации;
- рост лояльности элементов внутренней (сотрудники, команды) и внешней (клиенты, поставщики) среды;

- снижение оппортунизма (например, за счет новых сквозных технологий, принципа открытости инноваций).

На плоскости социосферных показателей могут быть отображены экономические, социальные, политические, информационные. Характерно, что внутри перечисленных показателей способны проявляться как коммерческие, так и некоммерческие эффекты.

Заключение

В статье предложено видение основных закономерностей развития ИЭС, на основании чего построена универсальная модель экосистемы. В перспективе предстоит уточнение управленческого экосистемного инструментария: вопросов упорядочения, систематизации использования и развития доступных и перспективных инновационных технологий социальных изменений, управленческих практик, методов оркестрирования разворачивания ИЭС. Актуален вопрос, можно ли все совокупности элементов, встроенных в среду взаимодействия, ввести в объектовую среду экосистемного менеджмента?

Дальнейшими направлениями исследований для разработки инструментария экосистемного управления, в том числе для формирования практических рекомендаций, видятся:

- рассмотрение особенностей универсальных функций менеджмента (планирование, прогнозирование, оценка, организация, мотивация, контроль) в экосистемном управлении;
- раскрытие специальных функций экосистемного управления (картирование, дизайн экосистем, позиционирование, стратегирование, оркестрирование);
- выявление методов инкорпорации экосистемного управления в структуру менеджмента компаний, сообществ, органов публичного управления.

Список источников

1. Клейнер Г.Б. Управление инновационными экосистемами на основе концепции социального лидерства // Шумпетеровские чтения. 2022. Т. 1. – С. 44–58.

2. Swapnil M., Veena T. Mapping digital ecosystem for competitive advantage using technological advancements // Electronic Journal of Education, Social Economics and Technology. 2023. № 4 (2). — P. 43–48.

3. Попов Е.В., Симонова В.Л., Челак И.П. Экосистема фирмы. Инфра-М. М., 2022. — 311 с.

4. Митрофанова Е.А., Митрофанова А.Е. Экосистемный подход для трансформации управления человеческими ресурсами // Лидерство и менеджмент. 2022. Том 9. № 1. — С. 201–218.

5. Грозин А.Н., Третьяк Н.В., Саруханян Х.С. Мобильные экосистемы – разновидность инновационных экосистем // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-5. — С. 178–185.

6. Орехова С.В., Плахин А.Е. Метавселенные: переход к новой бизнес-модели или образ будущего? // Управленец. 2023. Т. 14. № 2. — С. 35–46.

7. Линдхольм П. Несколько стратегических вопросов развития положительной инновационной экосистемы, способствующей экономическому развитию Российской Федерации // Экономические стратегии. 2010. № 9. — С. 33–40.

8. Feng J. Ch. Digital logistics modeling methods and tools as part of business logistics management in Industry // Horizons of Economics. 2024. № 1 (81). — P. 84-87.

9. Никонорова А.В. Создание инновационной экосистемы и повышение качества жизни в регионе // Вестник университета. 2018. № 10. — С. 49–53.

10. Largest Companies by Marketcap. URL: https://companies-marketcap.com/ (дата обращения: 02.09.2024).

УДК 65.011.12

Черепанов В.В.
Технический университет УГМК
г. Верхняя Пышма
vvc-e@inbox.ru

ИЗМЕНЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: *корпоративная культура складывается и развивается годами, поддерживается даже новыми, приходящими в организацию работниками и, очевидно, представляется неразрывно связанной и практически неизменной частью организации. В то же время, элементом корпоративной культуры являются способы взаимодействия и подходы к оценке труда. Эти элементы работы в организации прежде всего подвергаются изменениям по мере погружения цифровых технологий в процессы организации и даже по мере их освоения сотрудниками организации. Исследование раскрывает аспекты корпоративной культуры, которые подвергаются изменениям, а также показывает, как корпоративная культура меняется при проведении цифровой трансформации.*

Ключевые слова: *корпоративная культура, цифровая трансформация, развитие организации, управление изменениями, цифровые технологии.*

Введение. Корпоративная культура появляется в момент создания организации и нередко не может быть скопирована или воспроизведена в условиях работы другой организации. Так же как нередко культура в организации сохраняется настолько долго, насколько существует она сама, независимо от того, работают ли в организации ее создатели. При этом исследователи отмечают, что сильная корпоративная культура позитивно влияет на устойчивость и эффективность организации [1]. Также ряд исследователей отмечает, что на основе корпоративной культуры можно предсказать производительность организации [2].

В современных условиях корпоративная культура все же меняется, в том числе за счет удаленной работы [11]. Безусловно, основным инструментом удаленного взаимодействия становятся цифровые платформы и

отдельные технологические компоненты, которые позволяют фактически нивелировать расстояние между работниками. В этом случае становится неважным, как далеко от места принятия решений находится работник, если он вовлечен во внутреннюю систему коммуникаций.

Вместе с тем работники также не могут не испытывать и обратного влияния цифровых технологий и новых подходов к работе с применением цифровых технологий на корпоративную культуру. Ввиду того, что цифровая трансформация так или иначе охватывает большинство современных организаций, процесс влияния цифровых технологий на корпоративную культуру неизбежен.

В своем исследовании автор показывает, какие основные черты изменений приобретает корпоративная культура в контексте цифровой трансформации, а также выделяет важнейшие аспекты корпоративной культуры, которые должны быть приняты во внимание при подготовке и проведении цифровой трансформации.

Ограничения корпоративной культуры, влияющие на внедрение цифровых технологий. В своей классической работе о корпоративной культуре Эдгар Шейн [3], впоследствии ставшей основой ряда исследований по этой теме, определяет основные черты корпоративной культуры набор устойчивых допущений, разработанных или сформированных определенной группой таким образом, что они позволяют справляться с внешними затруднениями и внутренними аспектами взаимодействия организации, которые работают настолько хорошо, чтобы считаться подтвержденными, а также предлагаются новым участникам этой группы для того, чтобы воспринимать, обдумывать и формировать отношение к такого рода проблемам. В этой же работе Эдгар Шейн отмечает, что корпоративная культура включает в себя артефакты, ценности и допущения, принятые в организации.

Воспринимаемая таким образом корпоративная культура фактически является набором устойчивых подходов к определению, рассмотрению и решению проблем в организации, что всегда связано с коммуникациями. При этом сама корпоративная культура может в значительной степени сдерживать цифровую трансформацию за счет своей инертности [4]. При этом руководитель организации способен эффективно менять корпоративную культуру, несмотря на инертность организации [5].

В рамках данного исследования в современных условиях автор выделяет три ключевых аспекта корпоративной культуры, которые влияют на цифровую трансформацию:

1. Инертность корпоративной культуры, особенно в крупных организациях.

2. Устойчивость убеждений и подходов, формирующих корпоративную культуру, несмотря на то что они могут быть не описаны явным образом.

3. Влияние руководителя организации на корпоративную культуру, что может стать основой успеха, либо неудачи цифровой трансформации, ввиду того что компетенции руководителя организации, особенно того, кто ее создал, прямо влияют на гибкость и готовность организации к изменениям [6].

Ввиду того, что динамика развития организации прямо зависит от культуры, подходов к организации и производительности процессов в ней [7], необходимо учесть эти важные характеристики корпоративной культуры при подготовке программы цифровой трансформации.

Влияние цифровых технологий на корпоративную культуру. В современной организации цифровые технологии оказывают прямое влияние на коммуникации, в том числе меняющие рабочее взаимодействие, ввиду того что такие коммуникации в настоящее время без цифровых технологий невозможны. При этом современные коммуникации мгновенны, нередко символичны и далеко не всегда выражены словами или символами, они могут быть основаны на видеоизображениях, фотографиях, так называемых мемах и коротких голосовых сообщениях, которые вместе составляют цельную и понятную социальной группе, в рамках которой они происходят, смысловую и контекстную картину взаимодействия.

Свойственная цифровым технологиям в частной жизни мгновенность взаимодействия, возможность удаленного взаимодействия фактически без ограничений, а также широкая доступность и информированность общества безусловно влияют и на применение цифровых технологий в контексте определенной корпоративной культуры.

В современных организациях можно выделить корпоративную устойчивость, готовность организации к внешним воздействиям и наличие корпоративной цели в качестве основы для достижения долгосрочной финансовой устойчивости [8]. В то же время, корпоративная цель может быть преобразована в развитую корпоративную культуру и стать ее основой [9]. Эти направления работы организации безусловно связаны с цифровой трансформацией, которая также нередко направлена на повышение эффективности организации.

В рамках данного исследования автор считает, что мгновенность взаимодействия, отсутствие ограничений расстояния такого взаимодействия, а

также фактически безличное взаимодействие в цифровых коммуникациях оказывает значительное влияние на корпоративную культуру, снижая в ней уровень межличностного взаимодействия, что может стать основой снижения уровня влияния ценностей, но усилить акценты на достижении общих целей организации.

Вместе с тем цифровые технологии способны структурировать коммуникации и обеспечить формирование упрощенных коммуникаций, основанных на шаблонах взаимодействия, что позволяет сделать такие коммуникации более понятными и быстрыми, что положительно влияет на ускорение процессов принятия решений в организациях. В частности, одним из важнейших аспектов в такой коммуникации становится возможность выделения так называемого интента [11, 12], то есть сути сообщения или предлагаемого в контексте взаимодействия к принятию решения при условии, что сообщение структурировано по определенному шаблону, либо обработано и представлено в виде такого шаблона языковой моделью, позволяющей на основе обработки естественного языка выделить из неструктурированного сообщения или коммуникации структурированно представленный смысл сообщения, либо сформировать по шаблону представления предлагаемое к принятию решения. Такой подход к организации формальных и неформальных коммуникаций позволяет одинаково и в соответствии с общими подходами организовывать взаимодействие на всех уровнях работы в организации, что может стать основой изменений корпоративной культуры в направлении высокоэффективного управления на основе подготовленных и оперативно рассматриваемых управленческих решений и рассматриваемых информационных сообщений.

Заключение. В результате работы над исследованием автор выделяет следующие ключевые аспекты корпоративной культуры, которые необходимо принять во внимание при подготовке программы цифровой трансформации в организации:

1. Инертность корпоративной культуры.

2. Устойчивость убеждений и подходов, составляющих корпоративную культуру.

3. Влияние руководителя организации на развитие корпоративной культуры.

В том случае, если они будут учтены и положены в основу изменения коммуникаций на основе цифровых технологий и последующей обработки сообщений и предложений о принятии решений корпоративными

инструментами на основе искусственного интеллекта, они могу стать основой существенного повышения эффективности работы организации за счет общей структуры сообщений и подготавливаемых к принятию и принимаемых управленческих решений, которые за счет единства процессов подготовки и представления могут значительно оперативнее готовиться и приниматься в организации, что неизбежно повлияет на корпоративную культуру и подходы к взаимодействию в организации.

Список источников

1. Jesper B. Sørensen. The Strength of Corporate Culture and the Reliability of Firm Performance // Administrative Science Quarterly. 2002 № 47 (1). — P. 70-91. https://doi.org/10.2307/3094891.

2. George G. Gordon, Nancy DiTomaso. Predicting corporate performance from organizational culture // Journal of Management Studies. 1992. Volume 29, Issue 6, November. —P. 783-798.

3. Edgar H. Schein. Organizational Culture // Working paper (Sloan School of Management). 1988. 2088-88.

4. Цыцарова Н.М. Роль корпоративной культуры в цифровой трансформации организации // Экономика и управление. 2022. № 2 (164). DOI: 10.34773/EU.2022.2.21.

5. Xina Li, Guoli Chen, Rui Shen. Steering the Intangible Wheel: Chief Executive Officer Effect on Corporate Cultural Change // Organization Science. (2024). №35(5). —P. 1770-1794. https://doi.org/10.1287/orsc.2022.17210.

6. Pan J. et al. The Power of Calling: How Founder CEOs Drive Ambidexterity and Innovation in Firms // Journal of Management Studies. 2024. September. https://doi.org/10.1111/joms.13144.

7. Besley T., Persson T. Organizational dynamics: culture, design, and performance // The Journal of Law, Economics, and Organization. 2024. № 40. — P. 394–415. https://doi.org/10.1093/jleo/ewac020.

8. Florez-Jimenez M.P. et al. Corporate sustainability, organizational resilience and corporate purpose: a triple concept for achieving long-term prosperity // Management Decision. 2024. Vol. 62, № 7. — P. 2189-2213. https://doi.org/10.1108/MD-06-2023-0938.

9. Marais P., Schutte F. A framework for transforming corporate purpose into organizational culture // International Journal of Professional Business

Review. 2024. Vol. 9, № 3. https://doi.org/10.26668/businessreview/2024.v9i3.4272.

10. Tudoran D., Tudoran C. Cultural Agility in the Age of Disruption // Proceedings of the International Conference on Business Excellence. 2024. Volume 18: Issue 1 (June 2024).

11. Как компаниям создать правильную культуру удаленной работы URL: https://ancor.ru/press/insights/kak-kompaniyam-sozdat-kulturu-udalennoy-raboty (дата обращения: 10.10.2024).

12. Работа с интентами. URL: https://developers.sber.ru/docs/ru/va/about/intents/overview?ysclid=m2aup4ax8v398912540 (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 351.9

Шепелев О.Ю.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
Шепелева Е.О.
Научно-производственное объединение «НПО автоматики»
г. Екатеринбург
o.y.shepelev@urfu.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ БАРЬЕРОВ ВХОДА НА ОЛИГОПОЛИСТИЧЕСКИЙ РЫНОК УСЛУГ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Аннотация: *большинство авторов отмечают важность государственного регулирования олигополистических рынков, к которым относится и рынок услуг сотовой связи. Однако выявление барьеров входа на данный рынок, и, в первую очередь, нестратегических, таких как: объемы капитальных затрат и административные барьеры, показывает, что наличие внешних ограничений, в том числе и со стороны государства, становится барьером для проникновения в отрасль новых компаний, и, как следствие, сохранение олигополии на исследуемом рынке услуг.*

Ключевые слова: *олигополия, сотовая связь, барьеры входа, государственное регулирование, лицензирование.*

Рынок сотовой связи Российской Федерации уже давно признан олигополистическим.

Среди авторов, которые занимались изучением олигополистического рынка в России, можно выделить: В.Н. Косинову и А. Алиеву [1], А.Ю. Филатова [2], В.Б. Дзобелову и Н.Ю. Лебедеву [3] и ряд др.

Исследованием рынка сотовой связи занимались: А.С. Трепаков [4], Ю.А. Гринцевич и М.В. Кетрарь [5], С.Р. Бедирханова [6] и др.

Нужно отметить, что первым и самым явным признаком олигополистического рынка является немногочисленность компаний, работающих на нем, но одновременно контролирующим его.

Основная причина небольшого количества фирм – барьеры входа, которые характеризуются не только первоначальными ограничениями попадания на данный рынок, где основной продукт – это предложение услуг связи через тарифные планы, но и препятствия для дальнейшей деятельности в процессе работы.

Изучение данного товарного рынка представляется интересным в части имеющихся нестратегических барьеров, на которые достаточно трудно оказать влияние. Нестратегические барьеры связанны с фундаментальными факторами функционирования рынка, и в отличии от стратегических, самостоятельно создаваемых уже работающими на данном рынке фирмами и намеренно препятствующих проникновению в отрасль новых компаний.

На рисунке 1 представлены группы стратегических и нестратегических ограничений.

Рис. 1. Виды барьеров входа на рынок

Составлено авторами с использованием источника [5]

Как видно из рисунка, число стратегических барьеров меньше, чем нестратегических.

Большинство нестратегических барьеров, связаны, в первую очередь, с огромными капитальными затратами. Однако это в меньшей степени касается административно-институциональных барьеров.

Законодательно не требуется вложение средств, однако условия, которые предъявляется к компаниям, желающим войти на этот рынок или же уже работающих на нем, подразумевают определенные издержки.

Государство четко регламентирует на данном рынке все вопросы, носящие институциональный характер. Сюда можно отнести:

- регулирование получения прав на осуществление деятельности;
- осуществление хозяйственной деятельности;
- регулирование доступа к ресурсам.

Данная отрасль, пожалуй, одна из наиболее контролируемых государством. В ней устанавливаются требования как к самому процессу ведения деятельности (отраслевое администрирование), так и к результатам предоставления услуг (отношения, регулируемые гражданским законодательством).

По нашему мнению, это связано с тем, что область по оказанию услуг связи одна из значимых отраслей для государства. Будучи ключевой, она является еще и всеохватывающей, касающейся почти каждого гражданина государства. Именно потому обеспечение стабильного и безопасного функционирования инфраструктуры связи, является приоритетной задачей государства по ряду факторов, таких как:

- защита прав потребителей;
- установление справедливых и равных возможностей для компаний, стремящихся осуществлять деятельность на этом рынке;
- содействие в развитии мобильной связи на всей территории Российской Федерации;
- противодействие терроризму.

В Российской Федерации регулированием в сфере связи и массовых коммуникаций занимается Роскомнадзор, Федеральная антимонопольная служба (далее ФАС) и ряд других служб, исходя из рамок их компетенций.

Основной закон, устанавливающий правовые основы деятельности в области связи, – это Федеральный закон «О связи» [7]. В Главе 5 закона прописаны вопросы государственного регулирования в области связи, а в Главе 6 отдельно выделено лицензирование – как обязательная часть ведения деятельности в области оказания услуг связи. Дополнительные законы, которые также регулируют данную сферу: Закон РФ «О защите прав потребителей» [8], Федеральный закон «О персональных данных» [9] и различные национальные стандарты.

Перечислим и более подробно рассмотрим способы государственного регулирования:

1. Лицензирование деятельности – государственная пошлина в размере 1000000 рублей. Сбор и подготовка всех документов специализирующейся организацией составит от 250000 рублей;

2. Регулирование использования радиочастот. Является одним из самых затратных барьеров для входа на данный рынок, который влияет на качество услуг. Главной проблемой является конверсия частот. Данная процедура не столько сложна, сколько дорогостояща.

Сюда также можно отнести: распределение радиочастотного спектра; выделение полос радиочастот и присвоение (назначение) радиочастот или радиочастотных каналов.

3. Контроль за излучениями радиоэлектронных средств и (или) высокочастотных устройств. Является частью регулирования использования радиочастот и состоит в проверке соблюдения правил использования и выявлении нарушений.

4. Регулирование ресурса нумерации. Предполагает приобретение определенной номерной емкости в собственность оператора связи. За выделение ресурса нумерации с оператора связи взимается государственная пошлина в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

5. Регулирование тарифов на услуги связи. Государство оставляет право за операторами сотовой связи самостоятельно назначать цены [7].

Контроль за ценообразованием ведет ФАС. В случае многочисленных обращений о повышения тарифов одновременно у разных операторов, ФАС инициирует проверку и выносит по этому вопросу решение. Со стороны ФАС постоянно ведется наблюдение и проверка рынка услуг сотовой связи, а также анализ состояния конкуренции и предотвращение сговора на данном рынке, в связи с отнесением рынка к олигополистической структуре.

Стоит также отметить, что с 1 июля 2018 года косвенный характер на регулирование рынка услуг сотовой связи оказывает «закон Яровой», обязывающий операторов связи хранить переговоры и сообщения в течение шести месяцев. Хранение данных, используемых при оперативно-розыскных работах, и установка специального программного обеспечения обходится крупным операторам в 50 млрд рублей ежегодно [10].

При этом государственное регулирование не стоит не месте: существующая в данной области нормативно-правовая база, постоянно дополняется новыми разрабатывающимися актами. Так, например, регулирование, связанное с информационной безопасностью: использование для защиты криптографии и оборудования в соответствии с национальными стандартами, дополняется требованиями по использованию только российского оборудования.

Высокая степень зарегулированности рынка, с одной стороны несет в себе экономические потери, связанные с трансакционными издержками и падением эффективности использования имеющихся ресурсов, а, с другой стороны, должна гарантировать предоставление качественных услуг на всей территории России.

Целями государственное регулирования должны быть как защита интересов внутреннего рынка, так и обеспечение конкурентоспособности рынка связи не ниже уровня других стран. Развитие рыночных механизмов будет способствовать созданию равных условий для всех участников рынка и соблюдению их интересов, что в итоге позволит повысить инвестиционную привлекательность отрасли связи и телекоммуникаций.

Эффективное государственное регулирование, обеспечивающие свободную конкуренцию между операторами, позволит развить телекоммуникации, что в свою очередь повысит доступность и привлекательность универсальных услуг на территории страны для всех пользователей.

Список источников

1. Косинова В.Н., Алиева А. Олигополия // Инновационная Экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 2. — С. 252–254.

2. Филатов А.Ю. Неоднородность поведения фирм на олигопольном рынке: стратегические фирмы и ценополучатели // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Математика». 2015. Т. 13. — С. 72–83.

3. Дзобелова В.Б., Лебедева Н.Ю. Модели олигополии и их проявление в современной экономике России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2020. № 2. — С. 110–116.

4. Трепаков А.С. Оценка и анализ состояния и тенденции развития рынка сотовой связи России (2015–2016 годы) // Экономика, предпринимательство и право. 2017. Т. 7. № 1. — С. 49–64.

5. Гриневич Ю.А., Кетрарь М.В. Анализ состояний и тенденций развития рынка сотовой связи в России // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 2. № 5 (20). — С. 177–180.

6. Бедирханова С.Р. Анализ и оценка состояния и тенденций развития рынка сотовой связи России (2018–2019годы) // Материалы международной научно–практической конференции: Наука сегодня: вызовы и решения. 2019. — С. 41–44.

7. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2024).

8. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 08.08.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2024).

9. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2024).

10. Об утверждении Стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 24.11.2023 № 3339-р // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2024).

УДК 336.64

Щербинкин К.С.
Яркова Н.С.
Российский государственный социальный университет
г. Москва
Карпов А.С.
кандидат экономических наук, доцент
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации
г. Москва
shcherbinkin.kirill@mail.ru

ЭКОСИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: *в статье рассматривается применение экосистемного подхода на предприятии оборонно-промышленного комплекса. Кроме того, приводится и анализируется схема взаимодействия организации оборонной промышленности с компанией малого/среднего бизнеса. Выясняется необходимость применения вышеуказанного инструмента в современных условиях отечественной экономической системы.*

Ключевые слова: *оборонно-промышленный комплекс, малый бизнес, средний бизнес, экосистемный подход, государственный оборонный заказ, экономика предприятия.*

Основной проблемой замедленного роста производства гражданской продукции на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) является слабая техническая оснащенность отечественных организаций оборонной промышленности, необходимая для мелкосерийного производства. Оборудование в подобных компаниях используется в тяжелой промышленности – создание станков и техники. Кроме того, есть еще ряд проблем, которые снижают темпы производства продукции двойного назначения: высокая конкуренция на рынке гражданской продукции,

недостаточность инноваций для конкурентоспособности на рынке, временные ограничения для производства техники и вооружения [1].

Одним из путей решения описанных выше проблем является внедрение экосистемного подхода в деятельность предприятий ОПК с помощью сотрудничество с малым и средним бизнесом (далее – МСП).

Основными преимуществами применения экосистемного подхода являются [2]:

1. Снижение нагрузки с предприятий ОПК, которые смогут направить все свои производственные мощности на выполнение государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ).

2. Развитие системы МСП в Российской Федерации посредством передачи им части ГОЗ в сфере производства гражданской продукции и товаров двойного назначения.

3. Повышение конкурентоспособности при поддержке малого бизнеса крупным предприятием ОПК.

4. Развитие инноваций для повышения качества продукции. МСП не всегда может развивать инновационное производство из-за отсутствия необходимого количества ресурсов. При финансировании из бюджета развитие инноваций в производстве предоставляется возможным.

Создание и развитие предпринимательских экосистем – основное условие устойчивого роста экономики, выполняемой в большей степени в регионах с высоким уровнем специализации и концентрации производства оборонной продукции [2].

Авторами статьи разработана схема взаимодействия организации оборонной промышленности с предприятиями малого и среднего бизнеса при выполнении ГОЗ. Она выглядит следующим образом:

1. Военно-промышленная комиссия Российской Федерации формирует ГОЗ на производство гражданской продукции и товаров двойного назначения. На этом же этапе происходит его финансирование и передача предприятию ОПК.

2. Организация оборонной промышленности передает часть ГОЗ предприятию малого/среднего бизнеса.

3. Индустриальные компании, контролирующие инновационный потенциал предприятия для производства товаров надлежащего качества,

начинают проверку и подготовку МСП к производству в соответствии с ГОЗ.

4. После проверки наступает этап привлечения экосистемных бизнес-акселераторов для возможности софинансирования развития инноваций на предприятии малого/среднего бизнеса.

5. В дальнейшем оговаривается создание проекта, планов и сроков сдачи продукции.

6. Затем создается прототип продукции для предоставления индустриальным компаниям на проверку ее качества и соответствия требованиям ГОЗ.

7. После одобрения готовая продукция предоставляется предприятию ОПК для завершения государственного оборонного заказа.

Важную роль в данной системе играют бизнес-акселераторы, которые помогают компаниям внедрить новую систему работы в производство. Контроль за данными действиями осуществляет отдел по борьбе с коррупцией в промышленной сфере ФСБ России.

Крупные организации, выполняющие ГОЗ, не всегда готовы поддерживать новые идеи и задумки предпринимателей. Им выгоднее инвестировать в изготовление серийной продукции по упрощенной системе производства, чтобы не выходить за рамки бюджетирования и временных сроков заказа. В связи с этим, МСП необходимо оперативно переходить от идей к работе по определенному механизму, развитию технологий, увеличению масштабов производства, наличию строгих сроков на выполнение работы [3].

Необходимые формы институционального и инфраструктурного обеспечения развития предпринимательской деятельности изменяются в зависимости от уровня готовности технологии (TRL): научный принцип (TRL 1–3), опытный образец продукта (TRL 4–6), серийный образец продукта (TRL 7–9).

Для обоснования внедрения экосистемного подхода следует рассмотреть карту инфраструктурной и институциональной поддержки на всех этапах развития производства на примере Удмуртии по стадиям TRL (таблица 1).

Таблица 1

Этапы развития инновационного производства по стадиям TRL на примере Республики Удмуртия [3]

Институты развития Удмуртской Республики	Научный принцип				Опытный образец			Серийный продукт		
	Идея (НИР)	Технологическая концепция	Подтверждение концепции		Реализуемость	Лабораторный прототип	Испытание прототипа	Демонстрация	Испытание прототипа в производстве	Введение в производство
	Technology Readiness Level									
Удмуртский гос. фонд поддержки предпр-ва							+	+	+	+
НП «Поддержка молодых предпр-й»			+							
Фонд Содействия инновациям	+	+	+		+	+	+	+	+	+
ООО «Ижтехмаш»	+	+	+		+	+	+	+	+	

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что в Удмуртской Республике достаточно развиты институты развития, необходимые для реализации экосистемного подхода во взаимодействии МСП и предприятий ОПК.

Таким образом, содействие предприятий МСП и ОПК позволит сократить сроки производства продукции по ГОЗ, содействовать развитию средних предприятий в регионах при поддержке крупных оборонных заводов. Для предприятий ОПК главной выгодой является снижение нагрузки на производство, с целью сосредоточения внимания на изготовлении оборонной продукции для нужд Вооруженных сил Российской Федерации.

Список источников

1. Рыжов И.В. Экономика организации (предприятия): Учебно-методический практикум / И.В. Рыжов, М.А. Бабешин, С.С. Хахалева. ФГКВОУ

ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации. Военный университет. М., 2023. – 236 с.

2. Овчинникова А.В., Зимин С.Д. Развитие предприятий оборонно-промышленного комплекса на основе экосистемного подхода // Вестник Удмуртского университета: экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 2. – С. 261–272.

3. Ковнерев М.А., Филипченко А.М., Мороз В.Д. Отдельные вопросы анализа динамики развития сферы малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Вестник Екатерининского института. 2023. № 4 (64). – С. 13–17.

Секция 2.

ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.1

Акьюлов Р.И.
доктор экономических наук, доцент
Присакарян Д.К.
Карякин С.В.
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
akyulov-ri@ranepa.ru

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И РОЖДАЕМОСТЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается уровень жизни, распределение доходов, уровень неравенства и показатели рождаемости в Российской Федерации и ряде других стран. Анализируются основные тенденции развития проблемы неравенства доходов. Определен уровень неравенства доходов населения России с помощью различных измерителей. Проведен сравнительный анализ проблемы социального неравенства в разных странах и его влияние на уровень рождаемости.*

Ключевые слова: *социальное неравенство, бедность, статистика, коэффициент Джини, динамика рождаемости.*

Проблема неравенства доходов является следствием неравного распределения материальных благ среди населения. Социальное и экономическое неравенство по-прежнему является серьезной проблемой для многих стран, включая Россию. В то время как небольшая часть населения обогащается, получая огромную прибыль, большинство работают и получают достаточно скромные доходы [1, с. 8].

Специалисты, изучающие вопросы уровня, качества жизни и социального неравенства, бедности населения, приходят к общему выводу о том, что показатели социальной, экономической, демографической ситуации в стране коррелируют с динамикой показателей, отражающих экономическое неравенство среди населения.

Общеизвестным фактом является выявленная обратная зависимость между ростом неравенства доходов населения и экономическим ростом государства. Проблема неравенства доходов и расходов населения является

наиболее актуальной в российском обществе, экономическое расслоение относится к важнейшей экономической проблеме, характерной для нашей страны. Неравенство в оплате труда является одной из причин неравенства доходов. В результате в обществе существуют различные группы доходов: высокие, средние и низкие.

Рассмотрим исследование ВЦИОМ [2] о том, как воспринимали россияне в 2022 году ситуацию с неравенством и насколько для них актуальна эта проблема. Так, 69 процентов россиян считают, что неравенство доходов в нашей стране слишком велико. Хотя за последние 30 лет этот показатель снизился на 9 процентов, он по-прежнему очень высок. Таким образом, опрос ВЦИОМ показывает, что проблема расслоения так же серьезна, как и в начале 1990-х годов. Сейчас почти 70 процентов опрошенных говорят, что неравенство слишком велико, тогда как 30 лет назад так считали около 80 процентов.

Наличие проблемы выявляет и статистика. Исходя из разных исследований, Россия входит в группу стран с самым высоким неравенством распределения национального богатства, занимая 5-е место после ЮАР, Чили, Бразилии и Ливана. По данным на 2022 год в РФ 1% населения страны владел 47,7% национального богатства, опережая в этом Мексику – 46,9%, ОАЭ – 43,5%, Турцию – 36,9%, США – 34,9% [3].

Как правило, для измерения неравномерности распределения доходов в странах с развитой рыночной экономикой используется коэффициент Джини или индекс концентрации доходов. Это мера степени дифференциации денежных доходов и показатель того, насколько фактическое распределение доходов отклоняется от абсолютно равного распределения между жителями страны. Считается, что коэффициент не должен превышать 0,3–0,4. Если он выше, значит в обществе наблюдается высокое неравенство. В последние годы индекс концентрации доходов остается на уровне 0,4. Можно сказать, что значительная часть всех богатств в РФ сосредоточена в руках определенной группы населения – богатых.

Европейские страны, как правило, имеют самый низкий уровень неравенства доходов в мире: согласно данным 2022 года, самый низкий коэффициент Джини в Словакии – 23,2, за ней следуют Словения – 24%, Чехия – 26,2%; на четвертом месте находятся Нидерланды с коэффициентом Джини 26%. В США разрыв между богатыми и бедными остается высоким – 41,4 процента. В России, по статистическим данным индекс концентрации доходов в 2022 году составил 39,5%, значение которого превысил аналогичный показатель в США – 39,9, в Турции – 41,9 и Чили – 44,9 (см. табл.1). При этом согласно докладу Росстата в 2023 году в РФ коэффициент Джини вырос до 40,5%.

Таблица 1

ВВП на душу населения в России и отдельных зарубежных странах в 2022 г. (по ППС, тысяч долларов США) и индекс концентрации доходов (коэф-т Джини) [12]

Страны	тыс. долл.	Коэф-т Джини %	Общий коэф-т рожд.
Чили	29,9	44,9	10,0
Россия	**36,3**	**39,5**	**9,6**
Греция	36,8	33,6	8,0
Словакия	37,0	23,2	10,4
Турция	37,3	41,9	12,8
Латвия	39,9	35,7	9,2
Португалия	41,9	34,7	7,7
Венгрия	41,9	29,7	9,7
Польша	43,1	28,8	8,8
Япония	45,6	32,9	6,5
Испания	45,8	34,9	7,1
Эстония	47,2	30,7	10,0
Литва	48,4	36	8,7
Чехия	49,1	26,2	10,6
Израиль	49,5	38,6	15,7
Республика Корея	49,9	31,4	5,1
Словения	50,0	24,0	9,0
Италия	51,8	35,2	6,8
Великобритания	53,9	32,6	10,3
Франция	55,1	30,7	10,7
Канада	58,3	31,7	9,5
Финляндия	59,5	27,1	9,0
Германия	63,5	31,7	9,6
Бельгия	64,9	26,0	10,2
Швеция	65,2	28,9	11,0
Австрия	67,7	29,8	9,6
Австралия	70,0	34,3	12,1
Нидерланды	70,9	26,0	10,3
Дания	74,9	27,5	10,8
США	76,4	39,8	10,9
Швейцария	83,5	33,1	10,3
Норвегия	114,9	27,7	10,4
Ирландия	127,1	29,2	12,1
Люксембург	141,2	33,4	10,5

Как видно из таблицы в странах Европы с наибольшим значением ВВП на одного человека достаточно высокий показатель общего коэффициента рождаемости – более 10 рождений на 1000 человек за исключением Австрии. В странах с меньшим значением ВВП/чел. величина коэффициента рождаемости менее 10 на 1000 человек, исключение составили Турция, Словакия. Интересным выглядит и то, что коэффициент Джини в странах из первой десятки по доходам и показателю рождаемости также невысокий – ниже 30%, за исключением Люксембурга и Швейцарии. Россия имеет высокий уровень социального неравенства, о чем свидетельствует высокое значение коэффициента Джини- 39,6%, при этом уровень рождаемости один из самых низких среди стран Европы и других развитых стран (20-е место среди 34 представленных стран).

Несмотря на то, что в исследованиях демографических проблем прямой зависимости между уровнем доходов и уровнем рождаемости не выявлено, нельзя не учитывать фактор обеспеченности семей необходимым уровнем доходов для принятия решения о рождении детей, что подтверждается отчасти сопоставлением приведенных выше статистических данных.

Специалистами отмечено наличие обратной зависимости между уровнем неравенства доходов населения и уровнем экономического развития государства. При анализе коэффициента Джини, отражающего степень неравномерности распределения доходов населения рассмотренных стран, соотнесем их с показателями ВВП соответствующих стран. Увидим, что в странах с более высокой величиной ВВП на человека коэффициент Джини чаще ниже, чем в странах с меньшим ВВП, то есть социальное неравенство менее выражено.

Во втором квартале 2024 года средний доход наиболее обеспеченных россиян составил 175 579 рублей. Это в 15,3 раза больше, чем средний доход 10% наименее обеспеченных граждан, который равен всего 11 448 рублей. Стоит отметить, что доход 1 группы на 26% меньше прожиточного минимума, который с 1 января установлен на уровне 15 453 рублей.

Кроме того, средние доходы в каждой из первых шести децильных групп не достигли среднедушевого дохода по стране, который составляет 58 191 рублей.

Исходя из данных Счетной палаты критериям бедности отвечают около 20 миллионов граждан, или каждый седьмой россиянин [6]. Бедные становятся беднее, а богатые – богаче, и число долларовых миллиардеров в России

растет: в список Forbes 2023 года вошли более 100 россиян, чьи общие активы достигли 410 миллиардов долларов [7].

Оценка последствий выраженного социального неравенства проводится во многих исследованиях. Например, для анализа социальных последствий неравенства Р. Вилкинсоном выдвинута гипотеза относительной позиции. Она означает, что плохому здоровью способствуют не просто условия, испытываемые теми, кто находится в абсолютной бедности, а, скорее, осознание своей обездоленности, стресс и другие психологические, а не материальные факторы. Влияние неравенства в распределении доходов на здоровье было эмпирически доказано в ряде зарубежных исследований, которые проводились не только на уровне одной страны, но и в разных странах и регионах [8, с. 136–137].

Увеличение социального неравенства, которое идет вслед за ростом экономического, и его осознание людьми с низкими доходами и социальным статусом в обществе создает стресс, который в свою очередь способствует развитию сердечно-сосудистых заболеваний, депрессии, и т. п. Таким образом, неравенство является причиной возникновения проблем со здоровьем среди бедных. Однако стресс и депрессии способствуют тому, что индивид, возможно, станет виновником аварии или совершит преступление. И, таким образом, вредное воздействие неравенства может распространиться на все население в целом [8, с. 137].

Нельзя не согласиться с точкой зрения специалистов относительно того, что «неравенство, порождающее лишения среди значительных групп населения, вызывает ощущение бессилия, невозможности улучшить свою ситуацию, воздействует на социально-психологическое состояние общества негативно. В этом случае оно не только служит источником психологической напряженности, но и деформирует мотивацию социального поведения, в частности репродуктивного» [9, с. 201]. Можно говорить о снижении социального самочувствия населения, социальной стабильности, аномии, повышении конфликтности. Таким образом, специалисты выявляют взаимосвязь между уровнем социального неравенства и характером репродуктивного поведения, результатом которого является динамика рождаемости, для повышения которой в настоящее время государство реализует комплексные программы в рамках национального проекта «Демография». Помимо предлагаемых мер считаем целесообразным в качестве первоочередной цели осуществлять стратегию по снижению социального неравенства.

Вопрос о выявлении причин столь выраженного социального неравенства в России достаточно актуален. Социальное неравенство по доходам имеет множество причин. Важную роль играют коррупция и недостаточная эффективность государственных программ по социальной защите. Многие люди не получают достаточной помощи от государства, недоступно высшее образование, не работают социальные лифты, поэтому вынуждены жить в условиях социального неравенства.

Другой фактор, влияющий на социальное неравенство в России, — это отсутствие равных возможностей для всех граждан. Неравный доступ к образованию, профессиональному развитию способствует увеличению разрыва между богатыми и бедными.

Наконец, существенное значение имеет историческое наследие России, включая период советской власти, когда была создана система, которая поддерживала равенство, но не позволяла развиваться рыночным отношениям и предпринимательству, что способствовало концентрации власти и ресурсов в руках небольшой группы людей после распада СССР.

В последнее десятилетие постоянно растет неравенство доходов, что способствует укреплению во мнении о несправедливом распределении ресурсов у большой части населения страны. Это препятствует формированию социального консенсуса в обществе и легитимизации правящего класса и всей политико-экономической системы. Достаточно распространена точка зрения специалистов, что «по мнению общества, власть и собственность сосредоточились в руках бюрократов, богатых и криминала» [10, с. 283]. Укрепившееся в общественном сознании мнение о несправедливом распределении национального богатства подогревает антагонизм между социальными группами – многочисленной группой людей с небольшими доходами и малочисленной группой собственников капитала, приводя к неуверенности последних в своем будущем, побуждая выводить свои активы, увозить детей из страны.

Данная ситуация характеризуется активизацией такого опасного явления как классовая борьба, переходя от скрытых классовых противоречий к открытой классовой вражде, основанной на столкновении интересов одних сохранить статус-кво, а других, составляющих большинство – радикально изменить сложившуюся ситуацию распределения ресурсов. Это показывают результаты исследований, проводимых специалистами, констатирующими, что в современном российском обществе становятся все более заметными противоречия между бедными и богатыми.

В настоящее время деятельность государственных институтов направлена на сглаживание противоречий и снижение социального неравенства. С января 2024 года осуществляется индексация заработной платы в бюджетной сфере и государственных предприятиях. Дополнительно из государственного бюджета выделено более 150 млрд рублей для доплат, в первую очередь, работникам лечебных учреждений, что также может решить проблему нехватки специалистов. В качестве еще одного направления решения проблемы можно отметить снижение уровня безработицы.

Таким образом, проанализировав статистические данные, можно говорить о том, что уровень жизни населения в последние годы практически не вырос. Можно констатировать, что в России продолжает увеличиваться разрыв по уровню доходов между богатыми и бедными. Увеличивается число факторов, препятствующих росту уровня жизни населения и уменьшению социального неравенства. Это и низкая эффективность деятельности, и коррумпированность государственного аппарата, судебно-правовой системы, низкий уровень защищенности частной собственности, противоречия между трудом и капиталом, неблагоприятная среда для малого предпринимательства, самозанятости населения. Равенство всех перед законом, свобода и самостоятельность, доступность ресурсов для всех, равные возможности для получения образования, самореализации, развития предпринимательской инициативы – основы процветания экономики и общества. «Это позволит снизить разрыв в доходах разных слоев населения и предотвратить губительный для страны рост экономического неравенства» [11, с. 134].

Вместе с тем, по мнению авторов, для снижения социального неравенства следует разработать стратегию, представляющую систему взаимосвязанных мер. В частности, целесообразно ввести и постоянно совершенствовать прогрессивную шкалу налогообложения, способствовать развитию самозанятости и предпринимательской активности трудоспособного населения. Следует предложить дифференцированный подход к определению величины ставок НДС и акцизов, исходя из структуры потребления наименее обеспеченного населения, снижая ставки на продукты, которые входят в состав потребительской корзины. Создавать условия и реализовывать образовательные программы среди разных групп населения для повышения финансовой грамотности, обучая людей эффективным стратегиям сбережения и инвестирования.

Список источников

1. Диденко Д.В. Вековые тенденции неравенства доходов в России: сравнительный анализ статистической динамики // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). — С. 6–15. DOI 10.30759/1728–9718-2022-1(74)-6–15. EDN NLZKEC.

2. Неравенство доходов: мониторинг. ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neravenstvo-dokhodov-monitoring (дата обращения: 19.09.2024).

3. Россию включили в группу стран с самым высоким неравенством богатства. Forbes. URL: https://www.forbes.ru/milliardery/448721-rossiu-vklucili-v-gruppu-stran-s-samym-vysokim-neravenstvom-bogatstva (дата обращения: 19.09.2024).

4. Неравенство и бедность: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723 (дата обращения: 01.10.2024).

5. Какое социальное неравенство и расслоение в России и мире. Cashkopilka. URL: https://cashkopilka.com/poleznaya-informaciya/pro-dengi/socialnoe-neravenstvo-v-rossii-i-mire/ (дата обращения: 19.09.2024).

6. Какие страны обгоняют и уступают России по неравенству. РБК URL: https://www.rbc.ru/economics/26/01/2022/61f14cbf9a79470ffe6b80b8 (дата обращения: 04.09.2024).

7. Россия стала чемпионом мира по неравенству: три процента граждан владеют почти всем капиталом страны. Комсомольская Правда. URL: https://www.kp.ru/daily/26966.7/4020872/ (дата обращения: 19.09.2024).

8. Кислицына О.А. Неравенство в распределении доходов и здоровья в современной России. ИСЭПН РАН. М., 2005. — 376 с.

9. Шевяков А.Ю. Социальная политика и реформирование распределительных отношений // Вестник РАН. 2007. Том 77. № 3. — С. 195–210.

10. Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества: 2000–2006. Academia. М., 2007. — 514 с.

11. Акьюлов Р.И. Рост экономического неравенства в России: социально-политические последствия // Вопросы управления. 2014. № 1 (26). — С. 133–137.

12. Россия и страны мира. 2023: Стат. сб. Росстат. М., 2023. — 112 с.

УДК 69.003

Артамонов А.В.
Научный руководитель: Никитина И.А.
доктор экономических наук, профессор
Международный банковский институт им. Анатолия Собчака
г. Санкт-Петербург
artcrew2011@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ РФ

Аннотация: *в данной статье рассматриваются ключевые аспекты международного сотрудничества в строительной индустрии Российской Федерации, акцентируя внимание на его стремительном развитии и влиянии зарубежных партнеров. Основными темами являются привлечение иностранных инвестиций и технологический обмен. Привлечение иностранного капитала является важным фактором, способствующим финансированию крупных проектов и внедрению новых технологий, что в свою очередь способствует развитию строительной отрасли и улучшению качества жилой и коммерческой недвижимости.*

Ключевые слова: *международное сотрудничество, строительство, строительная индустрия, развитие отрасли.*

Сегодня Российская Федерация склонна к стремительному развитию строительной индустрии. Одним из факторов такого развития является взаимодействие с зарубежными партнерами в различных отраслях строительства, таких как: жилая и коммерческая недвижимость, строительство дорог, мостов, тоннелей, различные инфраструктурные проекты многое другое.

В данной статье мы попробуем разобраться в особенностях и специфике международного сотрудничества в строительной сфере РФ [1].

1. Привлечение иностранных инвестиций. Одной из основных особенностей международного сотрудничества в строительной индустрии РФ является привлечение иностранных инвестиций. Это позволяет не только обеспечить финансирование для реализации крупных строительных проектов, но и получить доступ к новым технологиям и опыту, которые могут быть востребованы на отечественном рынке. Инвестируя в зарубежную

недвижимость, в свою очередь инвестор получает возможность хеджирования страновых и политических рисков, рисков спада локальных рынков и рисков природных катаклизмов.

Привлечение иностранных инвестиций осуществляется через различные механизмы, такие как создание совместных предприятий, привлечение зарубежных финансовых институтов и банков, а также заключение долгосрочных инвестиционных договоров. Важным аспектом в этом процессе является создание благоприятного инвестиционного климата и установление стабильных правовых и экономических условий для иностранных инвесторов.

Иностранные инвестиции оказывают большое влияние на развитие строительной отрасли и экономики страны в целом. Благодаря им увеличивается темп развития технологических и финансовых возможностей. Новые технологии повышают уровень строительства в инженерном и производственном плане, открывают больше возможностей для девелоперов нашей страны. Увеличение финансовых возможностей позволяет сделать конечный продукт в виде жилого дома, коммерческой недвижимости или производственного цеха более доступным для потенциальных клиентов, что влечет за собой позитивный рост строительной индустрии РФ [2].

2. Технологический обмен. Международный технологический обмен – это система экономических отношений между иностранными партнерами по поводу использования результатов интеллектуальной деятельности, имеющих научную и практическую ценность, в нашем случае в строительной сфере. Интеллектуальный капитал может быть представлен как нематериальный (знания, опыт, советы) и материальный (станки, оборудование, материалы, сырье).

Зарубежные компании, вкладывая свои средства в строительные проекты в России, часто вносят свои передовые технологии и методы работы. Это позволяет повысить эффективность и качество строительства, а также обеспечить соответствие отечественных компаний международным стандартам.

В свою очередь, российские компании получают доступ к передовым технологиям и опыту зарубежных партнеров, что способствует развитию отечественной строительной индустрии в целом. Технологический обмен также позволяет улучшить процессы управления проектами, внедрить новые строительные материалы и методы строительства, а также повысить квалификацию отечественных специалистов [3].

3. Культурные и языковые особенности. При ведении переговоров на международном уровне нужно понимать специфику и культуру разных стран, анализировать, какие аспекты не приемлемы к обсуждению, а какие необходимы. Более того нужно брать во внимание особенности ведения бизнеса в каждой стране. Например, в одной стране компании склонны к коллективизму, когда сотрудники имеют одну общую цель и работают как единый механизм во благо компании. В такой системе главное лицо компании не примет решение, не посоветовавшись с более низкими по званиям сотрудниками. Такая тенденция характерна для организаций в Японии. В другой стране предприятие склонно к индивидуализму, когда каждый сотрудник в первую очередь стремится самореализоваться и индивидуальная работа ценится выше, чем коллективная.

Не стоит забывать про значимость возраста сотрудников. В Японии чем старше работник, тем он выше, опытнее и более значим для компании. В США наоборот уклон делается на молодых специалистов. Также в каждой стране есть своя культура проведения деловых переговоров, которые могут сильно отличаться друг от друга. Например, в Бразилии переговоры стоит начать с чаепития и легкого диалога по отвлеченной теме, а после этого приступить к основной части мероприятия. В Германии, наоборот, принято конструктивно и сразу же излагать всё как есть и по делу.

Строительная индустрия часто требует работу с многонациональными командами, где сотрудники из разных стран должны эффективно взаимодействовать и совместно решать задачи. В таких случаях важным является развитие межкультурных навыков и умение работать в мультикультурной среде [4].

4. Примеры международного сотрудничества и его польза. Во-первых, был проведен анализ встречи русской и турецкой делегации, которая состоялась летом 2022 года и была нацелена на развитие инновационной деятельности в строительной отрасли. Мероприятие прошло при поддержке Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. В ходе круглого стола русско-турецкие партнеры обсуждали возможности и делились идеями по организации производства строительных материалов на территории России. Участники встречи подчеркнули значимость турецких строительных компаний как генеральных подрядчиков, которые в настоящее время реализуют различные социальные и жилые проекты в разных городах страны. Это подчеркивает важность международного сотрудничества для укрепления материально-технической базы и организации строительных работ с

применением передовых практик зарубежных компаний, что представляет интерес для предприятий, занимающихся строительством жилых, производственных и коммерческих объектов.

Теперь рассмотрим примеры международного сотрудничества на более ранней стадии реализации проектов в сфере жилищного строительства – на этапе выбора сценария реализации и проектирования. На этом этапе определяется будущий вид застройки территории и ее основные черты, которые станут базой для создания городской среды. Мы обратимся к мнению и опыту голландского архитектора Барта Голдхоорна, который является главным архитектором девелоперской компании Брусника. По мнению Барта Голдхоорна, работа с зарубежными проектными бюро и использование международного опыта в градостроительстве позволяют повысить качество жилой среды и создать разнообразие предложений компании. Улучшение качества жилой среды за счет применения передовых решений от зарубежных партнеров способствует улучшению характеристик проекта, что в свою очередь оказывает положительное влияние на экономический эффект для застройщика. Кроме того, такие улучшения имеют положительное социальное значение, поскольку они способствуют повышению качества жилой среды [5].

Международное сотрудничество в строительной индустрии РФ имеет ряд особенностей, которые связаны с привлечением иностранных инвестиций, технологическим обменом и учетом культурных и языковых особенностей. Этот процесс способствует развитию отечественной строительной индустрии, повышению ее конкурентоспособности на международном рынке и обеспечению выполнения важных стратегических проектов в России. Возможности международного сотрудничества в данной области обширны и требуют серьезного внимания со стороны академического сообщества для более детального исследования конкретных целей и способов их достижения в рамках международного сотрудничества.

Список источников

1. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 30.08.2022. URL: https://news.tpprf.ru/ru/news/3715661/ (дата обращения: 02.09.2024).

2. Не Детройт, а Роттердам: как должны застраиваться крупные города. URL: https://nsk.plus.rbc.ru/news/61a08feb7a8aa9d0c14f12d2 (дата обращения: 10.09.2024).

3. Международное сотрудничество. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. URL: https://minstroyrf.gov.ru/trades/mezhdunarodnye-otnosheniya/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/ (дата обращения: 10.09.2024).

4. Зарипова А.В. Иностранные инвестиции в строительстве на современном этапе // Экономика строительства. 2021. № 3 (69). – С.46-54.

5. Панибратов А.Ю. Стратегии интернационализации строительных компаний: предпосылки, направления и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2010. № 1 (8). – С. 61–86.

УДК 351

Бабина Е.Н.
доктор экономических наук, профессор
Агапова Н.Я.
Ставропольский филиал РАНХиГС
г. Ставрополь
BabinaEN@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: *в статье раскрыты сущностные аспекты инновационных преобразований в структуре государственного и муниципального управления, обозначены особенности данного процесса, отличительные характеристики, проблемные вопросы, сопровождающие инновационную деятельность.*

Ключевые слова: *инновации, изменения, государственное и муниципальное управление, структура.*

В современных условиях инновационная деятельность достаточно активно внедряется в государственное управление, и уже невозможно не согласиться с тем, что данный процесс упрощает и улучшает процесс взаимодействия органов государственной власти между собой, а также с населением.

Соответственно, данная деятельность имеет свои характерные особенности, такие как:

– переход от одного типа управления к другому, а именно от бюрократии к менеджерскому подходу, свойственному коммерческим организациям;

– внедрение конкуренции в сферу предоставления государственных услуг, что стимулирует повышение их качества;

– введение делегирования полномочий между подразделениями и органами государственной и муниципальной власти, для упрощения сбора и передачи информации и данных;

– менеджмент, который подразумевает под собой ответственность и подотчетность организаций перед вышестоящими органами государственного управления;

– контроль деятельности и оценка «по результатам», а также вознаграждение исключительно за достижение целей;

– исполнение такой задачи как минимизация издержек и увеличение качества и эффективности результативности [1].

В настоящем времени уже каждый второй стал свидетелем инноваций во взаимодействии государства и населения. Во многом для граждан это значительно облегчило процесс пользования государственными и муниципальными услугами, а также соблюдения своих прав и обязанностей перед органами власти.

Усовершенствовали и оптимизировали это направление с помощью внедрения таких инновационных технологий как: «Электронное правительство», платформа «Госуслуги», «Единая биометрическая система» (ЕБС) и т. д.

Искусственный интеллект, интегрированный в подобные платформы, выполняет множество функций:

– рост эффективности предоставления государственных услуг;

– улучшение качества доступных услуг;

– упрощение получения и подачи необходимых документов и сведений;

– укрепление связи между гражданами и государственными органами;

– упрощение коммуникации между органами государственной и муниципальной власти;

– борьба с коррупцией;

– обеспечение открытости, прозрачности и доступности необходимых данных;

– электронный формат, обеспечивающий удобство и экономию времени [2].

Разумеется, при реализации и исполнении всего вышеперечисленного, невозможно не столкнуться с ограничениями и некоторыми препятствиями. Затрагивая эту тему, можно столкнуться со следующими факторами, оказывающими на нее влияние:

– временные рамки проведения реформирования;

– неготовность населения к изменениям;

– недоработки в технологическом направлении;

– нехватка специалистов и разработчиков инновационных реформ;

– отсутствие стремления соответствовать новшествам в управлении у служащих и персонала;

– сопротивление государственных чиновников по отношению к инновационной деятельности [3].

В сфере публичного управления активно улаживается вопрос, касающийся данных сложностей, так как дальнейшее эффективное пользование и функционирование инновационных технологий должно предопределять развитие, которое не будет нести за собой вреда.

Важно отметить, что все проводимые инновационные изменения в структуре государственно-муниципального управления и в системе ее функционирования направлены на повышение доверия граждан к органам государственной и муниципальной власти.

Современное социально-экономическое развитие регионов ограничивается различными проблемами, среди которых снижение роста национальной экономики, ограничения со стороны западных стран, санкции и т. д. В таких условиях важным фактором развития любой территории является внедрение инновационного подхода, который способен обеспечить более эффективное решение актуальных задач, стоящих перед тем или иным регионом.

Реализация инновационного потенциала регионального развития позволяет использовать все имеющиеся преимущества конкретной территории с целью более стремительного развития бизнеса, социальной сферы, повышения качества работы органов власти и др.

К настоящему моменту в России сформировались необходимые условия для активизации инновационной деятельности на региональном уровне, поскольку условия ограничений побуждают различных субъектов искать новые направления развития. Таким образом, переход экономики Российской Федерации на инновационную модель стал неотложным и нуждается во взвешенном стратегическом подходе. Предлагается рассмотреть основные тенденции, наблюдающиеся на современном этапе.

На сегодняшний день инновационный подход в региональном развитии требуется во многих отраслях и сферах деятельности, одним из таких направлений является инфраструктурная модернизация. В первую очередь предлагается рассмотреть различные виды инновационной инфраструктуры. Во всех регионах России активно создаются различные технопарки, бизнес-инкубаторы и центры инноваций, именно через такие комплексы осуществляется развитие инноваций и стимулирование всей инновационной деятельности на региональном уровне.

Важно отметить, что инновационный путь в развитии российских регионов требует комплексного подхода, следовательно, вместе с созданием

инновационной инфраструктуры необходимо совершенствовать законодательство, развивать кадровый потенциал, разрабатывать различные меры поддержки субъектов предпринимательства, занимающихся инновационной деятельностью и т. д.

Развитие региональной экономики непосредственно зависит от результатов деятельности субъектов предпринимательства, где немаловажную роль играет также транспортная инфраструктура. Так, сегодня различные цифровые технологии активно применяются на всех этапах транспортировки. К наиболее эффективным и полезным технологиям с точки зрения бизнеса следует отнести следующие:

- развитие электронного документооборота, который позволяет значительно сокращать время обработки заявок между различными компаниями;
- применение смарт-контрактов, которые позволяют в автоматическом режиме контролировать договорные отношениями между контрагентами;
- умные дороги, которые позволяют интеллектуально управлять различными транспортными потоками;
- развитие электронных государственных систем (например, система ПЛАТОН) и т. д. [7].

Перечисленные технологии позволяют совершенствовать торговые отношения между различными регионами, а также сделки российских предпринимателей с компаниями из дружественных стран в целях поддержания экспортно-импортных отношений.

В рамках применения инновационного подхода в развитии регионов отдельно следует подчеркнуть роль органов власти. От деятельности государственных и муниципальных служащих, а также от принимаемых ими решений напрямую зависит стратегия развития того или иного региона, именно поэтому в деятельности органов власти важно внедрять инновационные технологии. К настоящему моменту широкое применение получили различные цифровые технологии, онлайн-порталы, электронные формы взаимодействия – все это повышает качество и эффективность работы органов власти. Следует отметить, что инновационные технологии в государственном управлении касаются не только процесса цифровизации, но и процесса взаимодействия с гражданами. Так, например, на гражданской службе внедряется клиентоцентричный подход, который подразумевает выявление и изучение потребностей клиентов (граждан), а также постоянное улучшение взаимодействия органов власти и населения [6].

Таким образом, на сегодняшний день социально-экономическое развитие регионов и государства в целом невозможно представить без внедрения инновационного подхода. Именно инновации в различных формах и проявлениях позволяют находить более эффективные решения для государства, бизнеса и граждан.

Список источников

1. Справочник Автор 24. Инновационные технологии в ГМУ. URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/innovacionnye_tehnologii_v_gmu/ (дата обращения: 12.09.2024).

2. Банных Г.А., Запарий В.В. Инноватика государственного и муниципального управления: учебное пособие. Изд-во Урал. ун-та. Екатеринбург, 2021. — 135 с.

3. Иванова Н.Л., Дубиненкова Е.Н. Внедрение инноваций в сфере государственного управления: проблемы и факторы // Вопросы управления. 2017. № 4 (10). – С. 33-44.

4. Куприяшин Г.Л. Теория и современные механизмы государственного управления: учебное пособие / Г.Л. Куприяшин, А.И. Соловьев. МГУ. М., 2017. – 642 с.

5. Барциц И.Н. Государственное управление // Энциклопедия государственного управления в России: в 2 т. Под общ. ред. В.К. Егорова; отв. ред. И.Н. Барциц. РАГС. М., 2008. Т. I: А-М. — С. 128–130.

6. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Стандарты клиентоцентричности. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/ (дата обращения: 12.09.2024).

7. Тренды регионального развития – 2023. URL: https://roscongress.org/materials/trendy-regionalnogo-razvitiya-2023/ (дата обращения: 12.09.2024).

УДК 330

Батракова К.Д.
Научный руководитель:
Гилязетдинов М.Р.
Пермский институт ФСИН России
г. Пермь
batrakovak1237@yandex.ru

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК НОВАЯ ПОВЕСТКА СТРАН ЗАПАДА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: *на сегодняшний день перспективы и направления развития «зеленой» повестки кажутся достаточно сложными в сравнении с нынешним положением экономики нашей страны. Процесс экологизации экономики заключается в использовании эффективных способов и приемов создания малоотходных и безотходных продуктов, а также в распространении бережливых технологий на предприятиях и производствах по всей стране. Процесс «озеленения» экономики в будущем может способствовать повышению уровня природоохранных мероприятий и сохранению окружающей среды, а производственная деятельность сумеет снизить риски выброса в атмосферу вредных веществ. Но в нынешних реалиях процесс реформирования экономики и ее переустройства на «зеленый» свет становится проблемой в нашей стране в связи с международной повесткой. В статье представлены острые проблемы перехода российской экономики на «зеленую», а также пути ее реализации.*

Ключевые слова: *«зеленая» экономика, экологизация, риски, эффективность, развитие.*

На современном этапе существования общества развитие глобализации выступает одним из важных двигателей прогресса. Процесс стирания границ подчеркивает необходимость государства сделать упор на формирование эффективного роста производства, а также повышение уровня жизни населения. Глобализация позволяет заострить внимание на экологической проблеме и принять решение по формированию бережного отношения населения планеты к окружающему миру и всем его благам.

Стоит отметить, что в России ситуация с экологической сферой претерпевает не лучшее время. В 2016 году ущерб от экологической проблемы превышал почти 6% ВВП ежегодно, а если брать в учет и негативное влияние на население страны, то процент достигал 15%. Как отмечал Владимир Путин: «ряд крупных компаний уже реализует свои программы по охране окружающей среды. Но мы знаем, что далеко не все предприятия уделяют этим вопросам должное внимание» [5].

В эпоху переустройства и реализации «зеленой» повестки стоит подчеркнуть необходимость адаптации российской экономики к международным экологическим стандартам.

Для того, чтобы выделить основные проблемы в области «зеленой» экономики стоит понять, что она из себя представляет. Как утверждают эксперты Организации Объединенных Наций по охране окружающей среды (UNEP) «зеленая» экономика сумеет «повысить благосостояние людей и обеспечить социальную справедливость и при этом существенно снизить риски для окружающей среды и её обеднения» [1]. Это «низкоуглеродная, ресурсоэффективная и социально инклюзивная экономика» [2].

Также существует Коалиция «зеленой» экономики. Она была создана группой неправительственных организаций и дала свое определение понятию «зеленая» экономика – «это гибкая экономика, обеспечивающая более высокое качество жизни в условиях экологических ограничений планеты» [3].

Если обратиться к сборнику Конференции ООН по торговле и развитию «Дорога к Рио+20», то в данном сборнике дано описание понимания «зеленой» экономики. ««Зеленая» экономика представляет собой экономику, в которой экономический рост и экологическая ответственность взаимно укрепляют друг друга, вместе с тем поддерживая процесс в социальном развитии» [4].

В совокупности данные определения, что представлены выше, могут разъяснить, что представляет из себя «зеленая» экономика. Прежде всего это экономика, нацеленная на повышение качества и уровня жизни населения путем сбережения ресурсов окружающей среды с помощью внедрения новых технологий и инноваций.

Суть такой экономики объясняется тем, что ресурсы, которые есть в нашем резерве, не бесконечны. Для дальнейшего развития и прогресса сферы влияния нам нужно огромное количество материальных благ,

которые имеют свойство заканчиваться. Потому беспрерывное расширение сферы влияния невозможно в ограниченном пространстве.

Также стоит отметить, что уровень и количество потребностей, в котором нуждается население планеты, значительно увеличивается, а количество ресурсов, отводимых на это, ограничено. Встает вопрос о возможности использования и эксплуатации всех необходимых ресурсов, которые нужны для удовлетворения потребностей. Как раз «зеленая» экономика и старается регулировать эти вопросы, внедряясь в системы всех государств.

Но, несмотря на цели и задачи, отводимые для «зеленой» экономики, существует ряд проблем, которые мешают многим предприятиям в России перейти на «зеленую» повестку.

Прежде всего, возникает вопрос финансирования «зеленой» экономики. Само создание системы и разработка проектов «зеленой» повестки требует большого финансирования, что сказывается на производственно-хозяйственной базе предприятий. Если денежных средств предприятиям не будет хватать, то и рост производства будет снижаться, что негативно скажется на эффективности деятельности предприятий.

Снижение капитала предприятий также сказывается и на организации самой «зеленой» экономики, разработке проектов и планов ее реализации. Без должного финансирования программа «зеленой» экономики будет неэффективной.

Если рассмотреть данную проблему шире, то уровень затрат и расходов на реализацию «зеленой» экономики довольно высок. Для её внедрения в российскую экономику необходимо высокотехнологичное оборудование, технологии нового времени, стоимость которых переходит за грани возможного. По этой причине большинство стран ограничено в реализации «зеленой» экономики. Еще одной из немаловажных проблем выступает пласт низкоквалифицированных работников в сфере обслуживания «зеленой» экономики. Новые технологии и инновации нуждаются в высококвалифицированных специалистах, которых Россия не в силах предоставить на сегодняшний день. Того опыта и знаний у нынешних специалистов недостаточно, чтобы суметь реализовать «зеленую» экономику и направить её на решение экологической проблемы.

Также низкая база знаний не позволяет специалистам организовывать и проводить исследования и разработку программ на том уровне, который необходим для решения проблем, касаемых предотвращения и снижения ущерба, приносимого окружающей среде в процессе производства.

Существует еще масса проблем, которые тормозят процесс интеграции российской экономики в «зеленую» повестку. В связи с этим, вышеперечисленные проблемы указывают на необходимость определения направлений их решения. Решением этих проблем могут выступать мероприятия по выделению денежных средств на обеспечение предприятий высококачественным оборудованием и инновациями, разработка программ по объединению организаций производственной деятельности и экологической политики, а также создание отдельного блока или органа по планированию и организации «зеленой» экономики в России.

С другой стороны, смотря на нынешнее положение России на международной арене, вопрос о финансировании остается открытым. Весь базис финансов и бюджет государства направлен на обеспечение Вооруженных сил России новой техникой и оружием, что ставит под сомнение переход нынешней экономики на «зеленую». Оборонно-промышленный комплекс в данный момент загружен до предела, разрабатываются и выпускаются новые образцы техники и вооружений. По словам секретаря Совета безопасности Российской Федерации генерала армии Сергея Шойгу «для отдельных видов вооружений на данный момент остается актуальным вопрос об увеличении объемов производства высокоточных средств поражения» [6], что вновь подтверждает невозможность перехода к «зеленой» экономике».

На данный момент существует немало примеров стран, чья экономика пошатнулась от перехода на «зеленую». Известный всем случай – Шри-Ланка, чья экономика потерпела крах и объявила дефолт. Всё началось с 2019 года, когда на президентских выборах победил Готабая Раджапакса, вдохновленный новыми зелеными технологиями. Уже на тот момент президент намеревался ввести в страну новые технологии и изменить направление земледелия. В апреле 2021 года в стране запретили использование удобрений и пестицидов. В первый сельскохозяйственный сезон отказ от удобрений и пестицидов никак не отразился – удобрений по борьбе с паразитами было с запасом. Но проблемы начали возникать в конце 2021 – начале 2022 гг. Культуры, где Шри-Ланка выступала как экспортер, перестали давать урожай в объемах, которые могли принести достаточное количество финансов в казну. Объем риса, к примеру, сократился наполовину, кукурузу вообще перестали высаживать, так как цена на данную культуру увеличилась. Шри-Ланка, выступающая экспортером данных культур, стала импортером, и цены за данную культуру почти втрое превышали сумму, которую удалось сэкономить на отказе от удобрений. Пострадала и чайная отрасль

острова, которая считалась, ведущей в Шри-Ланке. Теперь культуру стали получать через импорт и государство потеряло около 450 миллионов долларов на закупки чая. Уже на 2022 год долговые обязательства государства составляли порядка 7 миллиардов долларов, что послужило началу экономического кризиса, а в последующем появлению проблем с топливом, электричеством, лекарствами и продуктами.

Данный пример демонстрирует нам опасность отказа от технического прогресса. Никто не отменяет факт того, что органическое земледелие может существовать, но правительству и самому государству стоит определиться с нужным направлением, постепенно внедрять «зеленые» инновации в экономику.

Другое противоречие заключается в том, что на национальном уровне государства разделяются на два полюса и это не всегда связано с отношениями «простой» линии разлома Север-Юг. Различные стратегии и способы эволюции «развитых стран» усугубляют положение «развивающихся стран», а также влияют на картину увеличения бедности и, что еще важнее, ставят под угрозу нормотворческую динамику Организации Объединенных Наций.

Иными словами, такие страны как Объединенные Арабские Эмираты, Китай, Бразилия и многие другие, беспокоятся об использовании «Севером» концепции для развития нового экологического протекционизма, который стал наносить ущерб товарам, поступающим со стран «Юга». Существуют опасения в отношении Соединенных Штатов Америки, которые стараются накладывать больше внутренних ограничений на развивающиеся страны и уменьшают возможности на свободное передвижение и распространение с Севера на Юг многих товаров, услуг и новых технологий, благоприятных для окружающей среды.

Также можно упомянуть о принятом в августе 2022 года американском Акте о снижении инфляции, который предполагал увеличить взносы и направить большое количество финансов на «зеленую» экономику и другие сферы промышленной деятельности. Стоит отдать должное, что акт о сокращении инфляции – совершенно новый уровень по сравнению с прошлым опытом. Масштаб акта уже отличает его от предыдущего. 370 млрд долларов – немаленькая сумма.

Огромное количество крупных компаний приняли решение перенести свое производство в США по причине высоких цен на энергоносители в Европе, что, несомненно, усугубляет положение множества стран на мировом рынке. Если подводить итог, то мы наглядно видим, как США стараются

продвинуть свое национальное производство различными методами, которые, важно отметить, усугубляют само производство и сферы промышленности других государств. Потому внедрение «зеленой» экономики можно считать приглашением США на внедрение всего национального производства, а в последующем становлением нашего государства протекторатом.

Сама «зеленая» экономика, как мы выяснили, сложная форма экономики, внедрение которой может привести с разного родам проблемам и последствиям. На данном этапе развития российская экономика в совокупности со всеми своими возможностями способна перейти на «зеленую» экономику. Важен лишь грамотный подход к разработке и деятельности, который сможет обеспечить не только сохранность и защиту окружающей среды, но и будет способен преумножить основные богатства нашей страны. Если в стране появится должным образом разработанная политика управления, уровень которой будет зависеть как от государственных, так и от региональных органов, то эффективность деятельности хозяйствующих субъектов на рынке будет с неимоверной скоростью повышаться, производственный труд будет увеличиваться, а вопросы экологизации найдут свое решение.

Список источников

1. Зеленая экономика: справ. док. ЮНЕП. URL: https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/about-green-economy (дата обращения: 25.09.2024).

2. Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур. Программа ООН по окружающей среде. URL: https://www.uncclearn.org/wp-content/uploads/library/unep119_rus_0.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

3. The Green Economy Pocketbook: The case for action. Green Economy Coalition. London, 2012. – 58 p.

4. The Road to Rio+20: For a Development-led Green Economy/ Third issue / S / Cullis-Suzuki [et al.]. United Nation. New York, Geneva, 2012. – 89 p.

5. Латухина К. Президент призвал не топтаться на месте при решении экологических проблем. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53602 (дата обращения: 09.10.2024.).

6. РИА Новости. Над чем в условиях СВО трудиться отечественная оборонка. URL: https://dzen.ru/a/ZC5_cYswh0Z-XYwG.

УДК 336.02

Батю В.Р.
Научный руководитель: Синицина Д.Г.
кандидат экономических наук, доцент
Западный филиал РАНХиГС
г. Калининград
lerabatyu2004@mail.ru

РОЛЬ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: *в данной статье рассматривается роль налогового планирования в системе экономической безопасности организации, а также разработка рекомендаций по оптимизации налоговой стратегии организации с целью увеличения ее экономической безопасности.*

Ключевые слова: *налоговое планирование, налоговая ставка, оптимизация, экономическая безопасность организации, налоговое законодательство.*

Налоговое планирование в системе экономической безопасности немаловажно для развития организации, так как в современном мире достаточно быстро развивается всё.

Цель работы заключается в исследовании роли налогового планирования в системе экономической безопасности организации, а также предложении рекомендаций в осуществлении деятельности в данной сфере.

Актуальностью работы является то, что налоговое планирование организации является важным инструментом управления финансами организации, связанным с экономической безопасностью.

Таким образом, изучение роли налогового планирования в системе экономической безопасности организации является актуальной задачей и позволяет разработать рекомендации по оптимизации налоговой стратегии.

Основные задачи исследования:

1. Изучить основные понятия и принципы налогового планирования.

2. Проанализировать влияние налогового планирования на экономическую безопасность организации.

3. Выявить основные методы налогового планирования.

4. Определить факторы, влияющие на выбор налоговой стратегии организации.

5. Разработать рекомендации по оптимизации налоговой стратегии организации с целью увеличения ее экономической безопасности.

Как говорилось ранее, одной из главных целей налогового планирования является оптимизация налоговых платежей и сокращение налоговых платежей [3].

Так как минимизации налогов можно достичь в организации, то налогоплательщик непосредственно пользуется законодательством, а также создает новые налоговые схемы для снижения налоговых обязательств (законно) [4].

В основном, в реальных условиях осуществляется два вида налогового планирования: стратегическое и текущее [2].

Под стратегическим налоговым планированием подразумевается долгосрочное планирование налоговых стратегий и тактик, направленных на оптимизацию налоговой нагрузки и снижение рисков налоговых проверок. Оно включает в себя анализ бизнес-процессов и финансовых операций с целью минимизации налоговых затрат и максимизации налоговых льгот.

Следовательно, под текущим налоговым планированием понимается оперативное планирование налоговых выплат, обязательств и отчетности с учетом текущих законодательных требований и принятых налоговых политик компании. Оно включает в себя расчеты налоговых сумм, подготовку налоговых деклараций, соблюдение налоговых сроков и выплат.

Также существуют факторы, которые влияют на выбор налоговой стратегии. Например, юридические особенности деятельности компании, географическое положение фирмы и наличие филиалов. Необходимо оценивать специфику доходов и расходов компании и ее отраслевую принадлежность.

Особенно важно, что на выбор налоговой стратегии действительно влияют изменения в налоговом законодательстве страны.

Безусловно, необходимо выделить и этапы налогового планирования. Их несколько: анализ текущего финансового положения компании; определение целей налогового планирования; оценка возможных налоговых льгот и методов их применения; разработка налоговой стратегии в соответствии с поставленными целями; принятие мер для минимизации налоговых обязательств, включая использование налоговых вычетов, скидок и оптимизацию структуры доходов и расходов; регулярный мониторинг изменений в

налоговом законодательстве и внесение корректировок в налоговую стратегию при необходимости.

В каждом предприятии присутствуют риски, даже налоговые. Под ними подразумевается возможность финансовых потерь, которые непосредственно связаны с проведением налогового планирования организации. Также стоит отметить и общие риски минимизации, которые понимаются как возможность основных потерь, либо убытков налогоплательщика при налоговом контроле. Они могут включать в себя взыскание недоимок и штрафов.

Конечно же, не только этими рисками можно обусловливаться на предприятии. Безусловно, этим налоговые риски не ограничиваются, также можно отметить риски привлечения к уголовной ответственности. Но такой риск может применяться только в случае, если применяются в организации незаконные схемы оптимизации.

Вследствие этого воздействие налогового планирования на экономическую безопасность организации содержится в эффективном планировании, которое позволяет минимизировать налоговые расходы и привести к повышению финансовой стабильности предприятия.

Однако, для достижения этой цели необходимо тщательно взвешивать все риски и грамотно подходить к налоговому планированию. Не стоит забывать, что налоговое планирование должно соответствовать законодательству и не нарушать принципы добросовестной конкуренции.

Помимо уже упомянутых рисков, в организации могут присутствовать и другие, например:

1. Риск изменения законодательства: изменения в налоговом законодательстве могут привести к необходимости пересмотра стратегии налогового планирования, а также к возникновению дополнительных расходов.

2. Риск неверной квалификации операций: неправильная квалификация операций может привести к неправильному начислению налогов и возникновению претензий со стороны налоговых органов.

3. Риск ошибок при ведении налогового учета: ошибки в налоговом учете могут привести к возникновению налоговых споров и штрафов.

4. Риск неэффективного использования налоговых льгот: неправильное применение налоговых льгот может привести к недополучению выгоды и уплате лишних налогов.

Поэтому необходимо понять, какие основные инструменты стоит использовать для минимизации данных рисков, путём осуществления налогового планирования.

Некоторые методы налогового планирования подразумевают использование налоговых льгот, а также создание оптимизации структуры бизнеса, поэтому стоит выбрать оптимальную налоговую систему и использовать различные схемы учета расходов и доходов, основанные на исследовании налоговых систем различных стран.

Для выбранных стратегий налогового планирования с целью повышения её эффективности и увеличения экономической безопасности хотелось бы предложить некоторые рекомендации:

1. Улучшить структуру налоговых платежей путем выбора оптимального налогового режима для организации. Можно это сделать с помощью перехода на упрощенную систему налогообложения или использования льготных налоговых ставок.

2. Изучить все возможности использования налоговых вычетов и льгот, предусмотренных законодательством. Это позволит существенно уменьшить налоговую нагрузку на организацию.

3. Оптимизировать структуру бизнеса с учетом налоговой эффективности, а именно бизнес можно разделить на отдельные юридические лица, чтобы минимизировать налоговые обязательства.

4. Возможно внедрить систему мониторинга и аудита налогового учета в организации. Что позволит своевременно выявлять возможные нарушения и ошибки, которые приводят к дополнительным штрафам.

5. Следует вложить средства в развитие налоговой грамотности персонала. Обучение сотрудников правилам и методам налогообложения, для избежания ошибок и оптимизации налоговых платежей.

6. Уделить особое внимание вопросам налогообложения при планировании новых инвестиционных проектов. Возможность использования налоговых льгот для стимулирования развития бизнеса.

7. Необходимо на постоянной основе следить за изменениями в налоговом законодательстве и адаптировать налоговую стратегию в соответствии с новыми требованиями. Это поможет избежать негативных последствий для бизнеса и обеспечит его экономическую безопасность.

Налоговое планирование играет важную роль в обеспечении экономической безопасности организации. Ведь правильное налоговое планирование помогает снизить финансовые риски и обеспечивает стабильность

финансового положения предприятия. Также оно позволяет организации оптимизировать налоговые платежи, не нарушая законодательство. Налоговое планирование помогает сокращать издержки и улучшает финансовое положение компании. Безусловно, с помощью налогового планирования организация может создать конкурентное преимущество на рынке, оно способствует повышению эффективности использования ресурсов и увеличению прибыли.

Не стоит забывать, что налоговое планирование также способствует привлечению инвестиций и развитию бизнеса. Оно повышает прозрачность финансовой деятельности и уменьшает риски негативного воздействия налоговых органов.

Важным моментом является то, что налоговое планирование помогает сформировать устойчивую финансовую стратегию организации. Оно позволяет предотвратить возможные проблемы с налоговыми органами и снизить риск нецелевых проверок.

Налоговое планирование играет ключевую роль в обеспечении стабильности и устойчивости финансовой системы организации.

Список источников

1. Пименов Н.А. Налоговое планирование: учебник и практикум для вузов / Н.А. Пименов, С.С. Демин. Издательство Юрайт. М., 2024. — 136 с.

2. Суглобов А.Е. Основы налогового планирования: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / А.Е. Суглобов, М.И. Мигунова. ЮНИТИ-ДАНА, М., 2017. – 247 с.

3. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Л.Я. Маршавина, Л.А. Чайковская, Г.Н. Семенова. 3-е изд., перераб. и доп. Издательство Юрайт. М., 2024. — 526 с.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

УДК 330.3

Васильев В.Л.
кандидат экономических наук, доцент
Бочкарева Т.Н.
кандидат педагогических наук, доцент
Елабужский институт Казанского федерального университета
г. Елабуга
vasvladlev@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация: *в статье рассмотрена геополитическая обстановка, в которой функционирует экономика России. Обозначены риски и угрозы для российской экономики. Проведен анализ основных макроэкономических показателей. На основе оценки существующих и вероятных трендов в мировой экономике, сделаны авторские предположения по структуре и содержанию будущей государственной политики по улучшению макроэкономической устойчивости России.*

Ключевые слова: *экономика, устойчивость, риски и угрозы, будущее, прогноз, эффективность, государственная политика.*

В настоящее время будущая картина мира представляется эпохой неопределённости. Это своеобразный вызов для научного исследования. Нарастание объёмов информации наряду с бурным внедрением в повседневную жизнь цифровых технологий и искусственного интеллекта усложняет возможности достоверного прогнозирования. С другой стороны, для российской экономики в настоящее время сложилась неблагоприятная обстановка. Незаконченная модернизация и инновационная трансформация усугубились переходом к мобилизационной и военной экономике. Несмотря на то, что скорее всего перед началом специальной военной операции, была проведена подготовка к возможным санкциям недружественных стран, последствия этих санкций оказались сильнее и разрушительнее, чем ожидалось. Локомотив российской экономики ПАО «Газпром» получил в 2023 году убыток в 583 млрд руб. [1]. Конечно, по одному, пусть и ключевому предприятию, делать выводы неправомерно. Однако, стоит признать, что российская

экономика была вынуждена перестраивать логистические, производственные и финансовые цепочки с западных направлений на восточные. Эти процессы без сомнения связаны с затратами. Данные трудности надо суммировать с традиционными циклическими экономическими кризисами, последний из которых (наиболее масштабный) был зафиксирован в 2008–2009 году, когда на фоне мирового финансового кризиса, российская экономика продемонстрировала снижение многих социально-экономических показателей. После этого было падение валового внутреннего продукта после пандемии коронавируса в 2020 году (-2,7%) и в 2022 году (-2,1%) после начала борьбы за свой суверенитет. В настоящее время российская экономика испытывает определенные трудности с инфляцией и валютным дефицитом. Рассмотрим некоторые показатели макроэкономики и государственную политику по их улучшению, что позволит говорить о степени устойчивости российской экономики в современных условиях.

По итогам 2023 года ВВП России вырос на 3,6% [2]. Это говорит как о значительном скрытом потенциале экономики и её адаптивных возможностях, так и об эффективной работе государственной власти, не испугавшейся зарубежных санкций и перенаправившей экономическую активность страны навстречу «дружественным» странам. В 2024 году по прогнозу Министерства экономического развития России рост ВВП составит 3,9% [3]. Уже по итогам шести месяцев этого года рост составил порядка 5%. Это говорит о правильно выбранном направлении на общую стабилизацию производственного сектора и умеренном, сбалансированном росте военных расходов наряду с внимательным отношением к другим отраслям, в том числе к сельскому хозяйству, потребительскому сектору, социальной сфере, инновационному бизнесу.

Наращивание бюджетных расходов, закупка импортных технологий, необходимых для продолжения работы военно-промышленного сектора в условиях санкционного ограничения экспорта, заставило российские власти увеличить выпуск национальной валюты. Это привело к росту инфляции с одной стороны и падению курса рубля – с другой. В дальнейшем на протяжении 2023–2024 годов власть с помощью традиционных монетарных методов управления экономикой смогла стабилизировать ситуацию – повышая ключевую ставку останавливала рост инфляции, понижая ключевую ставку стабилизировала курс рубля. В целом это позволило поддержать макроэкономическую устойчивость в России.

Главный вопрос состоит в том, выдержит ли российская экономика давление «недружественных» стран и сможет ли устоять под влиянием будущих вызовов и угроз. Необходим «форсайт» будущего по различным временным периодам от краткосрочного (1–3 года) до долгосрочного (10–15 лет). Тезисно отметим базовые предположения нашего авторского «форсайта».

Во-первых, приближается смена научно-технологического уклада. Текущий научно-технологический уклад, драйвером роста которого являются компьютерные и цифровые технологии, подходит к исчерпанию своего потенциала. Согласно теории больших циклов Н.Д. Кондратьева, текущий научно-технологический уклад начался в 1985 году и его пик пришёлся на 2010 год, а к 2035 он окончательно должен утратить своё доминирующее влияние на экономику. С учётом того, что все процессы в настоящее время имеют тенденцию к сжатию, следует ожидать традиционной кризисной смены научно-технологических укладов в период с 2025 г. до 2030 г. Для России чрезвычайно важно обеспечить возможности лидирующего участия в новом научно-технологическом укладе. Как решить данную задачу? Только посредством опережающего развития научного, образовательного и инновационно-предпринимательского секторов. Необходимо ориентировать финансовые ресурсы государства на достижение задач модернизации и перевооружения устаревших производств для выпуска новой перспективной продукции.

Во-вторых, известные теории будущего (теория постиндустриального общества Д. Белла или теория третьей волны Э. Тоффлера) во многом предвосхитили происходящие изменения. Это касается увеличения роли науки и интеллектуального труда в экономике, а также смены ведущего класса с капиталистов и наёмных работников к инженерно-техническим кадрам – «белым воротничкам». С другой стороны, многие события не оказались предсказанными. Это касается пандемии коронавируса и глобального изменения тренда на дистанционную работу с помощью сети Интернет и цифровых технологий. Сама глобализация сменилась на регионализацию, а мультикультурность на протекционизм национальных культур и закрытие границ. В этой связи российской экономике также надо найти баланс между миграционной политикой, сохранением национальной идентичности, кадровым кризисом и необходимостью трансфера передовых технологий, предприятий и социальных институтов.

В-третьих, необходим детальный обзор и глубокое исследование причин и параметров нагнетания кризисных явлений в экономике, так как по

авторскому предположению, все события развиваются именно в этом направлении. Необходимо описать все предшествующие кризисы: дефолт российской экономики в 1998 году, резкое снижение акций интернет-компаний (доткомов), падение цен на ипотечном рынке и последующий за этим мировой финансовый кризис. Если говорить о текущем состоянии российской экономики, то оно вызывает опасения. Так по данным статистики (с учётом снижения численности населения в 2023 году на 495 234 человек) общая ипотечная задолженность россиян увеличилась с 13 до 16 трлн руб., а просроченная ипотечная задолженность выросла с 61 до 62 млрд руб. [4]. При этом в 2023 году государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» получила убыток в 29,5 млрд руб., как утверждают эксперты, за счёт того, что выкупила просроченные долги некоторых банков и тем самым не допустила их банкротства [5]. Другой источник нейтрализации финансовых дефицитов – Фонд национального благосостояния, показывает некоторые колебания своих активов от 13 трлн руб. на начало 2022 года (10% от ВВП) до 11 трлн руб. на начало 2024 года (7% от ВВП) [6]. Это происходит на фоне компенсации дефицита федерального бюджета из средств Фонда национального благосостояния. Другими словами, это тоже говорит о неустойчивом характере текущей бюджетной политики.

Таким образом, нами были рассмотрены основные вызовы и угрозы для российской экономики в современных условиях. На основе анализа текущей макроэкономической политики государства, была отмечена некоторая устойчивость в отношении регулирования валютного курса, денежного предложения и кредитных ставок. Однако, были отмечены некоторые факторы, подрывающие финансовую устойчивость государства и связанные с рисковым характером доходных составляющих государственного бюджета. Это стало следствием враждебной политики «недружественных» стран и необходимостью переориентации экспортных рынков с запада на восток. Также был отмечен ряд тенденций, которые будут формировать будущие сценарии развития российской экономики, такие как переход к новому научно-технологическом укладу, новые тенденции по деглобализации и национальному протекционизму, увеличение «горячих» конфликтов и войн, необходимость укрепления финансовой устойчивости в результате роста долговой нагрузки населения и снижения некоторых показателей его социально-экономического благосостояния.

Список источников

1. «Газпром» возглавил рейтинг самых убыточных компаний по версии Forbes. URL: https://www.rbc.ru/business/03/10/2024/66fdfb0d9a7947bc204c7948 (дата обращения: 06.10.2024).

2. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. Росстат. М., 2023. – 701 с.

3. Официальный Интернет – сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/ (дата обращения: 06.10.2024).

4. Официальный Интернет – сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/ (дата обращения: 06.10.2024).

5. 10 самых убыточных компаний России — 2024. Рейтинг Forbes. Официальный Интернет – сайт информационного агентства «Forbes». URL: https://www.forbes.ru/biznes/522188-10-samyh-ubytocnyh-kompanij-rossii-2024-rejting-forbes?image=499109 (дата обращения: 06.10.2024).

6. Официальный Интернет – сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/ (дата обращения: 06.10.2024).

УДК 338.43

Головин А.А.
кандидат экономических наук, доцент
Курская академия государственной и муниципальной службы
г. Курск
i@aagolovin.ru

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Аннотация: *изучив текущие цели развития агропромышленного комплекса определено, они не соответствуют целям устойчивого развития. Однако существующие цели дают высокий экономический эффект для страны, но в краткосрочной перспективе. Текущая ситуация уже корректируется экологическими, социальными и управленческими проблемами, что ставит под угрозу продовольственную и национальную безопасность. Выявлены значительные угрозы в виде истощения земельных ресурсов, отсутствия утилизации отходов животноводства, дефицита кадров на селе и зачастую неэффективного деструктивного управления организациями. Рассмотрев цели ESG выявлено, что они требуют адаптации к агропромышленному комплексу. Реализация адаптированных целей ESG окажет значительный положительный эффект для обеспечения устойчивого развития национального агропромышленного комплекса.*

Ключевые слова: *цели развития организации, цели устойчивого развития, агропромышленный комплекс, ESG, регион.*

Введение. Развитие экономических систем имеет продолжительную историю, определяемую уровнем развития общества. Главной задачей любой экономической системы является достижение целей её функционирования. Данные цели определяют уровень развития общества и дают характеристику экономической системы. Общей целью любой экономической системы является удовлетворение потребностей. Частные цели предполагают путь достижения общей цели [1].

Изначально зарождение хозяйственной деятельности предполагало простое увеличение производства до уровня, необходимого для полного

удовлетворения потребностей общества. Данный этап характерен для собирательства и охоты. Как только произошел переход от собирательства к земледелию и скотоводству, характер экономической системы изменился в сторону осознанного использования имеющихся ресурсов. И в первом, и во втором случае, внимание уделялось только увеличению производства, без серьёзного учёта потенциала экосистемы. Однако уже в это время зародилось понимание экосистемы и её потенциала, что выразилось в подсечно-огневом земледелии. Суть подсечно-огневого земледелия заключалась в вырубке и сжигании леса, удобренная золой почва первое время давала значительные (по тем меркам) результаты, после истощения участков они забрасывались и человек переходил к новому. Зарождение рыночных отношений изменило подход к организации агропромышленного производства. В производстве продовольствия учитывались не только потребности общества в продуктах питания, но и целесообразность их производства. Достижение понимания устойчивого развития произошло в конце XX века. Устойчивое развитие хоть и получило множество определений, но в первую очередь оно основывается на балансе удовлетворения потребностей общества и возможностей экосистемы [2].

Агропромышленный комплекс (далее – АПК) наиболее зависим от экосистемы, что обусловлено его природным происхождением. Преимущественно две отрасли формируют АПК: растениеводство и животноводство. Животноводство берет от природы корма и воду, а растениеводство – почвенное плодородие и климатические условия. Базовой отраслью является растениеводство, так как оно обеспечивает животноводство кормами, а население дешёвым растительным продовольствием. В то же время растениеводство в большей мере подвержено влиянию климатических условий, в отличии от отрасли животноводства.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью анализа и корректировки целей устойчивого развития АПК.

Цель исследования. Цель исследования заключается в анализе и корректировке целей устойчивого развития агропромышленного комплекса региона.

Данная цель потребовала решения следующих задач:

– провести оценку целей функционирования регионального АПК;

– выявить угрозы, вызванные целями развития регионального АПК;

– рассмотреть проблемы реализации целей ESG;

– определить перспективы ESG в формировании целей устойчивого развития регионального АПК.

Объектом исследования выступают хозяйственно-экономические отношения, определяющие уровень развития АПК региона. Предметом исследования являются цели устойчивого развития АПК региона.

Материал и методы исследования. Материалами исследования стали данные федеральных и региональных органов статистики и управления отраслью сельского хозяйства.

Теоретическая и методическая основа исследования сформирована на основе теоретических положений, методических подходов, концепций отечественных экономистов-аграрников.

Методической базой исследования стали эмпирический метод, методы индукции и дедукции, синтеза, системного подхода, а также иные методы, позволившие реализовать цель исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Первоначальным этапом исследования необходимо определить текущие цели функционирования регионального АПК (рис. 1).

Рисунок 1. Цели функционирования регионального АПК

Составлено автором

Согласно данным рисунка 1, общей целью регионального АПК является максимизация прибыли, что обусловлено коммерческим характером деятельности сельскохозяйственных субъектов. Представленная схема составлена с позиции хозяйствующих субъектов, но не с позиции региона и государства, где основных целей будет больше.

Максимизация прибыли достигается тремя путями. Первый предполагает увеличение объёмов производства при неизменных затратах, а второй – сокращение затрат на единицу продукции. Третий, наиболее благоприятный и выгодный путь, предполагает увеличение производства и сокращение

затрат одновременно. Инструментами достижения целей увеличения производства и сокращения затрат могут быть меры технологического, организационного, агрономического, экономического и иного характера.

Отдельно, как инструмент увеличения прибыли, следует рассматривать увеличение экспорта. С макроэкономической точки зрения экспорт увеличивает рынок сбыта и стабилизирует национальный рынок. Развитые экспортные контакты помогают избежать перепроизводства, а следовательно, и снижения внутренних цен на продовольствие. В сравнении с зерновыми интервенциями международная торговля не несёт дополнительных издержек государству, вместе с тем увеличивает приток валюты в страну. Для производителей продовольствия за счет разницы валютных курсов экспорт является источником дополнительных поступлений.

Рассмотренные цели развития АПК далеки от целей устойчивого развития, а тем более от стратегии ESG. Под ESG понимается совокупность экологических, социальных и управленческих целей, формирующих общую концепцию устойчивого развития [3, с. 102].

Согласно ESG АПК должен ориентироваться на сохранении окружающей среды. Национальное и региональное АПК мало внимания уделяет экологическим проблемам, а тем более заботе о будущем агроландшафтов. Увеличение производства продукции растениеводства зачастую происходит за счет имеющегося почвенного потенциала, при этом внесение удобрений не обеспечивает даже простого воспроизводства. В животноводстве проблемы утилизации отходов более ощутимые, чем в растениеводстве. В отечественном животноводстве практически не используются установки для выработки биогаза, а следовательно, он напрямую уходит в атмосферу, что отрицательно сказывается на климате планеты. Также под угрозой находятся водные ресурсы, которые также страдают от неправильной утилизации отходов животноводства [4, с. 3363].

Социальные цели ESG реализуются частично. Причина достижения социальной составляющей не забота о благополучии работников, а дефицит кадров на селе. Кадровые проблемы зачастую вынуждают использовать зарубежных специалистов или отечественных специалистов, работающих вахтовым методом. Заработная плата и социальные пакеты в АПК ниже, чем в других отраслях, что также не способствует решению кадрового вопроса [5, с. 145].

Управленческие цели также не достигнуты в полном объёме. Уровень и подготовка управленческого персонала зачастую не соответствует

требованиям к занимаемой должности. Много вопросов не решено с землями сельскохозяйственного назначения. Оказание давления на собственников земельных участков в целях побуждения их к продаже сохраняет широкое распространение. Имеют место случаи мошенничества для получения страховых выплат или государственных субсидий.

Выводы. Рассмотрев текущие цели функционирования АПК, можно отметить, что они имеют под собой только одну основу – получение прибыли, что не может соответствовать целям устойчивого развития. Рассмотрев цели ESG, можно заключить, что они применимы не только к компании, но и в целом к отрасли. Выявлено, что имеют место общие проблемы реализации ESG, что не способствует устойчивости отрасли или её субъектов. Достижение краткосрочных целей в виде максимизации производства и прибыли несет угрозу не только продовольственной безопасности, но и национальной безопасности. Выходом из сложившейся ситуации является адаптация целей ESG к специфике отрасли и неукоснительное следование этим целям.

Список источников

1. Дерюгина И.В. Сельское хозяйство мира: прошлое и будущее 1980-2010-2050. Издательство «Перо». М., 2015. — 128 с.

2. Глухих М.А. История развития систем земледелия: учебное пособие / М.А. Глухих. 3-е изд. Флинта. М., 2021. — 192 с.

3. Мустафина А.С., Бакин И.А. Реализация принципов ESG в бизнес-планировании инвестиционных проектов агропромышленного комплекса // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2023. № 5. — С. 101–114.

4. Гапон М.Н., Баранова И.В. Управление рисками при ESG-трансформации предприятий агропромышленного комплекса России // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 12. — С. 3361–3378.

5. Агафонова Л.В., Бякерев М.А., Колеснев А.А. Демографические и социально-экономические аспекты развития рынка труда агропромышленного комплекса: вызовы и среднесрочные тренды развития // Вестник БИСТ. 2024. № 2 (63). — С. 144–149.

УДК 338.22.01

Гранкина А.А.
Самарский государственный экономический университет
г. Самара
arina128@mail.ru

ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРЕХОД ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация: *в статье обозначены основные этапы становления и развития парадигмы устойчивого развития. Современный эволюционный подход, дополнив и решив проблемы, неоклассического и институционального направлений, ориентируется на междисциплинарный характер и институциональное влияние. Документы стратегического планирования Российской Федерации, затрагивающие вопросы устойчивого развития, свидетельствуют о возрастающей роли экологической составляющей в решении социальных и экономических вопросов. Согласно целевому сценарию только к 2060 году в России должна быть обеспечена сбалансированность между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением. Современное и будущее развитие концепции устойчивого развития также связано с деятельностью предприятий по внедрению ESG – принципов.*

Ключевые слова: *парадигма, устойчивое развитие, эволюционный подход, документы стратегического планирования.*

Парадигма устойчивого развития, появившаяся более полвека назад, изначально сформированная на базовых постулатах теории равновесия, рассматривалась в научных трудах неоклассиков и институционалистов. В последние годы концепция устойчивого развития стала трансформироваться в рамках нового эволюционного подхода, который учитывает недостатки школ-предшественников и опирается на совершенно новые постулаты.

В становлении и развитии данной концепции можно выделить несколько основополагающих этапов, связанных с принятием соответствующих документов и проведением знаковых мероприятий (таблица 1).

Таблица 1

Основные этапы становления и развития концепции устойчивого развития

Этапы	Содержание этапов	Достигнутые результаты
1 этап: 1972 год – проведение Стокгольмской конференции	Смещение главных акцентов от экономического к эколого-экономическому развитию	ООН разработана программа по окружающей среде
2 этап: 1983 год	Создание Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию	
3 этап: 1987 год	Публикация отчета Г.Х. Брунтланд «Наше общее будущее»	Сформулировано определение понятия «устойчивое развитие»
	Положено начало развитию концепции устойчивого развития разными научными направлениями: неоклассическое, институциональное	
4 этап: 1992 год	Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Принятие Рамочной конвенции ООН об изменении климата	Документ выступает правовой основой международного взаимодействия в части изменения климата
5 этап: 1997 год	Принятие Киотского протокола	Определены количественные обязательства стран-участников по сокращению или ограничению выбросов парниковых газов
6 этап – настоящее время	Развитие эволюционного подхода, ориентированного на исследование будущей неопределенности и необратимости изменений. Внедрение предприятиями ESG –принципов	

Составлено автором с использованием источников [3, 4]

За период 1972–1997 гг. проведена масштабная работа, связанная со становлением теоретических основ устойчивого развития, акцентированием внимания мирового сообщества на проблемах экологического характера, формированием соответствующей правовой базы.

Эволюционный подход ориентирован на междисциплинарный характер, расширение временного горизонта, он также учитывает институциональное влияние. Таким образом, эволюционный подход делает акцент на исследовании будущей неопределенности и необратимости изменений. Как отмечает Д. Норт, планирование на долгосрочный временной период

способствует формированию сбалансированной институциональной среды [5]. Несовпадение горизонтов планирования влечет за собой существенные проблемы в части создания и развития эффективных институтов.

Глобальные долгосрочные цели устойчивого развития определены международными соглашениями (приняты 8 Целей развития тысячелетия, а в последствие 17 целей устойчивого развития). На федеральном, субфедеральном и муниципальном уровнях эти цели встроены в соответствующие документы стратегического планирования. Это свидетельствует о том, что в настоящее время развитие концепции устойчивого развития осуществляется не только в теоретической плоскости, но и переходит в практическую. Преимущества подобного перехода заключаются в следующем:

- происходит формирование новых подходов к обеспечению устойчивого развития территорий;
- осуществляется разработка новых инструментов, применяемых для достижения целей устойчивого развития;
- на практике разрабатываются и реализуются стратегии, концепции и программы устойчивого развития территорий;
- ведется поиск методических подходов к определению степени устойчивости территорий;
- поиск и применение новых экологических методов управления;
- разрабатываются системы показателей, позволяющие определить степень устойчивости территорий и т. д.

Переход от теории к практике в России сопровождается принятием соответствующих документов в сфере устойчивого развития. Первым документом стала Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденная в 1996 году [1], основанная на положениях, обозначенных в документах Конференции ООН, проведенной в Рио-де-Жанейро. Сильные стороны Концепции проявились в необходимости учета регионального аспекта, а также в возможности разработки и реализации мер государственной политики устойчивого развития.

Следующий значимый этап, связан с утверждением в 2010 году Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года и соответствующих государственных и ведомственных программ. В 2015 году была утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [2]. В 2021 году утверждена Стратегия социально-экономического развития РФ с

низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [3], предусматривающая два сценария экономического развития страны (таблица 2).

Таблица 2

Сценарии экономического развития Российской Федерации на период до 2050 года

	Инерционный сценарий	**Целевой (интенсивный) сценарий**
Технологическое развитие	- органическое перевооружение основных фондов; - переход на наилучшие доступные технологии	- учет технологических трендов с низким уровнем выбросов парниковых газов; - активная цифровизация и электрификация отраслей экономики
Структурные сдвиги	- замедленные темпы экономического роста; - увеличение в структуре ВВП доли отраслей постиндустриальной экономики	- ускорение позитивных структурных сдвигов; - перераспределение ресурсов в пользу наукоемких отраслей и электроэнергетики
Поглощающая способность	- сохранение текущей динамики поглощения парниковых газов управляемыми экосистемами	- рост поглощающей способности управляемых экосистем
	Инерционный сценарий	Целевой (интенсивный) сценарий
Снижение энергоемкости экономики	- медленное снижение энергоемкости	- значительное снижение энергоемкости и углеродоемкости

Составлено автором с использованием источника [3]

Ожидается, что реализация целевого сценария обеспечит баланс между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением не позднее 2060 года, будет снижена углеродоемкость российской экономики, но при этом темпы экономического роста должны оказаться выше мировых. Должна быть обеспечена структурная перестройка экономики, в частности, за счет появления новых отраслей промышленности и внедрены принципы экономики замкнутого цикла. По мнению автора, главная особенность данного документа заключается в том, что социально-экономическое развитие России в значительной степени зависит от сокращения уровня антропогенного воздействия на окружающую природную среду, снижения энергоемкости и ресурсоемкости экономики. Другими словами, экологическая

составляющая устойчивого развития в данном документе носит основополагающее значение.

Более детальное развитие положений Стратегии содержится в Климатической доктрине Российской Федерации, утвержденной в 2023 году. Данный документ определил новый вид государственной политики – климатическую. Доктрина определила цели, задачи, принципы проведения климатической политики, направления ее реализации.

Обеспечение устойчивого развития субъектов РФ и муниципальных образований сопряжено с обязательным учетом их специфики – географическими, климатическими, природными, экономическими, социокультурными, институциональными и другими особенностями.

Новые вызовы устойчивого развития, выступающие в качестве российских приоритетов, должны способствовать изменению подходов к управлению не только территориями, но и к управлению бизнесом. В последнем случае во внимание принимаются не только финансовые показатели развития компаний, а также степень их воздействия на окружающую природную среду, их социальная ответственность и качество управления. Реализация компаниями ESG-принципов способствует формированию целого ряда положительных эффектов для территорий их присутствия:

- повышение инвестиционной привлекательности;
- сокращение объемов производственных отходов;
- минимизация вреда, наносимого окружающей природной среде;
- повышение качества жизни населения;
- повышение имиджа территорий.

По мнению автора, дальнейшее развитие концепции устойчивого развития связано с эволюционным подходом, в рамках которого следует акцентировать внимание на формировании эффективной институциональной среды. Деятельность институтов, прежде всего государственных, должна быть ориентирована на разработку и реализацию документов стратегического планирования в части обеспечения устойчивого развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований.

Междисциплинарный характер эволюционного подхода должен проявиться в интеграции локальных и глобальных научно-прикладных проблем устойчивого развития территорий. В качестве примера следует привести проблему выбросов в атмосферный воздух промышленного предприятия, осуществляющего деятельность на территории конкретного муниципального образования.

Трансформация парадигмы устойчивого развития носит поэтапный характер. Современный этап характеризуется активной разработкой и реализацией документов стратегического планирования. В соответствии со Стратегией до 2050 года целевой сценарий обеспечит улучшение экологической ситуации и темпы роста выше мирового уровня. По мнению автора, дальнейшее развитие концепции связано с деятельностью предприятий по внедрению ESG – принципов.

Список источников

1. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440. URL: http://government.ru/docs/all/17992/ (дата обращения: 16.09.2024).

2. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 02 февраля 2015 г. № 151-р. URL: https://docs.cntd.ru/document/420251273 (дата обращения: 18.09.2024).

3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402894476/?ysclid=m16fmqe5fe528082319 (дата обращения: 16.09.2024).

4. Кадомцева М.Е. Концепция устойчивого развития: эволюция теоретических подходов и современное видение // AlterEconomics. 2023. № 20 (1). — С. 166–188.

5. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики. М., 2010. — 256 с.

УДК 504.064

Дроздов М.И.
Научный руководитель: Победин А.А.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
men-po@yandex.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемы промышленного загрязнения окружающей среды и его влияние на здоровье населения. Проанализированы причины, связанные с износом очистного оборудования на промышленных предприятиях, а также недостаток капитальных вложений в экологические проекты. Приведены данные о состоянии загрязнения воздуха, воды и почвы в регионах России. Исследование показывает, что реализация экологических проектов требует активного участия государства и совершенствования законодательных механизмов. Основной вывод заключается в необходимости государственной поддержки и инвестиций для снижения негативного воздействия промышленности на экологию.*

Ключевые слова: *промышленное загрязнение, экологическая модернизация, экологическая безопасность, природоохранные мероприятия, влияние на здоровье, государственная поддержка.*

Введение

Среди общемировых проблем одно из первых мест занимает влияние факторов окружающей среды на здоровье человека. По данным специалистов ВОЗ 23% от общего числа случаев смерти в мире связаны с загрязнением окружающей среды (около 12,6 млн случаев). Основными причинами смерти, связанными с загрязнением окружающей среды, являются: инсульт (2,5 млн); ишемическая болезнь сердца (2,3 млн); непреднамеренные травмы (1,7 млн); рак (1,7 млн); хронические респираторные болезни (1,4 млн); инфекция дыхательных путей (567 тыс.) и прочие заболевания [6].

Примерно 15% территории Российской Федерации, на которой проживает 60% населения, характеризуется неудовлетворительным качеством

окружающей среды. Отмечается устойчивая корреляция ее комплексного загрязнения, в т. ч. вследствие недобросовестного обращения с отходами производства и потребления [3].

В качестве ключевых параметров, оказывающих значительное влияние на здоровье человека, являются такие факторы окружающей природной среды, как загрязнение атмосферного воздуха, загрязнение воды и загрязнение почвы.

Внедрение экологически чистых технологий, модернизация промышленности и государственная поддержка экологических проектов играют ключевую роль в достижении устойчивого развития. Снижение вредного воздействия на окружающую среду становится приоритетом для бизнеса и государства, требуя комплексного подхода к решению экономических и экологических задач.

Загрязнение окружающей среды

Диоксид серы, оксиды азота и оксид углерода, различные твёрдые частицы являются наиболее распространенными загрязнителями атмосферного воздуха (около 98% от всех выбросов). Существует также ещё более 70 наименований вредных веществ, среди которых фтористый водород, аммиак, свинец, ртуть, токсичные летучие растворители (бензины, спирты, эфиры) и другие.

Основными предприятиями, на долю которых приходится наиболее высокая доля загрязнения атмосферного воздуха, являются тепловые электростанции, работающие на твердом и жидком топливе, а также металлургические заводы [1].

К городам, в которых металлургия играет мощную системообразующую роль, относятся: Нижний Тагил, Первоуральск, Челябинск, Череповец, Липецк, Тула, Новокузнецк.

Серьезную нагрузку на атмосферный воздух оказывают также предприятия нефтепереработки. Сырьём для них служит пластовый газ, характеризующийся высоким содержанием сероводорода – до 30%, углекислого газа – до 15%, меркаптанов, конденсата с содержанием серы – до 4%, пластовой воды с широким спектром макро- и микрокомпонентов. В результате образуются диоксид серы, оксиды азота, оксид углерода и другие загрязняющие вещества. Научно доказанный факт влияния загрязненного атмосферного воздуха на формирование патологии со стороны органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, системы крови, раковых и прочих заболеваний.

Загрязнение водных ресурсов

Ситуация с загрязнением водных ресурсов в Российской Федерации остается сложной. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации регулярно выпускает мониторинг состояния водных объектов в разрезе регионов. Согласно докладу Минприроды «О состоянии и об охране окружающей среды РФ», в 2021 году был зарегистрирован 2771 случай экстремально высокого и высокого загрязнения вод, в 2019 г. их было 3095. На Волгу и Обь пришлись 63% всех случаев, на Енисей, Амур и Днепр — 15%.

По данным на 2022 год наиболее острая экологическая ситуация сложилась в Вологодской, Архангельской и Мурманской областях. На азиатской территории страны хуже всего состояние водных объектов в нефтегазопромысловых районах Юго-Западной Сибири, Ямало-Ненецком АО, Кузбассе, Норильском промышленном районе, на территории Среднего Енисея, Верхнего и Среднего Приангарья, Красноярска и зоны Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса.

Из примерно 9 тыс. действующих на сегодняшний день очистных сооружений населенных пунктов более 70% было построено 30–50 лет назад. Из них примерно 80% требуют полной модернизации, а в некоторых случаях вообще не подлежат восстановлению и должны быть построены заново. Поэтому ключевой задачей для решения проблем загрязнения поверхностных водных объектов является строительство и модернизация очистных сооружений — прежде всего жилищно-коммунального хозяйства, на что потребуется около 1,3 трлн рублей [4].

Загрязнение почвы

Самыми распространенными загрязнителями почвы являются металлы (железо, медь, алюминий, свинец, цинк), радиоактивные вещества, пестициды, канцерогены. Наиболее опасным является радиоактивное загрязнение, что обусловлено долгоживущими радиоактивными изотопами.

По данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации 87% почвы в России относятся к допустимой, не угрожают жизни и здоровью населения, при этом 4,1% площади загрязнено тяжелыми металлами, 9,2% территории относятся к умеренно опасной категории загрязнения. Наиболее существенное влияние на загрязнение почв оказывает сельское хозяйство, промышленность и транспорт.

Согласно документам и докладам, опубликованным на сайте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, можно

заключить, что наименее благоприятная ситуация по санитарно-химическим показателям состояния почв отмечалась в Приморском крае (доля неблагоприятных проб почвы составляла 48,1%), Новгородской области (32,8%), г. Санкт-Петербурге (30,0%), Кировской области (24,4%), Республике Северная Осетия – Алания (23,2%) и Свердловской области (20,3%).

Трудности реализации экологических инициатив

Основная задача экологических проектов — минимизировать вредное воздействие производства на окружающую среду, сохраняя ее качество и обеспечивая безопасность человека, при этом поддерживая техническое развитие. Некоторые проблемы можно решить на уровне предприятий, но для преодоления большинства трудностей необходимо активное участие государства.

Одной из проблем является критический износ очистного оборудования и сооружений. По некоторым данным износ очистного оборудования на промышленных предприятиях составляет более 70%. Например, на металлургических предприятиях степень оснащения основных технологических агрегатов газоочистными установками составляет около 70%. Около 15% действующих установок работает неэффективно, поэтому около 40% газов от агрегатов поступают в атмосферу практически без очистки [2]. Очистные сооружения на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства изношены на 80–90%, что приводит к загрязнению не только воздуха, но воды и почвы [5].

Данная проблема может быть решена путем увеличения капитальных вложений в объекты, улучшающие экологическое состояние и снижающие объемы вредных выбросов в процессе производства промышленной продукции. Однако капитальные вложения – это дополнительная нагрузка на предприятия, не приносящая в данном случае прибыли. Хотя эффект для экологии, при реализации подобных проектов, можно констатировать, значительный. Так, Новолипецкий металлургический комбинат (ООО «НЛМК») за последние 20 лет увеличил расходы на природоохранные проекты, вложив более 51 млрд рублей. Это позволило улучшить экологическую ситуацию в Липецке, где расположена основная площадка НЛМК. Для сравнения, по данным Министерства природных ресурсов и экологии индекс загрязнения атмосферы в Липецке составил 3 пункта, в Нижнем Тагиле – 7 пунктов, а в Магнитогорске – 13.

Необходимо отметить, что предприятия не получают прямого эффекта от вложений в экологические проекты, так как действующее на сегодняшний

момент законодательство носит преимущественно фискальный характер. Отсутствуют программы поддержки на федеральном и региональном уровне конкретных предприятий и их экологических проектов. Даже в рамках национального проекта «Экология» бюджетные ресурсы направляются на организационную поддержку, обучение, нормативное регулирование процессов, но не на строительство экологических объектов на крупных предприятиях. Самостоятельная реализация подобных проектов отвлекает серьезные ресурсы из оборота, что негативно сказывается на экономической деятельности предприятия в условиях нестабильности и отсутствия системной государственной поддержки.

Ещё одной проблемой, затрудняющей реализацию экологических проектов в промышленности, является несовершенство налогового законодательства. В 2023 году Правительством Российской Федерации обсуждалось решение о введении льготной кредитной ставки для предприятий, реализующих проекты в сфере переработки и утилизации коммунальных отходов. Предлагалось оставить процентную ставку на уровне 12,5%. Однако для любого инвестиционного проекта это слишком высокая процентная ставка, и она становится совсем неподъемной, если вкладывать ресурсы в процессы, не приносящие прямой финансовой выгоды.

Заключение

Таким образом, мы видим, что на уровне государства, с одной стороны, необходимо регулировать вопросы, связанные с экономической активностью промышленных предприятий, с другой стороны, активно способствовать внедрению экологических стандартов и норм, поддерживая их внедрение на промышленных предприятиях, в противном случае, мы не только не сможем выполнить взятые на себя международные обязательства, мы нанесем непоправимый вред хрупкой экологической системе страны. Однако, стоит отметить, что в связке экономики и экологии всегда присутствует человек, который часто принимает иррациональные решения, даже в тех случаях, когда выгоды очевидны, а результаты предсказуемы. В условиях турбулентной внешней среды нерациональное поведение человека, будь то владелец бизнеса, руководитель органа власти или представитель домохозяйства, встречается гораздо чаще.

Список источников

1. Акимов В.С. Диоксид серы и основные источники загрязнения атмосферы диоксидом серы // Химические технологии. 2017. № 6–1 (19). — С. 18–20.

2. Большина Е.П. Экология металлургического производства: Курс лекций. НФ НИТУ «МИСиС». Новотроицк, 2012. – 155 с.

3. Куликова О.В., Попкова В.А. Экологизация в сфере обращения с отходами производства и потребления как мера обеспечения экологической безопасности Саратовской области // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). — С. 181–187.

4. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2021_/ (дата обращения: 01.10.2024).

5. Данные Национального информационного агентства «Экология» от 18 апреля 2023 г. URL: https://nia.eco/2023/02/02/57911/ Тиванова Карина. Системы канализации в России трещат по швам. Парламентская газета от 30.01.2023 г. URL: https://www.pnp.ru/economics/sistemy-kanalizacii-v-rossii-treshhat-po-shvam.html (дата обращения: 03.10.2024).

6. Материалы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Филиала ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Москве» в ЗАО города Москвы. URL: https://gsenzao.ru/faktory-okruzhayushhej-sredy-vliyayushhie-na-zdorove-cheloveka/ (дата обращения: 07.10.2024).

УДК 330.341.424 338.45.01

Ежов С.А.
Научный руководитель: Победин А.А.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
egov_s@mail.ru

О ПРОЦЕССАХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматривается процесс реиндустриализации с точки зрения имплементации цифровых технологий в производственные процессы российских машиностроительных предприятий. Показано значение цифровизации российской промышленности, кооперации государства, науки и высокотехнологичного бизнеса для восстановления технологических цепочек производства, утраченных вследствие разделения и/или консервации крупных предприятий в 90-х гг. XX века. Отмечается также важность импортозамещения в сфере программного обеспечения промышленных предприятий, а именно разработка управляющих программ для станочного парка и автоматизация бизнес-процессов организаций, в т. ч. для отслеживания изготовления продукции в конкретный момент времени.*

Ключевые слова: *реиндустриализация, цифровизация, импортозамещение, машиностроение, оборудование, программное обеспечение.*

Современная ситуация свидетельствует о растущей экономической и политической нестабильности в значительной части мира. В политическом плане мы можем наблюдать всплеск популизма во многих западных странах со все более громкими националистическими голосами против истеблишмента. Сообщения в СМИ показывают, что деиндустриализация и неравномерное развитие в последнее время явно связаны с колоссальной пропастью по уровню развития как между странами, так и между регионами внутри стран.

Если говорить о Российской Федерации, то перекос экспорта сырьевых материалов, который начался с распадом СССР, привел к практически полной утрате ряда сегментов ключевого звена в сфере обрабатывающих производств – машиностроительного комплекса. Предельно низкое участие государства в технологическом обновлении промышленности заставило российские предприятия практически полностью зависеть от импорта технологического оборудования [3, 8]. Разработкой и созданием станков токарной, фрезерной и других групп обработки (в том числе обрабатывающих центров с числовым программным управлением) в современной России, до недавнего времени, занимались лишь энтузиасты. Но с введением санкционной политики недружественных стран и с развитием программы импортозамещения (в том числе в сфере программного обеспечения) станкостроительная отрасль получила «второе дыхание».

Как показывает практика, для устойчивого развития национальной экономики машиностроение должно обеспечивать внутренний спрос не менее чем на 70% (для сравнения – в советский период основные отрасли машиностроения удовлетворяли его на 65%).

Конечно, российской промышленности далеко до такого уровня индустриальной независимости (к примеру, планы по созданию собственных авиалайнеров сдвинулись от первоначальных практически на 10 лет), но на наш взгляд именно это определяет стратегию индустриального развития государства в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Необходимо полностью восстановить промышленный потенциал Российской Федерации на новой реиндустриализационной основе.

Что мы понимаем под реиндустриализацией? Динамическое и системное внедрение при создании конкурентоспособной продукции оборудования и программного обеспечения собственного производства. Соответственно, стратегия реиндустриализации промышленности на современном этапе должна основываться на постоянной имплементации цифровых технологий, как в станкостроительной отрасли, так и при внедрении в производственные процессы российских машиностроительных предприятий.

Однако, если промышленность в западных странах приближается к шестому технологическому укладу, то в России лишь в некоторые отрасли (атомная, космическая) могут отнестись к пятому. Поэтому без активного участия государства в цифровизации российской промышленности невозможен ее технологический прорыв. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной

программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» «формирование единой государственной системы управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью позволит создать механизм для осуществления прорывного научно-технологического развития Российской Федерации» при этом необходима «кооперация государства, науки и высокотехнологичного бизнеса и обеспечение реализации полного инновационного цикла – от получения новых знаний до создания высокотехнологичной продукции» [2]. Как мы видим, государством поставлена задача по решению проблемы, возникшей в 90-е годы XX века – распад технологических цепочек производства вследствие разделения и/или консервации крупных предприятий.

Во многом эту задачу пытаются решить интегрированные структуры и кооперации субъектов хозяйствования, входящие в государственные корпорации, такие как Ростех, Росатом и Роскосмос. Конечно, без частного капитала и взаимодействия с крупными инвестиционными игроками это невозможно. И если Ростех и Росатом успешно функционируют в рамках государственно-партнерства более десяти лет, то только с приходом Юрия Ивановича Борисова в руководство Роскосмосом в 2022 году была поставлена задача о коммерциализации космического пространства. Первые итоги реализации программы появились в 2024 году в рамках проекта по созданию сегмента малых космических аппаратов системы «Гонец» [4].

Конечно, отставание Роскосмоса в частной сфере объяснимо в силу того, что значительная часть предприятий, входящих в его периметр, относится к предприятиям оборонно-промышленного комплекса и не выпускает продукцию гражданского назначения. Однако, руководством страны поставлена четкая задача о конверсии производства и переориентации на изготовление товаров народного потребления. Таким образом, некоторые предприятия пошли по пути перепрофилирования своей продукции для нужд населения: к примеру, цеха по изготовлению кабельной продукции стали выпускать провода и резинотехнические изделия.

Необходимо также отметить важность импортозамещения в сфере программного обеспечения (ПО) промышленных предприятий, в особенности это относится к станочному парку с числовым программным управлением. Однако, от начала разработки технического задания до адаптации ПО к действующим параметрам оборудования и до полного внедрения в опытный станок и дальнейшего масштабирования применения на обрабатывающих центрах проходит в среднем три года. Соответственно предприятиям

необходимо закладывать это время для перехода со старого импортозамещаемого программного обеспечения на новое, собственной разработки (или разработки отечественных предприятий).

Кроме того, необходимо развивать автоматизацию бизнес-процессов предприятий, в т. ч. планирование деятельности, сопровождение продукции в течение всего ее жизненного цикла – от разработки и получения конструкторско-технологической документации до отгрузки в адрес заказчика. Многие крупные субъекты хозяйствования стремятся создавать внутризаводские платформы с управляющими системами, связанными с деятельностью производственных, вспомогательных и социально-бытовых подразделений предприятий. Данные платформы позволят отследить процесс изготовления продукции в конкретный момент времени. В случаях многопрофильного пакета выпускаемых изделий предприятий (как сказано выше при конверсии организаций военно-промышленного комплекса), данные системы отрабатываются сначала на продукции гражданского назначения, затем на энергетическом хозяйстве, а последним пунктом становятся специзделия.

Процесс импортозамещения ПО приносит свои плоды. Так, председатель Правительства РФ Михаил Мишустин во время пленарной сессии IX конференции ЦИПР «Технологическая независимость промышленной России» заявил о том, что российские компании внедрили отечественное программное обеспечение примерно на 50% [5]. При этом, согласно целям развития Российской Федерации «к 2030 году, не менее 80% российских организаций ключевых отраслей экономики должно перейти на использование базового и прикладного российского программного обеспечения в системах, обеспечивающих основные производственные и управленческие процессы». Если же говорить о «государственных корпорациях, государственных компаниях и хозяйственных обществах в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации в совокупности превышает 50 процентов, а также в их аффилированных юридических лицах», то этот показатель должен достигать уровня 95% [1].

Конечно, реализация этих планов невозможна без высококвалифицированных кадров. И именно на них должны ориентироваться предприятия при реиндустриализации и цифровизации своих производственных процессов, иначе Российская Федерация останется сидеть на «сырьевой игле».

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 06.10.2024).

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 г. № 377. URL: http://pravo.gov.ru//ips/?docbody=&prevDoc=102543863&backlink=1&&nd=102540386 (дата обращения: 06.10.2024).

3. Бурлачков В., Валентей С. и др. Реиндустриализация экономики России или продолжение либерального курса? // Федерализм. 2015. № 1. — С. 7–56.

4. Государственно-частное партнёрство в космической сфере обретает формы. URL: https://www.roscosmos.ru/40738/ (дата обращения: 06.10.2024).

5. На ЦИПР-2024 Михаил Мишустин заявил, что более 80% всех предприятий будут использовать российский софт к 2030 году. URL: https://cipr.ru/news/at-cipr-2024-mikhail-mishustin-stated-that-over-80-of-all-enterprises-will-use-russian-software-by-2030/ (дата обращения: 06.10.2024).

УДК 332.1, 338.27

Караваева Ю.С.
кандидат экономических наук, доцент
Хренков А.В.
кандидат экономических наук, доцент
Международный институт информатики, управления,
экономики и права
г. Москва
karavaeva@miiimel.ru

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЦФО РФ)

Аннотация: *в статье анализируются основные показатели инновационного потенциала регионов Центрального федерального округа (ЦФО РФ). Особое внимание уделено характеристике потенциала регионам, лидирующим в ЦФО по уровню своего инновационного развития. Объектами исследования явились регионы, входящие в состав ЦФО РФ, предмет исследования –инновационный потенциал регионов ЦФО РФ.*

Ключевые слова: *потенциал, инновационная активность, индикаторы инновационной активности, факторы роста, возможности регионального развития.*

Инновационный потенциал по праву считается главной движущей силой, благодаря которой обеспечивается планомерное социально-экономическое развитие на любой территории. Отечественная экономика на данный момент времени по многим важнейшим показателям своего инновационного развития значительно уступает среднемировым значениям. Вместе с тем, экономически развитые страны мира с начала XXI столетия ключевым фактором роста экономики и повышения уровня жизни населения считают именно развитие и внедрение новых технологий, ежегодно увеличивая затраты на их финансирование. Например, по итогам 2023 г. расходы Китая на НИОКР составили более 3,3 трлн юаней (около $458,5 млрд), что составляет увеличение годового объема на 8,1% [1].

В России за 2023 год показатель внутренних затрат на НОКР составил 1,1% ВВП, что ниже запланированных на 1,9% и существенно ниже значений

стран – технологических лидеров, находящихся в пределах 2,5–4,5% в год от ВВП страны. В рейтинге Глобального инновационного индекса 2023 г. РФ расположилась на 51 месте, уступая Катару (50-е место), Бразилии (49-е место), Саудовской Аравии (48-е место) [2].

Установившийся объем финансирования инноваций не дает возможности в полной мере раскрыть имеющийся потенциал национальной науки и технологий, обеспечить увеличение отдачи вложений в факторы производства и их эффективность, достигнуть опережающего уровня развития экономики. В связи с данными обстоятельствами, для России достаточно остро стоит вопрос по преодолению имеющегося разрыва в степени внедрения и использования наноразработок и технологий, особенно в период обострившейся санкционной научно-технологической изоляции нашей страны.

Санкционный пакет со стороны Запада для нашей страны является тем сдерживающим фактором, который препятствует проникновению инновационных технологий извне, одновременно мотивируя на исследование внутренних факторов и условий по повышению региональной инновационной активности субъектов РФ и развитию их научно-технологических потенциалов [3].

Среди регионов ЦФО потенциалом для инновационного развития, кроме Москвы и Московской области, которые выгодно отличаются наличием мощной инжиниринговой и лабораторной инфраструктуры (34 инжиниринговых центра, 6 нанотехнологических центров), технопарков (48 технопарков расположено в столице и 18 на территории Подмосковья), инновационного центра «Сколково», следует выделить Воронежскую и Калужскую области [4].

Воронежская область развивается по индустриальному типу, который сопровождается выпуском конкурентоспособной продукции и формированием региональных кластеров, в т. ч. промышленных. Воронежская область обладает достаточно внушительным потенциалом, используя который она имеет возможность и дальше продвигаться в направлении инновационного развития. Территория располагает широкой ресурсной базой, объединяющей научные, образовательные, экспериментальные организации, занимающиеся всесторонним изучением и практическим внедрением наноидей и технологий в производственные, инновационные, технические сферы деятельности. В регионе действует программа «Новая индустриализация». Воронежская область занимает лидирующие позиции в социально-

экономическом пространстве не только ЦФО, но и в целом по Российской Федерации, что подтверждают общероссийские рейтинги.

В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата регион занимает 2-е место по ЦФО и 8-е в целом по РФ, в рейтинге регионов по качеству жизни – 4-ю позицию по ЦФО и 7-ю строчку в целом по РФ, по показателям коэффициента изобретательской активности по изобретениям (1,77) – 2-е место в ЦФО после Москвы (3,94), по показателям коэффициента изобретательской активности по изобретениям и полезным моделям (2,47) – 2-е место в ЦФО после Москвы (5,95) [5].

По количеству научно-исследовательских подразделений, функционирующих на данный момент времени (всего 66 организаций, из них 34 – в государственной собственности, 22 – частные, в т. ч. 33% – учреждения образования, 26% – научно-исследовательские и 17% – предприятия промышленного сектора экономики) Воронежская область находится на 3-м месте в ЦФО (уступая лишь г. Москве и Московской области) и на 14-й позиции в целом по субъектам РФ, а по суммарной величине служащих, занятых на данных нанопредприятиях, соответственно, на 3-м и 10-м местах [5].

Калужский регион первым внедрил в территориальную экономику работу индустриальных парков, ему удалось сформировать устойчивую инновационную инфраструктуру, оказывающую положительное влияние на социальное, технологическое, экономическое развитие. Таким образом, региону удалось извлечь максимальную финансовую выгоду за счет эффективного использования территориального инновационного потенциала, что подтверждают достигнутые результаты его деятельности.

Агентство инновационного развития Калужской области за последние 12 лет мобилизовало из средств Фонда содействия инновациям около полутора миллиардов рублей, направленных на поддержку научно-технической деятельности. Положительная практика функционирования индустриальных парков в дальнейшем подтвердила максимальную понятность, доступность, востребованность и перспективность данного продукта для инвесторов. По масштабам инновационной инфраструктуры среди регионов ЦФО следует отметить также Тамбовскую область, которая лидирует по числу бизнес-инкубаторов. Кроме того, на территории данного региона сосредоточены наиболее выгодные условия и ряд преимуществ для развития высокотехнологичного бизнеса.

Кроме упомянутых выше, к числу территорий ЦФО, привлекательных с точки зрения вложений в инновационные сферы экономики, можно

отнести Тверскую (в качестве региона с наиболее выгодным экономико-географическим положением), Владимирскую (региона, использующего наибольшее количество передовых производственных технологий), Смоленскую (региона с лучшей инвестиционной политикой), Липецкую (в качестве региона, на территории которого создано и активно функционирует шесть ОЭЗ), Тульскую и Ярославскую области (регионов с наибольшим числом ТОСЭР, особыми правовыми режимами для ведения бизнеса).

Анализ динамики основных показателей, отражающих инновационный потенциал регионов ЦФО РФ за 2023 год, показан на рис. 1.

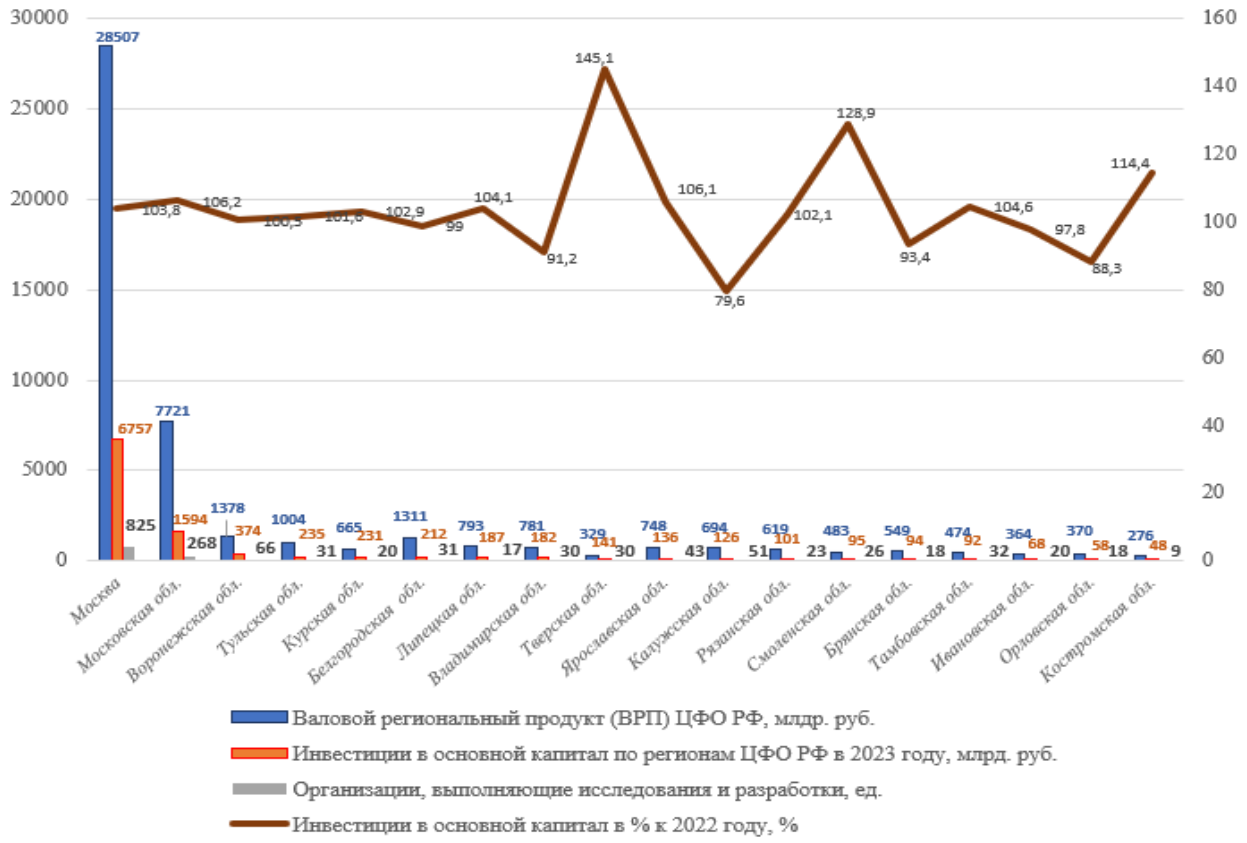

Рис.1. Инновационный потенциал регионов ЦФО РФ за 2023 год [5]

Представленные данные наглядно подтверждают тот факт, что достичь высоких показателей экономического роста возможно посредством осуществления не только существенных по объемам, но и эффективных капитальных вложений, которые предоставят возможность расширять либо модернизировать производственные мощности, осуществлять внедрение новейших технологических разработок, повышать эксплуатационные показатели, увеличивать производительность труда.

Как видно из представленных на рис. 1 данных, за истекший 2023 год объем инвестиций в основной капитал увеличился в 12 из 18 субъектах

ЦФО РФ. Лидеры по номинальному объему вложений: Тверская (+45,1%), Смоленская (+28,9%), Костромская (+14,4%) области. Снижение показателя было отмечено в шести субъектах ЦФО. Наиболее значительно показатель снизился в Калужской (-20,4%), Орловской (-11,7%) и Брянской (-6,6%) областях [5].

Так, приведенные данные доказывают, что территории, которые совершают значительные инвестиционные вложения в основной капитал, существенно опережают другие регионы по уровню своего экономического развития. Лидером по праву считается столичный регион, который осуществил капитальных вложений за 2023 год в объеме 6,8 млрд руб. (это более 20% от общего объема вложений всех регионов ЦФО – 34 трлн руб.). Москва нарастила инвестиционные вложения в реальном выражении за период с 1990 по 2023 гг. более чем в четыре раза. Помимо столичного региона, достаточно высокие показатели отмечены в Московской, Воронежской, Тульской областях. Вместе с тем достичь уровня инвестиций 1990 года не удалось ни в одном регионе РФ, а многие территории ЦФО на данный момент находятся в режиме спада инвестиционной активности по ряду причин, среди которых можно отметить демографический спад, а также низкий внутренний потенциал для развития. Так, инвестиционные вложения Смоленской области от объемов, зафиксированных в начале 90-х годов (2,177 млрд руб.), составляют в 2023 году всего 28%.

Таким образом, из представленных на рис. 1 данных видно, что регионов-лидеров ЦФО РФ по всем показателям – г. Москву, Московскую, Воронежскую и Тульскую области, выгодно отличает обеспеченность данных территорий ключевыми элементами инновационной инфраструктуры, грамотная региональная политика с целенаправленной поддержкой инновационной активности всех элементов регионального социально-экономического развития.

Список источников

1. Концепция технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р. URL: https://rospatent.gov.ru (дата обращения: 01.10.2024).

2. Россия в мировых рейтингах. Инновации со знаком неопределенности / Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6250698 (дата обращения: 01.10.2024).

3. Караваева Ю.С. Управление инновационной и инвестиционной деятельностью отечественных предприятий в рамках управления проектами // Вопросы региональной экономики. 2024. № 1 (58). – С. 124–134.

4. Хренков А.В., Караваева Ю.С. Инвестиционно-инновационный потенциал как основа устойчивого развития территории // Инновационная траектория развития современной науки: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 19 декабря 2023 года. Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.). Петрозаводск, 2023. – С. 35–40.

5. Экономика и инвестиции Центрального федерального округа: Цифровая платформа «Инвестиционные проекты». URL: https://investprojects.info/sectors/oil-refining (дата обращения: 01.10.2024).

УДК 338.45

Кариева Э.М.
кандидат экономических наук, доцент
Троценко В.М.
кандидат экономических наук, доцент
Пермский филиал РАНХиГС
г. Пермь
elvirakarieva@ya.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В РОССИИ

Аннотация: *в статье представлена актуальность формирования и развития экономики замкнутого цикла в контексте устойчивости национальной экономики. Авторы определили необходимость для российских предприятий оперативного перехода на экономику замкнутого цикла в связи с ограничением доступа к международным ресурсам. В статье представлен анализ динамики формирования отходов, их хранения и захоронения, а также утилизации и обезвреживания.*

Ключевые слова: *экономика замкнутого цикла, национальные интересы, устойчивая национальная экономика, предотвращение образования отходов, эффективное управление отходами.*

Одним из национальных интересов, продвигаемых в нашей стране на уровне государственной политики, бизнеса и общества, является «охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата» [1]. Современным трендом, создающим новые возможности для повышения устойчивости национальной экономики в контексте решения климатических задач, является развитие экономики замкнутого цикла.

Сегодняшние мировые реалии санкционного давления стран Запада обусловили для российских предприятий оперативный переход на экономику замкнутого цикла в связи с ограничением доступа к международным ресурсам.

Экономика замкнутого цикла – это принципиально новый подход, основанный на замкнутом цикле потребления и производства с учетом следующих условий: максимальное использование ресурсов; отходы не накапливаются;

отсутствие негативного влияния на природу. Данный подход основывается на «принципе трех R»: сокращение отходов (reduce), их повторное использование (reuse) и переработка (recycle) [5]. Экономика замкнутого цикла объединяет как инновации на этапе проектирования продукции, так и на этапе продвинутых способов сбора и утилизации отходов (рис. 1).

Рис. 1. Методы экономики замкнутого цикла [3]

В нашей стране в настоящее время экономика замкнутого цикла в основном связана с утилизацией отходов в связи с тем, что за последние десятилетия тема утилизации мусора остается архиважной и крайне болезненной проблемой, особенно крупных городов.

За последние десять лет с 2013 г. по 2023 г. в Российской Федерации рост образующихся отходов составил более 80% (рис. 2).

Ежегодно наблюдается рост объема отходов, сгенерированных российскими предприятиями. Исключение составили лишь 2015 г. и ковидный 2020 г., когда показатели сократились на 2,1% и на 10,3% соответственно, что объясняется замедлением всей промышленной активности. В общем объеме отходов предприятий 98,1% составляют отходы промышленности, к которым в соответствии с методологией Росстата, относятся отходы сфер добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, водоснабжения, энергетики. В 2023 г. промышленные отходы составили 9,3 млрд т, из которых утилизировано и обезврежено порядка 4 млрд т, что составляет только 42,7% от общей массы промышленных отходов.

Рис. 2. Динамика отходов в РФ, 2013–2023 гг. млн т [4]

Динамика хранения и захоронения отходов свидетельствует о негативной тенденции за анализируемый период (рис. 3).

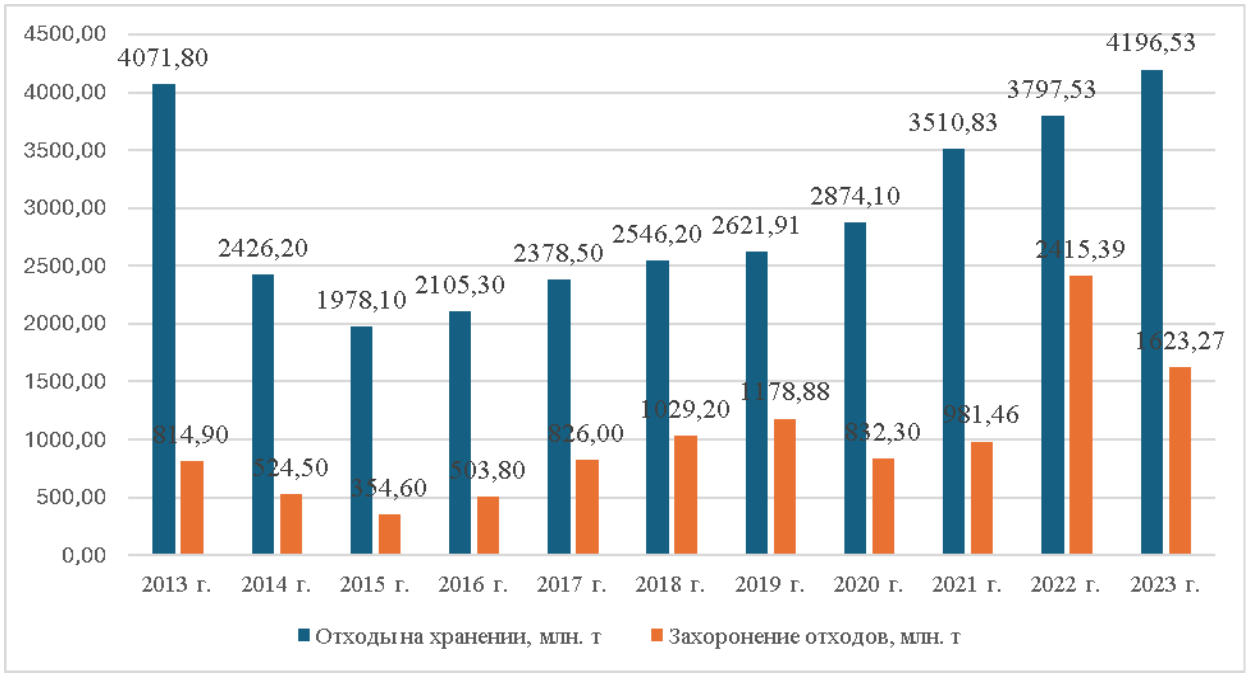

Рис. 3. Динамика отходов на хранении и их захоронения 2013–2023 гг., млн т [4]

Объем отходов, отправленных на хранение, увеличился за исследуемый период на 3%, а объем захоронения отходов увеличился в два раза. Тем не менее, в 2023 г. по сравнению с 2022 г. данный показатель сократился на 32,8%, что свидетельствует о росте возвращения отходов в производственный цикл на треть.

Наибольшая доля отходов приходится на добывающие отрасли. В 2023 г. данный показатель составлял порядка 8,7 млрд т. Трансформация в промышленные отходы минерального сырья, извлеченного из недр земли, составляет порядка 90%. Следует отметить, что данные отходы в основном относятся к малоопасным, тем не менее, из-за их многотоннажности они способствуют нарушению структуры и целостности экосистем. Наибольший объем отходов из всей добычи полезных ископаемых оставляют вскрышные работы, представленные выемкой и удалением горных пород, образованием отвалов. Такой тоннаж в 2023 г. составлял 7,6 млрд т, из которых порядка 40% было возвращено в производственный цикл при строительстве дорог и гидротехнических сооружений, при направлении на закладку выработанного пространства шахт и рекультивацию карьеров, в качестве сырьевых компонентов в производстве строительных материалов. Доля отходов по отдельным отраслям выглядела в 2023 г. следующим образом. Наибольшая доля отходов 65% генерируется сферой угледобычи, что составляет порядка 6 млрд т. На добычу металлических руд приходится 25% отходов или 2,3 млрд т. Остальные 10% отходов приходятся на добычу прочих полезных ископаемых, металлургическое производство, производство химических веществ и химических продуктов, готовых металлических изделий, обеспечение электроэнергией, газом, паром, кондиционирование воздуха, сельское и лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство, пищевое производство, производство прочей неметаллической минеральной продукции.

В настоящее время решение проблем по утилизации бытовых и промышленных отходов, минимизации захоронений отходов производства в нашей стране осуществляется в рамках следующих национальных, федеральных проектов и стратегий: национальные проекты «Экология» и «Производительность труда», федеральные проекты «Комплексная система обращения с ТКО», «Чистая страна», «Бережливое производство», «Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» [2]. Данные документы на правлены на создание инфраструктуры для переработки отходов и эффективного использования ресурсов. С 2022 г. реализуется федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», основанный на взаимодополнении данного и указанных ранее федеральных и национальных проектов и стратегии. Концепция данного проекта направлена на минимизацию отходов, содействие эффективному управлению ресурсами, повышение уровня перерабатываемости материалов [2].

Основной идеей проекта «Экономика замкнутого цикла» является создание экопромышленных парков сразу в восьми регионах России, в которых предполагается работа с самыми разными отходами, превращая их во вторсырье. На создание экотехнопарков в Приморье, Ставропольском и Краснодарском краях, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской и Челябинской областях правительством РФ будет выделено 9,4 млрд руб. Сортировка и утилизация до изготовления новой продукции будут проходить на одной территории. В настоящее время эти работы осуществляются на разных предприятиях в разных регионах. Основное направление деятельности экотехнопарков будет направлено на производство промышленной продукции с применением отходов производства и потребления в процессе обработки, утилизации и обезвреживания таких отходов.

Таким образом, переход на формат экономики замкнутого цикла в современных реалиях становится не только модным трендом, но и объективной необходимостью. Данная концепция основана на принципиально новом подходе к производству, потреблению и ведению хозяйственной деятельности, основной целью которого является сохранение ценности вещей, материалов и ресурсов в экономике как можно дольше. То, что в традиционной экономике считается отходами, в экономике замкнутого цикла будет ресурсом.

Список источников

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г № 400. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/ (дата обращения: 05.10.2024).

2. Кришталь И.С., Егоров В.Г., Рудковская М.М. Формирование модели экономики замкнутого цикла в российских реалиях // Геоэкономика энергетики. 2023. № 1 (21). — С. 123–140.

3. Обзор глобальных трендов и решений по переходу к экономике замкнутого цикла. URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/sd-library/04-2024/Globalnye-trendy-ekonomika-zamknutogo-cikla.pdf (дата обращения: 04.10.2024).

4. Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 05.10.2024).

5. Циркулярная экономика на уровне города. URL: https://www.ecoprofi.info/docs/circular_economy_at_the_city_level_ru_2021.pdf (дата обращения: 03.10.2024).

УДК 351.88

Корсаков А.Н.
Научный руководитель: Чевтаева Н.Г.
доктор социологических наук, профессор
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
concordat1122@mail.ru

О МЕРАХ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ КАДРОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *Россия живёт в жёстких условиях недобросовестной конкуренции со стороны западных стран, в связи с чем перманентно испытывает недостаток в доступе к передовым научно-техническим разработкам. Вместе с тем органы государственной власти могут оказать существенное содействие реальному сектору экономики в достижении конкретных результатов. С использованием эмпирических методов, а также метода моделирования и анализа статистических данных автором предложен проект грантового центра, который позволит решить проблемы нехватки квалифицированных кадров, а также технологического отставания.*

Ключевые слова: *грантовый центр, кадры, реальный сектор экономики, НИОКР.*

В текущей демографической ситуации практически все отрасли экономики Российской Федерации сталкиваются с проблемами, связанными с ограниченными возможностями по привлечению кадров. Это касается рабочих профессий, инженеров и руководящего звена. В то же время, по мнению экспертов, Россия имеет «практически тотальную зависимость от мировых лидеров и отставание по основным позициям производства в критически важных отраслях реального сектора экономики: электроника, создание чипов и процессоров, искусственный интеллект, суперкомпьютеры» [1, с. 69–75].

Обобщая имеющиеся данные, в качестве одной из причин сложившейся ситуации можно выделить недостаток инженерных кадров, имеющих должный уровень компетенций, соответствующий передовым стандартам. Наиболее явно эта тенденция, в том числе в нашем регионе, проявилась в сфере станкостроения (с высокой долей внедрения технологий ИИ), инжиниринга, проектирования.

Выделенная проблема не нова, в странах с развитой экономикой решалась различными способами, однако передовой опыт показывает, что решение задачи в максимально сжатые сроки и максимально эффективно потребовало привлечение иностранных инженерных кадров с высокой квалификацией.

Цель нашего исследования – представить вариант проекта грантового центра, который будет содействовать привлечению наиболее квалифицированных кадров на промышленные предприятия Свердловской области, обладающих опытом работы в ведущих мировых компаниях, а также имеющих собственные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

К изучаемой теме обращались ряд российских исследователей, в частности, Миэринь Л.А., Погодина В.В. и Смирнов А.А. анализировали понятие и содержание технологического суверенитета как условие долгосрочной национальной экономической безопасности [2]. Чупина И.П и Демина Ю.В. выстраивали прогнозы потребности в высококвалифицированных кадрах [3]. Кожевников М.В., Двинянинов А.А. исследовали проблемы организации российского инжиниринга в энергетике [4]. В качестве источниковой базы исследования анализировались данные Министерства промышленности и науки Свердловской области [5].

Проектная идея: грантовый центр, который получит наименование «Перспектива Урала», позволит иностранным высококвалифицированным инженерам в формате индивидуального предложения «под ключ» получить возможность трудоустроится на промышленном предприятии Свердловской области, а также внедрить на производстве с использованием научно-исследовательской базы региона запатентованную разработку в рамках НИОКР.

Целям создания Центра будут, во-первых, обеспечение промышленных предприятий региона иностранными инженерными кадрами высокого

уровня квалификации (объёмом до 30% от общей штатной численности инженерного состава) к 2029 году. Во-вторых, в рамках привлечения иностранных специалистов организация трёхстороннего взаимодействия: научно-исследовательского сектора – реального сектора – высококвалифицированного инженера для внедрения перспективных разработок в промышленное производство с высокой долей НИОКР.

Реализация проекта позволит решить следующие задачи:

- привлечение квалифицированных кадров (инженеров, управленцев) мирового уровня;

- ликвидация нехватки инженерных кадров на стратегических направлениях реального сектора экономики;

- обеспечить внедрение на предприятиях Свердловской области передовых научных достижений и разработок в области инженерии;

- внедрение инновационных форм производства в соответствии с ведущими мировыми наработками;

- увеличение объёма производства.

Центр будет создан под патронажем Министерства промышленности и науки Свердловской области и во взаимодействии с Министерством экономики и территориального развития Свердловской области, а также Министерством международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. В качестве участников в работе проекта примут участие промышленные предприятия региона, научные и научно-исследовательские центры, Уральская торгово-промышленная палата.

Предлагаемая структура грантового центра представлена на рис.1.

В рамках разработки центра нами выбран вариант оценки стоимости по принципу «порядок стоимости» (оценка по аналогам). По итогам анализа на сайте Госзакупок [6] наиболее сопоставимых вариантов был выбран проект, предлагаемый ООО «ЭСК Новая Энергия» (г. Челябинск): «услуги по обеспечению деятельности заказчика и рекрутингу персонала». Срок проведения закупки: май 2023 г., начальная стоимость: 3,5 млн руб. (конечная стоимость не указана). Используя методику расчётов стоимости проектов, в соответствии с выбранным принципом, мы вычислили окончательную стоимость нашего проекта – 7 млн руб. При этом гранты будут выделяться непосредственно предприятиями, заинтересованными в привлечении специалистов.

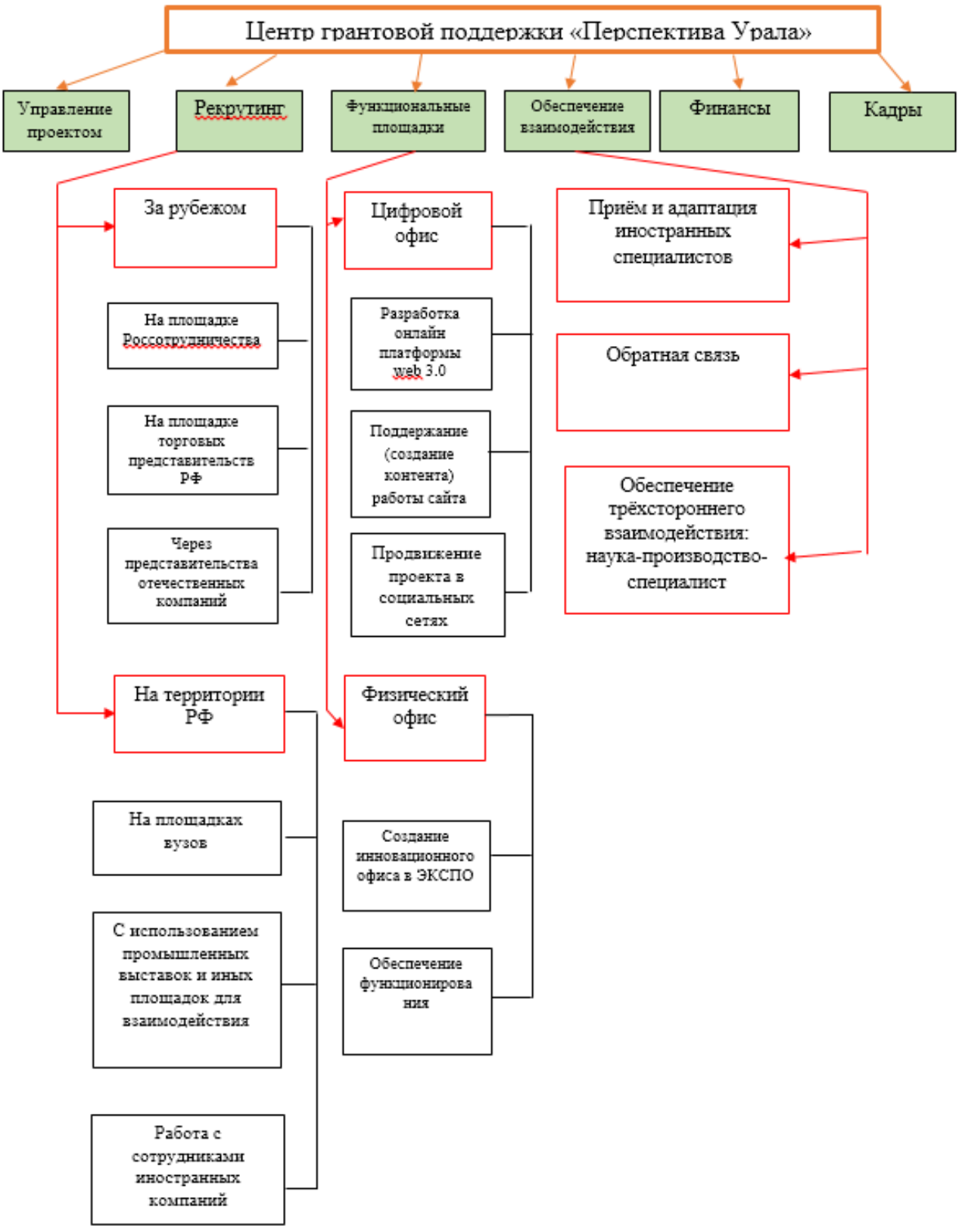

Рис. 1. Иерархия структуры работ. Оценка стоимости проекта

Заключение

Анализ текущего состояния реального сектора экономики РФ в целом и Свердловской области в частности демонстрирует, что в рамках валовых

показателей уровень промышленного производства соответствует основным мировым критериям, вместе с тем значения инновационного производства в значительной степени уступают признанным лидерам. При этом промышленные производства не в полной мере пользуются передовыми наработками западных компаний, а государственный сектор не содействует ликвидации имеющегося отставания. Проект грантового центра «Перспектива Урала» должен содействовать более успешной работе на данном направлении.

Список источников

1. Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136) — С. 69–75.

2. Миэринь Л.А., Погодина В.В., Смирнов А.А. Технологический суверенитет как условие долгосрочной национальной экономической безопасности // Известия СПбГЭУ. 2023. № 6–1 (144). – С. 63–70.

3. Чупина И.П., Демина Ю.В. Прогнозирование потребности в квалифицированных кадрах в стране // Образование и право. 2023. № 9. – С. 428–433.

4. Кожевников М.В., Двинянинов А.А. Концептуальная модель организации российского инжиниринга в энергетике // ЭКО. 2022. № 5 (575). – С. 131–156.

5. Показатели промышленного производства в Свердловской области. URL: https://https://mpr.midural.ru/open_ministry (дата обращения: 02.05.2024).

6. Сводный сайт проведения конкурсов на осуществление государственных закупок. URL: https://https://zakupki.gov.ru (дата обращения: 05.10.2024).

УДК 332.1

Круглов В.Н.
доктор экономических наук, доцент
Тютин Д.В.
кандидат экономических наук, доцент
Калужский филиал РАНХиГС
г. Калуга
vladkaluga@yandex.ru

ПУТИ РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ГБУК КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ «ИННОВАЦИОННЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР»)

Аннотация: *актуальность статьи обусловлена необходимостью инновационных преобразований во всех сферах жизни, в том числе в сфере социальных услуг, как качественного показателя роста жизни населения. Информационной базой стали экономические обзоры, Интернет-ресурсы, унифицированные формы бухгалтерской отчетности ГБУК КО «Инновационный культурный центр», личные наблюдения авторов. При исследовании в работе применялись следующие методы: метод сравнительного анализа, инструменты маркетингового исследования, графический метод, дедуктивный и индуктивный методы, аналитический метод. Научная новизна исследования состоит в разработке проекта эффективной маркетинговой стратегии на основе результатов маркетингового исследования. В результате проведенного исследования сформулированы и обоснованы ряд конкретных предложений.*

Ключевые слова: *социальная сфера, эффект экстерналий, качество жизни населения, государственное управление, проектный менеджмент.*

Систематизация концепций управленческой науки в 1960-х годах привела к зарождению теории стратегического управления, изучающей проблемы формирования и реализацию стратегий предприятий, а к сегодняшнему дню накоплен обширный теоретический и эмпирический материал,

который позволил сформировать методологию применения стратегического анализа и решения многих проблем в современных компаниях.

Определенные шаги в этой области делались ещё в СССР, где с начала 70-х годов функционировала Секция по вопросам маркетинга, которая координировала работу в этой области в СССР и занималась, прежде всего, вопросами сбыта и рекламы, в ряде экономических вузов читался курс «Маркетинг», соответствующие курсы преподавались в институтах повышения квалификации. В 1974 году издательство «Прогресс» выпустило большой переводной сборник «Маркетинг» [3].

Таким, образом, в обществе было получено представление стратегического управления и планирования, рассмотрены базовые стратегии для завоевания конкурентных преимуществ, а также этапы планирования и разработки маркетинговых стратегий организации [4].

На базе данных методических наработок проведены полевые исследования «Инновационного культурного центра» Калужской области по фокус-группам основных направлений развития человеческих ресурсов. В кратком контент-анализе, представленном ниже, отражены результаты маркетингового исследования, которое провели с помощью опроса-анкетирования в группах ИКЦ в социальных сетях в течение 2023–2024 годов [5, с. 490]. Исследователи постарались определить, кто является потребителем услуг ИКЦ и какие услуги пользуются наибольшей популярностью [6, с. 470]. Проблематика посещения мастер-классов и иных мероприятий представлена на рисунках 1, 2, 3, 4 и 5.

Посетили мастер-классы для детей в ИКЦ (см. рис.1):

1. Гончарное ремесло-45%;
2. Лепка хлудневской игрушки-10%;
3. Хореография-6%.

Мастер-классы в ИКЦ, которые посетили взрослые (см. рис 2):

1. Гончарное ремесло-67%;
2. Хореография-16%;
3. Фотография-16%.

Мероприятия в ИКЦ, интересные для детей (см. рис 3):

1. Уличные мероприятия-72%;
2. Спектакли-61%;
3. Кино-51%;
4. Экскурсии по выставочному залу-30%;
5. Лекции об искусстве-30%;

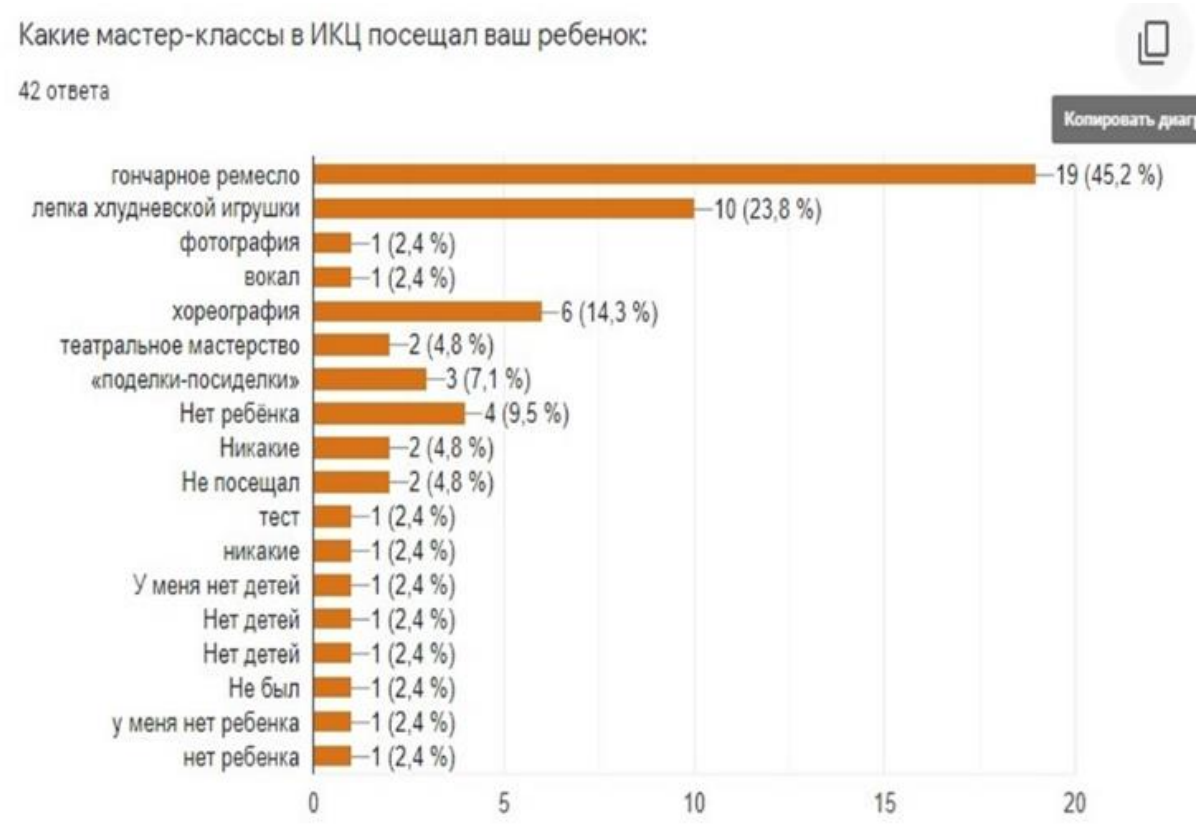

Рис. 1. Мастер-классы в ИКЦ, которые посетили дети

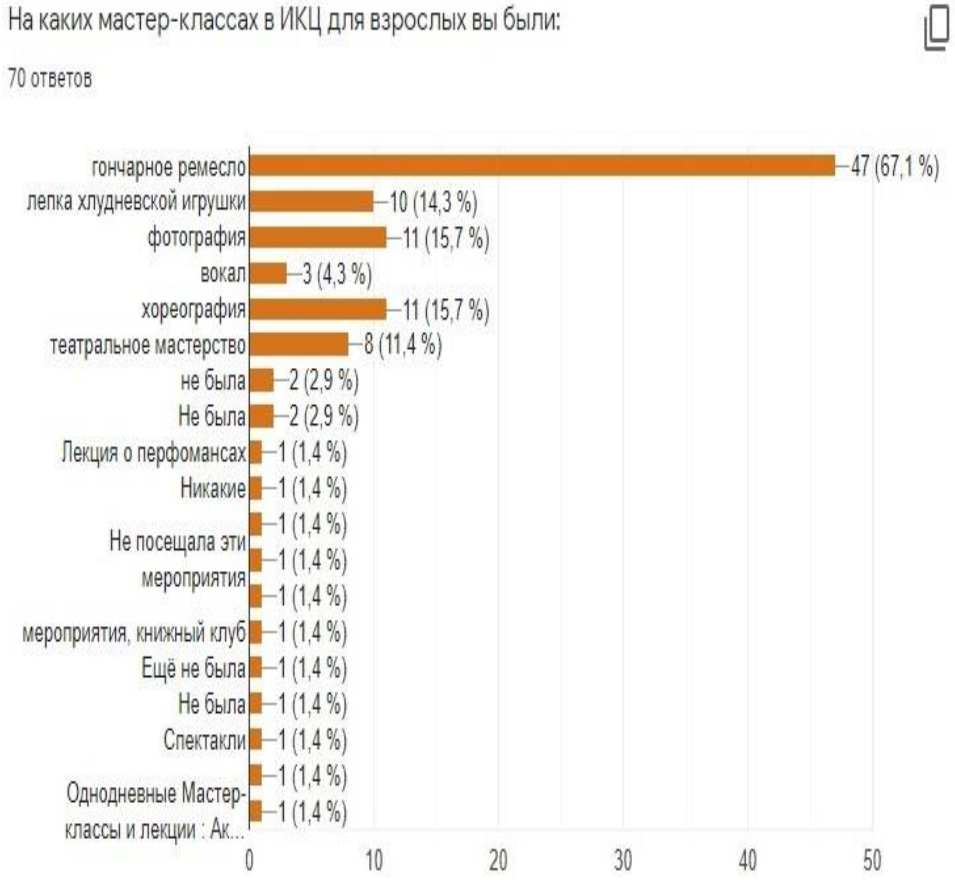

Рис. 2. Мастер-классы в ИКЦ, которые посетили взрослые

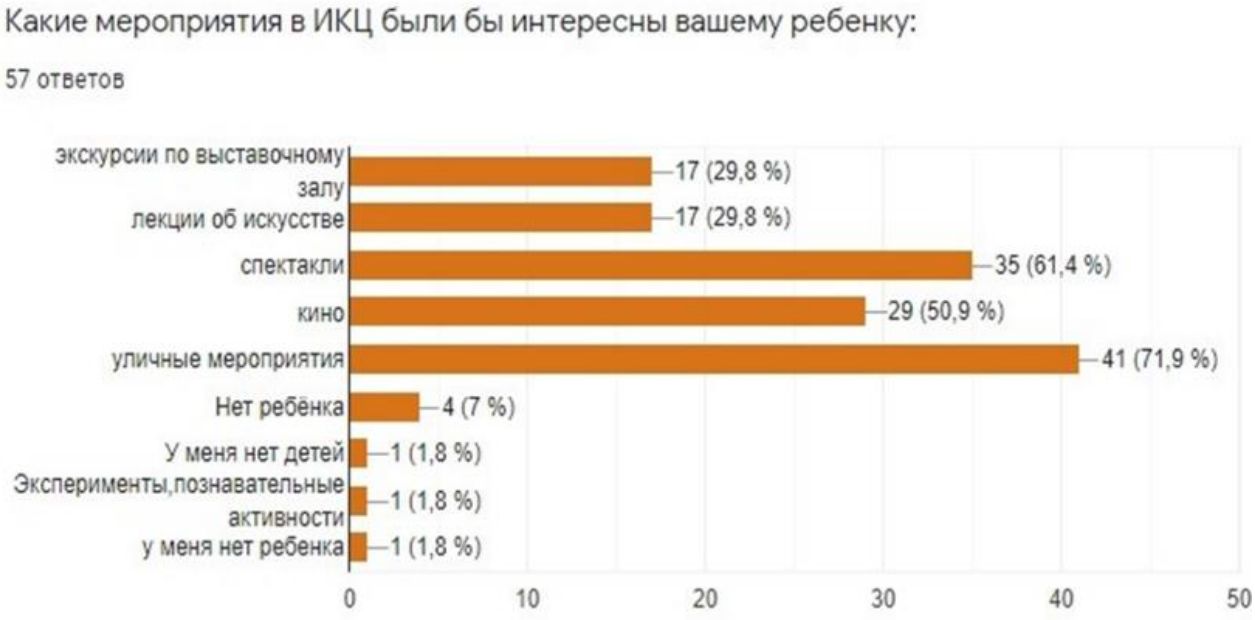

Рис. 3. Мероприятия в ИКЦ, интересные для детей

Новые творческие направления в ИКЦ, интересные для детей (см. рис. 4):

1. Живопись, рисунок-53%;
2. Мультипликация-45%;
3. Современная хореография-38%;
4. Фотография-36%;
5. Театральное искусство-36%;
6. Вокал-8%;
7. Балет-4%.

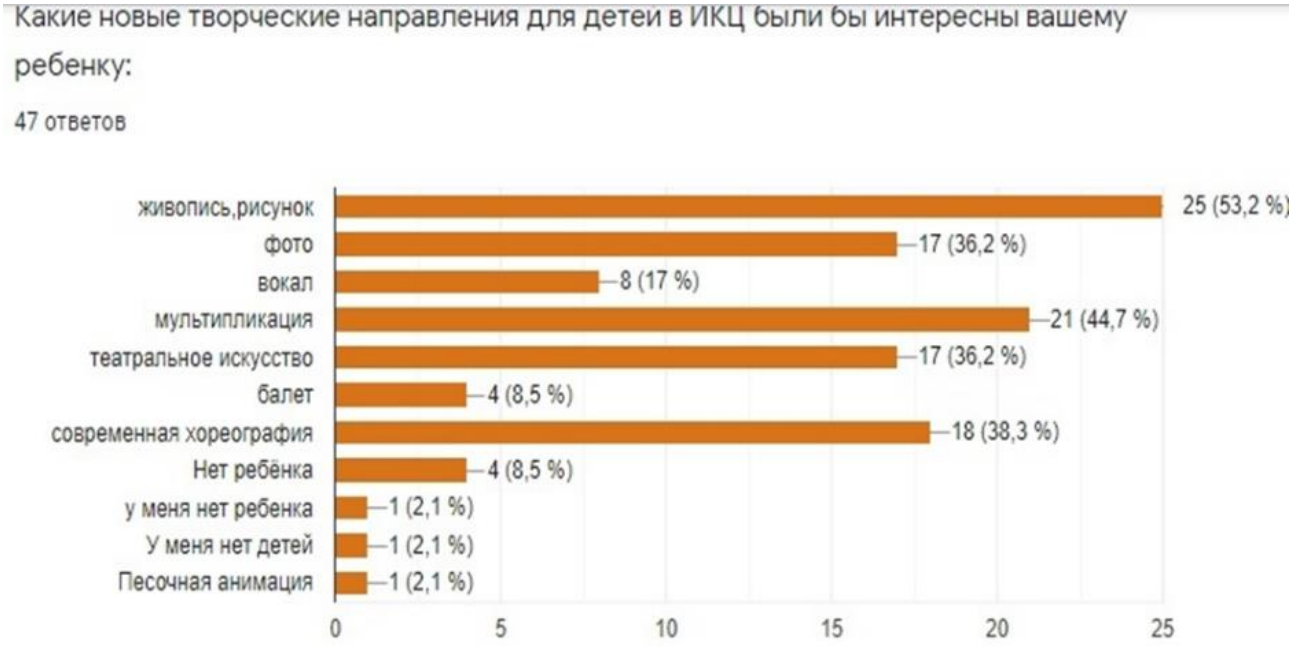

Рис. 4. Новые творческие направления в ИКЦ, интересные для детей

Представляется, что необходимо продолжать развитие направления – гончарное ремесло, керамику, мастер-классы «поделки-посиделки», хлудневская игрушка, кино.

Мастер-классы в ИКЦ, которые хотели посетить взрослые (см. рис. 5):

1. Гончарное ремесло-51%;
2. Абстракция в керамике-43%;
3. Фотография-39%;
4. Театральное мастерство-39%;
5. Хореография-34%;
6. Вокал-24%;
7. Лепка хлудневской игрушки-15%.

Рис. 5. Мастер-классы в ИКЦ, которые хотели посетить взрослые

Был проведен также анализ внешней и внутренней среды данной организации. В ходе анализа было выявлено, что эта организация является лидером того рынка, на котором она осуществляет свою деятельность.

В целом данный рынок до макроэкономического кризиса являлся довольно привлекательным для осуществления хозяйственной деятельности. Однако в условиях макроэкономического кризиса его привлекательность снизилась.

Внутреннее состояние организации в целом хорошее. Организация обладает маркетинговым, финансовым и кадровым потенциалом. Занимает прочное лидирующее положение в своей сфере деятельности. Хоть

потенциал организации в условиях экономического кризиса и уменьшился, организация по-прежнему далека от внутреннего кризиса и обладает большим запасом прочности.

Стратегическое развитие инновационного центра полностью совпадает с программно-целевыми векторами социально-экономического поступательного движения Калужского региона в части кластеризации и развития человеческого капитала.

Проведенные маркетинговые исследования потребителей услуг ИКЦ при помощи опросов в социальных сетях дали следующие результаты и определили дальнейшие векторы деятельности [7, с. 73]:

- необходимо развивать существующие услуги;
- ввести новые творческие направления;
- развивать и вводить новые коммерческие услуги;
- увеличивать стоимость существующих услуг.

Дальнейшее движение по данному пути поможет максимизировать синергетическую составляющую активизации социума в современных условиях.

Список источников

1. Администрация Президента Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru/ (дата обращения: 02.09.2024).

2. Аппарат Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru (дата обращения: 02.09.2024).

3. Маркетинг. Сборник: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. Д.И. Костюхина. Прогресс. М., 1974. – 447 с.

4. Закон Калужской области от 05 июля 2006 года № 229-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Калужской области» (в редакции Законов Калужской области от 06.06.2007 № 317-ОЗ, от 23.04.2010 № 5-ОЗ, от 30.09.2010 № 50-ОЗ, от 07.12.2012 № 361-ОЗ, от 19.02.2019 № 444-ОЗ, от 25.08.2020 № 624-ОЗ). Принят Постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 22 июня 2006 г. № 466. URL: https://docs.cntd.ru/document/972213534 (дата обращения: 27.03.2023).

5. Круглов В.Н. Инструменты государственного регулирования инновационного развития региона // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 489–491.

6. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки // Управленческий учёт. 2021. № 3.– С. 462–471.

7. Мигел А.А., Трутнева Н.Ю. Анализ благосостояния населения России. Сборник. Экономика региона: новые вызовы // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Калуга, 2018. — С. 71–76.

УДК 332.1

Круглов В.Н.
доктор экономических наук, доцент
Харчикова Н.В.
кандидат экономических наук, доцент
Калужский филиал РАНХиГС
г. Калуга
vladkaluga@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СЕГМЕНТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: *актуальность исследования определяется в первую очередь высокой динамикой процессов, наблюдаемых на современном этапе развития в кадровом менеджменте. Появляется много новых инструментов, нуждающихся в дополнительном изучении, что говорит о необходимости приращения научного знания на данном направлении. Цель работы – рассмотреть ряд теоретических вопросов кадрового потенциала государственного управления и основные тенденции его развития. Среди основных задач статьи: рассмотрение теоретических основ и нормативно-правовых аспектов кадрового потенциала государственного управления; определение путей и методов его интенсификации; моделирование прогнозных значений от расшивки узких мест. В качестве информационной базы берутся монографические и статистические источники. В структуре многофакторного анализа применялись системный, комплексный, процессный и ситуационный виды подходов.*

Ключевые слова: *менеджмент, кадры, интенсификация процесса, расшивка узких мест, экономическая эффективность, человеческий фактор, ротация, делегирование полномочий.*

В современных условиях меняющейся профессиональной деятельности, особенно в государственных учреждениях, и в контексте быстрого социального развития возникают срочные вопросы качества жизни значительной части населения. Непрерывно меняющаяся ситуация требует от сотрудников государственных и муниципальных структур удовлетворения повышенных и строгих требований.

Следует отметить, что соотношение индивидуальных качеств персонала и условий их труда является основным фактом эффективной реализации потенциала. Таким образом, эти факторы регулируют не только процедурные, но и кадровые параметры.

Своеобразие и особенности государственной службы обусловлены ее служебным характером. Кадровый потенциал государственной службы обладает определенными отличительными чертами, которые всегда учитываются при его анализе.

Качество этого потенциала зависит от наличия достаточного количества квалифицированных сотрудников. Следовательно, с учетом этих факторов можно вносить соответствующие изменения, чтобы улучшить качество государственной службы.

Ключевым фактором успешной реализации кадрового потенциала является взаимосвязь между индивидуальными характеристиками чиновников и условиями их деятельности. Этот фактор существенно влияет на процессуальные и окончательные результаты, включая вопросы кадрового планирования.

Для осознания полной значимости кадрового потенциала государственной службы и муниципального управления необходимо преодолеть ограничения, связанные с использованием стандартных наборов или баз данных, которые отражают качества и характеристики личности, присущие как в национальной, так и в зарубежной управленческой науке.

На сегодняшний день полностью пересмотрено нормативно-правовое обеспечение, связанное с кадровым развитием. Конституция РФ и Трудовой кодекс регулируют важнейшие аспекты социально-трудовых и кадровых отношений в стране.

Кадровые вопросы важны в промышленности, сфере услуг, информационных продуктах и других секторах. Необходимо разработать и интегрировать кадровые стандарты для эффективного управления персоналом в стране, а именно [1, с. 490]:

- формирование региональной стратегии управления человеческими ресурсами (позволяет определить цели и задачи регионального подразделения, ответственного за кадровые вопросы и взаимодействие с обществом, а также обеспечить оперативную координацию процесса взаимодействия участников);

- проведение надзора на самом высоком официальном уровне в регионе (позволяет обеспечить госструктуры персоналом);

- нормативные документы (обеспечивают правовую основу для персонала, предоставляют инструменты для их формирования);

- информационная прозрачность.

Таким образом, в ходе проведенного исследования, можно отметить, что для развития человеческих ресурсов страны необходимо разработать и объединить стандарты в области человеческих ресурсов, которые эффективно регулируют работу персонала в различных отраслях.

Есть множество ключевых изменений, которые влияют на развитие человеческих ресурсов в системе государственного управления. Одним из таких изменений является растущее значение и место человеческих качеств в сфере управления, поэтому все большее значение приобретает не только профессиональная подготовка государственных служащих, но и личностные характеристики сотрудника, такие как лидерство, коммуникативные навыки и умение работать в команде [2, с. 470].

Современные инструменты и технологии играют определенную роль в развитии кадрового потенциала государственного управления, поскольку все больше видов деятельности решается с помощью информационных технологий, и государственным учреждениям необходимо внедрять новые подходы и инструменты для эффективного управления, что требует от персонала развития информационной грамотности, умения работать с информацией, навыки сбора данных и обработки информации.

Стоит также отметить важность международного сотрудничества и необходимость межкультурной коммуникации. Государственные учреждения все чаще взаимодействуют не только с отечественными партнерами, но и с иностранными представителями, которые хотят, чтобы чиновники могли работать в различных культурных контекстах, понимали особенности разных стран и были готовы к диалогу и пониманию друг друга [3, с. 75].

На рис.1 представлена схема формирования кадрового потенциала государственного управления.

Согласно рисунку 1 можно отметить, что отдел кадров проводит анализ развития кадрового потенциала в системе государственного управления, а именно:

- выявляет необходимость привлечения большего количества сотрудников;

- определяет потребность в повышении квалификации, развитии и переподготовке действующих сотрудников;

Рис.1. Схема формирования кадрового потенциала государственного управления

- проводит анализ человеческих ресурсов, разрабатывает эффективные способы улучшения работы госорганов;

- проводит разработку мер поощрения и мотивации персонала.

Ключевыми факторами оценки кадрового потенциала организации являются критерии профессиональной пригодности сотрудников для выполнения конкретных задач.

Важно отметить, что оценка кадрового потенциала организации должна проводиться регулярно, и результаты оценки следует предоставлять руководителю госучреждения, что позволит осуществлять целенаправленное повышение кадрового потенциала и эффективности работы организации в целом, что представлено на рисунке 2.

Развитию кадрового потенциала государственного управления на современном этапе способствуют ряд основных тенденций, включающих увеличение роли человеческого фактора, использование инноваций и технологий, а также развитие международного сотрудничества и межкультурной коммуникации. Можно сделать однозначный вывод, что для успешной работы необходимо обладать не только профессиональными знаниями и навыками, но и проявлять готовность к постоянному росту и адаптации в новых условиях экономического развития.

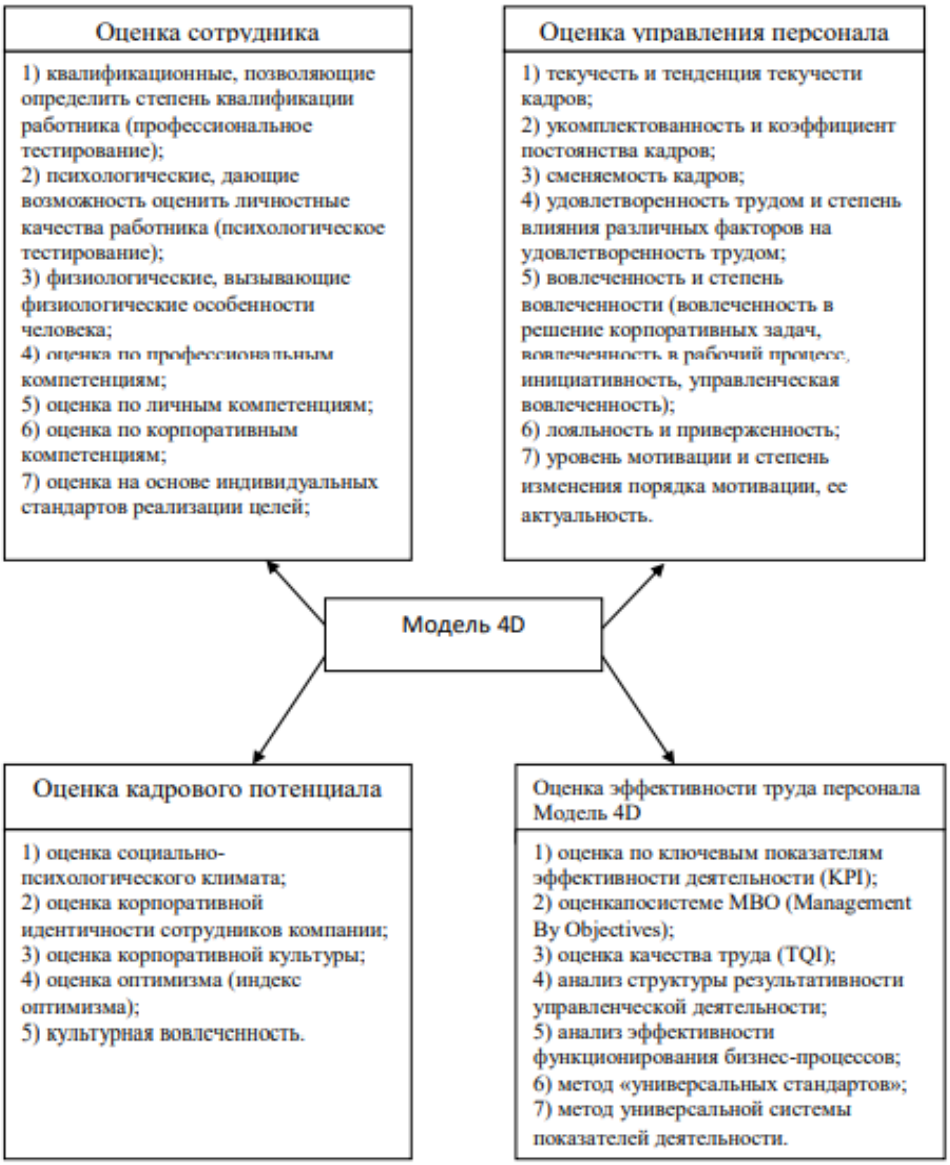

Рис. 2. Модель 4D оценки кадрового потенциала.

Список источников

1. Круглов В.Н. Инструменты государственного регулирования инновационного развития региона. // Финансовая экономика. 2019. № 1. – С. 489–491.

2. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки // Управленческий учёт. № 3. 2021. – С. 462–471.

3. Мигел А.А., Трутнева Н.Ю. Анализ благосостояния населения России. Сборник. Экономика региона: новые вызовы // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2018. – С. 71–76.

УДК 351.74(470)

Кузьмин И.С.
Научный руководитель: Бисеров Э.А.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
kis250702@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *статья посвящена проблеме коррупции в Российской Федерации как угрозе экономической безопасности. В работе анализируется сущность коррупции и ее влияние на экономическое развитие страны. На основе социологического исследования, проведенного МВД РФ в 2022 году, авторы выявляют сферы с наибольшим уровнем коррупции: государственная и муниципальная собственность, правоохранительные органы, судебная система, государственный и муниципальный контроль. Особое внимание уделяется проблеме формальной реализации антикоррупционной политики. Анализируются недостатки существующей системы, включая отсутствие конкретных сроков, четко обозначенных мероприятий и ответственности за исполнение антикоррупционных документов. Статья предлагает решения для повышения эффективности мер по борьбе с коррупцией, направленные на усиление конкретики и практической реализации антикоррупционных мер.*

Ключевые слова: *коррупция, угрозы экономической безопасности, экономическая безопасность России, противодействие коррупции.*

В наше время в Российской Федерации как никогда актуальна проблема коррупции. На неё всё больше обращают внимание, исследователи пытаются изучить проявления коррупции и методы противодействия ей, пытаются выработать и успешно реализовать на практике аспекты антикоррупционной политики. Проблема коррупции для России является одной из наиважнейших потому, что её нынешний уровень и масштаб распространения приводят к серьёзной опасности, устойчивому состоянию незащищённости

национальной экономики, снижению уровня интереса и доверия к российским партнёрам у международного сообщества, что, конечно же, снижает инвестиционную привлекательность нашей страны.

Рассматривая и изучая такое явление как коррупция в качестве одной из угроз экономической безопасности государства появляется важная необходимость детально и подробно ответить на следующий вопрос: в чём сущность и что представляет собой данное явление? В самом общем смысле отношения коррупции – это такие сложившиеся общественные отношения между определённым рядом субъектов, при которых все они мотивированы и заинтересованы в получении каких-либо материальных поощрений, благ, выгод для себя. Таким образом, такие отношения представляют собой обмен различными ценностями и благами [1].

В наши дни в России активно собираются, систематизируются и анализируются различные статистические данные по многим отраслям и сферам жизни общества, полученные из социологических опросов и исследований мнений разных групп населения, связанных с коррупционной обстановкой.

Примером такого социологического исследования может быть социологический опрос, проведённый работниками Министерства внутренних дел по собственной инициативе в 2022 году. Респондентам предлагалось оценить эффективность системы мер, проводимой государством в рамках задачи по противодействию коррупции. По результатам опроса был составлен рейтинг наиболее подверженных коррупции сфер. Приведём итоги исследования в таблице 1.

В данном социологическом опросе участвовали 38185 респондентов. Если мы проанализируем полученные результаты, то сможем сказать, что респонденты к наиболее коррумпированным сферам отнесли сферу государственной и муниципальной собственности (78%), правоохранительные органы (77%) и судебную систему наряду с государственным и муниципальным контролем (75%). Это достаточно высокие показатели. При этом, те сферы, в которых коррупция преобладает меньше всего, респонденты определили государственные закупки, образование и здравоохранение, но это нисколько не умаляет всё же приличный уровень коррупции в данных сферах. Удивительно то, что 2% опрошенных, исходя из таблицы, вообще не нашли проявлений коррупционного поведения в указанных сферах.

Таблица 1

Уровень коррупции в различных сферах общества

Сфера жизнедеятельности общества	Количество респондентов, определивших уровень коррупции как «**высокий**», %	Количество респондентов, определивших уровень коррупции как «**средний**»,%	Количество респондентов, определивших уровень коррупции как «**низкий**»,%
Государственная и муниципальная собственность	78	12	8
Правоохранительная система	77	13	8
Государственный и муниципальный контроль (надзор)	75	13	10
Судебная система	75	13	11
ЖКХ	63	19	16
Государственные и муниципальные услуги	63	18	17
Здравоохранение	44	30	24
Государственные закупки	44	30	24
Образование	44	29	25

Одной из главнейших проблем на пути успешной борьбы с коррупцией является проблема формальной реализации мер антикоррупционной политики. Несмотря на большое множество принятых документов в этой сфере, всё же наблюдается отсутствие действительных рычагов влияния на совершение коррупционных преступлений, формального выполнения большим количеством органов государственной власти положений принятых антикоррупционных документов [2].

Следующей, не менее серьёзной проблемой является отсутствие должного сознания у граждан по вопросу о недопустимости коррупции. Меры по предупреждению коррупционного поведения оказываются малоэффективными в том случае, если имеются некоторые дефекты в понимании гражданами коррупции как вполне безобидного явления. Всё большее влияние на результативность антикоррупционных мер оказывает широко распространившийся среди населения правовой нигилизм, который уже почти стал привычным, обыденным явлением [3].

Все эти проблемы ментального характера исходят из того, что в Российской Федерации не существует эффективной системы убеждения и воспитания населения в вопросе о пагубности коррупционных проявлений. Мы не

видим действительно работающих механизмов воздействия на умы граждан, на их правовое сознание. Это выступает основной причиной неэффективности борьбы с коррупцией.

Вопрос о формировании у населения абсолютной нетерпимости к любым проявлениям коррупции является ключевым, так как какие бы эффективные методы борьбы с коррупцией не разрабатывались, их применение на практике не окажется столь успешным, пока человек, гражданин будет добиваться поставленной цели любой ценой, любыми методами и способами, в том числе и незаконными [4].

Из описываемой выше проблемы плавно вытекает проблема конфликта интересов на государственной службе. Данная проблема выражается в том, что должностное лицо или государственный служащий, используя своё положение и статус, оказывает определённое содействие знакомым, друзьям, родственникам, другим заинтересованным лицам, помогает им трудоустроиться на высокопоставленную должность, не учитывая при этом ни профессионализм, ни навыков работы. Государственная власть, базирующаяся на принципах семейственности и родства, представляет собой крайне опасную угрозу для общества и государства в целом, так как является источником коррупционного поведения.

Для того, чтобы справиться с проблемой формального отношения к реализации мероприятий, направленных на борьбу с коррупцией, нужно любыми способами улучшить степень и качество контроля за деятельностью лиц и органов, занимающихся реализацией мер антикоррупционной политики.

Система контроля должна иметь в своём составе следующее [5]:

- оценка качества разработки и реализации мер по предупреждению коррупции, контроль эффективности деятельности субъектов, ответственных за эту сферу;

- контроль над действиями комиссии, которая смотрит за соблюдением требований и исполнением служебного поведения должностных лиц и служащих;

- контроль над исполнением требований по своевременной и полной публикации материалов антикоррупционной направленности в официальных источниках, проверка факта наличия раздела, посвящённого противодействию коррупции, проверка достоверности сведений в этом разделе;

- контроль над исполнением и принятием антикоррупционных обращений граждан, соблюдение законодательно установленного порядка приёма и обработки таких обращений.

Для успешного разрешения проблемы формирования у граждан антикоррупционного сознания имеет смысл создать и внедрить на практике систему просвещения и очистки умов, которая базировалась бы на донесении через СМИ определённой морально-правовой повестки и обращения. Такое просвещение обязано быть безупречно спланировано и организовано, а также носить систематический характер.

Для успешного внедрения и формирования соответствующей технологии осуществления нашего морально-правового просвещения необходимо предпринять ряд мер:

- определить научный фундамент антикоррупционного воспитания и заложить основные принципы его осуществления, причём грамотного осуществления;

- подробнейшим образом изучить и исследовать нынешнее положение дел в сфере коррупции, рассмотреть объекты просвещения, определить ответственных субъектов;

- определиться с набором методов осуществления воспитательной деятельности, направленной на улучшение криминогенной обстановки в обществе.

Для борьбы с проблемой конфликта интересов мы думаем нужно в большей мере уделять внимание превентивным мерам борьбы из-за того, что эта проблема берёт своё начало из отсутствия должного понимания недопустимости коррупции у должностных лиц и служащих. В целом, мы можем порекомендовать следующие меры:

- способствовать формированию этических и общечеловеческих начал в деятельности государственных органов, разработать серию мероприятий, посвящённых этому;

- улучшить систему доведения до коррупционного лица сведений о фиксировании факта его преступления или проступка, а также о фактах нарушения им норм профессиональной этики.

Список источников

1. Наумов А.В. Коррупция: причины возникновения, влияния и методы борьбы // Научная жизнь. 2016. № 1. – С. 52–57.

2. Ковалев О.Г. Современные проблемы комплексного противодействия коррупции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 4. – С. 9–11.

3. Марасов Ю.Г. Контроль за расходами отдельных должностных лиц как одна из основных мер профилактики коррупции // Российский судья. 2018. № 4. — С. 22–26.

4. Романов В.Л. Коррупция как дезорганизующий фактор развития общества // Государственная служба. 2021. № 1. – С.124-128.

5. Карпович О.Г. Необходимость борьбы с коррупцией: современные проблемы и пути их решения // Юридическая Россия. 2016. № 6. – С. 23–31.

УДК 351

Лаврова М.А.
Научный руководитель: Мухорьянова О.А.
кандидат экономических наук, доцент
Ставропольский филиал РАНХиГС
г. Ставрополь
belchenko@inbox.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РЕГИОНА

Аннотация: *в статье рассматриваются механизмы реализации государственно-частного партнерства, возможности их применения в регионах на примере Ставропольского края, представлены основные преимущества использования механизмов ГЧП, в частности, его концессионной формы.*

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, регион, механизмы реализации ГЧП, концессия.*

В современном мире, где технологии и инновации играют ключевую роль, реализация общественно значимых проектов требует особого подхода. В этом контексте государственно-частное партнерство (ГЧП) выступает как эффективный инструмент, обеспечивающий успешное внедрение современных технологических решений и управленческих практик. Для достижения высоких результатов в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура и социальные услуги, необходимо акцентировать внимание на инновационных подходах и эффективности управления.

В настоящее время в России применяется несколько механизмов ГЧП.

Все модели ГЧП различаются между собой механизмом взаимодействия между государством и бизнесом.

В модели ВОТ (строительство – эксплуатация /управление – передача), реализуемой чаще всего через договор концессии, частный инвестор берет на себя задачи по созданию объекта, управляет им в течение периода, установленного для возмещения вложенных им средств, после чего объект переходит в собственность государства. Получается, что частный партнер

использует объект, но не владеет им после окончания срока возврата инвестиций.

Модель BOOT (строительство – владение – эксплуатация / управление – передача) предполагает выделение частному партнеру большего объема прав на объект, поскольку дает возможность ему в течение всего времени действия договора не только эксплуатировать, но и владеть объектом. Уже по истечении определенного договором срока объект должен быть передан во владение и эксплуатацию государству.

В контексте различных подходов к управлению и развитию инфраструктурных проектов существуют уникальные модели, которые определяют взаимоотношения между государственными структурами и частными инвесторами. Одной из таких моделей является стратегия, при которой после завершения строительства объекта он может быть передан для использования государству или частному сектору с сохранением прав собственности у исходного владельца, известная как модель BTO (строительство – передача -эксплуатация / управление).

Другой подход предусматривает, что после окончания соглашения объект остается в ведении инвестора, который занимался его строительством и последующим управлением. Эта модель, известная как BOO (строительство – владение – эксплуатация управление), позволяет инвестору сохранить право собственности и контроль над объектом на протяжении всего срока его эксплуатации.

Еще одна модель, BOMT (строительство – эксплуатация / управление – обслуживание – передача инфраструктурных объектов), предполагает, что частный партнер берет на себя ответственность за обслуживание и текущий ремонт объекта до момента передачи государству или другому владельцу, а не только за строительство и управление им. Эта модель ориентирована на долгосрочное сотрудничество и обеспечение устойчивости проекта.

Таким образом, каждая из этих моделей предлагает различные схемы взаимодействия сторон в процессе реализации инфраструктурных проектов, отличающиеся уровнем ответственности, сроками эксплуатации и правами собственности.

В контексте публично-частного партнерства (ПЧП) выделяются две основные модели: DBOOT (проектирование – строительство – владение –эксплуатация / управление, передача) и DBFO (проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация / управление). Первая модель предполагает, что частный партнер берет на себя задачи

проектирования, строительства, владения, эксплуатации или управления объектом до момента его передачи. Вторая модель, DBFO, в дополнение к перечисленным обязательствам, обязывает частного партнера финансировать проект. Эти две модели дают возможность привлекать в инфраструктурные проекты частные инвестиции, что способствует не только увеличению количества и качества реализуемых проектов, но и внедрению инновационных технологий.

Применение такой стратегии улучшает качество и доступность различных услуг для жителей, одновременно сбалансировав интересы и риски между правительством и частными участниками. Успех в реализации проектов в контексте государственно-частного партнерства обусловлен эффективным руководством, что, в свою очередь, позитивно сказывается на развитии сфер, важных для общества, и на улучшении благосостояния населения [3].

Развитие инфраструктуры и социальных сфер в современном мире невозможно без инновационных подходов и эффективного взаимодействия между государством и частным сектором. В этом контексте государственно-частное партнерство (ГЧП) выступает ключевым механизмом, обеспечивающим не только реализацию масштабных проектов, но и внедрение передовых методов управления и технологий.

В Ставропольском крае применение механизмов ГЧП охватывает достаточно широкий спектр форм сотрудничества, в том числе, концессионные соглашения, реализуемые в соответствии с Федеральным законом № 115 «О концессионных соглашениях» [2] и Федеральным законом № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Как правило, чаще всего заключаются договоры аренды с инвестиционными обязательствами в рамках гражданского права, а также контракты жизненного цикла и соглашения о государственно-частном партнерстве в соответствии с региональным законодательством. Эти инструменты позволяют не только реализовывать проекты с высоким уровнем эффективности, но и обеспечивать их устойчивое развитие, благодаря чему достигаются как технические, так и социальные цели.

Благодаря ГЧП, в Ставропольском крае решаются задачи по модернизации и расширению инфраструктуры, внедрению инноваций в социальные сферы, а также обеспечивается эффективное управление и распределение ресурсов. Этот подход позволяет сочетать лучшие практики государственного управления и динамичность частного сектора, что в итоге приводит к

повышению качества жизни населения Ставропольского края и ускорению темпов социально-экономического развития региона.

Федеральные и региональные органы власти играют важную роль в оценке эффективности и выявлении ключевых преимуществ проектов государственно-частного партнерства. В контексте федеральных инициатив эту ответственность несет Министерство экономического развития России, тогда как за анализ проектов меньшего масштаба отвечают региональные органы власти. Например, в Ставропольском крае функции такого органа выполняет региональное Министерство экономического развития, которое занимается не только оценкой финансовой выгоды и социальной значимости проектов, но и исследует, как эти инициативы могут способствовать общему развитию региона.

Анализ и оценка предполагаемой эффективности ГЧП-проектов выступают неотъемлемой частью их успешной подготовки и реализации. Так, оценка предполагает изучение и сравнение многих аспектов, например, сравнение чистых дисконтированных расходов бюджета с затратами на аналогичные проекты. Таким образом, оценка позволяет установить сравнительные преимущества проектов ГЧП перед альтернативными вариантами, обеспечивая прозрачность и обоснованность принимаемых решений.

Одним из способов сотрудничества государства и частного бизнеса являются концессионные соглашения, которые приносят значительные выгоды, дают возможность снизить финансовое давление на бюджеты всех уровней за счет привлечения частного, в том числе иностранного капитала. Грамотно оформленные договорные отношения между сторонами в рамках концессии гарантируют стабильность и долгосрочную перспективу для всех ее участников.

Несмотря на активное участие частных инвесторов в строительстве социально-значимых и инфраструктурных объектов, государство сохраняет за собой стратегический контроль над ними, что позволяет поддерживать баланс интересов и нивелировать риск монополизации ключевых отраслей экономики.

Однако в рамках концессионных соглашений можно выделить и определенные трудности, в частности необходимость быстро адаптироваться к изменяющимся внешним условиям при том, что сами договоры заключаются на достаточно длительный срок.

Таким образом, успешная реализация проектов ГЧП, в том числе, в рамках концессии, требует тщательного планирования и анализа возможных

рисков. Для инвесторов стимулом могут выступать государственные гарантии выплат, а для государства мотивом может выступать заинтересованность партнера в качественном выполнении работ, определяемом не только проверками и контролем, но и правами эксплуатировать объект в течение длительного периода. В целом и ГЧП, и концессия представляют собой важный инструмент экономического развития, который обеспечивает сотрудничество между государством и частным бизнесом.

Список источников

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 05.11.2024).

2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 05.11.2024).

3. Бездудная А.Г., Юдин Д.С. Организации развития региона с использованием механизмов развития рынка проектов ГЧП // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. – С. 502–504.

4. Березина А.А. Концессионное соглашение как самая распространенная форма ГЧП в России // Известия Международной академии аграрного образования. 2024. № 70. – С. 79–82.

5. Киселев И.А., Джафаров А.Р. Государственно-частное партнерство в России как новый вид перспективных взаимоотношений // Молодой ученый. 2022. № 14 – С. 173–176.

6. Мусаев Р.Р. Использование механизмов ГЧП для устойчивого развития регионов // Современные корпоративные стратегии и управленческие технологии в России: Сб. науч. ст. М., 2018. — С. 140–146.

УДК 332.05

Латышев О.Ю.
доктор философии и филологии,
действительный член МАС, МАЕ,
ЕАЕ, ISA, МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН
Латышева П.А.
Радаэлли М.Э.
Луизетто М.
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко
г. Москва
papa888@list.ru

УСТОЙЧИВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: *кратко излагаемое в статье экспериментальное исследование в области формирования условий устойчивого развития современных коммерческих организаций представляет собой процесс по изменению независимых переменных для определения уровня их влияния на определённые зависимые переменные. Изменение независимых переменных совершается на усмотрение экспериментаторов. Работа построена на органичной совокупности продуктивных и непродуктивных методов исследования. В результате исследования выявлена сумма условий устойчивого развития современных коммерческих организаций.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, экономика, организация. коммерция, информационное обеспечение.*

В процессе экспериментального исследования в области формирования условий устойчивого развития современных коммерческих организаций представляется возможным изменить объем выпуска, но не спрос на рынке. Также можно изменить степень дифференциации продукции, но не степень привлекательности отрасли, в которой работает данная организация, и т. д.

В качестве объектов экспериментального исследования данные переменные выбираются и подвергаются ряду запланированных воздействий. При этом производится контроль над внешним окружением. Этим

достигается определение спектра различий, обладающих качеством статистической значимости.

Анализируется их реакция (например, снижается цена на товар – поднимается спрос на него), а также установление причинно-следственных связей между независимыми и зависимыми переменными [2]. Для эксперимента практически в равной мере применимы и лабораторные, и полевые условия.

Проведение лабораторного эксперимента подразумевает создание определённых искусственных условий, в которых будет полностью исключено влияние со стороны любых побочных факторов. Так условия лаборатории позволяют протестировать различные виды продукции, сравнить и сопоставить отличительные признаки отдельных видов продукции [3].

Наряду с этим представляется возможным определить, какой может быть реакция потребителя на введение в практику работы отдельных элементов комплекса маркетинга и т. д. Лабораторные эксперименты выделяются относительной дешевизной постановки, а также существенно экономят временной ресурс экспериментаторов. В то время как полевые эксперименты существенно дороже обходятся [4].

Несмотря на более высокую планку стоимости полевых исследований, они всё же представляются особенно ценными. Это происходит потому, что при проведении экспериментов в лабораторных условиях трудно либо невозможно смоделировать именно ту единственно реалистичную ситуацию, которая отвечала бы условиям реального рынка.

Если же вдруг выясняется невозможность проведения экспериментальных полевых исследований, то экспериментаторы вынуждены довольствоваться лишь усредненными оценками, получение которых возможно в лабораторных условиях [5]. Однако же при этом следует помнить, что усреднённые оценки характеризуются более низкой степенью достоверности, нежели результаты реальных полевых исследований.

Полевые эксперименты, как уже отмечалось выше, принято проводить в реальных условиях. При этом становится достижимым формирование реальной картины исследуемой ситуации, но полевые эксперименты гораздо труднее проводить, чем лабораторные [6].

Это объясняется тем, что для полевых экспериментов характерна значительно более низкая контролируемость в сопоставлении с лабораторными. Чем выше требуемый уровень достоверности получаемых данных, тем, соответственно, более длительных экспериментов он требует.

А времени для этого может и не быть, потому что конкурирующие организации также предпринимают значительные усилия для того, чтобы закрепиться на наиболее выгодных позициях рынка [7].

Помимо фактора времени, на судьбе эксперимента может также пагубно сказаться и неожиданно возникшая осведомленность конкурента о характеристиках нового товара во время его пробных продаж и вытекающая отсюда готовность быстро изготовить аналогичный продукт и завоевать рынок раньше, чем долго экспериментирующая организация.

Существенно удешевить процесс проведения эксперимента позволяет исследование в режиме компьютерной имитации. Также она будет выступать в качестве профилактической меры в виде латентных манипуляций с товарами и услугами, так, чтобы конкурент не мог перехватить инициативу в производстве товаров и оказании услуг [8].

Принципиальный рост возможностей электронно-вычислительной техники, помноженный на увеличившиеся достижения в области экономико-математического моделирования, приносит позитивный эффект. По мнению Л.Г. Зайцева и М.И. Соколовой, «имитационное тестирование рынка и отрасли предполагает использование данных о возможных стратегических решениях фирмы, которые вводятся в модель, содержащую определенные предположения о текущей ситуации, ее будущем развитии и действиях конкурентов. В процессе данного эксперимента оцениваются различные варианты изменений позиции фирмы в зависимости от принимаемых ее руководством решений» [3].

Наилучшим образом собирание такой информации организуется в процессе проведения опроса покупателей продукции, которые с удовольствием поделятся своим мнением относительно качества самого продукта, оригинальности и удобства его упаковки, способов доставки и процесса потребления.

Итак, в данной работе рассмотрены пути информационного обеспечения процесса разработки стратегий в деятельности конкретной организации. Для этого используются методы маркетинговых исследований – наблюдение, эксперимент, опрос и имитационное моделирование.

Первый из них, метод наблюдения, классифицируется следующим образом: прямое и непрямое; открытое и скрытое; структурализованное и неструктурализованное; осуществляемое человеком или с помощью механических средств.

Опрос как второй метод сбора первичной информации, занимает промежуточное место между наблюдением и экспериментом и относится к описательным исследованиям. Метод эксперимента рассматривается как процесс изменения независимых переменных с целью определения уровня их влияния на определённые зависимые переменные. Определяются достоинства и недостатки лабораторного и полевого экспериментальных исследований, а также компьютерной имитации.

Список источников

1. Скоробогатов А.В., Краснов А.В., Латышев О.Ю. Природа принципов правового регулирования предпринимательской деятельности // Российское право онлайн. 2020. № 3. – С. 10–16.

2. Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. Особенности управления надежностью технических систем на рабочем месте в хозяйственной деятельности предприятия // Конструирование, использование и надежность машин сельскохозяйственного назначения. 2023. № 1 (22). — С. 44–52.

3. Зайцев Л.Г., Соколова М.И. Стратегический менеджмент. 2002. URL: https://lib.sale/strategicheskiy-menedjment-knigi/informatsionnoe-obespechenie-protsessa-63912.html (дата обращения: 09.09.2024).

4. Латышев О.Ю., Латышева П.А., Радаэлли М., Луизетто М. Корпоративный договор как инструмент стимулирования прогрессивного развития предприятий // Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Часть 1, УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест, 23–24 ноября 2023 г. редкол.: И.М. Гарчук [и др.]. Издательство БрГТУ. Брест, 2023. – С. 157–162.

5. Скоробогатов А.В., Краснов А.В., Латышев О.Ю. Природа принципов правового регулирования предпринимательской деятельности // Российское право онлайн. 2020. № 3. — С. 10–16.

6. Латышев О.Ю., Латышева П.А., Радаэлли М., Луизетто М. Подходы к организации образовательного процесса в области профилактики чрезвычайных ситуаций на предприятии // Инновационные технологии защиты от чрезвычайных ситуаций: сб. материалов международной научно-практической конференции. УГЗ. Минск, 2023. – С. 116–118.

7. Латышев О.Ю., Луизетто М.М., Латышева П.А. Устойчивость экономико-правового положения агропромышленного предприятия в условиях

цифровизации // Приоритетные направления научно-технологического развития аграрного сектора России. Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. Улан-Удэ, 2023.— С. 305–311.

8. Латышев О.Ю., Луизетто М., Латышева П.А. Цифровизация как условие устойчивости экономико-правового положения агропромышленного предприятия // Человеко-ориентированное управление: будущее цифрового общества: сборник статей по итогам Национальной научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 18–19 мая 2023 г. В двух частях. Часть 1 / под ред. д-ра экон. наук, проф. И.А. Максимцева, д-ра экон. наук, проф. В.К. Потемкина. Изд-во СПбГЭУ. СПб., 2023. – С. 139–145.

9. Латышев О.Ю., Луизетто М.М., Латышева П.А. Устойчивость экономико-правового положения агропромышленного предприятия в условиях цифровизации // Приоритетные направления научно-технологического развития аграрного сектора России. Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. Улан-Удэ, 2023. — С. 305–311.

УДК 340

Матюк Ю.С.
Владивостокский государственный университет
г. Владивосток
5080mm@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО РОССИИ

Аннотация: *формирование образа технологического будущего является одной из стратегических задач страны, связанных с обеспечением национальных интересов, при этом важнейшим фактором для реализации этой задачи служит технологический суверенитет. Проанализировано понятие технологического суверенитета и выделены доминанты, обуславливающие сложность выработки единого определения. В статье выделены и раскрыты основные содержательные элементы технологического суверенитета. Последовательное развитие каждого из указанных элементов служит основой создания и поддержания технологического суверенитета страны как основы образа технологического будущего России.*

Ключевые слова: *технологический суверенитет, цифровые технологии, образ будущего, цифровизация.*

Современный мир стремительно меняется, изменения уже затрагивают не только отдельные институты и сферы жизнедеятельности, но и мировоззренческие основания общественных систем. При этом формирование нового технологического уклада общества, ориентация на суверенность критической инфраструктуры и технологические инновации – это базовое условие национальной безопасности и цивилизационного развития. С учетом этого моделирование образа технологического будущего необходимо осуществлять во взаимосвязи с цивилизационными основами технологического суверенитета.

Понятие технологический суверенитет находится в стадии формирования и единого определения сегодня не существует. Это обусловлено с одной стороны необходимостью обеспечения суверенитета, что является ключевым вопросом еще со времен установления Вестфальской системы

международных отношений (основными принципами которой взаимное признание национального государственного суверенитета и равноправия государств [1]), а с другой стороны, современными трендами, связанными с цифровизацией.

Категория суверенитет в общем смысле означает, что власть государства выше любой другой власти, а ее решения обязательны для всего населения, а также самостоятельность внешней политики и недопустимость вмешательства в дела государства со стороны других государств. Традиционно понятие суверенитете связывают с военной мощью государства, наличием ядерного оружия как сдерживающего фактора. При этом отмечается влияние стабильности политических институтов, экономической стабильности государства, поскольку, если политические конструкции подвержены внешнему влиянию, происходит подменена власти государства на иную, если экономическая сфера может быть с легкостью разрушена (например, в результате санкционного давления), и говорить о суверенном государстве в таких условиях не приходится. Позднее в связи с распространением цифровизации стало очевидно, что государству помимо всего прочего необходимо обладать собственной технологической и цифровой инфраструктурой, сильным промышленным производством, собственными платформами и технологическими решениями и т. д.

Говоря о цифровизации, стоит отметить, что это понятие означает не только и не столько переход от аналоговых форм взаимодействия, способов, технологий к цифровым (инструментальный подход), а трансформация широкого круга социальных процессов и явлений под воздействием цифровых технологий, появление новой цифровой реальности [2] наряду с привычными, традиционными контекстами жизнедеятельности общества (физическая, биологическая, социокультурная реальности).

Концепция технологического развития до 2030 года [3] знаменует подход к правовому регулированию промышленности в пользу технологического суверенитета страны. Поставлена задача по созданию технологических условий для социально-экономического развития страны в соответствии с национальными целями развития Российской Федерации до 2030 года и национальными интересами.

Сегодня можно трактовать технологический суверенитет в качестве комплексного феномена, характеризующего технологическую независимость и уровень технологической самостоятельности общества [4].

Содержательно технологический суверенитет включает ряд смысловых структурных элементов (оснований):

1) развитая материальная, технологическая и энергетическая основа. Для обеспечения технологической самостоятельности и национальной безопасности требуется выработка и передача значительного объема электроэнергии, без которой в принципе невозможна работа цифровых технологий и устройств, как и без физических носителей, серверов, а также технологий обработки данных и т. п.;

2) развитая критическая инфраструктура, конкурентные национальные технологические продукты и актуальные технологические компетенции. Чтобы сохранить способность производить прорывные технологии и продукты в постоянно меняющихся условиях, необходимо генерировать технологические знания, совершенствовать навыки и опыт, используя потенциал научных исследований. Необходима критическая масса носителей специальных знаний (особенно молодых специалистов в области информационно-коммуникационных технологий), человеческие ресурсы, включая систему их профессиональной подготовки и переподготовки (кадровый потенциал);

3) национальная система адаптации и гармонизации национально-культурных закономерностей развития общества с технологическими изменениями и траекториями развития цифрового пространства;

4) доктринально и нормативно закрепленные векторы и правовые режимы технологической трансформации общества и отдельных отраслей народного хозяйства. Акты стратегического планирования, программные и доктринально-правовые документы призваны фиксировать основные принципы, ориентиры, концепции цифровой и технологической трансформации общества, закрепить задачи развития и стратегические приоритеты, которые в последствии должны воплотиться в текущее законодательство, осуществляя регламентацию конкретных общественных отношений, конкретных взаимодействий, формируя правовые режимы;

5) легитимный образ технологического будущего общества. Необходима выработка нормативно-ценностного комплекса, включающего в себя смыслы прошлого, настоящего и будущего, присваивающего оценки, расставляющего акценты, направленного на создание позитивного образа отечественной науки и формирование представлений о технологическом суверенитете, который бы разделялся релевантным большинством российского социума и поддерживался со стороны власти.

Таким образом, последовательное развитие каждого из указанных элементов служит основой создания и поддержания технологического суверенитета страны как основы образа технологического будущего России.

Список источников

1. Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. № 3. — С. 95–105.

2. Лазинина Е.В. Цифровая реальность в контексте процессов коммуникации и экзистенции человека // Современные исследования социальных проблем. 2019. № 2–1. – С. 78–90.

3. Концепция технологического развития до 2030 года, утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 года № 1315-р // СПС КонсультантПлюс.

4. Мамычев А.Ю. Исследование выполнено в лаборатории политико-правовых и социально экономических исследований Владивостокского государственного университета в рамках проекта № FZUG-2024–0005 «Образ технологического будущего России: цивилизационные основы проектирования и реализации» при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований.

УДК 330.34

Махонин Н.Ю.
Научный руководитель: Паникарова С.В.
доктор экономических наук, профессор
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
foreversti@mail.ru

РАЗРАБОТКА МНОГОМЕРНОГО ИНДЕКСА ДЕТСКОЙ БЕДНОСТИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПОЛИТИКИ ДЕТСТВОСБЕРЕЖЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Аннотация: *статья посвящена разработке многомерного индекса детской бедности (Индекс детской бедности России, ИДБР), который может стать важным инструментом в рамках детствосберегающей политики России, а также Индекс преодоления детской бедности России (ИПДБР). Индексы ориентированы на более глубокий анализ социально-экономического положения семей с детьми. Использование индекса позволит выявить наиболее уязвимые регионы и семьи, а также разработать эффективные меры поддержки для их защиты. Это не только улучшит качество жизни детей, но и будет способствовать устойчивому экономическому развитию страны за счет предотвращения межпоколенческой бедности и создания условий для увеличения рождаемости.*

Ключевые слова: *детская бедность, детствосберегающая политика, индекс детской бедности, социальная политика, экономическое развитие, экономическая защита детей.*

Россия сегодня сталкивается с серьёзной демографической проблемой. В ответ на эти вызовы страна ведет активную детствосберегающую политику, направленную на защиту и поддержку семей с детьми, а также на создание условий для повышения рождаемости. Рассмотрим несколько ключевых международных подходов к измерению детской бедности.

Индекс детской бедности ЮНИСЕФ (Child Poverty Index). Показатели индекса: здоровье, образование, материальные условия, социальная

поддержка. Финальный индекс строится на основе средневзвешенной суммы показателей, где каждый аспект может иметь разный вес в зависимости от региональной важности. В отчете ЮНИСЕФ за 2021 год по странам Европы и Центральной Азии отмечено, что более 19% детей живут в условиях бедности, которые страдают, прежде всего, от отсутствия доступа к базовым товарам и услугам (например, чистой воде, жилью, еде) [4].

Следующий индекс, который будет рассмотрен – это многомерный индекс детской бедности (Child MPI). Индекс MPI учитывает несколько аспектов бедности и строится на модели Алкайра-Фостера, разработанной Оксфордской инициативой по борьбе с бедностью (OPHI). Индекс рассчитывается как произведение H и A, где H – это доля детей, живущих в условиях многомерной бедности, а A – среднее количество депривaций на одного ребенка. Исследуются такие параметры как: образование (посещаемость школы и наличие базовых образовательных условий), здоровье (доступ к медицинским услугам и наличие вакцинации), питание (доступ к полноценному питанию, включая показатели истощения и недоедания среди детей), условия жизни (доступ к чистой воде, санитарным услугам, электроэнергии, жилью). Исследования Child MPI показывают, что в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии более 50% детей страдают от многомерной бедности, что включает недостаток образования, питания и медицинской помощи.

Индекс материальной депривации детей (Child Material Deprivation Index). Этот индекс, применяемый в странах Европейского союза (особенно в рамках Евростата), оценивает, насколько дети лишены материальных благ, необходимых для нормальной жизни. Индекс измеряет бедность детей через такие показатели, как: отсутствие новой одежды и обуви, недостаток питательной пищи, отсутствие места для игр или учебы, лишения в сфере культуры. Этот индекс помогает выявить недостатки материальных условий у детей, особенно в странах с высоким уровнем социального обеспечения, где доходной бедности может не быть, но материальная депривация все еще существует. В странах Европейского союза, таких как Болгария, Румыния и Латвия, более 30% детей сталкиваются с материальной депривацией, несмотря на относительно высокий уровень общего социального обеспечения. Каждый индикатор имеет бинарное значение, а итоговый индекс рассчитывается как среднее количество лишений на одного ребенка [3].

Индекс благосостояния детей (Child Well-being Index). Особенностью данного индекса, что помимо относительно базовых материальных показателей, индекс делает акцент на эмоциональном и психологическом

благополучии детей, а именно психическое здоровье детей, уровень стресса и доступ к психологической помощи. Формула расчета является арифметической суммой всех показателей [2].

Индекс детской продовольственной незащищенности (Child Food Insecurity Index). Этот индекс измеряет доступ детей к питательной пище, частоту случаев недоедания, а также физическое развитие детей (например, истощение и замедление роста). Индекс особенно важен для развивающихся стран, где доступ к пище для детей часто затруднен из-за бедности или кризисных ситуаций [1].

Индекс «Экономика для детей» (Kids Rights Index). Это глобальный индекс, который оценивает, как страны выполняют свои обязательства по Конвенции о правах ребенка, и строится на таких показателях, как доступ детей к образованию, уровень детской смертности, охват вакцинацией, защита детей от насилия и эксплуатации. Каждая категория включает несколько индикаторов (в сумме 20 индикаторов), и итоговый индекс является средневзвешенным показателем по всем категориям [1].

С опорой на международные индексы для России можно предложить многомерный индекс детской бедности. Индекс включает в себя следующие критерии и индикаторы:

1. Доход семьи:

– уровень дохода родителей на душу населения: доход семьи, деленный на количество членов семьи, сравнивается с прожиточным минимумом;

– доля семейных расходов на основные потребности: доля доходов, которая тратится на питание, жилье, коммунальные услуги;

– необходимость кредитов: доля семей, вынужденных прибегать к займам для удовлетворения базовых потребностей.

2. Образование:

– наличие школьных принадлежностей и интернета для обучения в домашних условиях;

– финансовая возможность посещать кружки, секции, дополнительные занятия по изучению языка, репетиторство и другие виды дополнительного образования.

3. Здоровье:

– соотнесение доходов родителей (без учета предоставляемых пособий) с рекомендованным потреблением КБЖУ в соответствии с их возрастом, умноженное на количество детей в семье и соотнесенное с текущими рыночными ценами;

– доля детей, нуждающихся в дорогостоящем лечении и не имеющих возможности оплатить процедуры и операции (без учета квот).

4. Материальные условия:

– доступ к жилищным условиям: доля детей, проживающих в домах, соответствующих санитарным нормам (наличие отопления, канализации, крыши без протечек);

– доступ к чистой воде: процент детей, имеющих доступ к питьевой воде;

– наличие электричества: доля детей, проживающих в домах с постоянным доступом к электричеству;

– перенаселенность жилья: количество детей, проживающих в домах с числом человек на комнату выше 2.

5. Социальная поддержка:

– наличие пособий: процент семей, получающих пособия на детей и многодетные семьи;

– доступность льготных услуг: доля детей, имеющих доступ к бесплатным или льготным медицинским услугам, учебным материалам и другим услугам;

– социальные программы для детей: количество детей, участвующих в программах для улучшения их условий жизни (лагеря, секции, психологическая поддержка).

Представим Индекс детской бедности России (ИДБР):

$$\text{ИДБР} = \frac{\mathbf{1}}{\boldsymbol{n}} \sum_{\boldsymbol{j=1}}^{\boldsymbol{n}} \boldsymbol{W_j\, x\, Q_j}$$

где:

n – количество сфер благополучия (например, здоровье, образование, социальная поддержка и т. д.),

Wi – вес (важность) каждой сферы i (может отличаться для каждой сферы),

Qi – оценка качества каждой сферы i (может выражаться в процентах или баллах).

Также представим Индекс преодоления детской бедности России (ИПДБР):

$$\text{ИПДБР} = \frac{\text{ИПДБР}_{t-1} - \text{ИПДБР}_t}{\text{ИПДБР}_{t-1}}\ x\ 100$$

Где:

ИПДБР_{t-1} — индекс детской бедности за предыдущий год,

ИПДБР_t — индекс детской бедности за текущий год

Таким образом, предложенный индекс детской бедности (ИДБР) поможет укрепить политику, позволяя более точно измерять и анализировать факторы, влияющие на благосостояние детей. Данную практику можно использовать во всех регионах России. Выявление региональных дисбалансов и наиболее уязвимых групп позволит направить ресурсы более эффективно, что приведет к улучшению социальных условий для детей, что, в свою очередь, снизит нагрузку на семьи и повысит готовность к рождению детей.

Долгосрочные инвестиции в детство, улучшение доступа к образованию и здравоохранению способствуют формированию более квалифицированного и здорового будущего поколения, что усилит производительность труда и повысит конкурентоспособность экономики России. В качестве пилотного проекта предлагается внедрить предложенные индексы в формате ежегодного мониторинга в Министерстве социальных отношений Челябинской области. В перспективе предлагается создание карт бедности на основе данных индексов.

Список источников

1. Alkire S., Roche J.M. Beyond headcount: Measures that reflect the breadth and components of child poverty. University of Oxford. URL: https://ophi.org.uk/publications/WP-45 (дата обращения: 19.10.2024).

2. Also published in A. Minujin and S. Nandy (eds.) (201 Global Child Poverty and Well-Being: Measurement, Concepts, Policy and Action. Bristol University Press. – P. 103–134. ISBN 978-1847424815.

3. Child Poverty and Material Deprivation in the European Union during the Great Recession. URL: https://www.researchgate.net/publication/272178828_Child_Poverty_and_Material_Deprivation_in_the_European_Union_during_the_Great_Recession (дата обращения: 19.10.2024).

4. Multiple Overlapping Deprivation Analysis (MODA). URL: http://ilzeplavgo.com/images/Multidimensional_Child_Poverty_Ilze_Plavgo_UNICEF_24March2014.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

УДК 338.1

Муратова В.Г.
DBA
Университет Иннополис
г. Иннополис
vergenmail@mail.ru

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ МАКРОРЕГИОНА

Аннотация: *в данной статье рассмотрены нематериальные ресурсы в качестве детерминант устойчивого развития экономики макрорегиона. Представлен анализ роли нематериальных ресурсов в экономическом развитии. Статья охватывает широкий круг вопросов, включая декомпозицию нематериальных активов, их влияние на региональное развитие.*

Ключевые слова: *нематериальные ресурсы, экономический рост, человеческий капитал, интеллектуальные ресурсы.*

Сегодня мир переживает глубокие изменения. В новой реальности, где знания и инновации играют решающую роль, традиционные экономические модели уступают место новым, основанным на использовании нематериальных ресурсов. Нематериальные ресурсы – все то, что обладает огромной экономической ценностью, включая знания, навыки, опыт, креативность, инновации, репутацию, бренды, интеллектуальную собственность, социальный капитал и многое другое.

В развитых странах доля нематериальных активов в структуре национального богатства превышает 80%. Нематериальные ресурсы не только способствуют экономическому росту, но и формируют устойчивое развитие территорий. Они влияют на инвестиционный климат, перспективы экономического развития и финансовые показатели деятельности компаний, способствуют формированию ответственного и социально-ориентированного бизнеса.

Нематериальные ресурсы — это новый, важный и ключевой фактор экономического развития макрорегиона. Их эффективное использование – залог устойчивого роста и процветания как отдельных регионов, так и страны в целом. В эпоху цифровых технологий акцент должен сдвигаться от

материальных ресурсов к нематериальным, которые являются двигателем прогресса и гарантом успешного будущего.

Устойчивое развитие экономики макрорегиона — это комплексный процесс, который невозможен без учета всех ресурсов, включая нематериальные. Последние оказывают огромное влияние на экономический рост, уровень жизни и конкурентоспособность региона. В первую очередь необходимо отметить значимость использования человеческого капитала. Человеческий капитал — это совокупность знаний, навыков, опыта и креативности, которые обладают жители региона. Именно человеческие ресурсы являются двигателем экономического прогресса, определяя не только уровень развития, но и имидж региона в целом. Квалифицированная рабочая сила в сфере высоких технологий, креативных индустрий или других отраслях, характерных для региона, обеспечивает его конкурентоспособность на глобальном рынке. В свою очередь, высокий уровень образования, наличие научных центров и университетов создают репутацию региона как центра знаний и инноваций, привлекающего инвестиции. Инвестиционную привлекательность региона также обеспечивает развитая инновационная инфраструктура, включающая инкубаторы, технопарки, венчурные фонды, которые делают регион привлекательным для инвесторов, готовых вкладываться в новые технологии и бизнес-проекты. Стоит также отметить, что высокий уровень образования и развитая инфраструктура привлекают талантливых людей из других регионов и стран, что обогащает регион новыми человеческими, интеллектуальными ресурсами и повышает его конкурентоспособность. Репутация региона как центра знаний, инноваций и талантов привлекает инвестиции, туристов, студентов и талантливых людей, что способствует устойчивому развитию региона. Наличие квалифицированной рабочей силы, способной внедрять новые технологии, является ключевым фактором успеха как в процессе эксплуатации природно-сырьевых ресурсов и развитии связанных с ними отраслей, так и в высокотехнологичной и инновационной сфере развития промышленности. Устойчивое развитие макрорегиона — это комплексный процесс, который требует учета всех видов ресурсов, включая нематериальные. Человеческий капитал, природные ресурсы, ресурсы, обеспечивающие качество жизни, и финансовые ресурсы играют ключевую роль в достижении экономического роста, повышении уровня жизни и создании более справедливого и устойчивого будущего. Важно правильно использовать и развивать нематериальные ресурсы, чтобы обеспечить конкурентоспособность и процветание макрорегиона в долгосрочной перспективе.

Современная экономика переживает глубокие трансформации, где традиционные факторы роста, такие как природные ресурсы и дешевая рабочая сила, отходят на второй план. На первый план выходит региональная конкурентоспособность, которая определяется не столько доступностью материальных ресурсов, сколько способностью к самообновлению, адаптации к внешним изменениям и генерированию инновационных решений. Инновационность, как ключевая составляющая региональной конкурентоспособности, предполагает не только создание новых продуктов и технологий, но и внедрение передовых методов управления, инновационной культуры в организациях и развитие соответствующей инфраструктуры. Наличие новых концепций и инновационных решений, стимулирующих предпринимательскую активность, является неотъемлемой частью этого процесса. В современных условиях нематериальные активы приобретают ключевое значение в формировании потенциала региона. Они представляют собой совокупность ресурсов, обеспечивающих устойчивое развитие и конкурентоспособность на долгосрочную перспективу.

Роль человеческого капитала в развитии региона также нельзя недооценивать. Человеческие ресурсы – это движущая сила экономического роста, именно от их квалификации, мотивации и творческого потенциала зависит успех реализации инновационных проектов, внедрение новых технологий, рост производительности труда и экономическое благополучие региона. Согласно исследованиям, увеличение человеческого капитала на 1% способствует росту душевого ВВП на 1–3% [1]. Это подтверждает значимость инвестирования в развитие человеческого капитала, повышение уровня образования, создание условий для профессионального роста и самореализации каждого члена общества. Ввиду вышесказанного нематериальные активы представляют собой основу национального богатства и ключевой фактор экономического роста. Увеличение богатства страны способствует повышению уровня жизни населения, созданию достойных условий для жизни, работы и творчества, а также является гарантией устойчивого развития региона и государства в целом.

Таким образом, фокус от материальных ресурсов к нематериальным активам – это глобальный тренд в современной экономике, который требует от каждого региона активной политики по развитию инноваций, инвестированию в человеческий капитал, созданию привлекательной бизнес-среды и улучшению качества жизни населения.

В нашем исследовании мы акцентируем внимание на ключевой роли нематериальных ресурсов в современном экономическом развитии. В условиях стремительного технологического прогресса и глобализации, нематериальные активы, такие как знания, инновации, бренды и социальные сети, все больше определяют конкурентные преимущества стран и макрорегионов [2]. Они выступают не только как факторы производства, но и как основа для создания новых продуктов, инновационных решений и бизнес-моделей. Регионы, обладающие высоким уровнем нематериальных активов, имеют более высокие темпы экономического роста, более высокую производительность труда и более высокое качество жизни населения. Это связано с тем, что нематериальные активы:

во-первых, стимулируют инновации. Они создают благоприятную среду для развития новых технологий и продуктов;

во-вторых, повышают производительность труда, обеспечивая более эффективное использование ресурсов и позволяют создавать более сложные и высокотехнологичные продукты.

К тому же они способствуют укреплению социальных связей, развитию сотрудничества и координации действий между различными субъектами экономики. Также привлекают инвестиции посредством создания положительного имиджа региона и делая его более привлекательным для инвесторов.

Для более глубокого анализа и оценки роли нематериальных ресурсов в экономическом развитии необходимо провести их декомпозицию на такие составляющие как человеческие ресурсы, интеллектуальный и социальный капитал. Это позволит выявить наиболее значимые для конкретного региона или отрасли виды нематериальных активов и разработать соответствующие меры государственной политики.

Нематериальные ресурсы являются одним из важнейших факторов современного экономического развития. Они определяют конкурентные преимущества стран и регионов, способствуют инновациям и повышению уровня жизни населения. Для эффективного использования потенциала нематериальных активов необходимо проводить систематический анализ их структуры и динамики, разрабатывать соответствующие меры государственной политики и стимулировать частные инвестиции в их развитие.

Список источников

1. Гвоздева Е.С., Штерцер Т.А. Человеческий капитал как фактор развития России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2007. № 7 (397). – С. 134–138.

2. Муратова В.Г. Нематериальные ресурсы как ключевой фактор многоуровневого развития национальной экономики // Экономика. Право. Инновации. 2019. № 3. — 15 с.

УДК 332.145

Некрасов К.В.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный университет путей сообщения
г. Екатеринбург
Набоков В.И.
доктор экономических наук, профессор
Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург
ekonn@bk.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЫЙ МЕТОД РЕШЕНИЯ КАДРОВОЙ ПРОБЛЕМЫ СЕЛА

Аннотация: *в последние годы происходит крайне неравномерное развитие территории РФ, а также многих российских регионов, в том числе Свердловской области, активное жилищное строительство и развитие региональных центров. Это способствует деградации и обезлюживанию глубинки, сельских территорий, а также малых и средних городов и рабочих поселков.*

Основное решение проблемы видится в улучшении условий жизни жителей сельской местности, в выравнивании данных условий в областном центре и на периферии, хотя это требует значительного времени и существенных материальных ресурсов. Некоторое решение проблемы может дать и уже начинает давать, как показали исследования, внедрение в организациях сельского хозяйства новой инновационной техники и технологий, цифровизация аграрного производства.

Ключевые слова: *неравномерное развитие территорий, сокращение сельского населения, условия жизни на селе, цифровизация аграрного производства.*

В решениях Правительства Российской Федерации и в выступлениях Президента РФ говорилось о необходимости обеспечения равномерного развития страны. Так, в сентябре 2024 года на Дальневосточном форуме Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Мы должны обеспечить ресурсный суверенитет страны, сформировать устойчивую базу для

бесперебойного снабжения национальной экономики, наших регионов, городов и посёлков доступным сырьём и топливом, создать основу для производства новых материалов и источников энергии. Причём, как уже сказал, это нужно делать с использованием более эффективных отечественных технологий и научных разработок в сфере экологии и природопользования.

Мы понимаем, успех в реализации наших планов и здесь, на Дальнем Востоке, да и по всей стране, по всей России, зависит прежде всего от людей, от российских семей.

Нельзя руководствоваться старой логикой, когда сперва новые заводы, фабрики, а только потом подумаем о тех, кто трудится на предприятиях. Такая логика не только несправедлива, она просто не работает в современной экономике, в экономике будущего, которая строится – буквально строится – вокруг человека» [1].

Также поручено Правительству РФ совместно с ВЭБом определить конкретные параметры и масштабы сделок в рамках государственно-частного партнёрства. Президент сказал: «Очень важно, чтобы частные инвестиции привлекались с учётом долгосрочных планов развития отраслей и территорий, а также наших населённых пунктов – городов и посёлков» [1].

Вместе с тем в последние годы происходит крайне неравномерное развитие российских территорий, что создает стратегическую опасность для всей страны.

Так, в одном городе – Москве, по официальным данным, проживает 9,0% населения всей многомиллионной Российской Федерации, а по неофициальным – около 19%.

Аналогичное положение во многих регионах Российской Федерации. Так, в Свердловской области численность населения региона за 33 последних года сократилась с 4,7 до 4,2 млн чел, т. е. на 11%, что характерно для РФ в целом и многих ее регионов [2].

При этом количество жителей областного центра – города Екатеринбурга увеличилось с 1364 тыс. чел в 1990 г. до 1580 тыс. человек в настоящее время (по официальной статистике), хотя и эксперты называют значительно большее количество. И это несмотря на закрытие в городе целого ряда производств. После ввода большого количества строящихся сейчас во многих микрорайонах города домов и жилых комплексов и заселения непроданных пока квартир, по мнению экспертов, численность населения города скоро значительно превысит 2 млн человек. Город по численности населения все дальше уходит от оптимальных научно обоснованных размеров [3].

В результате этого удельный вес жителей областного центра в общей численности населения области увеличился с 27,3% в 1990 году до 37,4% в настоящее время, а с фактически слившимися Березовским и Верхней Пышмой – до 41,4% и продолжает расти. То есть при сохранении данной тенденции, по нашим расчетам, в ближайшие 7–10 лет более половины населения весьма крупной (194 тысячи кв. км) области будет жить в одном городе.

Это говорит о гипертрофированном развитии региона, последствиями чего могут быть:

- дальнейшее углубление социально – экономических различий между территориями региона, а также между селом и городом;

- неблагоприятное влияние на природную среду, а также на здоровье жителей крупнейших и крупных городов;

- нерациональное использование практически всех основных видов природных ресурсов региона;

- деградация многих сельских поселений;

- негативное влияние на экономический рост и развитие региона в настоящем и особенно в будущем;

- обострение социальных и политических конфликтов;

- ухудшение криминогенной обстановки в крупных и крупнейших городах и др.

Данные процессы имеют негативные последствия для сельской местности, жителей села. Они сопровождаются и способствуют деградации и обезлюживанию глубинки, сельских территорий, а также малых и средних городов и рабочих поселков [4].

Так, численность сельских жителей Свердловской области сократилась за десять последних лет более чем на 91 тыс. чел. (на 13,2 %) до 596 тыс. человек (за счет естественной убыли и оттока сельского населения в города). Кроме того, происходит и его весьма быстрое старение.

И это несмотря на все увеличивающиеся субсидии, которые выделяются областными органами власти тем специалистам, которые проживают на селе, а также в последнее время и тем, которые проживают в городах с количеством жителей до 50 тыс. чел.

По этой причине на село Свердловской и других областей уже начали завозить трудовых мигрантов из государств Средней Азии, многие из которых не обладают необходимой профессиональной квалификацией, плохо знают особенности российского аграрного производства, слабо знакомы с российской национальной культурой [5].

Основные причины сложившегося положения состоят в существенных и все возрастающих различиях социально – экономических условий в городах и сельских населенных пунктах, в различиях условий труда на предприятиях городов и сельских населенных пунктов.

Основным направлением, методом решения проблемы является улучшение условий жизни жителей сельской местности, выравнивание данных условий в областном центре и на периферии, а также ускоренное развития аграрного производства на современной основе.

Однако такой метод решения кадровой проблемы села требует значительного времени и существенных материальных ресурсов, тем не менее это необходимо настойчиво осуществлять.

Некоторое решение кадровой проблемы в сельской местности может дать и уже начинает давать внедрение в организациях сельского хозяйства новой инновационной техники и технологий, цифровизация аграрного производства.

Так, проведенные исследования показали, что внедрение робототехники на предприятиях сельского хозяйства Свердловской области позволило почти в два раза снизить трудоемкость производства продукции, до двух раз увеличить производительность труда, а также существенно повысить качество продукции (за счет интеллектуализации производственных операций).

Кроме того, внедрение цифровых технологий на предприятиях сельского хозяйства позволяет повысить привлекательность и интеллектуальную содержательность труда в аграрной сфере, максимально приблизить его к труду на современных промышленных предприятиях.

Тем не менее основным направлением, методом развития села остается выравнивание социально – экономических условий жизни городских и сельских жителей, а также, естественно, индустриализация и цифровизация аграрного производства.

Список источников

1. Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75029 (дата обращения: 09.10.2024).

2. Набоков В.И., Некрасов К.В., Зуева О.Н., Донскова Л.А. Отраслевые особенности как фактор формирования и развития логистических систем в АПК // Аграрный вестник Урала. 2016. № 12 (154). – С. 102–104.

3. Nabokov V.I., Mingalev V.D., Pustuyev A.L. [et al.] Marketing information analysis on educational service quality in terms of innovative activity // The Turkish Online Journal of Design Art and Communication. 2018. Vol. 8, No. S-MRCHSPCL. – P. 31-38.

4. Формирование и развитие человеческого капитала в сельских территориях / Б.А. Воронин, В.Н. Потехин, Н.А. Потехин [и др.]. –: Уральский государственный аграрный университет. Екатеринбург, 2021. – 136 с.

5. Волков В.И., Некрасов К.В., Бутко Г.П., Набоков В.И. Важнейший фактор демографической ситуации современной России // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 4 (16). – С. 56–68.

УДК 338.4

Нелюбина Н.Н.
Научный руководитель: Безруких Ю.А.
кандидат экономических наук
Сибирский гуманитарный университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск
nadya.mak.97@inbox.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос оценки эффективности внедрения цифровых технологий в систему бухгалтерского учёта предприятий. Анализируются различные методологические подходы к оценке экономической эффективности, включая показатели, комплексную оценку и оценку только производства. В результате исследования делается вывод о необходимости индивидуального подхода к оценке эффективности каждого предприятия с учётом его специфики. Особое внимание уделяется повышению производительности и снижению операционных расходов благодаря цифровым технологиям. Статья может быть полезна специалистам в области бухгалтерского учёта, экономистам и руководителям предприятий, интересующимся вопросами цифровой трансформации и её влиянием на эффективность бизнеса.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, бухгалтерский учёт, экономическая эффективность, оценка эффективности, производительность, операционные расходы.*

Цифровизация является глобальным трендом, так как она затрагивает все сферы деятельности, а именно производство, бизнес, науку и повседневную жизнь людей [1].

В современном мире, где всё больше процессов переходят в цифровой формат, одним из ключевых аспектов успешного функционирования бизнеса становится работа с большими объёмами данных [2].

Использование передовых цифровых технологий в области бухгалтерского учёта играет важную роль для развития бизнеса, поскольку бухгалтерский учет является основным сегментом бизнеса [4].

Внедрение цифровых технологий в бухгалтерский учёт включает в себя разработку и обновление программного обеспечения, которое позволяет систематизировать и хранить информацию [3].

Прежде чем интегрировать цифровые технологии в систему бухгалтерского учёта, предприятиям необходимо тщательно исследовать все аспекты, сопряжённые с этим процессом. Следует учитывать как потенциальные выгоды, так и возможные риски, а также провести анализ соотношения инвестиций в цифровую трансформацию и ожидаемой отдачи [4].

Внедрение цифровых технологий в организационные процессы приводит к значительному повышению производительности на фоне снижения операционных расходов. Такой результат обеспечивается за счет ускорения обработки информации и данных, а также сокращением издержек, связанных с функционированием бухгалтерского отдела [4].

В научном сообществе выделяют три основные группы методологических подходов к оценке экономической эффективности [5]:

– показателей экономической эффективности;
– комплексной оценки эффективности;
– только оценки экономической эффективности производства [5].

Представители первой группы придерживаются мнения о необходимости использования показателей эффективности, аргументируя свою позицию тем, что следует применять наиболее востребованные и признанные научным сообществом и деловой практикой показатели экономической эффективности, которые получили широкое распространение как в России, так и за её пределами. Они предлагают классифицировать показатели следующим образом [5]:

Эффективность использования производственных ресурсов можно оценить по нескольким ключевым показателям.

1. Основные средства. Это здания, оборудование и другие долгосрочные активы, которые используются в производстве. Эффективность их использования оценивается через коэффициенты амортизации, загрузки производственных мощностей и другие показатели.

– Материальные оборотные средства. Это запасы сырья, материалов и готовой продукции. Эффективность их использования измеряется с

помощью показателей оборачиваемости запасов и уровня запасов к объёму продаж.

– Средства в расчётах. Это дебиторская задолженность и другие финансовые вложения. Эффективность их использования анализируется через коэффициенты оборачиваемости дебиторской задолженности и сроки погашения.

– Трудовые ресурсы. Их эффективность оценивается через показатели производительности труда, такие как выработка на одного работника, трудоёмкость и другие.

2. Показатели использования ресурсов, которые отражаются в балансе, включают в себя анализ структуры активов и пассивов компании, а также оценку ликвидности и финансовой устойчивости.

3. Показатели эффективности финансовых вложений оценивают доходность и риски различных финансовых инструментов, таких как акции, облигации, депозиты и другие.

4. Показатели рентабельности являются ключевыми индикаторами эффективности деятельности компании. Они измеряются через коэффициенты рентабельности активов (ROA), рентабельности собственного капитала (ROE), рентабельности продаж (ROS) и другие. Эти показатели позволяют оценить способность компании генерировать прибыль относительно вложенных ресурсов [5].

Представители второй группы утверждают, что оценка экономической эффективности предприятия должна быть всесторонней и делят методы оценки на две категории [5]:

1. Методы без расчёта интегрального показателя, также известные как эвристические методы [5]:

– исследование динамики показателей, или горизонтальный анализ, представляет собой сравнение значений одного и того же показателя в разные временные периоды. Данный метод позволяет отслеживать изменения показателей и определять их направленность;

– сопоставление показателей в пространстве предполагает сравнение значений одного и того же параметра для различных объектов или территорий. Данный метод используется для анализа различий между объектами или территориями и выявления их особенностей и тенденций развития;

– группировка показателей представляет собой процесс их разделения на категории в соответствии с определёнными значимыми критериями. Это позволяет выявить взаимосвязи между различными показателями и оценить

их влияние на итоговый результат. Для группировки могут использоваться различные основания, такие как географические характеристики (страна, регион, город), временные интервалы (годы, кварталы, месяцы) или тип продукта или услуги [5].

2. Методы с расчётом интегрального показателя, который определяют как «рентабельность активов» [5].

Предполагается, что после проведения комплексного экономического анализа, на основе полученных данных можно сделать вывод об эффективности хозяйственной деятельности предприятия [5].

Представители третьей группы придерживаются мнения, что основным инструментом для оценки экономической эффективности хозяйственной деятельности предприятия является производственная (операционная) эффективность, утверждая, что именно она отражает способность предприятия использовать ресурсы для производства товаров и услуг с минимальными затратами и максимальной отдачей [5].

В таблице 1 проведем сравнительный анализ показателей оценки экономической эффективности, применяемых в каждой из трех категорий. Однако, в процессе оценки экономической эффективности следует учитывать, что для каждой отрасли существует свой специфический показатель [6].

С учетом сказанного можно заявить о том, что для объективной оценки экономической результативности деятельности организации не существует единой, универсальной системы показателей и выбор методологических инструментов должен учитывать специфику исследуемого экономического объекта.

Таким образом можно сделать вывод о том, что каждый проект требует разработки индивидуальных подходов к оценке экономической эффективности.

Как уже отмечалось, применение цифровых инструментов в деятельности предприятия способствует повышению производительности на фоне снижения затрат [4].

Применительно к бухгалтерскому учету, использование цифровых технологий обеспечивает более быструю обработку данных и информации, снижая издержки на поддержание бухгалтерских процессов.

В настоящее время для автоматизации бухгалтерского учёта используются разнообразные инструменты, которые помогают оптимизировать множество процессов на предприятии [7].

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей экономической эффективности

Показатель	Первая группа	Вторая группа	Третья группа
Фондоотдача	+	+	+
Фондоемкость			+
Фондовооруженность труда			+
Коэффициент интенсивности использования оборудования			+
Коэффициент обеспеченности запасами текущей деятельности	+	+	
Оборачиваемость запасов (в оборотах)	+	+	
Оборачиваемость запасов (в днях)	+	+	
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств			+
Коэффициент закрепления оборотных средств			+
Длительность одного оборота			+
Материалоемкость продукции			+
Материалоотдача			+
Выработка			+
Трудоемкость			+
Производительность труда	+	+	
Показатели числа оперативных работников на одного работника аппарата управления	+	+	
Показатель доли затрат на оплату труда в общей сумме затрат	+	+	
Показатель отношения темпов изменения производительности труда и средней оплаты труда	+	+	
Показатель потерь, связанных с вынужденными простоями	+	+	
Оборачиваемость средств в расчетах (в оборотах)	+	+	
Оборачиваемость средств в расчетах (в днях)	+	+	
Продолжительность операционного цикла	+	+	
Ресурсоотдача	+	+	
Эффективность использования ресурсного потенциала	+	+	
Эффективность текущих затрат	+	+	
Чистый приведённый эффект (NPV)	+	+	
Индекс рентабельности (PI)	+	+	
Внутренняя норма доходности (IRR)	+	+	
Дисконтированный срок окупаемости (DPP)	+	+	
Коэффициент генерирования доходов	+	+	
Рентабельность активов	+	+	+
Рентабельность инвестированного капитала	+	+	
Рентабельность собственного капитала	+	+	+
Рентабельность продукции			+
Рентабельность производства общая			+
Рентабельность продаж (оборота)			+

Можно выделить основные преимущества автоматизации бухгалтерского учёта [7]:

– снижение расходов на хранение документов;

– сокращение времени на обработку учётной информации;

– улучшение контроля за хозяйственными процессами;

– повышение эффективности и качества работы сотрудников;

– выявление негативных отклонений в деятельности предприятия;

– определение наиболее прибыльных направлений деятельности;

– систематизация и анализ учётной информации для принятия экономически обоснованных решений [7].

Наиболее актуальным для предприятия является сокращение времени на обработку учётной информации. Это связано с тем, что в условиях современного рынка, где конкуренция высока, а требования к оперативности принятия решений постоянно растут, время является критическим ресурсом. Автоматизация бухгалтерского учёта позволяет значительно ускорить обработку данных, что, в свою очередь, способствует более быстрому принятию решений и повышению общей эффективности предприятия.

Чтобы оценить скорость и качество обработки информации, необходимо сравнить, сколько времени нужно на выполнение бухгалтерских операций вручную и с применением цифровых технологий [7].

Рассчитать увеличение производительности труда ΔPi (%), в случае, когда пользователь выполняет определённый вид работ с использованием цифровых технологий, сокращая время на ΔTi (час.), можно по формуле [7]:

$$\Delta P_i = \frac{\Delta T_i}{F_i - \Delta T_i} \times 100\%$$

где Fi — время, которое пользователь планировал потратить на выполнение i-го вида работ до внедрения цифровых технологий (час.).

Далее необходимо определить экономию, полученную вследствие повышения производительности труда (руб.) [7]:

$$\Delta P = Z \times \sum \frac{\Delta P_i}{100}$$

где Z — заработная плата работника;

ΔPi — повышение производительности труда (%).

Далее нужно рассчитать годовой экономический эффект $E_Г$ по формуле [7]:

$$E_Г = (P_1 - P_2) + \Delta P$$

где P1, P2 — эксплуатационные расходы до и после внедрения цифровой технологии.

В рамках исследования различных методологических подходов к оценке экономической эффективности, авторами была разработана система показателей для определения экономической эффективности организаций, предоставляющих бухгалтерские услуги с использованием цифровых технологий. Данная система включает следующие категории показателей:

1. Показатели эффективности использования производственных ресурсов.

2. Показатели рентабельности финансовых вложений.

3. Показатели эффективности использования цифровых технологий.

4. Показатели рентабельности.

Таким образом при анализе экономической эффективности применения цифровых технологий в сфере бухгалтерского обслуживания следует использовать показатели, представленные в таблице 2.

В ходе исследования была разработана система показателей для оценки эффективности внедрения цифровых технологий в бухгалтерский учёт. Эта система включает в себя параметры, отражающие продуктивность использования производственных ресурсов, финансовые инвестиции, а также цифровые инструменты и рентабельность.

Таблица 2

Оценка экономической эффективности деятельности организаций, предоставляющих бухгалтерские услуги

Показатель	Алгоритм расчета
Фондоотдача	Выручка от реализации
	Средняя стоимость основных средств
Фондоемкость	Средняя стоимость основных средств
	Выручка от реализации
Фондовооруженность труда	Средняя стоимость основных средств
	Среднесписочная численность
Материалоемкость продукции	Сумма материальных затрат, включенных в себестоимость реализованных услуг
	Себестоимость реализованной продукции
Ресурсоотдача (затратоотдача)	Выручка от реализации
	Средняя стоимость ресурсов (величина затрат)
Оборачиваемость оборотных средств	Себестоимость продукции, реализованной в отчетном периоде
	Средняя величина оборотных средств
Производительность труда	Выручка от реализации
	Среднесписочная численность
Чистый приведённый эффект (NPV)	Разница между дисконтированными доходами и расходами проекта
Индекс рентабельности (PI	Отношение суммы дисконтированных доходов к сумме дисконтированных расходов.
Внутренняя норма доходности (IRR)	Ставка дисконтирования, при которой NPV равен нулю.
Дисконтированный срок окупаемости (DPP)	Количество лет, необходимых для возмещения первоначальных инвестиций за счёт
Годовой экономический эффект от применения цифровых технологий (ЕГ)	
Рентабельность активов	Прибыль
	Средняя величина активов
Рентабельность собственного капитала	Прибыль
	Собственный капитал
Рентабельность продаж	Чистая прибыль
	Выручка от реализации
Фондорентабельность	Чистая прибыль
	Среднегодовая стоимость основных средств

Список источников

1. Паспорт Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Правительство России. URL: http://government.ru/info/35568/ (дата обращения: 08.07.2024).

2. Рогуленко Т.М., Агеева О.А., Горлов В.В. и др. Цифровая экономика – драйвер развития бухгалтерского учета, аудита, контроля: монография. ООО «Кнорус». М., 2020. – 230 с.

3. Будович Ю.И. Цифровизация корпоративного учета // Человеческий капитал в формате цифровой экономики. Международная научная конференция, посвященная 90-летию С.П. Капицы, Москва, 16 февраля 2018 г. Российский новый университет. М., 2018. – С. 117–125.

4. Гилева Д.В. Цифровизация в бухгалтерском учете // Вестник ГУУ. 2022. № 2. – С. 108–113.

5. Илюшина О.С., Стуколова Ю.К. Анализ методических подходов к оценке экономической эффективности деятельности предприятия // Молодой ученый. 2017. № 19 (153). — С. 127–131.

6. Borodin A.I. Economic efficiency of the enterprise as the factor of its sustainable development // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2012. № 25. – P. 163-171.

7. Клочко С.Н., Налбандян Н.А., Цветкова Д.А. Оценка эффективности внедрения информационных технологий в систему бухгалтерского учета на предприятии // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Международ. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). Свое издательство. Санкт-Петербург, 2017. — С. 101–107.

УДК 336.77

Панфилова В.Ю.
Научный руководитель: Ряжева Ю.И.
кандидат экономических наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара
panfilova.vlada@yandex.ru

РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЁНОГО» КРЕДИТА КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *«Зеленый» кредит как банковский инструмент существует достаточно давно. Однако, только в 2022–2023 гг. он начал пользоваться спросом. На данный момент этот инструмент активно используется как в проектной, так и в контрактной, а также строительных сферах деятельности. В статье дано общее представление об инструменте «зеленый» кредит, а также рассмотрены основные сложности его использования.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, «зелёное» кредитование, ESG, инструмент финансирования, проект, проектное финансирование.*

Современный инструментарий коммерческих банков может закрыть любую потребность клиента банка. Однако, лишь в 2023 году активно начал использоваться очень важный кредитный инструмент для проектов и деятельности в области устойчивого развития. Говорить о феномене устойчивого развития в экономике начали достаточно давно. В целом это явление можно отнести к семидесятым годам прошлого столетия. Однако, введение определенного инструментария, который позволяет финансировать проекты устойчивого развития, не могло называться быстрым процессом.

Зеленым финансированием называют финансовую поддержку, которая может исходить как от государственного аппарата (например, субсидии или льготы), так и может предлагаться коммерческими банками.

Если рассматривать ситуацию, которая сложилась на рынке российского кредитования в области «зеленого» финансирования, то можно

заметить, что ESG-кредитование сравнительно недавно начало пользоваться большой популярностью.

Это было связано с тем, что на начале подобного типа кредитования о нем особо никто не знал и не рассматривал его как хороший инструмент. ESG-портфель банков был закрыт, большинство как сотрудников, так и руководителей кредитующих подразделений не понимали как правильно предлагать и проводить «зеленое» кредитование. И только спустя шесть лет в банковской структуре произошли не только процессные, но и понятийные изменения, которые позволили «зеленому» кредитованию стать еще одним продуктом на банковской продуктовой полке.

С 2018 года в банковской системе произошли существенные изменения, которые также затронули и систему «зеленого» финансирования. При этом стоит учитывать, что практически вся деятельность в области устойчивого развития также будет являться проектной. Это вызвало определённую сложность, так как необходимо было учитывать проектную или контрактную специфику кредитного процесса. Более того, многие компании, которые заняты в сфере строительства, также рассматривали зеленое кредитование как возможность получить льготный кредит. Все это вызывало определенные сложности для банка и не давало ясности предпринимателям.

В рамках деятельности коммерческих банков обычно «зеленые» кредиты рассматриваются в специфике стандартного процесса проведения сделок с привлечением инструментария проектного и (или) контрактного финансирования. Так, например, коммерческий банк будет запрашивать не только стандартный набор документов, но и будет рассматривать сделку с использованием прогнозных значений и инструментов финансового моделирования.

Все эти аспекты в начале становления данного инструмента вызывали у предпринимателей и работников банковской сферы отторжение. Такое предвзятое отношение со стороны общества с 2018 по 2023 год было вызвано тем, что отсутствовали четкие границы и понятия «как», «кому» и «зачем» выдавать «зеленый» кредит. И только в конце 2023 года вышла новая редакция Постановления Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

Критерии, указанные в данном положении, позволили полностью определить какие именно проекты государство относит к деятельности в области устойчивого развития. С этого момента во всех системообразующих коммерческих банках в нормативных документах стали появляться причины и положения о предоставлении зеленого финансирования. В 2023 году ПАО «Сбербанк» также разработало собственную политику организации, которая базируется на ESG принципах. Данная политика не только являлась ключевой кредитной политикой организации, но и определила пять видов ESG рисков и ESG условий, которые учитывались при выдаче «зеленых кредитов».

На сегодняшний день в ПАО «Сбербанк» разработана специальная технологическая схема, которая позволяет определить не только правильность выдачи льготного кредита «зеленого» финансирования, но и позволяет отслеживать целевое использование льготных кредитных средств и т. д. Таким образом, ответственные заемщики получают ряд льгот, например, предоставление кредита под фиксированную субсидированную ставку, что на данный момент является очень выгодным предложением. Те заемщики, которые нарушают условия «зеленого» кредитования, получают санкции в виде снятия льготного периода.

Банк России определил «зеленое» финансирование в области устойчивого развития приоритетным направлением кредитования вплоть до 2026 года включительно. По результатам 2023 года совокупный объем ESG и «зеленого» кредитования в банковском секторе Российской Федерации составил 4,4 трлн руб.

Рис. 1. Виды кредитования в области устойчивого развития и их доли

Основная доля ES-портфеля банковского сектора Российской Федерации приходится на кредит с ESG-условиями, которые также называют ковенантами. Доля таких кредитов составляет 53%. Главное отличие кредита с ESG-условиями от «зеленого» кредита заключается в том, что банк при выдаче кредита с ковенантами ставит перед заемщиком ряд условий, которые необходимо выполнять.

Но этих условий в разы меньше, чем в классическом «зеленом» кредитовании, хотя наличие ESG-ковенанта в кредитном договоре позволяет заемщику апеллировать возможностью получения субсидий и привилегий со стороны банковской системы. Таким образом, банки и заемщики находят небольшую лазейку, которая позволяет каждому получить те бенефиты, к которым они стремятся в своей деятельности. Так, заемщик получает субсидированные деньги, а коммерческий банк выполняет план ЦБ РФ и Правительства РФ.

Так, в рамках всей банковской системы на конец 2023 года доля кредитов в области устойчивого развития составила 2,6%. Если рассматривать остатки по ссудным задолженностям юридических лиц, то можно видеть значение, равное 6%.

Также можно видеть определенную тенденцию среди клиентов-застройщиков. Согласно данным Единого института развития в жилищной сфере, около 63% всех «зеленых» кредитов и кредитов с ESG-ковенантами были выданы заемщикам, занятым в области жилищного строительства. Так, например, доля «зеленых» кредитов, выданных застройщикам ПАО «Сбербанк», составила около 2,5 трлн руб. в кредитном портфеле банка. Это может быть связано как с тенденцией растущего интереса к строительству «зеленого» жилья, так и предпосылкой к снижению цен на недвижимость в связи с получением субсидированного финансирования заемщиков-застройщиков коммерческими банками. Также, кроме строительного сектора, в ESG-финансировании проявляют интерес такие отрасли, как металлургия, горная добыча, агропромышленный комплекс, пищевая промышленность и телекоммуникации. Основная часть портфеля устойчивых кредитных продуктов «Сбера» состоит из кредитов с ESG-ковенантами, а 20% составляют кредиты на реализацию зеленых или социальных проектов.

Таким образом, можно говорить о том, что «зеленый» кредит из невостребованного инструмента с течением времени стал неотъемлемой частью кредитного портфеля коммерческих банков Российской Федерации. По данным РБК, доля «зеленого» кредитования будет расти. ЦБ РФ ожидает по

результатам 2024 года видеть около 10 трлн руб., отданных только на нужды кредитования проектов в области устойчивого развития.

Список источников

1. Kupryaeva E.A. Condition and problems of consumer lending development in Russia // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5—2. – С. 113–115.

2. Информационный портал «РБК». URL: https://esg2023.rbc.ru/article-1.html (дата обращения: 07.10.2024).

3. Мирошниченко О.С., Мостовая Н.А. «Зеленый» кредит как инструмент «Зеленого» финансирования // Финансы: теория и практика. 2019. № 2. – С. 31–43.

УДК 316.42:008

Патрикова Т.В.
Научный руководитель: Белозерова К.Р.
кандидат социологических наук
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
Patriktv1911@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: *в данной статье рассматриваются основные тенденции развития креативных индустрий. Анализируется текущее состояние и перспективы развития отраслей. В работе представлены результаты исследования, проведённого с целью выявления ключевых факторов, влияющих на развитие креативной экономики в Екатеринбурге, и предложены рекомендации по дальнейшему развитию и поддержке креативных проектов.*

Ключевые слова: *креативные индустрии, креативный кластер, креативное общество, творческое пространство.*

Креативные индустрии активно развиваются в крупнейших мегаполисах мира, способствуя экономическому росту, созданию рабочих мест и улучшению качества жизни. В последние годы все больше городов России, включая Екатеринбург, признают важность и потенциал этого сектора для устойчивого развития.

Креативные индустрии и сектор креативной экономики в Российской Федерации только начинают развиваться, необходимо обратить внимание на общие тенденции развития мирового рынка. По состоянию на 2024 ярко прослеживается ряд глобальных трендов Российской Федерации, среди которых:

- рост доли валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации с 2,8% (2017 г.) до 3,5% (2023 г.) [1];
- обеспечение возможности самореализации и цифровая трансформация, провозглашенные национальными целями развития Российской Федерации [2];

• производство, распространение и воспроизводство многих товаров и услуг происходит в цифровой среде, в свою очередь унификация материальных производств и развитость транспортной системы трансформировали рынки в глобальные.

Помимо характерных для России тенденций, стоит также обратить внимание на общемировую динамику: креативные индустрии вносят значительный вклад в мировую экономику — 6,6% мирового ВВП. По оценкам Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), за последние 20 лет темпы роста экспорта в сфере креативной экономики составляют 7%, что опережает показатели экспорта других отраслей.

В свете этих тенденций Правительство Российской Федерации поставило цель увеличить долю креативных индустрий в экономике страны до 6% к 2030 году [3].

Для достижения целевого показателя необходимо сформировать единую концепцию развития и управления креативными (творческими) индустриями, для достижения наибольшего экономического и социокультурного эффекта. Сфера креативных индустрий подразумевает тесную взаимосвязь видов креативных (творческих) индустрий; она развивается в том числе с помощью поиска новых жанров и слияния разных типов индустрий. Данная особенность позволяет с помощью нахождения новых взаимосвязей достичь большего экономического эффекта.

В силу своих организационных и эксплуатационных особенностей креативные (творческие) индустрии имеют склонность к кластеризации – пространственному объединению, что может явиться одним из наиболее эффективных путей развития секторов креативной экономики.

В данном случае стоит обратиться к концепции креативного города, разработанную Ч. Лоудри. С его точки зрения акцент на поддержку креативного бизнеса повышает конкурентоспособность и привлекательность города, что впоследствии приводит к притоку новых инвесторов и средств [4, 225–231].

Основа концепции креативного города – отсутствие универсального подхода к его развитию и многовариантность способов стимулирования креативного класса. Потребность креативного класса в собственных площадках и необходимость предоставления ему новых территорий ведет к преобразованию облика города. В данной ситуации наиболее выгодным является освоение нерационально используемых старопромышленных объектов и создание на их месте новых культурно-коммуникационных точек притяжения.

За последние годы возросла значимость кластерного подхода как формы территориальной организации производства, что сказалось на стиле управления территориями, в связи с новым запросом на ревитализацию бывших промышленных территорий и объектов недвижимости, не участвующих в хозяйственном обороте.

В последние годы в Екатеринбурге наблюдается активное развитие креативных кластеров, включая освоение промышленных зон. Это отражает растущий интерес к созданию новых пространств для творчества, образования и бизнеса.

В конце февраля 2017 года прошла вторая сессия Школы главного архитектора, где молодые архитекторы, дизайнеры и урбанисты представили свои идеи по развитию городского пространства. Одним из наиболее интересных проектов стал креативный кластер на бывшей территории завода имени В.В. Воровского.

Проект предусматривал создание современного пространства для творческих людей, где они смогут работать, учиться и проводить мероприятия. Кластер будет занимать площадь около 17 тысяч квадратных метров и будет включать в себя шоу-румы, кафе, детские студии, офисы, зоны коворкинга и мероприятий.

Две команды предложили свои концепции развития креативного кластера. Первая команда предложила создать часть зоны вокруг кластера пешеходной, с размещением образовательных компаний, IT-компаний и мейкеров внутри кластера. Они также предложили сделать кластер доступным для всех желающих, чтобы он стал центром притяжения для жителей города. Вторая команда представила проект под названием «Mill Meal», который предполагает создание рынка нового типа, включающего ивент-площадки, небольшие производства и общественные пространства. Улицы района будут без автомобилей, оснащены передвижной мебелью.

Индустриальные объекты привлекают внимание участников рынка благодаря своим архитектурным и планировочным возможностям. Однако для их использования требуется модернизация коммуникаций и создание современных систем вентиляции с учетом пожарной безопасности. Высота потолков и размеры помещений остаются неизменными и трансформируются при помощи грамотного дизайна.

Спрос на такие помещения растёт, а окупаемость новых объектов достаточно быстрая, особенно для небольших проектов вблизи от жилых

массивов. Это делает индустриальные объекты привлекательным местом для создания креативных пространств.

В своей статье «Креативное общество: в поисках релевантной социальной теории» Ирина Мацевич, исследователь креативных обществ и индустрий, предлагает следующую структуру креативной индустрии:

- креативные акторы: субъекты, группы, классы;
- виды креативной деятельности/профессии, включая подготовительные этапы;
- социальные институты, в которых происходит накопление вышеуказанных элементов;
- креативные секторы и сегменты индустрии;
- креативные продукты [5, 103].

Все эти элементы взаимосвязаны и взаимозависимы, и их наличие необходимо для успешного функционирования креативных индустрий. Каждый из них выполняет свою роль в процессе создания и распространения креативной продукции, и отсутствие какого-либо элемента может привести к снижению качества и эффективности работы.

Рассматривая глобальные и национальные тенденции, можно увидеть положительные изменения в структуре экономики города. В частности, растёт вклад креативного сектора в ВВП. Внедрение концепции «креативный город» и кластерного подхода позволяет преобразовать неиспользуемые промышленные объекты в новые культурно-коммуникационные центры. Это делает город более привлекательным для инвесторов и усиливает конкуренцию.

Поддержка креативного бизнеса и создание благоприятных условий для его развития — ключевые факторы для достижения целей по развитию креативных индустрий и обеспечению экономического роста в Екатеринбурге.

Список источников

1. Национальные счета. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения: 22.10.2024).

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // СПС КонсультантПлюс.

3. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 № 2613-р // СПС КонсультантПлюс.

4. Иригов Т.А. Роль концепции креативного города в развитии городской среды // E-Scio. 2021. № 1. — С. 225–231.

5. Мацевич И. Креативное общество: в поисках релевантной социальной теории //Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 2. – С. 99-111.

УДК 332

Победин А.А.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
pobedin-aa@ranepa.ru

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: *автором рассмотрены ключевые составляющие влияния инновационных процессов на региональное развитие с использованием следующих теоретических подходов: концепции региональных инновационных систем, кластерного подхода, умной специализации, экосистемного подхода и модели тройной спирали. Анализируются особенности и потенциал применения этих подходов в российских регионах с учетом их специфики. Указаны основные препятствия для инновационного развития, включая институциональные барьеры и слабую координацию между участниками инновационного процесса. Подчеркивается необходимость индивидуального подхода к разработке стратегий инновационного развития для каждого региона.*

Ключевые слова: *инновационное развитие регионов, региональные инновационные системы, кластерный подход, умная специализация, экосистемный подход, тройная спираль, конкурентоспособность территорий.*

В условиях возрастающих темпов научно-технического прогресса инновации играют ключевую роль в развитии региональных экономических систем, способствуя повышению конкурентоспособности территорий и обеспечивая их устойчивое развитие. Инновационная деятельность в региональном контексте охватывает широкий спектр аспектов, включая технологические, организационные, управленческие и социальные инновации. Инновационное развитие является ключевым фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов, как способствуя созданию новых продуктов и технологий, так и стимулируя повышение производительности труда, улучшение качества жизни населения и решение актуальных

социально-экономических проблем, что способствует успешному развитию территорий в долгосрочной перспективе.

Обобщая различные подходы, представленные в научной литературе [1, 2, 3, 4], можно сформулировать следующее определение: инновации в региональной экономике представляют собой процесс и результат внедрения новшеств, направленных на качественное преобразование социально-экономической системы региона, способствующих повышению его конкурентоспособности и обеспечивающих устойчивое развитие территории. При этом, учитывая междисциплинарный характер инновационной деятельности, следует отметить, что она охватывает не только технологические аспекты, но и организационные, управленческие и социальные инновации, формируя комплекс предпосылок развития регионов.

В современной научной литературе и практике регионального управления сформировался ряд подходов к инновационному развитию территорий, каждый из которых акцентирует внимание на различных аспектах инновационного процесса. Наиболее значимые концепции: региональных инновационных систем, кластерный подход, умная специализация, экосистемный подход, тройная спираль.

Концепция региональных инновационных систем (РИС), развитая в работах Кука [5] и Асхайма [6], представляет собой комплексный подход к анализу и стимулированию инновационной деятельности на региональном уровне. РИС рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов – предприятий, научно-исследовательских институтов, университетов и других организаций, взаимодействие которых способствует генерации, распространению и использованию новых знаний и технологий в рамках определенной территории. Ключевой особенностью данного подхода является акцент на институциональном контексте инновационной деятельности. Тодтлинг и Трипл в своем исследовании подчеркивают, что эффективность РИС во многом зависит от качества взаимодействия между различными акторами и их способности к коллективному обучению [7].

Кластерный подход, получивший широкое распространение благодаря работам Портера [8], рассматривает инновационное развитие регионов через призму формирования и развития территориально-отраслевых кластеров. Согласно этому подходу, географическая концентрация взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, сервисных провайдеров и ассоциированных институтов в определенной области создает благоприятные условия для инновационной активности. Наличие сильных кластеров в

регионе способствует не только повышению инновационной активности, но и ускорению экономического роста территории в целом. При этом эффективность кластерного подхода во многом зависит от созданных в регионе условий для развития кластерных инициатив.

Концепция «умной специализации», разработанная группой европейских экспертов под руководством Д. Форея, представляет собой стратегический подход к инновационному развитию регионов, основанный на выявлении и поддержке уникальных конкурентных преимуществ территории [9]. Ключевая идея данного подхода заключается в том, что регионы должны концентрировать свои ресурсы на ограниченном числе приоритетных направлений, в которых они обладают критической массой компетенций и могут достичь конкурентного преимущества на глобальном уровне. «Умная специализация» позволяет избежать дублирования усилий и фрагментации ресурсов, способствуя более эффективному использованию инновационного потенциала региона.

Экосистемный подход к инновационному развитию регионов рассматривает инновационную систему региона как сложную, самоорганизующуюся и саморазвивающуюся экосистему [10]. При этом особое внимание уделяется взаимозависимости и коэволюции различных элементов инновационной системы, включая предпринимателей, инвесторов, университеты, крупные корпорации и государственные институты. Успешные региональные инновационные экосистемы характеризуются высоким уровнем предпринимательской активности, наличием развитой сети поддерживающих организаций и благоприятной культурной средой, способствующей принятию рисков и обмену знаниями.

Концепция «тройной спирали», предложенная Ицковицем и Лейдесдорфом, фокусируется на взаимодействии трех ключевых институциональных сфер – университетов, бизнеса и государства – в процессе инновационного развития региона. Согласно данному подходу, именно в точках пересечения этих трех спиралей возникают наиболее благоприятные условия для создания и распространения инноваций [11]. В дальнейших исследованиях была предложена концепция "четверной спирали", добавляющая к трем основным элементам гражданское общество как важного участника инновационного процесса [12]. Этот подход подчеркивает значимость социальных инноваций и вовлечения широких слоев населения в инновационное развитие региона.

Анализируя потенциал применения перечисленных выше подходов к инновационному развитию российских регионов, необходимо учитывать специфику социально-экономического развития, институциональной среды и исторически сложившихся условий ведения хозяйственной деятельности.

Рассматривая концепцию региональных инновационных систем (РИС), следует отметить, что её адаптация к российским реалиям требует преодоления ряда структурных барьеров, препятствующих эффективному взаимодействию между наукой, бизнесом и государством. В частности, опыт формирования РИС в Томской области [13], характеризующейся высокой концентрацией научно-образовательных учреждений, демонстрирует как потенциал, так и ограничения данного подхода. Несмотря на наличие значительного научного потенциала, регион сталкивается с проблемой коммерциализации разработок, что обусловлено недостаточной развитостью механизмов трансфера технологий и слабой интеграцией исследовательских институтов в глобальные цепочки создания стоимости.

Кластерный подход, получивший широкое распространение в России в последнее десятилетие, демонстрирует неоднозначные результаты. С одной стороны, успешная реализация кластерной политики в Калужской области, где сформировался автомобильный кластер, привлекший ряд международных производителей, свидетельствует о потенциале данного подхода для стимулирования инновационной активности и привлечения инвестиций [14]. С другой стороны, многие региональные кластерные инициативы, будучи созданными «сверху», не смогли обеспечить ожидаемого эффекта, оставаясь формальными объединениями предприятий.

Концепция «умной специализации» представляется перспективной для регионов, стремящихся найти свою уникальную нишу в глобальной экономике. Примером потенциального применения данного подхода может служить Республика Татарстан [16], где накопленные компетенции в нефтехимической отрасли могли бы стать основой для развития высокотехнологичных производств в сфере новых материалов и «зеленой» химии, что позволило бы региону занять лидирующие позиции на формирующихся рынках.

Экосистемный подход к инновационному развитию, акцентирующий внимание на создании благоприятной среды для инновационного предпринимательства, находит отражение в попытках формирования инновационных экосистем вокруг ведущих университетов и научных центров [15]. Показательным примером является опыт Новосибирской области, где Академгородок, изначально созданный как научный центр, постепенно

трансформируется в полноценную инновационную экосистему, включающую не только исследовательские институты, но и технопарки, бизнес-инкубаторы и венчурные фонды.

Концепция "тройной спирали", предполагающая тесное взаимодействие университетов, бизнеса и государства, находит свое воплощение в создании инновационных научно-технологических центров (ИНТЦ) в различных регионах России. Наиболее амбициозным проектом в этом направлении является создание ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» в Москве, который призван стать площадкой для реализации прорывных научно-технологических проектов и формирования новых индустрий [17].

Однако, несмотря на наличие позитивных примеров, следует признать, что большинство российских регионов сталкиваются с серьезными вызовами при имплементации современных подходов к инновационному развитию. Ключевыми препятствиями остаются недостаточная развитость институциональной среды, слабая координация между различными участниками инновационного процесса и дефицит финансовых ресурсов для поддержки долгосрочных инновационных проектов. Преодоление этих барьеров требует не только совершенствования нормативно-правовой базы и механизмов государственной поддержки инноваций, но и глубинных изменений в культуре взаимодействия между наукой, бизнесом и обществом. Особую роль в этом процессе могут сыграть региональные университеты, выступающие не только как центры генерации знаний, но и как ключевые узлы в сетях трансфера технологий и формирования человеческого капитала.

Успешная адаптация и интеграция различных подходов к инновационному развитию в практику регионального управления в России требует гибкого, контекстного подхода. Учитывая значительную дифференциацию российских регионов по уровню социально-экономического развития и инновационного потенциала, поиск универсальных рецептов представляется малопродуктивным. Вместо этого необходимы тщательная диагностика региональных инновационных систем, анализ сильных и слабых сторон, а также разработка индивидуальных стратегий инновационного развития, органично сочетающих элементы различных концептуальных подходов.

Список источников

1. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. — С. 107–113.

2. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях "новой экономики" // Вопросы экономики. 2003. № 3. — С. 26–44.

3. Бездудный Ф.Ф., Смирнова Г.А., Нечаева О.Д. Сущность понятия инновация и его классификация // Инновации. 1998. № 2–3 (13). — С. 3–13.

4. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы // Вопросы экономики. 2001. № 7. — С. 59–70.

5. Cooke P. Regional Innovation Systems, Clusters, and the Knowledge Economy // Industrial and Corporate Change. 2001. № 4 (10). — С. 945–974.

6. Asheim B.T., Isaksen A. Regional Innovation Systems: The Integration of Local 'Sticky' and Global 'Ubiquitous' Knowledge // The Journal of Technology Transfer. 2002. № 1 (27). — С. 77–86.

7. Tödtling F., Trippl M. One size fit all. Towards a differentiated regional innovation policy approach // Research Policy. 2005. № 8 (34). — С. 1203–1219.

8. Gehl K.M., Porter M.E. The Politics Industry: How Political Innovation Can Break Partisan Gridlock and Save Our Democracy. Harvard Business Review Press, 2020. – 272 p.

9. Стрябкова Е.А., Лыщикова Ю.В., Кочергин М.А. "Умная специализация" в обеспечении устойчивого пространственного развития: ретроспективно-компаративный анализ России и ЕС // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. — С. 197–201.

10. Соловьева Т.С. Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем // Вестник НГИЭИ. 2019. № 3 (94). — С. 84–93.

11. Смородинская Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. № 4 (150). — С. 66–78.

12. Кичатинова Е.Л., Олейников И.В. Концепция "четверной спирали" и инновационное развитие регионов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. № 29. — С. 53–62.

13. Клименко П.А., Коварда В.В. Исследование состояния и перспектив государственного регулирования инновационного развития регионов // Вестник евразийской науки. 2019. № 5 (11). — С. 20.

14. Субботина Т.Н. Инвестиционная привлекательность Калужской области: факторы и методики оценки // Научное обозрение: теория и практика. 2020. № 8 (10). — С. 1600–1614.

15. Голова И.М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // Экономика региона. 2021. № 4 (17). — С. 1346–1360.

16. Зайнуллина Д.Р. Повышение инвестиционной привлекательности региона как фактор инновационного развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12 (98). — С. 161–166.

17. Крайнов Г.Н., Панов А.И. О международном и российском опыте кластеризации высшего образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2023. № 1. — С. 6–14.

УДК 336.763

Повшедная А.С.
Научный руководитель: Дмитриев Н.Д.
кандидат экономических наук
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург
licccaaaaa@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в данной работе проведено исследование рынка ценных бумаг Российской Федерации и его влияния на глобальную финансовую систему. Приведено детализированное сравнение исторических этапов формирования отечественного и зарубежного рынков, что позволило выявить характерные черты и определить вектор их дальнейшего развития с учетом текущих экономических и политических факторов. Проанализированы преимущества и недостатки российского рынка, что стало основой для прогнозирования его трансформаций в условиях изменения приоритетов национальной политики.*

Ключевые слова: *финансовый рынок, рынок ценных бумаг, акции, облигации, Центральный банк.*

Первоначальное формирование институциональной структуры финансового рынка восходит к XV–XVI векам, когда в Бельгии была основана первая в мире биржа, функционировавшая как центр торговли государственными долговыми обязательствами. Спустя столетие данная практика была перенята Нидерландами, где концепция рынка ценных бумаг (далее – РЦБ) трансформировалась и приобрела коммерческую популярность, что способствовало зарождению механизма торговли долговыми обязательствами. Этот процесс привел к созданию первых долговых инструментов, которые, несмотря на отсутствие полноценного финансового регулирования, послужили катализатором возникновения спекулятивных пузырей, последствия которых оставались непредсказуемыми для участников рынка. По мере включения в данные экономические отношения новых, по тем временам,

развитых государств, таких как Англия и Франция, РЦБ стал основой финансовых операций. В XIX–XX веках наблюдался ускоренный рост объемов операций с ценными бумагами, что привело к их легализации и профессионализации на международном уровне.

Эволюция РЦБ в России характеризуется уникальными историко-экономическими особенностями. Первоначальные шаги по созданию фондового рынка предпринимались в период Российской империи, когда осуществлялись попытки интеграции на международный рынок. Однако данные меры не привели к существенному росту популярности торговых операций с ценными бумагами. С переходом к плановой экономике после Октябрьской революции деятельность на фондовом рынке была полностью регламентирована государством, а сам рынок утратил свою независимость, превратившись в элемент системы централизованного управления. Лишь в 1990-х годах, в условиях становления новой экономической модели после распада СССР, РЦБ получил возможность к возобновлению, что способствовало его интеграции в экономическую структуру страны на новой институциональной основе [1].

Анализируя развитие российского РЦБ, можно отметить, что его становление происходило преимущественно через адаптацию зарубежных практик, что замедлило процесс формирования суверенной рыночной инфраструктуры. Данный процесс сопровождался структурными изменениями, вызванными необходимостью адаптации к особенностям национальной экономики. Такая специфика создала дополнительные препятствия для полноценной интеграции РЦБ в экономическую систему государства. К числу основных проблем, препятствующих эффективному функционированию отечественного рынка, можно отнести следующие:

– недостаточный уровень ликвидности российских ценных бумаг по сравнению с их зарубежными аналогами;

– высокие риски спекулятивных операций, обусловленные отсутствием механизмов адаптации к особенностям российской экономики и низким уровнем финансовой грамотности участников рынка;

– несовершенство законодательной базы и недостаточная регуляторная поддержка;

– слабая институциональная обеспеченность системы государственного контроля за РЦБ;

– неэффективное управление финансовыми активами и ограниченный доступ к международным инструментам инвестирования.

Экономическая политика РФ направлена на поддержание стабильности финансового сектора, что обуславливает активные действия государственных органов, направленные на совершенствование регулирования и укрепление национального РЦБ. Согласно данным, представленным Центральным банком РФ (далее ЦБ РФ), текущие изменения нормативно-правовой базы отражены в таблице 1, охватывающей динамику трансформаций на РЦБ в период с 2017 по 2022 гг. [2].

Таблица 1

Изменения на РЦБ относительно компаний в течение 2017–2022 гг.

Сравнительный элемент	**Данные на первый квартал 2017 года (в ед.).**	**Данные на первый квартал 2022 года (в ед.).**
Количество компаний, имеющих брокерскую лицензию	425	250
Количество компаний, имеющих лицензии на управление ценными бумагами	321	182
Количество компаний с лицензией на ведение реестра владельцев ценных бумаг	35	31
Количество компаний с депозитарной лицензией	382	248

Анализ эмпирических данных свидетельствует о систематическом ужесточении регуляторных требований к отчетности компаний-эмитентов. Данный процесс сопровождается значительным увеличением объема информации, предоставляемой участниками рынка, что способствует повышению прозрачности и снижению рисков. Усиление ответственности за нарушение нормативных предписаний стимулирует неконкурентоспособные компании к изменению стратегии или даже к уходу с рынка, что в итоге формирует условия для повышения устойчивости и доверия со стороны инвесторов. Повышение уровня доверия, как следствие более прозрачной отчетности и строгих регуляторных требований, способствует росту доходности ценных бумаг, что подтверждается данными, представленными в таблице 2.

Таблица 2

Изменения на РЦБ, подтверждающие наличие положительной динамики в течение 2017–2022 гг.

Сравнительный элемент	**Данные на первый квартал 2017 года (в тыс. лиц).**	**Данные на первый квартал 2022 года (в тыс. лиц).**
Количество клиентов на депозитарном обслуживании (в тыс. лиц).	1721,0	23879,3
Количество клиентов на доверительном управлении	39,7	873,0
Количество открытых индивидуальных инвестиционных счетов	212,4	5079,2
Количество клиентов на брокерском обслуживании	1286,0	23 156,3

Регуляторные и институциональные изменения оказывают положительное влияние на развитие рынка, несмотря на санкционные ограничения, введенные против России. Тем не менее, эти ограничения представляют собой существенный риск для будущего роста. Согласно отчету ЦБ РФ за 2023 год, инвесторы начали демонстрировать снижение интереса к долгосрочным стратегиям, связанным с вложениями в российские облигации, что привело к снижению доходности по инструментам со сроком вложений более 12 месяцев ниже доходности по банковским депозитам. Одновременно сохраняется высокий уровень пустых брокерских счетов: более 87% из них имеют остатки ниже 10 тыс. рублей. Однако, по итогам первого квартала 2023 года, количество активных клиентов на рынке возросло на 6%, достигнув 31 млн, что демонстрирует растущий интерес граждан к фондовому рынку даже в условиях санкционного давления [2].

С начала 2024 года наблюдается постепенное восстановление рыночной ситуации, обусловленное корректировкой денежно-кредитной политики и действиями органов государственной власти, направленными на стимулирование активности на рынке облигаций. В результате возросла доходность по облигациям федерального займа как на краткосрочных, так и на долгосрочных временных горизонтах. Прогнозируется, что в ближайшие 10 лет будет наблюдаться благоприятная инвестиционная среда, что может стать стимулом для притока капитала в сектор корпоративных и муниципальных облигаций. При этом наблюдается незначительный рост объемов операций с корпоративными облигациями, составивший 50 млн рублей. Рынок акций

также демонстрирует положительную динамику на фоне снижения доверия к иностранным финансовым институтам. Данные тенденции способствуют увеличению инвестиций в отечественные активы, а относительно низкий уровень насыщенности российского рынка создает предпосылки для активного выхода новых компаний в условиях минимальной конкуренции, что приводит к повышению всех отраслевых индексов [3, 4].

Согласно статистическим данным, представленным ЦБ РФ, в 2022 году более трети экономически активного населения страны обладали брокерскими счетами, что указывает на высокую степень вовлеченности граждан в финансовый сектор. К позитивным аспектам развития РЦБ в РФ можно отнести:

– высокий потенциал роста стоимости активов, поскольку отечественные ценные бумаги оцениваются ниже их иностранных аналогов, что создает возможность для арбитража и роста капитализации;

– регулярная выплата дивидендов компаниями, заинтересованными в привлечении долгосрочных инвесторов;

– системная поддержка со стороны государства, включая налоговые льготы и преференции, что снижает затраты на вход на рынок для новых участников;

– относительно низкий уровень конкуренции, что создает благоприятные условия для молодых компаний и способствует ускоренному занятию лидирующих позиций на фондовом рынке и т. д.

Кроме того, инвестиции в иностранные активы характеризуются повышенной сложностью ввиду необходимости знаний и дополнительной регуляторной нагрузки. С учетом текущих санкционных ограничений интерес российских инвесторов к зарубежным рынкам снижается, что может способствовать ускоренному развитию национального рынка. Параллельно, реализация политики импортозамещения и протекционизма ограничивает влияние внешних факторов и минимизирует зависимость российской экономики от зарубежного капитала.

Список источников

1. Рыженков Н.Н. Об истории становления и развития фондового рынка в России и мире // Вестник ВГУ. 2020. — С. 233–240.

2. Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/ (дата обращения: 23.07.2024).

3. Гайнаншина Ю.И. Анализ российского рынка ценных бумаг // Форум молодых ученых. 2017. №11 (15). — С. 207–210.

4. Шарифьянова З.Ф., Шарипова Э.Р. Исследование рынка ценных бумаг // Инновационная наука. 2016. № 5–1 (17). – С. 195–198.

УДК 621.31

Рахматуллин С.С.
Научный руководитель: Писковацкий Ю.В.
кандидат технических наук, доцент
Казанский государственный энергетический университет
г. Казань
samatrakhmatullin@gmail.com

ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В 2024 ГОДУ

Аннотация: *в настоящей работе, базирующейся на анализе научных источников и специализированной литературы, предпринимается попытка проанализировать и представить ключевые актуальные тренды в области устойчивого развития электроэнергетического сектора в 2024 году. Перечисляются основные позитивные аспекты реализации программ устойчивого развития ТЭК в целом. Рассматриваются важные аспекты стремительного развития ВИЭ, обусловленного такими глобальными вызовами как изменение климата и истощение природных ресурсов. Особое внимание уделяется тенденциям, связанным с совершенствованием цифровых и инновационных технологий в отечественной электроэнергетике.*

Ключевые слова: *экономика, ТЭК, электроэнергетика, ВИЭ, цифровизация, тренды.*

В настоящее время энергетика является одной из основных отраслей экономики современной цивилизации, которая с каждым годом сталкивается с большим количеством вызовов и проблем, включая изменение климата и сокращение природных ресурсов. В данном контексте устойчивое развитие электроэнергетического сектора становится приоритетным направлением ТЭК, требующим внедрения инновационных решений и интеграции новых технологий в комплексные системы генерации, передачи, распределения и потребления электрической энергии.

Под устойчивым развитием исследователи понимают концепцию, предполагающую соблюдение баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и охраной окружающей среды. В контексте отношения данного понятия к электроэнергетическому сектору нельзя не упомянуть

важность использования такой технико-технологической и ресурсной базы, которая не только удовлетворяла бы текущие потребности человечества, но и способствовала обеспечению возможности удовлетворения последних для будущих поколений. В связи с актуальностью данной проблемы, современные ученые на данный момент выявили и обобщили существенное количество тенденций в обозначенном направлении. Кроме того, исследователи продолжают фиксировать и анализировать также текущие тренды в области устойчивого развития электроэнергетического сектора, прогнозируя дальнейшие пути развития современной экономики [1].

Цель данной работы — исследовать и представить ключевые тренды устойчивого развития электроэнергетики в 2024 году.

Устойчивое развитие ТЭК на протяжении последних десяти лет является ключевым направлением в глобальной энергетической политике. Основными позитивными аспектами реализации программ устойчивого развития в электроэнергетическом секторе являются:

1. Комплексное улучшение показателей энергоэффективности предприятий секторов ТЭК. Действительно, исследования показывают, что использование новых технологий и решений, а также оптимизация параметров электроэнергетических процессов позволяют сократить потребление энергии и снизить вредные выбросы в атмосферу, в том числе парниковые газы.

2. Повышенная социальная ответственность. Устойчивое развитие электроэнергетики предполагает учет большого количества социальных аспектов, включая создание новых рабочих мест, обеспечение энергетической безопасности и более доступную электрификацию [1].

Анализ литературы показал, что в условиях усиления климатических изменений и необходимости сокращения выбросов углерода в последнее время растет интерес к экологически чистым и возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). Увеличение доли ВИЭ в топливно-энергетическом секторе является одним из актуальных трендов 2024 года [2, 3].

Специалисты отмечают, что отрасль солнечной энергетики в текущем году продолжает демонстрировать значительные темпы роста благодаря снижению стоимости фотоэлектрических панелей и улучшению эффективности их функционирования. В текущем году ожидается появление на рынке новых технологий и материалов, схожих с инновационными фотоэлементами из перовскита. Данная тенденция в первую очередь направлена на повышение производительности и мощности работы солнечных панелей [2].

Что касается ветроэнергетического сектора, то последний также активно развивается в позитивном аспекте за счет уменьшения стоимости ветровых турбин и внедрения решений по увеличению их мощности. В прибрежных районах нашей страны сегодня наблюдается стремительное развитие офшорных ветропарков, обладающих существенным потенциалом генерации электроэнергии [2].

Ученые отмечают, что в текущем году продолжается развитие эффективных методов хранения энергии. В ближайшем будущем ожидается внедрение новых и усовершенствование имеющихся технологий энергонакопления. Специалисты акцентируют внимание на повышении доступности литий-ионных аккумуляторов, а также эффективности их использования за счет улучшения алгоритмов производственных процессов. Ожидается, что такая тенденция поможет увеличить не только емкость батарей, но и срок их службы. В настоящее время разрабатываются и другие перспективные технологии хранения энергии, например, твердооксидные топливные элементы и гидролизеры [3].

Расширение генерирующих электроэнергетических объектов в сфере геотермальной энергетики также является одним из актуальных трендов в 2024 году. Это обусловлено необходимостью предприятий соблюдать законодательные документы в области энергетической политики, связанной с вопросами устойчивого развития секторов ТЭК [3].

Не остаются сегодня в стороне направления исследований, связанные с развитием гибридных систем ВИЭ, базирующихся на едином одновременном функционировании различных альтернативных источников энергии. Опыт показывает, что комбинация параллельной работы солнечных и ветровых электростанций способствует повышению стабильности, надежности и безопасности электроснабжения [3].

В 2024 году ожидается дальнейшее развитие международных программ и стратегий планирования, связанных с глобальными соглашениями по климату, что также является важной причиной, из-за которой сектор ВИЭ продолжит быть одним из наиболее обсуждаемых направлений в области устойчивого развития на мировой энергетической арене [4].

Следующей основной тенденцией является активное развитие умных сетей и общая цифровизация электроэнергетических комплексов. Действительно, исследователи подчеркивают, что внедрение в ТЭК технологий Smart Grid — важный тренд в 2024 году, способствующий повышению

эффективности и надежности эксплуатации энергообъектов в объединенных и изолированных энергосистемах [4].

Умные сети открывают большое количество возможностей упомянутой ранее интеграции ВИЭ с нестабильной генерацией в стабильную в плане выработки электроэнергии общую систему. Smart Grid также предоставляют новые возможности для качественного управления потреблением энергии на уровне производственных компаний и частных домохозяйств с целью сокращения внеплановой электроэнергетической нагрузки и снижения издержек генерации электричества. Умные сети также могут быть интегрированы в гидроаккумулирующие электростанции для улучшения баланса потребления и генерации электроэнергии [5].

Распределенная генерация сегодня также является трендом в сфере электроэнергетики. Следует отметить стремительное развитие в стране малой генерирующей энергетики за счет применения отечественных энергоустановок и соответствующего электрооборудования, которые являются более дешевыми, нежели зарубежные аналоги [5].

В области интеллектуализации и автоматизации энергообъектов сектора электроэнергетики нельзя не отметить наличие в 2024 году следующих тенденций:

1. Использование технологии Artificial Intelligence для оптимизации функционирования эксплуатируемых электростанций, а также для комплексного прогнозирования нагрузки и управления электросетевыми ресурсами.

2. Применение решений в области IoT для реализации задач проектирования взаимосвязанных электросетей с большим количеством датчиков и устройств, направленных на обеспечение мониторинга и управления энергосистемой в режиме Real-time.

3. Внедрение блокчейн-технологий для контроля критических параметров в распределенных электроэнергетических системах. Блокчейн также активно используется в качестве инструмента обеспечения прозрачности и безопасности транспортирования технологических и событийных данных между различными объектами ТЭК [6].

Таким образом, в 2024 году продолжают происходить значительные изменения в области устойчивого развития электроэнергетики, которые формируют новые подходы к генерации, передаче, распределению и потреблению электричества. Анализ показал, что в условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата и истощение природных ресурсов, акцент на

ВИЭ и инновационные технологии — ключевой тренд, влияющий на различные показатели энергетической безопасности и эффективности. Перечисленные в статье тенденции уже сегодня способны удовлетворить основные требования ключевых игроков нынешнего электроэнергетического рынка.

Список источников

1. Гительман Л.Д., Добродей В.В., Кожевников М.В. Инструменты устойчивого развития региональной энергетики // Экономика региона. 2020. № 4. — С. 1208–1223.

2. Нефедова Л.В., Соловьев Д.А., Дегтярев К.С. Солнечная и ветровая энергетика в стратегии низкоуглеродного развития России: состояние и перспективы // Электрические станции. 2024. № 6. — С. 30–37.

3. Филиппова А.В. Глобальные тренды развития мировой электроэнергетики в условиях перехода к возобновляемым источникам энергии // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 9. — С. 3413–3426.

4. Кетоева Н.Л., Знаменская М.А., Сысоева Е.А. Инновационные аспекты обеспечения устойчивого развития энергетики Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. — С. 8–14.

5. Рахматуллин С.С. Исследование ключевых направлений интеллектуализации современной автоматики энергосистем // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 108–11. — С. 98–101.

6. Джураева Д.Х. Цифровизация электроэнергетической системы как элемент трансформации экономики государства // Endless light in science. 2024. № 2. — С. 283–287.

УДК 339.9

Рыбаков К.С.
Научный руководитель: Черкасова В.Ю.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
rks2@list.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МСП В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *государство стремится снизить зависимость российской экономики от сырьевой составляющей, обеспечить устойчивое развитие территорий в широком смысле. Особое внимание вопросам развития малых и средних предприятий уделяется во внутренней повестке, тогда как в условиях международных санкций задействование потенциала МСП является перспективным направлением.*

Ключевые слова: *МСП, международное сотрудничество, развитие территорий, экономика.*

В России развиваются национальные экономические институты, особое внимание уделяется категориям малого и среднего предпринимательства (МСП), рассматриваемых в качестве перспективных с точки зрения укрепления экономики и противодействия внутренним и внешним вызовам.

К внутренним проблемам необходимо отнести ухудшение социально-экономической ситуации в ряде регионов на фоне оттока населения и низкой рождаемости, а к внешним факторам – действия недружественных стран в экономической и политической плоскости.

Постоянный анализ нормативно-правовой базы, используемой в работе с субъектами МСП позволяет государству соответствовать требованиям текущего момента, но и на этом направлении ещё имеются возможности по совершенствованию действующего законодательства.

Согласно документам стратегического характера, «малый и средний бизнес в Российской Федерации будучи новым экономическим явлением..., в настоящее время состоялся и является важнейшим способом ведения

предпринимательской деятельности» [4]. В других документах, несмотря на усилия со стороны государства по стимулированию предпринимательства, данный вид деятельности рассматривается как «рискованный». В Гражданском кодексе Российской Федерации это «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность» [5]. Определение может негативно влиять на процесс вовлечения населения в предпринимательство и повышения числа МСП до целевых показателей.

В целом законодательство нацелено на снижение рисков при ведении предпринимательской деятельности, определена государственная политика развития МСП, разъяснены особенности правового регулирования, выделены виды поддержки предпринимателей.

С учетом заинтересованности государственных институтов различного уровня в развитии социальной инфраструктуры одним из направлений, также снижающим риски для предпринимателей, но способствующим развитию территорий, является поддержка государством «социального предпринимательства» [3]. Цель данного направления деловой активности населения является достижение значимых для самого общества задач в том числе в сфере устойчивого развития территорий.

Введение антироссийских санкций негативно отражается на экономике страны, приводит к пересмотру ранее действовавшей системы международных деловых отношений, что влияет на жизни граждан, напрямую не вовлеченных в деловую активность. В этой связи «первоочередной задачей в сложившихся условиях является обеспечение благосостояния граждан, что является основным показателем развитости государства в рамках национальной экономической безопасности» [1, с. 110–111].

С учетом текущего состояния международной политической и экономической ситуации, введением антироссийских санкций со стороны рядя недружественных стран использование инструментария МСП в развитии международных контактов регионов и преодолении санкционного давления на нашу страну также представляется перспективным.

Опираясь на собственные ресурсы государство достигает поставленных целей, однако задействование внешних и внутренних инвестиций ускорит экономические процессы, необходимые для развития территорий. Уровень вовлеченности субъектов МСП оказывает прямое влияние на развитие. «Именно субъекты МСП оперативно реагируют и могут подстроить свою деятельность под изменения рыночной конъюнктуры, обеспечивают необходимую гибкость экономики» [2, с. 1].

Проблемным моментом остается уровень МСП в экономике страны: в 2020 году данный вид предприятий внес в ВВП только 20,3%. В настоящее время данный показатель не изменился. В Свердловской области малые и средние предприятия обеспечивают более 30% в ВРП, что больше общероссийских показателей: в 2021 году – 27,6%, в 2022 году – 30,3%.

Представленные данные демонстрируют достаточно высокую по сравнению с общероссийскими показателями активность предпринимательского сообщества, что следует учитывать органам власти региона и продолжать работу по привлечению субъектов МСП к сотрудничеству, в том числе и в вопросах развития международных связей.

В Свердловской области в настоящее время действует ряд институтов развития, позволяющий включать субъектов МСП в деятельность органов власти по развитию международных связей. В частности, достаточно успешным является опыт привлечения субъектов МСП для проведения крупных общественных мероприятий на территории региона, например, международной промышленной выставки «Иннопром». В Свердловской области в 2021 году проведено 135 значимых международных мероприятий, в 2022 году – 210, в 2023 году – 152. В целях развития международных связей руководством региона организовано участие представителей официальных и деловых кругов, в том числе субъектов МСП, ведущих экспортноориентированную деятельность с представителями КНР, Монголии, Узбекистана, Белоруссии, Казахстана, Ирана и других государств [6].

Тем не менее, необходимо разграничивать виды деятельности предприятий МСП, выделяя для государственной поддержки лишь те организации, которые нацелены на импорт производимых в регионе товаров, а также на решение социально-значимых направлений за счет взаимодействия с иностранными партнерами.

Подобный подход позволит исключить «злоупотребления» статусом МСП, сохранит конкуренцию между участниками рынка, а также будет препятствовать переходу предприятий МСП из социально-значимых направлений деятельности внутреннего характера исключительно в международное направление.

Список источников

1. Магомедов М.Г., Решетникова Н.Н. Международное бизнес-взаимодействие и международный маркетинг: к вопросу об экономической

безопасности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). № 3. — С. 108–120.

2. Таскин Ф.А. Уровень развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. №2. – С. 79–88. URL: http://e-koncept.ru/2023/233001.htm (дата обращения: 07.10.2024).

3. О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" в части закрепления понятий "социальное предпринимательство", "социальное предприятие": Федеральный закон от 26 июля 2019 г. №245-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

4. О стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года и плане мероприятий: распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р // СПС КонсультантПлюс.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: по состоянию на 23 июля 2013 г. // СПС КонсультантПлюс.

6. Инвестиционный портал Свердловской области. URL: https://invest-in-ural.ru (дата обращения: 08.10.2024).

УДК 338.242.9

Сапар К.С.
Научный руководитель: Победин А.А.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
sapar_111@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНУТРИФИРМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация: *в работе исследуются проблемы в организации производства на промышленных предприятиях, необходимость преодоления структурных диспропорций и требования времени по разработке теоретической базы и оценки структурных изменений на предприятиях промышленности, использование в организации производства в рыночных условиях широкого перечня антикризисных инструментов, одним из которых является реструктуризация.*

Ключевые слова: *структурные диспропорции, структурные изменения, антикризисные инструменты, реструктуризация.*

В экономике в условиях рынка предъявляются более сложные требования к организации управления и планирования деятельности фирм. Для повышения эффективности деятельности компаний требует разработки система управления научно-техническим и технологическим воспроизводством, которая представляет собой систему взаимоотношений между инновационными, производственными, образовательными структурами и другими участниками рынка. В данный период актуальным является изучение проблем формирования новой системы внутрифирменной организации производства на предприятиях индустрии и выявление путей их решения с учетом опыта. Необходимость достижения лучшей эффективности в деятельности промышленных компаний связана с осуществлением их реструктуризации. Целевые установки структурных изменений должны быть направлены на поиск приоритетов развития фирм промышленного сектора, концентрацию средств, разработку механизмов адаптации для рыночной экономики, сохранение регулирующей роли государства.

Стратегия реструктуризации является основным средством достижения долгосрочных и конкурентных преимуществ в экономике и сохранения устойчивости компаний. Имеющиеся образцы оценки показателей эффективности управления реструктуризацией и сопутствующие методы управления требуют дальнейшей модернизации в зависимости от специфики экономики.

В имеющихся исследованиях при обзоре данной темы выявлены универсальные подходы к оценке эффективности данной деятельности и к менеджменту по управлению инженерно-технологическими изменениями. Традиционный подход основан на разработке комплекса мероприятий по выводу предприятий из кризисного состояния.

Реструктуризация как механизм должна предупреждать симптомы кризисных явлений. При реструктуризации необходимо выбирать направления разработки мероприятий, обеспечивающих нормализацию финансового положения предприятия, повышение конкурентоспособности, подготовку к сотрудничеству с зарубежными и отечественными партнерами.

Для компаний необходимо разработать план или бизнес-план реструктуризации и найти необходимые решения для плавного перехода организационной структуры управления предприятием от текущего состояния к корпоративно-централизованной, что позволило бы провести мероприятия по реструктуризации для эффективной работы в целом.

В целях обеспечения преемственности управления и недопущения ухудшения эффективности деятельности компании в переходный период роль органа управления должны выполнять управленцы (кризис-менеджеры), группа, выделенная (распределенная) в аппарате управления каждого завода. Затем должна быть сформирована полноценная организационная структура компании и создан корпоративный центр со службами, цехами сотрудничества.

Реструктуризация предприятия выполняет важнейшие функции.

Во-первых, с ее помощью все имеющиеся резервы компаний приводятся в оптимальное соотношение.

Во-вторых, реструктуризация служит средством перестройки фирмы к изменяющимся условиям окружающей действительности и обеспечения баланса между окружающей действительностью и организационным устройством фирмы, и, как следствие, достижения устойчивости компаний в долговременной стратегии.

Список источников

1. Попов Р.А. Антикризисное управление: Учебник. Высшая школа. М., 2005. – 429 с.

2. Тутунджян А. Опыт реструктуризации системы управления предприятием // Проблемы теории и практики управления. 2002. №2. – С.94-100.

3. Юн Г.Б. Методология антикризисного управления: учебное пособие. Дело. М., 2004. – 432 с.

УДК 336.1/.5

Смирнова А.О.
Тимофеева С.Е.
Научный руководитель: Донич С.Р.
Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск
smirnovaan16@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: *научно-исследовательская работа посвящена тенденциям развития налогообложения. В статье представлен обзор материалов анализа существующего законодательства и судебной практики РФ, проанализированы основные законы, регулирующие правовые отношения в области налогообложения, а также рассмотрены наиболее часто встречающиеся нарушения в данной области. Данная работа может быть полезна специалистам экономической и сопряженными с ней областями деятельности.*

Ключевые слова: *налоги, налогообложение, налоговая система, налоговое законодательство.*

Налоговая система является неотъемлемой частью государственной системы, она оказывает существенное влияние как на эффективность экономики, так и на результаты деятельности отечественного бизнеса. Сегодня характерными для российской экономики чертами остаются нестабильное экономическое пространство, нарушение устоявшихся хозяйственных связей, трудности в фиксировании бизнеса. В контексте таких обстоятельств налоговая реформа является необходимостью.

Любая налоговая система государства базируется на нормативно-правовых актах, регулирующих соответствующие отношения. Следовательно, для наиболее эффективного использования налоговой системы необходима устойчивая законодательная база. Для Российской Федерации проблема налогового законодательства остается открытой.

Как отмечает А.Р. Волкова, основной проблемой налоговой системы РФ является противоречивое истолкование норм налогового законодательства и частые изменения [2, с. 165–168]. Законы и поправки часто меняются, что

приводит к сложностям при планировании бизнес-процессов, возникновению признаков банкротства, увеличению налогового бремени, особенно для малого и среднего бизнеса. И малым и средним предприятиям особенно сложно грамотно планировать бизнес-процессы, чтобы не оказаться на грани банкротства. Все это порождает намерение на сокрытие доходов, уход от уплаты налогов.

Не все граждане и организации считают своим долгом и обязанностью платить налоги. Информация налоговых органов свидетельствует о том, что большое количество физических и юридических лиц уклоняются от налогообложения своих доходов или скрывает их размеры. По статистике ежегодно в бюджет страны не поступает 35–50% от общего количества собранных налогов. Уклонение от уплаты налогов имеет негативные последствия, т. к. государственный бюджет недополучает средства, именно поэтому ему приходиться ограничивать реализацию некоторых государственных программ, не выплачивать заработную плату работникам бюджетной сферы и т. д.

Также стоит отметить и проблему финансовой безграмотности населения. Многие граждане, например, не знают о налоговых вычетах, не проверяют налоговые задолженности, что также может быть и следствием нестабильного и нечеткого налогового законодательства или проблемы информирования граждан о льготах.

Ст. 57 Конституции Российской Федерации определяет: каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы [1]. Проблема возникает при определении того, какой налог стоит считать законно установленным. Эта проблема была затронута во множестве актов Конституционного Суда РФ.

Так, например, в постановлении от 18 февраля 1997 г. № 3-П суд указал, что федеральные налоги и сборы следует считать «законно установленными», если они установлены федеральным законодательным органом, в надлежащей форме, т. е. федеральным законом, в предусмотренном законом порядке и введены в действие в соответствии с действующим законодательством, при этом одно лишь перечисление федеральных сборов в федеральных бюджетных законах нельзя рассматривать как их установление, поскольку эти законы не содержат существенных элементов налоговых обязательств. По мнению Суда, налог или сбор может считаться законно установленным только в том случае, если законом зафиксированы существенные элементы налогового обязательства, т. е. установить налог можно только путем прямого перечисления в законе о налоге существенных элементов налогового обязательства [3].

В уже другом постановлении Конституционного Суда РФ от 8 октября 1997 г. № 13-П говорится о том, что законодательные органы в целях реализации конституционной обязанности граждан платить законно установленные налоги и сборы, должны обеспечивать, чтобы законы о налогах были конкретными и понятными, поскольку неопределенность норм в законах о налогах может привести к не согласующемуся с принципом правового государства произволу государственных органов и должностных лиц в их отношениях с налогоплательщиками и к нарушению равенства прав граждан перед законом [4].

Таким образом, помимо установленных в Налоговом кодексе Российской Федерации критериев законного налога, необходимо обращать внимание на критерии, которые содержатся в актах Конституционного Суда РФ. Необходимость конкретизировать нормы закона является показателем неэффективности налогового законодательства, зависимости от правоприменительной практики, а также о сложности понимания отдельных норм законодательства о налогах и сборах.

Большинство ученых сходятся в едином мнении, что для развития налоговой системы России необходимо упростить налоговое законодательство, сделать его более доступным.

Помимо упрощения, Т.Н. Дубровская предлагает следующие варианты развития:

1. Упростить систему налогообложения так, чтобы простым гражданам стало понятно, за что с них взимается тот или иной налог;

2. Усилить контроль за взиманием налогов в коммерческих и негосударственных организациях, чтобы бизнес был построен на законных основаниях;

3. Ввести льготы определенным гражданам, таким как, например, инвалиды, многодетные семьи и граждане, имеющие доход ниже среднего [5, с. 332–335].

Как уже было сказано ранее, налоговое законодательство существенно дополняется правоприменительной практикой. Целесообразно устоявшиеся позиции из различных актов Конституционного и Верховного Суда РФ закрепить в Налоговом кодексе РФ.

Стоит сказать, что на данный момент с учетом политической и экономической ситуации в стране налоговое законодательство также реагирует на изменения. Изменения законодательства продиктованы временем и должны

быть актуальными и своевременными. Так вводятся нормы, предоставляющие налоговые льготы для участников боевых действий, например:

1. Участники СВО освобождены от госпошлины за восстановление потерянных или испорченных паспортов и водительских прав [7];

2. Освобождены от НДФЛ некоторые доходы мобилизованных и контрактников – например, те, что безвозмездно получены ими или членами их семей и связаны с прохождением военной службы [8];

3. Военнослужащие и сотрудники силовых ведомств, участвующие в СВО, могут не отчитываться о своих доходах. А на мобилизованных не распространяются антикоррупционные ограничения и т. д. [9].

Таким образом, с одной стороны, противоречивость норм налогового законодательства и частые изменения являются основными проблемами налоговой системы России. С другой стороны нормы закона должны соответствовать экономической и жизненной ситуации, что не отменяет требования их доступности и понятности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

2. Волкова А.Р. Проблемы налоговой системы РФ и перспективы ее совершенствования // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2022. № 7. – С. 165–168.

3. По делу о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации от 28 февраля 1995 года «О введении платы за выдачу лицензий на производство, розлив, хранение и оптовую продажу алкогольной продукции»: постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.1997 № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 8. – Ст. 1010.

4. По делу о проверке конституционности Закона Санкт-Петербурга от 14 июля 1995 года «О ставках земельного налога в Санкт-Петербурге в 1995 году»: постановление Конституционного Суда РФ от 08.10.1997 № 13-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 42. – Ст. 4901.

5. Дубровская Т.Н. Налоговая система России и перспективы ее развития / Т.Н. Дубровская, А.Р. Леденева // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). – С. 332–335.

6. О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 // Российская газета. 2019. № 276.

7. О внесении изменений в статью 333.35 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.05.2023 № 187-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 23 (I). – Ст. 4007.

8. О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2022 № 443-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 48. – Ст. 8310.

9. Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции: Указ Президента РФ от 29.12.2022 № 968 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (I). – Ст. 195.

УДК 658.78

Трубенков А.Ю.
Научный руководитель: Качанова Е.А.
доктор экономических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
trubenkov@mail.ru

SELF STORAGE – НОВЫЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация: *в статье выявляются основные характеристики нового для России направления складской недвижимости (Self Storage) и рассматриваются его возможности в развитии малого бизнеса.*

На основе анализа выделены основные преимущества сервиса индивидуального хранения для малого бизнеса. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Self Storage предлагает экономичное решение для хранения лишней документации, оборудования, офисной мебели и т. д. Self Storage является продолжением бизнес-процессов, которое оптимизирует управление запасами и создает более эффективное рабочее пространство.

Ключевые слова: *Self Storage, индивидуальное хранение, складская недвижимость, урбанизация.*

В настоящее время заметно возросла потребность в складских помещениях индивидуального хранения. На нее повлиял ряд факторов, таких как процессы урбанизации, тенденции к сокращению размеров жилых помещений, проблемы реконструкции. Поскольку застройка крупных городов становится плотнее, а жилые площади уменьшаются, частным лицам и предприятиям требуется дополнительное пространство для хранения различного вида имущества. Кроме того, изменения в образе жизни современного человека, такие как частые переезды или аренда временного жилья, увеличивают потребность в хранении личных вещей.

Self Storage (в переводе с английского языка означает индивидуальное или самостоятельное хранение) – новое направление в развитии складской недвижимости и новый вид экономической деятельности. Склады

индивидуального хранения – это помещения, где частные лица или компании могут арендовать помещения для хранения вещей или инвентаря на временной или долгосрочной основе. Индивидуальное складское помещение похоже на небольшой гараж, который можно арендовать на неделю, месяц или год. Эти помещения могут быть оснащены специальными функциями, такими как климат-контроль и камеры видеонаблюдения. Большинство складских помещений обладает широким диапазоном размеров, который позволяет найти идеальный вариант, соответствующий потребностям любого клиента.

Клиентами складов индивидуального хранения, по мнению М.Н. Барашева и М.И. Дворниковой, являются:

– «физические лица, не располагающие свободным местом для хранения сезонных вещей или спортинвентаря, очень часто жители малогабаритного жилья, в котором нет зон для хранения. Склады Self Storage арендуются для хранения личных вещей, мебели и сезонных предметов (велосипеды, сноуборды, шины и т. д.);

– юридические лица различных направлений деятельности хранят остатки товарных запасов, оборудование, выставочные стенды и бумажные архивы;

– владельцы интернет-магазинов – товары (бытовую технику, канцелярию, инструменты, строительные материалы, пищевые добавки и пр.).

При этом многие из них располагают большими складами за пределами города, но им бывает удобно иметь еще и небольшой склад в черте города [1, с. 5].

Т.А. Плаксий выделяет следующие преимущества сервиса индивидуального хранения:

комплексы Self Storage обладают хорошей транспортной доступностью;

оборудованы системой непрерывного внешнего и внутреннего видеонаблюдения;

каждый индивидуальный бокс в таких складских помещениях имеет отдельный вход, свой кодовый замок и свою сигнализацию;

включение/отключение сигнализации персонального бокса активируется личным пин-кодом;

клиент имеет доступ в свое хранилище в любое время без согласований с сотрудниками склада;

обеспечивается оптимальный для хранения вещей режим температуры и влажности;

бесплатная парковка для машин и фур клиентов (обычно включена в стоимость аренды);

размер арендуемой площади может быть изменен в любое время [2, с. 244].

Благодаря возможности доступа к вещам в любое время эти помещения представляют собой практичную и безопасную замену традиционным решениям для хранения.

Сегодня в России бизнес по индивидуальному хранению активно развивается: многие перепрофилируют свои склады, строят кладовки, ячейки, сдают их в аренду. В связи с увеличением спроса этот вид бизнеса расширился, и как в городских, так и в пригородных районах открываются новые объекты для удовлетворения растущих потребностей клиентов.

Таким образом, создается новая услуга, благодаря которой люди могут хранить свое имущество во время переездов, ремонтов, а также разгружать квартиры от сезонных вещей.

Для малого бизнеса склады индивидуального хранения при правильном использовании могут стать источником процветания и успешного развития. Как известно, для владельцев малого бизнеса накладные расходы на недвижимость являются одними из самых дорогих деловых расходов. Для расширения малого бизнеса необходимы дополнительные площади. Поэтому если в непосредственной близости находятся склады индивидуального хранения, то больше не требуется арендовать большие помещения, поскольку можно хранить некоторые товары, документы, офисную мебель, оборудование, вещи и т. п. в отдельном складском помещении.

Многим компаниям в поисках клиентов приходится часто переезжать с места на место. В этом случае возникает риск переехать в место, которое не обеспечит необходимый приток клиентов. Многие предприниматели не осознают, что полноценный переезд на новое место может негативно отразиться на бизнесе. В этом вопросе возможности складов индивидуального хранения могут оказаться крайне востребованными. Многие компании смогут освободить больше места, избавившись от предметов, которыми они редко пользуются. Во многих случаях это могут быть папки с документацией, громоздкая офисная мебель, технические устройства и другие предметы, которые не используются в течение длительного времени. Это может позволить малому бизнесу расширить сферу своей деятельности и не переносить всю компанию. Как только бизнесмены найдут приемлемую ежемесячную цену за аренду складских помещений индивидуального хранения, то они

незамедлительно обнаружат, что ежемесячная оплата хранилища гораздо более эффективна, чем переезд всей компании. Лишь только владелец малого бизнеса осознает экономический эффект от аренды помещения на складе индивидуального хранения, то он сразу же осознает ценность данного сервиса. Реальность такова, что потратиться на склады индивидуального хранения бывает гораздо дешевле, чем переехать в другое место и рисковать своим бизнесом.

Кроме того, многие складские помещения имеют очень высокий уровень безопасности, гарантирующий сохранность имущества. На большинстве складов самостоятельного хранения взимается лишь небольшая плата за страхование.

Одним из новых явлений в индустрии Self Storage является хранение с климат-контролем, позволяющее поддерживать стабильный уровень температуры и влажности, обеспечивая защиту чувствительных предметов, таких как мебель, электроника, произведения искусства, документы и музыкальные инструменты и т. п. Климат-контроль помогает предотвратить ущерб, вызванный экстремальными температурами, плесенью, грибком и вредителями.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что склады индивидуального хранения в определенных аспектах являются лучшим решением для владельцев малого бизнеса. Они предлагают экономичное решение для хранения лишнего инвентаря, оборудования, документов, рекламных материалов и т. д. Они могут служить продолжением бизнес-процессов, помогая оптимизировать управление запасами и создать более эффективное рабочее пространство.

Список источников

1. Барашев М.Н., Дворникова М.И. Self Storage склады как инновационный продукт архитектурно-строительного комплекса России // Экономика строительства и природопользования. 2021. № 1 (78). — С. 5–11.

2. Плаксий Т.А. Self Storage – новый формат для российского рынка складской недвижимости // Проблемы развития экономики и общества в условиях глобальных и региональных изменений. Материалы 2-й межвуз. науч. магистерской конф.: сб. докладов / Под ред. Т.Г. Тумаровой, И.Н. Самоновой, Н.С. Славецкой. Санкт-Петербургский гос. эконом. ун-тет. СПб., 2011. — С. 239–244.

УДК 332.1

Целищева Е.Ф.
Малютина Л.С.
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
tselishcheva-ef@ranepa.ru

ОБ ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ ОБЪЕМОВ ВНУТРЕННЕЙ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: *потребительский рынок в Свердловской области формирует 1/5 экономики региона, обеспечивает 1/4 занятости населения. Отрицательная динамика объема оборота розничной торговли в последние годы негативно сказывается на динамике основных макроэкономических показателей региона, его позициях среди других субъектов Российской Федерации. Ненаблюдаемое официальной статистикой изменение предпочтений потребителей в отношении посещения объектов торговли и способов приобретения товаров и услуг рассматривается в работе как ключевой фактор снижения показателей. В работе представлен анализ объема интернет-торговли в Свердловской области и подходов Федеральной службы государственной статистики к его расчету. Выявлены ключевые недостатки, проведена дооценка объема регионального рынка интернет-торговли на основе расширенного подхода.*

Ключевые слова: *потребительский рынок, розничная торговля, интерне-торговля.*

По данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), в 2023 году оборот розничной торговли в Свердловской области составил 1426,1 млрд рублей, или 104,6% к уровню 2022 года в сопоставимых ценах (по Российской Федерации – 108%) (таблица 1).

Рост в 2023 году носил восстановительный характер после снижения в 2020 и 2022 годах. Спад в 2020 году был связан с введением мер по самоизоляции в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции и приостановкой работы магазинов розничной торговли (в основном непродовольственных). В 2022 году на потребительский рынок оказывали

влияние девальвация рубля, логистические сбои и сокращение поставок потребительской продукции (прежде всего непродовольственные товаров) из-за рубежа. По мнению ряда исследователей, все факторы носили внеэкономический характер [1, с. 15].

Таблица 1

Основные показатели розничной торговли в Свердловской области

	2019 год	**2020 год**	**2021 год**	**2022 год**	**2023 год**	*2023 год к уровню 2019 года, процентов*
Оборот розничной торговли – всего, млрд рублей	1196,9	1117,6	1227,8	1321,0	1426,1	119,1
Индекс физического объема оборота розничной торговли, процентов к предыдущему году в сопоставимых ценах	*101,5*	*90,4*	*102,0*	*93,4*	*104,6*	*90,1*
в том числе:						
пищевые продукты	102,3	91,9	95,4	94,3	101,8	84,2
непродовольственные товары	100,6	89,1	108,5	92,6	107,0	95,8

Источник: составлено по данным Росстата

Однако проблема отставания Свердловской области сохраняется и после нивелирования экзогенных факторов. По итогам 2023 года накопленная динамика объема оборота розничной торговли составила 90,1% к уровню 2019 года в сопоставимых ценах (по Российской Федерации – 105,4%). По сравнению с другими субъектами Российской Федерации по объему оборота розничной торговли регион сместился с 5 на 6 место. По накопленному индексу физического объема оборота розничной торговли в 2023 году к уровню 2019 года регион занял 84 (то есть предпоследнее) место.

Накопленная динамика объема оборота розничной торговли пищевыми продуктами в Свердловской области составила в 2023 году 84,2% к уровню 2019 года в сопоставимых ценах (по Российской Федерации – 103,7%), непродовольственными товарами – 95,8% (по Российской Федерации – 107,2%).

Снижение розничной торговли пищевыми продуктами происходило на фоне беспрецедентно высокой динамики общественного питания. За период 2019–2023 годов оборот общественного питания в Свердловской области увеличился в 1,8 раза. Накопленный темп роста оборота общественного

питания составил в 2023 году 139,8% к уровню 2019 года в сопоставимых ценах (по Российской Федерации – 120,6%).

В период ограничений, связанных с недопущением распространения новой коронавирусной инфекции, у населения сформировался спрос на услуги доставки товаров повседневного спроса, продуктов питания и готовой еды, в том числе с использованием онлайн-сервисов. Методология официального статистического учета розничной торговли [2] существенно устарела. При статистической обработке данных происходит перераспределение показателей в пользу региона регистрации юридического лица или региона отгрузки, а не территории совершения покупки. Учитывая тенденцию укрупнения игроков на рынке ретейла, увеличения доли присутствия федеральных торговых сетей, часть потребительского рынка Свердловской области может быть ненаблюдаемой из-за указанных пробелов в методологии. За последние 5 лет в Свердловской области закрылись магазины торговых сетей «АПродукт», «Звездный», «Райт», «Карусель», «Мегамарт», «Елисей». Доля магазинов местных торговых сетей уменьшилась с 51,5% в 2017 году до 12% на начало 2022 года.

В части непродуктовой розницы снижение происходит на фоне динамичного роста покупок через Интернет.

Данные об объемах внутренней интернет-торговли в разрезе регионов Росстатом не публикуются. По нашей оценке, проведенной на основе данных Росстата, объем интернет-торговли в Свердловской области в 2023 году может составлять 142,2 млрд рублей (по Российской Федерации – 3,9 трлн рублей), или 521,6% к уровню 2019 года.

На основе выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств Росстат определяет долю совокупных расходов населения на оплату товаров с использованием Интернет в общем объеме потребительских расходов домашних хозяйств. Показатель в Свердловской области стабильно превышает средне уровень. Например, в 2023 году он составил 10% (по Российской Федерации – 8,1%) (таблица 2).

Данные об объеме интернет-торговли по России формируется на основе данных сплошного наблюдения за организациями, не являющимися субъектами малого предпринимательства, и выборочных обследований субъектов малого предпринимательства с распространением полученных данных на генеральную совокупность объектов наблюдения.

Таблица 2

Оценка объема интернет-торговли в Свердловской области на основе данных Росстата

	2019 год	**2020 год**	**2021 год**	**2022 год**	**2023 год**	*2023 год к уровню 2019 года*
Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли, процент	2,3	4,1	7,2	9,5	10,0	+7,7 п.п.
Справочно: Российская Федерация	2,0	3,9	4,8	6,0	8,1	+6,1 п.п.
Оценка объема внутренней интернет-торговли*, млн рублей	27 529,8	45 820,0	88 398,9	124 971,2	142 182,3	521,6 %

** расчеты на основе данных Росстата*

Деятельность маркетплейсов (зарегистрированных на территории Российской Федерации) учитывается в обороте розничной торговли на основании форм федерального статистического наблюдения № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг» и № 1-ТОРГ «Сведения о продаже товаров в организациях оптовой и розничной торговли». При заполнении форм организации включают в оборот розничной торговли выручку от продажи населению собственных товаров (то есть закупленных для перепродажи населению).

Организации и индивидуальные предприниматели, выставляющие свои товары на маркетплейсах, отчитываются по формам федерального статистического наблюдения № 3-ТОРГ (ПМ) «Сведения об обороте розничной торговли малого предприятия», ПМ «Сведения об основных показателях деятельности малого предприятия», МП (микро) «Сведения об основных показателях деятельности микропредприятия», 1-ИП (торговля) «Сведения о деятельности индивидуального предпринимателя в розничной торговле»).

Формы статистической отчетности предоставляются в органы статистики по месту нахождения юридического лица или по месту нахождения обособленного подразделения.

Формируемые в настоящее время статистические данные не позволяют корректно увидеть распределение оборота интернет-магазинов и онлайн

платежей населения по субъектам Российской Федерации с учетом территории осуществления платежей.

Если покупка совершена на территории одного субъекта Российской Федерации, а интернет-магазин зарегистрирован в другом регионе объемы интернет-торговли будут учтены по месту осуществления деятельности юридического лица, из которого была произведена отгрузка товара. На основе данного подхода «местом продажи» будет являться регион, из которого осуществляется отгрузка и доставка товара покупателю, а не регион, с территории которого осуществлен платеж.

Другой существенной проблемой является занижение объемов интернет-торговли Росстатом.

По оценке Агентства Data Insight, объем российского рынка интернет-торговли составил в 2023 году 7,9 трлн рублей [3, с. 5]. Доля онлайн-продаж составляет 19% от всего ретейла. Методология исследования охватывает деятельность крупных универсальных маркет-плейсов, доставку продуктов питания и лекарств. Информация об объемах интернет-торговли в разрезе регионов отсутствует, но учитывая, что доля онлайн-продаж в Свердловской области традиционно находится на уровне не ниже среднероссийского, объем региональной интернет-торговли в 2023 году, по нашей оценке, на основе данных Агентства Data Insight, может составлять не менее 271 млрд рублей.

По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (далее – АКИТ) объем российского рынка онлайн торговли по итогам 2023 года составил 6,4 трлн рублей [4]. Доля интернет-продаж в розничном обороте оценивается на уровне 13,4%. Оборот интернет-торговли в Свердловской области в 2023 году составил 164 млрд рублей, доля в общероссийском объеме – 2,6%.

Расхождения в данных Росстата и аналитических агентств обусловлены различиями в методологии. Оценки аналитических агентств основываются на открытых данных о выручке российских интернет-магазинов и маркетплейсов, о платежах с использованием пластиковых карт крупнейших российских банков, информации от операторов фискальных данных и др.

Для достоверной оценки объема интернет-торговли в России можно рекомендовать Росстату рассмотреть вопрос об использовании данных Банка России о расчетах в безналичной форме, информации операторов фискальных данных, данных Федеральной налоговой службы о сумме выручки, оформленной с применением контрольно-кассовой техники, и выручки,

оформленной с применением контрольно-кассовой техники, используемой для расчетов в сети Интернет.

В разрезе регионов объемы розничной торговли Росстату рекомендуется досчитывать с учетом территории совершения покупки, а не отгрузки.

Затягивание решения обозначенных в работе проблем методологии статистического учета приводит к увеличению ненаблюдаемого сектора региональной экономики, занижению макроэкономических показателей.

Наряду с совершенствованием методологии статистического учета внутренней торговли решение данной проблемы лежит в развитии на территории Свердловской области сети собственных распределительных и складских комплексов, с которых будет производиться отгрузка товаров как внутри региона, так и в другие регионы России.

Список источников

1. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 42) / [Под науч. ред. Кудрина А.Л. и др.]. Изд-во Института Гайдара. М., 2021.— 712 с.

2. Об утверждении официальной статистической методологии по определению обобщающих показателей по статистике внутренней торговли. Приказ Росстата от 24.06.2016 № 301 (ред. от 03.04.2023) // СПС КонсультантПлюс.

3. Маркетинговое исследование. Интернет-торговля в России 2024. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 05.10.2024).

4. Рынок интернет-торговли в России. Итоги 2023 года. URL: https://akit.ru/analytics/analyt-data (дата обращения: 05.10.2024).

УДК 502.131.1

Цынзак М.П.
кандидат экономических наук, доцент
Винокурова О.А.
Арктический государственный агротехнологический университет
г. Якутск
enter-7676@mail.ru

ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЯКУТИИ: СРЕЗ-АНАЛИЗ

Аннотация: *в Якутии среди трендов устойчивого развития активно применяются самозанятость, бережливое производство, экологические нормативы, защита и охранные меры окружающей среды. Однако численность населения сельских территорий республики подвергаются старению и сокращению в виду того, что на селе ограниченный доступ к цивилизационным новшествам, а во многих населенных пунктах они практически отсутствуют. Республика Саха (Якутия) обладает огромной территорией, полезная часть которой осваивается интенсивно и только в этих районах наиболее устойчиво развивается социально-экономическая система и технологические совершенства.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, сельские территории, самозанятость, Якутия, тренды.*

Республика Саха (Якутия) наряду с другими субъектами Российской Федерации находит концепции и принципы устойчивого развития актуальными и современными, включая для развития сельских территорий. Социально-экономическое и технологическое совершенство республики осуществляется согласно планам, ведь «устойчивое развитие народного хозяйства, его отраслей и предприятий имеет циклический характер» [2, с. 21]. Поэтому освоение новшеств и течений современности становится привычным укладом для якутян, которые учатся цивилизованным технологическим совершенствам. Однако численность населения Якутии при огромной территориальной оснащенности весьма скромна, а трудоспособное население незначительно изменяется.

Таблица 1

Соотношение численности населения Республики Саха (Якутия) с трудоспособным и нетрудоспособным поколением населения региона

Ключевые показатели	Динамика по годам					
	2001	**2011**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Всего населения республики, тыс. чел.	957,5	958,3	982,0	997,8	997,6	1001,7
темпы роста по республике, %	99,5	100,1	102,5	101,6	99,9	100,4
Сельское население Якутии, тыс. чел./%	342,8/ 35,8	343,7/ 35,8	330,9/ 33,7	329,4/ 33,0	327,3/ 32,8	324,7/ 32,4
темп роста по группе сельского населения, %	98,9	100,3	96,3	99,6	99,4	99,2
из общей численности сельского населения						
моложе трудоспособной категории населения, тыс. чел.	115,5	95,9	92,2	89,5	88,4	85,9
темпы роста по категории, %	97,6	83,0	96,1	97,0	98,8	97,2
трудоспособной категории населения, тыс. чел.	191,6	205,5	176,3	182,3	179,2	181,1
темпы роста по категории, %	99,9	107,3	85,8	103,4	98,3	101,1
старше трудоспособной категории населения, тыс. чел.	35,7	42,2	62,4	57,6	59,6	57,6
темпы роста по категории, %	98,4	118,2	147,9	92,3	103,5	96,7

Соотношение численности населения республики и сельского населения с 2001 по 2024 годы, представленные в таблице 1, динамично регрессирует, особо сокращению подвержены трудоспособное поколение и поколение моложе, однако угрожающего уровня для устойчивого развития сельских территорий в демографическом срезе не предвидится. Очевидно, именно на селе наблюдается рост старения населения, который напрямую влияет на сельскохозяйственное производство и процессы роста продуктивности.

Однако ВРП республики, в соответствии с показателями из таблицы 2, выглядит вполне устойчивым и нацелен на рост. А вот показатели по сельскому хозяйству демонстрируют устойчивое развитие с минимальными изменениями. Вероятно, «социальное развитие сельских территорий, за последние 5 лет остается на низком уровне к устойчивому росту. Это можно объяснить тем, что отток сельского населения динамично увеличивается, хотя показатели численности населения сельской местности колеблются незначительно» [1, с 383]. Соответственно, необходимо определить, что воспроизводство сельской продукции минимизируется, а

переработка сельскохозяйственной продукции повышается за счет дешевого сырья, ввозимого в республику из-за пределов. Отсюда следует, что развитие сельских территорий требует переформатирования не только в социально-экономическом направлении, но и в технологическом, даже инновационном совершенстве.

Таблица 2

Производство валового регионального продукта по Республике Саха (Якутия)

Ключевые показатели	Динамика по годам					
	2005	**2010**	**2015**	**2020**	**2021**	**2022**
ВРП (в текущих основных ценах), млрд рублей	183,03	386,83	747,60	1 133,79	1 672,27	2 025,00
ВРП на душу населения, тыс. рублей	191,9	403,7	778,2	1154,5	1684,9	2029,7
Индекс физического объема ВРП						
ВРП (валовая добавленная стоимость в основных ценах), %	104,9	101,6	101,7	90,7	116,0	104,0
Раздел А. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, %	98,5	95,9	96,8	92,2	104,7	98,6

Многие перерабатывающие сельскохозяйственные предприятия региона ориентируются на технологии бережливого производства. Скорей всего «бережливое производство все более активно начинает проникать и доказывать свою целесообразность и необходимость использования не только на предприятиях добывающей промышленности, а также в высокотехнологических секторах обрабатывающей промышленности, а также сферы услуг» [5, с. 22]. Хотя масштабы переработки продукции сельскохозяйственного назначения не имеют корпоративных масштабов, а готовая продукция преимущественно рассчитана на местного потребителя.

В республике сельское хозяйство решает проблемы с импортозамещением, но выход на внереспубликанские и международные рынки со своей продукцией становится все более сложным ввиду применения против России санкций. Но в деловом обороте, «несмотря на изменчивость терминологии, основная цель концепции устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности остается неизменной – создание устойчивых и ответственных бизнес-практик, способствующих благополучию общества и будущих поколений» [3, с. 177], поэтому в республике активно внедряют основные позиции и положения устойчивого развития. Единственным

недостатком во внедрении является отсутствие специалистов в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности, которые владеют компетенциями с этническими особенностями и колоритом воспроизводственного и перерабатывающего производств в республике.

Необходимо также отметить, что «происходит ресурсно-технологический переход от экономической системы линейного формата функционирования к производственно-потребительской структуре, основанной на замкнутом цикле использования большинства имеющихся ресурсов» [6, с. 194]. Действительно, сельские территории раскиданы по огромным просторам Якутии, в которых сельскохозяйственным товаропроизводителям поставлять скоропортящуюся продукцию получается только в зимний период, что не позволяет устойчиво повышать доходность и маржу.

Поэтому стратегически требуются для повышения устойчивого развития сельских территорий организационно-управленческие новшества и логистика поставок продукции в течение года при необходимости. Конечно, «разработка стратегий развития предполагает использование определенного информационного массива, который, учитывая переход России к устойчивому развитию, должен включать в себя как традиционные индикаторы, так и индикаторы устойчивого развития» [7, с. 309], но для Якутии необходимо разработать отдельные индикаторы с учетом географических особенностей региона и транспортной доступности для местного товаропроизводителя.

Одним из ключевых трендов, внедренных в 2020 году, является самозанятость, которой сельский производитель может воспользоваться как одним из практических форм в предпринимательской структуре. Однако этой привилегией может воспользоваться только гражданин, но тем не менее, «развитие самозанятости на селе способствует росту семейного дохода жителей, позволяет выбирать работу в соответствии с уровнем квалификации человека, способствует закреплению молодежи в сельской местности, а также расширению благ цивилизации» [4, с. 129].

Популярность самозанятости очевидна, как представлено на рис. 1, рост заявивших такую форму занятости с каждым годом увеличивается. Хотя, при грамотной организации сельской самозанятости, численность таковых может возрасти в десятки раз. Однако необходимо выделить следующие проблемы, препятствующие ускорению роста численности самозанятых:

1) сложности у сельских жителей доступа к информационных технологиям и сети Интернет. Также наиболее слабо цифровыми навыками владеют в сельских территориях Якутии, однако организационно-управленческий

персонал и педагоги справляются с некоторыми элементарными функциями [9], поэтому нужны кураторы или консультанты, помогающие работать сельчанину с финансовыми, налоговыми и банковскими структурами;

2) отсутствие широкой практики и активности применения финансовой грамотности. Проведенный опрос студентов, которые прибыли на сессию из сельской местности и ответили на «один из вопросов анкеты с ведением (ежемесячного) учета личного бюджета и планирования семейного бюджета. Интересно, что несмотря на общепринятое российское мнение о преобладании женщин в ведении семейного бюджета, в Якутии в целом мужчины более склонны контролировать бюджет (31% опрошенных мужчин и 29% опрошенных женщин)» [8, с. 90].

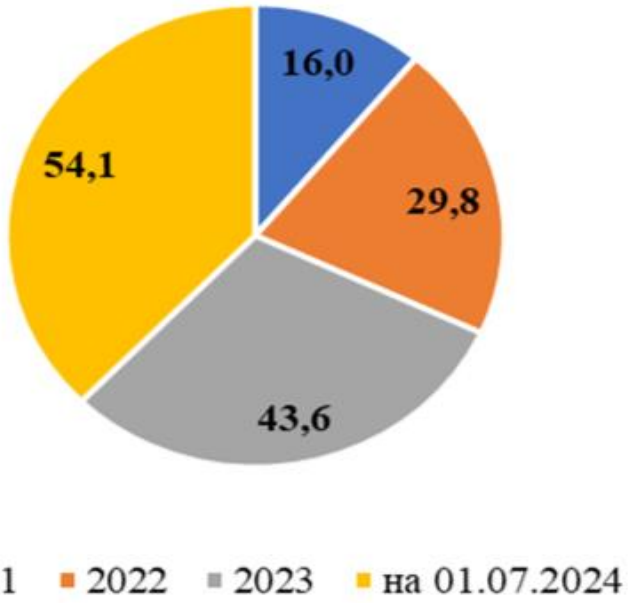

Рис.1. Динамика роста численности самозанятых (в тыс. чел.) по Республике Саха (Якутия), по состоянию на 1 июля 2024 года

Действительно, сельчане и сельскохозяйственные товаропроизводители Якутии чаще всех сталкиваются со сложными цивилизационными новшествами современности. Преимущественно занятым в сельском труде и решении повседневных насущных задач жизнеобеспечения к инструментам устойчивого развития примкнуть и осваивать их пока еще сложно. Хотя при грамотно построенной организационно-управленческой структуре работы с сельскими территориями система может заработать полным ходом.

Список источников

1. Багаева Н.Ю., Иванов Н.Ю. Социально-экономическое развитие сельских территорий в Республике Саха (Якутия) за 2014–2018 гг. // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 6–1. — С. 378–385. DOI 10.34755/IROK.2019.5.5.221. EDN NNKLLI.

2. Борис О.А., Парахина В.Н. Тренды и циклы устойчивого развития экономики: роль инноваций и стабилизирующие факторы // Инновационные тренды в международном бизнесе и устойчивом менеджменте: Материалы III Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16–18 ноября 2023 года. Автономная некоммерческая организация по поддержке научно-исследовательской и просветительской деятельности «Спутник науки». Ростов-на-Дону, 2024. — С. 17–23. EDN DFVRSH.

3. Виноградова Т.И. Эволюция концепций устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности: тренды и вызовы // Государственное и муниципальное управление: актуальные проблемы и современные тренды: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2023 года. Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. Санкт-Петербург, 2024. — С. 172–179. EDN JSBAGJ.

4. Иванов Н.Ю., Цынзак М.П. Самозанятость и личное подсобное хозяйство в Республике Саха (Якутия) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). — С. 126–132. DOI 10.25683/VOLBI.2021.57.439. EDN FYLWMP.

5. Кудрявцева С.С., Какаджанов В. Систематизация трендов промышленного сектора экономики для достижения его устойчивого развития // Управление устойчивым развитием. 2023. № 6 (49). — С. 19–24. DOI 10.55421/2499992X_2023_6_19. EDN IZOAZI.

6. Ламзин Р.М. Факторы устойчивого развития в социально-экономических трендах региональной политики // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартовск, 22 марта 2022 года / Отв. редактор Д.А. Погонышев. Нижневартовский государственный университет. Нижневартовск, 2022. — С. 193–199. DOI 10.36906/NVSU-2022/33. EDN SIKIXM.

7. Орлова А.Ф. Устойчивое развитие как основной тренд пространственного развития России // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее: Сборник научных трудов участников Международной научной конференции – XXVI Кондратьевские

чтения, Москва, 22–23 ноября 2018 года / Под редакцией В.М. Бондаренко. Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева. М., 2019. — С. 307–310. EDN SRSWJR.

8. Юрганова И.И., Николаева И.В., Иванов Н.Ю. Исследование современных тенденций финансовой грамотности студенчества Республики Саха (Якутия) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). — С. 87–93. DOI 10.25683/VOLBI.2019.49.470. EDN PHOKBD.

9. Bagaeva N.Yu., Ivanov N. Yu. Digital Literacy of the Rural Population of Yakutia // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, City of Vladivostok, 25–26.01.2021. City of Vladivostok, 2021. P. 012131. DOI 10.1088/1755-1315/720/1/012131. EDN SQQEPC.

УДК 336.02

Черняева Ю.А.
Могутова А.Е.
Научный руководитель: Мазеин А.В.
кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г.Екатеринбург chernyaevaaa13@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НДС ДЛЯ РАЗРАБОТЧИКОВ ПРОДУКТОВ РОССИЙСКОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА МОТИВАЦИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *в данной статье проводится анализ эффективности налоговой льготы по налогу на добавленную стоимость для ИТ-компаний. Авторы рассмотрели понятие НДС и его влияние как на предпринимательство, так и на экономику страны, проанализировали текущую ситуацию с уплатой НДС для разработчиков российского программного обеспечения, изучили влияние освобождения от уплаты НДС на мотивацию предпринимательской деятельности, оценили эффективность применения данной льготы для развития стартапов и инноваций в области разработки ПО.*

Ключевые слова: *налог на добавленную стоимость, налоговые льготы, предпринимательская деятельность, мотивация предпринимательской деятельности; отечественное программное обеспечение; цифровая экономика.*

Сегодня одним из приоритетных направлений развития РФ является формирование цифровой экономики, в том числе развитие ИТ-отрасли. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем обращении к Федеральному Собранию обозначил, что государству «предстоит существенно расширить технологические возможности российской экономики, обеспечить рост мощностей отечественной индустрии». Президентом были выделены три основные задачи новых национальных проектов. Прежде всего, Россия должна обладать независимостью и контролировать все ключевые технологии в критически важных сферах, таких как охрана здоровья граждан и продовольственная безопасность. Во-вторых,

необходимо добиться технологического суверенитета в отраслях, которые обеспечивают устойчивость экономики страны. В-третьих, следует разрабатывать продукты, способные конкурировать на международной арене, опираясь на уникальные отечественные разработки, включая достижения в космических, атомных и новых энергетических технологиях [1].

Целью данного исследования является изучение того, как освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) для разработчиков продуктов российского программного обеспечения влияет на мотивацию предпринимательской деятельности в данной сфере. В частности, исследование направлено на определение того, способствует ли данная льгота увеличению числа стартапов и развитию инноваций в области разработки ПО, а также на выявление возможных негативных последствий, которые могут возникнуть из-за этого изменения в налоговой политике.

Эксперты полагают, что ИТ-рынок в России продолжит развиваться благодаря намерению государства активно внедрять отечественное программное обеспечение в свои бизнес-процессы. В рамках национальной программы «Цифровая экономика» предусмотрены значительные финансовые средства, которые, помимо решения первоочередных задач программы могут способствовать стимулированию российских производителей к созданию высококачественных программных продуктов [2]. Согласно данным, представленным в дорожной карте создания «Нового общесистемного программного обеспечения», продажи отечественных решений к концу десятилетия вырастут более чем вдвое (рис. 1) [2].

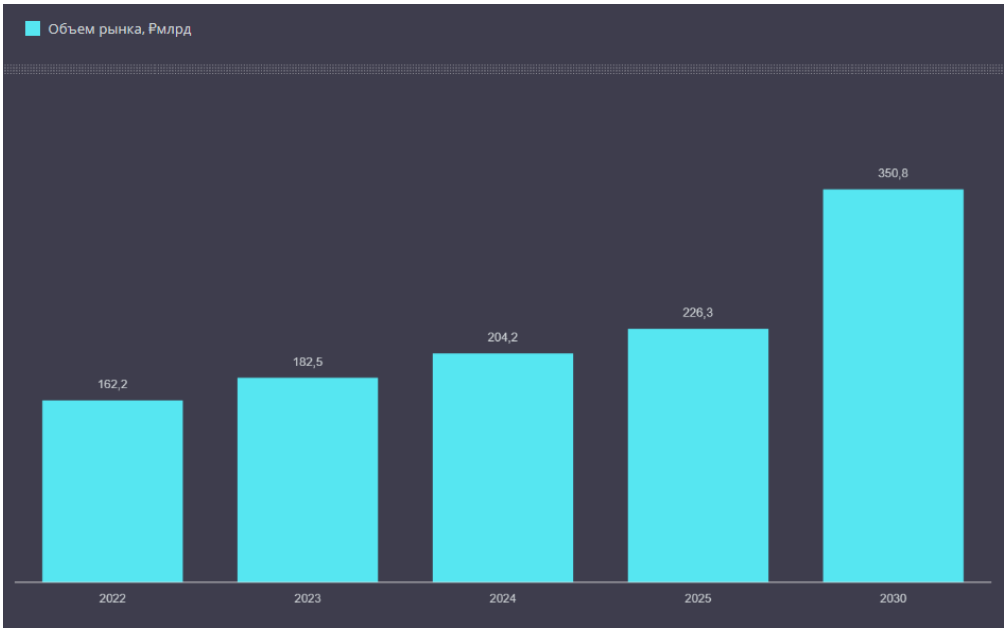

Рис. 1. Объем российского рынка общесистемного и прикладного ПО

Рассмотрим более подробно такую льготу, как освобождение от уплаты НДС для разработчиков российского ПО. В 2022 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ определило ИТ-компанию как компанию, которая занимается разработкой ПО, деятельностью по планированию, проектированию, подготовке, эксплуатации и сопровождению компьютерных систем.

Налог на добавленную стоимость – это косвенный налог, который включается в стоимость товаров и услуг, поэтому влияет на их общую стоимость для потребителей, а также на прибыль предприятий и их конкурентоспособность. Вопросы, связанные с НДС, регулируются гл. 21 Налогового кодекса РФ [3].

НДС является одним из основных налогов, которые уплачивают предприниматели. Он непосредственно влияет на их мотивацию, так как увеличивает стоимость производимой продукции и реализуемых услуг, что может негативно отразиться на компаниях посредством снижения их конкурентоспособности на рынке ИТ-продуктов. Кроме того, уплата НДС зачастую требует дополнительных затрат на ведение бухгалтерии и подготовку налоговой отчетности, что также может снижать мотивацию предпринимателей.

Рассмотрим, как изменилась ситуация с введением Федерального закона № 265-ФЗ от 31 июля 2020 г. «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ». С 2021 г. от НДС освобождается реализация только тех программ, которые включены в Единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных [4, с. 104]. Чтобы попасть в реестр, необходимо соблюсти следующие условия [5]:

1. Программное обеспечение должно работать и продаваться без ограничений на всей территории РФ.

2. Компания должна принадлежать гражданам РФ или российским компаниям.

3. Компания должна получать не более 30% выручки от иностранных компаний за последний год.

4. Компании необходимо иметь исключительное право на данное ПО.

5. ПО должно работать на разных операционных системах.

6. В реестр не попасть, если в ПО присутствуют компоненты стран, которые наложили санкции на Россию, а также компоненты с закрытыми лицензиями.

В период с 2022 по 2023 годы ряд ведущих поставщиков программного обеспечения, контролировавших около 90% российского ИТ-рынка,

приостановили свою деятельность. Среди них такие компании, как Adobe, Avast, Autodesk, Figma, Microsoft, Nvidia, Sharp, SAP, Oracle и т. д. Это создало дополнительные трудности для российских организаций. В настоящее время невозможно продлить лицензии и продолжать использование программного обеспечения, обновление ПО невозможно, что увеличивает риск взлома и утечек данных, а также приводит к отсутствию технической поддержки [6].

В соответствии с аналитическим исследованием российского рынка разработки программного обеспечения, проведенным digital-интегратором Notamedia, ожидается, что в 2024 году темп роста составит 14%, а к 2028 году достигнет 15%. Прогнозируемые показатели на период 2024–2028 гг. обусловлены развитием новых, слабо освоенных рынков сбыта в лице стран Азии, Африки и Латинской Америки. Таким образом, в ближайшие годы развитие рынка разработки будет происходить в двух основных направлениях: привлечение новых международных клиентов и стремление отечественных разработчиков программного обеспечения занять освободившиеся ниши после ухода иностранных компаний. Следует отметить дальнейшее развитие технологического суверенитета, в рамках которого государство запустит ряд проектов, таких как «Обеспечение продовольственной безопасности», «Станкостроение и робототехника», «Новые медицинские технологии» и т. д., что положительно скажется на развитии ИТ-рынка в России.

Освобождение от уплаты НДС для разработчиков продуктов российского ПО может оказать положительное влияние на мотивацию предпринимательской деятельности в ряде аспектов:

1. Снижение финансовой нагрузки на разработчиков ПО, особенно для молодых компаний и стартапов, позволяя им сохранить больше средств для инвестирования в развитие и инновации.

2. Появится возможность вкладывать больше ресурсов в инновационные проекты и исследования, что поспособствует развитию индустрии информационных технологий. Например, в 2024 году наблюдается значительный рост интереса к искусственному интеллекту, который является относительно новым направлением и набирает обороты в последние годы [7].

3. Указанная льгота может стимулировать более активное участие в предпринимательской деятельности в области разработки ПО, что может привести к росту числа новых проектов и компаний в этой сфере. Правила отмены ставки НДС для разработчиков ПО должны быть четко определены и доступны для всех заинтересованных сторон.

4. Рост числа компаний в области разработки ПО может способствовать увеличению числа рабочих мест, объема производства и предоставления услуг, что благоприятно скажется на экономике и занятости. Исследование, проведенное Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, говорит о том, что за 2 года численность персонала увеличилась на 24% у компаний, воспользовавшихся налоговыми льготами [8].

5. Улучшение условий для инноваций может препятствовать оттоку выдающихся специалистов и экспертов в сфере информационных технологий, что в свою очередь может усилить потенциал для создания новых и передовых технологий. По данным исследования потребность в специалистах высокого уровня, создающих основной вклад в инновационное развитие ИТ-отрасли и отрасли связи и телекоммуникаций, оценивается в 222 тыс. человек в год [9].

6. Российское ПО будет более конкурентоспособно на рынке, поскольку его стоимость для потребителей может снизиться, что в свою очередь может способствовать росту спроса на отечественные продукты.

Подводя итог, можно сказать, что упрощение налогового аспекта, включая освобождение от уплаты НДС для разработчиков отечественного ПО, может создать благоприятные условия для роста предпринимательской активности, инноваций и развития новых проектов в этой сфере.

Помимо освобождения от уплаты НДС, целесообразно рассмотреть введение налоговых льгот для инвесторов, финансирующих ИТ-проекты. Это способствовало бы уменьшению зависимости российского ИТ-сектора от государственного бюджета и открывало бы новые возможности для его роста. Дополнительно, следует осуществить более активную рекламную кампанию по продвижению российских ИТ-компаний на международной арене, что поможет привлечь дополнительные инвестиции и повысить осведомленность о российском ИТ-рынке.

Однако, принимая во внимание все вышеизложенное, важно учитывать, что влияние освобождения от уплаты НДС необходимо анализировать в контексте общей экономической и налоговой политики, а также его влияния на финансовые потоки и бюджетные ограничения. За последнее время государство предприняло значительные шаги по поддержке информационно-технологического сектора в области налогового регулирования. Вероятно, что подобная поддержка будет продолжена и расширена в будущем. Эффективность этих мер зависит от множества факторов, некоторые из которых не

подконтрольны законодателю. Поэтому важно внимательно следить за эволюцией законодательства и практикой его применения, своевременно адаптируясь к меняющимся условиям.

Список источников

1. Послание Президента Федеральному Собранию. Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565 (дата обращения: 07.09.2024).

2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 года № 7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 07.09.2024).

3. Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» (ред. от 26.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=ltyq2bfbsv926329295 (дата обращения: 07.09.2024).

4. Зверева Т.В. Анализ эффективности применения налоговых льгот для IT-отрасли в Российской Федерации // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 3 (246). — С. 100–108.

5. Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 (ред. от 30.11.2023) "Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189116/ (дата обращения: 09.09.2024).

6. Меры поддержки IT-отрасли в 2024 году. URL: https://mspmo.ru/public/mery-podderzhki-it-otrasli-v-2024-godu/?ysclid=ltvcirjilz705514895 (дата обращения: 14.09.2024).

7. Что будет с IT-рынком в 2024 году. URL: https://iz.ru/1645404/sofiia-tokareva/v-it-bolshe-ne-voiti-padenie-zarplat-i-prognoz-rynka-truda-na-2024-god (дата обращения: 11.09.2024).

8. Минкомсвязь предложила помочь ИТ-компаниям при отмене льготы по НДС. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/06/2020/

5ef493449a7947bd66785c86?ysclid=ltyo2rlk2y793431411 (дата обращения: 12.09.2024).

9. ИТ-кадры для цифровой экономики в России. URL: https://www.apkit.ru/files/it-personnel%20research_2024_APKIT.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

УДК 336.1

Ulan K.A.
Scientific supervisor: Yudina O.L.
c.p.s., docent
Ural Institute of Management of the RANEPA
Ekaterinburg
agatha.ulanova@yandex.com

THE INFLUENCE OF RELIGIOUS VIEWS ON HUMAN PURCHASING BEHAVIOR

Annotation: *religion can be defined as a system of beliefs and practices that unites people within a particular cultural and social group. It sets moral and ethical standards that influence the behavior of its followers. Islam, as one of the world's largest religions, has its own unique prescriptions and teachings that shape consumer habits. In this article, we will look at the influence of Islam on the consumer behavior of its followers, analyzing the basic principles and norms that determine their interaction with material goods.*

Key words: *Islam, consumer behavior, Sharia, Islamic values, behavior.*

Introduction

Until recently, the importance of religion in economic life was studied mainly by philosophers, sociologists, historians and religious scholars. However, over the past 10-15 years, more and more economists have begun to consider religion as an independent and important factor influencing economic development.

In 2003, renowned Harvard University economists Robert Barro and Rachel McCleary published the results of a study analyzing the relationship between the level of religiosity in society and economic development. In their work, they used data from six annual World Values Surveys conducted by the Gallup Institute and the World Bank, covering a period of more than 20 years. As a result of the analysis, they came to the conclusion that an important product of religion can be considered religious beliefs, which directly influence economic activity.

The relevance of this topic is due to the fact that numerous studies are currently being conducted that demonstrate the active influence of religion on various aspects of economic growth, technological progress, quality of life and income

levels of the population. In modern society, where economic factors play a key role in shaping consumer behavior, interest in the influence of religious views on human purchasing power is becoming increasingly relevant. Religion, as an important aspect of cultural and social identity, has a significant impact on many aspects of life, including moral values, habits, and even financial decisions. Research shows that religious beliefs can determine not only what people buy, but also how they perceive money and material goods in general.

Many principles of economic relations, which are of particular importance today, were laid down in the traditional Islamic worldview. However, due to the closeness of Islamic communities, these ideas remained almost unnoticed in world economic thought until the beginning of the 20th century. In the context of globalization and internationalization of economic ties, when Muslim countries are increasingly integrating into the international economy, it becomes obvious that theoretically they are much closer to the concept of a social market economy than the countries of Western Europe and North America.

The purpose of this article is to identify the influence of Islamic values on the economic activity of business entities.

To achieve the goal, I need to perform the following tasks:

-to study the meaning of the religion of Islam.

-to get acquainted with the norms of Sharia.

-to reveal the core values.

-to study the ethical aspects of consumption.

The basic values of Islam in relation to consumption

Values and norms of Islam:

The religion practiced by Muslims is called Islam. Believers in Islam are called Muslims. In a literal and grammatical sense, Islam is interpreted as "obedience." This creed originates from the Arabic roots «s-l-m, which are also associated with the word "peace" (salaam). Thus, Islam implies devotion and obedience, and not, as one might think, peace.

Islam is based on the «Quran» and «hadith» (sayings of the Prophet Muhammad), which contain many instructions regarding consumption. All the norms that Muslims must follow, including legal, ethical, material and religious aspects, are enshrined in the Sharia. Sharia regulates all spheres of human activity of Muslims, including trade. Historically, trade in Islam dates back to the Prophet Muhammad, who was involved in commerce and accompanied caravans from Mecca to neighboring countries. Sharia law covers areas such as banking, business, economics, politics, contracting and other aspects of life [1, 5-6 p.].

Muslims are required to comply with these standards in the process of doing business and marketing activities. In Sharia, trade is considered as an activity that contributes to improving the living conditions of both the trader himself and other Muslims, which makes it not only permissible, but also encouraged as a virtuous act. However, in order to carry out business activities, Muslims must take into account all the restrictions and prohibitions prescribed by religion.

The basic values of Islam:

1) Tawhid (Arabic. — monotheism) is an Islamic dogma about the uniqueness and unity of Allah.

The basic principle of Tawhid is the statement that there is only one God, the Creator, who created all existence. He is eternal and controls all processes in the universe. Everything needs him, and he doesn't need anything or anyone [2].

The central concept of Islam, which emphasizes the unity of God. This affects consumer behavior, as Muslims tend to choose goods and services that correspond to their faith and do not contradict the principles of monotheism.

2) Justice and Honesty: Islam calls for justice in trade and business. Fairness requires that prices are set wisely, without exploiting the vulnerabilities or ignorance of the other party. For example, if the seller knows that the buyer urgently needs a particular product, it would be unethical to significantly increase the price solely on the basis of this knowledge. The ethics of Islam promote fair competition and discourage monopolistic practices that may harm consumers or other merchants.

Honesty means providing accurate information about your products or services, which creates transparency and trust between buyers and sellers. Distortion of facts or deception is perceived extremely negatively in this system. For example, if a seller is aware of defects or deficiencies in his product, he is obliged to inform potential buyers about this, and not hide information for personal gain. Honesty promotes the formation of long-term relationships based on trust and openness [3, 55-57 p.].

3) Modesty: It is an important virtue in Islam, which is reflected in consumer behavior. Muslims can avoid excessive luxury and excesses by choosing more moderate and modest goods.

Sharia law includes many norms that regulate various aspects of Muslim life, including consumption. The main norms influencing consumer behavior:

- The exact designation of the object of sale: the quantity of the product must be calculated, measured or weighed, and the quality must be determined and indicated in detail.

• Consumer value of goods: Islam calls for a balanced approach to material goods. These manifest itself in the rejection of excessive consumption and luxury [4, 105 p.].

Ethical aspects of consumption

The ethical aspects of consumption in Islam are based on principles that aim to ensure justice, respect for others and care for nature.

• Halal in Islam means "permitted" or "permitted". The term is applied to various aspects of Muslim life, including food, drink, behavior, and practices. The basic principles of halal include:

- Food: Halal food must meet certain conditions. For example, meat must be obtained from animals slaughtered according to Islamic law (zabiyya) and must not contain prohibited ingredients such as pork or alcohol.

- Drinks: Alcohol and other narcotic substances are considered haram (prohibited), and their use is not allowed.

Examples of halal food products: vegetables, fruits, berries and dishes made from them, fish, milk and dairy products, soft drinks, nuts, dishes and meat products (except pork), cereals, poultry. At the same time, halal food must be made using equipment and utensils that are cleaned in accordance with Islamic law, and do not contain any components that Muslims are forbidden to eat.

Examples of halal activities in other areas of life: a halal business is one in which no interest is charged for services, and there are no dishonest transactions. Medicines can also be halal: Muslims cannot use medicines that contain alcohol or ingredients developed from "haram" animals.

• Prohibition of Haram: Haram is everything that is forbidden by Islam. Islamic marketing prohibits the sale of goods that can cause harm to health, including drugs, cigarettes and alcoholic beverages. Also, according to Islamic law, the sale and consumption of dog and pig meat is prohibited, since these animals are considered unclean. The trade in musical instruments, as well as the meat of animals killed outside Sharia law, is prohibited. There are certain associations in Islamic culture that cannot be used. These include manifestations of supernatural power, which can be perceived as equating to the Almighty. For example, the words "create" or "greatest" have a special religious meaning and should be used exclusively in relation to God, so their use in other contexts is unacceptable. Some types of clothing and jewelry can be considered haram if they contradict the principles of modesty established in Islam. Muslims try to avoid such goods and services, which shapes their consumer choices.

Islamic holidays and consumption.

Islamic holidays play an important role in the life of Muslims, uniting families and communities, as well as creating unique traditions and customs. In this context, consumption becomes an integral part of the celebration, reflecting both the cultural and spiritual aspects of religious rituals. An introduction to the topic of Islamic holidays and consumption allows a deeper understanding of how religious traditions shape everyday life, contributing not only to strengthening social ties, but also to economic aspects associated with an increase in demand for various goods and services during the holidays [5, 317-323 p.].

Ramadan: This is the month of fasting, when Muslims abstain from eating and drinking from dawn to dusk. In the evening, after the end of the fast, «iftars» are arranged — joint meals, where a variety of dishes are often served. This is a time of increased consumption of food and sweets. For example, dates are a traditional product that is eaten during the holy month of Ramadan. This is due to the fact that in Islam there is a hadith, which says that the Prophet Muhammad interrupted his fast with dates. This creates a cultural and religious connection between eating dates and fasting.

Eid al-Adha (Eid al-Adha): The feast of sacrifice, when Muslims slaughter animals (sheep, goats, cows) in memory of Ibrahim's willingness to sacrifice his son. Meat is shared with family, friends and those in need. It also promotes the consumption of meat and food.

Conclusion

Islamic values have a significant impact on marketing practices, especially in countries with a predominantly Muslim population. These values, based on the principles of fairness, honesty and social responsibility, form unique requirements for marketing strategies and communications.

First, Islamic ethics requires companies to adhere to the principles of honesty and transparency. This means that advertising campaigns should be free from deception and manipulation, which, in turn, helps to create trust between the brand and the consumer. Companies that ignore these principles risk losing customer loyalty and facing negative consequences for their reputation.

Secondly, Islamic values emphasize social responsibility. Brands that actively participate in charitable initiatives and support local communities receive a positive response from consumers. This creates additional marketing opportunities, allowing companies to stand out from the competition.

In addition, Islamic values influence the choice of products and services. For example, halal standards are becoming an important aspect for Muslim consumers, which requires companies to adapt their offerings. The application of these

standards not only opens up new markets, but also demonstrates respect for the cultural and religious beliefs of the target audience.

Finally, it is important to note that globalization and the development of digital technologies provide new opportunities for integrating Islamic values into marketing. Social media and online platforms allow companies to interact more effectively with Muslim consumers, taking into account their specific needs and preferences.

List of sources

1. The Quran: Translated into Russian / U.Z. Sharipova, R.M. Sharipova. Publisher Vorobyov A.V. M., 2009. — 504 p.

2. Information Portal. URL: https://dumrf.ru/ (date of application 12.10.2024).

3. Nuriev B.D. The legal foundations of the Islamic model of economics and banking: a textbook for universities. 2nd ed., ispr. and add. Yurait Publishing House. M., 2024. — C 55-57 p.

4. The Principles of Islamic Marketing Baker Ahmad Alserhan. Gower, 2020. – 105 p.

5. Gurevich P.S. Sociology and psychology of advertising: a textbook for universities. 2nd ed., ispr. and add. Yurait Publishing House. M., 2024. — Pp. 317-323.

Секция 3.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 347.9

Кадников М.В.
Научный руководитель: Кузнецова Е.В.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
kmv174@bk.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация: *целью статьи является определение основных направлений становления в России цифрового исполнительного производства. Автор раскрывает роль и преимущества применения цифровых технологий в деятельности ФССП России, анализирует показатели достижения цифровой зрелости службы судебных приставов, а также описывает дальнейшие пути по повышению эффективности организации исполнительного производства с учетом современных цифровых решений.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, публичное управление, цифровая трансформация, цифровое исполнительное производство, суперсервисы.*

На современном этапе цифровые технологии выступают в качестве одного из решающих факторов развития большинства сфер, в том числе и публичного управления. Внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать работу органов власти, повысить их эффективность и обеспечить прозрачность взаимодействия с гражданами. Годом отсчета практики постепенного использования IT-решений в деятельности органов государственной власти принято считать 2002 г., поскольку в этот период стартовала реализация федеральной целевой программы «Электронная Россия». В рамках программы создавались официальные сайты органов власти, внедрялись элементы системы электронного документооборота, а также обновлялась материально-техническая база органов. С развитием рынка цифровых решений и переосмысления подходов к публичному управлению менялись цели и направления проникновения цифровых технологий в публичную сферу [2, с. 44].

С принятием в 2008 г. Стратегии информационного общества началась системная цифровая трансформация деятельности органов власти. Традиционный формат предоставления государственных услуг сменился переходом на электронную форму. За последние 15 лет на федеральном уровне было принято несколько наиболее важных стратегических документов в области цифровизации публичного управления. Их реализация должна обеспечить цифровую трансформацию публичного сектора, ключевым индикатором которой выступает перевод 95% социально значимых услуг в электронный формат [1].

Не исключением является и ФССП России. Цифровизация исполнительного производства представляет собой комплексную трансформацию деятельности ФССП на основе применения ИКТ с целью повышения эффективности, скорости и качества работы судебных приставов-исполнителей, а также повышения эффективности взаимодействия должностных лиц ФССП с должниками.

По мнению О. Брянцевой и О. Солдаткиной, цифровизация исполнительного производства представляет собой процесс использования современных цифровых технологий с целью обеспечения автоматизации и оптимизации процесса принудительного исполнения решений суда и актов, а также повышения прозрачности и управляемости сферы исполнительного производства [3, с. 16].

В. Пак отмечает, что цифровизация исполнительного производства связана с созданием единого информационного пространства, которое позволяет аккумулировать сведения о должниках, исполнительных документах и ходе исполнительного производства с целью осуществления дальнейшего анализа указанных данных [4, с. 787].

С. Устимова и Е. Рассказова под цифровизацией исполнительного производства понимают процесс внедрения цифровых технологий и платформенных решений в различные звенья функционирования системы принудительного исполнения, а также автоматизацию процессуальных действий, совершаемых участниками исполнительного производства, трансформирующие модель взаимодействия сторон исполнительного производства [5, с. 267].

Анализ приведенных определений позволяет рассматривать цифровизацию исполнительного производства как комплекс мероприятий, связанных с внедрением ИКТ в систему принудительного исполнения, которые направлены на автоматизацию процесса исполнительного производства,

обеспечение функционирования цифровых сервисов, внедрение инструментов аналитики, а также обеспечения прозрачности деятельности ФССП на основе формирования баз данных и реестров. Таким образом, цифровизация исполнительного производства преследует несколько целей: повышение эффективности органа, снижение нагрузки на приставов, сокращения числа ошибок при выполнении деятельности, а также ускорение процессов взаимодействия с гражданами и выполнения функций, например, сокращение сроков снятия судебных ограничений и т. д.

Становление цифрового исполнительного производства включает в себя три основных направления: во-первых, реализация упомянутого ранее суперсервиса, во-вторых, внедрение технологий искусственного интеллекта, в том числе создание чат-ботов и виртуальных помощников и, в-третьих, переход на электронные реестры исполнительных документов. Суперсервис «Цифровое исполнительное производство» дает возможность отслеживать ход исполнительного производства, получать электронные уведомления от судебных приставов и подавать различные заявления через личный кабинет на портале Госуслуги. Можно проверить наличие исполнительного производства и оплатить долг прямо на сайте. Сервис удобен для должников и взыскателей, позволяя отправлять заявления, ходатайства и другие документы в электронной форме.

Всего на цифровизацию ФССП было выделено более 11 млрд рублей, основная часть из которых направлена на создание цифрового сервиса, материально-техническое оснащение судебных приставов (покупка планшетов, компьютеров) и создание автоматизированных рабочих мест. Несмотря на смещение сроков запуска цифрового сервиса, ФССП России среди федеральных органов исполнительной власти отмечается в качестве одного из лидеров рейтинга цифровой зрелости. По итогам 2023 г. достигнуты следующие показатели:

- количество автоматизированных решений составило около 15 миллионов, из которых около 5 миллионов касались вопросов возбуждения исполнительного производства;

- около 20% операций по исполнительным производствам в территориальных органах осуществляются в автоматическом режиме;

- более 70% уведомлений о возбуждении исполнительного производства отправляются должникам через их личные кабинеты на портале «Госуслуги»;

- в рамках ГИС АИС ФССП более 90% действий по исполнительному производству выполняются автоматически в течение часа;

- время на снятие ограничений на имущество после оплаты долга сокращено с 120 часов до одного часа для 90% случаев;

- автоматизация процесса приема граждан позволяет использовать электронную очередь и запись на прием через портал «Госуслуг», что обеспечивает обслуживание 90% граждан в течение 10 минут [6].

Таким образом, показатели работы ФССП России свидетельствует о существенных преимуществах использования цифровых технологий. Для полной реализации потенциала цифровых технологий в деятельности ФССП России необходимо продолжать процесс автоматизации рабочих мест судебных приставов в территориальных органах, создавать культуру взаимодействия с гражданами посредством использования цифровых продуктов и внедрять систему межведомственного электронного взаимодействия со всеми участниками исполнительного производства, в том числе с банками в части принятия электронных исполнительных листов через систему API. Новым этапом цифровой трансформации ФССП России станет интеграция всех сервисов ведомства в единую экосистему и электронное взаимодействие всех участников исполнительного производства на всех его этапах.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // СПС КонсультантПлюс.

2. Большакова Ю.М. Вопросы цифровизации в контексте современного этапа эволюции публичного управления // Власть. 2021. № 4. — С. 43–48.

3. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Цифровизация исполнительного производства: особенности правового регулирования // Право. Законодательство. Личность. 2021. № 2 (33). – С. 15–19.

4. Пак В.А. Цифровая трансформация исполнительного производства в Федеральной службе судебных приставов // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. 2023. – С. 785–791.

5. Устимова С.А., Рассказова Е.Н. Цифровизация исполнительного производства: преимущества и проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. – С. 267–270.

6. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 году. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost (дата обращения: 22.09.2024).

УДК 331.5.024.24

Лунёв Р.С.
член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств
Санкт-Петербургская Академия управления городской средой,
градостроительства и печати
г. Санкт-Петербург
Roman_Lunev@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ ИНДУСТРИИ В г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация: *статья посвящена исследованию социально-правовых особенностей развития трудовой индустрии в Санкт-Петербурге. В работе проанализированы основные тенденции проблемы, связанные с регулированием трудовых отношений в городе. Особое внимание уделено вопросам занятости населения, условий труда, социальной защиты работников. Автором рассмотрены ключевые аспекты законодательного регулирования трудовой сферы, выявлены ключевые проблемы и противоречия в данной области. На основе проведённого анализа представлены рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и практики в сфере трудовых отношений в Санкт-Петербурге.*

Ключевые слова: *трудовая индустрия, трудовые отношения, занятость, рынок труда, социальная защита, трудовое законодательство, социальные программы.*

Санкт-Петербург является одним из ведущих экономических и деловых центров России, что обуславливает высокую значимость исследования особенностей развития трудовой индустрии в этом регионе. Трудовая сфера выступает важнейшим компонентом социально-экономической системы города, оказывая существенное влияние на качество жизни населения, эффективность функционирования предприятий и организаций, а также на конкурентоспособность Санкт-Петербурга в целом.

В современных условиях трансформации рынка труда, изменения структуры занятости, внедрения новых технологий и форм организации труда вопрос трудовой индустрии приобретает особую актуальность [5, с. 118–120].

Стабильная ситуация на рынке труда по данным за март-май 2024 года, уровень экономической активности населения в возрасте 15 лет и старше в Санкт-Петербурге не изменился: в марте-мае 2024 года численность рабочей силы составила 3261,2 тыс. человек, из них занятых – 3212,0 тыс. человек, безработных – 49,2 тыс. человек. Уровень безработицы в Санкт-Петербурге (по данным МОТ) составляет 1,5% от численности трудоспособного населения, что является самым низким показателем среди субъектов Российской Федерации [9].

Проведение активной политики занятости в Санкт-Петербурге также является одним из важнейших направлений. В целях предотвращения роста напряженности на рынке труда в Санкт-Петербурге реализуются дополнительные меры по трудоустройству и профессиональному обучению граждан.

В Санкт-Петербурге очень развито социальное партнёрство [8]. Так, принят закон, регулирующий особенности взаимодействия в сфере труда. Он направлен на согласование интересов работников и работодателей при регулировании трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в сферах, не предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации.

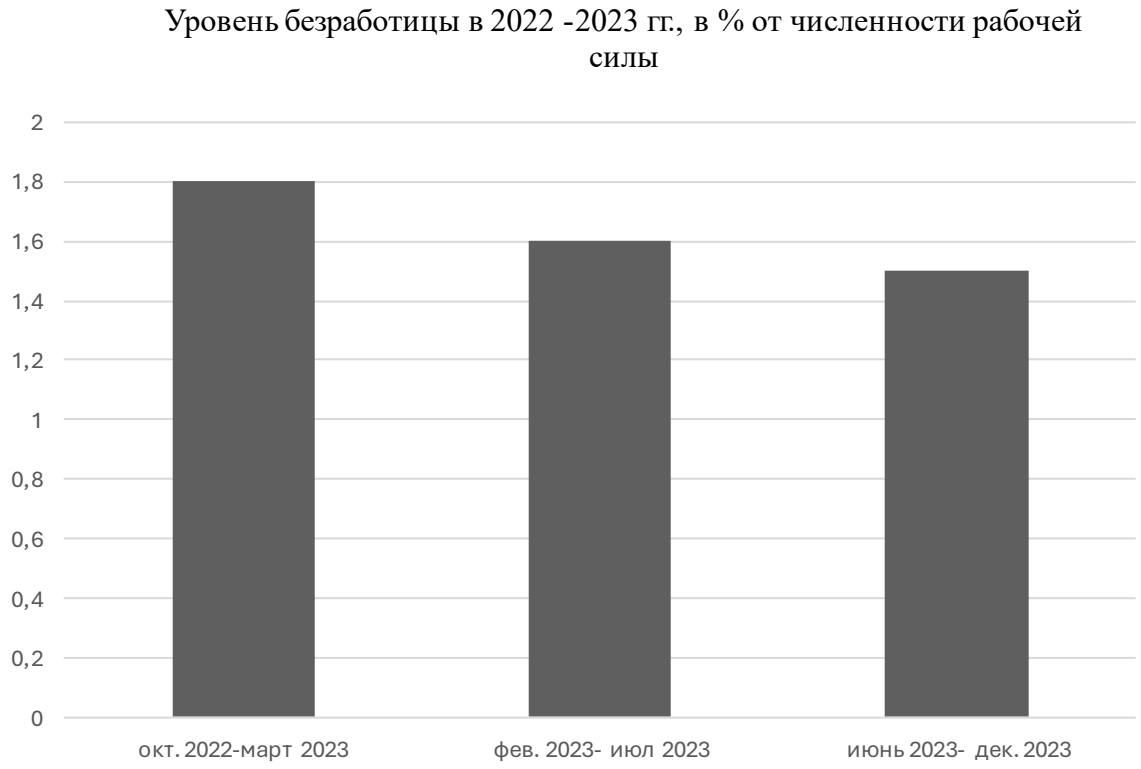

Рис. 1. Общая характеристика трудовой индустрии в Санкт-Петербурге [1, с. 22]

По данным Петростата, численность работников, намеченных к высвобождению в организациях Санкт-Петербурга, составила 1276 человек или 0,08% от общей численности работников организаций Санкт-Петербурга в ноябре 2023года. При этом численность требуемых работников на вакантные рабочие места на конец 3 квартала 2023 года в организациях Санкт-Петербурга составила 135,8 тыс. человек [1, с. 28].

Таблица 1

Численность рабочей силы Санкт-Петербурга (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости)

Даты	2013	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность рабочей силы, тыс. чел.	2897	3307	3358	3396	3349	3285	3267

Более того, в 2023 г. она увеличилась на 400 тыс. человек (таб. 1, таб. 2), что в первую очередь обеспечивалось за счет внутренней и внешней миграции [5, с. 118].

Таблица 2

Структура рабочих мест по видам экономической деятельности, % [7, с. 11]

	2018	2019	2020	2021
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,5	0,5	0,5	0,3
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,1	0,1
Обрабатывающие производства	14,1	14,1	13,8	13,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,2	1,3	1,3	1,3
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6	0,6	0,6	0,6
Строительство	9,5	10,0	9,7	10,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	20,4	20,0	19,9	19,1
Транспортировка и хранение	8,7	8,9	8,8	8,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3,7	3,2	2,8	2,7
Деятельность в области информации и связи	3,8	3,8	4,2	4,2
Деятельность финансовая и страховая	2,8	2,7	2,7	2,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3,3	3,6	3,7	3,8

Деятельность профессиональная, научная и техническая	6,3	6,1	6,5	6,7
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	3,5	3,6	3,9	5,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2,8	2,8	2,8	2,6
Образование	6,9	6,8	6,9	6,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	5,8	5,9	6,2	6,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	2,4	2,3	2,3	2,2
Предоставление прочих видов услуг	3,5	3,6	3,2	2,7
Деятельность домашних хозяйств как работодателей, недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств	0,1	0,1	0,1	0,1
Деятельность экстерриториальных органов и организаций	0,0	0,0	0,0	0,0

По данным прогноза социально-экономического развития Санкт-Петербурга, в 2024 г. изменения доли занятых в общей численности занятых по всем видам экономической деятельности составляли по сравнению с 2021 г. (в процентных пунктах): обрабатывающие производства 0,31; строительство 0,30; торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов 0,12; деятельность профессиональная, научная и техническая 0,12; образование 0,0; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг 0,12 [6, с. 233].

Одним из ключевых документов является региональный Закон «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов в Санкт-Петербурге». Данный закон устанавливает квоты для приема на работу инвалидов для организаций с численностью работников более 100 человек [2].

Другим важным региональным актом является региональный Закон «О квотировании рабочих мест для несовершеннолетних в Санкт-Петербурге». Он предусматривает квотирование рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в организациях с численностью работников более 20 человек [3].

Немаловажным является региональный Закон Санкт-Петербурга от «Об определении числа рабочих мест для трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите» [4], который говорит о том, что работодатели со среднесписочной численностью работников более 100 человек обязаны выделить два рабочих места для трудоустройства граждан, особо

нуждающихся в социальной защите. Работодатели также обязаны принять локальные нормы, содержащие информацию о таких рабочих местах, и представить информацию о них в Агентство по занятости населения Санкт-Петербурга в порядке и сроки, установленные исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга, осуществляющим полномочия в сфере занятости населения. Исполнением обязанности по определению количества рабочих мест для трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите, подтвержденным заключением трудового договора, считается трудоустройство работодателями граждан из числа указанных в статье 2 Кодекса Санкт-Петербурга. От обязанности определения количества рабочих мест для трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите, освобождаются следующие лица:

- общественные организации инвалидов и созданные ими организации (в том числе хозяйственные товарищества, общества, устав (акции) которых состоят из вкладов общественных организаций инвалидов);
- региональные объединения федеральных органов государственной власти Российской Федерации, общероссийские профсоюзные объединения, органы государственной власти Санкт-Петербурга, органы местного самоуправления внутригородских муниципальных образований города федерального значения Санкт-Петербурга [4, ст. 3].

Кроме того, рассматривая Постановление Правительства г. Санкт-Петербурга «О проекте закона Санкт-Петербурга «О социальном партнерстве в Санкт-Петербурге», который регулирует взаимодействие органов государственной власти, работодателей и профсоюзов в сфере трудовых отношений [8], отметим, что законопроект предусматривает заключение следующих соглашений в области регулирования социально-трудовых и прямых отношений (например: Санкт-Петербургское трехстороннее соглашение: Правовой акт, устанавливающий общие принципы регулирования социально-трудовых отношений и непосредственно связанных с ними отношений в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербургское трехстороннее соглашение: Правовой акт, подписанный Правительством Санкт-Петербурга, Федерацией профсоюзов Санкт-Петербурга и Объединением работодателей Санкт-Петербурга в соответствии с их компетенцией, устанавливающий общие принципы регулирования социально-трудовых отношений и непосредственно связанных с ними отношений в Санкт-Петербурге; Региональное соглашение о минимальной заработной плате в Санкт-Петербурге – нормативный правовой

акт, устанавливающий размер минимальной заработной платы в Санкт-Петербурге и многие другие).

Рассмотрим механизмы защиты трудовых прав и интересов работников. Итак, мониторинговые функции в данном направлении оказывает государственная инспекция труда – орган, который осуществляет надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства, рассматривает жалобы работников на нарушения их прав. По результатам проверок инспекция труда вправе выдавать предписания работодателям об устранении выявленных нарушений.

В Санкт-Петербурге действует ряд крупных профсоюзных объединений, таких как Ленинградская Федерация профсоюзов, Межрегиональное объединение организаций профсоюзов «Конфедерация труда России». Профсоюзы ведут переговоры с работодателями, заключают коллективные договоры, а также оказывают правовую помощь работникам в случае нарушения их трудовых прав.

Кроме того, в Санкт-Петербурге активно развивается институт социального партнерства. На региональном уровне заключаются трехсторонние соглашения между органами государственной власти, объединениями работодателей и профсоюзами. Данные соглашения устанавливают общие принципы регулирования социально-трудовых отношений, определяют меры по обеспечению занятости, охране труда, развитию социальной сферы [см. 8].

Рассмотрим проблемы и перспективы развития трудовой индустрии в Санкт-Петербурге. Итак, ключевыми проблемами и противоречиями в сфере трудовых отношений являются следующие:

1. Нехватка квалифицированных кадров: высокий спрос на высококвалифицированных специалистов; отсутствие системы подготовки специалистов в соответствии с потребностями рынка труда; недостаток мотивации к получению высококвалифицированных профессий.

2. Проблемы с трудовой миграцией: дефицит квалифицированных рабочих; проблемы с легализацией трудовой миграции; конкуренция на рынке труда;

3. Проблемы с социальной защитой работников: проблемы с компенсацией за вредные условия труда; недостаточный уровень развития системы профессиональной реабилитации.

Рассмотрим пути решения проблем и улучшение трудовой индустрии в Санкт-Петербурге:

Нехватка квалифицированных кадров: создание системы подготовки специалистов в соответствии с потребностями рынка труда; разработка наиболее эффективной системы привлекательности высококвалифицированных профессий; развитие системы переподготовки и повышения квалификации.

Улучшение регулирования трудовой миграции: повышение эффективности контроля за легальной трудовой миграцией; развитие программ профессиональной адаптации; создание механизмов защиты прав и интересов как мигрантов, так и местных работников.

Улучшение социальной защиты работников: разработка эффективных механизмов оценки и компенсации за вредные условия труда; развитие системы профессиональной реабилитации [10, с. 19].

В Санкт-Петербурге трудовая индустрия характеризуется высоким уровнем диверсификации и значительным влиянием социальных и правовых факторов. Город является важным центром экономики России с развитой промышленностью, сферой услуг и IT.

Трудовое законодательство в Санкт-Петербурге ориентировано на защиту прав работников, включая соблюдение норм безопасной трудовой деятельности. На уровне города активно внедряются программы по повышению квалификации кадров, что важно для улучшения конкурентоспособности.

Социальные программы также играют ключевую роль, включая инициативы по улучшению условий труда и поддержке работников с семейными обязанностями.

В последние годы наблюдается рост интереса к соблюдению прав работников, участию в профсоюзах и социальным диалогу между работодателями и работниками, что способствует более гармоничному развитию трудовой индустрии.

Трудовая индустрия Санкт-Петербурга представляет собой сложную и многогранную систему, характеризующуюся как динамикой развития, так и наличием проблемных моментов. Для дальнейшего устойчивого развития трудовой индустрии Санкт-Петербурга необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательной базы, разработке эффективных программ социальной поддержки, стимулированию профессиональной подготовки, а также укреплению сотрудничества между государством, работодателями и профсоюзами.

Список источников

1. Гимпельсон В.Е., Демьянова А.В., Зотова А.В., Полянская Е.В., Роменко О.И., Рыжикова З.А., Сорокина Ю.И., Спорыхина Н.Б., Чумарина В.Ж. Труд и занятость в России // Социально-демографический состав занятых. 2023 г. — С. 28–37.

2. Закон Санкт-Петербурга от 02.10.2024 г. № 522–116 «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов в Санкт-Петербурге» (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 02.10.2024 г., подписан Губернатором Санкт-Петербурга 21.10.2024 г.). URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/7800202410220003 (дата обращения: 03.10.2024).

3. Закон Санкт-Петербурга от 30.05.2024 № 342–78 «Об определении числа рабочих мест для трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите» (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 30.05.2024, подписан Губернатором Санкт-Петербурга 07.06.2024 г.). URL: https://www.assembly.spb.ru/search/document/777331278/ (дата обращения: 03.10.2024).

4. Закон Санкт-Петербурга от 30.05.2024 г. № 342–78 «Об определении числа рабочих мест для трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите» (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 30.05.2024 г., подписан Губернатором Санкт-Петербурга 07.06.2024 г.). URL: https://www.assembly.spb.ru/search/document/777331278/ (дата обращения 03.10.2024).

5. Золотина О.А, Сагдеева А.Т. Рынок труда и занятость молодёжи в России // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. № 11 (5). – С. 118–120.

6. Кубаткина А.С. Состояние рынка труда молодежи и проблема безработицы среди молодежи в РФ // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). – С. 231–233.

7. Трудовое право: Учебник для бакалавриата / О.В. Мацкевич, А.Н. Приженникова, А.В. Буянова. Прометей. М., 2022. – С. 10–17.

8. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 8 июня 2011 года № 749 «О проекте закона Санкт-Петербурга «О социальном партнерстве в Санкт-Петербурге». URL: https://docs.cntd.ru/document/891852016 (дата обращения: 03.10.2024).

9. Развитие сферы занятости населения. URL: https://ktzn.gov.spb.ru/analiticheskaya-informaciya/razvitie-ekonomiki-i-socialnoj-sfery-sankt-peterburga/ (дата обращения: 03.10.2024).

10. Санкова Л.В. Молодежь на рынках труда регионов: основные тренды, новые вызовы и перспективы // Human Progress. 2024. Т. 10. № 1. – С. 17–19.

УДК 342.9

Мазеин А.В.
кандидат юридических наук
Центр исследования проблем безопасности РАН
г. Москва
artemmazein@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСКОМ УЧАСТИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: *в условиях нарастающих угроз безопасности актуализируется вопрос разработки теории участия институтов гражданского общества в организации общественной безопасности и нормативно-правового закрепления соответствующих предложений. Действующее законодательство фрагментарно регулирует статус волонтеров, добровольцев, народных дружинников и прочих. Поэтому требуется совершенствование законодательства. Зарубежный опыт построения системы регулирования отношений, связанных с организацией гражданского участия в обеспечении общественной безопасности, следует использовать при выработке предложений по совершенствованию российского законодательства. Наличие закона общего характера, закладывающего основы гражданского участия в исполнении публично-значимых функций, дополненного специальными актами по отдельным видам добровольчества (волонтерства) способствовало бы построению гармоничного регулирования рассматриваемых правоотношений.*

Ключевые слова: *общественная безопасность, национальная безопасность, гражданское общество, волонтеры, добровольцы, народные дружинники.*

В Послании Федеральному Собранию в 2024 году Президент РФ отметил, что в вопросах отстаивания суверенитета и безопасности России решающая роль принадлежит гражданам [1]. Эта позиция Президента РФ является последовательной и коррелирует с положениями федерального законодательства и документов стратегического планирования.

Так, определяя сущность обеспечения национальной безопасности, Стратегия национальной безопасности (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400) устанавливает [2], что она представляет собой «реализацию органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности». Далее Стратегия неоднократно устанавливает, что достижению целей обеспечения государственной безопасности среди прочего способствует «развитие институтов гражданского общества, поддержка общественно значимых инициатив, развитие взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности».

Таким образом, институты гражданского общества признаются важными элементами сил обеспечения общественной безопасности. Являясь распространенной моделью соорганизации элементов общества, взаимодействие органов власти и объединений граждан правоохранительной направленности в целом представляет «взаимный обмен юридически значимыми действиями, которые реализуются в установленных законом административно-правовых формах и направлены на достижение результатов, обусловленных интересами данных субъектов» [3, с. 13]. Такая соорганизация элементов общества увеличивает синергетический эффект воздействия на охраняемые ценности.

Угрозы и вызовы, вставшие на пути развития России в 2020–2024 годах, это подтверждают. Волонтеры поддерживали общественную безопасность в период распространения коронавирусной инфекции, добровольцы демонстрируют стремление к отстаиванию национальных интересов в рамках Специальной военной операции. Поэтому согласимся со справедливым высказыванием профессора А. М. Воронова, о том, что сегодня «не только институты гражданского общества правоохранительной направленности, но и активность добровольцев, волонтеров» обеспечивают достижение необходимого уровня защищенности нашего общества [4]. Вместе с тем в условиях фактического расширения гражданского участия в правовом регулировании наблюдается фрагментарность определения правового статуса отдельных видов субъектов гражданского общества при их участии в обеспечении общественной безопасности. Поэтому в условиях нарастающих угроз актуализируется вопрос «разработки теории участия институтов гражданского

общества в организации общественной безопасности» и нормативно-правового закрепления соответствующих предложений [5].

При дальнейшей разработке предложений по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере следует учитывать опыт иностранных государств, способствующих формированию объединений граждан правоохранительной направленности. Известно, что подобные объединения создаются в настоящее время в различных странах, например: Постановлением Государственного Совета Китайской Народной Республики от 22 Августа 2017 года № 685 образована добровольная служба; национальные силы обороны созданы в Сирийской Арабской Республике по образу Иранского ополчения Басидж; на основании Закона Республики Беларусь от 26 июня 2003 года № 214-З были созданы условия для участия граждан в охране правопорядка.

В Российской Федерации возможность совместного осуществления органами исполнительной власти и организациями гражданского общества мероприятий, направленных на охрану общественного порядка, закреплена в Федеральном законе от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [6]. К сожалению, в настоящее время этот закон не дает ответа на вопрос о соотношении понятий «волонтер», «доброволец», «народный дружинник» и прочих. При этом очевидно, что в контексте деятельности по обеспечению общественной безопасности эти понятия образуют однородный семантический ряд.

В рамках выработки предложений по совершенствованию российского законодательства в этой части следовало бы учесть зарубежный опыт. Например, Закон Французской Республики от 27 января 2017 года № 2017–86 «О равенстве и гражданстве» предоставляет право любому добровольцу служить ценностям Республики в рамках гражданского резерва обороны и безопасности, муниципальных резервов гражданской безопасности, гражданского резерва национальной полиции и гражданского резерва национального образования [7]. Фактически этим актом определена базовая классификация видов создаваемых населением добровольных объединений. Этот закон закладывает общее требование к членам резервов – достижение совершеннолетия или достижение возраста 16 лет при наличии согласия родителей на участие в резерве. Гражданские резервы формируются для правового просвещения, профилактики правонарушений, социального посредничества. В соответствии с Уставом гражданского резерва органами, принимающими резервистов, являются государственные службы, юридические лица

публичного права, в частности государственные учреждения и территориальные органы власти, а также некоммерческие организации по французскому законодательству, которые осуществляют проект, представляющий общественный интерес. Важно отметить, что при наличии закона общего характера, особенности правового статуса резервистов отдельных видов определяются специальными актами. Так, формирование гражданского резерва национальной полиции регламентируется Кодексом внутренней безопасности Франции.

Нужно отметить, что подобный опыт с точки зрения построения системы регулирования отношений, связанных с организацией гражданского участия в обеспечении общественной безопасности, следует учитывать при выработке предложений по совершенствованию законодательства. Наличие закона общего характера, закладывающего основы гражданского участия в исполнении публично-значимых функций, дополненного специальными актами по отдельным видам добровольчества (волонтерства), способствовало бы построению гармоничного регулирования рассматриваемых правоотношений.

Список источников

1. Послание Президента Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 09.10.2024).

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 09.10.2024).

3. Гацолати В.Э. Административно-правовое регулирование взаимодействия органов исполнительной власти и организаций гражданского общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. РУДН. М., 2023. — С. 243.

4. Воронов А.М. Совершенствование теоретико-правовой регламентации участия институтов гражданского общества в обеспечении безопасности современной России // Юридический мир. 2023. № 11. – С. 27–31. DOI 10.18572/1811–1475-2023-11-27-31. EDN AKQBOS.

5. Воронов А.М., Мазеин А.В. Актуальные проблемы регулирования гражданского участия в обеспечении общественной безопасности // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 1 (46). – С. 43–52. DOI 10.22394/2304–3385-2024-1-43-52. EDN EJUMSP.

6. Об участии граждан в охране общественного порядка. Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 09.10.2024).

7. LOI n 2017–86 du 27 janvier 2017 relative à l'égalité et à la citoyenneté // Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000032396041/ (дата обращения: 09.10.2024).

УДК 342.6

Свечникова В.В.
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации
г. Москва
vera-7272@yandex.ru

НЕСОБЛЮДЕНИЕ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ И АККРЕДИТАЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: *в статье анализируется проблема выявления основания для проведения контрольных (надзорных) мероприятий в отношении образовательных учреждений высшего образования. Автор останавливается на проблеме несоблюдения лицензионных требований и аккредитационных показателей. В числе выявленных проблем отмечены: избыточное принятие актов о закреплении контрольных функций (наличие иных актов, кроме положений); единичные случаи оформления положений в форме распоряжений, то есть актов ненормативного характера; некорректное воспроизведение наименования вида контроля без указания его отнесения к федеральному уровню. Для эффективности контрольной (надзорной) деятельности в рассматриваемой сфере в условиях цифровой трансформации автор рекомендует устранить выявленные дефекты.*

Ключевые слова: *государственный контроль, предмет контроля, аккредитационные показатели, лицензионные требования, высшее образование.*

Развитие контрольной (надзорной) деятельности в сфере образования в целом и высшего образования в частности, неразрывно связано с цифровой трансформацией системы государственного управления. Государство в сфере контрольной (надзорной) деятельности ставит перед собой ключевые задачи, которые заключаются в предупреждении, выявлении и пресечении нарушении обязательных требований.

В этой связи встаёт вопрос о разграничении признаков контроля и надзора, в основе которого выступает объект и предмет этой деятельности. В ходе надзора осуществляется проверка, прежде всего, законности деятельности соответствующих лиц, соответствия такой деятельности действующему нормативно-правовому регулированию. В ходе контроля проверяется качество выполняемой деятельности, ее соответствие критериям эффективности, своевременности, результативности и целесообразности [1].

В настоящее время система законодательства о контроле и надзоре в сфере высшего образования формируется из следующих элементов:

1) федеральный закон, устанавливающий общие требования к организации и осуществлению государственного контроля (надзора), принципы государственного контроля (надзора), гарантии защиты прав граждан и организаций как контролируемых лиц;

2) федеральный закон, определяющий предмет контрольной деятельности, направленной на оценку соблюдения обязательных требований;

3) подзаконные нормативные правовые акты, определяющие содержание контрольной деятельности.

Общие требования к организации и осуществлению государственного контроля (надзора), принципы государственного контроля (надзора), гарантии защиты прав граждан и организаций как контролируемых лиц установлены в настоящее время Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ. Необходимо подчеркнуть, что ранее принятый Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» действует до 31 декабря 2024 года в отношении перечня видов контроля (надзора), поименованных в статье 26 [2] данного Федерального закона. Контроль в сфере образования в число указанных видов не входит.

В наиболее общем смысле предметом государственного контроля (надзора) являются в соответствии со статьей 15 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ:

1) соблюдение контролируемыми лицами обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами;

2) соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах;

3) соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных (надзорных) мероприятий.

Обязательные требования в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» представляют собой «содержащиеся в нормативных правовых актах требования, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы» [2].

В соответствии со статьей 90 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» государственный контроль (надзор) в сфере образования наряду с лицензированием образовательной деятельности и государственной аккредитацией образовательной деятельности составляют государственную регламентацию образовательной деятельности. Предполагается, что государственная регламентация с позиции законодателя представляет комплексную деятельность по установлению обязательных требований и их проверке.

В соответствии с частью 3 статьи 92 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» аккредитационные показатели представляют собой совокупность обязательных требований, которые установлены в соответствии с настоящим Федеральным законом к качеству образования. Перечень аккредитационных показателей в сфере высшего образования утвержден приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 18 апреля 2023 года № 409 [3], в их число входят средний балл единого государственного экзамена (вступительных испытаний), наличие электронной информационно-образовательной среды, наличие внутренней системы оценки качества образования и др.

Именно соблюдение обязательных требований становится предметом федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования (в соответствии со статьей 93 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в их числе:

1) соблюдение обязательных требований, установленных законодательством об образовании, в том числе лицензионных требований к образовательной деятельности и требований, установленных федеральными

государственными образовательными стандартами, и требований к выполнению аккредитационных показателей;

2) соблюдение требований по обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг.

Указанные положения еще раз подчеркивают непосредственную связь в рамках реализации контрольной функции государственного управления институтов лицензирования, аккредитации и собственно федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования в условиях цифровой трансформации, которая эффективна только при условии четкости выделения показателей.

Список источников

1. Фролов Б.М. Государственный контроль и надзор в сфере образования в Российской Федерации: федеральный и региональный аспекты: Диссертация канд. юрид. наук. Воронеж, 2017. — 274 с.

2. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 247 // СПС КонсультантПлюс.

3. Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 18 апреля 2023 года № 409 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 342.9

Тулаева К.В.
Отделение банка ПАО «ВТБ»
г. Самара
tulaevaxenia@yandex.ru

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: *статья посвящена анализу осуществления процедуры медиации по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Автором акцентируется внимание на отсутствии учета существа и характера административных правоотношений, влияющих на допустимость медиации в обозначенной сфере. Автор приходит к выводу о необходимости доктринальной и законодательной разработки критериев определения медиабельности административных и иных публичных споров в целях эффективного применения медиации в административном судопроизводстве.*

Ключевые слова: *медиация, административное судопроизводство, альтернативное разрешение споров, публичные правоотношения.*

В июле 2024 году Государственная Дума Российской Федерации приняла законопроект о внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ), повышающий размер государственных пошлин при рассмотрении административных, арбитражных, гражданских дел в судах [1]. Данные законодательные новеллы были восприняты юридическим сообществом крайне неоднозначно, ведь размер установленных государственных пошлин существенного ограничивает право на равный доступ к правосудию для граждан и организаций в целях защиты своих нарушенных прав. Учитывая законодательные изменения, вопрос о популяризации и расширении сферы использования альтернативных форм разрешения споров вновь становится актуальным, в т. ч. применение процедуры медиации.

Медиация, как и иные способы разрешения правовых конфликтов, имеет свои слабые и сильные стороны, однако, ведьма редко применима в Российской Федерации. Ранее, в научной литературе к одному из

недостатков проведения процедуры медиации относили финансовые расходы на оплату услуг медиатора, которые существенно превышали размер государственных пошлин за рассмотрение дел в судах [2, с. 99]. Теперь, учитывая изменения налогового законодательства, можно констатировать, что денежные затраты на проведение процедуры медиации значительно ниже, нежели размер государственной пошлины при подаче искового заявления при обращении в суд. Поэтому, представляется, что в настоящее время процедура медиации является выгодным способом урегулирования правового спора, к которому могут прибегнуть стороны.

Как указывалось нами выше, спорящие стороны не часто прибегают к проведению медиации и услугам медиатора, делая выбор в пользу судебного разбирательства, хотя процессуальное законодательство России в качестве одной из задач провозглашает мирное урегулирование споров (ст.2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 3 КАС РФ), даже наделяя судью, при подготовке дела к судебному разбирательству, полномочиями по содействию к примирению сторон (ст.150 ГПК РФ). Однако это далеко не единственная проблема при использовании медиации в качестве альтернативной формы разрешения спора. Наибольшие организационные и правовые сложности вызывает медиация по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Согласно п. 2 ст.1 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193 – ФЗ (далее – ФЗ № 193) процедура медиации может применяться к спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Статистика показывает, что процедура медиации по данным делам в принципе не применяется, несмотря на то что ст. 137.5 КАС РФ допускает возможность ее проведения. Об этом наглядно свидетельствуют сведения о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2023 год [3]. Возникает закономерный вопрос: насколько целесообразна медиация в административных спорах?

Как верно отмечает Куценко Т.М., «существует достаточно большое количество мнений авторитетных ученых, которые выступают против применения судебной медиации по административным делам» [4, с. 52]. Однако в науке административного права существуют и противоположные мнения. К примеру, Рогачева О.С. полагает, что «...примирение сторон и примирительные процедуры в административном судопроизводстве нужно воспринимать

как позитивную законодательную новеллу, направленную на реализацию прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, даже несмотря на то, что с другой стороны выступают органы публичного управления, наделенные властными полномочиями» [5, с. 10]. Несмотря на закрепленную возможность проведения процедуры медиации в административном судопроизводстве, считаем такое решение законодателя несколько преждевременным.

Достаточно спорным представляется положение ч. 2 ст. 137.5 КАС РФ, ограничивающее круг дел, по которым проведение процедуры медиации не допускается. Можно ли говорить, например, о том, что процедура медиации применима к делам об установлении, о продлении, досрочном прекращении административного надзора, а также о частичной отмене или дополнении ранее установленных поднадзорному лицу административных ограничений (п. п. 5 ч. 3 ст. 1 КАС РФ)? Или медиация возможна по делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в недобровольном порядке (п.п.5 ч.3 ст. 1 КАС РФ)? Допустимо ли осуществить процедуру медиации по делам о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел (п. п. 10 ч. 3 ст. 1 КАС РФ)? Полагаем, что нет, но следуя буквальному толкованию ч. 2 ст. 137.5 КАС РФ, ограничений в возможности проведения медиации по вышеуказанным делам законодательно не содержится. Анализируемые дела, в первую очередь, направлены на защиту и обеспечение публичных интересов; некоторые их них являются формами реализации мер административного предупреждения или административного принуждения. Соответственно, несмотря на установленные законом возможности медиации в данных областях (ч. 2 ст. 137.5 КАС РФ), она не может априори быть применима, так как такие споры затрагивают или могут затронуть публичные интересы, что противоречит ч. 5 ст. 1 ФЗ № 193. Поэтому, существенной проблемой медиации по административным делам и иным делам, возникающим из публичных правоотношений, выступает определение критериев медиабельности споров с учетом особенностей административных правоотношений. При ее определении «в каждом конкретном случае необходимо учитывать совокупность объективных и субъективных факторов с целью проведения эффективной процедуры примирения и выработки итогового медиативного соглашения» [6, с. 130].

Отсутствие учета специфики административных правоотношений, по нашему мнению, является одной из причин невозможности применения медиации в рассматриваемой сфере. До 2015 года порядок рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, регламентировался отдельной главой ГПК РФ. Не вдаваясь в подробности принятия в 2015 году Кодекса административного судопроизводства, отметим, что существенным образом (в процессуальном и юридико-техническом смысле), КАС РФ мало чем отличается от ГПК РФ. Мы частично солидарны с позицией Грось Л.А., которая задается вопросом, «что изменилось с принятием закона, именуемого «Кодекс административного судопроизводства», который громоздок и неудачен как «по существу», так и редакционно?: «новый» закон — о «старых» делах, рассмотрение и разрешение которых было отнесено к подведомственности судов общей юрисдикции по правилам, установленным в ГПК РФ для дел искового производства по спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных отношений, с некоторыми особенностями, предусмотренными ГПК РФ для дел из публичных правоотношений» [7, с. 99]. Сложно говорить о том, насколько КАС РФ неудачен «как по существу, так и редакционно». Но мы можем с уверенностью сказать, что при принятии нормативно – правового акта ряд норм, благополучно действующих в ГПК РФ (касаемо примирительных процедур, медиации в частности) и «перекочевавших» в КАС РФ, просто не могут быть реализуемы в административном судопроизводстве по причинам, описанным нами ранее. Поэтому, главной задачей при применении процедуры медиации в административном судопроизводстве, по нашему мнению, должна стать выработка критериев медиабельности споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений с учетом характеристики как самих административных правоотношений, так и ограничений, установленных ч. 5 ст. 1 ФЗ № 193, что закономерно влечет за собой пересмотр категорий дел, перечисленных в ч. 2 ст. 137.5 КАС РФ, по которым процедура медиация не допускается.

До того момента, пока критерии медиабельности не будут четко определены в науке и законодательстве, развитие медиации, увеличение практики ее применения в области публичных правоотношений наблюдаться не будет.

Список источников

1. Налоговая реформа – 2: увеличение госпошлин, новые правила применения спецрежимов, продление льготных ставок по НДС. URL: https://www.garant.ru/article/1746490/ (дата обращения: 16.09.2024).

2. Царев М.А. Перспективы применения альтернативного разрешения споров в Российской Федерации // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 2 (19). — С. 94–102.

3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 год. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688 (дата обращения: 16.09.2024).

4. Куценко Т.М. К вопросу об имплементации моделей судебной медиации в административный процесс // NB: Административное право и практика администрирования. 2021. № 4. — С. 48–54.

5. Рогачева О.С. Примирение сторон в административном судопроизводстве: допустимость, новеллы законодательства и практика правоприменения // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 3. — С. 5–11.

6. Кулапов Д.С. К вопросу об определении медиабельности правового спора // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 3. — С. 127–131.

7. Грось Л.А. О кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник Университета О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9. — С. 97–101.

УДК 34.09

Шепелев О.Ю.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
Умарова М.Т.
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
o.y.shepelev@urfu.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ФСИН

Аннотация: *изучив объекты ФСИН и статистику по пожарам в учреждениях УИС, авторы провели анализ ведомственных актов в области пожарной безопасности и установили отдельные несоответствия нормативных актов современным требованиям. Это не может способствовать решению ведомственной пожарной охраной задач по обеспечению пожарной безопасности. Обновление существующего законодательства, по мнению авторов, должно повысить пожарную безопасность на объектах ФСИН.*

Ключевые слова: *Федеральная служба исполнения наказания, уголовно-исполнительная система, пожарная безопасность, ведомственная пожарная охрана, нормативно-правовое регулирование.*

В указе Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 [1] установлено, что одной из основных задач Федеральной службы исполнения наказаний (далее ФСИН), является обеспечение безопасности содержащихся под стражей лиц, а также работников уголовно-исправительной системы (далее УИС). Так как пожарная безопасность является одним из видов безопасности то, следовательно, в задачу по обеспечению безопасности входит и обеспечение пожарной безопасности указанных категорий

Несмотря на закрытость УИС, что обусловлено особыми режимными требованиями, изучением вопросов, связанных с обеспечением пожарной безопасности исследуемой системы, занимались ряд ученых, среди которых

Р.Ш. Пономарев [2], К.А. Смотрин и А.А. Полатов [3], С.Е. Илюхин и Д.Х. Юсупов [4]. А вопросы нормативно-правового регулирования представлены в трудах: Н.В. Румянцева и М.Ю. Тарасова [5], И.В. Карлова [6].

Все это говорит о значимости обеспечения пожарной безопасности на объектах ФСИН, перечень которых достаточно обширен.

Так, в УИС функционируют более 900 учреждений различного назначения, в которых по состоянию на 1 января 2023 г. содержалось 433006 чел., отбывающих наказание в виде лишения свободы или принудительных работ и находящихся под следствием.

В 650 учреждениях осужденные осуществляют трудовую деятельность на объектах различного производственного назначения: метало- и деревообрабатывающих, швейных, сельскохозяйственных и др. производствах.

В учреждениях УИС также имеется культовые помещения и объекты социального назначения, такие как дома ребенка, медико-санитарные и образовательные учреждения [7].

Несмотря на закрытость ФСИН, случаи возникновения пожаров, которые нанесли не только серьезный материальный ущерб, но и представляли угрозу для жизни и здоровья как заключенных, так и сотрудников, все же стали достоянием общественности.

Количество пожаров с 2018 по 2022 гг. в учреждениях УИС России по годам, представлены ниже:

– в 2018 г. – 5;
– в 2019 г. – 4;
– в 2020 г. – 5;
– в 2021 г. – 5;
– в 2022 г. – 3 [8].

Коротко остановимся на отдельных пожарах в учреждениях УИС, произошедших в 2023 г.

Так, 8 февраля 2023 г. в исправительной колонии № 2 Ростовской области на объекте коммунально-бытового обеспечения, на площади около 40 м^2, произошло возгорание, в результате которого погибли двое осужденных, а еще один был госпитализирован [8].

25 апреля 2023 г. в поселке городского типа Сосьва Свердловской области возник пожар, охвативший лечебно-исправительное учреждение № 23. Огонь от находившегося рядом с учреждением загоревшегося склада пиломатериалов перекинулся на колонию и жилые дома. В результате пожара погиб один человек и сгорело более 110 построек [9].

Все эти примеры лишь указывают на важность осуществления комплекса мероприятий по обеспечению безопасности жизнедеятельности и здоровья как осужденных, так и сотрудников ФСИН, при котором особое внимание должно уделяться профилактике и минимизации рисков возникновения пожаров, а также эффективному реагированию на возможные чрезвычайные ситуации. Все это возможно лишь при наличии соответствующего нормативно-правового регулирования.

Ключевые задачи, направленные на повышение уровня пожарной безопасности на охраняемых объектах исходя из их особенностей, выполняются ведомственной пожарной охраной (далее ВПО) ФСИН.

Деятельность ВПО регламентируется Федеральным законом «О пожарной безопасности» [10], постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» [11] и рядом ведомственных актов, среди которых:

– приказ ФСИН от 30.03.2005 № 214 «Об утверждении правил пожарной безопасности на объектах учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний» [12]. Этот приказ определяет требования по пожарной безопасности территорий, зданий, жилых зон и производственных участков, а также к противопожарным системам, права и обязанности должностных лиц;

– приказ Минюста России от 03.09.2007 № 177 «Об утверждении Наставления по организации деятельности пожарных частей, отдельных постов, групп пожарной профилактики ведомственной пожарной охраны учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» [13]. Данным приказом регулируется деятельность пожарных частей и групп пожарной профилактики, устанавливается порядок ведомственного пожарного надзора, определяются задачи, порядок работы, полномочия и права должностных лиц;

– приказ ФСИН России от 03.09.2024 № 650 «Об утверждении Положения о ведомственной пожарной охране Федеральной службы исполнения наказаний [14]. После вступления в силу данный приказ будет регулировать деятельность ВПО ФСИН.

Анализ указанных ведомственных актов, регулирующих обеспечение пожарной безопасности, показал, что, оказавшись принятыми относительно давно, они сегодня не в полной мере отвечают современным требованиям и нуждаются в обновлении. Это в полной мере согласуется с мнением И.В. Карлова о том, что в ведомственном правовом регулировании контрольно-

надзорной деятельности в УИС в сравнении с актами иных органов власти имеются существенные расхождения. В частности, отсутствует порядок осуществления профилактики рисков причинения вреда охраняемым объектам, а учет объектов надзора, порядок обжалования решений, действий (бездействия) должностных лиц и квалификационные требования к инспекторам по пожарному надзору надлежащим образом не раскрыты [6, с. 20].

Согласно базовому законодательству, на объектах запрещено устанавливать раздвижные и подъемно-опускные двери без возможности их ручного открытия изнутри, в то время как на объектах УИС допускается закрытие запасных эвакуационных выходов на внутренний механический замок по согласованию с руководством.

На наш взгляд, для устранения выявленных несоответствий в ведомственном законодательстве необходимо:

– обновить устаревшие положения ведомственного законодательства и тем самым привести нормативную базу к современным требованиями;

– согласовать обновленные правила, предварительно принимая во внимание специфику объектов УИС.

Эти шаги могут помочь устранить имеющиеся несоответствия в законодательстве, что безусловно повысит пожарную безопасность на объектах ФСИН.

Список источников

1. Вопросы Федеральной службы исполнения и наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 05.01.2024) // СПС КонсультантПлюс.

2. Пономарев Р.Ш. Пожарная безопасность уголовно-исправительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6. — С. 49–51.

3. Смотрин К.А., Полатов А.А. Об обеспечении пожарной опасности на объектах уголовно-исполнительной системы // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. Наука и просвещение. Пенза, 2018. — С. 75–76.

4. Илюхин С.Е., Юсупов Д.Х. Пожарная безопасность в исправительных колониях и следственных изоляторах УИС: Нормативно-правовое регулирование и противопожарные мероприятия // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 1 (52). — С. 130–134.

5. Румянцев Н.В., Тарасов М.Ю. Нормативно-правовое регулирование и некоторые аспекты обеспечения пожарной безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2020. № 4. — С. 580–584.

6. Карлов И.В. Проблемы правового регулирования ведомственного пожарного надзора на объектах учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2024. № 2 (40). — С. 19–26.

7. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы РФ. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/ (дата обращения: 06.10.2024).

8. Пожары в исправительных учреждениях России в 2018–2023 годах. URL: https://yandex.ru/turbo/ria.ru/s/20230209/pozhary-1850834151.html (дата обращения: 25.09.2024).

9. При пожаре в Свердловской области сгорела тюремная больница // URL: https://yandex.ru/turbo/rbc.ru/s/rbcfreenews/6448e0849a79475cb0655720 (дата обращения: 20.09.2024).

10. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21.12.1994 № 69 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

11. Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 16.09.2020 № 1479 (ред. от 30.03.2023) // СПС КонсультантПлюс.

12. Об утверждении правил пожарной безопасности на объектах учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний: Приказ ФСИН от 30.03.2005 № 214 // СПС КонсультантПлюс.

13. Об утверждении Наставления по организации деятельности пожарных частей, отдельных постов, групп пожарной профилактики ведомственной пожарной охраны учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 03.09.2007 № 177 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 342.9

Шилов Ю.В.
кандидат юридических наук, доцент
Пермский институт ФСИН России
г. Пермь
shilov_yura_1968@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматриваются различные теоретико-правовые аспекты, связанные с пониманием целесообразности и обоснованием необходимости административно-правового регулирования вопросов привлечения к ответственности за отдельные виды правонарушений в субъектах Российской Федерации. Автором предпринята попытка на конкретных примерах проиллюстрировать некоторые противоречивые моменты регионального административно-деликтного законодательства и обосновать необходимость более четкого разграничения компетенции в вопросах установления ответственности за те или иные правонарушения. Основу исследования составили сравнительно-правовой, логический, исторический методы, а также методы анализа, аналогии и описания.*

Ключевые слова: *региональное законодательство, административная ответственность, правовое регулирование, правонарушение.*

Современное российское законодательство предусматривает правовую доктрину, связанную с тем, что если административная ответственность по тому или иному вопросу не установлена на федеральном уровне, она может быть реализована посредством ее закрепления соответствующим законом субъекта Российской Федерации. При этом, как отмечается, для достижения эффективного регулирования общественных отношений, недопущения коллизий каждый из субъектов должен осуществлять нормотворческую деятельность исключительно в рамках своих полномочий [1, с. 18].

Круг полномочий региональных законодательных органов при этом включает достаточно широкий спектр возможностей, начиная с: а) установления административной ответственности за те или иные правонарушения, содержащиеся в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации; б) создания административных комиссий и иных коллегиальных юрисдикционных органов; в) определения перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, решать вопросы организации производства по делам об административных правонарушениях.

Так, согласно ст. 22.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) дела об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, рассматриваются в пределах полномочий, установленных этими законами соответствующими должностными лицами и иными уполномоченными органами и учреждениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Именно фактор разноуровневого правового регулирования института административной ответственности зачастую создает определенные сложности не только в правоприменительной практике, но и теоретическом обосновании целостности данной правовой конструкции. А это в свою очередь свидетельствует об отсутствии единообразного подхода в понимании сущности и целесообразности установления административной ответственности посредством законотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации.

Казалось бы очевидным, что положения ст. 3.1.1 КоАП РФ напрямую указывают на круг предметов ведения с учетом определенного уровня управленческого воздействия, согласно которого к ведению субъектов РФ относится лишь установление административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, а также органов местного самоуправления. Однако на практике такой констатации явно недостаточно, поскольку в той ситуации, когда на федеральном уровне регулятивная норма по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов отсутствует, норма об административной ответственности может быть закреплена в региональном законе.

Такое опережающее нормотворчество субъекта Российской Федерации зачастую сопровождается определенной неразберихой, например, в части определения полномочий тех или иных органов публичной власти по

назначению наказаний, наличием коллизионных пересечений нормативной основы и некоторыми другими сложностями. Кроме того, на практике возникают ситуации, связанные с вопросами разграничения административной ответственности, поскольку отдельные составы правонарушений предусматривают санкции за нарушения как федерального, так и регионального законодательства.

В настоящее время, начиная с самого наименования региональных актов об административной ответственности и заканчивая содержанием отдельных норм административно-деликтного законодательства, наблюдается довольно пестрая картина, где в структуре региональных актов присутствуют не только специфические составы правонарушений, но и формулировки, порой не отвечающие базовой концепции института административной ответственности.

Что касается специальных региональных составов административных правонарушений, то особых противоречий с нормами федерального законодательства здесь нет. Очевидно, что с учетом территориальных и региональных особенностей в том или ином субъекте возникает законное право упорядочить определенные правоотношения, ориентируясь на традиции, культуру, менталитет и иные факторы проживающего населения. Например, среди такого рода составов административных правонарушений в законодательстве субъектов Российской Федерации встречаются следующие:

а) нарушение законодательства Воронежской области в сфере пчеловодства (ст. 44.8. Закона Воронежской области от 31 декабря 2003 года № 74-ОЗ «Об административных правонарушениях в Воронежской области»);

б) нарушение маломерными судами запрета на приближение к границам зоны заплыва акватории пляжа (ст. 5.2 Закона Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» от 17 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015);

в) превышение численности домашних северных оленей над оленеемкостью оленьих пастбищ, предоставленных оленеводческим хозяйствам (ст. 9.3. Закона Мурманской области от 6 июня 2003 года № 401–01-ЗМО «Об административных правонарушениях в Мурманской области»);

г) нарушение допустимых нормативов (норм) нагрузки на пастбища (ст. 6.4. Областного закона Ростовской области от 25 октября 2002 года № 273-ЗС «Об административных правонарушениях»);

д) нарушение правил в национальном виде спорта «Конные скачки» (с. 3.19 Закона Республики Тыва от 30 декабря 2008 года № 905 ВХ-2 «Кодекс Республики Тыва об административных правонарушениях») и многие другие.

В свою очередь некоторые составы правонарушений, по нашему мнению, должны были найти свое закрепление исключительно на федеральном уровне путем их фиксации в КоАП РФ. Тем самым будет снят вопрос с имеющимися двойными стандартами и определенными коллизиями в правовом регулировании однотипных противоправных действий в масштабах всей страны, а также устранена определенная терминологическая путаница.

Сегодня в ряде региональных законодательных актов содержатся такие схожие по своей сути правовые конструкции и понятия, которые не закреплены на уровне федерального административно-деликтного законодательства, но востребованы в силу необходимости формирования действенных правовых регуляторов в данных сферах.

Примером могут служить такие правовые конструкции, как «бытовое дебоширство» (ст. 3.12. Закона Кировской области от 4 декабря 2007 года № 200-ЗО «Об административной ответственности в Кировской области; ст. 1.5. Закона Саратовской области от 29 июля 2009 года № 104-ЗСО «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области»; ст. 8.9. Закона Костромской области от 20 апреля 2019 года № 536-5-ЗКО «Об административных правонарушениях»; ст. 4 Закона Республики Мордовия от 15 июня 2015 года № 38-З «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия») и «семейно-бытовое дебоширство» (ст. 19 Закона Чувашской Республики «Об административных правонарушениях в Чувашской Республике 23 июля 2003 года № 22З; ст. 1.18 Закона Вологодской области от 8 декабря 2010 года № 2429-ОЗ «Об административных правонарушениях в Вологодской области). В свою очередь ст. 2.18 Закона Нижегородской области от 20 мая 2003 года № 34-З «Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях» предусматривается ответственность за схожий состав правонарушения, но в виде создания конфликтных ситуаций в семейно-бытовых отношениях.

Как представляется, подобное деструктивное поведение человека абсолютно неприемлемо на территории любого субъекта Российской Федерации, что обусловливает целесообразность унифицировать аналогичные нормы, в том числе и на основе формулировки основополагающих понятий в рассматриваемой сфере правоприменения.

В данном случае базовой основой выступают общественные отношения в сфере охраны правопорядка и обеспечения безопасности граждан, а значит, совершаемые правонарушения относятся к наиболее важным сферам социума, ориентированным на обеспечение нормальной и спокойной жизнедеятельности населения в любой территориальной части нашей страны. Отсюда логичным было бы унифицировать подобные нормы региональных актов на основе выработки единообразного подхода, максимально полно отразив все необходимые аспекты исключительно в КоАП РФ. Такой подход, в конечном счете, скажется на повышении общего уровня правопорядка в соответствующей сфере и упорядоченности подходов в правовом регулировании отношений в деятельности субъектов административной юрисдикции.

В этой связи отметим также, что установление административной ответственности на региональном уровне фактически за аналогичные проступки ведет к неясности, коллизиям, конкуренции, неоднозначному толкованию и несогласованности общефедеральных и региональных норм и, как следствие, правовой неопределенности [2, с. 19].

В заключение отметим очевидное: по своему социально-экономическому потенциалу, уровню жизни населения, природно-климатическим условиям, менталитету, инвестиционной активности, структуре экономики и иным критериям субъекты Российской Федерации могут значительно отличаться друг от друга, что, безусловно, предполагает обязательный учет данного обстоятельства, в том числе и при установлении административной ответственности за совершаемые правонарушения. И отличия здесь характеризуются не только возможностью дифференцировать размеры штрафных санкций, но и, например, определением подведомственности по делам об административных правонарушениях, установленных законами того или иного субъекта Российской Федерации. Однако принципиально важно детально проработать те правовые конструкции составов правонарушений, которые имеют одинаково важное значение для каждого региона, например, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Кроме того, логично было бы сосредоточить процессуальные аспекты, связанные и производством по делам об административных правонарушениях, в исключительном ведении Российской Федерации.

Список источников

1. Руденко А.В. Соблюдение принципа федерализма при привлечении к административной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. — С. 17–25.

2. Федотова Ю.Г. Спорные вопросы определения объекта административных правонарушений в области дорожного движения (посвящается юбилею профессора Владимира Ивановича Майорова) // Транспортное право. 2020. № 2. — С. 18–22.

Секция 4.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕРРИТОРИЙ

УДК 37.035.4

Абатурова П.И.
Научный руководитель: Зерчанинова Т.Е.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
polina_abaturova@mail.ru

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье анализируется актуальное состояние патриотического воспитания в Свердловской области. Автор исследует реализацию государственной политики в данной сфере, определяя ее особенности и проблемы, а также рассматривает региональный проект, направленный на формирование патриотизма. Исследование основано на анализе федеральных и региональных нормативно-правовых актов, а также на изучении практических мероприятий по патриотическому воспитанию, проводимых в Свердловской области. С учетом содержания реализуемых в Свердловской области мероприятий по патриотическому воспитанию дана их оценка и выделены ключевые проблемы.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, государственная политика, молодежь, проблемы патриотического воспитания.*

Патриотизм, уважение к истории и культуре страны являются общенациональной задачей, что не раз подчеркивал Президент Российской Федерации. За последние полтора десятилетия патриотическая идея прошла путь от «невостребованной» до «национальной», был реализован ряд государственных программ и инициатив в области патриотического воспитания, а также утверждена отраслевая Стратегия до 2025 года. Особенно возросла актуальность данного направления на фоне усугубления украинского конфликта и проведения СВО [1, с. 111]. На сегодняшний день формирование чувства патриотизма у населения рассматривается как один из факторов национальной безопасности Российской Федерации, обеспечивая сохранение наиболее прогрессивного и талантливого населения внутри государств, а также его самоотдачу в интересах страны.

В последние годы наблюдается активизация органов государственной власти в области патриотического воспитания. Особое внимание сконцентрировано на детях и молодежи, поскольку чувства любви к Родине, истории, формирование долга служения и т. д. закладываются еще на ранних этапах взросления человека.

По мнению автора, патриотическое воспитание – комплексный и многогранный процесс формирования у человека чувства любви к Родине, гордости за ее историю, культуру, достижения, а также готовности защищать ее интересы, уважать ее законы и участвовать в ее развитии.

Патриотическое воспитание характеризуется следующими чертами:

1. Понимание и уважение к истории своей страны, ее героям, событиям, которые формировали национальную идентичность.

2. Уважение и гордость за культуру, традиции, язык, искусство своей страны, а также толерантность к другим культурам.

3. Понимание своих прав и обязанностей как гражданина своей страны, участие в общественной жизни, готовность занимать активную гражданскую позицию.

4. Сочетание любви к Родине с уважением к законам и институтам государства, готовностью защищать ее интересы и участвовать в ее развитии.

В Свердловской области реализуется государственная программа «Развитие системы образования и реализация молодежной политики Свердловской области» [2] и региональный проект «Патриотическое воспитание граждан» [3].

В рамках регионального проекта и государственной программы реализованы следующие мероприятия:

- региональные встречи в рамках Всероссийского проекта «Классные встречи»;
- видеолекции, посвященной 170-летию Д.Н. Мамина-Сибиряка;
- областной патриотический форум «Урал – опорный край державы»;
- историческая игра «Уральский IQ», посвященной году Д.Н. Мамина-Сибиряка;
- интеллектуальная игра «Ратная слава России», посвященной 210-летию с момента окончания войны 1812;
- подведены итоги областного Смотра-конкурса среди военно-патриотических клубов и юнармейских отрядов Свердловской области;
- поведены итоги конкурса научно-исследовательских работ «Урал на маршруте Истории» и др.

Таким образом, направления реализации государственной политики Свердловской области в сфере патриотического воспитания граждан в значительной степени предопределены федеральной повесткой. Региональная специфика и формирование региональной компоненты представлено в крайне ограниченном объеме. Несмотря на то, что в Свердловской области создано ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания», на его сайте большинство анонсов имеют статус федеральных мероприятий.

Реализация государственной политики в области патриотического воспитания в Свердловской области отличается рядом особенностей:

1. В регионе богатое историческое наследие, связанное с Уральским краем, его ролью в промышленном развитии страны и в победе в Великой Отечественной войне. Этот фактор активно используется в патриотическом воспитании, через посещение исторических мест, изучение местной истории, участие в патриотических акциях.

2. Свердловская область многонациональна, что порождает интерес к разным культурам, традициям и языкам. Это влияет на формирование толерантности и уважения к разнообразию в обществе, что также является важной частью патриотического воспитания.

3. В Свердловской области активно действуют общественные организации, занимающиеся патриотическим воспитанием, проведением мероприятий, волонтерской деятельностью.

4. Существует координация между органами власти, образовательными учреждениями, общественными организациями, что способствует комплексному подходу к патриотическому воспитанию.

Вместе с тем необходимо выделить следующие проблемы в сфере патриотического воспитания в Свердловской области:

- проблема неоднозначности используемых подходов к определению понятия «патриотизм» на всех уровнях воспитательного процесса. Различные трактовки данного понятия создают смысловую неопределенность у всех субъектов патриотического воспитания граждан. Неопределенность в понимании «патриотизма» затрудняет продвижение патриотических идей в обществе. Если не существует единого понимания основных ценностей патриотизма:

- сложно создать эффективные программы и мероприятия по его формированию;

- трудно сделать упор на военно-патриотическую тематику при наличии широкого круга возможностей и направлений работы;

- отсутствует региональная специфика в мероприятиях по патриотическому воспитанию;

- возникают трудности продвижения идеологии патриотизма среди массовой аудитории молодёжи посредством современных технологий цифровых коммуникаций (технологическая и инфраструктурная оторванность от целевых групп);

- присутствует низкий охват проводимыми патриотическими мероприятиями.

Список источников

1. Калинич В.С. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития // Социология. 2022. № 4. — 111 с.

2. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области»: Постановление Правительства Свердловской области от 19 декабря 2019 г. № 920-ПП (в ред. на 24 апреля 2024 г.). URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2024).

3. Паспорт регионального проекта Свердловской области «Патриотическое воспитание». URL: https://pro-proekt.egov66.ru/files/BB7579ECA6FCFE484C4F2B1CC0F0A67B.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

УДК 316.334.2

Апахова В.М.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
apakhova-vm@ranepa.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: *социальное пространство имеет значительное влияние на экономику региона и его территорий. Периферийные территории испытывают значительную нагрузку на собственную экономическую сферу, что предполагает использование инструментов поддержки здорового социального пространства. Также периферийные территории имеют проблемы в области развития предпринимательства и нуждаются в мерах поддержки повышения демографических показателей, что напрямую связано с повышением качества социального пространства таких территорий.*

Ключевые слова: *периферийные территории, социально-экономическое развитие, предпринимательство, рождаемость.*

Значительное негативное воздействие на социально-экономическое развитие Свердловской области оказывает снижение в условиях кризиса покупательского спроса, и в целом, ухудшение уровня жизни населения, то есть способность экономики региона по обеспечению качества жизни ухудшается. Особенно остро данные аспекты отражаются на периферийных территориях, которые всегда находятся в условиях ограниченных ресурсов. Ухудшение демографических показателей также крайне негативно сказывается на социальном благополучии региона. Факторами риска в данной сфере являются: сокращение рождаемости и рост естественной убыли населения.

Ухудшение данных индикаторов отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии территории, так как возникает проблема потребности экономики в рабочей силе и дефицит квалифицированных кадров. Следует отметить, что социально-экономическое развитие региона будет наиболее эффективным при условии того, что в рамках разработки методов оптимизации будет учтена основная цель деятельности и развития региона. Так, например, одной из задач, которую ставит перед собой регион,

является формирование условий для развития компаний, ориентированных на использование технологий, позволяющих производить продукцию и услуги для новых высокотехнологичных рынков, в том числе с использованием цифровых сервисов и технологий. Для периферийных территорий данный аспект является возможностью выхода на новый уровень развития, именно поэтому муниципальные власти должны развивать данное направление.

Свердловская область обладает достаточно качественной структурой экономики, характеризующейся сочетанием ресурсной базы с развитым машиностроительным комплексом и эффективной научно-инженерной школой. Разумное управление данным сочетанием дает возможность повышения экономической безопасности региона. Повышение уровня ВРП возможно в рамках развития промышленного комплекса Свердловской области, являющегося якорем эффективности региона.

Но для улучшения качества жизни населения требуется разработка мероприятий, направленных на повышение эффективности социально-значимых сфер, что позволит увеличить реальные доходы населения и сократить миграционные показатели по социальным основаниям из периферийных территорий. Демографические проблемы периферийных территорий следует решать путем совершенствования программ поддержки материнства и детства.

Необходимо отметить, что проблемой правового регулирования экономической безопасности выступает то, что имеющийся значительный массив нормативных актов и документов регионального уровня не обеспечивает достаточно логическую взаимосвязь с обеспечением периферийных территорий необходимого качества для развития малого и среднего предпринимательства. В настоящее время реализуются три программы, направленные на повышение эффективности ключевых показателей благополучия социального пространства:

1. Областная программа «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области». Особенности программы: период действия 2024 – 2027 гг.; возраст предпринимателей 18-35 лет; граждане РФ; специализация предприятий – анализ контрагентов сторонних организаций, детективные агентства по экономическим преступлениям, экономический/финансовый анализ предприятий; количество сотрудников от 1 и более человек; задачами предприятий должны являться – предотвращение и

выявление экономических правонарушений, помощь сторонним организациям, развитие социально-экономической сферы на периферийных территориях.

Данная программа будет способствовать экономическому развитию области в целом, а также обеспечению экономической безопасности субъекта, росту трудоустроенного населения, сокращению экономических правонарушений и преступлений, окажет помощь органам внутренних дел в раскрытии преступлений экономического характера, будет способствовать повышению надежности деловых связей между субъектами экономических отношений. В таблице 1 представлены выявленные прогнозные показатели эффективности реализации программы «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области».

Таблица 1

Прогнозные показатели эффективности реализации программы «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области» [1]

Наименование показателя	Единица измерения	Плановое значение показателя				Итого
		2024	2025	2026	2027	
Количество новых предприятий в сфере обеспечения экономической безопасности	Количество предприятий	2	3	3	3	11
Количество занятых	Чел.	14	21	21	21	77
Доля выявленных правонарушений	%	4	5	5	5	5

Таким образом, учитывая, что занятость населения за отчетный период составила 2124500 человек, то в целом данный показатель увеличится до 2124605 человек, а доля роста представленного показателя составит около 1,5%. Что касается предприятий, то за отчетный год берется количество предприятий, относящихся к финансовой и страховой деятельности, поэтому это значение составило 1800. В свою очередь, количество компаний увеличится до 1815.

Кроме этого, стоит отметить, что доля выявленных правонарушений в экономической сфере должна увеличиться в 4 раза, что будет положительно влиять на социально-экономическое положение данного субъекта. Вместе с этим изменится и количество раскрытых преступлений в анализируемой сфере.

2. Областная программа «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Свердловской области». Особенности программы: период действия 2022 – 2025 гг.; возраст двух членов семьи до 35 лет; граждане РФ; наличие зарегистрированного брака; приобретение жилья в новом доме в Свердловской области; имеют установленный совокупный доход; супруги без детей или с ними; молодые семьи, нуждающиеся в расширении текущей жилплощади. В таблице 2 представлены выявленные прогнозные показатели эффективности реализации программы «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Свердловской области».

Таблица 2

Прогнозные показатели эффективности реализации программы «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Свердловской области» [2]

Наименование показателя	Единица измерения	Плановое значение показателя				Итого
		2024	2025	2026	2027	
Количество зарегистрированных семей	Количество семей	20	20	20	20	80
Рождаемость	%	5	5	5	5	5
Количество семей, приобретаемых жилье в новых домах, с использованием областной социальной программы	Количество семей	15	15	15	15	60
Количество молодых семей, улучшающих жилищные условия	Количество семей	10	10	10	10	40

Данная программа будет способствовать демографическому росту на периферийных территориях в Свердловской области, а также увеличит рождаемость в субъекте в целом. Кроме этого, будет присутствовать рост продаж и покупки жилья, то есть будет развиваться рынок нового жилья, тем самым развивая строительство на периферийных территориях. Благодаря предложенной программе рождаемость на периферийных территориях в Свердловской области должна вырасти на 5%. Кроме этого, численность населения увеличится примерно на 550 человек, за счет увеличения молодых семей в регионе.

3. Областная программа «Реализация основных направлений государственной политики в сферах агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области». Особенности программы: период действия 2024–2027 гг.; возраст молодого специалиста до 35 лет; наличие оконченного высшего образования по специальности; работа в Свердловской

области; трудоустройство в компанию, которая входит в список областной программы. В таблице 3 представлены выявленные прогнозные показатели эффективности реализации программы «Реализация основных направлений государственной политики в сферах агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области».

Таблица 3

Прогнозные показатели эффективности реализации программы «Реализация основных направлений государственной политики в сферах агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области» [3]

Наименование показателя	Ед. изм.	Плановое значение показателя				Итого
		2024	2025	2026	2027	
Количество трудоустроенных	Чел.	30	40	40	40	150
Доля приезжих специалистов	%	5	5	5	5	5
Доля приезжих зарубежных специалистов	%	3	3	3	3	3

Представленная программа будет способствовать притоку молодого населения на периферийных территории за счет трудоустройства, а также экономическому развитию. Будет присутствовать рост обучающегося населения, а также увеличится количество молодых трудоустроенных специалистов. За счет предложенной программы занятость населения увеличится до 2035460 человек, из расчета, что количество занятого населения за отчетный период составило 2035100 человек. В то же время будет прирост приезжих специалистов из других регионов России, который составит 5%, а также увеличится количество зарубежных специалистов. Тем самым, доля данного показателя составит 3%.

Однако, будет присутствовать значительный риск – это отток высококвалифицированных специалистов, так как многие молодые специалисты, получая необходимые знания и опыт, меняют место работы, а также переезжают в другие города, особенно на более развитые территории. Для того, чтобы минимизировать данный риск, каждой компании необходимо сформировать программу адаптации по закреплению трудовых ресурсов на периферийных территориях. Такая программа должна быть направлена на каждого специалиста и учитывать все то, что необходимо новым сотрудникам для их реализации в выбранной профессии.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что социальное пространство периферийных территорий требует особого подхода. Универсальные программы социально-экономического развития, которые в

настоящее время реализуются, должны дополняться и модернизироваться со стороны органов местного самоуправления. Только при консолидированной работе всех уровней власти можно достичь действительно эффективных результатов.

Список источников

1. Об утверждении государственной программы Свердловской области Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области: Постановление Правительства Свердловской области от 26 октября 2023 года № 787-ПП. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2024).

2. Об утверждении государственной программы Свердловской области Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Свердловской области: Постановление Правительства Свердловской области от 5 июля 2017 года № 480-ПП. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2024).

3. Об утверждении государственной программы Свердловской области Реализация основных направлений государственной политики в сферах агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области: Постановление Правительства Свердловской области от 26 августа 2021 года № 536-ПП. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.10.2024).

УДК 331

Багаева Н.Ю.
Северо-Восточный федеральный университет
г. Якутск
bagaeva_nu1974@mail.ru

ДИНАМИКА ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА ЯКУТСК

Аннотация: *современный мир динамичен и происходящие в нем изменения, в одном из ключевых факторов, ориентируется на трудовой потенциал, восполнение которого требует времени, усилий и стратегических мер. Якутск является столицей Якутии, также город выступает центром для Северо-Восточного региона страны, который вполне способен обеспечить трудовыми ресурсами не только саму республику, но и готовить специалистов для других субъектов. С помощью статистических показателей в статье приводятся различные расчеты и умозаключения, описывающие проблемы и направления восполнения трудового потенциала. В стратегическом сценарии решение проблемы с восполнением трудового потенциала выглядит вполне осуществимо, очевидно, на оперативном исполнении потребуются новшества и прорывные идеи, которые способствуют более детально решать возникающие проблемы.*

Ключевые слова: *трудовой потенциал, трудоспособное поколение, рынок труда, оплата труда.*

Стратегически значимой задачей города/региона/страны и хозяйствующих субъектов является воспроизводство трудового потенциала, обеспечивающееся за счет демографических, экономических и социальных направлений развития территории. Вполне естественно, если «Исследуя аспекты воспроизводства трудового потенциала, следует рассмотреть вопросы его взаимодействия с демографическим воспроизводством населения, в процессе которого складываются как количественные, так и качественные параметры трудоспособного населения» [3, с. 478]. В частности, в Якутии наблюдается рост численности населения и в 2024 году впервые якутян стало более 1 млн человек благодаря тому, что в республику приезжают на заработки из других регионов страны и представители ближнего зарубежья, которые освоились в

регионе и укоренились. Так же на повышение численности населения повлияли множества государственных программ поддержки семьи.

Таблица 1

Демографическое воспроизводство населения Республики Саха (Якутия) выборочный подход

Ключевые показатели		**Динамика по годам**					
		2001	**2011**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Всего населения республики, тыс. чел.		957,5	958,3	982,0	997,8	997,6	1001,7
темп роста населения, %		*99,5*	*100,1*	*102,5*	*101,6*	*99,9*	*100,4*
Городское население, тыс. чел.		614,7	614,6	651,1	668,4	670,3	677,0
темп роста населения, %		*99,8*	*99,9*	*105,9*	*102,7*	*100,3*	*101,0*
отношение ко всему населению республики, %		*64,2*	*64,1*	*66,3*	*67,0*	*67,2*	*67,6*
из общей численности городского населения							
моложе трудоспособного возраста, тыс. чел.		147,9	127,5	145,9	150,4	150,5	149,6
темп роста населения, %		*96,8*	*86,2*	*114,4*	*103,1*	*100,1*	*99,4*
отношение к населению, %	*республики*	*15,4*	*13,3*	*14,9*	*15,1*	*15,1*	*14,9*
	города	*24,1*	*20,7*	*22,4*	*22,5*	*22,5*	*22,1*
трудоспособные, тыс. чел.		408,2	406,3	398,0	417,9	416,3	427,3
темп роста населения, %		*100,7*	*99,5*	*97,9*	*105,0*	*99,6*	*102,6*
отношение к населению, %	*республики*	*42,6*	*42,4*	*40,5*	*41,9*	*41,7*	*42,7*
	города	*66,4*	*66,1*	*61,1*	*62,5*	*62,1*	*63,1*
старше трудоспособного возраста, тыс. чел.		58,5	80,8	107,2	100,1	103,5	100,1
темп роста населения, %		*100,9*	*138,1*	*132,7*	*93,4*	*103,4*	*96,7*
отношение к населению, %	*республики*	*6,1*	*8,4*	*10,9*	*10,0*	*10,4*	*10,0*
	города	*9,5*	*13,1*	*16,5*	*15,0*	*15,4*	*14,8*

Представленная в таблице 1 динамика указывает на рост численности населения Якутии, однако этот прогрессивный показатель касается только городского населения, а сельское население республики находится в стабильном регрессе. Помимо того, приводятся расчеты темпа роста и соотношение населения городов Якутии к показателю по республике по признаку трудоспособности. Заметно, что за последние четверть века трудоспособное население Якутии полностью восполняет трудовой потенциал. Но тем не менее, «Традиционно одним из основных подходов к классификации трудоспособного населения является возрастная концепция, в основе которой трудоспособность человека зависит от его возраста» [8, с. 327].

Таблица 2

Возрастная концепция воспроизводства трудового потенциала города Якутска по состоянию на 1 июля 2024 года

Показатели	Все население			Городское население			Сельское население		
	Всего	муж.	жен.	Всего	муж	жен.	Всего	муж.	жен.
Все население города	384979	182622	202357	367667	174027	193640	17312	8595	8717
0-15	87856	44484	43371	83569	42287	41282	4287	2197	2090
15-25	86557	43918	42639	82911	41986	40925	3646	1932	1714
18-29	94327	47867	46460	90836	46000	44836	3491	1867	1724
18-35	137349	69587	67762	132270	66886	65384	5079	2701	2478
18-45	173598	87260	86338	166947	83740	83207	6651	3520	3231

Таблица 2 содержит ранжирование численности населения города Якутска по определенным сегментам, по которому можно заметить возрастной сегмент «0-15» лет, который на перспективу является выполнителем трудового потенциала. Также выделяется сегмент «15-25» лет, представители которого уже находятся в процессе восполнения трудового потенциала города, однако этому молодежному сегменту необходимо нарабатывать навыки и опыт профессий, востребованной в ближайшие 20–25 лет в экономике города. Для этого им необходимо осваивать образовательные курсы, получать специальности/профессии, хотя «Острейшая проблема в сфере трудоустройства выпускников образовательных организаций – низкий уровень трудоустройства на первую работу, связанную с полученной профессией или специальностью» [7, с. 129]. Такая проблема имеет место быть, поэтому система непрерывного и дополнительного образования организуют повышение квалификации и переподготовку выпускников при образовательных организациях, также при корпоративных университетах и центрах обучения.

Кроме того, выделен сегмент «18-29» лет, который уже находится на стадии адаптации и профильной социализации на профессиональном поприще, порой совмещая обучение по избранному направлению подготовки. Именно этот сегмент является объектом «создания условий по сохранению населения и формированию в нем качественных критериев, соответствующих последним тенденциям развития общества и государства» [2, с. 168].

Необходимо признать, что существует «Дефицит специфических и уникальных специалистов (как высококвалифицированных, так и квалифицированных рабочих) на Дальнем Востоке может быть покрыт путем создания постоянного кадрового потока» [6, с. 136]. И этот поток обеспечит

следующий сегмент «18-35» лет для обозначения перспективы восполнения организационно-управленческих позиций трудового потенциала, из числа которых должны построить свою карьеру одни из самых способных и образованных. И последний сегмент «18-45» лет необходимо запланировать подготовку кадров высшей квалификации, способных самостоятельно принимать стратегические управленческие решения, руководить разработками прорывных технологий, макрорегиональными и глобальными проектами.

Процесс восполнения трудового потенциала происходит плавно и размеренно, в соответствии с динамикой рынка труда, в котором «наиболее важный вопрос для каждого человека — это уровень заработной платы» [4, с. 107].

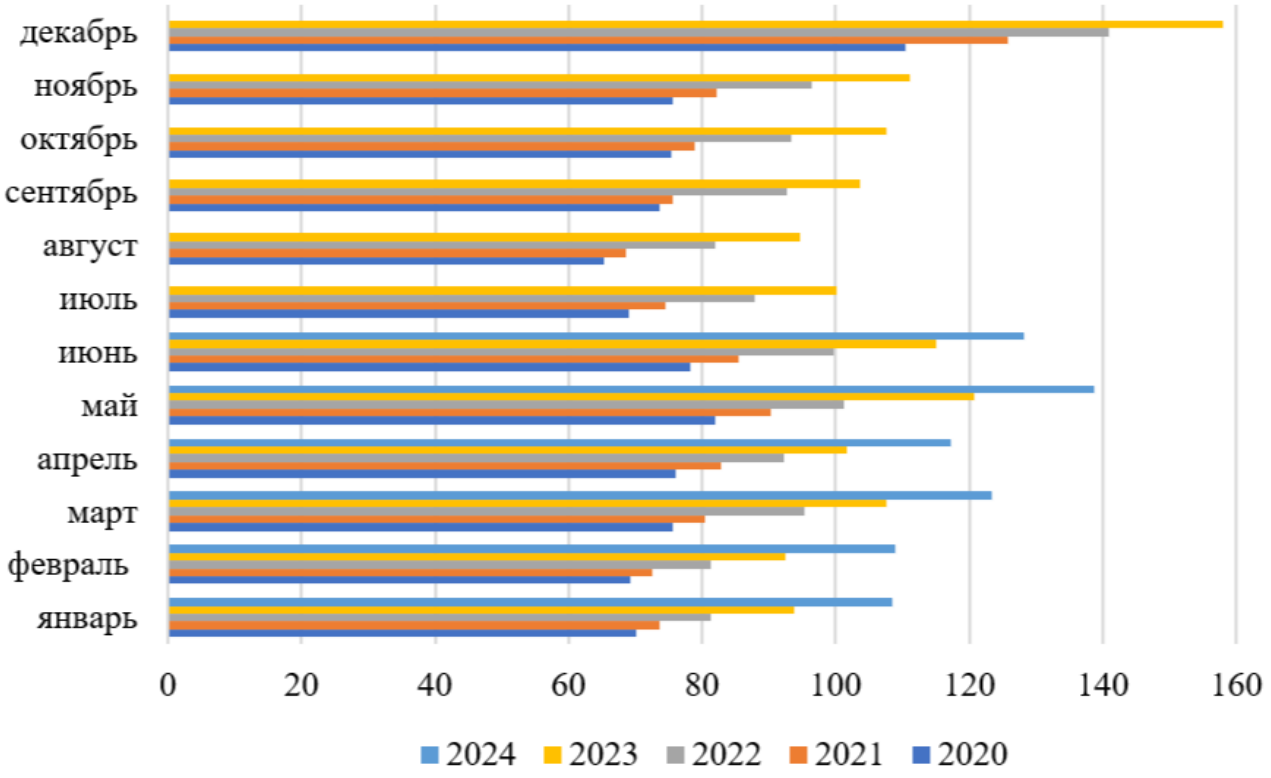

Рис. 1. Динамика среднемесячной заработной платы (в тыс. руб.) по Республике Саха (Якутия), по состоянию на 1 июля 2024 года

Заработная плата в среднестатистическом измерении характеризует рост, и представленная на рисунке 1 диаграмма это подтверждает. По оперативным сводкам на сентябрь 2024 года средний уровень оплаты труда составил 89 тыс. руб. в месяц, медианный показатель 49 тыс. руб., а модальный параметр 50 тыс. руб. Даже эти данные превышают пределы МРОТ и прожиточный минимум, но по расходам якутян эти суммы как основной месячный доход не оправданы.

Немаловажным показателем является безработица, которая также имеет место быть в городе Якутске. Ведь «Проблема безработицы остается весьма актуальной темой» [1, с. 381] и побороть этот социально-экономический недуг практически невозможно. В первую очередь под категорию безработных попадают молодые специалисты и люди предпенсионного возраста. Чаще всего молодежь попадает из-за «отсутствия навыков и опыта описания процессов и управления ими, позволяющих не только создавать и созидать системные начинания, но и управления процессами так, чтобы эти начинания удержать и вписать в процесс планомерного развития» [5, с. 23]. Старшее поколение может остаться без работы преимущественно из-за того, что не освоили компьютер и не справляются с работой в информационно-телекоммуникационной среде.

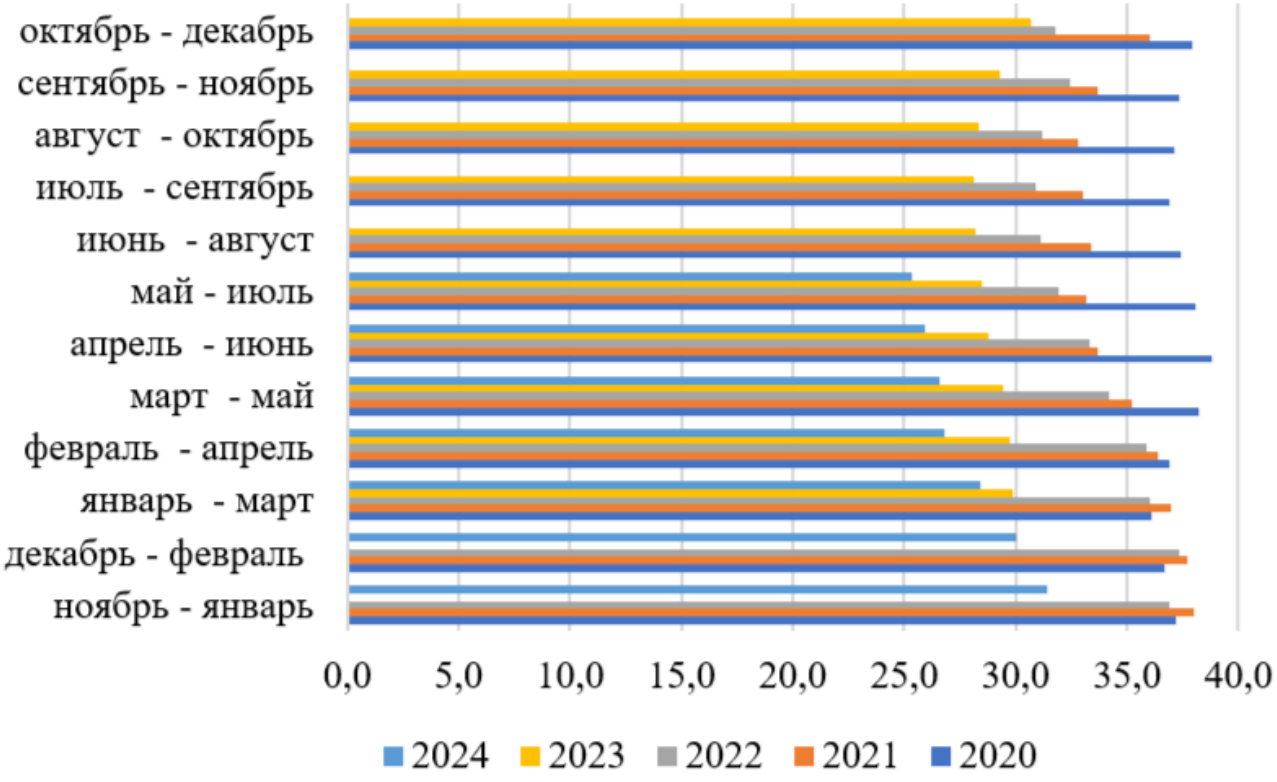

Рис. 2. Динамика численности безработных (в тыс. чел.) по Республике Саха (Якутия), по состоянию на 1 июля 2024 года

Изучаемый пятилетний период безработицы в Якутии, сгруппированный на рисунке 2, выглядит неоднородно. В пределах не менее 25 тыс. чел. и более 35 тыс. чел. за этот период практически оставались безработными. Учитывая то, что численность населения республики превысил 1 млн чел, а население города Якутска 367,7 тыс. чел., такая картина с безработицей это катастрофическое явление в виду того, что по республике количество

вакансий на 1 сентября 2024 года заявлено более 17 тыс., а по городу Якутску активных вакансий – 2,7 тыс.

Таким образом, в системе управления восполнением трудового потенциала города Якутска необходимо проработать четкую политику, направленную на создание рабочих мест, контролю удаленного графика работы, самозанятости граждан и систематизации работы с молодым поколением. Также требуется усилить работу с переподготовкой граждан предпенсионного возраста, особенно требуется уделить внимание на цифровую грамотность и навыки работы с компьютером и компьютерными программами.

Список источников

1. Багаева Н.Ю., Иванов Н.Ю. Социально-экономическое развитие сельских территорий в Республике Саха (Якутия) за 2014–2018 гг. // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 6–1. — С. 378–385. DOI 10.34755/IROK.2019.5.5.221. EDN NNKLLI.

2. Бубнова Ю.Г. Трудовые ресурсы: проблемы воспроизводства и сохранения // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Трансформация науки и образования в современном обществе: теория и практика междисциплинарных исследований». Научное издательство полного цикла «Научная парадигма». М., 2024. — С. 167–168. EDN MNCKZW.

3. Васильев П.П. Устойчивость социально-экономических систем как фактор качественного воспроизводства трудового потенциала регионов // Сборник материалов XVI международной научно-практической конференции «Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы». Донецкий национальный технический университет. Донецк, 2020. — С. 476–481. EDN HYVPKK.

4. Иванов Н.Ю., Багаева Н.Ю. Анализ устойчивого социального развития сельских территорий в Республике Саха (Якутия) // Материалы II Международной научно-практической конференции «Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития». Воронежский экономико-правовой институт. Воронеж, 2018. — С. 102–108. EDN YYAOQP.

5. Иванов Н.Ю. К вопросу о социальном измерении на современном этапе развития // Академический вестник Якутской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 4 (21). — С. 21–30. EDN KVQHKP.

6. Инютина Е.Н. Доступность трудовых ресурсов в контексте тенденций развития трудового потенциала Дальнего Востока // Глобальный научный потенциал. 2020. № 3 (108). — С. 134–138. EDN LGTGNJ.

7. Корчак Е.А. Социально-трудовой потенциал молодёжи российской Арктики: проблемы воспроизводства // Арктика и Север. 2022. № 48. — С. 119–143. DOI 10.37482/issn2221-2698.2022.48.119. EDN MVUIOF.

8. Шевякин А.С. Современные особенности системы воспроизводства трудового потенциала региона // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. — С. 326–329. EDN KTUUAY.

УДК 37.014.5

Белова М.М.
Научный руководитель: Зерчанинова Т.Е.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
belowa.mm@yandex.ru

УРОВЕНЬ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ БОГДАНОВИЧ

Аннотация: *реализация национальных проектов России имеет очень важное значение для развития страны. Одним из них, которому будет посвящена статья, является национальный проект «Образование». Данный нацпроект реализуется во всех уголках Российской Федерации, где осуществляется образовательный процесс.*

Данная статья посвящена видению того, как нацпроект реализуется на муниципальном уровне, на местах, где осуществляется практика, в масштабах городского округа. Она отражает то, какие есть перспективы у муниципального образования в реализации нацпроекта «Образование», какие возможности, а также какие проблемы и риски выявлены, видение путей их решения.

Материал данной статьи будет полезен для всех заинтересованных лиц, изучающих национальные проекты. Также данный материал может быть использован для сравнительного анализа показателей другими муниципальными образованиями как Свердловской области, так и для других регионов страны.

Ключевые слова: *муниципалитет, национальный проект «Образование», федеральный проект, система образования, образовательные организации.*

Система образования — это комплекс образовательных услуг, который требует совершенствования и развития. Каждый участник образовательных отношений, будь то ребенок, обучающийся, студент, родитель (законный представитель) или же сам педагог требует высокого уровня качества образовательных услуг. Таким образом, к образовательным услугам предъявляется большой перечень требований, поэтому органы государственной власти

уделяют особое внимание качеству образования, реализации права граждан на образование, условиям, создаваемым для воспитанников, обучающихся, а также уровню его финансирования.

Сама система образования за последние десятилетия претерпела не малое количество реформ, нацеленных на развитие и повышение его качества.

Для решения поставленных задач государством сегодня реализуется ряд федеральных проектов, входящих в Национальный проект «Образование» (далее – НП «Образование»), который можно считать основой для достижения предъявляемых требований к системе образования [6].

Данный проект определяет направление стратегического развития системы образования в целом, которое обеспечивает стабильную и качественную работу всех направлений развития образования.

Так, статья Ивановой С.В. и Иванова О.Б. «Национальные проекты – основной фактор формирования и развития единого образовательного пространства» рассматривает пути интеграции национальной системы образования в мировое образовательное пространство. Отмечается необходимость укрепления научно-методологической и правовой базы проектной деятельности [7].

Соавторы рассматривают базовые основы формирования современной национальной политики в сфере образования, говоря о том, что комплексная реализация приоритетных образовательных проектов предполагает в ближайшем десятилетии обеспечить качественный скачок в сфере образования, при этом следует иметь в виду, что российская образовательная система по многим параметрам уже отвечает международным стандартам. Однако во всех сферах образования России ставятся еще более амбициозные задачи.

Городской округ Богданович (далее — ГО Богданович) – сравнительно небольшой муниципалитет, и система образования представляет собой организованную структуру, в которой функционирует 48 образовательных организаций.

Во главе данной системы стоит администрация городского округа Богданович, которая в свою очередь является учредителем всех общеобразовательных организаций [2, с. 47–48].

Реализация нацпроекта «Образование» на территории муниципалитета является приоритетной задачей в развитии муниципальной системы образования. Так, администрация ГО Богданович совместно с Муниципальным казенным учреждением «Управление образования городского округа

Богданович» (далее – МКУ УО ГО Богданович) реализуют необходимые мероприятия для решения данной задачи.

МКУ УО ГО Богданович является основным учреждением, на которое возложен контроль и сопровождение за образовательным пространством в городском округе Богданович. Так, для достижения поставленных целей и задач в развитии и совершенствовании системы образования разработана и реализуется Муниципальная программа «Развитие системы образования в городском округе Богданович до 2025 года» [5].

Говоря непосредственно о реализации национального проекта «Образование», первостепенным шагом стало создание муниципальной рабочей группы, которая осуществляет мониторинг, консультации, помощь в планировании, организацию правовой поддержки и другие услуги. Также в функции рабочей группы входит организация мониторинга не только для вхождения образовательных организаций в проект, но также и мониторинг исполнения условий проекта, дальнейший контроль деятельности, а также организация и проведение круглых столов, конференций и других организационных мероприятий, на которых все желающие участники образовательных отношений могут обмениваться опытом и получать новые знания и навыки, предлагать свои идеи.

В целях выявления уровня реализации НП «Образование» в ГО Богданович проведен сбор количественных и качественных индикаторов.

Количественные индикаторы:

1. Национальный проект «Образование» включает в себя 10 федеральных проектов. На территории муниципалитета ГО Богданович реализуется 5 федеральных проектов (50%), в реализации федеральных проектов задействовано 48 образовательных организаций ГО Богданович (100%).

2. Уровень вовлеченности образовательных организаций ГО Богданович в отдельные федеральные проекты Национального проекта «Образование».

Федеральный проект «Современная школа»:

• создание центров образования естественно-научной и технологической направленностей «Точка роста» в ГО Богданович – создано в 13 школах (65% от числа общеобразовательных организаций);

• психолого-педагогическая, методическая и консультативная помощь оказана родителям в период с 2019 по 2022 год – 2 830 консультаций;

Федеральный проект «Успех каждого ребенка»:

• 84% детей ГО Богданович от 5 до 18 лет охвачены дополнительным образованием;

• с 2019 года внедрена целевая модель дополнительного образования детей, в реализации участвует – 19 школ, 22 детских сада и 1 организация дополнительного образования (87,5%).

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда»:

• обновлена материально-техническая база для внедрения цифровой образовательной среды в 16 общеобразовательных организациях (80%);

• 658 педагогов подключены к федеральной информационно-сервисной платформе цифровой образовательной среды (91%).

Федеральный проект «Патриотическое воспитание»:

• 600 человек вовлечено в деятельность Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ» (10%);

• Порядка 2000 обучающихся вовлечено в деятельность Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение детей и молодежи» (33%).

Федеральный проект «Учитель будущего»:

• Проведена добровольная независимая оценка профессиональной квалификации педагогических работников систем общего и дополнительного образования 89%;

• Внедрена система аттестации руководителей школ – 100%.

Качественные индикаторы:

• В городском округе Богданович действует Муниципальная программа «Развитие системы образования в городском округе Богданович до 2025 года», а также формируется программа перспективного развития системы образования городского округа Богданович, что позволяет контролировать внедрение и реализацию всех федеральных проектов нацпроекта «Образования»;

• Все образовательные организации городского округа Богданович ориентированы на качественную реализацию всех проектов, что свидетельствует о высоком уровне показателей вовлеченности в реализацию федеральных проектов национального проекта «Образования».

Для получения подробных показателей в части реализации национального проекта «Образование» на территории городского округа Богданович за период 2019-2022 гг. информация взята из отчетов главы городского округа Богданович «О результатах деятельности администрации городского

округа Богданович и иных подведомственных главе городского округа Богданович органов местного самоуправления и о решении вопросов, поставленных Думой городского округа Богданович, за 2019–2022 г.» [4, с. 20-31; 1, с. 15-21]:

– количество образовательных организаций на территории ГО Богданович с 2019 года по 2022 не изменилось и составляет 48;

– количество организаций, участвующих в НП «Образование», в 2019 году было 35, к концу 2022 года составило 37 организаций;

– в федеральном проекте «Современная школа» с 2019 г. по 2022 г. участвовало 13 общеобразовательных организаций ГО Богданович из 20;

– в федеральном проекте «Успех каждого ребенка» с 2019 г. по 2022 г. принимает участие 37 образовательных организаций городского округа Богданович из 48;

– в федеральном проекте «Цифровая образовательная среда» с 2019 г. по 2022 г. участвовало 16 общеобразовательных организаций ГО Богданович из 20;

– в федеральном проекте «Патриотическое воспитание» с 2019 г. по 2022 г. принимают участие все 20 общеобразовательных организаций ГО Богданович;

– в федеральном проекте «Учитель будущего» с 2019 г. по 2022 г. принимают участие все 48 общеобразовательных организаций ГО Богданович.

Глядя на показатели, можно сделать вывод, что в период с 2019 по 2022 год происходит стабильное увеличение количества образовательных организаций, участвующих в федеральных проектах национального проекта «Образование». Количество образовательных организаций, получивших возможность заниматься в современных кабинетах, увеличивается с каждым годом, увеличивается и число организаций, дающих качественное дополнительное образование детям, число педагогов, прошедших курсовую подготовку для осуществления требований ФГОС, также достигает уровня 100%. В целом, это свидетельствует о положительной динамике реализации национального проекта «Образование» на территории ГО Богданович. Представленные показатели ГО Богданович сопоставимы с областными показателями [3].

Национальный проект «Образование» – это возможность для развития образовательных организаций и системы образования не только в регионах, но и маленьких муниципалитетах. Таким образом, данный проект, как и любой другой, подвержен ряду рисков, которые могут стать причиной

серьезных проблем и убытков. Рассмотрим основные риски и пути их нейтрализации для реализации нацпроекта «Образование» на рассматриваемой территории.

1. Финансовый риск. Недостаток финансирования, неэффективное управление финансами, нецелевое использование средств приводят к финансовому риску. Пути нейтрализации: создание бюджетной комиссии, обеспечение целевого использования бюджетных средств, использование системы государственных закупок, с целью оптимизации закупок оборудования и др.

2. Рыночный риск. Изменение экономической ситуации в регионе приводит к изменению количества выделенных средств и уменьшению количества участвующих организаций в том или ином проекте, изменению цен на необходимое для закупки оборудования. Пути нейтрализации: анализ и прогнозирование рынка.

3. Юридический риск. Это связано с нарушением законодательства, административных норм и правил. Пути нейтрализации: организация юридического контроля составления документации, исполнения условий проекта и контроль временных и юридических ограничений.

4. Социальный риск. Включает риск, связанный с отношениями между участниками образовательных отношений, внутренний источник неудовлетворенности работников, нарушение социальных норм. Пути нейтрализации: организация информационной открытости образовательных организаций и органов местного самоуправления, а также лояльности персонала, создание благоприятной социальной и культурной среды в образовательной организации и образовательном пространстве.

Риски реализации национального проекта «Образование» на территории городского округа Богданович и их нейтрализация связаны с организацией эффективной системы управления рисками, а также с использованием различных методов и инструментов регулирования и защиты выполнения требований проекта. На риск-ориентированный подход следует опираться при решении возникающих проблем.

В результате анализа реализации нацпроекта «Образование» на территории ГО Богданович были разработаны рекомендации по повышению уровня качества реализации национального проекта «Образование»:

1. Регламентировать нормативно-правовым актом работу муниципальной рабочей группы, сделать ее межведомственной, зафиксировать права и обязанности, ответственность всех ее членов.

2. Организовать муниципальные мероприятия по популяризации национального проекта «Образование» на территории городского округа Богданович.

3. Провести мероприятия по обмену опытом с соседними городскими округами.

Одним из показателей успешности любого проекта является возможность и способность показать, как муниципалитет смог достичь данного показателя, и возможность конкурентного преимущества городского округа, ну и конечно же возможность узнать о реализации стратегии впереди идущего городского округа для занятия наиболее высокого положения. Поэтому необходимо налаживать сотрудничество с соседними округами и городами для обмена опытом.

4. Проработать вопрос о возможности вхождения в другие федеральные проекты национального проекта «Образование».

Для осуществления данной рекомендации необходимо привлечь муниципальную рабочую группу муниципалитета, руководителей образовательных организаций с целью выявления причин, рисков и возможностей участия в них. Проработать вопрос документально, направить корректно оформленные заявки на участие в проектах.

Таким образом, при организации работы над улучшением качества реализации национального проекта «Образование» на территории городского округа Богданович, можно минимизировать трудности, которые возникают при реализации проектов или вхождение в них, обеспечивая возможности и условия для их дальнейшего развития и повышения качества образования и образовательных услуг на территории городского округа Богданович.

Список источников

1. О достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа Богданович за 2022 год и их планируемых значениях на 2023-2025 годы: отчет главы городского округа Богданович от 22 апреля 2023. URL: https://www.gobogdanovich.ru/pub/docs/otchet_glavy_2022.pdf (дата обращения: 17.11.2023).

2. О принятии Устава городского округа Богданович: решение Думы муниципального образования «Богдановичский район» от 26 мая 2005 г. № 39

(в ред. от 25.05.2023 № 41). URL: https://www.gobogdanovich.ru (дата обращения: 07.10.2024).

3. О реализации региональных проектов в рамках национального проекта «Образование» в 2019 году и задачах на 2020–2022 годы: доклад министра образования и молодежной политики Свердловской области Ю.И. Биктуганова. URL: https://minobraz.egov66.ru/file/download?id=5833 (дата обращения: 07.10.2024).

4. О результатах деятельности Администрации городского округа Богданович и иных подведомственных главе городского округа Богданович органов местного самоуправления и о решении вопросов, поставленных Думой городского округа Богданович: отчет главы городского округа Богданович, 2020. URL: https://www.gobogdanovich.ru/pub/docs/otchet_glavy_2020_dopoln.pdf (дата обращения: 17.11.2023).

5. Об утверждении муниципальной программы «Развитие системы образования в городском округе Богданович до 2025 года»: постановление главы городского округа Богданович от 06 марта 2019 г. № 452 (в ред. от 01.11.2023 № 1856)). URL: https://www.gobogdanovich.ru (дата обращения: 24.11.2023).

6. Паспорт национального проекта «Образование»: протокол президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 № 16 // СПС КонсультантПлюс.

7. Иванова С.В., Иванов О.Б. Национальные проекты – основной фактор формирования и развития единого образовательного пространства // ЭТАП. 2019. № 4. – С. 107–121.

УДК 32.019.5

Белозерова Д.В.
Научный руководитель: Антошин В.А.
кандидат философских наук, профессор
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
daria.beloz3rova@yandex.ru

СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОГО И ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ И ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Аннотация: *в статье проводится сравнительный анализ семейно-демографической политики в Свердловской и Тюменской областях России с акцентом на гражданский и официальный дискурсы. Исследование, основанное на контент-анализе социальных сетей и неофициальных ресурсов, выявляет специфику реализации государственной политики в регионах с различной демографической динамикой. Результаты показывают, что более ярко выраженная активность граждан и представителей властей в Тюменской области способствует более эффективной реализации мер, тогда как в Свердловской области наблюдается недостаточная вовлеченность соответствующих субъектов, ограничивающая обсуждение и анализ потребностей населения. Сделан вывод о значении сотрудничества для устойчивого демографического развития.*

Ключевые слова: *семейно-демографическая политика, гражданский дискурс, официальный дискурс, социальные сети, Свердловская область, Тюменская область, демографическая динамика.*

На сегодняшний день демографическая ситуация в России стремительно ухудшается, и согласно базовому сценарию демографического прогноза Федеральной службы государственной статистики численность населения продолжит стремительно сокращаться и к 2046 году будет составлять 138,77 млн человек [1].

Оценка семейно-демографической политики в России вызывает смешанные чувства как у граждан, так и у экспертов. В этом контексте стоит

отметить, что социальные сети играют важную роль: они являются источником гражданской активности и представляют собой значительный потенциал для улучшения семейной политики, ведь именно во многом благодаря данному каналу можно отследить степень эффективности взаимодействия граждан и властей, понять, насколько официальная демографическая повестка отражает реальные переживания и настроения населения.

В связи с вышеизложенным обоснованием проблемы видится целесообразным изучение региональных практик реализации мер государственной семейной политики в свете активности в социальных сетях органов государственной власти, населения, тематических сообществах. В данной статье посредством **контент-анализа** социальных сетей и неофициальных сетевых ресурсов будут проанализированы соответствующие аспекты на примере Свердловской и Тюменской областей. Выбор данных субъектов РФ обусловлен полярностью их демографического положения: в наши дни Свердловская область занимает восьмую строчку среди субъектов Российской Федерации с наибольшей прогнозируемой естественной убылью населения [2], в то время как Тюменская область, напротив, является одним из немногочисленных регионов России, где фиксируется естественный прирост (седьмое место в рейтинге регионов с наиболее высокими коэффициентами рождаемости – 1,74 на 2022 год [3]).

Цель исследования — с опорой на анализ социальных сетей и неофициальных сетевых ресурсов выявить и охарактеризовать специфику реализации мер государственной семейно-демографической политики в субъектах Российской Федерации, демонстрирующих противоположные демографические тенденции.

Начнем анализ с рассмотрения официальных страниц органов власти. Так, в популярной социальной сети «Вконтакте» на официальной странице Департамента социального развития Тюменской области [4], предстающего профильным в вопросах демографической политики органом власти, активно выкладываются новости, затрагивающие общественно-демографический аспект, официальные документы по государственной семейно-демографической политике, разъяснения работников социальных служб относительно нюансов реализации пакета государственных мер в области поддержки семьи. Важно отметить, что наибольшее количество просмотров и активностей является реакцией именно на семейно-демографический контент, который является превалирующим на странице Департамента соцразвития Тюменской области: примерно 6 из 10 новостных сюжетов посвящены

соответствующей тематике. Что касается ситуации в Свердловской области, сложившейся на просторах этой же социальной сети, профильная властная структура – Министерство социальной политики Свердловской области [5] пользуется меньшей популярностью у населения, чем аналогичный тюменский орган власти, о чем первично можно судить по количественному критерию: число подписчиков публичной страницы Минсоцполитики – 9,8 тыс. человек в противовес 25,2 тыс. человек, наблюдаемых у тюменского Департамента соцразвития. Кроме того, наполняемость официальной страницы Министерства контентом семейно-демографической направленности несколько скуднее: наблюдается меньшее количество соответствующих новостных сюжетов (примерно 4 из 10 информационных единиц), и, несмотря на схожую с Тюменской областью наполняемость контента (новости, алгоритм предоставления государственных услуг и получения мер поддержки с детьми), а также общую тенденцию увеличения количества просмотров под постами с семейно-демографической тематикой, свердловчане менее склонны к прямому выражению собственной реакции и обсуждению – не наблюдается значительной активности в комментариях.

Аналогичная ситуация имеет место быть и в рамках неофициального сетевого профиля, во многом совпадающего с официальным дискурсом: тюменцы на форумах, в социальных сетях и иных сетевых ресурсах, большая часть которых создана в рамках функционирования различных тематических общественных структур (советов отцов, общественных организаций матерей, объединений многодетных семей), обсуждают проблемы семьи, отцовства, материнства, практики родовспоможения, проблемы женской занятости, приема в семью пожилых граждан, а также широкий круг проблем, связанных с детством. В Свердловской области наблюдается меньшее количество подобного рода ресурсов, в основном активность фиксируется в новостных страницах в социальных сетях в комментариях к записям, посвященным вопросам семейно-демографической политики, ресурсов же, посвященных аспектам семейно-демографической политики, практически нет, их перечень представлен, в основном, различного рода немногочисленными родительскими форумами («Папы и мамы Свердловской области», «Мамочки Свердловской области» и др.). Проводя сравнение с активностью на подобных сетевых платформах Тюменской области, можно отметить, что уменьшается и число вовлеченных в процесс обсуждения граждан, а также сужается спектр волнующих вопросов (основной упор сделан на аспекте поддержки семей, проблемах материнства и детства).

Можно заключить, что гражданский и официальный дискурс в контексте семейной политики в Свердловской и Тюменской областях демонстрируют интересную динамику отношений между властью и населением. В Тюменской области наблюдается значительная активность как со стороны официальных органов, так и со стороны граждан, что способствует более широкому спектру обсуждаемых вопросов, являющихся дифференцированными и пребывающими в рамках официальной повестки. При этом активное взаимодействие на неофициальных платформах позволяет населению делиться своими проблемами и предложениями, создавая тем самым узлы социального капитала и влияния на политику. Несмотря на превалирующее наличие совместимости гражданского и официального дискурсов, наблюдается явная недостаточность вовлеченности как со стороны органов власти, так и со стороны населения. Это приводит к ограниченному спектру обсуждаемых инициатив и тем, что значительно ухудшает возможности для создания неофициальных платформ, позволяющих гражданам выражать свои нужды и мнения. В результате представители властей имеют ограниченные инструменты для анализа потребностей населения и реагирования на возникшие запросы.

По результатам проведенного исследования выявляется зависимость между стабильностью демографической ситуации в регионах и уровнем активности официальных структур и населения. Регионы, в которых наблюдается более устойчивая демографическая динамика, как правило, демонстрируют более высокую степень вовлеченности обозначенных субъектов. Так, повышение вовлеченности имеет решающее значение для создания устойчивых стратегий по улучшению демографической ситуации. Особую важность приобретает выработка комплексного подхода к управлению демографическими процессами на региональном уровне.

Список источников

1. Росстат опубликовал демографический прогноз до 2046 года. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709 (дата обращения: 29.02.2024).

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Раздел «Официальная статистика». Демография. Демографический

прогноз. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 18.05.2024).

3. Демографические показатели. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. URL: https://72.rosstat.gov.ru/ofs_demp_obl?ysclid=lttx9ra0jq491036563 (дата обращения: 02.03.2024).

4. Официальная страница Департамента социального развития Тюменской области в социальной сети «Вконтакте». URL: https://vk.com/dsr72?ysclid=m1zg0opit1669142351 (дата обращения: 07.10.2024).

5. Официальная страница Министерства социальной политики Свердловской области в социальной сети «Вконтакте». URL: https://vk.com/mspso?ysclid=m1zg24b87n694234705 (дата обращения: 07.10.2024).

УДК 316.3

Боброва О.В.
кандидат социологических наук
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
bobrova-ov@ranepa.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМПЛЕКТОВАНИЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: *в исследовании поставлена цель изучить особенности комплектования старших классов в отечественном среднем образовании в свете формирования профессионально-образовательных предпочтений старшеклассников школ. Использованы прежде всего материалы авторского социологического исследования с применением методов фокус-группы, интервью, деловой игры и анкетного опроса, а также рассмотрены материалы известных отечественных социологов образования, прежде всего Г.Е. Зборовского.*

Ключевые слова: *формирование старших классов, среднее профессиональное образование, гнездовой отбор, фокусированное групповое интервью.*

В настоящее время в отечественном образовании фиксируются новые тенденции [1, с. 31]. Если всего несколько лет назад учащиеся старших классов предпочитали учиться в школе до окончательного выпуска с перспективой в будущем получения высшего профессионального образования, то сегодня чаша весов склоняется в пользу выбора колледжа. Это спровоцировало много противоречий на этапе комплектования старших классов между акторами, вовлеченными в образование.

В исследовании поставлена цель изучить особенности комплектования старших классов в отечественном среднем образовании в свете формирования профессионально-образовательных предпочтений старшеклассников школ.

Использованы прежде всего материалы авторского социологического исследования с применением методов фокус-группы, интервью, деловой игры и анкетного опроса, а также рассмотрены материалы известных отечественных социологов образования, прежде всего Г.Е. Зборовского.

Начиная с 2020 года ситуация в исследуемой сфере начала трансформироваться. Ученики с высокими результатами обучения стали предпочитать обучение в колледжах, уровень напряженности конфликтной ситуации стал понижаться, но проблемы взаимодействия социальных общностей в процессе комплектования старших классов в учреждениях среднего образования в России так не решены окончательно. Все это влечет за собой необходимость дальнейших исследований в данной сфере.

Введение. В отечественном образовании за истекшие десять лет появились изменения, или, иными словами, некий инновационный тренд: у учащихся девятиклассников появляется склонность не обучаться в старших классах школы далее, а фиксируется их осознанное предпочтение колледжей, т.е. перемещение в сферу среднего профессионального образования. **Актуальность и новизна исследования** проявляется в необходимости своевременного изучения и реагирования на те процессы, свидетелями которых мы являемся в настоящее время: в частности, количественно абитуриентов колледжей стало превышать число желающих поступать в ВУЗы. Так, колледж имени Ползунова в г. Екатеринбурге (в 2020–2021 гг.) обладал колоссальным преимуществом в количестве ребят, желающих в него поступить, например, на такие направления подготовки как «земельно-имущественные отношения». На данную специальность выстроилась очередь абитуриентов в почти триста человек всего на двадцать пять бюджетных мест. Эти изменения в поведении абитуриентов заслуживают внимания как социологов, ученых, так и субъектов управления образованием. Указанные изменения проявляются в следующем:

Во-первых, понятен интерес семей с небольшим уровнем дохода: ребенок раньше начинает самостоятельно получать профессиональное образование, вливаться в трудовую деятельность, иметь доход, и, при этом, обучение происходит за счет бюджета государства.

Во-вторых, растет количество абитуриентов-отличников, которые желают получать именно рассматриваемое профессиональное образование, даже в случае оплаты образования из средств родителей. Среди таковых абитуриентов нередки случаи выпускников не только 9-го, но и 11-го класса. Им также хочется раньше найти свой путь, встать на профессиональные рельсы и стать независимыми от родителей.

В-третьих, есть еще одна сторона рассматриваемого феномена. Это политика самих учебных заведений среднего образования в отношении учеников девятых классов по мотивации их покидать школу в пользу колледжей.

Материалы и методы

В процессе социологического исследования проблематики формирования старших классов в отечественной школе мы опирались на качественную методологию. Объект исследования был отобран с помощью гнездовой выборки мы отобрали типичное «гнездо»-школу, которую исследовали разными прикладными методами [2]. среди них применялись: анализ документов, фокус-группа и деловая игра с педагогами и администрацией.

Разнообразие методов позволило рассмотреть проблематику исследования с разных позиций участников образовательного процесса (учителей и учеников)

Анализируя документы, мы рассматривали закон РФ об образовании и устав лицея № 100. Фокусированное интервью было проведено с будущими выпускниками школы, а деловая игра проводилась исключительно с преподавателями. Деловая игра состояла из трех основных этапов.

Результаты и обсуждение результатов

Несмотря на частичные исследовательские сложности, нам все-таки удалось собрать информацию и прийти к определенным выводам.

В ходе подготовки исследования была выдвинута следующая гипотеза о том, что среди всех задач управления учебным процессом, проблема управления комплектованием 10-х классов является одной из наиболее выраженных болевых зон, что порождает ряд вторичных противоречий: конфликты между учащимися, между учителями и учащимися, между администрацией, учителями и учащимися. Управление этим явлением имеет ситуационный, если не сказать «сезонный» характер, отсутствует стратегическое планирование.

В процессе исследования было выявлено, что проблема комплектования старших классов действительно является одной из самых острых проблем управления школой. В первую очередь на существование этой проблемы указали представители администрации школы (завучи) еще в ходе диагностического интервью перед началом исследования. Проблема имеет так называемый сезонный характер. Она обостряется ежегодно к концу второго полугодия, тогда, когда происходит набор учащихся в будущие десятые классы. Порождена данная проблема внешними причинами, все началось еще в 1992 году – изданием Закона об образовании РФ в 1992 г. Эффект, произведенный этим законом, был подобен прорвавшейся плотине, долго и с усилиями сдерживаемой. Школы тогда воспользовались новыми правами, предоставленными законом. Производился строгий отсев, часто на

конкурсной основе в старшие классы, повысилась потенциальная успеваемость будущих выпускников. Подобное происходило и в школе, где проводилось исследование. Конфликт между руководством школы и учащимися стал проявляться ежегодно, всякий раз со своими нюансами. Безусловно, для современной Российской школы названные права явились отчасти спасательным кругом. Школа уже не в состоянии предоставить образовательные услуги всем желающим в полном объёме. После указа Президента об образовании [6] в 1994 г. право на продолжение образования в старших классах было восстановлено. Противоречие обострилось с новой силой. Теперь на сторону учащихся встал закон. Не изменилось ничего в реальности и после принятия закона Об Образовании РФ и в 2012 г. [7]. Школа была не намерена отступать от завоёванных позиций и реально отбор в старшие классы сохраняется. Остаются неизменными и сопутствующие проблемные противоречия. Возможности школы идут вразрез с желанием (потребностью) старшеклассников продолжать образование. Руководство школы осознаёт сложившуюся проблему, и пытается найти пути её решения. Усугубляется ситуация тем, что учащиеся, видя в учителях часто не друзей, а надзирателей не желают идти на компромисс в разрешении каких бы то ни было конфликтных ситуаций (что было выяснено в ходе фокусированного интервью). Логика старшеклассников ясна: «учителя нас не понимают, не будем понимать их и мы».

Другой проблемой, напрямую ведущих к отсеву школьников стала проблема снижения интеллектуального уровня учащихся, неспособных усвоить программу старших классов.

Об указанной проблеме уровня учащихся уже давно говорят педагоги. Целые дискуссии разворачиваются вокруг данного вопроса на страницах педагогических изданий. Сегодня на лицо факт – способность к обучаемости у современных учащихся падает. Эту проблему отметили и педагоги исследуемой школы. Причём сами они прогнозируют, что в ближайшее время ситуация ещё ухудшится. Среди причин снижения способностей детей учителя называют, кроме наркомании, алкоголизм в семье, зависимость от гаджетов, неблагоприятный социально – психологический климат в семье, ухудшение здоровья подрастающего поколения, неблагоприятная экологическая обстановка и др. Очевидно, что на эти причины школа повлиять не может. А неуспевающие учащиеся невыгодны школе. Они снижают статус учебного заведения, с точки зрения педагогов тормозят учебный процесс, нарушают дисциплину и мешают заниматься остальным ребятам.

Одновременно, сегодня на процесс комплектования старших классов влияет нехватка в школе специалистов, осуществляющих индивидуальный подход к ученику, помогающих адаптации и усвоению школьной программы в индивидуальном режиме (социальные педагоги, психологи).

Выводы

На сегодняшний день процесс комплектования старших классов внешне выглядит, как и прежде, проводятся собрания с родителями, беседы с учениками, даются рекомендации неуспевающим школьникам о переходе в другое учебное заведение, но появились новые переменные в исследуемом явлении. Нами выявлен слой успевающих учеников представители которого самостоятельно желают покинуть школу после девятого класса в пользу обучения в колледжах для получения престижных профессий.

Мы рассматриваем это явление как потенциал позитивной трансформации изучаемой проблематики, которой еще не существовало несколько лет назад. Возможно, школам в ближайшее время придется более эффективно бороться за выпускников, чем это было до настоящего времени, колледжам расширять спектр своих предложений, а вузам выдерживать серьезную конкуренцию с колледжами.

Список источников

1. Боброва О.В. К вопросу о проблеме комплектования старших классов в отечественной школе // Уральский региональный форум: сборник материалов Всероссийской научной интернет-конференции. В 2-х частях. Ч. 1 / отв. ред. Т.Е. Зерчанинова. Уральский институт управления – филиал РАНХиГС. Екатеринбург, 2022. — С. 31–34.

2. Зборовский Г.Е. Общая социология: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. Гардарики. М., 2004. – 592 с.

3. Зборовский Г.Е. Социология образования: задачи и парадигмы // Высшее образование в России. 2006. № 1. — С. 120–125.

4. Осипов А.М. О состоянии отечественной социологии образования // Высшее образование в России. 2004. № 4. — С. 82–87.

5. Осипов А.М. Социология образования в России: «работа над ошибками» в начале XXI века // Высшее образование в России. 2009. № 9. – С. 36–42.

6. Указ Президента Российской Федерации от 08.07.1994 № 1487 «Об образовании» // СПС КонсультантПлюс.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

8. Чернышов С.И. В России в колледжи с 2020 г. поступают больше, чем в вузы. URL: https://www.yaplakal.com/forum3/topic2288957.html (дата обращения: 21.12.2023.)

УДК 316.356.2

Боброва О.В.
кандидат социологических наук
Фомина А.А.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
bobrova-ov@ranepa.ru

ПРОБЛЕМА РОЖДАЕМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: *в предлагаемом исследовании изучается проблематика рождаемости в России. В статье представлены данные социологического исследования, проведенного среди студентов УИУ РАНХиГС в 2023 г. по проблемам рождаемости детей, создания семьи и отношения к абортам. В статье также представлены и прокомментированы данные ВЦИОМ по поводу таких социальных вопросов, как: отношение граждан к абортам, количество абортов в 2022 году, причины, по котором граждане не хотят заводить детей и создавать семьи. Авторы также проанализировали прогнозы социального фонда России по вопросу рождаемости на ближайшие годы. Выводы, показанные в статье, так или иначе имеют характер демографической проблематики, в статье с разных сторон поднимается вопрос о причинах снижения рождаемости в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *социологическое исследование, проблема рождаемости, отношение к абортам, демографическая яма, создание семьи, семейные ценности, планирование детей.*

Проблема рождаемости в России на сегодняшний день является одной из самых масштабных и острых. Количество абортов значительно растет, следовательно, демографическая яма увеличивается. Рождаемость сокращается. Институт семьи теряет свою значимость в глазах граждан. По статистике, на десять граждан приходится семь разводов. Также, за последние десять лет россияне стали реже регистрировать браки. Все эти данные вызывают тревогу, на наш взгляд назрела необходимость проведения регулярных

исследований среди молодежи с выяснением их отношения к семейным ценностям, рождению детей и т. д. Эти проблемы побудили нас провести собственное социологической исследование и выяснить отношение студентов УИУ РАНХиГС к семье, детям и выявить их отношение к абортам. Также, мы обратились к вторичной социологической информации: данным ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) и СФР (социальный фонд России) для более полного изучения интересующих нас проблем.

Для сбора данных было проведено количественное социологическое исследование в форме анкетного опроса. В нем приняли студенты разных курсов УИУ РАНХИГС. Большинство среди опрошенных студентов нашей академии составили молодые люди в возрасте 19 лет (61%), 81% респондентов оказались девушки, 19% – молодые люди, что соответствует распределению по полу в данном вузе, рисунок 1.

Рис. 1. Пол опрошенных (в % от опрошенных).

Мнения по поводу планирования детей (рис. 2) у опрошенных значительно разделились. Почти 75% респондентов, что является абсолютным большинством среди опрошенных, хотели бы в будущем завести детей; 10,6% уже имеют детей, 8,5% – отозвались на момент опроса, что, скорее всего, не будут рожать детей и 6,4% опрошенных затрудняются ответить.

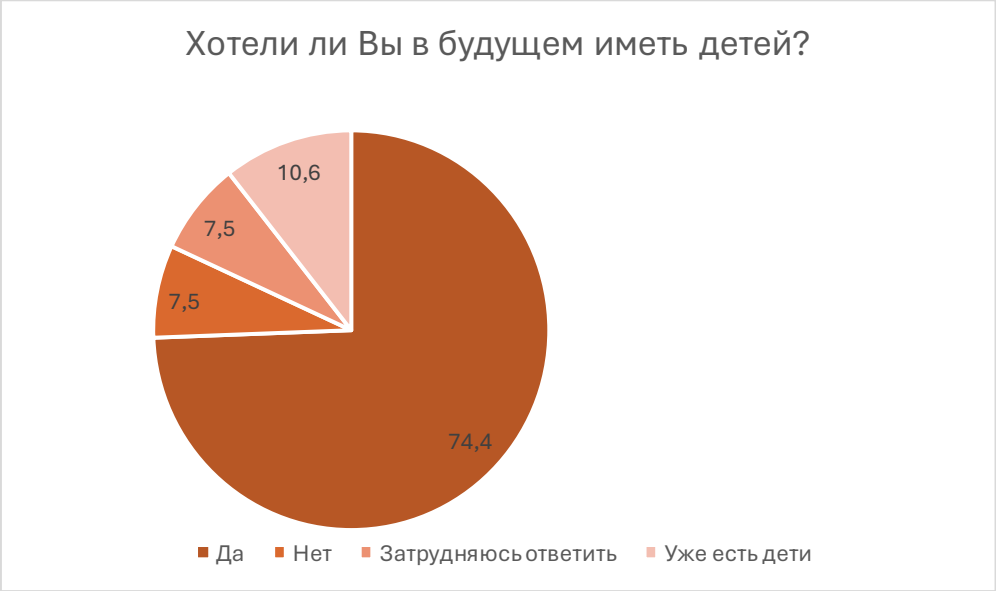

Рис. 2. Хотели ли бы респонденты в будущем иметь детей? (в % от опрошенных).

Рассуждая о самом благоприятном возрасте рождения детей (рис. 3), по мнению респондентов, большинство (63,8%) хотели бы завести детей в период от 23 до 27 лет, другие — 25,5% участников исследования, планируют беременность после 27 лет, и лишь 10,6% желают завести детей в промежуток от 19 до 22 лет. Никто из опрошенных не пожелал иметь детей раньше 19 лет.

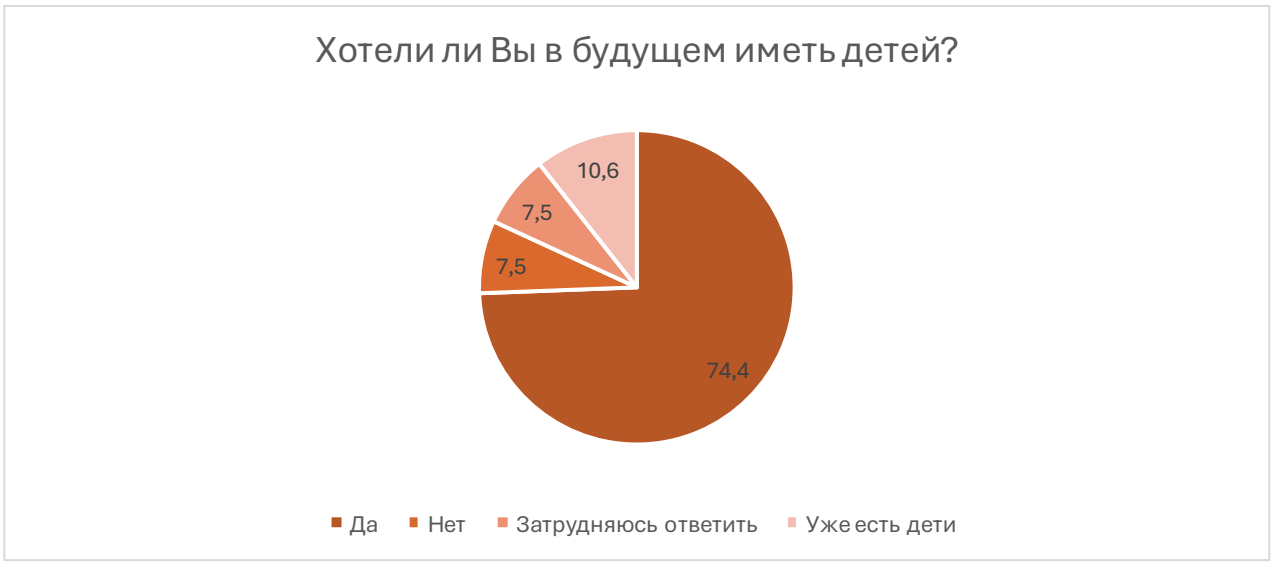

Рис. 3. В каком возрасте опрошенные хотели бы родить первого ребенка (в % от опрошенных).

Рассуждая на тему рождения детей, респонденты уточнили небольшую особенность. На вопрос о лучшем времени для рождения именно первого ребёнка мнения респондентов распределились по-разному. Опрошенные ответили следующим образом:

68,1% – полагают, что самый благоприятный возраст для рождения первого ребенка от 23 до 27 лет;

17% – от 19 до 22 лет;

14,9% – первого ребенка хотели родить после 27 лет.

Следовательно, респонденты признают возраст 19–22 года оптимальным для рождения детей, но, в силу личных обстоятельств, большое количество людей планируют ребенка к 23–27 годам, рисунок 4.

Рис. 4. Благоприятный возраст для рождения первого ребёнка в семье по мнению опрошенных (в % от опрошенных).

Стоит заметить, что 55,3% опрошенных хотели бы иметь двоих детей (рис. 5). Между тем, совершенно очевидно, что для простого воспроизводства населения страны, не говоря о приросте, необходимо в каждой семье иметь не мнее трех детей. Если даже планы людей по планированию двоих детей будут реализовываться, это все равно приведет к демографической яме: 27,7% – одного ребенка, 10,6%–3 или 4 ребенка, (4,3%) не хотят детей и лишь один опрошенный (2,1%) желает от 5 и более детей.

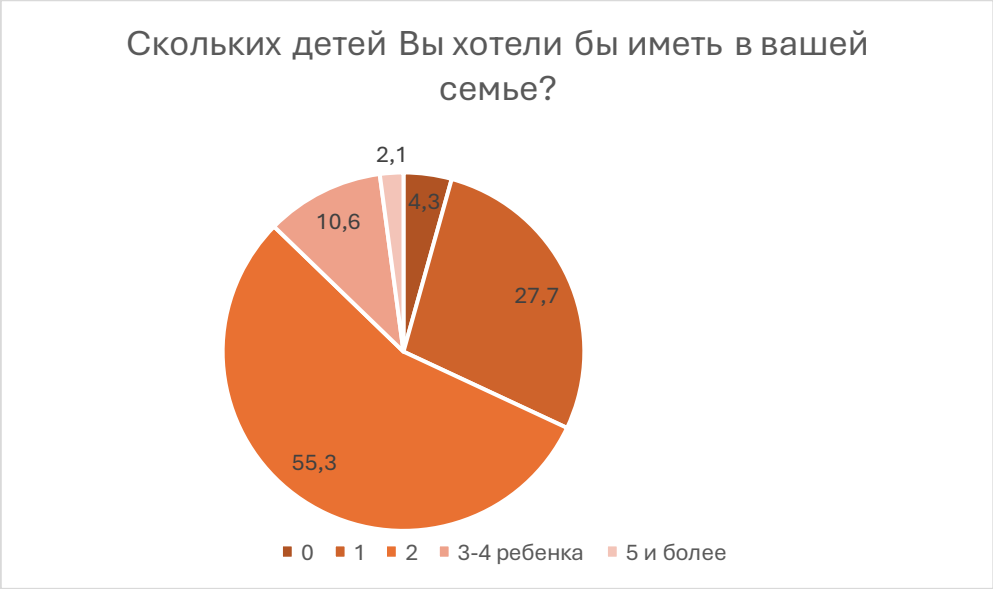

Рис. 5. Скольких детей респонденты хотели бы иметь (в % от опрошенных).

Результаты по вопросам, относящимся к ценностным ориентациям относительно семьи мнения респондентов также разделились (рис. 6). На вопрос: «Является ли для Вас создание семьи (с детьми) целью жизни?». 55,3% студентов ответили, что признают семью как главную цель их жизни, 38,3% опрошенных не ставят семью в приоритете своих целей и 6,4% затрудняются ответить.

Рис. 6. Является ли для опрошенных создание семьи (с детьми) целью жизни (в % от опрошенных).

Таким образом, мы видим, что для многих, но не для всех опрошенных семья является ценностью и целью жизни. Институт семьи в некоторой степени теряет свою значимость в глазах студентов, однако результаты не безнадежны.

Разговор с респондентами был продолжен о внеплановой беременности (рис. 7). На вопрос: «Если бы у вас появилась внеплановая беременность, оставили ли бы Вы ребенка?»: 53,2% опрошенных ответили, что оставили бы ребенка, 36,1% не оставили бы и 10,6% затрудняются ответить.

Судя по данным, довольно большой процент ответивших людей признают аборты и могли бы применить его в своей жизни.

Рис. 7. Если бы у вас появилась внеплановая беременность, оставили ли бы Вы ребенка? По мнению опрошенных (в % от опрошенных).

Рассуждая в целом о прерывании беременности 44,6% респондентов положительно относятся к абортам, 42,6% – отрицательно и 12,8% людей затрудняются ответить. В целом, статистика показывает, что люди по-разному относятся к абортам, но большее количество студентов поддерживает идею делать аборты (рис. 8).

Рис. 8. Как опрошенные относятся к абортам (в % от опрошенных)

На уточняющий вопрос «Поддержали ли бы вы близкого человека, намеренного сделать аборт?» – подавляющее большинство (72,4%) ответило – да, 19,1% – нет и 8,5% – затрудняются ответить, рисунок 9.

Рис. 9. Поддержали ли бы респонденты близкого человека, намеренного сделать аборт? (в % от опрошенных)

В то же время на вопрос: «Как ваши родные отнеслись бы к Вашему решению (вашего партнера) прервать беременность?». Лишь 14,9% опрошенных считают, что близкие поддержали бы данное решение. 59,5% уверены, что их решение не было бы поддержано. 25,5% – затрудняются ответить, рисунок 10.

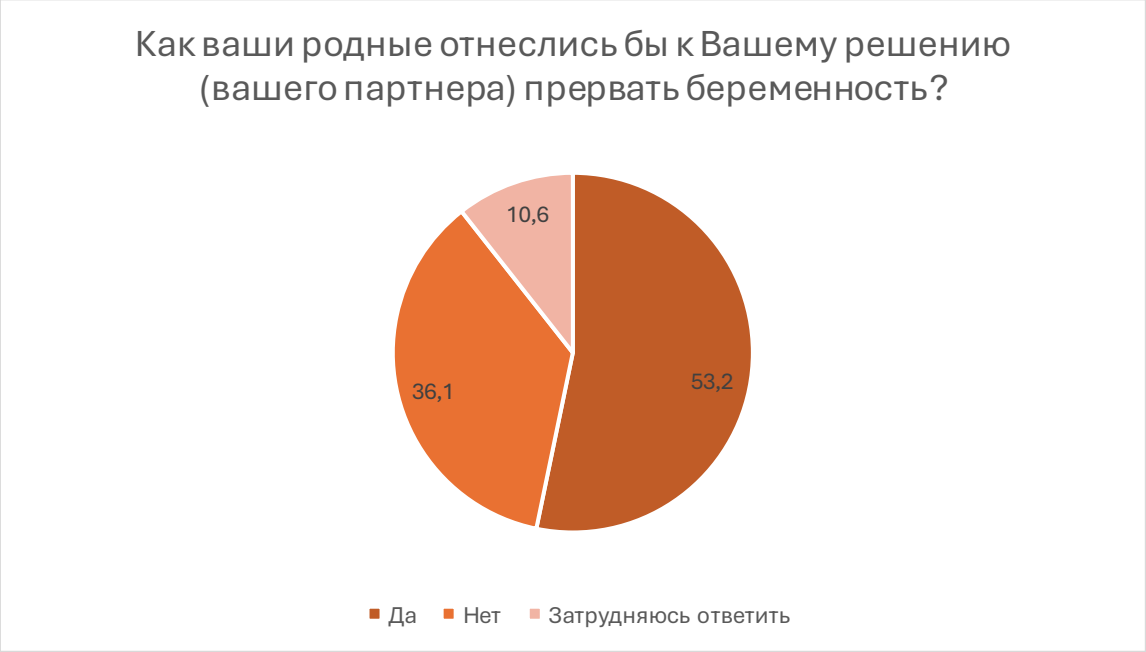

Рис. 10. Как родные респондентов отнеслись бы к их решению (их партнера) прервать беременность?? (в % от опрошенных)

Таким образом, можно сделать вывод, что мнение об абортах не окончательно сформировано в сознании респондентов и в случае реальной ситуации они будут действовать, что называется, по обстоятельствам.

Анализируя ответы опрошенных, хочется сделать небольшое заключение.

С одной стороны, большинство респондентов негативно относится к абортам, также, как и их родные люди, но в то же время, студенты поддержали бы решение близкого сделать аборт. Стоит сказать о том, что обществом по мнению опрошенных, не одобряются аборты и, забеременев внепланово, большинство оставило бы ребенка. Также, заметно, что большинство планирует детей в будущем, а именно, рождение ребенка они видят в свои 23–27 лет. Несмотря на довольно положительную статистику, заметно, что существует достаточная доля людей, которая поддерживают аборты и не определяют семью как высшую ценность.

Анализируя соответствующие данные ВЦИОМ, мы также пришли к некоторым выводам.

По данным на 2022 год, отношение Россиян к абортам следующее. 36% россиян считают, что женщина имеет право сделать аборт при любых обстоятельствах, при любом ее желании [3, с. 14].

За последние шесть лет количество людей, поддерживающих решение делать аборт увеличилось на 8%. Наблюдается тенденция признания

народом абортов в любых обстоятельствах. Каждая третья женщина рассказала, что лично пережила этот опыт. 50% опрошенных сообщили, что среди их знакомых и близких есть женщины, которым приходилось делать аборт [3, с. 14].

С другой стороны, увеличилась и доля граждан, которые выступают против абортов. В 2006 году так считали 4% респондентов, а в 2022 году подобным мнением поделились уже 13% участников опроса [3, с. 14].

На международной конференции в Москве «Аборт и здоровье женщины» были оглашены результаты исследования по вопросу: «Сколько абортов в России было сделано за год?». Эксперты заявляют, что примерно 1 миллион 795 тысяч абортов было сделано в 2022 году [4, с. 14].

Официальная статистика предоставляет другие данные. Из отчета Минздрава России следует, что число прерываний беременности снижается. За период с 2021 по 2022 годы число абортов в Российской Федерации снизилось на 3,9% (16 213) за год (с 411 414 в 2021 году до 395 201 в 2022 году); число медицинских абортов по желанию женщины снизилось на 5,3% (10 073) за год (с 189 460 в 2021 году до 179 387 в 2022 году) [5, с. 14].

Почти 40% женщин отказываются от рождения детей из-за плохого и нестабильного материального положения, а также из-за неблагоприятных жилищных условий. Другие (37%) не планируют детей, так как у них уже есть ребенок – данные ВЦИОМ [1, с. 14].

Также, по данным 2023 года выяснилось, что 88% российских женщин хотели бы завести ребенка, при отсутствии ограничивающих обстоятельств. При этом большинство девушек (39%) желает иметь двоих детей. Кроме того, выяснилось, что в Москве и Санкт-Петербурге женщины чаще всего выражают мнение о том, что не хотели бы иметь детей в принципе (14%). В стране этот показатель равен 7%. Интересно заметить, что «Чем менее индустриальная местность и чуть меньше крупный город, тем больше наши женщины высказывают желание о том, что они готовы иметь большее количество детей» – говорит Константин Абрамов – генеральный директор Фонда ВЦИОМ [1, с. 14]. Можно предположить, что ценности жителей больших и маленьких городов разняться. В мегаполисах можно заметить тенденцию развития карьеры, личностного развития и становления. В маленьких городах преобладают ценности семьи и брака. Девушка готова заниматься домохозяйством и воспитанием детей вместо работы. В индустриальных городах, наоборот, желание поставить себя на ноги стоит превыше желания создать семью. Этим можно объяснить факт того, что большинство девушек считает

идеальным возрастом для рождения ребенка – 23–27 лет. К этому возрасту многие уже сформировались как личность, окончили учебные заведения, нашли стабильный заработок.

В 2023 году в России остро стоит вопрос демографии. Снова начинает образовываться демографическая яма. В 2023–2026 годах число родившихся в России продолжит сокращаться – данные Социального фонда России [2, с. 14]. В абсолютных цифрах прогноз СФР по количеству родившихся выглядит следующим образом:

2023 год — 1,245 млн человек;

2024 год — 1,172 млн человек;

2025 год — 1,153 млн человек;

2026 год — 1,143 млн человек.

Рассмотрим причины демографического спада.

1. В связи с неопределенностью дальнейших событий в стране, у молодых семей появился страх рождения детей в современных реалиях.

2. Тенденция на саморазвитие. В связи с развитием феминистических движений, у женщин сменились приоритеты. Раньше высшей ценностью была семья и продолжение рода, а в наши дни – карьера. Признание прав женщин дало возможность изменить ценности и сферу развития;

3. Европейская направленность. За последнее время институт ценностей европейских граждан потерпел большие изменения. Это можно заметить, если обратить внимание на институт семьи, который на данный момент не находится в приоритете у граждан Европы.

На фоне бурного развития современных движений, например, культа саморазвития и феминизма, создание семьи отходит на второй план, и сильно сдвигается в возрастных рамках. Если раньше семья создавалась достаточно рано, начиная с 18 лет, то на данный момент создание семьи среди европейских граждан приходится в среднем на 30–40 лет, из-за чего и происходит большой демографический упадок в странах Европы. Также, стоит обратить внимание на феминизм, ведь на фоне развития этого тренда институт семьи значительно потерял свою значимость среди европейского населения. Само движение феминизма положило своё начало ещё в 19 веке. Феминизм – это движение, целью которого является признание прав женщин. Но большую популярность это движение начало получать, начиная с 1960 года, когда началась его «вторая волна», и пик популярности приходится на наши дни. Именно за счёт этого женщины перестают задумываться о создании семьи. Их приоритеты занимает личное развитие и создание своей карьеры,

что как раз приходится на возраст от 20 до 30 лет. В свою очередь, из-за идеологии российского общества и целью перенимания многих движений и трендов с Европы, феминизм коснулся и нашей страны. За последние несколько десятков лет феминизм проник в наше общество, и это движение получило огромную популярность. В связи с этим демографическая яма начинает развиваться и в нашей стране, так как женщины, действуя прототипам запада, начинают отдавать свои приоритеты карьере и саморазвитию. Именно поэтому создание семьи очень сильно сдвигается в возрастных рамках, что способствует развитию демографического кризиса в нашей стране.

В целях решения демографических проблем и укрепления системы социальной защиты материнства и детства государство уделяет значительное внимание социальной поддержке семей с детьми, указал Минфин в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов» [2, с. 14]. Так, расходы «детского бюджета» в 2024 году составят 3 трлн руб., что на 0,2 трлн превышает траты предыдущего года, говорится в документе.

Государство принимает определенные меры для выравнивания демографической ситуации. К наиболее крупным мерам из «детско-семейного» бюджета относятся следующие:

выплата ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка — в 2024 запланировано 1,34 трлн руб. [2, с. 14];

предоставление материнского капитала — в 2024 году запланировано 495,7 млрд руб. [2, с. 14];

субсидии финансовому институту «Дом.РФ» в связи с льготными ипотечными программами — запланировано в 2024 году 265,6 млрд руб. [2, с. 14].

Список источников

1. ВЦИОМ. Новости: Прерывание беременности: за, против и какова роль государства. ВЦИОМ новости. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/preryvanie-beremennosti-za-protiv-i-kakova-rol-gosudarstva (дата обращения: 30.11.2023).

2. Демографический вызов России: Экономика: Газета РБК. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2023/10/03/651a95509a7947addf136c31 (дата обращения: 30.11.2023).

3. 36% россиян поддерживают право женщины на аборт при любых обстоятельствах. Forbes Woman. URL: https://www.forbes.ru/forbes-

woman/468019-36-rossian-podderzivaut-pravo-zensiny-na-abort-pri-lubyh-obstoatel-stvah (дата обращения: 30.11.2023).

4. Аборт и здоровье женщины. URL: https://health-women.ru/ (дата обращения: 30.11.2023).

5. Число абортов в России снижается, согласно отчету Минздрава – РИА Новости, 07.05.2023. URL: https://ria.ru/20230507/abort-1870258118.html (дата обращения: 30.11.2023).

УДК 304.4

Бунакова Е.А.
Научный руководитель: Антошин В.А.
кандидат философских наук, профессор
Уральский институт управления— филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
bunakovak@yandex.ru

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Аннотация: *в статье предпринята попытка анализа сущности социальной защиты сотрудников МЧС России как одного из ключевых механизмов кадровой политики, направленного на обеспечение ведомства квалифицированными кадрами, заинтересованными в добросовестном выполнении служебных обязанностей. На основе анализа источниковой базы автор дает краткую характеристику социальных льгот и гарантий сотрудников МЧС России, а также предлагает некоторые направления повышения социальной защищенности спасателей и гражданского персонала МЧС России.*

Ключевые слова: *МЧС России, кадровая политика, социальная защищенность, социальные гарантии.*

Как известно, специфика профессиональной деятельности сотрудников МЧС России, связанная в первую очередь с экстремальными условиями труда, рисками, здоровья и жизни, высокой физической нагрузкой и т. д. требует повышенных социальных гарантий [3, с. 2]. В связи с этим, социальная защита сотрудников МЧС России призвана обеспечить ведомство квалифицированными кадрами для решения возложенных на орган задач и функций. По мнению рядя исследователей, дефицит пожарных по всей России составляет 20 тыс. человек. [6]. В связи с этим, повышение эффективности социальной защиты сотрудников МЧС России может рассматриваться в качестве одного из приоритетных направлений деятельности кадровых структур по решению проблемы дефицита кадров, а в данном случае, и имеющей прикладное значение для публичного сектора.

Проблематике социальной защиты сотрудников МЧС России посвящено более тысячи научных трудов, включающих статьи, монографии и др. Исследователи изучают такие аспекты социальной защиты как:

1) ее сущность, основные принципы и значение для системы МЧС России;

2) основные права и социальные гарантии сотрудников МЧС России;

3) анализ нормативно-правовых актов и стратегических документов, определяющих порядок и условия предоставления социальных льгот и гарантий сотрудникам МЧС России;

4) изучение основных проблем социальной защиты спасателей и направлений их решения.

Так, по мнению М.В. Петухова и А.В. Шкенева, социальная защита в системе МЧС России предназначена для обеспечения кадровых условий, необходимых для эффективного выполнения работы спасателей. Как утверждают исследователи, основная цель социальной защиты заключается в использовании различных инструментов, включая нормативно-правовые, организационные, экономические, социально-психологические меры, направленные на удовлетворение потребностей сотрудников МЧС России с учетом рисков, вызванных со спецификой профессиональной деятельности [4, с. 48]. Вполне понятно, что социальная защита сотрудников силовых ведомств способствует повышению их мотивации, улучшению морального духа и укреплению лояльности к службе. Это важно для сохранения высокого уровня профессионализма, предотвращения коррупции и обеспечения необходимой стабильности в системе безопасности государства. Социальные гарантии также важны для обеспечения спокойствия и уверенности в будущем как самих сотрудников, так и их семей, что является дополнительным фактором привлечения в силовые структуры квалифицированных и мотивированных кадров. В связи с этим, можно согласиться с мнением Андрющенко, который обращает внимание на то обстоятельство, что социальный статус сотрудника МЧС России, включает расширенную систему социальных гарантий, позволяет ведомству формировать привлекательный образ на рынке труда, частично нивелируя относительно невысокую по сравнению с коммерческим сектором заработную плату [1, с. 52].

Хотелось бы подчеркнуть также особую важность норм права при характеристике социальных гарантий пожарных. Так, исходя из норм законодательства Российской Федерации, в частности, ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», Федерального

закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», Указа Президента Российской Федерации от 24 мая 2023 г. № 382 и ведомственных актов, можно выделить восемь основных направлений социальной защиты сотрудников МЧС России.

Как известно, наиболее важный элемент социальной защищенности – денежное довольствие. Сотрудники МЧС России получают денежное довольствие, которое зависит от занимаемой должности, звания, выслуги лет и других факторов. Дополнительно к основному окладу предусмотрены различные надбавки и премии за выполнение особо важных и опасных заданий, а также за достижения в работе. Вторым важным аспектом являются дополнительные выплаты. Они включают в себя различные виды материальной помощи, такие как компенсация расходов на проезд к месту отдыха и обратно, единовременные пособия при рождении ребенка, материальная помощь на строительство или приобретение жилья и многое другое.

Третьим элементом социальной защищенности являются дополнительные компенсации и гарантии. К ним относятся компенсации за утрату трудоспособности вследствие травмы или заболевания, полученного при выполнении служебных обязанностей. Одним из наиболее важных видов социальных гарантий сотрудников МЧС России является жилищное обеспечение. Сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период [2, с. 76].

Кроме того, страховые гарантии предоставляют защиту от финансовых рисков, связанных с утратой здоровья или трудоспособности. Страхование жизни и здоровья сотрудников МЧС России покрывает расходы на лечение и реабилитацию, а также обеспечивает выплаты в случае потери кормильца семьи. Вещевое и продовольственное обеспечение включает в себя снабжение сотрудников специальной одеждой, обувью, средствами индивидуальной защиты и питанием в условиях боевых действий или чрезвычайных ситуаций.

Особое значение приобретает и пенсионное обеспечение сотрудников МЧС России предусматривает назначение пенсии по достижению определенного возраста или при наличии установленного законом трудового стажа. Право на досрочное пенсионное обеспечение предоставляется в возрасте 50 лет при стаже работы не менее 25 лет на соответствующих должностях

государственной противопожарной службы (пожарной охраны, противопожарных и аварийно-спасательных служб), входящих в структуру МЧС России [5, с. 252].

Кроме того, медицинское обеспечение и санитарно-курортное лечение предоставляются всем сотрудникам МЧС бесплатно или с существенными скидками. Они включают в себя амбулаторное и стационарное лечение, профилактические осмотры, санаторно-курортное лечение и реабилитацию после травм и заболеваний. Медицинская реабилитация и оздоровительный отдых для сотрудников МЧС России и членов их семей оказывается не более одного раза в год.

По нашему мнению, можно выделить отличительные особенности социальной защиты сотрудников МЧС России:

- структура социальных гарантий сотрудников МЧС России предполагает расширенный список гарантий и льгот характерных для силовых ведомств;

- так же, как и в МВД России, Росгвардии и иных силовых ведомствах дополнительные социальные гарантии и льготы распространяются не только на сотрудников МЧС России, но и членов их семей;

- финансирование социальной защиты работников МЧС и их семей в основном происходит за счет денег из федерального бюджета;

- содержание социальных гарантий для сотрудников МЧС России и порядок их предоставления носит централизованный характер, поскольку определяется Центральным аппаратом МЧС России;

- характер льгот определяется общим стажем, званием, а также зависит от специфики выполняемых функций и рисков, связанных с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, в сложившихся условиях, поддержание высокого уровня жизни и предоставление социальных гарантий сотрудникам МЧС России являются одними из главных стратегических приоритетов развития ведомства.

В качестве приоритетных направлений повышения уровня социальной защищенности сотрудников МЧС, по нашему мнению, могут выступать: повышение материального благосостояния сотрудников, улучшение жилищных условий, укрепление медицинского обеспечения, а также усиление работы по информированию сотрудников о гарантиях и возможностях их получения. Жилищный вопрос для сотрудников МЧС России является одним из наиболее сложных, поскольку финансирование данного направления

ограничено. По подсчетам экспертов, при сохранении текущих объемов выделения субсидий сотрудникам МЧС на приобретение жилья, проблему удастся решить минимум через 35 лет. В связи с этим, требуется проработка альтернативных вариантов предоставления служебных квартир и объективизация критериев их получения. Например, может быть предусмотрена льготная ипотека для сотрудников МЧС, особенно актуально в условиях текущей ипотечной ставки. Также в качестве потенциальных рекомендаций по совершенствованию системы предоставления социальных льгот и гарантий, предлагается создать личный кабинет сотрудника МЧС России, функциональные возможности которого обеспечат возможность подавать заявки на получение конкретных льгот, в том числе для членов семей, а также отслеживать своевременность их предоставления.

Хотелось бы обратить внимание, реализация предложенных мер позволит повысить уровень социальной защищенности сотрудников МЧС России и обеспечить наиболее комфортные условия для их профессионального роста и развития, а также сократить кадровый дефицит, сложившийся в последние годы.

Список источников

1. Андрющенко О.В. Бренд МЧС России как работодателя: особенности восприятия и механизмы продвижения // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2022. № 2 (53). — С. 50–60.

2. Бородина Ю.С., Разводов М.А. Социальные гарантии сотрудников МЧС России в сфере жилищного обеспечения // Мировая наука. 2019. № 1 (22). — С. 75–77.

3. Иващенко Н.О. Социально-профессиональные ценности и особенности мышления современного сотрудника МЧС // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. 2019. № 4. — С. 2–7.

4. Петухова М.В., Шкенев А.В. Система управления социальной защищенностью сотрудников ФПС ГПС МЧС России // Пожары и ЧС. 2019. № 2. — С. 47–51.

5. Соловьева Я.А. Правовые проблемы пенсионного обеспечения сотрудников ГПС МЧС // Вестник науки. 2024. № 3 (72). — С. 250–254.

6. Специалист по ГО и ЧС Бажанов заявил о нехватке 20 тысяч пожарных. URL: https://synergy.ru/press/presscenter/media_about_us/ speczialist_po_go_i_chs_bazhanov_zayavil_o_nexvatke_20_tyisyach_pozharnyix?ysclid=m1nd33me2u542790845 (дата обращения: 27.09.2024).

УДК 614.2

Варникова О.Р.
кандидат медицинских наук, доцент
Караваев В.Е.
кандидат медицинских наук, профессор
Панова Н.В.
ФГБОУ ВО Ивановский государственный медицинский
университет МЗ РФ
г. Иваново
ovarnikova@mail.ru

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАК ЧАСТЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Аннотация: *сегодняшнее состояние дел, в условиях меняющегося мира и рыночных отношений в России, требует оптимизации общественного здравоохранения, что невозможно осуществить без хороших руководителей и кадров. Высшая школа должна действовать целенаправленно и оперативно в национальных интересах России, ориентироваться на внутренний рынок, а не на Запад. В статье рассмотрены вопросы современного состояния системы здравоохранения, представлены ее «узкие» места, что может способствовать модернизации отрасли и повышению качества медицинской помощи.*

Ключевые слова: *здравоохранение, медицинская помощь, качество, эффективность управления, экономические рычаги, оптимизация работы.*

Несмотря на то, что смена экономической формации в России, произошедшая без учета мнений россиян, более тридцати лет назад, её последствия далеко ещё не исчерпаны. С распадом Советского Союза рухнул мир, а новый миропорядок ещё не построен, поэтому мы живем в эпоху исторической турбулентности. На наших глазах стремительно истончается почва культуры, нравственности, социальной сферы. Наизнанку вывернуто всё: нравы и традиции, достижения и победы, история и события. Всё извращается и отвергается. «Передовые и независимые» от ограничений и нравственности пресса, телевидение, интернет открыто продолжают свое разрушительное дело до сих пор.

Мы живём в капиталистическом обществе в условиях конкуренции как одной из составляющих данного общества, предполагающей слежение за

развитием ситуации на рынке и в обществе в целом. Конкуренция в системе здравоохранения происходит между ОБУЗ как внутри, так и с коммерческими организациями, и между ООО и ОАО. Более половины опрошенных, по данным ИС РАН, высказались за социально-политический строй, который бы совмещал в себе и социалистические и рыночные отношения. Коммерческая медицина открывает деловую инициативу и рынок здоровья, она должна развиваться активнее, но нужно помнить, что выгода не может быть дороже здоровья. Сохранение здоровья населения есть важнейшая задача государства. Российская медицина сдает свои позиции. Без знания и осознания непрерывности истории медицины движения вперед не будет.

Экспертиза медицинской помощи является хорошим способом оценки состояния медицинских организаций, которая выявляет имеющиеся проблемы, закономерности, способствует устранению некоторых недостатков в здравоохранении и движению вперед [1, 2, 3]. Эксперты способствуют и личному росту квалификации врачей, так как выявляемые ошибки стимулируют к их устранению и повышению уровня знаний. Клиническое мышление должно оставаться константой врачевания.

Заслуживает внимания проблема конфиденциальности при проведении экспертизы качества оказываемой медицинской помощи: соотношение гласности о выявленных дефектах и сохранении врачебной тайны. Врач-эксперт не способствует сохранению тайны, не только когда её разглашает, но и тогда, когда, зная её, действует не так как следовало бы, а так, как бы действовал, если бы какими-то сведения не владел. Если сохранение врачебной тайны грозит вредом обществу или окружающим больного лицам, значит, не может быть речи об её умолчании. Вопрос о сохранении врачебной тайны должен регулироваться соображениями врачебной целесообразности. Если сохранение врачебной тайны является деянием вредным для общества, то сохранять её не следует. В подобной ситуации врач не только может, но и должен нарушать тайну. Докторам следует работать с учетом совершенных ошибок другими врачами.

В условиях дефицита времени, отводимого на прием, совмещений и подработок у врачей бывает утрачена ориентированность на пациентов, на достижение результатов лечения и исход болезни, недостаточная материальная заинтересованность, так как отсутствует взаимосвязь в оплате труда от количества и качества выполненной работы, что вызывает недовольство населения и принижает степень служения людям. Огромная разница в зарплатах и уровне жизни, разрыв доходов, расслоение общества не лучшим образом сказывается

на состоянии дел в медицине. Пациентам требуется как минимум внимание, с ними нужно разговаривать, а в ряде случаев и утешать. Но сложившая атмосфера недоверия между пациентами и врачом, между медицинскими работниками, между работниками и администрацией, дефицит кадров не способствуют повышению качества медицинской помощи, поэтому в здравоохранении необходимо создавать платформу и совершать рывок.

Корпорация – конгломерат медицинских учреждений – должна помочь в борьбе за потоки, за ресурсы. Медицинские учреждения должны работать вместе. Диагностические центры могут провести комплексное обследование пациента в течение небольшого промежутка времени и установить правильный диагноз, что способствует повышению качества и уменьшению издержек. Например, возможности проведения лабораторных исследований в крупных лабораториях значительно увеличиваются, при этом уменьшается «распыление» средств. Логика корпоративных преобразований нередко страдает. «Капиллярная сеть» учреждений здравоохранения очень здорово изменилась. Все ли у нас предусмотрено при реорганизации здравоохранения? Опыт показывает, что рынок хорош тогда, когда требуется что-либо развалить. А многие годы выживания отечественного здравоохранения в рыночных условиях показывают, что государство в ряде отраслей не должно формировать рынок, без государства в медицине не может быть рынка.

«Здоровье – не всё, но все без здоровья – ничто» – мудрая мысль Сократа, как правило, приходит в голову и становится актуальной для большинства из нас, когда уже со здоровьем становится что-то не так. Тогда и появляются рядом со страждущими люди, облегчающие боль и страдания, исцеляющие тело и душу, спасающие и дарующие надежду. Благодаря врачам заболевшие преодолевают болезни и недуги и по-настоящему начинают ценить здоровье и жизнь. Пациенты по-разному воспринимают болезни: одни мужественно, другие с тревогой, третьи равнодушно, четвертые – паникуют. И отношение к ним должно быть различным. Здравоохранение новейшей России не всегда во главу угла ставит пациента, пациентоориентированность должна способствовать улучшению работы. Если бы в медицину приходили только нравственные люди, а особенно её руководители, разве таким было сегодняшнее здравоохранение?

Страховые компании должны защищать права пациентов, в том числе и от очередей. Чем продолжительнее этап ожидания и попадания на прием к врачу, тем больше усиливается тревожность пациента. Нарастает напряжение нервов, тревожности в связи с неизвестностью и обстановкой, в которой находится

пациент (разговоры о недугах, болезнях), возможность инфицирования и др. Лишь, оказавшись у врача, все чувствуют себя более или менее защищенными, потому что знают, что рядом врач, который поможет, придет на помощь.

Помимо профессиональных качеств, поставить пациента на ноги, придать ему сил, вернуть к жизни способен позитивный настрой медицинского персонала [4, 5]. К тому же улыбка и душевное спокойствие – несомненный показатель уверенности в себе, в успешности, благополучии. А для этого необходимо экономическое благополучие каждого медицинского работника. Запредельные нагрузки, бессонные ночи, когда персонал перешагнул границу, когда их заботило, какое они производит впечатление на окружающих, не способствуют позитивному настрою пациентов. Кто учтет нервные перегрузки врачей? Здравоохранению требуется большое количество умных людей и достойного отношения к ним государства.

Таким образом, для реорганизации здравоохранения необходимо пересмотреть взгляды на будущее, изменить стратегию, увеличить финансирование, объемы медицинской помощи, т. к. здоровье каждого гражданина является достоянием государства, поэтому оно является не только целью конкретного гражданина, но экономической ценностью страны.

Список источников

1. Ацель Е.А., Фомина А.В. Управление качеством медицинской помощи в период модернизации здравоохранением // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 1 (21). – С. 40.

2. Караваев В.Е., Философова М.С. Качество медицинской помощи: некоторые проблемы и пути их решения // Главврач. 2020. № 1. — С. 43–49.

3. Развитие кадрового потенциала столичного здравоохранения: коллективная монография / Отв. ред. д.э.н., доц. Е.И. Аксенова. Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы». М., 2019. — 244 с.

4. Глобальная стратегия для развития кадровых ресурсов здравоохранения: трудовые ресурсы 2030 г. ВОЗ. Женева, 2016.

5. Караваев В.Е. К вопросу о кадровой политике в медицинских организациях // Главврач. 2020. № 3. – С. 36–44.

УДК 304.42

Великанова Е.А.
Научный руководитель: Кульминская А.В.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
Velikanova005@mail.ru

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ

Аннотация: *для повышения качества управления государством необходимо использовать эффективные и экономичные методы. Концепции «New public management» и «Good governance» относятся к теориям эффективного управления. Исследование посвящено изучению влияния данных концепций на государственное управление в семейной сфере. Использовалось два теоретических метода: анализ данных и синтез. Было выявлено, что концепция «New public management» строится на принципах децентрализации, эффективности, клиентоцентричности и гибкости. Принципами концепции «Good governance» являются: прозрачность деятельности государственных служащих, активное гражданское общество, результативность управленческих решений и верховенство закона. Выяснено, что нынешняя семейная политика является синтезом данных концепций и в ее основе лежат следующие принципы: делегирование и контроль, эффективность управленческой деятельности, обратная связь.*

Ключевые слова: *New public management, Good governance, государственное управление, опека, попечительство.*

Государство старается обеспечить в обществе безопасность и социальную, политическую, экономическую стабильность [13]. Для повышения качества этой деятельности необходимо применять наиболее экономные и эффективные средства управления. К теории эффективного государственного

управления принято относить концепции «New public management» и «Good governance».

Концепция «New public management» зародилась благодаря проведению административных реформ, суть которых заключалась в управлении, основанном на трех «э» (эффективность, энергичность, экономность) [15]. Многие ученые выделили принципы, на которых строится концепция. Проанализировав несколько таких работ нами, были выделены основные принципы этой концепции:

1. Децентрализация управления. Под данным принципом можно понимать, как передачу некоторых государственных функций на местный уровень и уровень субъектов.

В современной семейной политике данный принцип отражается в Гражданском кодексе РФ, Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в РФ» и в Федеральном законе № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Так, в статье № 34 ГК РФ сказано, что органы местного самоуправления могут являться органами опеки и попечительства, если наделены соответствующими полномочиями [3]. В Федеральном законе № 131 указано, что полномочия органов местного самоуправления, не отнесенные к вопросам местного значения, могут являться отдельными государственными полномочиями, переданным органам местного самоуправления [6]. Статья № 6 закона об опеке и попечительстве гласит, что орган местного самоуправления может наделяться полномочиями органов опеки и попечительства, если на его территории отсутствует орган опеки и попечительства [6].

2. Эффективность. Принцип означает максимально эффективное и экономичное использование государственных ресурсов.

Этот принцип находится в Бюджетном кодексе РФ и Федеральном законе № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Статья № 34 БК РФ посвящена тому, что бюджет должен составляться на условиях результативности и экономности [2]. В Федеральном законе № 442 упоминается, что федеральные органы утверждают рекомендации по расчету подушевых нормативов финансирования социальных услуг (ст. № 7, п. 1), уполномоченный федеральный орган утверждает рекомендации по расчету потребностей субъектов РФ в развитии организаций социального обслуживания и другие нормы (ст. № 7, п. 2, ст. № 8) [7].

3. Клиентоцентричность. Принцип предполагает, что государство в первую очередь ориентируется на потребности граждан.

Принцип описывается в Семейном кодексе РФ, в Федеральном законе № 442-ФЗ, в Федеральном законе № 48-ФЗ. Семейный кодекс РФ гласит, что опека и попечительство устанавливается только с согласия ребенка (ст. 145). Также кодекс указывает на то, что опекаемый имеет право на достойное содержание, все полагающиеся ему выплаты, сохранение или получение жилья (ст. 148) [4]. В статье № 4 Федерального закона № 442-ФЗ указаны принципы, на которых предоставляется социальное обслуживание (адресность, приближенность, достаточность поставщиков социальных услуг и ресурсов). В других статьях указано, что органом государственной власти утверждаются рекомендации по определению индивидуальной потребности потребителей социальных услуг (ст. 7, п. 2), получатель социальных услуг может выбрать поставщиков социальных услуг (ст.9, п.3), получатель может отказаться от получения услуг (ст. 9, п. 4) и получатель может участвовать в составлении собственной индивидуальной программы (ст. 9, п. 6) [7]. В статье № 5 Федерального закона об опеке и попечительстве прописано, что опека и попечительство осуществляется на принципе обеспечения прав и интересов подопечных [5]. В другой статье говорится о том, что органы опеки обязаны оказывать содействие опекунам в защите прав и интересов подопечных (ст. 8). В статье № 15 утверждается, что в интересах подопечного орган опеки и попечительства может ограничить действия опекунов [5].

4. Гибкость и адаптивность. Принцип может выражаться в умении государства подстроиться под быстроменяющиеся условия.

Данный принцип прямо не отражается в нормативно-правовых актах. Поскольку гибкость невозможна без делегирования государственных полномочий, а адаптивность без эффективности принятия управленческих решений, то, можно сказать, что данный принцип в некотором роде все же осуществляется в семейной политике.

Принципы еще одной концепции эффективного управления «Good governance» также отражаются в современной семейной политике. Концепция хорошего управления появилась лишь в 90-х годах 20-го века [15]. Смысл концепции состоит в том, что государство старается найти гармонию между собственными интересами, интересами общества и интересами рынка. На основании работ многих исследователей мы также выделили основные принципы данной концепции:

1. Прозрачность и открытость деятельности государственных служащих. Данный подразумевает наличие открытых каналов связи с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Принцип отражается в следующих нормативно-правовых актах: Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федеральный закон № 442-ФЗ, Федеральный закон № 48-ФЗ. Положения, на которых строится Федеральный закон № 8, регламентируют открытость и доступность информации о деятельности государственных служащих, достоверность информации, свободный поиск информации и ее распространение [8]. Статья № 6 этого же закона раскрывает способы обеспечения доступности и достоверности информации о работе государственных служащих. Статья № 7 устанавливает формы, в которых может предоставляться информация. Информационной открытости о деятельности поставщиков социальных услуг посвящена статья № 13 Федерального закона № 442. В статье раскрыты всевозможные пути распространения информации о деятельности поставщиков социальных услуг. В статье № 9 (п. 2) говорится, что получатели имеют право на получение бесплатной и доступной информации о социальных услугах. Одной из целей проведения независимой оценки качества государственных услуг является информирование получателей социальных услуг о качестве условий оказания услуг организациями социального обслуживания (ст. 23.1) [7]. Закон об опеке и попечительстве гласит о том, что органы опеки и попечительства обязаны информировать граждан о возможных формах устройства ребенка в семью [7].

2. Активное участие населения в осуществлении власти.

Этот принцип можно найти в Конституции РФ и в Федеральном законе № 442-ФЗ. В Конституции РФ утверждается, что именно права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов. А в статье № 31–32 сказано каким образом население может осуществлять власть [1]. В законе № 442 говорится о возможности выбора поставщика социальных услуг и участии в составлении собственной индивидуальной программы социальной помощи (ст.9, п. 3,6). Согласно данному федеральному закону, социальная служба подлежит общественному контролю, который осуществляют граждане, общественные и иные организации (ст. 34) [7].

3. Действенность и результативность государственного управления. Данный принцип схож с четвертым принципом концепции «New public management» и его смысл заключается в эффективном использовании государственных ресурсов. Важно качественно выполнить поставленные задачи и затратить при этом минимум средств. Прямое отражение данного принципа нами найдено не было.

4. Верховенство закона. Данный принцип отражает Конституция РФ. Согласно второму пункту статьи № 4 Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации [1].

На основании анализа двух концепций можно сделать их синтез, тем самым представить «идеальную» модель государственного управления. Принципами этой модели являются:

1. Делегирование и контроль. Под этим принципом понимается передача государственных полномочий на местные уровни, при этом информация о деятельности органов местного самоуправления доступна и открыта, а сама деятельность подвергается общественному контролю.

2. Обратная связь. Суть принципа заключается в том, что государство оказывает услуги, которые бы закрыли потребности общества. Общество, тем временем, оценивает оказанные услуги, с целью улучшения их качества. Сейчас инструментом оценки государственных услуг служит анкета обратной связи.

3. Эффективность деятельности государства. Принцип подразумевает принятие управленческих решений, которые бы отвечали современным реалиям, покрывая при этом потребности общества.

Таким образом нами были рассмотрены две концепции эффективного государственного управления. В каждой концепции нами были выделены принципы и приведены примеры реализации этих принципов. На основании анализа этих концепций мы выделили «идеальный» вариант концепции государственного управления.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.10.2024).

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 01.10.2024).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.10.2024).

4. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 01.10.2024).

5. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 01.10.2024).

6. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 01.10.2024).

7. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130498/ (дата обращения: 01.10.2024).

8. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 84602/ (дата обращения: 01.10.2024).

9. Деев Н.Н., Дольцер Р. Хорошее управление: новый транснациональный Путеводный образ государственности? // Международно-правовые стандарты в конституционном праве: сборник научных трудов. Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2007. — С. 123–127.

10. Долгих У.О. Good governance – альтернативный путь государственного управления // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 6. — С. 23–28.

11. Краснова В.Г., Палкина Т.С. Материальное благополучие замещающей семьи как один из показателей ее жизнестойкости // Logos et Praxis. 2012. № 3. — С. 221–226.

12. Понкин И.В. О понятии и концепте «Хорошего управления» («Good Governance») // Государственная служба. 2013. № 4 (84). — С. 39–42.

13. Поспелова Е., Казакова М. Применение концепции New Public Management в России // Государственная служба. 2015. № 2 (94). — С. 22–26.

14. Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к понятию governance // Политические исследования (Полис). 2003. № 4. – С. 50–59.

15. Dowson S., Dargie C. New Public Management: A Discussion with Special Reference to UK Health // New Public Management: Current Trends and Future Prospects / ed. by K. McLaughlin, S. Osborne, E. Ferlie. London, 2002. – P. 38.

УДК 316.422

Глухова М.Ф.
доктор социологических наук, доцент
Московский городской университет управления Правительства
Москвы имени Ю.М. Лужкова
г. Москва
marfg@mail.ru

ВОВЛЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: *социальное развитие территорий является многоплановым процессом, в который включены различные структуры и организации. Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций позволяет привлекать их уникальные возможности в решение социальных проблем территорий. Анализ практик российского региона показывает действенность направлений поддержки СО НКО для их вовлечения в социальное развитие территорий.*

Ключевые слова: *социальное развитие территорий, качество жизни, социально ориентированные некоммерческие организации.*

Социальное развитие территорий в рамках реализации государственных приоритетов является актуальной задачей для российских регионов. Ориентируясь на национальные цели развития страны, среди которых «сохранение населения, здоровье и благополучие людей» является важнейшим ориентиром, российский регион вырабатывает стратегии, опираясь на собственные возможности и перспективы. В этой части важно отметить, что социальное развитие территорий напрямую сопряжено с проблематикой создания условий для качественной жизни человека. Востребованность данной темы обусловлена практикой становления новых образов жизни современного человека на основе усложнения его социальных потребностей и запросов.

Вместе с тем современная стратегия на самообеспечение и самодостаточность в организации высокого уровня и качества жизни человека не имеет масштабного распространения. На любой территории имеются

социальные области, которые требуют особого и повышенного внимания со стороны системы государственного управления. Создание инклюзивной среды и обеспечение доступности жизненного пространства для людей с инвалидностью, системная поддержка и комплексное сопровождение семей с детьми, деятельностное продвижение стратегии на активное долголетие старшего поколения, внедрение прогрессивных способов стимулирования здорового образа жизни, а также социальная адаптация людей, находящихся в особой жизненной ситуации – все эти вопросы находятся в поле особого внимания социального развития территорий. Современные практики социального развития территорий включают различные как федеральные, так и региональные механизмы, обеспечивая тем самым создание условий для уровня жизни, соответствующего установленным стандартам. В число этих практик включены мероприятия по обновлению или созданию новой социальной инфраструктуры, формированию современных общественных пространств, а также по разработке и реализации социальных проектов и программ, направленных на удовлетворение жизненных потребностей разных категорий населения.

Вместе с тем становится очевидным, что благополучие социального развития территорий будет обеспечиваться только в том случае, когда происходит сопряжение усилий разных сторон. Одновременно, усиление действия системы «государство-общество-человек» отвечает современным потребностям социального развития территорий.

Государственное участие через реализацию различных форматов поддержки сторон, заинтересованных в социальных вкладах для развития территорий, обеспечивает их деятельное участие в получении социально значимого результата. Социально ориентированные некоммерческие организаций, структуры социального предпринимательства, волонтерские организации, социально ответственные бизнес-структуры – все эти стороны проявляют готовность действовать для решения проблем социального развития территорий.

Актуальность включения данных заинтересованных субъектов в процессы социального развития территорий основана на их ценностях и опыте социально ответственного поведения. Другая сторона вопроса связана с демонстрируемыми ими особыми возможностями (широкий спектр компетенций, социальные связи, технологические потенциалы, прочее) по быстрому реагированию на социальные изменения в развитии регионального

сообщества и в практическом решении социальных проблем территорий (от индивидуального до группового уровня).

В этой связи становится важным вопрос о влиянии некоммерческих организаций на социальное развитие территорий. Прежде всего, данный аспект касается социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), многие из которых имеют значительные профессиональные, технологические и информационные ресурсы для выработки и реализации востребованных населением проектных идей. Важно отметить, что отличительной чертой структур является соучастное поведение в решении проблем социального развития территорий. Объединяя специалистов по профилям профессиональной деятельности, модераторов, экспертов, волонтеров и других заинтересованных субъектов они целенаправленно ориентируются на социальные запросы целевых групп населения.

Согласно российскому законодательству социально ориентированной некоммерческой организацией является организация, которая приводит в исполнение деятельность, основанную на разрешении различных социальных проблем, а также развивающую гражданское общество в Российской Федерации. К актуальным аспектам организации деятельности СО НКО по отношению к различным категориям жителей в рамках социального развития территорий наиболее востребованными являются:

– социальное обслуживание и деятельность в сфере поддержки семьи, материнства, отцовства и детства;

– профилактика социально опасных форм поведения граждан;

– мероприятия по социальной реабилитации;

– деятельность в области пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан;

– деятельность в области организации и поддержки благотворительности и добровольчества (волонтерства)и прочие направления [1].

В столичном регионе действует система государственной поддержки инициатив СО НКО [2], обеспечивающая их включение в процесс социального развития города Москвы и которая реализуется по различным направлениям. При этом организационное, образовательное и информационное сопровождение деятельности СО НКО стали приоритетными. Организационная составляющая сопровождения – это деятельность столичных коворкинг-центров, которые предоставляют широкий спектр сервисов для их качественной и продуктивной работы (от помещений для работы, оборудования и услуг полиграфии до концертных и выставочных площадок) [6].

Образовательная часть – это проект «НКО Лаб», уникальность которого состоит в том, что он предлагает систему консультационной поддержки и профессиональное сопровождение участия СО НКО в конкурсах, грантах и проектах [4]. Информационная составляющая – это возможности для СО НКО представить свою деятельность на наиболее значимых столичных площадках для продвижения инициатив в социальном развитии территорий (Московский урбанистический форум «Территория будущего. Москва – 2030», август-сентябрь 2024 г.). Не менее актуальной является постоянная информационная поддержка СО НКО, реализуемая на портале «Душевная Москва» [5].

Возможности для непосредственных социальных практик СО НКО, в которых они могут реализовать свои проектные идеи для благополучия социального развития территорий и решения значимых вопросов жизни отдельных категорий горожан, предоставляются в проекте «Москва – добрый город». Шесть приоритетных направлений конкурса грантов охватывают все области реализации инициатив СО НКО. Для столичного региона, несмотря на действенность государственных мер поддержки, востребованы проекты по сохранению качества жизни семей с детьми и взрослыми с инвалидностью, нуждающимися в долговременном уходе, помогающие родителям с детьми, в том числе многодетным, будущим мамам и подросткам в трудных жизненных ситуациях. Всего за период с 2019–2022 гг. годы победителями стали 464 СО НКО, а необходимую адресную помощь получили свыше 80 тыс. горожан. В 2023 году из 393 заявок на получение грантов и 84 победителя среди них окажут адресную помощь и повысят качество жизни не менее 30 тыс. москвичей [3]. Еще один важный аспект в грантовой деятельности как механизма решения социальных проблем территорий – это совместные проекты СО НКО с городскими учреждениями, с другими НКО и бизнес-структурами. Такие практики взаимодействия повышают инструментальные возможности некоммерческих организаций в реализации проектных идей для улучшения жизни горожан, нуждающихся в помощи и поддержке.

Социальное развитие территорий – это многоуровневый процесс, в котором развиваются практики по вовлечению некоммерческих организаций в решение социально значимых проблем. Государственная поддержка данных структур обеспечивает их заинтересованность в социальном развитии территорий, обеспечивая тем самым очевидные социальные эффекты для изменения качества жизни различных категорий граждан.

Список источников

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года № 7-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.10.2024).

2. Закон города Москвы «О взаимодействии органов государственной власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями» от 12 июля 2006 года № 38. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.10.2024).

3. Конкурс грантов «Москва – добрый город». URL: https://dobrayamoskva.ru/ (дата обращения: 06.10.2024).

4. Образовательный проект «НКО Лаб». URL: https://dushevnayamoskva.ru/ (дата обращения: 05.10.2024).

5. Портал «Душевная Москва». URL: https://dushevnayamoskva.ru/ (дата обращения: 05.10.2024).

6. Сеть коворкинг-центров НКО. URL: https://mos.ru/kos (дата обращения: 05.10.2024).

УДК 351.74

Григоренко Я.А.
Научный руководитель: Костина Н.Б.
доктор социологических наук, профессор
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
yaroslav-grigorenko@bk.ru

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ГУ МВД ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация: *в статье анализируется взаимосвязь между правоохранительной деятельностью государства и устойчивым развитие территорий. Устанавливается, что органы внутренних дел, обеспечивающие исполнение государственных полномочий в сфере правоохранительной деятельности, создают условия для устойчивого развития территории. Выполнение государственными служащими органов внутренних дел функций по защите конституционных прав и свобод граждан, охране общественного порядка зависит от потенциала их профессионального, карьерного, личностного развития. В подтверждение значимости потенциала развития государственных служащих для выполнения ими служебных обязанностей в условиях социальной неопределенности и ускорения темпов ситуационных изменений приведены данные авторского эмпирического исследования среди сотрудников ГУ МВД России по Свердловской области.*

Ключевые слова: *потенциал развития, устойчивое развитие, правоохранительная деятельность, органы внутренних дел, государственные служащие органов внутренних дел.*

Устойчивое развитие территории – это стратегическая концепция развития территориального образования, на основании реализации которой должны быть созданы условия для экономического роста, повышения качества жизни населения, улучшения экологической ситуации и сохранения

сложившейся экосистемы. Для государства устойчивое развитие территорий представляет собой стратегически важный процесс долгосрочного характера, цель которого заключается в обеспечении поступательного и непрерывного совершенствования всех сфер общественной жизни страны. Государство функции регулятора, координатора и гаранта реализации стратегии устойчивого развития территорий, обладает механизмами по обеспечению данного процесса. Одним из таких механизмов обеспечения устойчивого развития территорий государством является реализация правоохранительной деятельности.

Правоохранительная деятельность государства – это система органов государственной власти, наделенных полномочиями по охране и защите прав, свобод и интересов граждан, поддержания правопорядка и общественной безопасности, пресечения правонарушений и преступлений. Основная цель правоохранительной деятельности концентрируется на защите интересов как отдельного гражданина, так и всего общества в соответствии с Конституцией Российской Федерации и иными нормативно-правовыми документами [1, 2, 3]. Правоохранительная деятельность государства имеет приоритетное значение для обеспечения устойчивого развития. Во-первых, для устойчивого развития территорий необходимо защита конституционных прав и свобод граждан, поддержание правопорядка, обеспечение безопасности населения, что обуславливает благоприятный социально-психологический климат и экономический рост. Во-вторых, пресечение правонарушений, предупреждение преступлений, профилактика коррупции и борьба с терроризмом и экстремизмом позволяет предотвратить негативные последствие для общества. В-третьих, обеспечение соблюдения установленных законодательных норм в сфере окружающей среды, что является одним из важных условий устойчивого развития, а именно, поддержание благоприятной экологической ситуации. Благодаря правоохранительной детальности государства обеспечиваются и поддерживаются законодательно установленные правовые рамки и нормы поведения всех участников системы социальных отношений, что важно для устойчивого развития территорий.

Реализацию перечисленных выше задач государственной политики осуществляют органы внутренних дел, выполняя функции по обеспечению общественного порядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод граждан. Непосредственное осуществление полномочий, переданных государством органам внутренних дел, выполняют государственные служащие, от выполнения ими служебных обязанностей зависит создание условий для

устойчивого развития территорий. В свою очередь, для реализация государственными служащими органов внутренних дел предписанных им функций важно не только состояние владения профессиональными и личностными компетенциями на сегодняшний день, но и фиксация потенциала профессионального, карьерного, личностного развития с целью выявления практико-управленческих проблем. При этом важным аспектом потенциала развития государственных служащих системы МВД является его ценностный аспект.

Для выявления понимания государственными служащими потенциала развития и оценки его значимости нами было проведено эмпирическое исследование в ГУ МВД России по Свердловской области методом интервью, опрошено 10 респондентов, из которых 5 федеральных государственных гражданских служащих старшей группы должностей и 5 сотрудников органов внутренних дел. (Возраст опрошенных – от 22 лет до 62 лет, по гендерному признаку информанты отобраны пропорционально – 5 мужчин и 5 женщин). Гайд интервью состоял из четырёх групп вопросов, две из которых посвящены понимаю потенциала развития государственными служащими. Перед обобщением результатов следует отметить, что рассмотрение потенциала и профессионального развития государственных служащих ГУ МВД России по Свердловской области выбрано в силу того, что государственные полномочия, реализуемые данным органом исполнительной власти, обеспечивают устойчивое развитие субъекта Российской Федерации, за которым исторически закрепился статус «Опорного края державы», сохраняющий и по сей день.

Государственные служащие определяют «потенциал развития» как совокупность способностей, знаний, навыков, опыта, мотивации и других качеств, которые могут быть использованы для достижения целей государственной службы, как на индивидуальном, так и на организационном уровне. «*Потенциал развития государственных служащих я бы охарактеризовал как способность государственного служащего к непрерывному обучению, усвоению необходимой служебной информации в рамках профессиональной деятельности. Главное в потенциале для государственного служащего – это извлечение уроков из обстоятельств, иначе говоря проблемных ситуаций, возникающих на службе, благодаря которым в дальнейшем можно сделать правильные выводы и накопить необходимый опыт*» (мужчина, возраст 60 лет, специалист-эксперт, стаж службы 28 лет).

По мнению респондентов, ключевые факторы для определения потенциала развития: высокий уровень образования, постоянное повышение

квалификации, опыт и профессиональные навыки, мотивация, личные качества, стремление к профессиональному росту, инициативность, ответственность, наличие возможностей для обучения и развития, поддержка со стороны руководства. Эти факторы взаимосвязаны, поскольку высокий уровень образования и квалификации способствуют развитию профессиональных навыков, а мотивация и поддержка со стороны руководства создают благоприятные условия для постоянного роста и развития. «*Личные мотивы человека, изъявившего желание поступить на службу. Те мысли и чувства, что заставили человека выбрать путь служения народу и стране, следуя присяге, закону, кодексу этики и тому образу, который должен иметь государственный служащий* (мужчина, возраст 62 года, главный специалист-эксперт, стаж службы 36 лет).

Говоря о конкретных шагах и мерах для формирования потенциала развития, государственные служащие отметили, что к таковым относятся обучение и повышение квалификации, наставничество, четкое планирование карьеры, индивидуальный план развития, мотивирование личного состава, система поощрений и признания за достижения и профессиональный рост. «*Установление доброжелательного климата в коллективе через тренинги, коллективный досуг, что позволит укрепить дружественные и доверительные отношения между сотрудниками*» (женщина, возраст 44 года, инспектор по особым поручениям, стаж службы 18 лет). Кроме нематериальных методов развития потенциала, таких как профессиональное развитие и улучшение социально-психологического климата в коллективе, среди респондентов отмечалось повышение денежного довольствия, установление социальных льгот и гарантий. «*Увеличение заработной платы сотрудников ОВД, утверждение реальных и нужных льгот для сотрудников ОВД, уменьшение нагрузки, оказание морально-психологической помощи, исключение фактов унижения и необоснованного исполнения служебных обязанностей*» (женщина, возраст 37 лет, старший инспектор, стаж службы 16 лет).

Обращаясь к методам, используемым руководством для оценки потенциала, респонденты отметили следующие: аттестация, годовые отчеты о результатах деятельности, конкурсные процедуры на замещение вакантной должности. «*Методы и технологии, используемые для оценки потенциала, применяемые на службе в первую очередь, заключаются в проведении аттестации в соответствии с законодательством. Для сотрудников органов внутренних дел раз в 4 года, для гражданских служащих раз в 3 года. Кроме этого, надо сказать о индивидуальном плане развития, составляемом*

непосредственным руководителем и утверждаемым начальником подразделения. Ежегодный отчет, подаваемый государственным служащим руководству. Ежеквартальное подведение итогов деятельности подразделений органов внутренних дел» (мужчина, возраст 52 года, главный специалист-эксперт, стаж службы 34 года). Несмотря на то, что в качестве методов оценки в основном названы формальные, информанты все же обращали внимание на учет индивидуального подхода при оценке потенциала развития госслужащих, хотя бы в виде индивидуального плана. Но, судя по полученным ответам, формальные методы оценки преобладают, что не позволяет раскрыть потенциал каждого служащего.

Основными препятствиями для формирования и использования потенциала развития государственных служащих МВД были названы: недостаток финансирования для программ обучения и повышения квалификации, бюрократические процедуры, затрудняющие внедрение инноваций и оперативное реагирование на изменения, отсутствие систем поощрения и признания достижений, что снижает мотивацию к профессиональному росту, неготовность сотрудников и руководителей к изменениям и внедрению новых подходов. «*Вроде работаешь одно количество времени, за которое успеваешь сделать много различных служебных задач, а получаешь в лучшем случае за половину сделанного тобой»* (мужчина, возраст 36 лет, инспектор, стаж службы 16 лет).

Анализ деятельности ГУ МВД России по Свердловской области свидетельствует о том, что сложилась установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации о службе в органах внутренних дел, государственной гражданской службе практика формирования потенциала и профессионального развития государственных служащих органов внутренних дел. Сами государственные служащие осознают значимость потенциала профессионального и личностного развития для реализации служебных полномочий, и мотивированы к тому, чтобы прилагать усилия для наращивания этого потенциала. Ими фиксируются нематериальные факторы, способствующие формированию потенциала развития. Это имеет принципиальную важность для использования в профессиональном, карьерном, личностном развитии потенциала, важного для деятельности государственных служащих.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_28399/ (дата обращения: 06.10.2024).

2. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 06.10.2024).

3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_110165/ (дата обращения: 06.10.2024).

УДК 304.42

Джур А.С.
Научный руководитель: Прохоров Д.В.
кандидат социологических наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара
annadzur4177@mail.ru

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема цифровизации и обработки результатов опросов граждан, в целях совершенствования государственной социальной политики. Опрос лучше всего проводить в открытой форме, с максимальной возможностью для граждан дать свой развёрнутый ответ. Рассматривается комплекс мер, связанных с оказанием спектра социальных услуг, включающих не только денежное содержание. Основные используемые в статье методы – анализ имеющейся статистики и различных интернет-ресурсов, научных публикаций, а также синтез результатов исследования в единую модель G2S.*

Ключевые слова: *цифровизация, социальная сфера, социальная политика, государство, граждане, государственные услуги, опрос.*

В современном мире разработка и реализация социальной политики государства является одной из главных его задачей. 7 873,1 млрд рублей – такая сумма была выделена в 2023 году в нашей стране, как расходная часть федерального бюджета на содержание и поддержание социального блока. Замечу, что доходы всего составляют 26130,3 млрд рублей, а расходы – 29055,6 [3]. Тем самым, можно заметить, что социальный блок составляет около 27% от всего бюджета, что подчёркивает важность данной сферы. Именно здесь раскрываются основные задачи социального государства и его назначения. В 2024 году официальными представителями органов публичной власти в Российской Федерации озвучиваются идеи дальнейшего распространения электронного документа оборота и оцифровки любого вида

данных. И на практике мы видим, что среди российских граждан становится всё больше получателей электронных социальных услуг. Обратимся к статистике, чтобы узнать реальное положение дел в этой сфере.

Таблица 1

Доля зарегистрированных пользователей единого портала государственных и муниципальных услуг (функций ЕПГУ), использующих сервисы ЕПГУ в текущем году в электронном виде, от общего числа зарегистрированных пользователей ЕПГУ (за 2024 год) [4]

	Январь, %	**Февраль, %**	**Март, %**	**Апрель, %**	**Май, %**	**Июнь, %**	**Июль, %**	**Август, %**
Российская Федерация	27,18	38,13	46,11	47,66	54,25	56,88	59,75	59,25
Самарская область	25,91	35,07	42,57	47,90	51,47	54.47	58,09	60,85

Анализируя таблицу 1, можно сказать, что единым порталом за последний год пользуется больше половины населения не только Самарской области, но и Российской Федерации в целом. Тем самым ещё раз подчёркивается важность информатизации и актуализации обратной связи от граждан именно в электронном формате. Современность бросает вызов периферийности всех имеющихся и накопленных знаний об общественном мнении. Это подчёркивает необходимость создания отдельных порталов для оказания государственных услуг, а также форм обратной связи.

Самым эффективным способом собрать обратную связь является короткий опрос. В самом общем и узком виде – небольшая форма, где идёт оценка качества услуг от 1 до 5. В более расширенных версиях можно оставить комментарии. Это позволяет собрать информацию о недостатках системы. Главное в данном случае является не только само составление формы, но и обработка связи, так как не все органы власти умеют грамотно растолковывать и анализировать полученную информацию. Технология улучшения обработки информации видится здесь в непосредственном контакте между получателем социальных услуг и куратором, который помогает собрать и правильно заполнить документы. Также значительное улучшение можно заметить после введения разъяснений причин отказа, так как многие пользователи думают, что им не оказали услугу по личным соображениям или в силу излишней бюрократизации.

В исследовании социальной сферы применяются качественные и количественные методы [1]. Качественные методы позволяют получить более

глубокое понимание исследуемых явлений, выявить их особенности и характеристики. Количественные методы используются для сбора и анализа статистических данных, выявления закономерностей и тенденций развития социальных процессов. Можно определить, что с помощью количественных методов обрабатываются статистические показатели двух уровней. К первому уровню относится обобщённые показатели, которые отражают в целом ситуацию в регионе, например, общая численность населения. Ко второму относится детализирующие показатели первого уровня: рождаемость, смертность или миграция. Однако учёт только этих показателей, даже детализированных недостаточен для разработки и реализации эффективной социальной государственной политики.

Следовательно, необходимо внедрять в организацию деятельности органов публичной власти модель G2S (Government-to-society). Данная модель подразумевает более тесное взаимодействие между государством и обществом. В таком формате властные структуры не просто оказывают различные социальные услуги (выплаты, выдача лицензий и т. д.), а стремятся одновременно действовать комплексно и адресно [2].

Таким образом данный подход предполагает учёт индивидуальных условий при оказании государственных мер по социальному обеспечению. Которые, как известно включают в себя социальную помощь и социальную защиту. Наглядным примером может быть предоставление социальных услуг для социального обеспечения. В этой связи корректно говорить об анализе, который заключается в установке всех критериев и причин отнесения и попадания гражданина в какую-либо категорию социально незащищённых, необходимо получить полную картину. Далее после всех этих шагов и оказания непосредственной помощи должна быть получена обратная связь, которая позволит узнать, что важно для человека, его ожидания от государственной поддержки и какие аспекты социальных услуг необходимо улучшить. Подчеркну, что здесь речь идёт не только и не столько о деньгах, сколько о социальной поддержке и психологической помощи, которую можно получить через «Комплексные центры социального обслуживания» и «Управление социальной защиты населения».

Таким образом особую важность приобретает деятельность государственных структур по комплексному исследованию социальной сферы. В исследовании социальной сферы используются как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специальные методы социологии, экономики, психологии и других наук. Практические все современные

исследования и открытия находятся на пересечении нескольких научных областей. К специальным методам социального исследования относят опрос, наблюдение, анализ документов и другие. В XXI веке важно профессионально собирать и анализировать обратную связь от населения. Особенно это актуально для проведения социальной политики, так как граждане лично обращаются за услугами и могут указать на недостатки системы. Граждане, если им предоставить такую возможность способны очень быстро и качественно реагировать на реализуемые государственные меры. Тем самым создавая почву для непрерывного анализа реализуемых мер.

К различным мероприятиям по анализу эффективности социальных услуг относятся круглые столы, выездные стратегические сессии и встречи с работниками данного блока. Здесь с помощью игровых методов можно узнать боли и запросы: граждан, социальных работников, государственных служащих и непосредственного социального блока. Данный инструмент позволяет через конкретные истории, ситуации и объекты определить точки роста социального блока. Чаще всего непосредственные истории имеют своими первопричинами не те ситуации и факты, к которым мы привыкли. Не стоит забывать и о комплексности мер – должны выдаваться не только средства, но и оказываться различные меры социальной поддержки.

Необходим отметить, что сейчас наиболее остро стоит вопрос о цифровизации социальной политики, как о тенденции функционирования государственных структур в социальной сфере. В настоящее время появляются разнообразные возможности для цифрового сбора обратной связи, что расширяет пространство для социологических исследований. Всё это позволит полнее узнать реальную картину – «измерить температуру» общественного мнения по отношению к государственной социальной политики. Здесь помогают такие инструменты, как: опросы различной направленности и наполненности, проведение деловых стратегических игр. Необходимость полноценного внедрения модели G2S подтверждает актуальность всего сказанного. Все такого рода парадигмы имеют в своём базисе электронное взаимодействие, как между органами власти, так и между другими социальными субъектами (бизнес, некоммерческие организации и др.). Именно таким образом будет реализован переход от потребления и клиентоцентричности к человекоцентричности. На фундаментальном уровне в человекоцентричной модели во главе угла стоит мотивация и внутреннее спокойствие, социально экономическая и психологическая стабильность человека. При этом государство выступает здесь как гарант таких благ. При чём, именно публичная

власть и осуществляет сбор и анализ данных, максимально используя цифровые технологии.

Список источников

1. Попова Е.В., Кельчевская Н.Р., Черненко И.М., Сироткин С.А., Пелымская И.С. Социальная ответственность и человеческий капитал предприятий в системе региональной социальной политики: монография. Креативная экономика. М., 2017. – 318 с.

2. Джур А., Прохоров Д. Актуальные цифровые модели оказания государственных услуг в социальной сфере // XVII Королевские чтения: Всерос. молодеж. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 35-летию со дня первого полета МТКС "Энергия –Буран": [материалы конф.]: в 2 т. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С.П. Королева (Самар. ун-т); [науч. ред. М. А. Шлеенков]. Изд-во Самар. ун-та. Самара, 2023. Т. 1. — С. 510–511.

3. Информационный портал Министерства финансов Российской Федерации «Бюджет для граждан». URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/12/main/final.pdf (дата обращения: 05.10.2024).

4. Информационный портал Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/61633 (дата обращения: 5.10.2024).

УДК 316.472

Доскалиев А.Н.
Научный руководитель: Васильева Е.И.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
Doskalieva79@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Аннотация. *в статье рассматривается состояние общественной безопасности в Ямало-Ненецком автономном округе, анализируется рост преступности в регионе, определяются основные проблемы и тенденции в сфере обеспечения безопасности. Автор изучает соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок», анализирует данные об уровне удовлетворенности населения безопасностью в регионе, а также рассматривает статистику преступности и чрезвычайных ситуаций.*

В статье автор приходит к выводу об актуальности перехода к единой комплексной системе обеспечения общественной безопасности в регионе на основе единой модели общественной безопасности с введением системы непрерывного мониторинга важнейших сфер общественной жизни.

Ключевые слова: *общественная безопасность, общественный порядок, Ямало-Ненецкий автономный округ, преступность, чрезвычайные ситуации, мониторинг.*

Для Ямало-Ненецкого автономного округа задача обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка является одной из приоритетных, поскольку в последние годы наблюдается увеличение числа правонарушений разной степени тяжести. Так, в 2023 году совершено более 7,6 тыс. преступлений, что по сравнению с прошлым годом больше на 14,9% [1]. По итогам 2023 года в рейтинге регионов по числу преступлений Ямало-Ненецкий автономный округ занял 47 место [2]. Указанные факты свидетельствуют о необходимости совершенствования реализации политики в сфере общественной безопасности в Ямало-Ненецком автономном округе. В

связи с этим в магистерской диссертации предпринята попытка осмыслить опыт взаимодействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации с правоохранительными органами в целях обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка.

С понятием «общественная безопасность» в отечественной литературе употребляется понятие общественный порядок». При этом дискуссионным остается вопрос о соотношении указанных понятий, поскольку в правовом поле они не нашли четкого определения.

Так, исследуя данные дефиниции, Л.Ю. Пантелеева приходит к выводу о том, что в современных исследованиях существует три точки зрения на соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный правопорядок»:

1. Общественная безопасность является частью общественного порядка. При этом неотъемлемым условием правопорядка выступает обеспечение безопасности в различных сферах, например, на транспорте.

2. Общественный порядок выступает частью общественной безопасности. В данном случае общественная безопасность является более широким по отношению к общественному порядку понятием и не ограничивается безопасностью личности, а связывается с обеспечением надлежащего функционирования объектов, которые могут представлять угрозу безопасности.

3. Общественный порядок и общественная безопасность рассматриваются как синонимы [3, с. 108].

Оценивая уровень общественной безопасности в Ямало-Ненецком автономном округе, отметим, что удовлетворенность населения уровнем безопасности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа остается высокой (80%) [4]. Высокое значение показателя связано со снижением количества преступлений по основным видам преступлений, в том числе на улицах и в общественных местах, ввиду повышения эффективности профилактической работы субъектами профилактики, развития систем городского видеонаблюдения.

Несмотря на положительную динамику ряда показателей общественной безопасности, в регионе нарастают негативные тенденции. В таблице 1 представлена сводная информация о состоянии преступности в Ямало-Ненецком автономном округе за 2022–2023 гг.

Таблица 1

Общие сведения о состоянии преступности в ЯНАО за 2022–2023 гг.

Общие сведения о состоянии преступности		Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде		
		2022	**2023**	**+/- %**
Всего		6657	7646	14,9
в том числе	особо тяжких	759	1275	68,0
	тяжких	1424	1746	22,6
	средней тяжести	1093	1323	21,0
	небольшой тяжести	3381	3302	-2,3
	экономической направленности	292	298	2,1
	налоговых преступлений	7	12	71,4
	коррупционной направленности	76	76	0
	экологических	88	76	-13,6
	экстремистской направленности	7	1	-85,7
	совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства	3	1	-66,7
	связанных с оборонно-промышленным комплексом			0
	совершенных в особо крупном размере либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере	278	286	2,9
	совершенных в крупном (значительном) размере либо причинивших крупный (значительный) ущерб	1837	2654	44,5

За период 2022–2023 гг. на 70% выросло число преступлений, совершенных мигрантами. Высокая доля преступлений носят рецидивный характер. В 2023 году число граждан, совершивших преступление, имеющих судимость возросло на 5,5%. Одной из проблем охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, как показал анализ оперативной обстановки, выступает рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Также в 2023 году значительно возросло число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

Другой проблемой является то, что преступления имеют ярко выраженный территориальный характер. Наибольшее увеличение преступности отмечено в четырех крупных муниципальных образования региона – Надымский район, г. Лабытнанги, г. Ноябрьск, г. Салехард. По результатам социологического мониторинга, только 65% и 64% респондентов г. Салехард и Надымского района чувствуют себя защищёнными.

Также за прошедший период 2023 года зарегистрирована 1 чрезвычайная ситуация техногенного характера и 2 чрезвычайные ситуации природного характера. 21 февраля 2023 года в 15.55 в Тазовском районе, в 80 км на юго-восток от п. Тазовский в цехе регенерации метанола установки комплексной подготовки газа на Северо-Русском месторождении ООО «НОВАТЭК-Таркосаленефтегаз» произошел взрыв остатков газовоздушной смеси в емкости испарителя, без последующего горения, в результате чего произошло опрокидывание рабочих с технологической площадки (высота 5 м), которая расположена на данной емкости (размеры 12х5х3). Пострадало 3 человека, из них 2 человека погибло.

Анализ статистических данных, характеризующих ситуацию, связанную с обеспечением общественной безопасности и охраной общественного порядка, позволяет сделать вывод о том, что рост числа отдельных видов преступлений требует совершенствования взаимодействия всех субъектов, реализующих полномочия в анализируемой сфере. Необходимо переходить к единой комплексной системе обеспечения общественной безопасности в регионе на основе единой модели общественной безопасности на региональном уровне. Мониторинг должен осуществляться единым центром при предоставлении доступа всем заинтересованным субъектам, функционирующим в сфере общественной безопасности.

Таким образом, общественная безопасность – это комплексная проблема, требующая многостороннего подхода, который выходит за рамки традиционных мер правоохранительной деятельности. Она включает в себя не только предотвращение преступлений и обеспечение правопорядка, но и создание условий для безопасной и комфортной жизни граждан. Общественная безопасность тесно связана с социальными, экономическими и политическими факторами. Только комплексный подход, охватывающий все эти аспекты при непрерывном мониторинге важнейших сфер общественной жизни, позволит добиться истинно безопасного и благополучного общества.

Список источников

1. Состояние преступности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа за 2023 год. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_89/mass-media/news?item=92803243 (дата обращения: 01.09.2024).

2. Рейтинг регионов РФ по преступности – итоги 2023 года. URL: https://riarating.ru/infografika/20240122/630256247html?ysclid=lsdmrib36y291500427 (дата обращения: 01.09.2024).

3. Пантелеева Л.Ю. Соотношение понятий общественный порядок и общественная безопасность // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «Новые научные исследования». Наука и Просвещение. Пенза, 2021. – С. 107–113.

4. Показатели государственных программ. URL: https://fea.yamalfin.ru/bdg/proekt-zakona-o-byuadzhete/gosudarstvennye-rogrammy/pokazateli-gosudarstvennykh-programm?ysclid=m27cqkze80973863427 (дата обращения: 01.09.2024).

УДК 331.1

Доскалиева И.Ж.
Научный руководитель: Васильева Е.И.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
doskaliyevai@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ РОСГВАРДИИ

Аннотация: *в статье рассматривается состояние кадровой политики в системе Росгвардии. Исследование основывается на анализе реализации Концепции кадровой политики Росгвардии, а также данных опроса военнослужащих (сотрудников) Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу. Анализ показал, что, несмотря на развитую систему социальных гарантий, военнослужащие Росгвардии испытывают сложности, связанные с обеспечением достойного уровня жизни, отсутствием системы непрерывного профессионального развития и сложностями в получении льгот и гарантий. Автором указывается на необходимость формирования проактивной модели кадровой политики, направленной на улучшение качества подготовки и профессиональной подготовки сотрудников, обеспечение более равных возможностей для профессионального роста и карьерного развития. В качестве решения предлагается переход на единую платформу управления кадровым составом службы, что позволит сформировать более эффективную и прозрачную систему управления кадрами и повысить эффективность работы всей структуры.*

Ключевые слова: *кадровая политика, Росгвардия, социальные гарантии, профессиональное развитие, единая платформа управления кадровым составом.*

В пункте 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее по тексту — Стратегия) [1] при достижении целей государственной и общественной безопасности устанавливаются задачи,

направленные на снижение уровня криминализации общественных отношений; профилактики, предупреждения и пресечения правонарушений.

Кадровый состав является ключевым фактором реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Именно от квалификации, мотивации и лояльности сотрудников государственных органов, силовых структур, а также работников различных отраслей экономики зависит эффективность принятия решений, успешность реализации планов и способность отразить вызовы и угрозы национальной безопасности.

Ключевую роль в реализации стратегии играет подготовка и переподготовка специалистов. Современные условия требуют от кадров высокой компетенции в сфере информационных технологий, кибербезопасности, экономики, политики, а также глубокого понимания международных отношений и современных вызовов. Необходимо создавать систему постоянного обучения и переподготовки кадров, способную адаптировать их к динамично меняющейся обстановке и обеспечить готовность к решению новых задач.

В условиях усиления внешнего давления и возрастающей нестабильности необходимо обеспечить верность принципам национальной безопасности, преданность Родине и готовность защищать ее интересы. Для этого необходимо формировать патриотическое сознание и ответственность у всех категорий работников, а также предоставлять им возможность для профессионального и личного роста в рамках государственной службы.

Приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 27 ноября 2017 года № 503 утверждена Концепция кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года [2, с. 3], которая отражает перспективные направления работы с кадровым составом Росгвардии.

Анализ реализации данной Концепции кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период 2018–2021 гг. и далее до 2025 г. [3], в Управлении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу позволяет сделать вывод о сохраняющейся проблеме комплектования кадров [4]. В целях диагностики удовлетворенности военнослужащих (сотрудников) Росгвардии в ЯНАО автором проведен опрос 137 военнослужащих (сотрудников), большая часть из которых состоит на службе более 5 лет.

Большинство респондентов представляют младший начальствующий состав (59,1%); на долю старшего и среднего приходится 22,7% и 18,2% соответственно, 97% опрошенных — мужчины. Только 6% респондентов в возрасте до 25 лет, от 25 до 30 лет – 22,7% респондентов, 30–39 лет – 38,6% и 31,8% — старше 40 лет. Большинство респондентов, кроме молодых сотрудников, имеют семью и детей. 70% опрошенных собираются продолжить службу и заключить новый контракт.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы реализацией положенных Вам льгот, социальных гарантий и компенсаций?»

Удовлетворены ли Вы реализацией положенных Вам льгот, социальных гарантий и компенсаций?	**% отв.**
да	29,5%
скорее да. чем нет	56,8%
скорее нет, чем да	11,4%
нет	2,3%

Подавляющее большинство респондентов удовлетворены реализацией положенных льгот. Как показал анализ других вопросов, практически все респонденты пользуются всеми льготами и гарантиями, которые им предоставлены.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы размером установленного Вам денежного довольствия?»

Удовлетворены ли Вы размером установленного Вам денежного довольствия?	**% отв.**
да	22,7%
скорее да. чем нет	34,1%
скорее нет, чем да	38,6%
нет	4,5%

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что в большей степени военнослужащие и сотрудники Управлении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу не удовлетворены медицинским обсаживанием в ведомственной системе здравоохранения и денежным содержанием.

Таким образом, по результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1) социальные гарантии крайне важны для военнослужащих. Среди респондентов практически нет тех, кто не пользуется положенными льготами

и гарантиями. В отношении отложенных гарантий, таких как обучение, опрошенные также высказывают готовность к их использованию. Несмотря на развитую систему гарантий военнослужащие (сотрудник) Росгвардии, считают, что имеют меньший достаток, чем основная масса населения;

2) существующие механизмы кадровой политики в системе Росгвардии не позволяют в полной мере компенсировать сложности и особые условия службы, снижая престиж службы по сравнению с гражданскими специальностями;

3) реализация существующих социальных гарантий также сопряжена с рядом трудностей: для сотрудников не выстроена система непрерывного профессионального развития, получение льгот и гарантий сопровождается бумажной волокитой.

Таким образом, одним из приоритетов развития Росгвардии должно стать формирование проактивной модели кадровой политики, охватывающей основные направления работы с персоналом: подбор, отбор, найм, прохождение службы, обеспечение сотрудников, профессиональное развитие. Значительное количество сотрудников Росгвардии требует перехода на единую платформу управления кадровым составом службы, что позволит сформировать более эффективную и прозрачную систему управления кадрами, улучшить качество подготовки и профессиональной подготовки сотрудников, а также обеспечить более равные возможности для профессионального роста и карьерного развития.

Создание единой платформы должно стать основой для введения единых стандартов профессиональной подготовки, аттестации, и оценки качества работы персонала в целях обеспечения единого уровня подготовки и компетенции всех сотрудников Росгвардии, независимо от места службы и специальности, что в итоге повысит эффективность работы всей структуры.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс.

2. Мацюк В.И., Жуковский Е.А., Каныгин Е.Б. Концепция кадровой политики: содержание, этапы реализации, планируемые результаты // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. № 1. — С. 3–6.

3. Концепция кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период 2018–2021 гг. и далее до 2025 г.: приказ Росгвардии от 27 ноября 2017 г. № 503 // СПС КонсультантПлюс.

4. В Росгвардии ЯНАО уже год не могут укомплектовать штат. URL: https://ura.news/news/1052599977 (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 338.22.01

Жданов В.П.
кандидат экономических наук
Западный филиал РАНХиГС
г. Калининград
zhdanov_vp@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЭКСКЛАВНОЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация: *Калининградская область – приморский эксклав России особо чувствителен к изменениям внешних условий. Противостояние по линии Российская Федерация – условный Запад, обострившееся после начала СВО, ведет к существенным изменениям параметров социального пространства данной обособленной территории. Важно опираясь на данные региональной статистики, выявить на ранней стадии тенденции, интерпретировать их генезис и дальнейшее развитие, наметить пути компенсации негативных последствий.*

Рассмотрены особенности изменения характеристик отдельных аспектов социального пространства области (численность населения, связность региона с основной территорией России, занятость, приграничное сотрудничество и пр.), намечены меры по обеспечению сбалансированного развития территории в условиях, характеризующихся повышенной турбулентностью.

Ключевые слова: *российский приморский эксклав, социальное пространство, текущее состояние, основные тенденции, сбалансированное развитие территории.*

Калининградская область (численность населения немногим более 1-го млн чел.) – территориально обособленный единый социально-экономический организм – субъект Российской Федерации, который в связи с оторванностью от основной территории страны и окружением недружественными странами наиболее подвержен воздействию со стороны внешних сил. До 2022 г. область относилась к группе российских регионов с относительно успешным развитием и высоким социальным потенциалом (см. в [1]

относительно развернутую характеристику). Успешное развитие области было во многом результатом массированной поддержки развития со стороны федеральных властей.

Начало СВО обострило противостояние России с условным Западом. Это отразилось на условиях развития данного российского эксклава. Учитывая специализацию производств и внешнеэкономическую ориентацию территории факторами турбулентности внешней среды, влияющими на область, в частности, являются:

- санкции, введенные блоком стран условного Запада против Российской Федерации;

- недружественные действия прилегающих к региону стран – членов НАТО;

- демонизация России и россиян в подконтрольных Западу СМИ и в Интернете;

- факторы, связанные с ведением СВО на территории Украины.

Ниже рассмотрены изменения отдельных аспектов социального пространства Калининградской области за 2022–2023 гг.

Население.

Калининградская область с 2003 г. относится к регионам России с растущей численностью населения. Прирост обеспечивался за счет внутрироссийской миграции и притока переселенцев из стран СНГ.

В 2022–2023 гг. в регионе обозначилась тенденция снижения темпов прироста численности населения. В 2023 году коэффициент рождаемости составил 1,17 детей на одну женщину, что существенно ниже, чем в 2022 (1,26) и, тем более, в 2021 г. (1,38). Снижение носит настораживающий характер.

Вполне очевидно, что геополитическое обострение повлияло на характеристики миграции. По итогам 2022–23 гг. миграционный прирост населения снизился относительно уровня 2021 г. в среднем на 10 тыс. человек и составил 6,2 тыс. чел. (см. рис. 1). И это несмотря на существенное улучшение условий действующей Госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников (утв. Указом Президента Российской Федерации от 22.06.2006 № 637).

Очевидно, что активность со стороны недружественных стран (ограничения по транзиту, военная истерия Литвы и Польши, компании в подконтрольных Западу СМИ и в Интернете) существенно повлияла на решения граждан как имеющих намерения переезда в Калининградскую область, так и проживающих в регионе и принимающих решение о переезде.

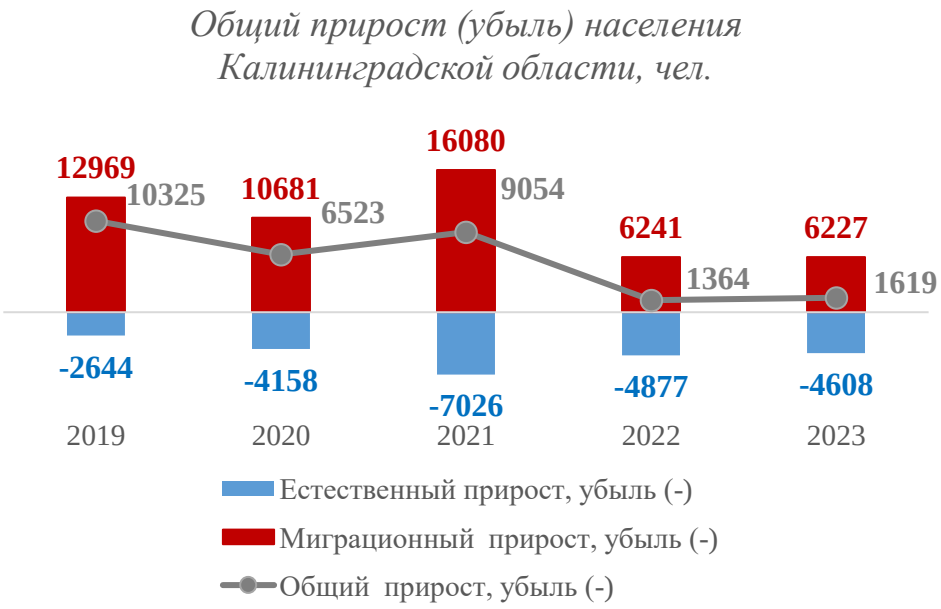

Рис. 1. Динамика прироста населения Калининградской области, чел

Источник: Правительство Калининградской области [2].

С высокой вероятностью негативные тенденции в изменении численности населения области будут сохраняться, что во многом будет определять в среднесрочной перспективе потенциал территории в целом.

Связность с основной территорией России.

В качестве наиболее существенных ограничений, оказывающих влияние на развитие области в последние два года, следует отметить:

1)25.02.2022 г. (2-й пакет санкций Евросоюза) – для российской авиации были закрыты полётные зоны над Европой; введены существенные ограничения для грузового транзита в/из Калининградской области ж/д и автотранспортом через территорию Литвы, разорваны кооперационные связи калининградских предприятий с поставщиками из стран ЕС;

2)26.02.2022 г. (3-й пакет санкций) – для российской авиации полностью закрыто воздушное пространство Евросоюза; авиационное сообщение Калининградской области с основной территорией России стало осуществляться в облет Литвы, Латвии и Эстонии;

3)25.03.2022 г. (5-й пакет) – запрет въезда на территорию ЕС грузовиков из России; запрет на обслуживание российских судов в портах ЕС (за некоторыми исключениями);

4)2022 г. – в связи с мероприятиями, направленными на недопущение распространения коронавирусной инфекции, литовской стороной были введены ограничения на максимальное разрешенное количество пассажиров в одном транзитном поезде (не более 300 человек). Запрет до сих пор не снят;

5)с 2022 г. по наст. время в соответствии с разъяснениями Европейской комиссии ж/д транзит грузов из/в Калининградской области на основную территорию России осуществляется в пределах ежегодно уточняемых (в сторону снижения) квот (рис. 2).

Рис. 2. Динамика перевозки грузов железнодорожным транспортом, млн тонн

Часть грузопотока, перевозимого наземным транспортом, была переориентирована на морские пути сообщения (рис. 3). В 2023 г. количество судов, обеспечивающих регулярное снабжение региона грузами, увеличилось до 24. Грузооборот морского порта в 2023 г. по сравнению с 2022 г. вырос с 8,27 до 9,23 млн тонн, увеличение на 12%.

Рис. 3. Динамика переработки грузов портовым комплексом региона, млн тонн

Пассажирское сообщение

Железнодорожный транспорт. Количество пассажиров, перевезенных ж/д транспортом в поездах дальнего следования в 2023 г., составило 323 тыс. человек против 226 тыс. человек в 2022 г.

Учитывая спрос на пассажирские перевозки ж/д транспортом, связанный, в том числе с туристическими, оздоровительными и прочими целями, Правительство области направило обращение в адрес Министерства транспорта России о необходимости проработать с литовской стороной вопрос снятия введенных ограничений для обеспечения ж/д пассажирского сообщения с регионом в полном объеме.

Воздушный транспорт. В связи с введенными ЕС запретами авиасообщение Калининградской области с основной территорией России стало осуществляться над нейтральными водами Балтийского моря, что значительно увеличило как длительность, так и стоимость перелетов. По запросу Правительства области было введено субсидирование авиаперелетов. Число пассажиров, перевезенных авиатранспортом, за 2023 г. по сравнению с 2022 г., увеличилось с 3,74 млн человек до 4,3 млн человек (на 14,9%). В 2023 г. субсидировались перевозки пассажиров из г. Калининграда в 7 городов и обратно. Объем бюджетных ассигнований, выделенных на перевозку авиапассажиров в 2023 г., составил 486,6 млн рублей (в 2022 г. составлял 609 млн рублей).

С 01.10.2022 аэропорту Калининграда «Храброво» был предоставлен на 2 года режим «открытое небо». Это разрешает иностранным авиакомпаниям выполнять полеты в/из Калининград, используя седьмую степень свободы воздушного пространства. С введением седьмой свободы в а/п «Храброво» ведутся переговоры с авиаперевозчиками, прорабатываются пути сотрудничества с авиакомпаниями на выполнение полетов с учетом текущей ситуации.

Перевозка грузов

Автомобильный транспорт. Начиная с 16.04.2022 таможенные службы стран Евросоюза, граничащих с Россией и Беларусью, ссылаясь на 5-й санкционный пакет, фактически прекратили допуск на территорию ЕС грузового автотранспорта, зарегистрированного в Российской Федерации и Республике Беларусь. Также стало невозможным пересечение границы на транспортном средстве, эксплуатируемом на основании договоров аренды.

Учитывая географическое положение Калининградской области, данные ограничения оказали существенное влияние на перевозчиков региона.

Количество и объемы перевозок автотранспортом в международном сообщении существенно сократились.

Приграничное сотрудничество.

До 2015 году Калининградская область входила в число российских регионов с налаженным приграничным сотрудничеством (см. в [1] развернутую характеристику направления). С 2022 г. приграничное сотрудничество с недружественными государствами практически прекращено. В 2023 году Калининградская область сосредоточила внимание на сотрудничестве с дружественными странами и с регионами Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана, Армении.

Занятость.

В 2023 г. численность безработных (по методологии МОТ) снизилась на 0,7 тыс. человек и составила 16,3 тыс. человек. Уровень безработицы снизился до 3% от численности рабочей силы против 3,1% за 2022 г. (рис. 2).

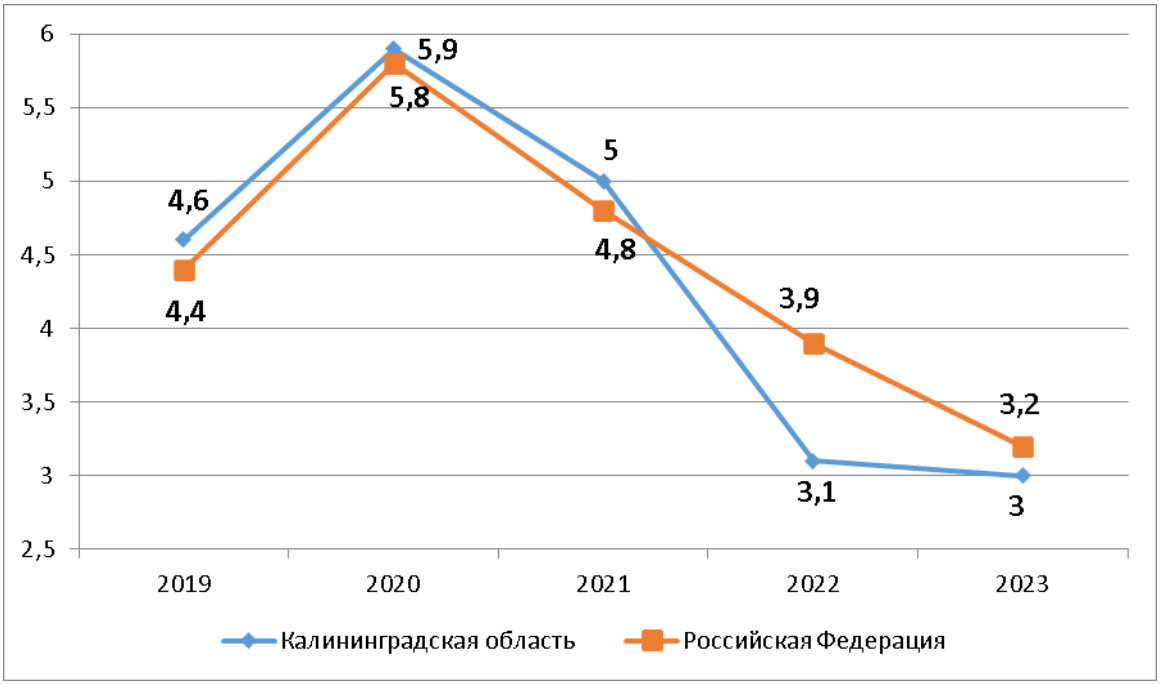

Рис. 2. Уровень безработицы, по методологии МОТ, %

По данным Центра занятости населения Калининградской области с начала 2023 г. численность безработных граждан снизилась в 1,6 раза с 4,2 до 2,6 тыс. человек, уровень регистрируемой безработицы снизился с 0,8 до 0,5% от общей численности рабочей силы (по РФ – 0,6%, по СЗФО – 0,5%). Коэффициент напряженности на рынке труда (соотношение количества незанятых граждан на 1 заявленную вакансию) снизился с 0,5 до 0,3 ед. (по РФ – 0,3 ед., по СЗФО – 0,2 ед.). Влияние условий турбулентности на занятость населения региона нуждается в дополнительном анализе.

Формирование современной городской среды, развитие сельских территорий. Мероприятия по данному направлению развития социального пространства области осуществляются в рамках федерального и регионального проектов «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жильё и городская среда». Пока темпы активности в этой сфере сохранены.

На реализацию проектов в части формирование городской среды направлено 1391,0 млн рублей, в том числе 371,8 млн рублей – средства федерального бюджета, 689,3 млн рублей – средства областного бюджета, 41,8 млн рублей – средства резервного фонда Правительства области, 73,3 млн рублей – средства местного бюджета, 214,8 млн рублей – внебюджетные источники [2].

В 2023 г. в регионе завершены работы по проектам – победителям V Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды 2021 года:

- «Здесь начинается Россия» – благоустройство территории в городе Багратионовске;

- «Гурьевский парк света» в г. Гурьевске;

- «Янтарное ожерелье» – площадь «Роза Ветров» и прилегающая территория в г. Зеленоградске;

- «Реновация историко-ландшафтного пространства «Городская долина» в г. Черняховске.

В 2023 г. в рамках госпрограммы Калининградской области «Комплексное развитие сельских территорий» введены в эксплуатацию:

- газопровод высокого давления с установкой ШРП, распределительные газопроводы низкого давления и газовые вводы к жилым домам г. Мамоново (период реализации 2022–2023 гг.). Объем финансирования в 2023 г. составил 2,4 млн рублей, в т. ч. средства федерального бюджета – 1,3 млн рублей, средства консолидированного бюджета – 1,1 млн рублей;

- система водоснабжения и водоотведения п. Фурманово Гусевского городского округа (период реализации 2022–2023 гг.). Объем финансирования – 216,3 млн рублей, в т.ч. средства федерального бюджета – 187,5 млн рублей, средства консолидированного бюджета – 28,8 млн рублей;

- система водоснабжения и водоотведения п. Приозерное Гусевского городского округа (период реализации 2022–2023 гг.). Объем финансирования – 56,1 млн рублей, в т. ч. средства федерального бюджета – 46,5 млн рублей, средства консолидированного бюджета – 9,6 млн рублей.

В условиях нарастающей турбулентности обособленной территории России следует ожидать дальнейших недружественных выпадов со стороны прилегающих государств и переходить к риск-ориентированной [3] и просоциальной модели развития.

Список источников

1. Егоров В.Г., Жданов В.П., Плюхин М.Ю. Калининградская область Российской Федерации: геополитический этюд. Дело. М., 2021. — 294 с.

2. Отчет о деятельности Правительства Калининградской области в 2023 году. URL: https://gov39.ru/upload/iblock/02d/0ouvlwqkoin4ugh04hy9vsp1htiyokd4/EZHEGODNYY-OTCHET-_-2023.pdf / (дата обращения: 25.10.2024).

УДК 619.9

Жолобов К.Ю.
Научный руководитель: Колесникова К.И.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
89655134111@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация: *формирование культуры здорового образа жизни у населения выступает в качестве одной из стратегических задач государства. В статье представлен обзор социологических исследований ВЦИОМ о приверженности россиян к принципам здорового образа жизни. На основе результатов опроса автор приходит к выводу о представлении здорового образа жизни в качестве социально одобряемой нормы. При этом сохраняется потребность в повышении доступности здорового образа жизни по линии доступности спортивной инфраструктуры и качественного питания.*

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, занятие спортом, продолжительность жизни населения, качество жизни.*

В последние годы сохранение и укрепление здоровья граждан является одной из приоритетных направлений деятельности органов публичного управления [2, с. 108]. Государство проявляет заинтересованность в формировании у населения ответственного отношения к своему здоровью и соблюдению здорового образа жизни. Заинтересованность государства связана с несколькими причинами, в том числе утилитарными: во-первых, здоровый образ жизни населения обеспечивает снижение нагрузки на сферу здравоохранения; во-вторых, предотвращает социальные проблемы, связанные с алкоголизмом, наркоманией и т. д.; в-третьих, обеспечивает рост продолжительности жизни населения и снижение уровня смертности [1, с. 625]. Таким образом формирование здорового образа жизни у населения способствует социально-экономическому развитию государства, повышению качества жизни населения и улучшению демографической ситуации.

В связи с этим на федеральном уровне за последние пять лет был реализован ряд инициатив, направленных на создание доступной спортивной инфраструктуры, внедрение дополнительных стимулов вести здоровый образ жизни, в том числе налоговый вычет на расходы, связанные с физкультурно-оздоровительными услугами, формирования культуры правильного питания, в том числе общеобразовательных организациях и т. д. Особое внимание уделяется информационной кампании по популяризации здорового образа жизни и отказа населения от вредных привычек [3, с. 42]. В реализации инициатив принимает участие общественный сектор и бизнес. Например, в организациях разрабатываются модульные корпоративные программы по укреплению здоровья. Однако несмотря на реализацию перечисленных мероприятий, в России сохраняется низкая доля граждан, ведущих здоровый образ жизни. Согласно официальной статистике, общероссийский показатель по итогам по 2023 г. составил только 9,1% [5]. В связи с этим, сохраняется потребность в актуализации государственных решений и мероприятий, направленных на популяризацию здорового образа жизни и создания соответствующей инфраструктуры.

Интересными видятся результаты исследования ВЦИОМ, поскольку они охватывают большое число респондентов и являются общероссийскими. Всего тематике здорового образа жизни посвящено 29 исследований, в том числе проводимых на регулярной основе, что позволяет отслеживать динамику изменения мнения граждан о здоровом образе жизни. Предметом опросов ВЦИОМ являются: понятие «здоровый образ жизни», отношение граждан к вредным привычкам, отношение к занятию спортом, онлайн-забота о своем здоровье, прохождение диспансеризации и т. д. Рассмотрим основные результаты социологических исследований.

Согласно последнему опросу ВЦИОМ, проведенному в 2024 году, большинство респондентов придерживается принципов здорового образа (53% опрошенных), при этом положительный ответ чаще всего давали женщины. За последние два года наблюдается положительная динамика, поскольку доля респондентов, придерживающихся принципов здорового образа жизни возросла на 2 п. п. Только 11% опрошенных, то есть каждый десятый признались, что не соблюдают принципы здорового образа жизни [4]. Такой высокий уровень приверженности к здоровому образу жизни может свидетельством о том, что среди населения сформировалось понимание о важности ответственного отношения к своему здоровью. Здоровый образ жизни стал

социально одобряемой нормой жизни, важность которой активно транслируется лидерами мнений.

Здоровый образ жизни остается популярным среди различных возрастных групп, причем большинство представителей всех поколений активно следуют его принципам. Особенно стоит отметить высокие показатели среди старших поколений, таких как поколение застоя и поколение оттепели, где доля людей, строго соблюдающих правила здорового образа жизни, достигает 61% и 66% соответственно. Эти данные подчеркивают значимость поддержания здоровья и активного долголетия для этих возрастных групп.

Также согласно результатам исследования ВЦИОМ, наблюдается прямая взаимосвязь между приверженностью к здоровому образу жизни и самооценкой здоровья. Важным является тот факт, что россияне с высоким уровнем дохода чаще придерживаются принципов здорового образа жизни на постоянной основе. Согласно данным, 60% граждан с высоким доходом постоянно следуют правилам ЗОЖ, в то время как среди малообеспеченных эта цифра составляет 49%. Кроме того, представители низкодоходных слоев населения чаще отмечают, что они соблюдают принципы здорового образа жизни лишь иногда (37%) или вообще не следуют им (13%) [4]. Это может свидетельствовать о том, что финансовые возможности влияют на способность и желание людей поддерживать здоровый образ жизни.

Таким образом, наблюдается существенное различие между показателями официальной статистики и результатами опроса. Это связано с несколькими факторами:

- во-первых, респонденты часто дают социально-значимые ответы, в то время как статистика базируется на объективных количественных данных;

- во-вторых, принципиально значимым является понимание понятия «здоровый образ жизни» (большинство респондентов сводят здоровый образ жизни к систематическому занятию физической культурой и спортом).

Исходя из результатов опросов ВЦИОМ можно сделать вывод, что за последние годы у россиян сформировалось положительное отношение к здоровому образу жизни. Во многом это связано с активной информационной кампанией о негативном влиянии вредных привычек на состояние здоровья, важности занятия спортом и систематическом наблюдении у врачей. Вместе с тем сохраняется зависимость между финансовым положением и приверженностью к здоровому образу жизни. В качестве наиболее перспективных решений предлагается сотрудничать с работодателями в части развития

корпоративной культуры здорового образа жизни и повышения мотивации сотрудников заниматься спортом, поскольку активная часть населения большую часть времени проводят в рабочих условиях. Например, организациям могут предоставляться гранты на создание спортивных комнат, льготных корпоративных абонементов в спортивный зал, предоставление налоговых льгот при условии значительного уровня сотрудников, соблюдающих здоровый образ жизни и т. д.

Таким образом, изучение вопросов формирования культуры здорового образа жизни среди россиян является актуальным научным направлением, имеющим прикладное значение. Особое внимание отечественных исследований сфокусировано на оценке отношения граждан к здоровому образу жизни, поскольку социологический срез позволяет определить детерминанты, способствующие и ограничивающие здоровые привычки. Результаты социологических исследований помогают органам власти разрабатывать и актуализировать программы и проекты, связанные с формированием здорового образа жизни у населения. Особое внимание исследователей предлагается сфокусировать на межрегиональном изучении отношения граждан к здоровому образу жизни, поскольку официальной статистики наблюдается высокий уровень дифференциации регионов по доле граждан, ведущих здоровый образ жизни. Перед социологическим сообществом стоит задача дальнейшего изучения социальных, экономических и иных факторов, влияющих на формирование у населения культуры бережного и ответственного отношения к своему здоровью.

Список источников

1. Зуб И.В. Роль государственной политики в поддержке здорового образа жизни молодёжи // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2018. Т. 13. № 2. — С. 624–628.

2. Найданов Б.Н. Сохранение и развитие общественного здоровья как приоритетная задача населения и государства // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 6–1. — С. 107–111.

3. Неклиенко А.А. Формирование здорового образа жизни // Автономия личности. 2020. № 3 (23). — С. 39–43.

4. Здоровый образ жизни: мониторинг ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring?ysclid=m269vlara8542112902 (дата обращения: 08.10.2024)

5. Количество (доля) граждан, ведущих здоровый образ жизни (Р4). ЕМИСС. URL: https://www.fedstat.ru/opendata/7708234640-fiveanineafourafiveaseven (дата обращения: 08.10.2024)

УДК 316.334.56.

Карачков С.М.
кандидат социологических наук
АО «Южный центр судостроения и судоремонта»
г. Астрахань
serkar81@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ АТОМНЫМ *ЗАТО* НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА

Аннотация: *работа посвящена теоретико-социологическому анализу процесса управления атомным ЗАТО на основе проектного подхода. Закрытый город рассматривается как явление социальной инженерии, где городская среда и отношения людей превращаются в продукты социально-производственных циклов, с типичным набором ценностей и (городского) образа жизни. Выделяются типовые черты закрытых атомных городов: особая роль общественно-профессиональных объединений; нетипичный характер группового управляемого субъекта; наличие особого ценностного ядра; совмещение трех основных типов управления: менеджмента, самоуправления, госуправления. Соответственно, высказывается предположение, что постпроектный этап в скором времени подойдёт к концу, и ЗАТО, служившие площадками размещения объектов советской атомной программы, станут частью истории. В результате будет осуществлено «разделение» территории непосредственного размещения предприятий, Госкорпорации «Росатом», и населённых пунктов, где они расположены.*

Ключевые слова: *закрытый город, атомный ЗАТО, проектный подход, городское управление, ГК Росатом.*

В данной работе предлагается авторская концепция управления атомным *ЗАТО* на основе проектного подхода, с учетом ряда уже выработанных стандартов проектного управления [1].

Закрытый город можно рассмотреть, как явление социальной инженерии, где городская среда и отношения людей превращаются в продукты социально-производственных циклов [2], с типичным набором ценностей и городского образа жизни. Таким образом, город, может быть исследован в

результате операционализации ряда связанных социологических понятий, иными словами проявлен через: городскую идентичность, общность индивидов, проживающих на его территории и погруженных в его среду [3], – занятых в инфраструктуре, впитывающих традиции, – через особенности в их поведении, привычках, представлениях, уклад жизни.

Отличительными чертами управления *ЗАТО* являются:

- вхождение Госкорпорации «Росатом» и его структурных подразделений, подчиненных (градообразующих) организаций в состав субъектов управления *ЗАТО*;

- особая роль общественно-профессиональных объединений в принятии управленческих решений, по сравнению с типичными моногородами;

- нетипичный для большинства городов характер группового управляемого субъекта *ЗАТО*, детерминированный спецификой происхождения и функционалом *ЗАТО*;

- наличие и использование особого ценностного ядра в управлении, имеющего корпоративный характер [4];

- сосуществование и взаимосвязь вертикальных и горизонтальных отношений, единство внешнего управления и самоуправления при значительном увеличении доли самоорганизации и самоуправления применительно к мотивации акторов;

- совмещение трех основных типов управления: менеджмента, самоуправления, госуправления.

Логика руководства закрытыми административно-территориальными образованиями (*ЗАТО*) строится на методологии проектного управления, которая подразумевает изначальное определение ключевых целей и последующий анализ процессов в соответствии с текущими этапами цикла развития *ЗАТО*, представляющего собой поле для крупномасштабных инициатив. Это включает в себя пересмотр и адаптацию ценностного ядра корпоративности в зависимости под выбранное направление развития *ЗАТО*:

- создание города осуществляется на территории, выбранной целесообразно проекту; развитие осуществляется целеориентировано (реализуется то, что совпадает по направлению с целью проекта), целезависимо (приоритеты управления базируются на этапе проектного развития);

- в системе управления используются типовые методы и программы, в т. ч., общая организационная структура и процессы. Подразумевается и широко применяется централизованное руководство, создание дублирующих

функции городов, координацию развития городов присутствия проекта куратором из исполнительных органов госвласти и/или иных ведомств;

- поскольку цель имеет горизонт планирования и является конечной по своей сути, то в период, когда она реализована и потеряла актуальность, город переходит от проектного этапа развития к постпроектному, что требует изменения приоритетов и применяемых технологий управления им;

– управление исходит и учитывает необходимость формирования проектного города как территории с особым статусом, что подразумевает наличие уникальной инфраструктуры, общности и городской идентичности, отношений города с регионом, иными городами и пр.

Работа управляющего субъекта с ценностным ядром корпоративности (ЦЯК) является приоритетной, поскольку реализация мегапроекта осуществляется в ходе организации совместной деятельности акторов и требует максимально возможной концентрации усилий, вовлеченности участников и пр. В качестве компенсации за вложенные труды и достижение амбициозных целей, требующих отдачи, сосредоточенности, знаний, выдержки, а также соблюдения определенных ограничений и регламентов, участники проекта обретают различные социальные преимущества и повышают свой социальный уровень, что дает им право выделять себя в отдельную общность, чувствовать идентичность [5].

Анкетные опросы и экспертные интервью подтверждают, что в настоящее время атомные *ЗАТО* находятся на постпроектном этапе своего развития, т. к. первоначально поставленная цель реализована и в первичной постановке потеряла свою актуальность. Постпроектный этап характеризуется отсутствием проект-ориентированного подхода в управлении, что ведет, на наш взгляд, к снижению эффективности их развития. Это выражается в возрастании социального недовольства среди населения, социальной стагнации, к необходимости привлечения новых ключевых игроков, способных предложить достойную альтернативу проводимой политике Росатома. Это должно стимулировать социальную, экономическую и политическую конкуренцию, а также оживить социальный ландшафт закрытых городов.

Авторские исследования показывают, что ядро сохранилось, однако деактивизировано [6]. Это детерминировано рядом следующих внешних факторов:

а) «свертыванием» атомного проекта СССР, попыткой, конверсировать, диверсифицировать и коммерциализировать производство ЯОК и ЯЭК

(куратором вместо органа исполнительной власти становится корпорация, фактически ЯОК и ЯЭК разделяются после 2014 г.);

б) качественным изменением системы управления *ЗАТО*: децентрализацией, массовым обособлением городов и объектов проекта (комбинатов), передачей социальной структуры на балансы муниципалитетов, формированием самостоятельных муниципалитетов как атрибутов типичного малого города России (что не всегда применимо для особого рода проектных атомных *ЗАТО*), изменением порядка формирования и распределения бюджетов и пр.;

- кризисом и стагнацией социальной сферы в результате указанных выше реформ.

В таких условиях воспроизводство ценностного ядра оказалось во многом невостребованным для новых целей и системы управления. Воспроизводство ядра резко снизилось, стало менее востребованным.

Результаты опроса населения, организованного автором, в составе научного коллектива также подтверждают вышесказанное: повысилась социальная напряженность, респонденты высказывают недовольство тем, что они не реализуют больше масштабную государственную задачу, потерян ориентир развития города, который изначально позиционировался из поколения в поколение как особая территория, обеспечивающая защиту всей страны и пр. При этом, согласно данным опросов, ценностное ядро сохраняется, поскольку жители готовы снова быть вовлеченными в реализацию масштабного государственного проекта: нетривиального, важного, требующего концентрации усилий, возможность преодолевать трудности, терпеть лишения и пр. Также это подкрепляется наличием городской идентичности, о чем свидетельствуют соответствующие индикаторы. Исследования подтверждают присутствие в составе ядра таких ключевых ценностей, как: «захватывающая жизнь», «чувство свершения», «мир в мире», «безопасность семьи», «национальная безопасность», «самоуважение», «признание в обществе», «подлинная дружба». В случае постановки цели, сопоставимой по важности и иным параметрам по отношению к первоначальной, ядро может быть активизировано.

По итогу можно заключить, что в процессе исследований был обоснован факт постпроектного этапа развития *ЗАТО* без постановки цели, сопоставимой с первоначальной (реализация атомного проекта). Это детерминирует характер изменений, которые проявляются сегодня в атомных *ЗАТО*. По нашему мнению, частичная потеря связи атомных *ЗАТО* и масштабных

государственных проектов, отсутствие соответствующего целеполагания объясняет снижение результативности управления их развитием на сегодняшний день. Нужно формировать мероприятия, которые позволят городу развиваться с учетом собственной природы и уже сформированных особенностей общности и социальной инфраструктуры. Управляющему субъекту, коим сейчас является Росатом возможно, стоит учесть особенности проектной природы *ЗАТО* и формировать стратегию их развития не только в формате корпоративной логики, но и логики мегапроектной, что было изначально реализовано Минсредмашем в советский период. Иначе произойдет неизбежная инфраструктурная сепарация предприятий ГК «Росатом» и городов их присутствия, что может негативно сказаться на состоянии закрытых атомных городов. Предлагается три сценария постпроектного развития:

- hot reboot, перепроектирование, которое подразумевает выработку новой цели мегапроекта без смены проектного направления, с учетом специфики *ЗАТО* и актуальных масштабных государственных задач. На данный момент по такому сценарию развития пошел *ЗАТО* г. Саров, возможно движение в этом направлении со стороны *ЗАТО* г. Железногорск.

- cold reboot, перепроектирование в рамках смены проектного направления. Может быть реализовано путем введения в *ЗАТО* помимо ГК «Росатом» иного сопоставимого по влиянию фактора, например ГК «Ростех» и пр. *ЗАТО* останется территорией размещения объектов мегапроекта, однако это будут уже не только объекты атомного проекта, но иные подходящие под специфику накопленного потенциала закрытого города. Такой сценарий наиболее реалистичен и подходит для *ЗАТО* ЯЭК, например, г. Новоуральск, Северск и пр.

- reset, или депроектирование, в контексте которого *ЗАТО* меняет свой статус, и перестает быть территорией размещения «режимных объектов», открывается, превращается в малый город и формирует собственные локальные цели развития. Данный сценарий можно применять к тем, *ЗАТО*, ситуация которых не предполагает дальнейшего участие в каком-либо мегапроекте.

Список источников

1. Маковкина С.А., Трофимова О.М. Внедрение стандартов управления проектами в государственном и муниципальном управлении // Вопросы управления. 2016. № 4. – С. 52–58.

2. Gottdiener Mark et al. New Urban Sociology: Fourth Edition. Westview Press, 2010. – 456 p.

3. Geddes P. City development: a study of parks, gardens, and culture-institutes: a report of the Carnegie Dunfermline Trust: with plan, perspective, and 136 ills. The St. George Press, 1904. – 227 p.

4. Чевтаева Н.Г. Корпоративность социально-профессиональной группы российского чиновничества: социологический анализ. Уральская акад. гос. службы. Екатеринбург, 2006. – 311 с.

5. Файков Д.Ю. ЗАТО – территория государственных интересов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3. № 2. – С. 111–115.

6. Карачков С.М. ЗАТО как проектный город: взгляд социолога // Вопросы управления. 2023. № 5 (84). – С. 5–17.

УДК 316.614.

Карякин С.А.
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
mr.chessman@yandex.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ С УЧЕТОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РФ

Аннотация: *статья автора ставит проблему социализации профессиональных спортсменов России с учетом национальных интересов страны. Социализация профспортсменов определяется как процесс передачи общественных, духовных ценностей, традиций и других культурных элементов в особой институциональной среде от поколения к поколению, в процессе которой действующее лицо приобщается к культуре той или иной общности, подражая наиболее успешным представителям (т.н. «значимым иным»). Обосновывается, что поскольку профессиональный спорт имеет существенное влияние на социально-политические и культурно-идеологические процессы, происходящие в современной России, следует изучить возможности осуществления социализации профессиональных спортсменов с учетом национальных интересов РФ, обеспечения национальной безопасности и т. д.*

Ключевые слова: *социализация, профессиональный спорт, ценности, национальные интересы России.*

Спорт, как массовый, так и профессиональный, является предметом научного изучения разных наук, в том числе и социологии. Роль спорта в современном обществе, его влияние на социальные процессы, личностное становление человека, на наш взгляд, трудно переоценить. Так еще М. Шелер справедливо отмечал: «вряд ли какой другой феномен в мире заслуживает сегодня в такой же степени глубокого социально-философского и психологического изучения, как спорт» [1, с. 312].

По мнению известного российского социолога спорта Л.Ш. Апциаури одной из наиболее важных функций спорта по праву является социализирующая. Он отмечает, что «в процессе занятий спортом, по сравнению с

другими видами деятельности, в большей степени прорабатываются специфические модели общественных отношений» [2, с. 13].

«Социализацию» можно определить как процесс передачи общественных, духовных ценностей, традиций и других культурных элементов в особой институциональной среде от поколения к поколению, в процессе которой действующее лицо приобщается к культуре той или иной общности, подражая наиболее успешным представителям (т. н. «значимым иным»), присваивает актуальные социальные роли, модели общественного поведения, формируя собственное отношение к ним, желание их исполнять, по-своему интерпретируя их, сопоставляя собственный опыт с оценками окружающими его поведения.

Применительно к профессиональному спорту, в рамках социализации воспроизводятся нормы и традиции, взгляды и убеждения, перенимаемые из поколения в поколение, обеспечивая тем самым единство, непрерывность, постоянное развитие общности профессиональных спортсменов.

В настоящее время мы наблюдаем общество, которое все быстрее трансформируется. При этом молодое поколение часто принимает поведенческие модели, которые могут казаться несовместимыми с традиционными представлениями о стабильности и порядке с точки зрения предыдущих поколений.

Поскольку спорт является активной, телесно-ориентированной социальной практикой, и в то же самое время предполагает максимально полное вовлечение индивида в занятия, спортивная социализация носит одновременно и субъективный, и объективный характер. С одной стороны, силен авторитет и уважение к деяниям великих спортсменов, с другой стороны, необходимость быть первым и улучшать достижения предшественников требуют от спортсмена креативности, смелости, новаторства, гибкости, настойчивости, храбрости.

Опыт совместных занятий телесными практиками и участия в соревнованиях, который нарабатывают спортсмены в группах, предполагает повышенный уровень эмоциональности, максимальную включенность, формирование навыков коммуникации и т. д. В таких условиях появляется возможность усвоения и последующего воспроизводства на практике базовых ценностей и норм, которые транслируют представители первичных социальных групп, самоидентификации. Например, А. Карелин высоко ставит роль российского спорта в формировании традиций и ценностей [3]. Иными словами, в зеркале спорта спортсмен видит самого себя, свою фигуру в

обществе, свой путь и свои цели. Процесс формирования такого образа, целеполагания, конечного пути и др. на основе принятых в спортивном сообществе представлений о должных, успешных моделях поведения можно назвать социализацией спортсмена в рамках института спорта.

В логике определения роли государства в формировании приоритетов социального управления [4] важно отметить несколько принципиальных моментов.

Во-первых, процесс социализации является спутником человека на всём протяжении его жизни, меняя своё содержание и формы.

Во-вторых, в детстве основное внимание уделяется закладыванию основ актуальной (отвечающей целям и приоритетам социального развития) ценностной системы через усвоение социальных норм, что формирует поведенческие мотивы у детей, подростков.

В-третьих, в более зрелом возрасте социализация приобретает особое, хотя на первый взгляд и менее важное значение, проявляясь в модификации поведения, переоценке укоренившихся ценностей и способствуя освоению новых компетенций. Однако значимость такой, говоря терминами Т. Лукмана и П. Бергера, вторичной социализации [5] сложно переоценить. Являясь надстройкой первичной социализации – социализация вторичная имеет тот самый корректирующий, адаптирующий потенциал, поскольку на протяжении человеческой жизни внешняя ситуация часто меняется, что требует соответствующей корректировки на нормативно-ценностном уровне, если мы хотим, чтобы общество выражало и поддерживало актуальные социальные цели и приоритеты развития.

Данная концепция, описанная в работах С.Н. Макаровой [6], имеет важное значение для данного исследования, поскольку мы рассматриваем профессиональный спорт, не только как телесно ориентированную практику или как профессию, но также через призму потребностей современного российского общества, как институт, который должен учитывать актуальные национальные цели и приоритеты общественного, государственно-политического развития, содействовать их реализации, вовлекать профессиональных спортсменов в дело укрепления государственности и суверенитета Российской Федерации.

Работы таких ученых, как Ю.Э. Багирян [7], Э.Ф. Зеер [8], С.Н. Макаровой и др., поднимают идею профессиональной социализации на принципиально иной уровень, обогащая её новыми важными аспектами. Конечно, речь идет о том, что процесс социализации играет ключевую роль в

формировании у молодых спортсменов способностей к успешной адаптации и действию в рамках профессионального сообщества, обеспечивая устойчивость этих качеств в течение всей карьеры. Однако, формирование профессиональных стандартов, соответствующих целям и приоритетам социального развития России, их дальнейшее усвоение, внедрение в личное пространство, развитие профессиональной идентичности и этики у молодых специалистов, в том числе в сфере профессионального спорта, не только облегчает их подготовку к профессиональной спортивной деятельности (демонстрацию высших спортивных достижений на соревнованиях), но и позволяет решать иные, не менее важные в данный момент для нашей страны социально-политические задачи как в рамках национальной, так и внешнеполитической повестки.

М. Вебер усматривает в спорте существенный политический потенциал, поскольку, по его мнению, данный феномен часто используется, в силу своей специфики (зрелищность, работа в команде, специфическая драматургия, воплощение борьбы, противостояния, целеустремлённости и пр.) в качестве «действенного рычага социального контроля» [9].

Нельзя не согласиться со словами М. Вебера. Например, как нам кажется, спортивная новостная повестка носит не только развлекательный, но открыто внешнеполитический характер; к примеру, причины и процесс отстранения спортсменов из России от участия в Олимпийских играх в 2024 г. в Париже вызывают широкий общественный резонанс как у нас в стране, так и за рубежом. Часто обсуждается вариант участия российских спортсменов под нейтральным флагом, предоставляя им вилку из двух вариантов: отказаться от реализации собственных карьерных ожиданий (в виде участия в Олимпийских Играх), находясь на пике собственного мастерства, либо выступать не за Родину (что может быть в крайних случаях сравниваться даже с предательством), «стыдиться» ее, публично отрекаться и т. д.

Таким образом, необходимо осуществить постановку следующей научной проблемы. Поскольку профессиональный спорт имеет существенное влияние на социально-политические и культурно-идеологические процессы, происходящие в современной России, следует изучить возможности осуществления социализации профессиональных спортсменов с учетом национальных интересов РФ, обеспечения национальной безопасности и т. д.

На наш взгляд, здесь необходимо исследовать роль формирования ценностей и отработки определенных моделей поведения, соответствующих

национальным интересам и ценностям, которые затем будут присвоены профессиональными спортсменами, обеспечивая, тем самым, их воспроизводство в рамках института профессионального спорта.

На первом этапе важно сформировать понимание того, какие ценности и модели поведения в ситуациях, затрагивающих национальные интересы, распространены среди профессиональных спортсменов сегодня.

На втором этапе нужно сформировать образ изменений в ценностях и моделях поведения.

На третьем, выработать систему мер, которые позволят перейти от текущего (проблемного) состояния к желаемому.

Список источников

1. Быховская И., Мильштейн О. Советская социология спорта: старт и... еще раз старт (субъективные заметки с претензией на объективность) // Социологическое обозрение. 2017. Т 16. № 2. — 312 с.

2. Апциаури Л.Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности // Теория и практика физической культуры. 2003. № 1. – С. 12–14.

3. Александр Карелин: Федор, Хабиб, Михайн Лопес, Медведь, неправда про рекорд «888-2» // Спорт-экспресс от 22.09.2022. URL: https://www.sport-express.ru/wrestling/reviews/aleksandr-karelin-intervyu-s-velikim-borcom-o-fedore-emelyanenko-habibe-mihayne-lopese-1976812/?ysclid=m1537uqx6x904300484 (дата обращения: 16.09.2024).

4. Костин В.А., Костина Н.Б. Роль государства в стратегическом управлении: традиционные и современные подходы // Вопросы управления. 2014 № 5. — С. 56–69.

5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Медиум. М., 1995. — 323 с.

6. Макарова С.Н. Уровни профессиональной социализации: концептуальный аспект // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 62. — С. 152–157.

8. Багирян Ю.Э. Проблемы профессиональной социализации молодежи в современных условиях // ЧиО. 2007. № 3–4. — С. 102–106.

9. Зеер Э.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. 2021. № 6. — С. 153–154.

10. Лукащук В.И. Спорт как институт социализации личности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. – С. 199–208.

УДК 37.014.5

Князева Э. Р.
Научный руководитель: Зерчанинова Т.Е.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
Elmaz-85@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье рассмотрено содержание государственной политики в сфере образования в Свердловской области, основным из механизмов реализации которой выступает проект «Образование». Также представлена характеристика федеральных и региональных проектов. Особое внимание уделено анализу практической реализации намеченных целей по трем ключевым направлениям: развитие инфраструктуры образования, повышение квалификации педагогических кадров, совершенствование содержания образования и воспитания.*

Ключевые слова: *образование, государственная политика, региональный проект, ключевые направления, механизмы реализации.*

Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» понятие образование трактуется как процесс, направленный на воспитание и обучение личности, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства [1].

Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования в Российской Федерации основываются на принципах признания приоритетности образования, обеспечения права каждого человека на образование, единства обучения и воспитания [1].

Национальный проект «Образование» представляет собой масштабную программу, направленную на модернизацию и развитие образовательной сферы в России. В контексте государственной программы «Образование» осуществляются следующие инициативы на уровне страны:

- «Современная школа»;
- «Успех каждого ребёнка»;

- «Молодые профессионалы»;
- «Цифровая образовательная среда»;
- «Социальная активность»;
- «Социальные лифты для каждого»;
- «Патриотическое воспитание»;
- «Молодёжь России» [2].

Свердловская область выступает участником семи региональных компонентов государственной программы:

- «Современная школа»;
- «Успех каждого ребенка»;
- «Цифровая образовательная среда»;
- «Молодые профессионалы»;
- «Социальная активность»;
- «Патриотическое воспитание»;
- «Развитие системы поддержки молодежи» [3].

Региональный проект **«Современная школа»** направлен на создание условий для получения детьми качественного общего образования, соответствующего современным стандартам, независимо от места их проживания, на организацию комплексной психолого-педагогической поддержки участников образовательного процесса, на содействие профессиональному развитию педагогических работников. В процессе реализации проекта были предприняты следующие шаги:

1. В 2020 году Министерство образования и молодёжной политики Свердловской области совместно с ГБУ СО «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Ладо» запустили информационный портал «Наши дети». Этот проект направлен на оказание психолого-педагогической, методической и консультационной поддержки родителям (законным представителям). На портале можно найти информацию, которая будет полезна как детям, так и их родителям (законным представителям), а также специалистам, работающим с несовершеннолетними [4].

2. Для улучшения условий, способствующих повышению качества образования, проводятся мероприятия по созданию современных образовательных пространств «Точка роста» в муниципальных школах, расположенных в сельской местности и небольших городах [3].

3. В рамках проекта «Доброшкола» была модернизирована инфраструктура и созданы современные материально-технические условия,

обеспечивающие качественное и доступное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья [3].

Модель инновационного образования – это сочетание основного и дополнительного обучения, которое способствует развитию обучающихся инновационного, творческого и критического мышления, а также для развития естественно-научной грамотности и технических навыков. В рамках этой концепции образовательные учреждения получают доступ к передовым технологиям, что позволяет учебным программам стать более современными и актуальными. С целью реализации этих задач в рамках проекта **«Успех каждого ребёнка»** в Свердловской области были созданы детские IT-клубы и технопарки «Кванториум» [3].

«Билет в будущее» – это всероссийский проект ранней профориентации. В рамках проекта участники проходят специализированное тестирование, которое позволяет выявить их профессиональные наклонности. В процессе обучения в режиме онлайн участники получают индивидуальные рекомендации, которые помогают им выстроить свою образовательную и профессиональную траекторию. В качестве регионального представителя проекта в Свердловской области выступает ГАПОУ «Уральский политехнический колледж» [5].

В рамках федерального проекта **«Цифровая образовательная среда»** в школах Свердловской области были созданы специализированные кабинеты, оснащённые передовым оборудованием, что способствует повышению качества образования и делает цифровую инфраструктуру более доступной для учащихся и преподавателей. Кроме того, новые технологии помогают школьникам и учителям лучше ориентироваться в цифровом пространстве [3].

С целью усиления конкурентоспособности системы профессионального образования и реализации проекта **«Молодые профессионалы»** в образовательных организациях на территории Свердловской области открыты мастерские, на площадках которых студенты получают практическую подготовку в соответствии с передовыми технологиями по подготовке специалистов по различным компетенциям [3].

Мастерские будут использоваться не только для организации занятий со студентами, но и для подготовки и проведения демонстрационных экзаменов, региональных чемпионатов **«Молодые профессионалы»**, профориентационных мероприятий и обучения школьников первой профессии, обучения детей и взрослых по дополнительным образовательным программам.

Созданная материально-техническая база позволяет выполнять заказ работодателей для подготовки востребованных кадров.

В ходе осуществления проекта **«Социальная активность»** в Свердловской области был организован конкурс, направленный на выявление и поощрение наиболее успешных региональных инициатив в области поддержки добровольчества. Конкурс получил название «Регион добрых дел».

Цель проекта «Патриотическое воспитание» – создать и поддерживать систему патриотического воспитания граждан России. В рамках проекта проводится работа по улучшению воспитательной работы в школах и профессиональных учебных заведениях, а также организуются мероприятия, направленные на воспитание патриотизма.

Государственная образовательная стратегия в Свердловской области направлена на формирование условий, способствующих получению качественного образования, соответствующего вызовам современной инновационной экономики. Эта стратегия включает в себя внедрение эффективных экономических механизмов и развитие социально адаптированных, конкурентоспособных личностей. Реализация комплекса федеральных программ осуществляется через механизмы региональных компонентов федерального проекта «Образование», которые нацелены на обеспечение нового качества образования.

Список источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 06.10.2024).

2. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/national project/about/ (дата обращения: 06.10.2024).

3. Официальный сайт Министерства образования и молодежной политики Свердловской области. URL: https://minobraz.egov66.ru/ site/section?id=129 (дата обращения: 06.10.2024).

4. Информационный веб-портал «Наши дети». URL: https://nashideti66.ru/o-portale/ (дата обращения: 06.10.2024).

5. Корпоративный сайт Группы компании «Просвещение». URL: https://corp.prosv.ru/ (дата обращения: 06.10.2024).

УДК 316.4

Кононова Д.С.
Департамент по труду и занятости населения Свердловской области
г. Екатеринбург
konon99@bk.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПЛАНИРУЮЩИХ ДОБРОВОЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ, В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: *в данной статье изучается с точки зрения социологии социально-профессиональная адаптация соотечественников, планирующих добровольное переселение, в российское общество. В последние годы актуализируется вопрос поддержки соотечественников, в особенности, проживающих в западных странах и планирующих добровольное переселение в Российскую Федерацию. Несмотря на длительную реализацию соответствующей Государственной программы необходима теоретическое обоснование социально-профессиональной адаптации соотечественников, которые испытывают определенные трудности после переселения в Российскую Федерацию. Сформированы критерии адаптации и предложены векторы решения социально-профессиональной адаптации с точки зрения теоретической проработки вопроса исходя из социологического знания.*

Ключевые слова: *адаптация, социально-профессиональная адаптация, соотечественники, Государственная программа, критерии.*

В настоящее время российское общество проходит очередную трансформацию, связанную с необходимостью общей консолидации на основании укреплений основ духовности. В данном контексте в том числе приобретает несомненную важность поддержка соотечественников, проживающих за рубежом и планирующих добровольное переселение в Российскую Федерации.

Необходимо понимать возможные трудности, возникающие в ходе переезда соотечественников, планирующих добровольное переселение в

Российскую Федерацию, связанные по большей степени с адаптацией в российском обществе. Поэтому сформировалась объективная необходимость теоретического осмысления процесса социально-профессиональной адаптации соотечественников в российском обществе с точки зрения социологии.

Обращаясь к анализу зарубежной литературы, стоит отметить, прежде всего выявленные мотивационные факторы, ведущие граждан к переезду:

— S. Essa и J. Kaplan выделяют фактор безопасности и угрозу военных конфликтов [1];

— F. Maggio и C. Caporali – угрозу политического насилия [2];

— A. Kaur и P. Kaur – экономическую нестабильность [3].

Данные факторы актуальны для анализа мотивации к переезду соотечественников, добровольно планирующих переселение в Российскую Федерацию, ввиду их притеснения по политическим и духовно-культурным убеждениям.

Стоит отметить исследование Т.Е. Зерчаниновой и А.С. Никитиной по вопросу реализации государственной программы переселения в Российскую Федерацию с точки зрения молодых российских соотечественников и экспертов. Сам характер государственной программы переселения носит прагматичный характер. Для дальнейшего повышения эффективности принимаемых мер по содействию добровольному переселению соотечественников, в данном исследовании подчеркивается необходимость эмпирического анализа происходящих процессов [4].

При этом, Зерчанинова Т.Е. и Васильева Е.И. подчеркивает, что несмотря на то, что мы живем в век бурного развития информационных технологий – отсутствует полноценное информационное взаимодействие между соотечественниками и органами власти [5]. Вопрос поддержки отдельных категорий соотечественников – в частности прибывших в экстренном порядке изучен с использованием методов социологического исследования С.В. Егорышевым [6]. Для дальнейшей выработки мер по стимулированию добровольного переселения на территорию Российской Федерации необходимо изучение вопроса социальной и профессиональной адаптации соотечественников в российском обществе с точки зрения социологии.

Стоит отметить, что российские исследователи изучают социально-профессиональную мобильность различных категорий работников [7]. При этом, о важности организационного фактора в контексте изменений профессиональных позиций работника вне зависимости от организационной структуры пишет Чевтаева Н.Г. [8].

Для соотечественников процесс социально-профессиональной адаптации вдвойне нагружен ввиду разности коммуникации у коллег в России и в зарубежных странах, типов ведения бизнеса и переговоров, корпоративной культуры и других нюансов.

Соотечественник, планирующий добровольное переселение в Российскую Федерацию вынужден любыми доступными методами адаптироваться в своей профессиональной среде, так как он нацелен на более долгосрочное трудоустройство, необходимое для обеспечения жильем, социальными благами для себя и своей семьи.

Работа для соотечественника становится базовой настройкой на пути к достижению официального правового статуса. Также социально-профессиональная адаптация для соотечественников усложняется разностью профессиональных требований и необходимостью подтверждения своего профессионального статуса после переезда.

Если об адаптации мигрантов ведутся разговоры и определены полномочия среди региональных органов власти, занимающихся ведением национальной политики, то адаптация соотечественников практически не входит в дискурс органов государственной власти. При этом Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, реализуется в Российской Федерации еще с 2006 года. Данная теоретическая неопределенность возникла предположительно ввиду того, что соотечественники теоретически являются носителями русской культуры и законодатель считает их частью российского общества. При этом многие соотечественники выросли в странах, где русский язык не был официальным языком.

Существующие меры поддержки по адаптации носят экономический характер. Государственная программа переселения соотечественников в настоящее время является фактически программой организованного набора культурно-адаптированной рабочей силы.

В этой связи необходимо решение проблемы прежде всего теоретической обоснованности вопроса адаптации соотечественников, в том числе и социально-профессионального, а также дальнейшего закрепление теоретических положений в законодательстве Российской Федерации.

Определившись с дефинициями, необходимо отметить, что в теоретическое обоснование необходимо добавить формализованные критерии оценки глубины адаптации соотечественников. Учитывая изучение вопроса

социально-профессиональной адаптации у соотечественников, можно предложить ряд критериев, представленных на рисунке. 1.

Рис. 1. Критерии социально-профессиональной адаптации соотечественников

На основании разработанных единых критериев оценки необходима разработка чек-листов плана адаптации, который будет курировать прикрепленный куратор к прибывающему соотечественнику. В настоящее время интерес государства наблюдается к соотечественникам на момент привлечения и оформления документов. После получения всех подъемных и статуса гражданин Российской Федерации соотечественник становится не значим для государства, испытывая одновременно потребность в помощи при социально-профессиональной адаптации. Указанный набор критериев помог сформировать понимания к существующим процессам адаптации соотечественников, планирующих добровольное переселение в российское общество.

Помимо предлагаемого механизма необходима ***проработка вопроса трудоустройства*** соотечественника перед его приездом. При подаче заявления об участии в Государственной программе кандидат указывает сведения о своей профессиональной квалификации, а также желаемые места работы на территории вселения. Главная задача региональных органов власти заранее предлагать рабочее место соотечественнику для ускорения адаптационных процессов. Учитывая кадровый дефицит, предприятия заинтересованы и рабочей силе и готовы предоставлять своим работникам социальной пакет и жилье.

Таким образом, в данном исследовании рассмотрена необходимость теоретической проработки вопроса социально-профессиональной адаптации соотечественников, планирующих добровольное переселение в Российскую Федерацию и предложены векторы развития по совершенствованию данного процесса.

Список источников

1. Saman Essa & Julika Kaplan & Sally Huang & Natalie Lazarescou & Sophia Banu & Ye Beverly Du & Srijana Shrestha. Pre-migration and Post-migration Protective Factors in Refugee Resettlement — a Qualitative Study // Journal of International Migration and Integration. 2024. March, vol. 25 (1). – P. 465-481.

2. Federico Maggio & Carlo Caporali. The impact of police violence on migration: evidence from Venezuela // Journal of Population Economics. 2024. March, vol. 37 (1). – P. 1-27.

3. Amanpreet Kaur & Prabhjot Kaur. Rethinking International Migration in Punjab: A Push–Pull-Mooring Framework // Journal of International Migration and Integration. 2024. March, vol. 25 (1). – P. 331-358.

4. Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Государственная программа добровольного переселения в Россию глазами молодых российских соотечественников и экспертов // Государственная служба. 2022. Т. 24. № 4 (138). — С. 70–78.

5. Зерчанинова Т.Е., Васильева Е.И. Практики социально-гуманитарного сотрудничества российских регионов с молодыми соотечественниками за рубежом // Научный результат. Социология и управление. 2020. № 4. — С. 26–41.

6. Егорышев С.В., Мигунова Ю.В. Организация мер социальной поддержки переселенцев из Донецка и Луганска в Республике Башкортостан // Вопросы управления. 2023. № 1 (80). — С. 20–32.

7. Банных Г.А., Воронина Л.И., Зайцева Е.В., Чевтаева Н.Г. и др. Институт публичной службы: социокультурное измерение. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2019. — 124 с.

8. Чевтаева Н.Г. Социология чиновничества в России: дореволюционное наследие и современность // Мир России. 2009. № 3 (18) — С. 85–113.

УДК 330.341

Круглов В.Н.
доктор экономических наук, профессор
Институт управления, бизнеса и технологий
г. Калуга
vladkaluga@yandex.ru
Алексеева Е.В.
кандидат экономических наук, доцент
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
г. Калуга
katkat@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ГКУ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ «КАЛУГАДОРЗАКАЗЧИК»)

Аннотация: *сегодня всё большее и большее значение приобретает инфраструктурная обеспеченность территориальной составляющей. Без данного компонента невозможно привлекать инвестиции в регионы, создавать свободные экономические зоны и повышать качество жизненного уровня населения. Именно данным алгоритмом и определяются параметры актуальности статьи. Исходя из необходимости (и достаточности) многофункционального подхода к верификации статистической отчётности и слою научных наработок, делается анализ текущего положения дел в сфере дорожного строительства и даётся перспективный прогноз возможностей интенсификации отрасли на среднесрочную перспективу. Детализируются также возможности существующих инструментов и моделей управления, из адаптационного сглаживания при заимствовании из аналогов зарубежного опыта.*

Ключевые слова: *объекты дорожного строительства, компонента проектного менеджмента, совершенствование логистических параметров, эффект адаптационного сглаживания.*

В дорожно-строительной отрасли Российской Федерации история проектного управления берет свое начало еще с древних времен: памятники,

сооружения, великие достижения и свершения прошлого так или иначе являются проектами.

В проектном управлении существует термин «тройственная ограниченность» или по-другому – треугольник управления проектом. Согласно теории, между тремя взаимозависимыми ограничениями проекта, его содержанием, стоимостью, временем и качеством, должен обеспечиваться баланс. Жесткий контроль над данными параметрами помогает избежать трудностей и добиться наибольшей эффективности проекта [1].

В середине 50-х годов прошлого века в США и в 60-х – на Западе методология проектного управления стала общепризнанной. Она начала активно развиваться, превратилась не только в область профессиональных знаний, но и стала важной составляющей рыночной экономики, предпринимательства и общечеловеческой культуры.

Первые национальные проекты в России появились в 2005 году, однако полноценное развитие применение проектных принципов получило в 2010-м. Сейчас проектный подход используется на всех управленческих уровнях [2, с. 34].

Благодаря гибкости проектного метода можно оптимизировать связи на разных уровнях управления, внедрять его в существующую организационную структуру и минимизировать конфликты интересов и другие коррупционные риски. На основе проектного подхода реализуются основные стратегические задачи государства [3].

На ранних этапах в качестве приоритетов выделялись образование, здравоохранение и сельское хозяйство, после к ним добавились такие сферы как демография и жилье. Сейчас в указе Президента их двенадцать, также в их перечень включен комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.

На данный момент в России сформирована система управления проектной деятельностью, а также нормативная база, которая ее регулирует. В федеральном правительстве существует четыре уровня управления: стратегический, который занимает от пяти лет, тактический – от одного года до пяти лет, функциональный – от трех месяцев до трех лет, и операционный – от одного дня до 3 месяцев.

Порядок и структура, подходы к проектной деятельности закреплены в постановлении Правительства № 1288. Там же определены органы управления, функции, полномочия и ответственность ее участников на всех этапах проекта: от инициирования и подготовки до реализации, мониторинга и

завершения. Нормативно-правовые документы базируются на национальных стандартах, которые собрали в себе весь мировой опыт в данной сфере [4, с.105].

В структуру управления на федеральном уровне входят: Совет при Президенте, его президиум, проектный комитет, функциональный проектный офис, центр проектного менеджмента, общественно-деловой совет, а также команды проектов.

Применение принципов проектного подхода в общественном секторе повышает эффективность реализации национальных проектов и программ за счет их управляемости путем разделения на последовательные этапы. Также в данном подходе используется лучший отечественный и зарубежный опыт управления проектами, а для обеспечения их разработки и реализации используется внешняя экспертиза, поэтапная детализация требований к ним и контроль их удовлетворения [5, с. 469].

Эффективное проектное управление позволяет охватить все управленческие уровни, и, в частности, в сфере дорожного строительства.

Кадровый состав ГКУ Калужской области «Калугадорзаказчик» на конец 2023 г. включал в себя 148 штатных единиц со средней заработной платой 55,93 тыс. руб.

В 2023 году доходы от штрафов 728 млн руб., а это на 20,2% больше аналогичного показателя 2022 года (605,4 млн руб.).

В 2022 году начата реализация проекта по внедрению на территории региона интеллектуальной транспортной системы, предусматривающей автоматизацию процессов управления дорожным движением. В 2023 году на указанные цели направлено 89,5 млн рублей, в том числе 45,63 млн рублей – федеральный бюджет. За счет указанных средств создана подсистема метеомониторинга, выполнены работы по развитию подсистем светофорного управления и мониторинга параметров транспортных потоков, модернизирована интеграционная платформа, посредством внедрения пяти функциональных блоков (транспортного моделирования и прогнозирования, диспетчерского управления ИТС для ЧС и ВС, конфигурации сценарных планов, «Цифровой двойник», контроля эффективности ИТС).

Число смертельных случаев от последствий ДТП в Калужской области в сравнении с базовым 2017 годом сократилось на 33%, а за последние 10 лет – на 69% и остается на исторически минимальном уровне за последние 55 лет. Так в дорожно-транспортных происшествиях в 2023 году погибло 117 человек.

На дорогах области выполнены работы по восстановлению верхних изношенных слоев покрытия на площади 514 тыс. м^2. Для устранения последствий снегопадов осуществлена обработка дорожного полотна противогололедными материалами в объеме 179 тыс. тонн.

Особое внимание уделяется автомобильным дорогам маршрута «Школьный автобус», протяженность которого составляет 3,6 тыс. км.

Маршрутная сеть Калужской области по всем видам транспорта состоит из 531 маршрута, в том числе 486 маршрутов автомобильного транспорта.

Количество выполненных рейсов всеми видами транспорта за 2023 год – 571 201 или 97,9% к уровню 2022 года; общий объем перевезенных пассажиров всеми видами транспорта составил 9,5 млн человек или 110,5% к уровню 2022 года.

В 2024 году продолжена реализация проекта по внедрению на территории региона интеллектуальной транспортной системы [6, с. 76].

Также продолжены работы по оборудованию искусственным освещением не менее 20 км дорог в Боровском, Думиничском, Жуковском, Козельском, Кировском и Тарусском районах.

По своему состоянию современные автомобильные дороги и инфраструктурные объекты регионального значения отстают от общемировых стандартов и не могут в полной мере удовлетворять требованиям, предъявляемым к ним в области качества и количества.

В Калужском регионе за 2023 г. отремонтирован 71 объект протяженностью 193 км, из них 135 км – дороги регионального значения и 58 км – местного. Введены в эксплуатацию 15 стационарных и 2 мобильных комплекса на 2 тыс. км дорог, обустроено искусственным освещением 37 км, выполнено устройство 10 проекционных пешеходных переходов.

В ходе исследования установлено, что для Калужской области остается актуальным вопрос по приведению в нормативное состояние искусственных сооружений на дорогах регионального и местного значения. Сегодня в дорожной сети Калужской области содержатся 630 мостовых сооружений, из которых 273 находятся на региональных дорогах. По данным диагностики 20% мостов и мостовых переходов находятся в неудовлетворительном состоянии. В 2023 году был выполнен только ремонт и реконструкция 6 мостов протяженностью 378 метров, что считается явно недостаточным показателем.

Список источников

1. Беляева С.В. Основы реализации средообразующей функции государственного регулирования в дорожном строительстве // Известия БГУ. 2011. № 2. — С. 101–104.

2. Ермошин Н.А. Экономико-математические методы в дорожном строительстве. Практикум: учебное пособие / Н.А. Ермошин. Электрон. текстовые данные. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ. СПб., 2012. — 95 с.

3. Голубева Е.А. Проблемы и риски в области государственных закупок в дорожном строительстве // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 2 (28). — С. 154–160.

4. Круглов В.Н. Рост экономики региона: инновационный подход. Новая наука: стратегии и векторы развития // Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 8 апреля 2017). АМИ. Стерлитамак, 2017. № 4–3–1. — С. 104–106.

5. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки // Управленческий учёт. 2021. № 3. – С. 462–471.

6. Мигел А.А., Трутнева Н.Ю. Анализ благосостояния населения России. Сборник. Экономика региона: новые вызовы // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Калуга, 2018. – С. 71–76.

УДК 332. 14

Лисицына И.А.
Научный руководитель: Шакуров А.А.
кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург
iralisicyna@gmail.com

ПОДДЕРЖКА КУЛЬТУРНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ: ПУТЬ К ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: *в статье рассматривается значимость культурных и образовательных инициатив в концепции устойчивого развития территорий. Для анализа роли культурных проектов в контексте социальной интеграции и снижения социальной напряжённости был изучен российский опыт. Особое внимание уделено вовлечению целевых групп населения в процесс культурных преобразований. В статье также подчёркивается важность формирования нравственной культуры и социального капитала через культурные и образовательные программы, что способствует устойчивому социальному и экономическому развитию регионов.*

Ключевые слова: *культурные инициативы, образовательные проекты, территориальное развитие, социальное пространство, гармонизация общества, нравственная культура.*

Концепция устойчивого и гармоничного развития общества предполагает формирование социального пространства. Культура и образование играют важную роль в создании привлекательной и комфортной городской среды.

Опираясь на мировой опыт территориального развития, можно увидеть, что с 1960-х годов культурные инициативы стали одним из элементов в создании демократизации и модернизации общества. В начале XXI века Россия начала активно интегрировать культурные и образовательные проекты в стратегии и планы устойчивого развития территорий. Такие программы, как «Культурная столица Поволжья», «Снеговики» и «Культурные герои 21 века», стали одними из первых ярких примеров в укреплении

межрегиональных связей. За последние несколько десятилетий данная тенденция только усиливается, и культура становится одним из драйверов социального и экономического развития территорий.

Культурные и образовательные проекты играют ключевую роль в формировании компетентной и социально-адаптированной молодёжи. Они не только способствуют успешной интеграции молодёжи в общественную и профессиональную жизнь, но и формируют устойчивую мотивацию к культурному росту и самореализации. Это, без сомнений, положительно влияет на гармонизацию социального пространства и позволяет вовлечь различные социальные группы в культурные и образовательные инициативы.

В контексте социокультурного проектирования в сфере образования важную роль приобретает стратегический подход, который включает создание условий для долгосрочного развития.

В научно-исследовательском поле отводят отдельную роль дополнительному образованию в социально-экономическом развитии региона. По мнению Чучкаловой Е.И. и Протопопова А.А., дополнительное образование повышает уровень квалификации и конкурентоспособности выпускников, что положительно влияет на инвестиционную привлекательность региона [6]. Исходя из этого, можно утверждать, что поддержка образовательных инициатив выступает одним из элементов в развитии человеческого капитала региона. Кроме того, поддержка таких проектов играет важную роль в сохранении региональной идентичности и культурных традиций.

Следует отметить, что образовательные инициативы в концепции развития отрасли дополнительного образования можно рассматривать как инновацию и инвестицию, которая способствует экономическому росту региона.

Особую значимость в контексте стратегического развития региона приобретает активизация целевых групп населения. Бесспорно, первоначально понятие «социальный потенциал» относилось к трудовым ресурсам территории. Однако, с усложнением социальной структуры общества и особенностей социального взаимодействия, потенциал территорий уже невозможно связывать исключительно с трудовыми ресурсами. Как показывают исследования, первостепенной задачей в контексте интеграции социального пространства территорий выступает идентификация целевых групп и выявление их потребностей и желаний [5].

В рамках нашего исследования представляет особый интерес активизация таких целевых групп населения через культурные и образовательные

проекты. Культурные и образовательные инициативы позволяют вовлекать такие общественно-значимые группы, как активисты, предприниматели, молодёжь и другие в процессы развития, что положительно влияет на гармонизацию социального пространства и создание устойчивой системы местного самоуправления. Кроме того, вовлечение населения в культурные проекты способствует снижению социальной напряжённости и укреплению межгрупповых связей на территории.

Тема социальной напряжённости всё чаще становится предметом обсуждений в научном дискурсе. В контексте образовательной сферы особую роль приобретают школьные медиации, направленные на урегулирование конфликтов через диалог и восстановление взаимопонимания. Школьные медиации формируют культуру уважения и доверия, что особенно актуально в условиях социальных вызовов. Культурные проекты и образовательные инициативы могут выполнять схожую функцию, способствуя снижению уровня социальной напряжённости, объединяя различные целевые группы и создавая условия для открытого диалога.

Нельзя не отметить важность нравственной культуры, особенно в рамках снижения социальной напряжённости. Развитие культурных и образовательных проектов направлено на укрепление нравственной культуры и воспитание нравственных ценностей, таких как честность и взаимопомощь. Так, отечественные исследования демонстрируют, что люди с высоким уровнем доверия и нравственной культуры менее склонны негативно оценивать состояние экономики, здравоохранения, образования и других сфер жизни. В свою очередь, это позволяет им лучше воспринимать реформы, нововведения и изменения в социально-экономических условиях [1]. Исходя из этого можно утверждать, что высокий уровень нравственной культуры, развиваемый через культурные и образовательные инициативы, способствует более позитивному восприятию социальных проблем.

Кроме того, развитие культуры тесно связано с укреплением социального капитала – сети взаимного доверия и поддержки между членами общества. Это приводит к тому, что социальные проблемы воспринимаются не как неразрешимые конфликты, а как задачи, требующие совместных усилий. Высокий уровень культуры способствует кооперации между различными социальными группами и улучшению коллективной способности справляться с вызовами.

В рамках изучения проблемы исследования был рассмотрен опыт реализации культурных проектов в Пермском крае. Создание новых

культурных пространств и поддержка креативных индустрий – это одна из ключевых стратегий успешного развития территорий. Такие проекты, как музей современного искусства PERMM и фестиваль «Белые ночи» не только стали символами культурной трансформации региона, но и показали важность культурных инициатив в привлечении внимания на национальном и международном уровнях. Безусловно, здесь особую роль сыграли местные сообщества и их вовлечение в процесс реализации, что позволило сформировать устойчивые партнёрские связи между властью, коммерческим сектором и гражданским обществом [3].

Результатами культурной программы Пермского края стало не только повышение туристической привлекательности региона, но и выход из экономического и социального кризиса. Это отчётливо видно на примере таких городов, как Лысьва и Губаха, где культурные инициативы позволили привлечь внимание к местным проблемам, улучшить экономическую ситуацию и вдохновить людей на участие в развитии их территорий.

Таким образом, поддержка культурных инициатив способствует созданию благоприятных условий для социальной и творческой самореализации граждан, что позитивно влияет на гармонизацию социального пространства. Культурные и образовательные проекты являются одним из ключевых инструментов гармонизации социального пространства и способствуют снижению социальной напряжённости. В свою очередь, целевые группы, вовлечённые в такие инициативы, работают на благосостояние территории и укрепляют социальные связи, что способствует созданию устойчивого социального фундамента для дальнейшего развития.

Список источников

1. Артемов Г.П., Пинкевич А.Г. Нравственная культура и социальная напряженность // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2023. № 2. — С. 289–302.

2. Родина К.А. Социально-культурные и типологические аспекты коммуникационных пространств городских территорий // Шаг в науку. 2017. № 3. — С. 77–82.

3. Социокультурные проекты как фактор развития территории: опыт Пермского края / для Фонда Елены и Геннадия Тимченко. Фонд Тимченко. М., 2022. — 50 с.

4. Управление социальной напряженностью и конфликтностью в регионе: сборник научных статей / под ред. В. В. Нагайцева. Изд-во Алт. ун-та. Барнаул, 2019. — 128 с.

5. Харченко К.В. Потенциал целевых групп населения как фактор интеграции социального пространства территории // СНиСП. 2021. № 1 (33). — С. 124–139.

6. Чучкалова Е.И., Протопопов А.А. Роль дополнительного образования в развитии социальной сферы и экономики региона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3–3. — С. 154–157.

УДК 342.55

Лысова И.И.
Научный руководитель: Бекетов О. И.
доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический университет
г. Омск
arina_55rus@mail.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА РАБОТНИКОВ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: *в статье рассматриваются пути совершенствования обеспечения условий труда работников в субъектах Российской Федерации, а также механизмы их реализации при участии органов исполнительной власти субъектов, сторон социального партнерства и иных координационных органов.*

Ключевые слова: *охрана труда, органы исполнительной власти, социальное партнерство.*

Статья 37 Конституции Российской Федерации говорит о том, что каждый обладает правом на труд в условиях, которые отвечают требованиям безопасности и гигиены.

Смысл содержания данного права раскрывается в нормативных правовых актах, в число которых входят кодексы, законы, приказы, постановления как федерального, так и регионального уровней.

В статье 216.1 Трудового кодекса Российской Федерации сказано, что государство гарантирует работникам защиту их права на труд в соответствующих требованиям охраны труда условиях, а также, что условия труда, предусмотренные трудовыми договорами между работодателями и работниками, должны им соответствовать [1].

Обратимся к статье 211.3 Трудового кодекса Российской Федерации, которая закрепляет за органами исполнительной власти в области охраны труда обеспечение ими реализации политики государства в области охраны труда на территории соответствующих регионов. К наиболее существенным и значимым направлениям политики можно отнести: обеспечение

приоритета сохранения жизни и здоровья работающего населения, а также предупреждение производственных травм, профессиональных заболеваний.

Безопасные условия и непосредственно охрану труда, согласно требованиям трудового законодательства, обязаны в полной мере обеспечивать работодатели. Таким образом, возникает резонный вопрос выявления и реализации возможностей, а также правовых и организационных механизмов прямого и эффективного влияния на обеспечение условий труда работников со стороны региональных органов власти.

На примере Омской области, по данным Росстата на конец 2023 года, 37% работников основных производственных сфер осуществляли трудовую деятельность в условиях, отнесенных к категориям вредных и опасных [2]. То есть, практически у каждого третьего работника региона рабочая среда так или иначе негативно сказывается на его здоровье в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Данный факт является достаточно тревожным, особенно в реалиях кадрового дефицита и необходимости реализации мер по сбережению трудовых ресурсов.

Экономически государство стимулирует предприятия и организации к созданию благоприятных условий труда для своих работников, в частности:

- обязывает реализовывать мероприятия по улучшение охраны и условий труда [3];

- Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации устанавливаются надбавки и скидки к тарифам на обязательное социальное страхование от профзаболеваний и несчастных случаев на производстве, исходя из результатов медицинских осмотров и проведенной оценки условий труда, а также показателей травматизма [4];

- работодателям, в отношении рабочих местах с оптимальными и допустимыми условиями труда и действующими декларациями соответствия условий труда, не нужно проводить специальную оценку условий труда каждые пять лет, что значительно экономит бюджет организаций и позволяет направлять средства на другие цели [5].

Вместе с тем влияние на сложившуюся ситуацию региональных органов исполнительной власти, учитывая круг полномочий, которыми они наделены, можно назвать опосредованным, а вследствие этого недостаточно эффективным. К указанным полномочиям относятся:

- обеспечение реализации в соответствующем субъекте политики Российской Федерации в области охраны труда;

- разработка государственных программ субъекта Российской Федерации по улучшению условий и охраны труда или аналогичных мероприятий. Контроль за их выполнением, достижением показателей эффективности и результативности;

- координация проведения обучения по охране труда;

- госэкспертиза условий труда;

- организация и проведение мониторинга состояния условий и охраны труда.

В рамках реализации ранее названых направлений политики государства и юрисдикции региональных министерств, агентств, комитетов и иных ведомств, в состав которых входят подразделения, реализующие мероприятия по охране труда, возникает очевидная потребность в иных механизмах, одним из которых является социальное партнерство, особенно в условия действующего моратория на контрольно-надзорные мероприятии.

Рассмотрим данную практику на примере Омской области, в которой заключено Соглашение о социальном партнерстве на 2022–2024 годы, основой для разработки которого послужило Генеральное трехстороннее соглашение. Сторонами регионального Соглашения являются Правительство Омской области, Федерация омских профсоюзов, Омское региональное объединение работодателей. В разделе «Охрана труда и экологическая безопасность» Соглашения стороны, стремясь к сохранению человеческого капитала и обеспечению безопасности жизни и здоровья работников, устранению причин производственных травм, берут на себя такие обязательства как:

- принятие мер по организации и обеспечению функционирования системы управления профессиональными рисками у работодателей региона, а также содействие во внедрении хозяйствующими субъектами модели «нулевого травматизма»;

- реализация мер по повышению информированности работников о состоянии условий, охраны труда, травматизме и профзаболеваемости;

- содействие в разработке, реализации и актуализации муниципальных, ведомственных и отраслевых программ в сфере улучшения условий и охраны труда;

- формирование у работников сознательного отношения к соблюдению требований охраны труда на рабочих местах, понимание важности личной ответственности за здоровье и безопасность;

- организация и проведение в рамках Всемирного дня охраны труда различные мероприятия, а также другие обязательства.

Стороны установили критерии оценки выполнения обязательств. Одним из основных и наиболее значимых является снижение доли работников, занятых в не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам условиях [6].

Тем не менее, по итогам 2023 года, также по данным Росстата, отмечено увеличение на 2,5 процента части персонала Омской области, занятого во вредных условиях труда, что может свидетельствовать о малой эффективности реализуемых социальными партнерами мер, а также о недостаточном развитии социального партнерства именно в части вопросов обеспечения благоприятных условий труда.

Возможно, что полученные результаты натолкнут субъекты социальных сторон на иные меры, реализация которых будет запланирована при заключении последующего соглашения на 2025–2027 годы.

Как отмечали Рогалева Г.А. и Филина М.В., необходимо совершенствование законодательства в части регулирования участия профсоюзов и различных объединений работодателей в рассмотрении трудовых споров, связанных с нарушением законодательства о труде, в том числе касающегося охраны труда, и невыполнением обязательств по охране труда, предусмотренных соглашениями и коллективными договорами [7]. Также возможно повышение роли профсоюзов и региональных органов исполнительной власти в обеспечении условий и охраны труда.

К числу элементов действенных способов обеспечения условий труда работников можно отнести усиление регламентации функций координационных органов, созданных в целях обеспечения соблюдения трудовых прав работников (межведомственных комиссий по охране труда), решения которых, как правило, носят рекомендательный характер.

Таким образом, несмотря на развитие современных технологий и производств, можно сделать вывод, что вопросы обеспечения достойных условий труда не теряют своей актуальности, а правовое регулирование и внедрение новых механизмов работы, особенно на региональном уровне, в указанной сфере требует совершенствования.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // СПС КонсультантПлюс.

2. Экспресс-информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области «О компенсациях,

предоставляемых работникам, занятым на работах с вредными и опасными условиями труда. Расходы на компенсации за 2023 год». Доступ из ЕСЭДО Омской области (дата обращения: 15.10.2024).

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29.10.2021 № 771н «Об утверждении Примерного перечня ежегодно реализуемых работодателем мероприятий по улучшению условий и охраны труда, ликвидации или снижению уровней профессиональных рисков либо недопущению повышения их уровней» // СПС КонсультантПлюс.

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 01.08.2012 № 39н «Об утверждении Методики расчета скидок и надбавок к страховым тарифам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 № 426-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

6. Соглашение о социальном партнерстве на 2022–2024 годы между Правительством Омской области, Омским областным союзом организаций профсоюзов «Федерация омских профсоюзов», Союзом «Омское региональное объединение работодателей» (заключено 16.12.2021 № 66-С) // СПС КонсультантПлюс.

7. Рогалева Г.А., Филина М.В. Создание современных и безопасных рабочих мест на принципах социального партнерства // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1 (19). — С. 68–73.

УДК 379.8

Малашенкова И.В.
кандидат педагогических наук, доцент
Смоленский государственный институт искусств
г. Смоленск
kpk_sgii@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: *в статье описываются цели и особенности деятельности детских любительских объединений. Акцент делается на развитии творческих способностей младших школьников в условиях творческой деятельности. Характеризуются основные формы работы детских любительских объединений. Отмечается роль руководителя в развитии творческих способностей младших школьников в деятельности любительских объединений.*

Ключевые слова: *творческие способности, детские объединения, творческий потенциал, младшие школьники.*

Творческая деятельность в современном обществе ценится очень высоко, и представители специальностей, связанных, прежде всего, с творчеством, пользуются все большим спросом. Особым талантом в своей области обладают фотографы, организаторы праздников и вечеринок, дизайнеры и стилисты, веб-дизайнеры, флористы и многие другие мастера творческих течений и сфер. Но развитие такого таланта должно начинаться с детства, и, если родители уделяют этому направлению развития должное внимание, ребенок находит свое истинное предназначение в жизни.

Часто большое внимание родители уделяют таким областям, как память, мышление или язык. Фантазия и воображение остаются без поддержки, формируя ребенка самостоятельно. Все зависит от того, насколько сильны естественные порывы у ребенка.

Определить уровень развития творческих способностей у детей младшего школьного возраста можно с помощью использования различных методик.

Самой популярной из них является анализ детских рисунков, которая способствует определению следующих аспектов:

- правильно ли ребенок передает пространственное положение указанного объекта;
- способность дошкольников создавать эмоциональные образы;
- полнота содержания изображения;
- возможность ребенка полностью раскрыть сюжет картины [1, с. 598].

Уровень развития творческого воображения у детей младшего школьного возраста дает представление о способностях ребенка в конкретных областях творчества. Имея такую информацию, можно определить, на какие творческие сферы стоит обратить внимание.

Детство, как правило, является идеальным периодом для развития разнообразных способностей, включая творческие. Дети отличаются неподдельным интересом к окружающему миру и стремлением к знаниям. Все это связано с отсутствием стереотипов и способностью к самостоятельному мышлению. Творческий потенциал взрослого человека во многом зависит от того, насколько интенсивно развиваются творческие способности в детском возрасте и насколько полно используются все имеющиеся возможности для этого.

Творческие способности детей — это индивидуальные особенности, определяющие их успех в различных творческих сферах. Сами способности не сводятся к набору знаний и навыков, а позволяют быстро усваивать, укреплять и эффективно использовать их на практике [2, с. 45].

Дополнительные творческие объединения предоставляют детям возможность заниматься самыми разнообразными видами искусства и творчества, такими как лепка, рисование, танцы, музыка, пение, ремесла. Основными формами организации творческой деятельности детей, способствующими развитию их творческих способностей, являются кружки, секции и студии.

Детско-юношеские объединения, занимающиеся развитием творческих способностей, проводят различные мероприятия и реализуют программы, направленные на развитие творческого потенциала детей и подростков. В их деятельности могут применяться следующие виды занятий и мероприятий:

1. Мастер-классы по рисованию, скульптуре, музыке и другим видам искусства, способствующие развитию художественного воображения и творческих навыков.

2. Творческие конкурсы и выставки, где дети и подростки могут проявить свой талант и получить признание за свои достижения.

3. Театральные постановки, музыкальные выступления и другие виды сценического искусства, способствующие развитию творческих навыков и самовыражению.

4. Школы и курсы по изобразительному искусству, музыке, танцам и другим видам творчества, где дети могут развивать свои умения под руководством профессиональных преподавателей.

5. Участие в творческих проектах и мероприятиях, направленных на социальное и культурное развитие, где дети могут проявить свой творческий потенциал в решении различных задач и проблем.

В настоящее время детские объединения, занимающиеся развитием творческих способностей, играют важную роль в образовательной системе. Они выполняют задачи, направленные на всеобъемлющее развитие детей и подростков, поощряют их творческое мышление, самовыражение и самореализацию. Такие объединения имеют уникальное значение для формирования личности, укрепления здоровья, профессионального самоопределения и творческой деятельности детей в возрасте. Кроме того, они способствуют адаптации детей к общественной жизни, развитию общей культуры и организации содержательного досуга [3, с. 45].

В современных условиях развития творческих способностей детей, их идеологическая сущность и основные направления определяются текущим этапом общественных реформ. Для достижения этих целей активно используются беседы, увлекательные рассказы, детские утренники и игры. Все это способствует развитию творческих способностей детей.

Кроме того, в таких любительских объединениях проводятся занятия в традиционных видах и жанрах творчества, направленные на развитие творческих способностей детей. Это включает музыку, театр, хореографию, изобразительное искусство, цирк, киноискусство и техническое творчество. Вся эта множественность направлений способствует развитию творческого отношения к жизни и помогает детям раскрыть свой творческий потенциал.

Так как врожденное творческое восприятие присутствует в каждом человеке, то развивая свои способности и используя приобретенный опыт, человек сам способствует проявлению новых идей и знаний в своей деятельности. Система деятельности детских любительских объединений обладает большим воспитательным и развивающим потенциалом. Взаимодействие

наставников-педагогов с детьми начинается с положительно эмоционально окрашенного общения [4, с. 112].

Высокий уровень мотивации достижений у участников творческого процесса обусловлен интересом и стремлением к самореализации, удовлетворению потребностей в личностном и профессиональном творчестве.

Нравственная позиция педагогов, включающая искреннюю поддержку обучающихся в реализации своих задумок, поощрение их фантазии и воображения, оказывает влияние на развитие эмоционально-оценочного отношения детей к окружающему миру. Создание атмосферы творческого взаимодействия позволяет руководителям объединений поддерживать оптимальный уровень эмоционального напряжения, что позволяет обучающимся раскрыть свои творческие способности. Эмоциональное напряжение является неотъемлемой частью творческого процесса и выражается в радостном предвкушении успеха.

Список источников

1. Агабабян А.Р., Арутюнян Н.Д. К вопросу взаимосвязи креативности с личностными характеристиками // Ананьевские чтения 2007: Материалы научно-практической конференции. СПб., 2007. — С. 598–599.

2. Барышева Т.А. Креативность. Диагностика и развитие. Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. СПб.,2002. — 304 с.

3. Борзенкова И.В. Психология творчества. РОСИ. Курск, 2020. —234 с.

4. Джойнер Р. Лидерство и творческий потенциал в жизни. Скобелкин. М., 2016. —216 с.

УДК 34.09

Мединцев И.И.
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
medintsev@list.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ СООБЩЕСТВО ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация: *вопреки традиционным установкам на то, что коррупция является «смазкой колеса экономики», в предпринимательском сообществе наблюдается тенденция роста антикоррупционных настроений. На основе анализа эмпирических социологических исследований в статье представлен уровень информированности предпринимательского сообщества о мерах по противодействию коррупции, которые принимают органы государственной власти; оценка представителями бизнеса наиболее эффективных антикоррупционных мер.*

Ключевые слова: *коррупция, информированность об антикоррупционных мерах, противодействие коррупции.*

Коррупция как злоупотребление служебным положением или властью в интересах личной выгоды оказывает негативное влияние на экономическое развитие, нарушает принципы справедливости и оптимального распределения ресурсов. В бизнес-сообществе организация работы по противодействию коррупции осознается как значимый фактор повышения эффективности управления организацией [1]. Авторы изучают правовые основы противодействия коррупции в бизнес среде [2], технологии антикоррупционного комплекса [3], социокультурные факторы активизации профилактической антикоррупционной работы [4], риски новых коррупционных практик в условиях санкционного режима России в современной геополитической ситуации [5]. Результаты исследования «Бизнес-барометр коррупции», проводимого Торгово-промышленной палатой России, показывает видение предпринимателями в 2023 году последствий коррупционных проявлений для государства: 43,49% ответили, что это разрушение рыночных отношений, честной конкуренции, 41,18% – снижение авторитета власти, 38,56% –

снижение уровня жизни населения, 31,74% – имущественное расслоение, 30,31% – ущерб госбюджету, 27,62% – ущерб имиджу государства на международной арене, 21,79% – стагнация экономики [6].

Для оценки эффективности (результативности) принимаемых мер, направленных на противодействие «деловой» коррупции, необходимо выяснить уровень осведомленности деловых кругов Свердловской области об антикоррупционных мероприятиях, проводимых органами государственной власти. Бизнес-сообщество региона оказалось достаточно информированным о мерах, которые принимаются органами власти для противодействия коррупции: только четверть респондентов «ничего не знает об этом» (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Известно ли Вам о мерах, которые органы власти принимают для противодействия коррупции?» (в процентах)

Сравнительный анализ ответов респондентов 2022 и 2023 годов показывает повышение уровня информированности о мерах по противодействию коррупции: число тех, кто ничего не знает об этом, снизилось на 8,25%, при этом выросла доля тех, кто что-то слышал об этом (на 7,15%) и тех, кому такие меры известны (на 5,85%). О том, что резерв для активизации работы в этом направлении не исчерпан, свидетельствует тот факт, что несколько снизилось число очень заинтересованных в антикоррупционной информации деловых людей (на 4,75%) (рис. 2).

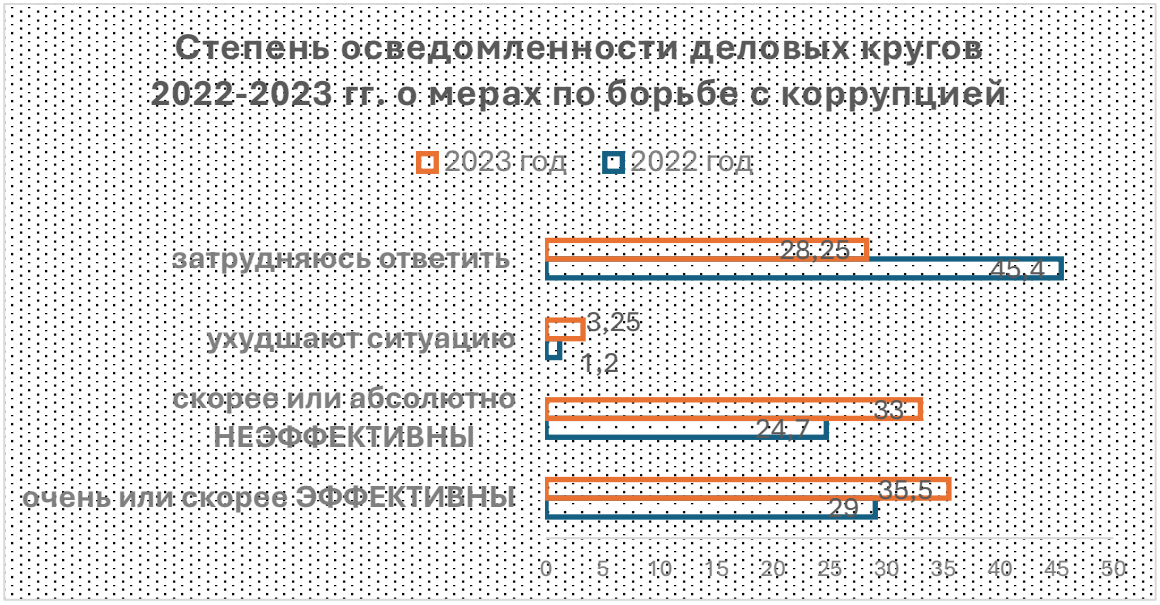

Рис. 2. Сравнительный анализ степени осведомленности деловых кругов Свердловской области в 2022 и 2023 годах о мерах, которые органы власти принимают для противодействия коррупции?» (в процентах)

Наиболее осведомленными о мерах, которые органы власти принимают для противодействия коррупции, оказались представители обрабатывающего производства; бизнеса, занимающиеся добычей полезных ископаемых, строительства, торговли, профессиональной научно-технической деятельностью, образованием и административной деятельностью, оказанием медицинских услуг (здравоохранение). В наименьшей степени о них осведомлены работники, занятые добычей полезных ископаемых, водоотведения, руководители организаций в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания.

Разный уровень менеджмента по-разному информирован о мерах по борьбе с коррупцией: самыми информированными проявили себя акционеры и собственники предприятий, линейные и функциональные руководители и руководители среднего звена.

Анализ степени информирования организации в зависимости от времени ее функционирования демонстрирует любопытную картину: как степень известности, так и степень неизвестности антикоррупционных мер возрастает по мере длительности существования организации. Очевидно, что складываются определенные позитивные и негативные стереотипы, мотивирующие руководство уделять внимание антикоррупционной политике государства.

Интересным было конкретизировать позицию деловых кругов и получить детализированную оценку эффективности конкретных мер по борьбе

с коррупцией, предпринимаемых органами власти. Анализ ответов респондентов подтвердил азбучную социологическую истину, что проведение социологического исследования носит не только диагностический, но и обучающий характер для его участников. В самом деле, детально оценивая антикоррупционные меры, участники опроса демонстрируют уже большее единодушие, и чаша весов склоняется в сторону положительных оценок конкретных шагов реализации антикоррупционной политики. Все перечисленные меры получили в оценках респондентов большинство позитивных оценок. Наиболее высоко ими были оценены такие мероприятия, как:

– упрощение процедуры предоставления услуг органами власти – 65,75% (в 2022 году – 63,0%);

– повышение прозрачности административных процедур – 64 % (в 2022 году – 59,6%);

– повышение прозрачности взаимодействия государственных и муниципальных служащих с организациями в рамках проекта «Электронное правительство» – 65% (в 2022 году -59,0%).

Деловое сообщество Свердловской области высказало свою поддержку проводимой антикоррупционной политике.

Список источников

1. Мокроносов А.Г., Зайцева Е.М. Предлагаемые пути усовершенствования системы сбалансированных показателей применительно к оценке эффективности управления сферой малого и среднего предпринимательства // Вопросы управления. 2021. № 4 (71). – С. 62–77. DOI 10.22394/2304–3369-2021-4-62-77.

2. Ошманкевич Е.Р. Правовые механизмы противодействия коррупции в бизнес-среде // Интернаука. 2023. № 43–3 (313). – С. 47–49.

3. Таут С.В., Овечкина М.А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 3. – С. 99–107.

4. Институт публичной службы: социокультурное измерение / Г.А. Банных, Л.И. Воронина, Е.В. Зайцева. Н.Г. Чевтаева и др. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2019. – 124 с.

5. Чевтаева Н.Г., Ваторопин А.С., Гущин О.В., Ваторопин С.А. Риски «социальной легитимности» коррупции в условиях санкций: оценка настроений регионального делового сообщества // Регионология. 2024. Т. 32, № 3. – С. 543–562.

6. Торгово-промышленная палата России представила результаты исследования «Бизнес-барометр коррупции» за 2023 год. URL: https://news.tpprf.ru/ru/news/5239282/ (дата обращения 01.10.2024).

УДК 332

Никольский Я.С.
Научный руководитель: Глотко А.В.
доктор экономических наук, профессор
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
г. Новосибирск
nikolsky1996@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: *в статье рассматривается, как отечественный агропромышленный комплекс (АПК) влияет на развитие сельских территорий. В качестве примера приводится влияние АПК на сельские территории Новосибирской области. В статье исследуются факторы, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие сельских территорий со стороны компаний АПК. Для этого были использованы различные общенаучные методы, включая анализ, синтез, дедукцию, индукцию и аналогию. Исследование основано на научных трудах и статистических данных Министерства сельского хозяйства Новосибирской области. В результате исследования были выявлены основные факторы, влияющие на развитие сельских территорий при взаимодействии с компаниями агропромышленного комплекса, а также при поддержке государства.*

Ключевые слова: *аграрный сектор, сельские территории, сельское хозяйство, устойчивое развитие, социальное пространство, Новосибирская область.*

Агропромышленный комплекс играет ключевую роль в социально-экономическом развитии страны. Он способствует активному развитию экономики и обеспечивает достойный уровень жизни населения. Кроме того, он укрепляет рыночную экономику и национальную безопасность. От развития агропромышленного комплекса зависит благосостояние сельского населения.

Можно сказать, что сельское хозяйство и агропромышленный комплекс являются основой народного хозяйства и выполняют функцию государствообразующей отрасли [6, с. 118].

По мнению автора, крайне необходимо развивать сельские территории с позиции стратегического подхода, так как именно стратегический и тщательно продуманный подход позволяет учитывать наиболее важные экономические и социальные процессы на сельских территориях, что в свою очередь позволяет детальнейшим образом формировать комплексный ответ на вызовы внешней среды [1, с. 1789; 2, с. 433].

Говоря о влиянии агропромышленного комплекса (АПК) на социально-экономическое развитие сельских территорий Новосибирской области, стоит отметить, что население здесь сосредоточено вокруг крупных агломераций.

Это свидетельствует о том, что в последние десятилетия сложился устойчивый поток маятниковой миграции между крупными населёнными пунктами и близлежащими территориями. Статистические данные подтверждают, что с каждым годом сельские жители всё чаще переезжают в город, в то время как горожане реже выбирают сельскую местность для переезда.

Стоит сказать, что благодаря АПК развитие социального пространства в аграрном секторе направлено на обеспечение продовольственной безопасности региона и создание благоприятных условий для жизни в сельской местности.

В Новосибирской области действует государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», программа, к слову, распространяется возле действующих крупных и средних АПК компаний, а главная цель программы — это улучшить жилищные условия граждан, проживающих в сельской местности, а также создать комфортные условия для жизни. В рамках программы ведётся строительство жилья, благоустройство территорий и формирование современного облика сельских населённых пунктов.

Кроме того, программа способствует подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства. Влияние агропромышленного комплекса на развитие социального пространства сельских территорий в Новосибирской области заключается в комплексном развитии сельских территорий и привлечении инвестиций в агропромышленный сектор. Объём вложений в развитие села по различным программам, таким как газификация, строительство и ремонт дорог, благоустройство, ежегодно превышает 10 миллиардов рублей.

Помимо инвестиций в инфраструктуру сельских территорий, осуществлённых в рамках государственной программы, также интересно изучить официальные данные Министерства сельского хозяйства Новосибирской области. В частности, можно обратить внимание на информацию об инвестиционной деятельности, которая способствует развитию сельских территорий и влияет на жизнь и развитие Новосибирской области.

Отдельно хотелось бы представить некоторые данные об инвестиционной деятельности в агропромышленных предприятиях Новосибирской области, которые предоставлены в таблице 1.

Таблица 1

Инвестиционная деятельность в АПК Новосибирской области

Вид инвестиции	**Сумма, млрд рублей**
Расширение элеваторного комплекса ООО «МЕТЕЛИЦА» в г. Купино с увеличением возможности единовременного хранения до 165 тыс. тонн зерновых культур	4,8
Строительство завода по переработке молока АО «Толмачевский молочный завод» (Новосибирский район, с. Красноглинное), мощность переработки – 40 тонн молока в сутки	1,2
Строительство оптово-распределительного центра ООО «РусАгроМаркет – Новосибирск», площадь которого уже сегодня составляет 61 тыс. м^2, планируется увеличение до 103 тыс. м^2, что позволит единовременно хранить до 95 тыс. тонн продукции	9
выход на проектную мощность птицефабрики «Улыбино» по производству до 18 000 тонн мяса утки в год в Искитимском районе	5,2
Модернизация птицефабрики яичного направления «Чикская» в Коченевском районе.	2,4
Строительство сыродельного завода с мощностью переработки 1150 тонн молока в сутки для производства широкого ассортимента высококонкурентоспособной молочной продукции (цельномолочной продукции, сыров, сливочного масла, сухого молока и сухой сыворотки) ООО «Сибирская Академия Молочных Наук»	25
Строительство молочнотоварного комплекса роботизированного доения АО «Карасевское» в Черепановском районе на 2000 голов	0,7

Разработано автором с использованием источника [3]

В 2023 году в Новосибирской области реализуется 13 крупных инвестиционных проектов. Их общая стоимость составляет около 70 млрд рублей [3, с. 3]. Это значительное увеличение по сравнению с 2022 годом, когда было всего 5 проектов на сумму 1,8 млрд рублей.

Помимо положительных аспектов, хотелось бы также обратить внимание на негативные факторы, связанные с влиянием агропромышленного комплекса на социальное развитие сельских территорий [5, с. 1]. Несмотря на экономические и инфраструктурные преимущества, которые предоставляют компании АПК, одним из основных отрицательных факторов их присутствия является экологический ущерб, который они наносят.

В Новосибирской области несколько предприятий по мясопереработке расположены вблизи населённых пунктов. Вредные выбросы в атмосферу загрязняют воздух, которым дышат местные жители, не говоря уже об отходах, которые плохо утилизируются. Поэтому, по мнению автора, одним из эффективных решений является предотвращение строительства крупных предприятий АПК с высоким уровнем экологического загрязнения вблизи населённых пунктов. А существующие предприятия следует модернизировать и делать более экологичными и чистыми в контексте экологии.

Помимо экологических проблем, связанных с близостью промышленных предприятий к сельским территориям Новосибирской области, одним из негативных факторов, влияющих на развитие села, является монополизация рынка. С каждым годом доля крестьянских фермерских хозяйств в Новосибирской области сокращается, что делает крупный и средний бизнес потенциальной угрозой для сохранения сельскохозяйственной культуры [4, с. 99]. Ещё одним минусом является рост безработицы из-за автоматизации производства. Несмотря на инвестиционную деятельность и растущую прибыль частных агропромышленных компаний, не наблюдается значительных инвестиций в инфраструктуру сельских поселений.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее. Несмотря на динамичное развитие агропромышленного комплекса в Новосибирской области, говорить о бурном развитии сельских территорий пока рано. С каждым годом всё больше людей уезжает из сельских районов области, несмотря на усилия государства и частных компаний в сфере АПК.

Однако ситуация может измениться с увеличением инвестиционной активности. Новосибирская область подвержена влиянию различных тенденций, которые, в сочетании со стратегией развития сельских территорий, могут привести к положительным изменениям. Эти тенденции включают:

1. Увеличение экспорта продукции АПК в азиатские страны, что приносит значительную прибыль и открывает для производителей Новосибирской области возможности инвестирования в сельскую инфраструктуру.

2. Развитие сельских территорий в условиях экономического кризиса.

3. Развитие технологий, которое охватывает не только производственную составляющую экономики, но и условия жизнедеятельности населения.

4. Дифференциация между селом и городом, которая снижается в отношении заработной платы.

5. Природные условия и транспортная доступность, а также эффективность отдельных производителей.

Таким образом, стратегическое развитие сельских территорий Новосибирской области должно учитывать вызовы, которые определяют направления развития села на долгосрочную перспективу.

Список источников

1. Васильева Е.В., Подсеваткина Е.А., Путивская Т.Б. Пространственные тренды социально-экономического развития России как фактор сдерживания и возможностей его роста // Научное обозрение: теория и практика. 2019. № 12 (68). — С. 1788–1801.

2. Голубев А.В., Голубева А.А. Сельская локальная экономика как приоритет агропродовольственной политики в новой геополитической реальности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. № 2 (246). — С. 420–448.

3. Итоги развития АПК НСО (публикация от 25.04.2024 г. размещена на официальном сайте Министерства сельского хозяйства Новосибирской области). URL: https://mcx.nso.ru/page/444 (дата обращения: 09.09.2024).

4. Никольский Я.С. Экспортный потенциал агропромышленного комплекса Новосибирской области: перспективы и возможности развития // Сибирская финансовая школа. 2024. № 2. – С. 98–103. DOI: 10.34020/1993–4386-2024-2-98-103.

5. О государственной программе Новосибирской области «Комплексное развитие сельских территорий в Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 31 декабря 2019 года № 525-п (ред. от 10.11.2021) // СПС КонсультантПлюс.

6. Оборин М.С., Коврижкин В.А. Влияние агропромышленной интеграции на пространственное развитие сельских территорий // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14 (6) — С. 118–126.

УДК 316.485

Овчинникова А.О.
Научный руководитель: Чевтаева Н.Г.
доктор социологических наук, профессор
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
leili.83@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ НА ДОСТУПНУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *статья посвящена актуальной проблеме обеспечения доступности медицинской помощи для сельских жителей. Используя метод кейсов из практики Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, автор анализирует типичные ситуации нарушения конституционного права сельских жителей на охрану здоровья. Выделены факторы, препятствующие доступности медицинской помощи на селе, связанные с различием в уровне развития территорий Свердловской области и транспортной доступности, необеспеченностью кадрового состава медицинских учреждений. Автором проанализированы меры, предпринимаемые государством на федеральном и региональном уровне, для повышения уровня медицинского обслуживания сельских жителей, в контексте общего комплекса мероприятий по решению демографических проблем и устойчивому развитию территорий.*

Ключевые слова: *доступная медицинская помощь, сельские территории, охрана здоровья.*

Важным индикатором устойчивого развития территории является всеобщий охват услугами здравоохранения, доступ к качественным основным медико-санитарным услугам, эффективным лекарственным средствам и вакцинам.

В «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» ставится задача развития инфраструктуры здравоохранения для обеспечения конституционных прав жителей села на медицинскую помощь. В национальном проекте «Здравоохранение»

обеспечение оптимальной доступности для населения (в том числе для жителей населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях) первичной медико-санитарной помощи определен в качестве ключевого целевого показателя [1].

Вопросы организации здравоохранения на селе широко освещаются в литературе. Ю.М. Беглякова, А.С. Щирский [2]; В.М. Чернышев и др. [3] анализируют состояния и проблемы сельского здравоохранения в России; Чевтаева Н.Г. с соавторами сосредотачивают внимание на организационных вопросах предоставления медицинских услуг сельским жителям [4]; Зашихина И.Г. [5]. обращается к проблеме территориальной доступности медицинского обслуживания для жителей сельских территорий. Авторы подчеркивают значимость развития сельской медицины для стабилизации демографической ситуации как в целом по России [6, 7], так и в Уральском федеральном округе [8].

Уполномоченным по правам человека в Свердловской области уделяется большое внимание вопросам доступности медицинской помощи для жителей региона.

Изучение обращений к Уполномоченному и подготовленных им аналитических материалов за последние 15 лет, включая ежегодные доклады, показывает, что примерно с 2010 года процессы оптимизации и модернизации в медицине являлись одним из главных факторов, который крайне негативно сказывается на удовлетворенности людей доступностью здравоохранения.

Цель модернизации и оптимизации – перераспределение расходов на здравоохранение в более крупные и технологически оборудованные и обеспеченные кадрами учреждения с целью повышения их эффективности и результативности. Однако фактически последствием повышения качества предоставляемых медицинских услуг (с одновременным сокращением количества учреждений и их дислокацией в районных центрах) стало, к сожалению, снижение их доступности для граждан.

По оценке Уполномоченного, серьезное неравенство в уровне развития территорий влечет за собой неравенство возможностей граждан в пользовании услугами здравоохранения.

Доступность для пациента медицинской помощи складывается из множества факторов: это и расстояние до поликлиники, и возможность для человека в болезненном состоянии добраться до врача на общественном транспорте, а в сельской местности – и наличие дорожно-транспортного

сообщения между населенными пунктами, а также наличие необходимых специалистов, и их достаточное количество в лечебном учреждении, возможность в обозримый период записаться к ним на прием и возможность получить направление на бесплатную диагностику. В содержание доступности медицинской помощи входит и доступ к лекарственным препаратам (возможность купить их в территориально доступном месте, доступная цена либо возможность получения льготных препаратов).

В коллективном обращении жителей сел Деево, Молтаево, Раскатиха, Гостьково Алапаевского района к Уполномоченному – несогласие с закрытием физиотерапевтического кабинета и лаборатории в посёлке Деево. В центральную районную больницу в Верхней Синячихе жители едут из сёл с пересадкой в г. Алапаевск. Дорога в одну сторону занимает от одного до двух часов, что достаточно тяжело для больных – взрослых и детей. Стоимость проезда на одного человека составляет в обе стороны около 400 рублей, а если родители везут ребенка, сумма увеличивается. Учитывая невысокий уровень доходов жителей сельских территорий, такие суммы для большинства из них чрезмерны, особенно когда речь идёт о необходимости нескольких поездок. Очевидно, что люди просто не смогут себе позволить такую «бесплатную» медицинскую помощь.

Недоступность медицинской помощи может быть связана не только с отдалённым расположением лечебного учреждения, но и с отсутствием организационных мер доступности – плохие дороги, отсутствие съезда и оборудованных переходов. На крайне неудобное для пациентов расположение фельдшерско-акушерского пункта жаловались в коллективном обращении жители поселка Решеты. Они указывали, что общественный транспорт сюда не ходит, приходится добираться пешком четыре с половиной километра по неосвещенной дороге с интенсивным движением [9].

Самой серьезной проблемой стала нехватка врачебных кадров в учреждениях первичного звена здравоохранения. Уполномоченному поступали коллективные обращения жителей из г. Карпинска, Волчанска, Режа, Полевского, Махневского муниципального образования, поселка Лобва, поселков Североуральского, Сосьвинского, Серовского городских округов и многих других муниципальных образований о системных проблемах доступа к узким специалистам и диагностике в территориях, нехватке педиатров, стоматологов, эндокринологов, хирургов и других специалистов [10].

В государственных учреждениях демотивирующим моментом для врачебных кадров является низкая по сравнению с частными учреждениями

здравоохранения заработная плата. В случае с сельскими территориями проблема обеспечения медицинскими кадрами из-за непривлекательных условий жизни, быта и труда звучит еще более остро.

В последние годы Министерство здравоохранения Свердловской области представляло различные показатели укомплектованности медицинских учреждений региона медперсоналом, и цифры разнятся в различных территориях. Среднеобластной показатель укомплектованности врачебными кадрами составлял 66 процентов – при коэффициенте совместительства 1,5, *(ответ Министерства здравоохранения Свердловской области на запрос Уполномоченного в ноябре 2022)*.

Надлежащее кадровое обеспечение является важным фактором доступности и качества медицинской помощи. В Свердловской области действуют программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер», действие которых стало бессрочным по решению Губернатора Евгения Куйвашева. Единовременная выплата по программам «Земский доктор» и «Земский фельдшер» в Свердловской области составляет от 1 до 1,5 млн рублей для врачей и от 500 до 750 тысяч рублей для фельдшеров. Представляется, что указанные меры необходимы, но недостаточны для системного решения кадровой проблемы.

На протяжении последних лет к Уполномоченному устно и письменно обращались жители Свердловской области с жалобами на проблемы доступа к лекарственным препаратам.

В обращениях из поселков Режевского городского округа и Серовского городского округа заявители указывали, что в аптеках отсутствуют необходимые лекарства. Поездка за препаратами в районный центр значительно увеличивает расходы на лечение [11].

В обращениях к Уполномоченному часто звучат жалобы об отсутствии доступа к аптекам и аптечным пунктам в различных территориях. Типичный пример – обращение жительницы села Шухруповского Туринского района: аптечных пунктов в сельских районах Туринского района нет, ранее лекарственные препараты приобретали в медицинском пункте, однако на момент обращения обеспечение лекарственными препаратами через медпункты не осуществлялось [12]. Особенная проблема – получение льготных препаратов, которые выдаются бесплатно, но, чтобы доехать до аптеки, необходимо понести значительные расходы.

В 2022 году Президентом РФ поставлена задача — обеспечить расширение возможностей приобретения лекарственных средств с использованием фельдшерских, фельдшерско-акушерских пунктов и врачебных

амбулаторий. Представляется, что эта мера позволит сделать обеспечение лекарственными препаратами в сельских территориях, в которых есть фельдшерско-акушерские пункты, более доступным и приближенным к пациенту.

Изучение ситуации с доступом сельских жителей к здравоохранению приводит к выводу о том, что государством предпринимаются меры для повышения качества и доступности медицинской помощи в малонаселенных территориях. Однако реальная жизнь показывает, что этих усилий недостаточно: требуется системный подход и ориентация на потребности человека.

Список источников

1. Национальный проект «Здравоохранение». URL: http://static.government.ru/media/files/TVIdAva2IHGtqxvRQAQlzABZ2dAna23R.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

2. Беглякова Ю.М., Щирский А.С. Сельская медицина: состояние и проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 2. — С. 103–110. DOI: 10.28995/2073–6401– 2020–2-103-110.

3. Чернышев В.М., Воевода М.И., Стрельченко О.В., Мингазов И.Ф. Сельское здравоохранение России. Состояние, проблемы, перспективы // Сибирский научный медицинский журнал. 2022. 42 (4). — С. 4–14. https://doi.org/10.18699/SSMJ20220401.

4. Чевтаева Н.Г., Зуев В.И., Шипиловская О.А. Организация медицинской помощи на селе: социологический анализ // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2009. № 4 (9). — С. 99–105. EDN MOUEYP.

5. Зашихина И.Г. Один из путей сохранения сел и деревень – доступность медицинского обслуживания в сельской местности // Медицинское право. 2020. № 5. — С. 39–42.

6. Вавилова А.С., Масалова Ю.А., Петухова С.В. Развитие демографического потенциала сельских территорий в целях обеспечения их социально-экономического развития (на примере Новосибирской области) // Вопросы управления. 2024. № 3 (88). — С. 52–67. DOI 10.22394/2304–3369-2024-3-52-67. EDN PDZYFU.

7. Институт публичной службы: социокультурное измерение / Г. А. Банных, Л. И. Воронина, Е. В. Зайцева. Н. Г. Чевтаева и др. Уральский

федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2019. — 124 с. EDN QUYEUR.

8. Резер Т.М., Григоренко Я.А. Государственное управление демографической ситуацией в Уральском федеральном округе // Вопросы управления. 2023. № 1 (80). — С. 75–89. DOI 10.22394/2304–3369-2023-1-75-89. EDN QTGAKS.

9. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области за 2015 год. URL: https://ombudsman. midural.ru/uploads/library/doklad%202015.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

10. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области за 2017 год. URL: https://ombudsman.midural.ru/uploads/library/doklad_2017.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

11. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области за 2021 год. URL: https://ombudsman.midural.ru/uploads/Доклад_Мерзляковой_Т.Г._2021.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

12. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области за 2022 год. URL: https://ombudsman.midural.ru/uploads/Доклад_Мерзляковой_Т.Г._2022.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

УДК 352, 354

Огородов А.С.
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
ogorodov2016as@icloud.com

РИСКИ КОРРУПЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ СООБЩЕСТВЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ

Аннотация: *сфера государственных закупок традиционно оказывается в первых строчках рейтинга высоких коррупционных рисков. Авторы анализируют сферы предпринимательской деятельности, которым удается чаще получать государственные, муниципальные контракты. Методом социологической диагностики определяются частота неофициальных выплат для их получения. Анализ ответов респондентов позволяет предположить, что в сфере государственных и муниципальных закупок, наиболее уязвимым оказывается муниципальный уровень, здесь чаще встречаются риски так называемых «откатов» при заключении муниципальных контрактов. Своевременная диагностика проблемных зон позволяет находить пути совершенствования предпринимательской деятельности при получении государственных, муниципальных контрактов.*

Ключевые слова: *предпринимательство, государственные и муниципальные закупки, коррупционные риски.*

В ситуации нестабильности социально-политической ситуации важно проводить постоянный мониторинг антикоррупционных установок представителей бизнес-среды. Исследование настроений делового сообщества во взаимодействии с властью постоянно находится в центре внимания исследователей [1, 2]. Выявляя риски коррупционного поведения в ситуации санкционного давления на российскую экономику, авторы отмечают, что сфера государственных, муниципальных закупок традиционно оказывается в первых строчках рейтинга высоких коррупционных рисков [3, 4].

В ходе исследования об уровне деловой коррупции, проводимой Уральским институтом управления среди бизнес-сообщества региона [5], выяснялись риски их коррупционного поведения при осуществлении

государственных и муниципальных контрактов. С целью узнать степень вовлеченности предпринимательского сообщества в процесс конкурсных процедур респондентов попросили ответить на вопрос «В течение текущего года участвовала ли Ваша организация (предприятие, фирма, бизнес) в конкурсе на получение государственного (муниципального) контракта, заказа?». Доля информированных и имеющих опыт участие в закупках в 2023 году выросла с 17,6% 2022 года до 29,75%. Следовательно, мы получили группу достаточно информированных респондентов, среди которых 13% участвовали в региональных конкурсах и примерно столько же в федеральных (13,25%). Число участников конкурсов, проводимых муниципальными органами власти, оказалось меньше – 3,5% (рис. 1).

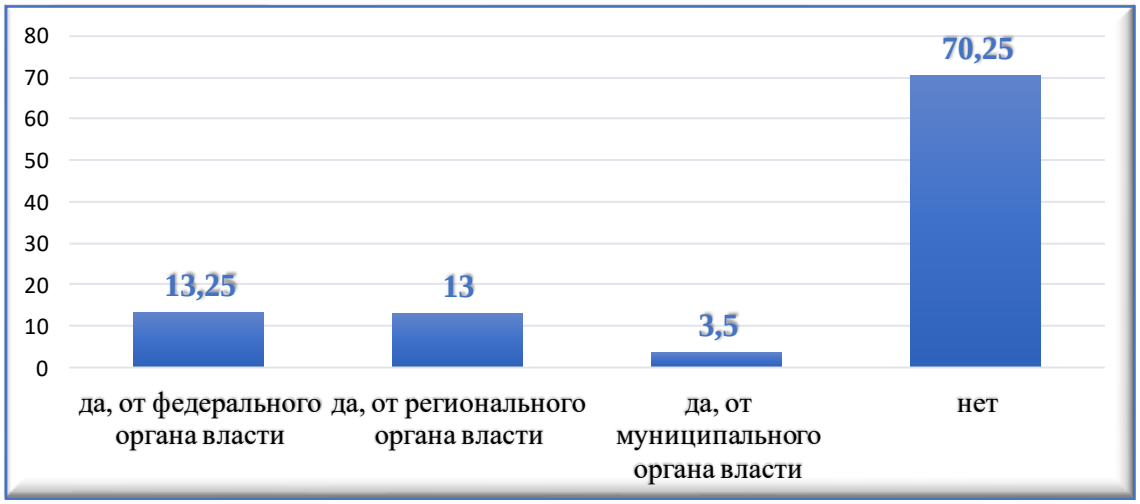

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «В течение текущего года участвовала ли Ваша организация (предприятие, фирма, бизнес) в конкурсе на получение государственного (муниципального) контракта, заказа», в процентах (%)

Необходимо отметить, что на федеральном и региональных уровнях в конкурсах чаще участвовали организации в сфере обрабатывающего производства, оптовой и розничной торговли, а также в сфере образования. На муниципальном уровне в государственных закупках чаще участвовали организации обрабатывающего производства и сельского хозяйства и строительства.

Насколько результативным оказался для участников, подавших заявки, конкурс? Ответы, представленные в таблице 1 показывают, что респонденты имеют небольшой, но позитивный результат получения государственного или муниципального контракта: более 3-х контрактов чаще получали предприниматели от федерального заказчика (5,88%), примерно столько же от

регионального – 5,04%, и чуть меньше от муниципального – 1,68%. Дважды удалось стать победителями в региональном конкурсе 6,72% респондентов; на муниципальном уровне только 1,68%. Однократный заказ получили респонденты, участвую в федеральных и региональных конкурсах (по 4,2%) и на муниципальном уровне – 0,84% (таблица 1).

Необходимо отметить, что на федеральном уровне в конкурсах чаще всего удавалось стабильно получать заказы (более 3-х раз в год) организациям в сфере обрабатывающего производства, оптовой и розничной торговли, транспортировки и хранения, а также в сфере культуры и спорта, на региональном – победителями чаще признавалась сфера образования, здравоохранения, транспорта, обеспечения электроэнергии; обрабатывающее производство получали заказы как на региональном, так и на муниципальном уровнях.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «В течение текущего года получала ли Ваша организация (предприятие, фирма, бизнес) государственный (муниципальный) контракт, заказ?», %

Органы власти	Да, 1 раз	Да, 2 раза	Да, 3 раза и более	Нет	Всего
Федеральный заказчик	4.20	0.00	5.88	89.92	119
Региональный заказчик	4.20	6.72	5.04	84.03	119
Муниципальный заказчик	0.84	1.68	1.68	95.80	119

Полученные ответы позволили, таким образом, выделить группы респондентов, которые на основе собственного опыта могут судить о коррупционных рисках при получении государственного (муниципального) контракта.

Подавляющее большинство из данной выделенной группы респондентов дали отрицательный ответ на вопрос: «Когда организации (предприятия, фирмы, бизнес) отрасли, в которой Вы работаете, по размерам схожие с вашей, получают государственные (муниципальные) контракты, производят ли они обычно неофициальные выплаты для их получения? Если да, то какой в среднем процент от суммы контракта обычно выплачивается?». Свыше 83% ответили, что такие неофициальные выплаты не производятся. Заметим, что небольшая положительная динамика прослеживается: в 2021 году таких ответов было получено 76,5%; в 2022 году–80%; в 2023–83,33%.

Стремясь выделить наиболее уязвимые уровни контрактов, мы проанализировали долю коррупционных выплат, о которых смогли сказать

респонденты. По их оценкам, наибольшие риски так называемых «откатов» встречаются при заключении муниципальных контрактов: 8,3% бизнес сообщества считают, что такая сумма составляет до четверти от суммы контракта; еще 2,78% убеждены, что пятая часть уходит в карманы муниципальных чиновников; 5,56% дают более скромные цифры – десятая часть от суммы контракта. Чуть лучше в оценках респондентов выглядит ситуация на региональном уровне: только 2,78% респондентов полагают, что четвертая часть государственного регионального заказа надо «отдать» на неформальные платежи, чтобы обеспечить получение заказа. Такая же доля респондентов уверены, что можно ограничиться пятью, десятью или пятнадцатью процентами неформальных выплат. Те же, кто имел опыт получения федерального контракта (11,11%), ограничились 5% суммой от заказа. Исходя из полученных ответов представителей бизнеса можно предположить, что в сфере государственных и муниципальных закупок наиболее уязвимым оказывается муниципальный уровень (таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Когда организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, получают государственные (муниципальные) контракты, производят ли они обычно неофициальные выплаты для их получения? Если да, то какой в среднем процент от суммы контракта обычно выплачивается?», %

Органы власти	менее 5 %	5–10 %	10–15 %	15–20 %	20–25 %	25–50 %	50–75 %	Неофициальные выплаты не производятся	Абс.
Федеральный заказчик	11.11	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	88.89	36
Региональный заказчик	2.78	2.78	2.78	0.00	2.78	0.00	0.00	88.89	36
Муниципальный заказчик	0.00	5.56	0.00	2.78	8.33	0.00	0.00	83.33	36

Своевременная диагностика коррупционных рисков позволяет находить пути из оптимизации и формировать устойчивые антикоррупционные установки бизнес-сообщества.

Список источников

1. Мокроносов А.Г., Зайцева Е.М. Предлагаемые пути усовершенствования системы сбалансированных показателей применительно к оценке эффективности управления сферой малого и среднего предпринимательства // Вопросы управления. 2021. № 4 (71). — С. 62–77. DOI 10.22394/2304–3369-2021-4-62-77. EDN SUMLUN.

2. Институт публичной службы: социокультурное измерение / Г.А. Банных, Л.И. Воронина, Е.В. Зайцева. Н.Г. Чевтаева и др. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2019. -124 с. EDN QUYEUR.

3. Торгашев Р.Е. Анализ государственных закупок и заказов для государственных нужд как одного из инструментов поддержки предпринимательства Российской Федерации // Муниципальная академия. 2023. № 3. — С. 121–131. DOI 10.52176/2304831X_2023_03_121. EDN XOYMSW.

4. Гусева Т.А., Максимов В.Д., Реззуг И. Государственные меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства посредством государственных корпоративных закупок // Современное общество и право. 2022. № 5 (60). — С. 138–146. EDN MXCCDY.

5. Чевтаева Н.Г., Ваторопин А.С., Гущин О.В., Ваторопин С.А. Риски «социальной легитимности» коррупции в условиях санкций: оценка настроений регионального делового сообщества // Регионология. 2024. Т. 32, № 3. — С. 543–562.

УДК 379.85

Печенкин К.А.
Научный руководитель: Кульминская А.В.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
kirillpecenkin7638@gmail.com

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация: *статья посвящена исследованию промышленного туризма как новой и динамично развивающейся отрасли, акцентируя внимание на его роли в экономике и взаимодействии между предприятиями и туристическими фирмами. Используя методы анализа существующих практик и моделей взаимодействия, автор выявляет перспективы данного направления в повышении конкурентоспособности территорий и улучшения их экономического и социального положения. Результаты показывают, что успешная реализация программ промышленного туризма требует комплексного подхода с учетом специфики закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). Выводы подчеркивают важность развития промышленного туризма Озерского ГО, который может стать важным драйвером экономического роста и конкурентоспособности территории.*

Ключевые слова: *промышленный туризм, конкурентоспособность, территория, ЗАТО.*

Промышленный туризм представляет собой относительно новую и динамично развивающуюся отрасль, которая фокусируется на организации экскурсионных программ и активностей, связанных с производственными процессами и технологическими инновациями. В последние десятилетия промышленный туризм стал набирать популярность как среди молодежи, так и среди специалистов в области экономики и управления. Согласно

«Стратегии развития туризма в России до 2035 года», промышленный туризм — это «посещения и мероприятия на объекте, которые позволяют посетителям понять процессы и секреты производства, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему» [1]. Это одна из многих новых форм туризма, возникших в последние десятилетия в ответ на тенденцию индивидуализации и дифференциации в туризме [2, с. 375].

Промышленный туризм не только предоставляет возможность посетителям узнать о современных производственных технологиях и методах работы, но и создает платформу для взаимодействия между различными субъектами экономики — предприятиями, туристическими фирмами и местными властями.

Цели промышленного туризма многогранны. Развитие промышленного туризма способствует привлечению туристического потока, росту инвестиционной привлекательности региона и территории, подтверждению высокого научно-технического потенциала территории, а также сохранению индустриального наследия на территории субъекта РФ [3, с. 105]. Также он служит средством повышения осведомленности населения о значении промышленности в экономике территории, что особенно актуально для *ЗАТО* (закрытых административно-территориальных образований), где промышленные предприятия часто являются основными работодателями. Что немаловажно, промышленный туризм способствует формированию положительного имиджа предприятий, позволяя им демонстрировать свои достижения и инновации. Это может быть особенно важно в условиях растущей конкуренции на рынке. Нельзя не отметить, что он создает дополнительные источники дохода как для самих предприятий, так и для местной экономики в целом, привлекая туристов и создавая новые рабочие места.

Механизмы реализации промышленного туризма требуют комплексного подхода, который включает в себя создание модели взаимодействия между предприятиями и туристическими фирмами. В рамках этой модели предприятия активно участвуют в разработке экскурсионных программ, предоставляя информацию о своих производственных процессах, а также обеспечивая безопасность и комфорт посетителей. Туристические фирмы, в свою очередь, разрабатывают пакеты услуг, которые включают не только экскурсии на производственные площадки, но и сопутствующие услуги — транспорт, питание, размещение.

Особенности *ЗАТО* в контексте промышленного туризма требуют включения дополнительных субъектов в модель взаимодействия. На этих

территориях часто существуют ограничения на доступ к определенным объектам, что требует особого подхода к организации туров. Необходимо учитывать интересы местных властей и регулирующих органов, которые могут устанавливать дополнительные требования к безопасности и охране труда. Также важно вовлекать образовательные учреждения, которые могут стать партнерами в разработке образовательных программ и стажировок для студентов.

В программе промышленного туризма сейчас участвует более 400 фабрик и заводов [4]. Произведем обзор некоторых практик промышленного туризма в России в *ЗАТО*.

Город Мирный, находящийся в Архангельской области, предлагает возможность посетить режимный объект — космодром Плесецк. Изначально этот закрытый город был спроектирован как военный, затем здесь был создан полигон, а позже и космодром. В ходе экскурсии гости могут ознакомиться с музеем и стартовым комплексом 1-го Государственного испытательного космодрома. Поскольку Мирный является закрытым административно-территориальным образованием (*ЗАТО*), туристам необходимо заранее оформлять пропуск для доступа на эту территорию. Тем не менее, статистические данные показывают, что данная процедура не отпугивает туристов: в 2023 году количество поездок увеличилось на 2,5% по сравнению с 2022 годом, достигнув 774 444 визитов [5].

Город Зеленогорск, находящийся в Красноярском крае, также обладает статусом закрытого административно-территориального образования (*ЗАТО*). Данное место предоставляет возможность для экскурсий на режимный объект — электрохимический завод, который занимается производством обогащенного урана-235 и различных изотопов. В настоящее время завод ориентирован на выпуск гражданской продукции. В ходе экскурсии гости могут посетить производственные цехи и химическую лабораторию, а также ознакомиться с макетом первой атомной ракеты и другими экспонатами, представленными в музее. Можно предположить, что данная экскурсия менее привлекательна для туристов по сравнению с посещением космической станции, так как количество туристических поездок в Красноярский край сократилось с 2022 по 2023 годы на 321300 визитов, что составляет 15,8% [5].

Так, анализ практики промышленного туризма показывает, что территории, имеющие статус *ЗАТО*, активно развивающие промышленный туризм, смогли улучшить свою туристическую ситуацию. Выявление

взаимосвязи улучшения экономической ситуации и роста туристического потока пока что трудно определить, но данную тенденцию можно будет проследить спустя несколько лет.

На данный момент в Озерском ГО Челябинской области существует ряд проблем, снижающие конкурентоспособность *ЗАТО*: демографические (снижение численности трудоспособного населения), экономические (высокий уровень миграции и скрытой безработицы, зависимость от вышестоящих бюджетов, низкая доля неналоговых поступлений по сравнению с другими городами *ЗАТО*), инвестиционные (территория считается неблагоприятной для перспектив ускоренного роста и привлечения потенциальных инвесторов отраслевая структура экономики).

На основе проведенного исследования предполагается, что данные проблемы Озерского ГО может решить развитие промышленного туризма на территории *ЗАТО*. Объектами производственных экскурсий Озерского городского округа могут быть следующие предприятия и учреждения:

а) ФГУП «ПО «Маяк». На предприятии есть музей, дом-музей И.В. Курчатова, разработаны техно-туры для студентов, с целью привлечения на работу, на объекты предприятия;

б) ООО «ОТК» – завод полимерных труб еще не имеет разработанной базы для промышленного туризма;

в) ООО «УМЗ» – уральский маслозавод также не проводит экскурсии по предприятию.

Также перспективными организациями для разработки маршрутов и проведения экскурсий могут выступать:

а) МБУ ДО «ДЭБЦ» – Детский эколого-биологический центр. На данный момент в учреждении созданы и работают 4 сертифицированных музея: музей Природы, Геологический музей, музей под открытым небом «Блиндаж», интерактивный этнографический музей «Исчезающая старина»;

б) телекомпания ООО ПТО «Видеоканал» предоставляет широкий комплекс услуг в области телевизионной рекламы, но не предоставляет экскурсионные услуги;

в) театр кукол «Золотой петушок» и театр драмы и комедии «Наш дом» имеют экскурсионные маршруты, мастер-классы по изготовлению костюмов, кукол, ораторскому искусству;

г) ММПКХ – муниципальное унитарное многоотраслевое предприятие коммунального хозяйства. В структуре ММПКХ есть подразделение по

очистке сточных вод и лаборатория исследования воды, на основе которых может быть проведена экскурсия, целью которой является бережное отношение к природе, экологии и ресурсам нашей страны.

Промышленный туризм в Озерске имеет ряд преимуществ. Это возможность привлечения инвестиций, создание новых рабочих мест и улучшение качества жизни местного населения. Однако существуют и вызовы, такие как необходимость соблюдения строгих норм безопасности на производственных объектах и возможные ограничения на доступ к определённым территориям. Преодоление этих вызовов требует комплексного подхода и взаимодействия между различными заинтересованными сторонами — местными властями, предприятиями и туристическими организациями.

Таким образом, Озерский ГО обладает значительным потенциалом для развития промышленного туризма, который может стать важным драйвером экономического роста и конкурентоспособности территории. Наличие на некоторых предприятиях музеев, экскурсий мастер-классов и дальнейший потенциал развития туристической инфраструктуры создают необходимые условия для успешной реализации этого направления. Промышленный туризм не только способствует повышению осведомленности о значении промышленности в экономике, но и формирует новые возможности для взаимодействия между бизнесом и обществом. Важно продолжать работу над устранением существующих барьеров и развивать партнерства, что позволит максимально эффективно использовать имеющийся потенциал.

Список источников

1. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 г. № 2129-р. URL: https://docs.cntd.ru/document/561260503 (дата обращения 30.09.2024).

2. Досекеев Ж. Перспективы развития промышленного туризма в Республике Каракалпакстан // ОИИ. 2021. № 4/S. — С. 374–378.

3. Грачева Е.В. анализ сектора промышленного туризма в рамках использования кластерного подхода к развитию регионов Российской Федерации (на примере туристско-рекреационного кластера «Тульский») // Сервис в России и за рубежом. 2023. № 7 (109). — С. 103–117.

4. Заглянуть в домну: промышленный туризм в России идет к рекорду. URL: https://www.forbes.ru/biznes/520725-zaglanut-v-domnu-promyslennyj-turizm-v-rossii-idet-k-rekordu (дата обращения: 30.09.2024).

5. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 30.09.2024).

УДК 316.4

Плотникова М.А.
Администрация городского округа Краснотурьинск
г. Краснотурьинск
mari19081977@yandex.ru

«ТОЧКИ РОСТА» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: *автором выделены лучшие муниципальные практики Общественных палат в нескольких муниципальных образованиях Северного управленческого округа Свердловской области, на основе которых сделаны выводы о возможности создания методологической основы для форматов вовлечения граждан в деятельность муниципальной Общественной палаты, налаживанию обратной связи населения и органов местной власти. Выявлены положительные моменты проведения открытых отборочных процедур при формировании нового состава муниципальной палаты.*

Ключевые слова: *Общественные палаты, отборочные процедуры, проблемы взаимодействия, лучшие муниципальные практики.*

Общественные палаты, как социальные институты, на федеральном, региональном и местных уровнях призваны обеспечивать взаимодействие граждан с органами власти [1, с. 145]. Результативность их взаимодействия зависит от открытости диалога в переговорах, готовности согласовывать позиции и мнения, методы, способы достижения согласия. Ожидаемый их тип отношений –партнерское взаимодействие. На муниципальном уровне это обсуждение важных проблем, формирование рекомендаций органам местной власти по улучшению качества жизни населения, и, как следствие, способствование развитию социального пространства территорий.

На сегодня ни один социальный проект на муниципальной территории не проходит без общественного обсуждения населением. И помочь в этом прерогатива местных Общественных палат.

По данным ВЦИОМ россияне недостаточно информированы о деятельности Общественной палаты РФ. В 2010 году большинство (90%) не знают, в каких делах принимала участие Общественная палата. Об Общественной

палате РФ известно жителям столиц (52%), с высшим образованием (61%), уральцам (55%), пользователям Интернет (52% -55%).

В 2021 году Всероссийский центр изучения общественного мнения представил данные опросов по социальной активности граждан. За последние 10 лет в полтора раза выросло количество ответов об отсутствии времени и возможности участвовать в общественно- политической жизни страны. Среди них многие заявляют об отсутствии организаций, которым можно доверять, участвовать в их работе, ведущих за собой лидеров.

И если на федеральном и региональном уровнях разработаны и утверждены всеобщие положения по созданию общественных палат, то на уровне муниципалитетов определенности в их статусе на сегодня не имеется. Ни федеральный, ни региональный законодатели не предлагают положения, регулирующего порядок создания и организации деятельности таких муниципальных общественных институтов.

Однако институт общественных палат продолжает свое развитие и на местном уровне. Муниципальные образования в лице своих органов инициируют создание местных общественных палат, деятельность которых регламентируется муниципальными актами [2, с. 96]. Процесс проходит не столь активно, как того требуют вызовы времени. И у каждой муниципальной палаты есть свои «Точки Роста».

В исследовании выделены лучшие практики Общественных палат в муниципальных образованиях Красноуральск, Серов, Краснотурьинск Свердловской области.

г. Серов. Общественная палата состоит из 30 представителей, утверждаемых Думой городского округа. Лучшими практиками их работы являются:

- проведение конкурсов на лучшее благоустройство дворов, придомовых территорий;

- сбор гуманитарной помощи участникам Специальной военной операции;

- проведение акции «Носки для солдата»;

- встречи с представителями старшего поколения;

- проведение общественного контроля деятельности отраслевых органов местной власти;

- разработка и внедрение положения палаты о награждении жителей города, внесших вклад в его развитие.

г. Красноуральск. Общественная палата состоит из 15 представителей (5 человек избраны по решению городской Думы, 5 человек по решению

Главы, 5 человек по решению избранных членов Общественной палаты). Лучшими практиками их работы являются:

- формирование плана своей работы с учетом плана Думы и Администрации города;

- работа по вопросам демографической обстановки с приглашением на заседания представителей медицинских организаций;

- направление обращений в вышестоящие органы власти о необходимости практики возврата целевого распределения выпускников по окончании учебы медицинских образовательных учреждений в малые города и населенные пункты;

- посещение детских лагерей, выявляют недостатки каникулярного отдыха детей и направляют рекомендации органам местной власти;

- составление карт «злачных мест» города, по которым содействуют в направлении дружинников для наведения общественного порядка;

- участие в заседаниях комиссий Администрации города;

- включение представителей Администрации города в мессенджеры рабочих групп Общественной палаты.

г. Краснотурьинск. Общественная палата состоит из 15 представителей (3 человек избраны по решению городской Думы, 3 человек по решению Главы в порядке молодежного конкурса «Первый шаг в политику», 3 человек с целью преемственности работы по решению Общественной палаты предшествующего её состава, 6 человек в порядке открытых отборочных процедур). Лучшими практиками их работы являются:

- координирование общественных голосований по благоустройству территорий городского округа;

- участие в заседаниях комиссий Администрации города по формированию резерва управленческих кадров, формированию кадрового состава органов местной власти, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, общегородской комиссии по координации работы по противодействию коррупции;

- участие в штабе «Мы вместе», балансовых комиссий муниципальных организаций, по присвоению званий Почетного гражданина города и за заслуги перед городским округом;

- учреждение и проведение конкурса «Общественное признание» с предшествующим выявлением лучших в своей профессиональной сфере граждан города (лучший учитель, врач, социальный работник, спортивный тренер, работник промышленного предприятия, более 20 номинаций);

- участие в качестве экспертов и соорганизаторов в квестах Уральского инновационного молодежного центра по профессиональной ориентации молодежи;

- проведение сбора гуманитарной помощи, материальной и психологической помощи семьям мобилизованных участников Специальной военной операции;

- участие в составлении, проведении и обсуждении соцопросов общественного мнения совместно с Администрацией города по вопросам оценки восприятия уровня коррупции населением города, транспортных перевозок, обсуждение размещения мест памяти воинам (составлено и проведено 14 соцопросов с участием более 9000 респондентов).

Анализ «Точек роста» Общественных палат на муниципальном уровне, информации о них на сайтах Администраций городов, положений, порядок формирования состава, позволяет разработать методологическую основу для последующих мер, установления форматов вовлечения граждан в деятельность по взаимодействию органов местной власти и населения, налаживание обратной связи.

Результаты проведения открытых отборочных процедур в Общественную палату способствуют выявлению лидеров общественного мнения на муниципальной территории, представителей инициативных групп граждан и просто активных молодых граждан, готовых работать для улучшения качества жизни в городе, развитию социального пространства. В последующем, при приобретении опыта работы в Общественной палате, ее члены могут быть достойными кандидатами для включения в кадровый резерв органов местного самоуправления и для замещения вакантных должностей на должности муниципальной службы.

Одновременно с «Точками роста» Общественные палаты имеют проблемы взаимодействия, связанные с недостаточной компетентностью и грамотностью своих представителей в сфере общественного контроля, диалоге с населением, методик по вовлечению граждан. Например, в г. Краснотурьинске, в ходе отборочных процедур в Общественную палату, в сентябре 2024 года, на свой второй срок кандидат высказалась о том, что только к окончанию своего первого созыва становится понятна суть деятельности и форматы работы такого представительного института; другой кандидат определенно высказался о характере работы палаты: «Деятельность носит совещательный и рекомендательный характер» (автор исследования присутствовала на открытых отборочных процедурах 12.09.2024 в городе

Краснотурьинске и 25.09.2024 на совещании с членами Общественных палат Северного управленческого округа в режиме «онлайн») [3].

Таким образом, Общественные палаты, на муниципальном уровне обеспечивающие взаимодействие граждан с органами власти, на сегодня имеют свои «Точки роста» и проблемы, при анализе которых можно сформировать методологическую основу для разработки форматов вовлечения граждан и взаимодействия с органами местной власти. Оптимальная деятельность палат по взаимодействию населения и органов власти будет способствовать развитию социального пространства территорий.

Список источников

1. Гриб В.В. Постатейный научно-практический комментарий Федерального закона № 212-ФЗ от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Юрист. М., 2014. – 96 с.

2. Кузьмина А.И., Воронина Л.И. Институционализация взаимодействия гражданского общества с публичной властью в публично-правовых образованиях. Изд-во Урал. ун-та. Екатеринбург, 2018. -145 с.

3. В Краснотурьинске прошло совещание с членами Общественных палат Северного управленческого округа // Информационный портал «Вечерний Краснотурьинск». URL: https://krasnoturinsk.info/novosti/v-krasnoturinske-proshlo-soveshchanie-s-chlenami-obshchestvennykh-palat-severnogo-upravlencheskogo-o/https://krasnoturinsk.info/novosti/v-krasnoturinske-proshlo-soveshchanie-s-chlenami-obshchestvennykh-palat-severnogo-upravlencheskogo-o/ (дата обращения: 09.10.2024).

УДК 615–051

Поддубный А.В.
Научный руководитель: Чевтаева Н.Г.
доктор социологических наук, профессор
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
anton_podd@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «ЗЕМСКИЙ ДОКТОР» КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация: *актуальность выбранной темы обусловлена двумя факторами: во-первых, сохранением низкого уровня обеспеченности сельских территорий медицинскими кадрами, во-вторых, продлением сроков реализации программы «Земский доктор» до 2030 года. В статье раскрывается роль программы «Земский доктор» в решении проблемы дефицита медицинских кадров в сельской местности. С учетом мнения научного сообщества определены основные проблемы ее реализации, а также предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *система здравоохранения, обеспеченность кадрами, кадровый голод, программа «Земский доктор».*

Обеспечение качественного и доступного здравоохранения – один из ключевых приоритетов социальной политики Российской Федерации. При этом улучшения в сфере здравоохранения невозможны без решения кадровых проблем. Согласно исследованию НИУ ВШЭ, численность медицинских сотрудников в государственном секторе по сравнению с 2000 годом снизилась с 608 тыс. до 541 тыс. [4]. Одна из основных причин – более конкурентная заработная плата медицинского персонала и врачей в коммерческих больницах и стремительное увеличение доли частного сектора в сфере здравоохранения.

Несмотря на попытки государства преодолеть кадровый голод в сфере здравоохранения, проблема остается нерешенной. По данным Минздрава России на 2023 год дефицит врачей составил более 26 тыс. человек. Больше всего врачей не хватает в небольших городах и сельской местности. Исследователи диагностируют, что в сельской местности обеспеченность

медицинскими кадрами, особенно врачами ниже, чем в целом по России в 3,5 раза [1, с. 5] Согласно опросу представителей профильных ведомств, проведенному Л.М. Рошалем, только 2% респондентов оценивают кадровое обеспечение сельского здравоохранения как отличное, противоположной точки зрения придерживается 84% [6].

Поскольку проблема носит затяжной характер, еще в 2012 году Правительство Российской Федерации совместно с регионами разработали федеральную целевую программу «Земский доктор». Ключевая цель программы заключается в привлечении и удержании молодых медицинских работников в сельской местности. Для этого в рамках программы предусмотрены разовые выплаты для врачей в размере 1 млн рублей при условии, если они берут на себя обязательство отработать в сельской местности на протяжении пяти лет. Для отдалённых и труднодоступных районов сумма увеличивается до 1,5 млн рублей, а для Крайнего Севера и Дальнего Востока — до 2 млн рублей. При этом участие в программе предполагает ряд условий, включая возраст участника (до 50 лет), гражданство (граждане Российской Федерации) и отсутствие невыполненных обязательств по целевому договору. Поскольку программа реализуется более 10 лет, условия участия и меры поддержки неоднократно корректировались. В частности, росла сумма «подъемных», в том числе с учетом регионального софинансирования, а также был увеличен максимально допустимый возраст участников программы.

Изначально предполагалось, что программа «Земский доктор» продлится до 2024 г., однако Правительство Российской Федерации продлило ее до 2030 года. В связи с этим, актуальной исследовательской задачей видится оценка социальных эффектов мероприятий программы, а также определение перспектив ее совершенствования, поскольку программа неоднократно подвергалась критике со стороны экспертного и научно-исследовательского сообщества.

Согласно отчетам министра здравоохранения Российской Федерации М.А. Мурашко, за 10 лет реализации программы «Земский доктор» в медицинские учреждения, расположенные в сельской местности, трудоустроились почти 65 тыс. медработников. Только в 2023 году, в сельскую местность переехали 4,5 тыс. врачей [5]. В абсолютном значении приведенные цифры свидетельствуют об эффективности программы с точки зрения привлечения медицинских кадров на периферию. Однако, как отмечают исследователи, общая нерешенность проблемы дефицита медиков в сельской местности и

малых городах говорят о наличии проблем с логикой и реализацией программы «Земский доктор» [3].

Среди основных концептуальных и организационных недостатков программы «Земский доктор» отмечаются:

- во-первых, программа «Земский доктор» реализуется на принципах софинансирования и предполагает, что субсидии каждому региону предоставляются из расчета 1 млн рублей на одного специалиста. Это сказалось на результатах программы в региональном разрезе, поскольку субъекты Российской Федерации характеризуются разным уровнем бюджетной обеспеченности;

- во-вторых, региональные диспропорции инфраструктурного и социального развития привели к тому, что программа востребована в пристоличных регионах, а не на наиболее нуждающихся территориях;

- в-третьих, высокая доля участников программы, вернувших субсидии и желающих вернуться в административные центры регионов и крупные города по ряду причин: тяжелые условия работы, в том числе высокая нагрузка на одного специалиста, отсутствие современного медицинского оборудования, неудовлетворительные условия жизни и непредоставление жилья в ряде муниципалитетов (вопросы приватизации жилья для медицинских работников в сельской местности не проработаны более, чем в половине регионов России);

- в-четверых, отсутствие проработанных механизмов закрепления специалистов после отработки минимально требуемого срока [3, с. 108].

В качестве отдельной проблемы можно назвать отсутствие индексации федеральной субсидии. За 10 лет уровень инфляции составил более 100%, при этом сумма «подъемных» не изменилась, что приводит к снижению заинтересованности врачей участвовать в программе «Земский доктор».

Перечисленные проблемы подчеркивают, что программа «Земский доктор» для достижения желаемых социальных эффектов и решения кадрового дефицита в сфере здравоохранения в сельской местности требует системной доработки. В качестве возможных мер по улучшению программы предлагаются: 1) увеличить объем федеральной компоненты, а также предусмотреть дополнительные гранты регионам с наибольшей долей территорий, не обеспеченных медицинскими кадрами; 2) расширить льготы и преференции программы в части предоставления жилья, а также субсидирования ипотечной ставки на его приобретение; 3) осуществлять мониторинг миграции участников «Земский доктор», а также изучать причины и мотивы выхода из

программы (составление карты «болей»); 4) создать единый портал программы с указанием условий участия в программе для конкретного региона, сбора обратной связи, направления заявок и т. д.

Среди других направлений повышения эффективности программы «Земский доктор» исследователи называют:

1) выстраивание системы сотрудничества с профильными образовательными учреждениями с целью популяризации программы среди выпускников медицинских направлений;

2) возможность предоставления дополнительных выплат для врачей, планирующих остаться работать в сельской местности по истечению пяти лет;

3) временное освобождение от армии в случае участия мужчин призывного возраста в программе [2, с. 875].

Таким образом, в условиях продления программы «Земский доктор» до 2030 года, профильным министерствам рекомендуется учесть накопленный опыт ее реализации и доработать с учетом экспертных позиций. При сохранении текущего подхода к реализации программы высока вероятность нивелирования ее роли в решении кадрового вопроса в сфере здравоохранения в сельской местности.

Список источников

1. Калашников К.Н., Лихачева Т.Н. Проблемы дефицита медицинских кадров в сельских территориях // Вопросы территориального развития. 2017. № 2 (37). — С. 1–18.

2. Попова А.А., Мешков М.А., Минулин И.Б. и др. Научно обоснованные предложения по улучшению программы «Земский доктор» // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30, № 5. — С. 870–875.

3. Шарепина Е.А. Программа «Земский доктор» как фактор миграции врачей на периферию регионов центрального федерального округа // Демографическое обозрение. 2022. № 4. — С. 104–125.

4. Врачам диагностировали нехватку. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6691140?ysclid=m1tcn9smeo362910171 (дата обращения: 01.10.2024).

5. Мурашко М.А.: 6,7 тыс. медиков пришли работать в 2023 г. по программам «Земский доктор» и «Земский фельдшер». URL: https://www.kommersant.ru/doc/6691140?ysclid=m1tcn9smeo362910171 (дата обращения: 03.10.2024).

6. Эксперты ОНФ заявили о неэффективности программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер». URL: https://medvestnik.ru/content/news/Eksperty-ONF-zayavili-o-neeffektivnosti-programm-Zemskii-doktor-i-Zemskii-feldsher.html (дата обращения: 03.10.2024).

УДК 352

Полозова О.А.
Научный руководитель: Антонова О.И.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
olesua.polozova.1983@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И НАСЕЛЕНИЯ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: *в статье представлены теоретические основы взаимодействия органов местного самоуправления и населения: сущность, основные формы и принципы коммуникации с гражданами. На примере изучения опыта взаимодействия Думы городского округа Верхотурский с гражданами определены основные проблемы построения диалога и предложены пути их решения. В качестве эмпирической базы статьи выступают результаты авторского опроса населения, проведенного в сентября 2024 года. Всего в опросе приняли участие 407 респондентов.*

Ключевые слова: *муниципальное управление, органы местного самоуправления, представительный орган местного самоуправления, взаимодействие с населением.*

Традиционно взаимодействие органов местного самоуправления и населения рассматривается как один из ключевых факторов эффективного муниципального управления, в условиях которого достигается развитие территорий и повышение качества жизни населения с учетом реальных потребностей местного сообщества [1, с. 29]. В рамках научной модели муниципального управления выстроены механизмы взаимодействия органов местного самоуправления и населения, предполагающие оперативность, содержательность и высокую степень влияния мнения граждан и институтов гражданского общества на муниципальные решения. В этой связи особую значимость приобретает диалог представительного органа муниципального образования и жителей, что следует из самой этимологии названия органа местного самоуправления [4, с. 269]. Депутаты муниципального образования

представляют интересы своих избирателей, поэтому обратная связь – условие эффективных управленческих решений. Также степень открытости органов местного самоуправления и готовность выстраивать конструктивного взаимодействие с населением – один из ключевых факторов развития гражданского общества [3, с. 170].

Основные формы взаимодействия представительного органа муниципального образования можно разделить на две группы: традиционные (закреплены в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») и инновационные.

К первой группе относятся: обращения, регулярные встречи с гражданами, в том числе личные приемы, проведение конференций, публичных слушаний и сходов граждан.

Ко второй группе в первую очередь относятся формы взаимодействия, появившиеся в связи с распространением цифровых технологий, например онлайн-голосования, работы с комментариями граждан в социальных сетях и т. д. Каждая из перечисленных форм имеет место быть и может применяться в зависимости от целей взаимодействия, желаемых сроков получения обратной связи и целевых групп населения, с которыми происходит диалог. Также выбор формы определяется инициатором взаимодействия, например институт обращения предполагает, что инициатива исходит от населения, в то время как онлайн-голосование инициируется органом местного самоуправления. Характер и степень взаимодействия представительного органа местного самоуправления и населения в первую очередь определяется готовностью и заинтересованностью депутатов выстраивать коммуникацию со своими избирателями и готовностью реализовывать проекты по развитию территорий с учетом актуальных потребностей и ресурсных возможностей [2, с. 136].

Таким образом, актуальной исследовательской темой является изучение опыта взаимодействия представительного органа местного самоуправления с населением. Одним из научных методов выступает социологический опрос, позволяющий проанализировать мнение граждан о текущей организации работы муниципальных депутатов с населением. В статье представлен обзор авторского опроса жителей городского округа Верхотурский об опыте взаимодействия с местной Думой. Опрос проводился в сентябре 2024 года посредством размещения анкеты в социальных сетях. Всего в опросе приняли участие 407 респондентов.

Отвечая на вопрос о наличии опыта взаимодействия с Думой городского округа Верхотурский, большая часть респондентов выбрали вариант ответа «да». Только треть опрошенных (31%) указали на отсутствие практики коммуникации с представительным органом местного самоуправления. При этом 5% затрудняются ответить. Основными формами взаимодействия Думы и населения респонденты назвали: собрания и обращения граждан (в том числе личные приемы).

Поскольку обращения граждан на сегодняшний день остаются одними из наиболее востребованных форм взаимодействия представительного органа местного самоуправления и населения респондентам, имеющим опыт обращения в местную Думы, было предложено оценить уровень удовлетворенности своевременностью и полнотой ответов. Доля граждан, удовлетворенных своевременность и полнотой ответов составляет 34%, при этом 49% опрошенных в разной степени указали на неудовлетворенность.

Основной причиной низкого уровня удовлетворенности ответом, полученным по результатам рассмотрения обращений, респонденты назвали их «отписочный» характер, то есть формальный бессодержательный ответ на обращение гражданина. Каждый пятый респондент указал на затянутые сроки рассмотрения обращения граждан, что не позволило своевременно решить проблему.

В целом среди основных причин отсутствия опыта взаимодействия с Думой городского округа Верхотурский респонденты обозначили: недостаточный уровень доверия органам публичного управления в целом; отсутствие веры в то, что взаимодействие с депутатами позволит решить проблему; отсутствие удобных каналов взаимодействия.

Для оценки наличия современных каналов коммуникации между Думой и населением респондентам был задал вопрос «Как Вы думаете, созданы ли городскими властями условия для взаимодействия с населением в интернет-пространстве?». Исходя из результатов опроса следует, что на сегодняшний день органами местного самоуправления не созданы условия для взаимодействия с населением в интернет-пространстве. В разной степени такой точки зрения придерживаются 59% опрошенных, что составляет больше половины. Полученные результаты свидетельствуют о неблагоприятном состоянии управленческой политики муниципальных органов власти в вопросе формирования и развития у жителей города практики цифрового участия в вопросах местного самоуправления.

По результатам опроса были определены наиболее и наименее предпочтительные каналы взаимодействия местной Думы и граждан. К ним относятся: порталы сообщения о городских проблемах, страницы органов местного самоуправления в социальных сетях, а также электронные голосования, опросы определены респондентами как наиболее предпочитаемые. Среди наименее предпочитаемых – электронные петиции, открытый бюджет. Таким образом, граждане хотят взаимодействовать с муниципальными властями по решению каждодневных актуальных задач.

Также, по мнению респондентов, к перспективному каналу взаимодействия депутатов с населением относятся социальные сети. По мнению респондентов, органам местного самоуправления необходимо использовать функциональные возможности социальных сетей в части мониторинга комментариев граждан как канала обратной связи, проведения онлайн-опросов, эфиров и пр. Таким образом, социальные сети должны стать новой формой открытой диалоговой площадки между депутатами Думы городского округа Верхотурский и населением.

Таким образом, социологическое исследование опыта взаимодействия населения с Думой городского округа Верхотурский, позволило определить перспективные направления повышения эффективности представительного органа местного самоуправления по работе с гражданами.

Во-первых, рекомендуется проводить содержательный анализ обращений граждан с целью определения наиболее часто встречающихся тематик и проблем для публикации на сайте Думы вопросно-ответной формы.

Во-вторых, рекомендуется проводить просветительскую работу с гражданами с целью формирования представления об основных полномочиях представительного органа местного самоуправления, разграничении вопросов местного значения и т. д. Это необходимо для снижения доли обращений, не относящихся к компетенции местной Думы.

В-третьих, важным вопросом остается повышение уровня коммуникативной культуры муниципальных депутатов и сотрудников местной Думы с целью исключения формальных ответов на обращения граждан.

В-четвертых, рекомендуется разработать единую стратегию информационной кампании Думы в социальных сетях, например, установить периодичность проведения онлайн-опросов с целью выявления мнения граждан о ключевых вопросах территориального развития, проводить прямые эфиры с местные депутатами и т. д. Предложенные рекомендации помогут повысить информированность граждан о работе Думы и улучшить качество

коммуникации между жителями и органами местного самоуправления, что в целом будет способствовать развитию территории и повышению уровня доверия институту власти.

Список источников

1. Евченко Л.А. К вопросу о взаимодействии населения с органами местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5–4 (44). — С. 27–29.

2. Коровин Д.А. Формы взаимодействия органов местного самоуправления с населением: проблемы реализации и перспективы развития // Эпомен. 2020. № 48. — С. 135–140.

3. Шайбакова Д.А. Взаимодействие депутатов муниципального образования с населением // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12–3 (63). — С. 167–170.

4. Юркова О.Н. Система коммуникаций между органами местного самоуправления и населением: проблемы и пути решения // Эпоха науки. 2020. № 21. — С. 268–276.

УДК 378

Руденко К.И.
Мохначёв К.С.
Научный руководитель: Савина В.В.
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
rudenkoludmila@icloud.com

СНИЖЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ БАКАЛАВРИАТА, СПЕЦИАЛИТЕТА, МАГИСТРАТУРЫ В ЯНАО

Аннотация: *в данной научной статье рассматривается снижение численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в последние годы, исследуются факторы, влияющие на её снижение, а также оцениваются перспективы роста численности студентов в ЯНАО. Авторы статьи анализируют основные экономические факторы, такие как уровень доходов населения, доступность высшего образования, наличие рабочих мест для выпускников вузов. Рассматриваются изменения в этих показателях за последние годы и оцениваются их влияние на снижение численности студентов. Также авторы изучают региональную социально-экономическую политику и меры, принимаемые регионом для стимулирования роста численности студентов. В итоге, в статье анализируются перспективы будущего роста численности студентов ЯНАО. Авторы делают выводы о том, какие меры необходимо принимать для обеспечения устойчивого роста численности студентов в ЯНАО.*

Ключевые слова: *студенты, вузы, ЯНАО, доступность, доходы, рабочие места, субсидии.*

Объект исследования – численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в ЯНАО.

Предмет исследования – факторы, влияющие на снижение численности студентов в последние годы, перспективы роста численности студентов и меры, которые необходимо принять для устойчивого роста.

С 2010 года численность студентов начала снижаться. В 2005 году в Ямало-Ненецком автономном округе численность студентов составляла 14,7 тысяч человек, в 2010 году численность сократилась до 11,6 тысяч человек, в 2015 году это число составило всего 2,6 тысяч человек. Показатель за 2020 и 2021 года составил всего 400 человек, а в 2022 году и вовсе 200 человек.

Для того чтобы понять, что влияет на снижение численности студентов в ЯНАО, необходимо рассмотреть несколько факторов, оказывающих влияние на неё.

Во-первых, одним из главных факторов, влияющих на численность студентов, может стать уровень доходов населения. Доходы населения напрямую связанны с получением высшего образования, невозможность получения высшего образования из-за отсутствия денежных средств.

Таблица 1

Среднедушевые денежные доходы населения в ЯНАО

2010г.	2015г.	2020г.	2021г.	2022г.
22 231	43 367	67 624	90 130	116 639

В 2010 году среднедушевые доходы населения составляли всего 22 тысячи 231 рубль, численность студентов составляла 11,6 тысяч человек, после роста среднедушевых доходов населения более, чем в 5 раз, в 2022 году среднедушевые доходы населения составили 116 тысяч 639 рублей, а численность студентов всего 200 человек. По итогам анализа данных, мы можем понять, что доходы населения не являются фактором снижения численности студентов.

Во-вторых, важным фактором является доступность высшего образования. В 2005 году на территории Ямало-Ненецкого автономно округа работали 21 российский вуз, а также 5 филиалов, работающих в городе Салехард: Тюменский государственный университет, Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тобольский государственный педагогический университет, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Уральский институт коммерции и права. Также в регионе действовала образовательная субсидия, с помощью которой обучающиеся могли покрыть свои расходы на обучение, до сорока тысяч рублей. Большинство существовавших высших учебных заведений были ликвидированы к 2017 году. По данным на 2023 год в ЯНАО работает 2 филиала, расположенных в городах Губкинский и Ноябрьск. В вузах есть возможность обучиться по 6 специальностям: прикладная информатика, экономика, менеджмент, государственное и муниципальное управление, юриспруденция.

Показатель охвата программами бакалавриата, специалитета и магистратуры в регионе составляет всего 1%, в среднем по России это число составляет 27%. Проанализировав доступность высшего образования в ЯНАО, можно сказать о том, что это является важным фактором, влияющим на сокращение численности студентов. Показатель был относительно высокий в прошлом, но к 2017 году произошло значительное сокращение числа высших учебных заведений. Возможности для молодежи значительно сократились, от выбора института, до выбора специальности. На данный момент в вузах России обучают более востребованным специальностям.

Следующим важным фактором является наличие рабочих мест для выпускников в регионе. При отсутствии свободных рабочих мест в регионе, студентам не выгодно оставаться, им выгоднее переехать в другой регион, где для них найдется место с достойной оплатой. Чтобы понять, как обстоят дела в Ямало-Ненецком автономном округе, обратим внимание на таблицу 2.

Таблица 2

Численность свободных рабочих мест

2015г.	2020г.	2021г.	2022г.
11 976	12 118	12 433	20 708

На данный момент в округе более 15 тысяч свободных рабочих мест и в среднем на 1 человека приходиться 9 вакансий. На основе данных таблицы можно сделать следующий вывод: с 2015 года по 2022 год число свободных рабочих мест постепенно увеличивалось, что говорит о том, что регион развивается. Студенты, поступившие в местные вузы, не столкнутся с проблемой поиска рабочего места.

В округе предоставляется целевая образовательная субсидия, но лишь коренным народам и при условии поступления в вуз на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, при соблюдении всех условий размер субсидии 80% от стоимости обучения, но не более 80 тысяч рублей. Также для коренных народов есть губернаторская стипендия, для студентов-отличников составляющая 10 тысяч рублей. Единственной программой, которой могут воспользоваться студенты, уехавшие из родных городов, является проект «Ориентир: Ямал». Целью проекта является подбор рабочего места для прохождения практики, стажировки и трудоустройства на территории ЯНАО.

Выше были перечислены проблемы снижения численности студентов обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в ЯНАО**.** Теперь следует проанализировать, каким образом можно решить эти проблемы.

Во-первых, необходимо создать новые учебные заведения, несмотря на среднедушевые доходы населения не во всех семьях есть возможность оплатить не только обучение ребенка в другом городе, но и также проживание и питание, при условии проживания с родителями большинство затрат сокращается.

Во-вторых, в существующих вузах региона можно актуализировать специальности под нынешний рынок труда. Таким образом, у студентов не будет желания уезжать из региона, для получения аналогичных профессий, а также, как правило, обучение в больших городах стоит значительно дороже.

Также поощрение студентов отличников и активистов в жизни региона стало бы хорошим стимулом для образования в родном регионе. Для ЯНАО это было бы хорошим толчком в развитии региона, так как, на данный момент регион отстаёт от инноваций и инфраструктуры городов-миллионников, но при этом имеет все нужные ресурсы и желание для постепенного роста.

Снижение показателя численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в ЯНАО, требует комплексного подхода и усилий со стороны региональных органов и общества в целом. Реализация приведённых мер поможет восстановить и укрепить систему высшего образования в ЯНАО, сделать его более доступным и привлекательным для молодёжи. На данный момент малое количество уже обученных специалистов возвращается в регион, с целью работы. Если в Ямало-Ненецком автономном округе появятся свои вузы, учитывая уровень доходов и множество свободных рабочих мест, молодые специалисты будут оставаться в регионе. Молодые специалисты привнесут в работу свежие идеи и методы работы, что поспособствует развитию региона. Также привлечение молодых специалистов скажется и на улучшении качества жизни граждан. Если будут приняты все соответствующие меры, то ЯНАО может достичь высокого уровня студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

Список источников

1. Регионы России, социально-экономические показатели, 2023 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 14.10.2024).

2. Бешейко Д.В. Проблемы обеспечения доступности образования в арктических регионах России, 2020 г. URL: https://srjournal.ru/2020/id211/ (дата обращения: 14.10.2024).

3. Francesconi M., Slonimczyk F., Yurko A. Democratizing access to higher education in Russia: The consequences of the unified state exam reform // European Economic Review. 2019. Т. 117. — С. 56–82. URL: https://repository.essex.ac.uk/24590/ (дата обращения: 14.10.2024).

4. Габдрахманов Н.К. и др. «От Волги до Енисея»: образовательная миграция молодежи в России // Современная аналитика образования. 2019. № 5 (26). — С. 4–42.

5. Информация о положении на рынке труда Ямало-Ненецкого автономного округа за январь-октябрь 2023 г. URL: https://yanao.ru/dokumenty/106024/ (дата обращения: 14.10.2024).

6. Agasisti T. et al. Universities' Efficiency and Regional Economic Short-Run Grownth: Empirical Evidence from Russia // Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP. 2018. Т. 203. URL: https://www.researchgate.net/publication/329262165_Universities'_Efficiency_and_Regional_Economic_Short-Run_Grownth_Empirical_Evidence_from_Russia (дата обращения: 14.10.2024).

7. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Институт образования. М., 2020. — 68 с. URL: https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/425740019.pdf (дата обращения: 14.10.2024).

УДК 352

Рязанцев А.В.
Научный руководитель: Зерчанинова Т.Е.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
gm_riazantsev@rambler.ru

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье описаны основные механизмы развития сферы массового спорта и физической культуры в Российской Федерации в условиях реализации федерального проекта «Спорт – норма жизни». На примере Свердловской области проанализирована обеспеченность муниципалитетов спортивной инфраструктурой, а также определены пути развития спортивной инфраструктуры в зависимости от реальной потребности территории и повышения эффективности использования спортивной инфраструктуры, исходя из национальных целей Российской Федерации.*

Ключевые слова: *физическая культура, спорт, спортивная инфраструктура, федеральный проект «Спорт – норма жизни».*

Массовый спор способствует укреплению здоровья населения, улучшению физической формы и росту продолжительности жизни населения. Одновременно с этим занятие спортом и физической культурой также помогает снизить уровень стресса и депрессии, повысить самооценку и уверенность в себе. Кроме того, массовый спорт может способствовать социальной интеграции и формированию здоровой общественной среды. Важно отметить, что массовый спорт является доступным для всех слоев населения, независимо от возраста, пола и социального статуса. Это делает его особенно привлекательным для широкой аудитории. Таким образом, занятие физической культурой и спортом как неотъемлемый атрибут здорового образа жизни выступает решающим фактором формирования общественного здоровья.

В связи с этим в списке национальных целей развития Российской Федерации до 2036 года указано повышение доступности занятия физической культурой и спортом. К 2030 году доля граждан, систематически

занимающихся физической культурой и спортом, должна составить не менее 70%. Достижения указанных целей обеспечивается за счет: 1) развития спортивной инфраструктуры в регионах России, в том числе в сельской местности; 2) создания нематериальных и материальных стимулов для граждан вести здоровый образ жизни; 3) формирования кадрового резерва для индустрии спорта; 4) расширения сети спортивных секций и клубов и др. Реализация мероприятий осуществляется в рамках государственной отраслевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации», включающей проектную компоненту – федеральный проект «Спорт – норма жизни» [1, с. 123].

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, за пять лет число регулярно занимающихся спортом граждан выросло с 40 процентов до 56,8 процента. Во многом рост данного показателя обусловлен системным подходом государства и целенаправленным комплексом мероприятий, направленных на материально-техническое обновление спортивной инфраструктуры и строительство новых современных спортивных объектов, отвечающих требованиям доступности и функциональности. Реализация федерального проекта «Спорт — норма жизни» позволила увеличить число спортивных объектов в 2,5 раза. Обеспеченность регионов России спортивными объектами к концу первого полугодия 2024 года составила почти 65 процентов, что является высоким показателем.

Тем не менее, наблюдается высокий уровень дифференциации по уровню доступности спортивной инфраструктуры в межрегиональном и межмуниципальном разрезе. Во многом это обусловлено объективными обстоятельствами:

1) разным уровнем бюджетной обеспеченности и вовлеченности регионов и городов в проведение международных и федеральных спортивных мероприятий;

2) неравномерным расселением населения, в связи с этим на отдельных территориях возрастает нагрузка на объекты спортивной инфраструктуры;

3) отсутствием интереса частного сектора в развитии сети коммерческих спортивных клубов и секций и т. д.;

4) на развитие спортивной инфраструктуры влияет наличие системы сотрудничества городских властей и крупных застройщиков в части планирования благоустройства территории с элементами плоскостных спортивных сооружений [2, с. 430]. В качества ограничивающего фактора строительства крупных спортивных объектов выступает бюджетная неготовность

муниципалитетов и регионов обеспечивать техническое и кадровое обслуживание стадионов и арен.

В связи с этим исследовательский интерес вызывает анализ доступности спортивной инфраструктуры в городской и сельской местности. Рассмотрим данный вопрос на примере Свердловской области.

Во многом развитая спортивная инфраструктура Свердловской области и большое количество современных спортивных объектов связано с проведением в регионе крупных спортивных мероприятий таких как чемпионат мира по футболу, универсиада и т. д. Также в регионе активно используется механизм государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), что позволяет властям привлекать частные инвестиции для развития сферы спорта. В рейтинге регионов по уровню развития ГЧП в сфере спорта Свердловская область заняла восьмое место. При этом за последние пять лет эффективность использования спортивных сооружений увеличилась на 25,3% [3, с. 54].

Вместе с тем степень обеспеченности муниципалитетов Свердловской области спортивными объектами неравномерная. Большая часть крупных объектов спортивной инфраструктуры сконцентрирована в таких городах как Екатеринбург, Верхняя Пышма, Нижний Тагил и Первоуральск. Например, в Березовском ГО число муниципальных спортивных залов сократилось с 2019 по 2023 гг. с 54 до 35, стадионов с трибунами – с 3 до 1 единицы. Количество бассейнов не изменилось и составило 2 единицы. По данным за 2022 год, в Свердловской области в 2022 году в 16 муниципальных образованиях отсутствовали муниципальные учреждения физической культуры и спорта.

Ключевым показателем, характеризующим анализируемую сферу, является доля граждан, систематических занимающихся физической культурой и спортом. Этот показатель относится к группе показателей оценки эффективности органов местного самоуправления. Согласно ежегодному сводному докладу оценки эффективности органов местного самоуправления в муниципальных образованиях Свердловской области, показатель «Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом» в Свердловской области в 2022 году составил 54%, что на 3,2 процентного пункта больше по сравнению с уровнем 2021 года. Однако между муниципалитетами наблюдается высокая степень дифференциации, если в *ЗАТО Свободный* почти 75% граждан систематически занимается спортом и физической культурой, то в Махневском муниципальном образовании в 2 раза

ниже – 37,8% [4]. Суммарно в 20 муниципальных образованиях Свердловской области показатель ниже общероссийского [4]. Это свидетельствует о наличии потенциала для развития индустрии спорта.

В качестве перспективных направлений развития массового спорта в муниципалитетах Свердловской области органам государственной власти и органам местного самоуправления рекомендуется усилить работу по:

1)расширению сети плоскостных спортивных сооружений, в том числе в рамках инициатив по благоустройству территорий (проектирование многофункциональных площадок с элементами спортивного инвентаря);

2) активизации работы по созданию на базе общеобразовательных организаций спортивных секций и клубов с учетом потребности населения (например, предварительно предлагается провести опрос населения с целью наиболее привлекательных видов массового спорта);

3) выстраиванию системы сотрудничества с крупными предприятиями по реализации корпоративных спортивных программ;

4) усилению информационной кампании о пользе физической культуры и здорового образа жизни.

В Свердловской области наблюдается активное развитие индустрии спорта, что во многом обеспечивается за счет реализации федерального проекта «Спорт – норма жизни». Однако несмотря на рост обеспеченности населения объектами спортивной инфраструктуры, сохраняются депрессивные территории. Министерству физической культуры и спорта в свою очередь необходимо провести аудит муниципалитетов по развитию отрасли, предлагается подготовить профиль городов Свердловской области по обеспеченности объектами спортивной инфраструктуры с целью определения наиболее проблемных территорий. Составленные профили должны быть заложены в основу планирования и проектирования спортивной инфраструктуры в регионе. Также дополнительно рекомендуется подготовить отраслевые прогнозы по развитию сферы спорта, исходя из потребностей населения, демографических тенденций и готовности городских властей и бизнеса обновлять и расширять фонд спортивных сооружений. Такой подход способствует развитию спортивной инфраструктуры в зависимости от реальной потребности территории и повысит доступность массового спорта для широких групп населения, что способствует укреплению общественного здоровья. К тому же объекты спортивной инфраструктуры могут стать точкой притяжения. Таким образом, развитие индустрии спорта – один из ключевых факторов социально-экономического развития территории.

Список источников

1. Николаев С.А. Общие тенденции развития физической культуры и спорта России в современных условиях // Наука-2020. 2021. № 7 (52). — С. 120–125.

2. Лопаткин Г.С. Проблемы развития сферы физической культуры и спорта в Свердловской области // Экономика и социум. 2019. № 11 (66). — С. 429–431.

3. Рапопорт А.С. Спортивная инфраструктура региона как индикатор развития отрасли физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2023. № 6. — С. 53–55.

4. Сводный доклад Свердловской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, расположенных на территории Свердловской области, за 2022 год. URL: https://midural.ru/download.php?id=news/2023/09/doklad_2022_20238261655.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

УДК 614

Саньков В.В.
Научный руководитель: Калугина Д.А.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
sankov-vv@bk.ru

ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *статья посвящена анализу опыта реализации проекта «Укрепление общественного здоровья» в Свердловской области. В работе рассматриваются различные аспекты данного вопроса, включая социальные, экономические и экологические факторы, влияющие на здоровье населения региона. Также обсуждаются меры, направленные на улучшение качества жизни граждан, такие как развитие инфраструктуры здравоохранения, повышение уровня образования и информированность населения о здоровом образе жизни. Автор статьи подчеркивает важность системного подхода к решению проблемы общественного здоровья и предлагает конкретные рекомендации для улучшения ситуации в Свердловской области.*

Ключевые слова: *здоровая нация, общественное здоровье, национальный проект «Демография», здоровый образ жизни.*

Укрепление общественного здоровья является одним из приоритетов внутренней политики Российской Федерации. Как отмечают исследователи, сохранение здоровья населения приобретает всё большее значение и рассматривается как одна из ключевых составляющих национальной безопасности [2, с. 32]. Современные демографические тенденции, характеризующиеся высоким уровнем смертности населения и снижением уровня рождаемости, привели к усилению интереса государства к выработке управленческих инструментов и решений, направленных на увеличение средней продолжительности жизни. Согласно Указу Президента Российской Федерации о национальных целях, к 2030 году средний уровень продолжительности жизни населения должен составить не менее 78 лет, а в 2036 году – 81 год [2]. По итогам 2023 года общероссийское значение показателя составило

73,5 года, для сравнения в 2017 году – 72,6 года. Таким образом, несмотря на последствия пандемии и «сверхсмертность» населения, средняя продолжительность жизни в России растет.

Рост достижения показателя обеспечивает за счет повышения качества и доступности медицинской помощи, а также формирования у населения более ответственного отношения к своему здоровью. При этом, по экспертным оценкам, укрепление общественного здоровья только на 20% достигается непосредственно в сфере здравоохранения [3, с. 120].

Таким образом, охрана общественного здоровья – это не просто медицинская проблема, а комплексная задача, требующая поддержки органов власти, организаций и отдельных граждан. Инвестиции в этот подход не только повышают качество жизни людей, но и способствуют устойчивому развитию общества в целом.

В связи с этим с 2018 года в рамках национального проекта «Демография» реализуется федеральный проект «Укрепление общественного здоровья». В проекте участвуют все субъекты Российской Федерации, в том числе и Свердловская область. Для Свердловской области проект носит особую актуальность, поскольку регион является одним из промышленных центров России, где широко распространены факторы риска для здоровья, связанные с неблагоприятной экологической обстановкой, особенностями климата, а также распространением среди населения высокой доли вредных привычек (алкоголизм и курение). Например, по итогам 2023 года Свердловская область стала одним из наиболее пьющих регионов: на одного человека приходится в среднем 12,2 литров алкоголя в год (для сравнения в Москве показатель составляет 5 литров) [5].

Негативное влияние нестабильности экономики, социальной сферы, плохие условия труда, проблемы с экологией, все это ведет к увеличению потерь здоровья населения. Таким образом, перечисленные факторы способствуют развитию хронических заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, онкологические заболевания, диабет и другие. В связи с этим, Правительство Свердловской области и региональный Минздрав уделяют особое внимание реализации региональной компоненты федерального проекта «Общественное здоровье». При этом немаловажную роль в достижении целей проекта играют органы местного самоуправления.

Рассмотрим ключевые результаты реализации мероприятий по укреплению общественного здоровья в Свердловской области. В качестве основных достижений необходимо отметить следующее:

- в 91 из 94 муниципальных образований региона разработаны и реализуются программы по укреплению общественного здоровья;

- только за 2023 год в Свердловской области проведено более 55 тыс. мероприятий по укреплению общественного здоровья (для сравнения в 2021 году их число не превышало 20 тыс.);

- доля жителей, охваченных мероприятиями по укреплению общественного здоровья, составила более 50%;

- на 39 предприятиях региона разработаны корпоративные модульные программы укрепления здоровья на рабочем месте;

- в рамках межведомственной программы по популяризации здорового образа жизни среди студентов проводятся лекции о правильном питании, вреде вредных привычек и т. д. (в 2023 г. в лекциях приняли участие более 90 тыс. студентов);

- активно проводится информационная кампания о ВИЧ-инфекции, поскольку проблема сохраняет свою актуальность для региона (в социальных сетях размещено более 1 тыс. постов, социальная реклама транслируется на четырех телеканалах, подготовлено более 300 тыс. печатных экземпляров) [4].

Таким образом, в Свердловской области реализуется комплекс мер, направленных на укрепление общественного здоровья. Свердловская область – один из первых регионов, где был открыт Центр общественного здоровья. В качестве основных преимуществ реализации проекта можно отметить: вовлеченность практически всех муниципалитетов, активное сотрудничество с НКО и предприятиями региона при разработке корпоративных программ, а также активная информационная кампания по пропаганде здорового образа жизни, в том числе работа с разными целевыми группами (приоритет – школьники и студенты).

Тем не менее профильным ведомствам нельзя останавливаться на достигнутом и требуется дальнейшая работа в части развития корпоративной системы здравоохранения, формирования спортивной доступной инфраструктуры для всех возрастных групп населения, а также расширения информационной кампании среди подрастающего поколения о вреде вредных привычек, в том числе электронных сигарет. Министерству здравоохранения Свердловской области рекомендуется:

1) заключать трехсторонние соглашения с предприятиями области о проведении профилактических мероприятий, включая оказание

своевременной медицинской помощи по результатам профосмотров и диспансеризации;

2) внедрение дифференцированных моделей профилактики для разных возрастных групп (дети, подростки, молодежь, работающее население, пожилые).

Также в качестве перспективных направлений предлагается:

создание онлайн-квестов для детей дошкольного возраста о вредных привычках;

расширение проектов по здоровому образу жизни в рамках «активного долголетия»;

привлечение застройщиков к проектированию дворовых площадок с учетом возможности заниматься физической культурой и т. д.

Все это будет способствовать увеличению продолжительности жизни, снижению показателей инвалидности и повышению общего уровня здоровья граждан.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть важность системного подхода к решению проблемы укрепления общественного здоровья и необходимость привлечения усилий со стороны государства, местных органов власти, бизнеса и общественных организаций.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // СПС КонсультантПлюс.

2. Кувшинников О.А. Укрепление общественного здоровья – приоритет государственной региональной политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 5. — С. 32–48.

3. Морозов В.А. Современная региональная политика по формированию здорового образа жизни населения // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 40–1. — С. 116–134.

4. Отчет Министерства здравоохранения Свердловской области о реализации проекта «Укрепление общественного здоровья». URL: https://minzdrav.midural.ru (дата обращения: 04.10.2024).

5. Свердловская область стала одним из самых пьющих регионов России. URL: https://www.uralweb.ru/news/society/565859-sverdlovskaya-oblast-stala-odnim-iz-samyh-pyushchih-regionov-rossii.html?ysclid=m1w1v09h7a513254035 (дата обращения: 04.10.2024).

УДК 35.073.54

Семяшкин А.А.
Баженова М.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Вовенда А.В.
кандидат политических наук, доцент
Северо–Западный институт управления— филиал РАНХиГС
г. Санкт-Петербург
semyashkin.aa@edu.spbstu.ru

ПРОЕКТ MADRID NUEVO NORTE: ПУТЬ К УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ

Аннотация: *в данной статье рассматривается мадридский проект Madrid Nuevo Norte, запущенный в 2017 году и представляющий собой значимый шаг к устойчивому развитию и социальной инклюзии в городской среде. В статье анализируются основные цели и задачи проекта, включая создание доступного жилья, развитие социальной инфраструктуры и экологические инициативы. Особое внимание уделяется важности учета мнения граждан при проектировании эффективной и устойчивой социальной среды.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, городское пространство, социальные проекты, градостроительство, зеленые пространства.*

В современном мире большинство сфер жизнедеятельности человека подвержены различным трансформациям. Научно-технический прогресс, интенсивное развитие экономики – всё это приводит к усилению процесса урбанизации. По данным ООН на 2018 год 55,3% населения планеты Земля было городским. К 2030 году ожидается, что этот показатель увеличится до 60% [1]. Переезд людей в города сопровождается рядом требований к комфортному проживанию: создание жилых кварталов, качественные дороги, развитие социальной инфраструктуры, создание культурно-досуговых центров и многое другое.

Концепция устойчивого развития, которая изначально включала в себя лишь решение экологических вопросов, помогает многим городам развиваться. Сейчас идея устойчивого развития также означает ликвидацию нищеты и голода, санитарию, качественное образование, не дорогостоящую и чистую энергию, достойную работу и различные инновации [2].

Так, одним из интересных примеров реализации устойчивого развития в городской среде является Мадрид, где реализуется программа «Madrid Nuevo Norte» (2021 год) по реконструкции в района Чамартин до 2045 года, основанная на Повестке дня ООН на период до 2030 года и 17 ЦУР [3].

В 2017 был запущен процесс разработки проекта, который был поддержан Городским советом Мадрида. Министерство общественных работ Испании и Городской совет Мадрида заключили договор с компанией Distrito Castellana Norte (DCN), которая в еще 1993 году выиграла тендер на реновацию земли в районе Чамартин. Тендер предполагал застройку прилегающей к вокзалу территории, которая ранее пустовала, создавая в городе своеобразный разрыв протяженность 5,6 км, на котором находится обширная зона с железнодорожными путями. 22 июля 2020 года план застройки территории был утвержден Управляющим советом регионального правительства Мадрида. От получения тендера на реновацию до утверждения плана прошло большое количество времени, что связано с разными взглядами и идеями сторон: под давлением властей была сокращена площадь застройки на 20%, а количество домов на 38% [4].

В 2021 году между Правительством Мадрида, Городским советом, оператором железнодорожной сети Испании ADIF и компанией DCN было подписано соглашение о строительстве основных объектов инфраструктуры Madrid Nuevo Norte. В конце 2022 года реализация идей перешла на новый уровень – началось строительство. Была заложена основа для будущего парка над железнодорожными путями, который получил название Центральный парк. С 2023 года и по настоящее время компания Distrito Castellana Norte и подрядчики подписывают договоры о строительстве городской инфраструктуры; утверждаются проекты по застройке земли; согласуется дальнейшее развитие общественного пространства района [4].

Основная задача проекта – преобразовать более 2,3 млн м^2 земли, превратив ее в новую разнообразную, плотную и компактную городскую среду, обеспечивающую благополучие жителей с помощью инклюзивного и доступного устройства, следуя экологическим ценностям.

При проектировании города, отвечающего ЦУР, важно опираться на человеческий фактор. Именно поэтому Madrid Nuevo Norte создается, учитывая мнение людей и ориентируясь не на среднестатистического человека, а всех людей независимо от возраста, пола и социально-экономического положения.

Согласно проекту, планируется построить 10 500 новых жилых единиц, 20% из которых относятся к доступному для всех жилью; построить 348 офисных зданий, включая 3 небоскреба; создать 200 000 новых рабочих мест. Более 76% земли обещают сделать общественной, а не частной, а также построить торгово-развлекательные центры [5]. Для облегчения перемещения по району планируется построить новые объекты городской инфраструктуры, соединяющие части города, в том числе 5 автомобильных мостов, тоннель, пешеходный мост. Планируется организовать эффективную систему общественного транспорта, создав приоритет для общественного транспорта, а также велосипедистов и пешеходов, построить ветку метро [6].

Экологические цели также достигаются за счет вышеупомянутой системы общественного транспорта, стимулируя людей пользоваться не личный транспортом, а транспортом с менее высоким индексом загрязнения окружающей среды, что позволяет снизить общий углеродный след. Создатели Madrid Nuevo Norte стремятся создать устойчивую среду с нулевым уровнем выбросов, постоянно сокращая уровень использования нефтяного топлива, посредством экономии и использования альтернативных источников производства энергии, таких как солнечные батареи, что приведет к уменьшению выбросов углекислого газа [7]. Примечательно то, что в планы застройки не входит строительство заводов и инфраструктуры, загрязняющих окружающую среду.

Помимо снижения уровня загрязнение, экологическая устойчивость достигается путем озеленения района. На территории планируется посадить 400 000 м^2 насаждений и соединить искусственную городскую природу и леса на юге города, располагающиеся на холмах Эль-Пардо, интегрируя естественную природу в город. Самым грандиозным проектом по озеленению города является постройка Центрального парка площадью 13 гектаров. Особенность данного парка заключается в том, что он будет построен над обширной сетью железнодорожных путей, покрывая 20 гектаров земли, ранее использовавшуюся только для движения поездов [5].

Особое внимание уделяется водному вопросу. Испания – это одна из самых жарких стран Европы, в которой часто случаются засухи,

ограничивающие доступ к водным ресурсам. Madrid Nuevo Norte пытается достичь устойчивости в этом вопросе путем создания эффективной системы очистки использованной и дождевой воды, созданию специальных дренажных систем, симулирующих круговорот воды в природе, благодаря чему осуществляется естественное орошение почвы. Само орошение будет происходить под контролем ИИ-системы, которая использует специальные датчики для определения состояние почвы, снабжая водой только те, участки, которым необходим полив [8].

Экономическая устойчивость в районе будет обеспечиваться за счет постройки большого бизнес-центра, соответствующего современным стандартам, который привлечет ведущие компании страны и мира в целом, позволяя создать большое количество рабочих мест в стабильных компаниях и привлечь инвестиции со стороны больших компаний, что создает мощную социальную обеспеченность и экономическую устойчивость. Помимо постройки офисных зданий планируется модернизация железнодорожной станции Чамартин. Согласно проекту Чамартин станет высокоскоростной станцией и важным транспортным узлом.

Так, проект Madrid Nuevo Norte представляет собой амбициозную инициативу, направленную на развитие устойчивого, инклюзивного и социального городского пространства в Мадриде. Несмотря на то, что до планируемой даты завершения проекта еще далеко, на сегодняшний день Madrid Nuevo Norte добился значительных успехов в своем развитии, хотя точных данных, по которым можно оценить проделанную работу, нет. Тем не менее были определены планы по постройке общественных пространств, зеленых зон, зданий и оборудования, начались работы по строительству и реконструкции ключевых объектов инфраструктуры, например, железнодорожного вокзала Чамартин. Также был дан старт работам по интеграции и обеспечению энергоэффективности, рациональному использованию водных ресурсов и др., что, безусловно, является признаком развития устойчивой городской среды.

Список источников

1. The World's Cities in 2018. United Nations. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/files/documents/2020/Jan/un_2018_worldcities_databooklet.pdf (дата обращения: 16.09.2024).

2. Кондакова Н.С. Развитие современного города через призму концепции устойчивого развития // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Регионы России в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности». Издательский дом «Среда». Чебоксары, 2023. — С. 75–78.

3. Madrid Nuevo Norte: la oportunidad. Crea Madrid Nuevo Norte. URL: https://creamadridnuevonorte.com/publicaciones/dossier-comercial-madrid-nuevo-norte (дата обращения: 18.09.2024).

4. 'Operación Chamartín': cronología de 25 años de trabas y negociaciones. El Confidencial. URL: https://www.elconfidencial.com/empresas/2017-07-27/operacion-chamartin-cronologia_1421516/ (дата обращения: 25.09.2024).

5. Sostenibilidad Madrid Nuevo Norte. Crea Madrid Nuevo Norte. URL: https://creamadridnuevonorte.com/publicaciones/folleto-sostenibilidad/ (дата обращения: 25.09.2024).

6. Movilidad Madrid Nuevo Norte. Crea Madrid Nuevo Norte. URL: https://creamadridnuevonorte.com/publicaciones/folleto-movilidad/ (дата обращения: 25.09.2024).

7. Dosier general Madrid Nuevo Norte. Crea Madrid Nuevo Norte. URL: https://creamadridnuevonorte.com/publicaciones/dossier-general-madrid-nuevo-norte/ (дата обращения: 25.09.2024).

8. Madrid Nuevo Norte, urbanismo alineado con los Objetivos de | Desarrollo Sostenible. Crea Madrid Nuevo Norte. URL: https://creamadridnuevonorte.com/noticia/madrid-nuevo-norte-urbanismo-alineado-con-los-objetivos-de-desarrollo-sostenible/ (дата обращения: 25.09.2024).

УДК 364.122.5

Скорченко Ю.А.
кандидат исторических наук, доцент
Луганский государственный университет имени В. Даля
г. Луганск
skorchenko60@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Аннотация: *в статье проанализированы актуальные направления социологических исследований в архитектуре. Установлено, что зодчество на разных этапах развития выполняло коммуникативную функцию и влияло на социализацию и развитие индивидов. Определены теоретические основы новейшего понимания форм и методов архитектурного проектирования как системы взаимосвязей между обществом и архитектурой посредством построения социальных моделей.*

Ключевые слова: *зодчество, проектная культура, коммуникативная функция архитектуры, социологические исследования, жилищная среда.*

Введение. Актуальность эволюционной трансформации общественного развития путем осмысления социально-философских подходов и концепций в системе среды жизнедеятельности человека является не только общенаучной проблемой, но и вопросом переосмысления специфики проектной культуры, инновационных тенденций и соответственно формирования мировоззрения зодчего XXI ст. Динамическое развитие индустриализации, урбанизации, стандартизация массового строительства определили специфику развития архитектурной среды на нынешнем этапе. Архитектура создает материально организованную среду, необходимую людям для их жизни и деятельности, в соответствии с современными техническими возможностями и эстетическими воззрениями общества [4, с. 20].

Именно на протяжении XX в. архитектура окончательно сформировалась как синтетический вид профессиональной деятельности, когда определились общие принципы проектирования сейдов различного функционального назначения в промышленно развитых странах мира. Учитывая

современное состояние архитектуры, важнейшими являются вопросы согласования требований социологических и технологических стандартов при проектировании жилых объектов индустриальных городов.

Глобальные проблемы социального развития исследовали Н.А. Бердяев, М.И. Туган-Барановский, Л.И. Абалкин, Ж.Т. Тощенко и др. Фундаментальный вклад в теорию и практику формирования социальной инфраструктуры общества внесли: А. Лефевр, А. Льюис, Э. Росет и др.

Весьма значимыми для анализа специфики проектирования архитектурной среды жилья являются труды А.С. Ахиезера, А.В. Баранова, И.В. Бестужева-Лады, Д.Л. Бронера, А.Г. Волкова, Т.М. Дридзе, И.С. Кона, Н.Н. Нечаева, В.И. Рабиновича, А.Г. Харчева, Б.С. Хорева, М. Хейдметса, Ю. Круусвалла, Р. Зоммера, В. Иттельсона, Д. Кантера и др.

Рассмотрение современной социологии жилищной архитектуры содержат работы К.А. Иванова, К.К. Карташовой, В.Л. Ружже, К.К. Хачатрянц и др. Необходимость подхода к городу как среде обитания, обосновывалась в произведениях А.В. Иконникова, Г.Б. Минервина, А.М. Рудницкого, Л. Хайта и др. Существенный вклад в развитие социологии города внесли советские исследователи: Н.Т. Агафонов, Н.А. Аитов, Л.Б. Коган, А.В. Крашенинников, О.И. Шкаратан и др.

Изучению архитектуры и свойств жилой среды городского сообщества посвящены произведения А.А. Высоковского, В.Л. Глазычева, А.Э. Гутнова, А.П. Зинченко, Г.З. Каганова, Г.Д. Костинского, Г.С. Лебедева, С.Д. Митягина, А.Г. Раппапорта, М.Р. Савченко, Т.А. Славиной, А.В. Степанова и др.

Большинство исследований было направлено на изучение образных характеристик городской среды, предпринимались попытки сопоставить представления о городе между потребителями – представителями разнообразных социальных групп и профессионалами-архитекторами.

Нынешние архитектурные практики представляют собой сложный комплекс научных дисциплин, традиционных и инновационных концептуальных подходов научных школ, способов и форм решения проблемных вопросов проектирования искусственной среды различного назначения и многообразного уровня сложности для жизнедеятельности общества и непосредственно – комфортного бытия человека.

Цель статьи – проанализировать социальные аспекты архитектуры индустриальных поселений.

Результаты исследования. Зодчество неизменно воссоздает социальную структуру общества, его философию, идеологию мировосприятия.

Практически вся жизнь, деятельность и взаимодействие разнообразных групп населения проходит на фоне или внутри тех или иных архитектурных сооружений. Зодчество многофункционально как в пространстве, так и во времени. Своими формами, художественными образами, конструкциями оно воспроизводит и раскрывает сам социум, этапы его развития, особенности отдельных поколений. Необходимо принимать во внимание смежные отрасли знаний, влияющие на процессы проектирования жилищной среды: философию, историю, демографию, психологию, социологию, статистику и т. д. Как отмечают исследователи [2, 3, 4, 6], ныне возрастает влияние социальной структуры населения на формирование критериев комфортного жилья и создание соответствующих архитектурных моделей.

Сложная структура архитектурной среды определяет ее разнообразные миссии в жизни социума. Проинтерпретируем определяющее значение зодчества: адаптивную, познавательную, коммуникативную, регулятивную, аксиологическую функцию в социализации и инкультурации.

Адаптивная опция является одной из основных свойств архитектуры на всех стадиях развития человечества, его приспособления к окружающей среде. Во все времена индивид не только приспосабливается к ее трансформациям, но и изменяет обстановку в соответствии со своими потребностями, создает вокруг себя искусственную сферу, необходимую для выживания и труда. Основным инструментом таких преобразований становится деятельность человека по созданию материальных и духовных ценностей в процессе своего развития. Именно материальная и духовная культуры определяют способ передачи общественного опыта, они имеют свою специфику для каждой эпохи, социальной группы, нации, личности и максимально целостно воспроизводят архитектурную среду в соответствии с ее функциональным предназначением.

Познавательная функция является долговременным процессом, который концентрирует в себе опыт и навыки многих поколений, формирует мировоззрение и обеспечивает научное обоснование для углубленного понимания и решения задач функционального назначения, создания соответствующей среды для комфортного проживания человека в соответствии с научно-техническим прогрессом и экономическим развитием общества. Таким образом, складывается специфическая для каждого народа архитектурная ситуация. Потребности у всех людей сравнительно одинаковые, но условия и способы их удовлетворения разные. Неповторимое отличие является основным признаком формирования искусственной среды, в частности – жилищной

сферы многообразных этнических культур, создающихся религией, искусством, способами организации хозяйства, обрядами, ценностями, традициями и т. д.

Архитектура на разных этапах своего развития выполняла *коммуникативную функцию* и оказывала влияние на социализацию и развитие человека. Зодчество, как явление цивилизации, в целом прошло этапы зарождения, формирования и распространения различных аспектов архитектурного опыта. На современном этапе динамично развивается актуальная форма коммуникации – информационная культура, качественно новый этап общекультурного и интеллектуального развития человечества. Коммуникации условно дифференцируют на социокультурные, внутрикультурные, межкультурные.

Регулятивная функция. Каждая цивилизация в процессе своего развития сформировала систему норм (нормативных регуляторов, которые делятся на разрешенные и запрещенные). Нормативность является важной составляющей культуры любого общества или этноса. В зависимости от характера, цели и сферы применения, нормы делятся на виды: нравственные принципы, обычаи, традиции, обряды и т. д.

Аксиологическая (оценочная) функция. Обобщенный опыт архитектуры в рамках мировой культуры объединяет значимость и ценность архитектуры как художественного творчества разных цивилизаций, регионов, народов и т. д.

В процессе осознания и определения специфики архитектурных объектов разнотипного назначения в разное время зодчие зависели и учитывали строительные материалы, которые находились в их распоряжении и должны были обладать логикой формы сооружения, которые определялись структурными качествами. Дуальность задачи предполагала одновременно необходимость учета свойств материала и его характеристик при создании конструкций разного функционального назначения. На современном этапе развития архитектуры с переходом к строительным материалам с определенными (заданными) характеристиками существует возможность радикально по-новаторски рассматривать задачи и непосредственно сам процесс проектирования в соответствии с функциональным назначением и социальным заказом – сначала определять целесообразную структуру формы (формообразования) и на основе найденных закономерностей разрабатывать строительные материалы с соответствующими качествами (характеристиками). Ранее зодчий мог интуитивно или экспериментально осознавать и выявлять

определенные закономерности, являющиеся следствием тех или иных совокупных причин, характерных для каждого исторического промежутка времени.

Архитектура, как явление цивилизации, в целом – это специфическая разновидность сферы творческой деятельности, направленная на создание, сохранение, передачу и использование материальных и духовных ценностей. Архитектура по своей природе – интернациональна, лучшие достижения национальных культур всех народов и всех времен являются достоянием мировой цивилизации. Основателем культурной антропологии считается американский ученый Ф. Боас [1]. Главные направления этой науки заключаются в исследовании процессов приспособления человека к условиям различных культур. В инкультурации наиболее существенным является влияние природной и культурной среды на духовный мир индивида, формирование социальных взаимосвязей в обществе, своеобразие национальных культур. Проблематику указанных вопросов возможно исследовать в трех направлениях: анализировать философские, культурологические и социологические аспекты становления и развития архитектуры в контексте эволюции культуры визуального проектирования в целом, а также процессы архитектурного проектирования и моделирования как современного вида профессиональной деятельности. Актуальность эволюционной трансформации общественного развития через осмысление философских подходов и концепций в системе «человек – окружающий мир» озадачивает не только как общенаучная проблема, но и как личностная задача философского переосмысления представителями творческих профессий (архитекторами, проектировщиками, дизайнерами и др.) насущной реальности.

Современный зодчий путем осмысления своего места в контексте динамичного развития материальной художественной культуры благодаря предметно-преобразовательной деятельности стремится, прежде всего, сформировать самого себя, начиная с мировоззрения и морально-этических принципов разработки форм жилищной среды будущего. Архитектура жилья воплощает в материально-пространственных структурах сложный синтез различных областей знаний: философских, культурологических, социальных, инженерно-технических, психофизиологических и т. д. Указанные направления рассматривают системы социальных знаний и теорий, непосредственно влияющих на процессы архитектурного проектирования жилищной среды в XXI в., а в социальном плане определяются как материально-

пространственная интерпретация реального упорядочения потребностей человека.

Наиболее распространенным типом архитектуры является жилье, планирование и комфортность которого определяется актуальными задачами жизненных процессов, специальности и культурного уровня индивида. Дом – это не только материальная часть жизни, это духовная среда, представление о себе и своем времени. Можно сказать, что дом – это жизненный стандарт человека по отношению к действительности, ограниченный в пространстве и времени (возрастные параметры жизни). На современном этапе развития теории архитектуры актуальность анализа социальных структур населения обусловлена следующими обстоятельствами:

- теоретические формы социальных знаний являются не только продуктом, но и результатом проведенных исследований архитектуры жилищной среды;

- профессиональный аспект рассматривает архитектуру и зодчего как составляющую (часть, компонент) общества в целом.

В условиях глобализации социальные модели и принципы архитектуры жилья не противостоят современному миру и потребностям индивида. Поэтому необходимо осознание, понимание социальных мотиваций человека при архитектурно-проектном решении проблем современной жилищной среды. Актуальна необходимость глубокого анализа и переосмысления типологии жилья, форм и методов проектной работы, архитектурной практики.

Выводы. На современном этапе социология архитектуры является объективной необходимостью, значимым условием развития непосредственно архитектуры, и, в частности, жилищной среды, в процессе социокультурной динамики и технологического развития социума.

Таким образом, разработка теоретического обоснования нового понимания формы, содержания процессов и методов архитектурного проектирования как системы взаимосвязей между обществом, индивидом и средой обитания возможна при посредстве социальных моделей, которые проводятся на базе социальных опросов различных слоев населения об их представлении относительно комфортной жилищной среды. Первым этапом проектного исследования должен стать системно – структурный анализ современного социума, его духовных и материальных потребностей. Архитектура в реминисценции культуры современного мира показывает изменения идеологических установок и интересов общества, презентует и воспроизводит их.

В качестве социальных основ архитектурного проектирования целесообразно рассматривать социальные аспекты личности и общества в целом.

Список источников

1. Боас Ф. Методы этнологии // Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретации культуры. Университетская книга. СПб., 1997. — С. 519–527.

2. Вильковский М. Социология архитектуры. Фонд «Русский авангард». М., 2010. – 592 с.

3. Ещина Е.В. Социальные основы архитектурно-градостроительного проектирования. Учебн. пособие. ПГУАС. Пенза, 2018. — 115 с.

4. Назарова М.П., Сидельников Д.М. Социальный смысл архитектурных объектов // Вестник ВолгГАСУ. 2007. Вып. 9 (24). — С. 188–191.

5. Скорченко Ю.А. Строительство, архитектура, урбанистка. Тезаурус. Учебное пособие. Ноулидж. Луганск, 2023. — 510 с.

6. Яргина З.Н. Социальные основы архитектурного проектирования. Учебник. Стройиздат. М., 1990. — 340 с.

УДК 332.14

Томильцев А.В.
кандидат педагогических наук
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
Tomiltcev@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО МИГРАЦИИ (МОМ) И МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В РФ

Аннотация: *в 20-х годах нашего века началось массовое переселение на территорию страны мигрантов из стран Средней Азии. Одной из причин этой ситуации является заключение соглашения РФ и Международной организации по миграции, требующей создание единого рынка труда на постсоветском пространстве и бесконтрольного завоза мигрантов, их уравнивание в правах с местным населением. Все это привело к возникновению мигрантского кризиса, который вызвал политические противоречия внутри правящих в стране элит, а также развёртывание широкого общественного антимигрантского движения среди населения наше страны, которое стало объединятся в общественные протестные организации. Назрела проблема смены миграционной политики и приведения международных соглашений с МОМ в соответствие с современными реалиями. Сохранение существующего положения может привести к росту межэтнических противоречий.*

Ключевые слова: *Международная организация по миграции, мигранты, миграционный кризис, этничность.*

В марте 1992 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Международной организацией по миграции (МОМ). С того же времени в Москве функционирует Бюро МОМ, которое во многом управляется из Лондона. МОМ сотрудничает с правительствами, другими международными правительственными и неправительственными организациями в целях упорядочения миграционных потоков и совершенствования международного режима управления миграционными процессами. Именно с 1992 г. начинается массовый завоз на

территорию России дешевой рабочей силы из стран ближнего зарубежья. В документах МОМ поставлена цель создания единого рынка труда СНГ, к чему сегодня обращаются правительства среднеазиатских стран после начала процессов упорядочивания режима пребывания мигрантов в РФ.

В документах МОМ сказано, что «Мобильность между Центральной Азией и Российской Федерацией представляет собой один из крупнейших и наиболее важных коридоров трудовой миграции в мире. Трудовая миграция будет и в будущем иметь решающее значение для экономического развития как России, так и стран Центральной Азии, восполняя потребности растущего рынка труда и способствуя решению демографических проблем в РФ, и вместе с тем обеспечивая возможности трудоустройства и способствуя сокращению бедности в Центральной Азии» [1].

В рамках реализации программ МОМ и потребностей бизнеса в приезде дешёвой и бесправной рабочей силы Роструд реализовал два соглашения об организованном наборе с Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан, а также о пилотном проекте по привлечению граждан Республики Узбекистан для временной трудовой деятельности у российских работодателей, осуществляющих свою деятельность в области строительства [2]. Проблемы этничности и этноконфессиональных отношений правительство того периода не интересовали совсем. Главным было стремление создать единый рынок труда на постсоветском пространстве. В продолжение взятых обязательств нашей страной в 2010 г. принята комплексная Программа в сфере трудовой миграции. Она объединяет деятельность МОМ, ООН и Всемирного банка при финансовой поддержке Правительства Великобритании (UKAID/DFID), действует и сегодня [3].

Не без влияния МОМ в 1995 году был подписан договор о двойном гражданстве между Россией и Таджикистаном после окончания в нем гражданской войны и исчезновения русского населения. Срок действия этого договора заканчивается только в 2026 году, поскольку он был продлён в 2021 г. на пять лет.

По договору граждане Таджикистана автоматически должны получать помимо паспортов все соцгарантии, которыми обладают граждане РФ. Интересно отметить, что стороны обязуются соблюдать конституцию и законы принимающей страны и служить в армии, но мигранты из этой страны помнить об этом не желают.

По указанному нами договору (ст. 3), граждане Таджикистана, которые приобрели в упрощённой форме российское гражданство, получают вместе

с ним и такие права: «Социальное обеспечение, образование, медицинское обслуживание лиц, состоящих в гражданстве обеих Сторон, производится в соответствии с законодательством стороны, на территории которой они постоянно проживают» [4]. Курс РФ на массовое привлечение мигрантов из Средней Азии и исполнение взятых на себя договорами обязательств, привел к популярности переезда в страну не только работников, но и многочисленных родственников, что вызвало неконтролируемый приток мигрантов в страну.

Вслед за этим делегация РФ согласилась и подписала в 2018 г. Глобальный пакт безопасной, упорядоченной и легальной миграции (The Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration — GCM). Данный документ призван улучшить управление миграционными потоками на локальном, национальном и глобальном уровнях и оказание поддержки мигрантам и беженцам. Фактически Россия подтвердила свои обязательства в создании комфортной среды для мигрантов, а также согласилась с возможностью организовать завоз рабочей силы из любой страны, при этом ограничения по ее количеству и качеству не прописаны. О социальных последствиях такого завоза, вхождения в принимающий социум никто не подумал. Реализация всех межправительственных документов привела к бесконтрольному притоку мигрантов и конфликтам местного населения с ними.

Изобилие мигрантов в РФ привело к тому, что в РФ, как и в странах ЕС, возникло явление, получившее название «миграционный кризис». Это понятие после признания провала политики мультикультурализма закрепилось в научном дискурсе Европы. Этот кризис проявляется в массовых противоречиях и конфликтах автохтонного населения и привезенного. Мигранты как в Европе, так и у нас стремятся к компактному проживанию, самоизоляции, попыткам вытеснить местное население из мест привычного обитания и установить свои порядки. Неадаптированные к жизни в социуме молодые люди, часто приехавшие из дальних кишлаков, стараются самоутвердиться за счет местного населения (условно «русского»), устраивают шариатские патрули, грабят, насилуют, убивают, не разбираясь в национальной принадлежности жертв. Преступления мигрантов ежедневно фигурируют в криминальных сводках, в Телеграмме есть специальный канал «Многонационал», который подробно описывает наиболее громкие противоправные действия «трудолюбивых специалистов».

Появляются требования отказа от обучения в школах на государственном языке, отказ от соблюдения требований российского законодательства,

соблюдения налогового и других нормативных актов, уважительного отношения к обычаям страны. Одновременно с этим растет объем требований к праву на социальное обеспечение, даже за счет коренных жителей, появляются районы с преимущественно мигрантским, чаще всего, мусульманским населением. Наиболее ярко это видно в Подмосковье, Новосибирске, Челябинске, Екатеринбурге, ХМАО и других миграционно привлекательных территориях.

Артур Кальмейер, анализируя ситуацию с мусульманами-мигрантами по всему миру, написал: «Когда мусульманское население в стране приближается к 10% от общего числа, они начинают широко использовать беспорядки (организованные акты беззакония) для выражения недовольства условиями жизни, к которым их якобы принуждает общество. Любая акция протеста не мусульман против безобразий воспринимается мусульманами, как оскорбление ислама, и вызывает новые угрозы и погромы» [5].

По словам А.Г. Вишневского, «по-видимому, существует некоторый критический порог, перейдя который, принимающие общества действительно оказываются не в состоянии обеспечить всестороннюю интеграцию мигрантов» [6].

Население, средства массовой информации, и другие заинтересованные лица стали воспринимать данную ситуацию как несправедливую, ущемляющую права коренных граждан РФ.

Неготовность политическая, правовая, правоохранительная привела к отсутствию механизмов реагирования государства на мигрантский кризис, что вызвало серьезное общественное недовольство. Отсутствие помощи со стороны правоохранительных органов воспринимается населением как отказ от его защиты и поддержки. Особенно остро это ощущают вчерашние беженцы и вынужденные переселенцы, лица, изгнанные, далеко не всегда мирно, из бывших республик после распада СССР, что приводит к росту антимигрантских настроений, которые обозначаются как русские националистические.

Данная ситуация не могла и не может оставаться таковой, как и в недавнем прошлом, население начинает самоорганизовываться, создавая подобие народных дружин, пока не имеющих политических амбиций. Часть этих движений, таких как «Русская община» и «Северный человек», имеют общефедеральный характер, объединяя сотни тысяч членов. Эти организации очень не любят диаспоры и ряд связанных с мигрантами полицейских, которые пытаются даже с ними бороться, используя служебное положение. Очевидно,

при сохранении положения, связанного с бесконтрольным завозом мигрантов и агрессивных членов их семей, роста свершаемых ими преступлений, народные движения будут формироваться и впредь, приобретая политическую окраску с явно националистически окрашенным характером своих программ. Отчеты МВД РФ и ФАДН сильно расходятся в оценке ситуации.

Противоречия в стране добрались и до парламента. Правящая партия Единая Россия старалась до последнего времени не замечать назревших проблем, считая, что повода для беспокойства по межнациональным проблемам нет. Спикер Совета Федерации Матвиенко, которой был задан вопрос о том, как она видит решение проблем все возрастающей конфронтации между коренным населением и мигрантами ответила: «Не стоит масштабировать отдельные эпизоды, у нас дружба народов» [7]. Эта позиция не нашла поддержки у представителей иных парламентских партий, достаточно упомянуть позицию лидера ЛДПР Слуцкого Л.Э. с его выступлениями в защиту населения и против мигрантов и вынесение целого пакета законопроектов, регламентирующих пребывание мигрантов в РФ. Близка к ЛДПР и позиция лидера партии Справедливая Россия С.М. Миронова. Этот вопрос вынуждены рассматривать и в администрации Президента. Таким образом, мигрантский кризис из низового, превратился в кризис политический, приведший к расколу политических элит, требующий немедленного своего решения.

Но если тенденция бесконтрольного завоза и пребывания мигрантов сохранится в соединении с национализмом национальных республик России, то вполне вероятно и возникновение таковых течений по образу и подобию политических организаций Европы, что может ухудшить этноконфессиональную обстановку в стране.

В этой связи возникает вопрос о необходимости и возможности отказа от требований Международной организации по миграции, приведение взятых обязательств в соответствие с современными реалиями жизни в стране, что обеспечит сохранение этноконфессионального мира и согласия.

Список источников

1. Международная организация по миграции. Содействие безопасной и квалифицированной миграции в коридоре Центральная Азия – Российская Федерация (2021). URL: https://russia.iom.int/ru/trudovaya-migraciya?Ysclid = lwhwhyzkd 88 69887060 (дата обращения: 11.10.2024).

2. Департамент по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России. Меморандум о взаимопонимании с Рострудом от 4 февраля 2022 г. URL: https://russia.iom.int/ru/news/memorandum-o-vzaimoponimanii-s-rostrudom (дата обращения: 11.10.2024).

3. Международная организация по миграции. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/hu-manitarian_cooperation/rossia-mezdunarodnoe-gumanitarnoe-sotrudnicestvo/1666104/ (дата обращения: 11.10.2024).

4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47 993/ (дата обращения: 11.10.2024).

5. Кальмейер А. Из книги доктора Питера Хаммонда «Slavery, Terrorism, Islam: The Historical Roots and Contemporary Threat». URL: https://art-of-arts.livejournal.com/207472.html (дата обращения: 11.10.2024).

6. Вишневский А. Мигрантов нужно активнее интегрировать в общество. URL: https://www.hse.ru/demo/news/.html (дата обращения: 11.10.2024).

7. Токмаков М. Правее, ещё правее: почему российские власти резко выступили за ужесточение миграционной политики. URL: https://topcor.ru/51373-pravee-esche-pravee-pochemu-rossijskie-vlasti-rezko-ystupili-za-uzhestochenie-migracionnoj-politiki.html?ysclid=m0wns2gat1886383539 (дата обращения: 11.10.2024).

УДК 322

Трофимова А.И.
Научный руководитель: Ряжева Ю.И.
кандидат экономических наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара
trofimovaana73@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И ИХ РАЗВИТИЕ В РАЗНЫХ ГОРОДАХ И СТРАНАХ

Аннотация: *в статье определяется сущность понятия «социальное пространство», приводятся факторы, оказывающие влияние на его развитие, также описаны пути, способствующие развитию социальных пространств. В качестве примера приводятся описания социальных пространств, организованных в различных городах и странах. Определено влияние социальных пространств на социально-экономическое развитие страны.*

Ключевые слова: *социальное пространство, качество жизни населения, цифровизация, тренды, социально-экономическое развитие, общество.*

Развитие социального пространства территорий играет ключевую роль в жизни общества. Такие пространства включают в себя совокупность мест и институтов, где люди могут взаимодействовать друг с другом, таким образом выстраивая отношения или социальные связи.

П. Бурдьё представляет социальное пространство как: «Рационально сконструированную диаграмму, поля властного взаимодействия, движения различных видов капитала (символического и проч.)» [1].

Итак, социальное пространство территорий – это совокупность социальных институтов, инфраструктуры и мест общественного назначения, физических и символических мест, где люди взаимодействуют между собой. К таким местам можно отнести: школы, больницы, культурные центры, парки и площади, а также виртуальные площадки, транспортные сети, места для отдыха, спортивные сооружения.

Г. Зиммель, написавший работу «Социология пространства», характеризует социальное пространство так: «Социальное пространство – это бездейственная форма, существующая лишь благодаря энергии деятельности субъектов» [2].

П.А. Сорокин рассматривает социальное пространство в контексте теории социальной стратификации и социальной мобильности. Согласно П.А. Сорокину: «Определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие „точки отсчета“» [3].

Получается, что развитие социального пространства – это один из прямых путей улучшения качества жизни общества, создавая комфортные условия для проживания и повышая уровень общественного благополучия.

Существует несколько факторов, влияющих на развитие социального пространства [3, с. 278]:

1) демографические изменения: изменения численности и состава населения, числа родившихся, умерших, браков и разводов, а также численность прибывших и выбывших из страны (и внутри нее);

2) экономической фактор: уровень экономического развития региона влияет на возможность создания и поддержки подобного вида пространств;

3) социальные аспекты: социальная сплоченность, уровень образования и культурного развития;

4) культурные и исторические факторы;

5) технологические изменения: во всем мире происходят глобальные процессы цифровизации; буквально весь мир переносится в онлайн, а это означает необходимость создания различных интернет-платформ, социальных сетей, которые формируют новые формы общественного пространства и дополняют его физическую часть.

Социальное пространство имеет множество форм и вариаций, именно поэтому оно может развиваться в совершенно различных направлениях [3, с. 245]:

1) создание инклюзивной среды: очевидно, что социальное пространство должно быть абсолютно доступно для любой категории граждан (пандусы и подъемы, противоскользящее покрытие, специально оборудованный транспорт с низким уровнем пола, наличие тактильных и аудиогидов и многое другое);

2) развитие социальной инфраструктуры: необходимо количественно и качественно улучшать такие заведения как школы, детские сады, поликлиники и культурные центры;

3) укрепление социальной сплочённости: это программы и проекты, направленные на укрепление социальных связей, такие как фестивали, волонтерские движения, клубы по интересам и т. д. В общем все то, что сплачивает людей;

4) создание комфортной городской среды: облагороженная территория не может не привлекать людей к выходу на улицу. Создание пешей зоны, велосипедных дорожек, развитие паковых зон способствуют активному виду отдыха, что, в свою очередь, способствует улучшению социальных взаимодействий;

5) цифровизация: перевод все в онлайн формат. Например, онлайн- образование, возможность записаться к врачу через сайт или приложение медицинского учреждения, проведение онлайн-голосования или онлайн- собрания – все это может описывать доступность городской среды для всех;

6) партнерство между государством и частным сектором: это способ поиска новых инвестиций для предпринимателей с одной стороны и помощь государству с другой (кафе, спортзалы, культурные пространства, ярмарки, выставки, мастер-классы и т. д.).

Сегодня, социальные пространства расширяются в количественном и качественном аспекте. Множество стран достаточно успешно внедряют такие пространства на своих территориях. Рассмотрим несколько примеров.

Барселона, Испания. Проект «суперкварталы» (superilles) предполагает создание пешеходных зон в центральных районах города, что способствует улучшению экологической ситуации и повышению уровня социальной активности [8].

Санкт-Петербург, Россия. Культурная столица нашей страны известна огромным количеством мест для отдыха, которые привлекают гостей и жителей города. Помимо известных мест, по типу «Петергоф», «Новая Голландия», «СевкабельПорт», в городе постоянно появляются новые социальные пространства. Например, культурный квартал «Брусницын» - бывший кожевенный завод Николая Брусницына: на месте простого складского помещения появилось культурное пространство, объединившее в себе зону для отдыха, смотровую площадку с видом на Финский залив, кофейни, стритфуд [5].

Москва, Россия. Очевидно, что ни у кого не возникает сомнений по поводу социальных пространств в столице. Частое упоминание в прессе получают, например, ВДНХ или Парк Горького. Как и в Санкт-Петербурге, новые социальные пространства здесь появляются достаточно быстро и в большом количестве. Например, «Фабрика 1830» – арт-квартал на Балашихинской хлопкопрядильной фабрике, «Суперметалл» – живописное пространство в советском НИИ, дом творчества писателей в Переделкине – дачно-литературный заповедник [6].

Иннополис, Республика Татарстан. В городе расположены университет Иннополис и особая экономическая зона «Иннополис». Это один из трех наукоградов в России. Данная территория была создана для развития информационных и высоких инновационных технологий. Здесь сочетаются современные технологии и комфортная городская среда: различные ЖК, социальная инфраструктура, технопарк, инкубаторы и акселераторы, коворкинги и бизнес-центры, парки и зоны отдыха, и многое другое [7].

Сеул, Южная Корея. Здесь что-то похожее на то, что существует в Барселоне. Район «Hongdae» назван в честь близлежащего университета, отчего он и стал местом притяжения молодежи и студентов. Это место пропитано молодежной и артистичной атмосферой, там множество различных арт-галерей, магазинов, баров и клубов, поэтому этот район заинтересовал и гостей страны [8].

Развитие социального пространства территорий – это важная задача, направленная на улучшение качества жизни людей. Комплексное и инклюзивное планирование, активное участие граждан в принятии решений и внедрение современных технологий позволяют создавать комфортные и безопасные общественные пространства, где каждый может чувствовать себя частью единого сообщества. Несколько ключевых аспектов, на что влияет развитие социального пространства территорий [3, с. 302]:

1) стимулирование инноваций и предпринимательства. По данным StartupBlink 2023, Москва и Санкт-Петербург занимают высокие позиции в рейтинге стартап-экосистем, что связано с развитием социальных пространств для предпринимателей;

2) развитие человеческого капитала. По данным Агентства стратегических инициатив (АСИ), около 70% выпускников Иннополиса остаются работать в России;

3) укрепление социальной сплоченности и качества жизни. По данным Urbanet, наличие развитых общественных пространств повышает уровень удовлетворённости жизнью на 10–15%;

4) привлечение инвестиций и развитие туризма. Например, парк «Зарядье» в Москве смог привлечь на 20% туристов больше после реконструкции. По данным Московского городского туристического комитета, в 2021 году туристическая отрасль принесла городу более 900 млрд рублей;

5) повышение уровня занятости. К 2023 году реализация технопарков привела к созданию более 20 тысяч рабочих мест.

В условиях глобальных изменений и вызовов, таких как урбанизация и цифровизация, развитие социального пространства становится неотъемлемой частью устойчивого развития территорий и общества в целом.

Список источников

1. Бурдьё П. Социология политики. Socio-Logos. М., 1993. — 336 с.

2. Зиммель Г. Социология пространства // Зиммель Г. Избранное. Т. 2. М., 1996.

3. Рогозин М., Ипатова А. Жизнь вне изоляции. Концепция нового социального дома. Дело. М., 2021. — 404 с.

4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. /Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов: Пер. с англ. С. А. Сидоренко. Политиздат. М., · 1992.— 543 с.

5. 25 новых общественных пространств Петербурга // Собака.RU. URL: https://www.sobaka.ru/city/urbanistics/160540 (дата обращения: 08.10.2024).

6. 8 классных общественных пространств в Москве и окрестностях // Т-Ж. URL: https://journal.tinkoff.ru/list/public-spaces/ (дата обращения: 08.10.2024).

7. Как мы с мужем и дочкой съездили в Иннополис // Т-Ж. URL: https://journal.tinkoff.ru/innopolis/ (дата обращения: 08.10.2024).

8. Трансформация городских пространств: лучшие примеры урбанистики // Яндекс.Дзен. URL: https://dzen.ru/a/Zb_Sdt-ASUf7WSfN (дата обращения: 08.10.2024).

УДК 331.5.024.54

Фельдман М.А.
доктор исторических наук, профессор
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
feldman-mih@yandex.ru

ОТ РЫНКА ТРУДА К РЫНКУ ЗАНЯТОСТИ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация: *тематика VII Санкт-Петербургского Международного Форума Труда (13–17 марта 2023 г.) – От рынка труда к рынку занятости: новая реальность, указывает на задачи модернизации российского рынка труда. Представленная статья указывает на пути достижения поставленных задач. Главное внимание уделено модернизации Центров занятости населения (ЦЗН) и реализации нового федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации», подписанного Президентом 12 декабря 2023 г. Отмечены основные нововведения федерального закона и риски при его реализации.*

Ключевые слова: *рынок труда, занятость, закон, центры занятости населения, модернизация, риски.*

Как известно, на период 2023–2025 гг. в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» (далее – проект) в субъектах Российской Федерации Правительством РФ была запланирована реализация мероприятий по ***комплексной модернизации службы занятости***. Проведение комплексной модернизации центров занятости (ЦЗН) в субъектах Российской Федерации в рамках региональных проектов направлено на повышение эффективности службы занятости и предусматривает создание централизованной системы управления центрами занятости населения.

В региональных проектах в соответствии с методическими рекомендациями, утвержденными Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, предусматриваются следующие мероприятия: проведение ремонта зданий ЦЗН; оснащение и приведение к единому фирменному стилю зданий и помещений центров занятости населения; создание

централизованной системы управления центрами занятости населения; внедрение требований стандартов по осуществлению полномочий в сфере занятости в деятельность центров занятости населения; увеличение мотивации работников центров занятости населения; обучение работников центров занятости населения [1]. Если на первом этапе комплексной модернизации центров занятости в Российской Федерации (2019–2022 гг.) предполагалось модернизировать менее 8% (7,8%) ЦЗН, то на втором (2023–2027 гг.) – ускоренная комплексная модернизация должна будет коснуться всей региональной сети [2, с. 2-3].

Немалые риски были заключены в самом плане мероприятий по комплексной модернизации службы занятости. По заявлению Анны Яськовой, руководителя направления Федерального центра компетенций в сфере занятости Минтруда России, при существующих темпах модернизации ЦЗН, процесс может растянуться до 2055. Кроме того, внедрение новых технологий в центрах занятости (с финансированием из региональных бюджетов) было запланировано на 2022 г., без уточнения о каком количестве центров занятости идет речь [2, с. 4]. Следует отметить и тот факт, что из выделяемых федеральным бюджетом 3 310,4 млн руб. почти половина должна пойти на капитальный ремонт зданий ЦЗН [2, с. 6].

Достаточность выделения на модернизацию (оснащение) оборудования 1474 ЦЗН (на период 2023–2027 гг.) 1,7 млрд руб. [2, с. 6] (или по 1,15 млн руб. в среднем на один ЦЗН) также вызывает вопросы. Очевидно, что основной показатель выполнения плановой модернизации ЦЗН – численность граждан, получивших услуги в целях поиска подходящей работы [2, с. 7] – слабо соответствует потребностям постиндустриальной экономики.

Между тем, по информации Роструда (Федеральной службы по труду и занятости) к 2024 г. ***первые 17 регионов*** завершили комплексную модернизацию всей сети центров занятости в субъекте. В их числе Тульская, Нижегородская, Пензенская, Липецкая, Калужская, Белгородская, Самарская, Владимирская, Мурманская, Новгородская, Тамбовская, Ульяновская, Костромская области, Пермский край, Республики Тыва, Чувашия и Удмуртия. Таким образом, к концу 2024 г. будет работать 782 новых кадровых центра, то есть более трети центров занятости населения в стране будут модернизированы.

В 2024 году к проекту присоединились Иркутская, Архангельская, Калининградская, Воронежская, Ярославская, Саратовская, Псковская области, Камчатский край, Республика Башкортостан и Республика Мордовия,

г. Севастополь и Республика Карелия. К сожалению, в этом списке отсутствует Свердловская область.

Реализация проекта позволяет обеспечить соответствие службы занятости постоянно меняющимся требованиям рынка труда, включая прогнозирование потребности в трудовых ресурсах, обеспечение возможности переобучения и профессионального обучения, а также создание карьерных траекторий для работников и специалистов. Новые подходы к организации работы кадровых центров «Работа России» включают в себя не только обновленные офисные пространства, выстраивающиеся по единому образцу, но и удобное предоставление услуг как в онлайн, так и офлайн-форматах [3].

В Свердловской области к 2023 г. была проведена комплексная модернизация только двух ЦЗН: в Первоуральске и Каменск-Уральском. Пояснительная записка Департамента по труду и занятости населения Свердловской области о реализации государственной программы Свердловской области «Содействие занятости населения Свердловской области до 2027 г.» в 2023 г. сообщает, что в рамках реализации государственной программы в 2023 г. оказаны (выполнены) следующие государственные услуги (работы): содействие гражданам в поиске подходящей работы – трудоустроено 30 284 человека, в том числе 1131 гражданин, относящийся к категории инвалидов. Удельный вес трудоустроенных граждан в общей численности граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости, составил 52% (130% от планового показателя на 2023 г.). Помимо этого, профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование: 5994 человека из числа безработных граждан (102,8% от планового показателя на 2023 г.) [4].

При выполнении и даже перевыполнении планов достижения целей и решения задач, связанных с осуществлением полномочий Департамента по труду и занятости населения Свердловской области (далее – Департамент) остается неясным – **в какой степени удалось обеспечить предприятия региона квалифицированными кадрами?**

Между тем, показательна тематика VII Санкт-Петербургского Международного Форума Труда (13–17 марта 2023 г.) – ***От рынка труда к рынку занятости: новая реальность.*** Необходимо отметить: период 2022–2023 гг. стал временем старта ряда новых инструментов воздействия на социально-экономическую сферу российского государства. В частности, речь идет о **новом федеральном законе «О занятости населения в Российской Федерации»,** одобренном Государственной Думой 30 ноября 2023 г. и

подписанном Президентом 12 декабря 2023 г. [5]. Новелла должна заменить старый нормативный акт, принятый ещё в 1991 году. Главной задачей введения нового закона является модернизация рынка труда, в соответствии с современными реалиями. В качестве основных нововведений можно отметить: введение статуса самозанятого с трудовой точки зрения; включение работодателей, практикующих «серый» найм, в специальный публичный реестр; разовые «подъемные» новым индивидуальным предпринимателям для выхода на рынок; возможность бывшим предпринимателям получать пособие; возможность стоящим на учёте безработным брать официальные краткосрочные подработки без снятия с учёта; введение таких новых понятий, как «занятость», «граждане, ищущие работу», «безработные граждане», «граждане, впервые ищущие работу», «граждане, находящиеся под риском увольнения».

Так согласно пунктам статьи 6 ФЗ, вступающим в силу с 1 января 2025 г., к категории лиц, ищущих работу, относятся граждане, находящиеся под риском увольнения, работники, в отношении которых по инициативе работодателя принято решение о введении режима неполного рабочего дня (смены) и (или) неполной рабочей недели, простоя, проведении мероприятий по увольнению в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя.

Согласно пункта 7 этой же статьи в обязанности ЦЗН включено профилирование граждан, ищущих работу, безработных граждан; распределение граждан, ищущих работу, безработных граждан – на группы с учетом сферы их предыдущей профессиональной деятельности, опыта работы, социально-демографических и других характеристик в целях предоставления им мер государственной поддержки в сфере занятости населения.

В документе определены ***критерии, по которым соискателю будут подбираться вакансии***: образование и квалификация гражданина; специальность, профессиональные навыки и качества; желаемая сфера деятельности или профессия; тип занятости; локация рабочего места; желаемая зарплата.

Закон предполагает подготовку индивидуального плана содействия в трудоустройстве, обязательное профилирование, новые правила постановки безработного на учет. Можно только сожалеть, что введение

индивидуального плана содействия в трудоустройстве (без которого невозможна постановка на учет в качестве безработного) отложено до 2025 г.

Реализация нового закона о занятости напрямую зависит от масштаба и скорости модернизации ЦЗН. Очевидны риски при реализации ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». Во-первых, если в принятом документе акцент сделан на профилактику безработицы и службы занятости будут помогать не только тем, кто остался без работы, но и тем, кто, имея работу, ищет лучшие условия, то, что будет являться качественными показателями работы ЦЗН. Как будет действовать система материального вознаграждения работников ЦЗН за каждого трудоустроенного? Опыт реализации многих указов и законов показывает: мизерность вознаграждения стала непреодолимым барьером для успеха преобразований.

Особую сложность вызывает новелла об особой поддержке, на которую смогут рассчитывать работники, находящиеся под риском увольнения, предпенсионеры, бывшие участники специальной военной операции и члены их семей. Какие меры дополнительного стимулирования ожидают работодателей в этом случае?

Также документ предусматривает индивидуальную работу служб занятости с каждым безработным, причем строиться эта работа будет на комплексной оценке его профессиональных навыков. Расширяет документ и перечень критериев, по которым определяется подходящая для человека работа. При подборе вакансии будут учитывать не только размер зарплаты, но и опыт, форму занятости, отдаленность рабочего места от места проживания, жизненную ситуацию, ограничения здоровья. Такая постановка вопроса заметно осложняет деятельность ЦЗН и видимо требует регламентирования обязательных соглашений ЦЗН и предприятий.

Также в законе прописаны организация содействия трудоустройству молодежи, работа служб занятости с образовательными организациями, в том числе для профориентации. Вместе с тем законодательство субъектов Российской Федерации о содействии занятости молодёжи осталось прежним: нормативно *предоставляются гарантии* гражданам в возрасте от 18 до 20 лет, имеющим ***среднее профессиональное образование*** *и* ищущим работу впервые. Для надлежащего уровня гарантий, предоставляемых молодёжи регионов, по мнению депутатов Государственной Думы, необходимо привести законодательство субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральным законодательством в отношении регулирования содействия трудоустройству молодёжи, в частности, увеличить возраст граждан,

которым предоставляются такие гарантии, до 25 лет, и распространить их на лиц, имеющих среднее профессиональное образование или ***высшее образование*** и ищущих работу в течение года с даты выдачи им документа об образовании и о квалификации.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Содействие занятости населения"» от 29 ноября 2022 г. № 2159 // СПС КонсультантПлюс.

2. О комплексной модернизации сети Центров занятости населения (ЦЗН). М., 2022.

3. Сайт Роструда. URL: https://rostrud.gov.ru/press_center/novosti/1232240/?ysclid=m1germ69pc518100706 (дата обращения: 20.09.2024).

4. Пояснительная записка Департамента по труду и занятости населения Свердловской области о реализации государственной программы Свердловской области «Содействие занятости населения Свердловской области до 2027 г.» в 2023 г. // Текущий архив Департамента по труду и занятости населения Свердловской области.

5. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

УДК 614.23

Философова М.С.
кандидат медицинских наук, доцент
Караваев В.Е.
кандидат медицинских наук, профессор
Тезикова И.В.
кандидат медицинских наук, доцент
Ивановский государственный медицинский университет
г. Иваново
mfilosofowa@mail.ru

ОТ АБИТУРИЕНТОВ ДО ВРАЧЕЙ

Аннотация: *в статье представлен наш взгляд на состояние профессиональной подготовки медицинских кадров высшей квалификации, от которых зависит качество медицинской помощи, а значит и состояние здоровья граждан России. В арсенале работы должны быть лучшие наработки советской системы подготовки кадров и последних лет работы в сочетании с прогрессивным западным опытом, что, несомненно, будет способствовать модернизации образования и повышению качества медицинской помощи.*

Ключевые слова: *образование, медицина, управление, качество, организация.*

Высшая медицинская школа в настоящее время переживает трудные времена. Существенные изменения, произошедшие в системе высшего медицинского образования и переподготовки медицинских кадров, в ряде случаев, не лучшим образом отразились на конечных результатах [1, 2, 3]. На вопрос: «Улучшилась ли подготовка врачей, стали ли они грамотнее по сравнению с 70-80-ми годами прошлого века?», думаем, что большинство преподавателей со стажем и опытом работы ответят отрицательно. Следовательно, те многочисленные преобразования, что произошли в высшей медицинской школе за четверть века, нельзя назвать реформами, так как они не способствовали улучшению, прогрессу медицинского образования. С начала перехода на болонскую систему образования мы во многом отказались от отечественного опыта и пытались использовать чужие лекала, примерять чужие рецепты при подготовке кадров. При этом неправильно была поставлена

цель – вступление в европейскую систему образования. Целью должно было являться – повышение уровня подготовки специалистов, профессионалов. А этого-то как раз и не произошло. Требуется проанализировать сложившееся на сегодняшний день состояние дел, сделать соответствующие выводы, принять адекватные решения и разработать план дальнейших действий. Ошибки надо признавать и исправлять. Прозападный путь подготовки специалистов в отечественных реалиях не эффективен. У нас нет перспективного планирования. Спросите любого из докторов какова долгосрочная перспектива у медицины, каков образ у медицины будущего? Понятно, если нет внятного представления о будущем страны, поэтому и вопрос о будущем российской медицины звучит риторически. Но у нас даже нет фрагментарного представления о векторе развития так же, как нет и экономической политики в здравоохранении. Во многом это связано с тем, что мы живем не своей головой, нас – педагогов – по-прежнему делают мартышками. Например, для чего вводят аккредитацию выпускников после Итоговой государственной аттестации? Где логика? Вступительные экзамены в вузы отменили, одним из мотивов отмены являлась перегрузка абитуриентов, дублирование экзаменов, коррупционная составляющая и др. А после Государственной аттестации сразу же проводят второй экзамен по аккредитации выпускников. Если не доверяете ИГА, может быть, следует её изменить и совместить с аккредитацией? Не разумнее ли одновременно провести и аккредитацию, и аттестацию совместно с представителями практического здравоохранения. Совмещают же лицензирование и аккредитацию вузов. Мало двух дней на аттестацию студента, можно увеличить до трех дней. При такой ситуации можно бы существенно сэкономить силы и средства. Зачем все эти «кейсы», «станции», «чек-листы»? Наверное, для того, чтобы загрузить профессорско-преподавательский состав, т.к. эти нововведения улучшению подготовки явно не способствуют, кроме того, на их создание требуется значительное время.

Несмотря на то, что вокруг происходит глобализация, навязывание западом своих взглядов и принципов, которые не обошла стороной медицину и медицинское образование, представляется, что наши руководители слишком рано сдали в архив российские наработки и веками накопленный опыт, отказались от противления наступающему злу. Правовая, образовательная, культурная политика была провальной, утверждая, что школа и вузы никого не воспитывают. Не легкомысленно ли мы относимся к собственному наследию? Складывается впечатление, что у нас не хватает веры в себя,

уверенности в собственных силах. Эволюция человечества показывает, что у каждого есть своя идея, свой смысл, но в повседневной жизни мы довольствуемся малым. Лишь при серьезных обстоятельствах, когда исходит угроза захвата, либо нас за людей не считают, мы консолидируемся как нация и даем отпор, стремимся сделать Россию великой – такова формула выживания. Не было четкого понимания опасности и при превращении нас в общество потребителей, где начинался распад молодежи и общества в целом. Жизнь есть борьба.

Важнейшей задачей высшей школы должны быть не столько компетентность и подготовка беспрекословных исполнителей, сколько воспитание мыслящих специалистов, обладающих необходимым багажом знаний, стремящихся к преобразованиям. Поднимать актуальные вопросы, волнующие всех, чувствовать ответственность за то, что происходит в здравоохранении, чтобы каждый понимал и принимал активное участие в формировании гражданского общества [4, 5]. Главной задачей вуза является подготовка специалистов, умеющих точно и быстро находить ответы на трудные вопросы, которые нередко ставит жизнь. А для этого требуется читать умные книги, что является главной составляющей частью врачебной профессии. Генеральный директор РНБ Антон Лихоманов в интервью Литературной газете на вопрос «Что Вас беспокоит?» ответил: «...К нам и преподаватели высших учебных заведений почти не приходят – некогда. В итоге получается так, что люди, не берущие в руки учебники и не посещающие библиотеки, нас завтра будут учить, лечить». Отсутствие знаний и аналитического мышления может вести к большой беде.

Островки настоящей педагогики, нам представляется, остались в провинции. Когда переболеем болонской системой и будем возвращаться к своим истокам, вновь вернемся к традиционному преподаванию у постели больного, к развитию клинического мышления, к практической направленности, к системе теория – знания – навыки. Надеемся, что завещания, традиции и методики подготовки специалистов, оставленные нашими отечественными корифеями С.П. Боткиным, Н.И. Пироговым, Г.А. Захарьиным, М.Я. Мудровым и др., вновь вернутся и будут востребованы в российской медицине.

Врача формирует учеба, работа с пациентами и опытные педагоги. Лучшая школа для врача – разбор конкретного больного, практических ситуаций. К сожалению, среди наставников молодежи встречается все меньше и меньше тех, кого можно было бы назвать достойным наследником

отечественной медицинской школы. Лечить и преподавать – не значит быть хорошим врачом и педагогом. Если у педагогов нет научных интересов, аналитических навыков, нет опыта – он не является опытным педагогом.

Медицина и высшая школа не вписались в либеральный рынок и живут на голодном финансовом пайке. Социальные издержки напрямую коснулись преподавателей высшей школы. Унизительные зарплаты, которые они получают, не позволяют выписывать и читать не только периодику, но и литературу по специальности, потому что дотации на литературу не сопоставимы с реально существующими ценами. Преподаватели не могут съездить на съезды, конференции, т.к. не оплачиваются командировочные расходы, «кусаются» цены в гостиницах.

Постоянно проводимый мониторинг состояния дел в образовательном процессе, при понятном долгосрочном планировании, способствует его прогрессу. Поэтому осознание ошибок и разработка путей выхода из создавшейся ситуации важна как для будущего Российской Федерации, так и для каждого её гражданина.

Список источников

1. Денисов И.Н. Медицинское образование: ситуация сегодня и пути совершенствования подготовки врачей // Врач. 2005. № 4. – С. 4—7.

2. Капранова Е.А. Инновации в организации учебного процесса современного вуза // Инновационное образование: теория и практика. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 22–23 дек. 2011. Академия последипломн. образования. Минск, 2011. — С. 89–91.

3. Караваев В.Е., Баликин В.Ф., Варникова О.Р. Совершенствование медицинского образования – требование времени // Всероссийская научно-практическая конференция «Модернизация российского общества: вчера, сегодня, завтра». Омск, 2015. – С. 187–191.

4. Громыхин А. Сага о совести // Литературная газета. 5 августа 2020 г.

5 Караваев В.Е., Тезикова И.В., Варникова О.Р., Философова М.С. Медицинское образование: проблемы и перспективы. Образовательная среда: стратегия развития. ЦНС «Интерактив плюс». Чебоксары, 2016. № 1 (5). – С. 45–47.

УДК 316.33

Хорошкевич Н.Г.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский технический институт связи и информатики
(филиал) СибГУТИ
г. Екатеринбург
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ: ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: *в настоящее время наблюдается спрос в квалифицированных профильных кадрах в ХМАО и ЯНАО в органах государственного и муниципального управления. В то же время в этих территориях практически отсутствует такая подготовка в вузах. В то время как в Екатеринбурге в УрФУ и РАНХиГС ежегодно выпускаются студенты по специальности «Государственное и муниципальное управление» очной, заочной форм обучения. В статье использован метод анализа документов.*

В качестве рекомендаций автором предложены: налаживание связи УрФУ и РАНХиГС с администрациями ХМАО и ЯНАО, мониторинг их потребностей в профильных специалиста, организация процесса информирования студентов старших курсов этих вузах о вакансиях и льготах во властных структурах этих автономных округов.

Ключевые слова: *государственное и муниципальное управление, кадровое обеспечение, УрФО.*

В период развития информационного общества становится актуальной проблема обеспечения органов государственного и муниципального управления квалифицированными кадрами, не только владеющими набором знаний, но и умеющими самостоятельно работать с информацией, ее анализировать и использовать в своей работе. Это очень важно, так как от функционирования государственных и муниципальных структур зависит их авторитет, авторитет государства, стабильность и процветание общества. Однако не

всегда и не во всех еще территориях РФ государственные и муниципальные структуры могут быть полностью укомплектованы необходимым количеством квалифицированных сотрудников. И решение этой проблемы сегодня актуально.

В статье рассматривается ситуация подготовки и обеспечения квалифицированными кадрами государственных и муниципальных структур Уральского федерального округа в ХМАО и ЯНАО, а также Свердловской области.

В настоящее время в ХМАО и ЯНАО дефицит квалифицированных кадров непроизводственного сектора [1]. Можно предположить, что это касается также и органов власти государственного и муниципального управления. В пользу последнего свидетельствуют такие косвенные источники как: численность населения, статьи в СМИ, число вузов, студентов вузов и число государственных гражданских и муниципальных служащих в округах и других территориях УрФО.

Согласно данным статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели», в 2023 году в Свердловской области численность населения составляла 4239100 человек, в ХМАО – 1608500 чел., ЯНАО – 512400 чел. [2, с. 44]. В автономных округах за этот же год получили высшее образование, закончили магистратуру в вузах данных территорий: в ХМАО- 4000 чел., ЯНАО – 0, в то время как в Свердловской области – 23500 человек [2, с. 355]. Численность государственных гражданских и муниципальных служащих в 2022 году в Свердловской области составила – 24707 чел., в ХМАО – 12762 чел., в ЯНАО – 6971 чел. [2, с. 180]. В то время как жителей в Свердловской области – 4239,1 тыс. чел., в ХМАО – 1730,4 тыс. чел., в ЯНАО – 512,4 тыс. чел. [2, с. 44]. В Свердловской области чиновников на количество жителей даже меньше (на одного чиновника приходится около 172 человека), чем в автономных округах (ХМАО – 136, ЯНАО – 74). Это говорит о численном укомплектовании кадрами северных территорий. Почему сравнение со Свердловской областью? Эта область из всех территорий УрФО занимает лидирующие позиции по многим показателям кроме оплаты труда [3, с. 269]. Но, это не означает укомплектованность кадрами именно с высшим профильным образованием.

Однако численность вузов выше всего в Свердловской области – 24 вуза и 41 филиал [4]. В то время как в ХМАО – 8 вузов и 2 филиала [5], ЯНАО – 13 филиалов [6]. Возникает вопрос о том, что необходимы квалифицированные кадры в ХМАО, имеющие образование по специальности

«Государственное и муниципальное управление». В этом случае, чтобы получить такое образование, необходимо обучение в других вузах за пределами округа. Специальность «Государственное и муниципальное управление» есть только в Югорском государственном университете. В Свердловской области готовят таких специалистов в УрФУ и РАНХиГС. В этом случае получается, что в одних территориях УрФО переизбыток подготовленных кадров по государственному и муниципальному управлению, а в других – недостаток.

В этом случае варианты решения проблемы возможны следующие:

- установить связи РАНХиГС и УрФУ с администрациями административных округов, чтобы быть в курсе потребностей их в специалистах по государственному и муниципальному управлению, мониторить этот спрос.

- постоянно проводить мониторинг потребности студентов выпускных курсов в УрФУ и РАНХиГС в помощи дальнейшего трудоустройства по специальности;

- организовать процесс информирования студентов старших курсов этих вузах о вакансиях в автономных округах, особенно – ХМАО.

Студенты вышеназванных вузов (часть из них) могут заинтересоваться вакансиями и согласиться на переезд, так как доходы населения и чиновниках в автономных округах гораздо выше, чем по Свердловской области [3, с. 269]. Выпускникам РАНХиГС и УрФУ предстоит начинать работу с рядовых должностей в структурах государственного и муниципального управления области, где оплата труда не ниже, чем в коммерческом секторе и на производстве [7]. В январе – феврале 2024 года среднемесячная заработная плата одного работника по полному кругу организаций Свердловской области, по данным Свердловскстата, составила 69 525 рублей [8]. Заработные платы в муниципальном управлении в Свердловской области стали резко отставать в 2023 году от зарплат в коммерческом секторе и производстве [7]. О подобной тенденции за 2024 г. данных нет.

Еще один аргумент, почему выпускники екатеринбургских вузов могут согласиться на переезд – в автономных округах у специалистов с профильным образованием будет быстрее карьерное продвижение ввиду наличия такого образования.

Кроме того, в автономных округах есть льготы:

– жилищные субсидии, дополнительный северный отпуск, льготы в области медобслуживания, северные льготы при выходе на пенсию [9];

– продолжать развивать целевое обучение специалистов ХМАО и ЯНАО в вузах г. Екатеринбурга по специальности «государственное и муниципальное управление»;

– для повышения востребованности специалистов во властных структурах можно проводить мониторинг о том, какие качества, навыки и т. д. необходимо развивать при подготовке студентов данной специальности, и на основе этих данных давать дополнительно знания студентам, например, в форме майноров и т. д.;

– так как в ХМАО наблюдается недостаток в других квалифицированных специалистах, то возможно данные о вакансиях в нем заинтересуют студентов выпускных курсов других специальностей, по которым ведется подготовка в этих вузах.

Таким образом, вышеназванные мероприятия станут способствовать удовлетворению потребностей властных структур ХМАО и ЯНАО в профильных специалистах, помогут решить проблему трудоустройства выпускникам РАНХиГС и УрФУ, обучающимся по специальности «Государственное и муниципальное управление», а последнее повысит востребованность в данной профессии, что будет способствовать возрастанию рейтингов данных вузов.

Список источников

1. На Ямале организации бюджетной сферы испытывают дефицит в квалифицированных кадрах. Интерактивный портал службы занятости населения Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: https://работа.янао.рф/ (дата обращения: 22.09.2024).

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2023. — 1126 с.

3. Хорошкевич Н.Г. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. — С.267-276.

4. Список высших учебных заведений Свердловской области. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%B2%D1%8B%D (дата обращения: 21.09.2024).

5. Список высших учебных заведений ХМАО. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%B2%D1%8B%D (дата обращения: 21.09.2024).

6. Список высших учебных заведений ЯНАО Википедии 2024. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%B2%D1%8B%D (дата обращения: 21.09.2024).

7. Лобанова Н. В Свердловской области растут зарплаты у главных чиновников. А что в Ревде? — Ревда-инфо.ру. URL: https://www.revda-info.ru/2023/03/09/v-sverdlovskoj-oblasti-rastut-zarplaty-u-glavnyh-chinovnikov-a-chto-v-revde/ (дата обращения: 21.09.2024).

8. Министерство экономики и территориального развития Свердловской области URL: https://economy.midural.ru/content/informaciya-o-srednemesyachnoy-zarabotnoy-plate-v-sverdlovskoy-oblasti-v-yanvare-fevrale-5 (дата обращения: 21.09.2024).

9. Григорьева Е. Какие полагаются льготы работникам Крайнего Севера? URL: https://nalog-nalog.ru/lgoty_garantii_i_kompensacii/kakie_polagayutsya_lgoty_rabotnikam_krajnego_severa-23/ (дата обращения: 21.09.2024).

УДК 314

Хохлов М.С.
Научный руководитель: Антонова О.И.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления—филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
doctormax@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ» И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ НИВЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация: *повышение качества жизни граждан старшего поколения является одной из приоритетных задач государства. С 2018 года в рамках национального проекта «Демография» реализуется федеральный проект «Старшее поколение», направленный на достижение данной цели. В статье представлен обзор точек зрения о сущности проекта, изучены основные результаты его реализации по состоянию на конец 2023 года, а также определены перспективы совершенствования политики по созданию достойных условий жизни пожилых граждан с увеличением продолжительности здоровой жизни.*

Ключевые слова: *старшее поколение, качество жизни, федеральный проект, гериатрия, активное долголетие.*

Социальные и демографические изменения, характерные для Российской Федерации с конца 1990-х гг., привели к изменению возрастного состава населения. За последние пятьдесят лет доля граждан в возрасте 65 лет и старше увеличилась вдвое и уже к 2046 году, по прогнозам Росстата, составит 27% [5]. Такие тенденции требуют со стороны государства соответствующих решений, направленных на развитие социальной инфраструктуры для пожилых граждан и расширение системы социальных гарантий. Для дальнейшего увеличения продолжительности жизни в России необходимы системные изменения в сфере здравоохранения, социальной политики и экономики, направленные на улучшение условий жизни населения, продвижение здорового образа жизни и предоставление доступа к качественной

медицинской помощи всем гражданам, в том числе и пожилым для обеспечения достойной продолжительности жизни.

Актуальность данного направления социальной политики подтверждается наличием ряда трудностей, с которыми сталкиваются граждане старше трудоспособного возраста. Согласно отечественным исследованиям, к основным социальным проблемам пожилых граждан, помимо низкого уровня удовлетворенности пенсионным обеспечением, относятся: одиночество пожилых граждан, ухудшение состояния здоровья и несоответствие уровня развития здравоохранения их потребностям, отсутствие системы долговременного ухода [1, с. 22] и т. д.

Оказание качественной медицинской помощи пожилым людям в России является важной задачей, требующей системного подхода. С увеличением продолжительности жизни и ростом числа пожилых людей необходимо обеспечить им специализированное медицинское обслуживание, учитывая возрастные особенности организма и повышенную восприимчивость к хроническим заболеваниям. Создание эффективной системы гериатрической помощи позволит не только улучшить качество жизни пожилых людей, но и снизить затраты на здравоохранение в будущем, так как ранняя диагностика и профилактика хронических заболеваний позволят предотвратить усугубление состояния и сохранить активность пожилых людей.

Осознавая системность и остроту указанных проблем, с 2018 года в рамках национального проекта «Демография» реализуется федеральный проект «Старшее поколение». Основной целью проекта является создание условий для сохранения здоровья и активного образа жизни пожилых граждан, в первую очередь за счет развития медицины по профилю гериатрии. Кроме того, в рамках проекта предусмотрены меры по повышению доступности физкультурно-оздоровительных и культурно-досуговых мероприятий. С целью поддержания социальной активности пожилых граждан создаются так называемые «Серебряные университеты», а также поддерживается развитие «серебряного» волонтерства. Благодаря этому у пенсионеров появляется возможность не только приобретать новые знания, но и чувствовать ощущение социальной значимости для общества. Это позволяет преодолеть проблему социального одиночества. Особое внимание уделяется вопросам социальной защиты пожилых людей, в частности развитию системы социального обслуживания, в том числе системы долговременного ухода. Решение задачи предполагает создание наиболее объективной и системной оценки потребности в уходе, а также повышение квалификации специалистов,

осуществляющих уход за пожилыми гражданами. Таким образом, федеральный проект «Старшее поколение» направлен на решение большинства медико-социальных проблем, с которыми сталкиваются пожилые граждане [2].

Федеральный проект «Старшее поколение» на протяжении всего периода реализации не раз подвергался критике со стороны экспертного и научного сообщества. В качестве основных проблемных зон, требующих дополнительной проработки со стороны Минздрава России и Минтруда России, эксперты называли:

- недостаточный объем финансирования проекта (в среднем за год на решение одной задачи проекта из федерального бюджета выделяется 4 млрд рублей);

- игнорирование кадрового голода в первичном звене здравоохранения;

- непроработанные механизмы привлечения частных инвестиций на развитие рынка гериатрических услуг через практику государственно-частного партнерства;

- отсутствие методологии постоянного мониторинга работы гериатрических центров и кабинетов;

- типовой подход федерального центра, отсутствие системы учета региональной специфики;

- низкая степень правовой проработанности инструментов защиты трудовых прав работников предпенсионного возраста и лиц старше трудоспособного возраста [3, с. 20].

Тем не менее, за время реализации проекта «Старшее поколение» в регионах России создано 82 гериатрических центра и открыто более 1,2 тыс. гериатрических кабинетов, что позволило только за первый квартал 2023 г. обеспечить гериатрическими койками более 45 тыс. граждан пожилого и старческого возраста. Отдельное внимание уделяется вопросу подготовки кадров по данному профилю медицины. За последние шесть лет число специалистов в области гериатрии возросло в 5 раз. Существенным преимуществом реализации проекта является создание научных центров в области гериатрии, специалисты которых проводят исследования профилей заболеваний пациентов для разработки и актуализации клинических рекомендаций по выявлению и лечению наиболее распространенных заболеваний среди лиц пожилого возраста и алгоритмизации маршрутной сети пациентов. Поскольку реализация проекта предполагает межведомственный характер взаимодействия учреждения здравоохранения и социального обслуживания

происходит формирование «одного окна» поддержки пожилых граждан, нуждающихся в помощи.

По линии поддержания активного долголетия достигнуты следующие результаты: практиками активного долголетия охвачено более 3,5 млн граждан пожилого возраста, создано более тысячи «серебряных университетов», на базе которых ежегодно могут проходить обучение до 90 тыс. пожилых людей. Всего в стране насчитывается 190 тыс. «серебряных волонтеров». При этом наблюдается рост уровня заинтересованности пожилых людей в активной культурно-досуговой деятельности. С целью изучения опыта работы со старшим поколением с 2020 года на ежегодной основе проводится всероссийский конкурс лучших практик активного долголетия. За четыре года было направлено почти 3 тыс. заявок, из которых более 400 были включены в сборник лучших практик для последующего их тиражирования и масштабирования. Такая практика позволяет органам власти вовлекать в реализацию проекта «Старшее поколение» институты гражданского общества, например, социально-ориентированные НКО, благотворительные фонды и т. д.

Таким образом, реализация проекта позволила в значительной степени повысить уровень обеспеченности пожилых граждан современной медицинской и культурно-досуговой инфраструктурой. Однако в межрегиональном срезе проблемы продолжают сохраняться. По итогам 2023 года в ряде регионов России не выполнены целевые показатели проекта, в том числе:

- в 24 регионах России уровень госпитализации на геронтологические койки лиц старше 60 лет на 10 тыс. населения составил менее 55,90 (плановый показатель);

- в 22 регионах России менее 65,30 процентов граждан (плановый показатель) охвачены профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию [4].

Недостижение показателей связывают с управленческими факторами, такими как:

1) низкая эффективность деятельности региональных проектов офисов;

2) недостаточная практика сотрудничества органов власти, бизнеса и институтов гражданского общества по вопросам расширения рынка культурно-досуговых и оздоровительных услуг для лиц старше трудоспособного возраста;

3) отсутствие прикладных исследований социально-психологического самочувствия пожилых людей;

4) игнорирование высокой степени инфраструктурной дифференциации регионов и городов России.

В связи с этим в качестве перспективных направлений реализации федерального проекта «Старшее поколение» регионам рекомендуется:

- расширять практику вовлечения институтов гражданского общества, в частности СО НКО, в предоставление культурно-досуговых и оздоровительных услуг для лиц старше трудоспособного возраста;

- выстраивать систему межведомственного взаимодействия между социальными службами, учреждениями здравоохранения и «серебряными университетами» для адресной помощи пожилым людям в зависимости от их социальных потребностей;

- на систематической основе проводить мониторинг социального самочувствия пожилых людей для последующей корректировки плана мероприятий по повышению качества их жизни;

- не ежегодной основе составлять профиль регионов по качеству жизни лиц пожилого возраста с оценкой развития инфраструктуры здравоохранения, удовлетворенности работой социальных служб, культурно-досуговых учреждений и пр.;

- проработать содержательные требования к информационной кампании по популяризации мероприятий проекта среди лиц пожилого возраста.

Такой подход позволит перейти от удовлетворения минимальных базовых потребностей пожилых людей к созданию достойных условий жизни с увеличением продолжительности здоровой жизни.

Список источников

1. Ваньшина А.В., Валиева Н.Р., Бухарева М.М., Исраилян З.Э. Оценка удовлетворенности населения пожилого возраста социальными программами активного долголетия на примере города Москвы // Национальное здравоохранение. 2022. № 3 (3). — С. 20–28.

2. Севастьянов М.А., Божков И.А., Юрино И.В. Программа системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (федеральный проект «Старшее поколение» национального проекта «Демография» 2019–2024). Перспективы реализации // Клиническая геронтология. 2021. № 1–2. — С. 25–32.

3. Улумбекова Г.Э. Предложения РАН и ВШОУЗ по доработке федерального проекта «Старшее поколение» // Вестник ВШОУЗ. 2018. № 4. — С. 8–27.

4. ЕМИСС. Государственная статистика. Показатели федерального проекта «Старшее поколение» за 2023 год. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59707 (дата обращения: 28.08.2024).

5. Как старение населения повлияет на экономику России. URL: https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653654369a79474c35c944c6?ysclid=m0cecpyqqz237687250 (дата обращения: 26.08.2024).

УДК 614.2

Шайтор В.А.
Научный руководитель: Колесникова К.И.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
vasiliysmp@mail.ru

ОЦЕНКА ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *данная статья посвящена анализу опыта внедрения новой модели медицинской организации (НММО) в Свердловской области, основанной на принципах бережливого производства.*

В статье отмечается, что несмотря на достигнутые успехи по внедрению НММО, многие медицинские организации в Свердловской области не соответствуют даже второму уровню НММО, что говорит о необходимости более системного подхода к реализации проекта. Опираясь на результаты социологического исследования удовлетворенности населения качеством медицинской помощи в ГАУЗ СО «Ирбитская центральная городская больница», автор делает вывод о необходимости изменений в здравоохранении региона для повышения качества медицинской помощи и реализации пациентоцентричной модели.

Ключевые слова: *новая модель медицинской организации, бережливое производство, проект «Бережливая поликлиника», качество медицинской помощи, пациентоцентричность.*

Развитие здравоохранения является одним из ключевых факторов, определяющих качество жизни человека и общества в целом, поскольку способствует повышению продолжительности и качества жизни, снижению заболеваемости и смертности, улучшению физического и психического здоровья, а также повышению уровня социальной адаптации. Благодаря достижениям в области медицины и здравоохранения люди могут вести более активный и продуктивный образ жизни, реализовывать свой потенциал и участвовать в социально-экономической жизни общества.

В современных условиях важнейшим условием сохранения здоровья граждан является ранее выявление угроз здоровья и ранней стадии заболевания. Позднее выявление заболеваний – это серьезная проблема, которая может привести к более сложным и дорогостоящим методам лечения, а также к снижению качества жизни и даже к летальному исходу. Помимо индивидуальных последствий, позднее выявление заболеваний оказывает негативное влияние на систему здравоохранения в целом. Это приводит к увеличению нагрузки на больницы, к росту расходов на дорогостоящие препараты и хирургические вмешательства, а также к снижению эффективности медицинской помощи. Для решения этой проблемы необходимо повышать уровень осведомленности населения о ранних симптомах заболеваний, пропагандировать профилактические осмотры и доступную диагностику, а также совершенствовать систему здравоохранения, чтобы она была более доступной и удобной для пациентов. Реализация указанных направлений возможна только в условиях непрерывного развития поликлинического звена здравоохранения.

Федеральный пилотный проект «Бережливая поликлиника» реализуется в Российской Федерации с 2016 года. Значимость перехода к данной модели подчеркивается в значительном числе научных исследований [1, 2, 3].

В 2016 году отдельные направления проекта «Бережливая поликлиника» были реализованы в 2 поликлиниках города Екатеринбурга, а затем тиражированы в другие поликлиники Свердловской области.

В 2021 году 100% детских поликлиник соответствовали критериям базового (первого) уровня Новой модели, за период с 2019 года по 2023 год из 37 женских консультаций достигли первого уровня 33 женские консультации (89,2%). В 2023 году 95 взрослых поликлиник Свердловской области (97,9%) соответствовали первому уровню НММО.

В целях оптимизации процессов оказания медицинской помощи в медицинских организациях реализовывались проекты по улучшениям в соответствии с Методическими рекомендациями Министерства здравоохранения Российской Федерации «Реализация проектов по улучшению с использованием методов бережливого производства в медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь»: всего в амбулаторно-поликлинических отделениях Свердловской области и города Екатеринбурга в 2020 году в работе было 1664 проекта, в 2021 году –

1018 проектов, в 2022 году – 656 проектов, в 2023 году количество реализуемых проектов по улучшениям составило 574 проекта.

Тем не менее ни одна из ЛПУ в Свердловской области не соответствует даже второму уровню, что существенно снижает уровень реальной удовлетворенности населения оказанием медицинской помощи. Кроме того, отсутствие комплексного подхода к реорганизации деятельности медицинских организаций (МО) с учетом идеологии бережливого мышления является серьезным препятствием на пути к повышению качества и доступности медицинской помощи. Часто реформы в здравоохранении ограничиваются узкоспециализированными мероприятиями, не затрагивая системные проблемы. Внедрение отдельных элементов бережливого производства, таких как оптимизация потоков пациентов или сокращение потерь времени, может давать краткосрочный эффект, но без глубокой трансформации всей системы и культуры работы, эти изменения не приводят к перетоку пациентов из платных учреждений здравоохранения в бюджетные.

Ключевым элементом бережливого мышления в здравоохранении является ориентация на пациента. Однако, на практике часто продолжает преобладать традиционная модель организации работы, в которой упор делается на процессы, а не на нужды пациента. Для реализации бережливого подхода необходимо переосмыслить все аспекты деятельности медицинской организации на региональном уровне: от организации приема пациентов до планирования лечения и последующего наблюдения. Важным шагом является вовлечение в процесс реорганизации всех участников медицинского процесса: врачей, медсестер, административного персонала, а также самих пациентов.

В 2024 году с целью мониторинга удовлетворенности населения муниципального образования город Ирбит медицинскими услугами, оказываемыми государственным автономным учреждением здравоохранения Свердловской области «Ирбитская центральная городская больница», было проведено социологическое исследование. Согласно полученным данным, большинство респондентов (167 человек) считают, что качество медицинской помощи значительно ухудшилось, 20 человек считают, что оно незначительно ухудшилось. Лишь 37 человек считают, что качество осталось на прежнем уровне, 13 – что оно незначительно улучшилось, а 4 человека – что значительно улучшилось.

Такие результаты свидетельствуют о том, что большинство опрашиваемых недовольны текущим состоянием здравоохранения в Ирбитской центральной городской больнице, существующей навигацией в учреждении и

длительным ожиданием приема у профильных специалистов. Таким образом, в здравоохранении региона необходимы серьезные изменения, направленные на улучшение качества медицинской помощи с целью доведения их до современных стандартов и реализации пациентоцентричной модели. По мнению автора, более системный подход к реализации проекта «Бережливая поликлиника», а не только разрозненные инициативы в его рамках, позволят повысить как удовлетворенность жителей качеством услуг здравоохранения, так и количество выявленных заболеваний на ранней стадии.

Список источников

1. Архипова С.В., Двойников С.И. Стратегии новых моделей медицинских организаций в системе первичной медико-санитарной помощи // Менеджер здравоохранения. 2024. № 1. — С. 4–10.

2. Толстова К.С., Латуха О.А., Бравве Ю.И., Сон И.М., Калиниченко А.В., Аксёнова Е.А., Соколов С.В. Вклад бережливых технологий в устойчивое развитие городской поликлиники // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. № 3. — С. 1113–1139.

3. Федоськина А.К., Федоськина Л.А. Реализация бережливого подхода в контексте новой модели медицинской организации: итоги и перспективы // Рос. мед.-биол. вестн. им. акад. И.П. Павлова. 2022. № 1. — С. 39–50.

УДК 614.2

Шайтор В.А.
Научный руководитель: Колесникова К.И.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
vasiliysmp@mail.ru

ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТНОГО ГОРОДА КАЧЕСТВОМ И ДОСТУПНОСТЬЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: *статья посвящена анализу результатов исследования удовлетворенности населения качеством медицинской помощи в ГАУЗ СО «Ирбитская центральная городская больница». Исследование проводилось в 2024 году с целью получить обратную связь от жителей муниципального образования город Ирбит о качестве медицинских услуг, оказываемых государственным учреждением.*

Анализ полученных данных демонстрирует крайне низкий уровень удовлетворенности населения. Большинство опрошенных заявили о том, что они не удовлетворены доступностью и качеством оказания медицинской помощи в больнице. Автор приходит к выводу о необходимости серьезных изменений в работе больницы, направленных на улучшение качества медицинской помощи и повышение уровня удовлетворенности населения.

Ключевые слова: *качество медицинской помощи, удовлетворенность пациентов, медицинские услуги, электронные сервисы записи к врачу.*

Развитие здравоохранения является важнейшей детерминантой качества жизни населения [1]. В этой связи в России реализуются два национальных проекта – «Демография» и «Здравоохранения», направленные на системное обеспечение государственного управления в области охраны здоровья граждан [2]. Однако установленные цели данных проектов, направленные на рост численности населения нашей страны, систематически не достигаются, что в значительной степени определяется существенной

региональной дифференциацией [3]. Региональные различия касаются не только социально-демографического состава населения, но и уровня финансирования и организации здравоохранения, существенно влияя на достижение показателей. Так, в Свердловской области не достигнута цель по снижению смертности и увеличению ожидаемой продолжительности жизни. По данным Свердловскстата, с января по май 2023 года количество умерших в области составило 23 881 человек, а родившихся – 15 869 человек. Таким образом, первый показатель превысил второй в полтора раза [4]. Особенно данная проблема актуальна для городов, удаленных от административного центра региона.

В 2024 году с целью мониторинга удовлетворенности населения муниципального образования город Ирбит медицинскими услугами, оказываемыми государственным автономным учреждением здравоохранения Свердловской области «Ирбитская центральная городская больница» было проведено социологическое исследование. Всего в исследования по состоянию на 01.10.2024 года приняло участие 255 человек. Результаты опроса размещены на официальной странице Администрации городского округа «город Ирбит» Свердловской области в разделе «Опросы».

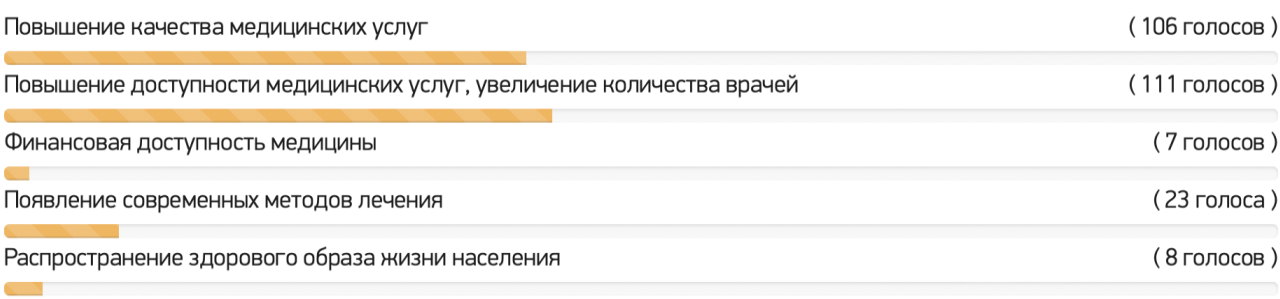

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Какие проблемы должен решить национальный проект «Здравоохранение», чтобы Вы могли считать, что он реализуется успешно?»

Результаты опроса показывают (рис.1), что основные ожидания от национального проекта «Здравоохранение» связаны с повышением качества и доступности медицинских услуг. 106 опрошенных считают, что проект должен повысить качество медицинских услуг, а 111 – что он должен увеличить доступность медицинских услуг и количество врачей. Эти два фактора наиболее важны для большинства респондентов.

Менее актуальными для опрошенных являются финансовая доступность медицины, появление современных методов лечения и распространение здорового образа жизни. Эти направления получили значительно

меньше голосов, что может свидетельствовать о том, что они не считаются респондентами столь важными в контексте национального проекта «Здравоохранение».

Таким образом, основные ожидания от национального проекта «Здравоохранение» связаны с улучшением качества и доступности медицинских услуг, а следовательно, при реализации проекта должны быть приоритетными мероприятия, направленные на улучшение качества и доступности медицинской помощи.

Большинство респондентов (167 человек) считают, что качество медицинской помощи значительно ухудшилось за последний год, 20 человек считают, что оно незначительно ухудшилось. Лишь 37 опрошенных считают, что качество осталось на прежнем уровне, 13 – что оно незначительно улучшилось, а 4 человека – что значительно улучшилось (Рис. 2).

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «По Вашему мнению, в ГАУЗ СО «Ирбитская центральная городская больница» за последний год качество и доступность медицинской помощи»

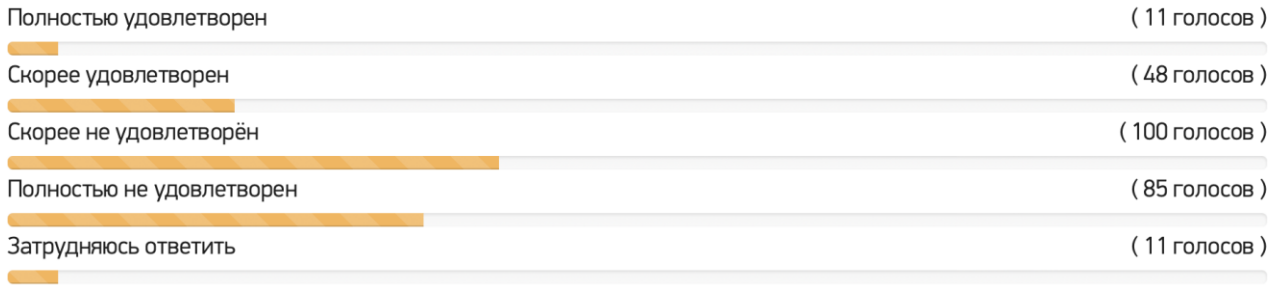

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «Удовлетворены ли Вы доступностью и качеством оказания первичной доврачебной помощи участковыми терапевтами в ГАУЗ СО «Ирбитская центральная городская больница»

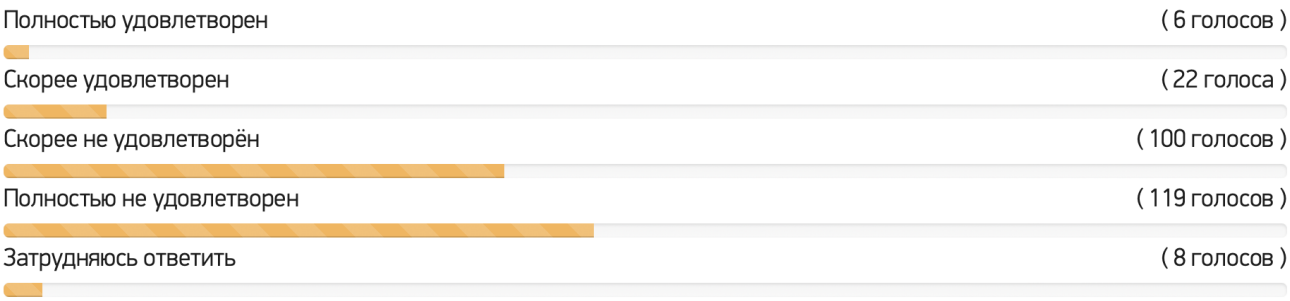

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Удовлетворены ли Вы доступностью и качеством оказания врачебной помощи, в т. ч. узких специалистов, в ГАУЗ СО «Ирбитская центральная городская больница»

Несмотря на реализацию национального проекта, большинство опрошенных жителей Ирбита не удовлетворены доступностью и качеством оказания медицинской помощи в ГАУЗ СО «Ирбитская центральная городская больница» (рис. 3 и 4). Из 245 опрошенных, 119 человек заявили о том, что они полностью не удовлетворены, а 100 человек – что скорее не удовлетворены. Лишь 22 человека – что скорее удовлетворены, и 6 человек – что полностью удовлетворены.

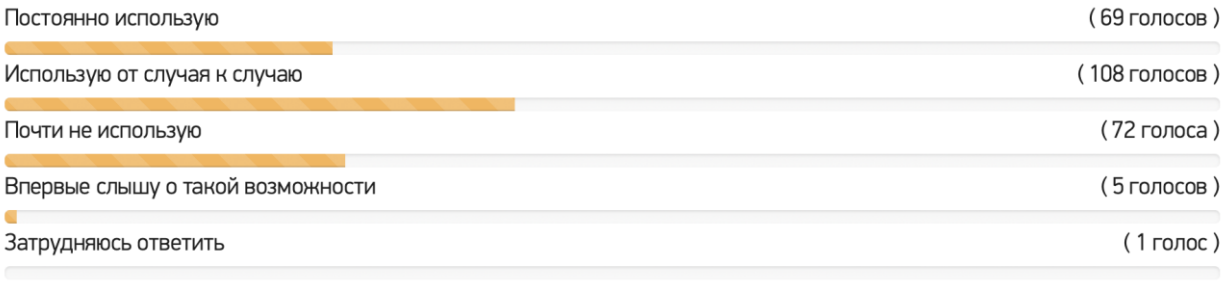

Рис. 5. Результаты ответа на вопрос «Используете ли Вы электронные сервисы для записи на прием к врачу»

Среди положительных тенденций отметим развитие сервисов записи к врачу через Интернет. Как следует из результатов опроса, представленных на рис. 5, использование электронных сервисов для записи на прием к врачу становится всё более популярным. Большинство опрошенных, 108 человек, используют такие сервисы от случая к случаю, 69 человек – постоянно, и 72 человека – почти не используют. Такая тенденция говорит о том, что электронные сервисы записи к врачу уже стали достаточно распространены и удобны для большинства пациентов. 5 опрошенных впервые услышали о такой возможности, что может свидетельствовать о недостаточной информированности населения о новых технологиях в здравоохранении.

Результаты проведенного опроса позволяют сделать вывод, что большинство опрашиваемых недовольны текущим состоянием здравоохранения в Ирбитской центральной городской больнице, прежде всего качеством оказания медицинской помощи. Таким образом, в первую очередь необходимо повышать квалификацию медицинских работников, развивать возможности телеконсультаций с учреждениями областного центра, проводить выездные приемы профильными специалистами иных учреждений Свердловской области в рамках дней здоровья. Важно также активно вовлекать население в процесс реформирования, повышая его информированность о правах и возможностях в сфере здравоохранения, а также учитывая мнение граждан об уровне удовлетворенности услугами здравоохранения для принятия решений в рамках государственной политики. Только в сочетании усилий государства, гражданского общества, медицинского сообщества можно добиться значительного прогресса в развитии здравоохранения и повысить уровень здоровья населения.

Список источников

1. Архипова С.В., Двойников С.И. Стратегии новых моделей медицинских организаций в системе первичной медико-санитарной помощи // Менеджер здравоохранения. 2024. № 1. — С. 4–10.

2. Толстова К.С., Латуха О.А., Бравве Ю.И., Сон И.М., Калиниченко А.В., Аксёнова Е.А., Соколов С.В. Вклад бережливых технологий в устойчивое развитие городской поликлиники // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. № 3. — С. 1113–1139.

3. Александрова М.В., Маслюкова Е.А., Юткина О.В. Влияние государственной политики Российской Федерации в области демографии и здравоохранения на качество жизни населения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11, № 1. — С. 55–71.

4. Свердловчане стали реже рождаться, умирать и создавать семьи. URL: https://eanews.ru/news/sverdlovchane-stali-rezhe-rozhdatsya-umirat-i-sozdavat-semi_17-07-2023?ysclid=m03ibhyfr8933328942 (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 304.9

Шаркунова К.А.
г. Вологда
Научный руководитель: Шаброва Н.В.
доктор социологических наук, профессор
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
karinasharkunova@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ СО ШКОЛОЙ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. ОПЫТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ВОЛОГДА»

Аннотация: *в статье автор рассматривает формы и виды взаимодействия родительской общественности и школ в муниципальной системе управления образованием на примере муниципального образования «город Вологда». Решение выявленных проблем с помощью статистических методов (анализ обращений) и социологических методов (опроса, экспертного интервью) позволят улучшить систему взаимодействия родителей и школы. Методом конструктивного соответствия автором была совершена группировка выявленных недостатков взаимодействия, на основе которой создана трехмерная модель форм взаимодействия родителей и органов власти с учетом вида связи, метода правового регулирования и каналов взаимодействия. Предложены варианты решения выявленных проблем.*

Ключевые слова: *взаимодействие, родительская общественность, школа, управление образованием.*

Взаимодействие между родителями, школой и управленческо-административным аппаратом является важным фактором для социального самочувствия и мотивации представителей образовательных общностей. Оно влияет на уровень их доверия и удовлетворенности друг другом, а также на состояние и перспективы развития школы. Если взаимодействие соответствует потребностям и ожиданиям общностей, то создаются условия для

нормального функционирования школы и выполнения ее социальных функций [1]. Однако напряженность в отношениях между представителями образовательных общностей негативно влияет на их социальное самочувствие и разрушает возможность для конструктивного диалога. Решение данной проблемы заключается в поиске возможностей для сотрудничества между педагогами и учащимися, управленцами и родителями.

Система управления общим образованием города Вологды представлена несколькими уровнями управления. Органом исполнительной государственной власти области является Департамент образования Вологодской области. На муниципальном уровне функции управления в сфере образования выполняет орган Управление образования Администрации города Вологды. На каждом из уровней управления реализуются различные виды и формы взаимодействия родителей и школы.

Для решения поставленных задач и реализации функций Департамент образования Вологодской области взаимодействует с другими организациями государственной власти и местного самоуправления, формирует систему информационного взаимодействия с общественностью [2]. К консультативным формам взаимодействия Департамента с населением можно отнести организацию приема граждан, рассмотрения обращений и оказания юридической помощи обратившимся гражданам. Обеспечение деятельности коллегиальных, консультативных и совещательных органов стимулирует гражданскую инициативу населения. Организация мероприятий различной тематики, например, по информационной безопасности и гражданской обороне, способствуют вовлечению родительской общности во взаимодействие с образовательными учреждениями. Реализация психолого-педагогической, диагностической и консультативной помощи родителям и обучающимся через консультационные центры позволяет решать образовательно-воспитательные проблемы, обеспечивать родительский контроль питания обучающихся. Общественный контроль в сфере образования проявляется в проведении независимой оценки качества условий образования, осуществляемой общественным советом.

Для решения поставленных задач и реализации функций в Положении муниципального органа власти Управления образования Администрации города Вологды закреплены те же формы взаимодействия с общественностью, что и на уровне региона. Однако существуют определенные недостатки сформировавшейся системы взаимодействия.

Официальный сайт Администрации города Вологды содержит информацию о рассмотрении обращений граждан, поступивших в Администрацию города Вологды. Так, с января 2023 года прослеживается тренд на устойчивое увеличение доли обращений по вопросам образования в общем количестве обращений граждан в Администрацию города (рис. 1). Это говорит о наличии проблем и заинтересованности жителей решать вопросы образования и воспитания. В отчетах Администрации указана тематика часто встречающихся обращений: вопросы деятельности образовательных учреждений, предоставление мест в детские сады, внесение изменений в электронную базу ГИС-образование [3].

Рис. 1. Доля обращений по вопросам образования в общем количестве обращений граждан в Администрацию города Вологды

В Вологде действует орган родительского взаимодействия с Управлением образования – Городской родительский совет. Деятельность совета носит совещательный характер, а его решения – рекомендательный. К основным задачам Совета относится координация родительской общественности, обучающихся и педагогов, направленной на создание условий для реализации общественных инициатив социально значимых проектов, проведение общественной экспертизы проектов в области образования, координация деятельности родительских комитетов образовательных организаций и др. [4]. Городской родительский совет реализует свою деятельность через проведение Родительских конференций – онлайн мероприятий, на которых

освещаются различные темы, связанные с образованием и воспитанием детей. Охват зрителей родительских конференций представлен ниже (рис. 2). Самыми популярными темами среди родителей оказались конференции по вопросам о порядке приема в 1 класс и безопасности детей. К непопулярным темам можно отнести профориентацию и обзор дополнительного образования в городе Вологда.

Рис. 2. Охват зрителей родительских конференций

Исходя из тематики обращений граждан, самые часто встречающиеся проблемы с точки зрения населения (конфликтные ситуации в образовательном учреждении, ремонт и строительство школ, качество питания в школах, организация летнего отдыха обучающихся, вопросы деятельности образовательных учреждений, предоставление мест в детские сады, внесение изменений в электронную базу ГИС-образование) не соотносятся с темами проведенных Родительских конференций. Городской родительский совет взаимодействует с общественностью только в формате конференций, хотя приказом Управления образования закреплены такие формы как проведение общественной экспертизы проектов в области образования, инициирование проведения мероприятий, выработка рекомендаций и предложений родительским комитетам в образовательных организациях.

Экспертное интервью и результаты опроса родительской общественности также показали наличие проблем взаимодействия.

Таблица 1

Возможные ресурсы вовлечения родителей в процесс взаимодействия со школой

Что, на Ваш взгляд, поможет привлечь родителей к участию в школьной жизни своего ребенка?	% от ответивших
Распространение информации о возможных способах взаимодействия родителей и школы	58,5
Проведение общешкольных и городских мероприятий	46,9
Создание временных комиссий из педагогического и родительского сообществ для решения проблемы в сфере образования и воспитания	32,4
Привлечение родителей к созданию проектов в области образования для совместного решения актуальных вопросов	46,9
Рассылка сообщений в социальных сетях о жизни школы и новостях образовательного пространства города	44,6
Внедрение системы нематериального поощрения для активных родителей	3,7
Популяризация деятельности родительских комитетов	11,2
Трансляция положительного опыта деятельности родительских сообществ на уровень города	4,5

Результаты опроса показывают необходимость организации мероприятий, в ходе которых родителям будет дана информация о возможных способах взаимодействия со школой. Создание удобной интернет-платформы в виде чат-бота позволит сократить время на проведение операций по разрешению актуальных вопросов в сфере образования и воспитания. Предложенные выше варианты решения проблем подтверждаются мнением респондентов (табл. 1).

Автором предложено сгруппировать выявленные проблемы в соответствии с формами и видами взаимодействия родительской общественности и школ в муниципальной системе управления образованием.

По методу правового регулирования выделим две формы:

1. Императивная (обязательное, существует в отсутствии выбора).
2. Диспозитивная (необязательное, есть выбор).

Виды выделяются по направленности взаимодействия:

1. Прямая (от органа власти к обществу).
2. Обратная (от гражданского общества к власти).

Методом конструктивного соответствия мы осуществили группировку выявленных недостатков взаимодействия и заявленных форм и видов взаимодействия родителей и школы в муниципальной системе управления образованием (табл. 2).

Таблица 2

Авторская группировка выявленных проблем взаимодействия

Группировка выявленных проблем взаимодействия		*По методу правового регулирования*	
		Императивные	Диспозитивные
По виду связи	Прямые	-Отсутствие в Положении отдела общего и дополнительного образования Управления образования полномочий по вопросам реализации психолого-педагогической, диагностической и консультативной помощи родителям и обучающимся через консультационные центры, создания условий для проведения НОКО, информационного взаимодействия - Отсутствие или неактуальность опубликованных отчетов о проделанной работе Управлением образования и Городским родительским советом	- Не осуществляется сбор общественного мнения - Недостаточное количество подписчиков в официальном сообществе Городского родительского совета в социальной сети Вконтакте - Недостаточность проведения совместных мероприятий с родителями и педагогами
	Обратные	- Отсутствие информации на официальном сайте Управления образования о системе психолого-педагогической поддержки родителей - Отсутствие инициативного регламента о проведении общественной экспертизы инициатив и проектов в области образования со стороны указать субъекта - Отсутствие Положения о создании временных комиссий по актуальным проблемам	- Отсутствие раздела по консультированию населения в режиме «вопрос-ответ» по питанию и строительству - Отсутствие инструкции по использованию ГИС «Образование» для родителей и обучающихся - Не осуществляется рассылка родителям школьных новостей - Отсутствие интерактивных мероприятий и акций, удовлетворяющих запрос родительской общественности

Важно также упомянуть, что вышеперечисленные формы взаимодействия родителей и школы в муниципальной системе управления образованием могут реализовываться по различным каналам: электронный формат, очный и комбинированный (трансляция проводимого в очном формате мероприятия в сеть). Для визуализации выявленных недостатков в системе взаимодействия автором была создана трехмерная модель (рис. 3).

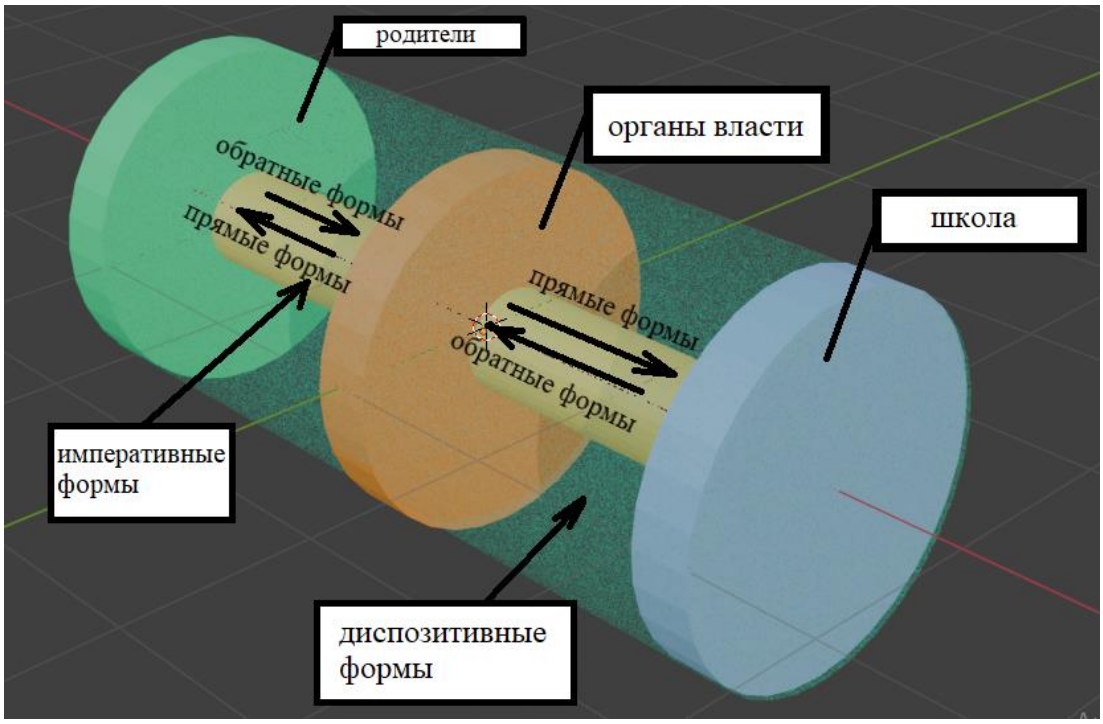

Рис. 3. Трехмерная модель форм взаимодействия родителей и школы

Таким образом, автором были рассмотрены основные формы и виды взаимодействия родителей и школы в муниципальной системе управления образованием в городе Вологда, выявлены недостатки, сгруппированы по критериям и определены в модель взаимодействия, предложены варианты решения выявленных проблем.

Список источников

1. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Учительство ХМАО-Югры как социально-профессиональная общность. Аксиома. Тюмень, 2013. – 69 с.

2. Об утверждении Положения о Департаменте образования Вологодской области. Постановление Правительства Вологодской области. URL: https://goo.su/U0eVPjw (дата обращения: 19.10.2024).

3. URL: https://vologda.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/dokumenty-all_1516.html (дата обращения: 19.10.2024).

4. О создании городского родительского комитета муниципальных образовательных организаций, подведомственных Управлению образования Администрации города Вологды. URL: http://edu.vologda-portal.ru/download/ Приказ-о-создании-Городского-родител/?wpdmdl=1780 (дата обращения: 19.10.2024).

Секция 5.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА

УДК 331.5.024.5

Абдухамидов Н.Б.
Научный руководитель: Жукова И.В.
кандидат исторических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
ds.bones@inbox.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ РЕГИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ОПЫТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *цифровая трансформация общества является важным процессом, затрагивающим все сферы жизни, включая трудовые отношения и занятость населения. В данной статье рассматривается влияние цифровизации на государственную региональную политику в сфере труда и занятости на примере Свердловской области. Анализируются основные тенденции, мероприятия и инициативы, направленные на адаптацию к новым условиям. Также выявлены проблемы внедрения цифровизации в сферу занятости населения региона.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, рынок труда, занятость, информационные технологии, региональная политика, Свердловская область.*

Сфера труда и занятости имеет приоритетное стратегическое значение для развития любого государства, от стабильности которой зависит повышение уровня жизни граждан, а также положение государства на мировой арене.

Важное место в данном вопросе отводится региональной политике. Целью государственной региональной политики в сфере труда и занятости является обеспечение равенства возможностей, сохранение и создание рабочих мест, повышение уровня занятости и социальной защищенности граждан на региональном уровне.

Однако в эпоху развития цифровых технологий сфера занятости подвержена изменениям. Во-первых, переход на цифровые технологии

значительно меняет структуру занятости в различных отраслях. Автоматизация процессов и внедрение искусственного интеллекта приводят к сокращению рабочих мест в традиционных секторах, таких как промышленность и сельское хозяйство, одновременно создавая новые вакансии в сфере IT, цифрового маркетинга и аналитики данных. Это создает необходимость в пересмотре профессиональных квалификаций, требуя от работников адаптации к новым условиям и приобретения новых навыков [5, с. 236].

В связи с этими изменениями возрастает важность образовательных программ и инициатив по переподготовке кадров, которые должны быть адаптированы к актуальным требованиям рынка. Региональные власти начинают активно сотрудничать с образовательными учреждениями, чтобы формировать учебные планы, соответствующие потребностям бизнеса и обязательствам в сфере цифровизации. Это включает в себя как среднее и высшее профессиональное образование, так и курсы повышения квалификации для уже работающих специалистов, что позволяет избежать дефицита квалифицированных кадров.

В условиях текущей динамики необходимо осознавать, какие государственные инициативы могут содействовать адаптации к изменениям и поддерживать уровень занятости населения. Одним из ключевых направлений поддержки работников являются программы переподготовки и повышения квалификации [6, с. 22]. Государство, стимулируя экономические процессы в сфере трудоустройства, предоставляет курсы и тренинги для желающих освоить новые профессии.

Что касается Свердловской области, то для реализации государственной региональной политики в сфере труда и занятости у региона сформирован свой комплекс мер и программ, направленных на поддержку и развитие занятости.

В рамках данной статьи особую важность имеет проведение анализа Закона Свердловской области № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы» [1]. Необходимо исследовать данный документ на наличие приоритетов развития рынка труда и занятости, в том числе направлений государственной политики по внедрение и развитию цифровизации.

В рамках направления «Развитие рынка труда» одной из задач является увеличение применения гибких форм занятости и улучшение качества услуг в сфере содействия занятости населения в Свердловской области [1]. При этом вопрос дистанционного труда или платформенной занятости не

рассматривается отдельно. Существует иное направление, сосредотачивающееся на повышении инвестиционной привлекательности региона, которое включает расширение применения информационных технологий в предоставлении государственных и муниципальных услуг. Тем не менее, эта формулировка остается достаточно общей, так как конкретные сферы услуг не уточняются, что позволяет применять это положение к вопросам содействия занятости населения.

Стоит отметить, что в значительно большей степени, чем в Свердловской области, наполнена элементами цифровизации стратегия социально-экономического развития Тюменской области. Во-первых, в ней упоминаются специалисты в сфере разработки «сквозных» технологий как одного из ориентиров для дальнейшего развития рынка труда и обеспечения занятости населения Тюменской области. Во-вторых, в стратегии выделяется направление: «оценка российских и мировых потребностей в товарах и услугах с целью своевременного реагирования на изменение запросов рынка труда под текущие реалии, в том числе в сфере инновационных и коммуникационных технологий» [2].

Тем не менее, на заседании Правительства Свердловской области в августе 2024 года представители Правительства обсудили достижение показателя «цифровой зрелости». Свердловская область ставит своим приоритетом развитие и интеграцию цифровых технологий в экономику и социально важные сферы общества. «Губернатор Евгений Куйвашев ставит задачу активизировать цифровую трансформацию всех сфер жизни людей и экономики Свердловской области. За последние несколько лет удалось показать одну из лучших динамик роста в рейтинге цифровизации регионов» [4].

Следует отметить, что одной из последних инициатив в Свердловской области стал запуск цифровой платформы «Работа в регионе». Эта платформа создана для упрощения поиска работы и вакансий на территории области, а также для связи работодателей и соискателей. Она позволяет сделать поиск работы более эффективным и удобным, а также способствует прозрачности и доступности информации о вакансиях и требованиях к кандидатам.

Однако в стратегическом планировании региона есть некоторые законодательные пробелы, которые ставят под сомнение приоритет интегрирования цифровизации в сферу труда Свердловской области.

Так, в Свердловской области Стратегия цифровой трансформации в части социальной сферы не предусматривает ни одного проекта, касающегося

вопросов содействия занятости населения [3]. В то время как в других субъектах УФО в подобных стратегиях происходит корреляция цифровизации со сферой занятости населения.

Это становится существенным недочетом, так как главный документ Свердловской области, регулирующий цифровую трансформацию, не учитывает сферу труда. Но при этом в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области упоминается про развитие цифровых элементов занятости, тем самым интегрируя сферы цифровизации и труда.

В связи с этим необходимо доработать Стратегию цифровой трансформации региона с целью повышения корреляции всех документов стратегического планирования, затрагивающих сферу занятости Свердловской области. Также хорошим решением для развития и внедрения цифровизации в сфере труда и занятости Свердловской области является изучение опыта других регионов Уральского федерального округа.

Таким образом, цифровая трансформация представляет собой как вызов, так и возможность для работы с населением и его занятостью. Региональные власти должны быть готовыми к адаптации своей политики и программ, чтобы эффективно справляться с изменениями, вызванными цифровизацией, и обеспечивать устойчивое развитие экономики и социальной сферы.

Таким образом, цифровая трансформация общества влияет на региональную политику в сфере труда и занятости населения через множество аспектов, начиная от изменения структуры занятости и потребностей в навыках до усиления социального неравенства и изменения трудовых отношений. Эффективная региональная политика должна учитывать все эти факторы и развивать стратегии, направленные на стимулирование роста занятости и развитие человеческого капитала в условиях цифровизации. Опыт Свердловской области показывает, что регион обладает потенциалом к успешному интегрированию цифровых технологий в развитие сферы занятости. Однако еще требуются некоторые доработки в основные стратегические документы планирования Свердловской области.

Список источников

1. О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы: Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ (в ред. от 5.07.2023 г.) // СПС КонсультантПлюс.

2. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года: Закон Тюменской области от 24 марта 2020 года № 23 (в ред. от 27.03.2024 г.) // СПС КонсультантПлюс.

3. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Свердловской области: утверждена Губернатором Свердловской области от 30 августа 2022 г. № 01-01-41/80. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/sverdlovskaya-oblast.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

4. Официальный сайт Правительства Свердловской области: Новости. URL: https://midural.ru/news/list/document253888/?ysclid=m1t0gszaex568369870 (дата обращения: 01.10.2024).

5. Серова А.В. Цифровизация региональной политики в области содействия занятости населения // Ежегодник трудового права 14. 2024. — С. 231–248. URL: https://doi.org/10.21638/spbu32.2024.114 (дата обращения: 28.09.2024).

6. Днепровская Н.В., Макаренкова Е.В. Актуальные задачи цифровизации в сфере занятости // Журнал информационное общество. 2021. № 2. — С. 19–29. URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/501521587.pdf?ysclid=m1t4dsioyn351932898 (дата обращения: 28.09.2024).

УДК 316.442.42

Аржанухин С.В.
доктор философских наук, профессор
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
asv123u@yandex.ru

ЛУДДИЗМ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВУЗА

Аннотация: *данная статья исследует феномен цифрового луддизма в контексте цифровой трансформации интеллектуального капитала вуза. Рассматривается сопротивление изменениям, вызванным цифровизацией, как в индустриальном, так и в постиндустриальном обществе, с акцентом на проблему потери идентичности среди научно-педагогического персонала, администраторов и студентов. Анализ фокусируется на трансформации личности в цифровом обществе и влиянии этого процесса на эффективность внедрения технологий. Используется междисциплинарный подход, включающий структурный анализ, редуктивно-предметный анализ интересов и метод включенного наблюдения. Исследование связывает цифровой луддизм с «Большим антропологическим переходом», анализируя различные сценарии его развития и их влияние на структуру интеллектуального капитала вуза, включая человеческий, организационный и социальный капитал. В заключении предлагаются рекомендации по оптимизации процессов цифровой трансформации, учитывающие необходимость социальной поддержки и баланса интересов всех заинтересованных сторон.*

Ключевые слова: *большой антропологический переход, управление изменениями, цифровой луддизм, трансформация, самоорганизация, саморазвитие.*

Введение. Луддизм как социальное движение XIX века в Великобритании, связанное с промышленной революцией, выражалось в протестах против механизации производства, что приводило к снижению заработной платы, увольнениям и потере идентичности. Сегодня, цифровой луддизм проявляется как сопротивление цифровизации в вузах.

Постановка проблемы. Цифровая трансформация вузов встречает сопротивление, обусловленное потерей идентичности среди преподавателей, администраторов и студентов. Это препятствует успешной цифровизации и требует переосмысления ролей и взаимодействия. Университеты, независимо от общественно-экономического контекста (индустриальное или постиндустриальное общество), часто воспроизводят доминирующие модели организации деятельности, что приводит к отсутствию значительных изменений в качестве интеллектуального капитала. Цифровизация влияет лишь на соотношение структурных элементов этого капитала, а его основные характеристики остаются неизменными. Однако, изменение баланса между элементами требует глубокого анализа, так как может привести к недооценке или переоценке имеющихся ресурсов [1, с. 5]. Потеря идентичности в образовательном процессе – причина цифрового луддизма среди ключевых заинтересованных лиц развития университета. Восстановление идентичности и осознание значимости в цифровой эпохе способствуют преодолению сопротивления и эффективной интеграции цифровых изменений в интеллектуальный капитал вуза.

Цифровая трансформация общества, обозначенная как «Большой антропологический переход» [2, с. 225], затрагивает фундаментальные основы функционирования и развития социальных систем. Существуют различные сценарии развития этого перехода, включая апокалиптический, цифровой тоталитарный и цифровой социально-сетевой сценарий. В рамках этих сценариев формируется новая социальность, основанная на использовании информации и гибкой сетевой координации [3, с. 151–156]. В университетах цифрового общества это приводит к формированию совместно-творческого типа организации деятельности, интегрированного в цифровую экономику, и коренным образом меняет идентичность заинтересованных сторон.

Гипотеза. Цифровая трансформация интеллектуального капитала университета прежде всего включает трансформацию личности в контексте цифрового общества. Эффективность внедрения цифровых технологий в личное и профессиональное пространство заинтересованных участников образовательного процесса (научно-педагогического персонала, студентов и администраторов) зависит от принятия новой сетевой идентичности. Цифровой луддизм является следствием недостаточного осознания и адаптации к новым формам взаимодействия, что негативно влияет на успешность цифровизации и развитие интеллектуального капитала.

Цель исследования. Провести комплексный анализ влияния цифрового луддизма на процесс цифровой трансформации интеллектуального капитала университета.

Методы исследования. Структурный анализ и проектирование, редуктивно-предметный анализ интересов заинтересованных сторон, метод включенного наблюдения.

Результаты исследования и их обсуждение. Интеллектуальный капитал организации включает человеческий (профессиональный), организационный (структурный, инновационный, процессный, инфраструктурный) и социальный (клиентский, потребительский, реляционный) капитал. Интеллектуальный капитал вуза – это интеллект социального субъекта (вуза), проявляющийся в производстве и трансляции информации, знаний и компетенций, прежде всего в профессиональной деятельности выпускников. Ключевыми заинтересованными сторонами являются научно-педагогический персонал, ректор и администрация, студенчество. За каждой стороной стоит определенный структурный элемент интеллектуального капитала: научно-педагогический персонал контролирует человеческий капитал, студенчество – социальный, администрация – организационный. В индустриальном и постиндустриальном университетах доминирует контроль над организационным капиталом, что обеспечивает административный ресурс. Цифровая трансформация ведет к бурному развитию виртуального организационного капитала, что увеличивает возможности научно-преподавательского состава в капитализации человеческого капитала и снижает значение традиционного организационного капитала, уменьшая властный ресурс традиционной организационной власти. В результате, в структуре интеллектуального капитала вуза на первое место выходит качество человеческого капитала, поскольку на рынке труда преподаватель позиционируется не как представитель вуза, а как субъект, владеющий определенными компетенциями.

Выводы и рекомендации. Цифровая трансформация вуза может столкнуться с цифровым луддизмом со стороны каждой из заинтересованных сторон или всех вместе, в зависимости от социальных условий и сценария «Большого антропологического перехода». Цифровой луддизм может привести к социальному мародерству, деградации человеческого, организационного или социального капитала. Он может быть системным из-за несогласованности действий заинтересованных сторон. Оптимизация цифровой трансформации требует интеграции административных, педагогических и

студенческих подходов для повышения самоорганизации и адаптивности, а также социальной поддержки трансформации идентичности заинтересованных сторон и баланса их интересов.

Список источников

1. Аржанухин С.В., Макович Г.В. Модели поведения стейкхолдеров университета в процессе цифровой трансформации интеллектуального капитала вуза // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 3. — С. 3.

2. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Сетевая цивилизация и природа Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. 2021. Т. 11, № 1. — С. 220–231.

3. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. У-Фактория. Екатеринбург, 2004. – 328 с.

УДК 796.062

Афанасьева К.Л.
Научный руководитель: Фельдман М.А.
доктор исторических наук, профессор
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
kseniya.afanasieva2018@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО И ШКОЛЬНОГО СПОРТА ПУТЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *результативность и эффективность деятельности органов государственной власти находится в зависимости от того, насколько качественно организованы процессы аналитики (сбор, обработка и анализ информации по ключевым аспектам текущего состояния развития отрасли) и принятия управленческих решений на ее основе. Отрасль физической культуры и спорта не является исключением. В данной работе рассмотрены актуальность и способы решения проблемы недостаточного уровня информационно-аналитической деятельности в сфере развития детско-юношеского и школьного спорта.*

Ключевые слова: *цифровизация, информационно-аналитическая деятельность, принятие управленческих решений.*

Необходимость решения проблемы недостаточного уровня информационно-аналитической деятельности органов государственной власти отрасли физической культуры и спорта закреплена в государственной программе «Развитие физической культуры и спорта», в рамках которой эффективный мониторинг назван важнейшим условием ее успешной реализации [1].

Таким образом, «получение и возможность оперировать полной, достоверной и актуальной статистической информацией является фактором, во многом определяющим перспективы государственной политики в названной сфере».

В современной повестке развития детско-юношеского и школьного спорта важным вопросом являются:

— объективный и автоматизированный учет численности занимающихся физической культурой и спортом детей, в том числе самостоятельно занимающихся;

— мониторинг деятельности школьных спортивных клубов;

— анализ и координация лиц, проходящих спортивную подготовку, и лиц, рекомендованных к зачислению на дополнительные образовательные программы спортивной подготовки.

Проблема аналитики в контексте учета численности самостоятельно занимающихся рассматривается в работе Г.В. Богомолова и К.А. Орлова, которая основывается на исследовании, проведенным ими в рамках актуализации федерального статистического наблюдения № 1-ФК «Сведения о физической культуре и спорте» [2], являющегося основным источником сведений о состоянии отрасли, а также «отражающим ежегодное изменение количественных параметров, позволяющих осуществлять мониторинг и корректировку значений ключевых показателей развития, установленных в документах отраслевого стратегического планирования, а далее – вносить изменения в ход развития отрасли путем принятия ряда управленческих решений» [3].

Сохраняют актуальность вопросы повторного учета детей и подростков, посещающих несколько секций, и соответствия объема их двигательной активности рекомендациям Министерства спорта России.

Процесс анализа эффективности деятельности работы школьных спортивных клубов также не систематизирован, что не позволяет распознать существующие проблемы их развития на территории муниципальных образований и сформировать единый календарный план мероприятий, позволяющих совершенствовать процесс взаимодействия между органами государственной власти и другими участниками в рамках деятельности развития школьных спортивных клубов, что в будущем могло бы способствовать территориальному выравниванию возможностей муниципальных образований в решении вопросов развития клубов.

Анализ и координация лиц, проходящих спортивную подготовку, и лиц, рекомендованных к зачислению на дополнительные образовательные программы спортивной подготовки, в основе себя содержат необходимость выстраивания для каждого ребенка индивидуальной стратегии (траектории) спортивного развития.

Одним из негативных последствий отсутствия автоматизации данного процесса – снижение численности детей и подростков, занимающихся по программам спортивной подготовки (рис. 1).

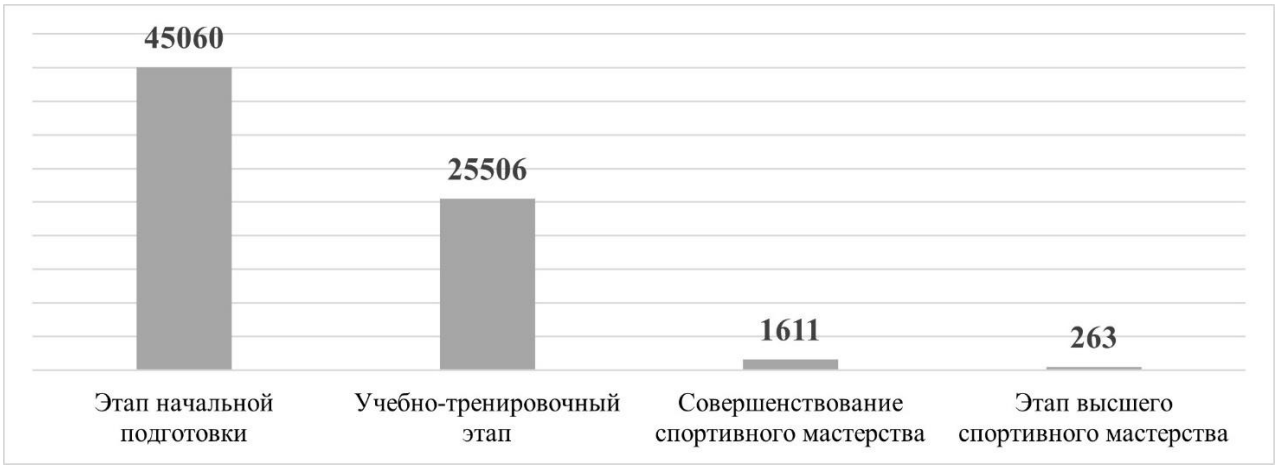

Рис. 1. Сведения о физической культуре и спорте за 2023 год: Форма статистического наблюдения № 5-ФК. Свердловская область [2]

Одним из возможных вариантом решения выявленных проблем может являться цифровизация информационно-аналитического процесса, что закреплено в Концепции цифровизации государственной системы подготовки и управления в сфере физической культуры и спорта Министерства спорта Российской Федерации на период 2019-2024 гг. Концепция определяет «необходимость использования современных информационных технологий, используемых в рамках реализации государственного управления в сфере физической культуры и спорта» [4].

В своей речи в рамках стратегической сессии по национальным проектам на период 2025–2030 гг. председатель Правительства Российской Федерации, Мишустин М.В. определил, что современные платформенные решения и сервисы должны активно внедряться в государственное управление [5], ведь в современном мире появляются новые вызовы и требования.

Решением указанных проблем может стать создание систем поддержки принятия управленческих решений по сферам компетенций:

1. Интерактивная система поддержки принятия управленческих решений отрасли физической культуры и спорта. Автоматический комплекс для сбора данных из первичных источников (статистический отчет № 1-ФК), который формирует требуемые для принятия управленческих решений результаты вычислений по заявленным показателям и визуализирует показатели в удобной и понятной форме с возможностью настройки фильтров;

2. Интерактивная система сбора данных для мониторинга работы школьных спортивных клубов. Система может требовать минимальных усилий для заполнения отчета о работе школьных спортивных клубов его руководителем (учителем физической культуры общеобразовательной организации), аккумулировать все необходимые данные, требуя минимальных усилий для подтверждения показателей со стороны оператора (в данном случае органа государственной власти, выступающим также заказчиком этой информации). Собирая все требуемые заказчику данные, система представляет их в удобной и понятной форме с возможностью настройки необходимых фильтров;

3. Интерактивная система мониторинга и координации лиц, проходящих спортивную подготовку, и лиц, рекомендованных к зачислению на дополнительные образовательные программы спортивной подготовки. Целью работы системы будет являться оценка «спортивного пути» ребенка после прохождения им тестирования на аппаратно-программном комплексе «Стань чемпионом» [6] с последующей выдачей родителям (законным представителям) рекомендаций к зачислению ребенка на дополнительные образовательные программы спортивной подготовки в спортивные школы на основании данных федерального статистического наблюдения № 5-ФК [7].

Представляется, что автоматизация аналитики должна:

— объективно, точно, достоверно и прозрачно) и наглядно отражать основные явления и тенденции, визуализировать процессы;

— быть достаточным для формирования реалистичного прогноза развития сферы физической культуры и спорта;

— оперативно реагировать на изменения во внешней среде, учитывать специфику отрасли;

— быть стимулом к снижению расходов на организационные процессы деятельности по сбору и обработке больших объемов данных и повышению скорости и качества коммуникации участников процесса.

Список источников

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30

сентября 2021 года № 1661. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397234/ (дата обращения: 01.10.2024).

2. Сведения о физической культуре и спорте за 2023 год: Форма статистического наблюдения № 1-ФК. URL: https://minsport.midural.ru/article/show/id/1008 (дата обращения: 11.02.2024).

3. Богомолова Г.В., Орлова К.А. О подходах к актуализации формы федерального статистического наблюдения № 1-ФК «Сведения о физической культуре и спорте» // Вестник спортивной науки. 2021. № 6. — С. 53–58.

4. Концепция цифровизации государственной системы подготовки и управления в сфере физической культуры и спорта Министерства спорта Российской Федерации на период 2019–2024 годов: Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 25 декабря 2019 года № 971. URL: https://base.garant.ru/73071154/ (дата обращения: 29.09.2024).

5. Вступительное слово Мишустина М.В. // Информационный портал «Правительство России». URL: http://government.ru/news/51934/ (дата обращения: 14.10.2024).

6. Афанасьева К.Л. Результативность и эффективность реализации федерального инновационного проекта «Стань чемпионом» как механизма развития детско-юношеского спорта на территории Свердловской области // Государство. Политика. Социум. Материалы Конференции УИУ РАНХиГС. Екатеринбург, 2024. — С. 11–16.

УДК 351

Бабина Е.Н.
доктор экономических наук, профессор
Шмыгалева П.В.
кандидат социологических наук, доцент
Величенко Е.А.
кандидат экономических наук, доцент
Мухорьянова О.А.
кандидат экономических наук, доцент
Карамышева Д.Б.
кандидат экономических наук, доцент
Ставропольский филиал РАНХиГС
г. Ставрополь
BabinaEN@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация: *в статье раскрыты особенности современных информационных технологий, применяемых в сфере государственного и муниципального управления, обозначены значимые направления внедрения информационных технологий в государственное управление, проведена типологизация внедряемых инноваций в государственном управлении, выявлены причины внедрения инноваций в государственный сектор, раскрыты роль и значение инноваций в современном государственном и муниципальном управлении.*

Ключевые слова: *инновации, информационные технологии, государственное и муниципальное управление.*

По мере стремительного развития общества и мира в целом, меняются и требования к государственному и муниципальному управлению. С развитием цифровых технологий и интернета, государственные и муниципальные органы по всему миру сталкиваются с необходимостью приспособления к новым технологиям. Использование инновационных информационных технологий становится ключевым фактором для повышения эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг. Внедрение цифровых

решений позволяет автоматизировать процессы, улучшить доступность информации о государственных и муниципальных органах, а также повысить прозрачность их деятельности.

Одним из наиболее значимых направлений внедрения информационных технологий в государственное управление является создание электронных государственных сервисов. Онлайн-платформы для подачи заявок на различные государственные услуги, электронные очереди, системы онлайн-консультаций – все это значительно упрощает взаимодействие граждан с государством и сокращает временные и административные издержки как для граждан, так и для государственных служащих.

Еще одним важным аспектом использования информационных технологий является автоматизация процессов в государственных учреждениях. Электронные системы управления документооборотом, электронные базы данных, программы для мониторинга и анализа информации позволяют значительно увеличить эффективность работы государственных органов, сократить временные затраты и избежать ошибок, которые возникают из-за человеческого фактора.

Кроме того, использование информационных технологий позволяет повысить прозрачность деятельности государственных и муниципальных органов. Открытые базы данных, публичные отчеты, онлайн-трансляции заседаний – все это способствует повышению доверия граждан к власти и обеспечивает контроль за деятельностью государственных органов [1].

Автоматизация процессов в государственном и муниципальном управлении, а также обмен документами в реальном времени оптимизируют предоставление услуг. Удовлетворённость граждан растёт, а следовательно, растет и доверие граждан к государству.

Создавая электронные платформы для обсуждения и высказывания своего мнения, цифровизация государственного управления положительно влияет на общество, способствуя объединению людей в сообщества для обмена опытом, мыслями, а также для выдвижения новых идей. Всё это развивает инновационный потенциал населения, тем самым способствуя росту экономики [5].

Говоря об инновациях в государственном управлении, принято выделять три типа инноваций:

1. Восходящие инновации. Этот тип инноваций связан с разработкой новых идей, концепций или подходов к решению проблем, которые возникают в государственном секторе. Восходящие инновации могут быть

направлены на улучшение обслуживания граждан, повышение эффективности государственных служб или разработку новых программ и политик.

2. Инновации с кризисной реакцией. Этот тип инноваций связан с реакцией на кризисные ситуации, такие как естественные бедствия, экономические кризисы или другие чрезвычайные обстоятельства. Государственный сектор может разрабатывать инновационные подходы к управлению кризисами, оказанию помощи пострадавшим и восстановлению пораженных территорий.

3. Организационная реструктуризация. Этот тип инноваций связан с изменением внутренней структуры и процессов в государственных учреждениях. Реструктуризация может включать в себя пересмотр бюрократических процессов, внедрение новых технологий для улучшения эффективности работы государственных органов или пересмотр организационной культуры [2].

Каждый из этих типов инноваций играет важную роль в развитии государственного сектора и способствует повышению его эффективности и адаптивности к изменяющимся условиям.

Обоснованность внедрения инноваций в государственный сектор обусловлена рядом причин.

1. Эффективность и улучшение качества услуг. Использование современных информационных технологий позволяет автоматизировать процессы, улучшить качество обслуживания граждан и повысить эффективность работы органов власти, а также улучшить качество предоставляемых государственных услуг, упростить доступ к ним, ускорить процессы и повысить уровень удовлетворенности граждан.

2. Прозрачность и открытость. Использование современных информационных технологий способствует повышению прозрачности деятельности государственных органов, обеспечивая доступ к информации для граждан.

3. Сокращение издержек. Автоматизация процессов и переход к электронным сервисам позволяет сократить издержки на бумажную документацию, уменьшить время выполнения задач и оптимизировать бюджетные расходы.

4. Борьба с коррупцией. Благодаря внедрению современных технологий ужесточается контроль за коррупционными процессами путем автоматизации деятельности государственного аппарата, устранения человеческого фактора и создания новых, прозрачных механизмов контроля.

6. Сохранение данных и информационная безопасность. Современные технологии позволяют обеспечить надежное хранение данных, защиту информации и борьбу с киберугрозами [6].

Инновации играют большую роль в современном государственном и муниципальном управлении, открывая возможности для повышения эффективности, прозрачности и ответственности органов власти. Внедрение новых технологий, использование аналитики данных и активное взаимодействие с гражданами помогают создать современную и доступную систему управления.

Таким образом, использование современных информационных технологий в государственном и муниципальном управлении является ключевым элементом социально-экономического прогресса страны. Современные технологии позволяют автоматизировать процессы, повышая скорость и точность принятия решений, способствуя улучшению прозрачности деятельности государственных органов. Это также способствует борьбе с коррупцией. С помощью новых технологий государственные службы могут предоставлять услуги более эффективно и удобно для граждан, например, через онлайн-порталы и электронные услуги.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: https://base.garant.ru/71670570/ (дата обращения: 12.10.2024).

2. Аникин А.В. Инновации информационных технологий в государственном управлении и их влияние на современное общество // Экономика и социум. 2020. № 5–1 (72). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ innovatsii-informatsionnyh-tehnologiy-v-gosudarstvennom-upravlenii-i-ih-vliyanie-na-sovremennoe-obschestvo (дата обращения: 12.10.2024).

3. Банных Г.А. Инноватика государственного и муниципального управления. Издательство Уральского университета. Екатеринбург, 2021. – 135 с.

4. Павлютенкова М.Ю. Социально-политические аспекты концепции «Электронное правительство» // Технологии информационного общества — Интернет и современное общество. Изд-во филол. ф-та СПбГУ. Санкт-Петербург, 2018. — С. 193–195.

5. Попов В.А. Инновационные технологии в деятельности органов местного самоуправления // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). — С. 435–438. URL: https://moluch.ru/archive/441/96380/ (дата обращения: 12.10.2024).

6. Продиблох Н.Е., Болокова М.А. Инновации в государственном и муниципальном управлении как необходимое условие социально-экономического развития страны // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. № 1. — С. 141-148.

УДК 004.056

Бородина А.В.
Ромашова А.О.
Научный руководитель: Логинов М.П.
доктор экономических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
aleksandraborodina75@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА ДО КИБЕРВОЙН

Аннотация: *в статье рассмотрены современные проблемы международной кибербезопасности, которые включают телефонное мошенничество, пробелы в финансовой грамотности населения, кибершпионаж и кибервойны, хакерские атаки на критические инфраструктуры, искусственный интеллект. Разнообразие кибератак способствует многочисленному ущербу в общенациональном масштабе. Указывается, что проблема хакерских атак чревата повреждениями физических объектов. Отмечены риски для критических инфраструктур и личных данных физических лиц. Указана важность обеспечения финансовой грамотности среди населения. Предложены инициативы по использованию искусственного интеллекта, как средства, совершенствующего киберзащиту.*

Ключевые слова: *телефонное мошенничество, кибершпионаж, хакеры, критические инфраструктуры, кибербезопасность, финансовая грамотность.*

Кибербезопасность становится актуальной проблемой для современных государств и для общества в целом. С ростом использования интернета и цифровизацией общества угрозы в онлайн-среде продолжают увеличиваться. Актуальность проблемы подтверждает неутешительная статистика: глобальный ущерб от киберпреступности оценивается в 8 трлн долларов за период с 2018 по 2022 гг. К 2025 г. по оценкам экспертов потери в интернет-сегменте вырастут до 11 трлн дол., а к 2030 г. киберугрозы смогут нанести еще больший урон экономике – около 90 трлн дол., что говорит о негативной экспоненте [4]. Риск киберпреступности растет с каждым годом, и он

затрагивает компании любого размера. Малые компании более уязвимы к кибератакам, а стоимость инцидентов на одного сотрудника у небольших компаний выше, чем у крупных.

Данное исследование охватывает период с 2000 по 2023 гг., так как именно такой временной отрезок отражает тенденции развития информационных технологий 21 века.

Современные проблемы международной кибербезопасности включают телефонное мошенничество, пробелы в финансовой грамотности населения, кибершпионаж и кибервойны, хакерские атаки на критические инфраструктуры, искусственный интеллект.

Кибербезопасность как сфера деятельности. Кибербезопасность — это область деятельности, которая занимается защитой компьютерных систем, сетей и данных от различных угроз, таких как хакерские атаки, вирусы, кибершпионаж, кража личной информации и другие виды киберпреступности.

И.М. Полухтин разделяет понятия кибербезопасности и информационной безопасности. К кибербезопасности он относит деятельность по «выявлению и отражение угроз объектов, которые связаны с информацией» [6, с. 609].

Телефонное мошенничество. Телефонное мошенничество является одной из сфер кибербезопасности. Мошенники используют приемы социальной инженерии, чтобы обмануть своих жертв, и часто выдавая себя за сотрудников правоохранительных органов, Центрального банка РФ, службы безопасности банков и т. д. Судя по последним данным, телефонное мошенничество приобрело масштабы национального бедствия, и мошенники ежедневно совершают более 8,5 млн звонков [2]. Ряд специалистов отмечает, что проблема такого типа мошенничества чревата разного рода последствиями – в первую очередь, кражей личных данных (ПИН-коды, кодовые имена).

Телефонные мошенники активизировались на фоне проведения специальной военной операции (СВО) на Украине с 2022 г. Специалисты отмечают, что появилась определенная категория киберпреступников – так называемая «IT-армия Украины» [2]. Мошенники воздействуют психологически, призывая к противоправным действиям, граничащим с экстремизмом и терроризмом. Помимо непосредственно мошеннических действий, эта категория «киберспециалистов» сообщает родственникам российских солдат, служащих в зоне СВО, фальшивую информацию (например, о гибели родственника).

Проблема телефонных мошенников исследуется на уровне высших решений. Так, банки и компании в сфере кибербезопасности формируют собственные базы злоумышленников, расследуют инциденты и при помощи технологий создают библиотеки, в которых хранятся голосовые записи. Они помогают определять мошенников, если системы считывают соответствие голосов.

Пробелы в финансовой грамотности населения. Количество жертв от телефонных мошенников и ущерб, который терпят физические лица, свидетельствует о том, что современное общество до сих пор не приучено жить в тесном содействии с технологиями. В 2021 г. было зафиксировано более 623,3 млн атак программ-вымогателей [3]. В основном, популярность данных тенденций связана с отрицательной финансовой грамотностью граждан. Одна из причин этого – безответственное отношение к средствам информационной и кибербезопасности либо же недооценка деятельности киберпреступников. Однако, статистика говорит о том, что их действия более чем успешны.

Решение данной проблемы представляется наиболее очевидным способом – разработкой образовательных продуктов и программ в сфере образования и корпоративного обучения. Также освещение важных проблем авторитетными лицами и лидерами мнений поспособствует более широкому освещению насущных проблем.

Кибершпионаж и кибервойны. Кибершпионаж является частью кибервойны, которая представляет собой военные действия, осуществляемые электронным способом, где в качестве оружия выступает информация.

Многие страны переходят на новый этап ведения войны, которая ведется не только на полях сражений, но и в кибернетическом пространстве.

В связи с обострением геополитической ситуации и началом СВО, в России актуализировались вопросы совершенствования кибер-инфраструктуры.

Кибершпионаж, представляет собой растущую угрозу безопасности.

Главный риск – новейшие технологии кибершпионов, которые могут похищать данные незаметно для специалистов по защите.

Одним из методов противодействия в данной ситуации являются средства защиты информации (СЗИ), которые применяются в разных сегментах, в том числе, в сфере госрегулирования общественной жизни. Такие СЗИ в обязательном порядке проходят этапы проверок и сертификации, чтобы не допустить кибершпионажа [5, с. 95].

Хакерские атаки на критические инфраструктуры. Ряд авторов отмечают, что критические инфраструктуры являются основной для информационных систем различных значимых учреждений. От кибербезопасности критических инфраструктур зависит защита данных не только отдельных органов и организаций, но и всего государства. Финансовые и социальные секторы могут быть связаны едиными технологиями критических инфраструктур. В 2021 г. количество успешных атак увеличилось на 24% по сравнению с 2020 г. С начала 2022 г. было зафиксировано более пяти тысяч хакерских атак на критическую инфраструктуру [3].

В качестве примера автор О.А. Хлопов приводит хакерскую атаку в 2013 г. – тогда целью киберпреступников стали электросети США [7]. Ключевой аспект данного примера – целевая направленность на физические объекты, а не на системы.

Решение данных проблем уже реализуется на федеральном уровне. Об этом свидетельствует принятый Президентом РФ В.В. Путиным закон «О суверенном рунете» (неформальное название) [1]. Закон определяет совершенно иной порядок формирования Интернет-пространства в стране, а также регламентирует полномочия и обязанности, специализирующихся в сфере связи и коммуникаций органов и инстанций.

Искусственный интеллект. В связи с ростом актуальности технологий искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетевых моделей все чаще появляются новые схемы мошенничества.

Использование дипфейков для имитации голоса и лица человека может привести к серьезным последствиям, таким как обман и манипуляция людьми.

Для борьбы с этими угрозами необходимо развивать технологии по обнаружению дипфейков, повышать осведомленность общества о возможных подводных камнях в цифровом мире, а также улучшать правовые механизмы для пресечения и наказания таких преступлений.

Другая опасность ИИ – это генеративные модели изображений и текста. Благодаря таким моделям становится возможным создание контента, нарушающего этику, фальсификация медиа-данных, подбор паролей, модификацию трафика.

Вместе с тем ИИ может играть важную роль в обеспечении кибербезопасности. Он уже сейчас используется для обнаружения вторжений, анализа киберугроз, обнаружения вредоносного ПО и других задач. Технологии

ИИ, такие как машинное обучение и глубокое обучение, позволяют улучшить процессы обнаружения и реагирования на кибератаки.

Таким образом, существует быстрый рост киберпреступности и количества кибератак как в России, так и во всем мире. Важен и геополитический фактор, который также влияет на кибербезопасность.

Для решения этих проблем предлагается проводить более широкую кампанию по пропаганде кибербезопасности, улучшать систему мониторинга и обнаружения киберугроз, развивать международное сотрудничество в области кибербезопасности, совершенствовать систему управления по обеспечению кибербезопасности и активно применять новые технологии в данной сфере. Отдельно важно отметить и возможности ИИ для совершенствования механизмов по предотвращению атак. Важна и законодательная инициатива стран: в России, например, государство решило вопрос с кражей денег со счетов мошенниками, а в США имеются инициативы по повышению финансовой грамотности населения. Определенный потенциал развития кибербезопасности будет развиваться и за счет притока новых кадров в сфере IT. Чтобы это происходило необходима мотивация, как организационная, так и финансовая.

Список источников

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федер. закон от 01 мая 2019 г. № 90-ФЗ // Российская газета. 2021. № 363.

2. Александрова М. Кибермошенники смещают фокус на менее защищенные организации. ТАСС. 2023. URL: https://tass.ru/interviews/18696839 (дата обращения: 26.09.2024).

3. Арбузова А. Атаки на критическую инфраструктуру в 2021 году стали на 24% успешнее. РБК Тренды. 2022. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/6261771c9a7947a9589a36fd?from=copy (дата обращения: 26.09.2024).

4. Лавров С. Потери мировой экономики от кибератак могут составить $8 трлн в 2022 году. ТАСС. 2020. URL: https://tass.ru/ ekonomika/9567725 (дата обращения: 26.09.2024).

5. Марков А., Рауткин Ю. Сертификация средств защиты информации по требованиям безопасности информации. Новая парадигма //

Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2016. № 1 (27). — С. 94–102.

6. Полухтин И. Актуальные проблемы кибербезопасности в современном мире // Международный научный журнал «Вестник науки». 2023. Т. 4., № 6 (63) — С. 608–612.

7. Хлопов О. Проблемы кибербезопасности и защиты критической инфраструктуры // The Scientific Heritage. № 45 -5 (45). 2020. — С. 64–69.

УДК 004

Бякова А.А.
Научный руководитель: Шибанова А.А.
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
г. Москва
byakovaaa@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СОВРЕМЕННУЮ ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Аннотация: *в данной работе дано определение искусственного интеллекта (далее – ИИ), решаемые с помощью ИИ задачи, определены положительные и отрицательные возможные влияния ИИ в отраслях современной экономики Российской федерации, рассмотрена аналитика применения ИИ, научная проблематика развития и ожидаемые результаты внедрения ИИ в экономику РФ.*

Ключевые слова: *экономика, искусственный интеллект, технологии, сфера, методы, нейросеть, машинное обучение.*

В соответствии с ГОСТ Р 59277–2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта» **искусственный интеллект** (сокращенно ИИ или AI- англ. Artificial Intelligence) – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и достижение инсайта) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

ИИ в широком смысле – это интеллект, демонстрируемый машинами, в частности компьютерными системами, способность электронной вычислительной машины обучаться, анализировать, планировать и принимать решения, которые могут быть свойственны человеческому разуму.

Принцип работы ИИ заключается в сочетании большого объема данных с возможностями быстрой, интерактивной обработки и интеллектуальными алгоритмами, что позволяет программам автоматически обучаться на базе закономерностей и признаков, содержащихся в данных.

Можно выделить два направления развития искусственного интеллекта:

- решение проблем, связанных с приближением специализированных систем искусственного интеллекта к возможностям человека, и их интеграции, которая реализована природой человека;
- создание искусственного разума, представляющего интеграцию уже созданных систем искусственного интеллекта в единую систему, способную решать проблемы человечества.

В области ИИ наблюдается вовлечение многих предметных областей, имеющих практическое отношение к искусственному интеллекту, а не фундаментальное. Многие подходы были опробованы, но к возникновению искусственного разума ни одна исследовательская группа пока так и не подошла.

Цель использования ИИ: экономический эффект.

Задачи, решаемые с помощью ИИ:

1. Обработка естественного языка: способность понимать, интерпретировать и генерировать человеческий язык (чат-боты, системы перевода).

2. Компьютерное зрение: возможность идентифицировать и классифицировать объекты на изображениях и видеозаписях (распознавание лиц, анализ изображений).

3. Машинное обучение: создание алгоритмов, которые позволяют системам учиться на данных и делать предсказания или принимать решения на основе имеющихся данных.

4. Автоматизация и робототехника: управление роботами, которые могут выполнять задачи в реальном мире (дроны, производственные роботы).

5. Экспертные системы, которые имитируют решение проблем человеком-экспертом в определенной области, давая рекомендации или принимая решения на основе заданных условий.

Место ИИ в современной экономике РФ и влияние на нее.

Исходя из решаемых задач ИИ широко внедряется и используется во всех отраслях экономики РФ. Научное сообщество приходит к выводу, что ИИ будет активно внедряться на уровне государства, что затронет всех людей.

Не всякому бизнесу будет выгодно внедрять ИИ: процесс требует больших затрат и инвестиций. Многие компании будут подходить к этому вопросу очень аккуратно.

ИИ может оказывать как положительное, так и негативное влияние на экономику России.

Факторы положительного влияния на экономику:

1. Повышение производительности: оптимизация производственных процессов, сокращение времени выполнения задач, улучшение качества продукции. Это приводит к увеличению общей производительности и снижению издержек.

2. Автоматизация однотипных задач, освобождение рабочих человекочасов для более сложной и креативной работы, что повышает мотивацию сотрудников и улучшает моральный климат в коллективе.

3. Оптимизация бизнес-процессов: ИИ анализирует массивы данных, выявляет неэффективность и предлагает решения, что повышает конкурентоспособность компании.

4. Развитие новых технологий и рынков: ИИ развивает и продвигает новые продукты и услуги, обеспечивает открытие новых рынков и возможностей для бизнеса, создание новых рабочих мест, ввод инноваций, привлечение инвестиций.

5. Улучшение принятия решений: ИИ отвечает за анализ данных и предложение рекомендаций по принятию решений, уменьшение рисков.

6. Сектор здравоохранения: ожидается повышение качества диагностики, быстрый анализ медицинских данных, персонализированный подход к лечению, улучшение общего состояние здоровья и снижение затрат на лечение.

7. Агропромышленный комплекс: ИИ помогает в агрономии с помощью точного земледелия, повышения урожайности, снижения затрат. Использование БПЛА и аналитических систем позволяет экономить материальные ресурсы.

8. Бизнес и коммерция: ИИ позволяет эффективно обрабатывать и анализировать большие объемы данных, что дает конкурентное преимущество через лучшее понимание рынка и потребителей.

9. Образование и обучение: ИИ может использоваться для создания персонализированного обучения и повышения квалификации сотрудников, что способствует развитию человеческого ресурса и повышению общей квалификации специалистов.

10. Развитие стартапов и инновационной экономики: ИИ становится важным фактором, способствующим привлечению инвестиций и развитию новых компаний в России.

Факторы негативного влияния на экономику при внедрении ИИ в процессы:

1. Увольнения и безработица: автоматизация производственных процессов и внедрение ИИ ведут к сокращению рабочих мест, особенно в сферах с однотипной задачей, росту безработицы и социального напряжения.

2. Неравенство доходов: автоматизация и внедрение технологий ИИ могут привести к увеличению разрыва между высококвалифицированными работниками, которые могут использовать эти технологии, и теми, кто не имеет необходимых навыков. Увеличение социального неравенства.

3. Киберугрозы: развитие ИИ может привести к увеличению кибератак и как следствие, к значительным экономическим потерям.

4. Зависимость от технологий: бизнес может стать более зависимым от технологий и алгоритмов, что в случае сбоя может вызвать серьезные проблемы.

5. Регуляторные и этические вопросы: быстрое внедрение ИИ ставит перед правительством и обществом новые регуляторные и этические вопросы, которые требуют внимания. Отсутствие четкой правовой базы может привести к злоупотреблениям и негативным последствиям для бизнеса и общества.

6. Недостаток специалистов: в России, как и во многих других странах, существует нехватка квалифицированных специалистов в области ИИ, что может замедлить внедрение технологий и оставить страну позади в глобальной конкурентной борьбе.

7. Изменение структуры экономики: в результате активного использования ИИ могут произойти изменения в структуре экономики, снижающие значимость традиционных отраслей (например, производства, сельского хозяйства), что может привести к экономическим и социальным последствиям в этих секторах.

Понимание негативных сторон должно учитываться для разработки стратегии адаптации и смягчения негативных последствий от внедрения ИИ в экономику России.

Производственная индустрия может стать главным инвестором в ИИ в РФ после государственных программ. Нефтегазовый сектор претендует на звание наиболее активной отрасли, заинтересованной в развитии рынка технологий искусственного интеллекта. Следом идут металлургия и химическая промышленность, сельское хозяйство, транспорт и логистика, машиностроение, здравоохранение и фармацевтика, строительство, жилищно-

коммунальное хозяйство – действия ИИ распространяется на всей сферы экономики. ИИ способен влиять на экономику путём развития, совершенствования и ускорения процессов производства, распределения и обмена товаров и услуг.

Экономисты полагают, что стремительное развитие ИИ и роботизация свидетельствуют о росте технологической силы государства.

По данным сайта РБК в России приняты и действуют девять программ экспериментальных правовых режимов применения искусственного интеллекта в сфере высокоавтоматизированных транспортных средств, телемедицины и других. Также, «по данным Национального центра развития ИИ при Правительстве Российской Федерации, примерно 53% крупных российских организаций используют технологию ИИ в своей деятельности» [7].

«Объем российского рынка искусственного интеллекта стабильно растет: в 2021 году он составлял более 550 млрд руб., а в 2022-м — уже порядка 650 млрд руб. По оценке экспертов, в 2025 году ИИ позволит российским организациям сэкономить около 1 трлн руб.» – сообщает РБК. «По подналравлению «Перспективные методы ИИ» к 2030 г. объем инвестиций Сбербанка составит 7 млрд руб. Ожидается 73 стартапа, выручка которых составит 360 млн руб.» [7]. Таким образом, дорогостоящее содержание и обслуживание искусственного интеллекта является окупаемым благодаря значительному вкладу в общественную жизнь.

Вывод: ИИ может оказать как положительное влияние на экономический рост, так и его торможение. При вводе технологий ИИ в сектора экономики необходимо всестороннее исследование влияния ИИ на планируемый процесс, необходимо правильно и точно поставить научную проблему, для решения которой будет использоваться ИИ.

Список источников

1. Рассел С. Искусственный интеллект: современный подход. Т. 1. Диалектика. Москва, 2021.— 704 с. ISBN 978–0134610993.

2. Степанов Д. Искусственный интеллект как путь к созданию интеллектуальных машин для киберэкономики в условиях импортозамещения // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. Т. 10, № 4. — С. 345–356.

3. Унижаев Н. Особенности внедрения нейросетей и систем искусственного интеллекта на предприятиях электроэнергетики // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. — С. 215–232.

4. Внедрение искусственного интеллекта: как государство поддерживает отрасль. РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/11/2022/6373b9d99a7947fa230d041d (дата обращения: 19.10.2024).

5. Королев И. Россия потратит на новые производственные технологии 145 млрд рублей. CNEWS. URL: https://www.cnews.ru/articles/2024-02-02_kak_v_rossii_potratyat_145_mlrd_rublej (дата обращения: 20.10.2024).

6. Национальный портал в сфере искусственного интеллекта и применения нейросетей в России. URL: https://ai.gov.ru/ (дата обращения: 21.10.2024).

7. Как искусственный интеллект помогает в разных отраслях экономики России. URL: https://www.rbc.ru/economics/19/10/2023/65300e6c9a7947a4b7a98be4 (дата обращения: 21.10.2024).

8. Ногаева К. Своим умом: как искусственный интеллект изменит экономику России через 10 лет. Журнал Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2023/12/26/svoim-umom-kak-iskusstvennij (дата обращения: 19.10.2024).

9. ГОСТ Р 59277–2020. Национальный стандарт Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

УДК 004.056.5

Викторова Е.А.
Присакарян Д.К.
Научный руководитель: Масленникова А.Ю.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
ekaterina.9orbachyova@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: *статья посвящена актуальным вопросам обеспечения информационной безопасности предприятия в контексте стремительного развития нейросетевых технологий. В работе рассматриваются как новые возможности, открывающиеся перед предприятиями благодаря использованию нейросетей, так и вызовы, которые они создают для информационной безопасности. Особое внимание уделяется ключевым проблемам, наиболее остро стоящим перед предприятиями в области обеспечения информационной безопасности, а также перспективам решения этих проблем в современном мире.*

Ключевые слова: *безопасность предприятия, искусственный интеллект, информационная безопасность, инновации, нейросети.*

В современном мире технологии искусственного интеллекта активно проникают во все сферы человеческой деятельности, от медицины и образования до финансов и производства. Особенно популярными стали нейросети благодаря своей способности решать наиболее сложные задачи. Стоит разобраться в том, являются ли они мощным инструментом, способным оптимизировать рабочие процессы на предприятии, или же они создают ещё более благоприятную среду для совершения киберпреступлений. Так или иначе, воздействие нейросетей становится неизбежным, в связи с чем руководителям стоит пересмотреть актуальность существующих подходов к обеспечению защиты и сохранения конфиденциальной информации предприятия.

Под нейросетями понимается широкий класс математических моделей, основанных на принципах работы человеческого мозга. Эти модели состоят

из множества взаимосвязанных элементов, обрабатывающих информацию и принимающих решения на основе полученных данных, что делает их формой искусственного интеллекта, хоть и в начальной фазе своего существования. Обучаясь на огромных массивах данных, нейросети непрерывно совершенствуются, повышая свою точность с каждым новым опытом.

Исследования, проведенные консалтинговой компанией «Яков и партнеры», показывают, насколько широко используются нейросети в различных сферах деятельности (рис. 1).

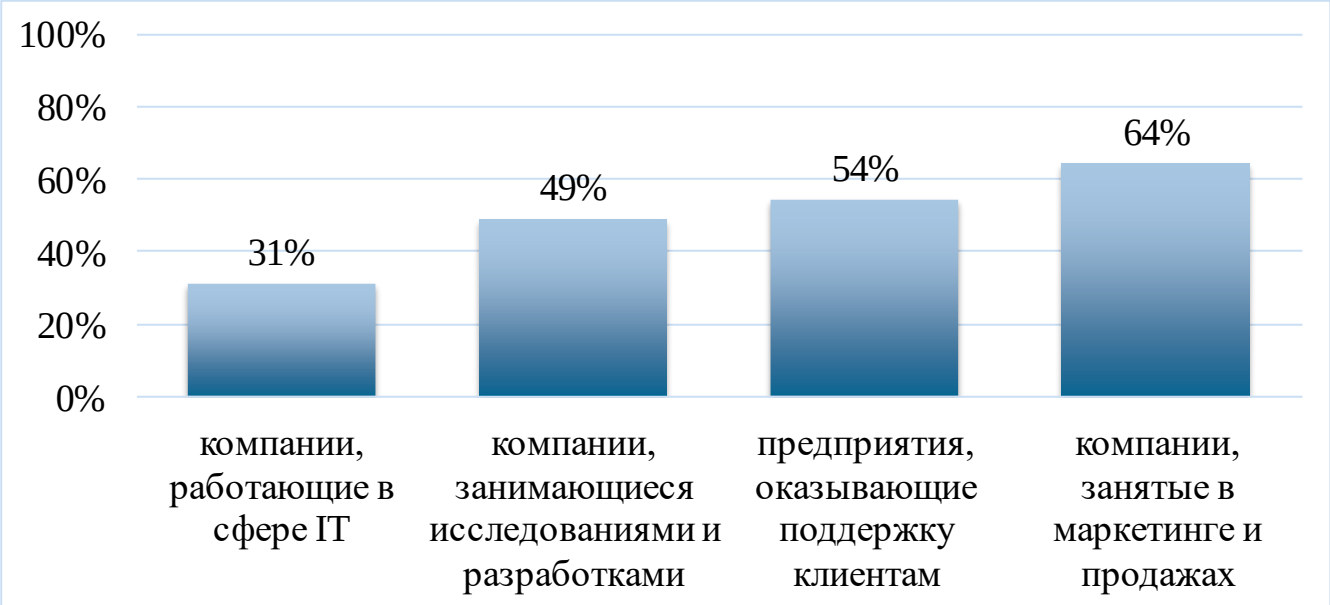

Рис. 1. Категории компаний, использующих нейросети [1]

Также 94% респондентов считают, что инвестиции в адаптацию интеллектуальных технологий к бизнес-процессам уже начинают приносить плоды. Половина компаний решила перенаправить до 5% своих бюджетов на цифровизацию и использование нейросетей [1]. Каждая пятая организация привлекает нейросети для решения повседневных задач.

По оценке компании, к концу 2023 года объем российского рынка ИИ-решений достиг примерно 45 млрд рублей [2]. Это свидетельствует о том, что предприятия в России активно внедряют технологии нейросети для решения различных задач.

Нейросети играют ключевую роль в обеспечении информационной безопасности компаний. Они способны оперативно отслеживать потоки информации, обнаруживать потенциальные угрозы и реагировать на инциденты. Так, например, компания «Лаборатория Касперского» применяет эти технологии почти 20 лет [3].

Одним из примеров успешного использования нейросетей является система распознавания лиц, которая позволяет автоматически идентифицировать людей по биометрическим характеристикам. Данная система уже сейчас активно используется российскими компаниями. Например, она установлена при входе на стадион «Газпром Арена» [4]. Распознавание лиц внедрили и в московском метрополитене с помощью системы Face Pay, которая позволяет оплачивать проезд в метро с помощью лица [5]. В терминале аэропорта Шереметьево работает автоматизированная система паспортного контроля «Сапсан», исключающая возможность незаконного пересечения государственной границы [6]. Такая система практически безошибочно идентифицирует пользователей, что обеспечивает надёжность и минимизирует риск несанкционированного доступа.

Применение нейросетей распространяется также и на анализ сетевого трафика для выявления аномалий, таких как DDoS-атаки или попытки взлома. Это помогает обнаруживать и предотвращать кибератаки или попытки несанкционированного доступа к информации уже на ранней стадии. Так, предприятия могут своевременно принимать меры по устранению уязвимостей и повышению уровня информационной безопасности. Реальным примером является решение Kaspersky DDoS Protection, которое использует нейросети для блокировки DDoS-атак на онлайн-ресурсах страховых компаний, предприятий розничной торговли, государственных учреждений, интернет-магазинов и прочих отраслей [7].

Ещё одним примером является система обнаружения мошенничества. Так, китайская компания Baidu, представляющая пользователям поисковую систему, активно использует нейросети для выявления подозрительных транзакций и операций, указывающих на мошенничество [8]. Это позволяет компании оперативно реагировать на возникающие угрозы, предотвратить финансовые потери и защитить интересы своих клиентов.

Также можно выделить способность нейросетей выявлять фишинговые письма и сайты [9]. Нейросети могут анализировать содержимое электронных писем и веб-страниц, выявляя подозрительные элементы, такие как необычное форматирование, странные ссылки и использование поддельных логотипов известных компаний. Google использует нейронные сети в Gmail для выявления и блокировки фишинговых писем, что позволяет предотвратить кражу данных клиентов и защитить их от финансовых потерь [10].

Однако, стоит отметить, что использование нейросетей для обеспечения информационной безопасности сопряжено с определёнными вызовами.

Одним из главных вызовов является сложность интерпретации некоторых моделей нейросетей. В случае глубоких нейронных сетей, когда они достигают высокой точности, принятие решений внутри сети может стать труднопонимаемым для человека. Это усложняет обнаружение ошибок или аномалий в работе системы и затрудняет процесс отладки и улучшения.

Нейросети являются сложными системами, которые могут давать сбои или ошибаться. Это может привести к неправильному анализу данных, что, в свою очередь, может повлиять на принятие решений и управление рисками.

Также стоит учитывать этические вопросы, касающиеся приватности и конфиденциальности данных. Нейросети могут анализировать огромные объёмы информации, включая личные данные пользователей. Такие данные должны быть защищены и использованы ответственно, чтобы избежать нарушения неприкосновенности частной жизни и потенциальных злоупотреблений. Если эти данные попадут в руки злоумышленников, это может привести к серьёзным последствиям, таким как финансовые потери, ущерб репутации и даже нарушение законодательства.

Всё вышеперечисленное систематизировано в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества и недостатки использования нейросетей [8]

Возможности, открывающиеся с использованием нейросетей	Применение биометрии для минимизации риска несанкционированного доступа
	Защита от DDoS-атак и уменьшение их последствий
	Выявление подозрительных операций, указывающих на мошенничество
	Выявление фишинговых онлайн-ресурсов
Вызовы информационной безопасности	Сложность интерпретации моделей нейросетей
	Вероятность сбоев и ошибок
	Риск нарушения неприкосновенности частной жизни

Таким образом, развитие нейросетей создает как новые возможности, так и новые вызовы для информационной безопасности предприятий. Важно понимать и учитывать эти вызовы, внедряя современные методы защиты и проактивно реагируя на потенциальные угрозы. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на создание более безопасных нейросетей, улучшение методов обнаружения угроз и совершенствование систем защиты от атак.

Список источников

1. 5 ИИ-технологий, изменивших бизнес: снижение затрат до 40% и доля ошибки всего 0,79%. Хабр. URL: https://habr.com/ru/ companies/sberbank/articles/835786/ (дата обращения: 07.10.2024).

2. Наймите GPT: как улучшить бизнес-процессы с помощью генеративных моделей. РБК Тренды. URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmrm/66d04e359a79472fbe863d49 (дата обращения: 07.10.2024).

3. Будущее кибербезопасности: Оценка новой модели GPT-o1 от OpenAI. TenChat. URL: https://tenchat.ru/media/2611662-buduscheye-kiberbezopasnosti-otsenka-novoy-modeligpto1-ot-openai (дата обращения: 07.10.2024).

4. Биометрическое распознавание лиц от ЦРТ внедрили на стадионе «Газпром Арена». CNews.ru. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2020-03-16_biometricheskoe_raspoznavanie (дата обращения: 08.10.2024).

5. Face Pay: как оплачивать проезд в метро лицом. Банки.ру. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10980196 (дата обращения: 08.10.2024).

6. АСПК «Сапсан»: паспортный контроль на границе менее чем за минуту. Министерство транспорта РФ. URL: https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11130 (дата обращения: 08.10.2024).

7. Защита от DDoS-атак. Kaspersky. URL: https://www.kaspersky.ru/enterprise-security/ddos-protection#ent-overview (дата обращения: 08.10.2024).

8. 10 примеров использования ИИ известными компаниями мира в 2024 году. linDEAL. URL: https://lindeal.com/trends/10-primerov-ispolzovaniya-ii-izvestnymi-kompaniyami-mira-v-2024-godu (дата обращения: 07.10.2024).

9. Искусственный интеллект в безопасности банков: GPT-3, ChatGPT 3.5 и риски нейросетей. New Generation School. URL: https://lipoly.ru/blog/iskusstvennyy-intellekt-v-bezopasnosti-bankov-gpt-3-chatgpt-3-5-i-riski-neyrosetey (дата обращения: 07.10.2024).

10. Google против фишинга: компания меняет правила отправки писем. SecurityLab.ru. URL: https://www.securitylab.ru/news/547192.php (дата обращения: 07.10.2024).

УДК 004.94

Воротилов К.И.
Научный руководитель: Аржанухин С.В.
доктор философских наук, профессор
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
kvorotilov701@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ

Аннотация: *в данной статье рассматриваются основные направления применения нейронных сетей в промышленности. Предлагается краткий обзор базовых возможностей и перспектив внедрения искусственного интеллекта в процессы управления производством. В некоторой степени затронуты недостатки процесса интеграции ИИ на промышленных предприятиях.*

Ключевые слова: *цифровизация, искусственный интеллект, нейросеть, управление, производство, промышленность.*

Разработка и внедрение новых технологий, как правило, обеспечивают повышение производительности труда. Что характерно, такое повышение может иметь скачкообразный эффект, обусловленный принципиальной новизной, грамотным интегрированием в процессы и последующим контролем и отладкой технологии. И если автоматизацией и роботизацией производственных процессов на предприятии сегодня трудно кого-либо удивить, то реализация принятия типовых управленческих решений на производстве на базе нейросетей без участия человека является по-настоящему сложным и неосвоенным процессом. На сегодняшний день нередко можно услышать мнение относительно автоматизации принятия управленческих решений следующего толка: «В каких ситуациях искусственный интеллект дает преимущество перед человеком? Только в том случае, если требуется производить большое количество вычислений и необходим лишь небольшой объем аналитики. Но никакого управляющего решения искусственный интеллект не должен осуществлять: мы не можем идентифицировать его с точки зрения ответственности в рамках текущего правового поля. Все мы знаем об ошибках искусственного интеллекта, а

они порой бывают фатальными» [1, с. 19]. Здесь мы видим, что проблема применения ИИ в сфере принятия управленческих решений переводится в юридическую плоскость. Но нам хотелось бы затронуть именно технические аспекты внедрения системы автоматизации принятия управленческих решений и рассмотреть перспективы ее использования.

Соответственно, цель работы – рассмотреть существующие на сегодняшний день методы внедрения ИИ в процесс принятия управленческих решений и оценить перспективы дальнейшего развития данного направления технического прогресса.

Исследованием применения ИИ при автоматизации производства занимались Письменный Р.А., Черепанов Н.В. и Буслаев С.П. Роботизация производства как технология изучена в работе Мыльника В.В. и Мыльника А.В. Влияние развития ИИ на общество рассматривал Чачис Д.Ю. Об актуальности внедрения ИИ при управлении производством говорят Сапунов А.В. и Сапунова Т.А. Перспективы интегрирования нейросетей в процесс управления промышленным предприятием разбираются Сопиной Н.В. и Маккаевой Р.С-А. Часть проблематики данного процесса исследуется в работе Н.А. Назарова.

Важно отметить, что Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года не только определяет понятие «искусственного интеллекта», но, в числе прочего, подразумевает эксплуатацию ИИ для оптимизации таких типичных бизнес- и производственных процессов как планирование, прогнозирование, принятие управленческих решений и повышение общего качества управления [2]. Особо подчеркивается, что приоритетным данное направление становится в силу прозрачности и независимости работы автоматизированных систем, имитирующих работу управленцев низшего, среднего и высшего звена. Однако не менее важен здесь и аспект эффективности, рациональности и прагматичности. Например, в США регламентирование таких сторон работы ИИ, как автоматизация мышления, обучение, имитация поведения людей преследует цель разработки автономной системы принятия решений [3, с. 14]. Если открыто обсуждается (по крайней мере на Западе) вопрос о внедрении ИИ в процесс государственного управления, то локализация данной процедуры в пределах промышленного производства тем более обязательна к рассмотрению в силу упрощенных по сравнению с государственным аппаратом специфики структуры, сферы деятельности, механизмов действия и, в конечном счете, масштабов объекта. Ключевым же моментом при реализации ИИ в управлении

является качество данных и процедуры их обработки – та база, на основе которой и функционирует вся система автоматизации принятия управленческих решений.

В целом, под ИИ следует понимать несколько направлений: машинное обучение, технологии компьютерного зрения, крупные генеративные модели типа GPT и т. д. Вариативность дает пространство для внедрения в промышленности, ведь какие-то элементы ИИ могут быть эффективны на одном предприятии, другие элементы – на другом. Важным преимуществом здесь становятся нейтрализация влияния человеческого фактора при принятии решений, высокая скорость работы с данными, бесперебойность и непрерывность производственного процесса. При изначально кажущихся больших затратах на интеграцию таких систем в перспективе это ведет к сокращению издержек, в том числе на компенсацию человеческих просчетов. В итоге, высокая стоимость внедрения и есть главный минус внедрения ИИ на предприятии. Еще один недостаток – отсутствие универсальных готовых решений. Под нужды отдельного предприятия следует разрабатывать специфические программные комплексы. При этом критически важно понимать, что успешное функционирование автоматизированных систем ИИ требует перманентного повышения квалификации персонала.

Оптимизация бизнес- и производственных процессов, поиск нестыковок, ошибок, неэффективности в технологических процедурах можно осуществлять с помощью математического подхода, а именно нейронных сетей. Нейросеть – это система связанных и влияющих друг на друга простых процессоров (нейронов). Нейрон – основополагающий элемент сети, который должен принимать, преобразовывать и передавать сигналы. Применение нейронных сетей открывает новые горизонты при решении линейных и сложных нелинейных задач. Нейросети могут быть эффективны как в пределах отдельного производственного участка или оборудования, так и в масштабах всего предприятия.

Уже сегодня мы имеем возможность использовать в качестве базовой модели системы ИИ модель типа GPT-4, доработанную под необходимые цели и задачи. В промышленности применение такой системы могло бы использоваться для обработки, анализа больших данных и выработки сценариев действий, так как предиктивная аналитика такую возможность предоставляет. Также данная нейросеть и ее модификации позволяют использовать себя в качестве инструмента, призванного стандартизировать, унифицировать данные с последующим их применением в информационной сети

предприятия. Опять же: если мы получаем разнородные данные из нескольких источников, то такое программное обеспечение как Dynatrace сможет сконфигурировать общий непротиворечивый пакет данных [4].

Внедрение нейросетей на производстве также позволяет русифицировать в реальном времени интерфейсы оболочек оборудования. Перспективное направление здесь – это создание на базе нейросети дубля технологического персонала. То есть такого специфического помощника на производстве, который мог бы в соответствии с выбранной задачей сформулировать рекомендации, касающиеся подбора инструмента, оснастки, оборудования, режимов обработки и пр. Таким образом можно сконфигурировать своеобразную «промышленную Алису». В совокупности с технологией машинного зрения и способностью такого модуля как ChatGPT-4o [5] анализировать видеоряд (в том числе и без звуковой дорожки), это нововведение открывает возможности контроля соблюдения технологического процесса и корректировки отклонений в реальном времени. При этом потенциальные риски и нарушение требований технологической безопасности – самой собой разумеющиеся параметры контроля со стороны ИИ. Специализированная нейросеть способна консультировать персонал по техническим и иным вопросам, принимать типовые или нестандартные управленческие решения, учитывая доступ ИИ к большим данным, их анализу и способности к самообучению.

Оптимизация производственных процессов на предприятии подразумевает использование алгоритмов машинного обучения, что дает доступ к определению наиболее эффективных параметров изготовления продукции. Такие методы, как регрессионный анализ или деревья решений позволяют выявлять самые оптимальные условия работы оборудования, минимизируя время простоя и улучшая качество продукции. Интеграция системы предиктивной аналитики на основе ИИ помогает определять срок службы оборудования и предсказывать потенциальные поломки. Это значительно снижает вероятность аварий и сбоев.

По мнению Дмитрия Блинова, управляющего директора ООО «Логистикс-Тех», автоматизация рутинных процессов – обязательный критерий успешного предприятия. Такая автоматизация подразумевает оцифровку процессов и передачу возможности принимать решение от человека к системе, программному обеспечению, которое действует по заранее заданным алгоритмам: «...на этапе исполнения автоматизированного процесса ИИ может снимать метрики, анализировать, выдавать экспертные подсказки, а

также являться гидом и контролером в сложных технологических процессах с высоким уровнем задействования людей. Особенно выгодно применять ИИ в тех сферах, где есть достаточно серьезная экспертная составляющая, но роботизация обошлась бы слишком дорого» [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективная интеграция нейросетей в промышленном производстве оказывает положительное влияние не только на производительность труда, но также и на качество продукции и оптимизацию технологических и бизнес-процессов. При это важно понимать, что интеграция подразумевает слияние непосредственно с системами управления предприятия и обучением персонала с целью повышения эффективного использования новых технологий.

Список источников

1. Ференец В. Искусственный интеллект внутри // Банковское обозрение. 2024. № 6 (304). — С. 18–19.

2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

3. Ручкина Г.Ф. Искусственный интеллект, роботы и объекты робототехники: к вопросу о теории правового регулирования в Российской Федерации // Банковское право. 2020. № 1. — С. 7–18.

4. Присматриваемся к инструментам для мониторинга распределенных приложений. URL: https://habr.com/ru/articles/422931/ (дата обращения: 11.09.2020).

5. Чем новый ChatGPT-4o отличается от GPT-4, что умеет и почему это супер-важно. URL: https://habr.com/ru/companies/x-com/articles/816459/ (дата обращения: 23.05.2024).

6. Искусственный интеллект в промышленности: тенденции и развитие в России. URL: https://indpages.ru/robots/universalnyj-czifrovoj-pomoshhnik/ (дата обращения: 19.03.2024).

УДК 352

Гнедкова М.А.
НИУ ВШЭ
г. Москва
mgnedkova@hse.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» В УПРАВЛЕНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДОЙ

Аннотация: *в статье раскрыты основные признаки и особенности концепции «умного города». Автором проведен анализ результатов управления городской средой в городах Российской Федерации (Южно-Сахалинск, Железноводск, Саров, Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург). Также в исследовании на основе научной литературы и анализа практического опыта городов России выявлены проблемы и направления совершенствования реализации концепции «Умный город» в управлении городской средой.*

Ключевые слова: *цифровизация, управление городом, умный город, городское развитие.*

Актуальность темы связана с тем, что на современном этапе во многих странах мира, в том числе в России, реализуется концепция «Умный город», направленная на повышение конкурентоспособности городов, совершенствование системы управления городским хозяйством и создание комфортных и безопасных условий жизни для горожан.

Согласно Зуденковой С.А. в России данная модель применяется в крупнейших городах. Например, в Москве реализуется проект «Активный гражданин», с помощью которого жители участвуют в обсуждении проблем города, могут высказать свое мнение по волнующим вопросам и следить за деятельностью коммунальных и других служб городского хозяйства [1].

Умный город не ограничивается установкой различных технологических решений, это скорее подход, или «мировоззрение», и выбор подходящей модели управления городом. Сегодня в мире существует множество моделей умных городов, которые определяют себя по-разному. Их объединяет одно – умные города используют технологии как ключевой компонент инноваций, эффективности и совершенствования городских систем, и, что еще важнее, все они ставят во главу угла своих жителей и их потребности.

«Умный город» – это широкая стратегическая концепция и подход, основанный на глубоком понимании систем, включая технологии, планирование и социально-экономический состав города. Такой подход позволяет аккумулировать усилия местных властей и населения для решения имеющихся проблем.

Основной целью реализации концепции «Умный город» является улучшение качества жизни жителей с помощью использования новейших цифровых технологий. Для достижения данной цели решаются такие задачи, как преодоление цифрового разрыва, обеспечение доступа населения к информации и другие. Например, для этих целей создаются цифровые платформы умного города, такие как цифровая платформа «Умный город» Росатома.

Сергиенко Н.С. в своем исследовании подчеркивает, что внедрение цифровых инструментов в городах стало особенно актуальным в период пандемии коронавирусной инфекции, так как позволило сгладить остроту социальных и экономических проблем в условиях кризиса пандемии [2].

Рассмотрим реализацию концепции «Умный город» в управлении городской средой на примере ряда российских городов.

За последние годы Южно-Сахалинск добился значительного прогресса в развитии своей цифровой инфраструктуры для улучшения качества жизни своих граждан.

Южно-Сахалинск активно реализует инициативы и проекты в области цифрового развития, уделяя особое внимание улучшению качества жизни граждан, содействию экономическому росту и оснащению граждан навыками, необходимыми им для достижения успеха в цифровом мире.

Минстрой России совместно с МГУ имени М.В. Ломоносова разработало индекс цифровизации городской экономики под названием «IQ городов». Этот индекс является частью проекта «Умный город», который реализуется в рамках двух национальных проектов – «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика». На основе интегрального индекса города Южно-Сахалинска можно сделать вывод, что реализация проекта «Умный город» в Южно-Сахалинске происходит недостаточно сбалансированно. Так, наиболее высокое значение, в соответствии с индексом, занимает показатель «Инфраструктура сетей связи». Оценку 10/12 получил показатель «Туризм и сервис». Оценка 9/12 была выставлена по таким показателям, как «Городское управление», «Инновации для городской среды», «Интеллектуальные системы общественной безопасности», «Интеллектуальные системы социальных услуг» и «Экономическое состояние и инвестиционный климат».

Оценка 6/12 Южно-Сахалинску была выставлена по таким показателям, как «Умный городской транспорт» и «Интеллектуальные системы экологической безопасности». Наиболее низкая оценка в Южно-Сахалинске была выставлена по показателю «Умное ЖКХ» — 4/12 [3].

В муниципальном образовании функционирует Туристический портал Южно-Сахалинска, на котором можно больше узнать о городе и планах его развития, записаться на экскурсии по городским и экологическим маршрутам, выбрать для посещения парки, природные объекты, музеи, театры, учреждения культуры, ознакомиться с графиком работы городского транспорта, получить советы и консультации [4].

В Южно-Сахалинске в настоящее время разрабатывается цифровой двойник города, все городские службы подключены к ИЦГУ, граждане активно используют цифровые платформы, в том числе порталы Администрации и Городской думы для участия в решении вопросов городского развития.

В городе действует муниципальная программа «Формирование современной городской среды», в рамках которой реализуются проекты благоустройства, в том числе, с использованием инновационных технологий.

Также функционируют несколько электронных ресурсов на базе департамента образования Администрации, департамента по физической культуре и спорту, департамента культуры. С помощью данных цифровых платформ граждане могут получить различные услуги и необходимую информацию без личного посещения органов местного самоуправления.

Проведенный анализ управления реализацией концепции «Умный город» в Южно-Сахалинске показал, что в городе Южно-Сахалинск успешно применяются многочисленные практики цифровизации городского управления и городского хозяйства, однако, существуют отрасли, в которых внедрение цифровых технологий осуществляется с замедлением.

В курортном городе Железноводск имела место проблема нехватки минеральной воды в период значительного увеличения количества туристов, и наоборот, избыток минеральной воды в период сокращения количества туристов на территории муниципального образования. Именно эта проблема стала ключевым фактором для внедрения цифровых технологий «Умный город» на муниципальном уровне. Так, была внедрена система контроля минеральной воды, с помощью которой у администрации города появилась возможность в онлайн-режиме контролировать и регулировать ситуацию с минеральной водой. Также было создано мобильное приложение «Туристический гид», внедрена система аналитики посещаемости туристических

объектов. Данные мероприятия позволили облегчить взаимодействие туристов и жителей города с органами местного самоуправления, что повлекло рост туристического потока и привлечение финансов в городскую экономику [5].

Следующим примером реализации проектов по внедрению цифровых технологий «Умный город» является опыт города Саров. В данном муниципальном образовании имела место проблема неисполнения значительного количества поручений главы города сотрудниками администрации. С целью решения данной проблемы была внедрена система управления «Умный город». При подробном изучении данной системы можно выявить такие преимущества, как быстрая коммуникация с населением, возможность отслеживания и регулирования работы транспорта, доступ УВД к системе видеонаблюдения, интеграция цифровой платформы «Умный город» с системой ГИС ЖКХ и другими системами, возможность оперативного реагирования на ЧС и другие [6].

Одной из наиболее интересных инициатив организации городской среды на основе реализации концепции «Умный город» в Российской Федерации является концепция «Умный город Москва». Этот проект направлен на модернизацию городской инфраструктуры и интеграцию передовых технологий. Для налаживания обратной связи с горожанами в столице создали платформу «Активный гражданин», с помощью которой проводится онлайн-голосование по городским проектам. Данная практика способствует вовлечению населения в решение проблем городского управления. Более того, реализация различных цифровых проектов в сферах транспорта, экономики, здравоохранения и других регулярно отмечается на отечественных и международных конкурсах. Так, в 2023 года Москва в пятый раз возглавила индекс цифровизации IQ городов.

Проект «Екатеринбургский транспорт» направлен на развитие интеллектуальной транспортной системы. Проект был инициирован с целью сокращения пробок, улучшения качества воздуха и повышения уровня благополучия жизни горожан. В рамках проекта была разработана новая информационная система, включающая в себя облачные вычисления и технологию Интернета вещей. Система автоматически собирает данные из различных источников, таких как аэрофотосъемка, видеонаблюдение, уличные датчики, системы слежения за транспортными средствами и аудиовидеосистемы, чтобы в режиме реального времени оптимизировать управление дорожным движением и распределение светофоров по городу.

Проект «Умный город Санкт-Петербург» направлен на улучшение качества жизни горожан, включая предоставление более качественных общественных услуг и инфраструктуры, содействие развитию зеленых и экологичных технологий и обеспечение более активного участия общественности в процессе принятия решений. Для достижения этих целей в рамках проекта была установлена общегородская сеть датчиков и камер. Эти устройства позволили городу следить за качеством воздуха и уровнем трафика, выявлять аномалии и принимать необходимые меры по их устранению, а также измерять и контролировать уровень потребления энергии. В рамках проекта также разработано мобильное приложение, с помощью которого горожане могут получать доступ к городским услугам, связываться с муниципалитетом, делиться идеями и оставлять отзывы по различным вопросам [7].

Хотя цифровые инновации могут способствовать повышению пригодности городской среды для жизни, они могут сопровождаться и рядом проблем при реализации концепции «Умного города». Среди них:

1. Цифровой разрыв. Не у всех граждан есть доступ к Интернету или технологиям, что может создать пропасть между теми, кто может получить доступ к электронным услугам умного города, и теми, кто не может [8].

2. Проблемы безопасности. Электронные сервисы могут быть уязвимы для кибератак, утечки данных и других угроз безопасности. Это может подвергнуть риску конфиденциальную информацию и поставить под угрозу целостность муниципальных служб.

3. Сопротивление переменам. Некоторые люди могут сопротивляться использованию электронных сервисов и отдавать предпочтение традиционным методам доступа к муниципальным услугам, что может замедлить внедрение новых технологий.

Например, в Южно-Сахалинске принимаются различные управленческие решения по разрешению данных проблем. В Сахалин была направлена команда госкорпорации «Русатом Инфраструктурные решения», которая обучила сотрудников основам бережливых технологий, рассказала об оптимизации рабочих процессов. Также в Южно-Сахалинске была организована рабочая команда для цифровой трансформации. Специалисты, вошедшие в команду, участвовали в анализе рабочих процессов, их оптимизации и автоматизации.

Список источников

1. Зуденкова С.А. Привлечение общественности к управлению в крупнейших городах // Управленческие науки в современном мире. 2018. Т. 1, № 1. — С. 552–556.

2. Сергиенко Н.С. Зарубежный опыт использования цифровых инструментов в регионах и городах в условиях пандемии // Вестник университета. 2022. № 5. — С. 22–28.

3. Интерактивная карта IQ-индексов городов. URL: https://russiasmartcity.ru/iq (дата обращения: 07.10.2024).

4. Туристический портал Южно-Сахалинска. URL: https://sakhalin.tours/?ysclid=lm6b2okhvy628909271 (дата обращения: 07.10.2024).

5. Умный Железногорск. URL: https://zhel.rosatom.city/ (дата обращения: 08.10.2024).

6. Умный Саров. URL: https://smartsarov.ru/ (дата обращения: 08.10.2024).

7. Куранов А.С. «Умный город» как «благополучный город» // Образование и наука в России и за рубежом. 2020. № 4 (68). — С. 191–194.

8. Индикаторы цифровой экономики: 2022 / Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», М., 2023. — 332 с.

УДК 519.862.6:332.1.

Гунько В.М.
Научный руководитель: Вершицкая Е.Р.
кандидат филологических наук, доцент
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
г. Симферополь
valery.gun@bk.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в работе исследуется процесс цифровой трансформации общества в Российской Федерации, охватывающий ключевые аспекты внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни. Анализируются основные инициативы и программы, направленные на модернизацию государственного управления, развитие цифровой экономики и улучшение качества жизни граждан. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации на социальные отношения, образование, здравоохранение и предпринимательство. Рассмотрены вызовы и риски, связанные с цифровыми процессами, включая вопросы кибербезопасности, цифрового неравенства и защиты персональных данных.*

Ключевые слова: *цифровизация, гражданское общество, государство, интернет-банкинг, портал государственных услуг.*

Цифровая трансформация – это процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека и бизнеса с целью улучшения их эффективности, оптимизации и повышения производительности [3].

Проблема формирования «общества знаний и цифровых технологий» раскрыта в нормативных актах Российской Федерации и докладе ЮНЕСКО «К обществам знания». В отличие от концепции «постиндустриального общества», эти документы предлагают подходы к созданию социально – ориентированного общества знаний, учитывающего научно – технические, экономические, социальные, культурные и политические аспекты. Главной целью создания общества знаний и цифровых технологий является идея формирования такого общества, которое станет источником развития для всех,

обеспечив при этом социальную интеграцию, реальное осуществление прав и свобод граждан, а также соблюдение международных норм в отношениях между государствами [1].

В настоящее время в России продолжается активное внедрение информационных технологий, начиная от государственного управления и затрагивая все остальные жизненные сферы. Глобальным событием стало внедрение Интернет–портала государственных услуг 15 декабря 2009 года. Данный портал получил особую популярность в период пандемии и совершенствуется до сих пор. С появлением Госуслуг жизнь граждан стала значительно легче, ведь данный портал огромный спектр возможностей. «Госуслуги» предоставляет справочно-информационные и платёжные составляющие. Помимо этого, он обеспечивает доступ к сведениям о государственных и муниципальных услугах, функциях контроля и надзора и многом другом. Гражданам можно осуществить запись в любом месте через личный кабинет и прийти в определенный день и время, что сократило большое количество живых очередей и недовольство населения.

Технологическим прорывом является также интернет–банкинг, позволяющий осуществлять платежные операции с различными бизнес–партнерами из любой точки мира, что является благоприятным фактором для развития предпринимательства и не только. Интернет-банкинг помогает предпринимателям, предоставляя удобный доступ к финансовым операциям в любое время и из любого места. Он позволяет быстро управлять счетами, осуществлять платежи, переводить деньги и контролировать расходы. Это экономит время, упрощает бухгалтерию и улучшает финансовое планирование. Кроме того, многие банки предлагают инструменты для анализа финансовых потоков и интеграции с другими бизнес-приложениями, что повышает эффективность управления. Кроме того, помимо перевода денежных средств с помощью мобильного приложения банка можно оплатить счета за услуги ЖКХ, сети Интернет и многое другое, а также с помощью электронного банка можно приобрести билеты.

В систему образования также внедряются инновационные процессы. К примеру, были внедрены электронные журналы и дневники. Кроме того, Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» (ЦОС), который стартовал в 2019 году и направлен на оснащение учебных заведений современным оборудованием, развитие цифровых сервисов и образовательных материалов.

Целесообразно рассмотреть следующие действующие государственные программы:

1. «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённая в 2017 году, программа направлена на создание условий для развития цифровых технологий и внедрения их в различные сферы жизни. Основные направления включают развитие цифровой инфраструктуры, кибербезопасности, цифровизации государственных услуг и поддержку инновационных стартапов [4].

2. Национальная программа «Цифровая грамотность» направлена на повышение уровня цифровой грамотности населения. Она включает обучение граждан основам работы с цифровыми технологиями, что способствует более активному использованию электронных услуг и технологий [4].

3. Государственная программа «Информационное общество» ориентирована на развитие информационного общества в России. Включает в себя проекты по улучшению доступа к информации, развитию электронного правительства и внедрению информационных технологий в социальные сферы, такие как здравоохранение и образование [2].

4. Программа «Умный город» нацелена на внедрение современных технологий в городскую инфраструктуру для повышения качества жизни граждан. Это включает в себя использование IoT (Интернет вещей) для управления транспортом, энергоснабжением и другими городскими системами [5].

Эти программы направлены на улучшение качества жизни граждан, повышение эффективности государственного управления и создание условий для инновационного развития страны.

Однако помимо множества положительных аспектов цифровая трансформация несет огромный потенциал для прогресса, но также несет в себе ряд вызовов и рисков, которые необходимо учитывать. К примеру, к таковым можно отнести:

- кибератаки. Хакерские атаки на государственные и частные организации, кража данных, преступления в киберпространстве;
- сбор данных. Масштабный сбор персональных данных компаниями для таргетированной рекламы и анализа поведения;
- фейковые новости. Распространение ложной информации в социальных сетях, что может привести к социальным конфликтам и политической нестабильности (например, распространение фальшивых новостей о выборах в США) и др.;

- ухудшение здоровья населения связано с тем, что каждый человек сталкивается с огромным объемом информации, которую необходимо запоминать и обрабатывать. Это может приводить к головным болям и ухудшению зрения. Кроме того, современный образ жизни, в котором мы проводим много времени за гаджетами, способствует сидячему образу жизни, что замедляет жизненные процессы и может привести к набору лишнего веса и сильной усталости.

Для решения вызовов цифровой трансформации необходимо:

- разработать стратегию, определить цели и пути их достижения, согласовать стратегию с бизнес-планом компании и учесть её особенности и потребности;
- внедрять технологии постепенно, начиная с небольших проектов и масштабируя их в зависимости от полученных результатов;
- обучать персонал необходимым знаниям и навыкам для работы с новыми технологиями и изменёнными процессами;
- измерять и анализировать результаты после внедрения технологий, вносить корректировки и определять дальнейшие шаги.

Тем самым, внедрение современных технологий во все процессы сферы жизни человека значительно облегчает быт и способствует увеличению свободного времени и ресурсов на другую деятельность. Благодаря цифровой трансформации процесс ведения бюджета, использование услуг МФЦ и поход магазины стали проще, поскольку используются информационные гаджеты, помогающие осуществлять то или иное действие. Цифровая трансформация в России – это многогранный процесс, который, несмотря на определенные успехи, еще далек от завершения. Страна обладает огромным потенциалом для развития цифровых технологий, но сталкивается с рядом вызовов, которые требуют внимательного внимания и активных действий.

Список источников

1. Горелов Н.А. Основы цифровой трансформации общества: учебник для вузов/ Н.А. Горелов, О.Н. Кораблева. Издательство Юрайт. М., 2024. — 337 с.

2. Государственная программа «Информационное общество». Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1

/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f/ (дата обращения: 04.09.2024).

3. Информационный портал «Lectera». URL: https://lectera.com//ru/articles/cifrovaya-transformaciya (дата обращения: 04.09.2024).

4. Информационный портал «Национальные проекты РФ». URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika/ (дата обращения: 04.09.2024).

5. Проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город» // Минстрой России. URL: https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/ (дата обращения: 04.09.2024).

УДК 352/354

Ермакова В.В.
Научный руководитель: Фельдман М.А.
доктор исторических наук, профессор
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
valeoermakova@gmail.com

ОПЫТ СОЗДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация: *задача создания МЦУ в городах России планируется как одна из приоритетных для муниципалитетов в 2025 году. При этом остается много вопросов как с организационной, так и с содержательной точек зрения. Специалисты в муниципалитетах часто не понимают функционал и свою роль, а также воспринимают данную задачу как дополнительную ношу, а не как возможность для своего профессионального роста и не как возможность структурировать информационную работу в муниципалитетах. Про МЦУ достаточно мало информации в сети, поэтому автор будет исходить из личного опыта работы. В статье рассматриваются примеры организации работы МЦУ в различных городах России, а также сформулированы рекомендации по алгоритму работы в Свердловской области.*

Ключевые слова: *муниципальный центр управления, центр управления регионом, госпаблики, Платформа обратной связи.*

Муниципальные центры управления начали создаваться в 2021 году, вскоре после создания Центров управления регионов в каждом субъекте России. В ряде случае – лишь формально, на бумаге, а в ряде случаев – как полноценный рабочий инструмент для выстраивания взаимодействия с населением через социальные сети.

Актуальность и значимость прямого диалога муниципальных органов власти с гражданами особенно подчеркнул в 2023 году Президент России Владимир Путин [1]. В апреле 2023 года, на заседании Совета при Президенте по развитию местного самоуправления он отметил: «Муниципальные власти, безусловно, должны находиться с жителями в постоянном

контакте, внимательно слушать и слышать их запросы и чаяния, быстро на них реагировать. Опыт показывает, что цифровизация повышает уровень качества и действенности такой обратной связи. На прошлом заседании Совета мы говорили о создании Центров управления регионами. Сегодня такие Центры активно работают во всех субъектах федерации, получают хорошие отзывы от людей. Этот опыт необходимо распространить и на муниципальный уровень» [1].

В функционал МЦУ входит мониторинг информационного поля муниципалитета, работа с официальными страницами учреждений в социальных сетях (госпабликами), отработка обращений, пришедших через системы «Инцидент менеджмент» и Платформа обратной связи (коротко – ПОС), аналитика и работа с информационными рисками.

Методологическую работу с МЦУ выстраивает автономная некоммерческая организация по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы» и центры управления регионами в каждом субъекте. После поручения главы государства было принято решение запустить пилотные проекты в нескольких регионах: Нижегородская, Иркутская, Архангельская, Рязанская, Липецкая, Сахалинская области. Здесь отрабатывается модель МЦУ, где планируется в организационном плане выстроить структуру, при которой сотрудники МЦУ смогут вести слаженную и конструктивную работу, в том числе отдельно финансируемую.

За основу данной пилотной схемы были выбраны муниципальные центры управления в Курской области, которые курирует региональный ЦУР. Изначально это был первый регион, который запустил сеть МЦУ, затем данный опыт распространили на другие регионы Центрального федерального округа, теперь планируется распространить на всю страну. В Курской области созданы 33 МЦУ для 33 муниципалитетов. Работа ведется через специально созданную АНО, куда трудоустроили специалистов МЦУ и обозначили четкий функционал в работе. Результаты работы руководитель ЦУР Курской области Михаил Шумаков представил следующие:

— сокращено время отработки обращений жителей с 7 часов до почти 3-х часов;

— количество просроченных инцидентов снижено с 10% до 2%;

— 100% госпабликов провели полноценную работу по оформлению страниц согласно федеральным требованиям;

— для глав ОМСУ готовится еженедельная ситуативная аналитика по информационному полю [2].

Важно отметить, что жители не различают, кто именно из официальных структур помог в решении проблемы, и благодарят в целом органы власти. В данном случае у МЦУ нет задачи пиарить свою работу. Интересна оценка мэров и глав регионов. Так, на прошедшей в октябре в Московской области второй волне обучения по программе «Школа мэров» (поддерживается Администрацией Президента РФ) ряд губернаторов высказались на тему развития МЦУ. Губернатор Рязанской области Павел Малков отметил: «Центр управления регионом – это про быструю реакцию на проблемы и человеческое отношение к людям. Мой рабочий день и рабочий день множества руководителей в области начинается с отчета ЦУР по основным событиям и рискам. У ЦУР есть и необычная функция – он учит представителей власти разговаривать на понятном человеческом языке. Учит отвечать на все вопросы корректно. Мы оценили вклад Центра в выстраивание диалога с жителями и пришли к необходимости запуска муниципальных центров управления. МЦУ делает для муниципалитета то же самое, что ЦУР делает в масштабе области. И это сразу даёт результат» [2].

Согласен с такой оценкой и губернатор Липецкой области Игорь Артамонов: «ЦУР позволяет нам видеть проблемы, прогнозировать их сезонность и регулировать кризисные ситуации. Когда пришло понимание, что эти возможности нужно дать муниципалитетам, мы откликнулись на предложение создать МЦУ по образу ЦУР. Муниципальные образования должны быть первыми, кто работает с жалобами – они ближе к ситуации и людям. Поэтому нам важно их обучить и привлечь к решению задач в режиме «здесь и сейчас». Результат внедрения МЦУ – сокращение числа жалоб по отдельным системным проблемам и увеличение количества решенных запросов».

Как же в реальности и простым языком МЦУ влияют на жизнь в населенных пунктах? В различных регионах есть хорошие примеры. В частности, в Хабаровске после обращения жителей начали строить дополнительный выезд из микрорайона. Поручение о проведении работ дал мэр города Сергей Кравчук на основе аналитики, представленной МЦУ: жители жаловались, что из микрорайона есть единственный выезд, из-за чего приходилось долго стоять в пробках. «Проблема требовала скорейшего решения. Жители неоднократно направляли свои заявки в МЦУ через социальные сети. Будет организован не только проезд, но и тротуар. Также установят бордюры и проведут освещение», – рассказал Сергей Кравчук [3]. Ещё пример из Рязанской области: губернатор региона на встрече с главой Клепиковского района

отметил: «С начала 2024 года в районе работает МЦУ, его специалисты отвечают за работу с населением, мониторинг социальных сетей, обратную связь и докладывают напрямую главе района. Благодаря этому проблемы решаются оперативно. Например, по просьбам жителей создали детскую площадку и обустроили пешеходный переход в Спас-Клепиках. Ранее оперативно убрали несанкционированную свалку в Туме. Эту работу важно продолжать. И не только реагировать на проблемы, но и рассказывать жителям о принятых решениях и планах» [4].

В Свердловской области 94 муниципальных образования, 73 из них – относительно крупные городские округа и муниципальные районы. С 2021 года в области разработан план создания и функционирования муниципальных центров управления (далее – МЦУ). На сегодняшний день в регионе создано 72 МЦУ, в основном в крупных населенных пунктах с количеством жителей не менее 20000 человек. Ещё один – в Екатеринбурге планируется создать в 2025 году [5].

С учетом рекомендаций АНО «Диалог Регионы», МЦУ организован либо в формате проектного офиса (средняя численность штата – 3–4 человека), либо в формате рабочей группы, в состав которой включаются представители органов местного самоуправления и (или) подведомственных организаций, ответственных за работу ключевых направлений. Самым передовым считается МЦУ Нижнего Тагила – там МЦУ функционирует на базе муниципального автономного учреждения «Агентство рекламно-информационного содействия», имея в штате сотрудников, ориентированных на выполнение отдельных функций МЦУ.

В качестве рекомендаций для выстраивания и улучшения алгоритма работы Муниципальных центров управления можно выделить следующие:

1. Детальное изучение опыта других регионов в плане создания и функционирования МЦУ. В частности, уже назначены консультации с представителями ЦУР Краснодарского края, Курской, Рязанской и Липецкой областей. Это поможет выбрать удобную для муниципалитетов организационную структуру и найти источники финансирования работы нескольких сотрудников;

2. Постоянное повышение квалификации сотрудников МЦУ посредством обучения у специалистов Центра управления регионом Свердловской области, а также федеральных кураторов из АНО «Диалог Регионы». Для многих специалистов эти задачи изначально были непрофильными, им фактически приходится осваивать новую профессию. Так как аспектов в

диджитал-среде очень много, необходимо прокачивать знания и навыки в непрерывном формате. Здесь важно сочетать очный и онлайн-форматы для наиболее продуктивного усваивания материала;

3. Более тесное взаимодействие с ЦУР, Департаментом внутренней политики Свердловской области, Департаментом информационной политики Свердловской области при работе с информационными рисками и госпабликами. Это позволит максимально качественно выполнять федеральные показатели по информационной работе.

Данные рекомендации уже приняты несколькими МЦУ Свердловской области и смогут помочь выстроить максимально конструктивный формат работы как с региональным ЦУР, так и с жителями конкретных населенных пунктов.

Список источников

1. Заседание Совета по развитию местного самоуправления. Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70959 (дата обращения: 15.10.2024).

2. Губернаторы поделились опытом внедрения МЦУ на «Школе мэров». Официальный телеграм-канал ЦУР Official. URL: https://t.me/tsurofficial/3689 (дата обращения: 15.10.2024).

3. После обращений жителей в Хабаровске строят дополнительный выезд из микрорайона. Официальный телеграм-канал ЦУР Official. URL: https://t.me/tsurofficial/3683 (дата обращения: 15.10.2024).

4. Малков П. Благодаря появлению МЦУ проблемы на местах решаются оперативно. Официальный телеграм-канал ЦУР Official. URL: https://t.me/tsurofficial/3650 (дата обращения: 15.10.2024).

5. Хусаинова М. Цифровая трансформация информационно-коммуникационной деятельности органов местного самоуправления: функционирование муниципального центра управления в городском округе Верхняя Пышма Свердловской области // Научный форум. 2023. — С. 187–190.

УДК 330.101

Захарова Ю.В.
кандидат экономических наук, доцент
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород
zayv@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ОТКРЫТОЙ МОДЕЛИ ИННОВАЦИЙ В РАМКАХ ИНДУСТРИИ 5.0

Аннотация: *в данном исследовании изучаются особенности реализации модели открытых инноваций в рамках Индустрии 4.0 и 5.0. Сравниваются модели закрытых, внешних и открытых инноваций, описываются основные возникающие проблемы в рамках каждой модели.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, экономика знаний, Индустрия 5.0, открытые инновации.*

Современная наука становится все более открытой, она требует постоянного взаимодействия научных коллективов, расширения сотрудничества и различных международных коллабораций. В то же время внутри страны очень важное значение играет создание социального пространства, благоприятного для производства знаний, вовлечение общества в процесс поиска новых идей и создания инноваций, укрепление авторитета научного знания и престижа высокотехнологичных профессий.

Нахождение стимулов для популяризации науки и участие общества в создании инноваций является ключевым элементом успеха программы государственной инновационной политики. Организация взаимодействия между гражданами, учеными и государственными служащими имеет важное значение для совершенствования процесса проведения исследований, создания инноваций и укрепления доверия общества к науке. Это возможно обеспечить за счет реализации модели открытых инноваций, внедрения высоких этических и правовых стандартов в сфере защиты интеллектуальной собственности, повышения интереса молодежи к науке и обеспечения возможности для молодых исследователей построить научную карьеру.

В сфере науки заложен огромный потенциал для развития, и если потребности и ценности граждан будут находиться в области создания новых

интеллектуальных продуктов, то этот потенциал сможет найти практическое воплощение, будет коммерциализирован.

Современное развитие реализуется в рамках Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0. Инновационные технологии видоизменили традиционные продукты, а также бизнес-процедуры. Цифровая революция перевела технологии в цифровой формат. Индустрия 4.0 определяется как производство с помощью искусственного интеллекта и связана с такими понятиями, как Интернет вещей, робототехника, 3D-печать, облачные вычисления и т. д. Организации, которые перешли на Индустрию 4.0, отличаются гибкостью и готовы к принятию решений, основанных на анализе данных. Индустрия 5.0 определяет новый уровень взаимодействия между человеком и технологиями, здесь индивид играет ключевую роль в проектировании и управлении при помощи передовых технологий производства.

Индустрия 5.0 предполагает использование открытого подхода, предусматривающего совместное создание инноваций, а не линейного подхода, который оказался более актуальным при принятии решений в рамках Индустрии 4.0.

Термин «открытые инновации» ввел в научный оборот ученый Генри Чесбро [1, 2]. Он определил эту модель как новый императив создания и извлечения прибыли из технологий [2]. Если в рамках модели закрытых инноваций организации реализуют инновационные процессы внутри компании и коммерциализируют их с помощью внутренних процессов производства и распределения, то, напротив, открытая инновационная модель характеризуется использованием внешних источников знаний для ускорения внутренних инноваций и выход на рынок для внешнего использования инноваций. Также ряд авторов выделяет внешнюю модель инноваций. Рассмотрим три представленные модели с точки зрения их сущности, возникающих проблем и возможных решений (таблица 1).

Ученые Джоэл Уэст и Скотт Галлахер [3] определили три фундаментальных проблемы, возникающие при использовании концепции открытых инноваций:

1. Проблема максимизации. Здесь организации необходимо максимизировать отдачу от использования внутренних инноваций, при этом необходимо выстроить эффективную защиту портфеля интеллектуальной собственности компании и ее реализацию на рынке за счет продажи патентов или лицензий.

2. Проблема включения внешних инноваций во внутреннее развитие организации. Наличие внешних знаний не будет для организации полезным, если она не сможет выявить соответствующие знания и включить их в свою инновационную деятельность. Это требует сканирования, способности к поглощению, а также готовности к внедрению внешних инноваций.

3. Проблема мотивации. Здесь необходимо мотивировать внешних партнеров для обеспечения постоянного потока внешних инноваций.

Таблица 1

Модели инноваций и проблемные аспекты развития

Модели инноваций	**Проблемы управления**	**Направления решения проблем**
Собственная (внутренняя, закрытая) модель	1. Привлечение лучших кадров. 2. Коммерциализация результатов исследований	1. Обеспечение справедливого вознаграждения, дополнительных ресурсов и определенной степени свободы исполнителей в принятии ряда решений. 2. Развитие компетенций менеджеров для коммерциализации исследований и увязки исследовательской программы с потребностями рынка
Внешняя модель	1. Анализ и привлечение внешних источников инноваций. 2. Интеграция внешних источников инноваций с ресурсами и возможностями организации	1. Глубокий, системный анализ внешней среды. 2. Развитие сотрудничества, создание совместных исследовательских структур
Открытая модель	1. Интеграция этих источников с ресурсами и возможностями фирмы (включение). 2. Диверсификация использования результатов интеллектуальной деятельности (максимизация). 3. Максимизация вклада внешних знаний (мотивация)	1. Предоставление системы материальных и нематериальных вознаграждений. 2. Совместное использование или передача объектов интеллектуальной собственности для максимизации прибыли от всего инновационного портфеля

Таким образом, в рамках открытых инноваций организациям важно не только создавать свои знания, но и успешно работать с внешней средой и ее возможностями. Создание условий, позволяющих процветать инновациям и

знаниям, является важной предпосылкой для успехов в области инновационной политики государства на современном этапе. Обеспечение открытой среды, в которой работают инновационные организации, имеет решающее значение в современных условиях экономического развития.

Список источников

1. Чесбро Г. Открытые инновации: создание прибыльных технологий. Поколение. М., 2007. — 336 с.

2. Чесбро Г. Открытые бизнес-модели. IP-менеджмент. Поколение. М., 2008. — 351 с.

3. Joel W., Scott G. Challenges of open innovation: the paradox of firm investment in open-source software // R&D Management. 2006. №36-3. – P. 319-331.

УДК 316.33

Калашников А.А.
кандидат экономических наук, доцент
Величенко Е.А.
кандидат экономических наук, доцент
Мякишев В.С.
кандидат технических наук, доцент
Гладилин В.А.
кандидат экономических наук, доцент
Мухорьянова О.А.
кандидат экономических наук, доцент
Ставропольский филиал РАНХиГС
г. Ставрополь
kalashnikov-aa@ranepa.ru

АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: *в статье рассмотрены вопросы, относящиеся к понятию «цифровой грамотности» общества, показана важность владения компетенциями, относящимися к области цифровой грамотности. Предложены критерии для определения уровня цифровой грамотности общества. Проведенное в статье исследование теоретических основ цифровой грамотности населения базируется на предположении о том, что необходимым условием формирования цифровой экономики в Российской Федерации является достижение не только количественных показателей формирования цифровой экосистемы, но и качественных критериев, выраженных в уровне цифровой грамотности общества. Отражены основные тенденции в этой сфере, обозначены актуальные на сегодняшний день проблемы, а также рассмотрены перспективы развития цифровой грамотности и пути ее повышения среди населения страны.*

Ключевые слова: *цифровая грамотность, информационные технологии, цифровые компетенции, электронное образование, интернет.*

Цифровая грамотность становится все более важной компетенцией для общества, так как она позволяет эффективно пользоваться цифровыми технологиями, защищать свои данные и права в онлайн-среде, а также активно участвовать в цифровой экономике.

Одним из важных аспектов цифровой грамотности является безопасность онлайн-поведения. Граждане должны быть осведомлены о методах защиты своих данных, об осторожном обращении с личной информацией в интернете, а также об опасностях, связанных с киберпреступностью.

Также важным аспектом цифровой грамотности является умение критически мыслить и анализировать информацию, представленную в онлайн-среде. Граждане должны уметь отличать фейковые новости от достоверной информации, а также быть способными оценивать источник информации и его достоверность. Следовательно, цифровая грамотность становится неотъемлемой частью образования и развития личности в современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни. Важно, чтобы граждане осознавали важность этой компетенции и работали над ее развитием.

Цифровая грамотность играет все более важную роль в современном обществе, так как все больше аспектов нашей жизни становятся цифровыми. Будучи информационно грамотным, человек может уверенно ориентироваться в мире цифровых технологий, предотвращать киберугрозы, эффективно использовать ресурсы интернета и принимать обоснованные решения. Владение цифровой грамотностью помогает не только в повседневной жизни, но и является важным навыком в сфере работы и бизнеса. Поэтому ее развитие и повышение имеет ключевое значение для успешной адаптации к современному информационному обществу.

Очень важно, чтобы правительство уделяло должное внимание развитию цифровой грамотности общества. Без этого люди могут остаться отсталыми и неспособными полноценно использовать цифровые технологии, что приведет к исключению их из цифрового общества.

Для того чтобы избежать такого развития событий, необходимо разрабатывать специальные программы по повышению уровня цифровой грамотности, проводить обучающие мероприятия, улучшать доступ к интернету и обучающим ресурсам. Только таким образом можно обеспечить всестороннее развитие цифровой экономики в России и подготовиться к новым вызовам и возможностям, которые принесет с собой цифровая трансформация.

Проблема неграмотности общества в ИТ-сфере связана с недостаточным осознанием важности цифровых навыков и знаний, а также с

отсутствием доступа к ресурсам для их изучения. Для решения этой проблемы, как отмечалось ранее, необходимо проводить образовательные программы и кампании по повышению цифровой грамотности среди населения, а также обеспечивать доступ к обучающим ресурсам и технологиям.

Также следует активно сотрудничать с образовательными учреждениями и деятелями в сфере цифровой грамотности для разработки и внедрения инновационных подходов к обучению, а также проводить информационные кампании о важности цифровой безопасности и осознанного использования интернет-ресурсов.

В целом, уровень цифровой грамотности населения в России может быть повышен благодаря комплексным мерам по развитию образования и информационных технологий, которые будут способствовать формированию у населения необходимых навыков и знаний для успешного взаимодействия с цифровыми технологиями.

В России на данный момент разрабатывается государственная стратегия в области повышения цифровой грамотности общества. Это особенно важно в условиях цифровой трансформации общества, когда все больше аспектов нашей жизни переносятся в онлайн-пространство. Недостаточная цифровая грамотность может привести к различным проблемам, включая непонимание информации, потерю конфиденциальности данных, уязвимость к кибератакам и даже социальную и экономическую исключенность.

Поэтому необходимо разработать и внедрить государственные программы и проекты, направленные на повышение цифровой грамотности населения. Это могут быть образовательные курсы, тренинги, онлайн-платформы, финансовая поддержка для обучения, информационные кампании и многое другое.

Кроме того, важно не только обеспечить доступ к образовательным ресурсам, но и создать условия для практического применения полученных знаний. Например, проводить мастер-классы, хакатоны, конкурсы, где люди могут применить свои навыки в реальных проектах.

Повышение цифровой грамотности общества является одним из приоритетов государственной политики в области образования и информационных технологий в России. И только совместными усилиями государства, образовательных учреждений, бизнеса и общественности можно добиться успеха в этом важном деле.

Для успешной реализации этих мероприятий необходимо также уделять внимание повышению осведомленности населения о цифровых угрозах

и методах их предотвращения, обучая людей правилам безопасного поведения в сети интернет и при работе с цифровыми устройствами.

Поэтому важно активно привлекать к участию в таких образовательных мероприятиях различные группы населения, включая детей, молодежь, пенсионеров и другие категории граждан. Также важно организовывать специализированные курсы и тренинги для работников организаций и предприятий, чтобы повысить уровень цифровой грамотности среди профессионалов.

Помимо этого, необходимо уделять внимание мониторингу и анализу результатов проводимых мероприятий, чтобы постоянно улучшать методику обучения и подстраивать её под нужды и запросы аудитории. Только таким образом можно достичь устойчивого роста цифровой грамотности в обществе и уверенно двигаться в сторону создания цифровой экономики Российской Федерации.

В частности, для широкомасштабного повышения цифровой грамотности населения необходимо создать:

– программы по обучению педагогов и специалистов в области цифровой грамотности, чтобы они могли эффективно передавать эти знания своим ученикам и клиентам;

– партнерство с частными компаниями, чтобы создать возможности для обучения сотрудников и расширения их цифровых навыков;

– создание специализированных цифровых платформ и приложений, которые будут предлагать удобные и доступные способы обучения цифровой грамотности;

– проведение информационных кампаний и мероприятий для привлечения внимания общественности к важности цифровой грамотности и ее влиянию на повседневную жизнь.

Эти меры помогут создать устойчивые и долгосрочные программы по повышению цифровой грамотности населения и обеспечить доступ людей ко всем преимуществам цифровой эпохи.

Также важно проводить обучающие семинары, курсы и мастер-классы для населения различных возрастных групп по основам работы с компьютером, интернетом, программным обеспечением и цифровым технологиям. Работа с образовательными учреждениями, сотрудничество с библиотеками и центрами дополнительного образования также способствует повышению цифровой грамотности.

Кроме того, необходимо активно использовать современные технологии обучения, такие как онлайн-платформы, мобильные приложения и

интерактивные обучающие ресурсы, чтобы сделать процесс обучения более увлекательным и доступным для всех категорий населения.

Непосредственное вовлечение государства, бизнеса и общественных организаций в реализацию программ по повышению цифровой грамотности также играет ключевую роль в достижении поставленных целей. Создание партнерских отношений и совместное участие в образовательных проектах способствует более эффективному и всестороннему подходу к повышению уровня цифровой грамотности населения.

Таким образом, органам государственной власти, таким как Министерство образования и подведомственные ему организации, Министерство труда и социальной защиты населения, образовательные организации, органы в области информатизации и др. должны поставить перед собой основную цель – создать к 2025 г. условия для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования и повышения грамотности населения в области информационных технологий за счет развития цифрового образовательного пространства. На наш взгляд, государство должно брать на себя функцию повышения цифровой грамотности, причем повышения направленного и с использованием различных прикладных методов. Для успешного развития национального цифрового сектора экономики необходимо использовать продвинутую национальную нормативную систему регулирования, стратегическое и тактическое планирование развития отрасли, финансовые, организационные и институциональные механизмы поддержки, повышение цифровой грамотности не только на государственном, муниципальном, но и на корпоративном уровне. Реализация программы повышения цифровой грамотности населения откроет новые возможности, сформирует цифровые компетенции принципиально нового типа, которые помогут создать цифровые проекты и смогут безопасно работать в цифровых средах.

Таким образом, как и «обычная» грамотность, цифровая грамотность является важным фактором достижения жизненных целей, повышения качества и уровня жизни общества. В ближайшем будущем надлежащее измерение цифровой грамотности и корректировка принимаемых мер поддержки и программ должны привести к повышению производительности, укреплению конкурентоспособности как отдельных граждан, так и бизнеса, и, в итоге, – к росту национальных экономик. Раскрытие прикладного значения цифровой грамотности, выявление ее составляющих, измерение цифровой грамотности позволит более точно выстраивать программы поддержки цифровой трансформации.

Список источников

1. Мак Р.И., Мак Н.И. Основные направления деятельности по повышению уровня цифровой грамотности населения // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. МЦНС «Наука и Просвещение». Пенза, 2018. — С. 20–22.

2. Колмыков А.Н. Цифровая грамотность населения как ключевое условие развития цифровой экономики // E-Scio. 2019. № 3 (30). — С. 29–34.

3. Курникова М.В., Чиркунова Е.К. Цифровая грамотность населения: теоретические основы и методики оценки // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2019. № 1–1. — С. 70–76.

4. Яровиков А.А. Повышение информационной грамотности населения в условиях цифровой экономики // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 2, № 11. — С. 204–211.

УДК 332.05+334.7(470)

Коваленко А.А.
Научный руководитель: Ходова Я.А.
кандидат экономических наук, доцент
Приазовский государственный технический университет
г. Мариуполь
anastacia.skudar@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация: *целью данной работы является анализ тенденций цифровой трансформации российских компаний. Актуальность данной проблемы подтверждается высоким спросом российских предприятий на цифровые технологии, в то время как российский потребительский рынок отстает от мирового. В данной статье анализируются материалы консалтинговых компаний и аналитических центров, а также текущие данные и показатели, характеризующие потребителей цифровых проектов.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые решения, IT-сектор, эффективность экономических процессов.*

Предпринимательство занимает существенное место в развитии экономики любого государства, оно позволяет реализовывать социальные и экономические функции. Цифровые технологии, появившиеся за последнее десятилетие, способствуют повышению эффективности и возможностей для быстрого конкурентного развития предприятий. Для большинства крупных российских предприятий процесс цифровой трансформации связан с внедрением новых технологий, которые стали доступны бизнесу в последние годы. Основной предпосылкой проникновения цифровизации в Россию стало снижение стоимости технологий и вычислительных мощностей, а также повышение доступности высокоскоростной передачи данных. Например, наблюдается неуклонное снижение стоимости датчиков (компонентов систем Интернета вещей) с $0,95 в 2008 году до $0,44 в 2018 году, а также стоимости хранения информации: в среднем с $0,12 за 1 ГБ в 2009 году до $0,028, что является драйвером для внедрения таких технологий, как большие данные, искусственный интеллект и др. Таким образом, сейчас цифровая трансформация – это реальная возможность повысить

производительность труда и развивать бизнес. Однако это не исключает такой проблемы, с которой сталкиваются многие российские компании, не имеющие отношения к IT-сектору экономики, как отсутствие необходимых компетенций для оценки преимуществ цифровой экономики и использования ее положительных эффектов [3].

Цифровые технологии, появившиеся за последнее десятилетие, способствуют повышению эффективности и возможностей для быстрого конкурентного развития предприятий. Вот почему цифровая трансформация предпринимательства является важным условием адаптации России к новым рыночным условиям. Таким образом, цифровизация российского бизнеса позволит отечественным компаниям повысить свою конкурентоспособность и противостоять вызовам внешней среды. Актуальность темы обусловлена возможностью использования зарубежного опыта цифровизации бизнеса в российских реалиях. Данная статья посвящена таким исследовательским вопросам, как анализ распространенности цифровых решений среди российских компаний, выявление положительных аспектов использования этих технологий и барьеров, с которыми сталкиваются российские организации, а также предложение рекомендаций по их преодолению. В центре внимания этих вопросов следующие цифровые технологии, наиболее востребованные на мировом потребительском рынке.

- Роботизация – роботизация офисных процессов, которая сокращает продолжительность ручных рутинных операций и повышает операционную эффективность за счет высвобождения заработной платы и снижения операционных расходов.
- Технология анализа больших данных и предиктивной аналитики позволяет анализировать большие объемы информации и составлять прогнозы на их основе. Кроме того, этот кейс включает функции статистического моделирования, анализа исторических показателей и планирования результатов. Таким образом, данная технология повышает скорость и качество обработки больших данных, что влияет на эффективность и продуктивность предприятий.
- Чат-боты — это компьютерные программы, которые запускаются внутри приложения и имитируют текст и речь. Они используются для выполнения функций поддержки, поиска информации и взаимодействия с различными запросами с высокой скоростью.
- Технология искусственного интеллекта предназначена для выполнения сложных задач компьютерами путем моделирования процесса решения

человеком других интеллектуальных задач с целью объяснения природы этих процессов, оптимизации использования человеческих ресурсов.

- Интернет вещей – сеть подключенных устройств и набора датчиков, необходимых для сбора информации и ее обработки, которые обмениваются данными и управляются удаленно. Полученная информация обрабатывается с использованием технологии больших данных с целью повышения точности и качества принимаемых решений.
- Технология оптического распознавания позволяет оцифровать документооборот на предприятии путем замены человека в процессах приема, проверки и анализа документов. Данная технология наиболее востребована в организациях, работающих с большим объемом различных бумажных документов, которые необходимо оцифровать для ускорения процесса принятия решений, обслуживания клиентов и автоматизации бухгалтерских операций.
- Блокчейн — это база данных, которая хранит данные обо всех действиях своих участников в виде "цепочки блоков". Главной особенностью данной технологии является то, что каждый пользователь подтверждает точность информации, введенной другими пользователями, что снижает риск мошенничества или недобросовестного использования информации.

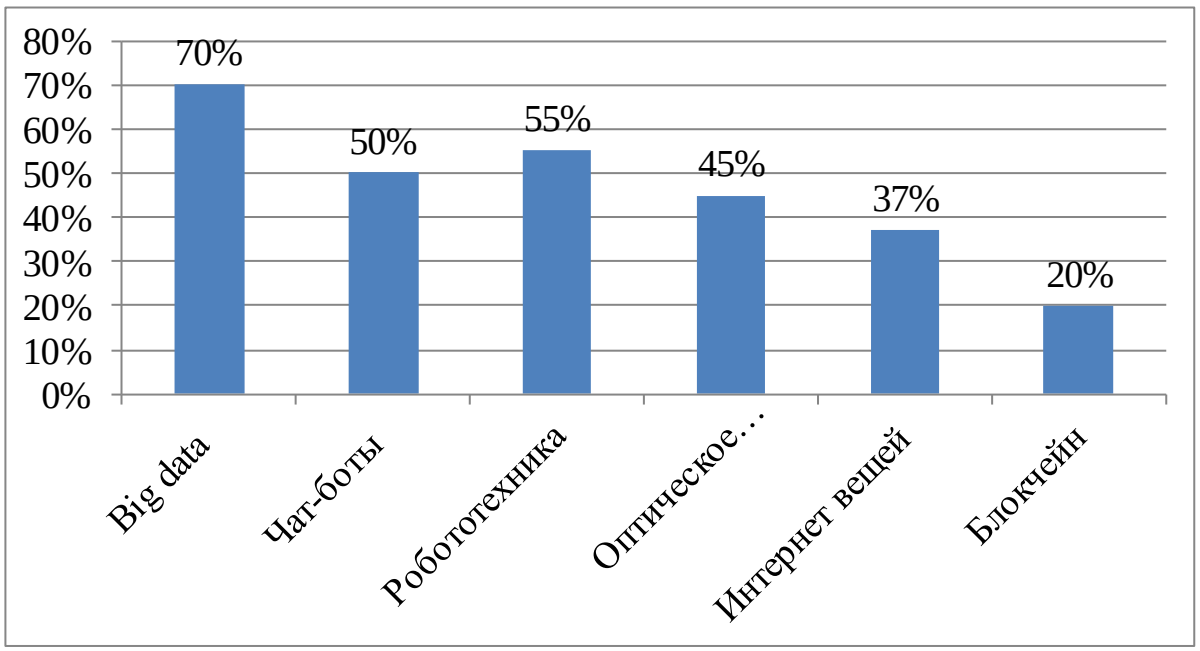

Рис. 1. Цифровые технологии, используемые и планируемые к внедрению в российских компаниях

Таким образом, несмотря на то что 68% российских компаний используют большие данные, только 15% компаний транспортного сектора

используют это решение в своих бизнес-процессах. Наиболее популярными технологиями в розничной торговле являются big data (55% респондентов используют эту технологию), чат-боты (50%); в телекоммуникациях — big data (100%), робототехника (100%), интернет вещей (100%); в металлургии — big data (84%), робототехника (83%) и оптическое распознавание (67%); в нефтегазовом секторе — big data (50%), чат-боты (50%), робототехника (50%) и оптическое распознавание (50%); на транспорте — чат-боты (29%) и интернет вещей (29%). Это также показывает, что наименее цифровизированными отраслями являются розничная торговля, нефтегазовая отрасль и транспорт [2].

Наиболее передовые российские компании уже используют рассматриваемые цифровые технологии и реализуют пилотные проекты. Некоторые организации, которые не связаны с IT-сектором экономики, но хотят повысить свое конкурентное преимущество за счет цифровой трансформации, сталкиваются с рядом вопросов: в какие технологии лучше инвестировать, какова взаимосвязь с экономической эффективностью, с какими препятствиями столкнуться и как их преодолеть и т. д. Однако на эти вопросы нет готовых ответов, подтвержденных годами. В связи с тем, что зарубежный опыт внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы значительно шире и неоднократно рассматривался в различных исследовательских работах, актуальность темы данного исследования обусловлена возможностью использования зарубежного опыта цифровизации бизнеса в российских реалиях. Использование этих технологий может повысить эффективность экономических процессов на предприятии, а именно:

- повышение производительности и оперативности финансово-экономических процессов;
- сокращение трудозатрат, а также ошибок персонала и связанных с ними издержек;
- сокращение затрат;
- создание новых каналов взаимодействия с клиентами и поставщиками.

Цифровизация выводит на новый уровень большинство ключевых процессов: как стратегическое планирование и управление рисками, так и операционную деятельность. В целом, компания получает дополнительные возможности для гармоничного развития различных аспектов бизнеса. При правильном использовании цифровых решений предприятия могут добиться увеличения прибыли за счет оптимизации производственных и

других экономических процессов, повышения производительности труда, привлечения новых потребителей и т. д. В конечном счете это позволяет организации принимать любые решения на основе большего количества информации и играть на опережение, занимая лучшую позицию в любых внешних обстоятельствах.

Список источников

1. Лойко А.И. Технологические и институциональные изменения в экономике под влиянием четвертой промышленной революции // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов. Сборник материалов X Международной научно-практической конференци. БНТУ. Минск, 2017. — С. 155–157.

2. Толкачев С.А. Две модели неоиндустриализации: Германия – «Индустрия 4.0», США – «Промышленный интернет» // Экономист. 2015. № 9. — С. 12–19.

3. Обиходов П.А. Оптимизация конструкции промышленного робота // Информационные технологии в технических, правовых, политических и социально-экономических системах. Материалы Междунар науч.-практ. конф. Респ. ин-т высш. шк. Минск, 2017. — С. 39–40.

4. Плакиткин Ю.А., Плакиткина Л.С. Программы «Индустрия-4.0» и «Цифровая экономика Российской Федерации» — возможности и перспективы в угольной промышленности // Горная промышленность. 2018. № 1 (137). — С. 22-28.

5. Лойко А.И. Синергия информационных и экономических процессов: евразийский регион // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа. Материалы VI международной научно-практической конференции. Минск, 2017. — С. 174–179.

6. Лойко А.И., Канарская В.И., Фонотова Э.А. Эффективное использование потенциала модернизации. БНТУ. Минск, 2011. — 148 с.

7. Авдеева И.А. Риск-ориентированное государственное управление при цифровизации экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2019.№ 5. — С. 55–61.

8. Сороко А.В. Информационно-коммуникационные технологии на государственной гражданской службе Российской Федерации // Государственная служба. 2018. Т. 20, № 1 (111). — С. 28–37.

УДК 61

Копейченко Е.И.
Научный руководитель: Вишневская А.В.
кандидат философских наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
vesennyaja2026@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Аннотация: *статья посвящена направлению внедрения технологий искусственного интеллекта в отрасли здравоохранения. В работе представлены основные преимущества и недостатки применения таких технологий при оказании медицинской помощи гражданам. Особое внимание уделяется одному из изделий с технологией искусственного интеллекта, внедренных на территории Свердловской области и далее на его примере рассмотрены основные риски и проблемы при внедрении таких цифровых решений.*

Ключевые слова: *здравоохранение, цифровые технологии, искусственный интеллект.*

В условиях стремительного развития всех сфер жизни особое место занимают цифровые технологии. Реалии приводят к необходимости адаптироваться к новым требованиям и возникающим условиям. При этом все расширяющиеся цифровые технологии и различные программные решения открывают перед нами безграничные возможности для инноваций, внедрения новых технологий в разные сферы для улучшения качества жизни людей за счет развития социально значимых направлений.

Когда речь идет о повышении эффективности и деятельности (независимо от сферы или отрасли), то обычно говорят о цифровых технологиях и автоматизации процессов. Особое внимание здесь стоит уделить наиболее востребованным технологиям, среди которых: большие данные, искусственный интеллект, машинное обучение и другие.

Стоит отметить, что применение тех или иных технологий в каждой сфере достаточно уникально и имеет свои особенности, а также проблемы и перспективы.

Здравоохранение является одной из наиболее значимых отраслей, перед которой стоит достаточно сложная, но при этом стратегическая задача – обеспечить население доступной и качественной медицинской помощью. Эта задача прекрасно коррелируется с задачами, обозначенными в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», например сохранение здоровья и увеличение продолжительности жизни [1], а эта задача непосредственно связана с качественной медицинской помощью и хорошей медицинской профилактикой. Вместе с тем отрасль здравоохранения сталкивается с трудностями, к которым можно отнести и кадровый голод, особенно на отдаленных территориях и в небольших населенных пунктах, а также сложности, связанные со все возрастающей нагрузкой на отрасль, связанной с различными новыми вызовами.

В этих условиях искусственный интеллект призван помочь в реализации оказания медицинской помощи. Как отмечается в работе кандидатов медицинских наук Г.Р. Зариповой, Ю.А. Богдановой и В.А. Катаева, посвященной актуальным моделям систем поддержки принятия решений в практике врача-хирурга, медицинская помощь будет наиболее эффективна при использовании возможностей современных информационных технологий, поскольку, несмотря на то, что одним из основных факторов, влияющих на качество оказываемой медицинской помощи, является квалификация врачей, а именно умение определять тактику диагностики и исследования, а также лечения пациента, лечебный процесс не всегда приводит к желаемым результатам, а цифровые технологии, в которым относится искусственный интеллект, помогают увеличить точность диагностики за счет предоставления врачу дополнительного выполненного технически анализа и снижения влияния «человеческого фактора» [2].

Объединение высоких технологий и здравоохранения может кардинально изменить подход к оказанию медицинской помощи.

Остановимся на преимуществах, которые дает внедрение искусственного интеллекта в здравоохранении.

Одним из них является улучшение диагностики. ИИ может оперативно обрабатывать и анализировать значительные объемы медицинских данных. Это дает врачам возможность быстрее и точнее ставить диагнозы, обнаруживая заболевания, в том числе на ранних стадиях, и предотвращая их развитие.

Также ИИ помогает подобрать персонализированное лечение, так как может учитывать индивидуальные особенности каждого пациента. Это помогает врачам разрабатывать наиболее эффективные и безопасные планы лечения.

Еще одним преимуществом решений с искусственным интеллектом является возможность автоматизировать рутинные задачи. В рамках оказания медицинской помощи существует множество рутинных процессов, забирающих время у медицинского персонала и не способствующих повышению качества оказания медицинской помощи. Решения с применением ИИ способны автоматизировать ввод данных и подобные задачи, что позволяет врачам и среднему медицинскому персоналу сосредоточиться на взаимодействии с пациентами, принятии решения и других важных аспектах своей работы.

Таким образом, искусственный интеллект позволяет сократить время, которое медицинский персонал тратит на обработку большого объема данных и выполнение рутинных задач и тем самым повысить качество оказания непосредственно медицинских услуг.

Применение таких решений в диагностике и лечении снижает вероятность врачебных ошибок и повышает общую безопасность пациентов и улучшает результаты лечения. Решения с ИИ могут предоставлять данные и рекомендации на основе глубокого анализа, который провести вручную в условиях ограниченности времени часто бывает невозможно. Такой анализ позволяет врачу использовать данные, полученные в результате такого анализа и принимать более обоснованные и информированные решения.

Стоит рассмотреть преимущества ИИ на примере конкретного решения. В качестве него можно выделить платформу «Третье мнение», которая предлагает решения в области обработки медицинских изображений. На сегодняшний день в Свердловской области успешно внедрено решение по анализу снимков компьютерной томографии, рентгенограммы, флюорограммы легких. Сервис позволяет интерпретировать данные снимков, обозначает проблемные области, чтобы обратить внимание врача на те или иные факторы и патологические изменения. Важно отметить, что эффективность ИИ была бы крайне низкой, а его использование крайне затруднительным, если бы решения существовали отдельно от централизованных подсистем ГИСЗ субъекта РФ, поскольку вынуждали бы врача к постоянному переходу между системами и решениями. В Свердловской области уровень цифровизации отрасли здравоохранения высокий (более 80% согласно показателям

цифровой зрелости по отрасли), поэтому одной из ключевых задач при внедрении решения с искусственным интеллектом стояла задача по интеграции внедряемого решения с существующими подсистемами ГИСЗ субъекта в соответствии с функционалом внедряемого решения. Так, например, платформа «Третье мнение» для анализа изображений легких интегрирована с ЦАМИ государственной информационной системы в сфере здравоохранения Свердловской области, что позволяет применять данное решение всем врачам, при этом используя одно автоматизированное рабочее место.

Внедряемое решение позволяют выявлять заболевания в рамках скрининговых программ, определять наличие новообразований, а также очагов заболеваний. При этом обработка сервисом одной рентгенограммы органов грудной клетки занимает до 1 минуты, при этом детектируются признаки более 30 патологий, среди которых туберкулез, пневмония, наличие деструктивных процессов и новообразований в легком.

Обработка данных компьютерной томографии органов грудной клетки занимает до нескольких минут и предоставляет предварительное заключение по широкому перечню признаков.

Результатом использования технологий искусственного интеллекта станет повышение качества диагностики и увеличение доли раннего выявления заболеваний, увеличение времени непосредственного взаимодействия врача с пациентом в рамках приема, снижение количества пропущенных заболеваний и неучтенных рисков при назначении профилактики и лечения.

Важно отметить то, что передовые технологии, такие как искусственный интеллект в здравоохранении, применяются не только в крупных больницах города Екатеринбурга, но и во всех медицинских организациях области. В условиях нехватки высококвалифицированного медицинского персонала для областных больниц возможность применения искусственного интеллекта особенно важна. Это можно выделить как еще одно, ранее не обозначенное, преимущество искусственного интеллекта, поскольку его доступность в применении на территории всего субъекта способствует повышению доступности более эффективной медицинской помощи.

Однако, активное внедрение и применение технологий искусственного интеллекта открывает и ряд достаточно существенных рисков, связанных с его применением. Необходимо кратко остановиться на них.

1. Ошибки в диагнозах.

ИИ позволяет снизить влияние «человеческого фактора», однако при этом не исключает риск ошибочного выставления диагноза. Использование

метода анализа с помощью ИИ для постановки диагноза и определения лечения могут привести к некорректному диагнозу, поэтому необходимо учитывать это и перепроверять предлагаемые результаты с учетом личного общения с пациентом и прямого сбора анамнеза. ИИ анализирует имеющуюся информацию для постановки диагноза и не учитывает возможность дефекта исследуемого материала.

2. Недостаточная или избыточная точность распознавания.

На сегодняшний день точность распознавания не всегда достаточная для принятия решений или постановки диагноза.

Проблема может возникнуть, так как малейшее искажение данных вследствие движения пациента при снимке, опечатка при внесении данных могут ухудшить результаты анализа, проведенного искусственным интеллектом. Другой же крайностью является избыточная детализация изображения, когда ИИ начинает выделять в качестве областей с патологическими изменениями области, не требующие такого выделения, из-за этого проанализированный снимок может быть перегружен излишней информацией, что может привести к пропуску врачом действительно важных факторов.

3. Опасения со стороны медучреждений и пациентов.

Это психологическая и компетентностная неготовность к внедрению ИИ со стороны врачей и пациентов.

4. Закрытость данных анализа и причин получения именно такого результата.

ИИ не дает ответ на вопрос, почему был получен такой результат. Основания сделанных выводов недоступны для оценки их корректности. Хотя в некоторых ситуациях то, каким образом ИИ пришел к тому или иному выводу, является существенной информацией, важной для составления плана лечения.

5. Сложность работы с конфиденциальными данными.

Данные о состоянии здоровья пациентов — это персональные данные, требующие защиты и не подлежащие разглашению. Требуется минимизировать возможность утечек, что, при наличии самообучающегося механизма, достаточно сложно.

Таким образом, ИИ открывает новые перспективы и возможности, однако внедрение новых технологий ставит задачи и определяет вызовы, которые необходимо учитывать при внедрении.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 // СПС КонсультантПлюс.

2. Зарипова Г.Р., Богданова Ю.А., Катаев В.А. Актуальные модели систем поддержки принятия решений в практике врача-хирурга // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11 (53). URL: https://research-journal.org/archive/11-53-2016-november/aktualnye-modeli-sistem-podderzhki-prinyatiya-reshenij-v-praktike-vracha-xirurga (дата обращения: 11.06.2024).

УДК 342.25

Лезневский И.С.
Научный руководитель: Федоровских А.А.
кандидат философских наук, доцент
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
9221881060@mail.ru

ОТКРЫТЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГИ КАК НОВАЯ ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные проблемы, с которыми сталкиваются органы местной власти в вопросах управления муниципальной собственностью. Особое место уделяется анализу проведения торгов в электронной форме. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что приватизация, проведение аукционов, передача имущества – эти процессы всегда связаны с определенными административными процедурами, от надлежащего выполнения которых зависит эффективность управления муниципальным имуществом органами местного самоуправления.*

Ключевые слова: *электронные торги, муниципальная собственность, арендаторы, органы местного самоуправления.*

Перед органами местного самоуправления в настоящее время главной задачей остается эффективное управление муниципальной собственностью, заключающееся в повышении доходности муниципального имущества и повышении качества использования объектов. Под муниципальным имуществом «следует понимать объекты права собственности муниципального образования, предназначенные для использования в определенных законодательством целях [1].

Все имущественные отношения, касающиеся муниципальной сферы, проходят через комитеты управления муниципальным имуществом (КУМИ) местных органов власти. Передача имущества от федеральных и региональных министерств, движение имущества муниципальных учреждений в обязательном порядке проходит через КУМИ. Муниципальным учреждениям имущество передается в оперативное управление, то есть

учреждение исполняет функции собственника за исключением прав продажи имущества и иных, закрепленных законодательством.

Обеспечение поступления доходов в местный бюджет осуществляется за счет предоставления в аренду земельных участков и объектов недвижимости. Муниципальная собственность способствует получению налоговых доходов местного бюджета, росту экономического потенциала территории. Чем больше в бюджете денежных средств, тем активнее могут реализовываться различные программы в сфере образования, здравоохранения, культуры.

В современных условиях недостаточность источников и объемов финансирования муниципального образования на решение имущественных вопросов является главной экономической проблемой, без решения которой невозможно реализовать программу по управлению и распоряжению муниципальным имуществом.

Управление муниципальным имуществом – «это сложный процесс с большим набором теоретико-методологических основ, заложенных в нормативно-правовых актах всех уровней публичного управления: федерального, регионального и муниципального. При этом, несмотря на высокую степень правового регулирования рассматриваемой сферы, в процессе функционирования систем управления муниципальным имуществом отдельных муниципальных образований все же существуют проблемы, которые влияют на эффективность их работы [2, с. 1283].

Одной из таких проблем являются вопросы, связанные с процессом приватизации объектов недвижимости. На территории многих муниципальных образований имеются невостребованные помещения и объекты незавершенного строительства. Кроме того, имеются факты неэффективного использования объектов нежилого фонда, как казенного, так и закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями. Поэтому муниципальные власти должны давать им соответствующую оценку, включать в прогнозный план приватизации и добиваться утверждения его депутатами местных законодательных органов.

Следующий необходимый этап связан с размещением информации о приватизируемых объектах муниципальной собственности на официальном сайте администраций. Если кто-нибудь из граждан заинтересуется данной информацией, то он сможет оперативно оформить электронную заявку или лично обратиться в комитет управления муниципальным имуществом и там подать заявку. Органы местного самоуправления заинтересованы в том,

чтобы как можно быстрее приватизировать недвижимость, чтобы у невостребованных помещений и зданий появились собственники, которые наведут в них надлежащий порядок.

В настоящее время приобрести муниципальный объект для коммерческой деятельности можно сразу, без многолетней аренды. Для этого надо пройти процедуру проведения открытых электронных торгов, в соответствии с федеральным законом от 21.12.2001 г. 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Информация о ближайших аукционах, как и в случае с арендой имущества, должна размещаться на сайтах администраций муниципальных образований. Также она доступна на сайтах www.torgi.gov.ru и www.rts-tender.ru. Ознакомиться с информацией может любой претендент: физическое или юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Некоторых потенциальных претендентов электронная форма аукциона может насторожить или даже отпугнуть. Связано это в первую очередь с получением электронной цифровой подписи. Как известно, современные информационные технологии часто используют в своей преступной деятельности кибермошенники. Поэтому не все претенденты хотят оставлять в Интернет-пространстве свои конфиденциальные данные. А в остальном процедура регистрации на электронных торгах не требует специальных знаний: надо только соблюдать порядок торгов. Необходимо зарегистрироваться на сайтах www.torgi.gov.ru и www.rts-tender.ru, чтобы получить электронную цифровую подпись. Этот порядок очень похож на регистрацию на портале «Госуслуги». Электронная цифровая подпись нужна, чтобы идентифицировать участника, защитить его персональные данные, сертифицировать все проводимые сделки и договоры.

Следующий шаг – регистрация в электронном аукционе. Для физических лиц эта процедура проходит проще. Необходима копия паспорта и привязка карточного банковского счета к системе торгов, чтобы производить дальнейшие расчеты по торговой схеме. Юридическим лицам же потребуется более полный пакет документов со свидетельством о регистрации,

выпиской с банковского счета и реквизитами. Такая регистрация осуществляется от трех до пяти дней.

Далее нужно оформить заявку на участие в том или ином аукционе, выполняя последовательно пункты инструкции. Кроме того, необходимо внесение задатка перед началом торгов. При приватизации муниципального имущества он составляет 20% от начальной цены. Внесение задатка сегодня можно осуществить не только со средств карточного счета, но и через некоторые платежные системы. Алгоритм этих действий подскажет электронная площадка. Как только деньги поступят на счет, заявку сразу же можно активировать, и она будет выставлена в торговой системе.

Следующий этап связан с проведением непосредственно электронных торгов. В течение часа с начала проведения процедуры участникам предлагается заявить о приобретении по начальной цене. Если на протяжении этого часа после последнего предложения прошло 10 минут, то электронная площадка аукцион завершает и выигрывает тот, кто предложил большую цену. Если не поступило ни одного предложения, в течение положенного часа аукцион также автоматически завершается.

Подведение итогов торгов проходит быстро. Оформляется протокол, в котором указан победитель аукциона, сумма сделки и сроки исполнения. В течение трех рабочих дней организаторы аукциона предоставляют победителю бумажную копию протокола. Претендентам, не победившим в аукционе, в течение пяти рабочих дней возвращается задаток. При этом следует учитывать тот факт, что в отличие от приобретения имущества после его продолжительной аренды, приватизация в рамках прогнозного плана проходит без рассрочки.

Таким образом, в настоящее время приобрести муниципальный объект для коммерческой деятельности без многолетней аренды можно сразу. Для этого надо пройти процедуру проведения открытых электронных торгов.

Приватизация, проведение аукционов, передача имущества – эти процессы всегда связаны с определенными административными процедурами, когда необходимо строго соблюдать сроки их выполнения, четко придерживаться инструкций, положений, правил.

Список источников

1. Марчук Д.А. Муниципальное имущество как объект управления // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». 2024. Т. 6, № 2. URL:

https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2024/03/35.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

2. Сребняк А.В. Теоретико-методологические аспекты процесса управления муниципальным имуществом // Научный аспект. 2023. Т. 11, № 11. — С. 1283–1299.

УДК 35.082.15

Леоненко Я.А.
Научный руководитель: Ваторопин А.С.
доктор социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
iakovleonenko@gmail.com

НАСТАВНИЧЕСТВО В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ: ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация: *в данной статье рассматривается возможная модернизация института наставничества: предлагается разработать цифровую платформу для молодых специалистов на государственной гражданской службе. Приводятся примеры реализации электронного наставничества в органах государственной власти в Российской Федерации. Обосновывается необходимость внедрения подобной цифровой платформы на государственной гражданской службе.*

Ключевые слова: *институт наставничества, электронное наставничество, цифровая платформа для молодых специалистов, цифровые профессиональные компетенции, государственная гражданская служба.*

В настоящий момент наблюдается приток молодых специалистов после окончания ВУЗов в органы государственной власти РФ и органы государственной власти на уровне субъекта РФ. Безусловно, необходимо отметить, что уровень подготовки у молодых специалистов к определенным должностям государственной гражданской службы разный, и зачастую, когда молодой специалист приходит работать в орган государственной власти, он не до конца понимает, в чем будет заключаться сущность его деятельности на государственной гражданской службе. В этих условиях особое значение приобретает институт наставничества для молодых специалистов.

Ввиду реформирования государственной гражданской службы (далее ГГС) развитие института наставничества является одним из приоритетных направлений кадровой политики государства. Главной причиной этому

является запрос со стороны органов власти – подготовить полноценного специалиста, который сможет самостоятельно и ответственно выполнять профессиональные задачи с интересом и вовлеченностью.

Однако, сейчас институт наставничества реализуется больше номинально и, стоит признать, что далеко не во всех органах государственной власти он действует в полном объеме.

На наш взгляд, ситуацию можно в определенной степени исправить, если ввести наставничество на ГГС в электронном виде: разработать специальную цифровую платформу для молодых специалистов, в которой будет выстраиваться работа по взаимодействию между наставником и лицом, в отношении которого будет осуществляться наставничество в течение 3 месяцев и работы на данной платформе в целом.

Цель данной статьи – обосновать необходимость внедрения цифровой платформы, которая будет способствовать адаптации молодых специалистов на ГГС, в том числе с использованием института наставничества.

Правовое регулирование института наставничества на государственной гражданской службе отражается в трех нормативных документах:

1. Постановление Правительства РФ от 07.10.2019 г. № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе в Российской Федерации» [1].

2. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2].

3. Письмо Минтруда России от 28.05.2020 г. № 18–4/10/П-4994 «О Методическом инструментарии по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (версия 2.0)» [3].

В настоящий момент новая кадровая технология – электронное наставничество, только апробируется в органах власти. Так, существует несколько примеров реализации электронного наставничества в некоторых органах государственной власти РФ:

- проект «Электронное наставничество», разработанный кадровым советом при Губернаторе Санкт-Петербурга [4];
- проект «Электронное наставничество на госслужбе», разработанный Дагестанским кадровым центром [5];
- электронный курс «О государственной гражданской службе Свердловской области», разработанный Департаментом государственной службы, кадров и наград Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области совместно с РКЦГМУ [6].

Е.В. Бондалетов и В.В. Бондалетов видят внедрение электронного наставничества на ГГС посредством создания компьютерной игры «Управление кадровым составом», которая направлена на соблюдение административного регламента молодыми специалистами на примере кадрового процесса «Оформление отпуска». При этом авторы статьи формулируют цель игры – сокращение количества ошибок государственными гражданскими служащими при выполнении должностных обязанностей [7, с. 1–15].

Проанализировав статьи С.В. Алиева., Р.А. Мардахаева., О.Ю. Смыслова., И.В. Осипова., Н.Ю. Филоненко., Д.В. Лакомова, Е.В. и В.В. Бондалетовых, необходимо отметить, что введение системы электронного наставничества может стать основным методом развития института наставничества на государственной гражданской службе.

Если говорить об актуальности подобной цифровой платформы, то следует учесть, что, во-первых, молодые специалисты имеют возможность и склонность работать и общаться удаленно (онлайн), во-вторых, цифровые платформы обеспечивают более удобный формат коммуникации между коллегами, в том числе и когда речь идет о наставничестве. В связи с этим мы предлагаем разработать отдельную платформу для молодых специалистов, в которой можно выстроить работу между наставником и адаптантом в режиме онлайн в целях формирования цифровых профессиональных компетенций на государственной гражданской службе (например, таких как: умение пользоваться НПА, методическими рекомендациями, умение правильно составлять и оформлять документы, письма, служебные записки, отчеты и т. д., умение самостоятельно выполнять поручения руководителя структурного подразделения в установленные сроки). При этом важно обратить внимание, что данная платформа не предполагает удаленной работы в прямом смысле – адаптант сможет использовать платформу, находясь внутри органа власти, на своем рабочем месте и выполнять прикреплённые задания от наставника в срок, который устанавливается наставником предварительно.

Кроме того, необходимость разработки такой платформы также обусловлена тем, что ввиду большого притока молодых специалистов на госслужбу, не всегда есть возможность закрепить наставника за отдельным человеком, соответственно платформа может обеспечить более продуктивное виртуальное взаимодействие между наставником и лицом, в отношении которого осуществляется наставничество.

Список источников

1. Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 07.10.2019 № 1296. // СПС Гарант.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

3. О Методическом инструментарии по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (версия 2.0): Письмо Минтруда России от 28.05.2020 № 18–4/10/П-4994 // СПС КонсультантПлюс.

4. Официальный сайт «Кадровый портал Администрации Губернатора Санкт-Петербурга». URL: https://hr.gov.spb.ru/news/74/ (дата обращения: 22.09.2024).

5. Официальный сайт «Дагестанский кадровый центр Администрации Главы и Правительства Республики Дагестан». URL: https://dpo-rd.ru/kursy/eos-elektronnaya-obrazovatelnaya-sreda/567/ (дата обращения: 22.09.2024).

6. Официальный сайт «Региональный кадровый центр государственного и муниципального управления». URL: https://xn--c1anhnsp.xn--p1ai/news/ elektronnoe-nastavnichestvo-na-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-s/ (дата обращения: 22.09.2024).

7. Бондалетов В.В., Бондалетов Е.В. Электронное наставничество как технология обучения на государственной службе // Материалы Афанасьевских чтений. 2019. № 2 (27). – С. 38–52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-nastavnichestvo-kak-tehnologiya-obucheniya-na-gosudarstvennoy-sluzhbe/viewer (дата обращения: 22.09.2024).

УДК 331.5

Масленникова А.Ю.
кандидат экономических наук, доцент
Пронин Ю.В.
Усачева К.С.
Кувшинова А.С.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
urapronin.com@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЯВЛЕНИЕ «КАДРОВОГО ГОЛОДА» В РОССИИ

Аннотация: *в данной научно-исследовательской работе рассматривается влияние цифровой трансформации на рынок труда. Исследуются изменения в требованиях к квалификации работников и их адаптация к новым технологиям, освящаются основные причины кадрового дефицита специалистов в условиях цифровой трансформации экономики. Акцентируется внимание на вопросах переквалификации и получения профессионального образования. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода для решения кадровых проблем в условиях цифровизации.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, кадровый дефицит, цифровизация рынка труда, автоматизация рабочих процессов.*

В современном мире цифровизация стала занимать одно из первых мест в процессном развитии современной экономики стран. После пандемии COVID-19 человек понял, что автоматизация процессов необходима для упрощения жизни и предотвращения кризисных событий в ходе жизни общества. По истечении совсем небольшого количества времени, цифровизация заняла свое первенство в каждой сфере жизни общества. Исключением не стала и экономическая отрасль, в которой присутствует кадровый дефицит во многих отраслях. С развитием цифровизации появилась возможность победить проблему кадрового голода – нехватки квалифицированных специалистов. Конечно, явление цифровизации совсем новое явление и вместе

с возможностями, оно приносит и вызовы, которые необходимо решить, а вместе с тем еще больше развить цифровизацию в стране.

Целью данной научно-исследовательской работы является рассмотрение влияния цифровизации на кадровый голод в стране и какие шаги предпринимаются для решения проблемы кадрового дефицита с помощью автоматизированного процесса.

Развитие цифрового мира привело к изменению бизнес-процессов на рынке труда, а также к появлению новых специальностей, а вместе с тем к появлению новых рабочих мест, которые тоже остаются незакрытыми. Автоматизация процессов представляется неоднозначным явлением: с одной стороны – появление новых специальностей, требующих более высоких компетенций и знаний, с другой стороны – сокращение рабочих мест в традиционных отраслях. Негативная сторона цифровой трансформации заключается в том, что с развитием цифровых технологий увеличились требования к компетенциям, в число которых стало входить умение работы с искусственным интеллектом, программирование и быстрая обработка больших объемов данных. Но уровень образовательной подготовки и умение человека адаптироваться к новым способам работы не всегда быстро и четко помогают подстроиться к изменениям. Работа с искусственным интеллектом, появление автоматизированных роботов, которые могут функционировать гораздо эффективнее человека в условиях современных требований, привели к тому, что происходит сокращение рабочих мест в традиционных профессиях, таких как: бухгалтер, кассир, оператор колл-центра. Конечно, трансформация не перешла еще на тот уровень, чтобы полностью заменить людей в этих сферах, но уже можно увидеть в большинстве магазинов кассы самообслуживания, а во время звонка в организацию услышать роботизированный голос, готовый помочь ответить на вопросы. Такой переход к роботизированным технологиям требует переучивания, переквалификации большого числа работников. А проблему с переквалификацией можно решить с помощью онлайн-платформ, на которых предоставляется множество онлайн-курсов и происходит обучение онлайн по новым специальностям. С помощью онлайн-платформ происходит массовая и быстрая переквалификация людей, потерявших работу в связи с цифровизацией, разработка навыков, требующихся в современных условиях. Помимо этого, цифровизация создала условия для удаленной работы, что способствует упрощению поиска сотрудников и привлечению кадров из регионов, а также снижает издержки предприятия, связанные с содержанием рабочего места сотрудника. Такие

возможности можно отнести к позитивному влиянию появления цифровых технологий на рынке труда. Влияние цифровизации на явление «кадрового голода» в России в период с 2020–2024 гг. можно наглядно рассмотреть в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение базовых показателей кадрового голода по годам

Год	Уровень кадрового голода (% вакансий, требующих цифровых компетенций)	Уровень безработицы (%)	Изменение числа вакансий в цифровом секторе (%)	Дефицит кадров в IT и смежных отраслях (тыс. чел.)
2020	35%	5.9%	12%	500
2021	40%	4.8%	20%	600
2022	45%	4.4%	25%	650
2023	50%	3.9%	30%	700
2024	55%	3.6%	35%	750

Увеличение кадрового голода: с 2020 по 2024 годы кадровый голод в цифровом секторе увеличился с 35% до 55%. Это вызвано ускоренной цифровизацией экономики, повышением спроса на IT-специалистов и недостаточной подготовкой кадров. Снижение безработицы с 5.9% в 2020 году до 3.6% в 2024 году указывает на то, что общее предложение рабочих мест увеличилось, однако в цифровом секторе остаётся дефицит квалифицированных специалистов. Рост вакансий в цифровом секторе, количество вакансий в IT и смежных отраслях увеличилось на 35% с 2020 по 2024 годы, что связано с усилением процессов автоматизации и перехода на удалённые форматы работы. В 2024 году дефицит специалистов в цифровой сфере может составить 750 тысяч человек, что свидетельствует о нехватке квалифицированных кадров при высоком спросе на цифровые компетенции.

Хотелось бы остановить свое внимание на программах, которые изменили ситуацию в стране. Первая и многообещающая программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (период проведения с 2017–2024 гг.). Цель программы – обеспечение экономики квалифицированными кадрами для цифровой трансформации. Результаты: до 2024 года планируется подготовить более 1 миллиона IT-специалистов, а также организовать системы непрерывного обучения и переподготовки кадров. Положительное влияние программы — увеличение числа специалистов в цифровом секторе, но дефицит сохраняется из-за высоких темпов цифровизации. Второй немаловажный проект – "Цифровые профессии" (с 2020 года). Целью является переподготовка и повышение квалификации сотрудников по направлениям IT и цифровых технологий. Ее результаты в период с 2020 по 2023 годы — это

более 100 тысяч человек, прошедших курсы по программам цифровой грамотности, что частично компенсировало кадровый голод. Большое снижение дисбаланса между спросом и предложением в сфере IT за счет обучения взрослого населения. Завершающей программой стала "Цифровые лидеры" (с 2021 года). Цель – подготовка кадров для цифровой трансформации государственного управления и крупных компаний. Результатом программы стала возможность подготовить управленцев, способных эффективно внедрять цифровые решения в различных секторах. Эффективное внедрение инновационных технологий в госуправление и бизнес, уменьшение кадрового дефицита среди управленцев с цифровыми компетенциями.

Для борьбы с кадровым голодом на рынке труда авторы предлагают усилить сотрудничество между компаниями и учреждениями, предоставляющими образовательные услуги. В такой тесной коммуникации необходимо разрабатывать переобучающие программы, максимально закрывающие потребности в занятости на рынке труда, а особое внимание уделять практической подготовке и стажировке. Также стоит ускорить внедрение курсов по цифровой грамотности и IT-программ для разных групп населения, чтобы увеличить спрос на IT-специальности. С повышением спроса на IT-специальности необходимо поддерживать региональные образовательные и рабочие IT-центры. Это может привести к привлечению специалистов в регионы, что позволит сохранить баланс в кадровом обеспечении экономики.

Кадровый рынок претерпевает серьезные изменения в связи с цифровой трансформацией общества. Цифровизация все глубже и глубже проникает в современное общество, а вместе с тем и в рабочие специальности, которые можно заменить роботизированными программами. К сожалению, это может привести к исчезновению некоторых специальностей, а вместе с тем и к сокращению кадров, которым будет необходимо предоставить возможность переквалификации. Несмотря на появление новых специальностей, кадровый голод на рынке труда сохраняется в связи с неспешностью набирания популярности новых специальностей. Постепенно IT-специальности будут набирать еще больший оборот и постепенно кадровый голод будет снижаться, ведь уже не получится избежать цифровой трансформации во всех сферах общества.

Список источников

1. Васильева Е.В., Камина А.Н. Дефицит ИТ-кадров в России на современном этапе. Причины и пути преодоления // Дискуссия. 2023. № 2 (117). — С. 108–118.

2. Федеральная программа "Цифровая экономика Российской Федерации". URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения 21.09.2024).

УДК 37

Масленникова А.Ю.
кандидат экономических наук, доцент
Усачева К.С.
Кувшинова А.С.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
kuv-alex2002@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: *в данной научно-исследовательской работе рассматривается влияние цифровой трансформации на систему образования. Исследуются ключевые вызовы и перспективы цифровизации, такие как внедрение онлайн-платформ и искусственного интеллекта в учебный процесс. В работе проведен анализ существующих проблем и предложены решения, направленные на повышение доступности и качества образования. Используются методы анализа, синтеза и эмпирического обобщения результатов внедрения цифровых технологий в образовательные учреждения.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, образовательная онлайн-платформа, цифровизация в сфере образования, искусственный интеллект в образовании.*

Цифровая трансформация образования стала одной из ключевых тенденций современного мира, особенно на фоне глобализации и стремительного развития технологий. Для начала разберемся что такое цифровая трансформация – это процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы деятельности, включая образование, с целью повышения эффективности и улучшения доступа к услугам.

В связи с этим онлайн-платформы играют важную роль в изменении подходов к обучению. Пандемия COVID-19 показала необходимость и эффективность дистанционного обучения, которое невозможно без цифровых технологий. В связи с этим, в 2019 году Министерством просвещения был запущен Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». На основе этого проекта было принято решение об интеграции 4 цифровых

технологий в учебный процесс для повышения качества образования. Такие платформы, как Coursera, Teams, Zoom и Moodle, предоставляют доступ к образовательным ресурсам из любой точки мира, что способствует демократизации образования. В школах и университетах цифровые инструменты помогают персонализировать обучение, улучшить вовлеченность студентов и ускорить обмен информацией.

Использование онлайн-курсов и виртуальных классов делает образование более гибким и доступным для широких слоев населения, независимо от места проживания и уровня дохода. Появление искусственного интеллекта в образовательных платформах помогает адаптировать программы под индивидуальные потребности студентов. Понятие "искусственный интеллект в образовании" подразумевает использование алгоритмов и машинного обучения для улучшения учебного процесса, включая адаптацию контента и автоматизацию оценки, что значительно повышает качество обучения. Эти технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, что делает изучение влияния цифровой трансформации крайне актуальным.

Целью данной работы является анализ влияния цифровой трансформации на систему образования, с особым акцентом на развитие и использование онлайн-платформ. Это позволит оценить, как новые технологии влияют на качество обучения, доступность знаний и эффективность образовательных процессов.

Несмотря на очевидные преимущества цифровой трансформации, она сопровождается рядом серьезных проблем и вызовов, которые тормозят полноценное внедрение и эффективное использование цифровых технологий в образовательном процессе. Эти проблемы охватывают несколько уровней — технологический, социальный, методический и организационный.

Цифровое неравенство. Одной из ключевых проблем является неравномерный доступ к цифровым технологиям. В различных регионах, особенно в сельских и удаленных местностях, учащиеся и преподаватели часто сталкиваются с нехваткой качественного интернета и современных устройств. Это ограничивает их возможности для участия в онлайн-обучении, что создаёт значительный разрыв в доступе к образованию между городскими и сельскими школами.

Низкий уровень цифровой грамотности. Даже в тех образовательных учреждениях, где цифровые технологии доступны, преподаватели и учащиеся могут не обладать достаточными навыками для эффективного использования этих инструментов. Педагоги часто не имеют подготовки для

разработки и ведения онлайн-курсов или использования новых методов преподавания с применением ИКТ. Недостаток цифровых навыков среди учащихся также может ограничивать их участие в дистанционных формах обучения и усложнять освоение материала.

Обеспечение качества образования в онлайн-среде. Дистанционное и онлайн-обучение значительно расширяют доступ к образовательным ресурсам, однако возникает проблема контроля качества образовательного процесса. Проверка знаний, оценка прогресса, вовлеченность учащихся, и их мотивация в онлайн-среде могут быть менее эффективными, чем в традиционных форматах. Автоматизация оценки с помощью ИИ и тестов может недостаточно учитывать личные особенности учеников, что снижает объективность и полноту оценивания.

Актуальность темы многократно рассматривалась в рамках научных исследований, например Грищенко В.А. в своей научной работе «Влияние цифровой трансформации на изменение образовательной системы» [4] рассматривает ключевые проблемы и тенденции внедрения цифровых технологий в образовательный процесс.

С решением улучшения образовательного процесса с помощью цифровых технологий ежегодно происходит улучшение и обновление образовательных платформ, с помощью которых проводится не только образовательная программа начального, среднего и высшего образования, но и курсы дополнительной подготовки, переподготовки и курсов для расширения кругозора. Согласно исследованиям, более 50% (59,4%) всех образовательных организации различных уровней используют в своей деятельности обучающие программы. Помимо этого, образовательные организации используют электронные учебные издания (53,5% от всех образовательных организаций), справочники и энциклопедии в цифровом формате (52,6% от всех образовательных организаций). Можно сказать, что уже большая часть образовательных организаций стали переходить на уровень онлайн-образования.

Развитие онлайн-образования с каждым годом показывает прирост как обучающихся, так и трат на развитие цифровых платформ, реализующих на своей базе обучение. Оборот рынка цифровых образовательных инструментов- EdTech- с каждым годом показывает все более высокие показатели, в сравнении с предыдущими годами. В начале 2023 года рынок образовательных онлайн- платформ составил 31,4 млрд руб., показав рост на 38,2% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. Такой рост может говорить об актуальности пользования подобных платформ, что, соответственно,

вызывает спрос на их развитие. Рост объема выручки онлайн-платформ показывают в основном частные платформы, в то время как государственные платформы только набирают обороты. Однако, несмотря на замедленный выход государственных онлайн-платформ, частные онлайн-платформы вступают в синергию с государственными образовательными учреждениями и предоставляют на своих платформах онлайн-образование от лучших ВУЗов России. Например, Skillbox в августе 2023 года сообщила о запуске уникальной платформы «Академика», на базе которой выложены онлайн-курсы, которые были разработаны НИУ ВШЭ, МГИМО, МФТИ и другими лидирующими ВУЗами.

Среди плюсов, которые выделяют респонденты в ходе опросов, выделяют: возможность учиться в удобное время (53,1% респондентов), экономия времени и денег (31,9% респондентов). К проблемам онлайн-образования, согласно опросам, относят: технические сбои (36% респондентов), отсутствие контакта с преподавателем (27% респондентов), отсутствие мотивации и контроля без преподавателя (22,7%).

В качестве устранения проблем в сфере онлайн-образования авторы предлагают следующие изменения:

1) повышение мотивации у обучающегося с помощью виртуальной валюты, элементов игры. Такой метод позволит увеличить интерес и вовлеченность к обучению;

2) онлайн-группы поддержки, которые будут состоять из студенческих онлайн-сообществ, в которых можно будет мотивировать друг друга и обсуждать задания;

3) активное внедрение менторов. Внедрение кураторов-менторов, которые будут поддерживать связь со студентом и преподавателем для более эффективного взаимодействия;

4) создание оффлайн-платформ, в которых будут храниться задания в «облаке».

Таким образом, цифровая трансформация оказывает значительное влияние на систему образования, улучшая доступ к знаниям и гибкость учебного процесса. Однако этот процесс сопровождается серьезными проблемами, такими как цифровое неравенство, низкий уровень цифровой грамотности и вопросы обеспечения качества образования в онлайн-среде. Для эффективного внедрения цифровых технологий необходимы комплексные меры, включающие развитие цифровых навыков, улучшение инфраструктуры и внедрение инновационных педагогических практик. Новейшие

технологии имеют огромный потенциал для адаптации учебных программ под потребности учащихся, что способствует повышению эффективности образовательного процесса.

Список источников

1. Тюшняков В.Н., Тюшнякова И.А. Современные наукоемкие технологии. 2022. № 12 (часть 1). — С. 159–164.

2. Исследование российского рынка онлайн-образования: построение EdTech-экосистем, усиление роли государства, выход на международный рынок. URL: https://netology.ru/blog/06-2022-edtech-research?ysclid=m1g49jhrz 5390886689 (дата обращения: 24.09.2024).

3. TADVISER Онлайн-образование (рынок России). URL: https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения 21.09.2024).

4. Грищенко В.А. Влияние цифровой трансформации на изменение образовательной системы // Образовательные ресурсы и технологии. 2023. № 2 (43). — С. 7–12.

УДК 331.538.2

Мнацаканян С.Э.
Научный руководитель: Вишневская А.В.
кандидат философских наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
smnatcakanyan@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА

Аннотация: *в статье изучается влияние цифровой трансформации на молодежный рынок труда, акцентируя внимание на изменениях в спросе и предложении рабочих мест, а также на изменении профессиональных навыков, необходимых для успешной карьеры. Рассматривается также влияние дистанционной работы и гибких графиков на предпочтения молодежи при выборе работодателя. Выявлены ключевые тенденции, такие как необходимость в повышении уровня цифровой грамотности и готовности к постоянному обучению, что является критически важным для адаптации к новым условиям рынка. В данной статье подчеркиваются не только вызовы, но и новые возможности, возникающие перед молодыми работниками в эпоху цифровизации, что позволяет лучше понять динамику трудового рынка и его будущее развитие.*

Ключевые слова: *молодежь, занятость, трансформация, рынок труда, работа, карьера.*

В последние годы цифровая трансформация стала одним из ключевых факторов, определяющих динамику молодежного рынка труда. Развитие таких технологий, как искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления, существенно меняет требования к навыкам и компетенциям, необходимым для успешной карьеры, молодежь сталкивается с необходимостью непрерывного обучения и повышения квалификации. Образовательные учреждения адаптируют свои программы, внедряя цифровые навыки и практики, что позволяет студентам быть более конкурентоспособными на рынке труда.

Однако цифровая трансформация также приводит к сокращению рабочих мест в некоторых традиционных сферах. Проблема безработицы среди молодежи становится актуальной, особенно в регионах с низким уровнем цифровизации. Молодые люди, выходящие на рынок труда, сталкиваются с новыми вызовами, связанными с автоматизацией и цифровизацией. Традиционные профессии уступают места новым, требующим гибкости и адаптивности, такие как IT, кибербезопасность, аналитика данных и цифровой маркетинг. Молодежь теперь сталкивается с необходимостью постоянного самообразования и приобретения новых компетенций. Гибкость, креативность, цифровая грамотность, критическое мышление и способность к постоянному обучению становятся важнейшими качествами, которые работодатели ищут в кандидатах. Цифровая трансформация также открывает новые возможности для молодежи, такие как фриланс, удаленная работа и стартапы. Важно также учитывать, что удаленная работа и гибридные модели занятости становятся нормой, что открывает новые горизонты, но и ставит задачи по организации эффективного рабочего процесса. Влияние цифровой трансформации на молодежный рынок труда безусловно велико. Она формирует новое представление о карьере, требуя от молодежи активного подхода к развитию своих навыков и знаний в условиях быстро меняющегося мира. Молодые специалисты могут выйти на международный рынок труда, что расширяет их горизонты и инновационные возможности [1, с. 3].

Если же говорить про предпочтения молодежи при выборе работодателя, то по данным опроса рекрутинговой компании Get Experts гибкий график и дистанционная работа важны для молодёжи (рис. 1). Опросив 1 485 сотрудников, исследователи выяснили, что за последние пять лет у них изменились приоритеты: профессиональное развитие и карьера уступили место условиям труда. 59% опрошенных ответили, что хотели бы перейти на удалённую работу, 49% ставят в приоритет гибкий график работы, 41% респондентов стремятся к балансу между работой и личной жизнью [2].

Исходя из опроса, мы видим, что удаленная работа и гибкий график работы стали важными факторами, влияющими на выбор работодателя среди молодежи. Молодежь стремится к балансу между работой и личной жизнью, и возможность работать удаленно предоставляет им такую свободу. Такая форма занятости позволяет адаптировать свой график к своим потребностям, что особенно ценно для молодых людей, которые хотят развивать личные увлечения и вести активный образ жизни.

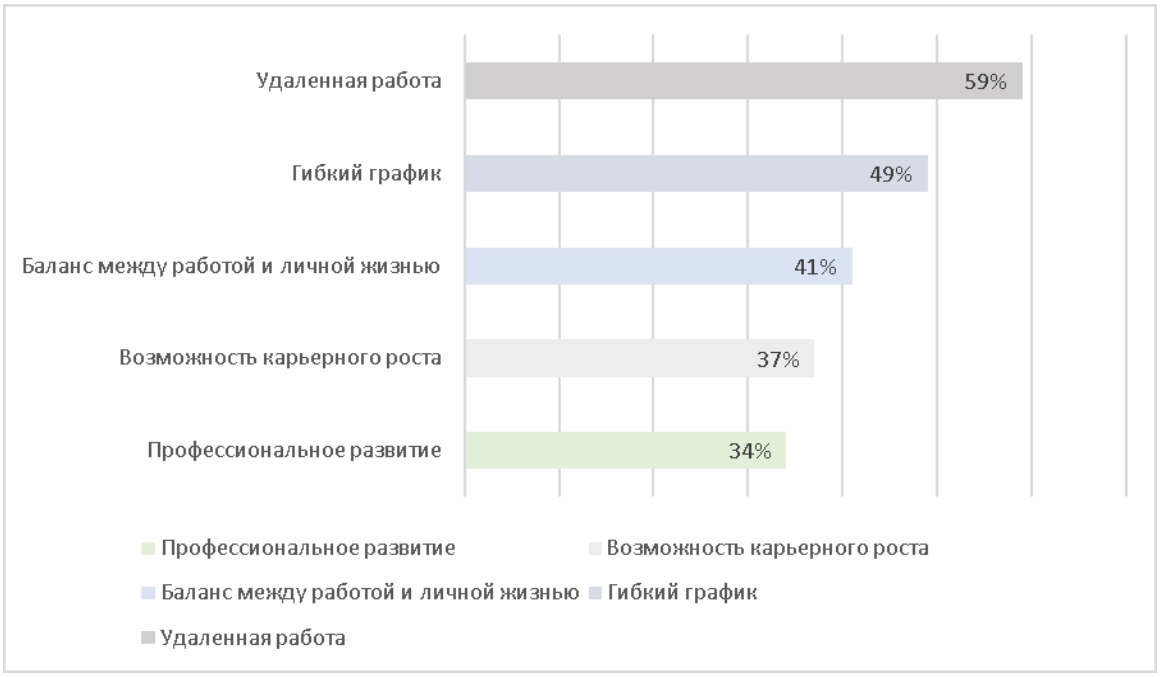

Рис. 1. Опрос рекрутинговой компании Get Experts

Также удаленная работа помогает экономить время и средства, что также положительно сказывается на качестве жизни. Работодатели, предлагающие такие условия, становятся более привлекательными, поскольку демонстрируют заботу о благополучии своих сотрудников.

Гибкий график позволяет молодым людям не только адаптировать рабочие процессы к своему ритму, но и активно развивать свои навыки и карьеру, например, в творческой среде. Компаниям, которые хотят привлечь и удержать талантливую молодежь, следует активно внедрять удаленные технологии и гибкий график в свою корпоративную культуру [1, с. 11].

В условиях быстро меняющегося рынка труда ключевыми тенденциями являются необходимость повышения цифровой грамотности и готовности молодежи к обучению на протяжении всей жизни. Современные технологии и цифровые инструменты проникают во все сферы жизни, и для молодых специалистов овладение этими областями становится необходимым условием успеха. Навыки, которые были актуальны всего несколько лет назад, могут быстро устареть, поэтому молодые люди должны быть гибкими и приспосабливаемыми.

Повышение цифровой грамотности включает в себя не только базовые навыки работы с компьютером и Интернетом, но и умение анализировать данные, управлять информацией и использовать специализированные программные решения. Критическое мышление также является важным аспектом, который позволяет обрабатывать огромные объемы информации, принимая обоснованные решения.

Кроме того, потребность в непрерывном обучении становится важной составляющей профессионального и личностного роста. Стремление к овладению новыми знаниями и навыками открывает перед молодыми людьми двери к новым возможностям и карьерным достижениям в быстро меняющемся мире. В целом, подготовка молодежи к вызовам цифровой эпохи и внедрение культуры постоянного обучения становится приоритетом [3, с. 138].

В эпоху цифровизации молодые работники сталкиваются со многими вызовами и возможностями. Одной из главных проблем является необходимость быстрой адаптации к новым технологиям и инструментам, которые постоянно обновляются. Это требует от них постоянного обучения и саморазвития, что может быть психологически и физически истощающим.

С другой стороны, цифровизация открывает новые горизонты. Молодые специалисты получают возможность работать удаленно, что обеспечивает гибкость и доступ к международным рынкам труда. Они могут развивать свои навыки с помощью онлайн-курсов и вебинаров, получая доступ к мировым экспертам и знаниям [4, с. 9].

Помимо этого, цифровизация способствует созданию новых профессий, требующих креативности и инновационного подхода. Социальные сети и фриланс-платформы позволяют молодым работникам создать личный бренд и найти работу, соответствующую их интересам и навыкам.

Таким образом, влияние цифровой трансформации на молодежный рынок труда является многогранным: она открывает новые горизонты, но также требует активного участия общества в адаптации к этим изменениям. Молодежь должна использовать современные инструменты для своего развития, так как цифровизация предоставляет уникальные возможности для роста, развития и реализации карьерных амбиций молодым специалистам, готовым учиться и меняться.

Список источников

1. Тонких Н.В., Баранова Н.В. Work-life balance в системе ценностей молодежи: методология исследования // Дискуссия. 2020. № 5 (102). – С. 50–62.

2. Исследование рекрутинговой компании Get Experts: 49% россиян предпочитают гибкий график карьерному росту. URL: https://incrussia.ru/news/predpochitayut-gibkij-grafik/ (дата обращения: 04.10.2024).

3. Глинская М.И., Кузуб Е.В. Современный рынок труда молодежи: тренды и перспективы // Современный молодежный рынок труда: тренды, вызовы и перспективы развития. Сборник научных статей Научно-практической конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2021. — С. 136–140.

4. Мищенко Д.Н., Дюжиков С.А. Профессиональная мобильность российской молодежи: ключевые риски // Гуманитарий Юга России. 2023. № 12 (1). – С. 159–173.

УДК 330.322.12

Овсяник Г.М.
Научный руководитель: Гаврилина О.В.
кандидат экономических наук, доцент
Ульяновский филиал РАНХиГС
г. Ульяновск
gennadiyy-ovsjanik@rambler.ru

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация: *в статье проведен анализ текущего состояния и динамики развития рынка инвестиционных платформ в России. Рассмотрены основные понятия, относящиеся к краудфандингу, его отличия от других финансовых инструментов. Был изучен ряд источников и было выявлено, что происходит бурный рост количества инвестиционных платформ, активных пользователей в них и объёма привлечённых средств субъектами малого и среднего предпринимательства.*

Ключевые слова: *инвестиционная платформа, инвестиции, краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг.*

Развитие интернета повело за собой развитие многих различных цифровых сервисов. Не прошла мимо эта тенденция и финансовую сферу. Помимо интернет-банкинга, платёжных сервисов, системы быстрых платежей и т.п. было создано и инновационное решение – цифровые инвестиционные платформы для субъектов малого и среднего предпринимательства. Они стали важным инструментом в сфере финансов, открывая новые возможности для малого и среднего предпринимательства (МСП) по привлечению финансирования. Эти платформы позволяют привлекать деньги от частных инвесторов и организаций, минуя традиционные банки и финансовые институты. В данной статье рассмотрим, что такое инвестиционные платформы, их значение для инвесторов и предпринимателей, а также особенности и перспективы их развития.

Инвестиционная платформа — это онлайн-сервис, через который частные и институциональные инвесторы могут вкладывать свои средства в

проекты или компании. Она выступает посредником между инвестором и предпринимателем, упрощая процесс инвестиций и снижая барьеры для обеих сторон.

Инвестиционная платформа предоставляет предпринимателям доступ к дополнительным источникам финансирования, минуя банки и крупные финансовые институты. Для многих компаний, особенно малых и средних, традиционные источники привлечения капитала, такие как выпуск акций или взятие кредита в банке, оказываются недоступными из-за высоких требований или отсутствия кредитной истории. В то время как процесс привлечения инвестиций через платформы, как правило, быстрее и требует меньше формальных процедур. Платформы позволяют обойти эти сложности, предоставляя возможность получить инвестиции на развитие бизнеса от частных лиц и организаций.

Для инвесторов такие платформы открывают новые возможности по вложению средств в различные проекты, предлагая широкий выбор вариантов с различными уровнями риска и доходности, т.е. предоставляя возможность создать свой портфель на платформе с высоким уровнем диверсификации, что дает возможность снизить риски за счет распределения средств по разным направлениям. Также, платформы предоставляют информацию о каждом проекте, его рисках и доходности, что помогает инвестору принять осознанное решение. Однако следует учитывать, что на инвестиционных платформах уровень риска существенно выше, чем, к примеру, у облигаций или банковских вкладов.

На данный момент существует несколько вариантов осуществления краудфандинга: краудлендинг, краудинвестинг, а также пока что не очень популярный инструмент – УЦП (утилитарные цифровые права).

Краудлендинг — это одна из разновидностей инвестиционных платформ, которая специализируется на предоставлении займов для бизнеса. Процесс выглядит следующим образом: предприниматель подает заявку на платформе, инвесторы знакомятся с проектом и принимают решение о выделении займа. После достижения необходимой суммы деньги передаются предпринимателю, а инвесторы получают доход в виде процентных выплат.

Краудинвестинг — это инвестиционная модель, при которой инвесторы вкладывают деньги в капитал компаний в обмен на долю в бизнесе. В отличие от краудлендинга, где инвестиции возвращаются с процентами, краудинвесторы получают доход за счет роста стоимости компании или дивидендов.

Этот инструмент привлекателен для стартапов и быстрорастущих компаний, нуждающихся в капитале для масштабирования.

Утилитарные цифровые права — это относительно новая концепция на инвестиционных платформах, представляющая собой права на получение определенных услуг или товаров в будущем. Данный сектор пока незначителен и составляет 1% рынка инвестиционных платформ [4].

Развитие цифровых инвестиционных платформ началось с таких стран, как США и Великобритания, где законодательные и регуляторные изменения создали условия для появления и роста этих сервисов. С развитием технологий и усилением спроса на альтернативные способы финансирования такие платформы начали появляться по всему миру.

Для России инвестиционные платформы — это относительно новый финансовый инструмент с более низкими темпами роста по сравнению с развитыми зарубежными странами. Первый значительный рост наблюдался в 2015 году, а второй всплеск активности инвесторов произошел в 2018 году. Например, за первые три месяца 2018 года общий объем инвестиций на платформах превысил 2,33 млрд рублей, что на 60% больше по сравнению с аналогичным периодом 2017 года [2]. В 2021 году количество финансовых средств, привлечённых с помощью платформ, увеличилось до 13,8 млрд рублей [4]. Такой рост был вызван не только увеличением инвестиций, но и притоком новых заемщиков, в основном малых и средних предприятий, пострадавших от последствий пандемии, которые были вынуждены обращаться к платформам для привлечения средств. Такой внушительный рост, по сравнению с предыдущими годами, был обусловлен пандемией коронавируса, когда малому и среднему бизнесу нужно было срочно найти средства на покрытие текущих затрат.

В 2022 году, а в последствии и в 2023, этот финансовый инструмент только набирал свою популярность. Так объем рынка краудфандинга по итогам 2022 г. составил 20,4 млрд руб., что на 48% больше, чем объем привлеченных денежных средств на инвестиционных платформах за 2021 г. В 2023 г. этот показатель вырос ещё на 64% и составил 33,4 млрд руб. Количество уникальных активных лиц, привлекающих инвестиции, в 2023 г. составило 5,9 тыс., а уже в I квартале 2024 г. это число уже увеличилось на 3,1 тыс., тем временем как рост пользователей от 1 квартала 2023 г. к 1 кварталу 2024 г. составил 64%. Всего по итогам I квартала 2024 г. на инвестиционных платформах зарегистрировано свыше 53 тыс. заемщиков. Количество

зарегистрированных инвесторов составляет 139 тыс. лиц, из которых активных – 72 тыс. лиц, что на 112% больше, чем годом ранее [4].

Существует несколько причин роста популярности платформ. Во-первых, это ограничение доступности международных финансовых рынков для российских компаний. В этих условиях краудфандинговые платформы стали важным источником альтернативного финансирования. Также факторами является: большая доступность получения денежных средств для заёмщиков; высокая доходность для инвесторов (выше, чем доходность по традиционным финансовым активам); эффективные рекламные кампании операторов инвестиционных платформ и автоинвестирование.

Автоинвестирование — одна из востребованных технологий на платформах, позволяющая инвесторам автоматически распределять свои средства между проектами на основе выбранных параметров (рейтинг заёмщика, ставку доходности и т.п.). Далее, платформа находит подходящие инвестиционные предложения и переводит деньги заёмщикам. Такая технология упрощает процесс и экономит время.

В России деятельность инвестиционных платформ регулируется Центральным Банком [1]. Лицензирование и ведение реестра ОПИ (операторов инвестиционных платформ) направлено на защиту прав инвесторов и предпринимателей, минимизацию рисков и обеспечение прозрачности финансовых операций. Платформы обязаны соблюдать строгие требования по отчетности и предоставлению информации о проектах, что способствует повышению доверия участников рынка.

Согласно отчетности, опубликованной Банком России, к началу апреля 2022 г. в реестр операторов инвестиционных платформ было включено 59 юридических лиц. А по состоянию на 1 октября 2024 года их число уже составляло 91. Несмотря на рост количества игроков на рынке краудфандинга, считается что он олигополизирован. Так в 2022 году на 6 крупнейших в этой сфере фирм приходится около 90% доли рынка. В 2021–2022 годах среди лидеров по привлечению инвестиций и объему предложений на рынке краудлендинга и бизнес-кредитования для обеспечения оборотных средств и выполнения госзаказов выделились компании «Поток.Диджитал», «ДжетЛенд» и «ВДело». Эти платформы завоевали популярность благодаря своей прозрачности и высокой репутации. «Поток.Диджитал» примечателен использованием системы скоринга, которая включает более 300 факторов для оценки кредитных рисков, что существенно повышает надежность их

услуг. Платформа «ВДело», в свою очередь, акцентируется на помощи в установлении партнерских связей через центр «Мой бизнес» [3].

Можно сделать вывод, что перспективы развития инвестиционных платформ в России выглядят позитивными. С увеличением числа участников рынка, развитием технологий можно ожидать дальнейший рост популярности этого инструмента как среди инвесторов, так и среди МСП.

Список источников

1. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815 (дата обращения: 01.10.2024).

2. Галынис К.И. Тенденции развития инвестиционных платформ в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. — С. 36–38.

3. Хмура С.В., Якимова В.А. Краундфандинговые платформы в РФ: методический инструментарий для принятия агентами инвестиционных решений // Финансовые инструменты экономического роста. 2023. № 3. — С. 46–73.

4. Обзор платформенных сервисов в России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

УДК 37

Олейник А.С.
Научный руководитель: Чевтаева Н.Г.
доктор социологических наук, профессор
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
Rekcord@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: *применение цифровых технологий в социальной сфере на современном этапе является одним из ключевых трендов. Отрасль общего образования в данном вопросе не является исключением. Поскольку в России на протяжении последних пяти лет реализуется федеральный проект по созданию цифровой образовательной среды, автором предпринята попытка с учетом экспертного мнения осмыслить опыт цифровизации общего образования в Свердловской области. В статье определены предпосылки внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, а также дана экспертная оценка реализации федерального проекта по цифровизации школ в Свердловской области.*

Ключевые слова: *общее образование, цифровизация, цифровые технологии, федеральный проект, цифровая образовательная среда.*

На современном этапе одним из трендов развития социальной сферы является проникновение цифровых технологий. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в качестве одного из приоритетных направлений социально-экономического развития страны обозначено достижение к 2030 году «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования [1].

В качестве основных предпосылок цифровизации общего образования исследователи отмечают: 1) технологические факторы, связанные с

развитием рынка цифровых технологий и услуг, расширения Интернет-покрытия и увеличения его скорости; 2) социальные факторы, к основным из которых относятся возрастание потребности национальной экономики в специалистах, обладающих высоким уровнем цифровых компетенций, появление запроса на персонализированное общее образование с учетом физиологических и психологических особенностей учеников; 3) экономические факторы, выражающиеся в возможностях цифровых технологий оптимизировать учебный процесс, сократить затраты на традиционные учебные материалы; 4) организационные факторы: возрастающая потребность в снижении нагрузки на учителей, обновлении подходов к выстраиванию образовательного процесса с учетом современных потребностей детей и др. [2, с. 73].

Цифровизация общего образования в Российской Федерации стартовала в 2018 году в рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда». За почти 5 лет реализации проекта регионам удалось добиться результатов в области построения передовой цифровой инфраструктуры школ, разработки единых федеральных информационных систем и повышения уровня цифровой грамотности учителей.

Одновременно с этим, вопрос о целесообразности цифровизации общего образования остается одним из наиболее дискуссионных. С одной стороны, цифровые технологии позволяют сократить трудовые затраты учителей, обеспечить организацию образовательного процесса с учетом персонализированных потребностей учеников, повысить прозрачность и открытость работы школы. С другой стороны, проникновение цифровых технологий в образование приводит к вымыванию традиционного формата образования, что зачастую негативно воспринимается всеми участниками образовательного процесса. В мае 2024 года В.В. Володин раскритиковал Министерство просвещения Российской Федерации за «чрезмерную цифровизацию», подтвердив свою позицию результатами опроса, в котором приняли участие более 30 тыс. россиян [3].

Таким образом, несмотря на объективные успехи реализации проекта «Цифровая образовательная среда», в обществе сохраняется негативное отношение к цифровой трансформации работы школ. В этом вопросе практическое осмысление опыта реализации проекта в Свердловской области позволит не только определить основные причины сложившейся ситуации, но и сформулировать направления и управленческие механизмы совершенствования деятельности органов публичного управления в части

цифровизации школьного образования с учетом потребностей национальной экономики России и общественных ожиданий.

С целью определения специфики цифровизации общего образования в Свердловской области в апреле 2024 года было проведено экспертное интервью с представителями Министерства образования и молодежной политики Свердловской области, структурных подразделений местных администраций, отвечающих за подключение школ к Цифровой образовательной среде, а также руководством общеобразовательных организаций региона. Рассмотрим результаты исследования в обобщенном виде.

Отвечая на вопрос о целесообразности цифровизации школ, большинство экспертов сошлись во мнении о том, что цифровые технологии дают новые возможности для выстраивания системы качественного и доступного школьного образования. В качестве основных преимуществ эксперты назвали:

- современный рынок цифровых услуг предлагает большое количество передовых решений для работы школ. Их использование уже сейчас позволяет не только облегчить работу учителей в части проверки заданий, ведения документации, но и позволяет использовать различные интерактивные учебные материалы, которые могут заинтересовать детей в получении новых знаний (Эксперт 2);

- современное поколение школьников максимально комфортно себя чувствует в цифровой среде, поэтому использование цифровых технологий в образовательном процессе позволяет сократить сопротивление детей, которое у них возникает (Эксперт 3);

- объективные преимущества цифровых технологий в школе: возможность автоматизировать работу учителей, возможность персонализировать подход к ученикам, развивать инклюзию, создавать современный образовательный контент и многое другое (Эксперт 4).

Вместе с тем, были высказаны и достаточно критические замечания относительно перспективности цифровой образовательной среды. Среди основных аргументов, высказанных против массового проникновения цифровых технологий в организацию образовательного процесса, эксперты назвали:

- невозможность цифровых технологий сохранить традиционный подход к образовательному процессу, в том числе привычные формы коммуникации между участниками образовательного процесса (Эксперт 7);

- подмена самоцели цифровизации образования, когда цифровые технологии рассматриваются не как способ совершенствования процедур организации образовательного процесса, а как обязательные его условия. При этом сохраняется ряд ситуаций и условий, когда цифровые технологии излишни. Пример: – большое количество интерактивных занятий в ущемление традиционному формату работы с детьми (Эксперт 8)*;*

- основные риски цифровизации общего образования связаны с излишним «навязыванием» цифровых технологий учителям, ученикам и их родителям. Например, если педагогу комфортнее давать домашние задания в привычных тетрадях, зачем заставлять его использовать Яндекс.учебники (Эксперт 11).

Таким образом, эксперты выступают за оптимальное внедрение цифровых технологий в образовательных процесс при сохранении традиционных форм обучения школьников. Также один из экспертов отметил, что *изначально цифровая образовательная среда была предложена регионам в качестве эксперимента, однако несмотря на ряд его неудачных попыток, переход школ на ЦОС стал обязательным требованием.*

По мнению экспертов, Свердловская область демонстрирует активные усилия по интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Подключение школ к ФГИС «Моя школа», использование интерактивных ресурсов, обновление технического оснащения и система повышения квалификации педагогов — все это говорит о стремлении региона к модернизации образования. Вместе с тем, говорить о цифровой трансформации общего образования пока не приходится, поскольку основные усилия властей сфокусированы на развитии инфраструктуры школ, а не на их интеграции в единый образовательный процесс. Это выражается в сохранении бумажного документооборота, сопротивлении к использованию цифровых технологий со стороны всех участников образовательного процесса. Параллельно с этим существует ряд объективных факторов, препятствующих цифровой трансформации школ:

- высокий уровень дифференциации школ по уровню технического оснащения (особенно данная проблема характерна для сельской местности);

- низкий уровень цифровой грамотности учителей;

- материально-технические ограничения учеников, особенно проблема характерная для многодетных семей и семей с доходом ниже прожиточного минимума и др.

Отвечая на вопрос о проблемах, которые характерны для деятельности Министерства образования и молодежной политики Свердловской области

в сфере цифровой трансформации общего образования, эксперты дали следующие ответы:

1) ориентация регионального Министерства на целевые показатели федерального проекта – а именно «количество школ, подключенных к ЦОС», при этом не дается оценка социальных и экономических эффектов от ее использования. Например, нет статистики, демонстрирующей влияние цифровизации школ на повышение качества образовательного процесса, нет оценок уровня удовлетворенности участников образовательного процесса создаваемыми цифровыми ресурсами (Эксперт 1);

2) непонимание концептуальных основ цифровизации общего образования руководством школ и самими органами публичного управления. Сведение цифровизации к технократическому подходу, когда в фокусе исключительно цифровая инфраструктура школ при игнорировании иных элементов системы образования, таких как квалификация кадров, содержательные компоненты образования и пр. (Эксперт 7);

3) школы закупают компьютеры по 44-ФЗ, в результате чего поставщиков выбирают по принципу минимальных затрат. Компьютерная техника зачастую не соответствует требованиям к современным цифровым ресурсам, и устаревает еще на этапе установки (Эксперт 3);

4) проблема заключается в том, что цифровизация школьного образования изначально реализовывалась как федеральная инициатива. Не учитывалась позиция регионов и муниципалитетов о степени готовности к цифровой трансформации общего образования и заинтересованности в этом. Более того, не была выстроена система сотрудничества с участниками образовательного процесса при разработке концепции цифровизации, в результате чего такая политика федерального центра воспринимается «из-под палки» (Эксперт 6);

5) типовой подход к цифровизации школ, когда сельские и городские школы, находясь в разных стартовых условиях, вынуждены достигать одних показателей по работе с моделями ЦОС (Эксперт 8) и др.

Таким образом, в ходе экспертного интервью был выделен ряд объективных факторов, препятствующих цифровизации общего образования, а также управленческих дисфункций Министерства образования и молодежной политики Свердловской области, снижающих эффективность реализации регионального проекта «Цифровая образовательная среда». Среди основных проблем цифровизации общего образования эксперты назвали:

1) неравномерное материально-техническое оснащение школ;

2) дефицит финансирования для обновления оборудования, программного обеспечения и подготовки учителей к использованию цифровой образовательной среды;

3) низкий уровень цифровой грамотности учителей, в том числе ввиду возрастных особенностей и отсутствия времени и мотивации к изучению современных цифровых ресурсов;

4) устоявшееся мнение родителей о вреде цифровых технологий и невозможности обучения в дистанционном формате.

Указанные проблемы требуют переосмысления текущей практики цифровизации общего образования. На первоначальном этапе необходимо обеспечить общеобразовательные организации необходимыми материально-техническими ресурсами, предусмотреть дополнительные меры поддержки школ в части повышения цифровой грамотности всех участников образовательного процесса и расширить практику вовлечения школьников и их родителей в разработку и эксплуатацию цифровых образовательных продуктов. Дополнительно органам публичного управления рекомендуется сформировать банк лучших практик по использованию в школах цифровых продуктов для возможности их дальнейшего тиражирования и масштабирования. Только применение системного подхода позволит достичь цифровой зрелости отрасли образования и раскрыть весь потенциал цифровых технологий для участников образовательного процесса.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // СПС КонсультантПлюс.

2. Бороненко Т.А. Предпосылки цифровой трансформации российской системы образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 2. — С. 70–78.

3. Володин предложил обсудить чрезмерность цифровизации в школах. URL: https://tass.ru/obschestvo/20846961?ysclid=lwfbp054f5734060086 (дата обращения: 20.08.2024).

УДК 008

Патенко Г.Р.
кандидат филологических наук, доцент
Гусев В.Л.
кандидат философских наук
Савицкий С.К.
кандидат педагогических наук, доцент
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
werta71@mail.ru

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматривается роль и значение цифровизации в обеспечении устойчивого развития социально-экономической системы. Использование современных технологий, в том числе цифровых, способствует росту эффективности деятельности не только в сфере экономического развития, но и в сфере экологического и социального благосостояния. А это, в свою очередь, является фундаментом для обеспечения устойчивого развития социально-экономической системы в целом. Цифровизация предполагает использование on-line возможностей и применение цифровых технологий субъектами экономической системы в независимости от их размеров, включая и государство. Прежде всего, цифровизация является одним из условий конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Кроме того, для России это также возможность эффективной деятельности в любых сферах и сегментах социальной активности.*

Ключевые слова: *четвертая промышленная революция, технология интернета вещей, индустрия 4.0, искусственный интеллект, блокчейн, big data, умные контракты.*

На стыке тысячелетий сформировалась череда чрезвычайно опасных цивилизационных вызовов:

— истощение планетарных ресурсов, таких как: чистый воздух, углеводороды, полезные ископаемые, леса, пресная вода, плодородные земли;

— снижение устойчивости экосистемы человечества;

— перенасыщение: инфраструктуры, производств, автомобилей и т. д.;

— глобальная нехватка продовольствия;

— ухудшение экологии и изменение климата;

— чрезвычайно высокие темпы социальных процессов; низкая вероятность достоверности прогнозирования природных, социальных, политических, экономических, технических и технологических процессов и явлений и тому подобное.

Поиску выхода из критического состояния человеческой цивилизации была посвящена Генеральная Ассамблея ООН, которая в 2015 году приняла резолюцию «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1]. Генеральный секретарь ООН в своем обобщающем докладе по повестке дня в качестве причин, приведших к критическому состоянию человечества, определяет такие: недостаточность объема информации для принятия решений; нерешительность и отсутствие смелости у высшего руководства государств при формировании политики изменений в обществе и изменений в управлении экономикой; необоснованность стратегических решений; отсутствие целостных и комплексных подходов к решению масштабных проблем развития.

Одной из системных, базовых причин деградации планеты и человеческой цивилизации следует признать общую ситуацию в мире с крайне низким качеством принимаемых решений: чем больше сложность решений, тем больше они не соответствуют критерию оптимальности. В подавляющем большинстве случаев решения тривиально не являются релевантными поставленным целям и реальному состоянию социальных процессов и даже обстоятельствам, в которых они принимались. Определенная доля определенных стратегических целей как результат принятых решений не соответствуют ни текущему состоянию существования цивилизации, ни его ожидаемому (желаемому) будущему состоянию, которое также должно быть засчитано к основной причине деградации планеты и человеческой цивилизации.

Для противодействия цивилизационным вызовам в последние десятилетия набирают обороты процессы цифровой трансформации, внедрения различных цифровых технологий. С усложнением и масштабированием процесс внедрения цифровых технологий исторически последовательно имел следующие названия: автоматизация, компьютеризация, информатизация, развитие информационного общества, цифровизация и цифровая

трансформация. Но сегодня еще не решена проблема несовершенного осознания на уровне всего человечества, отдельных государств, обществ, отраслей экономики, бизнесов и отдельных людей стратегического значения организации одновременного, повсеместного, синхронизированного и содержательно понятного процесса цифровой трансформации. Следовательно, обоснование и осознание роли и системного значения цифровой трансформации для развития цивилизации является актуальной задачей [2].

Историческое развитие человечества приводит к почти экспоненциальному увеличению объема информационных отношений, что особенно наглядно проявилось в последние полтора-два века в виде: непрерывной интенсификации информационных процессов в обществе; ежегодного увеличения объемов новой информации; неуклонного роста объемов и скорости передачи информации; увеличения источников, потоков и видов информации, что циркулирует в обществе; усложнения структуры и содержания информации, информационных потоков и процессов и т. д.

Таким образом, информация, информационные отношения и информационное взаимодействие всегда были, есть и будут чрезвычайно важны и необходимы для реализации всех социальных процессов, осуществления всех видов и типов человеческой деятельности. Именно поэтому состояние и развитие информационного права есть основа обеспечения высокого качества информационного взаимодействия в процессе реализации общественных отношений, что является базовым условием осуществления эффективной деятельности в любых сферах и сегментах социальной активности.

Тем не менее, уже с середины девятнадцатого века человечество стало явно осознавать увеличение трудностей в сфере информационного взаимодействия. Эти проблемы чрезвычайно обострились в последние 60-70 лет в последствие усиление мультисвязности и взаимообусловленности современного мира, что значительно усложнило принятие решений, поскольку: а) стало необходимо иметь большие объемы своевременной, актуальной, полной и достоверной информации: о социальном процессе и его параметрах, о субъектах и объектах, об окружающем мире, об общественных отношениях в конкретных сферах человеческой деятельности; б) все чаще стало нужно принимать решения в режиме ограниченности лимита времени или даже в режиме реального времени из-за большой быстротечности и высокой динамики изменений различных социальных и природных процессов.

Преодолеть проблемы информационного взаимодействия становилось все труднее, а иногда и невозможно из-за следующих факторов: печально

известные естественные ограничения когнитивных возможностей человека, ограничения в одновременной обработке переменных в рабочей (оперативной) памяти человека, ограниченное время хранения в коротко-временной зрительной памяти, небольшой лимит времени на хранение информации в памяти человека, незначительная скорость когнитивных процессов, ограниченная способность человека воспринимать, удерживать в памяти и мысленно обрабатывать информацию.

Исторически когнитивные ограничения человечества можно определить через три цивилизационных когнитивных противоречия, которые на определенном этапе развития человечества существенно негативно влияли на качество решений [3].

Решение – это интегральный результат человеческой деятельности, прежде всего функционирования интеллекта, как системы когнитивных функций человека, целью которой является выбор наилучшего варианта поведения или действий для конкретной совокупности параметров переменных состояния внутренней и окружающей среды. При этом не вызывает сомнения то, что чрезвычайно важным условием принятия качественных решений является обеспечение использования информации, которая бы отвечала определенным требованиям к таким показателям ее качества как актуальность, своевременность, полнота и достоверность.

Настоящее характеризуется бесчисленным количеством ошибок в принятии решений тотально во всех сферах человеческой деятельности на всех социальных уровнях. В результате наблюдаем огромную кучу из года в год нагромождаемых друг на друга политических, управленческих, социальных, личных, технологических и технических ошибочных решений. Именно ошибочные решения становятся настоящей причиной разнообразных локальных и глобальных кризисов, частота появления которых возрастает потому, что происходит стремительное сокращение периода уверенного прогнозирования и планирования социальной деятельности, резкое уменьшение возможностей долговременного, инновационного инвестирования и тому подобное.

Человечество, как это происходило ранее, на появление цивилизационных вызовов, в частности проявлений негативного влияния трех цивилизационных когнитивных противоречий на качество принятия разнообразных решений любого общественного статуса и уровня, ответило внедрением и использованием достижений четвертой промышленной революции. К основным достижениям четвертой промышленной революции относят: компьютеры и цифровые технологии, такие как: технологий интернета вещей;

индустрии 4.0; искусственного интеллекта; робототехники; блокчейна; больших данных (big data); умных контрактов; социальных сетей и электронных коммуникаций; облачных технологий и т. д.

Источником современного повсеместного и тотального принятия ошибочных решений является наличие первого, второго и третьего цивилизационных когнитивных противоречий, существование которых естественно обусловлено ограничениями возможностей интеллекта человека как системы когнитивных функций.

Системная цифровая трансформация создает условия для принятия эффективных решений в любой сфере социальной активности благодаря нивелированию угрожающего влияния на развитие цивилизации естественных ограничений когнитивных возможностей человека.

Следовательно, роль современных цифровых технологий заключается в обеспечении достижения целей устойчивого человечества и спасения цивилизации благодаря созданию благоприятных условий для принятия максимально эффективных решений в любой сфере социальной активности.

Список источников

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://sdgs.un.org/ru/2030agenda (дата обращения: 04.10.2024).

2. Патенко Г.Р., Гусев В.Л., Савицкий С.К. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2024. № 2–2 (50). — С. 31–34.

3. Пора создавать мозговые центры нового сознания // Независимый бостонский альманах. URL: https://lebed.com/2023/8603.htm (дата обращения 04.10.2024.

УДК 316

Перепелко Е.А.
Научный руководитель: Чевтаева Н.Г.
доктор социологических наук, профессор
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
elizaveta_perepelko@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье раскрыта роль цифровых технологий в части социально-экономического развития Свердловской области. Основное внимание уделяется применению цифровых технологий в различных секторах экономики, таких как промышленность, здравоохранение, образование и в деятельности органов власти. В заключении определены перспективы дальнейшей цифровой трансформации экономики региона в условиях датацентричности публичного управления.*

Ключевые слова: *публичное управление, региональное развитие, цифровые технологии, цифровая экономика.*

На современном этапе внедрение цифровых технологий рассматривается в качестве одного из ключевых драйверов развития отрасли, сферы или территории. Переход Российской Федерации к цифровой экономике – одно из приоритетных направлений внутренней политики, призванный не только преодолеть текущие социально-экономические проблемы, но и повысить конкурентоспособность страны на международной арене [2, с. 507]. В связи с этим вопросам цифровой трансформации в указах Президента России о национальных целях посвящен отдельный блок мероприятий. Цифровая зрелость экономики и публичного управления России определяется такими показателями как:

1) доля услуг, предоставляемых в электронном виде (не менее 95%);

2) объем вложений в развитие отечественного программного обеспечения (к 2030 году по сравнению с 2019 объем должен быть увеличен в 4 раза);

3) доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к интернету (не менее 97%). Указанные показатели, цели и задачи цифровой трансформации закреплены в Стратегии развития информационного общества до 2030 года.

Непосредственная реализация мер по развитию рынка цифровых технологий и их внедрению в ключевые отрасли экономики и публичного управления предусмотрена в национальной программе «Цифровая экономика». Планомерная политика государства в этом направлении, активное включение коммерческого сектора позволили России стать одним из лидеров по темпам цифровизации. По итогам 2022 года Россия вошла в топ 10 стран (среди 198) по индексу цифровизации публичного сектора [6]. Многие отечественные проекты, например портал Госуслуг, признаны мировым сообществом как одни из наиболее успешных кейсов применения цифровых решений для граждан и бизнеса.

При этом особая роль в достижении целей становления цифровой экономики в России отводится регионам. По поручению Правительства Российской Федерации регионы в период с 2017 по 2019 гг. разработали отраслевые стратегии цифровой трансформации, суммарно включающие в себя более 4,6 тыс. проектов [4, с. 713]. Однако, согласно исследованиям, региональные стратегии характеризуются разной степенью проработанности в части целеполагания, ресурсного обеспечения и перечня мероприятий (за исключением типовых федеральных «дорожных карт») [1, с. 92]. В связи с этим, исследовательский интерес представляют региональные стратегии цифровой трансформации, их взаимосвязь с иными стратегическими документами и оценка эффектов от их реализации для социально-экономического развития территории. Рассмотрим на примере Свердловской области.

Свердловская область является одним из регионов России, в котором ведется работа по ускоренному проникновению цифровых технологий в ключевые отрасли. Высокая концентрация университетов, присутствие крупных IT-компаний, высокий уровень бюджетной обеспеченности формируют потенциал региона к цифровой трансформации [3]. Власти Свердловской области принимают активное участие в федеральных проектах и инициативах, конечной целью которых является внедрение передовых цифровых решений в деятельность органов публичного управления с целью повышения конкурентоспособности региона.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2030 года, цифровая экономика рассматривается в качестве

одного из приоритетов концепции, за счет которого будут достигнуты цели регионального развития, в том числе и социального блока (см. таблицу 1).

Таблица 1

Роль цифровых технологий в отраслевом развитии Свердловской области

Отрасль (сфера) развитие	**Применение цифровых технологий (да/нет)**	**Основные мероприятия**
Экономическое развитие		
Развитие промышленности	Да	Цифровизация бизнес-процессов, стимулирование внедрения IT-решений в производственные процессы предприятий
Повышение инвестиционной привлекательности региона	Да	Создание цифровых платформ для инвесторов
Обеспечение региона необходимыми трудовыми ресурсами	Да	Внедрение цифровых технологий в деятельность службы занятости, поддержание и развитие онлайн-портала для работодателей
Социальное развитие		
Здравоохранение	Да	Популяризация использования цифровых технологий в медицине, создание регионального контура ЕГИЗС
Образование	Да	Подключение школ к цифровой образовательной системе, применение цифровых технологий в организации образовательного процесса
Развитие ЖКХ и повышение качества городской среды	Да	Внедрение цифровых технологий и автоматизированных систем управления ЖКХ, внедрение решений «умного города»
Культура	Да	Создание региональных культурных порталов, использование портала «Культура.РФ»
Физическая культура и спорт	Да	Создание регионального компонента ФГИС «Спорт», популяризация спорта посредством цифровых технологий

Публичное управление		
Повышение доступности государственных и муниципальных услуг	Да	Цифровизация социально-значимых услуг, развитие электронного межведомственного взаимодействия
Повышение эффективности публичного управления	Да	Создание цифровых государственных сервисов для граждан и бизнеса, повышение цифрового уровня грамотности государственных служащих

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что мероприятия по внедрению цифровых технологий охватывают различные направления развития региона, включая промышленность, энергетику, здравоохранение, образование, культуру и публичное управление. Целью этих инициатив является повышение эффективности производства, улучшение качества городской среды, развитие цифровой культуры и спорта, повышение доступности образования и здравоохранения, а также обеспечение доступности государственных и муниципальных услуг. При этом большая часть региональных инициатив реализуется в рамках федеральных программ и проектов, что позволяет Свердловской области получать софинансирование из вышестоящего бюджета бюджетной системы.

Системный подход органов власти Свердловской области к цифровой трансформации ключевых отраслей позволили региону по итогам 2023 года войти в группу лидеров в рейтинге цифровой трансформации с уровнем достижения более 70% [6]. Таким образом, в стратегических документах Свердловской области особое внимание уделяется цифровым технологиям, что соответствует национальным целям развития Российской Федерации.

В качестве дальнейших перспектив цифровой трансформации экономики Свердловской области предлагается:

1) укрепление и расширение цифровой инфраструктуры, включая создание новых дата-центров и сетей связи;

2) разработка дополнительных программ повышения цифровой грамотности сотрудников бюджетной сферы с учетом вызовов цифровой экономики;

3) расширение возможностей для стартапов и малых предприятий в сфере цифровых технологий, предоставление им финансовой и консультативной поддержки;

4) создание специализированных центров компетенций в области искусственного интеллекта, больших данных и кибербезопасности и др.

Предложенные рекомендации позволят региону сформировать имидж прогрессивного промышленного центра с высоким качеством жизни населения, ориентированного на непрерывное развитие в условиях датацентричности публичного управления.

Список источников

1. Абрамов В.И., Андреев В.Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. — С. 89–119.

2. Пирогова С.В., Кузьмин А.С. Переход Российской Федерации к цифровой экономике // Скиф. 2023. № 6 (82). — С. 506–511.

3. Стариков Е.Н., Раменская Л.А. Формирование цифровой экономики Свердловской области: предпосылки, тренды, направления технологического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 8. — 455 с.

4. Сулейманова Н.Р. Региональные факторы реализации проектов по цифровой трансформации // Индустриальная экономика. 2022. Т. 8, № 3. — С. 712–717.

5. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42223/ (дата обращения: 05.10.2024).

6. Эффект больших данных: Министр цифрового развития и связи Свердловской области Михаил Пономарьков — о новом нацпроекте «Экономика данных и цифровая трансформация государства». URL: https://oblgazeta.ru/industry-and-economy/economy/2024/05/50091/?ysclid=m1xue9 s4cs50658330 (дата обращения: 05.10.2024).

УДК 353.9

Птухин А.М.
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
Alptuhin@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА» НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: *в данной статье рассмотрены результаты реализации региональной составляющей федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в Свердловской области, а также представлен обзор результативности региональной составляющей рассматриваемого федерального проекта, в частности описаны основные достижения в создании защищенной информационной среды, развитии государственных ресурсов и персональных информационных систем. Анализируются преимущества предоставления гражданам Свердловской области доступа к высокотехнологичным государственным ресурсам, а также рассмотрены перспективы дальнейшего развития информационной инфраструктуры региона в рамках цифровой экономики Российской Федерации.*

Ключевые слова: *информационная инфраструктура, цифровая экономика, федеральный проект, национальная программа, инновации, технологии, цифровая трансформация.*

Цифровая экономика становится все более важным элементом развития современного общества в связи с активным расширение информационных технологий, что позволяет открывать новые возможности для улучшения качества жизни граждан, оптимизации бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Нацеленная на развитие цифровой экономики национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», имеет стратегическую значимость для устойчивого и инновационного развития страны и способствует модернизации экономики, повышению производительности труда, созданию новых рабочих мест в сфере информационных технологий, развитию цифровых навыков у населения и повышению доступности цифровых сервисов.

Федеральный проект «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» направлен на создание современной информационной инфраструктуры, обеспечивающей широкий доступ к цифровым услугам и повышающей эффективность государственного управления, бизнеса и образования.

Основной целью федерального проекта «Информационная инфраструктура» является разработка конкурентоспособной, устойчивой и безопасной инфраструктуры высокоскоростной передачи данных, обеспечивающей доступность для граждан, бизнеса и государственных органов. Реализация мероприятий проекта позволит не только обеспечить широкий доступ к сети Интернет для ключевых социально-значимых объектов инфраструктуры, но также обеспечит возможность населению пользоваться качественными современными цифровыми сервисами.

Одним из приоритетов в рамках данного проекта является создание инфраструктуры для подключения социально значимых организаций ко всемирной сети Интернет на всей территории Российской Федерации, а также обеспечение эффективного и безопасного использования онлайн-сервисов.

Региональная составляющая федерального проекта «Информационная инфраструктура» предусматривает достижение следующего целевого индикатора: создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств [1].

Целевой индикатор направлен на обеспечение доступности к современным цифровым технологиям и услугам, повышение качества связи и широкополосного доступа в удаленных и малонаселенных районах, а также на обеспечение надежности и безопасности передачи данных. Создание такой инфраструктуры позволит регионам эффективно участвовать в цифровом развитии страны и успешно интегрироваться в современную цифровую экономику.

Дополнительно в статье проанализированы плановые и фактические значения ключевых показателей за период 2020–2022 гг. В таблице 1 представлен факт недостижения за исследуемый период.

Таблица 1

Недостигнутые показатели 2020–2022 гг. региональной составляющей федерального проекта «Информационная инфраструктура»

Показатель	План/факт			Уровень достижения в 2022 г. (%)
	2020	2021	2022	
Проект «Информационная инфраструктура»				
Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет», в общем числе домашних хозяйств	84/73	89/78	92/82	89,1
Количество виртуализированных импортозамещенных рабочих мест пользователей исполнительных органов государственной власти и муниципальных учреждений, входящих в инфраструктуру Свердловской области, ед.	13000/ 11310	22000/ 18920	32000/ 26880	84

Так, данные показатели на протяжении рассмотренного периода имеют систематическое недостижение плановых значений, при этом на сайте Министерства цифрового развития и связи Свердловской области не содержится обоснования причин недостижения плановых значений показателей, а лишь указан данный факт [2].

Недостижение показателя «Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет» в Свердловской области предположительно связано с недостаточной инфраструктурой по нескольким причинам.

Во-первых, в ряде отдаленных районов Свердловской области отсутствует инфраструктура для установки сетевого оборудования, что делает доступ к широкополосному интернету невозможным для многих домашних хозяйств.

Во-вторых, недостаточное обновление и модернизация инфраструктуры связи могут являться причиной низкой скорости интернета или его ненадежности, что не позволяет достичь показатель на запланированном уровне.

Недостижение показателя «Количество виртуализированных импортозамещенных рабочих мест пользователей исполнительных органов

государственной власти и муниципальных учреждений, входящих в инфраструктуру Свердловской области, ед.» предположительно связано с рядом следующих причин.

Во-первых, недостаточное финансирование в покупку и обновление оборудования и программного обеспечения для виртуализации и импортозамещения рабочих мест может стать причиной их недостаточности.

Во-вторых, бюрократические препятствия, отсутствие координации между различными органами и учреждениями могут замедлить процесс внедрения виртуализированных и импортозамещенных рабочих мест.

В то же время информационная инфраструктура в Свердловской области достигла значительных результатов в развитии информационных технологий и цифровизации сектора государственного и муниципального управления.

Одним из ключевых достижений данного проекта можно назвать повышение доступности электронных государственных услуг для населения и бизнеса. За счет внедрения современных информационных технологий были созданы электронные сервисы, позволяющие гражданам и предпринимателям получать различные государственные услуги онлайн, что значительно упростило процедуры и сэкономило время на их получение.

В 2024 году в Свердловской области 89 государственных услуг приведены в электронный вид (15 из которых с начала 2024 года). Наиболее востребованными услугами в Свердловской области являются оформление в детские сады и школы, запись в летние оздоровительные лагеря, а также получение субсидий и компенсаций на оплату коммунальных услуг [3].

Также, в рамках проекта была проведена модернизация информационной инфраструктуры исполнительных органов государственной власти и муниципальных учреждений в части создания единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ), что позволило повысить эффективность работы государственных органов, обеспечив взаимодействие и обмен информацией между различными уровнями власти [4].

На территории Свердловской области реализуется проект «Устранение цифрового неравенства 2.0», который направлен на обеспечение доступа к Интернету в населенных пунктах с численностью жителей от 100 до 500 человек. В период с 2021 по 2023 годы проект был реализован в 50 населенных пунктах. Согласно данным Росстата, 99,46% жителей области имеют доступ к услугам мобильной передачи данных [5].

Судебные участки мировых судей имеют защищенное подключение к сети Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», а также организовано защищенное межведомственное электронное взаимодействие, что позволило отправлять исковые заявления в электронном виде через систему ГАС «Правосудие» и обеспечить электронное взаимодействие с другими организациями через сервисы портала технической поддержки

В настоящее время все 219 судебных участков мировых судей отправляют исполнительные документы в электронном виде, а также проводят электронный обмен информацией с Федеральной службой судебных приставов, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной налоговой службой и Федеральным казначейством [5].

Таким образом, проведение проекта Устранения цифрового неравенства 2.0 в Свердловской области позволило значительно улучшить доступ к интернету в малонаселенных населенных пунктах и обеспечить широкий спектр возможностей в области цифрового взаимодействия. Кроме того, внедрение защищенных сетей и электронного обмена информацией в судах упростило и ускорило процессы работы с исполнительными документами и обеспечило более эффективное взаимодействие между различными организациями и ведомствами.

Достижения региональной составляющей федерального проекта «Информационная инфраструктура» в Свердловской области способствуют совершенствованию системы государственного управления, улучшают качество предоставляемых государственных услуг и повышают уровень цифровизации общества.

Среди перспектив совершенствования информационной инфраструктуры можно выделить дальнейшее расширение доступа к высокоскоростным сетям связи, а также повышение качества предоставляемых государственных услуг через цифровые платформы. Перспективы включают в себя внедрение новых технологий в управлении государственными и муниципальными информационными системами, а также устранение цифрового неравенства посредством содействия в подключении к сети Интернет. С учетом активной цифровизации экономики и общества развитие информационной инфраструктуры региона представляет собой стратегическую задачу, способствующую повышению эффективности управления, конкурентоспособности и интеграции в глобальные цифровые сети.

Список источников

1. Региональные проекты (Свердловская область). Национальные проекты России. URL: https://pro-proekt.egov66.ru/?y=2023#year (дата обращения: 03.06.2024).

2. Сводный отчет о ходе реализации портфелей проектов (программ) за 2021 год. Региональные проекты (Свердловская область). URL: https://pro-proekt.egov66.ru/files/6147FF876D5D07F0A3F91E6649B48AF6.pdf (дата обращения: 03.06.2024).

3. Цифровая экономика. Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/news/v-sverdlovskoy-oblasti-bolshe-gosuslug-budut-dostupny-v-elektronnom-vide (дата обращения: 03.06.2024).

4. Паспорт регионального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ) (Свердловская область)». Национальные проекты России. URL: https://pro-proekt.egov66.ru/files/F34CC8BB44DC2FE13E8 D34DF17C12BA6.pdf (дата обращения: 03.06.2024).

5. Свердловская область представила итоги реализации в 2023 году региональных «цифровых» проектов. URL: https://d-russia.ru/sverdlovskaja-oblast-predstavila-itogi-realizacii-v-2023-godu-regionalnyh-cifrovyh-proektov.html (дата обращения: 03.06.2024).

УДК 338.439

Пупышева Л.С.
Научный руководитель: Гилязетдинов М.Р.
Пермский институт ФСИН России
г. Пермь
pupyshevaliana@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Аннотация: *статья поднимает проблему, каким в ближайшее будущее будет управление: инновационным или классическим, создаст ли цифровая экономика условия для высокотехнологичного бизнеса, повысит конкурентоспособность страны на глобальном уровне, укрепит национальную безопасность и повысит качество жизни людей. Автор анализирует уровень цифрового развития России, опираясь на законы РФ, национальные проекты и программы. Рассматривает актуальные вопросы современности: криптовалюта, майнинг, электронные деньги, цифровой рубль, технология смарт – контракта. Сравнивает наличный и безналичный расчет, доказывая преимущество безналичного расчета. В стране прослеживается абсолютизация цифры, значит и будущее за инновационными технологиями, которые выведут Россию на лидерские позиции в мире во всех сферах.*

Ключевые слова: *цифровой рубль, легализация майнинга криптовалют, экономика страны, смарт – контракт.*

Сейчас мы живем в мире, где цифровые технологии распространяются быстрыми темпами, человек все больше находится в технологическом пространстве. Наша страна заинтересована в технологическом суверенитете, в том, чтобы граждане процветали уже в новом мире. Россия занимает перспективную категорию в уровне цифрового развития по темпам и уровням цифрового развития. Достаточно большой потенциал для того, чтобы развиваться и совершенствоваться в цифровом развитии.

По мнению И.В. Тарасова, цифровая экономика — это «комплекс усилий государственных регуляторных институтов и рыночных агентов по формированию соответствующей цифровой инфраструктуры и реализации общественно-экономических отношений в виртуальной среде» [1].

В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий считают, что цифровая экономика — это «уровень использования в субъекте федерации потенциала цифровых технологий во всех аспектах народнохозяйственной деятельности» [2].

В России создана Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Программа определяет цифровую экономику — это экономическая система, основанная на использовании информационных технологий и цифровых платформ.

В связи с этим Президент РФ подписал Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ, который предусматривает создание в стране технической возможности для осуществления платежей и денежных переводов при помощи цифровых рублей [3]. Также подписан закон, который легализует добычу криптовалюты в нашей стране уже с 1 ноября 2024 года.

Обсуждения о внедрении цифровых валют представились возможными на фоне снижения доли наличных денег в денежном обороте крупных экономик. Стремительный рост безналичных расчетов переместил основную часть денежной массы под контроль коммерческих банков и финансовых организаций, в результате влияние центробанков на экономические процессы стало значительно менее заметным. Быстрые изменения в финансовых технологиях также сделали своё дело, появилась масса денежных суррогатов, которые обходятся без банков и центробанков.

Цифровая валюта — это электронные деньги, которые могут использоваться как альтернатива или дополнение к традиционным валютам, чаще всего их стоимость привязана к национальным валютам, либо к драгоценным металлам. Для обычных пользователей цифровые валюты ничем не отличаются от электронных денег на карте. Но для центробанка отличий много, в первую очередь государственные цифровые валюты будут обладать уникальными номерами, помогающими отслеживать транзакции, в том числе незаконные операции. Несмотря на некоторые сходства цифровой рубль не является криптовалютой, оба они относятся к категории цифровых валют, однако принципиально отличаются. Так эмиссией цифрового рубля может заниматься только банк, в отличии от этого криптовалюты создаются в результате майнинга — добычи цифровой валюты с помощью специального оборудования [4], глубоких точных арифметических операций на девайсах, которые могут принадлежать любому пользователю. Главное отличие — децентрализация, цифровой рубль, как и вся наличность, выпущенная центральным банком, обеспечивается золотовалютными резервами и

другими государственными активами, криптовалюты же часто подкреплены только интересами сообщества. На фоне растущего интереса стоимость виртуальных монет может резко увеличиваться, а при падении спроса стремительно снижаться.

Цифровой рубль станет дополнительной формой денег, обращаясь наряду с наличными и безналичными рублями [5, с. 549]. Это делает все формы рубля равноценными. Цифровые рубли будут храниться на специальных счетах, открываемых гражданами и компаниями на платформе Банка России. Стоит отметить, что безналичные рубли хранятся на счетах в коммерческих банках, а цифровые рубли будут находиться на платформе центрального банка. Введение цифрового рубля обещает множество преимуществ, а именно, обновление платёжной инфраструктуры, отсутствие комиссий при платежах и переводах, а также простота доступа к цифровым кошелькам через приложение. Кроме того, в перспективе планируется возможность проводить расчёт в цифровых рублях даже при ограниченном доступе к Интернету. Это шаг, который также поможет снизить издержки для бизнеса и повысить конкурентоспособность российской экономики уже в 2024 году. Представители Банка России также допускают использование цифрового рубля для уплаты налогов [6].

Банк России начинает проверку цифрового рубля в рамках реальных операций. Тестирование идёт в несколько этапов. В данном проекте примут участие около 600 граждан и 30 торговых точек в одиннадцати городах. Банк России подчёркивает, что цифровой рубль не следует путать с криптовалютами, у которых нет единого эмитента. В отличие от них цифровой рубль будет выпускаться и контролироваться Банком России, при этом на цифровую платформу банка будут установлены лимиты и стандарты безопасности. По словам экспертов, большую выгоду от цифрового рубля получит государство. Основная цель внедрения цифровых валют — это поддержание финансовой стабильности. С помощью цифрового рубля государство сможет быстрее и эффективнее распределять социальные выплаты или целевые бюджетные расходы. Цифровые деньги могут быть закодированы, так что их можно будет тратить только на определённые цели, что сделает коррупционные схемы менее вероятными. Также цифровой рубль позволит властям запрашивать данные о транзакциях граждан и организаций, благодаря этому повысится прозрачность. Также внедрение технологии смарт – контрактов откроет новые возможности для международных расчётов цифровыми валютами других стран. Смарт – контракт — это цифровой алгоритм, который

фиксирует сделки и контролирует выполнение обязательств всеми сторонами. Сделка автоматически считается исполненной, как только наступают заранее определённые условия. Наряду с многочисленными положительными мнениями, мы можем встретить опасение со стороны граждан. Некоторые утверждают, что нас заставят принудительно использовать цифровой рубль, отменят наличные и безналичные деньги, а в итоге могут даже лишить финансовой свободы. Более того авторы таких сообщений связывают цифровой рубль со сбором биометрических данных, чтобы государство перевело все средства исключительно в цифровую валюту.

Что касается майнинга, теперь правительство России совместно с Банком России будет устанавливать требования для физических и юридических лиц, занимающихся криптодобычей. Важно отметить, что майнинг может быть запрещен для отдельных регионов страны юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Будет запрещено совмещать майнинг с деятельностью, связанной с передачей электрической энергии и управлением в электроэнергетике, это направлено на предотвращение конфликтов интересов в энергетическом секторе. Все компании и ИП, занимающиеся майнингом, будут включены в специальный реестр, который будет вести Министерство цифрового развития, но у простых граждан, не являющихся ИП, остаются свои преимущества. Если их энергопотребление не превышает установленные лимиты, они могут продолжать заниматься майнингом без регистрации в реестре. Все майнеры обязаны предоставлять информацию о полученной криптовалюте и адресах идентификатора в Росфинмониторинг, что позволит контролировать деятельность в данной области. Майнинг предоставляет возможность Банку России разрешить проведение сделок с криптовалютой, через уполномоченные организации в рамках экспериментального правового режима уже сейчас. Это значит, что предприятия могут использовать свои цифровые валюты в рамках внешнеэкономической деятельности под строгим контролем Минфина, также обсуждается возможность разрешить биржам и торговым системам России проводить торги криптовалютами для узкого круга особо квалифицированных инвесторов. Признавая цифровые валюты товаром важно отметить, что Минфин не отменяет идею биржевых торгов криптовалютами, но предлагает реализовать их также в рамках правового режима. Это значит, что возникнет возможность установить специальные условия для организованных торгов цифровыми валютами, а также признанным товаром на основании лицензий бирж или торговых площадок.

Таким образом, наша страна находится на пороге новых возможностей и перемен, связанных с цифровыми технологиями. Данная цифровая экономика создаст условия для современного бизнеса, повысит конкурентоспособность России на глобальном уровне, укрепит национальную безопасность и повысит качество жизни большинства людей.

Список источников

1. Тарасов И.В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития // Стратегии бизнеса. 2018. № 6 (50). — С. 57–63.

2. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. Управление научно-издательской деятельности РАН. М., 2017. — 64 с.

3. Информационный источник «БУХ.1С». URL: https://buh.ru/articles/tsifrovoy-rubl-s-1-avgusta-2023-goda-chto-nuzhno-znat-organizatsiyam-ip-i-fizlitsam.html (дата обращения: 06.10.2024).

4. Информационный источник «Совкомблог». URL: https://journal.sovcombank.ru/umnii-potrebitel/chto-takoe-maining#h_502104042116508934 87237 (дата обращения: 06.10.2024).

5. Порхачев С.К. Цифровой рубль: проблемы и перспективы внедрения // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2022. — С. 548–551.

6. Цифровой рубль можно будет использовать для уплаты налогов. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/606ed2d69a794710027d4331 (дата обращения: 06.10.2024).

УДК 323.2

Рунков К.А.
Научный руководитель: Антонова О.И.
кандидат социологических наук
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
runkov.99@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация: *важным фактором развития молодёжной политики является цифровизация. Она позволяет акторам, влияющим на молодёжную политику, качественнее и быстрее организовывать процессы, соответственно, развивать их в нужном русле. При этом привлечение молодёжи осуществляется без территориальной привязки, ссоответственно, количество участников таких движений становится больше. Цифровые платформы способствуют активному взаимодействию, обмену опытом и расширению возможностей для участия в общественной жизни.*

Ключевые слова: *молодёжная политика, цифровизация, социальные сети, цифровые технологии, информация.*

В настоящее время применение цифровых технологий акторами, занимающимися молодёжной политикой, основная форма воспитательного процесса, которая с каждым годом лишь набирает актуальность и находит новые воплощения. Например, социальные сети – отличный инструмент для общения с молодёжью, так как они уделяют много времени именно такой активности.

Исследовательский ресурс «Ebizmba» предоставил рейтинг по социальным сетям:

- в месяц, «Facebook» посещает 2,2 миллиарда человек;
- в месяц, «Youtube» посещает 1,85 миллиарда человек;
- в месяц, «Instagram» посещает 1,1 миллиарда человек.

Данный список включает в себя 15 площадок, среди которых есть и отечественная «Вконтакте», в месяц её посещают 85 000 000 человек.

Эти цифры показывают, что социальные сети и обмен мгновенными сообщениями становятся все более важными, привлекая почти каждого человека. Влияние таких информационных платформ привело к формированию нового поколения – «цифрового поколения» [1, с. 4].

Соцсети и мессенджеры удобны и тем, что позволяют создавать чаты для общения. Такие чаты позволяют даже проводить онлайн-конференции, собрания, устраивать прямые эфиры.

В настоящее время практически невозможно найти молодежные организации, не представленные в онлайн-пространстве. Размещение информации в Интернете можно считать своеобразным доказательством деятельности. Социальные сети дают возможность молодежным организациям оперативно информировать о последних событиях и общаться с участниками и подписчиками [3, с. 2].

Еще несколько лет назад для распространения информации о мероприятиях приходилось использовать афиши, обращаться к менеджерам и заказывать рекламу на радио и телевидении. В наше время достаточно просто опубликовать пост в социальной сети.

Социальные сети предоставляют возможность мгновенно распространять информацию о проектах любого типа в очень короткие сроки. Раньше для этой цели использовались газеты, журналы, листовки, радио и телевидение. «Соцсети позволяют узнать о событиях по всему миру, найти требуемую информацию, найти собеседников, принять участие в активностях (в том числе вне интернета), при этом данные действия не требуют много усилий или времени» [4, с. 204].

Применение цифровых технологий даёт возможность регулировать работу молодёжной организации. Постановка задач, контроль их исполнения, координация работы организации в целом, взаимодействие с людьми, решение вопросов, прочее – всё это можно делать онлайн, без потери времени и трудоспособности.

Цифровые технологии позволяют упростить процесс обучения, например, теперь ученику необязательно переписывать лекции с доски, он может их сфотографировать, получив оперативный доступ к данным.

Цифровые технологии и медиасфера также используются для создания развлечений, связанных с молодежной политикой. Здесь часто используются телевизоры, телефоны и компьютеры. Интересно, что такие виды досуга постепенно становятся альтернативой офлайн-мероприятиям,

например, походу в театр, кино, на спортивные мероприятия или даже регулярные массовые собрания [4, с. 210].

Другой пример актуального применения цифровой технологии – QR-код. По факту это ссылка, ведущая на требуемый интернет-ресурс, которая представляет собой кодовую картинку, которую расшифровывает камера смартфона. Это позволяет частникам молодёжной политике проще доносить информацию для целевой аудитории. Такой код может открыть что угодно, что указано его создателем – от полноценного сайта до конкретного поста в социальной сети.

Естественно, что не только в нашей стране активно применяются цифровые технологии. Один из ярких примеров их использования – Дания [5, с. 2].

Ученик школы может не посещать учебное заведение, несмотря на то что среднее образование является обязательным. Таким образом, родители сами определяют, как будет проходить обучение – с посещением школы, либо онлайн. Особенно такая альтернатива актуальна для тех детей, которые имеют трудности с перемещением.

Как и Дания, Австралия поддерживает цифровые технологии для молодежной работы на правительственном уровне, даже до того, как инвестировать в них. Это делает Австралию мировым лидером в развитии молодежи в Индексе развития молодежи Содружества и одним из лидеров в Глобальном индексе благополучия молодежи [6, с. 3].

Сегодня создание и регистрация молодежной организации не требует много времени, что позволяет сосредоточить больше усилий на работе с молодежью и реализации конкретных проектов. Вовлечение молодежи не ограничено географически, а доступ к обширной информации способствует быстрому развитию и поиску новых направлений. Следовательно, число участников подобных инициатив постоянно увеличивается.

Таким образом, цифровая среда, применяемая в адрес молодёжи со стороны государства и других акторов молодёжной политики, даёт возможность не только быстрее организовывать молодёжные организации, но и заниматься качественным его развитием.

Список источников

1. Top 15 Best Social Networking Sites & APPs. URL: http://www.ebizmba.com/articles/social-networking-websites (дата обращения: 02.02.2024).

2. Маскевич Е.Д. Возникновение и развитие скаутского движения в Петербурге в начале XX в. // Вестник БГУ. 2017. № 4 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-skautskogo-dvizheniya-v-peterburge-v-nachale-xx-v (дата обращения: 02.02.2024).

3. Митин А.А. Молодёжная политика и молодёжные организации: понятие и основные подходы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3 (5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ molodyozhnaya-politika-i-molodyozhnye-organizatsii-ponyatie-i-osnovnye-podhody (дата обращения: 02.02.2024).

4. Карташова В.Н. Информационные технологии как современный инструмент развития гражданской активности молодежи в условиях студенческого самоуправления // Вестник университета. 2015. № 8. – С. 210–212.

5. Волкова В.В., Коровяковский Д.Г. Анскулинг как современная форма обучения: история, зарубежный опыт и возможности применения в России // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 6 (66). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/anskuling-kak-sovremennaya-forma-obucheniya-istoriya-zarubezhnyy-opyt-i-vozmozhnosti-primeneniya-v-rossii (дата обращения: 02.02.2024).

6. Демин П.Н. Практика социализации молодежи в информальном образовании в зарубежных странах (на примере Австралии и США) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-sotsializatsii-molodezhi-v-informalnom-obrazovanii-v-zarubezhnyh-stranah-na-primere-avstralii-i-ssha (дата обращения: 03.02.2024).

УДК 338

Рыжкова Т.С.
студент 21-ГМУ043о
Научный руководитель: Кузнецова Е.В.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
ryzhkovatanya2003@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Аннотация: *в научной статье рассмотрены правовые основы цифровой трансформации, выявлены отличительные черты и дано определение цифровой трансформации организации работы с обращениями граждан. Обозначена основная цель цифровой трансформации работы с обращениями – повышение эффективности и результативности государственного управления в сфере коммуникаций граждан. Новизна исследования обусловлена использованием комплексного подхода в рассмотрении специфики понятия и определения функций.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, работа с обращениями, цифровизация, возможности цифровой трансформации.*

Развитие общества на современном этапе несомненно связано с расширением технологических возможностей. Цифровизация оказывает все большее влияние на все сферы общества. Технологии активно применяются в бизнесе, образовании, здравоохранении, производстве и т. д. Одной из сфер, активно развивающихся и трансформирующихся, является государственное управление, неотъемлемую часть которого составляет работа с обращениями граждан.

Институт работы с обращениями граждан появился еще в древности. Формальное его закрепление относится к XV веку. На протяжении длительного времени деятельность органов власти по рассмотрению обращений оставалась традиционной. В подтверждение этого тезиса можно привести в пример Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.04.1968 № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»,

просуществовавший 38 лет, и Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», действующий уже более 18 лет. Определенно институт работы с обращениями граждан достаточно устойчив и стабилен. Он включает в себя комплексный процесс взаимодействия граждан и государства, обеспеченный рядом этапов: регистрации, рассмотрения, предоставления ответов на обращения и анализом эффективности. В рамках организации работы с обращениями внутри органа власти создаются специальные структурные подразделения, разрабатываются локальные нормативные акты, совершенствуются формы и способы подачи обращений для увеличения доступности для граждан.

На современном этапе наиболее распространенной становится новая форма подачи обращений – электронная. Обращения в цифровом пространстве граждане могут подавать через сайты органов власти и с 2020 года через «Единый портал государственных услуг» при помощи Платформы обратной связи (ПОС). Соответственно, процесс внедрения цифровых технологий касается и института работы с обращениями граждан, несмотря на его устойчивость, стабильность и продолжительную традиционность.

В настоящее время отсутствует законодательно закрепленное определение цифровой трансформации применительно к организации работы с обращениями граждан. Однако само понятие «цифровая трансформация» впервые упоминается в Распоряжении Правительства РФ от 22.10.2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления». В нем обозначены основные цели цифровой трансформации государственного управления: «Социально-экономическое развитие Российской Федерации, выраженное в росте реальных доходов и повышении покупательской способности граждан Российской Федерации, повышение инвестиционной привлекательности государства, обеспечение национальной безопасности и личной безопасности граждан Российской Федерации» [1].

Кроме того, Президент в Указе от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» обозначил, что цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы является одной из национальных целей стратегического развития России [2].

Нормативное определение цифровой трансформации закреплено в Постановлении Правительства от 01.07.2024 № 900 «О порядке учета ИТ-активов, используемых для осуществления деятельности по цифровой

трансформации системы государственного управления»: «Цифровая трансформация – совокупность действий, осуществляемых субъектом учета, направленных на изменение (трансформацию) государственного (муниципального) управления и деятельности субъекта учета по предоставлению им государственных (муниципальных) услуг и исполнению государственных (муниципальных) функций либо по обеспечению реализации полномочий по предоставлению указанных услуг и исполнению указанных функций в электронном виде » [3].

Важно отметить, что законодатель акцентирует внимание на необходимости цифровой трансформации не только в рамках предоставления государственных и муниципальных услуг, но и для исполнения функций, в состав которых входит и организация работы с обращениями граждан.

Обращение к теоретическим источникам не позволило найти комплексного определения цифровой трансформации в области организации работы с обращениями граждан, но авторы указывают особенности, преимущества и иные аспекты этого процесса. В частности, доцент Степкин С.П. отмечает, что информационные технологии, использующиеся в рамках работы с обращениями, не имеют единого нормативного регулирования, что усложняет процессы администрирования [4, с. 76]. Исследователь Обушева К.А. считает, что цифровизация способствует сокращению времени, затрачиваемого на обработку и передачу информации органами власти, упрощает и так бюрократизированные процедуры и способствует большей открытости и прозрачности государственного управления [5, с. 490]. Доцент Чмут Г.А. придерживается точки зрения, что для обеспечения эффективного управления данным процессом необходимо разработать общую стратегическую концепцию, которая охватывает уровни управления [6, с. 32].

Таким образом, современные исследователи не выдвигают собственных определений изучаемого понятия, но с учетом существующих позиций, автором статьи предпринята попытка самостоятельной формулировки этого определения.

Цифровая трансформация работы с обращениями граждан в органах власти — это комплекс мероприятий, которые государство осуществляет с целью интеграции цифровых решений в процесс обработки запросов населения, что способствует повышению эффективности.

Цифровизация взаимодействия власти и общества осуществляется в контексте проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой

основной задачей является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в государственное управление. Данное положение подчеркивает приоритетность стратегического направления, важность его реализации в современной России. Безусловно, цифровизация государственного управления не сводится к простому внедрению цифровых технологий в работу государственных органов, а направлена на увеличение эффективности и результативности государственного управления.

Цифровизация, безусловно, способствовала увеличению количества подаваемых обращений. Это обеспечило возможность обратить внимание органов власти на актуальные и распространенные проблемы граждан, накопить базы для аналитики и поиска наиболее эффективных решений устранения этих проблем. Благодаря цифровизации ускорились процессы получения, обработки, регистрации, анализа обращений и подготовки ответов. Внедрение технологий поспособствовало формированию информационных баз, которые в дальнейшем могут стать основой для принятия решений, автоматизации процесса работы с обращениями, упрощению межведомственного взаимодействия благодаря электронному документообороту. Вследствие цифровизации происходит сокращение времени ожидания ответа, упрощение деятельности органов власти по обработке большого объема обращений.

Использование интернет-платформ для диалога власти с населением способствует повышению прозрачности механизмов государственного управления. Граждане могут в реальном времени отследить статус обращения, поданного онлайн.

Распространение цифровых технологий на работу с обращениями граждан способствует созданию единого унифицированного пространства для обработки обращений на всех уровнях власти.

Анализ возможностей цифровой трансформации работы с обращениями позволяет сделать вывод о ее положительном влиянии на эффективность данной сферы.

Таким образом, в широком смысле под цифровой трансформацией работы с обращениями граждан предполагается комплекс мероприятий и действий государства, направленных на внедрение новейших технологий в сферу взаимодействия власти и общества с целью повышения эффективности, результативности государственного управления, лояльности и доверия населения.

Список источников

1. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: Распоряжение Правительства РФ № 2998-р от 22.10.2021 // СПС КонсультантПлюс.

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента № 309 от 07.05.2024 // СПС КонсультантПлюс.

3. О порядке учета ИТ-активов, используемых для осуществления деятельности по цифровой трансформации системы государственного (муниципального) управления: Постановление Правительства Российской Федерации № 900 от 01.07.2024 // СПС КонсультантПлюс.

4. Степкин С.П. Цифровая трансформация обращений граждан с использованием современных информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrascheniy-grazhdan-s-ispolzovaniem-sovremennyh-informatsionnyh-tehnologiy (дата обращения: 08.10.2024).

5. Обушева К.А. Цифровая трансформация государственного управления // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). URL: https://moluch.ru/archive/415/91855/ (дата обращения: 07.10.2024).

6. Чмут Г.А. Цифровая трансформация государственного управления на современном этапе // Вестник ГУУ. 2022. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya-na-sovremennom-etape (дата обращения: 08.10.2024).

УДК 342.727

Садихов Д.А.
Научный руководитель: Гущин О.В.
кандидат социологических наук,
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
dinamudinrd@gmail.com

ПОДДЕРЖКА И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ И ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Аннотация: *в статье анализируются теоретические и практические аспекты поддержки и развития информационного взаимодействия между государственными структурами и гражданским обществом.*

Ключевые слова: *диалог, коммуникация, доступность информации, прозрачность, СМИ.*

В условиях цифровой трансформации и глобализации возрастает значимость эффективного взаимодействия государственных институтов и общества.

В теоретическом аспекте это процесс обеспечения доступа к информации и коммуникации между государством и обществом в целях содействия и развития государственно-общественного диалога [1].

Информационно-коммуникационное обеспечение этого процесса играет ключевую роль в обеспечении прозрачности, доступности и эффективности обмена данными, что способствует укреплению доверия между гражданами и органами власти. Современные технологии предоставляют уникальные возможности для расширения диалога, повышения участия общественности в принятии решений и контроле за деятельностью государственных органов. В то же время данное направление требует системного подхода к разработке механизмов, обеспечивающих двустороннюю коммуникацию, что актуализирует необходимость изучения и анализа существующих моделей и инструментов. Целью данной статьи является исследование методов поддержки и развития информационного взаимодействия государственных и общественных структур, а также выявление факторов, способствующих

повышению эффективности такого взаимодействия в условиях современного информационного общества.

Для обеспечения эффективного информационного взаимодействия государственных органов и гражданского общества необходимо соблюдение ряда условий, охватывающих как технические, так и организационные аспекты. Рассмотрим ключевые из них:

1. Наличие информационных платформ и технологий.

Одним из базовых условий является обеспечение доступности современных цифровых платформ, посредством которых осуществляется диалог. Сюда входит не только наличие технических средств, но и равный доступ к ним всех групп населения вне зависимости от социального статуса, возраста или уровня цифровой грамотности. Важную роль здесь играют государственные инвестиции в цифровую инфраструктуру, а также программы повышения квалификации и образования в сфере информационных технологий.

2. Прозрачность и открытость государственных данных.

Прозрачность и доступ к актуальной информации о деятельности государственных органов способствуют повышению доверия в обществе. Создание и поддержка платформ, предоставляющих открытые государственные данные, позволяет гражданам и общественным организациям контролировать работу государственных органов, инициировать публичные обсуждения и влиять на принятие решений. Однако для этого необходима стандартизация данных, удобные интерфейсы их использования, а также гарантия регулярного обновления информации.

3. Нормативно-правовые условия.

Необходима четкая правовая база для регулирования процессов информационного обмена между государством и обществом. Законодательство должно обеспечивать защиту прав граждан на доступ к информации и при этом гарантировать соблюдение норм конфиденциальности и защиты данных. Это предполагает совершенствование существующей нормативной базы в соответствии с вызовами цифровой эпохи, а также разработку новых правовых механизмов защиты прав граждан в условиях взаимодействия посредством электронных средств связи.

4. Гарантия обратной связи и вовлеченности общественности.

Одним из важнейших факторов эффективного диалога является наличие двусторонней коммуникации. Государственные органы должны не только предоставлять информацию, но и активно взаимодействовать с

обществом, учитывая его мнения и предложения. Для этого необходимо развивать механизмы обратной связи: форумы, опросы, голосования, публичные обсуждения. Регулярное вовлечение граждан в процесс обсуждения и принятия решений повышает уровень доверия и способствует общественному участию.

5. Культура диалога и доверия.

Культура взаимодействия государства и общества должна основываться на принципах взаимного доверия, уважения и конструктивного диалога. Для достижения этой цели необходимо сформировать институт медиации, направленный на разрешение конфликтов и предотвращение манипуляций в информационном пространстве. Важную роль играет воспитание информационной культуры как у государственных служащих, так и у граждан, что способствует более глубокому пониманию целей и задач диалога [2].

Для поддержки и развития информационного взаимодействия государства и общества ключевыми принципами являются:

1. Прозрачность — открытый доступ к информации о деятельности государственных органов, что повышает доверие и снижает коррупцию.

2. Доступность — равный доступ всех граждан к информационным ресурсам и технологиям, в том числе адаптированным для людей с ограниченными возможностями.

3. Двусторонняя коммуникация — активное участие граждан в обратной связи и принятии решений с учетом их мнений и предложений.

4. Подотчетность — ответственность государственных органов перед обществом за свои действия и использование ресурсов [3].

Далее рассмотрим практическую сторону анализируемого вопроса.

Реализации общественно-государственного диалога на практике активно способствует деятельность средств массовой информации (далее — СМИ), которые широко распространены как на телевидении, так и в сети интернет-коммуникаций. СМИ играют важную роль в формировании информационно-коммуникационного обеспечения общественно-государственного диалога. Они также являются основным каналом передачи информации между властью, обществом, отдельными гражданами и между различными социальными группами.

Одной из основных функций СМИ в этом процессе является информационное обеспечение. Они освещают ключевые события, проблемы и решения, связанные с общественно-государственным диалогом. Благодаря СМИ общество получает доступ к самым разным точкам зрения, аргументам,

видениям и фактам, что способствует более комплексному и объективному восприятию происходящего.

Однако СМИ не всегда являются идеальными посредниками в информационно-коммуникационном обеспечении общественно-государственного диалога. Они могут подвергаться коммерческому, политическому или общественному давлению, что влияет на их беспристрастность и объективность. Это приводит к искажению информации и ограничению доступа к другим точкам зрения. Для решения этих задач необходимо развивать медиакритику и медиаобразование в современном обществе. Граждане должны быть в полной мере осведомлены о принципах деятельности СМИ, методах информационного манипулирования и способах проверки достоверности новостных данных. Также необходимо пересмотреть Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124–1 «О средствах массовой информации» (далее — Закон), который гарантирует свободу СМИ и защищает их от принуждения и давления. Для эффективного функционирования СМИ должны быть независимыми и свободными в соответствии с частью 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Закона, в том числе общество должно знать принципы и методы деятельности СМИ [4].

Платформы электронного правительства предоставляют гражданам доступ к государственным услугам и информации в онлайн-формате, способствуя прозрачности и эффективности взаимодействия.

Социальные сети и СМИ позволяют государственным органам оперативно распространять информацию и получать обратную связь от общества, расширяя возможности для общественного обсуждения.

Порталы открытых данных служат инструментом публикации правительственной информации, позволяя гражданам контролировать деятельность государственных органов и участвовать в принятии решений.

Электронные инструменты опросов и голосования упрощают сбор мнений и предложений граждан, обеспечивая их участие в обсуждении важных вопросов и политики.

Государство и общество сталкиваются с рядом проблем при создании информационного взаимодействия и диалога.

— Низкий уровень цифровой грамотности граждан, особенно в отдаленных или социально уязвимых группах, ограничивает их доступ к цифровым платформам и онлайн-сервисам.

— Недостаточная прозрачность правительственных данных. Доступ к важной информации часто ограничен или полностью отсутствует, что

подрывает доверие к государственным структурам и затрудняет общественный контроль.

— Отсутствие обратной связи. Государственные органы часто не обеспечивают полноценной двусторонней коммуникации, что приводит к формальному подходу к диалогу, без учета реальных интересов общества.

— Опасения по поводу безопасности данных. Граждане могут опасаться делиться личной информацией по цифровым каналам из-за угрозы утечки данных или кибератак.

Соответственно, для устранения указанных выше проблем необходимо особое внимание уделять повышению прозрачности, понятности, достоверности и доступности информации, активному вовлечению населения в государственно-общественный диалог, распространению информационной грамотности и развитию противодействия недостоверной информации [5].

В заключение можно отметить, что успешное построение информационного взаимодействия государственных органов и гражданского общества является важнейшим элементом современного государственного управления. Главными условиями для этого являются прозрачность, доступность технологий, наличие механизмов обратной связи и взаимное доверие. Однако на пути реализации эффективного диалога существуют серьезные проблемы, такие как низкий уровень цифровой грамотности, недостаточная прозрачность данных, отсутствие полноценной обратной связи и опасения по поводу безопасности информации. Для преодоления этих барьеров необходим комплексный подход, включающий разработку правовой базы, цифровой инфраструктуры и программ повышения информационной культуры. Решение этих проблем позволит повысить качество государственного управления и укрепить доверие между государством и обществом в условиях цифровой трансформации.

Список источников

1.Манойло А. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. Горячая линия — Телеком. М., 2019. — 482 с.

2.Панарин И. Информационная война, PR и мировая политика. ИЛ. М., 2019. — 352 с.

3.Забузов О. Интернет в военно-информационной политике российского государства. LAP Lambert Academic Publishing. M., 2020. — 212 с.

4.Закон РФ № 2124–1 от 27 декабря 1991 года "О средствах массовой информации" // СПС КонсультантПлюс.

5.Цифровые технологии в развитии современных экономических систем. Материалы всероссийской научно-исследовательской конференции. Липецкий государственный технический университет. Липецк, 2023. – 504 с.

УДК 342.5

Сапожникова Е.Г.
Михайлова А.С.
Научный руководитель: Сафиуллин Н.А.
Казанский государственный аграрный университет
г. Казань
sapogsapogelena098123@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОРТАЛОВ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: *в данной статье приведен сравнительный анализ порталов открытых данных Республики Татарстан Российской Федерации и Республики Казахстан. Основная цель данной статьи заключается в приведении и выявлении сходств и различий между порталами открытых данных двух приведенных республик. По результатам анализа приведен краткий вывод, позволяющий выявить сильные и слабые стороны порталов с открытыми данными.*

Ключевые слова: *портал, сервис, открытые данные, государство, информация, показатели.*

Для развития благоприятного общества и поддержания взаимосвязей между гражданами страны и органами исполнительной власти, а также для предоставления достоверной информации о деятельности государства, появилась необходимость в открытых данных о его функционировании.

Таким образом, открытые данные государства представляют собой совокупность показателей о выполненных тех или иных работах как отдельного органа исполнительной власти, так и государства в целом. Также, в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024) представлена вся основная информация об открытых данных в нашей стране [2].

На сегодняшний день, когда царствует время информации, государство пришло к выводу о необходимости в специальных сервисах и порталах, предоставляющих жителям все интересующие данные в открытом доступе на коммерческой или бесплатной основе. Это позволяет расширить и

развить доверительные отношения между обществом и государством, тем самым выводя их на новый уровень.

В нашей стране открытые данные стали актуальными благодаря внедрению и развитию предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном формате. Благодаря порталам и сервисам открытых данных человеку не придется обращаться в офисы государственных, муниципальных и коммерческих услуг для решения каких-либо вопросов, тем самым во многом упрощая его жизнь [3].

Так, например, в Республике Татарстан существует официальный портал с открытыми данными – «Открытый Татарстан», в котором представлены показатели о деятельности республики в различных социально-экономических сферах, таких как образование, экономика, потребительский рынок, туризм, здравоохранение и многие другие сферы. Преимущество такого портала состоит в прозрачности деятельности государственных и муниципальных органов исполнительной власти, а также дает гражданам возможность участвовать в управлении регионом посредством использования и анализа открытых данных. Все показатели публикуются через систему администрирования раздела «Открытые данные», Единую государственную систему отчетности «Отчеты ведомств», ведомственные информационные системы.

На рисунке 1 представлен портал открытых данных «Открытый Татарстан».

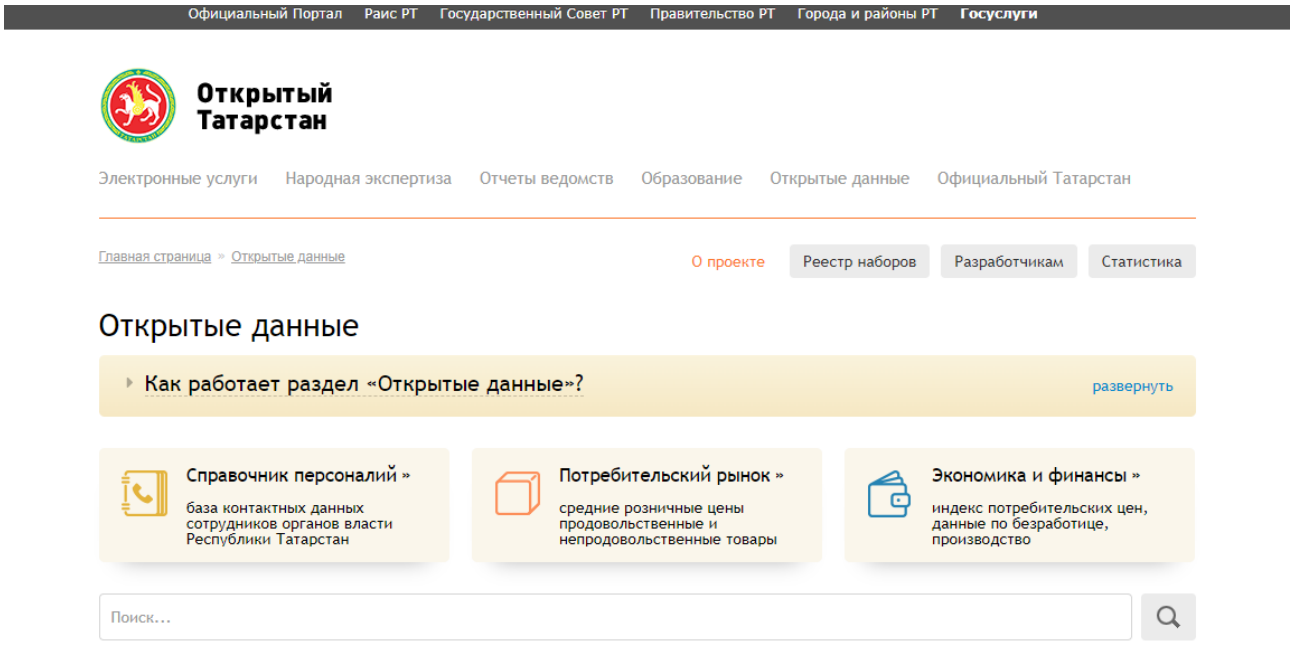

Рис. 1. Портал открытых данных Республики Татарстан [5]

В Республике Казахстан также существует сервис открытых данных с показателями деятельности региона в различных социально-экономических сферах. Портал удобен для использования, поскольку в нем представлена вся необходимая информация как государственных, так и коммерческих организаций, включая информацию о бюджете, статистические данные, реестры и многие другие данные. Граждане также имеют возможность предлагать свои идеи и проекты на основе анализа открытых данных для развития государства и общества в целом.

На рисунке 2 представлен портал открытых данных Республики Казахстан.

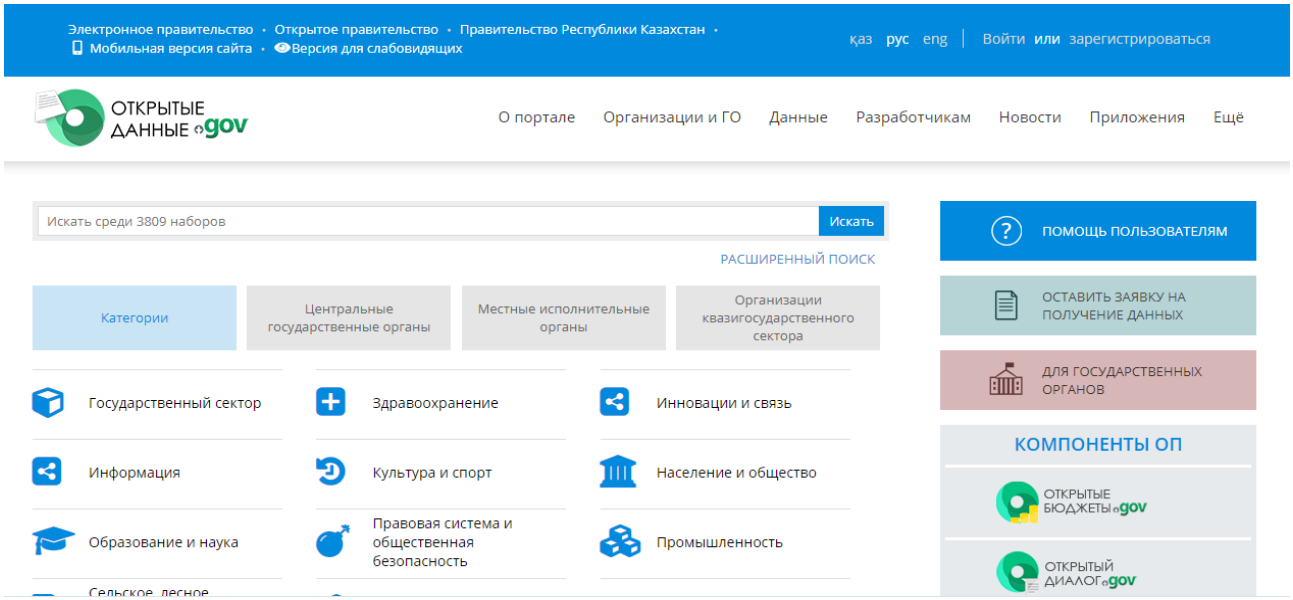

Рис. 2. Портал открытых данных Республики Казахстан [6]

Для сравнения порталов, нужно провести анализ выше представленных порталов с открытыми данными и дать оценку их возможностям.

Ниже приведена таблица 1, на которой представлены оценки реализации некоторых возможностей порталов открытых данных.

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать выводы. Смотря на картину в целом, почти все возможности порталов открытых данных были реализованы как в Республике Татарстан, так и в Республике Казахстан, за исключением возможности ознакомления с паспортами и содержимым наборов открытых данных без предварительной загрузки в РК и возможности размещения наборов данных и ссылок на наборы данных, размещенные на сайтах организаций в РТ. Оценки таблицы 1 наглядно показывают, что портал открытых данных РТ лучше реализован в плане удобства просмотра и использования данных, а также во многих пунктах превосходит портал РК, что говорит о предоставлении больших возможностей для всех интересующихся лиц.

Таблица 1

Оценки реализации заявленных возможностей порталов открытых данных [4]

№	Возможности порталов открытых данных	Оценка реализации в Республике Татарстан	Оценка реализации в Республике Казахстан
1	Возможность отбора и поиска наборов открытых данных по заданным критериям и ключевым словам	5	5
2	Возможность ознакомления с паспортами и содержимым наборов открытых данных без предварительной загрузки	5	–
3	Возможность оперативной визуализации данных с использованием инструментов построения диаграмм, графиков и отображения картографических данных	4	3
4	Возможность автоматической загрузки актуальных выборов открытых данных с сайтов организаций	4	4
5	Возможность участия в государственно-гражданском диалоге по определению предметных приоритетов раскрытия данных	5	5
6	Возможность размещения наборов данных и ссылок на наборы данных, размещенные на сайтах организаций	–	4
7	Возможность паспортизации наборов данных и преобразования форматов данных в «открытые форматы»	4	3
8	Возможность реализации запросов к API (application programming interface) источников данных (поиска, выгрузки наборов данных, отвечающих заданным критериям отбора, исполнения SPARQL-запросов)	4	5

Подводя итоги о значимости портала открытых данных, важно отметить, что такие платформы являются показателем прозрачности деятельности государственных организаций, стимулируют общественную активность и содействуют развитию общественного контроля. Для достижения максимального эффекта нужно продолжать развивать порталы, а также обеспечивать их доступность, открытость удобство в использовании.

Список источников

1. «Об информационных системах и информатизации РТ». Закон РТ от 13 ноября 2007 г. № 58-ЗРТ // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024) // СПС КонсультантПлюс.

3. Волков А.И. Открытые данные: проблемы и решения. Информационные системы. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-dannye-problemy-i-resheniya/viewer (дата обращения: 02.10.2024).

4. Сидорова А.А. Электронное правительство. Издательство Юрайт. М., 2024. — 234 с. URL: https://urait.ru/bcode/532451 (дата обращения: 01.10.2024).

5. Открытый Татарстан: портал. Казань, 2023–2024. URL: https://open.tatarstan.ru/data/dataset (дата обращения: 02.10.2024).

6. Открытые данные: портал. Астана, 2018. URL: https://data.egov.kz/ (дата обращения: 02.10.2024).

УДК 342.5

Третьякова А.Н.
Научный руководитель: Сафиуллин Н.А.
Казанский государственный аграрный университет
г. Казань
anna19.04@bk.ru

СРАВНЕНИЕ ПОРТАЛА ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И ГЕРМАНИИ

Аннотация: *статья посвящена анализу порталов открытых данных в Республике Татарстан и Германии, выявлению их сильных и слабых сторон и сравнению их функциональности. В статье представлено определение открытых данных, рассмотрены их преимущества и значимость в современном обществе. Проведено сравнительное исследование порталов открытых данных Республики Татарстан и Германии, в результате которого выявлено, что 'татарстанский портал представляет собой более развитую и эффективную систему, обеспечивающую более полноценный и удобный доступ к открытой информации.*

Ключевые слова: *открытые данные, портал, Республика Татарстан, информационные технологии, цифровизация.*

В настоящее время в мире наблюдается устойчивая тенденция к увеличению значимости открытых данных и их массовому использованию для различных целей. В многих странах успешно функционируют специальные порталы, предоставляющие гражданам доступ к различным государственным данным. Это позволяет гражданам быть в курсе важных вопросов, участвовать в принятии решений и даже контролировать деятельность власти. Кроме того, на международном уровне разработаны общепризнанные стандарты и рекомендации, регулирующие процедуру публикации данных и гарантирующие их доступность и понятность для широкого круга пользователей.

Согласно определению, открытые данные – это информация, доступная для свободного использования, распространения и обработки без ограничений. Это означает, что данные могут быть использованы кем угодно, в любых целях, без необходимости получения разрешений или оплаты. Тема

открытых данных становится все более актуальной в связи с ростом количества информации, доступной в цифровом виде. Итак, открытые данные предоставляют возможность:

– повышать качество принимаемых решений – открытые данные могут быть использованы для анализа тенденций, прогнозирования и принятия обоснованных решений в различных сферах, таких как здравоохранение, образование, транспорт и т. д.;

– создавать новые приложения и сервисы – разработчики могут использовать данные для создания новых инструментов, которые улучшат жизнь людей;

– проводить научные исследования – ученые могут использовать открытые данные для анализа и проведения исследований, что способствует углублению знаний в различных областях.

Портал открытых данных – это интернет-платформа, на которой государственные и негосударственные организации предоставляют доступ к информации в формате, позволяющем её свободное использование, обработку и распространение. Граждане получают возможность искать данные в удобном для машинного анализа формате и применять их в соответствии со своими целями. Создание таких порталов направлено на упрощение доступа населения к информации, которая может быть полезна в различных сферах – от научных исследований до коммерческой деятельности.

В последние годы концепция открытых данных становится все более актуальной для стран и регионов по всему миру. Во многих государствах созданы интернет-ресурсы, содержащие единые базы данных органов государственной власти. Так, например, одним из субъектов, наиболее активно использующих концепцию открытых данных, является Республика Татарстан. Так, в Казани ещё в 2014 году запустили портал открытых данных data.kzn.ru, правда на тот момент ещё в тестовом режиме. Однако портал крайне быстро развивался и набирал популярность. На сервисе была размещены данные о ЖКХ, социальном обслуживании, благоустройстве, рынке товаров и услуг, объемах потребления, рекламе и пассажирском транспорте.

На официальном портале Республики Татарстан есть специальный раздел с реестром открытых данных. В разделе опубликовано 711 наборов данных по разным тематикам. Данные представлены в CSV, XML, JSON форматах. Портал открытых данных Республики Татарстан предлагает пользователям широкий спектр возможностей для поиска и использования информации. Он предоставляет удобную поисковую строку, позволяющую отбирать данные по ключевым словам и заданным критериям. Пользователи могут

ознакомиться с паспортами и содержимым наборов данных без предварительной загрузки, а также воспользоваться инструментами для визуализации данных, такими как диаграммы, графики и карты.

Минимальная периодичность обновления всех наборов данных в разделе – еженедельная, при этом сами данные могут иметь разную периодичность обновления (еженедельная, ежемесячная, ежеквартальная, полугодовая, годовая, по мере поступления). Периодичность обновления указывается в паспорте набора данных.

Республика Татарстан активно внедряет цифровые технологии, стремится построить эффективное и прозрачное государственное управление, а Германия – один из лидеров в этой области. Страна известна высоким уровнем цифровизации, развитой инфраструктурой и отличным качеством данных. В Германии активно продвигается идея «открытого правительства», и порталы открытых данных играют в этом ключевую роль.

Портал открытых данных «GovData» является крупнейшей в Германии системой для размещения открытых данных, которая предоставляет доступ к огромному количеству информации и документов от всех государственных, региональных и местных органов власти. В базе данных GovData легко найти нужную информацию, благодаря стандартным метаданным, описывающим все наборы данных.

Портал «GovData» не занимается хранением данных, а лишь предоставляет ссылки на источники информации. В результате чего каждый пользователь имеет возможность получить доступ к актуальным данным, которые предоставлены официальными источниками, а ответственность за их использование несут организации, предоставившие такую информацию. Помимо этого, «GovData» предоставляет демонстрационный зал для приложений, которые используют открытые данные, что делает информацию более доступной и понятной для граждан.

Важно отметить, что GovData разрабатывается с открытым исходным кодом, что позволяет другим странам использовать и адаптировать его к своим потребностям. Это делает GovData не только важным ресурсом для Германии, но и образцом для других стран, стремящихся к открытости данных и развитию цифрового общества.

Сравнение порталов открытых данных Республики Татарстан и Германии поможет выявить существующие проблемы и трудности, сильные и слабые стороны, а также понять, какие подходы могут быть наиболее эффективными для повышения эффективности существующих ресурсов и платформ с открытыми данными.

Сравнение порталов открытых данных Республики Татарстан и Германии представлено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение порталов открытых данных Республики Татарстан и Германии

№ п/п	Возможности порталов открытых данных	Оценка реализации в Республике Татарстан	Оценка реализации в Германии
1	Возможность отбора и поиска наборов открытых данных по заданным критериям и ключевым словам	Поисковая строка – 4	Поисковая строка – 3
2	Возможность ознакомления с паспортами и содержимым наборов открытых данных без предварительной загрузки	Да – 4	Да – 3
3	Возможность оперативной визуализации данных с использованием инструментов построения диаграмм, графиков и отображения картографических данных	Да – 5	Нет – 1
4	Возможность автоматической загрузки актуальных наборов открытых данных с сайтов организаций	Да – 3	Нет – 2
5	Возможность участия в государственно-гражданском диалоге по определению предметных приоритетов раскрытия данных	Да – 3	Да – 3
6	Возможность размещения наборов данных и ссылок на наборы данных, размещенные на сайтах организаций	Да – 3	Да – 3
7	Возможность паспортизации наборов данных и преобразования форматов данных в «открытые форматы»	Да – 4	Да – 2
8	Возможность реализации запросов K API (application programming interface) источников данных (поиска, выгрузки наборов данных, отвечающих заданным критериям отбора, исполнения SPARQL- запросов)	Да – 3	Да – 4
	Итого	29	21

Как показывает таблица 1, портал Республики Татарстан превосходит немецкий по удобству использования и глубине предоставляемой информации. Татарстанский портал набрал 29 баллов по 8 критериям, против 21 балла немецкого портала. Это обусловлено наличием более развитых

инструментов визуализации данных, таких как диаграммы, графики и карты, что делает информацию более доступной и понятной для пользователей. Кроме того, татарстанский портал обеспечивает автоматическую загрузку актуальных данных с сайтов организаций, что гарантирует актуальность информации. Немецкий портал, хотя и предоставляет доступ к большому объему данных, не обладает такими инструментами и функциями, что делает его менее удобным и информативным. Таким образом, портал открытых данных Республики Татарстан представляет собой более развитую и эффективную систему по сравнению с немецким, обеспечивая более полноценный и удобный доступ к открытой информации для граждан и организаций.

В заключение следует отметить, что концепция открытых данных является важным инструментом для повышения прозрачности государственного управления и развития цифрового общества. Портал открытых данных Республики Татарстан, несмотря на свой молодой возраст, демонстрирует высокий уровень развития и функциональности по сравнению с аналогичными ресурсами в Германии, предоставляя более удобные и информативные инструменты поиска и визуализации данных, обеспечивая актуальность информации благодаря автоматической загрузке данных с сайтов организаций. Дальнейшее развитие и совершенствование порталов открытых данных позволит сделать доступ к информации ещё более удобным и качественным.

Список источников

1. Анишкова А.С. Построение пространственной базы данных антропогенных источников и их декомпозиция на основе открытых данных глобальной сети интернет. Издательский центр ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема». Биробиджан, 2024. – С. 33–37.

2. Боброва Е.В. Открытые данные и методы их изучения // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2022. № 49. — С. 199–201.

3. Хохлова Н.В. Журналистика данных в региональных изданиях: особенности источников открытых данных. МГУ им. Н.П. Огарёва. Саранск, 2022. — С. 469–474.

4. Открытые данные Республики Татарстан. URL: https://open.tatarstan.ru/data/dataset (дата обращения: 12.10.2024).

УДК 338

Улыбина Е.А.
Мухо Ю.Е.
Научный руководитель: Фокина О.В.
кандидат экономических наук, доцент
Вятский государственный университет
г. Киров
usr23306@vyatsu.ru

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: *исследование посвящено анализу мнения граждан относительно внедрения цифровых технологий в их жизнь и установлению уровня влияния цифровизации на жизнь современного общества. В целях повышения результативности исследования были использованы методы анализа и синтеза данных, представленных ИМИЭЗ НИУ ВШЭ и полученных в ходе проведения опроса студентами ВятГУ. По результатам исследования установлены основные паттерны поведения граждан относительно цифровой трансформации.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии.*

Распространение информационных технологий дало сильный толчок для развития современного общества. Постепенно цифровая среда настолько сильно укоренилась в обыденной жизни человека, что на данный момент сложно представить свою жизнь без использования различных гаджетов и технологий.

Рассмотрим процесс цифровой трансформации на примере внедрения сфер жизни в цифровую среду (рис. 1).

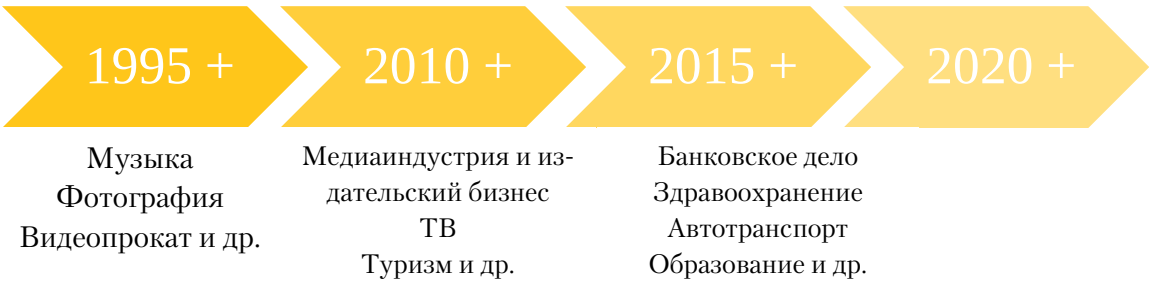

Рис. 1. Волны цифровой информации [1]

Следует отметить, что цифровая трансформация происходит на фоне проникновения не только информационных технологий, но и других технологий, таких как биотехнологии, нанотехнологии и другие. Каждая из перечисленных технологий опирается на цифровые технологии и генерирует инновации.

Цифровая трансформация базируется на следующих факторах развития: технологии, процессы, стратегия и люди (табл.1).

Таблица 1

Факторы, определяющие переход к цифровой трансформации

	Начальная стадия	**Управляемая стадия**	**Оптимизированная стадия**
Стратегия	Цифровая стратегия не является частью стратегии государства	Цифровая стратегия — один из приоритетов и KPI государства	Цифровая стратегия — основа гибкой адаптивной стратегии государства
Технология	Разрозненные источники данных, базовый инструментарий для проведения учета и анализа данных	SaaS, сбор данных по нескольким каналам и их сведение, базовые средства моделирования	Кастомизированные дэшборды, масштабируемое облако
Люди	Разрозненные знания, фокус на вертикальную специфику, редко проводимые тренинги, разрозненный и рассеянный характер рабочих групп	Специалисты и универсалы, более подвижная структура рабочих групп, совместная среда разработки	Гибкая инновационная культура. В команде ценятся так называемые T-shaped люди, которые одинаково хорошо разбираются как в технических аспектах, так и в маркетинге
Процессы	Негибкая структура, редкие циклы релизов	Гибкая разработка, тестирование и обучение. Быстрое создание прототипов и релизов	Междисциплинарная гибкость, небольшие гибкие команды разработчиков, право на продвижение путем проб и ошибок

Исходя из данных таблицы 1, степень внедрения цифровой трансформации определяет темпы развития общества и скорость появления новых инновационных продуктов. Цифровизация уже перевела общество на электронные деньги и документы, тем самым упростив жизнь населения. Отношение общества к цифровым технологиям формирует рынок, закрывая определенные потребности населения в разных сферах жизни.

Для установления отношения граждан к цифровой трансформации был проведен ряд опросов среди граждан в возрасте от 14 лет до 65 (рис. 2).

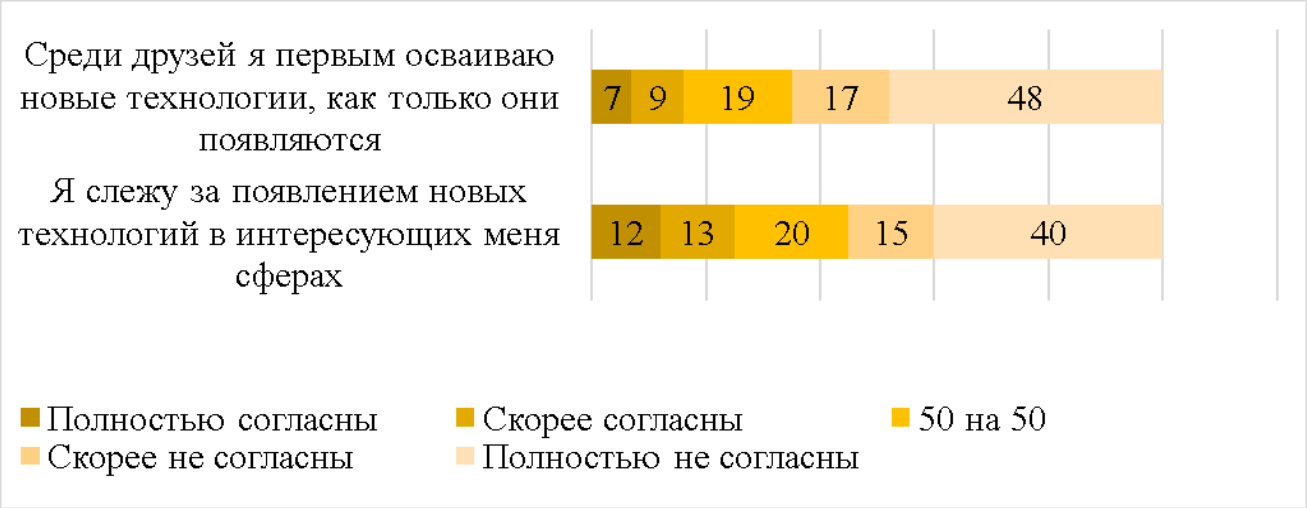

Рис. 2. Интерес населения к новым технологиям, % от численности населения [2]

Таким образом, большая часть опрошенных не следит за появлением новых технологий и не стремится сразу же их освоить. Около 20% опрошенных отмечают, что осваивают новые технологии и следят за их появлением лишь в отраслях, связанных с выполнением их должностных обязанностей или учебой. Влияние на мнение граждан может оказывать и уровень их образования. Так, на рисунке 3 отображено распределение ответов граждан по уровню образования.

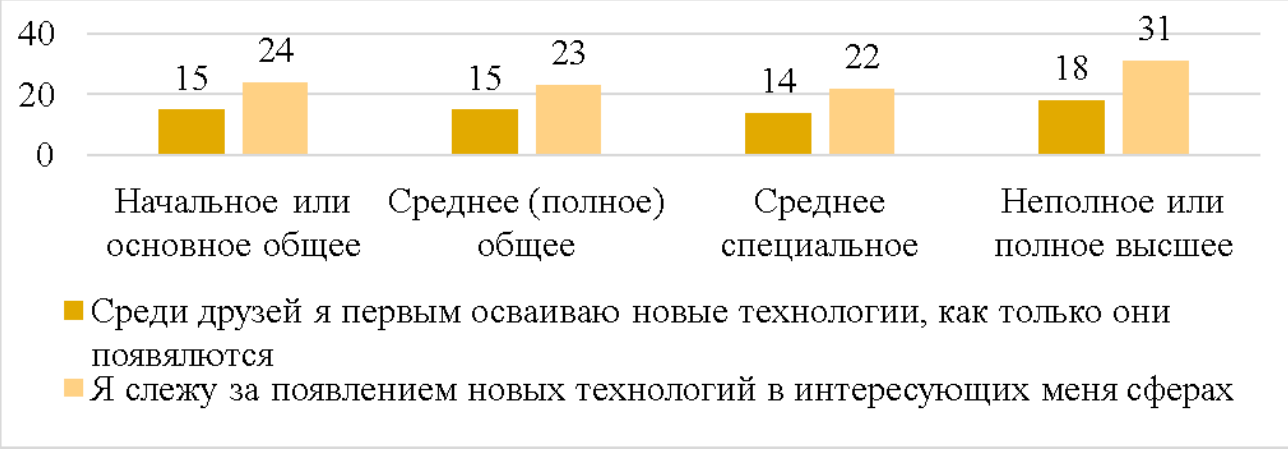

Рис. 3. Интерес населения к новым технологиям по уровню образования, % от численности населения [2]

Можно отметить, что чем выше уровень образования граждан, тем больше они интересуются внедрением новых технологий. Рисунок 4 демонстрирует основные направления деятельности, где население чувствует влияние цифровых технологий.

Рис. 4. Отношение населения к цифровым технологиям. Ответы респондентов на вопрос «Цифровые технологии и устройства влияют на?» [2]

Среди респондентов почти половина считает цифровые возможности толчком к самореализации. 44% считает, что цифровые технологии помогают улучшить производительность труда. 18% отмечает влияние цифровых технологий на неприкосновенность частной жизни, из всех сфер влияния данная имеет скорее негативную окраску. Так как респонденты имели в виду кражу личных данных путем использования цифровых технологий и хранения персональной информации на цифровых носителях.

При изучении мнения гражданам было предложено оценить от 1 до 10 баллов степень влияния цифровых технологий на себя и на мир в целом. Так, оценка граждан по параметру «Влияние цифровых технологий на Вашу жизнь» было оценено в 5,5 баллов, а параметр «Влияние цифровых технологий на мировое сообщество» оценено в 7,3 балла.

При этом аналитический центр НАФИ публикует данные относительно цифровой грамотности граждан, что также свидетельствует о готовности населения изучать цифровые технологии (рис. 5).

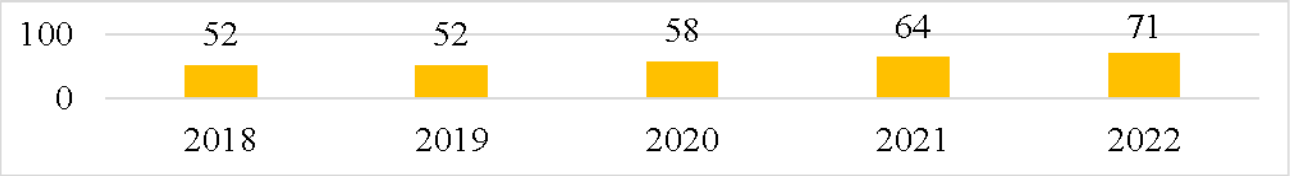

Рис. 5. Индекс цифровой грамотности населения Российской Федерации, % [3]

Индекс цифровой грамотности измеряется в процентных пунктах и его значение может варьироваться от 0 до 100. Индекс отражает компетенции россиян в сфере информационной грамотности, коммуникативной грамотности, создания цифрового контента, цифровой безопасности и решения проблем в цифровой сфере [3]. За последние 5 лет индекс вырос на 19 пунктов, что свидетельствует о развитии цифровых компетенций в обществе.

Перейдем к изучению основных паттернов поведения граждан по отношению к цифровой трансформации. В этом вопросе все население можно разделить на 3 группы:

– граждане, принимающие и внедряющие цифровые технологии в свою жизнь;

– граждане, выражающие равнодушное отношение к цифровым технологиям;

– граждане, отвергающие и выступающие против внедрения цифровых технологий.

В вопросах цифровой трансформации нельзя разделить граждан исключительно на три группы, каждая из групп, в свою очередь, делится еще на несколько, а иногда плавно перетекает одна в другую. Более подробно рассмотрим мотивацию и установки каждой из укрупненных групп в таблице 2.

Таблица 2

Основные паттерны поведения граждан в вопросах цифровой трансформации

Отношение гражданина к цифровой трансформации	**Действия гражданина в рамках своих установок по вопросам цифровой трансформации**
Граждане, принимающие и внедряющие цифровые технологии в свою жизнь	
«Цифровые технологии упрощают и улучшают мою жизнь»	Активное использование технологий в своей повседневной жизни, изучение новых технологий, развитие личных цифровых компетенций
«Цифровые компетенции помогают мне оставаться востребованным специалистом в своей сфере»	
Граждане, выражающие равнодушное отношение к цифровым технологиям	
«Цифровые технологии никак меня не касаются, моя жизнь с активным их внедрением не изменилась»	Редкий контакт гражданина с объектами, требующими обладания цифровыми компетенциями, использование цифровых технологий, не придавая этому особого значения; изучение новых технологий лишь при крайней необходимости; отсутствие инициативы в вопросах цифровой трансформации
Граждане, отвергающие и выступающие против внедрения цифровых технологий	
«Цифровые технологии ухудшают мою жизнь, отнимая рабочее место, разрушая социальные контакты»	Намеренный отказ от использования цифровых технологий, резко негативные настроения в обсуждении цифровых технологий
«Цифровые технологии позволяют украсть мои личные данные»	

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что цифровая трансформация общества охватывает все больше населения нашего мира. Однако отношение граждан к развитию цифровых технологий остается объектом споров по сей день.

Список источников

1. Шафиева Э.Т., Хачидогов Р.А. Основные этапы цифровой трансформации современной национальной экономики // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2 (5). – С. 142–146.

2. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. КомНьюс Груп. М., 2019. — 368 с.

3. Наука. Технологии. Инновации: 2024: краткий статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2024. – 104 с.

4. В России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности. Аналитические материалы НАФИ. URL: https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovnem-tsifrovoy-gramotnosti/ (дата обращения: 02.10.2024).

УДК 338.1

Чижов Н.С.
Научный руководитель: Матюгина Э.Г.
доктор экономических наук, профессор
Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники
г. Томск
nschizhov@mail.ru

СТРУКТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: *различные экзо- и эндогенные факторы формируют повышенные требования к процессу адаптации. Отвлечение ресурсов из рутинной деятельности диктует необходимость повышения эффективности их использования и, как следствие, – функционирования всей хозяйственной системы. Важным условием прогресса становится не только противодействие факторам угрозы, но и реализация имеющегося потенциала развития (факторов возможности). К числу последних следует отнести цифровизацию бизнес-процессов хозяйствующих субъектов. При этом государство не просто внедряет ИТ-решения в свою деятельность, но и активно формирует среду для стремительного развития ИТ-отрасли и цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества.*

Ключевые слова: *государство, адаптация экономики, ИТ-отрасль, меры поддержки и развития, факторы угроз и возможностей.*

Экономической системе, определяющей характер воспроизводства условий жизнедеятельности общества, неизменно свойственен динамизм параметров, изменчивость под влиянием факторов различной природы. Последние воздействуют на национальное хозяйство, имеющее своей целью выживание (при неблагоприятных условиях) и развитие (при благоприятных условиях). При этом вариативность развития экономической системы настолько высока, что один и тот же фактор может из статуса неблагоприятного (угроза) перейти в статус благоприятного (возможность). Пример тому – интенсификация развития отечественного производства (выигрыш) вследствие санкционной политики стран Запада (угроза).

Адаптивность национального производства является условием роста благосостояния населения, требуя прогнозирования изменений, оценки их влияния на хозяйствование, подкрепляемое проактивной позицией государства (выражается в своевременном вмешательстве – непосредственно или опосредованно – в экономические процессы). Государство формирует среду хозяйствования, служит своего рода арбитром хозяйственных взаимодействий, а также выступает объединяющей силой при формировании и решении задач общенационального масштаба.

Критически важной роль государства становится в периоды «турбулентности», как-то:

1. Природные катаклизмы, требующие существенных вложений для борьбы с ними;

2. Пандемия;

3. Взрывной рост цифровизации, открывающий возможность для совершения киберпреступлений и кибертеррористических актов;

4. Усложняющаяся военно-политическая обстановка в мире и др.

Учитывая нарастающее давление внешних факторов и повышенные требования к объему ресурсов, отвлекаемых из рутинной деятельности, решающее значение в борьбе за благосостояние является определение способов и набора инструментариев для повышения эффективности хозяйственной деятельности. Одним из способов выполнения данного требования является обеспечение условий структурных сдвигов в национальной экономике, повышающих в ряде случаев эффективность функционирования как существующих, так и новых отраслей (например, ИТ-отрасль и цифровизация национальной экономики в целом). Возникновение новых отраслей, их встраивание в сложившуюся хозяйственную систему как реакция последней на воздействие факторов различной природы с целью обеспечения устойчивого развития рассматривается как структурная адаптация экономики.

Ярким примером тому выступает становление и развитие ИТ-отрасли, способствующей реализации процессов цифровизации, обеспечивающих рост эффективности производства [1] – она позволяет существенно ускорить обработку информации, повысить надежность её хранения, а в совокупности с аппаратными комплексами исключить человека из выполнения отдельных производственным процессов, либо сократить численность работников. В результате высвобождается рабочая сила, которая может быть перераспределена в другие отрасли экономики.

Инициация процесса цифровизации может происходить по разным мотивам, их можно сгруппировать следующим образом [2]:

1. Экономические – выгода подталкивает субъектов к цифровизации процессов;

2. Институциональные – правовая норма обязует участников рынка использовать цифровые сервисы в своей работе;

3. Социальные – запрос общества на внедрение современных технологий и нежелание работать в архаичных системах.

Таким образом, развитие ИТ-отрасли, и, как следствие, цифровизация экономики может происходить разными путями, однако, её динамичная реализация важна государству для решения других задач. Повышение производительности и высвобождение кадров при цифровизации за счет развития ИТ-отрасли становится тем самым фактором возможности, к которому, наравне с угрозами, должна происходить адаптация. Государство одновременно формирует меры поддержки для развития ИТ-отрасли, создает ограничения, признанные принудить к использованию отечественного ПО, что также ведет к увеличению объемов ИТ-отрасли. Так, с 1 сентября 2024 года вступает в силу требование использовать только государственные информационные системы в сфере образования [3], с 1 января 2025 – запрет на использование иностранного ПО на объектах критической инфраструктуры [4]. При этом, важным аспектом является разнообразие используемых инструментов. Помимо прямого финансирования в виде целевых кредитов с низкой процентной ставкой, субсидирования предприятий ИТ-отрасли, венчурного финансирования [5], государство активно участвует в перераспределении кадровых ресурсов в отрасль (в т. ч. за счет нац. проектов), подготавливает институциональную среду и т. д.

Отдельным вопросом в контексте устойчивого развития становится трансформация инструментов мониторинга и контроля, воспринимаемая некоторыми исследователями как возможная экзистенциальная угроза. Так, В.Ю. Катасонов использует термин «цифровой концлагерь» [6]. Первоочередной угрозой представлено активное распространение безналичной формы денежных средств, что может стать причиной глобальных конфликтов и столкновений, а также широкое использование искусственного интеллекта в системах фото-видеофиксации, в социальных сетях.

Таким образом, становление и развитие ИТ-отрасли оказывает существенное влияние на динамику расширенного воспроизводства условий жизнедеятельности. Цифровая трансформация выступает одновременно

фактором угрозы, требуя отвлечения средств из рутинного кругооборота, и фактором возможности, повышающим эффективность функционирования национального производства. При этом значимы ресурсная поддержка (без инвестиций ИТ-отрасль, вероятно, будет расти и самостоятельно, однако структурные изменения возможны только при государственной поддержке); мониторинг и контроль (систематическая оценка структурных изменений должна проводиться во взаимосвязи с инструментами адаптации, что позволит оценить эффективность проводимой политики и, в случае необходимости, скорректировать её).

Список источников

1. Ватлина Л.В., Плотников В.А. Цифровизация и инновационное развитие экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). — С. 106–113.

2. Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: PRO Y CONTRA // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. №. 3. — С. 139–143.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 № 1678 "Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ". URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120031 (дата обращения: 24.09.2024).

4. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 "О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации". URL http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001 (дата обращения: 24.09.2024).

5. Минцифры РФ. Национальный проект «Цифровая экономика». URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения: 16.09.2024).

6. Катасонов В.Ю. Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? Книжный мир. М., 2017. — 317 с.

УДК 331.108

Шпика А.Г.
Научный руководитель: Селина О.В.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный университет путей сообщения
г. Екатеринбург
Shpika01@bk.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация: *в данной статье представлен материал о влиянии цифровизации на управление человеческими ресурсами. В первом разделе представлена общая информация о положительных и отрицательных аспектах цифровизации процессов управления персоналом. Во втором разделе рассказывается о влиянии цифровизации на процесс подбора персонала. В последней части подчеркивается влияние цифровизации на процесс обучения и повышения квалификации, о важности цифровизации в обучении.*

Ключевые слова: *цифровизация, управление персоналом, искусственный интеллект, технологии.*

Цифровизация – это один из важнейших процессов технологических изменений, изменений, которые повлияли на каждый процесс управления персоналом. Цель данного исследования – проанализировать важность цифровизации в сфере управления персоналом, рассмотреть его сильные и слабые стороны и тенденции дальнейшего развития. Большинство авторов отмечают, что технологические разработки привели к появлению постоянно меняющейся эпохи, некоторые из них подчеркивают важность цифровизации на рабочем месте, а некоторые другие считают, что курс на управление персоналом полностью изменился [1]. Российские авторы обсуждают влияние процесса цифровизации на сотрудников, рассматривая его негативные стороны [2]. Тем не менее, все авторы согласны с тем, что цифровизация и технологические изменения неизбежны и что инвестиции в этот аспект необходимы, так как наш мир постоянно меняется, и изменения претерпевают все сферы жизни человека. Цифровизация позволяет минимизировать ошибки, процесс постановки задач становится более эффективным, онлайн-

коммуникация руководителя и сотрудников делает процесс обмена информацией более быстрым. А наличие постоянной коммуникации между отделами – один из важнейших принципов в управлении организацией.

Данная тема также рассматривалась многими авторами, российскими и зарубежными специалистами в области управления персоналом. Но хотелось бы уделить внимание исследованию А. Фёдоровой, А. Зарубиной, Т. Гафуровой. Данное исследование опубликовано на иностранном языке и опубликовано в журнале Международной конференции по общественным наукам [3]. Авторы в своей публикации представляют результаты проведённого ими социологического опроса о рисках цифровизации. Каждый респондент мог представить несколько пунктов (рис. 1).

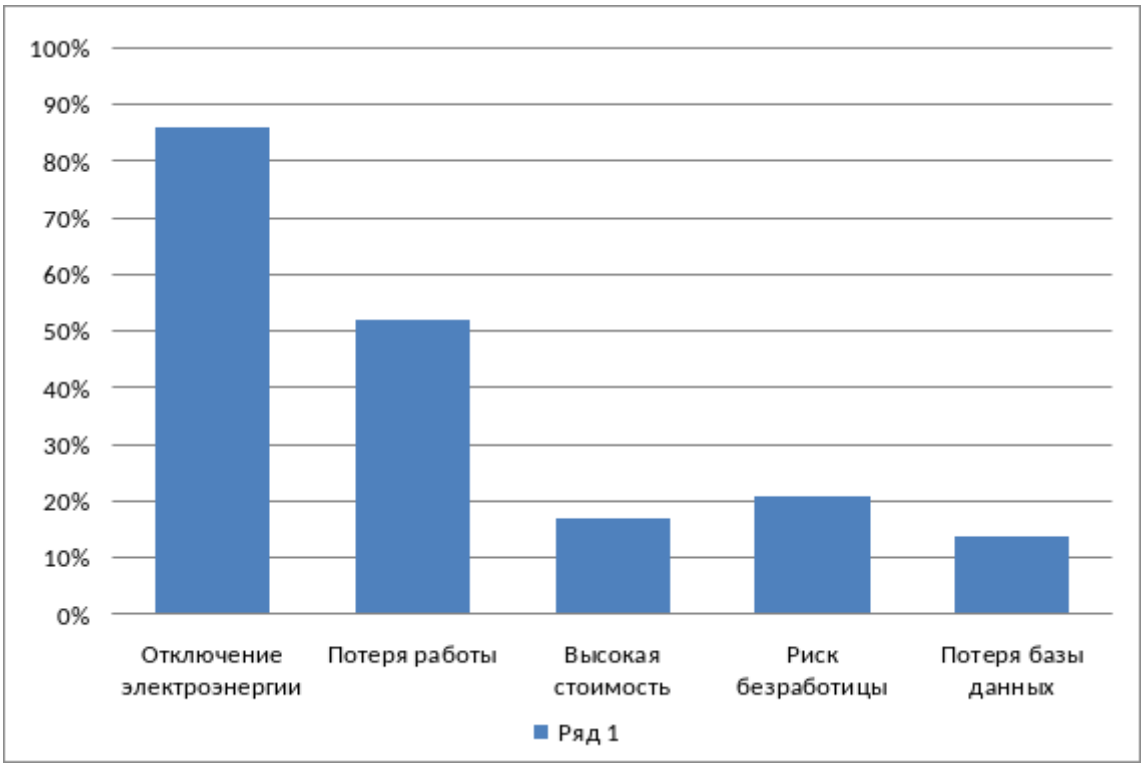

Рис.1. Результаты опроса в исследовании

Большинство респондентов 86% опасаются простоев в работе, связанных с внезапными отключениями электроэнергии и зависанием компьютерного оборудования; 52% респондентов опасаются, что пожилые люди потеряют работу из-за трудностей в освоении новых технологий; 17% респондентов указывают на высокую стоимость новых технологий и низкую стоимость обслуживания. Риск возникновения безработицы из-за роботизации беспокоит 21% респондентов; 14% указали на потенциальные риски потери базы данных. Были также отдельные опасения по поводу деградации мышления. Таким образом, мы видим, что цифровизация, как любое явление, содержит

в себе преимущества и недостатки. Далее рассмотрим, где именно может применяться цифровизация в HR.

Цифровизация в сфере подбора персонала: подбор персонала является одним из первых и наиболее важных процессов управления персоналом. Влияние цифровых технологий более заметно в этом процессе в наши дни. Так кандидат может заполнить необходимую информацию (резюме): имя, адрес электронной почты, опыт, квалификацию и навыки на специальных платформах и сайтах [4]. Работодатель сможет увидеть все кандидатуры на должность и отобрать наиболее подходящие варианты, что ускоряет принятие управленческого решения.

Внедрение цифровых технологий в обучение и повышение квалификации: благодаря внедрению цифровых технологий в обучение и повышение квалификации сфера управления персоналом продвинулась вперёд. Современные технологии, которые используются для демонстрации видеороликов, связанных с работой, онлайн-курсов, компьютеризированных методов обучения, чтения электронных копий, произвели революцию в методах преподавания. Можно размещать различную информацию с помощью демонстраций, лекций, ссылок на книги. Сейчас менеджеры создают учетные записи на компьютере, где они хранят информацию о тренингах и где они могут служить справочной информацией для решения конкретных задач.

Рассмотрим возможные перспективы технологий и цифровизации в HR.

Будущее часто является мифом, оно непредсказуемо, но мы должны быть готовы ко всему. Те, кто думает, что они могут избежать «нового века», ошибаются. Цифровизацию следует понимать как технологический процесс, который уже произошел, в то время как сама технология представляет собой новую эру человечества, которая для многих сообществ воспринимается с негативной точки зрения, поскольку они не готовы к переменам. Необходимо понимать, что адаптация поможет сгладить процесс принятия произошедших изменений.

Технологии оказывают свое влияние во всех областях, будь то социальная, экономическая жизнь. Мы живем в такое время, когда все связано с технологиями.

Тем не менее, ничто не может заменить человеческий разум, ведь именно он создал данные технологии. Мировая экономика прониклась духом перемен, где все адаптировано к ним, и где изменения затронули сферу человеческих ресурсов практически во всех ее процессах, таких как набор

персонала, отбор, служебная деятельность, обучение и развитие, мониторинг и другие процессы. Цифровизация значительно улучшила управление человеческими ресурсами, сделав его более эффективным и результативным за счет упрощения любого процесса. Технологии меняются так быстро, что то, что дает вам преимущество на сегодняшний день через некоторое время может стать для вас слабостью. Цифровизация почти полностью изменила управление человеческими ресурсами, все процессы были усовершенствованы и поиск подходящих людей для работы больше не является проблемой.

Мы упомянули мировую экономику в предыдущем абзаце, так как цифровизация, управление персоналом переходят в более широкую сферу – экономику. Они неразрывно с ней связаны и оказывают влияние на экономику страны и мира. Цифровая экономика — это возможность как для крупных предприятий, так и для малого и среднего бизнеса использовать онлайн-возможности и инновационные цифровые технологии [5]. Изменения, которые могут произойти: уровень производительности труда в экономике вырастет, увеличится конкурентоспособность, произойдет капитализация крупнейших компаний страны, что позволит им выйти на новый уровень, объем местной электронной торговли увеличится (рис. 2). В рамках государства увеличивается доля расходов на цифровизацию экономики [6, 7 ,8].

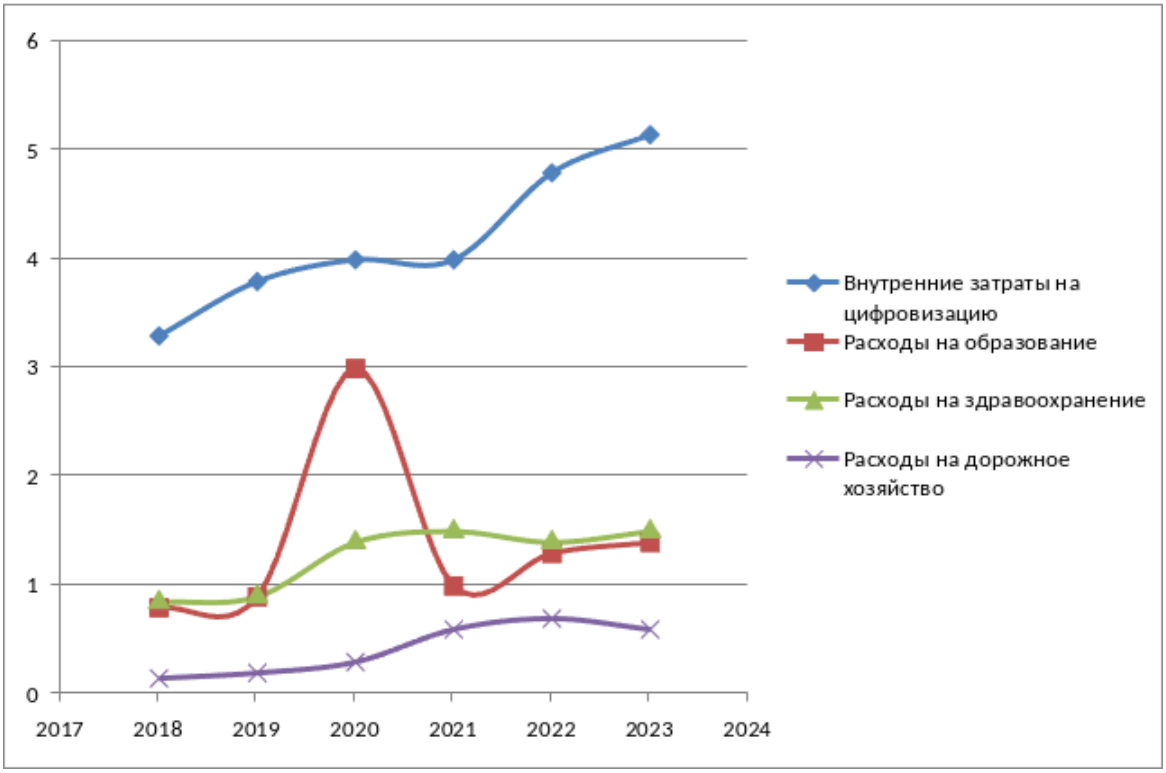

Рис. 2. Внутренние расходы на развитие цифровой экономики в РФ с 2018 по 2023 гг., трлн руб.

Таким образом, мы можем заметить, что цифровизация влияет на мир, страны, на компании, управление. Так, например, по данным 2022 года российские компании использует большое количество новых технологий и собираются внедрять новые (рис. 3). По данному графику (рис. 3) мы можем видеть, что самые популярные технологии – это data science (34% компании используют), Интернет вещей и сразу три технологии заняли третье место – роботизация процессов, компьютерное распознавание, биометрия. И 26% компаний собираются внедрить Интернет вещей и технологию дополненной реальности. (Светлый оттенок – планируется внедрить, тёмный оттенок – уже используются).

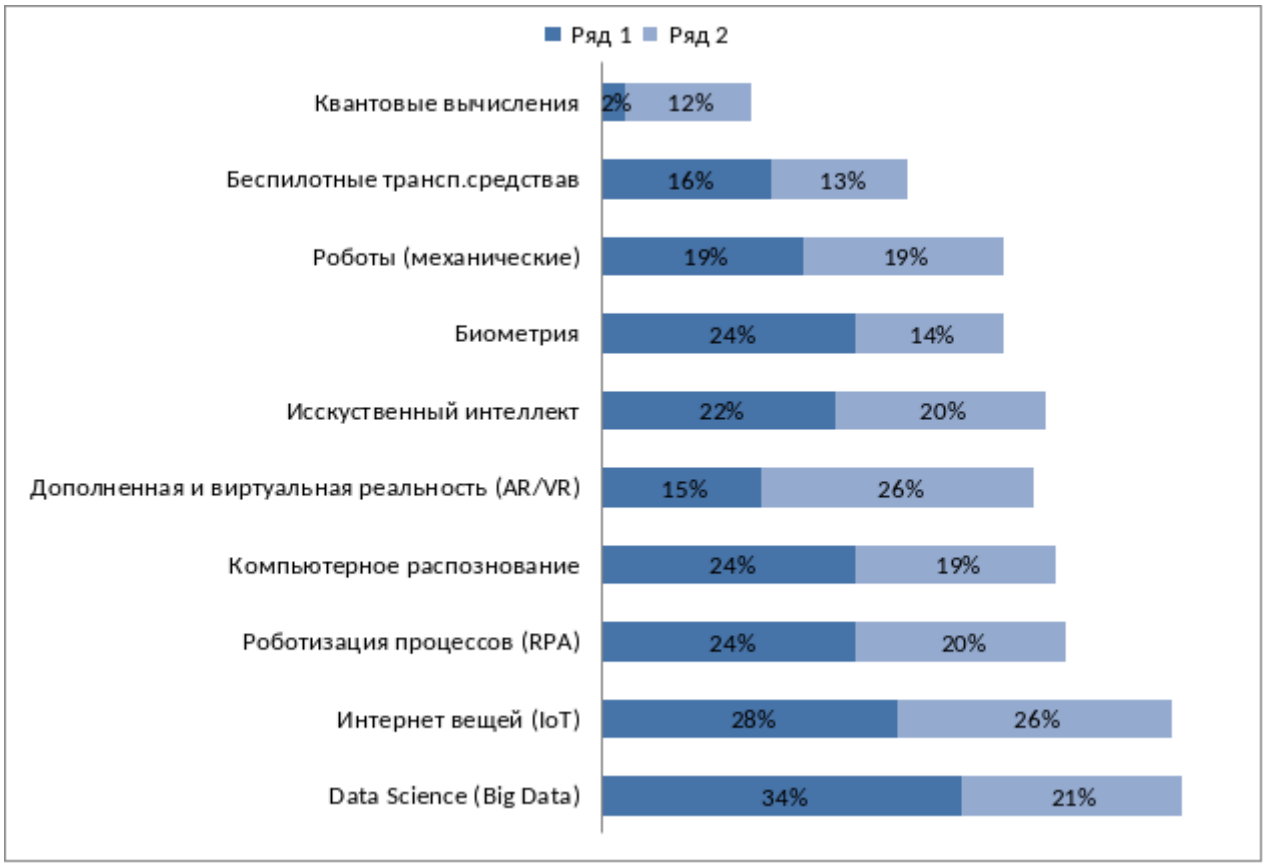

Рис. 3. Современные технологические направления в российских компаниях

Таким образом, цифровая трансформация управления человеческими ресурсами полностью меняет ход процесса, радикальные изменения в технологиях, автоматизация и цифровизация изменили традиционную форму работы, внедрение искусственного интеллекта в процессы управления персоналом облегчило решение проблем и автоматизацию некоторых процессов. Как мы видим, цифровизация повлияла и будет влиять на страны, организации: экономику организации, управление персоналом и даже на самого человека. Исходя из вышеперечисленного данные

компетенции станут самыми приоритетными для работодателей, а именно: способность решать сложные задачи, критическое мышление, креативность, умение управлять, умение сотрудничать с другими, эмоциональный интеллект, благоразумие и способность принимать решения, ориентация на обслуживание, умение вести переговоры, цифровая грамотность.

Список источников

1. Софьянов С.К., Семёнова А.С. Цифровизация управления персоналом // Финансы и учетная политика. 2023. № 3 (31). — С. 51-57.

2. Колотилина М.А., Сорокин А.С. Цифровизация процессов управления персоналом // Устойчивое развитие, экоинновации и «зеленые» экономика и технологии. III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 90-летию СГЭУ. 2021. — С. 130–136. doi:10.24412/cl-36578-2021-3-130-136.

3. Fedorova A., Zarubina A., Pikulina Y., Moskovskikh A., Balandina T., Gafurova T. Digitalization Of The Human Resource Management: Russian Companies Case // Social Sciences and Humanities. 2019. — С. 1227-1230.

4. MR. Eshan D. The Role of Digitalization in Human Resource Management in Star Category hotels, A review // Journal of Emerging Technologies and Innovative Research (JETIR). 2018. Volume 5, Issue 12. URL: JETIRO006022.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

5. Лазарева И.Ю., Данющенкова А.С., Крамлих О.Ю. Цифровизация секторов экономики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 6. — С. 62–66.

6. Федеральная служба государственной статистики. Затраты на развитие цифровой экономики. Статистика и инфографика. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/70843 (дата обращения: 23.09.2024).

7. Бюджет для граждан. Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/2021-2023.pdf?ysclid=m1kldj2pyt293620064 (дата обращения: 26.09.2024).

8. Финансирование проекта «Цифровая экономика». URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D1

%8B_%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0?ysclid=m1klcw82sh792828811 (дата обращения: 26.09.2024).

Секция 6.

ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

УДК 323.329

Баранец С.Н.
кандидат философских наук, доцент
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС
г. Санкт-Петербург
brnts@mail.ru

УЧЕТ ПОТЕНЦИАЛОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛИТИК РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: *статья продолжает обсуждение проблемы моделирования и оценки потенциала местной власти в современной России. Автору представляется важным изыскать пути и способы объяснения российского муниципального мира с целью управления его потенциалами, в том числе и политическими, опираясь, помимо прочего, на личный опыт, извлеченных из практик строительства и способов реформирования системы местной власти и управления на современном этапе развития страны.*

Ключевые слова: *власть, местное самоуправление, региональное развитие, политический потенциал.*

Многое изменилось в России с начала 20-х годов прошлого века, однако неизменным осталось желание подвергать систему государственного и муниципального управления перманентным процессам реформирования. Полагаю, что это не особая черта российского общества: в самих основах российской государственности, по-видимому, заложен импульс их постоянной перестройки – не ради процесса, а ради поиска внутри этой системы надежных оснований для собственного совершенствования. Для чего, ради кого и как именно эти поиски происходили, происходят – вопрос открытый и, разумеется, спорный: все время существования российской ментальности в ней борется активное преобразовательное начало с тем, что современные авторы называют «творческим пофигизмом», имея в виду, как видно, понимание бессмысленности и безнадежности переустройства личной и общественной жизни вне определения четких целей и исходных оснований.

Проблема адекватного описания и понимания муниципальной составляющей российской социальной реальности интересует меня уже тридцать

лет. Она встала передо мной как практическая управленческая проблема в тот момент, когда пришлось заниматься продвижением России в Совет Европы и демонстрировать европейскому сообществу правильность и современность существовавших на тот момент российских подходов. Именно при подготовке к тогдашнему визиту по линии МИДа в Финляндию на заседание Финской ассоциации муниципальных властей мне пришлось впервые вникнуть в муниципальную проблематику и начать долгий путь по сравнительно-историческому и политико-управленческому анализу содержания Европейской Хартии по местному самоуправлению. Именно тогда мне пришлось задуматься о возможностях имплементации норм и требований этого документа к российским условиям, равно как и пределах этого процесса, чтобы не потерять в ходе его осуществления достижения, наработанные в рамках советской модели, которую я до сей поры считаю для российских условий оптимальной.

Как эта проблематика звучала в начале становления советской власти? Вспомним знаменитую в свое время книжку Л. Кагановича [1, 3-17]. Для него нет сомнения, что советская власть утверждается как механизм для строительства основ будущего коммунистического «самоуправления народа посредством самого народа», а значит, в условиях государства рабочих и крестьян система управления должна быть государственно-ориентированной, вертикально организованной, авангардной (по-большевистски коммунистической) и стержневой (пронизывающей все и всяческие проявления социальной жизни от политики до домашней экономики). Эта идейно-политическая установка просуществовала вплоть до 1993 года; она оказалась воплощена в систему местных советов депутатов от народа, через свои исполнительные органы, решавшие по мере возможности, разумения и степени политической субъектности (в связи с активной деятельности компартии) государственные задачи, адаптированные для местных условий, масштабированные для локальных задач, но оттого не переставшие быть государственническими и по стилю работы, и по духу, и по массовости.

Вплоть до официального исторжения (исхода?) советской власти из системы государственного и муниципального управления (но, по счастью, не из российской истории) в 1993 году местная власть виделась руководству страны принципиально анти-бюрократическим, неформальным (хотя и в рамках социалистической законности) и неиссякаемым (в связи со сменой поколений) источником народного творчества, способного поднимать повседневность до уровня высокой идеи. В рамках т.н. «демократического

транзита» была поставлена задача превратить власть народа во власть для народа, решение которой виделось, в частности, в воссоздании политэкономического облика местной власти как набора органов местного самоуправления через их муниципализацию в сторону созидания местных сообществ нового типа, отображающую синкретическую природу нового российского общества и его, так сказать, полиментальность [2]. Решить эту задачу, как мне представляется, удалось лишь отчасти, поскольку социальная инерция влияния старых порядков и привычек оказалась большей, нежели ожидалось.

Логика действий первого президента России, как известно, задавалась его желанием освободиться от коммунистического наследия советского периода российской истории, деидеологизировать социальную жизнь и создать условия для расцвета политического плюрализма, на фоне которого авангардные политические партии как таковые уже оказались бы попросту не нужны. В результате активного внедрения в жизнь российского общества элементов частнособственнических отношений в ее социальной жизни оказались возрожденными элементы социального расслоения, конфликтных противоречий и бюрократизации власти и управления вплоть до их формализации и скрупулезного регламентирования любых движений в процессах принятия и исполнения решений. Местная власть, на деле дольше всего сопротивлявшаяся новым порядкам, оказалась через нормы и требования 154-го Федерального закона 1995 года преобразованной, с внешней стороны, в некое подобие моделей, заложенных в Европейскую хартию местного самоуправления (прочитанную и воплощенную очень даже по-русски). Ее внутренняя природа изменилась прежде всего в том, что из неладно скроенного, но крепко сшитого политического субъекта, способного на действия и противодействия в отношении тотального государственного вмешательства в дела, жизни и судьбы, она быстро превратилась в субъекта потенциального действия, политически безответственного и безответного, – и, значит, с точки зрения граждан, попросту безвластного.

Близость к народу не означает автоматического выражения его нужд и чаяний, а кроме того, не исключает отчуждения от народных нужд и чаяний. С введением в действие установлений 131-го Федерального закона с его концепцией двухуровневого местного самоуправления (организуемого в России по-прежнему на принципах народовластия, республиканизма и сплошной федерализации) местная власть и муниципальные органы власти и управления оказались по большей части разведены по разные стороны

административного барьера. Несмотря на юридически установленное тождество, муниципальные органы власти все менее воспринимались как местные (из местных, для местных и прежде всего именно для этого места): район как управленческое звено был насильственно муниципализирован, хотя его тяга к региональной государственной власти несомненна, а местное сообщество как источник власти и властных лидеров нового типа, увы, не состоялось, и как я полагаю, вовсе не из-за какого-то злого умысла [3].

Российская федералистика по большей части с трудом воспринимает местный уровень организации общественной жизни как органичную часть и, тем более, активного участника процессов строительства новой формы федерации в России. На мой взгляд, есть резон утвердительно решать вопрос о принадлежности той части социальной реальности российского общества, которую называют местной (муниципальной), фактически отождествляя их. Моя принципиальная позиция в том, что с научной точки зрения местное и муниципальное (по крайней мере, в политическом аспекте) отнюдь не тождественны, хотя и не противоположны. Это означает, на мой взгляд, что в политологическом дискурсе местная власть в лице ее авторитетов разной сущности, масштаба и калибра есть то, что может, при грамотном осуществлении государственной политики регионального развития, стать основой для содержательных действий муниципальных органов власти и управления на поселенческом уровне, центростремительно сплачивая местное население вокруг ритмически возникающих и разрешаемых прежде всего в интересах местного населения и/или его частей (групп), но с учетом интереса государственного в его региональном (на уровне субъекта федерации) и федеральном (общегосударственном, страновом, «национальном») истолковании и понимании.

Вся история местной власти в России за последние тридцать лет была, на мой взгляд, историей трансформации существующего на местном уровне политического субъекта из актуального в потенциального. Реальные возможности местной власти в ее формальном и неформальном выражении и воплощении на данный момент минимизированы настолько, что для населения муниципальных сообществ на уровне большинства мелких и средних поселенческих образований она стала фактически виртуальной (все еще действительной, но действующей настолько ограниченно, что почти незаметно). В разных субъектах, составляющих Российскую Федерацию, это происходит по-разному, поскольку модели регионального развития поневоле приходится реализовывать с учетом конкретно-исторических условий каждого

российского региона, но с точки зрения науки есть все основания разрабатывать и предлагать рабочие модели для экспликации протекающих на местном уровне процессов и формирования практических управленческих рекомендаций – если не для каждого отдельного случая, то по крайней мере для типичных ситуаций. Это становится особенно актуально в свете ожидаемых перемен в участи местного самоуправления в нашей стране, вытекающих из известной концепции законопроекта нового федерального закона об основах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти.

Список источников

1. Каганович Л.М. Местное советское самоуправление. Строительство советской власти на местах. Красная новь. Москва, 1923. – 80 с.

2. Семенов В.Е. Российская полиментальность и социальное согласие. URL: https://psy.su/feed/8061/?ysclid=m4gktfsrx5339616849 (дата обращения: 09.12.2024).

3. Баранец С.Н. Районный масштаб: Зона реформ (философско-социологические очерки). 2-е изд., расш. и доп. LAP LAMBERT Academic publishing. Chisinau, 2021. – 433 с.

УДК 3.07

Беспрозванный Е.А.
Научный руководитель: Старцев Я.Ю.
кандидат политических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
djek101@mail.ru

ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ В НАЛОГОВОМ КОДЕКСЕ В ЧАСТИ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ И КАДАСТРОВОГО УЧЕТА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: *в статье автор анализирует повышение госпошлин за регистрацию прав и кадастровый учет, изучая изменения в статье 333.33 Налогового кодекса за последние 20 лет. Рассматриваются существующие недоработки и новые технические вызовы в программном обеспечении для приёма документов по услугам Росреестра в МФЦ. Также рассматриваются перспективы МФЦ в решении кадровых проблем после изменения размера госпошлин.*

Ключевые слова: *многофункциональный центр, государственные услуги, регистрация прав, изменение госпошлин.*

Цены на повседневные товары обычно растут ежегодно, но госпошлины, связанные с недвижимостью, оставались неизменными на протяжении долгого времени. Однако в июле 2024 года в Налоговый кодекс были внесены поправки, затронувшие такие сферы, как подача заявлений в суд, расторжение брака, регистрация прав и кадастровый учет.

С 1 января 2025 года произойдут изменения в размере госпошлин за услуги Росреестра.

Регистрация прав:

Для физических лиц госпошлина за услуги:

- если кадастровая стоимость не превышает 20 млн руб. или не определена: 4000 руб.;
- в иных случаях: 0,02% кадастровой стоимости, но не менее 0,02% цены сделки и не более 500 тыс. руб.

Для юридических лиц:

- если кадастровая стоимость не превышает 22 млн руб. или не определена: 44000 руб.;
- в иных случаях: 0,2% кадастровой стоимости, но не менее 0,2% цены сделки и не более 1 млн руб.

Кадастровый учет (ранее был бесплатным):

Для физических лиц:

- при создании (образовании) объекта: 2000 руб.;
- при изменении сведений: 1000 руб.

для юридических лиц:

- при создании (образовании) объекта: 22000 руб.;
- при изменении сведений: 2000 руб.

Одновременные кадастровый учет и регистрация прав:

для физических лиц:

- если кадастровая стоимость не превышает 20 млн руб. или не определена: 6000 руб.;
- в иных случаях: 2000 руб. + (0,02% кадастровой стоимости, но не менее 0,02% цены сделки и не более 500 тыс. руб.).

для юридических лиц:

- если кадастровая стоимость не превышает 22 млн руб. или не определена: 66000 руб.;
- в иных случаях: 22000 руб. + (0,2% кадастровой стоимости, но не менее 0,2% цены сделки и не более 1 млн руб.).

Также в два раза увеличены льготные пошлины. Например, регистрация прав для физического лица на земельный участок для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, либо на создаваемый или созданный на таком земельном участке объект недвижимого имущества, а также регистрация прав, ограничений, сделок на сельскохозяйственные земельные участки дорожает с 350 до 700 руб. То же самое с одновременным кадастровым учетом обойдется в 1000 руб.

Внесение изменений в записи о правах, об ограничениях прав и обременениях недвижимого имущества, за регистрацию соглашения об изменении или о расторжении договора аренды обойдется:

- для физических лиц: 700 руб.;
- для юридических лиц: 2000 руб.

За государственную регистрацию договора участия в долевом строительстве пошлина составит:

- для физических лиц: 700 руб.;
- для юридических лиц: 12000 руб.

За государственную регистрацию договора об ипотеке размер пошлины не изменился, а за несение изменений и дополнений в регистрационную запись об ипотеке составит:

- для физических лиц: 400 руб.;
- для юридических лиц: 1200 руб.

За регистрацию сервитутов размер пошлины не изменился [1].

Таблица 1

Изменение размера госпошлин в предыдущие периоды (в рублях)

	с 01.01.2005	**с 01.01.2011**	**с 01.01.2015**
Регистрация прав: для физических лиц	500	1000	2000
для юридических лиц	7500	15000	22000
Одновременные кадастровый учет и регистрация прав: для физических лиц	500	1000	2000
для юридических лиц	7500	150000	22000
Регистрация прав для физического лица на земельный участок для ведения личного подсобного, дачного хозяйства и др., либо на создаваемый или созданный на таком земельном участке объект недвижимого имущества	Категория отсутствует	200	350
Регистрация прав, ограничений, сделок на сельскохозяйственные земельные участки	Категория отсутствует	100	350
Внесение изменений в записи, а также за регистрацию соглашения об изменении или о расторжении договора аренды: для физических лиц	100	200	350
для юридических лиц	300	600	1000
Регистрация договора участия в долевом строительстве: для физических лиц	Категория отсутствует	200	350
для юридических лиц	Категория отсутствует	4000	6000

Регистрация договора об ипотеке: для физических лиц	500 руб.	1000	1000
для юридических лиц	2000 руб.	4000	4000
Внесение изменений и дополнений в регистрационную запись об ипотеке: для физических лиц	100	200	200
для юридических лиц	300	600	600
Регистрация сервитутов: для физических лиц	500	1000	1500
для юридических лиц	2000	4000	6000

Составлено автором с использованием источников [2, 3, 4]

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать следующий вывод: размеры госпошлин при каждом изменении, как правило, увеличивались в два раза. Последнее изменение произошло десять лет назад, когда как предыдущие изменения были через четыре и шесть лет. Также появились важные нововведения — теперь госпошлина будет взиматься за кадастровый учет, который ранее был бесплатным, а также введен расчет пошлины в зависимости от кадастровой стоимости или цены сделки, что и создает технические вызовы для Росреестра и МФЦ, которые непосредственно занимаются приемом документов.

Госпошлина по принятым в МФЦ заявлениям частично зачисляется в бюджет субъекта РФ согласно 56 статье Бюджетного кодекса [5], это сделано для компенсации расходов, связанных с предоставлением государственных услуг на базе МФЦ [6]. Увеличение поступлений от госпошлин может позволить повысить заработные платы сотрудников МФЦ, что может способствовать решению кадрового дефицита.

При этом планируется ограничить юридическим лицам возможность сдачи документов в МФЦ в бумажном виде по услугам Росреестра и другим государственным услугам. Это может существенно снизить доходы МФЦ, поскольку юридические лица вносят не только более крупные госпошлины, но и подают больше пакетов документов. К тому же они активно пользуются платными услугами выездной регистрации. При заключении разового договора в рамках приема одного пакета документов стоимость составляет 3850 руб., каждый последующий пакет документов 770 руб. При заключении месячного договора на оказание услуг, с понедельника по пятницу, с учетом доставки готовых документов, стоимость составит 130016 руб. [7], данная услуга в Свердловской области регулируется отдельным постановлением Правительства Свердловской области [8].

Идея запретить бизнесу подавать документы в госорганы и МФЦ в бумажном виде не нова. Например, Росреестр ранее заявлял, что с 1 января 2024 года юридические лица должны перейти исключительно на электронное взаимодействие [9], как видим на практике этого не произошло. Сейчас же об этом напоминает глава Минцифры, но уже упоминаются любые структуры, связанные с государством в 2025 году [10]. Хотя это может разгрузить окна приема в МФЦ, это также может снизить их бюджет и создать новые барьеры для бизнеса, что может противоречить законодательству. Автор считает, что оптимальным решением будет не только перевод бизнеса на электронное взаимодействие, но и перевод на выездные регистрации. Выездные специалисты преимущественно имеют внебюджетные ставки, финансируемые за счет платных услуг, что снижает нагрузку на офисы МФЦ и приносит дополнительный доход, способствуя повышению заработных плат сотрудников.

Появление пошлины за кадастровый учет и увеличение размера госпошлины за регистрацию прав могут незначительно снизить количество подаваемых заявителями пакетов документов, так как раньше некоторые из них могли сдаваться без каких-либо последствий – бесплатно. В крупных сделках также может наблюдаться тенденция к занижению цен в договорах, чтобы уменьшить размер госпошлины. Тем не менее, эти изменения не окажут столь значительного влияния на регистрационные действия, как рост цен на недвижимость и увеличение ставок по ипотечным кредитам, так как до роста ставок 64–80% сделок были ипотечными по оценкам разных экспертов.

В конце 2023 года, начале 2024 года Росреестр перевёл всю оплату госпошлин по квитанциям с УИН кодом. Специалист заносит всю информацию по сделке и объекту недвижимости, а программа рассчитывает нужный размер госпошлины и формирует квитанцию. Но до сих пор присутствуют недоработки в программном обеспечении. Например, довольно часто при сделках с материнским капиталом у супругов регистрируется общая совместная собственность на долю, а у детей долевая собственность, в программе же нет технической возможности указать размер доли при общей совместной собственности, поэтому специалисты вынуждены вносить эту информацию вручную в заявлении, из-за чего программа не всегда верно подсчитывает размер госпошлины.

В программе, в графе виды разрешенного использования, нет понятия индивидуального жилищного строительства, приходится выбирать

смежные понятия для корректного формирования размера госпошлины, в свою очередь у заявителей при проверке заявлений появляются вопросы. Также часто в объектах есть различные, не действующие написания видов разрешенного использования, которые Росреестр автоматически не приводит в соответствие с законодательством. Заявителям, в случае необходимости приходится самим подавать заявления о изменении вида разрешенного использования или корректировку других характеристик в соответствии с законодательством, что не соответствует принципам клиентоориентированности.

В программе есть функционал подтягивания данных о недвижимости и заявителях, но адреса, даже при наличии сведений, по неизвестной технической особенности, требуют ручную перезапись в графу. Также Росреестр ограничил возможности подтягивания этих данных – у заявителя в обязательном порядке кроме ФИО необходимо вносить дату рождения, а у недвижимости указывать вид недвижимости (что не всегда удобно в ситуациях, когда заявитель знает кадастровый номер, но не знает точный вид недвижимости). Есть два типа поиска данных – из глобальной базы (без адреса и контактных данных) и локальной базы (с адресом и контактными данными), Росреестр решил внести ограничение на отправку одновременных запросов в обе эти базы, а также внес обязательный минимальный интервал между повторной отправкой запроса, ссылаясь на необходимость снижения нагрузки на программу, что тем не менее увеличивает время приема специалиста МФЦ на несколько минут.

Теперь же возникнет новая проблема – подсчет размера госпошлины в зависимости от кадастровой стоимости или цены сделки. Для определения кадастровой стоимости специалист МФЦ может использовать сервис «Справочная информация по объектам недвижимости», но данное решение по мнению автора ненадёжно, так как у сервиса периодически проходят технические работы или происходят сбои, к тому же в программе отсутствует графа для ввода кадастровой стоимости и цены сделки. Можно внести коррективы в программу, внедрить графы для записи и подтягивать кадастровую стоимость при поиске по кадастровому номеру недвижимости, это будет особенно актуально, учитывая автоматический расчет пошлины программой и обязательную оплату госпошлины с указанием УИН кода (который также присваивает программа) начиная с 2024 года.

В целом времени у Росреестра на принятие решения осталось не так много, поэтому в начале 2025 года будет ясно на практике, как будет

осуществляться расчет размера госпошлины – по кадастровой стоимости или цене сделки.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2 от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 30 сентября 2024 г.) // СПС ГАРАНТ.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2 от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 22 октября 2014 г.) // СПС ГАРАНТ.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2 от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 5 апреля 2010 г.) // СПС ГАРАНТ.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2 от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 2 ноября 2004 г.) // СПС ГАРАНТ.

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 30 сентября 2024 г.) // СПС КонсультантПлюс.

6. Письмо Минфина России от 09 марта 2017 г. № 03-05-04-03/13135 // СПС КонсультантПлюс.

7. Выезд сотрудника МФЦ к ЮЛ и ФЛ. URL: https://mfc66.ru/section?id=108 (дата обращения: 15.10.2024).

8. «Об утверждении Порядка исчисления платы за выезд работника государственного бюджетного учреждения Свердловской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» к заявителю». Постановление Правительства Свердловской области от 9 ноября 2016 г. № 793-ПП (ред. от 4 апреля 2024 г.) // СПС КонсультантПлюс.

9. С 1 января 2024 года Росреестр полностью перейдет на электронное взаимодействие с юридическими лицами. 2023. URL: https://rosreestr.gov.ru/press/archive/s-1-yanvarya-2024-goda-rosreestr-polnostyu-pereydet-na-elektronnoe-vzaimodeystvie-s-yuridicheskimi-l22092023/?ysclid =m2fyo6ot6j512952672 (дата обращения: 15.10.2024).

10. Минцифры намерено в 2025 г. запретить бизнесу обращаться в госорганы не в электронном виде. URL: https://www.interfax.ru/spief2024/965789 (дата обращения: 15.10.2024).

УДК 32.019.5

Богданова Д.В.
Челябинский филиал института управления — РАНХиГС
г. Челябинск
bogdanova-dv@ranepa.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПРОЦЕССЫ КОММУНИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: *в настоящей статье рассматривается влияние цифровой трансформации на политические коммуникации между элитами и населением. Процесс цифровой трансформации рассматривается как ключевой элемент современной цивилизации, особое внимание уделяется цифровизации государственного управления. Обсуждается изменение каналов коммуникации в условиях цифровой трансформации, рассматриваются новые коммуникативные практики – центры управления регионами, платформа обратной связи, социальные сети и мессенджеры.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, политическая коммуникация, каналы коммуникации, региональная элита, население региона, коммуникативные практики.*

Процессы цифровизации и цифровой трансформации становятся ключевыми процессами современности, представляя собой многоаспектное явление, связанное не только и не столько с объемом технических процедур.

Значительное число исследователей и учёных характеризуют цифровизацию как феномен цивилизации, присущий культуре, основанной на логоцентризме и рационализме. Представляющий данную позицию А.Е. Вологин [4], давая характеристику процессу цифровой трансформации, пишет, что сущность цифровизации может быть соотнесена с концепцией Хайдеггера, который писал о проникновении в метафизическую сущность феномена техники, определив бытие техники как «постав».

Цифровизация включает в себя не только новые формы экономической организации, но также отражает масштабные изменения в социальной, политической и культурной реальности. Эти процессы – предмет оживленной дискуссии. Они имеют как положительные характеристики и последствия,

так и негативные, в числе которых называется неконтролируемость и потенциальная опасность этих изменений.

Цифровой трансформации подвергаются различные области и сферы, но наибольшее внимание на современном этапе уделяется цифровой трансформации государственного управления, которая представляет собой процесс, который включает в себя широкий спектр изменений, связанных с внедрением цифровых технологий в государственное управление. Этот процесс начинается с оцифровки данных и продолжается до полной цифровой трансформации системы государственного управления, включая переход от аналоговых систем к цифровым.

Цифровая трансформация государственного управления регулируется целым рядом нормативно-правовых документов и, преимущественно, ведётся в рамках федерального проекта «Цифровое госуправление», ставящего своей целью серьезные изменения по упрощению взаимодействия граждан с государством, а также органов власти между собой. В рамках данного проекта Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработана «Стратегия цифровой трансформации государственного управления» [13].

Вообще в России существует несколько федеральных проектов, направленных на цифровую трансформацию государственного управления. Однако, нормативная база остается неполной и требует дальнейшего развития.

Оставляя блок вопросов, связанных с нормативным обеспечением и реализацией технологии взаимодействия органов власти между собой, хотелось бы сделать акцент на взаимодействии граждан и государства. Цифровая трансформация предоставляет множество возможностей для улучшения государственного управления. Она позволяет повысить эффективность и доступность государственных услуг, а также улучшить взаимодействие между гражданами и государством.

В контексте развития цифрового информационного общества всё больший интерес представляет взаимодействие органов государственной и муниципальной власти Российской Федерации с гражданским обществом, коммуникации региональной власти с населением. Всё чаще обсуждаются процессы преобразования традиционных форм публичной сферы в цифровые аналоги, переход от гражданского общества к цифровому гражданскому обществу и эволюции диалога между властью и обществом от офлайн-формата к онлайн-формату.

Значительное число исследователей изучают вопросы формирования новой «публичной сферы» в рамках интернет-дискурса. В качестве ключевой фигуры, заложившей фундамент анализа современного положения дел в диалоге общества и государства, называется Ю. Хабермас и его концепция публичной сферы. Согласно концепции Хабермаса, публичная сфера представляет собой прозрачное пространство для рационального обсуждения, основанное на открытости, симметрии и равновесии участников социально-политического общения. Именно в рамках публичной сферы через открытый диалог формируется так называемое «общественное мнение» [1].

Политическую коммуникацию можно назвать ключевым элементом политической системы, который играет важную роль в политическом управлении и политическом процессе. Чаще всего её определяют как обмен информацией между субъектами политической жизни, а также между государством и гражданами. Вместе с тем значение данного термина объемнее. Так, В. Пугачев определяет политическую коммуникацию как некое «функциональное свойство одного из компонентов политической системы общества, ее особой подсистемы, которая устанавливает связи между институтами политической системы» [11, с. 47-48], а в исследованиях М.Н. Грачева политическая коммуникация определена как «особый, частный случай коммуникации, представляющий собой информационное воздействие политических акторов друг на друга и окружающую социальную среду (общество) по поводу власти, властно-управленческих отношений в обществе, является атрибутом, неотъемлемым свойством политической деятельности, без которого последняя не может ни существовать, ни мыслиться» [5, с. 34—42].

Политические коммуникации изучаются учеными не первое десятилетие. Так, обращаясь к истории исследований, стоит отметить ключевые вехи. Само понятие «политическая коммуникация» впервые употребил Ф. Ратцель в конце XIX века. Явление подробно изучил Р.-Ж. Шварценберг, определив политическую коммуникацию как процесс передачи политической информации. Но пик исследований данного феномена пришелся на XX век. Г. Алмонд [4], представляя свою теорию политической системы и выделяя функции «входа» и «выхода», включил туда и политическую коммуникацию. Важность неформальных коммуникационных процессов в обществе особенно подчеркивал Л. Пай [3].

Современные исследователи всё чаще говорят о том, что именно общество является ключевым объектом, на который направлена политическая коммуникация и выделяют в процессе коммуникации две стороны: власть и

общество. Например, исследователь В. Латынов под политической коммуникацией понимает «обмен информацией между субъектами политической жизни, а также между государством и гражданами» [7, с. 172–173].

Значительный вклад в рассмотрении теории политической коммуникации именно в разрезе рассмотрения коммуникации власти и общества внёс Карл Дойч [2]. В теории Дойча существуют две стороны коммуникации – «рецепторы» и «эффекторы». Принимает информацию политическая система через рецепторы, а эффекторами называют органы государственной власти, которые после этапа переработки и систематизации информации вырабатывают решения и запускают новый цикл политической коммуникации, направляя эти решения «в массы». Эти элементы коммуникации в условиях цифрового общества и цифровой трансформации тоже меняются, обретая специфику.

Политическая коммуникация между властью и обществом на современном этапе может проявляться в различных способах взаимодействия, таких как общественно-политические институты, СМИ и неформальные контакты. Обмен информацией между субъектами политической жизни чрезвычайно важен и сейчас наиболее заметным аспектом политической коммуникации является использование технологий и цифровизации, которые существенно изменили способы общения и распространения информации.

В коммуникации «власть – общество», как правило, элита выступает отправителем сообщения, общество – получателем. Важная тенденция современности в разговоре о коммуникации политической элиты и населения – усиление роли общественного мнения в процессе принятия управленческих решений.

Далее на конкретных примерах проиллюстрируем данный тезис и рассмотрим, как на современном этапе выглядят каналы коммуникации региональной элиты и населения, и как на этот процесс влияет цифровизация и цифровая трансформация. Какие новые каналы коммуникации региональной элиты и населения появились под воздействием этих процессов?

Первый – создание центров управления регионом. Они были созданы во всех регионах России в 2020 году для выстраивания эффективной коммуникации с населением в условиях изменившейся реальности в пандемийный год. Правила создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов были утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 г. № 1844 [10].

Внедрение ЦУР можно назвать новым коммуникационным решением, которое значительно повысило эффективность обратной связи с населением. Эти структуры стали координационными центрами для мониторинга и обработки обращений граждан и способствовали улучшению качества обратной связи между властью и обществом, что является критически важным аспектом современной политической коммуникации.

Ещё одним инструментом прямой коммуникации региональной власти и населения можно назвать платформу обратной связи (ПОС). Этот инструмент позволяет гражданам через форму на портале Госуслуг, мобильное приложение «Госуслуги. Решаем вместе», либо виджеты на сайтах органов власти регионов России направить обращение в государственные органы и органы местного самоуправления с указанием определенной проблемы. Кроме того, предоставляет населению возможность высказать своё мнение путём участия в опросах, голосованиях, общественных обсуждениях.

Внедрение платформы обратной связи началось в 2019 году и регионы России по-разному включились в этот процесс. С определенной периодичностью (один раз в квартал) в средствах массовой информации появляются рейтинги субъектов РФ по внедрению платформы обратной связи, которые представляют собой ранжирование субъектов РФ по комплексу показателей (всего их 23), которые поделены на два направления: работа с сообщениями и обращениями граждан и общественные голосования. В топ-3 рейтинга за январь – март 2024 года вошли: ХМАО-Югра, Санкт-Петербург и Ростовская область [12].

Ещё одним каналом коммуникации региональной власти и населения, с развитием процессов цифровизации, стали социальные сети и мессенджеры. Важной составляющей политической коммуникации становятся официальные страницы федеральных органов в соцсетях, а также личные страницы руководителей регионов. Социальные сети и мессенджеры становятся всё более значимыми источниками информации. По данным социологических исследований, именно мессенджеры демонстрируют в последнее время значительный рост аудитории.

ВЦИОМ, замерив динамику медиапредпочтений россиян с 2018 года, отмечает, что менее популярным стало телевидение, аудитория новостных сайтов находится примерно на одном уровне, а доля тех, кто в качестве главного источника новостей называет мессенджеры, выросла почти в три раза, с 4% в 2021 году до 11% в декабре 2023 года [9]. Наиболее положительную динамику среди мессенджеров демонстрирует Telegram. Исследовательская

компания Mediascope фиксирует: доля россиян, ежедневно использующих мессенджер Telegram, за год выросла более чем на 20% и достигла почти половины от всего населения страны старше 12 лет [6].

Именно этот мессенджер приобрел особое значение для информационной работы госорганов. А наиболее популярной социальной сетью для их работы стала сеть «ВКонтакте». По данным АНО «Диалог» к июлю 2024 года совокупная аудитория официальных страниц федеральных органов исполнительной власти в наиболее популярных соцсетях и мессенджерах составила 6 млн пользователей, из которых 3,9 млн были подписаны на паблики во «ВКонтакте» и 1,5 млн – на каналы в Telegram. Размещенный ведомствами контент во «ВКонтакте» набрал за первое полугодие 2024 года более 165,6 млн просмотров, а опубликованные сообщения в Telegram посмотрели 273,6 млн раз. Еще более внушительную аудиторию собирают в интернете личные Telegram-каналы руководителей регионов. Наибольшее число подписчиков у главы Чечни Рамзана Кадырова (более 2 млн), а еще у восьми руководителей регионов число подписчиков более 100 тысяч [8].

Еще один канал коммуникации глав регионов с населением – практика проведения прямых линий, которая очень активно распространяется в последнее время. И этот канал коммуникации тоже трансформируется под влиянием процессов цифровизации. Так, например, граждане могут задавать вопросы главам регионов во время прямых линий, что осуществляется через функционал уже упомянутой Платформы обратной связи на портале госуслуг.

Подводя итог, стоит ещё раз подчеркнуть важность политической коммуникации региональной власти и населения, поскольку налаженная коммуникация работает на укрепление социальной стабильности в регионе и способствует росту доверия региональной власти со стороны населения, что особенно важно в современных условиях. Именно поэтому необходимо расширять каналы коммуникации, чему способствуют процессы цифровизации и цифровой трансформации.

Список источников

1. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. The MIT Press. Cambridge Massachusetts, 1991. — 301 p.

2. Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions. Oxford. New York, 1987. — P. 442.

3. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. Аспект Пресс. М., 2002. — 535 с.

4. Вологин А. Характеристика процесса цифровой трансформации: новые возможности и вызовы, порождаемые цифровой трансформацией // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 1 (55). — С. 17–20. EDN DVBMFJ.

5. Грачев М. К вопросу об определении понятий "политическая коммуникация" и "политическая информация" // Вестник Российского университета дружбы народов. 2003. № 4. — С. 34–42.

6. Доля пользователей Telegram достигла почти половины населения России. Как платформа Павла Дурова конкурирует с YouTube и WhatsApp. РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/02/2024/65c0bc179a7947176b534458?ysclid=m24d219zcn371743396 (дата обращения: 10.10.2024).

7. Латынов В. Политическая коммуникация // Политическая энциклопедия. Т. 2. Издательство Мысль. М., 1999.— С. 172–173.

8. Депутаты не хотят ограничивать Telegram, но призывают чиновников к осторожности. Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6918999?ysclid=m24d03jw6c706481048 (дата обращения: 10.10.2024).

9. Доверие россиян к информации из соцсетей и блогов постепенно растет. ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doverija (дата обращения: 10.10.2024).

10. Правила создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 г. № 1844). Правительство РФ. URL: http://government.ru/docs/all/130918/?page=6 (дата обращения: 09.10.2024).

11. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. Аспект Пресс. М., 2010. — 477 с.

12. Рейтинг субъектов Российской Федерации по внедрению платформы обратной связи. Минцифры РФ. URL: https://digital.gov.ru/ uploaded/files/reitingsubektovrfpovnedreniyupos2024mart.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

13. Стратегия цифровой трансформации государственного управления. URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/9183/ (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 324

Бочаров Р.Д.
Старков Н.Д.
Научный руководитель: Федоровских А.А.
кандидат философских наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
BocharowwRoman@yandex.ru

ВОЛНООБРАЗНОЕ РАСШИРЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: *в данной работе будут рассмотрены волны применения дистанционного электронного голосования в единые дни голосования, как финальная, на данный момент, степень цифровизации избирательного процесса. Также проанализирована активность и степень участия избирателей в дистанционном электронном голосовании, дана оценка явке избирателей и проблемам интеграции системы дистанционного электронного голосования в избирательный процесс как федерального, так и уровня региона или муниципалитета.*

Ключевые слова: *выборы, дистанционное электронное голосование, цифровизация избирательного процесса, цифровые сервисы, цифровизация политики.*

Современное общество все больше и все быстрее цифровизируется, а цифровые технологии и сервисы становятся неотъемлемой частью жизни в обществе. Так цифровизация все больше проникает в процессы, происходящие в государственной системе, не исключая выборы. Стоит отметить, что дистанционное электронное голосование не является первым и единственным этапом цифровизации отечественных выборов. Как отмечает Виноградова И.М., всего выделяется шесть этапов, из которых переход на дистанционное электронное голосование является финальным шестым этапом. Так она выделяет появление КСА ГАС “Выборы”, которая была разработана и введена с 1995 по 2003 год. Затем следует введение в работу КОИБ. Комплексы обработки избирательных бюллетеней были разработаны в 2003

году, а последнее обновление было в 2017 году. Третьим, четвертым и пятым этапам цифровизации стало введение комплексов электронного голосования, установка видеонаблюдения на участках и введение QR-кодов на итоговых протоколах избирательных комиссий. Все вышеуказанные этапы, как и те, которые будут озвучены после, направлены на уменьшение количества нарушений на избирательных участках и повышение качества работы избирательных комиссий. Заключительным шестым этапом цифровизации выборов стало введение технологии дистанционного электронного голосования. Данный этап цифровизации реализуется в избирательной системе по сей день [1, с. 583–584].

Применение дистанционного электронного голосования (ДЭГ) можно считать третьей "большой" волной цифровизации избирательной системы РФ. Рассматривать эволюцию дистанционного электронного голосования можно в контексте нескольких этапов его применения. По итогам процессов цифровизации избирательной системы на данный момент можно отметить, что в рамках всей страны прошла только первая волна. Информационная система КСА ГАС "Выборы" применяется на территории всей страны и урегулирована отдельным Федеральным законом [2]. Вторая волна – применение комплексов обработки избирательных бюллетеней, прошла, обойдя многих избирателей стороной (к примеру, в 2016 году на выборах в единый день голосования применялось порядка 5 тысяч устройств, в 2024 только 4 тысячи устройств [3]). По словам председателя ЦИК РФ: «Мы сейчас уходим вперед, и завтра КОИБы уже могут быть "вчерашним днем", мы сейчас думаем о более современных приспособлениях» [4].

На сегодняшний день основным вектором цифровизации избирательной системы, видимой избирателям, является расширение использования дистанционного электронного голосования. «Дистанционное электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения» [5].

Эксперименты с «электронным голосованием» проводились несколько раз, из более публичных можно вспомнить Новомосковск. Но с реальными избирательными кампаниями они не коррелировались. Первым же настоящим опытом в проведении дистанционного электронного голосования была Москва.

За старт можно считать подписание Президентом Федерального закона «О проведении эксперимента по организации и осуществлению

дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» от 29.05.2019 № 103-ФЗ [6]. Это можно считать апробацией новейшего проекта. Тогда избиратели с трех округов на выборах депутатов Московской городской думы смогли проголосовать дистанционно. 8 сентября 2019 года прошли выборы депутатов Московской городской думы седьмого созыва, на которых 10200 избирателей отдали свои голоса дистанционно, электронно. Без сбоев не обошлось. По данным Департамента информационных технологий города Москвы в процессе голосования был сбой, который оперативно удалось устранить, с проблемами столкнулись 462 избирателя, но впоследствии они смогли проголосовать. Данный опыт был основополагающим, несмотря на политические вопросы, он был важен как практическое применение, опытная эксплуатация в реальных условиях реальной избирательной гонки со всеми ее последствиями. Для этой кампании число в 10 тысяч избирателей, воспользовавшихся платформой для голосования, не было впечатляющим, так как всего избирателей было 7 308 469. Но именно на опыте этой кампании будет строиться дальнейшая работа по разработке платформы ДЭГ для всей страны.

В последующем 2020 году единый день голосования пришелся на 13 сентября, в этом электоральном цикле избирались 18 губернаторов, 11 парламентов субъектов Российской Федерации и 22 представительных органа столиц субъектов, а также дополнительные выборы депутатов Государственной Думы по 4-м одномандатным избирательным округам. Именно с 2020 года законодательно был закреплен ДЭГ как способ голосования в 67 Федеральном законе, что было связано и с положительным результатом эксперимента Москвы, потребностью в новом виде голосования, связанным с ухудшением эпидемиологической обстановки, и с общими тенденциями развития цифровизации. Порядок использования ДЭГ утверждала ЦИК России. Из всех вышеперечисленных кампаний ДЭГ одобрили только на дополнительных выборах в Государственную Думу и только на двух одномандатных округах – Курском и Ярославском. Это был первый опыт использования ДЭГ на федеральной кампании и не в Москве. Совокупно заявление на участие в ДЭГ заявки подал 31571 избиратель. Опыт был признан удачным, критических сбоев не наблюдалось [7].

В 2021 году прошли большие федеральные выборы депутатов Государственной Думы, также состоялись избирательные кампании по выборам глав субъектов в 18 регионах, парламентов 11 регионов и также 27 дополнительных выборов. ДЭГ как способ голосования одобрили в Курской,

Мурманской, Нижегородской, Ростовской, Ярославской, а также Москве и Севастополе. Всего ДЭГ воспользовались 2 535 978 избирателей, без учета г. Москвы [8].

В 2022 году прошли выборы 14 губернаторов и 6 парламентов субъектов РФ, право провести ДЭГ было у 8 субъектов РФ на таких кампаниях, как выборы губернатора Калининградской области и совмещенные с ними выборы, выборы губернатора Новгородской области и совмещенные с ними выборы, досрочные выборы губернатора Томской области и совмещенные с ними выборы, выборы губернатора Ярославской области и совмещенные с ними выборы, дополнительные выборы депутата Городской думы города Калуги седьмого созыва по одномандатному избирательному округу № 7, выборы депутатов Курского городского собрания седьмого созыва, выборы депутатов Псковской городской думы седьмого созыва, выборы депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве. Число участников, подавших заявление, составило 110 618 человек, без учета г. Москвы [9].

2023 год был не новым в применении технологии ДЭГ, но стал первым этапом проведения электронного голосования в Свердловской области. Как уточнила глава ЦИК Элла Памфилова, на федеральной платформе цифровые выборы пройдут в 24 субъектах федерации, в 18 из них – первые. В Свердловской области было подано 88 367 заявлений на голосование в дистанционном формате, по стране число доходит до 1,021 млн избирателей [10].

В 2024 году электоральный процесс прошел два раза. Помимо ежегодного единого дня голосования в сентябре прошли выборы президента страны, это стало важным событием, определяющим судьбу не только страны, но и мира. Технология ДЭГ стала одним из столпов электорального процесса и получила свое максимальное распространение именно в эту кампанию, в 29 регионах 4,4 млн избирателей (без учета г. Москвы) подали заявление на участие в дистанционном электронном голосовании. В сентябре прошел единый день голосования – ДЭГ был использован в 26 регионах страны. Число пользователей составило 827 тыс. избирателей [11].

Резюмируя все вышесказанное, стоит сказать, что дистанционное электронное голосование стало очередным трендовым этапом в цифровизации избирательной системы, начиная с экспериментов процесс был отточен и введен в использование на избирательных кампаниях поэтапно, от федеральных до местных выборов. Можно с уверенностью сказать, что это

устоявшийся долгосрочный тренд на будущее, что видно исходя из опыта применения на предыдущих компаниях.

ДЭГ применяется с 2019 года по настоящее время, ежегодно, и за шесть лет его пользователями стало большое количество избирателей. Круг регионов расширился с Москвы до 30 регионов. Но нельзя сказать, что процесс формирования платформы завершен, процесс цифровизации избирательной системы сталкивается с трудностями, как техническими, так и политическими. Технические связаны с многими факторами, такими как: вычислительные способности ЦОДов, распространением широкополосного интернета по всей территории страны и созависимости от платформы ЕПГУ. Политические: активная агитация и бойкотирование как оппозиционно настроенных граждан, так и партий, попытки которых остановить процесс распространения системы ДЭГ только нарастает.

На сегодняшний день платформа ДЭГ развивается и постоянно дорабатывается, чтобы иметь возможность подключения большего числа регионов, платформа показывает свою работоспособность даже при самых сложных технических условиях эксплуатации и не заставляет усомниться в ее перспективности на многие годы.

Список источников

1. Виноградова И.М. Этапы цифровизации избирательного процесса в России // Цифровизация как вызов современности: между гуманизацией и дегуманизацией. Сборник материалов и докладов XXV российской научно-практической конференции с международным участием. Гуманитарный университет. Екатеринбург, 2023. — С. 582–586.

2. О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы": Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

3. ЦИК РФ оптимизирует применение КОИБов, но к будущим выборам. ТАСС. URL: https://tass.ru/politika/3443498 (дата обращения: 24.09.2024).

4. ЦИК думает над созданием современных устройств вместо КОИБов. РИА Новости. URL: https://ria.ru/20240906/koib-1971017983.html (дата обращения: 24.09.2024).

5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СПС КонсультантПлюс.

6. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва: Федеральный закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

7. Единый день голосования 13 сентября 2020 года. Дистанционное электронное голосование. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2020/distantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/ (дата обращения: 24.09.2024).

8. Единый день голосования 19 сентября 2021 года. Дистанционное электронное голосование. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/ (дата обращения: 24.09.2024).

9. Единый день голосования 11 сентября 2022 года. Дистанционное электронное голосование. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2022/distantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/ (дата обращения: 24.09.2024).

10. Единый день голосования 10 сентября 2023 года. Дистанционное электронное голосование. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2023/ distantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/ (дата обращения: 24.09.2024).

11. Единый день голосования 8 сентября 2024 года. Дистанционное электронное голосование. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2024/distantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/ (дата обращения: 24.09.2024).

УДК 304.4

Бутяев А.И.
Научный руководитель: Боброва О.В.
кандидат социологических наук
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
Kodi2202@mail.ru

ОЦЕНКА АКТУАЛИЗИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ДО 2030 ГОДА

Аннотация: *в 2024 году Правительство Российской Федерации утвердило актуализированную версию Стратегии государственной культурой политики до 2030 года. В статье раскрывается роль культуры в социально-экономическом развитии Российской Федерации и обосновывается необходимость актуализации стратегических документов в сфере культуры на фоне усиления международных противоречий. В заключение работы определены основные преимущества и недостатки актуализированной Стратегии, а также обозначены основные направления совершенствования механизмов ее реализации.*

Ключевые слова: *государственная политика, культура, стратегическое управление, отраслевая стратегия.*

В условиях обострения международных противоречий важнейшую роль для государства приобретает культурная политика. Государственная культурная политика способствует сохранению культурного наследия страны, развитию национальной культуры и искусства, а также укреплению духовных ценностей общества [2, с. 3]. Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал культуру «духовным каркасом» российского народа, обеспечивающим национальную идентификацию и формирующим историческую преемственность [5]. Для общества государственная культурная политика представляет собой важный элемент развития личности и воспитания подрастающего поколения, поскольку культура рассматривается как один из элементов образования и просвещения граждан.

Культура играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Это подтверждается положениями Стратегии

национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 2 июля 2021 года № 400. Культура рассматривается как важный фактор укрепления суверенитета и территориальной целостности государства, а также обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. Культурная деятельность направлена на укрепление духовного единства народа, воспитание патриотизма и уважения к историческому наследию.

Об усилении роли культуры в достижении национальных целей России свидетельствует факт того, что к 2023 г. за 10 лет объем расходов на культуру увеличился в 20 раз. Это связано с необходимостью усиления работы органов публичного управления по линии культурного просвещения населения и формирования у подрастающего поколения духовно-нравственных ценностей, отвечающим интересам России [4, с. 62]. Вот почему так важно обеспечить адекватное стратегирование развития сферы культуры. В связи с этим научный интерес представляет система приоритетных направлений государственной культурной политики, а также инструменты их реализации.

В 2024 году Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию государственной культурной политики до 2030 года [1] взамен Стратегии 2016 года, поскольку, как отмечают исследователи, она не соответствовала современным вызовам и угрозам, с которыми столкнулась наша страна. В таблице 1 представлено сравнение содержательных изменений стратегических документов в области культуры.

Таблица 1

Сравнение Стратегий культурной политики от 2016 и 2024 гг.

Основание для сравнения	**Стратегия 2016**	**Стратегия 2024**
Ключевые цели и ориентиры	- сохранение культурного наследия - развитие творческих индустрий - обеспечение доступа к культуре для всех слоев населения	- интеграция культуры в цифровую среду - повышение роли культуры в образовании и формировании гражданской идентичности - усиление патриотического воспитания - популяризация российской культуры в близлежащих и дружественных странах

Основные механизмы реализации	- поддержка профессионального образования в области культуры - продвижение национальных культурных брендов - развитие культурно-досуговой инфраструктуры в регионах	- цифровизация культуры - поддержка креативных индустрий - создание культурных кластеров - привлечение инвестиций в культуру
Финансирование	основным источником финансирования была государственная поддержка (бюджетные средства)	сохраняется высокая доля государственной поддержки, однако значительное внимание уделяется привлечению частных инвесторов

Актуализированная Стратегия государственной культурной политики до 2030 года во многом отвечает современным вызовам и угрозам, указанным в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Особое внимание уделяется повышению уровня доступности услуг в сфере культуры для населения и снижения территориальных диспропорций. Доступность и повышение качества культурного контента планируется обеспечить за счет активного использования цифровых технологий, повышения уровня компетенций сотрудников учреждений культуры, а также формирования банка лучших региональных и муниципальных практик в области культуры.

Особое внимание уделяется вопросам финансирования культуры. Традиционно сфера культуры рассматривалась как одна из наиболее недофинансированных, поскольку доля расходов из федерального бюджета не превышала 0,5%. Несмотря на то, что объем расходов в 2023 году значительно вырос, в сложных социально-экономических условиях, региональные бюджеты не имеют возможности обеспечить сферу культуры необходимым объемом инвестиций. В связи с этим, в качестве механизма в Стратегии 2024 года предусматривается привлечение частных инвестиций в развитие материально-технической базы и инфраструктуру федеральных и региональных учреждений культуры, в том числе в рамках государственно-частного партнерства.

В качестве основных преимуществ новой Стратегии эксперты назвали:

1) взаимосвязь отраслевой Стратегии с другими федеральными стратегическими документами, в том числе, национальными целями развития Российской Федерации;

2) применение современных управленческих практик и механизмов, например формирование банка лучших региональных и муниципальных практик;

3) учет особенностей разных целевых групп населения с целью популяризации традиционных культурных ценностей;

4) наличие отдельного направления развития культуры по линии применения цифровых технологий;

5) выстраивание сотрудничества органов власти и коммерческого сектора с целью увеличения объема финансирования отрасли;

6) развитие форм международного сотрудничества в сфере культуры;

7) интеграция культурной политики с другими отраслями, в том числе сферой образования, молодежной политики и др.

Тем не менее, научное сообщество, оценивая документ с точки зрения грамотности стратегического управления, выявило следующие недостатки:

1) отсутствие прозрачных механизмов контроля за ходом реализации стратегии;

2) методологическая непроработанность измерения ряда приоритетных направлений Стратегии;

3) наличие непроработанных инструментов финансирования культуры с точки зрения соответствия бюджетному и налоговому законодательству [3, с. 143].

Таким образом, на современном этапе придание культуре статуса национального приоритета в России требует высокого уровня стратегического управления этой областью. С содержательной точки зрения актуализированная Стратегия развития государственной культурой политики соответствует актуальным запросам государства и общества, однако перед Правительством Российской Федерации и профильными ведомствами на всех уровнях публичного управления стоит задача выработать эффективные организационно- правовые и экономические инструменты достижения целей и приоритетов Стратегии. Для этого рекомендуется учесть опыт регионов по развитию культурной составляющей территории, прибегнуть к позиции экспертного и научного сообщества и учесть уроки и ошибки реализации актуальных государственных программ и проектов в области культуры.

Список источников

1. О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р // СПС КонсультантПлюс.

2. Аристархов В.В. Основы «Основ». О смыслах государственной культурной политики // Культурологический журнал. 2019. № 2 (36). — С. 1–20.

3. Глушакова О.В. О содержании Стратегии государственной культурной политики до 2030 г. и возможности ее реализации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 7, № 2 (24). — С. 133–144.

4. Матвеев В.В. Финансирование сферы культуры в аспекте реализации государственной культурной политики: аналитический обзор // Вестник АГТУ. 2022. № 4. — С. 59–69.

5. Путин назвал культуру духовным каркасом российского народа. URL: https://rg.ru/2024/03/27/reg-cfo/putin-kultura-duhovnyj-karkas-rossijskogo-naroda.html?ysclid=m21oplfm4385289863 (дата обращения: 08.10.2024).

УДК 332, 338, 353

Вдовин С.С.
Научный руководитель: Победин А.А.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС г. Екатеринбург
vdovin.ss@urfo.gov.ru

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА УРОВНЕ МАКРОРЕГИОНА С УЧЕТОМ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ УРАЛО-СИБИРСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Аннотация: *национальные цели и задачи Российской Федерации, в том числе содержат цели устойчивого развития, отраженные в Повестке дня ООН в области устойчивого развития, принятой Генеральной Ассамблей ООН в 2015 году. В настоящее время российские ученые придают особое значение в исследовании региональных особенностей внедрения целей устойчивого развития в документы стратегического планирования, однако с учетом масштабов Российской Федерации стратегическое планирование на уровне макрорегиона изучено недостаточно. В первую очередь это связано с отсутствием макрорегиональных стратегий. В статье приводится анализ текущего состояния стратегического планирования в разрезе федеральных округов, макрорегионов и регионов Уральского федерального округа.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, макрорегион, стратегия развития регионов, стратегическое планирование.*

В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития, которая включает в себя 17 целей и 169 связанных с ними задач [1, с. 3].

Российские ученые в своих исследованиях уделяют внимание теме устойчивого развития регионов. Например, И.В. Коршунов [2], М.Н. Юденко, И.А. Бачуринская, Т.А. Дмитриева [3], С.Н. Третьякова [4], М.А. Антонова [5].

Под устойчивым развитием понимается долгосрочный процесс позитивных изменений в экономической, социальной и экологической сферах,

необходимый для качественного преобразования жизни настоящего и будущих поколений.

Однако, устойчивое развитие субъектов Российской Федерации в составе макрорегионов учеными и исследователями практически не рассматривается.

Термин «макрорегион» введен Федеральным законом Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и обозначает часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования [6].

Из 8 федеральных округов состав макрорегионов полностью соответствует в 4-х. Распределение субъектов Российской Федерации по федеральным округам и макрорегионам представлена в таблице 1.

Таблица 1

Субъекты Российской Федерации в составе федеральных округов и макрорегионов (составлено автором по [7, 8])

Федеральный округ	Макрорегион
Центральный (18 субъектов Российской Федерации)	Центральный (13 субъектов)
	Центрально-Черноземный (5 субъектов)
Северо-Западный (11 субъектов Российской Федерации)	Северо-Западный (8 субъектов)
	Северный (3 субъекта)
Южный (8 субъектов)	Южный (8 субъектов)
Северо-Кавказский (7 субъектов)	Северо-Кавказский (7 субъектов)
Приволжский (14 субъектов)	Волго-Каспийский (8 субъектов)
	Волго-Уральский (6 субъектов)
Уральский (6 субъектов)	Урало-Сибирский (6 субъектов)
Сибирский (10 субъектов)	Южно-Сибирский (6 субъектов)
	Ангаро-Енисейский (4 субъекта)
Дальневосточный (11 субъектов)	Дальневосточный (11 субъектов)
Субъекты Российской Федерации, не включенные в состав федеральных округов и макрорегионов (4 субъекта)	Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, Запорожская, Херсонская области

Только у трех из восьми федеральных округов есть действующие стратегии социально-экономического развития (таблица 2).

Таблица 2

Сопоставление временных характеристик разработки стратегий социально-экономического развития федеральных округов (составлено автором, с использованием 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16)

№ п/п	Федеральный округ	Год разработки стратегии	Период действия	Количество этапов
1.	Центральный федеральный округ	2011 год	2012–2020 (8 лет)	Не предусмотрено
2.	Северо-Западный федеральный округ	2011 год	2012–2020 (8 лет)	Не предусмотрено
3.	Южный федеральный округ	2011 год	2012–2020 (8 лет)	Не предусмотрено
4.	Северо-Кавказский федеральный округ	2022 год	2022–2030 (8 лет)	2 этапа (2022–2024, 2025–2030)
5.	Приволжский федеральный округ	2011 год	2012–2020 (8 лет)	Не предусмотрено
6.	Уральский федеральный округ	2011 год	2012–2020 (8 лет)	Не предусмотрено
7.	Сибирский федеральный округ	2023 год	2023–2035 (12 лет)	3 этапа (2023–2025, 2026–2030, 2031–2035)
8.	Дальневосточный	2009 год	2010–2025 (15 лет)	Не предусмотрено

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации действуют стратегии социально-экономического развития трех федеральных округов из 8. В остальных стратегии закончили действие в 2020 году.

Разработка стратегий Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов обусловлена реализацией государственных программ Российской Федерации по развитию указанных федеральных округов или субъектов Российской Федерации, расположенных в их пределах.

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также Стратегия

пространственного развития предусматривают разработку Министерством экономического развития Российской Федерации по решению Правительства Российской Федерации стратегий социально-экономического развития макрорегионов [6, 8].

Для этих целей утверждены Положение о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов [17], цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации [18], критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации [19].

Однако в период с 2019 по 2024 год стратегии макрорегионов не разрабатывались.

В настоящее время в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [20], Правительство Российской Федерации ведет разработку стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Предполагается использование следующих инструментов реализации стратегии пространственного развития:

– промышленная кооперация;

– переориентация поставок и адаптация промышленности к новым вызовам;

– обеспечение транспортной независимости;

– формирование опорных населенных пунктов, которые обеспечивают каркас системы расселения страны;

– утверждение новых схем территориального планирования, которые позволят оценивать эффекты и выделять приоритеты инфраструктурных проектов с учетом реальных потребностей территорий.

На региональном уровне, субъектами Российской Федерации, находящимися в пределах Уральского федерального округа, разработаны региональные стратегии социально-экономического развития на период до 2030 года и дальнейшую перспективу.

Можно констатировать, что во всех региональных стратегиях учтены цели устойчивого развития территорий (таблица 3).

Таблица 3

Основные характеристики стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах Уральского федерального округа (составлено автором, с использованием [21, 22, 23, 24, 25, 26)

Субъект РФ	Сведения о принятии стратегии	Основные направления	Этапы реализации
Курганская область	Закон Курганской области от 30.06.2022 № 44 «О стратегии социально-экономического развития Курганской области до 2030 года».	Обеспечение повышения конкурентоспособности; создание эффективной институциональной среды и развитие региональной инфраструктуры; создание условий для сохранения и развития человеческого капитала; обеспечение комплексного, сбалансированного пространственного развития.	Первый этап 2022–2024 годы; второй этап 2025–2030 годы
Свердловская область	Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ «О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы».	Создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала; создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики; обеспечение сбалансированного развития территории.	Первый этап до 2024 года; второй этап 2025–2030 годы
Тюменская область	Закон Тюменской области от 24.03.2020 № 23 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года».	Повышение уровня жизни населения; развитие человеческого капитала, обеспечивающего конкурентоспособность Тюменской области и создание новых форматов качества и образа жизни; развитие производственного и сервисного секторов экономики, малого и среднего предпринимательства; развитие научно-инновационной сферы и информационных технологий; улучшение качества природной среды и условий жизни человека, рациональное природопользование и развитие «Зеленой» экономики;	Первый этап 2020–2022 годы; второй этап 2023–2025 годы; третий этап 2026–2030 годы.

		организация эффективной системы расселения и распределения производственных сил; интеграция в межрегиональные и глобальные социально-экономические отношения.	
Челябинская область	Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1448 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года».	Развитие человеческого капитала и социальной сферы; экономическое развитие; развитие научно-инновационной сферы; рациональное природопользование и обеспечение экологической безопасности; Развитие межрегиональных и внешнеэкономических связей; пространственное развитие; развитие государственного управления.	Первый этап 2019–2021 годы; второй этап 2022–2025 годы; третий этап 2026–2030 годы; четвертый этап 2031–2035 годы.
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 03.11.2022 № 679-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года».	Развитие человеческого капитала и рост экономики; интеллектуальная экономика и финансовая система автономного округа.	Первый этап 2022–2024 годы; второй этап 2025–2030 годы; третий этап 2031–2036 годы. четвертый этап 2037–2050 годы.
Ямало-Ненецкий автономный округ	Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.06.2021 № 478 «О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года».	Устойчивый экономический рост; повышение качества жизни; сохранение и устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера; рациональное природопользование и обеспечение экологической безопасности; эффективное управление регионом.	Первый этап 2021–2025 годы; второй этап 2026–2030 годы; третий этап 2031–2035 годы.

Во всех стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах Уральского федерального округа, механизмом реализации является программно-целевое и проектное управление, а инструментами: государственные программы регионов, схемы территориального планирования, прогнозы социально-экономического развития, планы мероприятий по реализации стратегий, что в целом соответствует целям устойчивого развития.

Во всех рассматриваемых стратегиях основными направлениями является в первую очередь развитие человеческого капитала, экономики, ответственное природопользование, развитие науки и инноваций, пространственное развитие.

Указом Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» утвержден перечень из 20 показателей оценки эффективности глав субъектов [27]. Из указанных показателей по 6-ти отчетность по их достижению формирует Росстат [28]. Показатели субъектов Уральского федерального округа представлены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в 2018 и 2023 годах

Показатель	Курганская область		Свердловская область		Тюменская область		Челябинская область		ХМАО – Югра		ЯНАО	
	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023	2020	2023
Численность населения субъекта РФ, тыс.чел. (на 01.01.2021)	818,5	757,3	4290,0	423,9	1543,3	1612,0	3442,8	3401,5	1687,6	1744,9	547,0	514,1
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	69,9	69,8	70,2	71,8	71,3	74,4	70,3	72,4	72,9	76,3	71,9	75,3
Уровень бедности, %	19,3	14,5	9,0	7,6	14,0	11,2	12,8	10,0	8,4	6,5	5,0	3,6
Объем жилищного строительства, млн кв. м	0,3	0,35	2,4	3,3	1,6	2,4	1,6	2,1	1,0	0,95	0,2	0,29

Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы	101,4	118,4	101,8	116,7	100,9	114,9	99,1	118,9	102,7	115,9	107,0	108,7
Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения	97,7	114,8	91,9	111,3	98,3	115,5	98,1	119,8	99,3	114,6	104,6	120,7

Указанные данные иллюстрируют разницу в социально-экономическом развитии регионов Уральско-Сибирского макрорегиона.

Разработка стратегии социально-экономического развития Уральско-Сибирского макрорегиона, что предусмотрено нормативными правовыми актами, позволит увязать национальные проекты, государственные программы, отраслевые стратегии с пространственными приоритетами макрорегиона в целом и конкретных субъектов Российской Федерации в частности, в том числе с целями устойчивого развития, с учетом особенностей территорий.

Заключение. Анализ показывает, что на федеральном уровне разработаны и реализуются документы стратегического планирования, включающие цели устойчивого развития. Кроме того, они в настоящее время, проходят актуализацию и переутверждение. На уровне субъектов Российской Федерации также разработаны и реализуются стратегии социально-экономического развития. В то же время для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти на уроне федеральных округов, межсубъектовой кооперации и развития в первую очередь инфраструктурных проектов требуется разработка стратегий социально-экономического развития макрорегионов с учетом целей устойчивого развития. Требуется дальнейшее исследование современных инструментов стратегического управления устойчивым развитием макрорегионов, а также достижения целей первых этапов реализации региональных стратегий и их влияния на макрорегион в целом.

Список источников

1. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. Росстат. М., 2023. – 100 с.

2. Коршунов И.В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения // Экономика региона. 2023. Т. 19, вып. 1. – С. 15–28.

3. Юденко М.Н., Бачуринская И.А., Дмитриева Т.А. Теоретические подходы к устойчивому развитию как основа государственного управления устойчивым развитием территорий // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 1. – С. 97–104.

4. Третьякова С.Н. Устойчивое развитие региона: анализ отдельных показателей Краснодарского края // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2023. № 8. URL: https://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/8/regionaleconomy/Tretyakova.pdf. (дата обращения: 20.10.2024).

5. Антонова М.А. Теоретико-методологические основы изучения устойчивого развития регионов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 4 (36). URL: https://eee-region.ru/article/3604/.

6. Федеральный закон от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

7. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе» // СПС КонсультантПлюс.

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.09.2011 № 1540-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2011 № 2074-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.09.2011 № 1538-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 1089-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.02.2011 № 165-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа» // СПС КонсультантПлюс.

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2011 № 1757-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.01.2023 № 129-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс.

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2015 № 822 «Об утверждении положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов» // СПС КонсультантПлюс.

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

20. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС КонсультантПлюс.

21. Закон Курганской области от 30.06.2022 № 44 «О стратегии социально-экономического развития Курганской области до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

22. Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ «О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы» // СПС КонсультантПлюс.

23. Закон Тюменской области от 24.03.2020 № 23 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

24. Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1448 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс.

25. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 03.11.2022 № 679-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года» // СПС КонсультантПлюс.

26. Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.06.2021 № 478 «О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс.

27. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

28. Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/ mediabank/pok-monitor.htm (дата обращения: 14.10.2024).

УДК 341.231

Воронина Л.И.
кандидат социологических наук, доцент
Лемтюгина А.В.
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
l.i.voronina@urfu.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В РФ И РЕГИОНАХ

Аннотация: *в статье представлены результаты исследования о состоянии взаимодействия исполнительных органов государственной власти с некоммерческими организациями, которое оценивается как один из значимых факторов развития государственной языковой политики в РФ и регионах. Авторы статьи доказывают, что для развития взаимодействия указанных субъектов необходимо комплексное применение таких механизмов публичного управления, как нормативно-правовой и организационный. Основной вывод исследования состоит в том, что пока результативность взаимодействия недостаточная, так как в государственной языковой политике в основном преобладают не процессы развития, а реализации. Одна из причин – пассивность некоммерческих организаций, низкий уровень интереса к языковой политике, несмотря на высокую степень востребованности. В исследовании используются такие методы, как изучение нормативных правовых актов, статистических данных, сравнительный анализ.*

Ключевые слова: *государственная языковая политика, механизмы публичного управления, взаимодействие, исполнительные органы государственной власти, некоммерческие организации.*

В настоящее время усиливается значение языковой политики Российской Федерации, которая понимается как система принципов,

определяющих функционирование, развитие и планирование языков [1]. Объектом языковой политики РФ рассматриваются государственные языки РФ и субъектов РФ, национальные языки российских народов и речевое поведение. В рамках настоящей статьи рассматривается только две задачи языковой политики Российской Федерации: поддержание баланса между сохранением и развитием языков народов РФ и функционированием русского языка как государственного на всей территории государства, а также развитие правовых и организационных условий обучения государственному языку РФ граждан иностранных государств, пребывающих в страну для осуществления экономической деятельности [2]. Вопросы реализации и развития государственной языковой политики систематически рассматривает Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре, используя такие механизмы публичного управления, как нормативно-правовой и организационно-управленческий. Благодаря чему создаются условия для реализации программ и проектов по сохранению языков и культурного многообразия на территориях проживания коренных народов. Так, уникальный опыт РФ – это проведение федеральной олимпиады по родным языкам и литературе народов России, в которой в 2024 году принимали участие 10 тысяч школьников по 45 языкам, диалектам и наречиям [3]. Комитет Государственной Думы РФ по делам национальностей систематически рассматривает проблемы совершенствования законодательства в сфере языковой политики и образования, социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов [4]. Так, при активном участии Комитета внесены значительные изменения в ФЗ «О государственном языке РФ»: введено понятие о нормах современного русского литературного языка, введен запрет на употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани) [5]. По нашему мнению, именно такие изменения можно рассматривать как факт развития государственной языковой политики, которое понимается как раскрытие потенциала или возможностей, внесение новых элементов и связей, позволяющих изменять содержание конкретного вида политики. Но в основном наблюдается процесс реализации государственной языковой политики. Правительством РФ как участником реализации государственной языковой политики на среднесрочный период утверждаются планы основных мероприятий, например, в 2022–2023 годах было обновлено законодательство о языках народов РФ, проведены этнодиктанты на языках коренных малочисленных народов, курсы повышения квалификации педагогов и другие [6]. Министерство иностранных

дел РФ совместно с другими министерствами активно использует организационно-управленческий механизм для исполнения комплексной государственной программы «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом», реализуемой с 2022 по 2031 годы [7]. Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) реализует языковую политику по социальной и культурной адаптации, а также интеграции иностранных граждан в РФ [8]. На региональном уровне реализацией и развитием языковой политики занимаются конкретные исполнительные органы государственной власти, на местном уровне – органы местного самоуправления, а также специалисты, связанные своей профессиональной деятельностью с преподаванием языков и их изучением. По мнению авторов статьи, развитие государственной языковой политики в регионах во многом зависит от взаимодействия исполнительных органов государственной власти с некоммерческими организациями (далее – НКО). При этом процесс развития происходит благодаря вовлеченности НКО, ранее не участвующих или участвующих нерегулярно, привнесению ими инноваций, оказанию социальных услуг, за которые они, как поставщики, получают компенсацию от государства [9]. Для участия в процессах государственной языковой политики социально ориентированные НКО используют нормативно-правовой механизм: а именно, нормы Федерального закона от № 7 [10], которыми установлены формы поддержки органами власти НКО, осуществляющих деятельность в сфере образования, культуры и занимающихся развитием межнационального сотрудничества, сохранением и защитой самобытности культуры, языков и традиций народов РФ.

В настоящее время состояние взаимодействия некоммерческих организаций с исполнительными органами государственной власти субъектов РФ рассматривается российскими исследователями неоднозначно: отмечаются административные барьеры для осуществления социальных услуг, частичное использование ресурсного потенциала НКО в развитии языковой политики (М.Б. Поляков [11], Н. Ивашиненко и Ю. Никула [12], А.В. Старшинова, Е.Б. Архипова и О.И. Бородкина) [13]. Эти выводы можно дополнить результатами изучения статистических данных Федерального агентства по делам национальностей: на 01.01.2023 г. из федерального бюджета получили субсидии на реализацию мероприятий в сфере государственной языковой и национальной политики 27 некоммерческих организаций из шести регионов РФ, объем которых составил 100 млн руб. [14], проведено 120 мероприятий, участниками которых стали 1 535 072 чел. [15] (при этом по состоянию на

декабрь 2022 г. зарегистрировано 1242 национально-культурных автономии (в том числе 21 — федеральные, 285 — региональные и 936 местные национально-культурные автономии).

Рассмотрим опыт регионов, входящих в Уральский федеральный округ, по реализации и развитию языковой политики. Здесь живут 12 285 258 человек, которые говорят не только на русском языке, но и на украинском, татарском, башкирском, мордовском, удмуртском, марийском языках. Во всех регионах УрФО активно применяется нормативно-правовой и организационный механизмы управления: утверждены региональные стратегии государственной национальной политики с целью урегулирования межнациональных отношений, обеспечения этнокультурного развития и сохранение культур и языков народов РФ, профилактики терроризма, актуальность которой вызвана усилением миграционных потоков и проникновением в регионы радикальных течений ислама. Но, к сожалению, доля этнических НКО в федеральном округе, которые оказывают услуги, направленные на развитие межнационального сотрудничества, социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов, минимальная: это всего лишь 0,6% всех зарегистрированных социально ориентированных НКО. Возникает закономерный вопрос: причина в пассивности органов власти или в пассивной позиции НКО, например, при оформлении заявок на гранты и субсидии? Так, региональные исполнительные органы государственной власти выполняют свои обязательства по поддержке социально ориентированных НКО — участников государственной языковой политики. Например, Комитет по делам национальностей Тюменской области активно реализует государственную программу по национальной политике [16], благодаря чему общеобразовательные организации, учреждения культуры и НКО получают субсидии на проведение мероприятий по поддержке русской культуры, социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Тюменской области [17] (один из проектов – «Говорю по-русски» для обучения детей мигрантов русскому языку как школьному предмету). В Челябинской области, благодаря применению нормативно-правового, организационного механизмов управления успешно действует Ассамблея народов Южного Урала, объединяющая 30 региональных и муниципальных этнических и культурных НКО [18]. Одно из достижений в ее деятельности –создание универсальной этноэнциклопедии Южного Урала. В Ямало-Ненецком округе, самом многонациональном регионе Российской Федерации, где проживают представители 112 национальностей, активно поддерживается статус русского языка как

государственного языка РФ и одновременно обеспечивается защита прав коренных малочисленных народов. При законодательной, организационной и финансовой поддержке органами власти некоммерческих организаций реализуется проект «Русский язык для детей-мигрантов». В Свердловской области государственная языковая политика реализуется с учетом национального состава населения и социально-экономического положения региона. Так, в области в 2024 году отмечен прирост семей мигрантов, что отразилось на национальном составе обучающихся в образовательных учреждениях дошкольного и основного общего и среднего образования региона. С этим столкнулись педагоги школ Нижнего Тагила, Каменска Уральского и Екатеринбурга, где в некоторых образовательных учреждениях количество иностранцев составляет до 50% [19]. По данным информационного агентства URA.RU, в Свердловской области в общеобразовательных организациях, в том числе дошкольного образования, обучаются 8921 человек с гражданством Таджикистана, Узбекистана, Армении, Казахстана, Туркменистана, Киргизской Республики, при этом 809 человек (9% от общего количества) на конец 2022/2023 учебного года не владели или слабо владели русским языком [20].

Для развития взаимодействия с НКО в регионе приняты закон Свердловской области № 4-ОЗ [21] и несколько постановлений Правительства Свердловской области [22, 23]. По состоянию на 17.05.2024 г. в Свердловской области зарегистрировано 1557 СО НКО [24], 80% из них – получатели субсидий на оказание социальных услуг или грантов. Однако процент НКО, реализующих проекты по языковой политике, намного меньше остальных направлений: в 2023 г. 95 СО НКО получили средства на реализацию 281 проекта, из них только 0,7% или 32 проекта по тематике сохранения русского языка, как государственного, по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан, нормах поведения и культурных традициях русского народа [25]. Наиболее активно действует Ассоциация «Уральская гильдия преподавателей русского языка как иностранного», реализуя по сути новаторские проекты: это цикл видеоуроков «Русский язык как государственный язык» (2023 г.), «Воскресная школа русского языка для дошкольников» (2024 г.), проект «Вечерняя онлайн-школа для трудовых мигрантов в Свердловской области, который представляет собой интернет-платформу для расширения знаний русского языка без отрыва от работы. Но пока таких инновационных проектов, способствующих развитию русского языка, весьма мало.

Список источников

1. О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 12.09.2024).

2. Проект Концепции языковой политики Российской Федерации от 16.07.2021. URL: https://iling-an.ru/languages_of_russia/koncepcija_jazykovoj_ politiki.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

3. Сенаторы РФ обсудили реализацию закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов и дальнейшее совершенствование законодательства. Совет Федерации Федерального собрания РФ. URL: http://council.gov.ru/events/committees/156420/ (дата обращения: 03.03.2024).

4. Перечень вопросов ведения Комитета Государственной Думы по делам национальностей. URL: http://komitet-dn.duma.gov.ru/about/polozhenie-i-voprosy-vedeniya (дата обращения: 03.09.2024).

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440549/ (дата обращения: 03.03.2024).

6. Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2022–2032 годах в РФ Международного десятилетия языков коренных народов. Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2022 № 204-р. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403414644/ (дата обращения: 03.03.2024).

7. О перечне государственных программ РФ. Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р. URL: https://base.garant.ru/199749/ (дата обращения: 18.05.2024).

8. О Федеральном агентстве по делам национальностей. Постановление Правительства РФ от 18.04.2015 № 368 (ред. от 24.03.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178389/ (дата обращения: 03.03.2024).

9. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 25.04.2024).

10. О некоммерческих организациях. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 04.03.2024).

11. Поляков М. Особенности и проблемы мер государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в России // Финансовые рынки и банки. 2021. №. 3. — С. 19–23.

12. Ивашиненко Н. Роль НКО в развитии регионов: социально-экономические практики // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18, №. 3. — С. 377–378.

13. Архипова Е. Факторы развития негосударственного сектора социальных услуг в российских регионах // Мир России. Социология. Этнология. 2023. Т. 32, №. 4. — С. 96–118.

14. О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402647/ (дата обращения: 15.03.2024).

15. О роли этнокультурных объединений в гармонизации межнациональных объединений. Решение совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с региональными объединениями при Совете Федерации Федерального собрания РФ от 26.12.2022 № 3.2-17/5038. URL: https://base.garant.ru/406383955/ (дата обращения: 15.03.2024).

16. Об утверждении государственной программы Тюменской области «Реализация государственной национальной политики» и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов. Постановление Правительства Тюменской области от 14.12.2018 № 514-П. URL: https://docs.cntd.ru/document/550277089 (дата обращения: 19.04.2024).

17. Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. Закон Тюменской области от 28.11.2023 № 85. URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/finance/bugjet/more.htm?id=12049635@cmsArticle (дата обращения: 19.04.2024).

18. Общероссийское общественное движение «Молодежная Ассамблея народов России «МЫ РОССИЯНЕ». URL: http://my-rossiyane.ru/ (дата обращения: 02.04.2024).

19. Бедрина Е.Б. Особенности расселения трудовых мигрантов из зарубежных стран в российских мегаполисах // Экономика региона. 2019. Т. 15, №. 2. — С. 451–464.

20. В свердловских школах стало больше детей мигрантов. URL: https://ura.news/news/1052701885?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop/ (дата обращения: 18.09.2024).

21. Закон Свердловской области от 27 января 2012 г. № 4-ОЗ «О государственной поддержке некоммерческих организаций в Свердловской области» (с изменениями и дополнениями). URL: https://base.garant.ru/35189580/ (дата обращения: 18.09.2024).

22. Об утверждении порядка ведения реестров некоммерческих организаций, которым были представлены отдельные меры государственной поддержки в Свердловской области. Постановление Правительства Свердловской области от 06.05.2013 № 565-ПП. URL: https://base.garant.ru/20921152 // (дата обращения: 18.09.2024).

23. Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Свердловской области на 2018–2024 годы. Утв. Постановлением Правительства Свердловской области № 328-ПП. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/sverdlovsk/1201678// (дата обращения: 18.09.2024).

24. Министерство экономического развития РФ. URL: https://economy.gov.ru/ (дата обращения: 18.05.2024).

25. Протокол заседания конкурсной комиссии конкурса по предоставлению из областного бюджета субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, реализующим проекты (программы, мероприятия) в сфере образования и молодежной политики Свердловской области, в 2024 году от 05.04.2024 № 2. Министерство образования и молодежной политики Свердловской области. URL: https://minobraz.egov66.ru/site/item?id=9146 (дата обращения: 29.05.2024).

УДК 338.2

Дегтярев Д.А.
Научный руководитель: Старцев Я.Ю.
кандидат политических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
9126577447@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: *в статье анализируется актуальность стратегического планирования на муниципальном уровне в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды. Автором были рассмотрены проблемы и недостатки существующих подходов к стратегическому планированию на примере Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Каменск-Уральский на период до 2030 года.*
В заключительной части статьи автор приходит к выводу о необходимости совершенствования методических основ стратегического планирования, учета интересов всех заинтересованных сторон, а также корректировки стратегии с учетом изменения социально-экономической обстановки.

Ключевые слова: *стратегическое планирование, муниципальное управление, муниципальное образование, социально-экономическое развитие.*

В условиях стремительно меняющейся внешней и внутренней среды, характеризующейся непредсказуемостью и неопределенностью, стратегическое планирование становится не просто желательным, а необходимым инструментом управления российскими муниципалитетами. Традиционные методы, основанные на краткосрочных планах и предсказуемых условиях, уже не способны обеспечить устойчивое и эффективное развитие территорий.

Рост неопределенности обусловлен многими факторами: изменениями в экономике и политической ситуации, ускоренным технологическим развитием, климатическими изменениями, демографическими тенденциями. Все эти факторы требуют от муниципальных властей способности

адаптироваться к непредсказуемым условиям и формировать долгосрочные стратегии развития. Стратегическое планирование позволяет муниципалитетам выявить ключевые вызовы и возможности, определить приоритетные направления развития, сформировать четкую целевую модель и разработать механизмы реализации стратегии и в итоге эффективнее управлять ресурсами, привлекать инвестиции, развивать инфраструктуру, повышать качество жизни населения и создавать благоприятные условия для инвестирования и бизнеса.

Несмотря на то, что существуют объективные предпосылки актуализации стратегического аспекта муниципального управления в настоящее время нормативные и методические его основы нуждаются в совершенствовании. Так, в литературе выделены следующие недостатки стратегического планирования на муниципальном уровне: отсутствуют методические основы разработки и реализации стратегий, определения их результативности [1], опора российского стратегического управления исключительно на идею непрерывного развития [2], преимущественное внимание к развитию т. н. «точек роста» [3] и др.

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Каменск-Уральский на период до 2030 года (далее – Стратегия) является документом стратегического планирования муниципального образования город Каменск-Уральский (далее – муниципальное образование, город), определяющим приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития муниципального образования на период до 2030 года, согласованные с приоритетами и целями социально-экономического развития Свердловской области и Российской Федерации (далее – Стратегия) [4].

Анализ документов разработки Стратегии показал, что наибольшее значение органы местного самоуправления придают развитию экономической сферы, прежде всего крупнейшим хозяйствующим субъектам, в то время как социальное и городское развитие осуществляется в существенно меньшем объеме. При этом наблюдается снижение численности населения, темпов жилищного строительства и пр. Такой подход приводит к неравномерному развитию города и к ухудшению качества жизни населения. Таким образом, экономическое развитие в документах стратегического планирования Каменск-Уральского в недостаточной степени сбалансировано с социальным и городским развитием, чтобы обеспечить устойчивое и гармоничное развитие города в целом.

Анализ текста Стратегии позволяет выявить следующие основные проблемы ее разработки и реализации:

1) ограниченный круг субъектов стратегического планирования. В составлении Стратегии активное участие принимали предприятия, предоставляя информацию о планируемых в будущем объемах производств, обновлении производственных фондов и т. д. Анализ порядка разработки Стратегии показал, что фактически в ее разработке принимала участие только Администрация муниципального образования и крупнейшие предприятия, расположенные на территории города;

2) стратегические документы понимаются как однофакторные действия власти без учета интересов иных категорий хозяйствующих субъектов, в том числе конкурирующих между собой, в результате для стратегии характерна приземленность, формальный характер, отсутствуют мероприятия, направленные на существенное повышение качества жизни населения муниципального образования;

3) на сайте отсутствует анализ достижения / недостижения целей Стратегии;

4) ни в Стратегии, ни в Плане не предусмотрена корректировка Стратегии в соответствии с изменением социально-экономических условий;

5) приоритеты развития муниципального образования осуществляются в рамках федеральных проектов. В 2023 году органами местного самоуправления Каменск-Уральского городского округа направлены средства федерального, областного и местного бюджета на реализацию мероприятий в рамках 4 национальных проектов на общую сумму 663,1 млн руб.

Таким образом, в настоящее время анализируемая Стратегия содержит общие положения, касающиеся перспектив развития города Каменск-Уральский, ее актуализация в условиях сложных и геополитических вызовов проведена не была. Изучение стратегического планирования в городе Каменск-Уральский свидетельствует о необходимости глубокой переработки сложившихся в муниципалитете подходов к данному виду планирования, выстраивания системы мониторинга реализации стратегии и регулярной актуализации.

По мнению автора, для повышения эффективности стратегического планирования на муниципальном уровне необходимо:

1. Разработать единые стандарты и методические рекомендации.

2. Обеспечить доступ муниципалитетов к современным методикам и инструментам стратегического планирования.

3. Создать систему обучения и поддержки кадров для стратегического планирования.

4. Включить в стратегическое планирование механизмы управления рисками.

5. Разработка и утверждение формы ежегодного отчета о реализации стратегии социально-экономического развития в рамках ежегодного отчета главы Администрации перед представительным органом.

Реализация этих мер позволит повысить качество стратегического планирования на муниципальном уровне, обеспечить координацию действий между разными субъектами стратегического планирования и создать условия для более эффективного развития территории в целом.

Список источников

1. Ковров Д.Ю. Направления развития методических подходов к оценке результативности муниципальных стратегий // Фундаментальные исследования. 2020. № 6. — С. 59–64.

2. Спицына О.В. Направления трансформации стратегирования в крупнейших городах России // Федерализм. 2024. № 29 (2). — С. 96–109.

3. Филиппова Ю.А. Оценка качества стратегического планирования в муниципальных районах Республики Саха (Якутия) // Регионалистика. 2021. Т. 8, № 6. — С. 38–52.

4. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Каменск-Уральский на период до 2030 года. Решение Городской Думы города Каменска-Уральского от 21 ноября 2018 г. № 415. Сайт Каменск-Уральского городского округа. URL: https://kamenskuralskiy.ru/jekonomika/dokumenti_strategicheskogo_planirovanija/strategija_socialnojekonomicheskogo_razvitija_mo/strategija.html (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 330

Евсеенко Ю.А.
Лопатина С.Ю.
Научный руководитель: Нешатаев А.В.
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
uevseenko9@gmail.com

ИМИДЖ УРАЛЬСКИХ ДЕПРЕССИВНЫХ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В МЕСТНЫХ СМИ: ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация: *в статье исследуется влияние информационной политики на формирование человеческого капитала в депрессивных территориях (муниципальных образованиях) Уральского региона (Свердловская, Курганская и Челябинская области). С помощью контент-анализа в пабликах «ВКонтакте» выявлены возможные аспекты влияния по воспроизводству человеческого капитала на депрессивных территориях посредством формирования положительного имиджа муниципалитета в информационном пространстве.*

Ключевые слова: *депрессивные территории, информационная политика, социальные сети.*

Пространственное развитие становится ключевым фактором решения социально-экономических проблем, особенно в депрессивных регионах. Обеспечение доступа к качественным услугам, образованию, рабочим местам и технологиям позволяет снизить миграцию из депрессивных регионов и стимулировать их экономический рост.

Переход России к рыночной экономике, сопровождавшийся экономическим спадом, привел к росту социально-экономического неравенства между регионами. В результате чего возникли депрессивные регионы. Такие регионы характеризуются низким уровнем социально-экономического развития, длительным спадом экономики, высокой безработицей и низким ВРП на душу населения [1]. Таким образом, депрессивная территория – это административная единица или совокупность сопредельных административных единиц в границах одного или нескольких субъектов Российской

Федерации, имеющих однородную структуру экономики, оказавшаяся в состоянии крайнего экономического упадка [2].

Одним из механизмов преодоления депрессивности регионов является развитие человеческого капитала. Американский экономист Г. Беккер подчеркивал важность инвестиций в человека для формирования человеческого капитала [3]. В отечественной литературе человеческий капитал понимается как сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка [4]. Благополучной средой для накопления человеческого капитала является стабильная экономическая обстановка в регионе [5]. С другой стороны, образование, навыки и опыт работников – ключевые факторы развития региона, определяющие производительность труда и привлекательность для инвестиций.

Информационная политика в регионе способствует распространению социально значимой информации, формированию благоприятного имиджа региона, консолидации общества, улучшению качества управления и повышению осведомленности населения о текущих изменениях.

Цель – изучить информационное пространство депрессивных территорий в сфере развития человеческого капитала.

В рамках исследования изучались муниципальные образования (далее – МО) Уральского региона (Свердловская, Курганская и Челябинская области). Для идентификации депрессивных муниципалитетов использовались следующие показатели: объем отгруженных товаров и услуг на душу населения; доля прибыльных предприятий; среднемесячный размер заработной платы; коэффициент миграционной убыли населения на 1000 чел.; доля занятого в экономике населения трудоспособного возраста. Мы стандартизировали значения всех переменных в шкалу от 0 до 1. Таким образом, мы выделили наиболее депрессивные территории: городской округ Дегтярск (Свердловская область), Кизильский район (Челябинская область), Альменевский район (Курганская область).

Для определения формируемого имиджа депрессивных территорий в сфере развития человеческого капитала использовались данные контент-анализа пабликов в социальной сети «Вконтакте» СМИ, осуществляющих свою деятельность в отобранных депрессивных МО, учредителем которых являются органы публичной власти: «Кизильский вестник», «За большую Дегтярку» и «Трибуна».

Мы разделили показатели на сферы, определяющие характеристики населения депрессивных территорий и характеристики условий развития человеческого капитала в данных МО (табл. 1).

Таблица 1

Используемые показатели при изучении человеческого капитала на депрессивных территориях

Сфера человеческого капитала	Характеристики территории	Характеристики населения
Физическая культура	Спорт	Сила
Образование	Дошкольное образование, Школьное образование	Интеллект
	Профессиональное образование	Трудовая деятельность
Здоровье	Здравоохранение	Заболеваемость
Культура	Культура	Культура поведения
Управление	Деятельность органов публичной власти	
Результат накопленного человеческого капитала		Предпринимательство
		Материальное благополучие

В таких темах, как «спорт», «дошкольное образование», «школьное образование», «культура» и «органы публичной власти», доминирует положительная тональность сообщений. Например, по спорту и культуре практически нет негативных публикаций, что может говорить о преподнесении информации в СМИ в положительном ключе.

Негативная тональность встречается в темах «школьное образование» и «здравоохранение». Зачастую они становятся наиболее критикуемыми и обсуждаемыми из-за большей аудитории, посещающей соответствующие учреждения. Поэтому нейтральные и негативные посты служат показателем внешней оценки этой сферы выше среднего (табл. 2).

В таких сферах, как физическая сила, интеллект, предпринимательство и культура поведения преобладает позитивная тональность.

Высокий процент негативных сообщений в теме заболеваемости указывает на проблемы в здравоохранении или низкое качество медицинских услуг.

Таблица 2

Число публикаций тем, отражающих характеристики депрессивных территорий в части формирования человеческого капитала

Темы	Всего постов	Позитивная тональность	Нейтральная тональность	Негативная тональность
Спорт	228	225	3	0
Дошкольное образование	112	108	4	0
Школьное образование	216	175	39	2
Профессиональное образование	92	72	20	0
Здравоохранение	83	72	10	1
Культура	430	429	1	0
Органы публичной власти	170	149	21	0

Негативные сообщения в темах «Материальное благополучие» и «Трудовая деятельность» присутствуют, но их доля невелика (табл. 3).

Таблица 3

Число публикаций тем, отражающих человеческий капитал населения депрессивных территорий

Темы	Всего постов	Позитивная тональность	Нейтральная тональность	Негативная тональность
Физическая сила	19	19	0	0
Интеллект	28	28	0	0
Трудовая деятельность	83	76	5	2
Заболеваемость	17	7	2	8
Культура поведения	107	103	0	4
Предпринимательство	25	25	0	0
Материальное благополучие	13	9	2	2

Альменевский район демонстрирует более активную политику СМИ для вовлечения жителей в обсуждение общественных вопросов, чем другие депрессивные МО.

Во всех анализируемых МО преобладает положительная тональность сообщений, что говорит о преимущественно положительном восприятии инициатив (табл. 4).

Таблица 4

Число публикаций о человеческом капитале и их тональность в анализируемых депрессивных муниципалитетах

	Кизильский район (Челябинская область)	**Альменевский район (Курганская область)**	**Городской округ Дегтярск (Свердловская область)**
Всего	382	1059	182
Позитивные	355	979	163
Нейтральные	18	71	18
Негативные	9	9	1

Культура занимает лидирующую позицию по количеству упоминаний в Альменевском и Кизильском районах, что указывает на высокий интерес населения к культурным инициативам.

В каждом МО наблюдается разная акцентуация тем. В Кизильском районе внимание уделяется дошкольному и школьному образованию, а в Альменевском районе физической культуре и управлению. Это отражает особенности региональной повестки и потребностей.

Темы, связанные с экономическими аспектами, остаются на периферии повестки, что свидетельствует о недостаточном акценте на экономическом развитии.

Таблица 5

Число публикаций о сферах человеческого капитала, тональность в анализируемых депрессивных муниципалитетах

	Сфера человеческого капитала	**Кизильский район (Челябинская область)**	**Альменевский район (Курганская область)**	**Городской округ Дегтярск (Свердловская область)**
Спорт	Физическая культура	30	152	46
Физическая сила		5	8	6
Дошкольное образование	Образование	60	47	5
Школьное образование		48	161	7
Профессиональное образование		5	81	6
Интеллект		7	14	7
Трудовая деятельность		29	47	7
Здравоохранение	Здоровье	14	53	16
Заболеваемость		3	8	6

Культура	Культура	114	295	21
Культура поведения		28	73	6
Органы публичной власти	Управление	33	100	37
Предпринима-тельство	Результат накопленного человеческого капитала	3	17	5
Материальное благополучие		3	3	7

Таким образом, информационная политика играет важную роль в развитии депрессивных регионов Уральского региона, оказывая влияние на формирование человеческого капитала. Результаты контент-анализа показали, что в информационном пространстве территорий преобладает позитивная тональность, особенно в сферах спорта, культуры и школьного образования. Это свидетельствует об акцентировании СМИ на успехах в данных областях, способствуя поддержанию социальной активности и позитивного восприятия населения.

Список источников

1. Дибирова М.М. Депрессивные регионы как фактор социально-экономической напряженности в развитии современной России // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. Печатный цех. Москва, 2023. — С. 329–332. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=53864161 (дата обращения: 06.10.2024).

2. Мансуров П.М., Мансурова Г.И. Депрессивный регион: сущность, критерии отнесения, основные проблемы // Фундаментальные исследования. 2012. № 6–2. — С. 506–510. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view ?id=30023 (дата обращения: 06.10.2024).

3. Becker G.S. Investment in Human Capital: A. Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. № 70 (5, Part 2). — P. 9–49.

4. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. Наука. Санкт-Петербург, 1999. — 309 с.

5. Авдеева Д.А. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2024. №. 1. — С. 9–43. URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/860333056.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

УДК 353

Жукова И.В.
кандидат исторических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
inga-zhukova@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИНКЛЮЗИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И АБИТУРИЕНТОВ

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемы реализации государственной политики инклюзии в сфере образования, особое внимание уделено реализации прав лиц с ОВЗ в период итоговой аттестации и поступлении в ВУЗ. В работе используются системный подход, сравнительный анализ. В работе используются результаты авторского исследования по возможностям цифровых ресурсов на этапе итоговой аттестации (ЕГЭ) и выбора ВУЗа, а также представлен опыт Французской Республики по созданию цифровой платформы, помогающей реализовывать государственную политику инклюзии, в том числе в сфере образования.*

Ключевые слова: *инклюзия, система образования, цифровая платформа, опыт Франции.*

В Российской Федерации официально признается политика инклюзии в отношении лиц с ОВЗ и инвалидностью. Основным нормативным правовым актом, определяющим права лиц с инвалидностью, является Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [1], который постоянно редактируется в связи с формированием и реализацией политики инклюзии. Также политика инклюзии получила свое отражение в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [2]. В российском законодательстве упоминаются права не только лиц с инвалидностью, но также и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Лица с ОВЗ могут и не являться инвалидами, но также могут испытывать необходимость в обеспечении особых образовательных условий.

В данном исследовании особое внимание обращаем на категорию выпускников, сдающих итоговую аттестацию в форме ЕГЭ, абитуриентов ВУЗов. ЕГЭ стал неотъемлемым элементом как системы образования, так и основным инструментом, обеспечивающим равный доступ к высшему образованию [3, с. 259]. Политика инклюзии в сфере образования предполагает учет особых образовательных потребностей для лиц с ОВЗ на этапе аттестации в соответствии с показателями здоровья. Если говорить о Едином государственном экзамене, то при наличии справки психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) выпускник получает возможность увеличить время экзамена на 90 минут, попросить отдельный кабинет, персонального тьютера и др. О наличии справки необходимо сообщить на этапе регистрации заявления на участие в ЕГЭ на портале госуслуг. Какие именно дополнительные условия необходимо предоставить выпускнику во время прохождения ЕГЭ определяет именно ПМПК. В Свердловской области записаться на прием ПМПК с целью оформления справки для получения специальных условий при прохождении ЕГЭ можно только на электронных ресурсах. Это можно сделать на сайте Ресурс.дети [4], с пересылкой на Сервис управления электронной очередью [5]. Запись на прием комиссии открывается только два раза в месяц – 1 и 15 числа. В ходе исследования было выяснено, что в указанные на Портале дни процедура записи на комиссию невозможна. За несколько месяцев так и не получилось увидеть что-то кроме фразы: «Нет доступного времени для предварительной записи». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что, несмотря на процесс цифровой трансформации и успешное формирование политики инклюзии в целом, реализовать права лиц с ОВЗ в период ЕГЭ чрезвычайно сложно. В особо незащищенном положении оказываются выпускники с ОВЗ, не имеющие инвалидности, но нуждающиеся в особых условиях по состоянию здоровья. Они в качестве абитуриентов не имеют возможности поступать по особой квоте, но, не получив специальные условия при прохождении ЕГЭ, могут получить результаты ниже возможных. Тем самым не реализуется установка на равенство возможностей для успешного прохождения ЕГЭ и поступления по общему конкурсу.

Анализ электронного ресурса «Инклюзивное образование» [6], предлагающего помощь абитуриентам и студентам с ОВЗ, также вызывает много вопросов и оценивается нами как малоэффективный. На большую часть запросов, касающихся выбора ВУЗа для абитуриента с ОВЗ, получен ответ: информация не найдена. На сайтах ВУЗов информации для абитуриентов с

ОВЗ тоже крайне мало, и она не дает полной картины возможностей и трудностей для абитуриентов с ОВЗ и их родителей, хотя большая часть ВУЗов формально выполняет необходимые требования политики инклюзии. Есть еще много отдельных организаций, помогающих лицам с ОВЗ и образовательным организациям в реализации политики инклюзии, но поиск этой информации крайне сложный. В России создано 25 ресурсных учебно-методических центров (РУМЦ), у которых в партнерах около 700 вузов. Они оказывают поддержку в реализации политики инклюзии как образовательным организациям, так и отдельным лицам с ОВЗ и их родителям. Свердловская область прикреплена к РУМЦ, который находится в Челябинске. Система РУМЦ положительно себя показала за годы своего существования, однако для образовательных организаций Свердловской области она малоэффективна по причине удаленности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что процесс реализации политики инклюзии в отношении выпускников системы общего образования с ОВЗ на территории Свердловской области нуждается в улучшении. Информационная подсистема системы образования в отношении лиц с ОВЗ демонстрирует дисфункции. Устранение этих дисфункций требует серьезной модификации подсистемы.

Положительный опыт повышения эффективности информационной подсистемы политики инклюзии предлагает Французская Республика. Политика инклюзии в системе образования во Франции реализуется с 2005 года [7], а закон о защите инвалидов принят в 1975 г. [8]. Сравнительный анализ французского и российского законодательства в сфере образования показывает, что нормы в отношении инклюзии в сфере образования практические одинаковые. В декабре 2021 года по поручению правительства во Франции был запущен цифровой портал «Мой маршрут с инвалидностью» [9]. Этот ресурс создан для помощи лицам с ОВЗ и их помощникам. Портал работает по принципу единого окна, объединяющего все возможные ресурсы и организации, предоставляющие услуги лицам с ОВЗ. Вначале этот ресурс работал только для абитуриентов и обучающихся и их родителей (законных представителей), в настоящее время к этой платформе подключены все категории лиц с инвалидностью и ОВЗ. С помощью этого портала можно узнать всю информацию, получить онлайн услуги как государственных органов и организаций, так и частных партнеров. Этот ресурс интегрирован с другим большим ресурсом «Мои социальные права». На этот ресурс можно выйти также через портал Публичных услуг. Портал не только позволяет

узнать весь спектр информации, необходимой для получения прав в рамках реализации политики инклюзии, заказать всю возможную государственную поддержку, можно также получить персональное тьюторское сопровождение и дополнительную материальную поддержку от негосударственных участников политики инклюзии, в числе которых присутствуют банки, инвестиционные фонды, общественные организации.

Рассмотренный опыт Франции возможно адаптировать и в России, создав такой же интегрированный сервис. Это полностью соответствует проводимой в России политике цифровой трансформации и политике инклюзии. Создание такой системы требует большого объема финансирования. Однако результат реализации этого проекта сможет повысить качество жизни людей с инвалидность и ОВЗ, повысить эффективность политики инклюзии во всех направлениях.

Список источников

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (в ред. от 29 мая 2024 г.) // СПС КонсультантПлюс.

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) // СПС КонсультантПлюс.

3. Еремина К.Е. Правовые проблемы преодоления неравенства в школьном образовании: особенности России // Международные отношения в глобальном измерении. Сборник научных трудов. ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. СПб., 2023. Вып. 4. — С.256-264.

4. Информационный портал «Ресурс.Дети». URL: https://ресурс.дети/page/poriadok-zapisi-na-tspmpk (дата обращения: 03.10.2024).

5. Сервис управления электронной очередью. URL: https://info.ocheredi.com/frame.html#/resourceMonitoring?monitorId=75df6961-a405-469d-8d30-7e5b10f2346a&language=ru (дата обращения: 08.04.2024).

6. Информационный портал «Инклюзивное образование». URL: https://инклюзивноеобразование.рф/ (дата обращения: 03.10.2024).

7. Loi n 2005-102 du 11 février 2005 pour l'égalité des droits et des chances, la participation et la citoyenneté des personnes handicapées. (Dernière mise à jour des données de ce texte: 08 septembre 2023). Закон № 2005–102 от 11 февраля

2005 г. О равенстве прав и шансов на гражданское участие лиц с ограниченными возможностями здоровья (в ред. от 08.09.2023). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000809647 (дата обращения: 08.08.2024).

8. Loi n 75-534 du 30 juin 1975 d'orientation en faveur des personnes handicapées (Dernière mise à jour des données de ce texte: 12 février 2005). Закон № 75–534 от 30 июня 1975 О защите лиц с инвалидностью (в ред. от 12.02.2005г.). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000333976?init=true&page=1&query=loi+n%C2%B0+75534+du+30+juin+1975&searchField=ALL&tab_selection=all (дата обращения: 08.08.2024).

9. Официальный информационный портал для лиц с ОВЗ и их помощников. URL: https://www.monparcourshandicap.gouv.fr (дата обращения: 08.08.2024).

УДК 348.48

Загурская О.А.
Научный руководитель: Колесникова К.И.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиала РАНХиГС
г. Екатеринбург
zagurskaya.ekb@mail.ru

ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ» В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация: *статья посвящена реализации стратегического плана развития города Екатеринбурга в условиях нарастающей нестабильности, вызванных как внешними, так и внутренними факторами, которые влекут за собой определенные проблемы и вызовы, но также предоставляют возможности для развития. В статье рассматриваются те сферы Стратегического плана, которые наиболее подвержены влиянию макроэкономических изменений в период 2022–2023 годов. Автором выявлен ряд проблем, возникающих при реализации Стратегического плана развития «город Екатеринбург», и предложены возможные пути их решения.*

Ключевые слова: *стратегическое планирование, период неопределенности, муниципальное образование, устойчивое развитие.*

Стратегическое планирование является ключевым инструментом государственного управления, позволяющим определять приоритетные направления развития страны, регионов и отраслей.

Ключевым законодательным актом в сфере стратегического планирования в России является Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ).

В Федеральном законе № 172-ФЗ определено, что «стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов

Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» [1].

С 2022 года российская экономика столкнулась с серьезными трансформациями, в связи с введением санкций и ограничением доступа к западным рынкам капитала, технологий, товаров и услуг. Это вызвало необходимость адаптации экономики к новым условиям функционирования.

В 2023 году важным изменением административной политики стал сдвиг акцента на антикризисные национальные цели развития, включая социальную поддержку, обороноспособность страны, интеграцию новых регионов и технологическое развитие. В 2023 году предприятия в Екатеринбурге успешно адаптировались к новым условиям и продемонстрировали устойчивое развитие, что отразилось на положительной динамике основных макроэкономических показателей города [2].

Екатеринбург является передовым городом в сфере стратегического планирования среди российских городов-миллионников, где процесс разработки Стратегического плана ведется на протяжении более двух десятилетий с вовлечением всех заинтересованных участников [3, с. 7].

Согласно итогам социально-экономического развития муниципального образования, Екатеринбург из года в год удерживает лидирующие позиции среди 14 крупных городов-миллионников по всем ключевым параметрам развития экономики и по итогам 2023 года также занял первое место в рейтинге (за исключением столицы и Санкт-Петербурга).

Однако, при рассмотрении ключевых показателей имеются такие показатели, которые уступают лидирующую позицию. Так показатель «миграционный прирост (убыль) населения Екатеринбург», который считался проблемным с 2022 года, так и остался на 13 месте без изменений.

Начиная с конца февраля 2022 года, в связи с влиянием внешних факторов, наблюдался заметный отток населения, что привело к возникновению серьезного дефицита кадров в экономике города.

Основной спрос на трудовые ресурсы по итогам года по-прежнему наблюдался в сфере оптовой и розничной торговли и обрабатывающих производств. В отчетном году зафиксировано значительное повышение спроса на рабочую силу в таких видах деятельности, как добыча полезных

ископаемых (в 3,9 раза к уровню 2022 года), административная деятельность и сопутствующие дополнительные услуги (в 2,5 раза к уровню 2022 года), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (в 1,5 раза к уровню 2022 года), строительства, транспортировки и хранения (в 1,4 раза к уровню 2022 года). Одновременно значительно сократилось число вакансий в сферах водоснабжения и водоотведения (39,4 процента к уровню 2022 года), финансовой и страховой деятельности (52,1 процента к уровню 2022 года), обеспечения электрической энергией, газом и паром (63,5 процента к уровню 2022 года) [2].

В 2023 году улучшилась ситуация по таким показателям как: численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец отчетного периода) — 6 место в 2023 году и ввод в эксплуатацию жилых домов населением – 4 место в 2023 году, которые были в 2022 году на 11 месте и 5 месте соответственно [4].

При рассмотрении итогов реализации муниципальных программ, в 2023 году не было реализовано 17 мероприятий (в 2022 году — 20 мероприятий). Эти отклонения от плана произошли в рамках, например, таких муниципальных программ как развитие жилищного и коммунального хозяйства, повышение энергетической эффективности, а также программы по поддержке промышленности, малого и среднего предпринимательства [5].

Основной причиной несоблюдения плановых параметров остается несвоевременное или неполное исполнение обязательств подрядными организациями в рамках заключенных контрактов.

Для решения возникших проблем предлагается обеспечить комплексный подход, вовлекая в совместное решение проблем бизнес, общественность и другие заинтересованные стороны, обеспечив более эффективное использование финансовых и материальных ресурсов, так как сотрудничество государственных органов, бизнеса и общественности является неотъемлемым фактором для устойчивого развития города Екатеринбурга.

В периоды кризисов и неопределенности особенно важно принимать грамотные решения на местном уровне, корректируя путь развития с учетом новых вызовов. Кроме того, стратегическое планирование способствует консолидации местного сообщества и генерации новых идей. Продуманная система стратегического планирования создает основу для разработки различных программных и бюджетных документов, а также для корректировки территориального планирования, минимизируя риски принятия неоптимальных решений.

Кроме того, координация стратегического планирования на муниципальном уровне должна учитывать направления Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309, что позволит повысить экономическое и социального развитие города Екатеринбурга. Комплексный подход к совершенствованию системы стратегического планирования на муниципальном уровне будет способствовать устойчивому развитию города Екатеринбурга в условиях динамично меняющейся экономической ситуации.

Список источников

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 13 июля 2024 г.) // СПС КонсультантПлюс.

2. Итоги социально-экономического развития города Екатеринбурга за 2023 год. URL: https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--1ai/file/e2521659fc0634d8d1c5568d6c233c23 (дата обращения: 14.09.2024).

3. Антипин И.А., Власова Н.Ю. Стратегическое планирование развития территорий в условиях неопределенности // Вестник Алтайской Академии экономики и права. 2022. № 12. — С. 5–10.

4. Итоги социально-экономического развития города Екатеринбурга за 2022 год. URL: https://екатеринбург.рф/file/3948a6e87a5fd909337941809145d3f5 (дата обращения: 10.09.2024).

5. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности реализации муниципальных программ муниципального образования «город Екатеринбург» по итогам 2023 года. URL: https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/file/3fbafc8c1a62c853fd8ed207064fddf3 (дата обращения: 01.09.2024).

УДК 327

Защук А.А.
Научный руководитель: Агапова А.Е.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва
alekseyzaschuk@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО РАЗВИТИЮ АНТАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧИЛИ И АРГЕНТИНЫ)

Аннотация: *статья рассматривает антарктическую политику Чили и Аргентины, анализируя их стратегии в контексте мировой геополитики и международного сотрудничества, а также соперничество и сотрудничество двух стран за влияние в Антарктике. Используя сравнительный анализ, автор исследует правовые акты, научные программы и экологические инициативы обеих стран. Результаты показывают схожесть в целях, таких как развитие науки и охрана окружающей среды, и в системе управления арктическими территориями, но различия в подходах к территориальным притязаниям. В выводах отмечается, что дальнейшее сотрудничество и координация необходимы для поддержания стабильности в регионе.*

Ключевые слова: *антарктическая политика, Чили, Аргентина, международное сотрудничество, научные исследования, территориальные притязания, охрана окружающей среды.*

Антарктика, один из самых загадочных и неизведанных континентов планеты, вызывает значительный интерес у многих стран мира. Геополитическое значение, уникальные природные ресурсы и важность для научных исследований делают Антарктиду объектом международных договоренностей и одним из приоритетов национальных стратегий многих государств.

Чили, как одна из стран, расположенных в непосредственной близости к ледяному континенту, проводит активную антарктическую политику. Первые современные попытки систематизировать систему управления Антарктикой в Чили, а также сформулировать конкретные задачи национальной политики в этом направлении произошли при президенте Рикардо Лагосе

(2000–2006 гг.): важнейшим документом, зафиксировавшим долгосрочную стратегию по развитию чилийской антарктической территории, стала Национальная антарктическая политика Чили. Целью этой политики было создание «чилийского моста» между континентами и «антарктических ворот» для Латинской Америки и других регионов мира. Важнейшими направлениями стали инвестиции в науку, охрана природы, улучшение инфраструктуры станций, привлечение общественного внимания к Антарктиде, активное участие в международных дискуссиях и сохранение роли Чили в правовом управлении Антарктикой по Договору 1959 года [7].

При сохранении основного базиса эта политика периодически менялась и дополнялась. Так, в 2017 г. было разрешено сочетание частного и государственного финансирования данной политики, расширение культурно-образовательных, а также туристических программ [4].

Важным документом стал Стратегический план развития до 2035 г. (Chile en la Antártica: Visión Estratégica al 2035), принятый в 2015 г. во время второго президентского срока Мишель Бачелет (2014–2018). В нем были выделены направления антарктической политики Чили, которые нуждаются в реформировании или модернизации, особое внимание уделялось экологии. Также подчеркивалось стремление Чили любыми способами сохранять существующий «статус кво», так как в случае, если договор 1959 г. прекратит свое действие, возможны серьезные конфликты, ведь Чилийский сектор пересекается с Аргентинским и Британским [1]. Кроме того, была обозначена необходимость последовательного правового обоснования проведения чилийской политики в Антарктике.

Как реализация вышеописанного, в 2021 г., при президенте Пиньере (2018–2022 гг.) вступил в силу Антарктический устав Чили. Этот ключевой законодательный акт упорядочил и модернизировал более 300 различных постановлений, принятых с 1843 г. по настоящее время. Фактически, последний закон общего характера, предшествовавший этому, был принят в 1955 г., и к 2021 г. уже, очевидно, не отражал действительности.

Цели антарктической политики:

- при помощи антарктических программ улучшить общее социально-экономическое положение и развитие XII региона Чили;

- улучшить качество работы местных властей;

- поднять качество логистических, технологических, научных служб, связанных с деятельностью в Антарктике.

Интересно, что управление Антарктической политикой подчинено Министерству иностранных дел. На сегодняшний день в структуре МИД Республики Чили существует Дирекция по Антарктике и Совет по антарктической политике [8]. Последний является координационным органом, несущим ответственность за всё, что связанно с этим регионом.

Практически всеми научными вопросами, касающимися Чилийской Антарктики, заведует Институт Антарктики (Instituto Antárctico Chileno, INACH). Именно INACH разработал Научную Антарктическую программу Чили (Programa Nacional de Ciencia Antárctica, PROCIEN). Он был основан в 1963 г. в качестве особого подразделения МИД и с 2003 г. располагается в г. Пунта-Аренас. В этом городе также расположен целый ряд важнейших профильных организаций. Под патронатом INACH существует научно-исследовательская экспедиция (Expedición Científica Antárctica, ECA). Её полевым центром является научная база Хулио Эскудеро. Именно это подразделение занимается организацией тур-поездок в Антарктиду. Кроме того, INACH занимается работой со СМИ, молодежной политикой, а также подготовкой специалистов различного профиля.

Аргентина, чья политика на антарктическом направлении во многом схожа с чилийской, гораздо активнее выдвигает свои территориальные претензии. В конце сентября 2020 г. Республика Аргентина опубликовала утвержденный проект новой карты страны, куда вошли часть Антарктиды, ее водные пространства и острова, ранее считавшиеся нейтральными. Согласно новой карте, территория Аргентины увеличилась на 1,7 млн квадратных километров [2]. Однако это не признается многими странами и, в частности, Республикой Чили.

Интересно, что, хоть Чили и не признает расширения аргентинских границ, в области Антарктической политики эти две страны продолжают активно сотрудничать. В 1998 г. начал действовать чилийско-аргентинский Объединенный военно-морской антарктический патруль [3]. Между аргентинским Антарктическим институтом (IAA) и чилийским Антарктическим институтом (INACH) ведется активное научное сотрудничество. С 2012 г. действовал Специальный комитет Аргентины и Чили по Антарктике. Однако в 2022 г. президентами Чили и Аргентины Г. Боричем и А. Фернандесом было объявлено о создании более высокой по статусу Аргентино-Чилийской двусторонней комиссии по вопросам Антарктики. Таким образом, можно резюмировать, что начиная с 1990-х гг. ведется активная и всесторонняя

кооперация, охватывающая как научную и экологическую сферы, так и области политики и обороны.

Но в это же время страны соперничают между собой за право называться «страной-мостом», так Аргентина пытается противопоставить уже весьма развитому чилийскому городу-порту, который называют «вратами в Антарктиду» Пунта-Аренасу свой г. Ушуайа [10, с. 146].

Также, как и в Чили, за материально-техническое обеспечение отвечает Министерство обороны. Оно вносит свой вклад через структуру, именуемую Объединенным Антарктическим командованием (Comando Conjuto Antárctico, COCOANTAR). Разработкой стратегий и координацией действий на двухстороннем и многостороннем уровнях занимается аргентинский МИД [10, с. 146].

Чили и Аргентина имеют равное и наибольшее среди всех государств мира антарктических баз и станций – 13. В случае с Аргентиной 6 из них круглогодичные, 7 – летние. Две базы («Карлини» и «Браун») находятся под непосредственным руководством МИД, а остальные в ведении COCOANTAR.

Необходимо отметить, что, как и Чили, Аргентина активно развивает антарктический туризм, однако в этом деле она преуспела куда сильнее. Если впервые туристы были доставлены на Антарктиду в 1958 г. военным судном, уже в 1980-х гг. Антарктиду посещали около сотни человек в год. С начала 1990-х гг. туристическая активность еще больше возросла. Например, за летний период 2018–2019 гг. в Антарктиде побывали 56168 человек. 90% деятельности осуществляется на лайнерах и более 80% из них заходит в порт г. Ушуайа [9].

Антарктическая политика Чили формируется под влиянием внутренних факторов, таких как история, география и «антарктическая идентичность» [11], а также внешних — международных правовых норм и соглашений. Важную роль играет INACH, профильный научный институт. Концепция "vocación antárctica" отражает особую связь Чили с Антарктидой, которая определяется географическим положением страны и ограниченностью ресурсов. Цель Чили — стать "мостом" между континентами и воротами в Антарктиду для Латинской Америки.

Политика Аргентины и Чили в отношении Антарктики имеет много общего благодаря географической близости и ранним исследованиям континента. Оба государства стремятся к укреплению суверенитета в регионе, хотя Аргентина предприняла более активные шаги, например включение

антарктических территорий в свою официальную карту. Тем не менее, обе страны имеют схожие цели — развитие научных исследований, охрана окружающей среды и поддержка устойчивого развития региона через международное сотрудничество.

Список источников

1. Chile en la Antártica. Ministerio de Relaciones Extranjerios de Chile. URL:https://www.minrel.gob.cl/minrel_old/site/artic/20121010/asocfile/20121010172919/vision_estrategica.pdf (дата обращения: 26.05.2024).

2. González E. Argentina se convierte en un gigante geográfico. El País. URL: https://elpais.com/internacio-nacional/2020-09-29/argentina-se-convierte-en-un-gigante-geografico.html# (дата обращения: 26.05.2024).

3. Informe sobre la XXII edición de la Patrulla Antártica Naval Combinada entre Chile y la Argentina. Reunión de Administradores de Programas Antárticos Latinoamericanos. URL: https://rapal31.cancilleria.gob.ar/userfiles/document/diS1_32_panc.pdf (дата обращения: 26.05.2024).

4. La nueva Política Antártica Nacional chilena. URL: https://www.researchgate.net/publication/317610682_La_nueva_Politica_Antartica_Nacional_chilena (дата обращения: 26.05.2024).

5. Líneas de Investigación PROCIEN. INACH. URL: https://www.inach.cl/inach/?page_id=10433 (дата обращения: 26.05.2024).

6. Mision y objetos. INACH. URL: https://www.inach.cl/sobre-inach/mision-y-objetivos/ (дата обращения: 26.05.2024).

7. República de. Ministerio de Relaciones Exteriores. Aspectos institucionales y jurídicos de la actividad antártica. INACH. URL: https://www.inach.cl/inach/wp-content/uploads/2009/10/Politica_Antartica.pdf (дата обращения: 24.05.2024).

8. Sedarkevich M. Laboratorios Naturales. Antártica. Academia Diplomatica. URL: https://academiadiplomatica.cl/laboratorios-naturales-antartica/ (дата обращения: 14.10.2024).

9. Turismo antártico. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. URL: https://cancilleria.gob.ar/es/iniciativas/dna/proteccion-del-medio-ambiente/turismo-antartico (дата обращения: 25.05.2023).

10. Антарктика: глобальная повестка и интересы латиноамериканских государств / Отв. ред. Кудеярова Н.Ю. ИЛА РАН. М., 2023. — 320 с.

11. Дьякова Л.В. На перекрестке глобального и локального. Антарктическая политика Чили на современном этапе // Латинская Америка. 2022. Выпуск № 6. — С. 57–68. URL: https://latamerica-journal.ru/s0044748x0020409-8-1/ 8 (дата обращения: 14.10.2024).

УДК 316.4

Иванов Д.Ю.
кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС
г. Санкт-Петербург
ivanov-dy@ranepa.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ФОКУСЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация: *целью статьи является исследование представленности концепта «политическая картина мира» в доктринальных документах России (концепции, стратегии, указы). В качестве методологической основы исследования выбраны контент-анализ документов стратегического планирования, а также структурно-функциональный и системный анализ. Система стратегического управления государства выступает в качестве механизма формирования и трансляции политических картин мира. Политическая картина мира в системе стратегического планирования является, по сути, компенсаторным механизмом предотвращения конфликтов в глобальном пространстве взаимодействия различных картин мира.*

Ключевые слова: *политическая картина мира, стратегии, концепции, доктрины, указы.*

Современная политическая действительность похожа на нерегулируемый перекресток, причем на котором перестают соблюдать даже негласные нормы. Такая ситуация приводит к сложностям в понимании политическими акторами друг друга. Интерпретация и прогнозирование политических событий и ситуаций становится трудно решаемой задачей. Правила игры попадают в зависимость от исходных субъективных установок лиц, принимающих политические решения.

Общецивилизационный кризис характеризуется неспособностью государств к доверительному взаимодействию и партнерству, что, по сути, нивелирует усилия стран по стратегическому планированию, обнуляя концепции, стратегии и программы еще на этапе разработки. На первый план выходит поиск инструментария, способного транскрибировать мировые турбулентные процессы в приемлемые для дальнейшего анализа системы

координат. Таким аналитическим инструментом может послужить политическая картина мира, как высокоуровневый концепт, заключающий в себя базовые понятийно-ориентационные конструкции. Объектом исследования является политическая картина мира как в виде совокупности целей, установок, представлений, норм, а также институтов государства относительно горизонтов и векторов развития. Предметом исследования выступает структурно-функциональная представленность концепта политической картины мира в системе доктринальных документов (концепции, стратегии, указы).

Научный интерес представляют выводы исследователей о ведущей роли государства-суверенов в международных отношениях [4, с. 188]. Некоторые политологи фиксируют ситуацию, что в отсутствии в России государственной идеологии данная «ниша» стремится к заполнению западными «индивидуалистичными» и «моноцентричными» картиноформирующими проектами [6, с. 24; 1, с. 16]. Также существует мнение, что «некоторые государственные институты» используют картины мира «как инструмент экспансии и конкуренции с другими подобными образованиями», причем институциональной монополией выступает стратегическая деятельность государства [5, с. 210].

В данном контексте разрыв силовых линий мировоззренческих и стратегических установок государства с институциональными источниками, которые их конструируют и транслируют, еще больше актуализируют вопросы научного осмысления политической картины мира. В современном быстроменяющемся мире, где стратегические документы теряют актуальность еще в момент написания, политическая картина мира может служить исследовательской моделью для осмысления происходящих процессов и ядром государственных документов стратегического планирования [3, с. 99].

Если подытожить, то системно концепт «политическая картина мира» состоит из базовых элементов, выполняющих функции самоидентификации субъекта-носителя политической картины мира в жизненном мире (политический порядок, интересы, ценности, культура, символы, традиции, стратегии, территория, история), а также коммуникативные функции для достижения взаимопонимания на институциональной арене множества картин мира (власть, язык, институты, деньги).

Структурные элементы концепта «политическая картина мира» в документах стратегического планирования России

Для изучения уровня встроенности концепта «политическая картина мира» в документы стратегического планирования России необходимо провести анализ корреляции структурных элементов исследуемого концепта с

показателями и положениями документов стратегического планирования России. Учитывая обширный перечень таких документов и исчерпывающий набор элементов, характеризующих структуру политической картины мира, целесообразно ограничиться документами стратегического планирования федерального уровня. Их можно сгруппировать по источникам инициирования и разработки: Президент РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности РФ и др. Для настоящего исследования автор выбрал следующие документы стратегического планирования: Концепция внешней политики Российской Федерации [8], Стратегия национальной безопасности РФ [9], Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [10].

Таблица 1

Сравнительный анализ структурных элементов концепта «политическая картина мира» и положений документов стратегического планирования России

Структурные элементы концепта «политическая картина мира»	**Концепция внешней политики РФ 2023**	**Стратегия национальной безопасности РФ 2021**	**Майский Указ 2024**
Политический порядок, разделение на «друзей и врагов»			
Нормы и законы			
Культура, традиции, ценности и символы			
Язык			
Общество, государство, политические акторы, институты			
Политическая власть			
Денежные отношения, валюты, финансы			
Стратегии, намерения, цели			
Мотивы, интересы			
История			
Территория			
Природа			

Источник: составлено автором

Примечание: темно-серый оттенок – наличие структурных элементов концепта «политическая картина мира» в документах стратегического планирования.

Как видно из таблицы 1 политическими картинами являются высокоуровневые стратегические документы планирования России, которые ориентированы прежде всего на глобальный мир и показывают место России на международной арене и перспективные стратегические цели, интересы и векторы развития.

Проведенный сравнительный анализ показывает, что Концепция внешней политики Российской Федерации и Стратегия национальной безопасности России являются картиноформирующими документами стратегического планирования, поскольку полностью заключают в себе структурные элементы концепта «политическая картина мира». Майский указ 2024 не может считаться политической картиной мира в полной мере, по причине отрывочной включенности элементов концепта. Целевая направленность указа — это все-таки социально-ориентированная деятельность государства.

Список источников

1. Алферов А.А. Полицентризм vs. Универсализм, место России в полицентричной картине социального мира // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2023. Т. 9 (75), № 4. — С. 15–24.

2. Веселов Ю.А. Архетипы власти // Социум и власть. 2023. № 2 (96). — С. 38–47.

3. Иванов Д.Ю. Государство как институт формирования политических картин мира // Власть. 2023. Т. 31, № 6. — С. 99–107.

4. Лапкин В.В. Территориальное государство и сложное общество: императив коэволюции в пространстве политики // Полис. Политические исследования. 2023. № 5. — С. 172–191.

5. Моторин Д.И. Картины мира больших социальных групп как фактор изменений политических институтов // Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка? Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции. ООО "Скифия-принт". Санкт-Петербург, 2023. — С. 208–210.

6. Мюрберг И.И. Российский цивилизационный проект: политико-идеологический ракурс // Проблемы цивилизационного развития. 2023. Т. 5, № 1. — С. 5–27.

7. Lopatkova Ya.A. Achieving sustainable development: A baseline analysis of Western and Eastern European countries // R-economy. 2021. № 7 (1). — P. 18–27.

8. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 08.10.2024).

9. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 06.10.2024).

10. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения: 02.10.2024).

УДК 353, 342.2

Исаков А.С.
Кленов Т.И.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
isalser@yandex.ru

ЕДИНАЯ СИСТЕМА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТАПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Аннотация: *статья анализирует управленческую практику, возникшую в результате принятия поправок к Конституции РФ 2020 года. В центре внимания – вопрос институционализации единой системы публичной власти. Авторы раскрывают суть данной новеллы и ее влияние на федеральный, региональный и муниципальный уровни управления. Анализируется роль Государственного Совета РФ и органов публичной власти федеральной территории. В заключении выделяются конкретные этапы институционализации единой системы публичной власти в современной России.*

Ключевые слова: *единая система публичной власти, федерализм, региональное управление, местное самоуправление, федеральная территория, государственный совет, поправки к Конституции.*

Управленческий дизайн института публичной власти в Российской Федерации был определен изменениями в Конституции РФ 2020 года. До указанных событий термин «публичная власть» концептуально принадлежал теоретическому дискурсу в рамках политической науки и использовался, в первую очередь, в контексте описания гражданского общества и свойств политической власти.

Изменения в норме основного закона привели к существенному переосмыслению данной конструкции. В поправках к статье 132 была предусмотрена следующая формулировка: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [1]. Буквальное прочтение новеллы указывает на

объединение муниципального и государственного уровня в единую властно-управленческую структуру. Однако существует и более широкий нормативный контекст.

Имплементация данной новеллы обуславливается неизменностью статей 12 и 130 Конституции РФ, гарантирующих, соответственно, самостоятельность местного самоуправления и его обособленность от государственного управления [1]. Эта ситуация говорит о создании в российской управленческой практике новой институциональной рамки «публичная власть», отношение к которой государственной власти и местного самоуправления может трактоваться как общее к части. Таким образом, органы государственной власти и органы местного самоуправления составляют единую систему публичной власти, при этом сохраняя обособленность.

Необходимость такого уточнения является следствием наличия логического разрыва в деятельности исполнительных органов государственного управления и органов местного самоуправления. Данная проблема рассматривается в научной литературе как следствие того, что в Конституции РФ не закреплен термин «органы государственного управления», под которыми, согласно советской традиции, понимается преимущественно исполнительная власть [2]. Фактически, речь идет не о какой-либо принципиально новой практике, а о фактической легализации сложившейся ситуации. Отмечается, что несмотря на свое разделение, органы местного самоуправления активно осуществляют взаимодействие с государственной властью [3]. Также «стоит признать, что рассматриваемый институт формируется путем взаимосвязи, переплетения органов государства и органов местного самоуправления в содержании публичной власти как ранее существующей категории» [4].

Другими сопутствующими изменениями, очерчивающими институциональный дизайн публичной власти, стали новеллы с появлением федеральных территорий и закреплением конституционного статуса Государственного Совета РФ. Их дальнейшая детализация в федеральном законодательстве масштабировало границы единой системы. Так в статье 2 принятого в 2020 году Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» закреплено понятие публичной власти и принципы координации входящих в нее органов [5]. Из нее следует, что в единую систему входят: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, государственные органы (как на уровне федерации, так и на уровне субъектов) и органы местного самоуправления. Функции по

координации их работы возложены на Президента РФ, Правительство РФ и Государственный Совет.

Данная конструкция, отчасти, также является фактической легализацией сложившейся ситуации. Президент осуществляет свои полномочия с помощью формируемой Администрации Президента, на которую, de facto, и возложена координирующая роль. Фактически эти полномочия реализуются на уровне полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, которые в своей деятельности должны взаимодействовать не только с органами государственного, но и муниципального управления [2].

Следующим этапом институционализации стало принятие Федерального закона «О федеральной территории «Сириус» [6]. Статья 2 закона предполагает создание органов публичной власти федеральной территории, из чего следует факт их вхождения в единую систему публичной власти. Таким образом, общий список из органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных государственных органов дополняется также органами публичной власти федеральной территории. Указанные элементы составляют единую систему публичной власти.

Остается структурно-нормативная неопределенность касательно отношения органов публичной власти и институтов функционального представительства. В академическом дискурсе представлено мнение, что «недостатком нормативного определения является отсутствие в нем указания на установление взаимодействия с органами публичной общественной власти, например, с Общественной палатой Российской Федерации» [7]. Аналогично это можно распространить и на институт омбудсмана, отчасти – на Центральный Банк.

Следующий этап институциализации предполагал обновление федерального законодательства относительно принципов регионального управления на предмет их интеграции в единую систему публичной власти. Было принято решение отказаться от отдельных поправок в пользу принятия нового рамочного Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [8]. Среди нововведений можно отметить: определены основные термины и понятия, общее руководство исполнительной властью и право устанавливать ее структуру закреплено за высшим должностным лицом, возможность возглавлять высший исполнительной орган для высшего должностного лица субъекта или создание отдельной должности, унификация срока полномочий региональных органов в 5 лет при отсутствии ограничений по количеству сроков,

необходимость взаимодействия исполнительных органов субъекта РФ со всеми уровнями публичной власти под руководством высшего должностного лица, право участия федеральных органов в формировании исполнительных органов субъекта, ограничение на выбор наименований и запрет создания двухпалатного законодательного органа. Непосредственным следствием формирования единой системы публичной власти являются нормы о необходимости взаимодействия и право федеральных органов на участие в формировании региональных. Окончательный управленческий дизайн последней нормы, на данный момент, не определен.

Заключительным этапом институционализации должно стать принятие нового рамочного закона о местном самоуправлении. В действующее законодательство внесено ряд поправок, обеспечивающих имплементацию конституционных изменений, но окончательная интеграция местного самоуправления в единую систему еще не проведена. Актуальный проект федерального закона очерчивает ее контуры, однако, ввиду значимых противоречий относительно будущего текста, окончательная картина будет доступна для анализа несколько позже. В то же время, существует значимое количество экспертных оценок, отмечающих положительный характер перспективных изменений. Отмечается, что создание и укрепление единой системы публичной власти может положительно сказаться на самостоятельности местного самоуправления [9]. Этот эффект может быть достигнут за счет четкого разграничений компетенций и согласования функций на всех уровнях публичной власти, увеличения финансовой базы местного самоуправления за счет увеличения межбюджетных трансфертов, кадровой поддержки со стороны регионов.

Окончательная институционализация единой системы публичной власти потребует комплексной инвентаризации управленческих функций по всей властной вертикали, в том числе – создания объединяющих решений. На уровне государственного управления все большее количество государственных полномочий реализуется в электронном виде. Относительно органов местного самоуправления данный тренд не так сильно выражен, существует высокая степень цифрового неравенства муниципалитетов. Одной из дальнейших перспектив является создания единой цифровой платформы системы публичной власти.

Также позитивные изменения могут коснуться проблемы финансовой компенсация передаваемых органам местного самоуправления государственных полномочий [10]. Несмотря на общий принцип, что вместе с

полномочиями передается финансирование на их реализацию, фактически, местные бюджеты могут нести дополнительные расходы. Данная ситуация связана с тем, что расчет стоимости осуществляет передающая сторона, а не принимающая, которая фактически их реализует.

Таким образом, реализация конституционной новеллы о единой системе публичной власти легализует сложившуюся в Российской Федерации управленческую практику: органы местного самоуправления фактически являлись частью системы публичной власти, это же закономерно и для государственных органов вне ветвей власти. В то же время, можно выделить конкретные этапы институционализации. Первый этап заключается во внесении поправок в Основной закон РФ. Второй этап включает в себя принятие федерального закона, определившего статус Государственного Совета РФ, в тексте которого детализировано, какие именно органы составляют единую систему публичной власти и кто осуществляет их координацию. Третий этап связан с созданием федеральной территории «Сириус», органы публичной власти которой также являются частью единой системы. В ходе четвертого этапа был принят рамочный федеральный закон, регламентирующий региональное управление. Наконец, пятый этап, происходящий в настоящее время, должен окончательно сформировать управленческий дизайн единой системы публичной власти, произведя инкорпорацию муниципального управления. Первым шагом чего стали поправки в действующее законодательство, а закончить процесс должно принятие нового рамочного федерального закона о местном самоуправлении.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

2. Россинский Б.В. Исполнительные органы в системе публичной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 2. — С. 39–43.

3. Иванов И.В. Принципы взаимодействия государственной власти и публичной власти в единой системе публичной власти Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 7. — С. 20–23. doi:10.24412/2076–1503-2023-7-20-23.

4. Власов В.А., Стома В.С. Содержание и назначение единой системы публичной власти // Аграрное и земельное право. 2022. № 2 (206). — С. 75–78.

5. О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2020 № 394-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс.

6. О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22 декабря 2020 № 437-ФЗ (в ред. от 15.05.2024) // СПС КонсультантПлюс.

7. Засыпкин М.А. Единая система публичной власти: содержание и возможности взаимодействия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 12. — С. 127–131.

8. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 № 414-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс.

9. Баликоева Л.М., Гуссоев И.Г. Местное самоуправление в единой системе публичной власти // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). — С. 149–151.

10. Бялкина Т.М. О принципах местного самоуправления в единой системе публичной власти // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (54). — С. 8–17. doi:10.17308/law/1995–5502/2023/3/8–17.

11. Керимов А.А. Современный парламентаризм: особенности и проблемы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. — С. 30–36.

12. Кленов Т.И. Федерализм в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: сравнительный анализ // Общество, экономика, управление. 2023. № 4. — С. 62–69.

13. Лебединцев И.Д., Исаков А.С. Президент РФ в системе разделения властей: институциональные аспекты реализации полномочий // Общество, экономика, управление. 2018. Т. 3, № 1. — С. 45–50.

УДК 351, 354

Казанцева А.Н.
Ялманов Н.И.
Челябинский государственный университет
г. Челябинск
pliseckaaana59@gmail.com

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В НАЧАЛЕ 21 ВЕКА

Аннотация: *в статье проводится анализ принятого Республикой Корея «Корейского нового курса», направленного на экономическое развитие государства и выявляется успешность его реализации. Ожидаемый переход на возобновляемые источники энергии призван создать не только новые рабочие места, но и способствовать решению ключевых экономических задач через развитие цифровых технологий. Несмотря на стремление Южной Кореи к устойчивому развитию, она сталкивается с различными вызовами, которые могут затруднить реализацию поставленных задач.*

Ключевые слова: *Республика Корея, экономика, устойчивое развитие, курс, реализация.*

Правительство Республики Корея начиная с 2000-х гг. активно обращалось к теме устойчивого развития при определении своих национальных ориентиров. Так, администрацией бывшего президента Кореи Мун Чжэ Ина была презентована стратегия, направленная на обеспечение дальнейшего развития государства. Принятый в 2020 г. «Корейский новый курс» стал продолжением укрепления национальных задач, разработанных на основе документа «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятого ООН в 2015 году, и должен был привести к разрешению экономических проблем страны. Однако в связи с геополитическими изменениями и нестабильностью условий для корейской экономики, основанной на принципах свободной торговли, открытости границ и свободного движения товаров, инвестиций и услуг, осуществление предпринятых мер было значительно осложнено [1, с. 125].

Программу «Корейский новый курс», рассчитанную на пять лет, разделили на три направления: «Цифровой новый курс», «Зелёный новый курс» и «Социальный новый курс». Это решение должно было способствовать проработке отдельных отраслей, особенно нуждавшихся в реформировании. В связи с этим ключевые цели включали в себя: создание новых рабочих мест; восстановление экономического роста с дальнейшим развитием инфраструктуры южнокорейской индустрии, сельского хозяйства и сферы услуг, усиленное формирование "цифрового" и "зеленого" потенциалов [1, с. 126].

Так, увеличение совокупной прибыли ведущих компаний на 99,6% и рост экспорта на 25,7% с достижением прибыли размером в 644,4 млрд долл. свидетельствуют о положительном влиянии «Корейского нового курса» на экономику в первые полтора года с начала его реализации. Однако, положительная тенденция роста показателей была частично прервана в 2022 г. в связи с последствиями пандемии коронавируса и обострением геополитической напряжённости. Вследствие чего рост ВВП в 2022 г. был на 1,4% ниже, чем в предыдущем, а инфляция возросла на 5,1% соответственно. Но в то же время, экспортные показатели увеличились до 735 млрд долларов, что на 14% больше, чем в 2021 году. Такой положительный прирост был вызван увеличением глобального спроса на полупроводники, ростом цен на сырьевые товары и развитием торговых партнёрств со странами Азии, Америки и Европы. Этим изменениям способствовала победа на президентских выборах в мае 2022 года кандидата от правоконсервативной партии. Новый глава государства, Юн Сок Ёль, начал предпринимать решения, идущие вразрез с действиями предыдущей администрации правительства: он занялся снижением налогов на недвижимость, налаживанием внешнеполитических связей с крупнейшими странами-партнёрами, нормализацией производства и использования ядерной энергии и т. д [2]. Политика, проводимая нынешним лидером страны, может оцениваться по-разному. Так, во внешнеэкономической деятельности ставка на сотрудничество с Японией и США, а также принимаемые усилия по снижению зависимости от зарубежных поставок постепенно дают положительный эффект, что в сочетании с быстрым падением инфляционного давления, сохранением текущего профицита в 2023 году, позволило Корее стабилизировать экономику и замедлить рост потребительских цен, который в апреле 2023 года составил 3,7% по сравнению с пиковыми 6,3% в июле 2022 года [2]. Но в то же время снижение налоговых поступлений из-за льгот, введенных администрацией президента, и

сокращение потребительского рынка привели к недобору налоговых поступлений в размере рекордных 59 трлн вон (этот показатель никогда ранее не превышал 8 трлн вон). В дальнейшем это может привести к необходимости сокращения расходов или увеличения заимствований, что в свою очередь усугубляет проблему растущего государственного долга, который впервые превысил 833 миллиона долларов.

Несмотря на характерные изменения в подходе к решению экономических проблем, нынешняя администрация продолжает заниматься реализацией и развитием «Корейского нового курса» с его основными направлениями. Так, в 2023 году была выпущена «Новая стратегия роста 4.0», которая включает в себя 15 приоритетов экономического развития государства. Среди ориентиров также присутствуют «зелёная» энергетика, умные сети, мобильность будущего и углеродно-нейтральные города [3]. Стоит ожидать, что переход на возобновляемые источники энергии поможет снизить зависимость от ископаемого топлива, что также поспособствует созданию новых рабочих мест в секторе чистой энергии. Вдобавок к этому, строительство углеродно-нейтральных городов нуждается в комплексном подходе, который включает в себя модернизацию городской инфраструктуры, повышение энергоэффективности зданий и развитие общественного транспорта. Для обеспечения возможности реализации этих целей государству будет необходимо продолжать наращивать темпы экономического развития. Так как осуществление проектов «стратегии роста» планируется до 2032 года, на данный момент невозможно сказать об эффективности этой программы, но уже сейчас ясно, что Южная Корея не собирается останавливаться на завершении «Корейского нового курса», которое ожидается в следующем году.

На период второй половины 2024 года можно провести анализ предпринятых государством мер и выявить их эффективность. Экспорт восстанавливается, подталкивая экономику, находящуюся в фазе медленного роста: во втором квартале совокупный экспорт чипов и автомобилей достиг 54,3 млрд долл., заняв самый высокий квартальный показатель в 31,7% от общего объёма. Ожидается, что ВВП государства в 2024 году возрастёт на 2,2%, что выше прошлогодних показателей в 1,5 раза [4]. Немаловажно отметить, что с февраля 2021 года по сентябрь 2023 года уровень безработицы в Южной Корее сократился на 3%, и на данный момент в рейтинге стран с низким уровнем безработицы Корея располагается на 4 месте с показателем 2,7%. Из этого можно сделать вывод о том, что проведение «Социального нового

курса», для которого предполагалось создание системы трудоустройства и социальной защиты граждан, является успешным.

Однако несмотря на некоторые достижения, внутри страны остается много неопределенностей, связанных с замедлением роста потребительского спроса, финансовых сложностей и неполной реализации «Зелёного нового курса». Из-за роста потребительских цен снижается реальная покупательская способность населения Республики Корея, что в конечном счёте приведёт к снижению производства, нестабильности на финансовых рынках и росту безработицы, с которыми Сеул активно борется. Если потребительский спрос продолжит падать, это может вызвать цепную реакцию, влияющую на все секторы экономики. Что касается экологии, то Корея демонстрирует высокий уровень переработки (87%), но в то же время нехватка заводов для переработки и утилизации говорит о структурных недостатках в системе управления отходами, что также указывает на необходимость улучшения инфраструктуры. Помимо этого, на мусороперерабатывающих заводах дефицит кадров. Для решения этой проблемы правительство в качестве одного из 15 приоритетов развития государства включило разработку усовершенствованного искусственного интеллекта, рассчитывая, что роботы заменят человеческий труд на таких предприятиях. Однако если следовать «Новой стратегии роста 4.0», решение этой проблемы стоит ожидать только к 2030 году [3].

Подводя итоги, можно сказать, что правительство Республики Корея ориентировано на проведение политики устойчивого развития и готово к решению существующих проблем в своей стране. Но различные вызовы, возникающие на пути к успешной реализации курсов, препятствуют планомерному выполнению поставленных задач. Южной Корее предстоит проделать масштабную работу ради достижения целей по улучшению экономики, экологии и уровня жизни населения.

Список источников

1. Зуева А.Г. Реализация целей устойчивого развития в национальной стратегии Республики Корея (Корейский новый курс) // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2022. – С.123–1322.

2. Российский совет по международным делам, официальный сайт. URL:https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/ekonomika-yuzhnoy-korei-na-te-zhe-grabli/ (дата обращения: 06.10.2024).

3. Стимул, журнал об инновациях в России. URL: https://stimul.online/articles/sreda/pyatnadtsat-prioritetov-yuzhnoy-korei/ (дата обращения: 04.10.2024).

4. Российский совет по международным делам, официальный сайт. URL:https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/ekonomika-yuzhnoy-korei-itogi-2023-goda/ (дата обращения: 06.10.2024).

УДК 32.019.51

Карпенко К.А.
кандидат педагогических наук
Гуманитарный университет
г. Екатеринбург
Исаков А.С.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
karpenkoibt@icloud.com

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАБОТЕ ЖУРНАЛИСТА

Аннотация: *в статье рассматриваются особенности коммуникационного процесса при взаимодействии журналиста с органами государственной власти, местного самоуправления, политическими партиями и общественными организациями. Проводится анализ целей указанных субъектов политической коммуникации. Рассматриваются методы, используемые в процессе политической коммуникации. Журналистам, освещающим политические темы, предлагается ряд практических рекомендаций по подготовке и проверке информационных материалов, появляющихся в ходе политических коммуникаций.*

Ключевые слова: *политическая коммуникация, средства массовой информации, органы государственной власти, политические партии, общественные организации.*

В современном медийном мире коммуникация, имидж, позиционирование, увеличение лояльной аудитории давно стали необходимым условием успешной деятельности. И это касается не только работы крупных компаний, малого или среднего бизнеса, самозанятых, инфлюенсеров и блоггеров. В коммуникационные процессы глубоко вовлечены оказываются различные политические структуры, в том числе и органы государственной власти. Ряд исследователей в связи с этим говорят о новых феноменах в политической коммуникации: «Названные концепты («политический медиадискурс» и «медиатизация политики») не просто обозначают новые понятия, к которым сегодня обращается политическая коммуникативистика, они являются еще

и маркерами новых видов властных ресурсов – ресурсов влияния, основанных на особого рода мощи, возникновение которой стало возможным в эпоху глобальных массовых, культурных и медийных коммуникаций. По сути, речь идет о новейших дискурсивно-коммуникативных ресурсах современного идеологического властвования в сфере политики» [1].

Конечно, политическая коммуникация существовала и ранее — до эпохи глобальной медиатизации политики. Но, во-первых, за последнее время она принципиально изменилась под влиянием как технических, так и политических факторов. Во-вторых, в принципе коммуникация в политической сфере имеет ряд специфических особенностей. Эти два аспекта мы и проанализируем в данной статье.

Для начала необходимо отметить, что субъекты политической коммуникации давно научились использовать ее как эффективный инструмент достижения своих целей: «сегодня одну из ключевых ролей начинают играть коммуникационные возможности органов государственной власти, политических партий, общественных организаций и политических лидеров, их способности к ведению эффективной коммуникации как к целенаправленному взаимодействию с потенциальными избирателями» [2].

Как мы видим, политическая коммуникация весьма неоднородна, и специфика работы журналиста будет очень сильно отличаться в зависимости от того, с каким политическим субъектом он взаимодействует. Поэтому проанализируем специфику коммуникации с разными политическими структурами. Для удобства сравнения будем использовать следующую методику:

- сформулируем особенности субъекта коммуникации (коммуниканта);
- определим его цель и обозначим возможные методы/приемы коммуникации, позволяющие коммуниканту достигать своей цели;
- разработаем методы «противодействия», то есть приемы, позволяющие журналисту достигать своих целей в ходе коммуникации.

Органы государственной власти

Начнем с ключевого института политической системы – государства, и, в частности, органов государственной власти различного уровня. Основная особенность этого коммуниканта заключается в исключительном владении информацией. Органы государственной власти являются первичным источником информации о множестве событий и процессов.

Цель органов власти в процессе политической коммуникации сводится к своей собственной легитимации либо к легитимации принимаемых ими

решений. А.Р. Бухарбаева говорит о том, что власти любого уровня необходимо постоянно «завоевывать доверие граждан для успешного выполнения своей прямой функции – управления обществом. Но если раньше в качестве оснований легитимации власти выступали традиция, закон, харизма, идеология, эффективная политика и т. д., то сегодня все чаще на первый план выдвигается информационно-коммуникативный фактор, который обладает сильным кумулятивным эффектом при легитимации или делегитимации власти» [3].

Основной метод, который используют органы власти для достижения своих целей в рамках политической коммуникации, заключается в их исключительном владении информацией по тем или иным вопросам. Журналисты ссылаются на официальные данные, часто не имея возможности их перепроверить. Еще один эффективный для власти метод – это частичное раскрытие информации, манипулирование данными. Прежде всего это касается статистических показателей. Например, если реальная заработная плата не демонстрирует положительную динамику, можно похвастаться ростом номинальной заработной платы. Если не выполнены плановые показатели, всегда можно дать красивую абсолютную цифру без динамики и сравнения.

Противодействовать таким методам достаточно легко при должном уровне общей подготовки журналиста, а также путем уточняющих вопросов. Получая цифру без динамики, есть смысл уточнить каким был показатель в предыдущем периоде. Получая данные без плановых значений всегда можно уточнить или самостоятельно проверить в программных документах каковы были плановые параметры.

Органы местного самоуправления

Отдельно бы стоило рассмотреть вопросы политической коммуникации с органами местного самоуправления, так как они не входят в систему органов государственной власти. Однако в данном случае сложно выделить какую-то особую специфику, так как по сути цели государства и цели ОМСУ зачастую совпадают и сводятся к повышению уровня своей легитимности. Но все же задача муниципалитетов в этом контексте выглядит чуть сложнее – им необходимо легитимировать себя не только в глазах народа, но и в глазах региональной и центральной власти. Особенно это актуально для глав муниципалитетов, пришедших к власти путем процедур конкурсного отбора, а не прямых всеобщих выборов. Также это относится к главам экономически не самостоятельных муниципальных образований.

Поэтому рекомендации для журналистов при работе с пресс-службами ОМСУ будут аналогичны рекомендациям при работе с федеральными и региональными органами государственной власти.

Политические партии

Основная особенность политических партий как политического института заключается в их постоянной борьбе за власть. «Особое значение в процессе обмена интересами по коммуникационному каналу играют идеология партии и ее программные цели. Эти два компонента позволяют отличать партии друг от друга, позволяют гражданам идентифицировать себя с той или иной политической партией, системой ценностей и интересов» [4]. Именно поэтому политическому журналисту так важно разбираться в ценностно-идеологическом спектре современных политических партий. Но не менее важно перепроверять информацию, поступающую от партий, особенно в том случае, если от партии поступает критика в адрес их оппонентов.

Общественные организации

Общественные организации в отличие от политических партий не стремятся к завоеванию власти. Но при этом они часто бывают вовлечены в политический процесс с целью решения конкретных вопросов, связанных с их деятельностью. Чтобы решить эти вопросы требуется привлечь внимание общественности и различных политических структур. Поэтому основной метод коммуникации общественных организаций заключается в гиперболизации проблемы. Чем больше внимания, тем больше вероятность, что решение проблемы сдвинется с места.

Итак, подведем итоги и представим ключевые рекомендации для журналистов, занимающихся освещением политических вопросов.

Во-первых, всегда необходимо помнить о цели коммуникатора. Для государственных структур это будет прежде всего легитимация (как самих органов власти и их руководителей, так и принимаемых ими решений). Политические партии нацелены на завоевание власти. И в данном случае работа может идти по двум векторам. Первый – это повышение уровня собственной узнаваемости, привлечение новых сторонников, расширение ядерного электората. Второй вектор – критика конкурентов, которая может включать и технологии черного пиара. Общественные организации нацелены на решение конкретной общественной проблемы и для достижения этой цели могут гиперболизировать имеющиеся проблемы.

Во-вторых, политический журналист должен хорошо разбираться в экономических и социальных вопросах, понимать, как формируются и

рассчитываются различные статистические данные. И главное – уметь задавать правильные вопросы, чтобы понимать какая реальная картина скрывается за красивыми показателями.

В-третьих, при работе с политическими партиями журналист должен хорошо ориентироваться в идеологическом спектре и знать суть программ действующих политических партий.

В-четвертых, при работе с общественными организациями, особенно в конфликтных ситуациях, следует получить комментарии каждой из сторон.

Таким образом, журналисту, освещающему политические события и деятельность органов государственной власти, следует иметь широкий кругозор, понимать специфику общественно-политических и социально-экономических процессов, а также учитывать обозначенные выше рекомендации.

Список источников

1. Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Антиномии. 2014. № 14 (4). – С. 65–77.

2. Савина Е.В. Политико-коммуникационные технологии взаимодействия политических партий и граждан // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2018. № 3. – С. 18–22.

3. Бухарбаева А.Р. Политическая коммуникация в условиях легитимации и делегитимации власти в современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2013. — 210 с.

4. Гончарова О.А. Взаимодействие политических партий с институтами гражданского общества // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2011. № 1. – С. 89-97.

УДК 613

Ковальчук Н.А.
Научный руководитель: Вишневская А.В.
кандидат философских наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
nadyatkachuk.99@mail.ru

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА В ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТАХ: НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: *в статье представлены результаты авторского опроса сотрудников военных комиссариатов Уральского федерального округа об удовлетворенности условиями труда. Исходя из ответов респондентов определены основные проблемы кадровой политики в военных комиссариатах, а также предложены пути их решения. Доказана необходимость применения современных технологий работы с персоналом с учетом специфических задач Министерства обороны Российской Федерации.*

Ключевые слова: *национальная безопасность, мобилизационная подготовка, военные комиссариаты, кадровая политика.*

В условиях усиления угроз национальной безопасности Российской Федерации возрастает роль военных комиссариатов, осуществляющих функции по призыву граждан на военную службу и организацию их мобилизационного развертывания. Военные комиссариаты осуществляют организацию учета и бронирования военнообязанных, проводят медицинское освидетельствование и обследование граждан для определения годности к военной службе [3, с. 156] и т. д. Таким образом, эффективность деятельности военных комиссариатов во многом определяет боевую готовность Российской Федерации, в первую очередь соответствие человеческих ресурсов целям и задачам Вооружённых Сил Российской Федерации.

Одним из ключевых условий эффективного функционирования военных комиссариатов выступает наличие квалифицированных кадров [1, с. 16]. Проведение СВО и мобилизация выявили большое количество

проблем в работе комиссариатов, в том числе дефицит кадров. В первую очередь не хватает медиков и юристов [4]. Одновременно с этим, в ходе аудита военных комиссариатов было установлено, что преимущественно в них работают возрастные сотрудники, не имеющие достаточных цифровых компетенций, что может стать одним из ключевых барьеров в построении цифровых военных комиссариатов [2, с. 61]. Дефицит квалифицированных кадров приводит к большому числу ошибок при проведении воинского учета, а также возникновению спорных ситуаций, решение которых осуществляется в судебном порядке. В связи с этим с целью определения направлений решения кадровых проблем в военных комиссариатах автором был проведен опрос сотрудников военных комиссариатах в регионах УрФО. Всего было опрошено 210 сотрудников, имеющих стаж работы в установленной сфере деятельности более трех лет. Основная цель опроса – определить уровень удовлетворенности сотрудников военных комиссариатов условиями труда и сформировать их видение совершенствования кадровой политики военных комиссариатов.

Рассмотрим основные результаты опроса.

1. Большинство сотрудников (63%) в разной степени не удовлетворены условиями труда. Только 20% испытывают полную, либо частичную удовлетворенность текущими условиями труда. Такие ответы респондентов свидетельствуют о наличии определенных проблем реализуемой кадровой политики в военных комиссариатах.

2. На вопрос об основных причинах неудовлетворенности условиями труда опрошенные сотрудники военных комиссариатов дали следующие ответы:

- 35% респондентов не удовлетворены размером заработной платы;

- 27% респондентов не удовлетворены организацией рабочего процесса, в том числе высоким уровнем загруженности, переработками, отсутствием объективной системы оценки труда конкретного сотрудника;

- 17% респондентов в качестве негативных факторов условий труда назвали недостаточное материально-техническое оснащение рабочего процесса, в том числе дефицит современной компьютерной техники, отсутствие зон отдыха и т. д.;

- 9% респондентов отметили плохие отношения с коллегами и руководством;

- в качестве иных причин (12% респондентов) были перечислены: ограниченные условия для отдыха, отсутствие системы повышения

квалификации персонала, отсутствие корпоративных льготных программ, например, дополнительного медицинского страхования и т. д.

Таким образом, критике со стороны респондентов подверглись все направления кадровой политики. Основная причина связана с низкой заработной платой, поскольку она составляет около 30 тыс. рублей в зависимости от регионального коэффициента. Безусловно, такие заработные платы являются неконкурентными по сравнению с коммерческим сектором, особенно когда речь идет о юристах и медицинском персонале. В результате работа в военных комиссариатах остается непривлекательной для молодых специалистов и специалистов с высоким уровнем квалификации.

3. В качестве приоритетных направлений совершенствования работы с персоналом в военных комиссариатах, помимо роста заработной платы, респонденты назвали:

- развитие системы дополнительных социальных гарантий, например, дополнительные дни отпуска за переработки (12% респондентов);

- выстраивание системы повышения квалификации и дополнительного образования, в том числе целевого обучения (10% респондентов);

- внедрение показателей KPI с целью объективизации результатов труда сотрудников и начисления премиальных выплат (11% респондентов);

- обновление материально-технической базы военных комиссариатов, применение «бережливых технологий» при оптимизации рабочих процессов (9% респондентов);

- реализация корпоративных программ для сотрудников, например предоставление льготных путевок в санатории Вооруженных Сил Российской Федерации, корпоративные абонементы в фитнес-залы и т. д. (9% респондентов).

В качестве прочих предложений респонденты назвали проведение ежеквартальных опросов сотрудников военных комиссариатов, мониторинг психологического благополучия в коллективе для планирования тимбилдингов и прочих корпоративных мероприятий.

Результаты опроса еще раз подтвердили необходимость улучшения условий труда в военных комиссариатах. В первую очередь Министерству обороны Российской Федерации необходимо инициировать возможность повышения заработной платы сотрудников исходя из региональных коэффициентов. Рекомендуется установить заработную плату не ниже 2 МРОТ по региону, а также предусмотреть дополнительные выплаты для молодых специалистов по профилю подготовки «Юриспруденция» и «Медицинское

дело». Дополнительно рекомендуется проработать систему социальных гарантий для сотрудников военных комиссариатов и выстроить систему льгот по аналогии с государственной службой. Для этого должны быть разработаны единые реестры штатной численности персонала военных комиссариатов.

Поскольку вопрос о корпоративных программах дополнительного медицинского страхования, абонементов для фитнес-залов относительно Министерства обороны Российской Федерации может рассматриваться как коррупционный риск, следует разработать план использования существующей социальной инфраструктуры Вооруженных Сил Российской Федерации для сотрудников военных комиссариатов. Например, предлагается квотирование льготных путевок в санатории и т. д.

Таким образом, каждый из предложенных путей требует детального изучения и разработки конкретных планов действий, основанных на специфических кадровых потребностях военных комиссариатов. Системный подход к улучшению условий труда может существенно повысить эффективность работы и общую удовлетворенность сотрудников, что в свою очередь снизит число ошибок при организации воинского учета и мобилизационного резервирования.

Список источников

1. Алымова М.В. Особенности кадровой работы в военных комиссариатах // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита. Сборник научных статей 14-й Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. — С. 16–18.

2. Борисова О.В. Исследование основных проблем деятельности военкоматов с возможностью применения цифровых технологий // Вестник ГГУ. 2022. № 5. — С. 55–64.

3. Егельский В.А. Полномочия территориальных военных комиссариатов в сфере организации и проведения призыва граждан Российской Федерации на военную службу // Образование и право. 2013. № 1–2. — С. 136–157.

4. Шойгу сообщил о недостатках в работе военкоматов при мобилизации. URL: https://lenta.ru/news/2022/11/01/shoygu/?ysclid=m2hndfs3sl242463392 (дата обращения: 20.10.2024).

УДК 338

Компаниец Д.В.
Научный руководитель: Гилева И.С.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
danil-kompaniec2013@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ИНФОРМИРОВАННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ О МЕРАХ ПОДДЕРЖКИ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема информированности предпринимателей о мерах государственной поддержки в России, с акцентом на сравнительный анализ двух регионов — Свердловской и Курганской областей. Для оценки уровня информированности предпринимателей в обоих регионах были проанализированы такие критерии, как распространённость информации в СМИ, наличие информации в социальных сетях «ВКонтакте» и «Телеграм», а также существование официальных информационных порталов. Результаты анализа показали, что предприниматели в Свердловской области обладают более высоким уровнем осведомленности, что связано с активной работой органов власти и доступностью информации. В Курганской области ситуация требует улучшения, так как уровень информированности о мерах поддержки остаётся низким. В статье также предлагаются рекомендации для повышения информированности предпринимателей.*

Ключевые слова: *информированность предпринимателей, меры поддержки бизнеса, Свердловская область, Курганская область, государственная поддержка, малый и средний бизнес, информационные каналы.*

Проблема информированности предпринимателей о мерах поддержки со стороны государства наблюдается довольно долгое время. Еще со времен утверждения Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в 2019 году было принято решение о внедрении комплекса разноплановых мер

поддержки для предпринимателей. Были разработаны официальные информационные порталы о мерах поддержки, например «Цифровая платформа МСП.РФ» и «Мой Бизнес» [1, 2]. Однако в регионах такой широкой огласки и быстрой реакции получить не удалось. На сегодняшний день, около 30% предпринимателей до сих пор не знают о государственной поддержке для бизнеса [3].

Для того, чтобы глубже разобраться с проблемой информированности предпринимателей о мерах поддержки со стороны государства в регионах Российской Федерации, была создана сравнительная таблица по двум регионам: Свердловская область и Курганская область. Для оценки уровня информированности предпринимателей в Свердловской и Курганской областях рассмотрим четыре ключевых критерия: представленность в источниках (СМИ, сайты и информационные порталы), наличие информации в социальных сетях «ВКонтакте» и «Телеграм», а также существование официальных информационных порталов.

Таблица 1

Сравнительный анализ информированности предпринимателей в Свердловской и Курганской областях

Критерий		**Свердловская область**	**Курганская область**
Представленность в источниках	СМИ	Информация о мерах поддержки регулярно публикуется в региональных СМИ, таких как «Областная газета» и Е1 [4, 5].	Освещенность мер поддержки бизнеса в региональных СМИ менее активна, однако некоторые публикации можно найти на сайтах Kurgan.ru [6].
	Сайты	Свердловский областной Фонд поддержки предпринимательства с подробной информацией о мерах поддержки [7].	«Мой Бизнес Курганской области» [8].
	Порталы	Портал малого и среднего бизнеса Свердловской области [9].	Инвестиционный портал Курганской области [10]
Осведомленность материалами в «ВКонтакте»		В Свердловской области активно работает сообщество Министерства инвестиций и развития, а также сообщество Свердловского областного Фонда поддержки	В Курганской области есть официальная группа Департамента экономического развития Курганской области [13]. Общая численность аудитории – 7999 человек. Среднее

	предпринимательства в «ВКонтакте» [11, 12]. Официальная общая численность аудитории – 13180 человек. Среднее количество просмотров публикаций – 1500 просмотров, среднее количество реакций под публикациями – 15 реакций.	количество просмотров – 800 человек, среднее количество реакций под публикациями – 1 реакция. Активно группа не ведется.
Осведомленность материалами в «Телеграмм»	В Свердловской области работает официальный канал Министерства инвестиций и развития для информирования предпринимателей, а также канал Свердловского областного Фонда поддержки предпринимательства [14]. Официальная общая численность аудитории – 7787 человек.	В Курганской области активность в «Телеграмм» ниже, хотя существует канал Курганская область о бизнесе, который редко обновляется [15]. Официальная общая численность аудитории – 564 человек.

Анализ показывает, что предприниматели в Свердловской области обладают более высоким уровнем информированности о мерах государственной поддержки по сравнению с Курганской областью. Это связано с активной работой региональных органов власти через СМИ, социальные сети и мессенджеры. Однако, количество активной аудитории в официальных группах в «ВКонтакте» и в «Телеграмм» очень низкое. Соотношение между участниками и просмотрами очень низкое и можно сделать вывод, что больше половины аудитории либо забыли о существовании группы или канала, либо это ненастоящие аккаунты людей.

В Курганской области наблюдается чуть ниже уровень активности в распространении информации через современные каналы, такие как «ВКонтакте» и «Телеграмм», что снижает доступность информации для предпринимателей. В результате многие представители малого и среднего бизнеса в этом регионе могут не знать о существующих возможностях и мерах поддержки.

Для улучшения информированности предпринимателей в Курганской области можно предложить следующие меры:

1. Усилить работу по освещению мер поддержки в региональных СМИ;

2. Активизировать работу официальных страниц в социальных сетях «ВКонтакте» и «Телеграм», увеличив частоту обновлений и разнообразие контента;

3. Разработать и запустить образовательные программы для предпринимателей, направленные на повышение их осведомленности о мерах поддержки, с использованием современных цифровых каналов.

Таким образом, внедрение более активных информационных стратегий поможет повысить уровень осведомленности предпринимателей и, соответственно, эффективность государственной поддержки бизнеса.

Список источников

1. Портал поддержки малого и среднего бизнеса. URL: https://мойбизнес.рф (дата обращения: 19.10.2024).

2. Цифровая платформа МСП.РФ. URL: https://мсп.рф (дата обращения: 19.10.2024).

3. Мария Михайлова указала на плохую информированность МСП о мерах господдержки. АБН24. URL: https://abnews.ru/news/2024/10/4/mariya-mihajlova-ukazala-na-plohuyu-informirovannost-msp-o-merah-gos-podderzhki (дата обращения: 19.10.2024).

4. Областная Газета. URL: https://oblgazeta.ru (дата обращения: 19.10.2024).

5. Сетевое издание «E1. РУ Екатеринбург Онлайн». URL: https://www.e1.ru (дата обращения: 19.10.2024).

6. Информационное агентство KURGAN.RU. URL: https://kurgan.ru (дата обращения: 19.10.2024).

7. Информационный сайт Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства. URL: https://sofp.ru/?%01 (дата обращения: 19.10.2024).

8. Информационный сайт Фонда «Инвестиционное агентство Курганской области». URL: https://мойбизнес45.рф (дата обращения: 19.10.2024).

9. Информационный портал малого и среднего бизнеса Свердловской области. URL: https://www.66msp.ru (дата обращения: 19.10.2024).

10. Инвестиционный портал Курганской области. URL: https://invest45.ru/support (дата обращения: 19.10.2024).

11. Официальная группа «Вконтакте» «Мининвестразвития Свердловской области». URL: https://vk.com/mininvest66 (дата обращения: 19.10.2024).

12. Официальная группа «Вконтакте» «СОФПП». URL: https://vk.com/sofp_ru (дата обращения: 19.10.2024).

13. Официальная группа «Вконтакте» «Поддержка бизнеса в Курганской области». URL: https://vk.ru/department_biznes (дата обращения: 19.10.2024).

14. Официальный канал «Телеграмм» «Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства». URL: https://t.me/sofp66 (дата обращения: 19.10.2024).

15. Официальный канал «Телеграмм» «Бизнес-сообщество Курганской области». URL: https://t.me/s/bisnes_kurganskoy_oblasti (дата обращения: 19.10.2024).

УДК 351.711

Краузе М.И.
Научный руководитель: Боталов А.М.
кандидат политических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург

ИССЛЕДОВАНИЕ, ГРУППИРОВКА И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ УКРУПНЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ (ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЙ РОСИМУЩЕСТВА) НА ВЕДОМСТВЕННОМ УРОВНЕ

Аннотация: *автором статьи, на основании анализа материалов шестнадцати сайтов случайно выбранных территориальных организаций Росимущества из каждого федерального округа, было проведено самостоятельное теоретическое исследование особенностей планирования и организации работы подразделений Росимущества на ведомственном уровне. Исследование позволило выявить и сгруппировать пять основных условных укрупненных направлений деятельности и фактической реальной повседневной работы территориальных органов Росимущества.*

Ключевые слова: *государственное имущество, федеральное государственное имущество, управление федеральным государственным имуществом.*

Актуальность и практическая необходимость непрерывного научного исследований возможных путей всестороннего развития и совершенствования направлений, форм и содержания вопросов управления федеральным государственным имуществом представляется объективно высокой и заключается в том, что от оптимизации состава федерального государственного имущества напрямую зависит богатство нации, динамика и темпы социально-экономического развития общества, а от эффективности управления

федеральным государственным имуществом прямо зависит наполняемость казны – бюджета Российской Федерации.

В общеизвестной непростой геополитической обстановке и общей макроэкономической ситуации задача компенсации бюджетных дефицитов многих выпавших источников доходов государства средствами, вырученным от рачительного использования федерального государственного имущества, является одной из самых острых в социальном плане.

Следует отметить, что Росимущество осуществляет реализацию собственных полномочий как непосредственно, так и посредством своих территориальных представительств в регионах страны.

В научном плане детальное изучение административных особенностей организации деятельности Росимущества не всегда является простой задачей. Дело в том, что в отличие от нормативно установленных полномочий, непосредственная информация о механизмах организации работы, об особенностях её планирования на ведомственном уровне, о реальных фактических направлениях повседневной деятельности Росимущества и его территориальных подразделений, как показывают собственные наблюдения автора настоящей статьи, остается определенной «серой зоной» – малоизученной, малоисследованной и в определенном смысле закрытой для внешних исследователей сферой. По крайней мере, подробного и точного, исчерпывающего описания исследуемого вопроса в специальной и научной литературе автором настоящей статьи обнаружено и выявлено не было.

С целью расширения пределов исследуемой сферы публичного управления автором настоящей статьи в ходе ее подготовки было проведено самостоятельное теоретическое исследование, группировка и систематизация особенностей стратегического планирования территориальных отделений Росимущества на ведомственном уровне. В рамках самостоятельного теоретического исследования автором настоящей статьи были изучены соответствующие материалы 16 случайно выбранных территориальных организаций Росимущества: по 2 территориальных управления из каждого федерального округа Российской Федерации [1].

Проведенный в рамках подготовки настоящей статьи внимательный анализ нормативных документов, а также официальных сайтов и иных информационных ресурсов позволил установить, что по общему правилу непосредственная организация фактической реальной повседневной работы территориальных органов Росимущества включает в себя описанные ниже пять основных условных укрупненных направлений деятельности.

Кратко охарактеризуем и раскроем каждое из выявленных автором настоящей статьи пяти основных условных укрупненных направлений деятельности и фактической реальной повседневной работы территориальных органов Росимущества.

Направление № 1. Осуществление работы в рамках повседневной деятельности, направленной на выполнение и достижение показателей, установленных в федеральных документах стратегического планирования в установленных сферах деятельности.

Все территориальные органы Росимущества в той или иной степени принимают участие в выполнении мероприятий федеральных документов стратегического планирования общего и специального характера. Следует отметить, что актуальные стратегические приоритеты и ключевые ориентиры современной государственной политики Российской Федерации в сфере управления федеральным государственным имуществом на федеральном уровне отражены в базовых документах стратегического планирования специального характера. Во всех документах стратегического планирования Росимущество является исполнителем либо соисполнителем, осуществляя свои задачи, функции и полномочия преимущественно через территориальные органы в субъектах Российской Федерации.

Направление № 2. Осуществление работы в рамках повседневной деятельности, направленной на предоставление государственных услуг, исполнение государственных функций в рамках и посредством исполнения соответствующих административных регламентов. Проведенное в рамках подготовки настоящей статьи её автором теоретическое исследование позволило установить, что по общему правилу территориальными управлениями Росимущества на регулярной основе оказывается целый спектр работ в указанной сфере.

Направление № 3. Осуществление работы в рамках повседневной деятельности, направленной на выполнение непоименованного общего комплекса работ, мер, мероприятий, напрямую вытекающих из необходимости осуществления возложенных на территориальный орган полномочий, целей и задач по управлению федеральным государственным имуществом и организации, обеспечению деятельности, направленной на обеспечение собственного функционирования.

Например: «Работы в области и по вопросам государственных закупок»; «Работа по заявлениям религиозных организаций»; «Работы в области и по

вопросам предоставления земельных участков в порядке переоформления прав» и так далее.

Направление № 4. Осуществление работы в рамках повседневной деятельности, направленной на выполнение и достижение показателей, установленных в Публичной декларации целей и задач Росимущества, которая разрабатывается и принимается на каждый год.

Осуществление работы в рамках повседневной деятельности, направленной на выполнение и достижение показателей, установленных в Публичной декларации целей и задач Росимущества на очередной календарный год, осуществляется ТУ Росимущества в рамках и посредством исполнения мероприятий и положений, предусмотренных Ведомственным планом на принципах открытости и включает следующие три группы мероприятий: осуществление внутриведомственных организационных мероприятий, развитие ключевых механизмов открытости, реализация инициативных проектов.

Направление № 5. Осуществление работы в рамках повседневной деятельности, направленной на выполнение и достижение показателей, установленных в ведомственных программных документах.

Как было установлено автором статьи, фактическое и реальное планирование деятельности уполномоченных субъектов реализации государственной политики в сфере управления федеральным государственным имуществом на данный момент в наибольшей степени осуществляется в рамках и посредством ведомственных программ и планов, разработанных, принятых и осуществляемых Росимуществом. В качестве примеров подобных ключевых ведомственных программных документов следует назвать: Ведомственную программу цифровой трансформации 2022–2024 [1]; Стратегию цифрового развития Росимущества на период до 2024 года [2]. Помимо названных документов стратегического планирования имеет смысл также упомянуть о такого рода документах как различного рода планы информатизации рассматриваемого ведомства, концепции информатизации Росимущества, планы мероприятий по достижению Росимуществом значений различного рода показателей, установленных указами Президента Российской Федерации и решениями Председателя Правительства Российской Федерации.

Таким образом, выявленные содержательные особенности стратегического планирования и организации деятельности территориальных органов Росимущества по управлению федеральным государственным имуществом на ведомственном уровне прямо коррелируются с соответствующими

положениями, установленными в документах стратегического планирования федерального уровня, касающихся общих вопросов и установления важнейших приоритетов социально-экономического развития страны в целом. Проведенное исследование позволяет с уверенностью сформулировать вывод, что в Росимуществе процессы внутриведомственного планирования выстроены системно, последовательно и внутренне непротиворечиво, что, в свою очередь, создает все необходимые предпосылки для ожидания закономерных позитивных результатов от последовательного, поступательного и эффективного управления федеральным государственным имуществом в целом.

Список источников

1. Ведомственная программа цифровой трансформации 2022–2024. Утв. Росимуществом // СПС КонсультантПлюс.

2. Об утверждении Стратегии цифрового развития Росимущества на период до 2024 года: Приказ Росимущества от 20.09.2019 № 266 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 353.9

Кулакова А.С.
Научный руководитель: Качанова Е.А.
доктор экономических наук, профессор
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
askulakova92@mail.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПО ПРОФИЛЮ «ОНКОЛОГИЯ» НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье подробным образом описаны фактические сложившиеся и применяемые формы гражданской активности в решении задач, стоящих перед региональной системой здравоохранения по профилю «онкология». Констатированы признаки высокой удовлетворенности от данного сотрудничества всех субъектов социального взаимодействия: от власти, волонтеров, до граждан, пациентов. В качестве индикатора эффективности обозначена официально отмечаемая областными властями прямая причинно-следственная связь между некоторой положительной динамикой в профилактике онкологических заболеваний и помощью добровольцев.*

Ключевые слова: *здравоохранение, государственная политика, онкологические заболевания, волонтерство, добровольчество, гражданская активность.*

Актуальность научного исследования таких форм гражданской активности как, например, волонтерство и добровольчество, заключается в их предельной полезности для всех участников взаимодействия, абсолютной безрисковости и практически полном отсутствии каких-либо существенных бюджетных затрат на имплементацию в регулярную практику государственного управления.

В сферу научных интересов автора настоящей статьи входят вопросы реализации государственной политики в сфере здравоохранения по профилю «онкология» на региональном уровне в целом и отдельные

инструменты реализации (достижения целей) политик в частности. В число последних входят и такие современные социальные технологии публичного управления как волонтерство (добровольчество).

Эмпирической базой для подготовки настоящей статьи стали: собственный профессиональный опыт и наблюдения её автора; надлежащим образом обработанные результаты проведенных в различное время автором настоящей статьи лично экспертных интервью с государственными гражданскими служащими – специалистами Министерства здравоохранения Свердловской области и руководством ГАУЗ СО «Свердловский областной онкологический диспансер» («СООД»); итоги анализа отчетных и нормативных материалов, опубликованных на официальном сайте регионального Минздрава; иные самостоятельно собранные и вторичные эмпирические данные по теме исследования.

Развитие практик гражданской активности, добровольчества и волонтерства в деятельности Министерства здравоохранения Свердловской области в целом и по профилю «онкология» в частности осуществляется на регулярной основе в плановом порядке на основании ежегодно составляемого Плана-графика добровольческих мероприятий в сфере охраны здоровья в Свердловской области.

Министерство активно заключает соглашения между медицинскими учреждениями, волонтерскими организациями. Министерством ведется организация учета объема добровольческой (волонтерской) деятельности лиц, имеющих высшее медицинское или фармацевтическое образование.

В частности, на сегодняшний день с Министерством здравоохранения Свердловской области в основном взаимодействуют следующие СОНКО и иные виды добровольцев, волонтеров:

- Ассоциация средних медицинских работников Свердловской области;
- Волонтерский центр ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»;
- Лига волонтерских отрядов Свердловской области;
- РОО «Ассоциация средних медицинских работников Свердловской области»;
- Свердловское региональное отделение Всероссийского общественного движения (СвРО ВОД) «Волонтеры-медики»;
- Центр медицинского добровольчества;
- Ассоциация «Уральский добровольческий корпус»;
- Лига волонтерских отрядов Свердловской области;

- иные волонтерские НКО, волонтерские объединения ВУЗов и ССУЗов.

Для волонтерской деятельности по профилю «онкология» привлекаются практически все вышеназванные СОНКО, однако, в числе узкопрофильных добровольческих объединений всё-таки самостоятельное место занимает Свердловская региональная благотворительная общественная организация помощи онкологическим больным «Вместе ради жизни».

На официальном сайте Минздрава Свердловской области опубликован Полный список некоммерческих и добровольческих организаций, развивающих медицинское добровольчество и оказывающих содействие в оказании медицинской помощи в государственных учреждениях здравоохранения Свердловской области по профилю «онкология».

О степени развитости подсистемы организации и управления вопросами развития гражданской активности, волонтерства и добровольчества в сфере здравоохранения региона по профилю «онкология» можно судить по положительным результатам следующих акций и мероприятий.

Во-первых, это реализация проекта «Повышение качества жизни пациентов с онкологическим заболеваниями» [1].

Во-вторых, ставшее доброй традицией последних лет – проведение штабом «Волонтеров-медиков» УГМУ профилактической акции «Онкопатруль. Рак молочной железы», направленной на повышение уровня информированности взрослого населения страны о причинах развития онкологических заболеваний, их профилактике, своевременной диагностике и основах лечения.

В-третьих, крайне положительное влияние на профилактику онкологических заболеваний оказывают результаты выездов волонтеров в рамках Всероссийского проекта «#ДоброВСело».

В-четвертых, в части санитарно-профилактического просвещения населения, крайне положительное влияние на профилактику онкологических заболеваний оказывают результаты проведения Всероссийской акции «Рак боится смелых», а также результаты реализации федеральной программы «ОнкоПатруль».

В-пятых, говоря об участии волонтеров-медиков в добровольческих проектах, связанных с профилем «онкология», положительной оценки заслуживает зримое повышение качества жизни пациентов, нуждающихся на дому в паллиативной медицинской помощи, достигнутое при прямой

поддержке и участии членов названных социально ориентированных некоммерческих организаций [2].

В-шестых, на решение проблем и задач по профилю «онкология» прямо влияет помощь волонтеров, оказывающих добровольческую помощь в работе по привлечению граждан к донорству крови и ее компонентов [3].

Достижению позитивных медицинских, управленческих и социально значимых результатов по профилю «онкология» способствуют и иные формы гражданского участия уральских волонтеров (добровольцев), носящих непрямой и косвенный характер, например:

- оказание адресной помощи пациентам больниц Свердловской области в целом и Свердловского областного онкологического диспансера в частности;

- помощь медицинскому персоналу в медицинских организациях Свердловской области в целом и в Свердловском областном онкологическом диспансере в частности;

- проведение месячников онкоскрининга с целью привлечения внимания жителей региона к своему здоровью по профилю «онкология»;

- проведение областных акций по профилактике табакокурения;

- осуществление адресной помощи маломобильным одиноким гражданам «Рука помощи» с целью помощи социальным категориям населения;

- проведение всероссийской акции «День донора» в части сдачи крови, привлечения внимания к донорству.

Говоря о помощи добровольцев-медиков областным властям и обществу по профилю «онкология» нельзя не отметить, что волонтеры активно участвуют в проведении Всероссийской акции ##ДоброВСело на территории Среднего Урала, которая за последние годы была существенно расширена. В рамках указанной акции волонтеры, как правило, оказывают помощь в благоустройстве ФАПов, реализуют комплекс профилактических мероприятий по профилю «онкология» для населения. Всего в 2023 году добровольцами было осуществлено более 50 выездов в малые города и малонаселенные пункты с использованием мобильных медицинских модулей, что охватило более 10 000 жителей региона. Во время выездов студенты-волонтеры, применительно к профилю «онкология», традиционно сопровождают пациентов на онкологический скрининг в рамках профилактического медицинского осмотра [4]. В 2023 году 12 местных отделений Свердловского регионального отделения «Волонтеры-медики», базирующиеся в колледже и его филиалах, провели совместно с волонтерскими штабами колледжа

415 мероприятий медицинского добровольчества, среди которых «Будь Здоров!», «День борьбы с раком», «День борьбы с табакокурением», мероприятия, посвященные профилактике онкологических заболеваний, профилактике йододефицитных заболеваний, пропаганде донорства и другие. Со своей стороны, областные власти с целью обучения волонтеров, оказывающих добровольческую помощь по профилю «онкология», при поддержке АВЦ и при поддержке Росмолодежи осуществляют проект «Ресурсные центры».

Одной из самых эффективных форм участия гражданских активистов в решении стоящих перед системой здравоохранения Свердловской области по профилю «онкология» является **реализация проекта «Повышение качества жизни пациентов с онкологическими заболеваниями».** Указанный проект направлен на решение проблем отсутствия поддержки онкобольным в реабилитационный период, а также преодоления дефицита достоверной информации о современных методах диагностики, лечения и реабилитации онкозаболеваний [5].

Целями проекта, во-первых, является повышение информированности пациентов по вопросам, связанным с онкологическим заболеванием, его лечением и реабилитацией, а во-вторых, организация раннего начала реабилитационных мероприятий для пациенток с раком молочной железы.

Главным механизмом реализации проекта является «Школа пациентов», решающая следующие задачи: а) максимально доходчиво информировать пациентов о современных методах диагностики, лечения и реабилитации онкологических заболеваний; б) сформировать активную позицию пациента по отношению к своему здоровью; в) способствовать медицинской и социальной реабилитации онкологических больных. Занятия проводят приглашенные специалисты (врачи, психологи, юристы, социальные работники). Во время занятий пациенты имеют возможность задавать вопросы лектору и получить на них квалифицированные ответы. Занятия проходят один раз в месяц в конференц-зале Свердловского областного онкодиспансера. Организована трансляция занятия в режиме реального времени: в Центре социально-психологической помощи «Вместе ради жизни», в Нижнетагильском онкологическом диспансере, в Каменск-Уральском онкологическом диспансере, в Сухоложской районной больнице, в Краснотурьинской городской библиотеке. В среднем в год проводится примерно по 11 занятий «Школы пациентов» с участием 476 человек. Для пациентов издаются информационные материалы.

В заключение отметим, что областными властями отмечается прямая причинно-следственная связь между некоторой положительной динамикой в профилактике онкологических заболеваний и помощью добровольцев.

Список источников

1. Информация о реализации проекта «Повышение качества жизни пациентов с онкологическими заболеваниями» в 2023 году. URL: https://goo.su/isSJz4 (дата обращения: 09.10.2024).

2. Повышение качества жизни пациентов, нуждающихся на дому в паллиативной медицинской помощи. URL: https://goo.su/SvXne9 (дата обращения: 09.10.2024).

3. Привлечение граждан к донорству крови и ее компонентов. URL: https://goo.su/S7LUpv (дата обращения: 09.10.2024).

4. Мероприятия волонтеров в 2023 году. URL: https://goo.su/6XsaGGq (дата обращения: 08.10.2024).

5. Мероприятия волонтеров в 2023 году. URL: https://goo.su/T6SIuo (дата обращения: 08.10.2024).

УДК 351

Лохина С.Д.
Научный руководитель: Шумкина Т.Г.
кандидат исторических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
stepanida.lohina@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: *статья посвящена анализу нормативно-правовых основ государственной политики Российской Федерации в сфере инклюзивного образования. Развитие инклюзивного образования играет ключевую роль в формировании инклюзивного общества в современной России. В работе применяются методы анализа статистических данных и нормативных документов. Выявлены основные проблемы реализации государственной политики в сфере инклюзивного образования и предложены возможные пути их решения.*

Ключевые слова: *государственная образовательная политика, нормативные документы, инклюзивное общество, социальная инклюзия, инклюзивное образование, ограниченные возможности здоровья.*

13 декабря 2006 г. была принята Международная конвенция ООН о правах инвалидов. Главной целью провозглашается защита прав и достоинства людей с инвалидностью, а также обеспечение их равного доступа к возможностям в обществе. Согласно Конвенции, к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [1]. В 2012 г. Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым была внесена в Государственную Думу на ратификацию Международная конвенция ООН о правах инвалидов, что стало отправной точкой для формирования инклюзивного общества в современной России.

Само понятие «инклюзивное общество» не получило в научной литературе единого определения. Однако суть данного социального явления в том, что общество признает и уважает индивидов, обеспечивает им равные права в политической, экономической и культурной сферах вне зависимости от их расовой, этнической, религиозной, языковой и иной принадлежности [2, с. 16]. Социальная инклюзия многогранна и включает в себя такие аспекты, как инклюзия в трудовой деятельности, финансовая инклюзия, экономическая инклюзия, политическая инклюзия и инклюзия в образовании. Последний аспект является наиболее важным, так как именно образовательная сфера жизни общества значительно влияет на формирование личности, социализирует детей в целом, поэтому данное направление будет рассмотрено более детально [3].

Всемирная декларация об образовании для всех, принятая в 1990 г., утверждает фундаментальное право всех людей, независимо от их возраста и места проживания, на получение образования. Согласно одной из статей Декларации, каждому человеку предоставляются возможности для получения образования, соответствующего его основным образовательным потребностям. Эти потребности включают не только необходимый набор навыков, но и основное содержание обучения (знания, профессиональные навыки, ценностные ориентации и мировоззрение) [4].

На основании данной Декларации было сформулировано определение понятия «инклюзивное образование», которое подразумевает обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [5], что гарантирует право на образование, закрепленное в статье 43 Конституции Российской Федерации. Помимо этого, Основной закон гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования [6].

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ закрепляет, что государство поддерживает получение инвалидами образования и гарантирует необходимые условия для этого. Поддержка направлена на осуществление прав и свобод, развитие личности и интеграцию в общество. Органы образования, социальной защиты и здравоохранения обеспечивают доступное и бесплатное образование для инвалидов на всех уровнях, включая высшее [7].

Основы государственной образовательной политики устанавливает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря

2012 г. № 273-ФЗ. Признание приоритетности образования; обеспечение права каждого на получение образования и недопустимости дискриминации; гуманизм; единство не только воспитания и образования, но и образовательного пространства страны; светский характер образования; свобода выбора; открытость и публичность образовательных организаций; сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования – все это является принципами государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования [5].

Согласно статье 79, которая устанавливает организацию получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, ребенок с ОВЗ имеет право получать общее образование не только в организациях, обладающих специальными условиями для получения образования, но и в общеобразовательных организациях. Ребенок с ОВЗ получает образование по адаптированной образовательной программе, которая предполагает план обучения с учетом особенностей психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивает коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию. Исходя из этого, к принципам инклюзивного образования относятся признание ценности личности человека вне зависимости от его способностей и особенностей, право каждого человека на равные условия для получения образования, духовное и нравственное воспитание детей, обучение терпимости и толерантности.

Несмотря на достаточно обширную нормативно-правовую базу, в реализации инклюзивного образования есть некоторые проблемы. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения на 2021 г. среди совершеннолетних граждан 59% ничего не знают о реализации инклюзивного образования. Исследование 2023 г. показало, что 48% опрошенных родителей не знают, обучается ли их ребенок совместно с детьми-инвалидами [8]. Незнание о социальной инклюзии препятствует формированию инклюзивного общества, так как инклюзивное образование направлено на сплочение общества и воспитание толерантности не только у детей, но и у взрослых. На наш взгляд, в нормативно-правовых актах, регламентирующих систему инклюзивного образования, не закреплена просветительская функция в качестве полномочий органов государственной власти. Необходима разработка специальных государственных программ, направленных на просвещение, информирование граждан о реализации государственной политики в сфере инклюзивного образования [9, с. 54].

Включение детей с ОВЗ в обычные классы поддерживается не всеми родителями и их детьми, а также сотрудниками общеобразовательных организаций. Согласно опросу ВЦИОМа, 57% граждан старше 18 лет считают, что совместное обучение детей с ОВЗ и нормотипичных может привести к увеличению конфликтов между обучающимися [10]. Такая отрицательная установка препятствует осуществлению инклюзивного образования. Решение данной проблемы, возможно, потребует включения в нормативно-правовые акты обязательств органов публичной власти по разработке (или доработке) необходимых стандартов обучения и воспитания обучающихся общеобразовательных организаций, которые бы подчеркивали важность совместного обучения. Помимо этого, может способствовать более гармоничному включению детей с ОВЗ в обычные классы разработка проектов тренингов или консультативных практик для родителей [11, с. 162]. Целью данных курсов, в первую очередь, должно быть сплочение и объединение людей, а также достижение осознания важности реализации инклюзивного образования.

Развитие инклюзивного общества в современной России требует также реформирования материально-технической базы школ, внедрения новых технологий, позволяющих беспрепятственно детям с ОВЗ интегрироваться в общие классы. Модернизация инфраструктуры образовательной системы сопряжена с необходимостью обеспечения соответствующего финансирования. В данном случае помочь государству может бизнес посредством развития государственно-частного партнерства. Такая возможность обсуждалась на сессии «Развитие инклюзивного сообщества: трехсторонний диалог о роли инклюзии в развитии человеческого потенциала России» в рамках деловой программы Петербургского международного экономического форума 2023 г. Так, в дискуссии приняли участие директор по корпоративным отношениям и устойчивому развитию бизнеса ПАО «Магнит» Анна Мелешина, генеральный директор ООО «Майер Групп» Константин Майор и другие бизнесмены, выразившие готовность сотрудничать с государством в развитии инклюзивного образования [12].

Подводя итог, стоит отметить, что внедрение инклюзивного образования – это стратегически важная задача для нашего государства. Она способствует созданию общества, где каждый человек может реализовать свой потенциал, что, в свою очередь, укрепляет социальное единство и улучшает качество жизни всех граждан. На современном этапе нормативно-правовая база для реализации инклюзивного образования в России представляется

вполне достаточной, но она нуждается в доработке и совершенствовании по отдельным аспектам.

Список источников

1. Конвенция о правах инвалидов. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 16.10.2024).

2. Багдасарова Д.Э., Самкова И.Г. Инклюзия как структурный элемент развития информационного общества // Universum: общественные науки. 2023. № 5 (96). — С. 15–20.

3. Энгель В.В. Государство и ксенофобия: политические ошибки на властном уровне как главная проблема в процессе формирования инклюзивных обществ. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-i-ksenofobiya-politicheskie-oshibki-na-vlastnom-urovne-kak-glavnaya-problema-v-protsesse-formirovani-ya-inklyuzivnyh/viewer (дата обращения: 16.10.2024).

4. Всемирная декларация об образовании для всех. Принята участниками Всемирной конференции «Образование для всех» в Джомтьене (Таиланд) 9 марта 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declara-tions/pdf/jomtien.pdf (дата обращения: 16.10.2024).

5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС Консультант Плюс.

7. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

8. Инклюзивное образование: перспективы, барьеры и социальные эффекты. ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inkljuzivnoe-obrazovanie-perspektivny-barery-i-socialnye-ehffekty (дата обращения: 16.10.2024).

9. Пахалюк Е.М. Инклюзивное образование: понятие, проблемы и пути совершенствования // Вопросы российской юстиции. 2021. № 16. — С. 51–56.

10. Инклюзивное образование в России: отношение, проблемы, перспективы // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/

analiticheskii-obzor/inkljuzivnoe-obrazovanie-v-rossii-otnoshenie-problemy-perspektivy (дата обращения: 17.10.2024).

11. Феталиева Л.П., Гитинова П.Ш., Гитинова А.М. Социальные и правовые аспекты инклюзивного образования // Образование и право. 2020. № 5. — С. 160–164.

12. Создание инклюзивного общества: роль государства, бизнеса и медиа. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/06/15/sozdanie-inklyuzivnogo-obschestva-rol-gosudarstva-biznesa-i-media (дата обращения: 18.10.2024).

УДК 303.425.4

Луис Спенсер Жан Аликс
Научный руководитель: Старцев Я.Ю.
кандидат политических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
louispencer0198@gmail.com

ДОСТИЖЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА В ФОРМИРОВАНИИ КОМФОРТНОЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЛАГОПОЛУЧНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация: *долгое время город Екатеринбург входил в число самых загрязненных городов России. Будучи 4-м по величине городом в стране, окружающей среде Екатеринбурга угрожает, главным образом, интенсивная промышленная деятельность. Городское развитие оказывает тревожное давление на окружающие природные пространства, приводя к вырубке лесов, утрате естественной среды обитания и фрагментации экосистем, что угрожает местному биоразнообразию. В городе образуется значительное количество отходов, сбор и переработка которых не всегда эффективны. И, наконец, низкий уровень экологического образования не позволяет населению принять эко ответственное поведение. В статье представлена экологическая ситуация Екатеринбурга и совокупность инициатив, предпринятых на местном, региональном и федеральном уровне, которые способствовали улучшению экологической ситуации города.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, окружающая среда, загрязнение, экологическое образование, стратегия, «зеленые» проекты, Екатеринбург.*

Введение

Начиная с 1960-х годов усилия по решению экологических проблем постепенно стали заметными в обществе и начали оказывать все большее влияние на разработку экологической политики во всем мире. Многие события являются важными поворотными моментами в области окружающей среды и устойчивого развития: Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде в Стокгольме в 1972 году, подготовленный доклад под

названием «Наше общее будущее», также известный как Доклад Брундтланд, Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию в 1987 году, Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, Саммит тысячелетия Организации Объединенных Наций в 2000 году, Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 году (Рио+10), Конференция Наций по устойчивому развитию (Рио+20), состоявшаяся в 2012 году, и Саммит Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, состоявшийся в 2015 году.

Концепция устойчивого развития становится все более важной, и устойчивость стала проблемой на местном, национальном и международном уровнях, выдвигая на передний план такие концепции, как качество жизни (особенно в городских районах) и качество окружающей среды. Фундаментальная потребность в устойчивом развитии также проявляется в городских пространствах через поиск «качества», определенного в рамках государственной политики (жилье, транспорт, здравоохранение, окружающая среда и т. д.). Так, стремясь присоединиться к этому движению, 6-е направление стратегического плана развития Екатеринбурга делает акцент на содействии устойчивому развитию города. В целях сбалансированного и экологически чистого экономического роста данное направление устремлено на реализацию мер по повышению качества жизни жителей Екатеринбурга при сохранении природных ресурсов региона. Для достижения этой цели город стремится развивать устойчивую инфраструктуру, продвигать энергоэффективность и управление отходами, а также интеллектуальную и экологически чистую мобильность. В плане также подчеркивается развитие секторов деятельности, совместимых с принципами устойчивого развития, таких как возобновляемые источники энергии, органическое сельское хозяйство и чистые технологии. Стимулируя инновации и поощряя участие граждан, Екатеринбург стремится стать моделью устойчивого развития в России. Таким образом, ориентация свидетельствует о желании города активно участвовать в сохранении окружающей среды, одновременно предлагая устойчивые экономические возможности для своих жителей.

Воздух и вода

Одной из главных экологических проблем Екатеринбурга является загрязнение воздуха. Из-за интенсивной промышленной деятельности и плотности населения качество воздуха часто ухудшается. Городские предприятия плохо оснащены газоочистным оборудованием и используют старые и

несовершенные технологии. Выбросы транспортных средств составляют около 80% загрязнения воздуха. Более половины участников дорожного движения ездят на автомобилях десятилетней давности, двигатели которых не соответствуют современным экологическим стандартам. На некоторых перекрестках допустимый порог загрязнения выхлопными газами превышен почти на 40%. Высокие уровни мелкодисперсных твердых частиц и диоксида азота необходимо снижать с помощью мер по сокращению выбросов и развитию общественного транспорта. Кроме того, ухудшение качества воды является еще одной серьезной проблемой в Екатеринбурге. Промышленная деятельность и загрязнение подземных вод оказывают пагубное воздействие на ресурсы питьевой воды в регионе. Экологи указывают на отсутствие чистых водоемов в Екатеринбурге, а также на высокий уровень загрязнения реки Исеть, которая используется для сброса неочищенных сточных вод. Кроме того, зафиксированы случаи несанкционированного сброса в ливневую канализацию.

Согласно отчету о состоянии окружающей среды, опубликованному на сайте Минприроды в 2016 году, Исеть является одной из самых загрязненных рек России. Уровень загрязнения вод аммонийным, нитратным азотом, фосфатами, соединениями меди и марганца, а также легкоокисляемыми органическими веществами достиг критического уровня.

Все более важным становится проведение лесовосстановительных работ с целью восстановления одного из основных источников кислорода – лесов. С каждым годом площади, отведенные под лесовосстановление в Свердловской области, увеличиваются. В этом году план выполнен почти на 115%: восстановлено около 28 тысяч гектаров леса, высажено 22,5 миллиона саженцев сосны и ели. Также реализуются проекты устойчивого развития, такие как строительство «зеленых» зданий и использование возобновляемых источников энергии.

Для компенсации вредных последствий урбанизации были реализованы инициативы по восстановлению лесов и созданию зеленых насаждений. В мэрии Екатеринбурга подсчитали, что сейчас обеспеченность населения зелеными насаждениями превышает норматив – 16,6 квадратных метров на человека при нормативе в 10 квадратных метров.

За период 2017–2021 годы водозаборы из природных водоемов Свердловской области сократились на 9%, при этом объемы загрязненных сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, сократились на 10,5%, выбросы в атмосферу снизились на 15,5%. Ежегодно в охрану окружающей среды

инвестируются десятки миллиардов рублей, затраты превысят 18,6 млрд рублей в 2017 году и достигнут более 24,6 млрд рублей в 2021 году.

Поддержка «зеленых» проектов

В 2021 году Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области впервые объединило «зеленые» проекты региона в отдельный пул. В пул входят: строительство солнечных электростанций, завода и сети СПГ-заправочных станций, производство малых архитектурных форм из вторсырья, а также переработка сельскохозяйственных отходов в удобрения, деревообработка и производство экологически чистой упаковки.

Некоторые «зеленые» проекты получают льготное финансирование Минэкономики на приобретение оборудования и намерены включиться в нацпроект по производительности труда. В качестве примера можно привести инициативу ООО «Эко Пак Урал» по строительству завода по производству упаковки из гофрокартона из вторсырья за 850 млн рублей.

Поддержку получила инициатива ООО «Джи-Эко» (филиал компании «Умная Sreda» в Екатеринбурге) – проект, ориентированный на производство скамеек, мусорных баков, остановочных павильонов, а также террасных досок на основе пластиковых и стеклянных отходов. Сумма средств, вложенных в проект, оценивается в 50 миллионов рублей.

Управление твердыми отходами

Управление твердыми коммунальными отходами (ТКО) является одной из ключевых задач для Екатеринбурга. Количество генерируемых ТКО растет из-за роста населения и развития промышленности. Ежегодно мегаполис производит более миллиона тонн отходов производства и потребления. Администрация города утвердила стратегический проект “Управление отходами” решением № 367 от 14.02.2023. В рамках проекта планируется построить два полигона с линиями сортировки отходов общей мощностью 1,06 млн тонн в год. К 2030 году планируется, что 90% контейнерных площадок в городе будут оборудованы для раздельного сбора твердых коммунальных отходов. Ежегодно в Екатеринбурге выявляется от 500 до 1000 стихийных несанкционированных свалок и скоплений отходов, поэтому были приняты законодательные меры по регулированию обращения с отходами и предотвращению образования несанкционированных свалок. Городские власти прилагают значительные усилия для сотрудничества с владельцами земельных участков с целью ликвидации несанкционированных свалок.

В рамках региональной политики по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО), включая Екатеринбург, происходит

постепенный переход от захоронения на полигонах к развитию переработки и сортировки ТКО. Это позволит максимально использовать потенциал ТКО как ресурса, сократить количество отходов, направляемых на захоронение, и повысить эффективность инвестиций в развитие отрасли переработки отходов.

Экологическое образование

В январе 2022 года в Министерстве энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области состоялось второе заседание межведомственной рабочей группы по экологическому образованию, целью которого является повышение уровня экологической грамотности жителей Свердловской области и предоставление информации о задачах национального проекта «Экология» в рамках создания комплексной системы управления отходами, популяризации селективного сбора ТБО и повышения осведомленности в сфере обращения с ТБО.

В 2021 году, Департамент образования Администрации города Екатеринбурга и государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Свердловской области «Институт развития образования» разработали теоретический модуль по обращению с твердыми отходами, который включен в программу обучения учреждений. Департамент образования администрации города Екатеринбурга разработал тематический модуль в рамках регионального экологического проекта «Зеленый путь», который был интегрирован в несколько общеобразовательных предметов, таких как биология, химия, география и другие.

Цель проекта ««Зеленый путь» — повысить осведомленность обучающихся и их семей об экологических практиках, таких как сортировка мусора, доставка пластика, бумаги и стекла в пункты сбора, отказ от одноразовой посуды и упаковки, использование многоразовых пакетов и т. д., участие в обмене использованными вещами, а также другие экологически чистые привычки.

С начала 2021/2022 учебного года в школах Екатеринбурга при поддержке Министерства ЖКХ, Администрации города Екатеринбурга и регионального оператора ТКО внедрен образовательный модуль.

Заключение

Екатеринбургу необходимо продолжать усилия по решению существующих экологических проблем. Загрязнение воздуха, утилизация отходов и качество воды являются главными проблемами, требующими пристального

внимания. Проводящиеся инициативы по устойчивому развитию демонстрируют прогресс в улучшении экологической ситуации в городе и исправлении накопленного экологического ущерба. Муниципальные инициативы должны соответствовать направлениям региональных и национальных проектов. Необходимо продолжать пропагандировать экологическую осведомленность среди населения и внедрять эффективные политики для обеспечения устойчивого будущего Екатеринбурга.

Список источников

1. Правда была в том, что было темно. Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4997917 (дата обращения: 04.10.2024).

2. Постановление Администрации города Екатеринбурга от 30 декабря 2014 г. № 4077 «Об утверждении схемы водоснабжения и водоотведения муниципального образования «город Екатеринбург» до 2025 года» (с изм. и дополнениями). URL: https://base.garant.ru/20956891/c74d6d7c95e27021146be056ebac8f37/ (дата обращения: 23.10.2024).

3. Стратегическое планирование Екатеринбурга. URL: https://екатеринбург.рф/официально/стратегия (дата обращения: 23.10.2024).

4. У Екатеринбурга новая стратегия обращения с отходами. URL: https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/news/90242-u-ekaterinburga-novaya-strategiya-obrashcheniya-s-otkhodami (дата обращения: 22.08.2024).

5. У нас возникли проблемы с местным сообществом. URL: http://zsso.ru/activity/press/comitees_and_commissions_work/item/58582/ (дата обращения: 09.07.2024).

6. Экологический рост, экологическое сознание, культура. URL: https://energy.midural.ru/wp-content/uploads/2022/01/inf_eco.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

7. Экология Екатеринбурга и ее презентация. ЕАН интерактивные новости. URL: https://eanews.ru/news/articles/ehkologiya-ekaterinburga-i-ego-okrestnostej (дата обращения: 17.08.2024).

УДК 342.34

Магомедова Х.С.
Алихаджиев С.Х.
кандидат физико-математических наук, доцент
Идрисова Ж.В.
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова»
г. Грозный
khadizhatmagomtdova123@xmail.ru

БУДУЩЕЕ ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: *в этой статье мы обсудим, насколько далеко продвинулась цифровая демократия и с какими проблемами она сталкивается в новую эпоху интернета и цифровых технологических инноваций. Обсуждаются как положительные, так и отрицательные аспекты воздействия цифровых технологий, в том числе легкость гражданского участия и риск манипуляций через социальные медиа. Подчеркивается, что использование цифровых платформ может как усиливать демократическое участие, так и подрывать доверие к институтам. Приводятся примеры успешного применения интернет-инициатив для вовлечения граждан в управленческие процессы в различных странах.*

Ключевые слова: *цифровая демократия, технологии, социальные медиа, цифровые платформы.*

Цифровизация заполонила все аспекты нашей жизни, включая политику и общественные институты. Появление новых технологий меняет способ взаимодействия между государством и гражданами, вводит новые форматы участия и создает вызовы, требующие немедленного внимания.

Как же эти изменения отразятся на демократии? Является ли цифровизация угрозой для демократических основ, или же, наоборот, она открывает новые горизонты для их развития?

Цифровая демократия — это широко обсуждаемая, хотя и довольно расплывчатая концепция, которой до сих пор не дано четкого определения. Цифровая демократия имеет, как и аналитическое, так и нормативное измерение. С аналитической точки зрения, цифровая демократия рассматривает,

как использование цифровых технологий может повлиять на условия, институты и практики политического участия и демократического управления. А как нормативная концепция, она позволяет нам думать о демократии как об открытой и изменяемой форме политической организации, находящейся в постоянном процессе. Поэтому цифровую демократию не стоит рассматривать ни как утопическую модель неизбежного будущего, ни как простую дезинтермедиацию существующих демократических институтов.

С исторической точки зрения, цифровая демократия- модель, пришедшая на смену электронной демократии и теледемократии – всем моделям, которые подчеркивают идею демократизации посредством технологий. Эта идея проявилась не только в текстах и дискуссиях, но и в экспериментальных проектах.

За последние 40 лет мы можем выделить три исторических созвездия в эволюции цифровой демократии. Каждое из которых состоит из определенных конфигураций технологий и демократических представлений: электронная демократия; виртуальная демократия; сетевая демократия. В зависимости от разных точек зрения эти три периода связаны либо преемственностью, либо разрывами в мышлении. Центральная идея, общая для этих конфигураций, касается использования коммуникационных технологий для прививания элементов прямой демократии в представительную демократию, которая часто рассматривается как «болезненная замена реального объекта».

Цифровизация влияет на все стадии демократического процесса: выборы, участие граждан, взаимодействие с государственными структурами. С одной стороны, интернет и социальные сети позволяют гражданам легко обмениваться мнениями и организовывать протестные акции [1].

С другой стороны, цифровизация также открывает двери для манипуляций. Распространение фейковых новостей и целенаправленная дезинформация подрывают доверие к институтам и создают поляризацию мнений. Исследования показывают, что в условиях интенсивного информационного обмена люди все чаще принимают решения на основе эмоций, чем рационального анализа.

Использование различных социальных медиа разнообразило способы коммуникации, увеличило объем общения и создало разнообразные и тесные онлайн-связи, которые отличаются от оффлайновых. Граждане испытывают рост социального и политического сознания, переходя от сплетен и обсуждения жизненных проблем в социальных сетях к выявлению и

распространению общественной повестки дня и обсуждению путей реальных изменений. Формирование частных сетей перерастает в общественную солидарность и приводит к участию в реальной жизни вне сети.

Как же эти особенности социальных медиа меняют ландшафт гражданского участия в политике? Во-первых, они облегчают политическое и социальное самовыражение. Социальные медиа характеризуются скоростью, доступностью и надежностью передачи сообщений, а также легкостью распространения информации по сетям, так что мнение отдельного человека может превратиться в мощный политический и социальный дискурс с помощью социальных сетей. Примером этого является поощрение петиций в социальных сетях [2]. Во-вторых, участвуя в процессе получения информации и обмена мнениями через социальные сети, пользователи могут превратиться из пассивных получателей информации в умных граждан, которые активно ищут и собирают информацию и выстраивают сети взаимоотношений в процессе работы.

В связи с этими особенностями социальных медиа долгое время считалось, что реализация цифровой демократии достигается за счет освобождения интернет-кампаний, то есть использования различных социальных медиа в избирательном процессе. В результате целью цифровой демократии в эпоху социальных медиа стало использование Twitter, Facebook, YouTube и т. д. в избирательных кампаниях и избирательных процессах.

В мире существует множество примеров использования Интернета и социальных сетей для вовлечения граждан в законодательные, парламентские и административные процессы. В частности, во многих странах в местных органах власти и гражданских секторах были опробованы цифровые платформы участия граждан в управлении государством, в том числе «Национальная петиция» Чхон Ва Дэ, «Демократический Сеул» в Сеуле, электронная петиция в Великобритании, «Присоединяйтесь» на Тайване и платформа совместного составления бюджета «Мадам мэр, у меня есть идея» в Париже.

Существует также ряд электронных законодательных платформ для законодательных органов и парламентов. В качестве примера можно привести «Петицию народа» Национальной ассамблеи, «Решай, Мадрид» в Мадриде (Испания), «викилеги» в Бразилии и «vTaiwan» на Тайване [3].

Положительные эффекты цифровой демократии

Цифровая демократия имеет меньше ограничений по времени и пространству. Она может повысить активность граждан, предоставляя им

возможность и удобство участвовать в политическом процессе в удобное для них время и в удобном месте.

Она предоставляет гражданам электронную агору для дебатов. Она обеспечивает политическое пространство и средства для реализации прямой демократии, предоставляя виртуальное пространство, где граждане могут свободно обсуждать или формировать общественное мнение по определенному вопросу.

Она обеспечивает эффективное представительство. Анонимность Интернета позволяет людям выражать свое мнение более достоверно, а электронное голосование более эффективно, чем традиционное, поскольку исключает возможность испорченных голосов.

Она экономична с точки зрения времени и денег. Помимо первоначальных затрат на приобретение систем для электронной демократии, электронная демократия более эффективна с точки зрения времени и затрат, чем традиционные системы.

Будущее демократии в условиях цифровизации

Будущее демократии в условиях цифровизации представляет собой сложный и многогранный вызов. Несмотря на риски, цифровые технологии могут стать мощным инструментом для укрепления демократических основ и повышения уровня участия граждан. Необходимы новые подходы и законодательные инициативы, которые помогут выработать эффективные механизмы защиты демократии в эпоху цифровых технологий. Важно, чтобы элементы цифровизации служили не только экономическим интересам, но и обеспечению прав и свобод каждого гражданина.

Список источников

1. Абонеева Е.В., Агаларова Е.В., Аливанова С.В. и др. Институционально-факторные особенности и тенденции развития экономики в условиях цифровизации: монография. Издательство "АГРУС". Ставрополь, 2020. — С. 264.

2. Щетинина Е.Д., Старикова М.С., Пономарева Т.Н. Маркетинг и менеджмент в условиях цифровизации экономики. ЭБС АСВ. Белгород, 2020. — С. 192.

3. Шубин А. Россия и мир в 2020 году. Доклад Национального разведывательного совета США Контуры мирового будущего. Россия-2020. Будущее страны в условиях глобальных перемен. Европа. М., 2005. — С. 232.

УДК 614.2

Маньков В.С.
Галиева Р.А.
Научный руководитель: Колесникова К.И.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2025 ГОДА

Аннотация: *в статье представлены результаты критического осмысления Стратегии развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2025 года. В качестве основных проблем отмечены: недостаточный уровень анализа текущего состояния отрасли, игнорирование актуальных проблем при определении приоритетов развития здравоохранения, а также непроработанность механизмов привлечения дополнительных источников финансирования системы здравоохранения. В заключение авторы дают рекомендации по актуализации Стратегии исходя из национальных целей развития Российской Федерации.*

Ключевые слова: *стратегическое управление, отраслевые стратегии, развитие системы здравоохранения.*

Развитие системы здравоохранения – одно из ключевых условий повышения качества жизни населения. Доступная и качественная государственная система здравоохранения обеспечивает гражданам возможность получения необходимой медицинской помощи независимо от их социального статуса, доходов и места жительства. Это способствует раннему выявлению заболеваний, своевременному лечению и профилактике, что ведет к снижению заболеваемости и увеличению продолжительности жизни. Учитывая неблагоприятные демографические тенденции, сложившиеся в России, развитие системы здравоохранения рассматривается исследователями как одно из направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [4, с. 199]. Ключевым показателем, характеризующим развитие системы

здравоохранения как национальной цели, является увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году, а к 2036 году – до 81 года [1].

Достижение указанных показателей обеспечивается в рамках комплекса мероприятий, содержащихся в отраслевых документах стратегического планирования в сфере здравоохранения. Стратегическое планирование в сфере здравоохранения – важный инструмент определения приоритетов и целей развития отрасли. Оно позволяет прогнозировать будущие потребности населения в инфраструктуре здравоохранения, оценивать ресурсы и возможности системы здравоохранения, а также координировать усилия различных уровней публичного управления, частного сектора и институтов гражданского общества для достижения национальных целей. Кроме того, стратегическое планирование способствует определению угроз и рисков недостижения целей и определения путей по их нивелированию [2, с. 23].

Основополагающим документом выступает Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации до 2025 года (далее – Стратегия), принятая в 2016 году. Учитывая временной период Стратегии, можно сразу сделать вывод о необходимости ее актуализации до 2036 года с целью ее интеграции с Указом Президента России о национальных целях. Одновременно с этим необходимость актуализации документа обусловлена усложнением геополитической обстановки, в условиях которой учреждения здравоохранения вынуждены переориентироваться на отечественное медицинское оборудование и фармацевтику. К тому же пандемия обналичила несовершенство системы здравоохранения и недостаточный уровень эффективности текущей системы управления отраслью. Помимо вызовов, в последние годы появились новые возможности развития здравоохранения, связанные со стремительным развитием рынка цифровых технологий и искусственного интеллекта. Таким образом, критическое осмысление Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации до 2025 года позволит определить недостатки существующей системы целеполагания и планирования с целью их недопущения при дальнейшей разработке отраслевого документа.

Во-первых, цели Стратегии не соответствует требованиям SMART. Увеличение численности населения, продолжительности жизни, снижение уровня смертности – это ожидаемые социальные эффекты развития системы здравоохранения, однако их достижение характеризуется многофакторным влиянием, в том числе экологической ситуации, роста качества жизни населения и т. д. Текущая формулировка не позволяет оценить

непосредственный вклад системы здравоохранения в достижение социальных эффектов. По мнению экспертов, неверно определены приоритеты развития здравоохранения, в том числе не выделены ключевые приоритеты в части здоровья населения: улучшение здоровья российских мужчин (живут на 11 лет меньше, чем женщины), детей и подростков (смертность в 2 раза выше, чем в «новых» странах ЕС), а также снижение недовольства пациентов медицинской помощью [5].

Во-вторых, задачи развития системы здравоохранения Российской Федерации, зафиксированные в Стратегии, не в полном объеме отражают актуальные проблемы отрасли. В частности, отсутствует задача по повышению уровня обеспеченности населения врачами и медицинским персоналом. При том, что дефицит кадров в отрасли является одной из ключевых проблем – по подсчетам Минздрава России, общероссийский дефицит врачей составляет более 25 тыс. специалистов. Также в Стратегии не зафиксирована задача по преодолению зависимости медицинских учреждений от импортного оборудования и медикаментов.

В-третьих, Стратегия характеризуется низкой степенью проработанности текущего анализа состояния сферы. Отмечается, что не рассматриваются такие аспекты, как образ жизни людей, работа системы здравоохранения, социально-экономические условия и экологическая обстановка. Также отсутствует системный анализ состояния и работы самой системы здравоохранения. Не изучены региональные особенности системы здравоохранения, а также высокий уровень дифференциации территории по качеству и доступности медицинских услуг.

В-четвертых, в Стратегии не проработан вопрос финансового обеспечения системы здравоохранения. По мнению экспертов, для достижения ожидаемой продолжительности жизни в 76 лет, финансирование здравоохранения должно быть увеличено в 1,5 раза. Чтобы увеличить доступность медицинской помощи населению, предлагается увеличить государственное финансирование здравоохранения с нынешних 3,5% ВВП минимум до 5% ВВП [3, с. 46]. При этом в документе не предусмотрены механизмы привлечения дополнительных источников финансирования в отрасль, в том числе через государственно-частное партнерство.

Таким образом, Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации нуждается в существенной доработке. При актуализации Стратегии до 2036 года рекомендуется провести системный анализ текущего состояния отрасли, составить карту «болей» отрасли с учетом региональных

особенностей. Также рекомендуется разработать комплекс мер по преодолению кадрового дефицита и недофинансирования системы здравоохранения, в том числе посредством раскрытия потенциала государственно-частного партнерства. Дополнительно целесообразно определить перспективы цифровизации здравоохранения в условиях построения единого цифрового контура. Однако помимо содержательной доработки Стратегии в первую очередь необходимо определить пути совершенствования системы управления отраслью с учетом современных технологий публичного управления.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // СПС КонсультантПлюс.

2. Бабенко А.И. Разработка элементов стратегического планирования в здравоохранении / // Медицина в Кузбассе. 2021. Т. 20, № 3. — С. 18–25.

3. Улумбекова Г.Э., Альвианская Н.В. Финансирование системы здравоохранения РФ: динамика, прогнозы, сравнение с развитыми странами // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2021. № 3 (25). — С. 36–47.

4. Черемисина Н.В., Ивлиев М.И., Талалаев Д.Д. Здравоохранение России как фактор национальной безопасности // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 12. — С. 194–200.

5. Эксперты критикуют проект Стратегии развития здравоохранения РФ. URL: https://medvestnik.ru/content/news/Eksperty-kritikuut-proekt-Strategii-razvitiya-zdravoohraneniya-RF.html?ysclid=m2hwyeg8uu 370143790 (дата обращения: 20.10.2024).

УДК 338.23

Матузко Д.В.
Научный руководитель: Жданов В.П.
кандидат экономических наук
Западный филиал РАНХиГС
г. Москва
Matuzkod@gmail.com

ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ МИНИСТЕРСТВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация: *в статье представлен обзор на нормативно-правовую составляющую регулирования деятельности Правительства Калининградской области. Рассмотрен вопрос готовности министерств региона оперативно подстраиваться и реагировать на возникающие неблагоприятные факторы, предложена и апробирована экспресс-оценка готовности органов власти – подразделений Правительства Калининградской области, к работе в условиях внезапных изменений. На основе проведенного анализа и оценки был сделан вывод об актуальности и готовности всей системы органов исполнительной власти к управлению и нивелированию неблагоприятных факторов.*

Ключевые слова: *Калининградская область, диагностика, нормативные документы, риск, управление регионом, турбулентность.*

Эксклавная Калининградская область находится в зоне нарастающего давления, ставящего под угрозу системы жизнеобеспечения территории и связность с основной территории страны [1, с. 4]. В этой связи важной становится диагностика соответствия сложившейся на данной территории системы управления вновь возникшим обстоятельствам.

Основу планирования и оперативного управления регионом составляет многогранная деятельность Правительства области. Подразделения Правительства – его министерства, руководствуются и действуют на основе нормативных документов, основу которых составляют положения о министерствах [3].

В положениях расписан функционал министерств. За исполнение перечисленных функций несут ответственность министры. Можно предполагать, что если в положениях не прописаны актуальные на текущий момент функции, полномочия, права и обязанности, то можно за них не отвечать (не исполнять ...). Это, конечно, упрощённая позиция: все в сфере управления регионом обстоит намного сложнее. Наряду с формальными документами в Правительстве области сложился и действует значительный пласт неформальных норм и правил, позволяющих гибко реагировать на вызовы. Но как модельное представление о нацеленности структурных подразделений Правительства формальный анализ норм может быть положен в основу разработки уточнений.

Диагностика готовности министерств основывается на анализе текстов действующих положений с позиции наличия в них нацеленности на:

- реагирование на изменения, затрагивающие область;
- выявление и анализ рисков для экономики и социальной сферы области;
- разработку и реализацию мероприятий по предупреждению и устранению угроз;
- оценку наличия и эффективности прямых и обратных связей в сфере ведения министерств.

Предложена и апробирована экспресс-оценка готовности органов власти – подразделений Правительства Калининградской области к работе в условиях внезапных изменений, основанная на анализе текстов действующих положений. Отчасти подход совпадает с методологией интерпретации текстов, принятой в таком научном направлении как герменевтика [см., например, 5].

Ниже, в таблице 1, приведены результаты экспертного анализа ключевых руководящих документов Правительства Калининградской области в части анализа потенциальных рисков.

В ходе исследования в действующих положениях не выявлены пункты, соответствующие работе с рисками и с реакцией министерств на внезапные изменения. В текстах положений нет терминов «риск», «угрозы», «действия опережающего плана» и пр.

Таблица 1

Результаты экспертного анализа ключевых руководящих документов Правительства Калининградской области в части анализа потенциальных рисков

Ранг	Структурные подразделения Правительства Калининградской области	Оценка готовности на работу с рисками	
		в баллах	в % к полной готовности
1.	Министерство природных ресурсов	11,5 баллов	49.9%
2.	Министерство сельского хозяйства	10,5 баллов	43.7%
3.	Министерство экономического развития, промышленности и торговли	10,25 баллов	42.7%
4.	Министерство развития инфраструктуры	9,9 балла	41,2%
5.	Министерство социальной политики	7,2 балла	30.0%
6.	Министерство здравоохранения	4,0 балла	16.7%

По результатам как формального, так и семантического анализа положений о министерствах области можно сделать выводы: министерства нацелены на работу в стабильных среде и условиях, министерства не ориентированы на работу с возникающими угрозами и рисками. Несмотря на это, как показали практические действия властей региона, они достаточно гибко реагируют на возникающие вызовы.

В сложившихся и в прогнозируемых впредь условиях высокой турбулентности возникает необходимость совершенствования сложившейся системы управления регионом [2].

Список источников

1. Жданов В.П., Плюхин М.Ю., Чмыхов Г.Д. Необходимость трансформации экономики российского эксклава: риск-ориентированный анализ // Калининградская область в 2022 году: горизонты развития. Колл. моногр. РАНХиГС. Калининград, 2022. — 324 с.

2. Жданов В.П., Матузко Л.В., Плюхин М.Ю. Подходы к обеспечению развития Калининградской области в условиях повышенной турбулентности – Калининградская область – 2023: горизонты развития. Изд-во Мишуткина И.В. Калининград, 2024. № 3.

3. Портал Правительства Калининградской области: официальный сайт. URL: https://gov39.ru/ (дата обращения:29.10.2024).

4. Отчёт о деятельности Правительства Калининградской области за 2023 год: Калининград, 15 декабря 2022 года. Правительство Калининградской области. URL: https://gov39.ru/upload/iblock/02d/0ouvlwqkoin4ugh04hy9vsp1htiyokd4/EZHEGODNYY-OTCHET-_-2023.pdf. (дата обращения: 23.10.2024).

5. «Герменевтика». Знание.Вики. URL: https://znanierussia.ru/articles/ (дата обращения: 24.10.2024).

УДК 364.2

Махонин Н.Ю.
Научный руководитель: Паникарова С.В.
доктор экономических наук, профессор
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
foreversti@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ ДЕТСТВОСБЕРЕЖЕНИЯ: СОКРАЩЕНИЕ ДЕТСКОЙ БЕДНОСТИ В РЕГИОНЕ

Аннотация: *в статье предлагается внедрить мониторинг детской бедности в регионах России с акцентом на многофакторный Индекс детской бедности России (ИДБР) и Индекс преодоления детской бедности (ИПДБР). Основной целью мониторинга является ежегодная оценка социально-экономического положения детей в каждом регионе с последующей разработкой адаптивных программ поддержки на основе полученных данных. Пилотное внедрение мониторинга планируется в Челябинской области с целью создания модели, которую можно тиражировать на другие регионы. Также в статье представлены дополнительные меры государственной поддержки семей с детьми, которые находятся в пределах измеряемых границ бедности или рядом с чертой бедности.*

Ключевые слова: *детская бедность, индекс бедности, социальная поддержка, региональный мониторинг, адаптивные программы поддержки, семейная политика детствосбережения.*

Демографический кризис, с которым в настоящее время столкнулась Россия, актуализирует необходимость внедрения новых инструментов. На 1 января 2023 года в России проживало 146,45 млн человек. К 1 января 2046 года население страны составит 138,77 млн человек [3]. Одним из способов улучшить демографическую ситуацию является семейная политика детствосбережения, в частности, борьба с детской бедностью. Причем тема детской бедности не так широко освещается в научном сообществе, что подтверждается учеными [1]. По данным Росстата бедность семей с детьми в

общей численности в категории малообеспеченных превалирует, несмотря на положительную тенденцию к снижению (таблица 1) [2].

Таблица 1

Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств

Показатель	2019	2020	2021	2022
Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет, в процентах к общей численности малоимущих домашних хозяйств	80,8	79,9	79,6	75,8
из них, имеющих:				
одного ребенка	21,4	23,1	20,9	20,7
двух детей	33,3	30,3	30,4	31,1
трех и более детей	26,0	26,5	28,3	24,0

Для совершенствования региональной политики по сокращению детской бедности в России можно предложить следующие инструменты для помощи семьям с детьми, находящимся на пороге бедности или в границах бедности.

1. Введение «детского капитала» для малообеспеченных семей. Подобно материнскому капиталу, можно ввести «детский капитал», который будет предоставляться семьям с детьми, чьи доходы ниже определенного уровня (для разных регионов это будет разное значение, при этом ориентиром будет являться не прожиточный минимум в регионе). Этот капитал можно использовать на образование ребенка, улучшение жилищных условий или на медицинские и социальные услуги для детей. Особенностью данного капитала будет являться то, что его можно будет тратить исключительно на ребенка либо жилищные условия.

2. Введение гибкой шкалы налогового обложения для родителей с несколькими детьми, которая уменьшает налоговую нагрузку по мере увеличения числа детей и уровня дохода. Это будет стимулировать рост доходов семей и увеличит их покупательную способность.

3. Создание региональных программ, позволяющих подросткам из малообеспеченных семей пройти оплачиваемую стажировку или краткосрочные профессиональные курсы с последующим трудоустройством (в пределах допустимой трудовой нагрузки, установленной законодательством).

4. Введение специальных мер для поддержки одиноких родителей, таких как льготные кредиты, жилищные субсидии, программы психологической и социальной поддержки, чтобы снизить их финансовую нагрузку и обеспечить стабильный доход. Это будет относиться к семьям,

потерявшим одного из родителей, либо воспитываемых бабушками, дедушками и так далее.

5. Разработка региональных программ льготной аренды для малообеспеченных семей.

В Москве уже существует инициатива с «молочными кухнями», но можно развить эту концепцию и сделать её более масштабной, а именно внедрить продуктовые коробки для малоимущих семей с детьми, которые будут предоставляться ежемесячно в зависимости от возраста и потребностей детей, с учетом их калорийных норм и требований к здоровому питанию. Например, для детей младшего возраста – больше молочных продуктов и смесей, для школьников – больше продуктов с высоким содержанием белка и витаминов. Регулярная адаптация состава коробок в зависимости от сезона и доступности продуктов, чтобы сохранять сбалансированное питание. Программа адаптируется для каждого региона с учетом местных условий и наличия продукции. Это может поддерживать местных фермеров, если в коробки будут включены продукты регионального производства. Программа будет предоставляться на основе социального статуса семьи: малоимущие, многодетные семьи с доходом в пределах бедности или у границы бедности, семьи с детьми-инвалидами. Эти семьи смогут регулярно получать такие продуктовые наборы. Логистика такой программы должна предусматривать создание специальных пунктов выдачи продуктовых коробок на базе существующих социальных центров и/или администраций муниципалитетов сельской местности. Преимуществами такой инициативы являются: снижение расходов на питание для малообеспеченных семей, улучшение здоровья детей через сбалансированное и регулярное питание, поддержка семей в сложных экономических условиях, особенно в отдалённых регионах с высокими ценами на продукты. Это решение может стать важной частью региональной политики снижения детской бедности.

Нами был разработан Индекс детской бедности России (ИДБР):

$$\text{ИДБР} = \frac{\mathbf{1}}{\boldsymbol{n}} \sum_{\boldsymbol{j=1}}^{\boldsymbol{n}} \boldsymbol{W_j\, x\, Q_j}$$

где:

n – количество сфер благополучия (например, здоровье, образование, социальная поддержка и т. д.),

Wi – вес (важность) каждой сферы i (может отличаться для каждой сферы),

Qi – оценка качества каждой сферы i (может выражаться в процентах или баллах).

Также был разработан Индекс преодоления детской бедности России (ИПДБР):

$$\text{ИПДБР} = \frac{\text{ИПДБР}_{t-1} - \text{ИПДБР}_{t}}{\text{ИПДБР}_{t-1}} \boldsymbol{x\ 100}$$

Где:

ИПДБР_{t-1} — индекс детской бедности за предыдущий год,

ИПДБР_{t} — индекс детской бедности за текущий год.

Индикаторами мониторинга являются: с опорой на международные индексы для России можно предложить многомерный индекс детской бедности. Индекс включает в себя следующие критерии и индикаторы:

1. Доход семьи:

– уровень дохода родителей на душу населения: доход семьи, деленный на количество членов семьи, сравнивается с прожиточным минимумом;

– доля семейных расходов на основные потребности: доля доходов, которая тратится на питание, жилье, коммунальные услуги;

– необходимость кредитов: доля семей, вынужденных прибегать к займам для удовлетворения базовых потребностей.

2. Образование:

– наличие школьных принадлежностей и интернета для обучения в домашних условиях;

– финансовая возможность посещать кружки, секции, дополнительные занятия по изучению языка, репетиторство и другие виды дополнительного образования.

3. Здоровье:

– соотнесение доходов родителей (без учета предоставляемых пособий) с рекомендованным потреблением КБЖУ в соответствии с их возрастом, умноженное на количество детей в семье и соотнесенное с текущими рыночными ценами;

– доля детей, нуждающихся в дорогостоящем лечении и не имеющие возможности оплатить процедуры и операции (без учета квот).

4. Материальные условия:

– доступ к жилищным условиям: доля детей, проживающих в домах, соответствующих санитарным нормам (наличие отопления, канализации, крыши без протечек);

– доступ к чистой воде: процент детей, имеющих доступ к питьевой воде;

– наличие электричества: доля детей, проживающих в домах с постоянным доступом к электричеству;

– перенаселенность жилья: количество детей, проживающих в домах с числом человек на комнату выше 2.

5. Социальная поддержка:

– наличие пособий: процент семей, получающих пособия на детей и многодетные семьи;

– доступность льготных услуг: доля детей, имеющих доступ к бесплатным или льготным медицинским услугам, учебным материалам и другим услугам;

– социальные программы для детей: количество детей, участвующих в программах для улучшения их условий жизни (лагеря, секции, психологическая поддержка).

На основе данных индексов предлагается внедрить ежегодный мониторинг детской бедности в регионе и темпы ее преодоления. В качестве пилотного региона будет выступать Челябинская область и Министерство социальных отношений Челябинской области. На основе данных ИБДР предполагается создавать адаптивные программы поддержки, которые будут учитывать слабые места региона и распределять или внедрять дополнительные меры государственной поддержки. Этот подход позволит не только оценивать общий уровень детской бедности, но и мониторить конкретные аспекты, что поможет более эффективно распределять ресурсы и развивать программы поддержки детей и преодоления детской бедности. В перспективе предлагается создание карт бедности на основе данных индексов. Данные интерактивные карты бедности могут быть в отдельности по региону или по России в целом, комплексно отображая картину детской бедности и темпы ее преодоления.

Таким образом, предложенные меры помогут совершенствовать, с одной стороны, семейную политику детствосбережения в целом. С другой стороны, отслеживать долю детской бедности и темпы ее преодоления, а также экономически поддерживать наиболее уязвимые группы населения: малообеспеченные семьи, семьи с детьми-инвалидами, семьи с одним родителем, многодетные семьи в границах бедности или около границы бедности.

Список источников

1. Ткаченко А.А. Детская бедность: феномен и явление // Народонаселение. 2022. № 1. — С. 43–54.

2. Росстат опубликовал демографический прогноз до 2046 года. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709 (дата обращения: 19.10.2024).

3. Семейная политика детствосбережения. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13807 (дата обращения: 19.10.2024).

УДК 331.538.2

Мнацаканян С.Э.
Научный руководитель: Вишневская А.В.
кандидат философских наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
smnatcakanyan@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА

Аннотация: *в статье изучается влияние цифровой трансформации на молодежный рынок труда, акцентируя внимание на изменениях в спросе и предложении рабочих мест, а также на изменении профессиональных навыков, необходимых для успешной карьеры. Рассматривается также влияние дистанционной работы и гибких графиков на предпочтения молодежи при выборе работодателя. Выявлены ключевые тенденции, такие как необходимость в повышении уровня цифровой грамотности и готовности к постоянному обучению, что является критически важным для адаптации к новым условиям рынка. В данной статье подчеркиваются не только вызовы, но и новые возможности, возникающие перед молодыми работниками в эпоху цифровизации, что позволяет лучше понять динамику трудового рынка и его будущее развитие.*

Ключевые слова: *молодежь, занятость, трансформация, рынок труда, работа, карьера.*

В последние годы цифровая трансформация стала одним из ключевых факторов, определяющих динамику молодежного рынка труда. Развитие таких технологий, как искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления, существенно меняет требования к навыкам и компетенциям, необходимым для успешной карьеры, молодежь сталкивается с необходимостью непрерывного обучения и повышения квалификации. Образовательные учреждения адаптируют свои программы, внедряя цифровые навыки и практики, что позволяет студентам быть более конкурентоспособными на рынке труда.

Однако цифровая трансформация также приводит к сокращению рабочих мест в некоторых традиционных сферах. Проблема безработицы среди молодежи становится актуальной, особенно в регионах с низким уровнем цифровизации. Молодые люди, выходящие на рынок труда, сталкиваются с новыми вызовами, связанными с автоматизацией и цифровизацией. Традиционные профессии уступают места новым, требующим гибкости и адаптивности, такие как IT, кибербезопасность, аналитика данных и цифровой маркетинг. Молодежь теперь сталкивается с необходимостью постоянного самообразования и приобретения новых компетенций. Гибкость, креативность, цифровая грамотность, критическое мышление и способность к постоянному обучению становятся важнейшими качествами, которые работодатели ищут в кандидатах. Цифровая трансформация также открывает новые возможности для молодежи, такие как фриланс, удаленная работа и стартапы. Важно также учитывать, что удаленная работа и гибридные модели занятости становятся нормой, что открывает новые горизонты, но и ставит задачи по организации эффективного рабочего процесса. Влияние цифровой трансформации на молодежный рынок труда безусловно велико. Оно формирует новое представление о карьере, требуя от молодежи активного подхода к развитию своих навыков и знаний в условиях быстро меняющегося мира. Молодые специалисты могут выйти на международный рынок труда, что расширяет их горизонты и инновационные возможности [1, с. 3].

Если же говорить про предпочтения молодежи при выборе работодателя, то по данным опроса рекрутинговой компании Get Experts гибкий график и дистанционная работа важны для молодёжи. Опросив 1485 сотрудников, исследователи выяснили, что за последние пять лет у них изменились приоритеты: профессиональное развитие и карьера уступили место условиям труда. 59% опрошенных ответили, что хотели бы перейти на удалённую работу, 49% ставят в приоритет гибкий график работы, 41% респондентов стремятся к балансу между работой и личной жизнью [2].

Исходя из опроса, мы видим, что удаленная работа и гибкий график работы стали важными факторами, влияющими на выбор работодателя среди молодежи. Молодежь стремится к балансу между работой и личной жизнью, и возможность работать удаленно предоставляет им такую свободу. Такая форма занятости позволяет адаптировать свой график к своим потребностям, что особенно ценно для молодых людей, которые хотят развивать личные увлечения и вести активный образ жизни.

Также удаленная работа помогает экономить время и средства, что также положительно сказывается на качестве жизни. Работодатели, предлагающие такие условия, становятся более привлекательными, поскольку демонстрируют заботу о благополучии своих сотрудников (рис. 1).

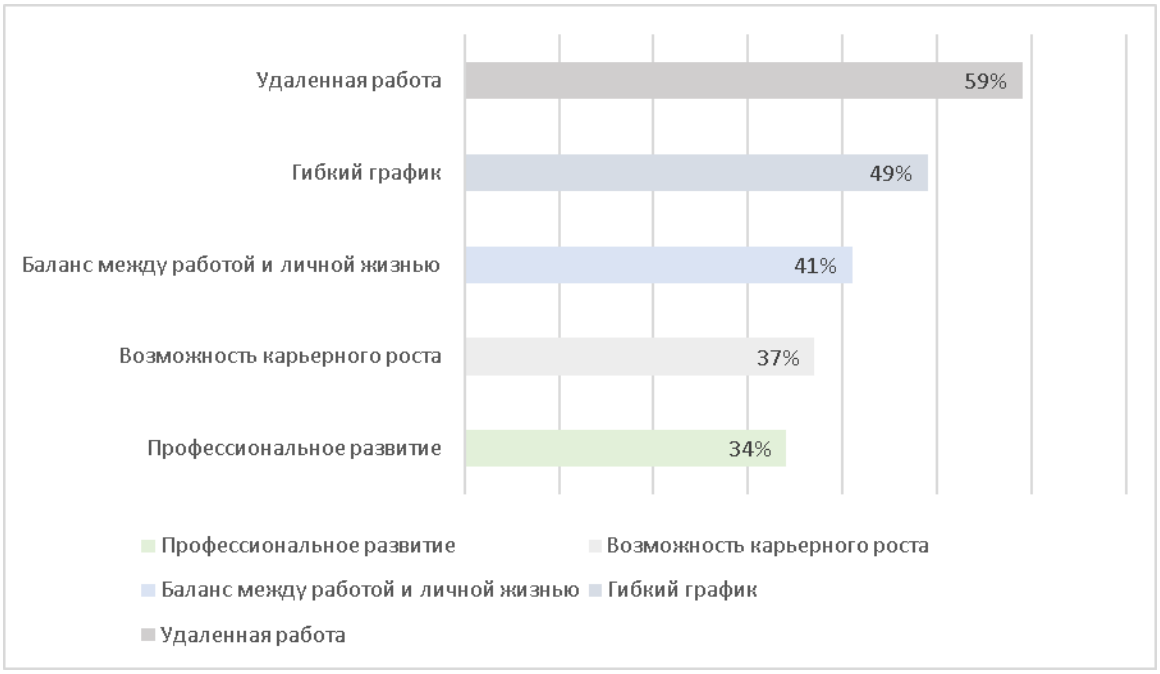

Рис. 1. Опрос рекрутинговой компании Get Experts

Гибкий график позволяет молодым людям не только адаптировать рабочие процессы к своему ритму, но и активно развивать свои навыки и карьеру, например, в творческой среде. Компаниям, которые хотят привлечь и удержать талантливую молодежь, следует активно внедрять удаленные технологии и гибкий график в свою корпоративную культуру [1, с. 11].

В условиях быстро меняющегося рынка труда ключевыми тенденциями являются необходимость повышения цифровой грамотности и готовности молодежи к обучению на протяжении всей жизни. Современные технологии и цифровые инструменты проникают во все сферы жизни, и для молодых специалистов овладение этими областями становится необходимым условием успеха. Неэффективные навыки, которые были актуальны всего несколько лет назад, могут быстро устареть, поэтому молодые люди должны быть гибкими и приспосабливаемыми.

Повышение цифровой грамотности включает в себя не только базовые навыки работы с компьютером и Интернетом, но и умение анализировать данные, управлять информацией и использовать специализированные программные решения. Критическое мышление также является важным

аспектом, который позволяет обрабатывать огромные объемы информации, принимая обоснованные решения.

Кроме того, потребность в непрерывном обучении становится важной составляющей профессионального и личностного роста. Стремление к овладению новыми знаниями и навыками открывает перед молодыми людьми двери к новым возможностям и карьерным достижениям в быстро меняющемся мире. В целом, подготовка молодежи к вызовам цифровой эпохи и внедрение культуры постоянного обучения становится приоритетом [3, с. 138].

В эпоху цифровизации молодые работники сталкиваются со многими вызовами и возможностями. Одной из главных проблем является необходимость быстрой адаптации к новым технологиям и инструментам, которые постоянно обновляются. Это требует от них постоянного обучения и саморазвития, что может быть психологически и физически истощающим.

С другой стороны, цифровизация открывает новые горизонты. Молодые специалисты получают возможность работать удаленно, что обеспечивает гибкость и доступ к международным рынкам труда. Они могут развивать свои навыки с помощью онлайн-курсов и вебинаров, получая доступ к мировым экспертам и знаниям [4, с. 9].

Помимо этого, цифровизация способствует созданию новых профессий, требующих креативности и инновационного подхода. Социальные сети и фриланс-платформы позволяют молодым работникам создать личный бренд и найти работу, соответствующую их интересам и навыкам.

Таким образом, влияние цифровой трансформации на молодежный рынок труда является многогранным: она открывает новые горизонты, но также требует активного участия общества в адаптации к этим изменениям. Молодежь должна использовать современные инструменты для своего развития, так как цифровизация предоставляет уникальные возможности для роста, развития и реализации карьерных амбиций молодым специалистам, готовым учиться и меняться.

Список источников

1. Тонких Н.В., Баранова Н.В. Work-life balance в системе ценностей молодежи: методология исследования // Дискуссия. 2020. № 5 (102). — С. 50–62.

2. Исследование рекрутинговой компании Get Experts: 49% россиян предпочитают гибкий график карьерному росту. Электронный журнал Inc. Russia. URL: https://incrussia.ru/news/predpochitayut-gibkij-grafik/ (дата обращения: 29.10.2024).

4. Глинская М.И., Кузуб Е.В. Современный рынок труда молодежи: тренды и перспективы // Современный молодежный рынок труда: тренды, вызовы и перспективы развития. Сборник научных статей Научно-практической конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2021. — С. 136–140.

5. Мищенко Д.Н., Дюжиков С.А. Профессиональная мобильность российской молодежи: ключевые риски // Гуманитарий Юга России. 2023. № 1. — С. 159–173.

УДК 314.07

Морозова Д.К.
Научный руководитель: Боталов А.М.
кандидат политических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
dahamorozova9@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ» В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: *Статья посвящена кризису рождаемости, которая является неотъемлемой частью российской демографической политики уже долгие годы, несмотря на реализацию механизмов, призванных улучшить демографическую ситуацию. Сокращение численности населения при такой огромной территории создаёт угрозы, в первую очередь, территориальной целостности государства. Результаты реализации демографической политики оказывают решающее влияние на развитие всех сторон общественной жизни: состояние экономики, обороноспособность страны, качество жизни населения, политическая и социальная стабильность зависят от того, в какой степени в государстве решаются вопросы формирования и развития трудовых ресурсов.*

Ключевые слова: *национальный проект, молодая семья, меры поддержки, семейные ценности, деторождение, национальный проект «Демография».*

Понятие «молодая семья» в действующих в Российской Федерации нормативных правовых актах рассматривается по разному, так в Федеральном законе от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» указано следующее определение: «Молодая семья – лица, состоящие в заключённом в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребёнка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребёнка

(детей), в возрасте до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона)» [1].

В Распоряжении Правительства РФ от 29.11.2014 №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года» указывается схожее определение с Федеральным законом № 489-ФЗ: «Молодая семья – семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет)» [3].

Различные толкования «молодой семьи» создают трудности в определении субъекта, в отношении которого осуществляются меры государственной поддержки. Целесообразно установить единое понятие: «Молодая семья – это лица, не достигшие возраста 35 лет, состоящие в первом зарегистрированном браке, имеющим совместного ребёнка (детей)».

Социально-демографическое процессы последних десятилетий в Российской Федерации связаны с низким уровнем рождаемости, бедностью молодых семей, больших притоком молодых семей мигрантов, что делает актуальной проблемой реформирование системы поддержки молодых семей России. «Поддержка молодых семей относится к социальной политике государства. Данная поддержка является не только демографической, но и социально-экономической мерой. Молодые семьи, возраст супругов которых не превышает 30–35 лет, в большей степени расположены к деторождению, что имеет ключевое значение для улучшения демографических показателей в Российской Федерации. Меры государственной поддержки молодых семей закреплены как на федеральном, так и на региональном уровнях» [5]. Стоит заметить, что сложившаяся система поддержки молодых семей имеет существенную региональную специфику, обусловленную демографическим и социально-экономическим состоянием регионов, и выражающуюся в отличиях количества и качества, условий и объёмов предоставляемых государственных мер.

Паспорт национального проекта «Национальный проект «Демография» содержит федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» направленный на обеспечение финансовой поддержки семей при рождении детей, создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, рождения детей, минимизации последствий изменения материального положения граждан в связи с рождением детей, а также развития

возможности получения социальной поддержки в проактивном порядке. Перечень мероприятий федерального проекта включает предоставление средств материнского капитала и денежных выплат при рождении детей, льготное ипотечное кредитование, помощь семьям, страдающим бесплодием. Реализация федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» носит межведомственный и системный характер, направлена на достижение целевого показателя «Обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации» [2].

В рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» реализуются мероприятия, способствующие содействию трудоустройства, в том числе учебные программы для ищущих работу граждан и работников под риском увольнения, а также меры по модернизации собственно деятельности службы занятости, с переводом существенной части работы в электронный вид.

Отдельным направлением федерального проекта «Содействие занятости» является создание новых мест для самых маленьких детей в детских садах. Одна из задач государства – создавать условия для семей, способствующие увеличению рождаемости. Когда появляется первый ребёнок, очень важно помочь молодой семье преодолеть неизбежно возникающие сложности, ощутить счастье быть родителями и осознано решиться на рождение второго и последующих детей. При принятии в семье решения о рождении следующего ребёнка немаловажную роль играет возможность для женщины быстро возвращаться к активной трудовой деятельности после рождения очередного ребёнка. В целях обеспечения доступности дошкольного образования для детей в возрасте до трёх лет приоритетным мероприятием по созданию дополнительных мест определено строительство зданий, приобретение зданий и помещений дошкольных организаций» [4].

Всё это должно было привести к повышению рождаемости как в России, так и в Свердловской области, но при этом мы можем заметить, что все эти меры не такие действенные, как хотелось бы. Это происходит по следующим причинам: нет ориентира на семейные ценности и деторождение, присутствует по большей части материальная помощь и поддержка при рождении, но люди не решаются на создание семьи как таковой, в связи с современными тенденциями, где ориентир идёт на самореализацию. Получается, что в рамках государственной политики говорится о ценности семьи, об её исключительной значимости, но мер, направленных на укрепление данной ценности не так много. Для этого необходимо проводить семейную политику,

направленную на продвижение данных ценностей в различных сферах, касающихся не одного министерства, важно донести до людей, что это главный аспект в жизни каждого.

Также хочется обратить внимание на то, что при всём объёме федеральных законов, которые направлены на помощь молодым семьям, проблемой является достаточно большой объем подзаконных правовых актов, которые регулируют разные меры поддержки.

В связи с достаточно сложной конфигурацией мер и распространением их на более чем два десятка получателей, разнообразие видов самих мер, различных субъектов их оказания создаёт сложности для молодых семей, в том числе в плане ориентирования в существующей системе.

Не совсем правильно, что за государственную политику в сфере поддержки семей при рождении детей отвечают исключительно социальные органы. Также отсутствует должное межведомственное взаимодействие, органы действуют в рамках исключительно своих полномочий, следуя регламенту и исходя из нормативно-правовых актов. По большей части синергии и взаимодействия в реализации государственной политики по поддержке молодых семей в государственных органах не наблюдается, что также влияет на эффективность и результативность данных мер, также есть необходимость дополнительного мониторинга мер, которые реализуются в рамках каждого из этих направлений.

Ключевым нормативно правовым актом для реализации государственной политики по поддержке молодых семей является Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2024 году, где «определён ориентир на семейные ценности, материнство, отцовство и детство. Также будут создаваться экономические и социальные условия, стимулирующие создание как можно большего количества новых семей, а главное – появление в них детей. Президент поставил задачу перед всеми уровнями власти добиться устойчивого роста рождаемости в ближайшие шесть лет. А это невозможно без улучшения благосостояния людей. Также глубинные ценности стали ещё одной точкой опоры в планах Президента на ближайшие 6 лет. Семья, традиции, сбережение культуры – всё это в приоритетном порядке было обозначено и лишь усилило ранее заданный курс на поддержание и развитие института семьи, традиционных ценностей Российской Федерации» [2].

В конце хотелось бы сформулировать рекомендации для улучшения реализации государственных мер.

В первую очередь, демографическую политику должны продвигать не только социальные органы, но и органы, отвечающие за другие направления, связанные с работой с людьми, культурой и здоровьем. Необходимо ориентироваться не только на материальную составляющую, но и на сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей, как основу формирования культуры современного общества. Для обеспечения эффективной реализации демографической политики необходимо управленческое воздействие со стороны федерального центра, которая позволит усовершенствовать реализуемые меры и внедрить новые механизмы, такие как суперсервис Госуслуги «Молодая семья». Немаловажной составляющей является активный ввод родовых сертификатов, подарочных наборов при рождении ребёнка, налоговых льгот и повышение пособия по беременности и родам для того, чтобы поддержать молодые семьи, в том числе матерей. Необходима синергия и межведомственное взаимодействие в реализации государственной политики по поддержке молодых семей в государственных органах, обмен информацией в целях качественного предоставления государственных услуг, сотрудничество для достижения единой цели, что, в свою очередь, также влияет на эффективность и результативность. Данные меры позволят повысить не только количество молодых семей, но и качество последующих поколений.

Список источников

1. О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 № 489-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 29.02.2024 // СПС КонсультантПлюс.

3. Об утверждении Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2403-р от 29 ноября 2014 г. // СПС КонсультантПлюс.

4. Паспорт национального проекта «Национальный проект Демография» // СПС КонсультантПлюс.

5. Макеева Ю.А. Государственная поддержка молодых семей // Экономика и социум. 2018. № 11 (54). – С. 611–615.

УДК 332.156

Пудов К.А.
Научный руководитель: Гущин О.В.
кандидат социологических наук
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
konst0803@yandex.ru

МЕСТО И РОЛЬ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *Городские агломерации характерны для мировых и российских «урбанистических» процессов. Более трети населения мира – это жители агломераций, некоторые из которых (в Индии и Китае) превышают численность населения многих европейских государств. На территории крупнейших российских агломераций (с населением более 1 млн человек) проживает более 30% всего населения и более половины городского населения России. Весом вклад агломераций в ВВП и ВРП – сегодня они объективно считаются центрами экономического роста. Стихийное формирование агломераций в РФ на базе советских промышленных районов лишь в последние годы постепенно обретает правовой и организационный каркас, хотя этот процесс – лишь в начале пути.*

Ключевые слова: *агломерация, городские агломерации, урбанистические процессы, промышленные районы.*

Агломерации – территориально-экономические системы, которые имеют двойную и неразделимую природу развития – территориальную и социально-экономическую, что находит отражение в вопросах их структурирования и развития, планирования и мониторинга. При постановке стратегических целей развития государства и задач по формированию единой системы публичной власти агломерации должны играть важную роль в обеспечении устойчивого развития и повышения конкурентоспособности страны и регионов. Развитие крупных агломераций стимулирует экономический рост, привлекает инвестиции и способствует улучшению качества жизни населения. При создании генеральных планов и стратегий

территорий, в градостроительстве проблема структурирования и развития агломераций занимает особо значимое место.

«Сегодня это понятие можно уже считать стержневым для многих наук: оно занимает важное место в региональной и пространственной экономике, геоурбанистике, градостроительной науке, а самое последнее время активно «прорывается» в сферу теории управления» [1].

Также тема развития агломераций занимает существенную часть Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Одним из основных направлений пространственного развития России, в соответствии с положениями Стратегии, является обеспечение ускорения экономического роста и расширения географии, технологического и инновационного развития Российской Федерации за счёт социально-экономического развития перспективных крупных центров экономического роста Российской Федерации – крупнейших и крупных городских агломераций и сбалансированного пространственного развития за счёт обеспечения социально-экономического развития городских агломераций [2].

Помимо этого, в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года Минэкономразвития России отмечается, что базовой тенденцией пространственного развития является усиление концентрации человеческого капитала, инфраструктуры, ресурсов будущего в крупных городах и формирование 20 агломераций с численностью населения более 1 млн человек. Развитие агломераций следует признать значимым в масштабе страны явлением [3].

Крупнейшие агломерации РФ по численности населения:

1. Московская – 18–19 млн чел.
2. Санкт-Петербургская – 6-7 млн чел.
3. Самарско-Тольяттинская – 2,7 млн чел.
4. Екатеринбургская – 2,4 млн чел.
5. Новосибирская – 2,3 млн чел.

Однако, в настоящее время на федеральном уровне реальное юридическое и организационное оформление агломераций на территории России практически полностью отсутствует, а в регионах РФ осуществляется поразному. Организационно-правовое сопровождение агломерационных процессов в регионах Российской Федерации может включать такие виды схем и документов:

1. Объединение муниципальных образований вокруг центров агломераций (как правило, областных центров – городов-миллионников).

Предусматривает расширение границ столичного муниципального образования за счёт соседних муниципальных образований. Такой вариант построения обладает рядом преимуществ: сокращение административного аппарата и управленческих уровней, в то же время приводит к усилению власти административного центра и снижению влияния периферийных территорий на принятие управленческих решений, риску потери их идентичности [4].

Подобные процессы происходили в Московской агломерации (хотя Москва – субъект федерации), в Новосибирской агломерации.

В Челябинске с 2014 по 2024 года был проведён эксперимент с переходом на двухуровневую систему муниципальной власти, однако он себя не оправдал ни с управленческой, ни с финансово-бюджетной точки зрения. Дублирование функций и полномочий местной власти, лишние траты на управленческий аппарат, громоздкая система принятия решений – вся эта «челябинская муниципальная практика» подвергалась критике муниципальным сообществом страны. Однако, на мой взгляд, единственное, чем можно было бы оправдать этот эксперимент – возможным укрупнением Челябинска за счёт близлежащих территорий-спутников. Тем более, что для этого города вновь стоит проблема сокращения численности населения (например, с 1,202 млн чел. в 2018 г. до 1,177 млн чел. в 2024 г.). Двухуровневая муниципальная система позволила бы безболезненно провести объединение территорий и жителей нового «Большого Челябинска». Но этого сделано не было. В текущем году муниципалитет возвращается к одноуровневой системе МСУ.

В 2003 году был оформлен проект «Большой Екатеринбург». Он вошёл в стратегический план развития Екатеринбурга до 2025 года, но не был реализован из-за нерешимости региональной власти и прямого противодействия управленческих элит городов–спутников.

2. Координация и управление агломерационными процессами на уровне субъекта федерации или его территориальных структур.

Таким, возможно, изначально задумывался, но фактически про-агломерационным не стал проект создания управленческих округов в Свердловской области (они сейчас выполняют в основном контрольные функции).

3. Кооперация муниципальных образований в рамках межмуниципальных ассоциаций и соглашений.

Рассмотрим далее этот вариант на примере создания Ассоциации муниципальных образований «Екатеринбургская городская агломерация».

В Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года закреплён приоритет: формирование каркаса системы расселения и опорных узлов социально-экономического развития региона на территории трёх агломераций. Были сформированы основные подходы к агломерациям на уровне Правительства региона и на уровне органов местного самоуправления. Агломерации формируются объективно на уже существующих пространствах, и это не влечёт за собой укрупнения муниципалитетов, все муниципальные образования оставляют за собой полномочия и территории в существующих границах. Основой для взаимодействия муниципалитетов является совместное социальное и экономическое развитие с разработкой и реализацией конкретных экономических и инфраструктурных проектов.

До 2019 года основные инициативы по работе с агломерациями генерировались на уровне Правительства области, так в подготовку отраслевых стратегий был включён территориальный аспект. Показательна концепция Министерства промышленности и науки региона – основными территориями роста обозначены агломерации.

Всего в Свердловской области выделяется 4 агломерационные зоны:

- Екатеринбургская – 2,1 млн чел.
- Нижнетагильская – 0,6 млн чел.
- Серовская – 0,3 млн чел.
- Каменск-Уральская – 0,2 млн чел.

В пределах данных агломераций проживает более 75% населения области.

В 2020 году было подписано Соглашение о взаимодействии 14 муниципалитетов в рамках развития Екатеринбургской городской агломерации, в 2023 году учреждена Ассоциация муниципальных образований.

По данным 2023 года на территории екатеринбургской городской агломерации проживало порядка 2,2 млн человек, что больше половины населения Свердловской области. Площадь агломерации меньше 7% площади Свердловской области. На ней сосредоточены: 60% инвестиций, 70% розничного товарооборота, 80% объёмов вводимого жилья. В составе агломерации 14 городских округов, на территории которых сформировались и развиваются единые рынки жилья, труда и услуг.

- За 2017–2021 годы численность населения ЕГА показывает положительную динамику и выросла на 1,8%. Уровень зарегистрированной безработицы составляет менее 1%.

- Объем ввода жилых домов в агломерации за 5 лет вырос более чем на 46% и составил 2,38 млн кв.м.

Основная цель Соглашения – экономическое развитие каждого муниципального образования в отдельности и агломерации в целом.

Предметом Соглашения определено взаимодействие органов местного самоуправления для подготовки и реализации Перечня межмуниципальных (агломерационных) проектов инфраструктурного развития и строительства жилья.

Органы местного самоуправления направляют заявки на включение в Перечень проектов проекты развития местной транспортной, инженерной инфраструктуры, проекты промышленных, складских, коммунальных объектов и комплексов, ориентированных на создание рабочих мест для жителей двух и более муниципальных образований, входящих в агломерацию; комплексные проекты жилищного строительства.

Перечень состоял изначально из 16 проектов, в разной степени реализации. Он передан в адрес Министерства экономики и территориального развития Свердловской области для включения в Долгосрочный план социально-экономического развития Екатеринбургской агломерации и в государственные программы Свердловской области.

Однако до сегодняшнего дня Екатеринбургская агломерация не включена в Схему территориального планирования Свердловской области.

Выводы:

1. Правовой вакуум на федеральном и региональном уровнях не позволяет нормально структурироваться и функционировать агломерациям на территории Российской Федерации.

2. На сохранение и повышение темпов социально-экономического развития Екатеринбургской агломерации влияют следующие проблемы:

– накопленный за долгие годы инфраструктурный дефицит;

– диспропорции в пространственном развитии городов (ядра агломерации и периферии);

– слабое взаимодействие органов местного самоуправления между собой и с региональной властью.

3. В стране необходимо создание правовой основы для существования и развития агломераций. Нужно разработать и принять закон «Об агломерациях в РФ», аналогичные акты субъектов федерации и/или поправки в существующие законы и подзаконные акты о МСУ, стратегическом планировании, земельных отношениях и градостроительстве, о межбюджетных

отношениях. Внести конкретизирующие и поддерживающие развитие агломераций положения.

Список источников

1. Пузанов А.С., Попов Р.А., Полиди Т.Д., Гершович А.Я. Городские агломерации в современной России: проблемы и перспективы развития. Фонд «Институт экономики города». М., 2023. — 192 с.

2. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2019 №3227-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

3. Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // СПС КонсультантПлюс.

4. Северинова В.К. Агломерация: правовое регулирование и организационные механизмы функционирования. Институт территориального планирования ГРАД. URL: https://itpgrad.ru/education/articles/aglomeratsiya-pravovoe-regulirovanie-i-organizatsionnye-mekhanizmy-funktsionirovaniya/ (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 349.6

Пшеничников Н.В.
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
Научный руководитель: Ускова А.Ю.
кандидат экономических наук
Институт экономики УрО РАН
г. Екатеринбург
nikita01101992@outlook.com

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье рассмотрена нормативно-правовая база контрольно-надзорной деятельности в области экологии. Исследован процесс реализации регионального экологического контроля (надзора) в сфере защиты и использования особо охраняемых природных территорий Свердловской области. Описаны проблемы, возникающие при внедрении риск-ориентированного подхода. Сделаны выводы о его текущем состоянии, а также даны предложения в отношении повышения эффективности регионального контроля (надзора) на особо охраняемых природных территориях регионального значения.*

Ключевые слова: *региональный экологический контроль (надзор), риск-ориентированный подход, индикаторы риска, профилактические мероприятия, мораторий на осуществление контрольно-надзорной деятельности.*

Создание особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) в промышленных регионах Российской Федерации является одной из основных задач в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации, а также одним из ключевых положений Указа Президента

Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

В настоящее время в Свердловской области насчитывается 507 ООПТ регионального значения, общая площадь которых составляет более 1,3 млн га, (более 7 % территории Свердловской области). Они обеспечивают защиту уникальных природных объектов региона и позволяют гражданам пользоваться природно-рекреационными ресурсами. В связи с этим региональный экологический контроль (надзор) является важнейшей функцией государственного управления в сфере защиты и использования ООПТ регионального значения.

С 2020 года в Российской Федерации в соответствии с Федеральным Законом от 31.07.2020 № 248–ФЗ с целью снижения административной нагрузки на бизнес в контрольно-надзорной деятельности началось активное внедрение риск-ориентированного подхода. Данный подход предполагает усиление профилактической работы в сфере экологии и осуществление проверок контрольно-надзорных органов с учетом категории риска, присвоенной природопользователям.

Однако в связи с мораторием на осуществление контрольно-надзорной деятельности, предусмотренным Постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 № 336, все плановые проверки на 2022, 2023 и 2024 гг. были отменены. Внеплановые проверки стали проводиться только лишь по согласованию с органами прокуратуры по следующим основаниям:

- при непосредственной угрозе причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, по фактам причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан;

- при непосредственной угрозе обороне страны и безопасности государства, по фактам причинения вреда обороне страны и безопасности государства;

- при непосредственной угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций природного и (или) техногенного характера, по фактам возникновения чрезвычайных ситуаций природного и (или) техногенного характера;

- при выявлении индикаторов риска нарушения обязательных требований [1].

В результате базовым основанием для осуществления внеплановой проверки должен был стать параметр отклонения от обязательных требований, то есть индикатор риска. Однако Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации не подготовило типовые индикаторы риска, а

также не разработало методические рекомендации в отношении их разработки субъектами Российской Федерации. В связи с этим региональные министерства природных ресурсов и экологии были вынуждены осуществлять их разработку и утверждение самостоятельно.

Указанная ситуация привела к тому, что субъектами России было разработано недостаточное количество индикаторов. Так, Министерством природных ресурсов Российской Федерации обозначена необходимость разработки и утверждения как минимум 5 индикаторов риска нарушения обязательных требований в сфере защиты и использования ООПТ, тогда как средний показатель по России в настоящее время составляет 2,85 индикатора.

При этом данные индикаторы не показали своей эффективности. Так, в 2023 году доля внеплановых проверок по «сработке» индикатора риска при экологическом контроле (надзоре) составила лишь 0,7% по России. В Свердловской области количество внеплановых проверок с 2020 по 2024 годы упало до нуля (с 22 в 2020 году до 0 в 2024 году). Следует отметить, что за все эти годы не проведено ни одной внеплановой проверки по «срабатыванию» индикатора риска в сфере защиты и использования ООПТ регионального значения.

В соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 248–ФЗ в условиях отмены плановых и существенном сокращении количества внеплановых проверок в целях предупреждения нарушений акцент также должен был быть сделан на усилении профилактической работы.

Федеральный закон 248-ФЗ предусматривает следующие профилактические мероприятия:

1) информирование;

2) обобщение правоприменительной практики;

3) меры стимулирования добросовестности;

4) объявление предостережения;

5) консультирование;

6) самообследование;

7) профилактический визит [2].

Однако в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 года № 1096 при экологическом контроле (надзоре) предусмотрены лишь 5 профилактических мероприятий:

а) информирование;

б) обобщение правоприменительной практики;

в) объявление предостережения;

г) профилактический визит;

д) консультирование [3].

Так, в рамках осуществления экологического контроля (надзора) отсутствуют меры стимулирования добросовестности и самообследование, последнее из которых, по мнению природопользователей, является самым эффективным в плане обеспечения экологического благополучия ООПТ. Самообследование обеспечивает стимулы к добросовестному соблюдению обязательных требований и минимизации потенциальной выгоды от нарушений обязательных требований. Оно также предполагает, что юридические лица осуществляют профилактическое мероприятие самостоятельно – онлайн либо путем заполнения форм и отправкой их в контрольно-надзорный орган, без фактического взаимодействия с ним.

В свою очередь в ходе анализа отчетных данных в области осуществления контрольно-надзорной деятельности в сфере защиты и использования ООПТ регионального значения установлено, что профилактические мероприятия в ООПТ Свердловской области фактически не проводятся. Причиной является тот факт, что по настоящее время юридические лица, осуществляющие функционирование на ООПТ, воспринимают инспекторов контрольно-надзорной деятельности как карательный орган, заинтересованный в привлечении природопользователей к административной ответственности. В связи с чем последние отказываются от проведения базовых профилактических мероприятий – профилактический визит и консультирование.

В этой связи инспекторы Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области, с целью обеспечения контроля состоянии ООПТ, вынуждены использовать механизм осуществления контрольно-надзорного мероприятия без взаимодействия – обследование, по результатам которого природопользователю выдается предостережение, которое в свою очередь является профилактическим мероприятием.

Проводя анализ контрольно-надзорной деятельности в ООПТ Свердловской области с учетом внедрения риск-ориентированного подхода можно наблюдать снижение как профилактических, так и проверочных мероприятий (таблица 1) [4].

Таблица 1

Анализ контрольно-надзорной деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области в сфере охраны и использования ООПТ

	2020 год	**2021 год**	**2022 год**	**2023 год**
Проведено контрольно-надзорных мероприятий без взаимодействия (обследования)	-	-	53	48
Возбуждено административных дел	20	90	24	0
Сумма штрфов, тыс. рублей	585	1585	448	0
Обращение граждан (жалобы в сфере использования и охраны ООПТ)	39	40	45	78
Выявлено нарушений	-	-	23	22
Количество уголовных дел по фактам преступлений, совершенных на территории ООПТ	1	2	2	4
Объявлено предостережений	110	101	79	61
Профилактические визиты	9	9	0	0
Консультирование	-	20	19	8
Обобщение правоприменительной практики	-	1	1	1
Информирование	1	1	0	0

По результатам анализа данных можно сделать вывод, что после введения моратория на проверки, в период с 2022-2024 гг. профилактические мероприятия, являющиеся основой риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области в сфере охраны и использования особо охраняемых природных территорий, не получили должного применения в практике (что противоречит требованиям 248-ФЗ). При этом количество нарушений в сфере функционирования ООПТ регионального значения, а также обращений граждан по фактам экологических проблем остается на высоком уровне.

Таким образом, данные обстоятельства указывают на неэффективность и недостаточный уровень организации и осуществления контрольно-надзорной деятельности с учётом риск-ориентированного подхода на ООПТ Свердловской области.

С учетом изложенного представляется целесообразным:

- включение самообследования в перечень профилактических мероприятий при осуществлении регионального контроля (надзора) путем внесения изменений в Постановление Правительства Российской Федерации

от 30 июня 2021 года № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)»;

- Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации утвердить типовые индикаторы риска нарушения обязательных требований в сфере охраны и использования ООПТ, либо методические указания по их разработке, после чего предоставить их регионам.

Список источников

1. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233/?ysclid=lpku2nya5351597688 (дата обращения: 13.10.2024).

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 13.10.2024).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 года № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)». URL: https://docs.cntd.ru/document/607148286 (дата обращения: 13.10.2024).

4. Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области. URL: https:// https://mprso.midural.ru/about// (дата обращения: 13.10.2024).

УДК 353.9

Рахимов Р.Т.
Научный руководитель: Боталов А.М.
кандидат политических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
rakhimovmed@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УЧАСТИЯ ДОБРОВОЛЬЦЕВ (ВОЛОНТЕРОВ) В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *автором статьи, в административном аспекте, из фактически сложившейся в регионе практики, осуществлена поэлементная реконструкция системы управления вопросами участия добровольцев и волонтеров в функционировании и развитии сферы здравоохранения на территории Свердловской области. По результатам исследования сформулирован вывод о том, что эффективность функционирования системы участия волонтеров в вопросах развития сферы здравоохранения Свердловской области напрямую связана именно с надлежащим образом организованным государственным управлением рассматриваемыми процессами.*

Ключевые слова: *здравоохранение, волонтерство, добровольчество, гражданская активность, государственная политика.*

На территории Свердловской области в сфере охраны здоровья граждан осуществляется обширная деятельность волонтеров в сфере здравоохранения, в том числе в части оказания медицинской помощи гражданам, формирования здорового образа жизни, профилактики возникновения и распространения заболеваний, пропаганды донорства крови, информационной, консультативной, просветительской, досуговой и иной поддержки пациентов медицинских организаций, помощи в уходе за пациентами в лечебных и реабилитационных учреждениях. Исследование вопроса об административных особенностях построения системы управления рассматриваемыми процессами государственного управления позволило сформулировать следующие ключевые выводы.

1. Субъекты управления. Ключевой субъект государственного управления рассматриваемыми вопросами – Министерство здравоохранения Свердловской области – занимает максимально активную позицию в вопросе развития гражданской активности, волонтерства и добровольчества в своей деятельности. В Министерстве даже существует должности с самостоятельным функционалом – ответственные сотрудники по вопросам добровольчества (волонтерства), контактные данные которых опубликованы на официальном сайте органа власти. Властным субъектам неоценимую поддержку оказывают десятки общественных организаций, в числе которых, в качестве примера, можно назвать такие как автономная некоммерческая организация «Уральский центр развития гражданских инициатив и социального партнерства» [1], Фонд социальной направленности медиапрограмм и проектов для детей и молодежи и иных граждан «Возрождение» [2].

2. Нормативное обеспечение. Деятельность регионального Минздрава по развитию гражданской активности, волонтерства и добровольчества опирается на уже развитую к настоящему моменту нормативно-правовую базу федерального и регионального уровня, которую преимущественно составляют как соответствующие федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты федерального, так и развитая и проработанная нормативно-правовая база регионального уровня (профильные приказы МЗ СО, постановления и решения Правительства Свердловской области и так далее).

3. Методическое обеспечение. В административном плане успех развития «медицинского добровольчества» в регионе заключается во многом в том, что профильное министерство субъекта федерации на официальном сайте часто, интенсивно публикует – размещает в открытом доступе на видном месте – множество практически полезных методических материалов в рассматриваемой сфере деятельности. Например, речь идет о Перечне общественно полезных услуг, оцениваемых Министерством здравоохранения Свердловской области [3]; Правилах и направлениях взаимодействия с СОНКО и волонтерскими организациями и десятках иных аналогичных и крайне ценных, с методологической точки зрения, документах.

4. Широкая социальная поддержка. Реализация государственной политики в сфере развития системы здравоохранения региона, реализуемая в основном усилиями Министерства здравоохранения Свердловской области, очень во многом опирается на институты добровольчества (волонтерства), гражданской активности и поддержку со стороны профильных и отраслевых социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО).

Добровольческое (волонтерское) сопровождение мероприятий в сфере здравоохранения происходит уже много лет подряд практически на ежедневной основе.

5. Развитая линейка проектной деятельности. Органы исполнительной власти региона последовательно организуют, а гражданские активисты, волонтеры, добровольцы участвуют в проведении таких значимых событий региона как, например:

- Всероссийская акция поддержки пациентов медицинских организаций, приуроченная ко Всемирному дню больного;

- Региональный этап всероссийской донорской акции «Следуй за мной! #ЯОтветственныйДонор»;

- Региональный этап Всероссийского марафона по популяризации регулярного донорства крови среди населения;

- Межрегиональный форум волонтерских отрядов «Здоровье нации в наших руках: добровольчество»;

- Форум волонтеров-медиков Уральского федерального округа;

- Всероссийская акция «Будь здоров!» и многих-многих других;

6. Открытый процессинг и высокая транспарентность государственного администрирования. На высокую степень открытости и прозрачности публичного управления вопросами интеграции гражданского активизма в медицинскую сферу территории указывает наличие на официальном сайте Министерства здравоохранения Свердловской области в разделе «Деятельность СОНКО в сфере охраны здоровья в Свердловской области» регулярно публикуемой информации по следующим направлениям:

- Конкурсный отбор СНКО Свердловской области в сфере здравоохранения и итоги;
- Нормативные документы и методические материалы по поддержке СОНКО;
- Комплексный план и отчет по реализации плана;
- Отчеты СОНКО; Планы проверок СОНКО;
- Оценка качества оказания СОНКО общественно полезных услуг;
- Информационные материалы СОНКО;
- Имущественная поддержка СОНКО;
- Полезные ссылки о работе СОНКО;
- Отзывы о работе СОНКО;
- Формирование электронной библиотеки лучших практик в сфере здравоохранения [4];

- Всероссийский отбор практик «Открыто для всех» [5];
- Мероприятия волонтеров в 2023 году (СОМК);
- Мероприятия волонтеров в 2023 году (УГМУ);
- Официальный портал приоритетного проекта Свердловской области «Социальный кластер» [6];
- Официальный сайт Крупнейшая платформа для добрых дел [7];
- Общероссийский проект взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ;
- Международная Премия #МЫВМЕСТЕ [8].

7. Информационное обеспечение управления. В регионе создана весьма сильная цифровая инфраструктура развития технологий гражданской активности, добровольчества, волонтерства в медицинской сфере. Инфраструктура и информационная база применения данных технологий стремительно развивается. Диджитализация и цифровизация гражданской активности, добровольчества, волонтерства в сфере здравоохранения на сегодняшний день опирается на деятельность платформы «Добровольцы России», Ассоциации волонтерских центров, Фонда президентских грантов. Важным достижением стало создание системы финансирования проектов и мероприятий свердловского отделения «Волонтеры-медики» на средства регионального бюджета.

8. Кадровый менеджмент. В регионе ведется мониторинг потребности медицинских организаций в волонтерской деятельности. Мониторинг осуществляется активно и последовательно, а потребности медицинских организаций в волонтерской деятельности выявляются достаточно точно и весьма исчерпывающим образом. Все результаты подобных мониторингов оперативно размещаются на сайте регионального Минздрава.

9. Прогнозирование и перспективное планирование. На официальном сайте всегда размещены прогнозы и планы в рассматриваемой сфере управления. В их числе такие как график выездов волонтеров в рамках Всероссийского проекта «#ДоброВСело» в 2024 году [9].

10. Контроль. Важным фактором успеха развития исследуемой управленческой системы, а равно – инструментом, обеспечивающим её эффективное функционирование, является профессионально организованный регулярный мониторинг потребности граждан, нуждающихся в постоянной или временной посторонней помощи. По итогам мониторинга составляются списки нуждающихся в помощи граждан, и за каждым из них закреплены волонтеры для оказания социальной поддержки. На сегодняшний день в список включены 183 гражданина пожилого возраста для оказания

постоянной или временной помощи (134 человека для постоянной и 49 человек для временной помощи) силами 151 волонтера. Помощь им оказывалась в регулярном режиме по индивидуальному графику.

Таким образом, автор статьи приходит к выводу о том, что эффективность функционирования системы участия добровольцев прямо вытекает из показанного факта верного, «по всем канонам» (с наличием всех необходимых управленческих этапов и элементов), выстраивания системы государственного менеджмента рассматриваемыми процессами.

Список источников

1. Автономная некоммерческая организация «Уральский центр развития гражданских инициатив и социального партнерства». URL: http://uralsocial.com/ (дата обращения: 08.10.2024).

2. Фонд социальной направленности медиапрограмм и проектов для детей и молодежи и иных граждан «Возрождение». URL: http://www.fond.lact.ru/ (дата обращения: 08.10.2024).

3. Перечень общественно полезных услуг, оцениваемых Министерством здравоохранения Свердловской области. URL: https://goo.su/ryuBpvX (дата обращения: 08.10.2024).

4. Формирование электронной библиотеки лучших практик в сфере здравоохранения. URL: https://minzdrav.midural.ru/ article/show/id/10454 (дата обращения: 08.10.2024).

5. Всероссийский отбор практик «Открыто для всех». URL: https://minzdrav.midural.ru/article/show/id/10499 (дата обращения: 08.10.2024).

6. Официальный портал приоритетного проекта Свердловской области «Социальный кластер». URL: https://socialcluster.ru/ (дата обращения: 08.10.2024).

7. Официальный сайт Крупнейшая платформа для добрых дел. URL: https://dobro.ru/ (дата обращения: 08.10.2024).

8. Международная Премия #МЫВМЕСТЕ. URL: https://minzdrav.midural.ru/article/show/id/10560 (дата обращения: 08.10.2024).

9. График выездов волонтеров в рамках Всероссийского проекта «#ДоброВСело» в 2024 году. URL: https://goo.su/zRuQI8Y (дата обращения: 08.10.2024).

УДК 656.13

Ржанников С.В.
Научный руководитель: Колесникова К.И.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
sizii_45@bk.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассмотрены вопросы обеспечения безопасности дорожного движения в условиях стремительного развития технологий. Автор подчеркивает важность использования цифровых решений для сбора, анализа и использования больших объемов данных, необходимых для предотвращения числа ДТП. Работа содержит краткую характеристику потенциальных направлений использования цифровых технологий в управлении дорожным хозяйством, а также систему рекомендаций по их внедрению.*

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия, цифровизация, цифровые решения.*

Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из ключевых задач любого государства [2, с. 227]. В Российской Федерации этому вопросу уделяется особое внимание, о чем свидетельствует наличие отраслевых стратегических документов, направленных на снижение уровня аварийности на дорогах. Согласно указу Президента Российской Федерации о национальных целях развития, к 2030 году уровень смертности в результате дорожно-транспортных происшествий должен сократиться в 1,5 раза, а к 2036 году – в 2 раза [1]. Достижение указанных показателей обеспечивается посредством совершенствования нормативно-правовых актов, регулирующих организацию деятельности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, развития безопасной дорожной инфраструктуры, совершенствования федерального дорожного надзора, повышения культуры поведения участников дорожного движения и т. д. Таким образом, повышение

безопасности дорожного движения рассматривается как комплексная задача, требующая совместных усилий всех участников процесса.

Несмотря на рост числа автомобилей, за последние десять лет властям удалось добиться снижения уровня аварийности. В общей сложности, по сравнению с 2011 годом, число дорожных аварий сократилось почти на треть. Тем не менее, проблема сохраняет свою актуальность. По итогам 2023 года в дорожно-транспортных происшествиях погибло 14,5 тыс. человек, количество людей, получивших травмы различной степени тяжести, превышает 160 тыс. человек. При этом за первое полугодие 2024 года (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) число ДТП увеличилось на 6 процентов и составило почти 8 тыс. происшествий [4]. Такие цифры свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения с учетом новых рисков и вызовов.

К тому же дорожная инфраструктура постоянно развивается, появляются новые технологии и способы управления дорожным движением. Изучение политики по обеспечению безопасности на дорогах позволяет проследить за изменениями в законодательстве, внедрением новых технологий и принятием мер для снижения аварийности, а также выявлять наиболее действенные технологии, позволяющие снижать аварийность и количество пострадавших/погибших. В связи с этим, актуальным является изучение потенциальных государственных решений, которые смогут обеспечить высокий уровень безопасности на дорогах для всех участников движения.

В последние годы в качестве одного из направлений повышения безопасности дорожного движения рассматривается активное использование цифровых технологий в управлении дорожно-транспортной инфраструктурой и цифровизация государственного надзора в этой области. Современный рынок цифровых решений способен обеспечить значительное повышение безопасности всех участников дорожного движения. В качестве основных решений предлагается:

- развитие современных систем видеонаблюдения с целью осуществления контроля за движением транспорта, пешеходов, фиксации нарушений правил дорожного движения и оперативного реагирования на аварии;

- создание единых электронных баз данных для регистрации транспортных средств, поиска водителей по электронным базам с целью выявления поддельных документов, угнанных автомобилей и т. д.;

- автоматизированные системы управления движением, в том числе внедрение «умных» решений, например, система «умный город» включает в себя автоматическое управление светофорами и информационные табло, показывающие текущую ситуацию на дорогах;

- использование технологий «больших данных» и искусственного интеллекта для прогнозирования аварийных ситуаций на дорогах с учетом трафика движения, поведения водителей, дорожного покрытия, погодных условий и т. д.;

- создание мобильных приложений для участников дорожного движения с целью оперативного информирования сотрудников Госавтоинспекции о нарушениях. Например, с 2024 года приложение «Народный инспектор» позволяет снимать нарушения ПДД с помощью смартфонов или регистраторов и отправлять их в ГИБДД для оформления штрафов;

- использование BIM-технологий при проектировании дорожной инфраструктуры с целью минимизации рисков возникновения дорожно-транспортных происшествий [3, с. 15].

Таким образом, технологии, такие как системы контроля скорости, камеры видеонаблюдения, системы экстренного торможения и умные светофоры, позволяют улучшить контроль за дорожным движением, предотвращать аварии и спасать жизни людей. Благодаря использованию современных технологий, водители получают больше информации о состоянии дороги и других участников движения, что помогает им принимать более обоснованные решения за рулем.

Несмотря на то, что в России реализуются программно-проектные решения по использованию цифровых технологий в части повышения безопасности дорожного движения, в том числе и в рамках национального проекта «Безопасные и качественные дороги», в регионах России не выработаны единые подходы в этом направлении. Зачастую проекты определяются инициативностью региональных властей, финансовыми возможностями и наличием крупных IT-компаний, способных реализовать проекты по цифровизации безопасности дорожного движения. В связи с этим, для раскрытия полного потенциала обеспечения безопасности дорожного движения в условиях цифровой трансформации публичного управления рекомендуется: во-первых, при актуализации отраслевых стратегий предусмотреть мероприятия по цифровизации управления дорожным хозяйством; во-вторых, привлекать коммерческий сектор для обсуждения перспективных цифровых решений; в-третьих, формировать банки лучших решений в области

использования «больших данных», технологий ИИ, блокчейна для повышения безопасности дорожного движения; в-четверых, рекомендуется выстраивать систему сотрудничества с научными центрами и университетами для разработки и пилотирования цифровых решений; в-пятых, популяризировать цифровые решения среди подрядчиков, осуществляющих строительство дорог и др.

Таким образом, обеспечение безопасности дорожного движения в условиях цифровой трансформации публичного управления требует внедрения современных технологий и систем, способных собирать, анализировать и использовать большие объемы данных для снижения ДТП. Важно также инвестировать в образование и повышение уровня осведомленности всех участников дорожного движения о новых технологиях и правилах поведения на дороге. Современные цифровые технологии и автоматизация процессов контроля помогут сократить число аварий и обеспечить безопасность для всех участников дорожного движения.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // СПС КонсультантПлюс.

2. Кочеткова Н.Д. обеспечение безопасности дорожного движения – одна из основных сфер деятельности государства // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1 (3). — С. 226-234.

3. Кравченко П.А. О цифровых технологиях обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Транспорт Российской Федерации. 2018. № 4 (77). — С. 12-16.

4. Сотрудниками Научного центра БДД МВД России подготовлен обзор дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 6 месяцев 2024 года. URL: https://нцбдд.мвд.рф/news/item/53521532/ (дата обращения: 09.10.2024).

УДК 332.02

Рыбкина О.С.
кандидат педагогических наук, доцент
Сироткин С.А.
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород
olya_07@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА

Аннотация: *в работе представлены результаты изучения эффективности реализации национальных проектов на уровне муниципалитетов с точки зрения перспектив выбора регионом основных направлений стратегического развития. Авторами использован системный поход к исследованию заявленной темы и общенаучные методы исследования, такие как индукция, дедукция, анализ, синтез. Выявление положительных и отрицательных сторон реализации целей национальных проектов на муниципальном уровне позволяет регулировать качество жизни населения муниципальных образований, тем самым влияя на достижения задач социально-экономического развития не только отдельно взятого муниципального образования в частности, но и региона в целом.*

Ключевые слова: *регион, инструменты планирования, муниципалитеты, региональная политика.*

Рассматривая вопросы стратегического планирования развития территорий в рамках системы публичного управления актуальным представляется рассмотреть практический опыт развития территорий муниципальных образований – как низового, но не менее значимого уровня управления современной России. Кроме того, актуальность данной работы обусловлена общими тенденциями современного территориального развития регионов, где по данным социологических исследований к 2050 году прогнозируемое количество жителей муниципальных образований городского типа достигнет 75% от общего числа населения, что в свою очередь требует более детального

и пристального рассмотрения и обобщения опыта конкретных муниципалитетов с точки зрения выявления положительных и снижения роли негативных тенденций при стратегическом планировании территориального развития субъектов РФ.

Безусловно, взятые для изучения примеры являются лишь конкретным частным случаем реализации целей и задач социально-экономического развития территории, но тем не менее иллюстрируют текущую ситуацию в муниципалитетах крупнейших агломераций, каковой безусловно является Нижегородская область, тем самым позволяя использовать позитивные результаты развития в аналогичных по своему социально-экономическому положению регионах.

В свете общей тенденции укрупнения муниципальных образований создание комфортной среды для проживания населения признаётся в современных реалиях одним из важнейших условий для поступательного развития территории в целом и развития инновационной экономики. Именно вышеозначенным во многом обусловлен тот факт, что в Российской Федерации создание комфортной городской среды вышло на первый план в рамках реализации федеральных целей стратегического развития посредством национальных проектов, в нашем случае – посредством реализации национального проекта «Жильё и городская среда» [1].

Авторами было проведено исследование реализации национального проекта «Жилье и городская среда» в городском округе городе Бор [2] – одном из крупнейших муниципальных образований Нижегородской области, где численность постоянно проживающего населения – 117,8 тыс. человек, в том числе городского населения – 77,6 тыс. человек [3]. В рамках проведенного исследования основное внимание было сосредоточено на изучении отдельных аспектов реализации на территории муниципального образования город Бор таких проектов как федеральный проект «Ипотека», федеральный проект «Жилье» и федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», так как именно их успешная реализация является необходимым условием для достижения синергетического эффекта, частью которого будет существенное улучшение жизни населения.

Исследование реализации проектов «Ипотека» и «Жилье» показало, что несмотря на достаточно высокий уровень развития муниципального образования городской округ город Бор, а также несмотря на территориальную близость к региональному центру и незначительный рост стоимости жилья за последние пять лет ежегодно программами по кредитованию пользуются

не более 120 семей, наблюдается недостаточный уровень расселения жителей, проживающих в аварийном фонде. Следует отметить, что последние 10 лет в рамках территории городского округа г. Бор активно велась работа по строительству нового жилья для переселения граждан из аварийного фонда, но тем не менее по-прежнему в расселении нуждаются более 700 человек [3].

Что касается работ по реализации целей федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», направленных на создание нового облика городов, обновления общественных пространств, при сохранении местного колорита и неповторимой архитектуры – г.о.г. Бор Нижегородской области успешно реализует такие проекты по трансформации городских пространств, как «Борское Волгоречье», «Моховые горы», реконструкция стадиона «Водник» и «Мухинское озеро» [3]. В результате федерального финансирования, а также привлечения средств инвесторов новые общественные пространства гармонично вписались в систему городских ключевых территорий городского округа, создавая тем самым не только места для досуга горожан, но и содействуя в ближайшей перспективе развитию малого бизнеса – имеется в виду возможности для открытия точек общественного питания либо в рамках самого общественного пространства, либо в непосредственной близости от него. Реализованные проекты отличаются системностью, что при условии их полной реализации позволит им стать полноценной частью города Бор как комфортной городской системы, а также частью туристской системы Нижегородской области. Данный успешный опыт, безусловно, может быть заимствован для реализации. Таким образом, с точки зрения трансформации городских пространств в городском округе город Бор сделан успешный акцент на возможностях муниципалитета грамотно использовать пустующие территории с учетом современных тенденций урбанизма – где все должно быть комфортно, экологично, близко и много локаций – особенно если речь идет о территориально растянутых в пространстве муниципалитетах.

Но, несмотря на достаточно успешную работу по формированию комфортных городских пространств необходимо обратить внимание на общественно-политический аспект реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». В г.о.г. Бор демонстрируется достаточно низкий уровень общественной активности при решении вопросов местного значения – особенно на стадии голосовании за предлагаемые объекты в рамках реализации регионального проекта инициативного бюджетирования «Вам решать!» [4]. Так в 2023 году в рамках инициативного

бюджетирования всего проголосовало 13065 борчан [4], что является достаточно низким показателем для крупнейшего муниципалитета Нижегородского региона.

Таким образом, несмотря на достаточно активное участие городского округа города Бор в реализации федерального проекта по формированию комфортной городской среды, имеет место быть ряд рекомендаций, позволяющих еще более эффективно развивать муниципальные территории.

По нашему мнению, борский кейс демонстрирует, что связывать развитие комфортной и благоустроенной городской среды только с местным гражданским обществом не следует. Частный бизнес, органы государственной власти и местного самоуправления могут играть значительно большую роль совместно с комьюнити, формируя в итоге комфортную городскую среду. Также мы придерживаемся точки зрения, согласно которой участие муниципального образования Городской округ город Бор в реализации задач национального проекта «Жилье и городская среда» по созданию комфортной городской среды имеет значительную социальную эффективность. В частности, таковая выражена как в формировании нового культурного досугового образа жизни борчан, так и наблюдаемом в настоящее время снижении уровня преступности на территории г.о.г. Бор. В частности за последние 5 лет «...в общем массиве зарегистрированной преступности снизилось количество преступлений совершённых в общественных местах на 15,5%, в том числе на улице на 28,1%, уровень так называемой пьяной преступности снизился на 43%» [5], что во многом связано с созданием новых форм досуга особенно для молодежи и семей с детьми на трансформированных в рамках проекта городских территориях. В дальнейшем мы не только прогнозируем снижение уровня правонарушений, но также подъём культурного уровня борчан, равно как и повышение налогооблагаемой базы за счёт предприятий общественного питания и торговых точек, расположенных вблизи от объектов, созданных или реконструированных в рамках нацпроекта «Жильё и городская среда».

По нашему мнению, необходимо углублять сотрудничество со структурами гражданского общества в рамках городского округа Бор (в первую очередь в самом городе!) – прежде всего с НКО (некоммерческими организациями), ТОС (территориальное общественное самоуправление), СЦ (соседскими центрами) и социальными участковыми с целью продвижения проекта «Формирование комфортной городской среды» в целом и отдельных аспектов реализации такового в г. Бор, в частности. В идеале необходимо

добиться того, чтобы как можно больше проектов или хотя бы составляющих последних исходили именно от гражданского общества. Необходимо активно продолжать переселять жителей из аварийного фонда, который всё ещё наличествует на территории г. Бор; необходима активизация пропагандистской работы по продвижении программы льготного ипотечного кредитования. Число борчан, которые могут воспользоваться правами, предусмотренными федеральным проектом «Ипотека», может быть увеличено – в том числе за счёт участников СВО (имеются в виду как те, которые уже находятся в г. Бор, как и те, которые ещё участвуют в СВО, а в г. Бор проживают их семьи).

Концептуально при благоустройстве муниципального образования необходимо расширять пространства ухоженных зелёных улиц, небольших скверов, садов и озеленённых общественных пространств, создаваемых в том числе на пустующих и заброшенных городских пространствах.

И основной акцент наших рекомендаций – активное участие администрации городского округа город Бор в реализации национальных проектов, направленных на улучшение качества жизни жителей муниципалитетов с учетом рекомендаций современной урбанистики [6]. Грамотное территориальное развитие знаковых локаций позволяет не только конструктивно менять облик муниципалитетов, но и комплексно решать ряд задач, среди которых снижение оттока населения, развитие туризма, развитие малого и среднего бизнеса, а также повышение гражданской активности населения посредством участия в проектах инициативного бюджетирования. Кроме того, Общественные пространства нового формата помогают не просто украсить города, а формируют новый культурный и социальный уровень жизни местных жителей, открывают новые экономические возможности.

Список источников

1. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда». URL: http// http://government.ru/info/35560/ (дата обращения: 27.10.2024).

2. Эмпирическое исследование по вопросу реализации целей национального проекта «Жилье и городская среда» выполнено студентом 4 курса Нижегородского института управления филиала РАНХиГС в 2023г. под руководством доцента кафедры государственного управления и менеджмента, доцента, к.п.н. Рыбкиной О.С.

3. Сайт Администрации городского округа города Бор. URL: https://bor.nobl.ru/ (дата обращения: 19.10.2024).

4. Губернаторский проект инициативного бюджетирования «Вам решать». URL: https://vam.golosza.ru/ (дата обращения: 19.10.2024).

5. Нижегородская область. Постановления. О внесении изменений в муниципальную программу «Профилактика правонарушений и противодействие проявлениям терроризма и экстремизма на территории городского округа г. Бор, утверждённую постановлением Администрации городского округа г. Бор от 10.11.2016 № 5278». URL: https://www.borcity.ru//p5516_21.docx (дата обращения: 19.10.2024).

6. Котляров М.А. Урбанистика. Недвижимость и городская среда: учебник / М.А. Котляров. Юрайт. М., 2023. —199 с. ISBN 978-5-534-15003-2. URL: https://urait.ru/bcode/520393 (дата обращения: 17.09.2024).

УДК 338.2

Сметанина Д.И.
Научный руководитель: Фельдман М.А.
доктор исторических наук, профессор
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
DaryaSmtnn@yandex.ru

СФЕРА КУЛЬТУРЫ В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ»)

Аннотация: *научная статья посвящена изучению особенностей реализации муниципальной политики в сфере стратегического планирования развитием сферы культуры на примере городского округа муниципального образования «город Екатеринбург». Проанализированы ключевые документы планирования сферой культуры на муниципальном уровне, выявлены проблемы, содержащиеся в данных документах, По результатам исследования приведены рекомендации по развитию механизмов планирования культурной политикой органами местного самоуправления.*

Ключевые слова: *культура, культурная политика, органы местного самоуправления, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие.*

В Российской Федерации конкурентоспособность регионов, муниципальных образований и комплексное развитие их территорий обеспечиваются благодаря не только высоким экономическим показателям, но и развитой социально-культурной сферы. Комплексное развитие структурных элементов при условиях постоянно изменяющейся внешней среды может быть достигнуто качественным планированием развития каждого элемента. Наличие правильно сформированной стратегии позволяет автоматизировать деятельность органов власти, процесс планирования развитием отрасли и контроль над реализацией исполнения и реальностью достижения поставленных целей. Именно поэтому необходимо соблюдать

высокие требования к качеству стратегического планирования всех сфер, в том числе сферы культуры.

Документы стратегического планирования сферой культуры разработаны в соответствии с требованиями законодательства и закреплены на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований [3, с. 11]. На федеральном уровне приоритетные меры по развитию сферы культуры предусмотрены указами Президента Российской Федерации, достигаются посредством реализации национального проекта «Культура». На региональном уровне задачи культурной политики закреплены в стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и стратегии государственной культурной политики. Предусмотрены региональные программы, направленные на территориальные особенности развития сферы культуры.

Важно особое внимание уделять планированию на местном уровне: такой подход стремится соединить культурную проблематику с политикой муниципального образования во взаимосвязи всех сфер социально-экономического развития [1, с. 33]. Рассмотрим документы стратегического планирования сферой культуры с точки зрения муниципального управления на примере городского округа муниципального образования «город Екатеринбург» (далее – город Екатеринбург).

Основные положения планирования закреплены в стратегическом плане развития Екатеринбурга, стратегиях социально-экономического развития районов Екатеринбурга. Стратегический план развития Екатеринбурга, утвержденный решением Екатеринбургской городской Думы от 10.06.2003 № 40/6 (далее – Стратегия, Стратегический план), включает стратегическую программу «Екатеринбург – мегаполис культуры и искусства». Целью программы является «сохранение и развитие городской культурной среды, повышение интеллектуальной и культурной компетентности горожан, предоставление им возможности свободной культурно-творческой самореализации» [2]. Стратегия включает перечень результатов, на основе которых формируется мониторинг:

- рост количества зрителей в театрах;
- увеличение количества посетителей муниципальных музеев;
- увеличение книжного фонда в муниципальных библиотеках;
- создание новых культурных объектов мирового уровня.

Таким образом, в Стратегии отражены определяющие главные цели и задачи города, важнейшие стратегические направления развития,

проанализированы слабые и сильные стороны, возможности и угрозы отрасли культуры. Однако представленный перечень общих показателей достаточно узок и не позволяет оценить комплексное развитие отрасли культуры, её влияние на социально-экономическое развитие Екатеринбурга.

Стратегический план является основой для разработки муниципальных и ведомственных целевых программ Екатеринбурга, плана мероприятий по реализации Стратегии, основных направлений деятельности Администрации города Екатеринбурга, а также текущих планов работы органов местного самоуправления [2].

На территории Екатеринбурга реализуется Муниципальная программа «Развитие культуры и искусства в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2021–2025 годы (далее – Муниципальная программа). Основной целью планирования является «сохранение и развитие городской культурной среды, повышение интеллектуальной и культурной компетентности горожан, предоставление им возможности свободной культурно-творческой самореализации» [4].

Для достижения поставленной цели и решения задач Муниципальной программы были разработаны следующие стратегические проекты: «Екатеринбург – центр современного искусства», «Екатеринбург – территория творчества», «Библиотека XXI века», «Музейный комплекс «Екатеринбург», «АртПоколение Екатеринбург», «Зоопарк XXI века».

При оценке реализации муниципальной программы анализируются показатели, например [4]:

- количество созданных (реконструированных) и капитально отремонтированных объектов организаций культуры, в год;
- количество участников клубных формирований, в год;
- количество посещений театров, концертных организаций, музеев, общедоступных библиотек, зоопарка, культурно-массовых мероприятий, в год;
- количество учащихся детских школ искусств, по программам дошкольного образования.

Мероприятия Муниципальной программы направлены, в большей степени, на совершенствование материально-технической базы учреждений, строительство и реконструкцию зданий, проведение культурно-массовых мероприятий, реализацию проектов инициативного бюджетирования и т. д. Несмотря на то, что доля фактического выполнения показателей Муниципальной программы носит положительный характер, основания об эффективности планирования отраслью культуры со стороны органов местного

самоуправления отсутствуют. Поскольку перечень критериев результативности и эффективности не позволяет в полной мере выявить проблемные аспекты сферы культуры и влияние мероприятий Муниципальной программы на развитие отрасли в муниципальном образовании. Также необходимо отметить, что мероприятия реализуются согласно планам текущей деятельности органов местного самоуправления, но их мониторинг в публичном доступе отсутствует (так же как результаты общественного мнения), что существенно снижает уровень открытости.

Таким образом, представленные документы стратегического планирования в Екатеринбурге включают анализ развития культурной сферы (слабые и сильные стороны), её влияние на территориальное развитие муниципального образования. Представлен комплекс мероприятий и показатели эффективности, на основе которых формируется мониторинг и сводная информация в отношении сферы культуры. Однако сохраняется перечень проблем при формировании документов стратегического планирования по причине низкого уровня системности при организации планирования отрасли.

В результате анализа муниципального стратегического планирования развитием сферой культуры в Екатеринбурге можно выделить следующие рекомендации для совершенствования деятельности органов местного самоуправления:

1. Создание отдельной стратегии развития сферы культуры в муниципальном образовании. Стратегия должна включать: оценку текущего состояния и тенденции развития отрасли, анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, задачи, результаты, мероприятия, показатели. Указанные положения должны носить количественную оценку и влиять на социально-экономическое развитие территории.

2. Стратегия – это документ «общественного согласия», который балансирует интересы власти, бизнеса и общественности. Поэтому при создании стратегического документа необходимо учитывать мнение не только специалистов органов местного самоуправления, приглашенных экспертов, но и жителей города. Например, посредством деятельности общественного совета, созданного при Управлении культуры Администрации города Екатеринбурга.

3. При разработке Стратегии мнение жителей города можно выявить посредством предварительного проведения анкетирования (через интернет-ресурсы – на официальных сайтах Управления культуры Администрации города Екатеринбурга, администраций районов города Екатеринбурга,

учреждений культуры, на бумажном носителе непосредственно в учреждениях культуры) и создания рабочих групп.

4. При планировании и формировании критериев эффективности реализуемой политики необходимо учитывать не только долю выполненных плановых показателей, но и оценку деятельности органов управления со стороны населения и место в рейтинге среди муниципальных образований в части культурной политики.

5. В Стратегии необходимо обратить особое внимание на выстраивание политики постоянного взаимодействия между культурой [5, с. 82]. В том числе привлекать бизнес для участия в проектах инициативного бюджетирования.

6. В Стратегии необходимо обратить особое внимание на поддержку интегративных процессов развития «горизонтальных» связей (межрегиональный, межрайонный, межобластной, международный культурный обмен) [5, с. 82].

Таким образом, культура является ресурсом местного развития и каждая её грань, отражающая местный колорит, должна играть эффективную роль в территориальном управлении [1, с. 33]. Единая структурированная система целей-задач-показателей и грамотно выстроенные стратегические механизмы деятельности органов местного самоуправления, в части вопроса развития культурной сферы, способствуют не только повышению качества жизни и культурного уровня населения, но и будут способствовать автоматизации процесса мониторинга исполнения поставленных целей, задач, показателей.

Список источников

1. Зиятдинова Ю.Е., Трепачко А.Н. Муниципальное управление и культура // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2022. № 4 (64). — С. 32–39.

2. О стратегическом плане развития Екатеринбурга: Решение Екатеринбургской городской Думы от 10.06.2003 № 40/6 (с изменениями на 25.05.2018) // СПС КонсультантПлюс.

3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // СПС КонсультантПлюс.

4. Об утверждении Муниципальной программы «Развитие культуры и искусства в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2021–2025 годы: Постановление Администрации города Екатеринбурга от 26.10.2020 № 2170 (с изменениями на 16.09.2024) // СПС КонсультантПлюс.

5. Уткина Т.В. Сфера культуры как объект планирования // Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр». 2018. № 1. — С. 78–83.

УДК 35.082.38

Ходько О.К.
Научный руководитель: Кох И.А.
доктор социологических наук, профессор
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
dgb8-OK@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОСТРОЕНИЮ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ РАБОТЫ (ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ) С КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОРГАНЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: *автором статьи исследованы передовые практики Министерства здравоохранения Свердловской области по построению весьма результативной системы управления кадровым резервом на государственной гражданской службе в органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Осмыслен опыт регионального Минздрава и выявлены, перечислены все ключевые факторы, которые могли способствовать (способствовали) достижению реальных управленческих успехов в рассматриваемой сфере кадрового менеджмента. Описанные факторы успеха рекомендованы к внедрению другими органами власти в регионах при совершенствовании подходов к формированию собственных систем кадрового резервирования.*

Ключевые слова: *государственная гражданская служба, государственная кадровая политика, региональное управление, кадровый резерв, отбор кадров, формирование кадрового состава.*

Актуальность научного исследования вопросов формирования и методов использования кадрового резерва на государственной гражданской службе в Российской Федерации в целом и на уровне её субъектов в частности заключается в том, что во всей линейке способов и средств государственной кадровой политики, именно кадровый резерв обладает совершенно

уникальными управленческими особенностями, позволяющими эффективно и качественно, быстро и оперативно решить проблему укомплектования кадрами исполнительные органы государственной власти и не только.

Описанное положение приводит к тому, что в ситуации научного вакуума сотрудники кадровых служб исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации вынуждены самостоятельно опытным путем конструировать системы подготовки и формирования кадровых резервов и проверять их на жизнеспособность и эффективность [1].

В связи с вышесказанным самостоятельный научный интерес представляет вопрос исследования передовых практик органов исполнительной власти, добившихся высоких результатов в вопросах построения результативной системы формирования и использования кадрового резерва. Одним из таких субъектов управления на региональном уровне является Министерство здравоохранения Свердловской области. За последнее десятилетие руководству рассматриваемого ведомства удалось построить по-настоящему действенную и безотказную систему кадрового резерва государственных гражданских служащих [2]. В Минздраве региона отсутствуют хоть сколько-нибудь длительные по времени открытые вакантные места, работа с кадрами (с резервом) весьма цифровизирована, а сам резерв не просто вдумчиво системно пополняется и регулярно обновляется, динамично развиваются технологии его использования, но и зримым образом способствует как профессиональному росту и развитию самих гражданских служащих, их подготовке и карьерному движению [3].

При подготовке настоящей статьи автор опирался на самостоятельно полученные социологические эмпирические данные, позволившие сформулировать обоснованные суждения о причинах, которые повлияли на построение весьма результативной системы работы с резервом управленческих кадров в Министерстве здравоохранения Свердловской области. Указанные эмпирические данные были получены автором как во время прохождения соответствующего вида производственных практик при обучении на магистратуре по специальности ГМУ, во время бесед в формате экспертных интервью с ведущими специалистами регионального Минздрава (прежде всего – служащими отдела государственной службы и кадровой политики Министерства Свердловской области), во время осуществления своей профессиональной служебной (врачебной) деятельности в медицинской сфере, так и посредством кабинетного анализа официально опубликованных в открытых источниках документов и отчетных данных по теме исследования [4].

Внимательное осмысление всей совокупности исходной информации позволило автору настоящей статьи прийти к обоснованному выводу о том, что важнейшими причинам, в итоге повлиявшими на зримые успехи регионального Минздрава Свердловской области и управленческие достижения в сфере построения высоко результативной системы формирования и использования резерва кадров на государственной гражданской службы внутри ведомства, явились следующие ключевые факторы, а именно:

1. Обеспечение постоянной актуализации и пересмотра кадрового резерва органа исполнительной власти;

2. Обеспечение регулярного и своевременного внесения изменений в локальные (ведомственные) нормативные правовые акты, регулирующие вопросы формирования кадрового резерва;

3. Внедрение практики регулярного обсуждения на коллегии Министерства вопросов и потенциальных форм (направлений) дальнейшего развития работы аттестационных и конкурсных комиссий ведомства;

4. Организация регулярных стажировок государственных гражданских служащих, включенных в кадровый резерв Минздрава;

5. Последовательное совершенствование работы аттестационной и конкурсных комиссий ведомства;

6. Разработка и внедрение в деятельность органа исполнительной власти детально проработанных стандартов описания процессов, выполняемых всеми государственными гражданскими служащими в рамках закрепленных за ними функций и полномочий, что кратно повышает понимание всего объема, сущности служебных задач для внутренних и внешних кандидатов на включение в кадровый резерв;

7. Регулярное осуществление мероприятий, направленных на проведение независимой экспертной оценки управленческих компетенций государственных гражданских служащих, претендующих на включение в кадровый резерв;

8. Регулярное совершенствование методической базы, регулирующей работу с кадровым резервом, формируемым самим Минздравом региона;

9. Волевая выработка внутриполитического решения о принципиальной необходимости и высокой управленческой полезности замещения вакантных должностей гражданской службы в Министерстве преимущественно (лучше – только) из сформированного кадрового резерва ведомства;

10. Обеспечение удобной, современной системы приема документов кандидатов на включение в кадровый резерв в электронном виде;

11. Непреклонное стремление руководства Министерства здравоохранения Свердловской области к максимальному повышению объективности и прозрачности процедуры проведения конкурсов на включение в кадровый резерв и на замещение вакантных должностей гражданской службы;

12. Последовательное стремление руководства Минздрава региона к достижению показателя в 100% доли должностей руководителей и заместителей его структурных подразделений, на которые сформирован (актуализирован) кадровый резерв;

13. Обеспечение регулярного научно обоснованного совершенствования методов оценки профессиональных знаний и навыков государственных гражданских служащих, а также лиц, претендующих на замещение должностей государственной гражданской службы, при проведении конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы, аттестации, квалификационного экзамена, формировании кадровых резервов в Министерстве здравоохранения Свердловской области;

14. Стимулирование творческих подходов, инновационных методов в работе по поиску новых методов оценки профессионального уровня претендентов на замещение должностей государственной гражданской службы и оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих при проведении аттестации, квалификационного экзамена в Минздраве Свердловской области;

15. Создание условий для привлечения к прохождению государственной гражданской службы в Министерстве региона высококвалифицированных специалистов из других субъектов Российской Федерации и стран ближнего и дальнего зарубежья;

16. Обеспечение профессионального развития лиц, состоящих в резерве управленческих кадров регионального Минздрава в целом и за счет осуществления закупок услуг на проведение семинаров, конференций, тренингов в частности;

17. Обеспечение регулярного поиска лучших практик и последовательное инициативное внедрение самых новых и современных методов оценки личностных качеств кандидатов на включение в резерв управленческих кадров Минздрава как с учетом их профессиональных, личностных качеств, так и с обязательным учетом их управленческого потенциала;

18. Регулярное и непреклонное осуществление всех доступных мер по повышению объективности и прозрачности процедуры проведения конкурсов на включение в кадровый резерв и на замещение вакантных

должностей гражданской службы в рассматриваемый исполнительный орган власти;

19. Внедрение позитивной практики организации бесплатного дополнительного профессионального образования руководящих лиц и работников региональных медицинских организаций, перспективных работников государственных и муниципальных учреждений системы здравоохранения, ещё не замещающих должности государственной гражданской службы Свердловской области, с учётом их потенциального включения в систему кадрового резервирования Министерства в будущем;

20. Благодаря твердой идеологической позиции и политической воли руководства Министерства обеспечение единогласного решения и консенсусного понимания у всех руководителей структурных подразделений ведомства о необходимости формирования действенного резерва руководящих работников за счет проведения регулярной работы среди рядовых сотрудников и заместителей руководителей структурных подразделений ведомства по развитию организаторских навыков, а также стимулирования их к самосовершенствованию знаний по экономике, финансам, праву, менеджменту в свободное от служебной деятельности время;

21. Достижение удачно выработанных критериев по отбору кандидатов на включение их в кадровый резерв в соответствии с реальной произведенной оценкой вероятной потребности рассматриваемого органа исполнительной власти в претендентах для замещения вакантных должностей государственной гражданской службы.

В заключение статьи автор выражает надежду на то, что представленная информация способна вызвать интерес у лиц, ответственных за построение резерва кадров в региональных органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а позитивный опыт Свердловской области способен быть имплементирован, заимствован к использованию и внедрению в регулярную практическую деятельность иных субъектов управления в формате «лучших практик». Как представляется, внедрение хотя бы части апробированных в Минздраве Свердловской области управленческих технологий по формированию резерва кадров способно каждому «имплементанту» позволить в скором времени как добиться явственной оптимизации штатной численности исполнительного органа за счет совершенствования организационных основ управления кадровым составом гражданской службы, так и, в конечном счете, решить задачу по выращиванию совершенного нового компетентного поколения управленцев с обеспечением механизмов служебного

роста региональных чиновников, обеспечением достойного для них вознаграждения за высококвалифицированный и эффективный управленческий труд.

Список источников

1. Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации. URL: http://gossluzhba.gov.ru/ (дата обращения: 09.10.2024).

2. Отчет о достижении целевых показателей Стратегии развития здравоохранения Свердловской области за 2023 год. URL: https://clck.ru/3Doxok (дата обращения: 09.10.2024).

3. Информация по реализации государственной программы Свердловской области «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2027 года» за 2023 год. URL: https://minzdrav.midural.ru/uploads/2024/03/12.03.2024.zip (дата обращения: 09.10.2024).

4. Официальная информация об актуальном состоянии кадрового резерва Министерства здравоохранения Свердловской области. URL: https://clck.ru/3DpA4C (дата обращения: 09.10.2024).

УДК 368.042

Часовский Д.А.
Научный руководитель: Скоробогацкий В.В.
доктор философских наук, профессор
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
chasovskiy_damir@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *данная статья посвящена анализу результатов контроля в системе обязательного медицинского страхования (ОМС) в Тюменской области. Автор выявляет ключевые вопросы, поднимаемые в жалобах, и анализирует тенденции в их структуре. В частности, установлено, что наибольшее количество жалоб касается качества медицинской помощи, причем особое беспокойство вызывают случаи с летальным исходом, а также жалобы, связанные с оказанием медицинской помощи несовершеннолетним.*

На основе анализа данных сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования системы контроля в ОМС, в том числе применение искусственного интеллекта, введение рейтинговой системы для медицинских учреждений, а также усиление подготовки кадров для снижения количества возможных нарушений.

Ключевые слова: *обязательное медицинское страхование, контроль качества медицинской помощи, Тюменская область, жалобы застрахованных лиц, качество медицинских услуг.*

Проблема качества оказания медицинской помощи представляет собой акутальный вызов, который затрагивает все уровни здравоохранения, от первичной помощи до высокотехнологичных клиник. Одним из ключевых вопросов остается доступность медицинских услуг, особенно в регионах с ограниченными ресурсами. Недостаточное финансирование, нехватка специалистов, отсутствие современного оборудования и устаревшая

инфраструктура приводят к задержкам в диагностике, несвоевременным вмешательствам и, как следствие, снижению качества оказываемой помощи.

Согласно данным министра здравоохранения М. Мурашко, ошибки в медицинской диагностике становятся причиной 10% смертей в мире, каждый двадцатый пациент поликлиники сталкивается с такой проблемой. Кроме того, в 2022 году 70 тыс. человек получили осложнения в результате врачебных ошибок [1].

В этой связи актуальным вопросом для практики управления здравоохранением является непрерывное совершенствование системы контроля качества оказания медицинской помощи. Значительный объем средств, направленных в систему здравоохранения через ОМС, позволяет рассматривать контроль в медицинском страховании как инструмент повышения качества данного вида помощи, который помогает защитить права пациентов, повысить эффективность работы страховых компаний и медицинских учреждений, а также создать условия для более справедливого и качественного доступа к медицинским услугам для всех граждан. Изучение и выделение практик, направленных на совершенствование контроля в сфере обязательного медицинского страхования, позволит повысить эффективность оказания медицинской помощи.

Контроль качества медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования регулируется главой 9 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и ведётся в отношении медицинских организаций, работающих в системе обязательного медицинского страхования [2].

Контроль в сфере обязательного медицинского страхования (ОМС) играет ключевую роль в обеспечении доступности и качества медицинской помощи для всех граждан. Он является неотъемлемой частью системы ОМС, призванной защищать интересы как застрахованных, так и страховых компаний, и, следовательно, способствовать улучшению здравоохранения в целом.

Контроль позволяет проверять качество предоставляемых медицинских услуг, выявлять случаи неэффективного использования бюджетных средств, а также предупреждать злоупотребления со стороны медицинских учреждений и страховых компаний. Эффективная система контроля способствует повышению прозрачности в работе медицинских организаций и страховых компаний, делая процесс оказания медицинской помощи более отчетливым и понятным для граждан.

Контроль в ОМС – это не только проверка соблюдения правил и норм, но и инструмент стимулирования повышения качества медицинской помощи. Он позволяет выявлять слабые места в системе здравоохранения и разрабатывать механизмы для их устранения. В результате граждане получают более качественную медицинскую помощь, а страховые компании и медицинские организации сталкиваются с повышенными требованиями к своей работе.

Основными вопросами, содержащимися в письменных обращениях, жалобах застрахованных лиц в рамках обязательного медицинского страхования, были следующие:

1. На качество медицинской помощи, всего — 196 (48,6%) жалоб, за 2022 год — 185 (52,7%), в том числе:

- на КМП по профилю «онкология» — 10 (2,5% от всех обоснованных жалоб), за 2022 год — 15 (4,3%) жалоб;

- жалобы на КМП при летальном исходе при оказании медицинской помощи — 36 (8,9% от всех обоснованных жалоб);

2. На организацию работы медицинской организации (доступность медицинской помощи), всего — 21 (5,2%) жалоба, за 2022 год — 20 (5,7%).

3. На недостоверные сведения об оказанных медицинских услугах — 17 (4,2%) жалоб, за 2022 год — 0 (0%).

4. На взимание денежных средств за оказанную медицинскую помощь, предусмотренную базовой программой ОМС и территориальной программой ОМС, всего — 14 (3,5%) жалоб, за 2022 год — 5 (1,4%).

5. На отказ в оказании медицинской помощи по программам ОМС — 5 (1,2%) жалоб, за 2022 год — 1 (0,3%).

6. На нарушение прав на выбор медицинской организации — 3 (0,7%) жалобы, за 2022 год — 1 (0,3%).

7. На нарушение прав застрахованных лиц в возрасте 65 лет и старше — 1 (0,2%) жалоба.

8. На лекарственное обеспечение — 1 (0,2%) жалоба, за 2022 год — 4 (1,1%) [3].

Отсутствуют жалобы на нарушение прав на выбор (замену) СМО и порядок выбора (замены) СМО, на необеспечение выдачи полисов ОМС, на нарушение прав при выборе врача, на получение медицинской помощи по базовой программе обязательного медицинского страхования за пределами субъекта Российской Федерации, в котором выдан полис ОМС.

Таким образом, анализ количества обращений в ТФОМС Тюменской области и жалоб от застрахованных лиц за 2022–2023 гг. показывает незначительное снижение количества жалоб, но одновременно с этим наблюдается увеличение процента обоснованных жалоб. Данные сигнализируют о том, что застрахованные лица становятся более информированными о своих правах и более активно отстаивают их. В то же время, увеличение процента обоснованных жалоб указывает на необходимость дальнейшего улучшения качества предоставляемых медицинских услуг и совершенствования системы защиты прав застрахованных лиц, в том числе на основе непрерывного совершенствования системы контроля качества оказания медицинской помощи.

Анализ жалоб по качеству медицинской помощи за 2022 и 2023 годы показывает следующие тенденции:

1. Частота жалоб на качество медицинской помощи остается высокой. В 2023 году 48,6% обоснованных жалоб относились к качеству медицинской помощи, что немного ниже показателя 2022 года (52,7%). Это свидетельствует о том, что проблемы с качеством медицинской помощи остаются актуальными и требуют внимания, проводимые контрольные мероприятия не снижают остроту проблемы.

2. Наибольшее количество жалоб относится к летальным исходам. 8,9% всех обоснованных жалоб за 2023 год связаны с летальным исходом в результате оказания медицинской помощи. Это требует особого внимания к системе оказания помощи в критических ситуациях, а также к проведению тщательного анализа каждого случая с летальным исходом, чтобы выявить возможные причины и предотвратить подобные случаи в будущем.

3. Жалобы на качество медицинской помощи несовершеннолетним также занимают значимую долю. 7,7% всех жалоб в 2023 году относились к оказанию медицинской помощи несовершеннолетним.

4. Наблюдается снижение количества жалоб на качество медицинской помощи по профилю «онкология».

Таким образом, в настоящее время контроль в системе обязательного медицинского страхования не имеет характер сплошного наблюдения, однако при проведении проверок подтверждаются нарушения со стороны медицинских организаций. В этой связи актуальной дальнейшей задачей научного поиска является формирование новой модели контроля в системе обязательного медицинского страхования на основе расширения практики применения искусственного интеллекта, рейтингования учреждений по

группам риска основных нарушений и повышение квалификации кадров для снижения количества возможных ошибок при заполнении необходимой медицинской документации.

Список источников

1. Мурашко назвал статистику смертей из-за ошибок в медицинской диагностике. URL: https://medvestnik.ru/content/news/Murashko-nazval-statistiku-smertei-iz-za-oshibok-v-medicinskoi-diagnostike.html?ysclid=m1ew1mv9kp575000982 (дата обращения: 11.09.2024).

2. Бойкова А.В. Вопросы контроля качества медицинских услуг в условиях обязательного медицинского страхования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1–1 (59). — С. 46–48.

3. О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Тюменской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: Постановление Правительства Тюменской области от 3 декабря 2018 г. № 450-п (в ред. от 29 марта 2024 г.) // СПС КонсультантПлюс.

УДК 314.335

Чжан Ифань
Научный руководитель: Багирова А.П.
доктор экономических наук, профессор
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
ffaizzuu@gmail.com

EVOLUTION AND CHALLENGES OF CHINA´S FERTILITY POLICIES: A HISTORICAL COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract: *this paper explores the evolution of China's fertility policies through three distinct phases—encouragement, control, and liberalization—over the past 70 years. By using historical comparative analysis, this study examines how demographic and economic shifts influenced these policies and discusses the current challenges posed by aging and low birth rates, and finally give some recommendations to relative departments.*

Key words: *Fertility Policy, Population Growth, Family Planning, Demographic Change, China.*

Since its founding in 1949, the People's Republic of China has undergone significant demographic changes, primarily driven by governmental policies designed to control and manage population growth. These policies, reflecting China's economic development goals, have evolved over time through various phases. From early pro-natalist policies under Mao Zedong to the strict One-Child Policy implemented in 1980, and the recent shift to a Three-Child Policy in 2021, these transformations reveal a complex interplay between population management, economic pressures, and social change.

1. The Early Years: Encouragement of Fertility (1949-1954).

In the immediate aftermath of the Chinese Civil War, China urgently needed to rebuild its workforce, devastated by years of conflict and economic turmoil. The newly established Communist government, facing severe labor shortages and aiming to rapidly industrialize the nation, implemented a series of pro-natalist policies encouraging large families. These measures included strict restrictions on abortions and contraceptives, substantial financial incentives for families with multiple children, preferential land allocation policies favoring larger households,

and housing benefits for those with more offspring. Propaganda campaigns promoted the idea that population growth was essential for national strength and socialist construction. The result was a dramatic population increase, with the birth rate rising sharply between 1949 and 1953. According to census data, the natural population growth rate surged from 16% to 23% during this period [1], leading to what would later be termed the "first baby boom" in the People's Republic of China. However, as the population swelled, China's limited resources, particularly in terms of food production and basic infrastructure, became a growing concern. This was especially problematic in the context of a centrally planned economy, where resource allocation was increasingly strained by the rapidly expanding population. The burgeoning numbers began to outpace economic growth, leading to food shortages and putting pressure on housing, education, and healthcare systems.

2. The Shift to Birth Control: Policy Adjustments (1954-1962).

The government's realization that unchecked population growth could hinder economic development led to a policy shift in the mid-1950s. The publication of Ma Yinchu's influential paper in People's Daily (1957) argued that while a large population was a resource, uncontrolled growth could undermine national economic progress [5]. These arguments provided a theoretical foundation for the subsequent family planning policies. However, natural disasters from 1959 to 1961 caused negative population growth, prompting a temporary suspension of birth control measures. This was the reason for the massive baby boom that followed in China.

3. The Introduction of Family Planning (1962-1973).

With the recovery from natural disasters, China's population once again surged [4]. In response, the government officially introduced family planning measures in 1972, promoting the idea that population growth needed to align with economic development [2]. This marked the official beginning of China's family planning efforts. However, at this stage it is still at the advocacy stage, where citizens are urged and advised to have fewer children at a later age.

4. Strict Implementation of the One-Child Policy (1980s-2000s).

By 1980, China's family planning policy had entered its most restrictive phase with the introduction of the one-child policy. The government emphasized that population control was essential to improving the quality of life for its citizens. Incentives such as financial subsidies, extended maternity leave, and housing benefits were provided to families complying with the policy, while fines and social penalties were imposed on those who exceeded the child limit[8]. Family

planning has also been incorporated into the constitutional Marriage Law, which stipulates that both spouses have the obligation to practice family planning, in response to the State Council's call for one child per couple. As a result, between 1971 and 2005, it was reported that family planning was successful and was credited with preventing 400 million births [7]. However, the social implications of this policy, including gender imbalances and an aging population, soon became apparent.

5. Liberalization of Fertility Policies: The Two-Child and Three-Child Policies (2013-Present).

Entering the 21st century, China faced new demographic challenges. A rapidly aging population and a declining birth rate led to growing concerns among policymakers. In 2013, the government introduced the "individual two-child policy" [6]. Although the policy initially led to a slight increase in births, it doesn't last long (as the tendency in figure 1). In response, the government introduced a "three-child policy" in 2021, accompanied by financial support and extended maternity leave [6]. Despite these efforts, societal attitudes toward childbirth have not significantly changed, and the birth rate continues to drop.

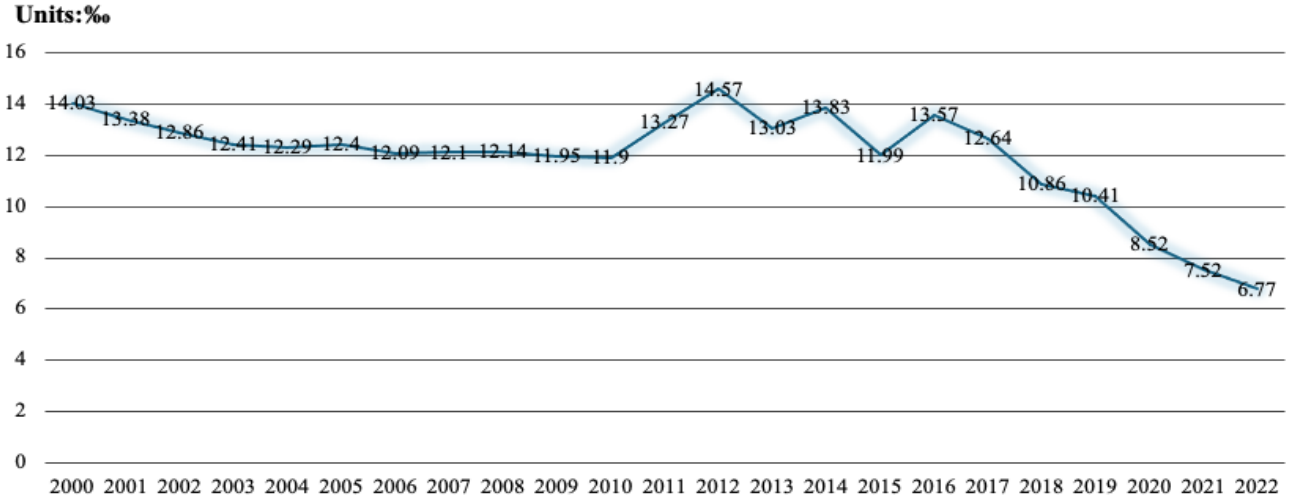

Figure 1. Birth rate in China in the 21st century [3]

The gradual relaxation of fertility policies has not yielded the desired results, reflecting deeper societal changes in China. Economic pressures, changing family structures, and the cost of raising children have deterred many young couples from having larger families. Furthermore, China's rapidly aging population presents additional challenges. As the working-age population shrinks, the strain on the economy and social services is likely to intensify. The government must now grapple with finding new strategies to reverse the declining birth rate while balancing the needs of an aging society.

Therefore, the relevant fertility departments of the Chinese government need to adopt comprehensive, long-term policy measures to address this serious demographic challenge. First, the fertility support and welfare system needs to be strengthened, such as increasing the number of childcare leaves, granting childcare subsidies, improving the working environment for women, balancing family and work conflicts, and other measures, in order to reduce the financial burden on families in having and raising children. Secondly, childcare services and educational resources can be developed so as to increase as well as motivate people to want to have children. In addition, the construction of elderly care institutions and the social security system for the elderly can be strengthened so that Chinese people can have children without any worries, which will reduce the pressure on society to give birth and raise children, and will increase people's willingness to do business, thus reversing the current concept of childbearing and the social culture.

In conclusion, China's fertility policies have evolved dramatically over seven decades, from pro-natalist strategies post-1949 to the stringent One-Child Policy implemented in 1980, and now to the current Three-Child Policy introduced in 2021. While early restrictions successfully curbed rapid population growth, they've led to significant demographic challenges, including a rapidly aging population, gender imbalances, and a shrinking workforce. Despite recent policy relaxations, China continues to face declining birth rates due to various socio-economic factors such as high living costs, changing social attitudes, and the lingering effects of the small-family culture. Addressing these issues requires a multifaceted approach beyond mere policy changes, potentially including economic incentives, workplace reforms, enhanced social support systems, and cultural initiatives to create a more family-friendly society.

List of sources

1. National Bureau of Statistics of China Compilation of Statistical Data on Sixty Years of China / National Bureau of Statistics of China. China Statistical Publishing House, 2010. — 1221 p.

2. Bao X., Lu Y. The Evolution of Population Thought in the Century of the Founding of the Communist Party of China and Contemporary Revelations-Based on Marxist Population Theory // Frontiers. 2021. № 6. — P. 23-31.

3. China Statistics Bureau China Statistical Yearbook-2023 / China Statistics Bureau. China Statistics Press, 2024.

4. Ifeng Changes in the family planning system in the 30 years of reform and opening up. URL: https://news.ifeng.com/history/ special/30yearsystem/200812/1208_5154_912756.shtml (date of access: 23.09.2024).

5. Lu X. The Adjustment and Development of China's Population Theory in the Early Period of Reform and Opening Up-An Examination of the People's Daily in 1978-1982 // Journal of Xichang College (Social Science Edition). 2015. № 3 (27). — P. 135–140.

6. Lu Y. From "two children" to "three children": policy responses and social responses to the "aging and childless" society // Journal of Jiangxi Normal University (Philosophy and Social Science Edition). 2023. № 2 (56). — P. 41–49.

7. Ren Q. On the Achievements, Problems and Countermeasures of China's Family Planning Policy // Reform and openness. 2010. № 6. — 114 p.

8. Ren Z., Bai X., Chai K. Analysis of constraints on fertility trends in China and international experience // Development studies. 2024. № 7 (41). — P. 22–31.

УДК 353.2

Шумков М.С.
Научный руководитель: Зайцева Е.В.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
foreversti@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования региональной политики здравоохранения с целью повышения качества медицинских услуг. Представлена методика комплексной оценки качества медицинских услуг, которая была разработана для Министерства здравоохранения Челябинской области и может быть адаптирована в других регионах. Описаны результаты социологического опроса (n=105) и экспертного интервью (n=3) с представителями системы здравоохранения региона, актуализирующие ее внедрение.*

Ключевые слова: *региональная политика здравоохранения, оценка качества медицинских услуг, медицинская помощь, комплексная методика оценки, качество медицинской помощи.*

Совершенствование региональной системы здравоохранения – важная задача, стоящая перед каждым субъектом Российской Федерации. В результате анализа нормативных документов и научной литературы мы обнаружили, что существуют различные уровни и виды контроля качества медицинской помощи: государственный, ведомственный, внутренний, лицензионный и другие, формирующие систему оценки качества медицинской помощи и медицинских услуг на федеральном уровне, которая закономерно реализуется на региональном уровне. Так, в Челябинской области оценка качества медицинской помощи осуществляется на следующих уровнях:

– ТО Росздравнадзора по Челябинской области – государственный контроль [1];

– Министерство здравоохранения Челябинской области –ведомственный контроль и независимая оценка качества [2];

– ТФОМС Челябинской области – контроль объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по ОМС застрахованным лицам [3];

– медицинские организации Челябинской области – внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности.

Мы обнаружили, что в научном сообществе в оценке качества медицинской помощи также делают акцент на пациентоцентричности [4], как и в целом в существующей системе оценки качества в правовом поле. При этом отсутствует комплексный подход к оценке качества медицинской помощи, позволяющий выстраивать рейтинги частных и государственных медицинских организаций (далее – МО).

Мы обратились к оценкам экспертов и специалистам в области здравоохранения Челябинской области с опросом, чтобы оценить существующую систему оценки качества медицинской помощи в России и в Челябинской области (рис. 1).

Рис. 1. Оценка эффективности системы оценки качества медицинской помощи в России и в Челябинской области, %

Мы также поинтересовались у респондентов, требует ли система оценки качества медицинской помощи улучшений для повышения её объективности на региональном уровне (рис. 2).

Таким образом, абсолютное большинство респондентов (60%) и эксперты считают, что действующая система оценки качества медицинской помощи требует изменений и, в частности, повышения объективности и комплексности.

Рис. 2. Необходимость повышения объективности оценки качества медицинской помощи на региональном уровне, %

В связи с этим мы разработали методику комплексной оценки качества медицинской помощи и предлагаем внедрить ее в Министерстве здравоохранения Челябинской области. Данная методика является универсальной по отношению как к частным МО, так и государственным. Методика не заменяет и не исключает существующие механизмы, а является дополнением к существующим методам оценки качества медицинской помощи. Бальная система позволяет формировать рейтинги среди МО разного типа. Вместе с тем мы можем выделить несколько преимуществ ее внедрения.

1. С одной стороны, формирование рейтингов позволит стимулировать как государственные, так и частные МО к улучшению качества предоставляемых платных услуг, обеспечит конкуренцию. МО смогут ориентироваться на свои результаты в рейтингах, чтобы внедрять необходимые изменения и развиваться.

2. С другой стороны, введение комплексной системы оценки даст министерству возможность получить более полное представление о работе МО в регионе. Новая методика также даст возможность вести ежегодный мониторинг работы как государственных, так и частных МО.

3. Оценка качества медицинских услуг позволит жителям региона лучше понимать, какие учреждения предоставляют услуги более высокого качества. Важно, что методика предусматривает учет мнений и отзывов пациентов, что сделает оценку более прозрачной и инклюзивной.

4. Универсальность подхода и его адаптивность позволяют использовать ее в разных субъектах РФ, при этом каждая область сможет адаптировать методику под свои региональные особенности.

Таблица 1

Методика комплексной оценки качества медицинской помощи

Критерий	Показатель	Параметры оценки (баллы)	Вес (%)
1. Ресурсная модель			
1.1 Оценка материально-технической базы	1.1.1. Количество современного медицинского оборудования.	3– достаточно, 2 – допустимо, 1 – недостаточно	10
	1.1.2. Уровень оснащенности помещений (санитарные нормы, доступность для людей с ограниченными возможностями).	3– полностью, 2 – частично, 1 – не соответствует	
1.2 Оценка кадрового обеспечения	1.2.1 Доля врачей, прошедших повышение квалификации за последние 5 лет	3–80–100%, 2–60–79%, 1 – менее 60%.	10
	1.2.2 Количество специалистов в каждом профиле	3 – количество специалистов полностью соответствует спросу, 2 – частично соответствует, 1 – не соответствует, создаются очереди	
2. Процессная модель			
2.1 Оценка доступности медицинских услуг	2.1.1 Среднее время ожидания приема	3– менее 15 мин., 2–15–30 мин., 1 – более 30 мин.	10
	2.1.2 Среднее количество пациентов на одного специалиста	3 – количество специалистов полностью соответствует спросу, 2 – частично соответствует, 1 – не соответствует, создаются очереди	
	2.1.3 Среднее время консультации	3 – оптимальное время приема (не менее 20 минут), 2–10–15 минут, 1 – менее 10 минут	
2.2 Оценка соблюдения стандартов	2.2.1 Частота нарушений протоколов	3 – нет, 2–1–3, 1 – более 3	5
2.3 Оценка доступности записи к узким специалистам	2.3.1 Время ожидания записи к узкому специалисту.	3 – запись доступна в течение 1–3 дней, 2 – запись доступна через 4–7 дней, 1 – ожидание более 7 дней.	10

	2.3.2 Наличие свободных мест для записи на ближайшие дни.	3– запись доступна в течение 1–3 дней, 2 – запись доступна через 4–7 дней, 1 – ожидание более 7 дней.	
2.4 Современность методов лечения	2.4.1 Использование новых технологий (телемедицина и др.)	3 – полное соответствие современным стандартам 2 – частичное соответствие. 1 – несоответствие	5
3. Целевая модель			
3.1 Оценка удовлетворенности пациентов	3.1.1 Степень удовлетворенности приемом и лечением	3–80–100%, 2–60–79%, 1 – менее 60%	15
	3.1.2 Количество жалоб	3 – менее 5%, 2–5–10%, 1 – более 10%	
	3.1.3 Доля повторных обращений	3 – более 80% повторных обращений, 2 – от 50 до 80%, 1 – менее 50%	
3.2 Оценка мнения экспертов	Экспертные оценки качества предоставления медицинских услуг учреждением	3– высокие, 2 – средние, 1 – низкие	10
3.3 Доступность онлайн-записи на прием	Количество шагов для записи на прием онлайн	3 – простая запись в 1–2 шага, 2 – сложная запись в 3–5 шагов, 1– более 5 шагов 0 – отсутствие онлайн-записи	5
3.4 Доступность онлайн-консультаций	Доступность онлайн-консультаций через веб-сайты, мобильные приложения и чат-боты	3 – онлайн-консультации доступны для всех врачей и по всем специальностям, 2 – онлайн-консультации доступны только для некоторых специалистов, 1 – онлайн-консультации предусмотрены, но фактически не проводятся 0 – онлайн-консультации не предусмотрены/ недоступны.	5

3.5 Информативность сайта	Наличие информации о врачах, услугах, ценах, методах лечения, лицензиях и сертификатах	3 – вся информация представлена и регулярно обновляется, 2 – информация представлена, но обновляется нерегулярно или частично, 1 – важная информация отсутствует.	5
3.6 Оценка времени ожидания ответа по телефону	Среднее время ожидания ответа при звонке в клинику	3 – ожидание менее 1 минуты, 2 – ожидание от 1 до 5 минут, 1– ожидание более 5 минут	5
3.7 Наличие системы оценки качества после обращения	Возможность оставить обратную связь или оценку качества обслуживания	3 – система обратной связи доступна и регулярно используется пациентами, 2 – система доступна, но мало используется, 1 – система обратной связи отсутствует.	5

Методика рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Оценка} = \frac{\Sigma\ (\text{Оценка по показателю} \times \text{Вес критерия})}{\Sigma\ \text{Вес критерия}} (1)$$

Таким образом, внедрение комплексной методики оценки качества медицинской помощи станет важным инструментом для совершенствования региональной политики здравоохранения. Её внедрение позволит сформировать объективные рейтинги МО и станет основой для долгосрочного ежегодного мониторинга качества услуг в Челябинской области.

Список источников

1. Приказ Росздравнадзора от 06.10.2020 № 9179 «Об утверждении Положения о Территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Челябинской области». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375699/ (дата обращения: 19.10.2024).

2. Постановление Губернатора Челябинской области от 27.07.2004 № 383 «Об утверждении Положения, структуры и штатной численности Министерства здравоохранения Челябинской области». URL:

https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW169&n=19714#QroUeRUJ63PStLpB (дата обращения: 19.10.2024).

3. Постановление Правительства Челябинской области от 20 мая 2024 г. № 309-п «О Положении о территориальном фонде обязательного медицинского страхования Челябинской области». URL: https://www.garant.ru/hotlaw/chelyabinsk/1723544/ (дата обращения: 19.10.2024).

4. Шестакова Е.В., Мамыкина К.К. Разработка модели повышения качества оказания платных медицинских услуг // Кооперация науки и общества – курс к модернизации и инновационному развитию. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Калуга, 15 октября 2022 года. Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований". Стерлитамак, 2022. — С. 91–102. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49552004 (дата обращения: 19.10.2024).

УДК 321.01

Шунько А.Н.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
shunko73@mail.ru

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: *в рамках статьи рассматриваются современные направления реформы системы государственного контроля (надзора) в Российской Федерации, обобщаются предварительные результаты внедрения новых принципов и методов ее осуществления, раскрываются институциональные основания проведения реформы системы государственного контроля (надзора) в современной России. Автором определены некоторые проблемы реформирования контрольно-надзорной деятельности на современном этапе, возникшие после объявления моратория на проведение плановых контрольных мероприятий.*

Ключевые слова: *контроль, надзор, контрольно-надзорная деятельность, государственный контроль (надзор), органы государственной власти.*

Система государственного контроля в Российской Федерации в последние годы активно реформируется. Правительством Российской Федерации и контрольно-надзорными органами государственной власти активно внедряются новые инструменты и механизмы реализации реформы системы государственного контроля и надзора. Ключевыми направлениями реформирования системы контроля стали внедрение риск-ориентированной модели контроля (надзора), приоритет профилактических мероприятий по отношению к контрольным, внедрение новых форм и систем оценки эффективности деятельности контрольно-надзорных органов государственной власти, внедрение новых методов кадровой работы, автоматизация данного вида деятельности, новые механизмы противодействия коррупции. Необходимо отметить, что до настоящего времени не проводилось исследований, которые бы

содержали комплексную оценку предварительных результатов реформы системы контроля (надзора).

Теоретическим аспектам изучения контроль-надзорной деятельности в России посвящены работы Баранова М.Л., Гафарова А.Р., Захарцовой Н.А. Комарова А.Г., Тарасовой А.М. Правовыми аспектами реализации контрольно-надзорной деятельности занимаются такие авторы как Агамагомедова С.А., Дехтярь И.Н., Ермолова О.Н., Патенкова В.Ю., Старицына К.С., Тасалов К.А., Шемятихина Л.Ю. Региональным аспектам реализации государственного контроля в Российской Федерации посвящены труды Добролюбовой Е.И., Шемячку И.С.

Вопросами реформирования системы контроля (надзора) занимаются Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Крылова Д.В., Маркова А.М., Масленникова Е.В., Медведева Н.Г., Прибытков Ю.Б., Марянина Л.А. Шемончук И.С., Южаков В.Н. Проблемы цифровизации контрольно-надзорной деятельности и внедрения риск-ориентированного подхода рассматриваются в трудах Никоненко В.А., Равнюшкмина А.В., Фесько Д.С.

Целый ряд исследователей занимается анализом реализации конкретных видов государственного контроля и надзора. Среди них Асадов Б.М., Куликовская И.С., Ланцева В.Ю., Пономарев Б.А., Степанова А.А.

Основными целями реформирования контрольно-надзорной деятельности изначально являлись повышение ее эффективности, снижение административной нагрузки на предпринимателей, снижение бюджетных расходов на ее реализацию.

Новым федеральным законом были унифицированы требования к проведению контрольно-надзорных мероприятий, установлены сроки их проведения, установлены условия взаимодействия проверяющих и проверяемых, определены виды контрольных мероприятий и структура контрольных действий в рамках конкретного мероприятий. Законом отрегулированы ключевые принципы реализации контроля (надзора) на территории России и запреты, налагаемые на контролирующих лиц, в процессе реализации их деятельности в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. С нашей точки зрения, принятие данного нормативного акта стало ведущим этапом в рамках реформирования системы контроля и определило ключевые правила игры в рамках взаимодействия контролирующих и контролируемых лиц на территории РФ [1].

В настоящее время ведется активная работа по разработке новых стратегических документов федерального уровня, которые определят новые

векторы реформы системы государственного контроля и надзора. По большинству видов государственного контроля (надзора), которые регулируются 248-ФЗ, разработаны «калькуляторы рисков», которые позволяют инспекторам государственного контроля классифицировать все подконтрольные им объекты в зависимости от категории риска, к которым данные объекты отнесены [2].

Одним из первых мероприятий в рамках изменения системы стала «регуляторная гильотина», на основе которой предполагалось отменить устаревшие требования, содержавшиеся в нормативных и подзаконных актах и входившие в предмет государственного контроля (надзора) [3, с. 89].

Начиная с 2016 года большинство контрольных органов приступили к внедрению риск-ориентированного подхода. Основной принцип этого подхода – чем выше риск, тем более часто проводятся контрольные мероприятия. Каждое ведомство принимало свои акты, регулирующие данное направление деятельности. К настоящему времени практически все органы власти, реализующие контрольно-надзорную деятельность в России по тем видам, контроля, которые регулируются федеральным законом № 248, внедрили данное направление в свою деятельность и все подконтрольные объекты классифицированы и разбиты на группы в зависимости от категории риска. Одними из первых к внедрению риск-ориентированного подхода приступили МЧС России, Федеральная налоговая служба, Роспотребнадзор [4].

В рамках автоматизации и информатизации контроля разрабатываются и внедряются реестры видов государственного контроля и реестры контрольных мероприятий, проводимых на территории России. Оператором данных информационных ресурсов выступает Генеральная прокуратура РФ.

Идет активная работа по разработке различными контрольно-надзорными ведомствами новой системы оценки эффективности контрольно-надзорной деятельности. На законодательном уровне четко разграничили понятия результативности и эффективности данного вида деятельности, проработаны понятия базовых и индикативных показателей для ее оценки. Внедрение новой системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности должно стать способом повышения эффективности работы контрольных органов и улучшения качества контроля. Ключевой акцент делается на внедрение в деятельность профилактических показателей для оценки ее эффективности, например, таких как количеством проведенных в отношении контролируемых лиц профилактических

мероприятий. Внедрение новой системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности требует тщательного планирования, согласования со всеми заинтересованными сторонами и пошаговой реализации. Она может способствовать более эффективному использованию ресурсов и повышению качества контроля в различных сферах деятельности [5].

Принятие Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» ознаменовало новый этап в развитии системы государственного контроля, внедрение новых принципов и методов осуществления данной деятельности, внесло корректировки в процедуры проведения контрольных мероприятий. В рамках реформирования в настоящее время реализуются институциональные изменения системы контроля (надзора) в России, используются новые рычаги и методы.

Список источников

1. Тарасов А.М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние // Журнал российского права. 2020. № 1. — 67 с.

2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5007.

3. Прибытков Ю.Б., Марянина Л.А. Современные направления реформы контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации // Вестник экспертного совета. 2019. № 2 (17). — С. 89–93.

4. Никоненко В.А. Совершенствование механизма применения риск-ориентированного подхода при планировании контрольно-ревизионных мероприятий // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2020. №5. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/5/financeandcredit/ Nikonenko.pdf (дата обращения: 06.09.2024).

5. Реформа контроля и надзора: что изменится с 1 июля 2021 года. URL: https://www.consultant.ru/legalnews/13546/?ysclid=m50z4tmwkt372767725 (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 327.2

Щепин Е.С.
Российский государственный
профессионально-педагогический университет
г. Екатеринбург
evgueni1982@mail.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА С НАТО

Аннотация: *в данной статье автор рассматривает проблему энергетической безопасности России в геополитическом контексте. В начале XXI века нефть и газ становятся основными ресурсами, поэтому в мире нарастает борьба за обладание ими. В этой связи России необходимо установить контроль над добычей, транспортировкой и транзитом нефти и газа, учитывая геополитическое соперничество с НАТО. В статье подчеркивается, что сегодня Россия является могущественной энергетической державой, которая все больше использует свои возможности, в частности строя новые трубопроводы и заключая выгодные контракты. Автор делает вывод, что в целом Россия движется в правильном направлении для того, чтобы укрепить свой геополитический статус в мире.*

Ключевые слова: *энергетическая безопасность, геополитическое соперничество, ресурсы, Россия, НАТО, США.*

Известно, что Россия – самая ресурсная страна в мире. По разным оценкам на территории России сосредоточено от 32 до 38% мирового объема сырьевых ресурсов [2]. Однополярный мировой порядок, установившийся после распада СССР в 1990-е гг., как это уже было в предыдущие периоды истории, не исключает вызов национальной безопасности России. По причине наличия у РФ ядерного оружия и постепенного восстановления оборонного потенциала, открытая война против России за ресурсы представляется маловероятной. В то же время Россия испытывает определенное воздействие со стороны геополитических конкурентов, прежде всего, военно-политического блока НАТО и США, которые стремятся ограничить ее влияние на мировые процессы и не допустить восстановления ее в качестве влиятельного актора на мировой арене. Очевидно, такое воздействие осуществляется

преимущественно невоенными методами, но и они также вызывают угрозу экономическому и общественно-политическому развитию России.

В начале XXI столетия основными сырьевыми ресурсами являются энергетические ресурсы, прежде всего, нефть и газ, именно за них в мире ведется наиболее острая борьба. Появились такие понятия как «энергетическая агрессия» и «петрополитика» (политика, направленная на обладание и контроль над энергоресурсами). Так, еще в декабре 2006 г. влиятельный американский сенатор и глава Комитета по международной политике Сената США Ричард Лугар призвал НАТО быть готовыми осуществить превентивную военную акцию в отношении стран, угрожающих Западу «энергетической агрессией». В немалой степени это связано с ресурсным потенциалом и возрастающим энергетическим влиянием России. По разным оценкам уже в середине 2000-х гг. от 25 до 30% нефти и от 30 до 40% газа в Европейский Союз поставляла Россия [2].

При активном вмешательстве США и их союзников по НАТО с 1990-х гг. у России периодически возникают острые проблемы с транзитом углеводородов через постсоветские страны, особенно через Украину и Грузию, и со строительством новых нефте- и газопроводов в Европу. Противодействие со стороны США и ЕС усилилось с момента строительства газопровода «Северный поток – 1», который был запущен в ноябре 2011 г. После 2014 г. ситуация осложнилась в связи с украинским кризисом. Летом 2014 г. Болгария отказалась от прокладки на своей территории газопровода «Южный поток», сославшись на противоречие законодательству ЕС. Очевидно, данное решение было принято под давлением. По мнению Брюсселя и Вашингтона, имеется обеспокоенность тем, что европейские страны все больше попадают в энергетическую зависимость от России, а Украина может в любой момент быть лишена поставок российского газа в угоду интересам Москвы.

В конце 2016 г. российское руководство нашло свой ответ в строительстве газопровода через территорию Турции. США ввели санкции против европейских компаний, участвовавших в прокладке газопровода «Турецкий поток», который был запущен в январе 2020 г. В сентябре 2018 г. началось строительство газопровода «Северный поток – 2», которое завершилось в сентябре 2021 г. Но целый год ЕС затягивал с решением ввода его в эксплуатацию (проведение сертификации), а США наложили санкции в отношении оператора проекта АО «Норд Стрим-2» и европейских партнеров, участвовавших в прокладке труб газопровода [3]. Подобная ситуация наблюдалась и в сфере транспортировки нефти из России в Европу. Европейская

сторона под нажимом США отвергла предложение России о прокладке новых нефтепроводов в ЕС через Белоруссию и Калининградскую область.

Наконец, после усугубления украинского кризиса с началом СВО в феврале 2022 г. стало ясно, что запуск «Северный поток – 2» отложен на неопределенный срок. В сентябре 2022 г. произошли два подводных взрыва по маршруту пролегания обоих газопроводов. В результате поставки газа в Европу по этим путям почти прекратились (за исключением одной ветки). Расследование аварии на газопроводах проходит неспешно и скрытно, а российские эксперты, которые являются представителями страны-участницы проекта, не допускаются. Россия заявляет о преднамеренных терактах на потоках в связи с политической ангажированностью США и некоторых их партнеров по НАТО. Прямых доказательств пока не получено, но поведение американских и европейских политиков выглядит весьма странным.

Относительно энергетической безопасности России в настоящее время возникла парадоксальная ситуация. Сокращение энергетического сотрудничества между Россией и Европой, которое происходит в последние два года по инициативе и при усилиях руководителей НАТО, США и ЕС, в большей степени наносит вред отдельным странам Европы. Это происходит из-за невозможности европейцев полностью компенсировать дефицит газа поставками из других стран.

Ограничивая надежный источник поставок в лице России, подрывается энергетическая безопасность отдельных европейских стран, особенно Германии, Италии, Австрии, Венгрии и других, ставя их национальный суверенитет в зависимость не только от наднациональных структур ЕС, но и от НАТО и США. Верх берут геополитические интересы НАТО в стремлении ослабить экономически своего конкурента – Россию над национальными интересами ведущих стран Европы. Кроме того, самостоятельное распоряжение Россией своими ресурсами воспринимается странами НАТО как реальная угроза их собственной национальной безопасности. Данное опасение целенаправленно поддерживают видные американские политики и эксперты [5].

В свою очередь, Россия принимает некоторые ответные меры. После 2022 г. все больше перенаправляет свои нефтегазовые потоки в азиатские страны, особенно в Китай и Индию, чем повышает свою энергетическую безопасность за счет диверсификации поставок. Кроме того, углубляется энергетическое сотрудничество с некоторыми странами СНГ: Азербайджаном, Казахстаном, Туркменией и Узбекистаном по транзиту углеводородов из России в Европу и Азию, решается вопрос о строительстве новых

совместных нефте- и газопроводов. Получается, что не Европа освобождается от энергетической зависимости от России, а Россия все больше становится энергетически независимой, выбирая и выстраивая новые маршруты для транспортировки и транзита своего углеводородного сырья.

Вместе с тем, самой России также следует уделять внимание внутреннему развитию своей энергетической сферы. В последние годы российское руководство начинает обращать более пристальное внимание к Восточной Сибири и Заполярью (добыча углеводородов происходит в основном в Западной Сибири), где находятся сегодня основные неосвоенные запасы углеводородов, не допуская возможности посягательств в будущем на данную территорию геополитических конкурентов.

Ранее уже были попытки стран Запада, используя международно-правовые механизмы, ограничить суверенитет России распоряжаться своими ресурсами. Так, еще в 1990-е гг. американский эксперт Уолтер Мид посоветовал правительству США сделать российскому руководству предложение продать Восточную Сибирь и Дальний Восток от Енисея до Тихого океана (по аналогии с продажей Аляски) за 3 трлн долларов США [4]. Затем в 2000-е гг. звучали заявления о необходимости превратить Восточную Сибирь и весь Арктический регион в наднациональную зону, т.е. объявить международный статус и предоставить права на добычу энергоресурсов и прочих полезных ископаемых западным ТНК.

В этой связи стратегически важной задачей для России является независимое и рациональное распоряжение своими энергоресурсами: установление единоличного контроля над добычей, использованием, транспортировкой и транзитом энергетического сырья для получения максимальной прибыли с целью увеличения экономической мощи. Это и означает обеспечение энергетической безопасности.

В настоящее время нефтегазовый сектор в значительной степени определяет важное геополитическое положение России и ее роль в обеспечении энергетической стабильности в Европе и мире. Энергетический фактор рассматривается не только в качестве важнейшего средства активизации сотрудничества с постсоветскими странами и отдельными государствами Европы, но и некого инструмента влияния на их политику в выгодную для себя сторону [6]. Поэтому энергетическая сфера выступает полем для острых противоречий с НАТО.

По разведанным запасам нефти Россия занимает второе место в мире после Саудовской Аравии (10–15% от мировых запасов), а по разведанным

запасам газа Россия занимает первое место в мире (35% от мировых запасов). Кроме того, запасы нефти и газа в российском арктическом секторе составляет 9–10 млрд тонн [1]. Ввиду нарастающего дефицита энергоресурсов страны-экспортеры все больше начинают занимать привилегированные позиции. Сегодня у России широкий выбор: она способна экспортировать нефть и газ и в Европу, и в Азию, а также осуществлять транзит энергоресурсов из Центральной Азии, Азербайджана и Ирана.

Таким образом, ввиду сохраняющегося высокого спроса в мире на нефть и газ у России возрастают шансы успешно противодействовать экспансии НАТО, провести внутреннюю модернизацию, что позволит ей укрепиться в качестве великой державы, а в перспективе поможет стать сверхдержавой.

Список источников

1. Бартош А. Арктический вектор сил реагирования НАТО // Геополитика. 2010. № 7. URL: http://www.oborona.ru (дата обращения: 29.10.2024).

2. Комлева Н.А. Поствестфальская система международных отношений как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 52. — С. 283–290.

3. Лебедев А.С. Санкции против «Северного потока – 2». Экономические последствия // Современная Европа. 2020. № 5. — С. 173–181.

4. Мид У.Р. Не купить ли нам Сибирь? // Родина. 2000. № 5. — С. 6–9.

5. Мухаметов Р.С. Энергетическая безопасность ЕС и интересы России // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 1 (73). — С. 39–45.

6. Энергетическая безопасность глобализирующегося мира и Россия. ИМЭМО РАН. М., 2008. – 353 с.

УДК 334

Юнчина Т.Г.
Научный руководитель: Гилева И.С.
кандидат социологических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
danilova-84@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: *в статье раскрыты основные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России с учетом мнения самих предпринимателей и научного сообщества. Автор приходит к выводу о необходимости действующих подходов к разработке и реализации государственной политики по поддержке предпринимателей. В работе представлены возможные направления совершенствования политики и пути повышения эффективности мер поддержки предпринимателей.*

Ключевые слова: *экономика, предпринимательство, развитие сектора МСП, меры поддержки предпринимателей, бизнес-климат.*

Малое и средне предпринимательство (далее – МСП) играет большую роль в социально-экономическом развитии территории. Как отмечают исследователи, развитие МСП способствует увеличению числа рабочих мест, росту доходов в местные бюджеты, развитию рынка товаров и услуг, повышению их качества. Также МСП способствует инновационному развитию, поскольку предприниматели заинтересованы в непрерывном улучшении своих бизнес-процессов и удержании внимания своих потребителей [1, с. 11]. К тому же малый бизнес часто ориентирован на локальный рынок и развивается с учетом отраслевой специфики экономики, что позволяет удовлетворять ресурсные потребности градообразующих предприятий и крупных компаний. Общий масштаб вклада МСП в развитие экономики России по итогам 2023 года составил более 30 трлн рублей или 21% от общего объема ВВП [3]. Несмотря на рекордные показатели, по сравнению с европейскими странами доля МСП в ВВП в России ниже почти в 3 раза.

Таким образом, потенциал МСП для развития отечественной экономики не раскрыт в полном объеме. В связи с этим, перед государством стоит задача продолжить дальнейшую работу по построению благоприятного бизнес-климата, в условиях которого предпринимательство продолжит развитие.

Стратегические цели и задачи государства в рассматриваемой сфере определены Стратегией развития МСП в России до 2030 года. Наличие отраслевого стратегического документа еще раз подчеркивает осознание органами власти значимости МСП. За последние десять лет на федеральном уровне было принято большое количество программно-проектных решений и отдельных инициатив, направленных на создание инфраструктуры поддержки МСП с учетом реальных потребностей бизнеса, снижения административных барьеров, налоговой нагрузки, обеспечения защиты малого бизнеса от монополистов и недобросовестной конкуренции и т. д. Совершенствование организационных, правовых, инфраструктурных и иных механизмов улучшения условий для развития МСП позволило России за десять лет в рейтинге Doing Business Всемирного банка подняться с 123-го на 28-е место [6].

Вместе с тем регионы России отличаются по уровню развития МСП, что связано с рядом причин. Во-первых, разной степенью социально-экономического развития территории и уровня потребительского спроса. Во-вторых, отраслевой специализацией региона и потребностью в развитии малого бизнеса. В-третьих, степенью теневизации региональной экономики. В-четвертых, разным уровнем эффективности региональной политики по развитию МСП. Согласно рейтингу регионов по уровню вовлеченности населения в малый и средний бизнес, разница между лидерами (Санкт-Петербург, Новосибирская область и Москва) и аутсайдерами (Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Ингушетия) составляет более чем 3 раза [5]. Данный факт свидетельствует об актуальности исследования основных барьеров, препятствующих развитию МСП в России.

По мнению самих предпринимателей, первостепенные проблемы развития сектора МСП включают в себя:

1) низкий уровень доступности заемных финансовых средств ввиду ограниченного объема бюджетных субсидий на предоставление льготных кредитов и высокой ключевой ставки;

2) сохранение дефицита кадров нужной квалификации, в том числе по отдельным специальностям подготовки (конкуренция малого бизнеса за

кадры с крупными организациями, предлагающими более высокую заработную плату;

3) сложный порядок получения поддержки инфраструктурных отраслевых фондов ввиду избыточных требований, непрозрачности конкурсного отбора и длительных сроков подачи документов;

4) непредсказуемость спроса на продукцию, в том числе из-за падения реальных доходов населения и нестабильной экономической ситуации в стране на фоне санкционного давления;

5) рост тарифов естественных монополий, в первую очередь коммунальных платежей. Перечисленные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели, не являются исчерпывающими, однако характеризуются наибольшей степенью негативного влияния на бизнес [4].

Научное сообщество в качестве основных барьеров малого и среднего бизнеса называет:

1) административные барьеры: отсутствие единых стандартов взаимодействия с органами публичного управления, бюрократический подход при предоставлении государственных услуг и мер поддержки, сохранение большого количества требований к предпринимательской деятельности (несмотря на реализацию инструмента регуляторной гильотины);

2) экономические барьеры: сохранение высокой налоговой нагрузки, несовершенство фискально-налоговой политики в отношении бизнеса, отсутствие первоначального капитала на открытие собственного бизнеса, недостаток у предпринимателей собственных средств, высокая арендная плата, высокая стоимость фискально-кредитных ресурсов;

3) инфраструктурные проблемы: отсутствие единой системы поддержки предпринимателей, заявительный характер получения мер поддержки, непрозрачность работы фондов развития предпринимателей, ориентация предпринимателей на отдельные отрасли бизнеса в зависимости от позиции политических элит [2] и др.

Таким образом, развитие МСП в России сдерживается большим количеством факторов, решение которых невозможно достичь только в рамках государственных программ и проектов.

Требуется существенное переосмысление подходов к правовому регулированию предпринимательской деятельности на всех этапах жизненного цикла бизнеса. Во-первых, следует ввести дополнительную классификацию малого бизнеса в зависимости от вида экономической деятельности и показателей прибыли. Во-вторых, требуется регламентировать работу фондов

поддержки предпринимателей в части предоставления грантов, консультаций и т. д. В-третьих, следует выстроить более гибкую систему налоговых льгот и арендных платежей для бизнеса.

Не менее важным направлением остается повышение доступности финансовых мер поддержки для предпринимателей. Для этого регионам рекомендуется при наличии бюджетных ресурсов предоставлять дополнительные гранты на открытие собственного дела. Однако важным условием является объективизация конкурсных процедур для предпринимателей по линии оценки социальных и экономических эффектов бизнеса для территории и экономики страны в целом. Также рекомендуется наиболее активно вовлекать малый бизнес в выполнение государственных заданий, а также стимулировать крупные предприятия покупать продукцию и услуги у локальных производителей при условии их готовности удовлетворить потребности предприятий.

Поскольку бизнес испытывает кадровые трудности, образовательным организациям рекомендуется сотрудничать с бизнес-ассоциациями для планирования и обновления контрольных цифр приема. Отраслевые региональные ведомства могут создавать биржи труда для предпринимателей с целью агрегирования вакансий и подбора необходимых специалистов. Такой подход позволит обеспечить соответствие предложения на рынке труда его реальным потребностям и снизить дефицит кадров в секторе МСП.

Таким образом, развитие сектора МСП в России возможно только в условиях существенной корректировки текущей политики и ее ориентации на реальные потребности бизнеса.

Список источников

1. Бадал Н.А. Роль малого и среднего предпринимательства в развитии муниципального образования // Политика, экономика и инновации. 2017. № 1 (11). — С. 1–12.

2. Рахманова М.С. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Территория новых возможностей. 2021. № 3. — С. 53–60.

3. Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП России вырастет до 30 трлн рублей. URL: https://psblog.ru/vklad-malogo-i-srednego-biznesa-v-vvp-rossii-vyrastet-do-30-trln-rublej/ (дата обращения: 10.10.2024).

4. МСП в России: итоги развития, оценка эффективности реализации программы господдержки, вызовы и новые возможности. URL: http://uralfo.gov.ru/media/files/file/UgCf61U21DQK34LRPL2V0KJYbcODlkKg.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

5. Рейтинг регионов по вовлеченности населения в малый и средний бизнес. URL: https://ria.ru/20240826/biznes-1968270218.html (дата обращения: 12.10.2024).

6. Скачок в рейтинге: почему Россия усиливает позиции в Doing Business. URL: https://plus.rbc.ru/news/5dba8fff7a8aa91b09e4d1ae (дата обращения: 10.10.2024).

Секция

СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

УДК 34.347

Драничников Н.С.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
ndranichnikov-24@edu.ranepa.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *субъекты малого и среднего предпринимательство (далее МСП) в современных реалиях занимают значимое место в экономике Российской Федерации и на рынке в Свердловской области. В тяжелых экономических реалиях им приходится сталкиваться с серьезными барьерами, осложняющими хозяйственную деятельность. Значимую роль в вопросах функционирования и рентабельности малого и среднего бизнеса играют нормативные правовые акты. В статье исследована степень влияния актов Свердловской области на деятельность предпринимательства, дана характеристика проблемам и предложены рекомендации по улучшению настоящей ситуации.*

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, Свердловская область, государственная поддержка, нормативные правовые акты.*

Малое и среднее предпринимательство в современных реалиях занимает значимое место в экономике Российской Федерации. По данным Федеральной налоговой службы в апреле 2024 года количество субъектов МСП и самозанятых достигло 16,5 млн человек.

Согласно данным Росстата о количестве субъектов МСП в 2021–2022 гг., большая часть (43,64%) – это торговля и ремонт автотранспорта, строительство. На культуру, спорт, досуг, сельское хозяйство, охоту и рыболовство, здравоохранение и социальные услуги, водоснабжение, образование вместе приходится всего лишь 6,51%. Налицо численный перекос. Можно предположить, что в первых двух отраслях субъекты испытывают меньшее количество трудностей, когда как в последних отраслях, которые

имеют наименьшее количество предприятий, субъекты МСП испытывают больше проблем, препятствующих их деятельности.

В настоящее время на федеральном уровне выделяются следующие группы проблем:

1. Административные проблемы – это проблемы, которые реализуются в качестве барьеров, установленных органами власти [8, с. 4–5]. Эти барьеры тормозят процесс развития МСП на старте и в их деятельности. Например, перераспределение государственной поддержки в пользу какой-либо отрасли МСП, поскольку субъекты в ней в основном уже состоявшиеся и существует гарантия возвращения средств, если речь идет об займе. Также это может быть излишняя «забюрократизированность» процесса одобрения поддержки: сбор различной документации и соответствие определенным критериям.

2. Несовершенство налогового права. Налоговая политика несет в себе отрицательное воздействие на малый и средний бизнес в целом [8, с. 5], особенно в реалиях экономического кризиса, когда у субъектов МСП увеличиваются расходы.

Обратимся к Аналитическому обзору развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области в 2016–2021 годах. В разделе «Отраслевая структура сектора МСП в 2021» наблюдается аналогичная федеральной статистике ситуация: 49% занимают торговля, транспорт, информатизация и связь. Это свидетельствует о том, что структурная диспропорция субъектов МСП присутствует во всех уровнях государства.

В настоящее время в Свердловской области значительный вес имеют следующие проблемы:

1. Сложность доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, связанная с проблемой первоначального накопления капитала и как следствие -невозможность доступа к получению кредита на приемлемых условиях. Низкая информированность предпринимателей о ресурсах [2, с. 8].

2. Недостаточное развитие организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП [8, с. 8].

3. Чрезмерная бюрократизация процесса регистрации [8, с. 8].

4. Наличие территориальных, отраслевых и структурных диспропорций, мешающих развитию МСП [8, с. 8].

5. Налоговые режимы и повышенный налоговый контроль [2, с. 8].

В качестве вывода можно выделить три главные правовые проблемы, с которыми сталкиваются субъекты МСП, в частности в Свердловской области:

1. Бюрократизация процесса регистрации, лицензирования, одобрения поддержки.

2. Сложности с финансированием и сбытом продукции.

3. Несовершенная налоговая политика.

Основой государственной поддержки МСП является Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого предпринимательства в Российской Федерации». Он устанавливает основные положения о предоставлении государственной поддержки субъектам МСП, операторам такой поддержки, а также уровни бюджетов, обеспечивающих эту поддержку.

В Свердловской области основным НПА является постановление Правительства Свердловской области от 17.11.2014 № 1002-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2027 года», подпрограмма «Импульс для предпринимательства». В программе обозначены проблемы субъектов МСП:

1) недостаток собственных ресурсов у субъектов малого и среднего предпринимательства и затрудненный доступ к источникам финансирования;

2) низкая предпринимательская грамотность и информированность о ресурсах;

3) затрудненный сбыт продукции;

4) недостаточное развитие организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Для дальнейшего анализа предлагается рассматривать нормативно-правовые акты, регулирующие поддержку МСП в соответствии с типичными проблемами.

Имущественная и финансовая поддержка предпринимателей. В Свердловской области постановлением Правительства от 19.04.2018 № 222-ПП устанавливается финансирование из областного бюджета основного оператора по оказанию поддержки МСП – Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства (СОФПП). Фонд осуществляет льготное финансирование, помогает с оформление кредитов в банках под поручительство и с поиском инвесторов.

Анализ материалов фонда показал, что инвестиции получают, как правило, более зрелые компании, при этом для молодых компаний практически

не остается шансов на инвестиционную поддержку [1, с. 12]. Следовательно, этот фонд, действующий в рамках постановления № 1002-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2027 года», не справляется в полной мере с поддержкой предпринимателей на старте их деятельности. Молодые субъекты МСП являются малопривлекательными для кредиторов, поэтому им сложнее добиться получения займа. После анализа годового отчета СОФПП за 2020 год было выявлено, что 62,2% получателей поддержки были субъектами из отраслей: торговля, сельское хозяйство, производство и строительство. На услуги и «иное» приходится только 37,7%. Это показывает, что некоторые субъекты МСП в отдельных отраслях, включая социальное предпринимательство и образование, имеют меньше шансов на получении государственной поддержки из-за своей низкой окупаемости.

Из выше сказанного можно сделать предположение, что трудности финансирования МСП могут быть вызваны административными барьерами, когда государству выгоднее спонсировать более надежный бизнес. Также это может быть выраженно в высоких требованиях к самому бизнесу, ведению бухгалтерии, кредитной истории, если речь идет о займах, и т. д. Молодой бизнес объективно имеет больше проблем в этой среде.

Для поддержки субъектов МСП в соответствии с главой 26.2. НК РФ вводится упрощенная система налогообложения. УСН освобождает субъекты МСП от ведения громоздкого налогового учета. Но налоговые доходы со стороны субъектов МСП являются главным источником формирования регионального бюджета, средства которого используются для финансирования организаций и учреждений, обеспечивающих решение социальных противоречий и проблем общества [4, с. 3]. Следовательно, основное налоговое бремя на себе несет малый и средний бизнес. Помимо региональных налогов, субъекты МСП уплачивают такие налоги, как налог на прибыль организаций, а также специализированные налоги, в зависимости от отрасли деятельности субъекта. Несмотря на меры облегчения налогового бремени, малый бизнес все равно испытывает негативное влияние от налоговой системы в условиях экономического кризиса. Так как уровень издержек значительно вырос из-за объективных причин, то даже уменьшенная ставка вызывает трудности на старте развития субъекта или в моменты, когда доход субъекта не способен покрыть расходы.

Для решения описанных настоящих проблем можно выделить следующие рекомендации:

Правительство Свердловской области своим постановлением может дополнить стратегию, принятую постановлением № 1002-ПП, положением о создании специализированных фондов, финансируемых из областного бюджета для предоставления займов и грантов отдельным отраслям, например, для IT- сферы или сферы образования, социального предпринимательства.

Помимо этого, можно создать целевое расходование средств областного бюджета СОФПП. Например, внести в постановление Правительства Свердловской области от 19.04.2018 № 222-ПП положения о выделении средств на финансирование конкретных областей МСП (целевое финансирование), для смягчения проблемы недостатка финансирования в отдельных отраслях. Такими отраслями могут быть: социальное предпринимательство, предприниматели в сфере образования.

Также для поддержки молодых предприятий можно на законодательном уровне области закрепить их первоочерёдность в получении финансовой/имущественной помощи. Это поможет решить проблему административных барьеров, которые мешали получению поддержки на старте, путем целевого финансирования.

Также для преодоления проблемы финансирования, вызванной трудностями сбыта продукции, можно создать льготные условия участия в государственных закупках. Например, Федеральный закон № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". Следует ввести отдельными статьями положения, устанавливающие упрощенную процедуру одобрения присоединения предприятия МСП к госзакупкам (требований к документации, бухгалтерии, создать систему государственного страхования убытков вследствие исполнения госконтракта, наступивших из-за форс-мажора). Также стоит отдельно зафиксировать в законе приоритетное присоединение к госзакупкам молодых предприятий, предприятий из инновационных отраслей, социальных предприятий.

Для ослабления налогового бремени стоит ввести на областном уровне отдельным законом возможности использования «налоговых каникул» для только созданных предприятий с целью поддержания их стабильности на начальных этапах развития [4, с. 5] в кризисных условиях. Это может распространяться только на налоги внутри Свердловской области. Но, если ограничится только ими, то такая форма поддержки будет слишком ограниченна. В идеале необходимо распространять эту меру и на федеральные налоги, в частности на налог на прибыль организаций. Помимо налоговых

каникул, для поддержки МСП можно внести в Налоговый кодекс РФ положение о праве субъектов МСП из определённых отраслей, например, социальное предпринимательство, IT, образование, а также молодых предприятий (существующих менее 3 лет), на получение увеличенного налогового вычета с прямых налогов.

Список источников

I. Нормативно-правовые акты

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Правительства Свердловской области от 17.11.2014 № 1002-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2027 года»» (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Правительства Свердловской области от 19.04.2018 № 222-ПП «Об утверждении Порядка предоставления из областного бюджета субсидии фонду «Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства (микрокредитная компания)» на реализацию мероприятий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства» // СПС КонсультантПлюс.

II. Научная и учебно-методическая литература

1. Гбра Дало Серж Пеги. Государственная региональная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Свердловской области // Сборник материалов конференции «Первый шаг в науку». УИУ РАНХиГС. Екатеринбург, 2023. — С. 11–12.

2. Гуляева А.И., Мелентьева Е.Н., Румянцева А.В. Состояние малого и среднего предпринимательства в Свердловской области: проблемы и перспективы развития // Эпомен: Экономические науки. 2023. № 2. — С. 128–137.

3. Ивачева Н.А., Шмарова И.В. Исследование динамики развития предприятий малого бизнеса в условиях изменения внешней среды // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: сборник научных статей / Под общ. ред. д.э.н. Ю.Г. Лавриковой, к.э.н. М.Н. Макаровой. Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург, 2024. — С. 23–28.

4. Кулик В.А. Пути усовершенствования государственной политики налогообложения в сфере малого и среднего предпринимательства на примере Свердловской области // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 59. — С. 90–94.

5. Огибенин Э.А. Защита прав предпринимателей в Свердловской области // Экономика и социум. 2020. № 6–2 (73). — С. 90–93.

6. Официальный сайт Свердловского областного фонда поддержки предпринимателей. Микрокредитная компания. Годовой отчет 2020. URL: https://sofp.ru/dokumenty-otcheti (дата обращения: 19.10.2024).

7. Официальный сайт Министерства инвестиций и развития Свердловской области. Аналитический обзор развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области в 2016–2021 годах. URL: https://mir.midural.ru/analiticheskiy-obzor-razvitiya-msp (дата обращения: 19.10.2024).

8. Рахманова М.С. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Территория новых возможностей // Вестник ВГУЭС. 2021. № 3. — С. 53–61.

9. Таскина Д.А. О тенденциях развития малого и среднего предпринимательства и мерах государственной поддержки в Свердловской области // Вопросы управления. 2020. № 2. — С. 229–242.

УДК 331.453

Дружинина А.
Питенко Д.
Научный руководитель: Масленникова А.Ю.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
pitenkodaria@yandex.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА КАК ЭЛЕМЕНТ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОЦЕНКА РИСКОВ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация: *безопасность труда является одним из ключевых элементов комплексной безопасности предприятия. Статистика несчастных случаев позволяет определить первопричины их возникновения, и разработать меры профилактики, которые бы снизили риск возникновения производственных травм для рабочих различных предприятий, включая случаи со смертельным исходом.*

Ключевые слова: *безопасность труда, несчастные случаи, производственные угрозы.*

От производственного травматизма в Российской Федерации ежегодно страдают тысячи граждан. Общая численность пострадавших при несчастных случаях на производстве в динамике с 2002 по 2023 гг. снизилась в 1,5 раза за счёт сокращения коэффициента частоты несчастных случаев со смертельным исходом [1]. Но с 2020 года наблюдается рост количества несчастных случаев с тяжелыми последствиями, а также групповых несчастных случаев. Изучая удельный вес причин несчастных случаев с тяжелыми последствиями с 2020 по 2023 гг., можно сделать вывод, что самой частой из них является неудовлетворительная организация производства работ, а именно необеспечение контроля со стороны руководителей и специалистов подразделения за ходом выполнения работы, соблюдением трудовой дисциплины. Также частым источником травм становится нарушение допуска к работам с повышенной опасностью и недостатки в создании и обеспечении функционирования системы управления охраной труда. Приведённая статистика отражает состояние производственного травматизма в целом по

государству, но хотелось бы отметить, что на каждом предприятии ведётся собственный реестр основных категорий причин получения травм и устанавливается список действий, которые способны обеспечить действенную профилактику производственного травматизма. Безопасность труда — это важная часть общей безопасности на предприятии. Она требует целостного подхода и включает в себя создание системы управления охраной труда, соблюдение правил безопасности и другие важные аспекты.

В целом, безопасность труда означает создание условий и принятие мер, чтобы защитить работников от опасностей и вредных факторов на работе, которые могут повредить их здоровью или жизни. Главная цель безопасности труда – предотвратить несчастные случаи, профессиональные заболевания и другие негативные последствия, связанные с работой.

Рассмотрим некоторые нормы права, регулирующие безопасность труда. Статья 214 ТК РФ определяет обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий труда, статья 216 ТК РФ устанавливает право работников на безопасные условия труда [2].

Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» направлен на выявление и оценку факторов производственной среды и трудового процесса, которые могут негативно влиять на здоровье работников [3].

Санитарные правила СП 2.2.3670–20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда» устанавливают нормы и требования, направленные на обеспечение безопасных и здоровых условий труда для работников [4].

Также приказы Минтруда России, Роструда, Минздравсоцразвития регулируют различные аспекты обеспечения безопасных условий труда и защиты здоровья работников.

Оценка рисков производственного травматизма является важным аспектом в управлении охраной труда, которое в свою очередь помогает выявлять и нивелировать угрозы для жизни и здоровья работников на производстве. Этот процесс включает в себя несколько ключевых этапов, каждый из которых необходим для обеспечения безопасных условий труда.

Сначала следует определить возможные риски на рабочем месте, которые можно классифицировать следующим образом: физические риски, связанные с механическими, электрическими и тепловыми факторами; химические риски, связанные с воздействием токсичных или огнеопасных веществ; эргономические риски, вызванные неправильной организацией рабочего

пространства; психосоциальные риски, связанные с психологическим состоянием сотрудников.

После выявления потенциальных угроз важно оценить риски, связанные с каждой из них. На этом этапе анализируется вероятность того, что опасная ситуация приведет к травме, серьезность последствий (легкая, средняя или тяжелая степень травмы), а также устанавливаются приоритеты и уровни риска.

Меры профилактики производственных травм являются важной частью политики безопасности на предприятии. Они помогают снизить количество несчастных случаев и улучшить общую рабочую среду. Мы считаем важным периодическое проведение информирования сотрудников о правилах безопасности, возможных рисках и способах безопасного использования оборудования. Обнаружить и устранить потенциальные угрозы помогут регулярные проверки рабочих мест, оборудования и материалов. Также для безопасной деятельности рабочих на предприятии должны периодически проводиться разработка и внедрение правил безопасности, таких как, например, использование индивидуальной защиты тела, ограничение доступа на опасные зоны и размещение предупреждающих знаков. Кроме того, для соответствия деятельности предприятия техническим стандартам безопасности важно приобретение и использование оборудования, соответствующего техническим стандартам безопасности, что также снижает риск производственных травм. Работодатель безусловно в состоянии влиять на условия труда своего персонала в сторону улучшения, поэтому во избежание производственных травм в конкретных случаях сотрудникам должны предоставляться необходимые средства индивидуальной защиты тела, что описывается в Федеральном законе № 426-ФЗ. При этом СИЗ должны соответствовать нормативам по качеству, установленным техническим регламентом ТР ТС 019/2011.

Нами предлагается такая мера нивелирования рисков, связанных с производственными травмами, как введение системы отчетов об инцидентах, что позволило бы быстро выявлять проблемы и принимать соответствующие решения. Такая система предоставит руководству возможность обратить внимание на факторы производственной деятельности, с которыми оно не сталкивается напрямую. Отчет будет включать необходимые поля для заполнения информации об инциденте, такие как дата, время, место, описание, причины, участники и машины, задействованные в нём. Данная система должна обладать способностью прикреплять в отчёт фотографии, видео или

документы, связанные с инцидентом, для упрощения анализа и расследования по нему, а также быть доступной для каждого сотрудника предприятия, чтобы он мог просматривать отчёты об инцидентах и при необходимости дополнять их.

Список источников

1. Отчёт ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России «Охрана труда в цифрах». 2024. URL: https://vcot.info/uploads/landings_files/66d99c1a16c0e568797996.pdf (дата обращения: 21.10.2024).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 2 декабря 2020 года № 40 «Об утверждении санитарных правил СП 2.2.3670–20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда»» // СПС КонсультантПлюс.

УДК 336, 37.026

Ловыгина П.Д.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
lovyginapd@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИГРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У МОЛОДЕЖИ

Аннотация: *в данной статье рассматриваются виды цифровых игровых инструментов и их применение для повышения финансовой грамотности у молодого поколения, а именно у населения в возрасте от 12 до 24 лет. Особое внимание уделяется проблематике низкого уровня финансовой грамотности у населения, а также способам ее решения через геймификацию образования на основе техники эдьютейнмента.*

Ключевые слова: *геймификация, игровые инструменты, образование, финансовая грамотность, эдьютейнмент.*

С каждым годом современные тенденции демонстрируют устойчивый рост масштабов цифровизации во многих сферах деятельности человека. Покупка товаров или услуг через интернет, роботизация, оплата по QR-коду, работа или учеба в дистанционном формате в настоящее время являются привычным элементом жизни современного человека.

Поколение Z – молодые люди, родившиеся примерно в период конца 1990-х – начала 2000-х годов. Это поколение стало первым, полностью сформировавшимся под влиянием социальных сетей и различных гаджетов, поэтому главными особенностями представителей данного поколения являются умение быстро адаптироваться к новым технологиям и также быстро находить и воспринимать информацию из интернета [1, с. 72; 2, с. 226].

Поколение Z взрослеет, поэтому они все чаще задаются вопросом, как правильно распоряжаться денежными средствами. Многие хотят начать не просто хранить деньги «под подушкой», а инвестировать их, а кому-то, наоборот, необходимо взять кредит в банке или застраховать свое имущество, поэтому всех этих молодых людей объединяет то, что они хотят

использовать финансовые услуги, но не знают как из-за недостаточного уровня финансовой грамотности.

Раньше, для того чтобы найти необходимую информацию, люди читали книги, журналы, статьи и иные бумажные носители. Поколение Z, в свою очередь, предпочитает читать и смотреть все необходимые сведения в структурированной сжатой форме в интернете [1, с. 72].

Согласно исследованию Mediascope, проведенному в 2024 году, время, которое человек проводит в интернете, составляет в среднем 4,5 часа в день и с каждым годом этот показатель будет только расти. Самой время-затратной площадкой для лиц в возрасте от 12 до 24 лет является YouTube (36%). На данной платформе молодые люди чаще всего слушают музыку (25%), смотрят развлекательный (17%) или игровой (10%) контент [3]. Анализируя показатели, можно заметить, что одной из перспективных направлений повышения финансовой грамотности у молодого поколения является эдьютейнмент.

Эдьютейнмент – это технология обучения, рассматриваемая как дополнительный и интересный способ получения новых знаний из современных технических и дидактических средств обучения, через активное участие и интерес, а также доступный метод обучения людей для достижения конкретных и быстрых результатов [4, с. 64].

Рассмотрим эдьютейнмент со стороны видов игровых инструментов, а именно:

- квизов;
- мини-игр;
- видеоигр.

Первым видом цифровых игровых инструментов являются квизы. В переводе с английского языка "quiz" означает слово «викторина», сразу создавая определенное представление об этом варианте игрового инструмента – необходимо отвечать на вопросы. Если давать более подробное определение, то квиз – это интерактивный элемент мультимедиа, у которого одним из вариантов для чего его можно использовать, является способ освежить базовые знания или закрепить новую тему.

Он представляет из себя тест в формате вопросов на скорость, заставляющих участников активизировать свою мозговую деятельность. Многие данный вид тестирования воспринимают как игру, потому что в ней есть система получения баллов, из которой, в итоге, составляется рейтинг.

У участников сразу появляется азарт к тому, чтобы ответить на все вопросы правильно и за минимальное количество времени, возглавив топ.

Обычно в квизах количество вопросов варьируется от 5 до 20. Они могут быть как с одним, так и с несколькими вариантами ответа, также можно использовать инструменты сопоставления одного с другим или даже запись ответа голосовым, что дает возможность создания интересной и разнообразной викторины.

Вторым видом цифровых игровых инструментов являются мини-игры. Мини-игра в обычном понимании представляет из себя короткую компьютерную игру, входящую в состав другой компьютерной игры, в которой успешное ее завершение может являться либо обязательным элементом прогресса, либо простым способом разнообразить сюжет.

В процессе обучения мини-игры могут использоваться по той же механике. Принцип ее работы состоит в том, что в ней по пройденной теме генерируется ситуация, приближенная к реальности, в которой, в формате выборов ответа, происходит продвижение сюжета, и, по завершении всех выборов, человек, изучивший материал, может прийти к одной из нескольких концовок.

Рассмотрим данную систему на конкретном примере. Молодой человек, прослушав лекцию по теме «Кредиты и банки», хочет закрепить полученные знания на практике. Именно здесь ему может помочь мини-игра, в которой будет создаваться ситуация, приближенная к реальности. Каждый выбор влияет на конечный результат: взять обычный кредит или микрозайм? Банки предлагают разные условия кредитования и какой же из них лучше выбрать для конкретной цели? Какую схему погашения кредита предпочесть? В зависимости от выбранных вариантов ответов пользователь может получить либо положительное, либо отрицательное окончание игры, то есть игровой персонаж может успешно справиться со всеми испытаниями и будет богатым и успешным или, наоборот, у него появится квартира в ипотеку на 30 лет под 40% годовых.

Такой вариант запоминания материала очень легко может дать ответ человеку на вопрос: «что будет если ...?», а также позволяет наглядно понять, как работает тот или иной механизм в реальности.

Третий вид цифровых игровых инструментов – это видеоигры, то есть игры, для функционирования которых необходима электронно-вычислительная машина. Они состоят из различных компонентов: сценарий, визуальное и аудио сопровождение и т. д. В России наиболее активной игровой

группой является население, находящееся в возрасте от 12 до 24 лет. В данной возрастной группе около 69% населения проводят свой досуг в видеоиграх [5].

На сегодняшний день существует большое количество видов игр, в которых присутствуют различные части экономики, приближенные к реальной жизни.

Так, например, в играх-симуляторах жизни появляется система кредитования, где игроку предлагается взять кредит под определенный процент и срок, а также необходимость выплачивать его в течение этого срока, иначе в видеоигре могут изъять часть имущества на сумму возникшего долга. Именно поэтому игрок старается спланировать свой бюджет так, чтобы не остаться в долгах.

Также существуют игры, в которых затрагивается тема инвестирования. Примером такой игры является видеоигра «Build Your Stax», в которой игроку дается 20 лет для развития своего финансового портфеля. Игра была создана некоммерческой организацией "Next Gen Personal Finance (NGPF)", предоставляющей бесплатную учебную программу по личным финансам [6].

Стоит отметить, что Банк России, начиная с 2022 года, также выпустил 2 игры, направленные на повышение финансовой грамотности среди населения. Первая вышедшая игра называется «Космический детектив: тайна семи банкнот», выпущенная в феврале 2022 года. Сюжет состоит в том, что в ней рассказывается о признаках подлинности банкнот, например, на какие признаки денег стоит обращать внимание. В игре необходимо спасти город Финбург – столицу финансовых технологий и изобретений – от главного злодея – фальшивомонетчика [7].

Вторая игра под названием «Экономикум» вышла в январе 2023 года. Данная видеоигра предназначена для объяснения молодому поколению, что такое ключевая ставка, какой должна быть инфляция и почему нельзя просто напечатать больше денег. В игре пользователю предстоит представить себя в виде центрального банка планеты Инфурсия и принимать не самые легкие решения, а также разбираться с их последствиями. Видеоигра затрагивает важные проблемы, с которыми сталкивается центральный банк, поэтому, как заявляют сами разработчики – она приближена к реальности. Также там присутствует система достижений, показывающих то, насколько игрок хорошо разбирается в функциях, выполняемых Банком России [8].

Таким образом, игровые инструменты, такие как квизы, мини-игры, видеоигры, со временем могут полностью внедриться в нашу жизнь как одно

из средств повышения финансовой грамотности у молодого поколения, а также преподавания материала населению. Данная сфера развивается быстрыми темпами и уже применяется Банком России. Поэтому для повышения финансовой грамотности молодого поколения в местах их учебы (школе, СПО, вузе) могут применяться такие способы закрепления материала. Например, квиз может находиться в конце лекций, мини-игры могут быть дополнением к видео-урокам или главам учебников, а видеоигры могут применяться в качестве полноценного изучения материала на государственных сайтах, на примере Банка России. Для преподавателей данные инструменты могут служить способом проверки качества усваиваемого материала, а для студентов методом легкого усваивания информации. Также инструменты можно использовать в качестве практики при самостоятельном изучении, позволяющей понять и закрепить материал на конкретных примерах в играх.

Список источников

1. Кучерихин В.В. Поколение Z – поколение "прямого эфира" и "Историй" // Череповецкие научные чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 4-х частях, Череповец, 21–22 ноября 2017 года / Отв. ред. Е.В. Целикова. Часть 1. Череповецкий государственный университет. Череповец, 2018. — С. 70–72.

2. Safronova A.V. The influence of the Internet on the buzzer generation and the improvement of personnel management methods on the example of generation Z // Статья в сборнике трудов конференции 28 апреля 2023 года. РЭУ им. Г.В. Плеханова. М., 2023. – Р. 225–229. EDN EZTFXW.

3. Аудитория социальных медиа. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/438/37qf2vk4di1n4ncguevk3mufyzb11qfx/Аудитория_социальных_медиа_Mediascope.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

4. Кармалова Е.Ю., Ханкеева А.А. Эдьютейнмент: понятие, специфика, исследование потребности в нем целевой аудитории // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 7 (389). — С. 64–71.

5. Мобильные игры в России: Аналитический отчет за май 2022 года. URL: https://mediascope.net/library/presentations/Mobile%20games%20audience% 20in%20Russia_Mediascope.pdf (дата обращения: 03.11.2024).

6. Игра «Build Your Stax». URL: https://buildyourstax.com/ (дата обращения: 03.11.2024).

7. Банк России разработал игру о признаках подлинности банкнот. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=12698 (дата обращения: 03.11.2024).

8. Финансовая культура. Новая мобильная игра поможет разобраться в устройстве экономики. URL: https://fincult.info/news/novaya-mobilnaya-igra-pomozhet-razobratsya-v-finansakh/ (дата обращения: 03.11.2024).

УДК 351.9

Новиков А.К.
Уральский институт управления — филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
djocer.coc@gmail.com

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: *в данной статье цифровой рубль рассматривается как один из инструментов реализации контроля исполнения бюджета органов публичной власти и получает оценку. Также объясняется, почему данный метод оплаты является наиболее перспективным среди существующих на данный момент в Российской Федерации. Помимо всего этого в статье дается обобщение инструментов государственного контроля органов публичной власти.*

Ключевые слова: *цифровой рубль, публичная власть, способ реализации, цифровизация.*

Коррупция в органах публичной власти – давняя и по сей день актуальная проблема, особенно в Российской Федерации. На ее решение было потрачено чрезвычайно много ресурсов и сил. Но полное, абсолютное искоренение коррупции – задача многовековая или практически не выполнимая. Особенно учитывая то, что для победы над ней недостаточно обработать будущее поколение. Необходимо еще и жестко контролировать и пресекать проявления подобного у нынешнего и уходящего поколений, причем делать это по всей строгости закона. В том числе и для того, чтобы подать пример тем, кто придет им на смену. Именно поэтому за долгие годы жизни с коррупцией под боком были созданы определенные инструменты для контроля исполнения бюджета публичной власти.

Помимо этого, в нашей стране, да и во всем мире в целом, с большими оборотами реализуется процесс цифровизации. Причем делается это практически во всех сферах общества. Ведь цифровизация – это прежде всего сокращение издержек и повышение скорости. Так относительно недавно цифровизация прошлась по экономической сфере. Появилось такое понятие, как цифровая национальная валюта. Конечно, проявляется она еще не везде, но

это скорая перспектива, ведь многие страны обдумывают ее введение, а некоторые и вовсе уже экспериментально ее ввели. Так в России Центральный Банк (далее ЦБ) официально огласил о появлении 3 способа расчета – цифрового рубля. Именно поэтому я решил изучить, что такое национальная цифровая валюта. Проанализировав что да как, мне пришла мысль: а ведь по сути своей цифровая валюта – это прекрасный способ контроля за исполнением бюджета органов публичной власти. К чему же приведет такой взгляд на цифровой рубль?

Для начала стоит рассказать о том, что такое методы контроля и какие они бывают. Методы контроля органов публичной власти – это способы контроля деятельности органов публичной власти, с целью предотвращения отхода от результата общественно полезного, как от основной цели, и прихода к результату личностно полезному (так или иначе к результату, удовлетворяющему интересы не общества, а конкретных лиц) [1, с. 3].

Вообще все методы можно разделить на 2 большие группы: государственные и общественные. Поскольку цифровой рубль является валютой, то его, как способ, стоит рассматривать в государственных методах контроля. Но как сказано ранее, государственные методы контроля – это довольно обширная группа. Поэтому я разбил ее на 3 подгруппы [2, с. 4].

1. Правовые методы. Это методы, которые регулируют деятельность органов публичной власти путем правового воздействия на них. Сюда можно отнести контроль за соблюдением действующих и создание новых нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов публичной власти.

2. Экономические методы. Сюда входят методы, которые контролируют деятельность органов публичной власти, путем каких-либо экономических преобразований. Сюда можно отнести выделение бюджета, национальную валюту и прочие методы, которые создают экономические условия, способные повлиять на деятельность публичной власти.

3. Прикладные методы. Сюда я отнес методы воздействия, которые созданы непосредственно для контрольно-надзорной деятельности за публичными органами власти. Так, например, сюда можно отнести прогнозирование, анализ эффективности и отчеты. Говоря другими словами — это подгруппа, в которую входят те методы воздействия, которые не меняют экономическую и правовую сферы.

Но к способам какой подгруппы можно отнести цифровой рубль? Для этого стоит понять, что это вообще такое. Сам по себе «Цифровой рубль —

это цифровая форма российской национальной валюты» [3], имеющая крайне выгодные условия использования. Для его применения не понадобится доступ в интернет или множество материальных носителей. Ко всему этому добавляется еще и то, что для юридических лиц комиссия за использование будет равна 0,3%, а для физических лиц ее и вовсе не будет, что уже дает ему преимущества перед банками. По сути, если посмотреть на свойства нашей цифровой национальной валюты, то можно понять, что это та же самая криптовалюта, но с комиссией для юридических лиц, официально закрепленным статусом национального платежного средства и единым эмитентом. А у каждой криптовалюты, как известно, есть свой уникальный код. Но если у криптовалют код абсолютно всех монет отследить невозможно, то в случае цифрового рубля это вполне реально, поскольку его эмитент един. Именно это и позволяет контрольно-надзорным органам использовать цифровой рубль как способ контроля исполнения бюджета органов публичной власти. При этом национальная цифровая валюта ЦБ является крайне перспективной альтернативой как для граждан и государства, так и для бизнеса, что безусловно положительно влияет на экономику страны. Вообще, если подумать, то введение цифрового рубля навредит лишь лицам, задействованным в коррупции, и теневой, нелегальной экономике.

Таким образом, если рассматривать цифровой рубль как инструмент экономических методов государственного контроля за исполнением бюджета органов публичной власти, то он является крайне успешным и перспективным способом, у которого, в добавок, имеется большой потенциал реализации не только в качестве инструмента контроля исполнения бюджета, но и в качестве расчетного средства. Иными словами, цифровой рубль является не только прекрасным инструментом контроля исполнения бюджета, но и экономически перспективным, я бы даже сказал гениальным, решением.

Список источников

1. Цифровой рубль. Банк России: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/ (дата обращения: 06.11.2024).

2. Такина Е.В. Правовая природа цифрового рубля в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3–1 (90). – С. 155–158.

3. Зубарев С.М. Механизм общественного контроля за деятельностью органов публичной власти // Lex Russica. 2014. № 7. – С. 798–812.

УДК 339.138

Питеркина Д.С.
Научный руководитель: Масленникова А.Ю.
кандидат экономических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
darya.piterkina@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА И БЕЗОПАСНОСТЬ БРЕНДА: СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИОННЫМИ РИСКАМИ

Аннотация: *статья посвящена анализу влияния социальных медиа на безопасность бренда и разработке стратегии управления репетиционными рисками. В работе рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия брендов с социальными медиа, включая создание контента, мониторинг активности пользователей и реагирование на негативные отзывы. Особое внимание уделяется изучению различных подходов к управлению репетиционными рисками.*

Ключевые слова: *социальные медиа, пользователи социальных сетей, анализ данных, риски, стратегия управления.*

Социальные платформы являются неотъемлемой составляющей нашей ежедневной жизни и сильно влияют на бизнес и маркетинг. Одним из наиболее значимых направлений, где социальные сети (далее – соцсети) оказывают мощное влияние – управление репутацией бренда. Исследование этой сферы стало приоритетным вопросом для современных предприятий и специалистов в сфере коммерческого управления.

Цель статьи: проанализировать эффективные стратегии управления репутационными рисками бренда через использование социальных медиа.

Задачи:

1. Провести анализ тенденций и проблем в управлении репутацией бренда в социальных сетях.

2. Определить ключевые риски, связанные с использованием социальных медиа.

3. Подготовить рекомендации для компании по внедрению и адаптации разработанных стратегий управления репутацией в их бизнес-процессах.

Социальные сети служат площадкой для общения и обратной связи между компаниями и клиентами. Активное обсуждение товаров и услуг позволяет компании следить за реакцией и поддерживать прозрачность. Бренды используют соцсети для создания и распространения контента, формирующего их образ и укрепляющего репутацию.

Социальные сети помогают анализировать реакцию на рекламные кампании и корректировать стратегию. Они также позволяют компаниям оперативно взаимодействовать с потребителями, решая их вопросы и улучшая сервис, что способствует формированию положительного отношения.

По данным ВЦИОМ в настоящее время количество пользователей социальных сетей в мире на 2024 год превышает 5,17 миллиарда человек. Каждый год число людей, использующих соцсети, продолжает расти. За последние двенадцать месяцев оно увеличилось на 5,7%, а с 2017 года прирост составил 89,4%.

Ежегодный прирост числа пользователей социальных сетей составляет в среднем 9,6%. Однако с 2025 по 2027 годы этот показатель замедлится до 4,2% в год. К 2027 году ожидается увеличение количества пользователей социальных сетей до 5,85 миллиардов человек (рис. 1) [1].

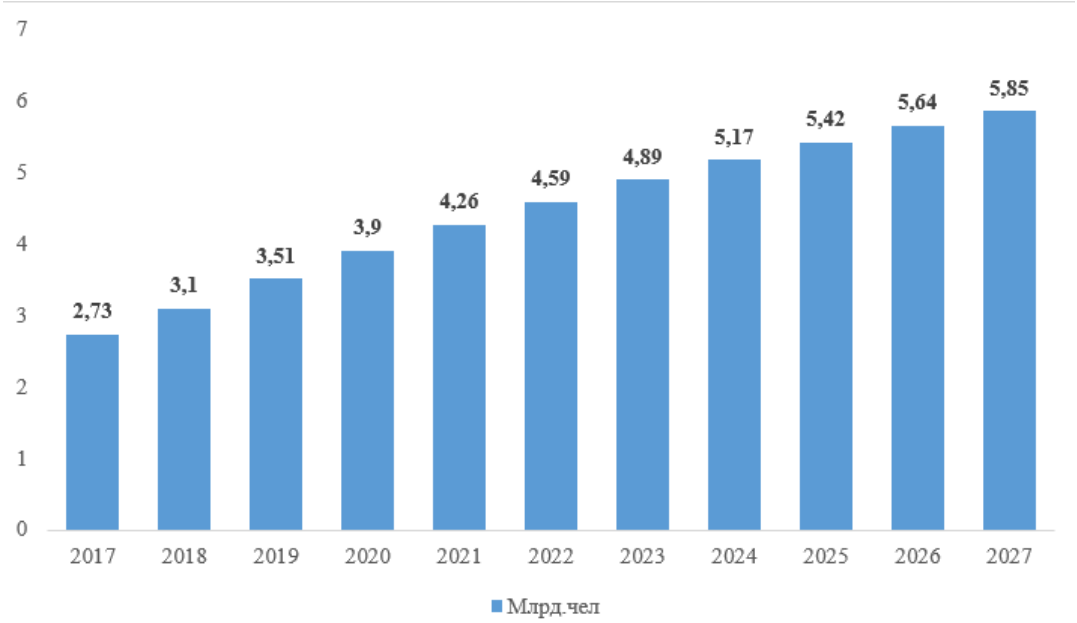

Рис. 1. Количество пользователей социальных сетей в мире в период 2017–2027 гг. (млрд чел.) [1]

В апреле 2024 года доля пользователей социальных сетей среди всего населения планеты составила 62,6%. Каждую секунду в среднем регистрируется 8 новых пользователей социальных платформ.

Люди стремятся к разнообразию контента – им надоедает однообразие. Разнообразный контент привлекает внимание, стимулирует интерес и позволяет пользователям оставаться вовлеченными. Социальные сети и другие онлайн-платформы предоставляют большой выбор материалов. Такой подход позволяет удовлетворить потребность широкой аудитории и привлечь больше пользователей.

Компании осознают важность создания интересного контента для своей аудитории в соцсетях, анализируя популярность разных форматов: видео, инфографика, GIF-изображения и другие. Это позволяет адаптировать стратегии продвижения и выделяться среди конкурентов. Однако существует угроза безопасности компании.

Социальные сети позволяют пользователям легко создавать и распространять контент, что может угрожать бизнесу. Покупатели активно делятся жалобами, часто несправедливо, оставляя компании мало времени на реакцию. Также возможны намеренно ложные сведения, подрывающие доверие клиентов.

Маркетологи в современных компаниях развивают бренд посредством Интернет-продвижения, используя контент, приемлемый современной целевой аудитории. В каждый период времени пользователи воспринимают разный тип контента, который зависит от трендов, которые устанавливает общество. По данным статистики социальных сетей в мире за период 2017–2024 годов, составленной совместно с «Sproutsocial», наиболее распространенными типами контента в соцсетях являются короткие видео (66%), фотографии (61%), живые трансляции (37%), GIF-изображения (32%), текстовые сообщения (32%) и уникальный контент (26%) (рис. 2).

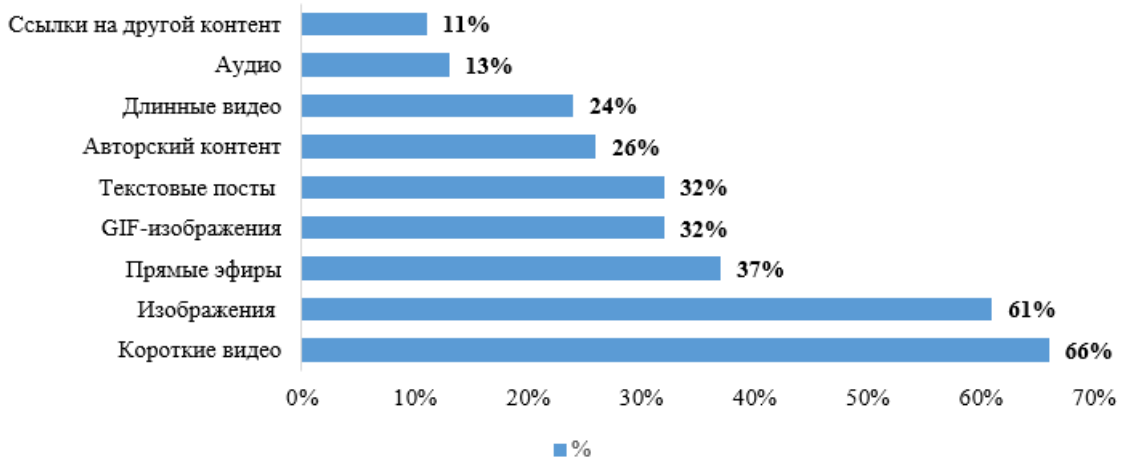

Рис. 2. Популярные типы контента в социальных сетях в период 2017–2024 гг. [2]

С появлением разных видов контента появляются и угрозы для общества. Существует три вида социальных угроз для медиа: клиентские, кадровые, корпоративные.

Обычно компания отвечает не только намеренным игнорированием таких сообщений, но и игнорированием работы в социальных сетях как значимого элемента развития Интернета. Такая опасность, исходящая от потенциальных клиентов, называется клиентской угрозой.

Клиентская угроза возникает из-за отсутствия четкой политики использования соцсетей, когда сотрудники распространяют недостоверную информацию, подрывая доверие клиентов. Кадровая угроза связана с рисками утечки негативной информации о сотрудниках, что вредит репутации компании.

Клиентская угроза заключается в возможности отдельного человека нанести ущерб имиджу компании через социальные сети. С ростом числа мобильных пользователей клиенты играют важную роль в формировании репутации, зачастую оставаясь анонимными.

Кадровые угрозы, как внешние, так и внутренние, могут повредить репутации в соцсетях, снизив доверие и популярность бренда или персоны.

Внешние угрозы:

1. Хейтеры – активно критикуют и оскорбляют бренд, распространяя ложь.

2. Конкуренты – проводят дезинформационные кампании, публикуя негативные отзывы и новости.

3. «Тролли» – провоцируют аудиторию, размещая провокационные сообщения.

4. Мошенники – выдают себя за представителей компании, обманывая пользователей.

5. Кибепреступники – взламывают аккаунты для кражи данных или распространения вредоносного контента.

Внутренние угрозы:

1. Неправильное использование социальных сетей – сотрудники могут публиковать неподобающий контент.

2. Утечка информации – разглашение внутренних данных через соцсети приводят к потере клиентов и доверию.

3. Низкая коммуникация – недостаточное общение с пользователями вызывает недовольство.

4. Ошибка в тесте – опечатки и неточности снижают доверие к бренду.

5. Отсутствие реакции на негатив – игнорирование критики усиливает негативное восприятие компании.

Для снижения угроз нужно управлять репутацией в компании: мониторить активность, быстро реагировать на негатив, обучать сотрудников и создавать позитивный контент. Пользователи могут менять продукты до неузнаваемости, публикуя результаты на нейтральных сайтах [3].

Кадровая угроза исходит от сотрудников, которые могут случайно или намеренно навредить репутации компании. Масштаб проблемы растет с количеством разных мнений. Корпоративная угроза связана с отсутствием присутствия в социальных сетях, неправильными действиями руководства и пренебрежением отзывами клиентов. Это может поставить под удар бизнес [4].

Анонимность в Интернете угрожает компании, поскольку информация может поступать от неопределённых источников и размещаться на нейтральных платформах. Постоянный доступ к интернет-данным делает информацию доступной всем пользователям, а невозможность удалить устаревшие данные усугубляет проблему. Пользователи часто модифицируют продукты, что может привести к неожиданным результатам и несоответствию изначальным целям производителя [5].

Изменение продукта пользователями может вызывать негатив в соцсетях, что повредит репутации компании. Масштабы ущерба зависят от размера бизнеса. Статистика 2024 года показывает, что 97% интернет-пользователей активны в соцсетях и мессенджерах, включая людей от 16 до 64 лет (97%).

После социальных сетей популярны поисковые системы (80,7%), онлайн-покупки (75%) и использование геолокации (рис. 3) [6].

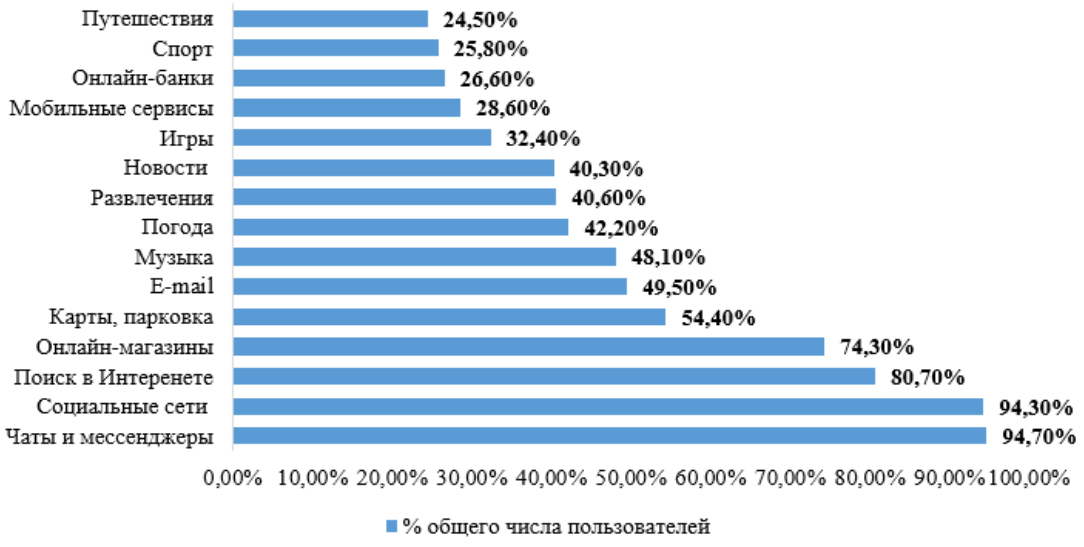

Рис. 3. Активность пользователей в Интернете в 2024 году

Помимо угроз для бренда существуют риски: негативные отзывы, дезинформация, кибербуллинг, утечка данных.

Для снижения репутационных рисков нужен комплексный подход, который включает:

1. Мониторинг.
2. Анализ настроений и отзывов.
3. Разработка политики взаимодействия с пользователями.
4. Подготовка к кризисным ситуациям.
5. Обучение сотрудников работе в социальных медиа.
6. Регулярный аудит и оптимизация стратегии [7].

Таким образом, управление репутацией в России часто происходит стихийно, хотя сейчас становится важными аспектом. Репутационный менеджмент включает меры по созданию и сохранению положительного имиджа компании. Эффективное управление этими рисками требует комплексного подхода, который обеспечит стабильность бренда в цифровом пространстве.

Список источников

1. Волчанская Т.А. Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения. ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija (дата обращения: 25.09.2024).

2. Бегин А.В. Статистика социальных сетей в мире. ИНКЛИЕНТ. URL: https://inclient.ru/global-social-networks-stats/ (дата обращения: 24.09.2024).

3. Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в сети. ВЦИОМ. URL: http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/leisure/article/novoe-o-cifrovoi-gramotnosti-ili-rossijane-osvaivajuts.html (дата обращения: 25.09.2024).

4. Интернет-маркетинг // Учебник для академического бакалавриата под общ. ред. О.Н. Романенковой. Издательство Юрайт. М., 2022. — 288 с.

5. Статистика Интернета и социальных сетей на 2024. URL: https://www.web-canape.ru (дата обращения: 09.10.2024).

6. Shullich R. Risk Assessment of Social Media // International Journal of Electronic Commerce. 2021. № 2 (2). — С. 103-126.

7. Интернет-маркетинг. Учебник для академического бакалавриата под общ. ред. О.Н. Романенковой. Издательство Юрайт. М., 2014. — С. 199–202.

УДК 336.02

Пряничникова А.А.
Научный руководитель: Власова Е.Я.
доктор экономических наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
anyapranichnikova@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПЛЮСАХ И МИНУСАХ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассмотрены основные социально-экономические и правовые факторы, обусловившие необходимость углублённого анализа прогрессивной шкалы налогообложения в условиях новых социальных, экономических и политических вызовов и возможность создания эффективного подхода к управлению финансовыми ресурсами в российской экономике. Проанализирован опыт зарубежных государств во внедрении прогрессивной системы налогообложения, разработаны рекомендации ко вводу данной системы в Российскую Федерацию.*

Ключевые слова: *экономическая сохранность государства, фискальная политика, прогрессивная шкала налогообложения, ставка НДФЛ, мобилизация экономических ресурсов.*

Объект исследования: прогрессивная шкала налогообложения.

Методы исследования: аналитический метод, метод экстраполяции, метод экспертных оценок.

В современных неблагоприятных экономических условиях развития общества, предопределённых пандемией, сложной политической обстановкой в мире и антироссийскими санкциями, усугубляются риски экономической и финансовой сохранности государства. В данной объективной реальности проявляются потребности пересмотра и существенной доработки концепции развития государственной экономики, целью которой является предотвращение вероятных социально-экономических ущербов, внешних ограничений экономического роста. Кроме того, при разработке и внедрении новых концептуальных экономических основ, необходимо руководствоваться обеспечением стабильного развития общества с применением

внутренних ресурсов для расширенного воспроизводства, проведения финансовой политики, направленной на мобилизацию экономических ресурсов, защиту и повышение социального благосостояния [1].

Социально направленная налоговая политика, основанная на лучших интернациональных практиках с учётом государственных специфик экономики, могла бы способствовать преодолению новых вызовов и осуществлению стратегических задач, установленных Президентом РФ.

Налоговый кодекс РФ достаточно чётко регулирует фискальную функцию, однако тем не менее как любой правовой ресурс, законодательство все же нуждается в постоянной корректировке с целью совершенствования и улучшения рычагов управления хозяйственными процессами в стране. Особенности современной российской экономической системы связаны с тем, что Российская Федерация – крупнейшая страна в мире, для развития которой необходимы масштабные средства. Но важно не просто увеличивать государственный бюджет порядком введения прогрессивного НДФЛ, необходим также действенный системный инструмент, который будет сохраняться как общественно ориентированный, чтобы предельно увеличить эффект на народнохозяйственный сегмент общества [2].

В качестве такого инструмента в организационно-экономическом механизме государства можно рассмотреть плюсы и минусы прогрессивной шкалы налогообложения.

Плюсы, присущие прогрессивной шкале налогообложения:

1. При прогрессивной системе налоговая нагрузка тем больше, чем выше доход. Таким образом, использование прогрессивной системы сокращает общественную напряжённость и уменьшает обилие налоговых противоречий для различных категорий налогоплательщиков.

2. Приток в государственную казну существенных денежных сумм.

3. С точки зрения налогоплательщиков с невысокими заработками подобная версия расчёта налогов наиболее справедлива: у них нет мотивации для того, чтобы рисковать «обойти» закон.

Минусы, присущие прогрессивной шкале налогообложения:

1. Развитие теневой экономики.

2. Недобросовестное дробление крупного бизнеса во избежание повышенной налоговой ставки.

3. Необходимость изменения устоявшегося налогового регулирования доходов граждан.

Некоторые зарубежные страны не взимают налоги на прибыль, например Монако, Багамы, ОАЭ, Кувейт и т. д., их заменяют множеством других сборов. Как правило, в странах с высокой ставкой НДФЛ налоги на бизнес среднего или малого размеров. Правило действует и в обратную сторону – в тех странах, которые взимают большие налоги за счёт бизнеса, ставка подоходного налога меньше. Обращаясь к богатому опыту зарубежных стран, в которых прогрессивная система налогообложения введена уже давно, можно подчеркнуть некоторые особенности:

1. Налоги платятся в зависимости от количества членов семьи и социального статуса налогоплательщика.

2. Налогообложению подлежат практически все виды доходов (заработная плата, премия, пенсия, больничный, декретный отпуск, доходы от аренды недвижимости), ставка варьируется в зависимости от конкретного государства [3].

3. Максимальная ставка налога на доходы значительно выше, чем в РФ.

Таблица 1

Сравнение НДФЛ в странах Европы

Страна	**Сумма необлагаемого дохода, евро**	**Сумма дохода, облагаемого по наибольшей ставке, евро**	**Размер предельной ставки налога, %**
Франция	9 964	156 244	45
Великобритания	15 084	180 000	45
Бельгия	8 710	37 871	50
Германия	9 744	274 613	45

Принимая во внимание уже сложившуюся систему дифференцированных подходов на уровне фискальной политики зарубежных экономик, взвесив все плюсы и минусы, а также проведя анализ прогрессивной шкалы налогообложения для российской экономики, автор приходит к выводу, что необходимо сформировать свой экономически безопасный механизм регулирования фискальной функции государства с учётом современного опыта экономик мира для применения прогрессивной ставки НДФЛ в России [4]. Российской Федерации стоит обратить внимание на:

1. Возможность введения нулевой ставки НДФЛ для определённых слоёв населения.

2. Социальные критерии, такие как во Франции и Германии, это сыграет важную роль в семейной политике, проводимой РФ.

3. Величину предельной ставки налогообложения, с 1 января 2025 года максимальная ставка НДФЛ будет составлять 22% при доходах выше 50 млн в год [3].

Список источников

1. Лапов Д.Е. Концепция построения сберегательно-ориентированной шкалы ставок прогрессивного налогообложения трудовых доходов в России. URL: https://elar.urfu.ru/handle/10995/133478 (дата обращения: 31.10.2024).

2. Коротаева О.А., Шиляев Д.А. К вопросу о введении прогрессивного НДФЛ в Российской Федерации // Вестник современной науки и практики. 2020. № 1 (2). — С. 48–50.

3. Клюшин М.Д. Зарубежный опыт применения прогрессивной системы налогообложения подоходного налога // Транспортное дело России. 2022. №1. — С. 56–58.

4. Артеменко Г.А., Иванина А.А., Ильин В.Е. Анализ применения прогрессивной шкалы налогообложения НДФЛ в России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 5 (114). — С. 65–68.

УДК 331.5

Хабирова А.А.
Научный руководитель: Дианова И.В.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
aliana.khabirova@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

Аннотация: *в рамках исследования рассмотрена особенность законодательного закрепления понятия «платформенная занятость», текущий правовой статус платформенных занятых, а также необходимость внедрения для данной категории занятых социальных гарантий. В результате, данная работа стремится внести вклад в понимание платформенной занятости как нового явления на рынке труда и предложить рекомендации для ее эффективного регулирования в России.*

Ключевые слова: *платформенная занятость, платформа, трудовые отношения, гражданско-правовой договор, социальные гарантии, платформенные занятые.*

Платформенная занятость прочно входит в современный рынок труда. С развитием технологий и глобализацией экономики онлайн-платформы становятся все более актуальными, охватывая широкий спектр сфер деятельности, от доставки до веб-дизайна. Каждый день мы сталкиваемся с такими онлайн-платформами, как «Wildberries», «Яндекс. Такси» и пр. В условиях быстро меняющегося мира необходимо проанализировать особенности правового регулирования платформенной занятости в России, выявить существующие проблемы и предложить возможные пути их решения.

Впервые попытка законодательного закрепления понятия платформенной занятости была осуществлена в проекте Федерального закона № 275599–8 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Законопроект), внесенном в Государственную Думу РФ 11.01.2023 года [1]. Согласно ч. 4 ст. 2 Законопроекта, под платформенной занятостью понимается деятельность граждан (платформенных занятых) по личному выполнению работ и (или) оказанию услуг на основе заключаемых договоров,

организуемая с использованием информационных систем (цифровых платформ занятости), обеспечивающих взаимодействие платформенных занятых, заказчиков и операторов цифровых платформ занятости посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Однако в принятом Федеральном законе «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ это понятие не найдет своего отражения [2].

Возможные причины отсутствия законодательного закрепления понятия «платформенная занятость» могут крыться в комплексности и сложности вопроса:

- платформенная занятость имеет множество форм и особенностей, которые трудно обобщить в рамках одного закона;
- важно установить четкие критерии для определения платформенных занятых;
- платформенная занятость требует специального налогового регулирования;
- необходимо пересмотреть систему социальных гарантий для данных работников и пр.

В понятии законодатель не использует термины «работник» и «работодатель», что говорит о гражданско-правовом характере отношений. Это обстоятельство может исключать неопределенность природы таких правоотношений, так как исполнитель подписывает «договор на доступ к сервису», но никак не трудовой договор, что может использоваться в том числе и для обхода трудовых отношений. Данный фактор влечет за собой несоблюдение социальных гарантий работника, таких как минимальный размер оплаты труда, ежегодный оплачиваемый отпуск, социальное страхование, установление норм рабочего времени и отдыха, право на объединения [3]. Платформенные работники зачастую работают в ночное время, без выходных, без перерыва. Целесообразно ли будет говорить в этом случае о злоупотреблении правом заключить трудовой договор со стороны работодателя?

Неоднозначность данной проблемы подтверждается гибкостью графика и рабочего времени. Данный критерий может считаться выгодным для работника, однако при споре о признании отношений, основанных на гражданско-правовом договоре, трудовыми, гибкость графика платформенного занятого с большой вероятностью будет указывать на отсутствие подчинения внутреннему трудовому распорядку работодателя. Но здесь позиция судов может адаптироваться под защиту прав работника.

На многих платформах действует система рейтингов и наград для стимула занятых. В приложении «Яндекс. Такси» после каждой поездки пользователи могут оставить отзыв водителю и оценку по 5-балльной шкале. Хоть платформенная занятость и подразумевает отсутствие субординации в отношениях между исполнителем и платформой, но рейтинги, санкции, бонусы и т. д. могут расцениваться судами как признак трудовых отношений, так как осуществляется косвенный контроль со стороны агрегатора [4, с. 21].

Презумпция трудовых отношений, указанная в ч. 3 ст. 19.1 ТК РФ (неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений), является слабой, так как не указаны признаки трудовых отношений и их количество [5, с. 59]. Для правоприменителей она может выступать в качестве подкрепления основания, так как практического применения, кроме как упоминания в мотивировочной части постановления, статья не находит [7].

Спорным можно считать утверждение отсутствия применения в платформенной занятости высококвалифицированного труда. Физический труд, например, курьерская доставка, считается не требующим определенной квалификации, а значит услуги носят краткосрочный и разовый характер, исполнителей можно легко заменить [8, с. 22]. Однако нельзя отрицать деятельность платформенных занятых по разработке программного обеспечения, графического дизайна и пр., что считается высококвалифицированным трудом. Таким образом, формируется полярность мнений и разброс по среднему заработку занятых на онлайн-платформах, исходя из чего невозможно сделать однозначный вывод о материальном положении данных лиц.

Тем не менее, платформенная занятость способствует повышению благосостояния населения, предоставляя больше возможностей для поиска дополнительной работы и увеличивая гибкость на рынке труда. Низкие барьеры для входа делают эту форму занятости привлекательной для таких категорий, как лица предпенсионного и пенсионного возраста, люди с ограниченными возможностями, родители в декрете и студенты [9, с. 69]. Еще в 2022 численность платформенных занятых составила около 3,5 млн чел. В 2023 году число увеличилось до 5,2 млн чел. По данным Росстата, средний возраст занятых на цифровых платформах составляет 30–40 лет. Исходя из этого можно сказать, что данная категория лиц, вероятнее всего, совмещает эту деятельность с основной работой по трудовому договору [10, с. 59].

Для того, чтобы обезопасить положение платформенных занятых, считается необходимым признать данные правоотношения трудовыми. Необходимо добавить в ст. 15 ТК РФ положение о выполнении работником своей трудовой функции «в интересах, под управлением и контролем работодателя, в том числе использующего алгоритмический менеджмент и контроль». Признавая платформенных занятых отдельной категорией работников, необходимо дополнить раздел XII ТК РФ главой «Особенности регулирования труда работников, занятых на цифровых платформах». Как было упомянуто выше, вопрос платформенной занятости носит комплексный и междисциплинарный характер. По этой причине будет целесообразно дополнить Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ либо в отдельном федеральном законе, регулирующем занятость на цифровых платформах, ввести понятие «платформенная занятость», определить субъектный состав, методы контроля за исполнителем и пр. Необходимо решить вопрос налогового режима для платформенных занятых.

Обобщив вышесказанное, напрашивается вывод о перспективе постепенной легализации платформенной занятости [11]. Проблема неопределенности статуса платформенных занятых по-прежнему остается актуальной. Законопроект о занятости не прояснил этот вопрос, так как не стремился определить статус работников платформ. Возможно, в ближайшем будущем будут внедрены новые законодательные инициативы по защите прав платформенных занятых. Перспектива развития технологий и появления новых агрегаторов положительно скажется на качестве предоставляемых услуг и благосостоянии населения, однако необходимо законодательное обеспечение устойчивого развития данной области платформенной экономики со стороны государства.

Список источников

1. Законопроект № 275599–8 «О занятости населения в Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/ (дата обращения: 08.10.2024).

2. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ № 51. Ст. 9138. 2023.

3. Савенко Н.Е. Занятость, самозанятость и платформенная занятость граждан в свете законопроекта о занятости населения в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2024. № 2. — С. 26–41.

4. Кулагина А.В. Правовые проблемы платформенной занятости: правовой статус работника // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 4. — С. 20–23.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.11.2024).

6. Чесалина О.В. Платформенная занятость – как урегулировать в Трудовом кодексе? // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 1. — С. 57–60.

7. Решение Кировского районного суда г. Омска от 15 февраля 2024 г. по делу № 2–1036/2024. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 08.11.2024).

8. Кузина М. Платформенная занятость. Закона нет, работа есть? // Трудовое право. 2021. № 12 (257). — С. 11–22.

9. Верна В.В., Хойна М.Н. Развитие платформенной занятости в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16, № 5 (102). — С. 66–74.

10. Окладников С.М. Труд и занятость в России. Росстат. М., 2023. — 180 с.

11. Толмашевский К.Л. Правовые аспекты меры и охраны труда платформенных занятых (опыт зарубежных стран) // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 3. — С. 49–52.

УДК 336.7

Хитрова Э.А.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
Alina2804200@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ

Аннотация: *в настоящей статье рассматривается коммуникационная политика Банка России, которая служит основным инструментом воздействия на инфляционные ожидания экономических агентов. Приводятся результаты анализа динамики инфляции и инфляционных ожиданий, разных коммуникационных каналов, показателей прозрачности во взаимодействии с профессиональной и непрофессиональной аудиторией у центральных банков разных стран. Разработаны основные рекомендации по улучшению коммуникационной политики Банка России в современных условиях.*

Ключевые слова: *денежно-кредитная политика, коммуникационная политика, прозрачность, инфляционные ожидания.*

На пресс-конференции по ключевой ставке 25 октября 2024 года председатель Центрального Банка России Эльвира Набиуллина назвала несколько ключевых факторов, из-за действия которых реакция инфляции на повышение ключевой ставки стала менее выраженной:

1. Большая инерция инфляционных ожиданий (далее – ИО) из-за длительного периода превышения устойчивого роста цен целевого уровня.

2. Неточность в коммуникации Банка России в начале 2024 года.

Прогноз Банка России предполагал снижение ключевой ставки в след за замедлением инфляции, но многими был воспринят как сигнал на понижение в любом случае, что мотивировало людей и бизнес не снижать спрос на кредиты.

Данные факторы направленны на изменение ИО, вызвавших ужесточение денежно-кредитной политики (далее – ДКП) и установление рекордно высокого уровня ключевой ставки. Можно наблюдать, как ошибочная коммуникация представителей ЦБ РФ приводит к отклонению от цели по инфляции.

Таким образом, ставится вопрос о прозрачности и удобочитаемости коммуникации Банка России, её влиянию на ИО экономических субъектов.

В разных странах центральные банки, особенно перешедшие на режим таргетирования инфляции, озвучивают свои решения по будущему уровню ключевой ставки как самого главного инструмента ДКП. С течением времени подобные заявления сами превратились в один из инструментов и стали носить название коммуникационной политики, основной целью которой является снижение неопределенности экономических агентов путем воздействия на их ожидания, что позволяет влиять на их решения относительно сбережения, потребления, инвестирования и заимствования, в совокупности отражающихся на динамике цен в экономике.

Впервые в России режим инфляционного таргетирования был введен во время финансового кризиса 2014 года. За прошедшее десятилетие можно отследить динамику ключевой ставки, уровня инфляции и ИО населения (рис. 1).

Рис. 1. Динамика ключевой ставки, инфляционных ожиданий, инфляции в России с октября 2014 по октябрь 2024 гг.

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ [1]

Активное развитие коммуникационной политики произошло в 2015 году, что привело к ситуации, когда текущий уровень ИО начал совпадать с фактическими показателями роста цен. Однако, начиная с 2016 года вплоть до 2022 ожидания населения почти в два раза превышали фактические

значения инфляции, что обуславливалось адаптацией к восприятию сигналов. Кризисные события 2022 года заметно ускорили рост инфляции и отдалили ее от цели в 4%, что повлияло и на ИО, которые почти вернулись к высоким показателям 2014 года [1].

Чтобы заякорить ИО Банк России применяет различные коммуникационные каналы: регулярные, которые выходят с установленной регулятором периодичностью, и нерегулярные, применяемые в случае необходимости (таблица 1).

Таблица 1

Основные регулярные и нерегулярные коммуникационные каналы

Основные регулярные каналы	Основные нерегулярные каналы
Ежеквартальный выпуск доклада о денежно-кредитной политике с обоснованиями о принятиях решений по ДКП в текущих условиях.	Пресс-релизы по итогам внеочередных заседаний Совета директоров Банка России.
Ежегодно формируемые основные направления единой государственной денежно-кредитной политики (ОНЕГ ДКП) с кратким результатами ДКП за прошедший год, сценариями экономического развития.	Выступления представителей Банка России в случае шоков или кризисных ситуаций.
Годовой отчет Банка России с подробной информации о ДКП за прошедший год.	Интервью представителей Банка России в СМИ.
Публикуемые после каждого заседания Совета Директоров Банка России пресс-релизы с итогами, которые описывают текущую экономическую конъюнктуру и разъясняют причины принимаемых решений ЦБ.	
Ежеквартально проходящие пресс-конференции Председателя ЦБ по итогам заседаний Совета директоров.	
Периодические издания Банка России. (Статистический бюллетень Банка России, информационные сообщения, аналитические заметки и пр.)	

Составлено автором с использованием [2]

Данные публикации находятся в открытом доступе, при ознакомлении с которыми экономические агенты могут сформировать четкое видение проводимой ДКП, что позволяет им выстраивать собственную модель поведения. Публика может использовать два способа обращения к информации: напрямую к первоисточнику или получение данных в СМИ.

Первым способом чаще всего пользуется часть населения, обладающая высоким уровнем финансовой грамотности, профессиональная аудитория, зависящая от решений ЦБ. Степень разрыва восприятия между потребителями информации, использующих первый и второй способ, является существенной.

Для эффективной реализации коммуникационной политики важна ориентация информации на обе категории целевой аудитории: профессиональную и непрофессиональную (широкую) [3, с. 3]. Для этого используются различные коммуникационные каналы (таблица 2).

Таблица 2

Каналы коммуникации по целевым аудиториям

Профессиональная аудитория (аналитики, инвесторы, научное сообщество)	Профессиональная аудитория (органы власти, бизнес, СМИ)	Непрофессиональная (широкая) аудитория
- Доклад о ДКП - Встречи с аналитиками после решений по ключевой ставке - Информация о прогнозировании и модельных расчетах на сайте ЦБ - ОНЕГДКП	- Пресс-релизы по ставке - Пресс-конференции - Разъясняющие мероприятия в регионах по ключевой ставке - Краткая версия доклада о ДКП - Доклад «Региональная экономика» - Видеоролики «Понятная экономика» на YouTube-канале	- Создание ресурса по финансовой грамотности «Финкульт» - Создание калькулятора инфляции - Видеоблог «Что почем?» на YouTube-канале - Телеграм- канал

Составлено автором с использованием [3]

Разнообразие каналов коммуникации позволяет осуществлять передачу информации по решениям ЦБ с высокой степенью прозрачности и доступности. Однако Банку России удалось выстроить успешную коммуникацию именно с профессиональной аудиторией, так как используя диверсифицированные каналы, он продолжает преподносить информацию на сложном для восприятия широкой аудитории языке. Например, для понимания выступлений Банка России требуется около 11,6 лет образования [3, с. 13]. Хоть показатель и находится ниже среднемирового значения, он все ещё превышает границу общедоступного понимания.

В своей работе Евстигнеева А. и Щадилова Ю. приводят результаты расчетов индекса прозрачности для широкой аудитории Центральных Банков [4, с. 42]. По итогам анализа центральными банками, получившими самые высокие баллы, стали – Банк Канады (20,33 из 37), Банк Англии (20,28 из 37) и ЕЦБ (18,53 из 37). Банк России попал в категорию отличающихся передовыми практиками публичной коммуникации, но имеющих ряд пробелов в некоторых информационных функциях, в данном случае существуют определенные сложности в ясности коммуникации для широкой аудитории.

Внимательно рассмотрев особенности ведения коммуникационной политики лидеров по индексу прозрачности можно выделить эффективные нововведения. Например, Банк Англии использует систему многоуровневой отчетности по решению по ключевой ставке. Первый уровень направлен на широкую аудиторию, поэтому состоит из визуальных элементов и информации по принятой ключевой ставке, дается прямой сигнал (рис. 2). Такой формат рассчитан на восприятие непрофессиональной аудиторией, для размещения в социальных сетях и СМИ. Второй уровень имеет более подробную информацию о причинах принятия того или иного решения, дополняемых элементами визуализации. Последний уровень рассчитан на профессиональную аудиторию, поэтому представляет собой написанные техническим языком исчерпывающий отчет по инфляции с пояснениями по ДКП.

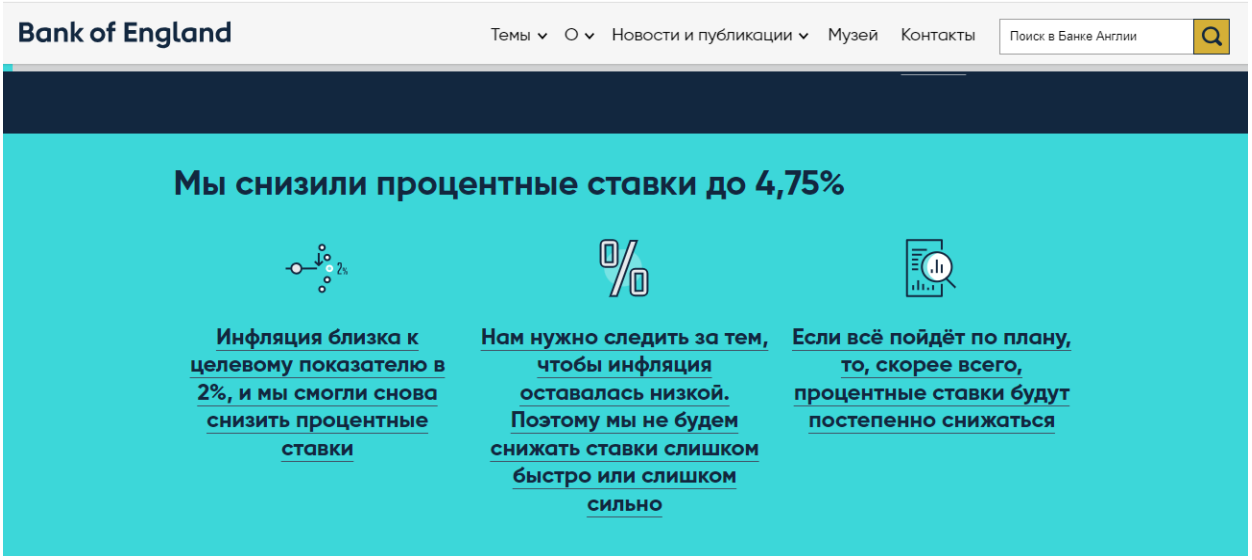

Рис. 2. Пример краткого резюме по принятому решению

(Источник: по данным Bank of England URL: https://www.bankofengland.co.uk/monetary-policy-report/2024/november-2024)

Такое разделение отчетности по уровням помогает добиться большей удобочитаемости информации в выстраивании коммуникации с разной целевой аудиторией. В современных условиях основная аудитория потребителей информационного контента переходит в социальные сети, в связи с чем центральные банки разных стран стали признавать их одним из значимых каналов коммуникации с широкой аудиторией. Банк России тоже покоряет цифровые платформы (телеграм-канал «Банк России», собственный Youtube-канал, новые сайты и онлайн – игры для повышения финансовой грамотности и т. д.). Однако встает проблема развития данных инструментов. Например, в видеоблогах на YouTube, которые упоминались ранее, не актуализируют информацию (последние обновление в видеоблоге «Понятная экономика» выходили 5 лет назад, в «Что почем?» 2 года назад). Ведется активная деятельность в официальном телеграм-канале, однако информация в нем написана техническим языком и не имеет визуального отображения, что говорит о ее прямой направленности на профессиональную аудиторию.

В заключение можно сказать, что инфляционные ожидания, влияющие на динамику цен, являются одним из объектов внимания Центрального Банка. Для его регулирования используется коммуникационная политика, воздействующая на видение экономических агентов. Центральный Банк России обладает широким спектров коммуникационных каналов, которые помогают выстроить успешную коммуникацию с профессиональной аудиторией, но сложны для восприятия широкой аудитории. Основными рекомендациями для повышения прозрачности и доступности информации могут служить:

• Использование визуализированных элементов для кратких отчетов о решениях по ключевой ставке.

• Возобновление ведения видеоблогов, либо использование отечественных площадок («VK Видео», «Rutube») для продолжения распространения информации через видеоконтент.

• Переориентация системы постов в официальном телеграм-канале Банка России – использование общедоступной терминологии для информирования населения

Список источников

1. Сайт Центрального Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/inflationary_expectations/ (дата обращения: 28.10.2024).

2. Зеленева Е. Коммуникации как инструмент современной денежно-кредитной политики // Вестник Евразийской науки. 2019. № 6. — С. 2–5.

3. Евстигнеева А. Коммуникация как инструмент денежно-кредитной политики. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/146496/research_policy_notes_ b_4_1.pdf (дата обращения: 28.10.2024).

4. Evstigneeva A., Shchadilova Yu. Broader audience transparency index for central banks // Working Paper Series of Bank of Russia 136. 2024. October. — P. 52.

5. Evstigneeva A., Sidorovskiy M. Assessment of Clarity of Bank of Russia Monetary Policy Communication by Neural Network Approach // Russian Journal of Money and Finance. 2021. № 80 (3). — P. 3–33.

6. Перькова Е. Информационная политика Банка России и центральных банков других стран // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 2. — С. 56–70.

7. Дубова С., Аниканов Е. Ясность коммуникаций как необходимое условие результативности денежно-кредитной политики в условиях инфляционного таргетирования // Финансовые рынки и банки. 2023. № 3. — С. 3–4.

8. Майборода Т. Поведенческие подходы центральных банков к реализации денежно-кредитной политики // Банковский вестник. 2019. № 6 (671). — С. 7–13.

УДК 336

Шурдис Т.С.
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Екатеринбург
Taya.suhrdis@mail.ru

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК НОВАЯ ФОРМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Аннотация: *в статье рассматривается цифровой рубль как новая форма национальной валюты, его особенности и обеспечение безопасности. Уделено внимание преимуществам и недостаткам при его внедрении, прогнозам и перспективам развития. Автор анализирует опыт цифровых валют других стран, включая примеры успешных проектов и случаев приостановки. В заключение делается вывод о важной роли цифрового рубля в повышении экономической безопасности и прозрачности финансовых операций в России.*

Ключевые слова: *цифровой рубль, цифровая валюта, национальная валюта, Центральный Банк.*

Цифровой рубль, разработанный Центральным банком России (далее – ЦБ), представляет собой новую форму национальной валюты, использующую технологии блокчейн для повышения прозрачности и безопасности финансовых операций. Его внедрение актуально в условиях текущих экономических и геополитических вызовов, поскольку он укрепляет контроль над денежными потоками и снижает риски наличных и безналичных форм.

Для оценки цифрового рубля использовались методы сравнительного анализа и изучение нормативной базы. Рассматривались концепции ЦБ и международный опыт, а также статистика пилотных проектов и прогнозы экспертов.

Цифровой рубль – это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денежных средств [1]. Цифровой рубль вводится как дополнение к наличным и безналичным средствам, но отличается по ряду характеристик. Для того чтобы продемонстрировать, чем цифровой рубль выделяется среди существующих форм национальной валюты, обратимся к

таблице, где представлены основные отличия и характеристики этой новой формы национальной валюты.

Таблица 1

Ключевые характеристики цифрового рубля, расчетного счета и наличных денежных средств

Критерии	Цифровой рубль	Расчетный счет	Наличные денежные средства
Технология	Блокчейн	Банковские системы	Без технологии
Операторы	Центральный банк	Коммерческие банки	Центральный банк
Процент на остаток	Отсутствует	В зависимости от условий	Отсутствует
Прозрачность	Высокая (прослеживаемость транзакций)	Ограниченная	Отсутствует
Доступ к данным	Централизованный (ЦБ)	Ограниченный	Отсутствует
Безопасность	Высокая (в рамках платформы)	Высокая	Подвержены рискам кражи

Составлено автором с использованием [1]

Главное свойство цифрового рубля — использование современных технологий. Эта цифровая валюта доступна для онлайн пользования, а ЦБ на основании закона от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ производит эмиссию, что отличает ее от криптовалюты [2]. Банк России — единственный оператор платформы, ответственный за её работоспособность, сохранность и учёт. В отличие от безналичных средств, цифровой рубль хранится на едином кошельке и не предусматривает процентов на остаток.

В апреле 2021 года была выпущена концепция Цифрового рубля, где была выбрана модель D – двухуровневая розничная модель цифрового рубля [2].

ЦБ выступает первым уровнем, являясь эмитентом цифровой валюты, а вторым – финансовые организации и Федеральное казначейство. Данная модель была выбрана для того, чтобы укрепить банковскую систему страны.

При внедрении цифрового рубля необходимо рассмотреть риски и преимущества.

Одной из причин создания цифрового рубля стало то, что при его использовании государство сможет отслеживать денежные потоки, снижая риск отмывания средств и затраты на производство и транспортировку наличных, так как уникальные коды будут храниться на серверах в России

[3, с. 677]. В условиях роста инфляции цифровой рубль защитит национальную валюту от неконтролируемой эмиссии и гиперинфляции. После отключения России от SWIFT цифровой рубль также способствует независимости банковской сферы от международных решений [3, с. 676]. За счет уникального номера возможно отслеживание движения денежных средств до целевого назначения и облегчение поиска украденных средств. Стабильность и безопасность обеспечивает ЦБ, так как цифровой рубль — его обязательство, закрепленное в законе от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ [4].

На сегодняшний день риски могут быть связаны с кражей данных граждан, а также со спецификой его использования (цифровой рубль может быть технологически сложным продуктом, что ограничит его доступность для широкого круга пользователей) [5, с. 49].

Основные проблемы внедрения цифрового рубля:

1. Возможный тотальный контроль государства, который может отпугнуть пользователей;

2. Риск ограничений его использования;

3. Массовый переход на цифровую валюту может снизить доходность банков, что грозит финансовым кризисом или рецессией.

Безусловно цифровой рубль отвечает на вызовы современного мира. Массовое внедрение планируется к 2025 году, текущие тестирования помогут расширить пилотные проекты.

Останавливаясь на теме пилотных проектов, стоит отметить, что в начальном тестировании приняло участие 11 банков. Они послужили отправной точкой для оценки практичности цифрового рубля и помогли найти верный ответ на вопрос, касающийся актуальности внедрения новой формы национальной валюты.

Говоря про перспективы, необходимо сказать, что цифровой рубль станет полноправной и повсеместно используемой формой национальной валюты. Так как цифровая валюта удобна и универсальна.

Помимо России цифровую валюту начинают использовать и другие страны мира: Китай, Нигерия, Ямайка и другие. Стоит обратить внимание, что в общей сложности всего 134 страны находятся на разных стадиях внедрения или уже пробовали внедрить ее [6].

Сравнение опыта разных стран в создании и внедрении цифровых валют (CBDC) помогает понять мотивы, особенности и вызовы их реализации. Разные экономические, политические и технологические условия влияют на

подходы к внедрению CBDC: от борьбы с коррупцией до поддержания финансовой стабильности и снижения транзакционных затрат.

Успешность и статус цифровых валют варьируются. Китай и Нигерия активно развивают и интегрируют свои, в то время как в Венесуэле и Дании проекты приостановлены из-за экономических и доверительных проблем. В таблице 2 представлены ключевые аспекты внедрения цифровых валют в таких странах, как Венесуэла, Нигерия, Китай, Россия, Дания, Кения и Ямайка. Такой сравнительный анализ позволяет выделить ключевые факторы, влияющие на успех или неудачу проектов, и может способствовать пониманию их роли в мировой финансовой системе.

Таблица 2

Опыт внедрения цифровой национальной валюты на примере стран мира

Страна	**Причины введения**	**Особенности использования**	**Эмитент**	**Причины отказа или приостановки**
Венесуэла	Борьба с гиперинфляцией, обход санкций, поддержка расчетов с зарубежными странами	Подкреплен нефтью, использовался для налогов, выплат пособий и пенсий	Правительство Венесуэлы	Потеря доверия, резкое обесценение, проблемы обмена на боливары
Нигерия	Снижение транзакционных затрат, повышение доступности для бизнеса и граждан	Быстрые переводы, сниженная комиссия, аналогично наличным деньгам, простая регистрация	Центральный банк Нигерии	Низкий уровень принятия
Китай	Борьба с коррупцией, поддержка безналичной экономики, противодействие отмыванию денег	Используется для внутренних платежей, стимулируется внутренний рынок	Народный банк Китая	—

Ямайка	Уменьшение издержек при оплате в магазинах, снижение необходимости обналичивания чеков	Первым пользователям предлагались денежные бонусы для стимуляции использования	Центральный банк Ямайки	—
Россия	Противодействие коррупции, поддержка международных расчетов, снижение зависимости от наличных средств	Платежи и переводы между физлицами и бизнесами, снижение транзакционных издержек, регистрация через «Госуслуги»	Центральный банк России	—
Дания	Исследования приостановлены из-за низкой выгоды для экономики	—	—	Высокий уровень доверия к текущим цифровым платежам

Составлено автором с использованием источников [6, 7, 8, 9, 10]

Проведенный анализ показал, что цифровой рубль, находясь на этапе тестирования, демонстрирует высокий потенциал в решении вопросов прозрачности, безопасности транзакций и снижении затрат на обслуживание наличных. Пилотные проекты с участием 11 российских банков подтвердили его практическую пользу, и 27% респондентов ожидают рост востребованности цифровой валюты в ближайшие годы [11]. Сравнение с валютами других стран, таких как цифровой юань в Китае и eNaira в Нигерии, подчеркивает важность национальных особенностей и готовность России внедрить цифровой рубль, учитывая эти аспекты.

Цифровой рубль — перспективный финансовый инструмент, планируемый к повсеместному внедрению к 2025 году после завершения тестирования. Опыт других стран, включая Китай, Ямайку и Нигерию, показал как успешные, так и проблемные примеры внедрения цифровых валют. Основные преимущества цифрового рубля включают сокращение затрат, контроль над денежными потоками и повышение безопасности, хотя остаются важные вопросы защиты данных и контроля со стороны государства. В отличие от

международно-ориентированного юаня, цифровой рубль нацелен на внутренние операции и защиту от внешних санкций.

Список источников

1. Центральный банк Российской Федерации. «Цифровой рубль». URL: https://cbr.ru/fintech/dr/ (дата обращения: 31.10.2024).

2. Центральный банк Российской Федерации. Концепция цифрового рубля. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 31.10.2024).

3. Городнова Н.В. Цифровой рубль: анализ перспектив и последствий // Экономическая безопасность. 2021. Том 4, № 3. — С. 671–684.

4. Тебекин А.В., Петров В.С., Петрова О.В. Риски внедрения цифрового рубля в России // Журнал экономических исследований. 2023. Т. 9, № 4. — С. 46–57.

5. Новости криптовалют. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/655228a89a79472e3926eb3d (дата обращения: 31.10.2024).

6. Atlantic Council. URL: https://www.atlanticcouncil.org/cbdctracker/ (дата обращения: 31.10.2024).

7. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СПС КонсультантПлюс.

8. Talcualdigital. Comercios que recibieron Petros no podrán reponer toda la mercancía vendida. URL: https://talcualdigital.com/comercios-que-recibieron-petros-no-podran-reponer-toda-la-mercancia-vendida-ii/?mod=article_inline (дата обращения: 31.10.2024).

9. eNaira.gov.ng. For Business. URL: https://enaira.gov.ng/for-business/ (дата обращения: 31.10.2024).

10. ЦБ обяжет пользователей цифровых рублей авторизоваться на «Госуслугах». URL: https://www.rbc.ru/finances/12/07/2023/64ae86439a794709fc186a53 (дата обращения: 31.10.2024).

11. Cointelegraph. Jamaican Central Bank to Airdrop Jam-Dex CBDC to Early Adopters. URL: https://cointelegraph.com/news/jamaican-central-bank-to-airdrop-jam-dex-cbdc-to-early-adopters (дата обращения: 31.10.2024).

Научное издание

ГОСУДАРСТВО, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ

Материалы
XX Всероссийского симпозиума
по устойчивому развитию территорий

(Екатеринбург, 27–29 ноября 2024 г.)

Корректура: *Т. И. Кириллова*
Верстка: *Т. М. Крахмалова*

Минимальные системные требования:
Adobe Acrobat Reader plug-in for web browsers;
Mozilla Firefox 52.0, Google Chrome 2015; Apple Safari 12.0, Microsoft Edge

Подписано к использованию: 10.10.2024. Объем: 11,5 Мб. Формат 60×84/16.
Уч.-изд. л. 11,85

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66
Телефон: (8 343) 257-20-05 Сайт: https://ui.ranepa.ru
Адрес эл. почты: ui@ranepa.ru

ISBN 978-5-8056-0479-0

